БРАТСКОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

Издается при Братствѣ св. Петра митрополита

подъ редакціей

Н. Субботина.

1887.

ТОМЪ II.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа
Арбатъ, домъ Платонова.
1887.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, Августа 8-го дня 1887 года.

Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій.*

I.

Отвѣты И. Ѳ. Пешехонова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями архимандрита Павла [1]).

Вопросъ двадесять восьмый.

Приходящихъ отъ Великороссійской церкви въ ваше согласіе, при пріятіи, коихъ еретиковъ имяны проклинати повелѣваете и каковыя ереси? Понеже въ соборныхъ отеческихъ правилѣхъ повелѣвается проклинати именно ересеначальники, такожде подробно и имяновословно и вся ереси. У васъ же сіе не видится чесо ради?

Отвѣтъ.

Въ соборныхъ отеческихъ правилѣхъ повелѣвается проклинати ереси и ересеначальники таковыя, на нихже отъ святыхъ отецъ соборный судъ изнесенъ бысть. Но какъ на Великороссійскую церковь таковаго суда изнесено не было, того ради мы, въ случайномъ своемъ отдѣленіи отъ соблазнительныхъ новшествъ, составляемъ церковь приходскую, якоже изъявися во отвѣтѣ 12—15, отъ Великороссійскія зависящую, и приходящихъ отъ нея къ соединенію древности проклятія имяновословныя употреблять правильнаго указанія не имѣемъ.

Замѣчаніе. Старообрядцы поповскаго согласія, принимая приходящихъ къ нимъ отъ православной церкви, заставляли ихъ произносить проклятіе ересей по чину

---

[1]) Продолженіе. См. *Брат. Сл.* 1887 г. т. I-й.

приходящихъ отъ ереси яковитской, положенному въ старопечатныхъ Потребникахъ, и потомъ перемазывали своимъ мнимымъ мvромъ (т. е. вливаемымъ въ бутылочку отъ лампады предъ иконою деревяннымъ масломъ); а дьяконовцы не перемазывали приходящихъ отъ великороссійской церкви, довольствовались проклятіемъ ересей и молитвами. Здѣсь, въ чинопріятіи, старообрядцами употребляется проклятіе моноѳелитскія ереси потому, что въ немъ обрѣтается и сіе проклятіе: „иже не креститъ двѣма перстома, якоже Христосъ, да будетъ проклятъ“. Но въ чинопріятіи отъ яковитъ проклинаются также еретики, исповѣдующіе во Христѣ два лица, или два состава, и не исповѣдующіе въ немъ двухъ естествъ во единой ипостаси, каковыхъ ересей и самъ Пешехоновъ въ православной церкви не обрѣлъ (отв. 16). Посему и чинопроклятіе отъ яковитскія ереси приходящихъ Пешехоновъ созналъ не приложимымъ къ православной церкви, а говоритъ въ своемъ отвѣтѣ, что нѣтъ правильнаго указанія принимать приходящихъ отъ великороссійской церкви съ употребленіемъ именословныхъ проклятій и прямо называетъ сію церковь не осужденною соборами, а свою церковь зависимою отъ нея, какъ церковь приходскую. Признаніе весьма важное въ устахъ старообрядца! Но сдѣлавъ его, Пешехоновъ, какъ старообрядецъ, ставилъ себя въ немалыя затрудненія. Ему надлежало бы сказать: почему же на великороссійскую церковь, которая по его понятію все-же есть церковь еретическая, никакого суда произнесено не было, когда на всѣхъ еретиковъ и всегда произносился судъ соборами святыхъ отецъ? Отвѣтить на этотъ вопросъ Пешехоновъ былъ не въ состояніи, потому и обошелъ его. По мнѣнію всѣхъ старообрядцевъ вселенская церковь отъ православія отступила, такъ что не осталось ни одного епископа не отступившаго; посему и судить ее, по ихъ мнѣнію, было не кому. Въ этомъ мнѣніи всѣ старообрядцы, какъ поповцы, такъ и безпоповцы, согласны между собою. Пешехоновъ же, имѣя пре-

нія съ безпоповцами, укорялъ ихъ за таковое мнѣніе, какъ не вѣрующихъ во Христово обѣтованіе о неодолѣнности церкви и Христа Спасителя исповѣдующихъ не предвѣдущимъ и не всесильнымъ; поэтому и нельзя было ему высказать теперь общаго всѣмъ старообрядцамъ мнѣнія о томъ, почему не было суда на великороссійскую и вмѣстѣ на вселенскую церковь, дабы не подпасть подъ свой судъ, справедливо высказанный на безпоповцевъ. Да при томъ же онъ зналъ, что отступленіе отъ православія епископа или нѣсколькихъ епископовъ бывало, и судъ надъ такими отпадшими произносили пребывшіе въ православіи епископы; а чтобы отступила отъ православія вся вселенская церковь и чтобы за отступленіе ея отъ православія кому-либо позволено было отъ нея отдѣляться, а тѣмъ паче произносить судъ на нее, это дѣло небывалое и невозможное, противное исповѣданію символа вѣры: «и во едину святую соборную (вселенскую) и апостольскую церковь», противно и Христову о церкви обѣщанію соблюсти ю неодолѣнною отъ вратъ ада. Потому-то Пешехоновъ и умолчалъ о томъ, почему не было суда надъ великороссійскою церковію. А что Пешехоновъ признаетъ свою поповщинскую церковь зависимою отъ церкви православной, или грекороссійской, то опять должно замѣтить: гдѣ же писано и сообразно ли съ чѣмъ-нибудь такое положеніе, чтобы мѣстная зависимая церковь, пребывая въ зависимости, въ то же время отдѣлялась отъ той церкви, отъ которой исповѣдуетъ себя зависимою, и не поминала бы на ектеніяхъ тѣхъ пастырей, отъ которыхъ зависитъ, не повиновалась бы имъ, но все творила бы безъ воли и повелѣнія епископа, отъ котораго зависитъ? Это есть явное знаменіе раскола. Зри о томъ правила свв. Апостолъ 39, и второперваго собора 13-е. Итакъ, отвѣчая на трудный вопросъ безпоповцевъ, почему дьяконовцы, принимая приходящихъ отъ великороссійской церкви, не заставляютъ ихъ проклинать своихъ мнимыхъ ересеначальниковъ и мнимыя ереси, Пе-

шехоновъ, не рѣшившись признать великороссійскую церковь вполнѣ православною, впалъ неизбѣжно въ противорѣчіе себѣ и въ несообразности.

Вопросъ двадесять девятый.

Св. Апостоли и св. собори чрезъ своя правила отъ еретикъ крещенныхъ, къ православію обращающихся, покрещевати повелѣваютъ единыхъ ли точію обливанцевъ и единопогруженцовъ, или и отъ трех-погруженцовъ за тяжкія ереси? — явите о семъ предъ Богомъ.

Отвѣтъ.

А. О еретикахъ свидѣтельствуетъ святый Іосифъ Волоцкій, въ книзѣ Просвѣтителѣ, въ словѣ 15-мъ, сице: еретицы убо не едино мудрствуютъ, но овъ убо тако, овъ же инако. Павліяне и Фотиніяне, Фрузи и евноміяне, монтаниты и савеліяне, и маркеониты, и измаилите и иніи таковіи, сіи убо не вѣруютъ во святую единосущную Троицу, Господа нашего Ісуса Христа Богомъ не нарицаютъ и плотьскаго смотрѣнія его не пріемлютъ, но овіи убо пророка его нарицаютъ, овіи же проста человѣка. Всѣхъ убо, глаголютъ вся божественная правила, яко егда приходятъ къ православнѣй вѣрѣ, подобаетъ убо имъ прежде поститися время довольно, и внѣ церкве стояти, потомъ же сихъ крестити, яко же ельняны, таже и божественному причащенію сподобити. Суть же и друзіи еретицы, аще и злѣ мудрствуютъ, но не тако, якоже первіи, иже суть: наватіяне и донатіяне, средницы и четвородесятницы и воздержницы, и иніи таковіи. Сіи убо исповѣдуютъ святую и единосущную Троицу, и Господа нашего Ісуса Христа истиннаго Бога нарицаютъ, и плотьскому смотрѣнію его вѣруютъ; имуть же нѣкоторыя ереси въ себѣ. И аще ли восхотятъ приступити къ православной вѣрѣ и ересь ихъ прокленутъ, сихъ убо не повелѣваетъ божественное писаніе крестити, но якоже крещеныхъ пріимати вскорѣ, и божественныхъ тайнъ

общенію тѣхъ сподобляти". До здѣ Просвѣтитель. Отъ сего показаннаго свидѣтельства мощно ясно всякому видѣти, каковыхъ еретикъ и за что узаконено, обращающихся къ правовѣрію, покрещевати и каковыхъ не покрещевати.

б. О обливательно же крещенныхъ рѣшительное разсмотрѣніе писано на вопросы 36, 37, 38 и 43.

в. Прочее же свидѣтельствуетъ Кормчая, яко святый Василій, въ 47-мъ своемъ правилѣ, еретиковъ воздержниковъ вышепомянутыхъ и имъ подобныхъ, во Отца и Сына и Святаго Духа крещающихся, заповѣда покрещевати за ихъ богохульное еретичество, отрастлѣніе маркіонское, а именно за ненавидѣніе (яко же и вы творите) тайны брака. Но послѣди соборами помѣстными и вселенскими узаконено помянутыхъ еретиковъ точію мѵромъ помазаваті, а не покрещевати. Кормч. л. 232-й на об. и 241-й.

г. И паки о крещеніи внѣ священства обдержно дѣйствуемомъ глаголетъ святыхъ Апостолъ правило 2-е сице: „Восхищающіи недарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Корреовы и Іозія царь. Ни діякону убо приносити жертвы нѣсть достойно, ни крестити кого, ни благословенія мала или велика сотворити, якоже ни пресвитеру нѣсть достойно поставленія творити, и развращати чинъ священническій, якоже дерзнувый таковая, не съ нами борется, но съ великимъ Архіереемъ Христомъ. Аще бо Филиппъ скопца крестивъ и Ананія мене Павла, но не сама себѣ восхитиста святительскаго чина, но отъ Бога пріяста власть, отъ несочетаннаго Архіерея" (Кормч. л. 30). Сіе правило свидѣтельствуетъ, яко святіи Апостоли, и неимущіи священства, аще и крестиша смотрительно, но по Господню повелѣнію, а не самовосхищенно; дѣйствуемое же крещеніе самовосхищенно христоборнымъ вмѣняемо, слѣдовательно безполезно и неспасительно есть. Къ сему же и Номоканонъ, въ правилѣ 203, глаголетъ тако: „Второе крещаются иже ложно творя-

щеся, по истинѣ же не суще, священницы крестиша, по 3-й главѣ 2-го стиха, еже въ Матѳеѣ“ [1]). Въ Матѳеѣ же писано сице: „Взыскано бысть сія Ираклійскому вопрошающу Мануилу: аще подобаетъ пріимати яко вѣрна, егоже не священъ крестилъ есть, священникъ ложно сотворився? Се бо въ предѣлахъ его тогда приключися. И суди соборъ и симъ покрещеватися, понеже бо, рече, по священныхъ Апостольскихъ правилѣхъ 46 и 47 единымъ епископомъ дадеся и священникомъ же святаго крещенія совершеніе; показуетжеся сіе и 26-мъ и 47-мъ правилы иже въ Лаодикіи собора — овому убо не оглашевати, сирѣчь поучевати оглашенныя, непоставленному отъ епископа повелѣвающему, овому же просвѣщаемымъ вѣру извѣщати епископомъ, или презвитеромъ. Ни убо нѣсть преподобно, ниже негрѣшно, ни безъ соблазна крестившагося отъ непріемшаго власть крещевати и крещеніемъ оставленіе давати согрѣшеніемъ: чистительно бо симъ крещеніемъ Божественному спримѣшати лику; не мала бо бѣда, да нѣкогда отъ таковаго сомнѣнія той убо еже отъ святаго крещенія очищенія лишится, и мы со некрещеннымъ предваримся причащающееся“. Ниже: „Аще ли кто сопротивъ приноситъ иже отъ Великаго Аѳанасія еже отрочатю сущу бывшее, да вспомянетъ градскій повелѣвающъ законъ, яко еже чрезъ правилъ не приносится во указъ, или въ притчу, и нѣсть законъ церкви скудное“. Доздѣ Матѳей правильникъ. И святый Симеонъ Ѳессалонитъ свидѣтельствуетъ сице: „яко безъ хиротоніи никтоже воздѣйствуетъ что священныхъ, аще и знаменоносецъ“ (гл. 66). И паки, о дѣйствующихъ безъ хиротоніи: „Аще ли нѣціи попущеніемъ Божіимъ въ толикое пріидоша дерзнутіе, яко еже невѣрнѣ и злочестивнѣ (невѣріе бо есть вещь таковая, еже кромѣ священства пріяти хиротонію) священная дѣйствовати, нѣсть слово рещи о сужденіи сицевыхъ: сіе бо дѣло горше есть и

---

[1]) Матѳея Іерусалим. гл. 3, сост. 2.

самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во Ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ, и Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ, и противныхъ Богу. Таковіи не токмо веліе и неисчетное томленіе подъимутъ, на божественное сице злѣ восхуливше: ниже бо гласъ божественный отъ нихъ, ниже божественная дѣла, понеже благодати рукоположенія не имутъ, но и месть пріимутъ иную за прельстившихся отъ нихъ, или нигдѣ крещеныхъ, или рукоположенныхъ. Сіи бо не хиротонисани, ни крещени суть: ничтоже бо даетъ неимѣяй, и никтоже пріемлетъ что отъ неимущаго, аще и мнится имѣти, тѣмже и прельщенъ бысть; и вѣруяй быти священникъ, или крещенъ, нѣсть; и погибели сихъ крестивый повиненъ. Не можетъ бо человѣкъ имѣти не пріемъ отъ Бога. Кромѣ бо мене, рече, не можете творити ничтоже“. Доздѣ Симеонъ Ѳессалонитскій.

д. Сіи свидѣтельства касаются васъ, отметающихся священства и священнодѣйствій. Но вы скажете, что сіи свидѣтельства гласятъ о таковыхъ, иже священническая дѣйствуютъ, и въ ризы священническія облачаются, и попами нарицаются; а мы-де въ ризы священническія не облачаемся и попами не нарицаемся, по-священнически же и священническаго ничего не дѣйствуемъ. *Отвѣтъ:* Всякій благоразумный человѣкъ согласенъ засвидѣтельствовать, яко важнѣе есть самое дѣйствіе, нежели едино нарицаніе и въ ризы облаченіе безъ тайнодѣйствія. Но у васъ отнюдь кромѣ хиротоніи тайно дѣйствуется крещеніе и грѣховъ исповѣданіе. Да и дѣйствители таинъ именуются „отцами духовными“ и „наставниками“ и „большаками“ не за что ино, точію за самое упомянутыхъ таинъ дѣйствіе. Да и въ самыхъ вашихъ правильникахъ, или законныхъ книгахъ, о почитаніи и повиновеніи еже вашимъ тайнодѣйствителямъ и о пастырствѣ ихъ предлагаемы суть отъ васъ тѣ самыя правила, которыя изложены отъ Божественныхъ Апостолъ и святыхъ отецъ о сущихъ епископѣхъ и священницѣхъ хиротонисанныхъ,

а именно: въ Мечѣ, въ томѣ второмъ, и Стостатейникѣ Филипіянскомъ, статіи 79, 80 и 17, и Правильникѣ Ѳеодосіанскомъ. Итакъ, по обстоятельному разсмотрѣнію точно показанныя свидѣтельства, то-есть святаго Василія правило 47, и Апостольское 2-е правило и въ Номоканонѣ іерусалимскаго Матѳея, и Симеона Ѳессалонитскаго на васъ и дѣйствія ваша падаютъ, и сіе неоспоримо.

є. А еже вы на оправданіе себѣ отъ Номоканона приводите сіе, яко Господь нашъ Ісусъ Христосъ многимъ Апостоламъ, священства неимущимъ, повелѣ крестити. *Отвѣтъ:* Сіе самое правило, отъ васъ показуемо, ясно обличаетъ ваше растлѣваніе самаго онаго правила, а именно: 1-е) что вы точно не Апостолы; 2-е) и точно отъ Христа не посланы, какъ Ананія и Филиппъ быша послани отъ Христа крестити, овъ Павла, овъ же каженника (зри Апостольское 2-е правило вышеписанное подъ литерою **г**); 3) во указуемомъ вами отъ Номоканона правилѣ подтверждается смотрительнѣ крещеніе единственно точію правовѣрующимъ, окормляемымъ священствомъ, и точно по повелѣнію священникову, а не самовосхищенцомъ и отметникомъ священства и священнодѣйствій, каковы есте вы. Чти самое правило безъ растлѣнія, а именно сице (Потребникъ л. 724): „Священникъ, позванъ бывъ на праздникъ отъ кого, и не имѣя подобнаго времени отъити и благословити, да благословитъ или діаконъ, или чтецъ: ибо Господь нашъ Ісусъ Христосъ многимъ Апостоломъ, священства неимущимъ, повелѣ крестити“. Доздѣ правило.

ж. Но вы еще приводите себѣ на защищеніе отъ Номоканона же правило, писанное сице: „А сіи нужды ради, обаче не второкрещаются иже отъ причетника, или отъ простца, инока, или діакона, или отца самого, или христіянина нѣкоего православнаго, и по нуждѣ, не сущу священнику, то крещени суть, но точію аще не рука еретическая бяше первѣе“. *Отвѣтъ*. Глаголетъ правило: а сіи *нужды ради,* обаче не второкрещаются,

и прочая. А каковыя ради нужды, въ ономъ же Номоканонѣ, пониже чрезъ 18 листовъ, изъясняетъ сице: „Вопросъ: Елико аще крещаютъ несвященніи, мужіе же и жены, или иноцы, что̀ достоитъ творити? Отвѣтъ: Аще умретъ крестивыйся прежде нежели постигнути священнику, Божественная благодать совершаетъ и; аще ли живъ будетъ, да паки поставитъ и священникъ въ купѣль, и молитвы и мvро по обычаю творитъ. То же и Никифоръ цареградскій глаголетъ“. Оздѣ правило. Вотъ когда и каковаго дозволяется простолюдину крестити, и въ каковое время нужды,— а именно: еще некрещеннаго, и когда невозможно будетъ достигнути священнику ко умирающему; аще ли живъ будетъ, да паки поставитъ и священникъ въ купѣль, и молитвы и мvро по обычаю творитъ. Вы же, попирающіи отнюдъ священство и священнодѣйствія, крестите обдержно здравыхъ и возрастныхъ, съ наложеніемъ 40-дневнаго поста, и съ воспріемниками предстоящими, и съ приставленіемъ къ купѣли свѣщъ, и молитвословіи, и прочая. Вся же сія показываютъ не нужду, но обдержность самоличную и самовосхищенство христоборное.

г. Но разсмотримъ еще. Вами показуемое правило глаголетъ: „Но точію, аще не рука еретическая бяше первѣе“. *Отвѣтъ:* О еретикахъ свидѣтельствуетъ писаніе сице: „яко еретикъ есть и еретическимъ подлежитъ закономъ, аще и мало уклоняяйся отъ православныя вѣры“ (Кормч. л. 641 на об.). Но въ первомъ отвѣтѣ засвидѣтельствовася, яко православная вѣра объемлется двунадесятьми членами въ священномъ сvмволѣ, и оную спасительную вѣру вы растлѣваете богоборно и богохульно, о чемъ объяснися въ предувѣдомленіи, раздѣломъ 1, 2 и 3-мъ, которое ваше растлѣваніе ужасно и слышать. И паки о еретикахъ глаголетъ писаніе: „еретики же глаголемъ быти всѣхъ не причащающихся священій отъ священникъ во святѣй Божіей церкви“ (Матѳ. правильникъ, составъ 1-й, гл. 2-я). И Катихизисъ глаголетъ: „Вопросъ:

почему познавати еретики? Отвѣтъ: Дѣлъ ради сихъ: аще не имѣютъ истиннаго пристанища, рекше святыя соборныя и апостольскія церкве; аще не призываеми входятъ въ чинъ учительства и учатъ не тако; аще ино нѣкое ученіе новое предлагаютъ, егоже отцы наши не предаша намъ; аще противни православной вѣрѣ являются, и вѣру нашу отметаютъ, и въ смущеніе насъ приводятъ, повелѣвающе намъ послѣдовати своимъ преданіямъ; аще приходятъ во одеждахъ овчихъ, си есть подъ именемъ Христовымъ, творя себе аки истинныхъ пророкъ, имѣя всегда во устѣхъ своихъ слово Божіе; аще противляются ученію церкви Христовой, яже есть утвержденіе и столпъ правды и истины. Плодъ житія ихъ и нрава отпаденіе вѣры и отлученіе отъ соборныя и Апостольскія церкви; преніе между ими; имена отъ ихъ учителей новыхъ. По всему писанію сему познавати еретики“ (Кат. гл. 4, л. 21).

Разсмотрѣніе: Въ согласіи вашемъ мы видимъ, яко показанные еретическіе знаки вся вмѣщаются, а именно: 1) вы у себе не имѣете священства и освященныя Апостольскія церкве, и не причащаетеся отнюдь всѣхъ священій отъ священникъ во святѣй Божіей церкви; 2) тайнодѣйствители ваши входятъ въ чинъ учительства кромѣ всякаго святительскаго рукоположенія и благословенія, и нарицаются отцами духовными, и наставниками, и большаками; 3) предлагаете новое нѣкое богоборное и богохульное, отъ вѣка неслыханное, ученіе о Христѣ Спасителѣ и о Его церкви, и о таинствахъ, и прочая, еже объяснено въ предувѣдомленіи; 4) и онымъ вашимъ ученіемъ христіянъ правовѣрующихъ приводите въ смущеніе, и повелѣваете васъ послушающимъ послѣдовати вашимъ преданіемъ паче Христова ученія; 5) приходите въ одеждахъ овчихъ, си есть подъ именемъ Христовымъ, аки правовѣрные христіане и Богу миліи; 6) плоды же житія нравовъ вашихъ, еже не пребывати во Христовѣ ученіи, но сопротивоборствовати Христову ученію, и обѣщаніямъ, и предреченіямъ, яже во Евангеліи, и отторгати въ слѣдъ

себе души незлобивыхъ побогомильски и лжепророчески (зри отвѣты 76, 79 и 92); 7) преніе между вами и имена вашихъ учителей новыхъ, си есть: даниліяне, филиппіяне, ѳеодосіяне, и прочая еще многочастная наименованія.

ζ. Но вы себѣ на оправданіе приводите еще смотрительные прилучаи. Но и отъ смотрительныхъ прилучаевъ нѣсть вамъ ни малаго примѣра и оправданія, понеже святіи, вами указуеміи, никогда не презирали и не попирали хиротонисаннаго священства и священнодѣйствуемыхъ таинъ, какъ вы, но аще и крестиша смотрительно, но сущихъ еллиновъ и ни отъ кого не крещенныхъ, крещенныхъ же отъ священства въ трiипостасное Божество нигдѣ никогда не перекрещивали отнюдъ. Но разсмотримъ сіе единое, о святомъ Галактіонѣ [1]), котораго вы себѣ наипаче приводите на уподобленіе. 1) Святый Галактіонъ крещенъ былъ отъ священноинока Онуфрія по чину церковному съ елеопомазаніемъ и мvропомазаніемъ, и тѣла и крови Христовой пріобщенъ; вы же креститеся не отъ священника, но отъ простцевъ самовосхищенцовъ, безъ елея и мvропомазанія, и безъ пріобщенія тѣла и крови Христовой, за что вы еще Богу и Ангеломъ не знаеми, и мертводушни есте (чти отвѣты 5, 90 и 93). 2) Галактіонъ святый не ратоборствовалъ евангельскому ученію и святыя церкве, и не попиралъ отъ священства священнодѣйствуемыхъ таинствъ, какъ вы. 3) Святый Галактіонъ крестилъ Епистимію и Евтолмія, еще не крещенныхъ ни отъ кого, да и при крещеніи воспріемниковъ не представлялъ, и именъ не перемѣнялъ, и прочаго священническаго по вашему не дѣйствовалъ. 4) Исповѣданіе грѣховъ не дѣйствовалъ по вашему, и духовникомъ и наставникомъ и большакомъ не именовался. 5) Наконецъ самъ вниде въ монастырь, окормляемый священствомъ, и постриженся во иночество, такожде и оныхъ приведе, идѣже, при постриженіи, и воспріяша вся совершенно

[1]) Мин. Четія нояб. 5.

прочія христіянскія таинства, по узаконенію святыя церкве (Потребникъ Іосифов. л. 726).

н. Зрите сами, яко ниже мало подобіе и защищеніе отъ приводимыхъ вами правилъ и подобій обрѣтается, кромѣ обличенія вамъ: ибо, по обстоятельному разсмотрѣнію, нѣсть мощно обрѣсти ни единаго изъ угодившихъ Богу, отъ святыхъ, вамъ подобныхъ въ мудрованіи и дѣйствіяхъ, кромѣ отверженныхъ отъ святыя церкви еретиковъ и предотечевъ антихристовыхъ, о нихже зри во отвѣтѣ 76, такожде и богомиловъ, о нихже чти во отвѣтѣхъ 79 и 92. Обаче о любодѣйствованіи вашемъ еще съ прочими 1-го чина еретиковъ изъявится во отвѣтѣхъ 48 и 78; о предлагаемой же вами на оправданіе отговоркѣ, еже не обрѣтаете священства по васъ православнаго, рѣшеніе писано во отвѣтѣ 93; но о тайнѣ крещенія, еще доказательствы будутъ во отвѣтѣхъ предшествующихъ 95, 90, 53-мъ; отъ написанныхъ въ семъ отвѣтѣ свидѣтельствъ и обстоятельныхъ разсмотрѣній, такожде и въ 95 отвѣтѣ, и по отвѣтѣхъ во второмъ прибавленіи, въ возраженіи ясно показуется ваше претыканіе о тайнѣ спасительнаго крещенія. И на оправданіе предлагаемая вами правила и примѣрныя святоотеческія подобіи, яже показуеми во Отвѣтѣхъ Поморскихъ 101 и 102 на синодскія вопросы, совсѣмъ вамъ не служатъ на оправданіе и въ примѣрное подобіе, еже всякому благоразумному мощно видѣти.

Замѣчаніе. Безпоповецъ вопрошаетъ о покрещеваніи еретиковъ съ тою, очевидно, цѣлію, чтобы обвинить поповцевъ за непокрещеваніе приходящихъ къ нимъ православныхъ, а себя оправдать въ повтореніи крещенія надъ переходящими въ безпоповство православными. Пешехоновъ о крещеніи еретиковъ теперь отвѣтилъ вкратцѣ,— сказалъ, что еретиковъ принимали разнообразно, даже однихъ и тѣхъ же; онъ не входитъ въ разсужденія и о крещеніи православныя церкви, о чемъ пространнѣе говоритъ въ отвѣ-

тахъ на другіе вопросы, гдѣ и самъ безпоповецъ касается прямо церкви православной. Теперь же Пешехоновъ обращаетъ вниманіе собственно на крещеніе и исповѣдь, совершаемыя самими безпоповцами, и доказываетъ справедливо и основательно, что хотя-де и были случаи, когда и мірскимъ лицамъ, кто приключится, давалось позволеніе по нуждѣ крестить умирающаго некрещеннаго, но это было только снисхожденіе, данное на случай отсутствія священныхъ лицъ; а у безпоповцевъ въ ихъ, именуемой ими, церкви всѣ крещены таковымъ крещеніемъ, и не освященные ихъ крестители на то опредѣлены обдержно, а не случайно, кто приключится, и называются они отцами и большаками, и въ статіяхъ ихъ требуется къ нимъ повиновеніе такое же, какъ и къ уставленной отъ Христа власти, и управляютъ они цѣлыми приходами, какъ хиротонисанные и отъ епископа опредѣленные священники. Въ этомъ Пешехоновъ справедливо видитъ у безпоповцевъ восхищеніе священныя власти и справедливо называетъ ихъ за то христоборствующими. Дѣйствительно, у безпоповцевъ это есть какая-то вновь воздвигшаяся неосвященная іерархія, поставляющая себя вмѣсто освященныя: ибо безпоповскіе наставники одни другихъ по преемству возводятъ въ такъ-называемую у нихъ отеческую степень, въ совершителей тайны крещенія и тайны покаянія, а безъ того другимъ совершать сіи дѣйствія у нихъ не позволяется.

Безпоповцы, оправдывая себя, говорятъ, что они дѣйствуютъ чиномъ простолюдина, а посему и ничего священнаго не восхищаютъ. Но Пешехоновъ обдержностію ихъ дѣйствій ясно доказываетъ, что они именно восхищаютъ недарованная.

Безпоповцы, оправдывая себя, говорятъ еще: если при священствѣ, въ случаѣ нужды, крещеніе совершать позволительно простолюдинамъ, то кольми паче во всеобщемъ лишеніи священства сіе можетъ быть позволительно. И противъ этого мнѣнія безпоповцевъ Пешехоновъ пра[illegible]но

отвѣтствуетъ, что по нуждѣ крестившіе, какъ и Галактіонъ, сами крещены были отъ священниковъ и имѣли совершенное крещеніе, со всѣми св. молитвами, и св. мѵромъ помазаны, что по нуждѣ отъ нихъ крещенные, кромѣ тогда же умершихъ, довершались св. мѵропомазаніемъ и были принадлежащими ко св. церкви, имущей всю полноту церковную, что дѣйствовавшіе такъ дѣйствовали случайно, а не обдержно, и дѣйствителями той тайны себя не полагали. У безпоповцевъ же все общество, даже и самые наставники, опредѣленные совершать крещеніе, молитвъ іерейскихъ въ крещеніи не получили и не помазаны св. мѵромъ, безъ котораго человѣкъ не можетъ быть совершенъ христіянинъ (Катихизисъ великій гл. 77), и посему все ихъ общество, и наставники и наставляемые, не суть совершенные христіане; дѣйствующіе крещеніе у нихъ дѣйствуютъ обдержно, признавая себя на то опредѣленными лицами, посему въ ихъ обществѣ совершаемыя дѣйствія тѣмъ случайнымъ дѣйствіямъ, когда простолюдинами совершалось крещеніе, не сообразуютъ.

Что же послѣ этого есть общество безпоповцевъ? Пешехоновъ приводитъ во свидѣтельство изъ Великаго Катихизиса отвѣтъ на вопросъ: почему познавати еретики? гдѣ именно говорится, что еретиковъ надлежитъ познавать «дѣлъ ради сихъ: аще не имѣютъ истиннаго пристанища, рекше святыя соборныя и апостольскія церкве, аще не призываеми входятъ въ чинъ учительства» и прочая,— и оные признаки Пешехоновъ справедливо находитъ въ безпоповскихъ обществахъ, ибо они соборныя и апостольскія церкве не имѣютъ, наставники ихъ безъ воли епископовъ поступаютъ въ чинъ наставничества и присвояютъ себѣ правленіе паствы, значитъ, именно не призываемы входятъ въ чинъ учительства, что̀ есть явственный признакъ еретичества, и проч.

Итакъ Пешехоновъ правильно обличалъ безпоповцевъ и приравнялъ ихъ общества къ обществамъ еретическимъ. Но по праву и справедливости такъ обличать

ихъ могъ бы только сынъ святыя соборныя и апостольскія церкве, имѣющій всю полноту церковную; а то общество, къ которому принадлежалъ Пешехоновъ, то есть общество поповцевъ, имѣетъ и само тѣ же ясные признаки еретичества, показанные въ Катихизисѣ. И оно, какъ безпоповцы, тоже не имѣетъ истиннаго пристанища, святыя соборныя и апостольскія церкве, неизмѣнно содержащія три чина іерархіи и совершеніе всѣхъ седьми таинствъ, и въ семъ обществѣ попы также не званные входятъ въ учительство, то есть не по волѣ епископовъ пріемлютъ паствы, но похищаютъ самозванствомъ. А правило Номоканона о дѣйствующихъ нерукоположенныхъ и наипаче можетъ быть приложено къ поповщинскимъ архіереямъ и священникамъ, дерзающимъ дѣйствовать всѣ священныя таинства, не имѣя на сіе власти, облекающихся во ангела свѣтла, но не сущихъ... И такъ и поповцы по всему подобны суть безпоповцамъ, во всемъ равны имъ, и справедливо они другъ друга обличаютъ, называя одни другихъ еретиками по указанію и свидѣтельству самыхъ уважаемыхъ ими старопечатныхъ книгъ. Только старообрядцы, ослѣпленные враждою на св. церковь, не видятъ своей несправедливости.

Вопросъ тридесятый.

Павелъ Самосатскій въ три ли погруженія крестилъ, или во едино? — покажите истинно.

Отвѣтъ.

О Павликіанѣхъ 1-го собора вселенскаго 19-е правило сице глаголетъ: „Павликіане покрещеваются и прочіи. *Толкованіе.* Отъ Павликіанскія ереси приходящіи къ соборнѣй апостольстѣй церкви да покрещеваются второе; первое убо крещеніе не крещеніе, понеже еретическо бѣ“. Доздѣ Кормчая (л. 40). Ибо во имя Отца и Сына и Святаго Духа не крещаху: сего ради на соборѣ Никей-

скомъ покрещевати повелѣно отъ сея ереси къ церкви возвращающихся (Позоръ историческій, или Феатронъ л. 161).

Вопросъ тридесять первый.

Оный Павелъ Сына Божія нарицалъ простымъ человѣкомъ; нынѣ же въ книзѣ „Жезлѣ“ напечатано литерами *Іисусъ*, і образуетъ божество, а литера и образуетъ человѣчество, а гдѣ *Исусъ*, ту будетъ простый человѣкъ. И сіе мудрованіе нынѣшнихъ учителей будетъ ли равно Павлу, или не равно? и почему не равно?

Отвѣтъ.

а. О зловѣріи Павліанскомъ свидѣтельствуетъ Кормчая сице: „Павликіане же нарицаются иже отъ Павла Самосатскаго пріемше ересь, иже смиренная о Христѣ мудрствоваша, и проста того человѣка проповѣдаша, и начало не отъ Отца прежде вѣкъ, но отъ Маріи пріимша“. Дождѣ Кормчая (л. 40 об.).

б. Они же учаху иного быти Христа и иного Сына Божія, и утверждаху Сына Божія быти Слово Отчее не существенное, но глаголомъ произнесенное. Дождѣ Позоръ историческій (л. 161).

в. Великороссійская же церковь исповѣдуетъ Сына Божія, Отцу единородна и сопредвѣчна и единосущна, и творца всея твари, и ради человѣческаго спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы вочеловѣчшася. Зри символъ вѣры содержимый великороссійскою церковію, членъ 2, 3 и 4. А въ книгѣ Жезлѣ напечатано о имени Христовѣ сице: „Сицевое есть пресладкое имя Іисусъ, еже пріяхомъ отъ еллинскаго *Іисусъ* троесложнаго, знаменающаго же Спаситель, по оному Ангельскому извѣщенію, еже ко Іосифу: *и наречеши имя ему Іисусъ, той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ*. Аще же не будетъ того троесложно, не будетъ того знаменованія. Убо подобаетъ сіе имя тре-

сложно писати. Паки, симъ именемъ двѣ изображаются тайны, по свидѣтельству нѣкоего мужа премудра, чрезъ два слога. Первое есть чрезъ і и н душа и тѣло знаменается Божія Сына воплощенна, чрезъ третій паки триписменный сγс — является святая Троица. Аще убо единъ слогъ оставится, сіе таинства знаменованіе разорится: убо весьма тресложно писати подобаетъ". Доздѣ Жезлъ. Здѣ мощно всякому видѣти, что въ Жезлѣ любопрительное суесловіе напечатано не о предвѣчности и не о единосущіи со Отцемъ божества Сына Божія, но точію о литерахъ имени Христа Спасителя, да и то не утвердительно и не такъ, якоже вами въ семъ вопросѣ 31-мъ написано.

г. Вы же нарицаніе Христа Спасителя сицевыми литерами *Іисусъ Христосъ* сказуете быти повоявльшееся отъ патріаршества Никонова, отъ лѣта 1666, и утверждаете догматически, что чрезъ литеры оныя Великороссійская церковь вѣруетъ якобы не во истиннаго Христа Спасителя, но въ послѣдяго антихриста, о чемъ явствуютъ 68, 69 и прочіе ваши вопросы.

д. Но сицевое ваше богохульное новодогматствованіе весьма ясно изобличается древлепечатными и древлеписменными святыми книгами, еже всякому благоразумному мощно видѣти. А именно, отъ бесѣдъ Златоустаго на посланія Апостольская, выпечатанныхъ въ лѣто Господне 1623, подъ смотрѣніемъ блаженныя памяти Захарія Копистенскаго, бывшаго ревнителя и поборника по благочестіи, по свидѣтельству Книги правыя вѣры на листѣ 5-мъ, въ коихъ напечатано имя Христа Спасителя ї҃с и і҃нс заединственно (Смотри на страницахъ 783, 891, 1374, 1827, 2819, 2820, 3041, 3042 и 3043); такожде и въ бесѣдахъ на дѣянія Апостольская, и въ толкованіи на Апокалипсисъ въ главѣ 17 и прочихъ; такожде въ Библіи острожской, печатанной въ лѣто Господне 1578 (сице у еванг. Матѳ. зач. 1, у Луки зач. 1), и въ концѣ Библіи греческими буквами складомъ напечатано *Іисусъ;* да

въ Москвѣ напечатанныхъ Евангеліяхъ при патріархахъ Іовѣ, Ермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ, у Матѳ. зач. 2 сице: *Іисусъ Христово рожество.* Еще въ Тріоди постной Іосифовской, въ 6 пѣсни великаго канона, во вторникъ 1 недѣли поста, на павечерницѣ: *Іисусъ,* а въ четвертокъ 5 недѣли поста въ томъ же тропарѣ сице: *Ісусъ.* Но и древлеписанныя Евангелія, блюдущіяся въ книгохранительницѣ, яже въ Новѣ-градѣ, писано едино самимъ святымъ Моисеомъ архіепископомъ Новгородскимъ, уже болѣе 700 лѣтъ, а другое такожде древнѣйшее, — во оныхъ писано сице: **ӏ҃съ, і҃съ, ӏ҃сусъ, ӏ҃сꙋ́съ.** При семъ въ прочихъ древлеписьменныхъ Евангеліяхъ такожде обрѣтается. Во всѣхъ сихъ показанныхъ книгахъ имя Христа Спасителя *Ісусъ* и *Іисусъ* за единственно писано, и пріемлемо тогда и содержимо бысть, и зазрѣнія о семъ въ древлеписанныхъ книгахъ отнюдъ не обрѣтается. А отъ сего и явствуетъ, что ваше новодогматствованіе самомнѣнное о литерахъ *Іисусъ* есть богохульно. И сея ради единой литеры вы Христа Спасителя Сына Божія, Отцу и Святому Духу единосущнаго, послѣднимъ антихристомъ почитаете.

є. Аще ли не тако, то безъ натягательства покажите о вашемъ исповѣданіи, еже о литерахъ *Іисусъ Христосъ,* во оправданіе достовѣрное и точное свидѣтельство отъ древлеписьменныхъ и печатныхъ книгъ, и что имя *Іисусъ* антихриста послѣдняго есть. Но вѣмы всячески, что отнюдь показати сего не можете никогда. При семъ и прочая еще ваша богохульствованія изъявятся въ предшествующемъ отвѣтѣ.

Вопросъ тридесять второй.

Нынѣшняя церковь въ книгахъ: *Розыскъ, Пращицъ* и *Обличеніи* Ісуса Христа Сына Божія нарицаетъ не Спасителемъ, не исцѣлителемъ, не истиннымъ, но равноухимъ. И сія хула Сыну Божію равна ли Павлу Само-

сатскому, или не равна? то покажите отъ писанія, почему не равна и что значитъ „равноухій“ на славянскомъ діалектѣ?

Отвѣтъ.

а. Павликіанское зловѣрное догматствованіе о Боговочеловѣченіи Сына Божія, и о предвѣчности и единосущности Его со Отцемъ, а не въ нарицаніи точію и не о численіи литеръ имени Ісуса Христа.

б. Великороссійская же церковь догматъ о Боговочеловѣченіи Сына Божія, и предвѣчности и единосущіи Его со Отцемъ исповѣдуетъ и содержитъ православно, якоже изъявися въ 31-мъ отвѣтѣ, а павликіанское и подобное оному зломудрствованіе отнюдь отвергаетъ и проклинаетъ.

в. Въ книгахъ же *Розыскъ* и *Пращицъ* и *Обличеніи* состоитъ стязаніе точію о литерахъ имени Ісуса Христа, Господа нашего, а не о Боговочеловѣченіи, и не о предвѣчности, и не о единосущіи Сына Божія со Отцемъ. Того ради и сравнительнаго уподобленія отнюдь павліанскому зломудрію не имать и не приличествуетъ. Нелѣпое же и дерзкое вредословіе равноухимъ Христа Спасителя нашего за изображеніе толикихъ литеръ: *Ісусъ* писано на славянскомъ діалектѣ, а не на иностранномъ, и не заключается ни каковаго въ немъ стязанія.

г. Во указуемыхъ же вами книгахъ *Розыскъ*, и *Пращицъ* и во *Обличеніи* изображаемое Христа Спасителя имя толикими литерами: *Ісусъ* поречено равноухимъ подлинно нелѣпо, дерзостно. Обаче во упомянутыхъ книгахъ, аще и поречено равноухимъ, но дѣйствуемыя тайны со именованіемъ и призываніемъ имени Ісуса Христа сицевыми литерами *Ісусъ* великороссійская церковь не почитаетъ за равноухскія, но за Божественныя и Христовы; такожде и не общающихся ихъ вышеписанному вредословію старообрядцевъ не вмѣняетъ за равноуховыхъ служителей, но за христіанъ; да и самое Христа Спасителя имя, изображенное *Ісусъ* и *Іисусъ*, соедин-

ственно почитаютъ, еже доказывается слагаемымъ на благословеніе ихъ перстосложеніемъ во имя Христа Спасителя, во образъ толикихъ литеръ: ꙗс. ꙗс. Притомъ и новосочиненными книгами подтверждаетъ обоя, *Ісусъ* и *Іисусъ*, за единственно быти, еже показуется въ вышеупомянутой книгѣ *Пращицѣ*, въ наименованномъ соборномъ дѣяніи, листъ 10 и 78, и во *Увѣщаніи* Платоновомъ на листѣ 37. А въ соборномъ свиткѣ подъ строжайшею строгостью на просфорной печати имя Христа Спасителя сице: ꙗс. изображати предано и впредь заповѣдано. При семъ имѣютъ въ церквахъ и въ домѣхъ почтенно святыя иконы Христа Спасителя съ подписаніемъ: ꙗсъ Хсъ. Такожде и дѣтельное ихъ почитаніе и пріятіе за христіянъ старообрядцевъ, чрезъ которыя и оказываютъ къ сему, еже есть *Ісусъ*, свое почитаніе, вмѣсто бывшаго отъ нѣкихъ вредословія.

є. Вы же Христа Спасителя равноухимъ не нарицаете, но преданныя Христомъ тайны, священнодѣйствуемыя со именованіемъ и призываніемъ Ісуса Христа сицевыми литерами: ꙗсъ Хсъ, почитаете по лѣтѣ 1666 отнюдь за діявольскія, того ради и оныя всеконечно отвергаете, и вѣрующихъ истинно во Ісуса Христа каѳолически и въ тріипостасное Божество Отца и Сына и Святаго Духа почитаете не за христіянъ, но за служителей антихристовыхъ, и приходящихъ къ вамъ отъ старообрядцевъ пріемлете яко сущихъ идолопоклонниковъ, о чемъ обстоятельнѣе писано ниже. А чрезъ сицевое ваше догматствованіе вы Христа Спасителя не точію словесно нарицаете, но и дѣтельно почитаете уже и не равноухимъ, но послѣднимъ антихристомъ, сирѣчь діяволомъ, и въ сицевомъ вашемъ богохуленіи пребываете и доселѣ ожесточенно, отнюдь безъ раскаянія.

ж. И такъ, якоже отъ сего 32-го, такожде и 31-го разсмотрительныхъ рѣшеніевъ зѣло ясно явствуется, что вашего согласія богохульное догматствованіе о Христѣ Спасителѣ несравненно болѣе и важнѣе, неже въ кни-

гахъ, вами указуемыхъ, и сіе неоспоримо. Къ сему же и прочая ваша богохульствованія о Христѣ Спасителѣ изъявятся въ нижеслѣдующихъ отвѣтѣхъ: 78, 79, 90 и проч.

Замѣчаніе. Цѣль сихъ трехъ вопросовъ безпоповскихъ состоитъ въ томъ, чтобы показать, будто православная церковь содержитъ ереси большія ересей Павла Самосатскаго, который не исповѣдывалъ предвѣчнаго рожденія Бога Слова, исповѣдывалъ только просто произнесенное слово, а не ипостасное, и Христа Господа только проста человѣка быти глаголалъ, а не Бога и человѣка. Эту ересь безпоповецъ хотѣлъ навлещи на православную церковь ссылками на полемическія книги, гдѣ говорится, какое начертаніе и произношеніе имени Спасителя правильнѣе.

Но Пешехоновъ ясно и основательно доказалъ самымъ символомъ вѣры, постоянно читаемымъ въ православной церкви, что она исповѣдуетъ Сына Божія отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ и единосущна Отцу, и на послѣдокъ нашего ради спасенія воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчьшася, откуда дѣйствительно явствуетъ, что въ полемическихъ книгахъ содержались препирательства не о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія и о воплощеніи Его отъ Пресвятыя Дѣвы Богородицы, но только о буквахъ въ начертаніи и произношеніи имени Спасителя, и о буквахъ точію въ славянскомъ произношеніи, и препирательства сіи дѣлались только частными лицами, а не самою церковію. Сама же церковь то и другое начертаніе и произношеніе почитаетъ за едино именемъ Спасителя, что̀ Пешехоновъ и доказалъ какъ писаніями церкви, такъ и дѣйствіями ея, ибо произносящихъ имя Христа Спасителя сокращенно *Ісусъ* церковь почитаетъ христіанами за едино съ произносящими *Іисусъ*. Справедливо также Пешехоновъ замѣчаетъ безпоповцамъ, что напротивъ они сами, и словомъ и дѣяніемъ, чрезъ отмѣтаніе крещенія, издревле совершавшагося въ церкви

и именемъ Спасителя пространно пишемымъ *Іисусъ*, отмѣтаютъ самого Христа, признаютъ имя сіе именемъ иного лица и даже противника Христова.

Если старообрядцы не внимаютъ доказательствамъ со стороны защитниковъ церкви, что въ полемическихъ книгахъ въ преніи со старообрядцами идетъ рѣчь не о лицѣ Христа Спасителя, а только о литерахъ въ начертаніи и произношеніи имени Его, то пусть вонмутъ они по крайней мѣрѣ голосу своего собрата-старообрядца, какимъ былъ Пешехоновъ, когда писалъ свое сочиненіе, — пусть убѣдятся его основательными доказательствами, что любопрительство со стороны полемистовъ «не о предвѣчности и единосущіи со Отцемъ Сына Божія, но точію о литерахъ имени Христа Спасителя», которыя изъ нихъ болѣе соотвѣтствуютъ подлинному еврейскому произношенію. Пешехоновъ писалъ это, такъ здраво разсуждая о «пореченіяхъ» на имя *Іисусъ*, сто лѣтъ тому назадъ; теперь же, послѣ сдѣланнаго со стороны церкви въ минувшемъ 1886 году изъясненія, что она не раздѣляетъ обрѣтающихся въ полемическихъ книгахъ укоризненныхъ выраженій о нѣкоторыхъ старыхъ обрядахъ, и тѣмъ паче надлежитъ старообрядцамъ оставить о томъ всѣ свои сомнѣнія и притязанія.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Съѣздъ противураскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ 1887 года.

29 Іюня — 13 Іюля.

Состоявшійся лѣтомъ настоящаго года въ Москвѣ, въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, съѣздъ противураскольническихъ миссіонеровъ, безъ сомнѣнія, есть событіе достопамятное въ исторіи уже третіе столѣтіе продолжающейся борьбы православія съ расколомъ. Мысль о составленіи по временамъ съѣздовъ противураскольническихъ миссіонеровъ для взаимнаго обсужденія удобнѣйшихъ способовъ дѣйствованія на расколъ возникла первоначально въ 1885 г. на бывшемъ тогда казанскомъ собраніи преосвященныхъ епископовъ поволжскихъ и другихъ епархій, гдѣ постановлено было устроить такой съѣздъ въ Москвѣ, въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, именно въ слѣдующемъ же 1886 г. (Отд. II. § 7). Постановленіе это въ числѣ прочихъ утверждено было Святѣйшимъ Синодомъ. Въ 1886 г., вопреки ожиданіямъ, съѣздъ, говоря строго, не состоялся, такъ какъ пріѣхали по распоряженію преосвященныхъ только четыре миссіонера [1]). Нынѣ же, вслѣдствіе указа Святѣйшаго Синода отъ 12 мая ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ (кромѣ епархій сибирскихъ), къ назначенному въ указѣ времени открытія съѣзда, 29-му числу іюня мѣсяца, собралось въ Москву такое количество миссіонеровъ, какого нельзя было и ожидать, особенно послѣ того, что̀ случилось въ прошломъ году. Именно, изъ 34 епархій, по назначенію преосвященныхъ и частію по собственному желанію, явились миссіонеры и лица ближайшимъ образомъ интересующіяся миссіонерствомъ противъ раскола въ количествѣ 63. По назначенію прибыли изъ епархій:

1. Астраханской священникъ Евтропій Кочергинъ.
2. Владикавказской свящ. Василій Жуковъ.
3. » свящ. Петръ Смирновъ.

---

[1]) См. объ этомъ съѣздѣ въ *Брат. Сл.* 1886 г. т. II, стр. 437—443.

4. Владимірской свящ. Трифонъ Прокопіевъ.
5. Вятской каѳедр. прот. Стефанъ Кашменскій.
6. Донской свящ. Титъ Климентовъ.
7. Екатеринославской свящ. Алексѣй Гапоновъ.
8. Казанской свящ. Аполлонъ Соколовскій.
9. » свящ. Іоаннъ Куницынъ.
10. Калужской свящ. Василій Смирновъ.
11. » свящ. Василій Казанскій.
12. » свящ. Іоаннъ Жаровъ.
13. » свящ. Михаилъ Извѣковъ.
14. » свящ. Михаилъ Дударевъ.
15. » препод. Дух. Сем. Петръ Воскресенскій.
16. Кишиневской свящ. Ермилъ Каменщиковъ.
17. Костромской прот. Викторъ Горицкій.
18. Курской свящ. Василій Зеленинъ.
19. Нижегородской препод. Дух. Сем. свящ. Алексѣй Порфирьевъ.
20. Нижегородской мис. Иванъ Ломакинъ.
21. » мис. Ѳедоръ Кругловъ.
22. Новгородской прот. Никита Остроумовъ.
23. » свящ. Лонгинъ Одоевскій.
24. Олонецкой прот. Петръ Мегорскій.
25. Оренбургской свящ. Ксенофонтъ Крючковъ.
26. Пензенской свящ. Евѳимій Ѳетисовъ.
27. » свящ. Порфирій Заринъ.
28. Пермской свящ. Стефанъ Луканинъ.
29. Псковской свящ. Ѳеодоръ Новскій.
30. Рязанской свящ. Александръ Американовъ.
31. Самарской свящ. Александръ Вратскій.
32. С.-Петербургской прот. Василій Нильскій.
33. » преп. Дух. Сем. Петръ Ивановскій.
34. Саратовской прот. Геннадій Дроздовъ.
35. » свящ. Аѳиногенъ Кургаевъ.
36. Симбирской свящ. Василій Травнинъ.
37. Смоленской свящ. Іаковъ Брянцевъ.
38. » свящ. Николай Клитинъ.

39. Таврической свящ. Александръ Сопинъ.
40. Тамбовской свящ. Василій Викторовъ.
41. Тверской свящ. Павелъ Шавровъ.
42. Тульской прот. Георгій Пановъ.
43. Уфимской прот. Стефанъ Яхонтовъ.
44. Харьковской свящ. Андрей Балоновскій.
45. Черниговскій свящ. Александръ Дмитревскій.
46. » монахъ Пименъ.
47. Ярославской прот. Михаилъ Дубровскій.
48. Іеромонахъ Арсеній.

По собственному желанію:

1. Владимірской преп. Дух. Сем. Василій Прозоровъ.
2. Донской преп. Дух. Сем. Николай Кутеповъ.
3. » крестьянинъ Никита Ѳедосовъ.
4. Калужской крестьянинъ Матвѣй Куренковъ.
5. Кишиневской преп. Дух. Сем. Авксентій Стадницкій.
6. Московской преп. Дух. Сем. свящ. Христоферъ Максимовъ.
7. Московской мис. Брат. св. Петра Михаилъ Шустовъ.
8. » » » » » Алексѣй Шашинъ.
9. » » » » » Игнатій Александровъ.
10. » » » » » Гавріилъ Сенатовъ.
11. Псковской свящ. Константинъ Голубовъ.
12. Самарской окончив. курсъ Сем. Л. Вратскій.
13. Саратовской мѣщ. Матвѣй Кармановъ.
14. Симбирскій свящ. Григорій Милкинъ.
15. Тамбовской оконч. курсъ Сем. Иванъ Ландышевъ.

Уже то одно, что въ такомъ количествѣ, изъ столькихъ и столь далекихъ мѣстъ собравшіеся въ Москву оо. миссіонеры и вообще лица, посвятившія себя великому дѣлу проповѣди православія уклонившимся въ расколъ, могли около двухъ недѣль провести вмѣстѣ (въ Никольскомъ монастырѣ, гдѣ заблаговременно были приготовлены для нихъ помѣщенія), бесѣдуя между собою, сообщая другъ другу свои наблюденія и мысли по вопросамъ о расколѣ и о способахъ дѣйствованія среди раскольниковъ, — вопросамъ столь близкимъ и столь

важнымъ для каждаго изъ нихъ, — уже это одно, независимо отъ прямыхъ занятій съѣзда, должно имѣть весьма важное значеніе для послѣдующихъ трудовъ ихъ и принести имъ въ этихъ трудахъ, а чрезъ нихъ и св. церкви, не малую пользу. Еще важнѣе въ этомъ отношеніи, что каждый изъ миссіонеровъ могъ лично познакомиться и посовѣтоваться о своемъ миссіонерскомъ дѣлѣ съ столь извѣстнымъ и столь опытнымъ въ обращеніи раскольниковъ лицемъ, какъ настоятель назначенной для ихъ пребыванія обители — архимандритъ Павелъ, келлія котораго всегда открыта была для каждаго изъ нихъ. Наконецъ и посѣщеніе Москвы, которую многіе изъ миссіонеровъ видѣли первый разъ, обозрѣніе ея святынь и древностей, не должно остаться безъ благотворнаго вліянія на дальнѣйшую ихъ дѣятельность. Самыя же занятія съѣзда, посвященныя, какъ и слѣдовало ожидать, разсмотрѣнію и рѣшенію вопросовъ наиболѣе важныхъ въ миссіонерствѣ противъ раскола, не останутся конечно безъ благихъ послѣдствій и вообще для миссіонерскаго дѣла, а каждому изъ миссіонеровъ, присутствовавшихъ на съѣздѣ, несомнѣнно принесутъ существенную пользу. Но прежде нежели говорить о значеніи съѣзда и происходившихъ на немъ занятій, изложимъ въ послѣдовательномъ порядкѣ самыя эти занятія. По общей, единодушно выраженной просьбѣ прибывшихъ на съѣздъ оо. миссіонеровъ согласившись принять ближайшее участіе въ ихъ занятіяхъ съ званіемъ дѣлопроизводителя, мы также приняли на себя обязанность сообщать точныя и по возможности обстоятельныя свѣдѣнія о происходившемъ на съѣздѣ въ *Московскія Вѣдомости,* какъ наилучшую изъ русскихъ газетъ, по своей серіозности и правдивости достойную высокаго уваженія. Эти въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* напечатанныя извѣстія о «съѣздѣ противураскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ» мы и приводимъ здѣсь, съ нѣкоторыми дополненіями, для читателей «Братскаго Слова»).

I

Торжественное открытіе съѣзда противураскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ совершилось, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоанникія, въ присутствіи преосвященнаго Мисаила, епископа Дмитровскаго, въ назначенный Святѣйшимъ Синодомъ день 29-го іюля, въ праздникъ свв. первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, въ 7 часовъ вечера. Утромъ же этого дня большинство собравшихся миссіонеровъ присутствовали въ Успенской церкви Никольскаго монастыря за литургіей, которую соборнѣ совершалъ Никольской единовѣрческой въ С.-Петербургѣ церкви протоіерей В. В. Нильскій. Послѣ часовъ, къ великому утѣшенію собравшихся миссіонеровъ и какъ бы въ знаменіе благихъ плодовъ, ожидаемыхъ отъ ихъ занятій на съѣздѣ, исполненъ былъ умилительный чинъ присоединенія къ православію и муропомазанія надъ однимъ старообрядцемъ поповскаго согласія. А по окончаніи литургіи всѣ миссіонеры и многіе изъ москвичей собрались въ келліи досточтимаго настоятеля Никольскаго монастыря о. архимандрита Павла поздравить его со днемъ тезоименитства. Старѣйшій изъ прибывшихъ въ Москву миссіонеровъ, вятскій каѳедральный протоіерей о. Стефанъ Кашменскій, отъ лица всѣхъ своихъ собратій поднесъ имяннику хлѣбъ-соль и сказалъ краткое, но согрѣтое искреннимъ чувствомъ привѣтствіе, въ которомъ выразилъ присущее всѣмъ противураскольническимъ миссіонерамъ глубокое уваженіе къ его трудамъ и заслугамъ въ святомъ дѣлѣ просвѣщенія заблюждающихся. Съ четырехъ часовъ пополудни стали собираться въ монастырь толпы народа; явились старообрядцы; открылись обычныя здѣсь по праздникамъ ихъ собесѣдованія съ православными, въ которыхъ принимали участіе и нѣкоторые изъ

миссіонеровъ. Ко времени прибытія преосвященнаго Мисаила и храмъ и весь монастырь были уже наполнены народомъ. Ровно въ 7 часовъ начатъ былъ молебенъ Пресвятой Троицѣ. Въ служеніи съ преосвященнымъ участвовали всѣ со всѣхъ концовъ Россіи собравшіеся отцы миссіонеры,—соборъ великъ зѣло. Молебное пѣніе, исполненное съ точнымъ соблюденіемъ чина, изложеннаго въ старопечатныхъ книгахъ, продолжалось болѣе часу. На великой и сугубой ектеніяхъ были возглашены по Требнику Петра Могилы умилительныя прошенія, изложенныя въ особомъ молебствіи о умиреніи церкви. Глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ произвели и эти молебныя возглашенія, столь соотвѣтствующія обстоятельствамъ, и древніе напѣвы торжественнаго канона Пятидесятницы, и весь вообще чинъ служенія, и наконецъ весь этотъ соборъ православныхъ и такъ-называемыхъ единовѣрческихъ пастырей, совокупно совершавшихъ молебное пѣніе и воочію свидѣтельствовавшихъ, что нѣсть различія между ними, что они составляютъ единую церковь, святую, православную. Молебенъ заключенъ былъ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Іоанникію и преосвященному Мисаилу, также всѣмъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, настоятелю Никольскаго монастыря съ братіей, наконецъ «собравшимся во святую обитель сію проповѣдникамъ и защитникамъ православія и всѣмъ на пользу святыя церкви подвизающимся». Затѣмъ съ пѣніемъ догматика перваго гласа, въ предшествіи пѣвчихъ и разоблачившихся миссіонеровъ, преосвященный въ мантіи прослѣдовалъ въ зданіе Хлудовской библіотеки, гдѣ предназначены были собранія съѣзда, среди сплошной массы народа наполнявшей монастырь. Въ залѣ библіотеки миссіонеры пропѣли молитву: *Царю Небесный*. Присутствовавшій въ собраніи г. управляющій канцеляріею Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ В. К. Саблеръ, прочелъ указъ Святѣйшаго Синода о назначеніи съѣзда противураскольническихъ миссіонеровъ въ Мос-

квѣ. Затѣмъ миссіонеры заняли свои мѣста, и преосвященный Мисаилъ, объявивъ съѣздъ открытымъ, предложилъ собранію приступить къ первоначальнымъ распоряженіямъ — къ выборамъ предсѣдателя и дѣлопроизводителя. Все собраніе обратилось къ отцу архимандриту Павлу съ просьбой принять на себя обязанности предсѣдателя. Старецъ, указавъ на слабость своего здоровья, а въ настоящее время даже на болѣзненное состояніе, выразилъ полную готовность помогать съѣзду своими совѣтами и указаніями, но просилъ освободить его отъ обязанностей предсѣдателя. Однакоже, уступая настоятельнымъ просьбамъ всего собранія, изъявилъ наконецъ согласіе быть предсѣдателемъ. Тогда въ помощь ему избраны два товарища предсѣдателя: Вятскаго каѳедральнаго собора протоіерей отецъ С. Кашменскій и Никольской единовѣрческой церкви въ С.-Петербургѣ протоіерей отецъ В. Нильскій. Принять обязанности дѣлопроизводителя все собраніе, также единогласно, просило профессора Академіи Н. И. Субботина; уступая столь единодушно выраженнымъ просьбамъ, онъ съ благодарностію принялъ предложеніе. Въ помощники ему избраны преподаватели ученія о расколѣ въ Семинаріяхъ С.-Петербургской г. Ивановскій и Калужской г. Воскресенскій. Всѣ собравшіеся обратились потомъ съ убѣдительнѣйшею просьбою къ управляющему канцеляріей Святѣйшаго Синода В. К. Саблеру почтить ихъ засѣданія своимъ присутствіемъ въ видахъ удобнѣйшаго рѣшенія нѣкоторыхъ, могущихъ встрѣтиться, затруднительныхъ въ административномъ отношеніи вопросовъ, на что его превосходительствомъ выражено полное согласіе, къ общему утѣшенію отцовъ миссіонеровъ. Наконецъ, собравшіеся просили и преосвященнаго Мисаила удостоить хотя нѣкоторыя ихъ собранія своимъ посѣщеніемъ, и преосвященный изъявилъ согласіе исполнить ихъ просьбу насколько позволитъ ему занятіе епархіальными дѣлами. Послѣ сего съѣздъ постановилъ: 1) имѣть ежедневно по два собранія — одно утромъ, другое вечеромъ; 2) въ предотвращеніе ложныхъ газетныхъ извѣстій о происходящемъ на съѣздѣ сообщать для интересующихся его занятіями крат-

кія, но точныя свѣдѣнія объ оныхъ въ *Московскія Вѣдомости* [1]). Собраніе заключено пѣніемъ *Достойно есть*, послѣ чего каждый изъ собравшихся миссіонеровъ принялъ благословеніе отъ преосвященнаго Мисаила. Толпа народа не оставляла монастырь до самаго окончанія собранія, которое послѣдовало уже въ концѣ десятаго часа.

II.

Первое собраніе миссіонеровъ подъ предсѣдательствомъ архимандрита Павла происходило утромъ 30 Іюня. Началось оно въ 10 часовъ и кончилось въ 2 пополудни. Въ собраніи все время присутствовалъ управляющій канцеляріею Святѣйшаго Синода дѣйствительный статскій совѣтникъ В. К. Саблеръ.

Послѣ молитвы *Царю Небесный*, пропѣтой миссіонерами, предсѣдатель заявилъ, что наканунѣ вечеромъ, вскорѣ же послѣ торжественнаго открытія съѣзда, получена имъ отъ г-на оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода дѣйствительнаго тайнаго совѣтника К. П. Побѣдоносцева телеграмма, которую и предложилъ выслушать.

Телеграмма его высокопревосходительства на имя настоятеля Никольскаго монастыря архимандрита Павла была слѣдующаго содержанія:

---

[1]) Устранивъ отъ присутствія на съѣздѣ корреспондентовъ такихъ газетъ, какъ „Современныя Извѣстія“, „Московскій Листокъ“ и подоб., съѣздъ только желалъ предотвратить именно ложныя газетныя извѣстія о своихъ занятіяхъ, а вовсе не имѣлъ желанія составлять изъ этихъ занятій какую-либо тайну, за что потомъ несправедливо обвиняла его одна изъ упомянутыхъ газетъ. Напротивъ, даже „корреспондентамъ“ серіозныхъ, особенно же духовныхъ изданій, на которыхъ можно было бы надѣяться, что они не станутъ искажать слышаннаго, была бы открыта полная возможность присутствовать на собраніяхъ съѣзда; но, къ сожалѣнію, ни одна редакція московскихъ духовныхъ изданій не почтила назначенный Святѣйшимъ Синодомъ съѣздъ противураскольническихъ миссіонеровъ даже присылкою своихъ корреспондентовъ. Только достопочтенный редакторъ „Душеполезнаго Чтенія“ посѣтилъ одно изъ засѣданій съѣзда, и принятъ былъ со всею внимательностью.

«Привѣтствую въ день открытія съѣзда подъ кровомъ Святителя, явившаго правило вѣры и образъ кротости. Тезоименитый вамъ Апостолъ языковъ да испроситъ Божіе благословеніе на дѣло ваше, и самъ начальникъ вѣры и совершитель Господь Христосъ да поможетъ вамъ съ подружіемъ омраченная просвѣтити, собрати расточенная, и всѣмъ проповѣдать единеніе любви въ союзѣ вѣры».

Съ глубочайшимъ вниманіемъ выслушавъ это многознаменательное привѣтствіе, съѣздъ просилъ предсѣдателя послать Его Высокопревосходительству телеграмму съ выраженіемъ искренней благодарности за столь милостивое къ нему вниманіе и столь благія пожеланія, что̀ и было немедленно исполнено.

Засимъ, приглашая отцовъ миссіонеровъ къ начатію предстоящихъ имъ занятій, предсѣдатель просилъ собраніе выслушать предварительно нѣсколько словъ отъ него, въ коихъ онъ желалъ бы выяснить значеніе и задачу съѣзда, также намѣтить главнѣйшіе предметы, разсмотрѣніемъ которыхъ, по его мнѣнію, съѣздъ по преимуществу долженъ заняться. Сначала онъ кратко указалъ на то, что съѣздъ миссіонеровъ имѣетъ гораздо бо́льшее значеніе, нежели такъ-называемые епархіальные священническіе съѣзды, на которыхъ обсуждаются только мѣстныя, одной епархіи, церковныя нужды, и притомъ болѣе внѣшнія, матеріальныя, тогда какъ здѣсь должны быть обсуждены вопросы, имѣющіе значеніе для всей православной Россійской церкви (почему и съѣхалась сюда миссіонеры со всѣхъ концовъ Россіи), — вопросы о томъ, какъ просвѣтить и возвратить въ лоно православной церкви отступившихъ отъ нея бывшихъ нѣкогда чадъ ея, или рожденныхъ отъ бывшихъ чадъ ея, теперь же дерзающихъ обвинять ее въ нарушеніи правой вѣры, которые притомъ существуютъ въ такомъ великомъ множествѣ во всѣхъ мѣстахъ Россіи. Цѣль съѣзда, продолжалъ онъ, въ томъ и состоитъ, чтобы миссіонеры общимъ совѣтомъ обсудили, какъ должно̀ быть поставлено у насъ миссіонерство противъ раскола, дабы могло приносить дѣйствительную пользу, т. е. способствовать

возвращенію старообрядцевъ въ лоно православія. По моему мнѣнію, въ предстоящемъ вамъ обсужденіи мѣръ, способствующихъ достиженію этой задачи миссіонерства, необходимо нужно имѣть въ виду слѣдующія главныя соображенія. Въ каждой епархіи епархіальный преосвященный несомнѣнно есть первый и главный миссіонеръ противъ раскола; ближайшими его помощниками должны быть епархіальные и окружные, особо назначаемые, миссіонеры, подъ непосредственнымъ его руководствомъ находящіеся; затѣмъ каждый священникъ, по примѣру и при помощи епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, долженъ быть миссіонеромъ въ своемъ приходѣ; наконецъ желательно, чтобы и сами православные міряне, подъ общимъ воздѣйствіемъ миссіонерствующаго духовенства, были также своего рода миссіонерами, т. е. были не только достаточно ограждены отъ увлеченія раскольническими лжеученіями, но умѣли и отвѣтить раскольнику на его возраженія противъ церкви, обличить его лжеученіе. Итакъ, вотъ желаемый составъ всероссійской противураскольнической миссіи, вотъ кто должны быть у насъ миссіонерами, и не столько по имени, сколько по существу. Но имъ, чтобы дѣйствовать, нужно оружіе: оружіе это — книги, необходимыя каждому миссіонеру — старопечатныя и новыя, пользоваться которыми должна быть открыта ему полная возможность. Для сего необходимо, чтобы въ каждой епархіи имѣлась хотя одна полная библіотека всѣхъ необходимыхъ миссіонеру книгъ, и здѣсь важнѣйшія изъ старопечатныхъ непремѣнно должны быть подлинныя, или по крайней мѣрѣ старыя же переводныя; потомъ необходимы такія же по возможности полныя библіотеки благочинническія, т.-е. въ каждомъ благочиніи: въ этихъ благочинническихъ библіотекахъ старинныя уважаемыя раскольниками книги могутъ быть и единовѣрческой печати, т.-е. перепечатанныя въ типографіи Троицкой единовѣрческой церкви въ Москвѣ. Составленіе такихъ библіотекъ постепеннымъ образомъ не представитъ большихъ затрудненій, какъ показалъ уже опытъ нѣкоторыхъ епархій, гдѣ онѣ существуютъ. Наконецъ священникъ

каждаго прихода, въ городѣ или селеніи, гдѣ есть раскольники, долженъ быть снабженъ по крайней мѣрѣ всѣми полемическими противъ раскола книгами, которыя могутъ быть пріобрѣтаемы даже на церковныя средства, а гдѣ это невозможно, тамъ, чрезъ посредство преосвященныхъ, безвозмездно изъ Святѣйшаго Синода. Когда будутъ у насъ такіе дѣятели противъ раскола и такъ снабженные оружіемъ для своего дѣла, тогда и будетъ у насъ противураскольническое миссіонерство поставлено какъ слѣдуетъ, тогда и можно будетъ ожидать отъ него существенной пользы.

Отличавшаяся своеобразностію и рѣдкою простотой изложенія, проникнутая сердечностію и убѣжденіемъ, рѣчь старца-предсѣдателя, въ которой раскрылъ онъ эти мысли, была выслушана съ величайшимъ вниманіемъ. Послѣдовавшія за симъ сообщенія и замѣчанія отцовъ миссіонеровъ, основанныя на опытѣ и въ большинствѣ весьма интересныя, которыя вызывали и о. предсѣдателя къ новымъ разъясненіямъ, направлены были въ сущности къ подтвержденію и развитію высказанныхъ имъ главныхъ положеній. На первомъ засѣданіи были обсуждены и рѣшены, соотвѣтственно этимъ положеніямъ, слѣдующіе вопросы, касающіеся правильной постановки у насъ миссіонерскаго дѣла: а) о личномъ составѣ миссіи въ каждой епархіи, — именно о назначеніи миссіонеровъ епархіальныхъ, приходскихъ и окружныхъ, состоящихъ подъ высшимъ и ближайшимъ покровительствомъ, надзоромъ и руководствомъ самихъ епархіальныхъ преосвященныхъ; б) о содержаніи и вознагражденіи лицъ, состоящихъ въ должности миссіонеровъ, о размѣрѣ его и источникахъ; в) о миссіонерахъ не должностныхъ, каковы священники и способные къ собесѣдованію со старообрядцами міряне, при чемъ выражено желаніе, чтобы каждый приходскій священникъ, особенно тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть раскольники, и церковною проповѣдію и внѣ-богослужебными собесѣдованіями или чтеніями ограждалъ своихъ прихожанъ отъ совращенія въ расколъ, раскрывая и разъясняя имъ положительное ученіе вѣры, особенно въ тѣхъ его пунктахъ, которые под-

вергаются перетолкованіямъ раскольниковъ, а также, когда найдетъ себя достаточно опытнымъ, вступалъ въ бесѣды и съ самими старообрядцами, пользуясь каждымъ удобнымъ къ тому случаемъ; признано также нужнымъ и желательнымъ, чтобы каждый священникъ пріискивалъ между своими прихожанами людей расположенныхъ и способныхъ вести съ раскольниками бесѣды о предметахъ ихъ разномыслія съ церковію, своими наставленіями, указаніями, особенно сообщеніемъ необходимыхъ имъ книгъ, усовершалъ ихъ въ этомъ дѣлѣ, и такимъ образомъ приготовлялъ изъ нихъ добрыхъ помощниковъ въ миссіонерской дѣятельности и себѣ и пріѣзжающимъ миссіонерамъ: изъ такихъ мірянъ со временемъ могутъ выдти дѣйствительные миссіонеры, которые могутъ быть поставляемы и въ священники къ приходамъ, гдѣ много раскольниковъ.

Засимъ происходили разсужденія объ учрежденіи миссіонерскихъ библіотекъ: епархіальныхъ, благочинническихъ, окружныхъ и церковныхъ, о способахъ къ составленію такихъ библіотекъ и о самомъ ихъ составѣ, при чемъ всѣ миссіонеры выразили желаніе, чтобы сдѣлано было изданіе весьма рѣдкой и дорогой нынѣ, но необходимо нужной имъ книги: *Бесѣды Апостольскія*, и чтобы сколько возможно облегчено было для нихъ пріобрѣтеніе книгъ единовѣрческой печати по уменьшенной цѣнѣ.

Далѣе приступлено было къ обсужденію способовъ дѣятельности миссіонеровъ, пріѣзжающихъ въ селенія зараженныя расколомъ, и прежде всего о желаемыхъ отношеніяхъ между миссіонерами и мѣстнымъ приходскимъ священникомъ. Вопросъ этотъ возбудилъ довольно продолжительныя и оживленныя разсужденія, при чемъ нѣкоторые изъ миссіонеровъ въ подтвержденіе своихъ мнѣній сообщили собранію нѣсколько интересныхъ случаевъ изъ своей миссіонерской практики. По достаточномъ обсужденіи вопроса, собраніе постановило, что въ основу взаимныхъ отношеній между прибывшимъ для собесѣдованій миссіонеромъ и мѣстнымъ священникомъ должны быть положены: братская христіанская любовь, примѣръ ко-

торой наипаче обязаны показывать священники, и сознаніе общаго имъ священнаго долга искренно и истинно служить святой церкви возвращеніемъ къ ней заблудшихъ чадъ ея, при чемъ сами собою устранятся всякія личныя затрудненія, и затѣмъ, на основаніи этого начала, постановлены нѣкоторыя частныя правила, обязательныя въ данномъ случаѣ для той и другой стороны. Наконецъ подвергнутъ обсужденію вопросъ: какимъ способомъ старообрядцы могутъ и должны быть привлекаемы на бесѣды, и гдѣ бесѣды должны происходить, какія должны быть избираемы для сего мѣста? Признано, что въ городахъ, гдѣ есть къ тому средства, можно дѣлать газетныя объявленія о предстоящихъ бесѣдахъ съ указаніемъ мѣста, времени и самаго предмета собесѣдованій, при чемъ найдено однако, что обстоятельное, или краткое указаніе въ объявленіяхъ предмета предстоящихъ собесѣдованій удобно собственно тамъ, гдѣ ведутся постоянныя бесѣды въ болѣе или менѣе послѣдовательномъ порядкѣ. Въ селеніяхъ же, особенно когда миссіонеръ является сюда на бесѣду въ первый разъ, удобнѣйшій способъ приглашенія или привлеченія на оную старообрядцевъ должна указать ему миссіонерская его опытность: здѣсь онъ можетъ дѣйствовать и чрезъ мѣстнаго священника, и чрезъ православныхъ жителей селенія, и даже чрезъ раскольническихъ начетчиковъ, предварительно познакомившись съ ними. Наиболѣе оживленыя разсужденія происходили о томъ, можетъ ли миссіонеръ обращаться къ пособію мѣстной полицейской власти для привлеченія старообрядцевъ на бесѣды, равно какъ для наблюденія за внѣшнимъ порядкомъ при веденіи бесѣдъ, и признано желательнымъ и нужнымъ, чтобы миссіонеръ, за исключеніемъ крайней въ томъ надобности, не прибѣгалъ къ пособію полицейскихъ властей, и вообще заботился бы сообщить своимъ бесѣдамъ съ раскольниками характеръ свободнаго и непринужденнаго съ той и другой стороны разсмотрѣнія и рѣшенія религіозныхъ разномыслій. Поставленный затѣмъ вопросъ о порядкѣ и содержаніи бесѣдъ рѣшили разсмотрѣть въ вечернемъ собраніи. Засѣданіе заключено пѣніемъ стиха: *Достойно есть.*

Второе (вечернее) собраніе миссіонеровъ, происходившее въ тотъ же день 30 іюня въ присутствіи г. управляющаго канцеляріею Святѣйшаго Синода, продолжалось съ 6 до 9 часовъ. По поводу разсмотрѣннаго въ предыдущемъ собраніи вопроса объ отношеніяхъ пріѣзжающаго на собесѣдованія миссіонера къ мѣстному священнику, возбуждены были разсужденія о необходимости назначать достойныхъ священниковъ въ приходы зараженные расколомъ, между тѣмъ какъ въ настоящее время въ такіе приходы, по причинѣ ихъ разстройства и бѣдности, находятъ большею частію невозможнымъ назначать священниковъ изъ достойныхъ кандидатовъ. Проистекающее отсюда зло, состоящее именно въ томъ, что при священникѣ, не возбуждающемъ уваженія къ себѣ даже среди православныхъ, не только существующіе въ приходѣ раскольники еще болѣе утверждаются въ преданности расколу, но подъ ихъ вліяніемъ и православные легко увлекаются въ расколъ,— зло это признано и засвидѣтельствовано всѣми миссіонерами, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ представили въ доказательство примѣры изъ своихъ личныхъ наблюденій и опытовъ. Послѣ разносторонняго обсужденія вопроса признано необходимо нужнымъ, чтобы въ зараженные расколомъ приходы назначались священники достойные своего званія и способные понести предстоящіе имъ труды и обязанности, какъ изъ получившихъ семинарское образованіе, такъ и изъ простолюдиновъ, достаточно начитанныхъ и благоговѣйныхъ, вполнѣ обезпеченные притомъ изъ особыхъ, изысканныхъ на сей предметъ средствъ.

При обсужденіи этого вопроса посѣтилъ собраніе преосвященный Модестъ епископъ Нижегородскій и Арзамасскій. Его Преосвященство, вполнѣ соглашаясь съ состоявшимся на съѣздѣ рѣшеніемъ, заявилъ съ своей стороны, что въ видахъ достиженія такой доброй цѣли, для чего требуются прежде всего матеріальныя средства въ обезпеченіе священниковъ назначаемыхъ въ раскольническіе приходы, онъ намѣренъ учредить въ своей епархіи особый фондъ, примѣрно въ 50.000 р., изъ процентовъ котораго одна половина должна поступать на пособіе такимъ священникамъ, а другая причитаться

къ основному капиталу. Преосвященный изъявилъ также готовность, при двухъ существующихъ въ епархіи миссіонерахъ, имѣть и еще одного, если найденъ и указанъ будетъ человѣкъ вполнѣ способный и опытный. Заявленія преосвященнаго были выслушаны собраніемъ съ особымъ удовольствіемъ.

По отбытіи Его Преосвященства приступлено было къ рѣшенію вопроса о способахъ веденія бесѣдъ миссіонерами, пріѣзжающими въ селенія зараженныя расколомъ, и прежде всего о томъ, съ чего именно должна быть начинаема бесѣда тамъ, гдѣ старообрядцы и православные первый разъ являются на бесѣды, — какіе вопросы прежде всего должны быть подвергнуты рѣшенію и какія понятія прежде всего и больше всего необходимо всадить въ умы и сердца слушателей, чтобы съ желаемымъ успѣхомъ могли быть разрѣшаемы потомъ и другіе, частнѣйшіе вопросы. Нѣкоторые изъ о. миссіонеровъ объяснили собранію, какъ они обыкновенно дѣйствуютъ въ данномъ случаѣ. Объясненія эти вызвали нѣсколько замѣчаній о. предсѣдателя и между миссіонерами возбудили довольно оживленныя и интересныя пренія, въ заключеніе которыхъ собраніе пожелало, чтобы именно о. предсѣдатель сообщилъ по сему предмету свое мнѣніе. Въ довольно пространной и весьма замѣчательной рѣчи архимандритъ Павелъ изложилъ собранію, какъ самъ онъ дѣйствовалъ обыкновенно, являясь куда-либо первый разъ на собесѣдованіе. Предварительное ознакомленіе съ характеромъ мѣстныхъ раскольниковъ и разныя случайныя обстоятельства, говорилъ онъ, могутъ указать тотъ или иной предметъ, способъ и порядокъ собесѣдованія; но всегда нужно имѣть въ виду (какъ и имѣлъ онъ обыкновенно), чтобы прежде всего внушить старообрядцамъ правильное понятіе о Евангеліи, о словѣ Божіемъ, и внушить должное къ нему благоговѣніе, ибо раскольники вообще не дѣлаютъ строгаго различія между Евангеліемъ, словомъ Божіимъ, и писаніями отеческими, равно какъ тѣми или другими уважаемыми у нихъ книгами, — для нихъ все равно что Евангеліе, что слово Ипполита, что Книга о вѣрѣ; этимъ послѣднимъ они усвояютъ даже болѣе

значенія, нежели Евангелію. Поэтому и необходимо прежде всего внушить имъ, что ученіе Христа Спасителя, изложенное въ Евангеліи, должно имѣть для христіанина преимущественнѣйшую важность, что по Евангелію Христосъ будетъ и судить насъ: *слово, еже глаголихъ, то судитъ*. Когда будетъ возбуждено въ старообрядцѣ должное вниманіе къ евангельскому и апостольскому ученію, а затѣмъ къ опредѣленіямъ вселенскихъ соборовъ и отеческому ученію, тогда удобно будетъ разъяснять ему истины вѣры и показывать отступленія отъ сихъ истинъ, имъ допускаемыя; тогда и самъ старообрядецъ, читая съ должнымъ вниманіемъ слово Божіе, постепенно и неизбѣжно придетъ къ сознанію незаконности и погибельности своего положенія, или пребыванія въ расколѣ. Затѣмъ необходимо нужно утвердить въ умахъ старообрядцевъ правильныя понятія о догматахъ и обрядахъ, и о существенномъ между тѣми и другими различіи. Тогда уже удобно будетъ вести бесѣды съ ними и о частныхъ вопросахъ, между коими первенствующее значеніе должны имѣть вопросы о церкви, о существенныхъ и неизмѣняемыхъ ея принадлежностяхъ, о вѣчности и неодолѣнности ея. Еще господствующій у старообрядцевъ недостатокъ есть превозношеніе своими добродѣтелями, состоящими попреимуществу въ строгомъ исполненіи внѣшнихъ обрядовыхъ предписаній: необходимо нужно поэтому объяснять и внушать имъ, что исполненіе заповѣдей евангельскихъ гораздо выше и обязательнѣе исполненія обрядовыхъ узаконеній, что и сія подобаетъ творити, наипаче же подобаетъ оныхъ не забывати. Когда внушено будетъ старообрядцу правильное понятіе о подвигахъ христіанскихъ, состоящихъ преимущественно въ исполненіи евангельскихъ заповѣдей, тогда постепенно умягчится его сердце, смирится гордость и превозношеніе, и слово проповѣди получитъ доступъ въ его душу. Разумѣется, раскольники будутъ постоянно отвлекать проповѣдника къ своимъ любимымъ вопросамъ объ обрядахъ: отказываться отвѣчать имъ на эти вопросы невозможно; но, отвѣтивъ кратко на нихъ, слѣдуетъ постоянно сводить рѣчь на указанные важнѣйшіе предметы,

понятіе о которыхъ необходимо прежде всего насадить въ ихъ умы и сердца.

Рѣчь предсѣдателя, имѣвшая болѣе характеръ бесѣды отца, изрекающаго среди дѣтей свои завѣтныя мысли и опытомъ дознанныя правила, — рѣчь эта произвела необыкновенное впечатлѣніе на присутствовавшихъ, и одинъ изъ отцовъ миссіонеровъ, подъ живымъ впечатлѣніемъ слышаннаго, всталъ, чтобы выразить о. архимандриту Павлу, какъ для нихъ, миссіонеровъ, дорого и отрадно, что имѣютъ возможность отъ него лично, изъ собственныхъ устъ его, слышать (а не читать уже только) такія и такъ выраженныя наставленія. Тронутый общимъ вниманіемъ, старецъ сказалъ, что благодаритъ Бога, который сподобилъ его на закатѣ дней бесѣдовать среди такого, небывалаго доселѣ собранія дѣятелей противъ раскола, и выразилъ желаніе, чтобы слова его за Божіимъ благословеніемъ принесли пользу св. церкви. Послѣ этого онъ роздалъ всѣмъ присутствовавшимъ напечатанный отдѣльными оттисками изъ *Братскаго Слова*[1]) свой „Разговоръ со священникомъ желавшимъ получить совѣтъ, какъ вести ему бесѣды съ именуемыми старообрядцами“, и просилъ прочесть его, обсудить и сдѣлать свои замѣчанія.

Пѣніемъ *Достойно есть* заключено и это второе собраніе, а вмѣстѣ и первый день занятій миссіонерскаго съѣзда.

III.

Въ утреннемъ собраніи 1-го Іюля, начавшемся въ десять часовъ и окончившемся въ два пополудни, въ присутствіи управляющаго канцеляріею Святѣйшаго Синода В. К. Саблера, начато было обсужденіе мѣръ и условій, какъ благопріятствующихъ миссіонерскому дѣлу, которыя посему должны быть усилены, такъ и затрудняющихъ оное, которыя по возможности должны быть устранены.

Въ настоящемъ засѣданіи подвергнуто наиболѣе продолжительному обсужденію одно предложеніе о. предсѣдателя, касавшееся очень важной мѣры, посредствомъ которой могутъ быть

[1]) См. *Брат. Сл.* 1886 г. т. 1, стр. 5 и 89.

устранены для многихъ старообрядцевъ затрудненія въ желаемомъ ими присоединеніи къ церкви, а слѣдовательно можетъ быть облегчена и дѣятельность миссіонеровъ среди раскола. Сущность предложенія заключалась въ слѣдующемъ. Бываетъ нерѣдко, что въ мѣстностяхъ сплошь заселенныхъ раскольниками нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ, подъ вліяніемъ миссіонерскихъ бесѣдъ, принимаютъ намѣреніе и изъявляютъ готовность присоединиться къ церкви. Отъ именуемыхъ старыхъ обрядовъ, по своей приверженности и привычкѣ къ нимъ, они отказаться не могутъ, зная притомъ, что и сама церковь не возбраняетъ употребленія сихъ обрядовъ въ общеніи съ нею; но единовѣрческой церкви по близости, а иногда и въ большомъ разстояніи, не имѣется, сами же они, по своей малочисленности, составить единовѣрческій приходъ, тѣмъ паче устроить единовѣрческую церковь не въ состояніи. Что же дѣлать съ такими? Ужели закрывать имъ входъ во св. церковь? Ужели ихъ насильно удерживать въ расколѣ потому только, что они не могутъ отказаться отъ своихъ обрядовъ, и церковію дозволенныхъ къ употребленію въ союзѣ съ нею, и что нѣтъ по близости единовѣрческаго прихода, къ которому они могли бы быть причислены? Не должно ли напротивъ оказать имъ все, свойственное пастырямъ церкви, благоснисхожденіе? Не слѣдуетъ ли, руководясь примѣромъ апостольской снисходительности къ немощнымъ, облегчить имъ вступленіе въ церковь? Нельзя ли именно дать дозволеніе миссіонеру, хотя бы онъ самъ не принадлежалъ къ единовѣрію, присоединять таковыхъ ко святой церкви именно на правилахъ единовѣрія и совершать для нихъ необходимыя требы по старопечатному Потребнику? Вопросъ этотъ, послѣ нѣкоторыхъ разсужденій, по согласію большинства присутствовавшихъ, былъ поставленъ и еще шире: не можетъ ли, именно въ такомъ случаѣ, для такихъ обращающихся къ церкви на правилахъ единовѣрія старообрядцевъ, не имѣющихъ по близости единовѣрческой церкви, совершать необходимыя требы по старопечатному Требнику и мѣстный православный священникъ, къ приходу котораго они и должны принадле-

жать? При дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса было разъяснено, что здѣсь разумѣются требы (крещеніе, причащеніе больныхъ и т. д.), совершаемыя собственно для сихъ присоединившихся, въ домахъ ли ихъ, или и въ церкви, за исключеніемъ литургіи, какъ совершаемой не для нихъ только однихъ (при семъ были указаны случаи, что по благословенію епархіальныхъ архіереевъ, — именно самого высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, преосвященныхъ Олонецкаго, Астраханскаго и др., были совершаемы даже литургіи въ православныхъ храмахъ по старопечатному Служебнику, и единовѣрческими и православными священниками). И хотя нѣкоторыми о. миссіонерами были поставлены на видъ могущія встрѣтиться православному священнику затрудненія въ отправленіи для указанныхъ единовѣрцевъ требъ по старопечатнымъ книгамъ, съ соблюденіемъ такъ-называемыхъ старыхъ обрядовъ, — затрудненія и по причинѣ незнакомства его съ употребленіемъ старыхъ книгъ и обрядовъ и по причинѣ якобы неудобныхъ отношеній, въ какія черезъ это онъ можетъ поставить себя къ прочимъ своимъ прихожанамъ (при каковомъ мнѣніи одинъ миссіонеръ и остался); но, имѣя въ виду, что указанныя затрудненія могутъ быть удобно избѣгнуты, и съ другой стороны принявъ во вниманіе: а) апостольскую заповѣдь о снисходительности къ немощнымъ и пастырскую обязанность пещися и о единой душѣ, за нюже Христосъ умре, оставлять девяносто девять овецъ для единой заблудшей, б) Святѣйшимъ Синодомъ утвержденное постановленіе казанскаго собранія преосвященныхъ, чтобы никто не полагалъ существеннаго различія между православіемъ и единовѣріемъ, между именуемыми новымъ и старымъ обрядами (Дѣян. отд. II, § 9.), и наконецъ в) тѣ примѣры, что православные архипастыри несомнѣнно служатъ въ единовѣрческихъ храмахъ по старопечатнымъ книгамъ и съ соблюденіемъ старыхъ обрядовъ, а съ благословенія нѣкоторыхъ преосвященныхъ и священники, единовѣрческіе и православные, въ особыхъ случаяхъ совершаютъ священнослуженіе въ православныхъ храмахъ по старопечатнымъ книгамъ, съѣздъ

призналъ весма желательнымъ, чтобы указанная мѣра къ удобнѣйшему вступленію старообрядцевъ въ православную церковь была дозволена высшею церковною властію, т. е. чтобы старообрядцевъ, желающихъ присоединиться къ церкви на правилахъ единовѣрія, но не имѣющихъ по близости единовѣрческой церкви и не могущихъ образовать особаго единовѣрческаго прихода, дозволено было православному миссіонеру, или приходскому священнику присоединять именно къ единовѣрію и потомъ совершать для нихъ необходимыя требы по старопечатному Требнику.

Разсмотрѣнный вопросъ вызвалъ также разсужденія вообще о способѣ присоединенія старообрядцевъ къ православной церкви, такъ какъ оказалось, что по разнымъ мѣстамъ употребляются не одинаковые способы чинопріятія. Признано желательнымъ, чтобы повсюду употребляемъ былъ для сего напечатанный въ приложеніи къ извѣстной книжкѣ митрополита Платона «Увѣщаніе во извѣщеніе истины», *Чинъ, како пріимати отъ раскольниковъ въ соединеніе съ православною церковію приходящихъ.* При этомъ надъ принимаемыми чрезъ мѵропомазаніе (какъ должны быть принимаемы всѣ рожденные и крещенные въ расколѣ), если они присоединяются не на правилахъ единовѣрія, таинство мѵропомазанія совершается по употребляемому въ церкви «чиноположенію», а если присоединяются на правилахъ единовѣрія, то по старопечатанному Требнику, т. е. съ извѣстными дополнительными приглашеніями при помазаніи членовъ тѣла. Всѣми также изъявлено желаніе, чтобы для удобнѣйшаго употребленія сего чина сдѣлано было изданіе его особою книжкой, съ присоединеніемъ и чинопослѣдованія св. мѵропомазанія по старопечатаннымъ книгамъ.

Остальное время засѣданія проведено было въ разсужденіяхъ о единовѣріи и его отношеніяхъ къ православію. Нѣкоторые выражали опасенія относительно возможности перехода православныхъ въ единовѣріе, при чемъ указывали также на враждебныя отношенія къ православію единовѣрцевъ тѣхъ или иныхъ мѣстъ. Недоумѣнія эти и опасенія, опиравшіяся

на частныхъ случаяхъ не мирныхъ отношеній между единовѣрцами и православными, были устранены и заявлена необходимость, чтобы всѣми усвоены были изложенныя на казанскомъ собраніи преосвященныхъ и утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ правильныя понятія о единовѣріи и его отношеніяхъ къ православію (Дѣян. отд. II §§ 9 и 10). При этомъ было даже заявлено, и именно нѣкоторыми изъ самихъ посѣщавшихъ собранія съѣзда единовѣрцевъ, желаніе, чтобы уничтожено было и самое названіе «единовѣрцы», дающее мысль о какомъ-то якобы отдѣленіи ихъ или отличіи отъ «православныхъ», а назывались бы они (какъ и должны быть на самомъ дѣлѣ) православными же, только содержащими такъ-называемые старые обряды.

Вечернее собраніе, происходившее также въ присутствіи его превосходительства, управляющаго канцеляріей Святѣйшаго Синода, продолжалось съ половины 6-го до 8 часовъ. На немъ происходили дальнѣйшія разсужденія о мѣрахъ, способствующихъ успѣшной дѣятельности миссіонеровъ. 1) Признано единогласно всѣми, что каждому миссіонеру необходимо усвоить и употреблять въ сношеніяхъ со старообрядцами кротость и ласковость, а въ собесѣдованіяхъ съ ними спокойствіе и терпѣніе, какъ первыя и важнѣйшія условія успѣшнаго на нихъ дѣйствія. 2) Признано особенно полезнымъ, чтобы миссіонеръ являлся на бесѣды съ достаточнымъ запасомъ маленькихъ дешевыхъ книжекъ о предметахъ разномыслія старообрядцевъ съ церковію и раздавалъ ихъ даже безвозмездно по окончаніи бесѣды; нѣкоторые заявили при этомъ, что особенно полезно было бы раздавать такія книжки, которыя по содержанію своему соотвѣтствуютъ содержанію происходившей бесѣды. 3) Наиболѣе продолжительныя разсужденія происходили о необходимости устройства школъ, которыя вообще служатъ однимъ изъ главныхъ приготовительныхъ пособій къ успѣшной дѣятельности миссіонеровъ среди раскольническихъ населеній, но такихъ школъ, которыя были бы основаны и преподаваніе въ которыхъ происходило бы на твердыхъ началахъ церковности, каковыя школы только

и могутъ располагать старообрядцевъ къ допущенію въ нихъ своихъ дѣтей, такъ какъ существовавшія и существующія доселѣ школы, чуждыя духа церковности и религіозно-просвѣтительнаго характера, отталкиваютъ отъ себя не только старообрядцевъ, но и православный народъ, справедливо опасающійся отдавать своихъ дѣтей туда, гдѣ учатъ не церковной грамотѣ и не правиламъ христіанской нравственности, а заставляютъ выучивать разныя пѣсни и побасенки. О несомнѣнномъ вредѣ такихъ школъ, объ отвращеніи отъ нихъ простаго народа, тѣмъ паче старообрядцевъ, и о желаніи народа и старообрядцевъ имѣть школы церковно-приходскія, или по образцу церковно-приходскихъ, сдѣлано было миссіонерами не мало интересныхъ сообщеній.

Въ концѣ 7-го часа изволилъ посѣтить собраніе высокопреосвященнѣшій митрополитъ Іоанникій. На крыльцѣ библіотечнаго зданія владыка встрѣченъ былъ обоими помощниками предсѣдателя, а при входѣ въ залу засѣданій предсѣдателемъ съѣзда. Миссіонеры пропѣли стихъ: *Днесь благодать Святаго Духа насъ собра.* Благословивъ собраніе, владыка-митрополитъ занялъ приготовленное для него мѣсто и спросилъ о. предсѣдателя о ходѣ занятій съѣзда. Выслушавъ отъ него краткій отчетъ о предшествовавшихъ засѣданіяхъ, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ сдѣлалъ со своей стороны нѣсколько замѣчаній и между прочимъ предложилъ, ради бо́льшаго удобства занятій, образовать особую коммиссію для обсужденія вопросовъ, касающихся сектъ мистическаго и раціоналистическаго характера, — молоканъ, штундистовъ и пр., предложилъ также составить подробный каталогъ книгъ необходимо нужныхъ миссіонерамъ, изъявивъ притомъ свое милостивое согласіе облегчить миссіонерамъ возможность пріобрѣтать книги единовѣрческой печати по уменьшеннымъ сколько возможно цѣнамъ. Владыка-митрополитъ оставилъ собраніе въ половинѣ восьмаго часа, благословивъ каждаго изъ присутствовавшихъ и пожелавъ имъ успѣха въ ихъ занятіяхъ. Посѣщеніе и милостивое вниманіе его высокопреосвященства доставило миссіонерамъ много утѣшенія.

Согласно предложенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита, была образована потомъ изъ числа миссіонеровъ особая коммиссія для обсужденія мѣръ и способовъ дѣйствованія противъ молоканъ, штундистовъ и другихъ сектантовъ, въ составъ которой въ качествѣ предсѣдателя и дѣлопроизводителя вошли извѣстный борецъ съ молоканствомъ іеромонахъ Арсеній и спеціально занимающійся изученіемъ раціоналистическихъ сектъ, преподаватель Донской семинаріи, г. Кутеповъ; образована также особая коммиссія для составленія полнаго каталога книгъ нужныхъ для противураскольническихъ библіотекъ — епархіальныхъ, благочинническихъ и церковныхъ: въ составъ этой послѣдней коммиссіи вошли, какъ наиболѣе свѣдущіе въ семъ дѣлѣ, о. протоіерей С. Кашменскій, о. протоіерей В. Нильскій, священникъ С. Луканинъ и помощникъ библіотекаря Хлудовской библіотеки М. Шустовъ.

IV.

На утреннемъ и вечернемъ собраніяхъ 2 іюля, въ присутствіи управляющаго канцеляріей Святѣйшаго Синода дѣйствительнаго статскаго совѣтника В. К. Саблера, происходило дальнѣйшее обсужденіе мѣръ къ устраненію затрудненій препятствующихъ успѣшной дѣятельности миссіонеровъ, причемъ особенное вниманіе обращено было 1) на усилившуюся послѣ изданія узаконеній 1883 года пропаганду раскола разными способами и 2) на изданіе и распространеніе книгъ, даже учебныхъ и народныхъ, которыя своимъ содержаніемъ даютъ иногда поводъ раскольникамъ нападать на церковь и самихъ миссіонеровъ ставятъ въ затрудненіе содержащимися въ нихъ мнѣніями, противорѣчащими общецерковному ученію, которое миссіонеръ долженъ проповѣдывать (было указано напримѣръ на то, что о пришествіи пророковъ Иліи и Эноха предъ явленіемъ антихриста, вопросѣ имѣющемъ особенную важность въ бесѣдахъ съ безпоповцами, даже въ нѣкоторыхъ учебныхъ руководствахъ излагается ученіе не соотвѣтствую-

щее отеческому и принятому церковію; указаны были и другіе примѣры).

1) Относительно узаконеній 1883 года выражена настоятельная нужда, чтобы по крайней мѣрѣ отнята была у раскольниковъ возможность злоупотреблять оными, обходить, или перетолковывать ихъ, какъ это обыкновенно дѣлается,— чтобы именно у раскольниковъ отнята была возможность: а) строить вновь обширные, вовсе не похожіе на жилыя зданія, молитвенные домы, имѣющіе и по наружности близкое подобіе церкви, что̀ дѣлается безпрепятственно почти повсюду, какъ засвидѣтельствовано многими миссіонерами на основаніи ихъ личныхъ наблюденій; б) раскольническимъ попамъ и дьяконамъ являться повсюду, ничѣмъ не стѣсняясь и ничего не опасаясь, съ длинными волосами и въ платьѣ, усвоенномъ исключительно лицамъ духовнаго сана: когда законъ ясно говоритъ, что онъ не знаетъ и не признаетъ у раскольниковъ никакихъ духовныхъ лицъ, то появленіе раскольническихъ мнимыхъ поповъ и дьяконовъ въ такомъ видѣ, есть очевидно нарушеніе прямого смысла узаконеній. в) Признано желательнымъ, чтобы въ мѣстахъ съ преобладающимъ раскольническимъ населеніемъ вліятельныя общественныя должности (даже до почетныхъ мировыхъ судей) не предоставлялись, какъ обыкновенно дѣлается, раскольникамъ, и въ особенности богатымъ, ибо пользуясь своею властію они тѣснятъ православныхъ, въ видахъ привлеченія ихъ въ расколъ, и покрываютъ злоупотребленія раскольниковъ. Такая свобода раскола, основанная собственно на злоупотребленіи закономъ, которую однако сами раскольники намѣренно объясняютъ покровительствомъ закона, будто бы признавшаго наконецъ ихъ правоту и законность ихъ существованія внѣ церкви, имѣетъ очень вредныя для церкви послѣдствія и много затрудняетъ дѣятельность миссіонеровъ, почему и желательно, чтобы за точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ узаконеній 1883 года существовало бдительное и неослабное наблюденіе.

2) Относительно же книгъ назначаемыхъ для школьнаго и народнаго употребленія съѣздъ выразилъ желаніе, чтобы при

изданіи оныхъ и прежде допущенія въ школы и въ народъ онѣ подвергаемы были строгому и тщательному разсмотрѣнію цензуры, обязанной внимательно слѣдить и за тѣмъ, чтобы не было здѣсь допущено какихъ-либо неправильностей или неосмотрительныхъ сужденій въ рѣшеніи вопросовъ, имѣющихъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ расколу.

V.

Утреннее собраніе 3 іюля посвящено было разсмотрѣнію представленнаго дѣлопроизводителемъ изложенія постановленій съѣзда, состоявшихся на первыхъ собраніяхъ. Чтеніе сихъ постановленій вызвало миссіонеровъ къ новому обсужденію нѣкоторыхъ вопросовъ и прежде разсмотрѣнныхъ и вновь поставленныхъ, каковыя разсужденія и рѣшено принять въ соображеніе при окончательной редакціи постановленій съѣзда.

Въ вечернемъ же собраніи были продолжены разсужденія о тѣхъ затрудненіяхъ, въ какія поставляется миссіонеръ изданіемъ и распространеніемъ въ школахъ и въ народѣ книгъ противорелигіознаго, или не строго православнаго характера. Здѣсь же преподаватель Московской семинаріи священникъ Х. Максимовъ въ довольно пространной рѣчи изложилъ нѣкоторыя желанія относительно постановки преподаванія ученія о расколѣ въ духовныхъ семинаріяхъ. Обстоятельно раскрывъ, какую важность и какую пользу, особенно для будущей миссіонерской дѣятельности священниковъ, представляетъ упражненіе преподавателя и подъ его руководствомъ самихъ учениковъ въ дѣйствительныхъ собесѣдованіяхъ со старообрядцами, онъ выразилъ желаніе, чтобы это веденіе бесѣдъ было поставлено преподавателю въ обязанность болѣе настоятельно, нежели какъ требуется въ постановленіи Святѣйшаго Синода объ открытіи въ семинаріяхъ каѳедры ученія о расколѣ. Въ виду же особенной трудности занятій преподавателя по этой каѳедрѣ, обусловленной неимѣніемъ учебниковъ и обязанностію вести бесѣды съ раскольниками, требующія тща-

тельнаго приготовленія, онъ находилъ совершенно несовмѣстнымъ съ обязанностями этого преподавателя присоединеніе къ нимъ обязанностей библіотекаря, которыя именно на него возлагаются. Послѣ оживленныхъ преній, возбужденныхъ вопросомъ о веденіи бесѣдъ со старообрядцами семинарскимъ наставникомъ и его учениками, признано, что бесѣды эти весьма желательны и нужны, но молодымъ и начинающимъ наставникамъ могутъ быть поставлены въ непремѣнную обязанность только послѣ того, какъ они будутъ достаточно подготовлены къ тому и обстоятельнымъ изученіемъ своего предмета, и предварительными упражненіями въ преніяхъ, устрояемыми въ классѣ между учениками. Несовмѣстность же должности библіотекаря съ трудными занятіями преподавателя ученія о расколѣ признана единогласно всѣмъ собраніемъ.

Въ настоящемъ же засѣданіи предсѣдатель коммиссіи по составленію каталоговъ нужныхъ миссіонерамъ книгъ, прот. Кашменскій, заявилъ, что было бы весьма желательно дѣлать и издавать снимки съ древнихъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о древности употребляемыхъ церковію обрядовъ, дабы каждый миссіонеръ могъ имѣть ихъ и по возможности распространять между православными и старообрядцами. Вполнѣ соглашаясь съ этимъ заявленіемъ, собраніе признало желательнымъ и нужнымъ, чтобы на первый разъ были изданы снимки съ важнѣйшихъ памятниковъ древности особою книжкой въ видѣ приложенія къ извѣстнымъ *Выпискамъ Озерскаго,* составляющимъ необходимую настольную книгу каждаго миссіонера.

Наконецъ происходили совѣщанія о дальнѣйшихъ занятіяхъ съѣзда. Принимая во вниманіе заявленную миссіонерами потребность въ отдыхѣ и предстоящіе праздничные дни, рѣшено было, что слѣдующій день, 4 іюля, будетъ посвященъ на поклоненіе святынямъ Кремля, причемъ всѣми миссіонерами выражено желаніе отслужить молебенъ при гробахъ святителей московскихъ и всея Россіи, также на обозрѣніе кремлевскихъ достопамятностей и библіотекъ Синодальной и

Типографской. Въ праздничный вечеръ 5 числа опредѣлено открыть въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ собесѣдованіе со старообрядцами. А слѣдующіе дни, 6 и 7 числа, назначено употребить на поѣздку въ Воскресенскій монастырь, именуемый Новый Іерусалимъ, ибо всѣ миссіонеры единодушно пожелали отслужить паннихиду при гробѣ святѣйшаго патріарха Никона, доселѣ такъ несправедливо и такъ дерзко поносимаго раскольниками. Прерванныя на нѣкоторое время, занятія съѣзда заключены пѣніемъ молитвы: *Достойно есть*.

На обоихъ собраніяхъ 4 іюля, какъ и на всѣхъ предыдущихъ, все время присутствовалъ управляющій канцеляріею Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, принимавшій самое живое участіе въ занятіяхъ съѣзда.

VI.

День 4 іюля, какъ было предположено, миссіонеры посвятили на поклоненіе святынямъ Кремля, на обозрѣніе кремлевскихъ и иныхъ достопримѣчательностей и памятниковъ древности. Такъ какъ многіе изъ миссіонеровъ первый разъ видятъ Москву, то это обозрѣніе памятниковъ древности, имѣющихъ близкое отношеніе къ ихъ миссіонерскимъ занятіямъ, представляло для нихъ и особое утѣшеніе и особый интересъ.

Въ Успенскомъ соборѣ послѣ литургіи протопресвитеръ Н. А. Сергіевскій соборнѣ отслужилъ для миссіонеровъ молебенъ святителямъ московскимъ, нетлѣнно почивающимъ въ первопрестольномъ храмѣ Богоспасаемаго града Москвы; затѣмъ миссіонеры отслужили паннихиду по всѣмъ почивающимъ здѣсь митрополитамъ и патріархамъ россійскимъ, блюстителямъ и ревнителямъ правой вѣры и истиннаго благочестія. Поклонившись святымъ мощамъ и гробамъ древлепочившихъ святителей, миссіонеры осмотрѣли находящіеся въ Успенскомъ соборѣ священные памятники древности, при чемъ, разумѣется, особенное вниманіе обращали на тѣ изъ нихъ, которые служатъ къ подтвержденію правильности и

древности нынѣ употребляемыхъ церковію обрядовъ. Въ Архангельскомъ соборѣ, помолившись предъ святынями храма и поклонившись гробамъ великихъ князей и царей, собирателей Русскаго государства, миссіонеры также со вниманіемъ осмотрѣли находящіеся здѣсь письменные и иные памятники древности, начиная со знаменитаго Мстиславова Евангелія. Посѣтивъ потомъ Благовѣщенскій соборъ и Чудовъ монастырь, они провели бо́льшую часть времени въ синодальной (бывшей патріаршей) ризницѣ и библіотекѣ, въ этихъ сокровищницахъ, хранящихъ обильныя свидѣтельства въ защиту православной церкви отъ несправедливыхъ нападеній раскола. Имѣя въ рукахъ извѣстныя *Выписки Озерскаго,* миссіонеры лично повѣряли важнѣйшія приведенныя здѣсь свидѣтельства изъ рукописей Синодальной Библіотеки, чтобы имѣть возможность въ собесѣдованіяхъ со старообрядцами засвидѣтельствовать несомнѣнную вѣрность «выписокъ» и точное ихъ соотвѣтствіе подлинникамъ. Нѣкоторые изъ миссіонеровъ были также и въ библіотекѣ Типографской, извѣстной особенно собраніемъ древнепечатныхъ книгъ. Въ послѣдствіи, на первомъ послѣ перерыва собраніи съѣзда, миссіонеры выразили желаніе, чтобы для удобства подобныхъ имъ посѣтителей и всѣхъ вообще интересующихся расколомъ, особенно же ради самихъ старообрядцевъ, весьма охотно посѣщающихъ богатыя древностями библіотеки, составлены были для каждой изъ такихъ библіотекъ болѣе или менѣе полные указатели находящихся въ ея рукописяхъ свидѣтельствъ противъ раскола, съ расположеніемъ ихъ по предметамъ, — указатели, подобные изданному при *Братскомъ Словѣ* [1]) указателю Хлудовской библіотеки, который оказалъ миссіонерамъ большую помощь при обозрѣніи этой послѣдней и при занятіяхъ въ ней.

Вечеромъ въ воскресенье, 5 числа, при огромномъ стеченіи народа, наполнившаго весь монастырь, на открытомъ воздухѣ, у зданія Хлудовской библіотеки, происходила бесѣда

---

[1]) См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. 2, прилож.

со старообрядцами, которую вели миссіонеръ Пермской епархіи священникъ С. Луканинъ и миссіонеръ Оренбургской епархіи священникъ К. Крючковъ; въ числѣ возражателей отъ старообрядцевъ принималъ участіе въ бесѣдѣ извѣстный безпоповскій совопросникъ Ѳ. Онисимовъ.

Утромъ 6-го числа миссіонеры, въ количествѣ 60 лицъ, отправились въ особо приготовленныхъ экипажахъ (линейкахъ) въ Воскресенскій монастырь, именуемый Новый Іерусалимъ, куда и прибыли въ 6 часу пополудни. Пребываніе въ знаменитой обители, созданной патріархомъ Никономъ, которую почти всѣмъ миссіонерамъ пришлось посѣтить и видѣть первый разъ въ своей жизни, произвело на нихъ неизгладимое и самое отрадное впечатлѣніе. Съ восторгомъ вспоминали они о величіи и красотѣ зданій обители, объ ея святыняхъ и достопримѣчательностяхъ, о благолѣпномъ чинѣ ея богослуженій; съ живѣйшею благодарностію разсказывали о чрезвычайномъ радушіи, внимательности и привѣтливости, съ какими принялъ ихъ высокочтимый настоятель Новаго Іерусалима. Для разсказа объ ихъ поѣздкѣ въ Воскресенскій монастырь мы воспользуемся описаніемъ, которое сообщилъ намъ одинъ изъ самихъ миссіонеровъ.

Вскорѣ же по прибытіи въ монастырь и вступленіи въ назначенныя для нихъ помѣщенія монастырской гостинницы, миссіонеры были привѣтствованы здѣсь самимъ отцомъ архимандритомъ Веніаминомъ. Братски лобзая каждаго изъ своихъ гостей, онъ спрашивалъ ихъ о мѣстѣ служенія и сказалъ имъ, какъ тронутъ, видя, что собравшіеся изъ разныхъ и самыхъ дальнихъ краевъ Россіи проповѣдники православія среди раскольниковъ всѣмъ соборомъ своимъ явились принести дань благоговѣйнаго почитанія и признательной памяти великому архипастырю церкви Россійской, такъ несправедливо обвиняемому въ произведеніи раскола, и помолиться о немъ въ его знаменитой обители, при самомъ его гробѣ, чтобы войти такимъ образомъ въ ближайшее молитвенное общеніе съ его духомъ и почерпнуть отсюда новое ободреніе къ сво-

имъ трудамъ на пользу святой церкви въ борьбѣ съ расколомъ. Послѣ краткаго отдыха, въ 7 часовъ вечера, по звону большаго колокола, миссіонеры собрались ко всенощному бдѣнію, отправленному въ честь Іерусалимской иконы Божіей Матери. Въ торжественномъ служеніи этомъ приняли участіе нѣкоторые изъ отцовъ миссіонеровъ. Всенощное бдѣніе окончилось въ 10 часовъ ночи. На другой день съ ранняго утра миссіонеры отправились осматривать живописныя окрестности Новаго Іерусалима и всѣ мѣста, которымъ усвоены столь дорогія для христіанина имена: кладези Самарянины и Разслабленнаго, Геѳсиманія, Мамврійскій дубъ, Іорданъ, Ѳаворъ, село Скудельничее, Елеонъ; посѣтили и стоящій уединенно на живописномъ берегу Истры тѣсный скитъ патріарха Никона, служащій, какъ и тяжелыя вериги надъ его гробомъ, очевиднымъ до нынѣ свидѣтелемъ суровой жизни и подвижническихъ трудовъ знаменитаго архипастыря. Предъ литургіей миссіонеры осматривали монастырскій музей, ризницу, библіотеку и дворецъ: много они видѣли здѣсь драгоцѣнныхъ древностей и это послужитъ имъ на пользу въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, для обличенія мнимыхъ старообрядцевъ, клевещущихъ на патріарха Никона, что якобы онъ былъ новолюбцемъ, тогда какъ въ дѣйствительности онъ былъ любитель и ревнитель старины. Въ 9 часовъ начался благовѣстъ къ поздней литургіи, которую совершалъ самъ отецъ архимандритъ Веніаминъ въ сослуженіи 12-ти миссіонеровъ, первенствующему изъ коихъ, протоіерею Кашменскому, онъ предложилъ при облаченіи употребить поручи и палицу патріарха Никона. По прочтеніи часовъ, всѣ отцы миссіонеры, въ количествѣ 50-ти лицъ, облачившись въ приготовленныя для нихъ ризы, вышли изъ алтаря въ предначальствованіи настоятеля для служенія паннихиды о святѣйшемъ патріархѣ Никонѣ: умилительное зрѣлище, какого знаменитая обитель великаго патріарха безъ сомнѣнія не видывала отъ самаго дня его погребенія! По окончаніи канона весь этотъ великій соборъ священнослужителей введенъ былъ отцомъ настоятелемъ въ

пещеру, гдѣ находится гробъ патріарха Никона; здѣсь провозглашена была вѣчная память сему великому святителю и всѣ преклонились до земли съ горячею молитвой объ упокоеніи многострадальной души его; вѣруя же, что онъ имѣетъ дерзновеніе ко Господу, и его самого молили споспѣшествовать имъ въ трудахъ проповѣди православія раскольникамъ, дабы эти расточенныя, заблудшія овцы были собраны и введены въ ограду святой церкви, причтены къ избранному стаду Христову. Въ воспоминаніе объ этой приснопамятной паннихидѣ миссіонеры пожелали оставить у себя и отвезти въ свои домы, во всѣ концы Россіи, тѣ зеленыя восковыя свѣчи съ которыми они стояли паннихиду. Начавшееся затѣмъ торжественное служеніе литургіи, въ величественномъ храмѣ необыкновенной красоты, съ нѣкоторыми особенностями въ чинѣ богослуженія, при стройномъ монастырскомъ пѣніи, миссіонеры слушали съ такимъ умиленіемъ, какое испытывается лишь въ рѣдкія, торжественныя минуты жизни. Когда окончилась литургія, опять всѣ они. по предложенію отца архимандрита, облеклись въ священныя одежды и съ зажженными уже красными свѣчами, при пѣніи пасхальной пѣсни: *Воскресеніе твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси...* вышли изъ алтаря на средину храма Воскресенія служить по чину Новаго Іерусалима пасхальный молебенъ. Радостныя пѣсни канона Пасхи съ припѣвомъ *Христосъ Воскресе,* слышимыя въ столь необычное время, торжественное кажденіе храма отцомъ архимандритомъ съ Крестомъ и трисвѣщіемъ въ рукѣ, какъ бываетъ только во дни Пасхи, чтеніе пасхальнаго Евангелія у самой кувукліи, все это производило необыкновенное впечатлѣніе. Молебенъ заключенъ былъ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, отцу настоятелю съ братіей, проповѣдникамъ и защитникамъ православія, подвизающимся за святую церковь и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ обѣдни миссіонеры подъ руководствомъ отца ризничаго осматривали

сосудохранительницу и ризницу съ ихъ сокровищами, драгоцѣнными вкладами государей и государынь россійскихъ, принесенными отъ нихъ въ знаменитую обитель великаго патріарха. Трапезу съ толикими и отъ толикихъ странъ собравшимися гостями раздѣлилъ самъ о. архимандритъ Веніаминъ, угощая ихъ со всѣмъ своимъ радушіемъ, и затѣмъ простился съ ними, давъ въ напутствіе каждому книгу п видъ Новаго Іерусалима. Въ пять часовъ пополудни миссіонеры отправились обратно въ Москву, унося неизгладимыя на всю жизнь воспоминанія о величественной обители, воздвигнутой трудами столь близкаго ихъ сердцу святѣйшаго патріарха Никона, и чувство благодарности къ нынѣшнему ея настоятелю и братіи, принявшимъ ихъ съ такою любовію и внимательностію.

Вечеромъ слѣдующаго праздничнаго дня (8 числа) происходило въ Никольскомъ монастырѣ второе собесѣдованіе со старообрядцами. Бесѣдовалъ псковскій миссіонеръ священникъ К. Голубовъ при участіи М. Е. Шустова; изъ старообрядцевъ главнымъ совопросникомъ выступилъ безпоповецъ В. Пименовъ. Бесѣда и теперь происходила на открытомъ воздухѣ, у зданія Хлудовской библіотеки; весь монастырь и въ этотъ разъ былъ наполненъ толпами народа, собравшагося послушать бесѣду.

VII.

На утреннемъ собраніи 9-го іюля было выслушано и обсуждено представленное дѣлопроизводителемъ дальнѣйшее изложеніе постановленій съѣзда. За симъ были возобновлены разсужденія о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ миссіонерами въ ихъ дѣятельности, устраненіе коихъ желательно и вообще въ видахъ ослабленія раскола. Именно подвергнуты обсужденію указанные нѣкоторыми миссіонерами новые примѣры того, какъ раскольники злоупотребляютъ недавно изданными льготными для нихъ узаконеніями. Указано было: а) на то, что въ своихъ молитвенныхъ домахъ, и въ старыхъ и въ новыхъ, раскольники австрійскаго согласія повсемѣстно допускаютъ теперь

внутреннее устройство, вполнѣ соотвѣтствующее православнымъ храмамъ, то-есть устрояютъ алтари съ иконостасами, царскими, сѣверными и южными вратами, престолами, жертвенниками и всѣми принадлежностями священническаго богослуженія, что̀ противно смыслу закона 1883 года, не знающаго и не признающаго у раскольниковъ никакихъ священныхъ лицъ, а слѣдственно не дающаго имъ и права устроять свои молитвенные дома со всѣми принадлежностями архіерейскаго и священническаго служенія; б) указано было на то, что раскольническіе попы нерѣдко и во многихъ мѣстахъ, особенно по селамъ и деревнямъ, являются публично въ священныхъ облаченіяхъ и съ пѣніемъ священныхъ пѣсней, напримѣръ при погребеніи раскольниковъ, что̀ противно даже самой буквѣ узаконеній 1883 года и есть уже открытое и явное ихъ нарушеніе. А между тѣмъ такими нарушеніями закона несомнѣнно пропагандируется расколъ и наносится оскорбленіе религіозному чувству православныхъ, такъ какъ раскольники хвалятся открытыми служеніями своихъ архіереевъ и поповъ и смотрѣть эти служенія нарочно приглашаютъ православныхъ въ свои молитвенные домы, по своему внутреннему устройству ничѣмъ не отличающіеся отъ православныхъ храмовъ. Было также указано на злоупотребленія, допускаемыя при совершеніи метрическихъ записей о рожденіяхъ и бракахъ раскольниковъ, для пресѣченія коихъ желательно, чтобъ эти записи производились по предварительномъ сношеніи съ мѣстнымъ приходскимъ священникомъ. Весьма интереснымъ предметомъ разсужденій послужили далѣе сообщенія разныхъ свѣдущихъ лицъ о злодѣяніяхъ, совершаемыхъ безпоповцами, отвергающими моленіе за царя и браки (Ѳедосѣевцы Преображенскаго Кладбища), особенно о такихъ пріютахъ разврата для ѳедосѣевскихъ безбрачниковъ, какъ существующія въ Москвѣ по разнымъ мѣстамъ мнимыя обители дѣвственницъ. Беззаконія эти со времени изданія узаконеній 1883 года творятся у Ѳедосѣевцевъ еще съ большею наглостію, нежели было прежде, и законопреступныя правила

узаконяющія ученіе о царѣ, какъ антихристѣ, и невозможности поэтому приносить за него молитвы, равно какъ о безбрачіи для всѣхъ обязательномъ, за нарушеніе котораго вступившіе въ бракъ подвергаются отлученію отъ молитвы и тяжкимъ епитиміямъ, тогда какъ открытая блудная жизнь и сопровождающія ее всякаго рода преступленія покрываются и поощряются, — эти законопреступныя правила, причиняющія страшный вредъ не только церкви, но и государственному, общественному, семейному благосостоянію, въ томъ же 1883 г. подтверждены у Ѳедосѣевцевъ соборомъ всѣхъ ихъ наставниковъ или отцовъ, происходившимъ въ Москвѣ. Въ виду всего этого признано необходимо нужнымъ усилить проповѣдническую дѣятельность противъ ѳедосѣевскихъ лжеученій и обратить вниманіе власти на неизбѣжно истекающія изъ нихъ преступленія.

Въ настоящемъ же собраніи нѣкоторыми миссіонерами возбужденъ былъ вопросъ о затрудненіяхъ, какія встрѣчаются имъ на бесѣдахъ съ раскольниками въ рѣшеніи нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, и проистекаютъ именно изъ того, что въ полемическихъ книгахъ находится неодинаковое ихъ рѣшеніе, почему и миссіонеры, когда приходится говорить о такихъ вопросахъ, впадаютъ въ несогласіе одинъ съ другимъ, что̀, какъ само собою понятно, ставитъ ихъ въ нѣкоторое затрудненіе. Напримѣръ, о троеперстномъ сложеніи въ однѣхъ книгахъ, коими руководствуются миссіонеры, говорится, что два послѣдніе перста въ немъ должны быть «праздны», то-есть не имѣютъ какого-либо знаменованія, а въ другихъ, что эти два перста образуютъ божество и человѣчество во Христѣ; въ однѣхъ книгахъ дѣлаются ссылки на соборное дѣяніе противъ еретика Мартина, въ другихъ рѣшительно отвергается его подлинность; въ *Увѣтѣ* приведено сказаніе о принесеніи въ Москву руки св. Апостола Андрея, имѣющей явственное троеперстное сложеніе, снимокъ котораго и приложенъ къ книгѣ, а между тѣмъ рука сія въ настоящее время такого перстосложенія не представляетъ, и это благо-

пріятствуетъ возраженіямъ противъ приведеннаго въ *Увѣтѣ* свидѣтельства, сдѣланнымъ еще въ Поморскихъ Отвѣтахъ. Приведены и другіе подобные примѣры. Такъ какъ о всемъ этомъ есть уже довольно обстоятельныя объясненія въ сочиненіяхъ о. архимандрита Павла, то онъ и повторилъ ихъ кратко въ самомъ собраніи. Выслушавъ со всѣмъ вниманіемъ эти объясненія и признавая совершенную ихъ правильность, съѣздъ выразилъ желаніе, чтобъ издана была особая книжка, въ которой содержалось бы рѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ, въ руководство миссіонерамъ, дабы они, пользуясь этимъ руководствомъ, не впадали уже въ несогласіе другъ съ другомъ.

Вечернее собраніе 9-го числа посвящено было разсмотрѣнію выработанныхъ особою коммиссіей положеній о мѣрахъ, необходимыхъ для успѣшной борьбы православной миссіи съ молоканами, хлыстами, бантистами, штундистами и другими сектантами. Трудившіеся въ составленіи сихъ положеній сообщили при этомъ много интересныхъ подробностей о дѣйствіяхъ упомянутыхъ сектантовъ, объ усиленіи пропаганды ихъ лжеученій и угрожающей отъ нея крайней опасности для существующаго строя не только религіозной, но и гражданско-общественной жизни. Въ сообщеніяхъ этихъ были представлены несомнѣнныя доказательства, что пропаганда баптизма и штундизма у насъ поддерживается заграничными миссіонерскими обществами, имѣющими своихъ постоянныхъ и искусныхъ агентовъ въ Россіи, особенно на крайнихъ ея предѣлахъ, что пособниками ихъ служатъ всюду проникающіе книгоноши, которые всякими способами распространяютъ въ народѣ сочиненія, брошюры и книжки противныя православію, и что одною изъ главныхъ причинъ перехода православныхъ крестьянъ въ раціоналистическія секты, особенно на югѣ Россіи, служитъ ихъ матеріальная зависимость и крайнее стѣсненіе отъ крупныхъ землевладѣльцевъ молоканъ и нѣмцевъ баптистскаго или меннонитскаго исповѣданія, захватившихъ въ свои руки почти всѣ крупные земельные участки и отличающихся страстнымъ стремленіемъ къ на-

живѣ и расчетливостію. Православные крестьяне, стѣсненные со всѣхъ сторонъ молоканами и нѣмцами, не имѣя возможности жить на своихъ прежнихъ крайне малыхъ надѣлахъ, вынуждены искать въ аренду земли за пятьдесятъ верстъ и далѣе отъ своего мѣстожительства, или положительно впадать въ нищенство; со стороны же молоканъ и нѣмцевъ они могутъ пользоваться уступками въ этомъ отношеніи не иначе, какъ подъ условіемъ перехода въ молоканство, или штунду; также насильно совращаютъ они православныхъ, вынужденныхъ крайностію поступать къ нимъ въ услуженіе. Мѣры къ ослабленію сектантства, указанныя коммиссіей, направлены главнымъ образомъ противъ этихъ благопріятствующихъ его распространенію обстоятельствъ. Кромѣ того, признаются нужными слѣдующія общія мѣры: а) введеніе въ кругъ предметовъ преподаванія въ высшихъ и среднихъ доховно-учебныхъ заведеніяхъ обличенія сектанскихъ лжеученій; б) снабженіе приходовъ, гдѣ есть послѣдователи раціоналистическихъ сектъ, необходимо нужными для ихъ обличенія книгами, списокъ которыхъ и сдѣланъ коммиссіей; в) назначеніе въ такіе приходы священниковъ, имѣющихъ достаточное богословское образованіе и доброй нравственности; г) наблюденіе за правильнымъ писаніемъ иконъ, дабы устраненъ былъ всякій поводъ къ нападенію на нихъ со стороны сектантовъ; д) веденіе бесѣдъ съ сектантами, съ употребленіемъ при оныхъ общаго пѣнія молитвъ, псалмовъ и пѣснопѣній. Изложенныя коммиссіей положенія приняты съѣздомъ и постановлено пріобщить ихъ, въ видѣ особаго приложенія, къ отчету о занятіяхъ съѣзда, равно какъ и представленные другою коммиссіей каталоги книгъ, долженствующихъ войти въ составъ епархіальныхъ, благочинническихъ или окружныхъ и церковныхъ библіотекъ.

На утреннемъ собраніи 10-го числа, въ присутствіи управляющаго канцеляріей Св. Синода, дѣйствительнаго статскаго совѣтника В. К. Саблера, былъ выслушанъ представленный дѣлопроизводителемъ въ окончательной редакціи отчетъ о занятіяхъ съѣзда. Онъ раздѣляется на три слѣдующіе от-

дѣла: I. Открытіе и предварительныя распоряженія съѣзда. II. Общій обзоръ занятій съѣзда. III. Постановленія съѣзда. Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ постановленія съѣзда раздѣлены на слѣдующія четыре группы: постановленія, касающіяся 1) желаемаго устройства и состава противураскольническихъ миссій, 2) пособій необходимо нужныхъ миссіонеру, 3) способовъ дѣйствованія миссіонеровъ, 4) условій благопріятствующихъ успѣшной ихъ дѣятельности, усиленіе которыхъ желательно, и затрудненій ими встрѣчаемыхъ, въ устраненіи которыхъ имѣется настоятельная нужда. По выслушаніи отчета, съѣздъ постановилъ приготовить оный къ подписанію всѣми собравшимися миссіонерами для представленія высокопреосвященнѣйшему митрополиту Іоанникію, съ нижайшею просьбою о препровожденіи его на милостивое воззрѣніе Св. Синода. Такъ какъ приготовленіе отчета къ подписи могло быть окончено только къ вечеру 12-го числа, то оставшіеся свободными два дня рѣшено было опредѣлить на поѣздку въ Троицкую Сергіеву Лавру, по предварительно испрошенному на то благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоанникія, и на устроеніе еще одной публичной бесѣды съ раскольниками.

VIII.

11-го числа, съ утреннимъ поѣздомъ Ярославской желѣзной дороги, въ двухъ отдѣльныхъ вагонахъ, миссіонеры, числомъ болѣе 50 человѣкъ, отправились въ Лавру, и большинство изъ нихъ первый разъ въ своей жизни. Имъ сопутствовалъ управляющій канцеляріей Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ [1]). Краткій путь отъ Москвы до Сергіева Посада, благодаря отсутствію постороннихъ лицъ, путешественники провели въ оживленныхъ бесѣдахъ о расколѣ и миссіонерствѣ среди раскольниковъ. У Сергіевской станціи ихъ ожидали готовые

[1]) Предсѣдатель съѣзда архимандритъ Павелъ, по своему болѣзненному состоянію, не могъ сопутствовать миссіонерамъ ни въ Новый Іерусалимъ, ни въ Троицкую Лавру.

лаврскіе экипажи, въ которыхъ длиннымъ поѣздомъ и прибыли они въ монастырь, гдѣ въ это время уже начато было служеніе поздней литургіи. По окончаніи обѣдни, управляющій монастыремъ, за отсутствіемъ отца намѣстника, архимандритъ Аѳанасій, соборнѣ отслужилъ для миссіонеровъ молебенъ преподобному Сергію у раки нетлѣнныхъ мощей его. Здѣсь каждый изъ нихъ въ благословеніе отъ обители получилъ по иконѣ преподобнаго Сергія. Помолившись потомъ при мощахъ преподобнаго Никона и святыхъ, почивающихъ въ такъ-называемой Серапіоновской палаткѣ, миссіонеры перешли въ церковь праведнаго Филарета, гдѣ пожелали отслужить паннихиду по приснопамятномъ ревнителѣ православія и обличителѣ раскола, митрополитѣ Филаретѣ, здѣсь почивающемъ. На паннихидѣ поминаемы были и его преемники, въ Лаврѣ же погребенные, митрополитъ Иннокентій и митрополитъ Макарій. Изъ Филаретовской церкви перешли въ часовню знаменитаго и въ исторіи раскола, невиннаго страдальца за исправленіе книжныхъ погрѣшностей, преподобнаго Максима Грека, и поклонились здѣсь его гробу. Отсюда перешли въ Успенскій соборъ и не мало любовались его величественнымъ видомъ, особенно обширнымъ и оригинально устроеннымъ алтаремъ. Затѣмъ весьма значительное время употреблено было на обозрѣніе безцѣнныхъ памятниковъ древности, хранящихся въ лаврской ризницѣ: изъ нихъ, послѣ священныхъ предметовъ и книгъ, принадлежавшихъ преподобнымъ Сергію и Никону, особенное вниманіе обращено было на тѣ, которые представляютъ свидѣтельства въ обличеніе раскола: на извѣстный покровъ для мощей преподобнаго Сергія, пожертвованный великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ (въ 1425 году), гдѣ шелками вышито изображеніе преподобнаго Сергія съ явственнѣйшимъ именословнымъ перстосложеніемъ, на драгоцѣнную пелену Бориса Годунова, посрединѣ которой изъ крупнаго жемчуга и золотыхъ дробницъ сдѣлано большое изображеніе четырехконечнаго креста, и другія. Къ сожалѣнію, краткость времени не дозволила миссіонерамъ осмотрѣть обширныя библіотеки,

лаврскую и академическую, богатыя рѣдкими рукописями, изъ которыхъ приведены многочисленныя свидѣтельства противъ раскола въ новыхъ изданіяхъ *Выписокъ Озерскаго*. Довольно утомленные и путешествіемъ, и этими странствіями, и особенно силой и обиліемъ впечатлѣній, миссіонеры были приглашены въ митрополичьи покои, гдѣ ожидалъ ихъ казначей Лавры архимандритъ Авдій со старшею соборною братіей: здѣсь были приготовлены для нихъ чай и закуска. Затѣмъ всѣ перешли въ величественную лаврскую трапезу, и здѣсь обитель преподобнаго Сергія, издревле славящаяся своимъ страннолюбіемъ, съ любовію и радушіемъ предложила своимъ гостямъ-миссіонерамъ разныхъ градовъ и весей православнаго Россійскаго государства нарочито приготовленное «учрежденіе», при невиданной ими обстановкѣ, заключенное особымъ молитвеннымъ чиномъ. Между тѣмъ для нихъ были уже приготовлены экипажи для поѣздки въ Виѳанію и Геѳсиманскій Скитъ, куда всѣ и отправились по выходѣ изъ монастырской трапезы.

Въ Виѳаніи миссіонерамъ желательно было отслужить паннихиду при гробѣ другаго не менѣе знаменитаго, какъ и митрополитъ Филаретъ, ревнителя о соединеніи старообрядцевъ съ церковію, митрополита Платона, что̀ и было исполнино къ великому ихъ утѣшенію. Въ Геѳсиманскомъ Скиту, въ пещерной церкви, они слушали молебенъ передъ чудотворною Черниговскою иконой Божіей Матери, и каждый получилъ въ благословленіе по св. иконѣ. Отсюда перешли въ самый Скитъ, осмотрѣли его достопримѣчательности, и гостепріимный строитель скита предложилъ имъ вечерній чай. Въ шестомъ часу пополудни, возвращаясь изъ Скита въ Лавру, весь поѣздъ миссіонеровъ, направился къ квартирѣ профессора Академіи Н. И. Субботина. Этотъ послѣдній, крайне смущенный совершенно неожиданнымъ для него посѣщеніемъ всего сонма миссіонеровъ, былъ поставленъ въ немалое затрудненіе невозможностію съ должнымъ удобствомъ принять и размѣстить дорогихъ гостей въ своей скромной квартирѣ. Но гости и не требовали удобствъ: оказалось, что

они явились только затѣмъ, чтобы всѣмъ своимъ соборомъ почтить хозяина и засвидѣтельствовать ему свое уваженіе и свою признательность за полезные для нихъ труды его по изученію и обличенію раскола. Старѣйшій изъ миссіонеровъ, товарищъ предсѣдателя миссіонерскаго съѣзда, протоіерей Кашменскій произнесъ краткую, проникнутую чувствомъ рѣчь, въ которой именно выразилъ ему отъ лица всѣхъ миссіонеровъ благодарность за изданіе *Братскаго Слова* и за точное изложеніе выработанныхъ съѣздомъ постановленій. Растроганный до глубины души такимъ вниманіемъ къ нему всего собранія миссіонеровъ, профессоръ Субботинъ отвѣтилъ, что, чувствуя ослабленіе силъ подъ бременемъ лѣтъ и трудовъ, онъ намѣренъ былъ прекратить изданіе журнала, но теперь, видя такое къ нему сочувствіе отцовъ миссіонеровъ, считаетъ себя обязаннымъ трудиться надъ этимъ дѣломъ доколѣ станетъ его силъ, и что если не охотно принималъ на себя трудныя обязанности дѣлопроизводителя на съѣздѣ, то теперь, слыша отъ отцовъ миссіонеровъ также одобреніе этому его труду, считаетъ себя счастливымъ, что могъ послужить имъ. Въ заключеніе онъ просилъ оо. миссіонеровъ помогать ему наипаче молитвами передъ престоломъ Божіимъ. Тогда весь соборъ миссіонеровъ гласомъ великимъ пропѣлъ ему троекратно: *многая лѣта!*

Возвратившись въ Лавру, миссіонеры на краткое время посѣтили Академію и затѣмъ присутствовали за праздничною всенощною въ Троицкомъ соборѣ, которую могли простоять только до начала литіи. Выслушавъ пропѣтое торжественнымъ, издревле сохраняемымъ въ Лаврѣ напѣвомъ: *Преславная днесь,* они отправились опять въ заранѣе приготовленныхъ экипажахъ на станцію желѣзной дороги, и съ послѣднимъ вечернимъ поѣздомъ уѣхали въ Москву. Изъ Лавры и окружающихъ ее обителей они вынесли самыя отрадныя воспоминанія о испытанныхъ здѣсь духовныхъ утѣшеніяхъ, также о вниманіи и радушіи, съ какими приняты были лаврскими властями и братіей, а наипаче о милостивомъ благоволеніи къ нимъ высокопреосвященнѣйшаго священно-архимандрита Лавры,

по благословенію котораго и были такъ радушно привѣтствованы въ обители Преподобнаго Сергія.

На обратномъ пути въ Москву миссіонеровъ опять сопровождалъ управляющій канцеляріею Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ. Вообще, его сердечной заботливости миссіонеры обязаны всѣми удобствами путешествія и въ Кремль, и въ Новый Іерусалимъ, и въ Лавру, и отчасти удобствами своего пребыванія въ Никольскомъ монастырѣ; щедрою рукою онъ раздавалъ также пособія тѣмъ изъ нихъ, которые оказались нуждающимися въ пособіи, объясняя притомъ, что на этотъ предметъ средства пожертвованы отъ одного христолюбца, весьма сочувствующаго миссіонерству противъ раскола и пожелавшаго остаться въ полной неизвѣстности.

Въ воскресенье, 12-го числа, съ 4 часовъ до 8 пополудни, происходила въ Никольскомъ монастырѣ, опять на открытомъ воздухѣ и при огромномъ стеченіи народа, третья бесѣда со старообрядцами. Бесѣду открылъ словомъ, обращеннымъ и къ православнымъ и къ старообрядцамъ, извѣстный миссіонеръ противъ молоканства и штундизма, іеромонахъ Арсеній; а самое собесѣдованіе со старообрядцами велъ помощникъ библіотекаря Хлудовской библіотеки М. Шустовъ; изъ раскольниковъ возражалъ сначала тотъ же безпоповскій лжеучитель В. Пименовъ и потомъ одинъ мало отличавшійся отъ безпоповца противуокружникъ. По окончаніи словопреній вступилъ на возвышеніе опять іермонахъ Арсеній и произнесъ къ народу прощальное, увѣщательное слово, отличавшееся простотой и сердечностію, произнесенное громкимъ, яснымъ, всюду слышнымъ голосомъ, и заключенное по его приглашенію общимъ пѣніемъ молитвы: *Достойно есть*. Слово это было выслушано съ глубокимъ вниманіемъ и произвело чрезвычайное впечатлѣніе, — православные обоихъ половъ и разнаго возраста толпой бросились къ о. Арсенію получить отъ него благословленіе. Особенно отрадно было слышать это общее всѣмъ народомъ пѣніе церковной пѣсни на открытомъ воздухѣ, свободно возносившееся изъ монастырской ограды въ высокія и ясныя вечернія небеса...

По окончаніи бесѣды миссіонеры собрались въ залу своихъ засѣданій и послѣ краткой молитвы приступили къ подписанію отчета о занятіяхъ съѣзда. При этомъ всѣми выражено было желаніе, занесенное и въ отчетъ, чтобы, согласно постановленію казанскаго собранія преосвященныхъ епископовъ (отд. II, § 7), по временамъ были повторяемы подобные настоящему съѣзды противураскольническихъ миссіонеровъ для обмѣна мыслей и совмѣстнаго обсужденія мѣръ къ ослабленію раскольнической пропаганды. Въ пользѣ такихъ съѣздовъ миссіонеры, по ихъ собственному сознанію, убѣдились теперь самымъ опытомъ; притомъ же на слѣдующихъ съѣздахъ можетъ быть обсуждена, на основаніи личныхъ наблюденій каждаго, удобоприложимость и дѣйствительность нынѣ изложенныхъ мѣръ къ ослабленію раскола, если только онѣ будутъ приняты и одобрены къ употребленію высшею властію. Здѣсь же признано полезнымъ и нужнымъ, въ заключеніе всего составить и издать отъ имени бывшихъ въ Москвѣ миссіонеровъ воззваніе, или слово къ старообрядцамъ, въ которомъ было бы указано самое главное, что̀ препятствуетъ имъ уразумѣть истину о святой церкви и войти въ единеніе съ нею. Именно же признано наилучшимъ — раскрыть въ этомъ словѣ мысль, и ранѣе на одномъ изъ засѣданій высказанную о. предсѣдателемъ, что старообрядцы, вѣруя въ Бога, не вѣруютъ Богу, т.-е. Божіимъ словесемъ и обѣтованіямъ, и прежде всего обѣтованіямъ Божіимъ о церкви, что она пребудетъ до скончанія міра неодолѣнною вратами ада, будетъ существовать неизмѣнно и непрерывно во всей полнотѣ даннаго ей Богомъ устройства, со всѣми таинствами и строителями таинъ, между тѣмъ какъ именно сія вѣра, и она только, вмѣняется вѣрующему въ правду, т.-е. въ оправданіе, во спасеніе, по слову Писанія: *вѣрова Авраамъ Богови, и вмѣнися ему въ правду* (Быт. гл. 15, ст. 6), которое слово св. Апостолъ Павелъ прилагаетъ именно ко всѣмъ вѣрующимъ (Рим. гл. 4, ст. 23—24): если старообрядцы будутъ истинно вѣровать Богу, всѣмъ его обѣтованіямъ о святой церкви, они легко познаютъ сію церковь, войдутъ въ общеніе съ нею и получатъ оправданіе,

наслѣдіе жизни вѣчной. Изложить эти мысли въ словѣ, обращенномъ къ старообрядцамъ отъ всѣхъ миссіонеровъ, съѣздъ поручилъ своему предсѣдателю при содѣйствіи дѣлопроизводителя, что̀ ими вскорѣ же потомъ и было исполнено. «Слово къ глаголемымъ старообрядцамъ отъ собравшихся въ Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ православныхъ миссіонеровъ» представлено его высокопреосвященству въ числѣ приложеній къ отчету о занятіяхъ съѣзда, ибо съѣздъ не призналъ себя въ правѣ издать оное безъ разсмотрѣнія и утвержденія высшею властію. Наконецъ, опредѣлено слѣдующимъ утромъ составить послѣднее, прощальное собраніе и отслужить благодарственный молебенъ по случаю закрытія съѣзда.

IX

13-го іюля, въ 9 часовъ утра, миссіонеры собрались въ залѣ Хлудовской библіотеки на послѣднее прощальное засѣданіе. Послѣ обычной молитвы и по занятіи всѣми своихъ обычныхъ мѣстъ, предсѣдатель съѣзда архимандритъ Павелъ обратился къ собранію со слѣдующею рѣчью:

«Отцы и братія, — я не предлагалъ вашему обсужденію вопроса о томъ, что̀ такое расколъ, хотя это есть вопросъ самый первый, съ котораго слѣдовало бы намъ начать наши разсужденія. Я умолчалъ о немъ потому, что это предметъ всѣмъ вамъ извѣстный; но теперь, въ прощальномъ моемъ словѣ съ вами, рѣшаюсь высказать вамъ мое мнѣніе именно о значеніи раскола и существенномъ его отличіи отъ православія.

1. Православные христіане вѣруютъ, что народъ земли Русской, принявшій при св. князѣ Владимірѣ православную христіанскую вѣру отъ Грековъ, съ того времени и понынѣ соблюдаетъ чистоту ея православія непоколебимо и неизмѣнно, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе.

Раскольники же вѣруютъ и проповѣдуютъ, что Церковь Русская соблюдала непоколебимо православную вѣру только до лѣтъ патріарха Никона; а при Никонѣ патріархѣ, чрезъ исправленіе книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ, якобы отступила

отъ чистоты православія, которую якобы утратила и вся восточная, вселенская церковь.

2. Православные полагаютъ, что при долголѣтнемъ порабощеніи Русской земли Татарами и при другихъ печальныхъ обстоятельствахъ, по причинѣ оскудѣвшаго вслѣдствіе того въ Русской землѣ образованія или прекращенія его успѣховъ, въ наши церковныя книги вкрались нѣкоторыя грамматическія описки и иныя ошибки, явились также неточности нѣкоторыхъ обрядовъ. Къ исправленію сихъ ошибокъ въ книгахъ церковь Русская всегда стремилась и до лѣтъ патріарха Никона; а при Никонѣ патріархѣ совершилось ихъ соборное исправленіе. Но церковь православная и послѣ сего исправленія признаетъ, что въ древлепечатныя церковныя книги вкрались только грамматическія и обрядовыя неточности, а не догматическія погрѣшности, а посему одинаково вѣруетъ и признаетъ быти православными русскихъ святителей и русскихъ людей, какъ тѣхъ, которые жили и живутъ по исправленіи книжномъ, начавшемся при патріархѣ Никонѣ, такъ равно и тѣхъ которые жили до исправленія книжнаго, чѣмъ и доказывается неоспоримо, что послѣдовало исправленіе не догматовъ вѣры, но только грамматическихъ неточностей и нѣкоторыхъ обрядностей. Вы и сами подтвердили сіе, когда, бывъ въ Успенскомъ соборѣ, совершили поминовеніе совокупно всѣхъ московскихъ патріарховъ, жившихъ и прежде и послѣ патріарха Никона, то-есть и прежде и послѣ соборнаго исправленія книгъ. Еслибы вы зазрѣвали патріарховъ, жившихъ прежде Никона, въ нечистотѣ православія, вы бы и не удостоили ихъ совокупнаго поминовенія съ патріархами, бывшими послѣ соборнаго исправленія книгъ.

А раскольники или именуемые старообрядцы утверждаютъ, напротивъ, что книги въ Русской Церкви до патріаршества Никонова не имѣли въ себѣ никакихъ, даже грамматическихъ, погрѣшностей, и потому при патріархѣ Никонѣ сдѣлано исправленіе акибы не грамматическихъ погрѣшностей, какихъ старопечатныя книги будто и не имѣли, но измѣненіе самыхъ догматовъ вѣры. Такимъ образомъ они приписываютъ нѣко-

торымъ обрядностямъ и даже грамматическимъ погрѣшностямъ, подвергшимся исправленію, значеніе догматовъ вѣры, то-есть сами сдѣлались вводителями новыхъ догматовъ вѣры, а между тѣмъ православную церковь обвинили въ измѣненіи догматовъ, и удаляются отъ нея, аки отъ новодогматствующей.

3. По мнѣнію православныхъ, соборъ 1667 года, одобривъ исправленіе книжное, совершенное при патріархѣ Никонѣ и послѣ отшествія его въ воскресенскій монастырь, повелѣлъ ввести исправленныя книги во всеобщее употребленіе, а не отвергъ ихъ, какъ того хотѣли отлучившіеся отъ церкви раскольники; но о безусловномъ отложеніи прежнихъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ, то-есть о рѣшительномъ воспрещеніи употреблять ихъ, не сдѣлалъ постановленія, и въ соборномъ опредѣленіи того не обрѣтается. Проклятіе свое соборъ положилъ на тѣхъ, которые, отметая и охуждая при патріархѣ Никонѣ соборнѣ исправленныя книги, нарицая ихъ еретическими, изъ-за употребленія оныхъ отдѣлились и доселѣ отдѣляются отъ общенія со св. Церковію, порицаютъ ея святость и православіе, отметаютъ совершаемыя ею таинства.

Раскольники же, напротивъ, утверждаютъ что соборъ 1667 года своимъ опредѣленіемъ старопечатныя и старописьменныя книги безусловно изъялъ изъ употребленія и проклятіе положилъ не на тѣхъ только, которые будутъ употреблять оныя старописменныя и старопечатныя книги послѣ изданнаго имъ опредѣленія, но даже и на всѣхъ употреблявшихъ сіи книги прежде онаго соборнаго опредѣленія въ какія бы то ни было времена; посему они утверждаютъ, что акибы соборъ 1667 года положилъ проклятіе и на бывшихъ до патріарха Никона московскихъ патріарховъ со всѣми прочими русскими святителями, что такимъ образомъ чрезъ исправленіе книгъ и обрядовъ и произнесеніе соборной клятвы церковь Русская, а съ нею и Греческая, какъ участвовавшая въ ономъ исправленіи и соборномъ опредѣленіи, акибы совсѣмъ изгубила чистоту православія.

Въ сихъ трехъ положеніяхъ я кратко изложилъ вамъ, отцы

и братія, сущность заблужденій раскола, что̀ вы, конечно, и сами не менѣе меня знаете. И это изложилъ я не для самихъ васъ, но для тѣхъ, которыми вы будете руководить въ дѣйствованіи противъ раскольническихъ заблужденій: ибо, не зная въ чемъ состоитъ сущность раскола, невозможно употреблять и должныхъ противъ него мѣръ. Расколъ, какъ я сказалъ, отдѣлился отъ церкви изъ-за исправленія нѣкоторыхъ грамматическихъ погрѣшностей въ старопечатныхъ книгахъ и нѣкоторыхъ обрядностей, обвинивъ за это Церковь въ еретичествѣ, и самъ остался безъ созданной Богомъ Церкви, имѣющей полноту іерархіи и полноту даровъ Св. Духа на совершеніе всѣхъ седми церковныхъ таинствъ, значитъ, остался только народнымъ скопищемъ, а не созданною Богомъ Церковію, сталъ оправдывать такое свое положеніе, и такимъ образомъ впалъ въ невѣріе евангельскимъ обѣтованіямъ, въ преступленіе Господнихъ повелѣній и въ разныя кривотолкованія. Посему когда миссіонеръ разъяснитъ старообрядцу о вѣчности евангельскихъ истинъ, о созданной Богомъ Церкви, о свойствахъ ея, непреложныхъ обѣтованіяхъ о ней Христа Спасителя, тогда всякому изъ старообрядцевъ, желающему уразумѣть истину, будетъ возможно понять, что созданной Господомъ Церкви, со всѣми отъ Бога дарованными ей свойствами, которая должна по силѣ обѣтованій Христа Спасителя существовать до скончанія міра, у старообрядцевъ ни въ которомъ ихъ обществѣ не обрѣтается. Уразумѣвъ это, онъ поколеблется въ довѣріи ко всѣмъ старообрядческихъ обществамъ. А понятіе о различіи догматовъ вѣры отъ обрядовъ, — о томъ, что первые непозыблемы, а вторые состоятъ во власти церковной, которою могутъ быть измѣняемы, отворитъ ему двери входа во св. Церковь. Ибо, не видя въ Церкви измѣненія догматовъ вѣры, онъ убѣждается въ правотѣ ея исповѣданія; а обрядовыя измѣненія, какъ подлежащія распоряженію церкви, признаетъ не измѣняющими ея православія.

Вотъ моя съ вами, отцы и братія, краткая прощальная бесѣда. Если она послужитъ къ новому уясненію цѣли ва-

шихъ занятій здѣсь, то не отвергните отъ любви моей сказаннаго вамъ слова».

Рѣчь эта была выслушана миссіонерами со всѣмъ подобающимъ вниманіемъ. Затѣмъ отъ лица всего собранія прочитанъ былъ и представленъ о. архимандриту Павлу всѣми миссіонерами подписанный адресъ слѣдующаго содержанія:

«Противураскольническіе миссіонеры, по благословенію высшей церковной власти собравшіеся въ вашу обитель для обсужденія благопотребнѣйшихъ мѣръ къ ослабленію раскола и способовъ дѣйствованія среди раскольниковъ, нынѣ, заключивъ свои занятія подъ вашимъ предсѣдательствомъ, непремѣннымъ долгомъ поставляютъ выразить вашему высокопреподобію чувства глубочайшей благодарности за то, что, несмотря на свое болѣзненное состояніе, вы не отказались быть ихъ руководителемъ въ сихъ занятіяхъ и исполнили сію трудную обязанность со свойственными вамъ благоразсужденіемъ и твердостію, выразить также и чувство искренней радости, что имѣли возможность лично слышать отъ васъ столь дорогія для нихъ, изъ многолѣтнихъ размышленій и наблюденій почерпнутыя, ваши объясненія, указанія, совѣты и наставленія о расколѣ и способахъ дѣйствованія на раскольниковъ.

«Молимъ Господа, Владыку церкви, да продлитъ Онъ, всемогущій и преблагій, еще на многіе годы жизнь вашу для блага святой церкви своей и да откроетъ намъ возможность еще долго пользоваться вашими совѣтами и наставленіями».

Выслушавъ это привѣтствіе, старецъ снова благодарилъ собраніе за любовь и вниманіе, ему оказанныя, снова выразилъ свою радость, что Господь привелъ его быть свидѣтелемъ и участникомъ такого небывалаго доселѣ событія, какъ собраніе въ единомъ обществѣ толикихъ православныхъ борцовъ противъ раскола, и просилъ покрыть своею любовію и благоснисхожденіемъ слабость и недостатокъ силъ его.

Съ не менѣе сердечнымъ прощальнымъ привѣтствіемъ миссіонеры обратились къ управляющему канцеляріей Святѣйшаго

Синода В. К. Саблеру. Отъ ихъ лица протоіерей Кашменскій прочелъ и вручилъ ему слѣдующій всѣми подписанный адресъ:

«Православные миссіонеры, посвятившіе себя служенію святой Церкви посредствомъ проповѣди православія именуемымъ старообрядцамъ, со всѣхъ концовъ Россіи собравшіеся въ Богоспасаемый древлепрестольный градъ Москву для обсужденія мѣръ, содѣйствующихъ ослабленію раскола, въ теченіе двухъ-недѣльнаго здѣсь пребыванія постоянно видѣли васъ не только принимающимъ живѣйшее участіе въ ихъ занятіяхъ, весьма много облегчавшее для нихъ рѣшеніе нѣкоторыхъ затруднительныхъ вопросовъ, имѣли въ васъ не только сотрудника, искренно радовавшагося успѣхамъ ихъ трудовъ, но и заботливаго радѣтеля объ ихъ внѣшнихъ удобствахъ.

«Воспоминаніе объ оказанныхъ намъ вашимъ превосходительствомъ вниманіи, участіи, заботливости и особенно о вашемъ истинно братскомъ съ нами обращеніи, никогда не изгладится изъ нашей памяти, и благодарность къ вамъ каждый изъ насъ сохранитъ навсегда. Въ знакъ этой глубочайшей благодарности нашей къ вашему превосходительству, просимъ васъ принять сію малую хартію, всѣми нами подписанную».

На это привѣтствіе В. К. Саблеръ отвѣтилъ оживленною рѣчью, которую все собраніе выслушало съ глубокимъ вниманіемъ. Онъ говорилъ о томъ, какъ утѣшительно было ему участвовать въ занятіяхъ, имѣющихъ такой живой интересъ и столь важную цѣль, — ближайшимъ образомъ направленныхъ ко благу святой церкви, и какъ пріятно было видѣть единодушіе всего собранія отцовъ миссіонеровъ въ стремленіи достигнуть этой цѣли, или отыскать удобнѣйшіе способы къ ея достиженію, ибо единодушіе есть великая сила и залогъ успѣха во всякомъ дѣлѣ. Онъ выразилъ также надежду, что сдѣланное съѣздомъ будетъ принято во вниманіе и не останется тщетнымъ.

Въ концѣ десятаго часа прибылъ въ Никольскій монастырь преосвященный Мисаилъ епископъ Можайскій и вошелъ въ залу

засѣданій съѣзда, гдѣ встрѣченъ былъ пѣніемъ стиха: *Днесь благодать Святаго Духа насъ собра.* По занятіи преосвященнымъ своего мѣста, предсѣдатель обратился къ нему приблизительно съ слѣдующими словами: «Съѣздъ противураскольническихъ миссіонеровъ, двѣ недѣли тому назадъ въ присутствіи вашего преосвященства и при вашемъ благословеніи начавшій здѣсь свои занятія, теперь эти занятія свои окончилъ. Вы, преосвященнѣйшій владыко, ввели насъ въ эту горницу послѣ совершенной въ храмѣ начинательной молитвы: вы же и изведите насъ отсюда, чтобы въ храмѣ Божіемъ вознести благодарственныя къ Богу молитвы по совершеніи нашихъ трудовъ». Тогда, по благословенію преосвященнаго, миссіонеры открыли торжественное шествіе въ монастырскій храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы съ пѣніемъ догматика перваго гласа: *Всемірную славу.* Здѣсь преосвященный, въ сослуженіи всѣхъ отцовъ миссіонеровъ облачившихся въ священныя одежды, отслужилъ благодарственный молебенъ, который заключенъ былъ возглашеніемъ тѣхъ же многолѣтій, какія возглашены были и при открытіи съѣзда. Здѣсь же, въ храмѣ, по окончаніи молебна, нарочито собравшееся общество изъ членовъ Братства Св. Петра митрополита поднесло профессору Субботину въ знакъ признательности за его труды и въ Братствѣ, и по изданію *Братскаго Слова,* и на только-что окончившемся миссіонерскомъ съѣздѣ, древнюю высокаго письма икону Московскихъ Святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа. Профессоръ Субботинъ былъ чрезвычайно тронутъ этимъ, совершенно неожиданнымъ для него, публичнымъ выраженіемъ вниманія и сочувствія отъ лицъ, расположеніе и сочувствіе которыхъ и прежде всегда утѣшало и поддерживало его на трудномъ поприщѣ литературной борьбы съ расколомъ. Наконецъ, здѣсь же, въ храмѣ, происходило взаимное прощаніе миссіонеровъ, готовыхъ разъитися кійждо во свояси.

Приводить здѣсь самыя постановленія съѣзда, представленныя высокопреосвященнѣйшему митрополиту, доколѣ не послѣ-

довало утвержденія оныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, мы не имѣемъ права; но о существенномъ ихъ содержаніи даетъ достаточное понятіе представленное выше изложеніе занятій съѣзда, по которому читатели и могутъ судить о достоинствѣ и значеніи, представленныхъ на утвержденіе высшей власти постановленій съѣзда, приведенныхъ въ систематическій порядокъ. Съ своей стороны мы ограничимся не многими краткими замѣчаніями.

Сравнивая занятія нынѣшняго великаго миссіонерскаго съѣзда съ занятіями прошлогодняго зѣло малаго,[1]) мы находимъ, что важнѣйшіе изъ разсмотрѣнныхъ и рѣшенныхъ теперь вопросовъ были подвергнуты разсмотрѣнію и въ прошломъ году. Здѣсь слѣдуетъ видѣть доказательство, что эти вопросы имѣютъ дѣйствительно большую важность въ миссіонерской практикѣ и что рѣшеніе ихъ представляетъ настоятельную надобность. Въ отношеніи къ нимъ настоящій съѣздъ имѣетъ то великое преимущество предъ прошлогоднимъ, что теперь обсуждавшіеся прежде вопросы разсмотрѣны обстоятельнѣе и разностороннѣе и что въ рѣшеніи ихъ участвовали не четыре миссіонера, а болѣе шестидесяти, почему и самое ихъ рѣшеніе несомнѣнно будетъ имѣть цѣну на судѣ высшей церковной власти.

Такъ вопросы объ устройствѣ противураскольническихъ миссій, объ учрежденіи въ каждой епархіи миссіонеровъ епархіальныхъ, окружныхъ и приходскихъ, о взаимныхъ отношеніяхъ, какія должны существовать между пріѣзжающимъ въ приходъ миссіонеромъ и мѣстнымъ священникомъ, объ устройствѣ миссіонерскихъ библіотекъ и желательномъ составѣ библіотекъ, о способѣ веденія бесѣдъ съ раскольниками, о важнѣйшихъ предметахъ, какія должны быть подвергаемы разсмотрѣнію на бесѣдахъ, — всѣ эти и соединенные съ ними вопросы обсуждены и рѣшены въ настоящемъ съѣздѣ уже съ достаточною полнотою и обстоятельностью; поэтому можно полагать за несомнѣнное, что если выработанныя по

---

[1]) См. *Брат. Сл.* 1886 г. т. II, ст. 437 — 443.

симъ вопросамъ постановленія съѣзда будутъ утверждены и будутъ приняты къ дѣйствительному исполненію, то миссіонерство противъ раскола будетъ у насъ поставлено въ правильное и надежное положеніе, почему и отъ самой дѣятельности миссіонеровъ можно будетъ ожидать обильнѣйшихъ плодовъ для церкви.

Изъ обстоятельствъ, препятствующихъ успѣшной дѣятельности миссіонеровъ и затрудняющихъ ее, устраненіе коихъ поэтому весьма желательно, на сей разъ обращено было должное вниманіе на усилившуюся пропаганду раскола вслѣдствіе злоупотребленій узаконеніями 1883 года, о чемъ прошлогодній съѣздъ не входилъ, или не нашелъ возможнымъ входить въ разсужденія. И теперь съѣздъ хорошо понималъ, что не можетъ ставить и вопроса о какихъ-либо желаемыхъ измѣненіяхъ въ недавно изданномъ и уже дѣйствующемъ законѣ о раскольникахъ; но всѣми почти миссіонерами засвидѣтельствованные, на основаніи ихъ личныхъ наблюденій, злоупотребленія симъ закономъ, допускаемыя раскольниками повсюду и открыто, давали имъ право выразить на съѣздѣ желаніе, чтобы правительствомъ обращено было должное вниманіе на эти злоупотребленій, посредствомъ коихъ и раскольники еще больше закрѣпляются въ расколѣ и православные нерѣдко совращаются въ расколъ, а успѣхамъ миссіонерской дѣятельности полагается не малая преграда,—чтобы отъ раскольническихъ главарей каждой мѣстности требовалось точное и строгое исполненіе Высочайше утвержденнаго закона и отступленія отъ онаго подвергались законному наказанію. Можетъ ли въ самомъ дѣлѣ православный миссіонеръ оставаться равнодушнымъ, видя, какъ раскольники, въ явное нарушеніе закона, строятъ для своихъ молитвенныхъ собраній великолѣпныя зданія въ видѣ храмовъ, съ алтарями и престолами, гдѣ торжественно служатся даже литургіи ихъ мнимыми архіереями и попами, какъ ихъ попы и дьяконы открыто являются повсюду въ одеждѣ, усвоенной только духовному сану, и даже иногда въ священныхъ облаченіяхъ, зная притомъ, что православныхъ раскольники нарочно приглашаютъ

смотрѣть ихъ торжественныя служенія, и выдаютъ всѣ эти злоупотребленія закономъ, какъ мнимое покровительство самого закона расколу? Можетъ ли не только миссіонеръ, но и всякій православный россіянинъ, преданный церкви, любящій своего Боговѣнчаннаго царя и желающій блага своему отечеству, смотрѣть равнодушно, какъ, беззаконно злоупотребляя тѣмъ же закономъ, раскольники самыхъ зловредныхъ и преступныхъ сектъ, какъ наприм. ѳедосѣевской, соборнѣ утверждаютъ и предписываютъ свои возмутительнѣйшія правила и ученія, открыто и со властію проповѣдуютъ, что въ церкви господствуетъ сатана, что царь есть антихристъ и молиться за него величайшій грѣхъ, что въ настоящее якобы антихристово время брачная жизнь никому не позволительна, а грѣхъ разврата, со всѣми его преступленіями, удобно прощается, — можетъ ли православный русскій человѣкъ равнодушно смотрѣть, какъ эти возмутительныя ученія и правила, подрывающія даже государственное и общественное благоустройство, поддерживаются и распространяются открыто людьми сильными вліяніемъ и богатствомъ, каковы наприм. петербургскій раскольникъ-генералъ Егоровъ, московскіе Барановъ, Москвинъ, Кочегаровъ и другіе, устроившіе въ столицѣ подъ именемъ обителей пріюты ѳедосѣевскаго разврата, и какъ они, пользуясь своимъ вліяніемъ и богатствомъ, безнаказанно издѣваются надъ православными, не дозволяя хоронить ихъ на преображенскомъ кладбищѣ, гдѣ похоронены ихъ предки, что̀ еще недавно, и не въ первый уже разъ, дозволилъ себѣ живущій на Преображенскомъ Кочегаровъ? Будутъ ли услышаны и приняты во вниманіе заявленныя миссіонерами желанія, чтобы положенъ былъ конецъ столь вопіющимъ злоупотребленіямъ? — это другой вопросъ; но что съѣздъ миссіонеровъ не могъ не выразить этихъ желаній, зная по опыту, какъ поддерживается и усиливается расколъ такими злоупотребленіями раскольниковъ и какъ затрудняется ими миссіонерская дѣятельность православныхъ среди раскола, это не подлежитъ сомнѣнію: указавъ на злоупотребленія закономъ, повсюду допускаемыя раскольниками, и

на крайнюю нужду ихъ пресѣченія въ видахъ содѣйствія миссіонерству противъ раскола, съѣздъ исполнилъ свою прямую обязанность. Желаютъ и просятъ не преслѣдовать раскольниковъ, даже не стѣснять ихъ въ томъ, что̀ предоставилъ имъ законъ; желаютъ и просятъ только, чтобы раскольникамъ не дозволялось безнаказанно злоупотреблять закономъ, обходить его и перетолковывать, на что̀ какъ будто они пріобрѣли себѣ исключительное право, къ соблазну и оскорбленію всѣхъ прочихъ гражданъ россійскаго государства.

Заслуживаетъ особаго вниманія еще одно постановленіе съѣзда, состоявшееся и въ прошломъ году, но теперь обсужденное и выраженное полнѣе и обстоятельнѣе. Мы разумѣемъ постановленіе, въ которомъ съѣздъ выражаетъ желаніе, чтобы въ одномъ точно опредѣленномъ случаѣ, именно когда нѣкоторые изъ среды раскольниковъ изъявятъ желаніе присоединиться къ церкви на правилахъ единовѣрія, т. е. съ сохраненіемъ именуемыхъ старыхъ обрядовъ, а единовѣрческаго прихода, къ которому они могли бы быть причислены, и единовѣрческаго священника, который могъ бы совершить надъ ними чинопріятіе и отправлять для нихъ необходимыя духовныя требы, по близости не имѣется, — чтобы въ такомъ случаѣ, для такихъ присоединяющихся къ церкви старообрядцевъ дозволено было православному миссіонеру и православному приходскому священнику совершать присоединеніе и духовныя требы по старымъ книгамъ и съ старыми обрядами. Мы говорили и въ прошлый разъ объ особой важности этого постановленія и полной законности основаній, на которыхъ оно утверждается [1]); теперь можемъ повторить это еще съ бо́льшей рѣшительностью. Въ самомъ дѣлѣ, если Апостолъ Павелъ, столь сильно возстававшій противъ ревнителей закона Моусеева и такъ полно раскрывшій въ своихъ посланіяхъ необязательность для христіанъ обрядоваго закона, въ нѣкорыхъ случаяхъ, изъ снисхожденія къ немощнымъ, руководясь желаніемъ *да всяко нѣкія спасетъ*, находилъ нужнымъ испол-

[1]) См. тамъ же стр. 442.

нять и требованія закона Моусеева, какъ наприм., возставая особенно противъ обрѣзанія, обрѣзалъ однакоже ученика своего Тимоѳея, и самъ нѣкогда подвергъ себя обряду очищенія; если св. Григорій Богословъ, желая привлечь къ церкви неправо мудрствовавшихъ о Святомъ Духѣ, соглашался даже дозволить имъ, чтобы они не употребляли слово Богъ въ приложеніи къ Духу Святому, т. е. дѣлалъ имъ ради мира церковнаго столь великое снисхожденіе даже въ догматическомъ ученіи: то ужели церковная власть, имѣя въ виду подобные примѣры, не можетъ дозволить православному священнику, въ исключительныхъ случаяхъ, исполнить требу и совершить службу по старопечатнымъ книгамъ и съ старыми обрядами, чтобы этимъ снисхожденіемъ привлечь къ церкви отпадшихъ отъ нея, спасти душу погибающую и даже великое число погибающихъ душъ? И по какимъ книгамъ? съ какими обрядами? По книгамъ, которыя несомнѣнно употреблялись при первыхъ пяти патріархамъ россійскихъ, съ обрядами, которые самою церковію признаны не противными православію, когда употребляются въ общеніи съ нею и по ея благословенію! И желается не что̀-либо новое, доселѣ не имѣвшее мѣста въ церковной практикѣ; желается, чтобы православному священнику дозволено было въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ дѣлать то, что̀ въ подобныхъ случаяхъ дѣлаютъ уже православные епископы, совершая наприм. рукоположеніе священниковъ для единовѣрческихъ приходовъ «по прежде печатаннымъ книгамъ» (2-е пр. Единов.), освящая единовѣрческіе храмы и служа въ нихъ литургію по старымъ же книгамъ, съ соблюденіемъ старыхъ обрядовъ. Отрадно было слышать, что нѣкоторые архипастыри, признавая даже не подлежащимъ вопросу, что священникъ можетъ дѣйствовать въ данномъ случаѣ по примѣру своего епископа, дозволяли уже и православнымъ и единовѣрческимъ священникамъ служить иногда по старымъ книгамъ и съ старыми обрядами въ православныхъ храмахъ, — и всего утѣшительнѣе, что примѣръ этого подалъ самъ маститый перво-іерархъ церкви россійской, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Исидоръ. Это служитъ зало-

гомъ, что постановленіе съѣзда не будетъ отринуто высшею церковною властію, и тѣмъ болѣе, что возраженія противъ него, какія были высказаны и могутъ быть высказаны, даже не касаются тѣхъ несомнѣнно вѣрныхъ основаній, на которыхъ оно утверждено, а состоятъ только въ указаніи мнимыхъ затрудненій и опасностей, съ какими будто бы сопряжено его осуществленіе. Указываютъ правда и на то, что лица, ищущія присоединенія къ церкви, но при этомъ настоятельно желающія сохранить обряды не содержимые церковію, этимъ самымъ будто бы обличаютъ не искренность своего расположенія къ церкви и православію. Но въ основѣ этого возраженія лежитъ полное непониманіе сущности единовѣрія и его истиннаго значенія, которое такъ точно и опредѣленно указано между прочимъ въ постановленіяхъ казанскаго собранія преосвященныхъ епископовъ, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, и потому долженствующихъ быть обязательными для всѣхъ. И возражающіе такимъ образомъ несомнѣнно произносятъ тяжкую укоризну не только всему, цѣлое столѣтіе существующему, единовѣрію, но и самой церкви, дозволившей и дозволяющей его существованіе. Мало того, — не подлежатъ ли они сами упреку, что сущность православія полагаютъ въ обрядѣ, и не ставятъ ли себя въ этомъ отношеніи ниже единовѣрцевъ, не усвояющихъ такого значенія обряду, справедливо признающихъ, что можно быть вполнѣ православнымъ, находиться въ полномъ общеніи съ церковію, и употребляя, по благословеніи же церкви, нѣсколько иной обрядъ? — Однакоже, обрядъ сей менѣе правильный и совершенный, нежели обрядъ исправленный, который употребляетъ вся церковь (говорятъ еще въ возраженіе), и потому возможно ли, чтобы священникъ употреблялъ иногда обрядъ менѣе совершенный вмѣсто совершеннѣйшаго? Справедливо, что такъ называемый старый обрядъ относительно совершенства уступаетъ исправленному; но развѣ онъ не православный? развѣ онъ не употреблялся нѣкоторое время въ православной россійской церкви и не дозволенъ теперь православною же церковію къ употребленію? Православный священникъ исполнитъ именно долгъ истин-

наго пастыря, если для людей немощныхъ совѣстію и ради ихъ спасенія, по благословенію своего епископа, совершитъ иногда извѣстную службу съ соблюденіемъ старыхъ, хотя и менѣе исправныхъ, но несомнѣнно православныхъ обрядовъ, какъ ее совершаетъ иногда и самъ его архипастырь. Затѣмъ уже идутъ возраженія болѣе практическаго характера. Говорятъ, что православному священнику трудно исполнить службу по старопечатному Потребнику. Но ужели священникъ не въ состояніи прочесть напечатаннаго въ старой книгѣ и не можетъ дать себѣ предварительно нѣкотораго труда, чтобы ознакомиться съ ея содержаніемъ? Говорятъ еще, что православные прихожане могутъ смутиться и соблазниться, видя своего священника служащимъ по старому обряду, или по крайней мѣрѣ зная, что иногда онъ служитъ такъ. Но предполагаемыя исключительныя службы будутъ совершаться не въ храмахъ, не въ присутствіи прочихъ прихожанъ; и во всякомъ случаѣ долгъ священника вразумить свою паству, если бы явились въ ней сумнящіеся, — объяснить ей, что различіе обряда не имѣютъ значенія въ дѣлѣ вѣры, и сказать, ради какихъ важныхъ цѣлей онъ совершаетъ иногда служеніе по старому обряду, съ дозволенія высшей церковной власти. Наконецъ, говорятъ еще, что православные, видя служеніе своего священника по старому обряду, и сами могутъ перейти въ единовѣріе, — что вообще есть опасность, какъ бы съ мнимымъ расширеніемъ правъ единовѣрія не стали православные переходить въ единовѣрческую церковь. Мы скажемъ далѣе, на чемъ держится это опасеніе. А теперь замѣтимъ, что едвали кто можетъ представить примѣръ, чтобы человѣкъ, рожденный и воспитанный въ православной церкви, потомъ предпочелъ ей единовѣрческую; и вообще столѣтній опытъ достаточно показалъ, что опасеніе такихъ переходовъ совсѣмъ излишне. Но положимъ, что есть и будутъ примѣры перехода православныхъ въ единовѣріе. Что же изъ этого? Куда пойдутъ православные, — въ расколъ, или въ православіе же, только съ нѣсколько иными обрядами? изъ церкви, или въ церковь же, гдѣ только служатъ по старымъ кни-

гамъ? И нѣтъ сомнѣнія, что эти православные, изъ приверженности къ старому обряду перешедшіе въ единовѣріе, рано или поздно ушли бы въ расколъ: слѣдственно переходъ въ единовѣріе только спасъ ихъ отъ уклоненія въ расколъ. Вообще, возраженія, какія могутъ быть сдѣланы противъ состоявшагося на съѣздѣ опредѣленія, о которомъ идетъ рѣчь, не имѣютъ никакой силы; а между тѣмъ принятіе этого постановленія послужило бы благодѣтельнѣйшею для церкви мѣрою, посредствомъ которой былъ бы открытъ удобнѣйшій способъ присоединенія къ церкви для весьма многихъ старообрядцевъ, ищущихъ присоединенія. Нужно прибавить и то, что эта мѣра могла бы способствовать разрѣшенію и нѣкоторыхъ житейскихъ затрудненій для священника, — она вела бы не къ сокращенію, а къ увеличенію его паствы.

Мы хотѣли сказать объ основаніи, на которомъ держится опасеніе перехода православныхъ въ единовѣріе. Указываютъ именно на то, что православныхъ, особенно расположенныхъ къ старинѣ, удобно можетъ привлечь истовое и чинное служеніе въ единовѣрческихъ церквахъ. Итакъ вотъ въ чемъ дѣло! Въ единовѣрческихъ церквахъ служатъ истово и чинно, а въ православныхъ, по сознанію самихъ возражателей, такъ не служатъ! Но, чтобы устранить причину, не слѣдуетъ ли позаботиться о томъ, чтобы служеніе въ православныхъ храмахъ совершалось чинно и истово, безъ большихъ сокращеній, безъ партескаго пѣнія съ разными вычурами, такъ противными слуху православнаго русскаго человѣка, съ соблюденіемъ положенныхъ поклоновъ и наипаче истоваго изображенія служащими крестнаго знаменія? О всемъ этомъ уже сказано властное слово въ постановленіяхъ казанскаго съѣзда преосвященныхъ; то же самое повторить не излишнимъ почелъ и съѣздъ миссіонеровъ: но когда же наконецъ эти опредѣленія, писанныя на бумагѣ, перейдутъ въ сознаніе и жизнь православнаго духовенства, — когда наконецъ многіе даже изъ благоговѣйнѣйшихъ священниковъ усвоеннымъ привычкою неправильнымъ изображеніемъ крестнаго знаменія перестанутъ соблазнять людей немощныхъ даже изъ православнаго на-

рода, отсылать ихъ не въ единовѣріе, а въ расколъ, старообрядцамъ же, даже расположеннымъ къ церкви, заграждать путь въ нее?.. Повторимъ здѣсь то, что говорили и на съѣздѣ: нужно, необходимо нужно, въ особенности намъ духовнымъ, съ малыхъ лѣтъ пріучать дѣтей къ истовому изображенію крестнаго знаменія, подражая въ этомъ доброму примѣру старообрядцевъ; а учить этому будущихъ пастырей въ академіяхъ, семинаріяхъ и даже училищахъ уже поздно...

Заключимъ нашу краткую замѣтку выраженіемъ удовольствія, какое мы лично испытали, проведя довольно времени въ кругу столь многихъ и изъ столькихъ мѣстъ прибывшихъ миссіонеровъ: со многими, кого знали только по письменнымъ сношеніямъ, пришлось познакомиться лично, и узнать многихъ, доселѣ бывшихъ не знакомыми. Да послужитъ время, вмѣстѣ проведенное, на пользу всѣмъ намъ, или точнѣе — на пользу святаго дѣла, которому всѣ мы служимъ!

I.

Отвѣты И. Ѳ. Пешехонова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями архимандрита Павла [1]).

Вопросъ тридесять третій.

На двоеперстномъ сложеніи, образующемъ въ Господѣ нашемъ Ісусѣ Христѣ два естества, божеское и человѣческое, написали имя демонское, и сіе имя мнѣе ли Павла Самосатскаго, или равно? Аще не равно, то которыхъ еретиковъ сіе мудрованіе?

Отвѣтъ.

Вы видите на два перста написанное злословіе; но при ономъ злословіи и причина означена ясно, почему сіе учинено: ибо во оная времена нѣцыи написали, якоже и вы понынѣ пишете и злословите, на троеперстное ихъ сложеніе, слагаемое во образъ тріипостаснаго Божества, сатано-седѣніе, они же опослѣ написали противъ того свое злословіе на двоперстное сложеніе демоно-седѣніе. Но вы свое мимотекше, а требуете по своему намѣренію сравненія съ любимымъ вами Самосатомъ Павломъ. Но оное не имѣетъ съ нимъ никаковаго сравненія или подобія: понеже не въ павловомъ смыслѣ бысть учинено. Но сіе словесное злословіе имѣетъ точное подобіе и сравненіе съ тѣмъ, который написалъ сперва на три перста сатано-седѣніе. Итакъ: въ каковомъ разумѣ писалъ одинъ, въ таковомъ же разумѣ и другой, и оба сущи продерзыя

---

[1]) Продолженіе. См. стр. 5.

вредословца. Обаче на двоеперстное сложеніе дѣтельное злохуленіе, происходящее отъ вашего согласія, изъявится въ впредшествующемъ отвѣтѣ.

Замѣчаніе. Здѣсь Пешехоновъ справедливо замѣчаетъ, что рѣзкія пореченія св. Димитрія на двуперстное сложеніе вызваны хулою раскольниковъ на троеперстное сложеніе. Но Пешехоновъ не обратилъ вниманія на различіе въ выраженіи рѣзкости тамъ и здѣсь. Раскольникъ прямо написалъ на троеперстномъ сложеніи имя сатаны; но святитель Димитрій ни самъ не написалъ на двуперстномъ сложеніи демонскаго имени, ни православнымъ того не велѣлъ писать, а сказалъ только: «Приличнѣе *имъ, раскольщикамъ,* на своемъ арменскомъ двоеперстномъ сложеніи написать имя демонское», то есть, пусть они, старообрядцы, вмѣсто того, чтобы писать на нашемъ троеперстномъ сложеніи *сатана*, написали бы на своемъ двуперстномъ сложеніи имя *демона,* тогда и узнали бы сколько это огорчительно для религіознаго чувства и какая непростительная дерзость писать такія хуленія на изображеніи перстосложенія для крестнаго знаменія. Когда же святитель Димитрій, не вызываемый хулами на троеперстное сложеніе, говоритъ о сложеніи двоеперстномъ, тогда онъ разсуждаетъ вотъ какъ: «*честны суть и персты,* ко изображенію креста коимъ-либо образомъ (т. е. по обычаю ли православныхъ троеперстно, или по обычаю старообрядцевъ двуперстно) служащія». Итакъ, святитель Димитрій не былъ «продерзымъ» хулителемъ двуперстнаго сложенія, и сказанное имъ въ отвѣтъ «продерзому злохулителю» троеперстнаго сложенія сказано совсѣмъ не въ томъ разумѣ, какъ писалъ этотъ послѣдній. И однако же святая церковь, на судъ которой и самъ святитель Димитрій отдалъ свое сочиненіе, прося «любезнаго исправленія, аще что̀ въ немъ окажется неправо», и изъявляя готовность «во всемъ повиноваться церковному велѣнію»,— церковь признала его выраженіе о двуперстіи, какъ и подобное о имени *Іисусъ,* «неправымъ», высказавъ свое мнѣніе о всѣхъ рѣзкихъ полемическихъ

выраженіяхъ въ своемъ изъясненіи, изданномъ въ 1886 году послѣ съѣзда православныхъ архипастырей въ Казани. Къ сему нужно еще присовокупить, что двуперстное сложеніе само по себѣ не есть догматъ вѣры, а потому и въ полемикѣ какія-либо рѣзкія выраженія о немъ, хотя и не одобрительны, но все же касаются не догмата вѣры, и употребившихъ оныя писателей несправедливо зазирать въ поврежденіи вѣры, а кольми паче за нихъ не справедливо обвинять всю вселенскую церковь въ нарушеніи вѣры и производить съ нею раздоръ.

Вопросъ тридесять четвертый.

Чрезъ написанныя отвѣты отъ пустынножителей на вопросы Неофита іеромонаха показуется достовѣрно, яко лѣствицею и степеньми, что оное двоеперстное сложеніе отъ самого Господа нашего и отъ святыхъ Апостолъ преданое; нынѣшняя же перковь чрезъ своихъ учителей сказуетъ быти оному двоеперстному сложенію отъ нѣкоего горшаго чёрта [1]): и сія хула на кого восходитъ, и касается ли до богословіи, или токмо до преданія? Понеже сіе преданіе богословію изъявляетъ, не якоже прочія, но отъ самого Сына Божія предано.

Вопросъ тридесять пятый.

Въ томъ же Обличеніи называютъ оное двоеперстное сложеніе волшебнымъ; а святіи глаголютъ: иже не креститъ двѣма перстома якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ: то на кого оная вышеписанная хула восходитъ? Явѣ, яко на предавшаго. Аще ли вы не тако разумѣете, то покажите отъ писанія.

Отвѣтъ.

А. Въ книгѣ Обличенія указуемое вами вредословіе о двоеперстномъ сложеніи напечатано сице: „Двоеперстное сложеніе ваше отстоитъ ли отъ латинскаго перстосло-

[1]) Обличеніе, л. 26.

женія, или ни? — о томъ здѣ истязанія или разсужденія не творимъ; и отъ латынъ ли вы взяли, или отъ иного какого горшаго чёрта, о томъ здѣ не изслѣдуемъ". И паки на листу 4-мъ сице: „Первый сей есть членъ раскольническаго суевѣрія, воеже бы во знаменіи крестномъ слагати два персты средніи, а палецъ съ двумя послѣдними, безъ котораго сложенія перстовъ они знаменіе крестное ни во что ставятъ, отъ чего явно зрится, что они силу знаменію крестному не отъ креста Христова и страданія Его на немъ причитаютъ, но отъ своего перстовъ сложенія, аки отъ волшебнаго нѣкоего знаменія; а треперстнымъ знаменіемъ и изображеніемъ имени Іисусова, каково бываетъ въ благословеніи священнослужителей, аки мерзостію нѣкоею гнушаются". Доздѣ отъ Обличенія.

к. Подлинно сицевое нелѣпо-дерзостное злословіе о двуперстномъ сложеніи по словамъ своимъ есть не мало; но отъ вашего согласія несравненно и еще больше и важнѣе происходитъ, — а именно: тамо аще и озлословлено, обаче самѣми дѣлы не отвержено вовсе, понеже имутъ многія святыя иконы въ церквахъ съ двоеперстнымъ сложеніемъ и оныя благоговѣйно почитаютъ и поклоняются и празднуютъ, якоже святымъ всѣмъ чудотворнымъ иконамъ; при семъ и подъ двоеперстнымъ сложеніемъ совершаемыя тайны, по чину древле-церковному, отъ старообрядцевъ не отвергаютъ, но за божественныя почитаютъ и святыя, а крестящихся двоеперстно — за христіанъ, и о семъ свидѣтельствуетъ самое ихъ пріятіе надъ приходящими къ нимъ въ соединеніе отъ старообрядцевъ, а чрезъ сіе и оказываютъ свое признаніе о хуленіяхъ.

к. Вы же словесы не нарицаете хульнословно двоеперстнаго сложенія, какъ во Обличеніи, но Христопреданныя священнодѣйствуемыя таинствы, по чину древлецерковному совершаемыя съ двоеперстнымъ сложеніемъ отъ старообрядцевъ, нарицаете и почитаете не Христовыми, но сквернымі и антихристовыми, сирѣчь діявольскими, и самихъ старообрядцевъ, знаменающихся и бла-

гословляемыхъ двоеперстно, не за христіанъ, но за антихристовыхъ служителей, и къ вамъ приходящихъ пріемлете въ соединеніе, яко сущихъ идолопоклонниковъ съ 40-дневнымъ постомъ и отреченіемъ, и похуленіемъ, и попраніемъ всѣхъ священнодѣйствій и тезоименитствъ святыхъ премѣненіемъ. И по сицевому вашему догматствованію выходитъ, что священнодѣйствуемыя тайны по чину древлецерковному у старообрядцевъ не инымъ чимъ осквернены по васъ, точію приглашеніемъ тріипостаснаго Божества и именемъ Спасителя Христа, и Христопреданнымъ двоеперстнымъ сложеніемъ и изображеніемъ креста Христова. Оле ужаснаго божеству злохуленія отъ вашего согласія словесы и дѣлы, въ немже и доселѣ пребываете ожесточенно безъ малѣйшаго раскаянія! Что же касается до анаѳемы, на васъ падающей, не точію святоцерковныя, но и евангельскія, писано зри во отвѣтѣ 13.

г. А еже вы сказуете: нынѣшняя церковь чрезъ своихъ учителей злохулитъ двоеперстное сложеніе, и Христа Спасителя нарицаетъ равноухимъ и прочая, и аще по васъ церковь богохульствуетъ безпосредственно, то и въ цареградстѣй области въ бытность соблазновъ моноѳелитскихъ, продолжавшихся 53 лѣта, по васъ церковь же отвергала двоеперстное сложеніе и во Христѣ едину волю исповѣдовала, и чрезъ 9 главизнъ неправославныхъ отвергала 4 вселенскіе соборы; и паки въ цареградстѣй же области, въ бытность соблазновъ иконоборныхъ, продолжавшихся 61 лѣто и потомъ 28 лѣтъ, по васъ церковь же чрезъ своихъ учителей глаголала Христа привидѣніемъ воплотившася и страдавша, и нарицала Христа Спасителя изобрѣтателемъ кумирослуженію, и сравнивала Христа Крону и Діосу, и Ирѣ и Афродитѣ, и святыхъ Апостоловъ нарицала исполнителями кумирскія чести и бѣсовскимъ ученіемъ всю землю, и святыя иконы идолами и кумирами нарицала, и почитающихъ оная проклинала, и исповѣдовала, что не токмо святіи по смерти, но и Мати Божія не ходатайствуетъ о человѣцѣхъ и не по-

могаетъ, и святыхъ Апостоловъ и мучениковъ, и исповѣдниковъ, и дѣвственниковъ святыми не нарицала, и прочая симъ подобная утверждала соборнѣ, не соизволящихъ же вышеписаннымъ хуленіямъ изгоняла, мучила и проклинала, о чемъ обстоятельно изъявися въ 15-мъ отвѣтѣ.

д. И паки по васъ и самого Христа Спасителя церковь же предала на распятіе, и нарицала его не Божіимъ Сыномъ, но злодѣемъ и прочими злохуленіи чрезъ архіереовъ и князей и старцевъ іудейскихъ, о чемъ свидѣтельствуетъ Евангеліе сице: *предаша архіереи и князи наша на убіеніе смерти и распяша его* (Луки зач. 113-е); и паки еще: *не бы былъ сей злодѣй, не быхомъ предали его тебѣ* (рекоша іудеи къ Пилату, Іоан. зач. 56-е); и паки: *Пилатъ рече Ісусу: родъ твой и архіереи предаша тя мнѣ* (зач. 50); и паки: *егда же видѣша архіереи и слуги* (Ісуса въ багрянѣ ризѣ и вѣнцѣ терновѣ), *возопиша* (Пилату), *глаголюще: возми, возми распни его* (Іоан. зач. 60) и прочая. И такъ по васъ акибы вся сія и симъ подобная безпосредственно отъ церкви происходятъ, яже нездравое и неправославное умствованіе, еже ясно обличаетъ евангельское и святоцерковное ученіе сице: Евангеліе отъ Матѳея (зач. 87): *Рече Господь притчю сію. Человѣкъ нѣкій бѣ домовитъ, иже насади виноградъ, и оплотомъ огради его, и ископа въ немъ точило и созда столпъ, и вдавъ е дѣлателемъ, и отъиде. Егда же приближися время плодовъ, посла рабы своя къ дѣлателемъ пріяти плоды его. И емше дѣлатели рабы его, оваго убо биша, оваго же убиша, оваго же каменіемъ побиша. Паки посла ины рабы множайше первыхъ, и сотвориша имъ такожде. Послѣди же посла къ нимъ Сына своего, глаголя: егда усрамятся Сына моего. Дѣлателе же, видѣвше Сына, рѣша въ себѣ: сей есть наслѣдникъ, пріидите убіемъ его и удержимъ достояніе его. И емше его, изведоша вонъ изъ винограда и убиша.* Толкованіе отъ Благовѣстника: „Человѣкъ, дому владыка — Господь, и человѣколюбія ради нарицается человѣкъ, виноградъ же — народы іудейскія; оплотъ же законъ;

точило же жертвенникъ; столпъ же церковь; дѣлателіе же учители людемъ, фарисеи и книжницы; (ниже) посланніи пророцы бяху; дѣлателіе же — ложніи учители, архіереи и книжницы, оваго убо биша, якоже Михея, (ниже) оваго же убиша, яко Захарію и прочихъ. Послѣди же распяша и Господа славы внѣ винограда, сирѣчь внѣ хотѣнія нелестныхъ людей, убиша Господа фарисеи и лукавіи дѣлателіе". Зрите со вниманіемъ и разумѣйте, и научитеся отъ сего евангельскаго и святоцерковнаго словеси, яже о церкви, и отъ кого зависятъ ереси и соблазны. Явѣ, яко не отъ существа церковнаго, но отъ плевеловъ, о чемъ паки свидѣтельствуетъ Евангеліе (Мат. зач. 52): *Рече Господь притчю сію. Уподобися царствіе небесное человѣку, сѣявшему доброе сѣмя на селѣ своемъ. Спящимъ же человѣкомъ, пріиде врагъ его и всѣя плевелы посредѣ пшеницы и отъиде. Егда же прозябе трава и плодъ сотвори, тогда явишася и плевеліе. Пришедше же раби господина, рѣша ему: господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на селѣ своемъ, откуду имать плевелы? Онъ же рече имъ: врагъ человѣкъ се сотвори. Раби же рѣша ему: хощеши ли, да шедше исплевемъ я? Онъ же рече имъ: ни, да не когда восторгающе плевелы, восторгнете купно и пшеницу; оставите расти обое до жатвы; и во время жатвы реку жателемъ: соберите первѣе плевелы и свяжите ихъ въ снопы, яко сожещи я: а пшеницу соберите въ житницу мою.* Толкованіе: „Въ сей притчѣ являетъ, яко ни оно, падшее на землю благу, не остави врагъ быти нерастлѣнно, зане спящимъ намъ и унывающимъ. Село же есть міръ и душа когождо; сѣявый Христосъ; доброе сѣмя заповѣди его; земля благая человѣцы блази и добрыя мысли; плевелы же ереси и мысли лукавыя; содѣявый же сія діаволъ; спящыя же человѣцы лѣности ради и разслабленія, и мѣсто дающе еретикомъ и бѣсомъ и лукавымъ помысломъ, не сопротивляющеся симъ подвижно; раби же ангели, иже и стужаютъ си, ереси зряще и лукавствія въ душахъ, и хотятъ истерзати ихъ и по-

сѣцати отъ житія, и еретики и мыслящихъ лукавая. Богъ же не оставляетъ еретики бранію побивати, яко да праведніи съ ними купно не постраждутъ, ни погибнутъ. (Ниже) Рещи бо имать ангеломъ на кончинѣ тогда собрати плевелы, яже суть еретицы", и прочая. Доздѣ Благовѣстникъ.

є. Здѣ приличествуетъ показати ереси, бывшія въ ветхозаконнѣй церкви. Пишетъ Бароній, церковный историописатель, въ пріуготовленіяхъ первыя своея книги на листу 2-мъ, сице: „Наконецъ время приснѣ благополучное, пришествіе великаго законодателя и учителя истины, егда древній законъ ересьми и заблужденіемъ іудей и учителей упорныхъ и лживыхъ повредися и истина законная предъ пришествіемъ Мессіи во Израили помрачися. Людемъ сицевы ереси нѣколикимъ зѣло явственны: Первая фарисейская, о нихже пишетъ Іеронимъ, яко малымъ временемъ прежде пришествія Христова восташа, бяху начальницы два: Заммай и Гилаемъ, иже многія имѣяху противныя закону Божію вымышленныя басни и преданія отеческія, ихже упорно держахуся, слѣпи послѣдующе слѣпымъ. Глаголаху, якоже Іосифъ о нихъ пишетъ, яко вся вещи въ мірѣ по случаю бываютъ, о душахъ, яко отъ единаго человѣка по смерти въ другаго живаго входятъ, якоже пифагорики держаху, и того ради о Господѣ нашемъ мняху, якобы въ немъ душа была Иліи, или Іереміи пророка. Тіи, якоже о нихъ глаголетъ Господь, писаніе закона Божія толкованіями превращаху и раззоряху. Бяху образомъ житія жестокаго, но внутрь лицемѣрства и злобы исполнены, и аки ехиднина порожденія ядъ отъ отцевъ злаго ученія и нравовъ воспріимаху. Вторіи бяху Садукеи. Тіи мняху далече горшая и мерзостнѣйшая заблужденія въ законѣ и вѣрѣ, ничтоже о воскресеніи мертвыхъ вѣрующе, ниже объ ангелахъ и духахъ; и научаху, яко душа съ тѣломъ умираетъ, якоже о нихъ пишетъ Іосифъ: имѣяху скотскія, а не человѣческія нравы, которыхъ ради народъ общій паче восхотѣ

фарисеомъ послѣдовати. Обаче они церковію и жертвою законными не гнушахуся, но обще съ прочими оныхъ держаху. Бяху Ессеяны, о нихже глаголетъ Іосифъ, яко въ церкви Соломоновѣ жертвы не творяху, мняще лучшая нѣкая имѣти у себе таинства, а бяху аки Самаритяне, и не пріимаху пророковъ, токмо книги Моисеовы; обаче лучшаго паче прочихъ житія бяху. Воста ктому ересь Иродіяновъ, иже видяще, яко отъ колѣна Давыдова царство скончася, понеже послѣдней Давыдовой крови наста Иродъ, по пророчеству Іакова патріарха, Ирода имѣяху вмѣсто Мессіи, который отъ римлянъ поставленъ бѣ на то царство. Бяху и ины ереси, имиже истинное ученіе и законъ помрачися. О всѣхъ сихъ написа Тертуліянъ. Еретики іудейстіи бяху: Досиѳей Самарянинъ, иже вопервыхъ пророковъ отмѣташе, акибы не Святымъ Духомъ глаголали; отъ его же заблужденія и корене происхождяху Саддукеи, иже воскресенію отъ мертвыхъ не вѣроваху, потомъ фарисеи, иже къ закону прилаганія творяху, отъ іудеовъ отлучающеся сицевое имя по достоинству за сіе воспріяша: ибо фарисей есть аки отлученъ. Бяху и Иродіяне, иже Ирода Христа исповѣдоваху быти". Доздѣ Бароній. О сихъ ересѣхъ свидѣтельствуетъ и въ Синаксарѣ мытаря и фарисея, въ Тріоди постной. Отъ житія святаго Іоанна Златоустаго: „Обычай жидовскій еже продаяти и купавати священство. Повѣдаютъ бо губителя и злоименитаго патріарха іудейскаго на койждо годъ премѣняти, или лѣты обходити, сооборначальникомъ; се же творити на избираніе сребра; посему же образу и ревнителя сему и египтяне патріарха глаголютъ, да исполнится пророческое реченіе: священницы его на мздахъ отвѣщеваху, и пророцы его сребромъ волхвоваху". Къ сему же свидѣтельствуетъ и въ Благовѣстникѣ сице: „Евангеліе (Іоан. зач. 40): *Единъ же нѣкто отъ нихъ, Каіафа, архіерей лѣту тому, рече имъ: вы не вѣсте ничесоже, ни помышляете, яко уне есть намъ, да единъ человѣкъ умретъ за люди, а не весь*

языкъ погибнетъ. Сего же о себѣ не рече, но архіерей сый лѣту тому пророче, яко хотяше Ісусъ умрети за люди, и не токмо за люди, но да и чада Божія расточенная соберетъ во едино. Отъ того же дне совѣщаша, да убіютъ его.

ж. Толкованіе: „Со инѣми убо всѣми архіерейства санъ у Іудей истлися, отнелѣже на мздѣ быша власти; ктому не вся лѣта живота, но на всяко лѣто архіерействоваше кійждо. Но убо и тако растлѣнну святительства чину, обаче и еще прихождаше Духъ Святый, въ помазанныхъ дѣйствуя. А понеже руки взяша на Христа, тогда до конца остави я благодать, и прейде на Апостолы. (Ниже) Смотри же убо архіерейскаго сана силу, како полнъ духа благодати: аще и тіи носящіи суть недостойни чести архіерейства, но обаче достойни сущаго въ нихъ дара, аще и произволеніе ихъ зло бяше; не токмо бо уже Каіафа пророчествуетъ, но и иніи мнози недостойніи, хотящая быти". Доздѣ о церкви.

s. Не непотребно разсмотрѣти здѣ и объ Олонецкихъ отвѣтахъ, вами упоминаемыхъ. Исключая обличеніе, еже въ нихъ писано о новшествахъ, о всемъ ли прочемъ справедливо и православно въ нихъ писано, или не справедливо и не православно?—вы какъ почитаете? Аще ли справедливо и православно, то чесо ради вы онымъ несогласны на многихъ мѣстахъ, но и сопротивляетеся? А именно: а) о несужденіи христіанъ россійскія церкви, и о моленіи ихъ за власти, и о именованіи ихъ Синода святѣйшимъ, (Зри во отвѣтѣхъ 48-мъ и при началѣ 50, въ 52 и при концѣ 76 и 78); б) о вѣчности и о неизмѣненіи евангельскаго ученія и церковныхъ догматовъ и законовъ (въ отвѣтахъ 99 и 100, и при началѣ 101); в) о точности подражанія святыхъ отецъ ученію, благочестію и житію (во отвѣтѣ 99 и при началѣ 105 и 102 перваго предложенія втораго раздѣла); г) о вѣчности святыя евхаристіи приношенія и о причащеніи оныя (въ отвѣтѣхъ 65 при концѣ 99 и 104), и прочая. Аще ли же вамъ видится

несправедливо ими о семъ писано и неправославно, то чего ради на оныхъ утверждаетеся и защищаетеся ими? Писавшіе же отвѣты поморцы въ тогдашнее время и понынѣ умствуютъ не яко у нихъ во отвѣтѣхъ выше упомянутыхъ ими написано, кромѣ моленія за власти: ибо сущее ихъ умствованіе о Христѣ Спасителѣ, и о Христовой церкви, и священнодѣйствуемыхъ церковныхъ тайнахъ, и о самомнѣнномъ дѣйствіи крещенія и покаянія, и о послѣднемъ антихристѣ, и о проповѣди предотечей Христовыхъ Иліи и Еноха и Іоанна Богослова, и о прочемъ, якоже показася въ предувѣдомленіи, утверждаютъ точно якоже и вы. То почто же они свое сущемудрованіе не явили, а написали во отвѣтахъ другое? И по Христову ученію таковое состояніе и ученіе не есть ли притворное и лицемѣрное, и Богу противное, и святѣй церкви чуждое (Іоан. зач. 10 и 32; Благовѣст. л. 191 и 192)? Аще ли вы мните о семъ не тако, то покажите отъ святаго писанія оправданіе. А еже они и вы приводите себѣ на защищеніе нѣкія правила и уподобленія святыхъ отецъ и пустынножителей, и мученикъ, еже о крещеніи и покаяніи вами дѣйствуемомъ, и о мысленномъ вашемъ причащеніи, и о блюденіи отъ новшествъ; но приводимыя ими и вами правила и подобія не слѣдуютъ вамъ ни мало на защищеніе, по обстоятельному разсмотрѣнію, еже о крещеніи чти въ отвѣтѣхъ 92 и 95, о мысленномъ причащеніи во отвѣтѣ 94, о блюденіи же отъ новшествъ во отвѣтѣ 93.

Замѣчаніе. Въ сихъ двухъ вопросахъ безпоповцы тщатся обвинить святую церковь за частныя полемическія пореченія на двуперстіе, обрѣтающіяся въ книгѣ преосвященнаго архіепископа Ѳеофилакта, именуемой «Обличеніе». Но преосвященный Ѳеофилактъ въ сущности не только не порицалъ двуперстія, но и оправдывалъ его: ибо въ главѣ первой своей книги, въ разсужденіи шестомъ, онъ пишетъ: «Того ради (мнимые старообрядцы раскольщиками нари-

цаются), что сице вси въ догматъ ставятъ свое двоперстное сложеніе, и отмѣтающую безуміе ихъ церковь православную безмѣрно хулятъ, и всякія святыни лишену быти сея ради вины блядословятъ. Аще бы сицевіи подъ сложеніемъ своихъ двухъ перстовъ не имѣли сего смертоноснаго яда (то есть хуленія на православную церковь), но отъ простоты и невѣжества тако знаменалися, не были бы клятвы достойны и раскольническаго имени; а понеже не отъ простоты сіе творятъ, но отъ крайнія злобы, и въ томъ суевѣріе свое полагаютъ, а противящихся имъ невѣрнымъ и не христіаниномъ причитаютъ, достойни суть клятвы и имени раскольническаго, яко сущіи противницы церкве и истинѣ». Ясно отсюда, что архіепископъ Ѳеофилактъ полагалъ вину на молящихся двуперстно не за такое ихъ моленіе, а за положеніе двуперстія въ догматъ вѣры и за хуленіе на церковь. Но Пешехоновъ умолчалъ о семъ, назвавши указанныя безпоповцами выраженія въ книгѣ «Обличеніе» немалымъ злословіемъ. Онъ распространился только о томъ, что это выраженія частныя, и въ дѣйствительности церковію православною не приняты, а за частныя выраженія вся церковь не лишается благодати, и приводитъ на то доказательства, удачныя и не удачныя, — между прочимъ отъ ветхаго завѣта, что доколѣ ветхій завѣтъ не былъ упраздненъ крестомъ, архіерейство его, аще и было уже извращено нравами, но благодати не лишилось. Вообще изъ отвѣта Пешехонова видно, что онъ признавалъ въ православной церкви, въ ея архипастыряхъ и таинствахъ, дѣйствіе Божіей благодати, почему и признавалъ возможнымъ заимствоваться отъ нея священствомъ, принимать не только хиротонію и крещеніе, но и мѵропомазаніе; ниже, въ отвѣтѣ 94 (подъ литерою в) онъ и прямо говоритъ, что таинства православной грекороссійской церкви почитаетъ божественными. Но какъ же послѣ этого должно судить о томъ обществѣ, къ которому принадлежалъ Пешехоновъ? Богоучрежденной іерархіи въ трехъ чинахъ она не имѣетъ; не имѣетъ посему

и совершенія таинства хиротоніи; и на всемъ свѣтѣ единовѣрныхъ съ нимъ архипастырей быти не исповѣдуетъ: значитъ ни само оно соборныя церкви собой не составляетъ, ни къ церкви соборной, имѣющей власть совершать всѣ таинства, не принадлежитъ. Сколько ни старался Пешехоновъ, но не могъ показать такого примѣра или святоподобія, чтобы въ древности когда либо существовало общество, или частная церковь, не имущая единомысленныхъ съ нею православныхъ архипастырей. Не есть ли это явственный признакъ, что на общество поповцевъ падаетъ показанный самимъ же Пешехоновымъ (въ отвѣтѣ 29) первый признакъ, по коему познаваются еретики: «яко не имѣютъ истиннаго пристанища, рекше святыя соборныя и апостольскія церкве»?

Итакъ и въ настоящемъ отвѣтѣ Пешехоновъ обнаружилъ несостоятельность и неправильность своего общества, именуемаго церковію, хотя въ то же время основательно обличилъ неправду своихъ вопросителей-безпоповцевъ. Здѣсь достойно особаго вниманія, какъ онъ обличаетъ безпоповцевъ за Поморскіе Отвѣты, которымъ они и слѣдуютъ, и не слѣдуютъ. Но не падаетъ ли это обличеніе и еще болѣе на самого Пешехонова, который, признавъ лживость Поморскихъ Отвѣтовъ, однакоже и самъ иногда ссылается на нихъ въ подтвержденіе своихъ замѣчаній?

Вопросъ тридесять шестый.

Нынѣшняя великороссійская Церковь крещеныхъ поливаніемъ не покрещеваетъ, и за сіе каковому подпадаетъ правильному осужденію, или отлученію, или изверженію?

Вопросъ тридесять седьмый.

Нынѣшняя церковь чрезъ составленную отъ Синода книжицу поливательное крещеніе законно быти утверждаетъ: и сіе которымъ еретикомъ подобно? — покажите именно.

Вопросъ тридесять восьмый.

Въ той же книжицѣ нынѣшніи учители единопогружательное и покропительное крещеніе законно быти утверждаютъ: и сіе которымъ еретикомъ подобно? — покажите именно.

Отвѣтъ.

а. Въ церкви великороссійской совершаютъ тайну святаго крещенія, по повелѣнію Божію и преданію апостольскому, во имя Святыя Троицы съ тремя въ воду погруженіи, законно, обдержно. И о семъ свидѣтельствуютъ новопечатные Служебники и Потребники. А о поливательномъ и покропительномъ крещеніи повелительнаго законоположенія не обрѣтается ни въ Потребникахъ, ни въ Служебникахъ новопечатныхъ.

б. А еже смотрительно поливательное и покропительное крещеніе не повторяютъ, но мы видимъ древле-россійскія православныя церкви смотрительное повелѣніе, чтобъ недужныхъ младенцевъ обливати въ крещеніи. Смотри старопечатные Служебники, выпечатанные въ лѣто 7110, благословеніемъ святѣйшаго патріарха Іова, и въ 7114, по благословенію митрополитовъ, коими тогда Служебники вси россійскія церкви и обители были и удовольствованы, и по онымъ тайнодѣйствовашеся повсюду въ Россіи. А святый священномученикъ Ермогенъ крещенъ поливательно и кромѣ нужды, о чемъ свидѣтельствуется въ великой Минеи Четіи сице: „Собравшимся епископомъ, иже отъ окрестныхъ мѣстъ и пустынь пріидоша во Александрію, овъ словесныя своя овцы посѣтити, овъ же подвигъ мучениковъ видѣти хотящи, и бяше ихъ числомъ тринадесять. Тѣмъ собравшимся и водѣ уготованнѣй бывшей, и повелѣ святый Мина Ермогену, да преклонитъ главу свою епископомъ; тіи же возливающе воду на главу его, глаголаху: пріемлетъ баню отъ рожденія Ермогенъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И тако крещенъ

бысть судія предъ всѣмъ народомъ, и вси людіе славу возсылаху Христу Богу. Крестися же и народа множество, и бысть радость велика во всемъ градѣ", и прочая. Доздѣ Минея-Четія (Дек. 10).

в. О покропительномъ же крещеніи свидѣтельствуетъ правильная книга преподобнаго Іоанна Зонаря, во главѣ 168, сице: „Аще дитя хощетъ умрети, родителя его призовутъ іерея, да е крститъ; и отъ нерадѣнія іереова аще умретъ некрещено отроча, грѣхъ той на іереи есть. Аще поспѣетъ іерей и пришедъ обрящетъ е на концѣ уже, да окропитъ е водою святыхъ Богоявленій, и речетъ молитву крещальную надъ нимъ, и тако бы крещено есть". Доздѣ Зонарь. И сице дѣйствуемое крещеніе за случай пріято Христовою церковію за спасительное, и перекрещивать не повелѣся нигдѣ же. Свидѣтествуетъ же Прологъ о чудесномъ крещеніи святаго мученика Гаведдая сице: „Дадій же и Авдій, христіяне суще, священницы, стояще, пишуще отай мученіково страданіе, боящеся страха царева. Къ нима же святый рече: аще есть возможно вамъ, принесите ми воду и масло, да крещуся, аще ли нѣсть возможно, молитеся, да избуду грѣховъ. И се облакъ малъ яко мгла излія на главу его воду и масло, и гласъ изъ облака глаголя: се пріялъ еси крещеніе, рабе Божій! И просвѣтися лице его, яко солнце, и благоуханіе не мало явися. Слышавъ же гласъ онъ, бяше благодаря и славя Бога. (Ниже) Дадій же и Авдій, священницы суще. (Ниже.) По убіеніи святаго, поющимъ прежде реченнымъ мужемъ въ той нощи въ полунощи, обрѣтеся святый Гаведдай посредѣ ихъ, и рече: возмогайте о Господѣ, братіе! Видѣвше же того, возрадовашася. Рече же паки къ нимъ святый: да подастъ вамъ Господь мзду, юже сотвористе. И преклонь главу къ Дадію, рече: пріими рогъ масла съ главы моея, и вземъ часть отъ тѣла Христа моего, вниди во ограду цареву, и помажи масломъ Каздою сестру мою, и подай ей отъ святаго тѣла. И сотвори Дадій по глаголу святаго, и

крести ю, и даде ей тѣло Господне, глаголя: спи, сестро, даже до пришествія Господня. И се поятъ ангелъ Господень душу ея и взыде на небо“. Доздѣ Прологъ (Сент. 29.). И паки о крещеніи въ страданіи святыхъ мученикъ Акиндина и иже съ нимъ повѣствуется сице: „Святіи мученицы, возведше на небеса очеса своя, моляхуся о вѣровавшихъ, глаголюще: живый въ вышнихъ Боже! призри на рабы твоя, призывающыя имя твое во истинѣ, и низпосли орошеніе новому твоему достоянію, тѣмъ людемъ, иже нынѣ въ тя вѣроваша, яко да будетъ имъ врачество и исцѣленіе роса, отъ тебе нисходящая, грѣховныя немощи омывающая, и да знаютъ вси тебе единаго Бога быти, и всяческая, о царю, твоей да повинуются власти! Тако святымъ глаголющимъ и молитву скончавающимъ, внезапу быша блистаніе и громи страшніи, и дождь великъ спаде, и, исполнившеся страха и ужаса, невѣрніи бѣжаша; единіи точію тіи съ мученики осташася, иже во Христа вѣроваша, къ нимже рѣша святіи: не бойтеся! ибо васъ ради сія суть, яко да дождемъ тѣмъ крещенія таинство на васъ совершится. Егда же вси единогласно Богу славу возсылаху, видѣно бѣ множество ангеловъ сходящихъ, иже бѣлыми одеждами люди новопросвѣщенныя одѣваху, являюще очищенныя ихъ быти души вѣрою святою и водою, съ выше на нихъ сшедшею“ и прочая (Чет. Мин. Нояб. 2.). Но и въ страданіи святаго мученика Леонтія пишется о крещеніи Ипатія и Ѳеодула сице: „Леонтію святому теплѣ помолившуся, облакъ свѣтелъ сниде на тривуна Ипатія и на друга его Ѳеодула, и осѣнивъ ихъ, испусти на нихъ дождь и крести ихъ. То видя святый Леонтій, призываше надъ ними во время одожденія ихъ имя пресвятыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. По чудесномъ же томъ крещеніи, рече: слава тебѣ Боже мой, яко молитву любящихъ тя не презираеши, и волю боящихся тебе исполняеши! Облекъ же Леонтій новокрещенныя во одежды бѣлы, повелѣ возженныя свѣщи носити предъ ними“, и прочая (Мин. Чет. Іюль 18.).

И паки о крещеніи святаго мученика Филимона сице повѣствуется: „Святый Филимонъ во время истязанія со игемономъ ста посредѣ собора, и велегласно возопи: молю вы, аще кто отъ васъ есть іерей Христіанскій, и не брежетъ о мукахъ благочестія ради, да пріидетъ сѣмо, и божественное мнѣ даруетъ крещеніе. Видя же всѣхъ страхомъ связанныхъ и ни единаго же дерзающа пріити къ нему и явити себе священно-христіанина, боля сердцемъ, и абіе съ теплыми слезами къ Богу воззва: Боже мой Христе! призрѣвый на мя благоутробно и изъ глубины заблужденія воззвавый мя! не остави мене безъ святаго крещенія быти, но имже вѣси образомъ яви ми іерея и воду, отъ негоже и въ нейже, якоже и прочіи христіане, крещуся. И тако ему помолившуся, абіе облакъ дождевенъ свыше сниде, и стояща его посредѣ окружи и крести, всѣмъ зрящимъ, и паки выспрь взяся облакъ“. (Мин. Чет. Дек. 14.) И паки о крещеніи святаго мученика Луппа свидѣтельствуется сице: „И понеже еще не бѣ крещенъ Христовъ мученикъ Луппъ и желаше крещенія святаго, да не безъ него умретъ отъ рукъ мучительскихъ: и егда о томъ помолися къ Богу, абіе съ небеси изліяся на него вода, и тако свыше баню божественную прія, всѣмъ еллиномъ на тое смотрящимъ и удивляющимся“. Доздѣ отъ Мин. Чет. Авг. 23. И святый мученикъ Христовъ Василій, иже Вуколъ наименовашеся, вѣровавшія покропивъ водою отъ коноба, въ немже самъ варенъ бяше, крести ихъ во имя Святыя Троицы. Зри въ пролозѣ, Февраля 3-го. Доздѣ свидѣтельства о покропительномъ и поливательномъ крещеніи отъ свято-древлецерковныхъ книгъ.

г. И тако въ семъ рѣшеніи показанныхъ святыхъ покропительно и поливательно крещенныхъ, такожде и по правилу, еже у Зонаря, и по Служебникомъ, вы онѣхъ како почитаете, — православными ли и крещенными? Ежели почитаете православными и крещенными, то съ ними и покропительное и поливательное крещеніе за святое и

спасительное и совершенное. Ежели же не пріемлете оныхъ яко православныхъ и крещенныхъ, то святыхъ хулите и Богу противитеся. Аще ли же не тако, то въ рѣшеніи семъ показанныя свидѣтельства отъ свято-древлецерковнаго писанія возразите и опроверзите, аще можете, отъ святаго же писанія. О единопогружательномъ же крещеніи во указуемой отъ васъ книгѣ оправдательное утвержденіе аще вы неложно сказуете, то явите именно, на которой страницѣ напечатано.

Замѣчаніе. Старообрядцы вообще, а особенно безпоповцы, не различая обдержныя преданія и дѣйствія церковныя отъ случайно пріемлемыхъ, не различаютъ и въ ученіи церкви о таинствѣ крещенія случайно совершаемое поливательное крещеніе отъ всеобдержнаго трехпогружательнаго. Посему и книжицу о поливательномъ крещеніи почитаютъ за свидѣтельство о всеобдержномъ принятіи церковію сего крещенія, тогда какъ книжица сія и составлена съ тою собственно цѣлію, чтобы показать, что крещеніе, по случаю совершенное поливаніемъ, святою церковію не повторяется, обдержно же святая церковь имѣла и имѣетъ обычай — совершать крещеніе погруженіемъ, а не обливаніемъ. Объ этомъ ясно говорится въ предисловіи самыя оныя книжицы: „Въ церкви святой хотя погруженіемъ крестить былъ и есть обычай, однако по случаю и нуждѣ употребляемо было и поливательное крещеніе, какъ то въ слѣдующей книжицѣ показуется“ (л. 5.). Очевидно отсюда, къ чему направлены всѣ приведенныя въ книжицѣ доводы, — именно къ доказательству, что при обдержномъ содержаніи трехпогружательнаго крещенія, по случаю, въ крайней нуждѣ, можетъ быть употреблено и крещеніе поливаніемъ, каковое повторенію не подлежитъ. Но старообрядцы, извращая цѣль составленія книжицы, несправедливо обвиняютъ святую церковь, аки бы она приняла поливательное крещеніе во обдержный обычай. Пешехоновъ справедливо показалъ ложность сего обвине-

нія указаніемъ на Требники всѣхъ церковныхъ изданій, въ коихъ повелѣвается совершать святое крещеніе въ три погруженія, что̀ и служитъ несомнѣннымъ удостовѣреніемъ, что св. церковь обдержно св. крещеніе повелѣваетъ совершать погруженіемъ. Основательно также доказалъ Пешехоновъ, что и крещеніе, по случаю нужды совершенное поливаніемъ, св. церковію пріемлется, и доказалъ свидѣтельствами отъ старопечатныхъ книгъ.

Что св. церковь обдержно повелѣваетъ совершать крещеніе погруженіемъ, о семъ см. еще въ моей книгѣ ч. I, гл. 42.

Вопросъ тридесять девятый.

Еретики Фотиніане, савеліане, маркіониты, армены въ три ли погруженія крестили, или во едино? — явите отъ писанія по самой правдѣ.

Вопросъ четыредесятый.

Отъ ложнаго попа и агарянскія дѣти въ три ли погруженія крещены, или во едино?

Отвѣтъ.

а. О ереси Фотиніанъ и савеліанъ и маркіонитъ и агарянъ свидѣтельствуетъ Іосифъ Волоцкій въ Просвѣтителѣ сице: „Павликіане убо и Фотиніане, савеліане, маркіониты и исмайляте, и ини таковіи, сіи убо не вѣруютъ во святую и единосущную Троицу, Господа нашего Ісуса Христа Богомъ не нарицаютъ, и плотьскаго смотрѣнія его не пріемлютъ, но овіи убо пророка его нарицаютъ, овіи же проста человѣка. О сихъ убо глаголютъ вся божественная правила, яко егда приходятъ къ православнѣй вѣрѣ, подобаетъ убо имъ прежде поститися время довольно и внѣ церкви стояти, потомъ же сихъ крестити, якоже еллины, таже и божественному причащенію сподобити“. Просвѣтитель слово 15-е. Когда же сіи еретики не вѣруютъ во святую и единосущную Троицу, слѣдо-

вательно и не крещаютъ и не погружаютъ во тріипостасное божество.

б. О армянѣхъ же, како они крестятъ, изъявлено отъ самихъ васъ, въ вопросѣ 52-мъ.

в. А о самозванцѣхъ попахъ и о крещенныхъ отъ нихъ изъявися во отвѣтѣ 29-мъ подъ лит. **г. д.** А о агарянскихъ дѣтехъ свидѣтельствуется у Матѳея Правильника въ книзѣ сице: „Яко агарянская крещаема отрочата, еже не злосмрадіемъ воняти, христіане не вмѣняются и соборомъ суждено бысть въ Царѣ-градѣ при Лукѣ патріархѣ сихъ непрекословно паки крестити, иже бо измышася крещеніемъ не мыслію благочестивою, но яко чарованіе, или обаваніе нѣкое сіе пріяша“. Мат. іерусалим., сост. 2, гл. 3.

Замѣчаніе. Безпоповецъ спрашивалъ о крещеніи еретиковъ фотиніанъ и другихъ, также о крещеніи ложнѣ творящихся священниками и агарянскихъ дѣтей, съ тою цѣлію, чтобы оправдать свое незаконное перекрещиваніе отъ православной церкви крещенныхъ въ три погруженія съ приглашеніемъ имени живоначальныя Троицы. Но Пешехоновъ показалъ, что еретики фотиніане во св. Троицу не вѣровали, значитъ и не крестили во св. Троицу, а потому справедливо подлежали крещенію; а ложно творящихся священниками и агарянскихъ дѣтей крещеніе потому повторялось, что не съ вѣрою было совершаемо: ложнѣ творящіеся священницы совершали оное съ лестію обмана, а агарянскія дѣти ради врачеванія. Итакъ, Пешехоновъ основательно доказалъ, что указанные примѣры не оправдываютъ безпоповцевъ и что безпоповцы поступаютъ совершенно незаконно, повторяя крещеніе съ вѣрою во Св. Троицу крещенныхъ.

Вопросъ четыредесять первый.

Которыхъ еретикъ божественная правила крестити повелѣваютъ, внѣ присутствіи священныхъ лицъ мощно ли (ихъ) крестити простолюдину, или не мощно?

Отвѣтъ.

На сей вопросъ отвѣтное рѣшеніе содержится во отвѣтѣ 95.

Вопросъ четыредесять вторый.

Отъ не въ три погруженія крещенныхъ еретикъ пріято ли крещеніе? Аще пріято, то гдѣ и отъ кого, и въ которое время?

Отвѣтъ.

а. Еретицы латино-паписты по отступленіи восточныя церкве, по свидѣтельству свято-церковнаго писанія (Вѣра л. 196 об. и 198, 246, 283 и 284), не крещаютъ въ три погруженія. Обращающихся отъ нихъ къ православію святый Савва архіепископъ Сербскій не покрещевалъ: свидѣтельствуется въ полномъ житіи его сице (Генв. въ 12-й день): „Сущихъ же крещеныхъ въ латынствѣй ереси такожде съ прежде проклятіемъ злыя ихъ ереси, и образъ вѣры исповѣдавшихъ, и мѵру святому молитва прочести, и тако тѣмъ святымъ мѵромъ сихъ по всѣхъ чуствахъ помазати, и вѣрныхъ съ нами имѣти. Сице святый всѣмъ епископомъ своимъ заповѣда о таковыхъ, къ нимъ приходящихъ, творити“. Доздѣ отъ житія святаго Саввы Сербскаго.

б. Но и въ Россіи святый Исидоръ чудотворецъ, Христа ради юродивый, родомъ бѣ отъ латинскія вѣры, не покрещеванъ; почиваетъ въ Ростовѣ и доселѣ, и чудодѣйствуютъ мощи его; память его Маія 14-го. И святый мученикъ Меркурій Смоленскій родомъ бѣ римлянинъ, и въ Россіи по римскомъ крещеніи во вторые не крещенъ; въ Смоленскѣ почиваетъ, чудодѣйствуютъ мощи его; память его Ноября 24-го. И святый Шимонъ варяжскій и съ пришедшими съ нимъ въ Кіевъ, яже до трехъ тысячъ душъ, купно и со іереи, суще латинскія вѣры, не покрещеванъ; мощи его, святаго Шимона, въ пещерѣ и до-

селѣ чудодѣйствуютъ (Пат. Печ. л. 108.). Къ сему же и Нифонтъ епископъ новгородскій, на вопрошеніе Кириково о пріятіи латынъ, заповѣдаетъ не покрещевати: зри о семъ въ Корм. старописменной.

к. Потребно здѣ изъявити о римскихъ ересѣхъ, каковіи суть: 1) Духа Святаго исходяща и отъ Сына глаголютъ; 2) опресночное приношеніе служатъ; 3) всѣ духовныя брады брѣютъ; 4) епископы ихъ въ брани ополчаются и біются; 5) субботы постятся; 6) чистецъ исповѣдуюгъ; 7) отъ среды первыя недѣли великій постъ начинаютъ; 8) сыропустную недѣлю не пріемлютъ; 9) въ великій же постъ во вся недѣли млеко, сыръ и яйца дѣти ѣдятъ, въ великіи же четвертокъ и вси ѣдятъ; 10) образовъ святыхъ въ церквахъ не пишутъ, точію едино распятіе; 11) единымъ перстомъ крестятся; 12) Пресвятую Богородицу не зовутъ Богородицею, но Марія Святая; 13) во святый жертвенникъ во время службы входятъ всякаго чина и возраста, и жены сѣдятъ на престолѣхъ епископскихъ; 14) удавленину ѣдятъ и мертвечину и прочая отреченная; 15) пресвитери и епископы перстни носятъ на руцѣ, и облачаютъ руцѣ въ рукавицы; 16) въ крещеніи токмо обливаютъ; 17) при крещеніи вмѣсто святаго мvра солію со слинною помазуютъ; 18) возрастшихъ же, въ грѣхи впадшихъ, масломъ помазуютъ; 19) святители ихъ по вся дни кропятся; 20) пятію персты благословляютъ; 21) въ великій же постъ аллилуія не поютъ; 22) священники не женятся, а наложницъ держатъ; 23) умершимъ уши и ноздри залѣпляютъ; 24) пресвитеры трижды и четырежды служатъ во единой церкви, идѣже прилучится; 25) въ родствѣ бракомъ сочетаваются; 26) епископи и мниси мясо ѣдятъ; 27) въ великій постъ неравно постятся, — овіи 4 недѣли, овіи же 8 недѣль, а иніи 6 недѣль; 28) кресту Господню въ великій постъ до субботы великія не поклоняются; 29) въ литургію во время возглашенія святаго Евангелія сѣдятъ и безъ страха бесѣдуютъ; 30) святое причастіе творятъ пресвитеры,

цѣлуютъ точію причащающагося, вмѣсто причащенія; 31) хиротонисаютъ точію четырежды лѣтомъ. Доздѣ Кормчая и Бароній о латынѣхъ.

Замѣчаніе. Въ семъ отвѣтѣ Пешехоновъ явственно доказалъ, что для крещенныхъ отъ латинъ трикратнымъ поливаніемъ съ призываніемъ имени живоначальныя Троицы и древняя церковь не требовала повторительнаго крещенія, и принятые отъ нея съ тѣмъ крещеніемъ, полученнымъ въ латинской церкви, многіе причислены къ лику святыхъ. Ереси же латинскія Пешехоновъ исчисляетъ, какъ они изложены въ древле-печатныхъ книгахъ: это онъ сдѣлалъ для лучшаго показанія безпоповцамъ, что кольми паче отъ православной церкви, не имущей таковыхъ ересей, каковы латинскія, приходящихъ не подобаетъ подвергать повторительному крещенію.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Бесѣда съ безпоповцемъ.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ настоящаго 1887 года велъ я бесѣду съ старообрядцами въ хуторѣ Калачѣ. Вскорѣ послѣ этого пріѣзжаетъ ко мнѣ нарочно одинъ безпоповецъ побесѣдовать наединѣ.

— На публичныхъ собесѣдованіяхъ, сказалъ онъ, трудно бываетъ слушающимъ разобрать доказательства той и другой стороны къ уясненію истины, тѣмъ паче, что собесѣдованія наши почасту бываютъ очень бурныя и спорливыя. Поэтому я и пожелалъ съ вами побесѣдовать наединѣ о своихъ недоумѣніяхъ.

Я подтвердилъ, что не всегда бываетъ удобно на бесѣдахъ слѣдить за разсмотрѣніемъ спорныхъ предметовъ, а въ особенности когда бываютъ бесѣды шумныя, въ нѣсколько голо-

совъ. Благодарю васъ, прибавилъ я, что пріѣхали побесѣдовать со мной наединѣ: такъ лучше и удобнѣе, не спѣша и безъ спора, можемъ мы разобрать наши вопросы и недоумѣнія. Прошу васъ, предлагайте, о чемъ вы желаете слышать отъ меня разъясненіе: что̀ могу, по милости Божіей, я не откажусь отвѣтить вамъ.

Безпоповецъ: На бесѣдахъ вы всегда указываете на обѣтованія Христа Спасителя о вѣчности церкви, Имъ созданной, приводя слова Его: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей.* Нѣтъ сомнѣнія, что вы приводите о семъ доказательства изъ слова Божія и писаній св. отецъ. Но вѣдь подобныя же и самоличныя обѣтованія Божіи были и о церкви ветхозавѣтной (Соломономъ созданной). Потрудитесь раскрыть Библію, книгу третью Царствъ.

Я раскрылъ, и сталъ читать указанное собесѣдникомъ мѣсто: *И рече къ нему* (Соломону) *Господь: услышахъ гласъ молитвы твоея и моленія твоего, имже молился еси предо Мною: сотворихъ ти по всей молитвѣ твоей, и освятихъ храмъ сей, егоже создалъ еси, еже положити имя Мое тамо во вѣки. И будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни* (3 Цар. гл. 9).

Тутъ безпоповецъ остановилъ меня и говоритъ: Вотъ видите, — самъ Богъ Соломону обѣщался пребывать въ храмѣ, отъ него созданномъ, вся дни, вѣчно. Но мы знаемъ напротивъ, что Соломоновъ храмъ неоднократно подвергался разграбленію и осквернению иноплеменными, наконецъ былъ сожженъ халдеями во время плѣна, бывшаго при Навуходоносорѣ. Значитъ, обѣтованія Божіи о немъ не сбылись, и я думаю, что точно такъ же и обѣтованія Христа Спасителя о церкви новоблагодатной могутъ не сбыться, что за грѣхи и беззаконія людскія можетъ прекратиться и ея существованіе.

Я отвѣтилъ: Разореніе церкви Соломоновой нельзя приводить въ примѣръ, что якобы можетъ быть такое же прекращеніе и новоблагодатной церкви существованія. Обѣтованія Божіи, данныя Соломону о храмѣ, были не безусловныя. Ему было сказано Богомъ: «Если вы пребудете въ законѣ Моемъ, и заповѣди Моя и повелѣнія соблюдете, то пребудутъ

на васъ и Мои обѣтованія, а ежели вы не сохраните заповѣдей Моихъ и повелѣній Моихъ, яже дахъ Моисею предъ вами, и пойдете и поработаете богомъ инымъ и поклонитеся имъ: изрину Израиля изъ земли, юже дахъ имъ, и храмъ сей, егоже освятилъ имени Моему, отвергну отъ лица Моего. И будетъ Израиль въ погубленіе и во глаголаніе всѣмъ людемъ. И домъ сей будетъ высокій: всякъ, преходя сквозь его, ужаснется и возсвищетъ, и речетъ: чесо ради сотвори Господь тако земли сей и храму сему». (3 цар. гл. 9, ст. 4, 7, 8, 9; 4 царст. гл. 12, ст. 7—8). Вотъ какія условія были положены Богомъ, подъ коими онъ обѣщалъ сохранить непоколебимою церковь Соломонову. Даже и всему роду Израильскому было сказано такъ: ежели пребудутъ въ законѣ Господни, то и Божія обѣтованія на нихъ исполнятся, а ежели въ законѣ господни не пребудутъ, то и Божія обѣтованія на нихъ не исполнятся. О церкви же новаго завѣта обѣтованія даны безусловныя: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей.* Нигдѣ, — ни въ пророчествахъ, ни въ новозавѣтномъ писаніи, не говорится того и никто изъ учителей церковныхъ того не писалъ, чтобы обѣтованія Божія о церкви и таинствахъ новаго завѣта даны были съ условіемъ, что за правду людей они пребудутъ, а за неправду прекратятся. Всѣ, напротивъ, вѣчность сихъ обѣтованій проповѣдуютъ: «небо, говорятъ, и стихіи измѣнятся, а церковь не пострадетъ измѣненія» (Благовѣст. Ев. отъ Луки зач. 107; Марг. л. 193). Сами вы разсудите: если мудрствовать такъ, что за грѣхи людскія церковь и священство могутъ быть разорены, т. е. прекратятся, то сіе будетъ значить, что грѣхи людей могутъ одолѣть основанную Христомъ церковь. Но грѣхи, по толкованію св. Ѳеофилакта (на Евангеліе Мат. зач. 67), суть тоже адова врата; врата же адова, по неложному Христову словеси, церкви не одолѣютъ, полноту благодатныхъ ея дарованій прекратить не могутъ. Если и согрѣшатъ вѣрніи божіи людіе, за то претитъ имъ Богъ иными казнями: браньми, моромъ, гладомъ, плѣненіемъ; тогда и святые храмы свои, т. е. рукотворенныя церкви, не щадитъ,

но предаетъ на разореніе, какъ свидѣтельствуетъ св. Исидоръ Пелусійскій (Ник. Чер. горы, сл. 41, л. 308 об.). Сему согласуетъ и списатель Книги о вѣрѣ (во главѣ 2, ч. 2). Но чтобы самая церковь, Богомъ созданная, и священство, Имъ учрежденное, когда могли за беззаконія и грѣхи нѣкоторыхъ людей разориться или прекратиться въ конецъ, о томъ никогда ни едино слово никтоже отъ св. отецъ изрече; но вси вѣчность и непрекращаемость ихъ проповѣдуютъ. Посему и намъ нельзя приводить примѣръ разоренія и прекращенія ветхозавѣтной церкви въ примѣръ возможнаго якобы прекращенія новоблагодатной, Христомъ созданной церкви.

Безпоповецъ: Пусть будетъ такъ, что обѣщанія Божія пребыть въ церкви Соломоновой были условныя,—даны подъ тѣмъ условіемъ, что ежели израильтяне пребудутъ въ законѣ Божіемъ, то пребудутъ съ ними и Божія обѣтованія, и поелику они не пребыли вѣрны въ законѣ Божіемъ, а поклонились богамъ чужимъ, то и были преданы въ плѣнъ и храмъ Соломоновъ иноплеменными сожженъ. Но вотъ потрудись еще прочитай о ветхозавѣтномъ Аароновомъ священствѣ въ книгѣ Іисуса сына Сирахова, во главѣ 45-й.

Отыскавши, я прочелъ: *Аарона возвыси свята, подобна ему (Моисею), брата его, отъ колѣна левіина. Постави ему завѣтъ вѣченъ, и даде ему іерейство людей, Ублажи его благоукрашеніемъ, и препояса его одеждою славы... Исполни Моисей руцѣ, и помаза его елеемъ святымъ. Бысть ему въ завѣтъ вѣченъ, и сѣмени его во днехъ неба, служити ему вкупѣ и священствовати, и благословляти люди его именемъ его* (Сирахъ гл. 45, ст. 7, 8, 18 — 20).

Безпоповецъ: Вотъ здѣсь о священствѣ въ сѣмени Аароновомъ обѣтованіе Божіе было безъ условія; здѣсь не сказано уже, что если пребудете въ законѣ Господни, то пребудутъ и мои къ вамъ обѣтованія, а прямо, безусловно говорится, что потомки Аарона будутъ священствовать во днехъ неба, въ завѣтъ вѣченъ. Дни неба не прекращались, а священство въ колѣнѣ Аароновомъ было порабощаемо иноплеменными, наконецъ и совсѣмъ прекратилось, и давно уже не

существуетъ. Такъ вотъ, обѣтованіе Божіе о священствѣ въ сѣмени Ааронове было безусловное, и однако же могло прекратиться.

Я замѣтилъ: И этотъ представленный вами примѣръ прекращенія ветхозавѣтнаго священства нельзя приводить въ доказательство, что якобы такъ же можетъ прекратиться и новоблагодатное священство, что якобы и обѣтованіе Божіе о вѣчномъ его пребываніи можетъ не сбыться,— нельзя именно потому, что ветхій законъ былъ сѣнію грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей (Евр. зач. 323). Если законъ былъ только сѣнь и прообразованіе истины, а не самая вѣчная истина: то и обѣтованія вѣчнаго существованія не къ нему относились, но къ истинѣ, чрезъ него прообразуемой, какъ о томъ весьма ясно пишетъ Блаженный Августинъ въ книгѣ своей о градѣ Божіемъ: «Усомниться кто либо можетъ не безъ основанія, и сказать: какъ можно вѣрить, что предреченное въ священныхъ книгахъ исполнится, если обѣщанное Богомъ: *домъ твой и домъ отца твоего прейдутъ предо мною во вѣки,* исполниться не могло. Ибо видимъ, что священство оное измѣнилось и исполненія обѣщаннаго дому ожидать никакъ не можно, поелику то, что на мѣсто его вступило, наипаче проповѣдуется вѣчнымъ. Сіе кто говоритъ, тотъ не воображаетъ и не разумѣетъ, что священство по чину Ааронову какъ тѣнь будущаго вѣчнаго священства установлено, и потому когда оному обѣщана вѣчность, то не тѣни обѣщается и образу, но прообразуемому и презнаменуемому» (ч. 3 кн. 19 гл. 6.). Прочтемъ еще о томъ же слова св. Апостола Павла съ толкованіемъ св. Златоуста. «*Сущее:* Иже не по закону заповѣди (плотскія бысть)... но по силѣ живота не разрушаемаго. Свидѣтельствуетъ бо: яко ты если священникъ во вѣки по чину Мельхиседекову. (Ниже) Сей же, за еже пребывати ему во вѣки, непреступно имать священство. *Толкованіе.* Двое разньство полагаетъ: зане не имать конца, якоже законное, и яко съ клятвою. Сіе же творитъ отъ Христа дѣйствующаго. По силѣ бо, рече, живота неразрушаемаго. Творитъ же сіе и отъ клятвы, яко клятся, и отъ вѣщи. Аще бо

понеже немощное бяше, рече, оное бысть отриновено; сіе, понеже силное есть, стоитъ (Бесѣды Апост. къ евр. бес. 13, зач. 316)». Вотъ видите, — вѣчность новоблагодатнаго священства Христосъ съ непреложностію, еже пребывати ему, клятвою утверди, по силѣ живота своего неразрушаемаго, сый священникъ во вѣки по чину Мелхиседекову. И якоже самъ Христосъ не умираетъ, тако и преданное имъ священство не престанетъ (Кирил. л. 73.). А ветхозавѣтное священство поставлено безъ клятвы и какъ временное прекратилось, или измѣнилось на лучшее и вѣчное.

Безпоповецъ сказалъ: Пусть будетъ такъ; я согласенъ съ этими вашими доводами, что обѣщаніе Божіе Соломону пребыть въ церкви отъ него созданной было условное, а также и священство ветхозавѣтное, по толкованію Златоуста, поставлено безъ клятвы, почему и могло прекратиться, или измѣниться на лучшее и вѣчное. Но что вы скажете о томъ, что̀ самимъ Богомъ съ клятвою было обѣщано пребывать, и не пребыло?

Я спросилъ: Что такое вы знаете, что̀ будто бы съ клятвою обѣщано было Богомъ, или опредѣлено пребыть вѣчно, и не пребыло?

Безпоповецъ взялъ у меня изъ рукъ Библію и, отыскавъ Псаломъ 88-й, началъ читать: *Обрѣтохъ Давыда раба моего, елеемъ святымъ моимъ помазахъ его. Ибо рука моя заступитъ его, и мышца моя укрѣпитъ его... И азъ первенца положу его, высока паче царей земныхъ. Въ вѣкъ сохраню ему милость мою, и завѣтъ мой вѣренъ ему. И положу въ вѣкъ вѣка сѣмя его, и престолъ его яко дніе неба. Аще оставятъ сынове его законъ мой и въ судбахъ моихъ не пойдутъ, аще оправданія моя осквернятъ, и заповѣдей моихъ не сохранятъ: посѣщу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ, милость же мою не разорю отъ нихъ, ни превреждy во истинѣ моей, ниже оскверню завѣта моего, и исходящихъ отъ устъ моихъ не отвергуся* (ст. 21, 22, 28 — 35). Вотъ видите какъ самимъ Богомъ обѣщано было престому Давыда въ сѣмени его царствовать вѣчно, и обѣщаніе дано съ клятвою, даже

съ такимъ условіемъ, что если и оставятъ сынове его, т. е. Давыдовы, законъ Божій и въ судьбахъ Божіихъ не пойдутъ, если и оправданія Божія осквернятъ, и заповѣди Божія не сохранятъ, и тогда Богъ милость свою къ нимъ не разоритъ.

Я сказалъ: Читайте дальше псаломъ; тогда мы совокупно разсмотримъ все прочитанное, и увидимъ, какъ разумѣютъ и толкуютъ 88-й псаломъ учители церковные въ своихъ писаніяхъ.

Безпоповецъ продолжалъ: *Единою кляхся о святѣмъ моемъ, аще Давыду солжу: сѣмя его во вѣкъ пребудетъ, и престолъ его яко солнце предо мною, и яко луна совершена въ вѣкъ, и свидѣтель на небеси вѣренъ.* Вотъ собственное Божіе обѣтованіе, утвержденное клятвою, что престолъ Давыдовъ пребудетъ вѣчно въ сѣмени его по плоти; но престолъ Давыда даже при внукѣ его Ровоамѣ поколебался (3 цар. гл. 12, ст. 19), а наконецъ и окончательно разоренъ и опроверженъ безъ всякой на возстановленіе надежды. Скажите же мнѣ, какъ вы разумѣете о престолѣ Давыдовѣ?

Я отвѣтилъ: Шестой вселенскій соборъ 19-мъ правиломъ повелѣваетъ изъяснять и толковать святое писаніе не отъ себя, но елико божественніи отцы достигоша, т. е. изъясниша. И великій Максимъ глаголетъ: «всякое Божественное писаніе, ветхое же и новое, о себѣ разрѣшеніе не имать, аще не отцы святіи, божественнымъ исполнени Духомъ, якоже лѣпо есть скажутъ тако» (Іосифъ Волокол. сл. 5). А учители церковніи престолъ Давыдовъ разумѣютъ быти престолъ Христовъ, и сѣмя его, т. е. Давыдово, разумѣютъ быти весь христіанскій народъ, соблюдающій преданный Христомъ евангельскій завѣтъ непреложно до конца.

Безпоповецъ: Гдѣ же есть такое толкованіе св. отецъ о престолѣ Давыдовѣ?—потрудитесь показать; я желаю знать, какъ разумѣютъ о семъ св. отцы.

Я сказалъ: Вотъ послушай, что пишется, на основаніи ученія святыхъ отцевъ, въ книгѣ подъ названіемъ «Альфа и Омега»: «*Азъ первенца положу и высока паче царей земныхъ.* Сія вся показательна суть божественнаго заступленія,

славы и царствія Бога—человѣка... и яко евангельскій завѣтъ его положи священнымъ ученикомъ, иже ими и всѣми вѣрующими вонь непреложенъ до конца соблюдется, а не преложится, яко ветхій, и яко сѣмя его, сирѣчь христіанскій народъ, пребудетъ во вѣки. Услыши, что глаголетъ отецъ: *во вѣки сохраню милость мою и завѣтъ мой вѣренъ ему,* сирѣчь непоколебленъ и непреложенъ; *и положу во вѣкъ вѣка сѣмя его,* сирѣчь вѣрующихъ въ него; *и престолъ его,* еже есть царствіе его, *якоже дніе небу,* сирѣчь безконечно, яко и мало ниже глаголетъ: *единою кляхся во святое мое, аще Давыду солжу, и сѣмя его во вѣки пребываетъ, и престолъ его якоже солнце предо мною, и якоже луна, утверждена во вѣки.* Тоже приводитъ, глаголя: *и свидѣтель на небеси вѣренъ,* сирѣчь азъ самъ, иже всѣхъ содѣтель, свидѣтель есмь самому Христу моему, яко вся сія сице будутъ: якоже кляхся во святое мое, яко не солгу Давыду, рекше Христу, считаемому по человѣчеству отъ сѣмени Давыдова, сына Іессеева». (гл. 90). Еще прочтемъ въ Благовѣстникѣ, отъ Луки въ началѣ третіемъ, гдѣ толкуются слова, сказанныя Архангеломъ Гавріиломъ при благовѣщеніи Пресвятѣй Дѣвѣ Маріи: *и дастъ ему Господь Богъ престолъ Давыда, отца его, и воцарится въ дому Іяковли во вѣки, и царствію его не будетъ конца.* «Престолъ же Давыдовъ слыша, не чувственное царьствіе разумѣй быти, но Божіе, имже царствова надо всѣми языки, божественнаго рода проповѣданія. (Ниже) Видиши ли, како глаголетъ сѣсти на престолѣ Давыдовѣ? Якоже бо Давыдъ чувственное царство пріятъ, тако и Господь разумное, емуже нѣсть конца. Нѣсть бо конца царству Христову, сирѣчь богоразумію и христіанству, и гоними бо свѣтимся благодатію Христовою» (Благовѣст. Лук. л. 12). Вотъ какъ толкуютъ св. отцы обѣтованіе Божіе о престолѣ Давыдовѣ, и на комъ оно исполняется: оно исполняется на самомъ Христѣ Спасителѣ, который и есть по плоти родословимый отъ сѣмени Давыдова, и не осталось сіе о немъ обѣтованіе клятвенное безъ исполненія, какъ вы говорите неправильно, указывая на чувственное разореніе царства израильскаго.

Безпоповецъ, какъ бы не вполнѣ удовлетворясь приведенными мною свидѣтельствами о престолѣ Давыдовѣ, прочиталъ еще во второй книгѣ царствъ слова, сказанныя Богомъ Давыду чрезъ пророка Нафана: *И будетъ, егда исполнятся дніе твои, и уснеши со отцы твоими, и возставлю сѣмя твое по тебѣ, иже будетъ отъ чрева твоего, и уготовлю царство его: той созиждетъ домъ имени моему, и управлю престолъ его до вѣка... И вѣренъ будетъ домъ его, и царство его до вѣка предо мною: и престолъ его будетъ исправленъ во вѣкъ.* (2 царствъ, гл. 7, ст. 12, 13, 16). Прочитавъ это, безпоповецъ спросилъ: Какъ же мы будемъ разумѣть вотъ эти слова, самимъ Богомъ чрезъ Нафана пророка сказанныя Давыду? ужели и эти обѣтованія должны были исполниться на комъ-либо другомъ, а не прямо на Соломонѣ?

Я отвѣтилъ: Изъ приведенныхъ мною толкованій ясно, что на престолѣ Давыдовѣ царствуетъ самъ Христосъ Спаситель, который и есть рожденный по плоти отъ сѣмени Давыдова и Соломонова, по родословію у Евангелиста Матѳея. Но ты, какъ видно, желаешь, чтобы я указалъ толкованіе прямо на прочитанныя тобою слова изъ книги царствъ. Вотъ послушай, какъ разумѣетъ ихъ списатель Книги о вѣрѣ: «Давыду же глаголаше Богъ: *возставлю сѣмя твое по тебѣ, и управлю престолъ его до вѣка.* Сіе же пророчество о Христѣ, якоже Давыдъ рече: *рече Господь господеви моему: сѣди одесную мене; престолъ твой Боже въ вѣкъ вѣка*». (Кн. о вѣрѣ гл. 12, л. 97). Итакъ и эти, прочитанныя тобою изъ второй книги царствъ, обѣтованія о престолѣ Давыдовѣ, какъ и сказанныя во Псалмѣ 88-мъ, исполняются на самомъ царствующемъ вѣчно Христѣ, рождьшемся плотію отъ сѣмени Давыдова: значитъ, обѣтованія эти были не ложны. А вы, безпоповцы, не хотите слѣдовать готовымъ толкованіямъ церковныхъ учителей, но всячески стараетесь подбирать изъ писаній ветхаго завѣта и пророческихъ словъ примѣры мнимаго прекращенія Божіихъ обѣтованій, и несправедливо приводите ихъ во свидѣтельство, что якобы можетъ быть такое же прекращеніе и обѣтованій Божіихъ о вѣчности іерархіи

новоблагодатной церкви, чего никогда и ни одинъ изъ церковныхъ учителей не проповѣдывалъ, тогда какъ напротивъ всѣ они утверждаютъ вѣчность и непрекращаемость уставленнаго Христомъ священства въ его церкви.

Тогда безпоповецъ перешелъ къ другому вопросу. Онъ спросилъ: признаете ли вы церковію Божіею такое общество, въ которомъ не было епископа и священства?

Я отвѣтилъ: Не признаю; да и нельзя признать, потому что, по свидѣтельству св. Златоуста, церковь безъ епископа быть не можетъ (Маргаритъ, л. 144 об.); а по словамъ св. Симеона Солунскаго «безъ епископа ниже христіане» (кн. 1, гл. 77), и «не земледѣліе Христово, но сѣмя вражіе», по выраженію св. Игнатія Богоносца (Пос. 3 къ Филадельф.).

Безпоповецъ: А какъ вы признаете то общество увѣровавшихъ во Христа, которое существовало до дня пятидесятнаго, — составляло ли оно церковь Христову, или не составляло?

Я сказалъ: Признаю то общество быти церковію Божіею.

Безпоповецъ: А если вы признаете, что общество увѣровавшихъ во Христа и до дня пятидесятнаго составляло церковь Божію, то вы должны признать и наше безпоповское общество также церковію Божіею.

Я спросилъ: Почему такъ?

Безпоповецъ: Вотъ почему. Въ той церкви до дня пятидесятнаго не было епископа и священства; а какое начало имѣла церковь, таковъ долженъ быть и конецъ ея, по сказанію списателя Книги о вѣрѣ: «начатокъ Христовой церкви съ концемъ согласуется» (л. 187 об): и вотъ наше общество также не имѣетъ епископа и священства и такъ же, какъ первое общество вѣровавшихъ, составляетъ церковь Божію.

Я сказалъ: Напрасно вы, безпоповцы, равняете свое общество съ первоначальнымъ обществомъ увѣровавшихъ во Христа, и напрасно утверждаете, будтобы то общество не имѣло епископства и священства.

Безпоповецъ А кто же былъ епископомъ той церкви?—

скажите! Вѣдь Апостолы до дня пятидесятнаго еще не имѣли на себѣ священнаго сана.

Я сказалъ: И это напрасно вы утверждаете такъ смѣло, что будтобы Апостолы до дня пятидесятнаго священнаго сана на себѣ не имѣли. Великій Катихизисъ, которому вы должны вѣрить, свидѣтельствуетъ: «Господь *на тайнѣй вечери Апостолы своя священниками сотворилъ есть*, и по воскресеніи своемъ повелѣ имъ вся языки крестити, и даде имъ власть отпущати грѣхи» (Катих. вел. л. 358). Здѣсь же, на вопросъ: Кто устави и предаде сія (седмь) тайны? во отвѣтѣ говорится: «*Священничество* и божественную литургію, или божественное причащеніе, *самъ Господь устави на тайнѣй вечери*, сый священникъ во вѣки по чину Мелхиседекову» (л. 358 об.). Отсюда видно, что Христосъ еще до страданій своихъ, на тайной вечери, «апостолы своя священниками сотворилъ есть», по воскресеніи же своемъ изъ мертвыхъ далъ имъ власть крестить отпущать грѣхи людскіе, а это и есть власть принадлежащая именно епископамъ и отъ нихъ поставленнымъ презвитерамъ[1]).

---

[1]) Для старообрядца должно быть вполнѣ достаточно этого свидѣтельства изданной при святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ книги, содержащей изложеніе православной вѣры. Кто отвергаетъ положительно выраженное здѣсь ученіе, что Христосъ на тайной вечери сотворилъ Апостоловъ своихъ священниками, тотъ очевидно противится ученію, которое содержала православная церковь временъ патріарха Филарета. Но и послѣ патріарха Филарета православная грекороссійская церковь содержала, какъ содержитъ и доселѣ неизмѣнно, то же ученіе, что таинство священства Господь учредилъ на тайной вечери. Въ „Посланіи патріарховъ православно-католическія церкви о православной вѣрѣ“, изложенномъ въ 1723 году и на славянскомъ языкѣ неоднократно напечатанномъ въ Россіи „по благословенію Святѣйшаго Синода“, говорится: „Вѣруемъ, что въ церкви есть Евангельскія таинства числомъ седмь... Таинство святаго мура или святаго мѵропомазанія, основывается на словахъ Спасителя: *вы же сѣдите во градѣ Іерусалимстѣ, дондеже облечетеся силою свыше* (Лук. 24, 49), каковою силою Апостолы и облеклись по сошествіи на нихъ Святаго Духа. *Сила сія сообщается посредствомъ таинства мѵропомазанія*... Священство основывается на слѣдующихъ словахъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе* (1 Кор. 11, 24), также:

Тоже подтверждаетъ и Мелетій патріархъ Александрійскій въ пятомъ посланіи своемъ къ бѣлорусцамъ: «Крѣпость убо и силу и достоинство, юже на всей вселеннѣй имать пріявшая Христова церковь отъ Христа, въ нейже глаголаше къ священному лику апостольскому: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небеси.* На земли, рече, подсолнечную всю сообъемля; ибо и самъ Сынъ Божій единородный о себѣ глаголаше: *даже видите, яко имать властъ сынъ человѣческій на земли оставляти грѣхи.* Не единому нѣкоему мѣсту свою власть описуя, но по вселеннѣй распростирая, въ нихже и рече: *шедше въ весь міръ, проповѣдите Евангеліе всей твари.* Настоятельство убо и пастырьство вселенское въ сихъ составляетъ Спасъ, и сіе якоже нѣкое всенародное сокровище церкви предлагаетъ. *Но сія убо прежде Спасова еже отъ земли вознесенія*» (Кирил. кн. посл. 5, л. 469). Вотъ и изъ этихъ словъ видно, что Апостолы и до дня пятидесятнаго имѣли власть, вполнѣ принадлежащую епископамъ, такову они получили отъ самого Христа. А вы и по полученіи ими такой

еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ, и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ“ (Членъ 15. По изд. 1860 г. стр. 56—57). Здѣсь объ учрежденіи таинства священства ясно сказано, что оно послѣдовало на тайной вечери, когда Спаситель, установивъ таинство Евхаристіи, повелѣлъ Апостоламъ „творить сіе во Его воспоминаніе“, а ко дню пятидесятницы отнесено учрежденіе таинства мѵропомазанія, посредствомъ котораго сообщаются вѣрующимъ ниспосланныя тогда благодатныя силы. Въ „Православномъ исповѣданіи вѣры“, множество разъ изданномъ отъ Святѣйшаго Синода, также говорится о таинствѣ мѵропомазанія, что „оно получило начало свое съ того времени, какъ Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ... Какъ тогда Духъ Святый излилъ на нихъ дары свои, такъ и нынѣ, когда священникъ помазываетъ святымъ мѵромъ крещеннаго, изливаются на него свыше дары Святаго Духа“. (*Прав. исп.* изд. 16-е 1866 г. стр. 64). Свидѣтельства „Православнаго исповѣданія“ и „Посланія“ восточныхъ патріарховъ важны особенно потому, что первое изъ названныхъ сочиненій утверждено цѣлымъ соборомъ восточныхъ пастырей, а другое подписано патріархами Константинопольскимъ, Антіохійскимъ и Іерусалимскимъ (каѳедра

власти называете ихъ какъ бы только простолюдинами, увѣровавшими во Христа, и равняете ихъ съ своими никѣмъ непоставленными наставниками и вожаками.

Безпоповецъ: Прочитанныя свидѣтельства я еще не нахожу вполнѣ ясными и убѣдительными. Вы, если можете, покажите мнѣ отъ писанія, что который нибудь изъ Апостоловъ принялъ отъ Христа власть епископскую какою-либо формою и нарицался именемъ епископа. Тогда можно будетъ вполнѣ согласиться, что епископы въ церкви Христовой были и до дня пятидесятнаго.

Я сказалъ: Есть свидѣтельство, что самъ Христосъ Спаситель поставилъ въ перваго епископа Іерусалиму св. Апостола Іакова. Св. Златоустъ, толкуя слова въ первомъ посланіи Ап. Павла къ Коринѳянамъ (зач. 158): *таже явися Іакову*, пишетъ: «*мнится*, брату своему: *глаголетбося, яко самъ рукоположи и и епископа во Іерусалимьхъ створи перваго*». Такъ читается въ «Бесѣдахъ апостольскихъ» кіевской печати 1623 года (на посл. къ Кор. бес. 38, стр. 1028); противъ этого на полѣ указано: «Іакова самъ Христосъ рукоположи перваго во Іеруса-

---

Александрійская тогда не имѣла патріарха) „съ сущими при нихъ архіереи“. Притомъ же въ особой грамотѣ, при которой это послѣднее сочиненіе прислано было россійскому Святѣйшему Синоду, восточные патріархи заповѣдали церкви Россійской содержать неизмѣнно и непоколебимо тѣ самые „благочестивые православія догматы и предѣлы и заповѣди и чиноположенія“, какія здѣсь изложены ими: „зане сіи самые православные догматы прежде изслѣдованы и съ правымъ разсмотрѣніемъ древле извѣстно опредѣлены отъ святыхъ и вселенскихъ соборовъ и богоносныхъ святыхъ отецъ, преданы же и непрерывно и неуклонно святыя и каѳолическія нашея церкве служеніемъ соблюдаются, якоже учреждены и опредѣлены сутъ: и не лѣть есть ни приложити къ нимъ ино что, ниже отнюдь отъяти что отъ нихъ“ (стр. 18—19). Слѣдственно, мыслить иначе, т.-е. въ данномъ случаѣ, утверждать, что первоначальное установленіе таинства священства послѣдовало не на тайной вечери, а въ день пятидесятницы, значитъ отступать отъ православнаго ученія вѣры, изложеннаго и заповѣданнаго восточными патріархами и несомнѣнно принятаго и проповѣдуемаго россійскимъ Святѣйшимъ Синодомъ.

Ред.

лимѣ епископа». И въ Прологѣ 23-го октября пишется: «Святый Іаковъ, первый епископъ во Іерусалимѣ бывъ, самимъ Христомъ освященъ, и той первую литургію написа и изложи, самѣмъ онѣй наученъ.» Также въ книгѣ Альфа и Омега, во главѣ 89-й (л. 293 об.), говорится: «Іякова Апостола, Іерусалимскаго патріарха, отъ самого Христа хиротонисаннаго». Вотъ вамъ свидѣтельства, что церковь Христова и до дня пятидесятницы имѣла епископа, самимъ Христомъ поставленнаго[1]). Поэтому вы равнять свое безпоповское общество съ тою церковію не имѣете никакого права.

Тогда безпоповецъ не сталъ болѣе возражать мнѣ и сознался, что не считаетъ правымъ свое общество. Онъ прибавилъ еще: я не изъ числа нерадящихъ о церкви и священствѣ; да не знаю, гдѣ обрѣсти истинную, Богомъ созданную церковь. Австрійское, или Бѣлокриницкое священство опасаюсь признать за Христопреданное, потому что поповщинская церковь лишилась преемственнаго рукоположенія, идущаго отъ Христа и Апостоловъ; а въ церкви Божіей совершеніе таинства священства, по силѣ обѣтованія Христова, не должно прекращаться ни на самое малое время. Православную же, или грекороссійскую церковь совѣсть моя возбраняетъ признать за

---

[1]) Изъ приведенныхъ здѣсь свидѣтельствъ имѣетъ особенную важность именно свидѣтельство св. Златоуста, которое въ русскомъ переводѣ читается такъ: „*потомъ явися Іакову*, мнѣ кажется, брату своему; его, говорятъ, Онъ самъ рукоположилъ и поставилъ епископомъ въ Іерусалимѣ“. Свидѣтельство это важно и потому, что принадлежитъ столь великому отцу церкви, и потому, что живши въ столь древнія времена, когда христіанскія преданія церковь хранила еще въ живой памяти, св. Златоустъ основался въ семъ свидѣтельствѣ именно на существовавшемъ тогда въ церкви преданіи *(глаголетбося*, говорятъ), и наконецъ потому, что основаніе этому преданію самъ онъ указываетъ въ священномъ писаніи. Апостолъ Іаковъ удостоился особаго, отдѣльно отъ прочихъ Апостоловъ, явленія воскресшаго Господа, о чемъ упоминаетъ Ап. Павелъ въ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ (15; 7): это явленіе св. Златоустъ и поставляетъ въ связь съ церковнымъ преданіемъ о поставленіи Ап. Іакова самимъ Господомъ во епископа Іерусалиму, которое (поставленіе) было поэтому до вознесенія Господня на небо. Апостолъ Іаковъ,

истинную, потому что въ ней многое измѣнено, прибавлено и убавлено.

Я спросилъ: Какое же прибавленіе и убавленіе, или измѣненіе смущаетъ васъ? неужели вы разныя грамматическія словоизмѣненія признаете за измѣненіе самой вѣры?

Безпоповецъ: Нѣтъ; я не всякія словоизмѣненія признаю за измѣненіе самой вѣры, а только тѣ, которыя касаются догматическихъ истинъ.

Я спросилъ: Гдѣ же вы нашли такія словоизмѣненія въ новоисправленныхъ книгахъ, которыя бы касались догматическихъ истинъ и составляли догматическую погрѣшность?

Безпоповецъ: Да вотъ посмотрите, — во всѣхъ Евангеліяхъ старыхъ, печатанныхъ до Никона, въ зачалѣ первомъ отъ Іоанна печаталось: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони у Бога.* А Никонъ патріархъ въ своихъ новоисправленныхъ Евангеліяхъ напечаталъ: *и Слово бѣ къ Богу*, и: *сей бѣ искони къ Богу.* Выходитъ, что якобы здѣсь разумѣется не самое Слово ипостасное (Сынъ Божій), бывшее искони у Бога, а кѣмъ-то и о чемъ-

---

братъ Господень и братъ Ап. Іуды, называемый также „малымъ“, который именно и признается первымъ епископомъ Іерусалимскимъ, не принадлежалъ къ лику двѣнадцати Апостоловъ и слѣдственно не присутствовалъ на тайной вечери: поэтому нарочитое явленіе ему Господа для возведенія его въ епископское достоинство не можетъ противорѣчить тому, что Апостолы уже получили сіе достоинство на тайной вечери. А то самое, что Апостолъ Іаковъ, не принадлежа къ двѣнадцати, имѣлъ однакоже первенствующее значеніе среди Апостоловъ, — такъ на извѣстномъ апостольскомъ соборѣ ему принадлежалъ рѣшающій голосъ, Ап. Павелъ называетъ его „столпомъ“ церкви вмѣстѣ съ Петромъ и Іоанномъ, и притомъ ставитъ между ними на первомъ мѣстѣ: *Іаковъ и Кифа и Іоаннъ, мниміи столпи* (Галат. 2, 9), Ап. Іуда поставляетъ себѣ въ достоинство, что былъ братомъ Іакова: *Іуда, Іисуса Христа рабъ, братъ же Іакова* (Посл. 1, 1), — это самое свидѣтельствуетъ о великомъ его іерархическомъ положеніи въ апостольской церкви, и именно полученномъ отъ самого Господа, а не чрезъ Апостоловъ, между которыми, какъ своими рукоположителями, онъ не могъ бы тогда первенствовать. *Ред.*

то говоренное вначалѣ къ Богу слово [1]). Еще, въ недѣлю пятидесятную на вечерни отпустъ въ старыхъ Тріодяхъ во всѣхъ печатался такъ: «Иже отъ отеческихъ и божественныхъ нѣдръ изліявъ себе, и съ небесъ на землю сошедъ»; а Никонъ патріархъ вмѣсто «изліявъ себе» напечаталъ «истощивъ себе». Христосъ же сошелъ на землю въ Дѣвыя утробу, не истощивъ нѣдръ Родителя, какъ пишется во всѣхъ старыхъ книгахъ: «Нѣдра отча не истощивъ, въ нѣдрѣхъ твоихъ Слово воплотися, Дѣво»; (Тріодь цвѣт. л. 561) и паки: «нѣдръ пречистыхъ иже въ вышнихъ не истощивъ» (тамъ же и 317)[2]). Вотъ эти словоизмѣненія касаются не выговоровъ только, а составляютъ измѣненіе самыхъ догматическихъ истинъ.

Я отвѣтилъ: Патріархъ Никонъ не самъ собою исправлялъ наши церковныя книги и обряды, а по царскому и соборному повелѣнію; и исправленіе производилось по древнимъ греческимъ и славянскимъ книгамъ, коихъ собрано было въ Москву великое количество. Что такъ дѣйствительно производилось исправленіе нашихъ церковно-богослужебныхъ книгъ, можно видѣть отчасти изъ указаній, помѣщенныхъ въ «Выпискахъ Озерскаго» во второй части. Надобно думать поэтому, что и указанныя тобою выраженія въ Евангеліи отъ Іоанна «Слово бѣ къ Богу» и въ отпустѣ на вечерни въ пятьдесятницу «истощивъ себе», заимствованы изъ тѣхъ же древнихъ книгъ, а не самимъ Никономъ измышлены, какъ ты несправедливо думаешь.

Безпоповецъ: Почему же въ «Выпискахъ» Озерскаго не сдѣлано указаній на старопечатанныя книги (какъ это сдѣлано о прочихъ измѣненіяхъ) въ подтвержденіе, что указанныя мною измѣненія «Слово бѣ къ Богу» и «истощивъ себе» согласуютъ древнимъ славянскимъ. Это и даетъ думать, что

---

[1]) Толкованіе безпоповца странно и ухищренно; а выраженія *къ Богу* и *у Бога* одинаково составляютъ переводъ греческаго *προς Θεον* (*προς Θεον*) и оба выражаютъ одинаковый смыслъ: поэтому въ новыхъ изданіяхъ Библіи и Новаго Завѣта, противъ выраженія *къ Богу*, въ выноскахъ печатается и другое: *у Бога*. *Ред.*

[2]) Безпоповецъ не обратилъ вниманія на то, что въ отпустѣ го-

такихъ выраженій въ старопечатныхъ книгахъ нѣтъ и не было, а внесъ ихъ умышлено самъ Никонъ.

Я замѣтилъ: Несправедливо вы говорите, что если не сдѣлано указанія въ «Выпискахъ» Озерскаго на то или другое выраженіе ново-печатанныхъ книгъ, какъ находящееся и въ старопечатныхъ, то и нѣтъ уже нигдѣ въ старопечатныхъ книгахъ такихъ выраженій. Въ «Выпискахъ» Озерскаго говорится только о такихъ измѣненіяхъ, на которыя попреимуществу указываютъ старообрядцы, какъ на мнимыя искаженія вѣры; а тѣ выраженія, на которыя ты указалъ, рѣдко приводятся старообрядцами: [1]) поэтому въ «Выпискахъ» и не говорится объ нихъ. А если хотите, я укажу вамъ, что оба эти выраженія находятся и въ вашихъ любимыхъ старопечатныхъ книгахъ.

Безпоповецъ: Думаю, наврядъ-ли можно гдѣ нибудь найти такія выраженія въ старопечатныхъ книгахъ.

Я отвѣтилъ: А вотъ посмотри въ Большомъ Катихизисѣ, напечатанномъ при патріархѣ Филаретѣ, во главѣ 68-й, на листу 284-мъ, на оборотѣ. Здѣсь точно также, какъ и въ новоисправленныхъ Евангеліяхъ, напечатано: «Святый Іоаннъ Евангелистъ глаголетъ: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово, се бѣ искони къ Богу, вся тѣмъ быша и безъ него ничтоже бысть, еже бысть.*» Смотри еще въ Канонникѣ, въ кононѣ Іоанну Богослову: «Небесныхъ разумъ пріимъ богословесно, блаженне, Бога Слова проповѣдалъ еси: искони бѣ Слово и Слово бѣ къ своему родителю, и Богъ бѣ Слово благовѣствуя научилъ еси» (Пѣснь 1-я, ст. 3-й). И опять въ Великомъ Катихизисѣ во гл. 69-й: «Да слышатъ псалма сего, глаголющаго, еже *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ его вся сила ихъ.* Ниже бо слово, общее сіе

ворится: „истощивъ *себе*“, а не „истощивъ *нѣдра отча*“; выраженіе же „истощивъ себе“ равносильно съ выраженіями „смиривъ себе“, „уничживъ себе“; истощаніе есть отложеніе славы. *Ред.*

[1]) На выраженіе „истощивъ себе“ указывается впрочемъ въ Соловецкой челобитной пространной редакціи (См: *Мат. для ист. раск.* т. III, стр. 262) и въ челобитной, поданной стрѣльцами (См. *Увѣтъ*

глаголаніе, непщуется, отъ именъ и словесъ составленіе имѣя, ниже духъ, пара на воздухъ разливаемая, но Слово въ началѣ сый *къ Богу*, и Духъ Святый, иже присносущнѣ нарицаніе сіе имѣ» и проч. (л. 311 об.). Вотъ видите и въ старопечатныхъ книгахъ встрѣчаются точно такія же выраженія, какъ напечатаное въ новоисправленномъ Евангеліи: *и Слово бѣ къ Богу*. Поэтому вы напрасно вините Никона патріарха, якобы онъ это и все, что исправлено въ книгахъ, отъ себя измыслилъ и напечаталъ въ противность старымъ книгамъ.

Безпоповецъ внимательно разсматривалъ указанныя ему мѣста въ старопечатныхъ книгахъ, и ничего не могъ возразить.

Я продолжалъ: Теперь посмотримъ, нѣтъ ли въ старопечатныхъ книгахъ и выраженія «истощивъ себе».. Вотъ въ Прологѣ, Іюня въ 30-й день, напечатано: «По неизреченнѣй милости *истощи себе* обоживый воспріятіе, яснѣйше показати хотя еже къ намъ свою благостыню». И въ Катихизисѣ Великомъ говорится: «Не восхищеніемъ, рече, вмѣни, еже быти равенъ Богу; но *себе истощи*, зракъ раба пріимъ» (л. 289 об.). Еще въ Минеи служебной, на праздникъ Благовѣщенія, на литіи въ славникѣ: «Да веселятся небеса... яко и зачатіе безсѣменно, и *истощаніе* несказанно, и таинство елико: Богъ бо *истощавается*, воплощься, и зиждется». Тамъ же, въ службѣ Августа 25-го (л. 298 об.): «Полный *истощевается*, превѣчный начинается, отъ Дѣвы Богоотроковицы рождаемъ». И еще въ службѣ Августа 29-го, Богород. (л. 334 об.): «Богъ сый, самъ *себе истощилъ* еси, единородне, до спасеши яже созда, ихже ради вочеловѣчися, воплощься отъ Дѣвы». И въ Шестодневѣ осьмаго гласа, на утрени пѣснь 4-я (л. 186 об.): «Ты мерзска мя суща зѣло возлюбилъ еси; ты *истощаніемъ* страннымъ сниде на землю, благоутробне Спасе, послѣдняго ми досажденія не отвергся». Тамъ же и въ седьмомъ гласѣ, въ недѣлю вечеръ, на Господи возвахъ (л. 170): «О дивство

дух. л. 145). Но здѣсь придается этому выраженію другой смыслъ, нежели какой усвояетъ ему безпоповецъ,—здѣсь говорится, будто въ немъ содержится мысль объ истощаніи благодати Святаго Духа. *Ред.*

страшнаго чудесе! Слава *истощанію* твоему, человѣколюбче!»[1]) Вотъ, сколько я вамъ теперь же показалъ свидѣтельствъ изъ старопечатныхъ книгъ, что употребленное въ новоисправленныхъ книгахъ о Словѣ Божіемъ выраженіе «истощивъ себе» не есть новоизмышленное патріархомъ Никономъ, какъ вы несправедливо говорите, и напечатано въ согласность древнимъ греческимъ и славянскимъ книгамъ.

Безпоповецъ, не имѣя ничего возразить мнѣ, сказалъ только: Эти тобою указанныя выраженія въ старопечатныхъ книгахъ «истощи себе» на своихъ мѣстахъ не вредятъ православію; но зачѣмъ нужно было Никону печатать въ отпустѣ такія выраженія, которыхъ не было напечатано въ старопечатныхъ книгахъ?

Я замѣтилъ: Если эти выраженія не противны православію въ одномъ мѣстѣ, то не могутъ быть противны и въ другомъ; а если, по вашему, не годны въ одномъ мѣстѣ, то не могли бы годиться и въ другихъ, гдѣ однакоже, какъ я показалъ тебѣ, они употреблены и никакого сомнѣнія не возбуждаютъ.

Тѣмъ кончилась наша бесѣда. Безпоповецъ, уходя, обѣщался безпристрастно по писанію разсматривать, на которой сторонѣ обрѣтается истина.

Священникъ Савва Спиридовъ.

---

[1]) См. также святоотеческія свидѣтельства и изреченія о „истощаніи“ Сына Божія, приведенныя въ *Увѣтѣ*: л. 147 — 148. *Ред.*

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій[1]).

14. Еще о замыслѣ Анастасія Измаильскаго установить миръ между окружниками и противуокружниками. — Актъ примиренія, подписанный Анастасіемъ и Кирилломъ Балтскимъ 10-го марта въ Кишиневѣ. — Соборъ въ Кишиневѣ 5-го мая: приготовленія къ нему; пренія, происходившія на немъ; несчастный для окружниковъ исходъ собора. — Протестъ истыхъ окружниковъ противъ дѣйствій Анастасія и всѣхъ полуокружниковъ. — Поставленіе новаго противуокружническаго епископа.

Въ предыдущей лѣтописи было упомянуто, что Анастасій Измаильскій, много потерявшій въ глазахъ раскольниковъ послѣ того, какъ инокъ Пименъ разоблачилъ печатно его замыслы оставить расколъ, желая возстановить свою репутацію въ расколѣ, задумалъ прославить себя подвигомъ великой важности — положить конецъ раздѣленію австрійской іерархіи на окружническую и противуокружническую, заключить миръ между окружниками и противуокружниками, о которомъ такъ давно и такъ тщетно хлопочутъ особенно московкіе мнимо-окружники. Съ этою цѣлію Анастасій вошелъ въ сношенія съ Балтскимъ противуокружническимъ лжеепископомъ Кирилломъ, имѣлъ съ нимъ 10-го марта свиданіе въ Кишиневѣ и, подписавъ предварительную мирную грамоту, условился, чтобы къ 9-му числу мая мѣсяца созвать въ Кишиневъ же на великій соборъ представителей обѣихъ партій для окончательнаго разсмотрѣнія условій примиренія и для заключенія желаемаго мира. Объ упомянутой мирной грамотѣ, подписанной Анастасіемъ и Кирилломъ, мы говорили и прошлый разъ. Но тогда мы не имѣли ея подъ руками; теперь же, получивъ съ нея копію, считаемъ не излишнимъ внести въ нашу лѣтопись полный текстъ ея. Вотъ что̀ писано въ этой «мирной грамотѣ»:

Божіею милостію мы епископы: Анастасій Измаильскій и Кириллъ Балтовскій Божіимъ изволеніемъ собравшись въ городѣ Кишиневѣ 10 марта 1887 года (7395) въ присутствіи

---

[1]) Продолженіе. См. *Брат. Сл.* 1887 г. т. I.

всего кишиневскаго общества обсуждали мѣры къ соединенію между собою, то-есть устраненію разногласій, существующихъ между церковью вслѣдствіе изданія Окружнаго Посланія, и послѣ долгихъ разсужденій и преній, на основаніи книгъ Божественнаго писанія, бывшихъ здѣсь же въ не маломъ количествѣ, пришли въ соединеніе, единомысліе и полное согласіе во всѣхъ мнѣніяхъ по дѣлу догматовъ святыя нашея древлеправославныя церкви, не принявши никакихъ новшествъ, введенныхъ бывшими соборами въ Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ въ 1666 и 1667 годахъ, несвойственныхъ и несогласныхъ съ нашей древлеотечественной и непоколебимо стоящей отъ временъ князя Владиміра до временъ Никона патріарха церкви, на слѣдующихъ условіяхъ:

1. Всѣ новшества и нововведенія оныхъ 1666 и 1667 г. соборовъ, какъ нашими предками не приняты, такъ и мы ихъ потомки отнюдь не принимаемъ и яко чуждыхъ гнушаемся и удаляемся и отметаемся.

2. Усердно лобызаемъ древнее чиноположеніе, уставы и обряды св. отецъ нашихъ, введенныхъ(ныя?) отъ лѣтъ князя Владиміра до лѣтъ Никона патріарха, сихъ любезнѣ пріемлемъ и почитаемъ и чаемъ въ надеждѣ и въ упованіи получить за сіе отъ Господа Бога вѣчное спасеніе.

3. Непріемлющихъ же древняго преданія св. отецъ нашихъ и порицающихъ чины и обряды оныхъ вселенской клятвѣ предаемъ.

4. Вся кромѣ церкви преданія и ученія и изображенія святыхъ и приснопамятныхъ отецъ послѣ содѣянная анаѳемѣ предаемъ.

5. Вси еретицы всякихъ упомянутыхъ и неупомянутыхъ въ святомъ Божественномъ писаніи ересей, не по преданію пастырей и учителей вселенскихъ вѣрующіе, и ихъ мудрствованія да будутъ прокляты.

6. Всякаго прибавленія и убавленія отвращаемся и удаляемся и отметаемся и отреваемъ.

7. Всѣхъ крестохульниковъ, равно же и пречестнѣйшее имя Ісусъ христохульниковъ отвращаемся и удаляемся, якоже гнусны, а послѣдующихъ сему и называющихъ крестъ четвероконечный кумиромъ предаемъ проклятію.[1])

---

[1]) Достойно удивленія, что этотъ пунктъ рѣшился подписать Кириллъ Балтскій, ярый противуокружникъ. Здѣсь, вмѣстѣ съ произносящими хулу на имя *Ісусъ*, предаются проклятію и хулящіе четвероконечный крестъ, называющіе его „кумиромъ“, каковы именно

8. Всякое писанное и излаголанное ученіе и проповѣданное несогласное со священнымъ писаніемъ не мудрствуемъ.

9. Изданное въ 1862 году Окружное Посланіе предаемъ полному уничтоженію и забвенію, и содержаніе его, исключая написаннаго въ немъ согласно святому писанію, симъ предаемъ проклятію.

10. Всѣ священники, епископы и другія священныя лица, поставленныя и хиротонисанныя отъ начала Антонія втораго епископа Московскаго, бывшаго истинно поставленнымъ митрополитомъ Кирилломъ Бѣлокриницкимъ, признаемъ какъ есть и были въ дѣйствительныхъ санахъ, кто въ какомъ санѣ имѣлъ поставленіемъ застигнутъ (?), какъ живыхъ, такъ и мертвыхъ, признаемъ за истинныхъ правильно хиротонисанныхъ духовныхъ лицъ.

11. Нынѣ живущіе епископы и священники, упомянутые въ десятомъ пунктѣ сей мирительной грамоты, остаются всѣ на своихъ мѣстахъ, нынѣ ими занимаемыхъ, и въ ихъ чинахъ, что и признаемъ за истину [2]).

12. Копіи сей мирной грамоты епископъ Кириллъ Балтовскій обѣщаетъ разослать своимъ обществамъ и единомысленникамъ своимъ епископамъ съ приглашеніемъ ихъ на общій соборъ къ 9 мая 1887 года въ городѣ Кишиневѣ, на которомъ общемъ соборѣ сія грамота, если не будетъ со стороны обществъ и епископовъ противорѣчій, (будетъ) утверждена, а въ противномъ случаѣ, если мы пожелаемъ, тогда сила сей грамоты будетъ считаться не дѣйствительной.

Смиренный Кириллъ епископъ Балтовскій.

Смиренный Анастасій епископъ Измаильскій.

Въ грамотѣ этой имѣютъ ближайшее отношеніе къ дѣлу собственно четыре послѣдніе пункта, въ которыхъ предается уничтоженію и проклятію Окружное Посланіе и признаются законными, правильно поставленными и возсѣдающими на своихъ мѣстахъ, противуокружническіе «епископы и священ-

---

противуокружники, отвергающіе изложенное въ Окружномъ Посланіи ученіе объ этомъ крестѣ, какъ достойномъ почитанія: значитъ Кириллъ предалъ проклятію самого себя!

[2]) Въ силу этого пункта у раскольниковъ должны бы оказаться по два епископа, одинаково законные, на одной каѳедрѣ, въ явную противность церковнымъ правиламъ. Такъ на московской каѳедрѣ возсѣдали бы купно Савватій и Іовъ.

ники»: въ этихъ пунктахъ и заключаются условія предположеннаго примиренія и соединенія между окружниками и противуокружниками; они-то собственно и требовали разсмотрѣнія и утвержденія на новомъ бо́льшемъ соборѣ, дабы войти въ силу и дабы замышленное Анастасіемъ соединеніе двухъ враждебныхъ половинъ Бѣлокриницкой іерархіи совершилось на славу ему.

Согласно 12-му пункту мирной грамоты Кириллъ немедленно разослалъ ее въ копіяхъ во всѣ главныя противуокружническія общества; прислалъ и въ Москву, къ Іову, котораго притомъ просилъ прибыть лично на предназначенный соборъ въ городъ Кишиневъ, или же прислать отъ себя довѣренныхъ людей для присутствія на ономъ. Іовъ предпочелъ послать уполномоченныхъ для участія въ соборныхъ занятіяхъ: это были, какъ мы уже говорили прошлый разъ, извѣстные противуокружническіе дѣятели Игнатій зуевскій, именующій себя архимандритомъ, московскій попъ Илья и іеродіаконъ Кириллъ, бывшій прикащикъ на морозовской фабрикѣ въ Зуевѣ — Козьма Ипполитовъ. Анастасій съ своей стороны извѣстилъ о начатомъ дѣлѣ примиренія съ противуокружниками даже Аѳанасія Бѣлокриницкаго, сообщилъ ему и самую грамоту о примиреніи, предварительно подписанную имъ, прося бѣлокриницкаго владыку сообщить ему свое мнѣніе по этому дѣлу. Аѳанасій отвѣтилъ ему, что не видитъ препятствій къ уничтоженію Окружнаго Посланія, но не находитъ удобнымъ признать противуокружническихъ епископовъ и священниковъ въ ихъ санахъ, такъ какъ они ведутъ начало отъ подвергнутаго отлученію Антонія втораго. Впрочемъ Анастасій болѣе заботился о томъ, какъ отнесутся къ его затѣѣ московскія мнимоокружническія власти. Чтобы узнать объ этомъ мнѣніе Духовнаго Совѣта и Савватія, получить отъ нихъ наставленіе, какъ вести дѣло о примиреніи съ противуокружниками на предстоящемъ соборѣ, Анастасій, какъ извѣстно, самъ пріѣзжалъ въ Москву. Здѣсь онъ лично представилъ Совѣту мирную грамоту, подписанную имъ и Кирилломъ, устно передалъ всѣ веденные имъ переговоры

съ противуокружниками, просилъ помочь ему въ дальнѣйшемъ веденіи этого дѣла, столь важнаго для всего старообрядчества, и послать съ нимъ на соборъ свѣдущаго въ писаніи человѣка, при чемъ указалъ именно на Перетрухина. Но Духовный Совѣтъ, помня свои прежнія неудачи въ сношеніяхъ съ противуокружниками по дѣлу о примиреніи, не имѣя при томъ довѣрія и къ самому Анастасію, не согласился отпустить съ нимъ Перетрухина, да и вообще принимать участіе въ кишиневскомъ соборѣ. Савватій же отнесся къ Анастасію болѣе внимательно, и даже выдалъ ему лично отъ себя грамоту, которою уполномочивалъ его дѣйствовать и говорить на соборѣ, если понадобится, и отъ имени московскаго архіепископа, строго наказавъ ему впрочемъ безъ нужды не предъявлять собору его грамоту.

Кириллъ прибылъ въ Кишиневъ 5-го мая вечеромъ. Для него и спутниковъ его на станцію желѣзной дороги были высланы двѣ кареты. Онъ пріѣхалъ прямо въ часовню, гдѣ противуокружническое мнимое духовенство, котораго собралось до пятнадцати поповъ, встрѣтило его въ полныхъ облаченіяхъ и съ пѣніемъ, точно настоящаго архіерея, а граждане-противуокружники, которыхъ набралось до четырехъ сотъ человѣкъ, поднесли ему хлѣбъ-соль. Здѣсь же его ожидали и посланные отъ Іова московскіе противуокружники, которымъ Кириллъ оказалъ особое вниманіе. Въ это время Анастасій находился уже въ Кишиневѣ. Онъ прибылъ съ дьякономъ и шестью попами, изъ которыхъ особенно выдѣлялся считающійся за начетчика попъ Василій Ивановъ, по прозванью Чижикъ, изъ г. Крылова, Херсонской губ.; было человѣкъ десять и мірскихъ лицъ, въ томъ числѣ воронковскій Иванъ Петровъ Овчинниковъ, братъ Пафнутія, бѣжавшаго за границу. Анастасій съ своими спутниками пріѣхалъ въ Кишиневъ безъ всякой торжественности, самымъ тихимъ образомъ, никто изъ раскольниковъ не встрѣтилъ его, мало этого, — даже не многіе изъ нихъ рѣшились дать пріютъ Анастасію, напротивъ, всѣ, какъ истые противуокружники, сторонились отъ него, видя въ немъ еретика.

Кириллъ вскорѣ же по пріѣздѣ въ Кишиневъ извѣстилъ Анастасія и всѣхъ прибывшихъ депутатовъ, что соборъ открытъ будетъ утромъ слѣдующаго дня, 6-го мая. Мѣстомъ для него назначено было обширное помѣщеніе, находящееся рядомъ съ общественной моленной. Здѣсь заблаговременно поставленъ былъ длинный столъ и на случай справокъ было разложено на столѣ большое количество старопечатныхъ книгъ. Кириллъ явился на соборъ въ 7 часовъ утра и занялъ первое мѣсто въ верхнемъ концѣ стола по правую сторону, а съ нимъ рядомъ размѣстились московскіе послы и противуокружническіе попы; Анастасій сѣлъ противъ Кирилла, съ лѣвой стороны стола,—здѣсь же заняли мѣста попъ Василій и прочіе мнимоокружники. Все остальное пространство комнаты было занято народомъ, состоявшимъ исключительно изъ противуокружниковъ.

О томъ, что происходило у раскольниковъ на ихъ странномъ кишиневскомъ соборѣ, мы имѣемъ свѣдѣнія, сообщенныя однимъ изъ присутствовавшихъ здѣсь старообрядцевъ, и кромѣ того „записку“, составленную кѣмъ-то изъ противуокружниковъ „по просьбѣ истинно вѣрующихъ“. Оба сказанія имѣютъ близкое сходство, а это можетъ служить ручательствомъ, что они вѣрно передаютъ происходившее на соборѣ. Изложимъ кратко содержащееся въ томъ и другомъ сказаніи.

Когда всѣ заняли мѣста, Кириллъ предложилъ, чтобы прежде всего прочтена была мирная грамота, изданная 10-го марта. Анастасій не возражалъ противъ этого и велѣлъ своему попу Василью прочитать грамоту, которая была выслушана присутствующими въ полномъ молчаніи. Тогда Кириллъ спросилъ Анастасія и прочихъ мнимо-окружниковъ, согласны ли они съ изложеннымъ въ грамотѣ. Анастасій съ своими сторонниками отвѣтилъ: согласны! сосласны! Послѣ этого Кириллъ предложилъ тотъ же вопросъ противуокружникамъ, и именно посламъ Іова Московскаго. Изъ нихъ Игнатій, вставши, сталъ говорить: «Мы считаемъ прочитанную грамоту недостаточной. Въ ней Окружное Посланіе предается уничтоженію и даже проклятію; а вины, за что оно преда-

ется уничтоженію и проклятію, не указано. Нужно указать эту вину; а безъ вины не только духовный, но и свѣтскій судъ никого не осуждаетъ». Анастасій замѣтилъ на это, что нѣтъ надобности входить въ разборъ Окружнаго Посланія: «если разбирать его, то намъ во сто лѣтъ не помириться! нужно проклясть его все цѣликомъ»! Но московскіе противуокружники весьма основательно доказывали Анастасію, что такъ, огуломъ, проклинать Окружное Посланіе нельзя, что въ такомъ случаѣ окружники и опять станутъ говорить, какъ не разъ уже говорили, что проклята только бумага, а не извѣстное содержаніе Окружнаго Посланія. Пререканія объ этомъ происходили долго. Наконецъ Кириллъ сказалъ Анастасію: «если вы не соглашаетесь подвергать Окружное Посланіе разбору, то по крайней мѣрѣ слѣдуетъ прочитать его; пусть народъ знаетъ, что̀ въ немъ содержится, что̀ именно проклинается, потому что многіе не читывали и не видывали Окружнаго Посланія». Народъ подтвердилъ эти слова и сталъ просить Анастасія, чтобы прочиталъ Окружное: намъ желательно слышать, чему оно учитъ! Анастасій сказалъ: «у насъ его нѣтъ; мы имъ не руководствуемся». Тогда Кириллъ отыскалъ въ своихъ книгахъ экземпляръ Окружнаго Посланія и подавая попу Василью, сказалъ: на, читай! Но попъ Василій не принялъ книги отъ Кирилла, а вынулъ Окружное изъ связки своихъ книгъ. Тогда Игнатій замѣтилъ Анастасію: «Владыко! Вы сказали, что Окружнымъ не руководствуетесь и не имѣете его при себѣ, а на самомъ дѣлѣ оказалось, что имѣете! Значитъ, вы солгали. А развѣ можно лгать лицу, занимающему апостольское мѣсто»? Въ «запискѣ» же говорится, что Анастасію было сдѣлано и болѣе рѣзкое замѣчаніе: «Вы имѣете престолъ апостольскій, а дѣла дѣлаете бѣсовскія! Низко вамъ такъ поступать»!

Прочитали Окружное Посланіе. Тогда Кириллъ потребовалъ у Анастасія объяснить, что̀ же въ Посланіи подлежитъ проклятію. Анастасій отвѣтилъ: «мы не желаемъ объяснять; вы намъ объясните, что̀ не хорошо въ Посланіи и почему вы не принимаете его». Кириллъ возразилъ: намъ нѣтъ на-

добности объяснять Окружное, потому что не мы его издали; а вы издали его, и сами же его проклинаете: вамъ и слѣдуетъ показать, за что вы его проклинаете. Послѣ долгихъ подобнаго рода прекареній, Анастасій согласился приступить къ чтенію и разбору Посланія по статьямъ. Прочли первую, краткую статью о церкви Христовой и обѣ стороны признали ее правильною, не подлежащею проклятію. Стали читать вторую статью: „о господствующей въ Россіи церкви, вкупѣ же и греческой“. Кириллъ потребовалъ у Анастасія объясненій, какая была нужда излагать ученіе чуждой церкви и на какомъ основаніи утверждается въ Посланіи, что церковь эта содержитъ истинное ученіе о Богѣ. На послѣдній, болѣе важный, вопросъ попъ Василій отвѣтилъ, что вѣрованіе господствующей церкви въ Окружномъ Посланіи изложено не голословно, а на основаніи содержимаго ею символа вѣры. Кириллъ спросилъ: «а какъ вы признаете употребляемый грекороссійскою церковію символъ, — правильнымъ, или неправильнымъ»? Анастасій и Василій отвѣтили: мы считаемъ его нѣсколько неправильнымъ. Кириллъ: «въ чемъ же заключается неправильность»? Попъ Василій отвѣтилъ: въ символѣ этомъ нѣтъ слова *истиннаго* въ осьмомъ членѣ.—Кириллъ: еще?—Василій: еще буква *а* убавлена предъ словомъ *несотворенна*.—Кириллъ: еще?—Попъ Василій съ видимой неохотой сказалъ: вмѣсто *Іисусъ* читается *Іисусъ*.—Кириллъ: «такъ значитъ символъ вѣры, читаемый грекороссійскою церковію, вы признаете развращеннымъ»? Василій отвѣтилъ: да, считаемъ нѣсколько развращеннымъ. Тогда Кириллъ, обратившись къ народу, громко сказалъ: слышите, братія, сами наши противники признаютъ символъ грекороссійской церкви развращеннымъ. И, обратясь къ Анастасію, прибавилъ: «скажите, — развращенный символъ грекороссійской церкви можетъ ли служить свидѣтельствомъ правильности ея вѣры»? Анастасій отвѣтилъ: мы церковь не оправдываемъ, а говоримъ только, что она вѣруетъ, какъ и мы, во единаго Бога, творца видимыхъ и невидимыхъ; даже и турки, прибавилъ онъ, вѣруютъ во единаго Бога. Игнатій замѣтилъ Анастасію,

что слова его странны и неумѣстны. Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ новыхъ вопросовъ со стороны противуокружниковъ, Анастасій и Василій объявили, что признаютъ грекороссійскую церковь и символъ ея еретическими, а вторую статью Посланія неправильною. Кириллъ на это сказалъ: «Вотъ и хорошо; мы такъ и запишемъ для памяти, что вы признали грекороссійскую церковь содержащею еретическій символъ и имѣющею ереси. Теперь скажите: можетъ ли быть благодать въ еретической церкви»? Попъ Василій отвѣтилъ, что церковь грекороссійская не лишена благодати.—Если не лишена, то зачѣмъ же вы отъ церкви, именующей благодать, отдѣляетесь? — спросилъ Кириллъ. Попъ Василій не могъ защититься и даже произвелъ смѣхъ въ народѣ замѣчаніемъ, что благодать находится не въ самой церкви, а виситъ надъ церковію еретическою. Затѣмъ много говорили о имени Іисусъ, которое и самъ Анастасій уже призналъ нововнесеннымъ въ церковь. Кириллъ говорилъ объ этомъ святѣйшемъ имени много дерзкаго и кощунственнаго, послѣ чего, къ удивленію, и самъ Анастасій съ попомъ Васильемъ и прочими признали въ семъ имени ересь. Кириллъ воспользовался и этимъ, — онъ воскликнулъ: «хорошо! и это запишемъ для памяти. Теперь требуется только, прибавилъ онъ, чтобы вы отреклись отъ ересей и миръ съ вами будетъ заключенъ». Но такъ какъ засѣданіе продолжалось уже цѣлыхъ семь часовъ, то Кириллъ объявилъ его закрытымъ и предложилъ собраться снова черезъ два часа.

Мнимые окружники вышли изъ этого утренняго собранія сильно опечаленные, и даже упрекали другъ друга, что вели пренія не такъ, какъ слѣдовало. Для подкрѣпленія и воодушевленія Анастасій съ своимъ попомъ Васильемъ прибѣгли даже къ нѣкоторымъ искусственнымъ средствамъ и, какъ было всѣми замѣчено, явились на второе собраніе въ возбужденномъ состояніи. Открывъ засѣданіе, Кириллъ прежде всего потребовалъ, чтобы Анастасій представилъ собору грамоты, полученныя имъ отъ Анастасія Бѣлокриницкаго и Савватія Московскаго, дабы знать, какъ повелѣно ему дѣйство-

вать на соборѣ и на какихъ условіяхъ заключить миръ. Анастасій не хотѣлъ показывать этихъ грамотъ, — говорилъ, что онѣ касаются лишь до него, а не до собора. Но Кириллъ объявилъ, что если Анастасій не предъявитъ грамотъ, то немедленно будетъ закрытъ соборъ. Послѣ долгихъ, почти цѣлый часъ продолжавшихся отказовъ, Анастасій долженъ былъ уступить настоятельнымъ просьбамъ всего собранія и отдалъ грамоты для прочтенія. Когда изъ грамоты Аѳанасія открылось, что онъ считаетъ сомнительнымъ признать противуокружническихъ епископовъ и священниковъ въ ихъ санахъ, понеже родоначальникъ ихъ Антоній 2-й его предшественникомъ митрополитомъ Кирилломъ запрещенъ и отъ запрещеннаго они ведутъ свое начало, особенно же когда прочитаны были въ грамотѣ Савватія слова: «мы радуемся, что непокоривые приходятъ къ церкви и оставляютъ свое упрямство», то въ народѣ поднялся великій шумъ. Нѣсколько человѣкъ даже приступили къ Анастасію и начали говорить: «Владыко! что же это вы и ваша братія на каждомъ шагу лжете? Приходите къ намъ какъ будто въ смиреніи, каетесь въ своемъ согрѣшеніи, что издали Окружное, уничтожаете и проклинаете его, а въ грамотахъ своихъ гордо называете насъ непокоривыми и виноватыми предъ вами. Не мы непокоривые и виновные, а вы! Окружное Посланіе проклинаете, и опять его же защищаете»! Кириллъ же прямо объявилъ Анастасію: «съ такимъ обманнымъ и лживымъ миромъ ты больше никогда не являйся ко мнѣ!» Тогда, воспользовавшись продолжавшейся сумятицей, Анастасій успѣлъ какъ-то проскользнуть среди народа и скрылся...

Такъ печально и позорно для Анастасія кончилась его тщеславная затѣя возстановить миръ и единство въ австрійскою іерархіи, чтобы вмѣстѣ возстановить и свою пошатнувшуюся репутацію въ расколѣ! И когда припомнишь, что такъ раболѣпствуетъ предъ противуокружниками, такъ ругается въ угоду имъ надъ православіемъ тотъ самый Анастасій, который въ откровенныхъ бесѣдахъ съ о. Пименомъ признавалъ незаконность раскольнической іерархіи и раскола,

изъявлялъ желаніе и готовность присоединиться къ церкви, то какою ничтожною является эта личность даже въ изобилующемъ ничтожностями расколѣ! Анастасій не могъ сообразить даже того, что̀ долженъ былъ знать заранѣе, — что, являясь съ предложеніями мира къ такимъ фанатикамъ, какъ Кириллъ и кишиневскіе противуокружники, онъ долженъ былъ отдать себя безпрекословно имъ въ руки, принять всякія условія, какія имъ угодно будетъ предложить. Не понялъ и того, что предшествовавшіе многочисленные опыты достаточно показали крайне фальшивое положеніе, въ какое вообще ставятъ себя окружники, предлагая противуокружникамъ миръ подъ условіемъ уничтоженія Окружнаго Посланія, и какъ выгодно напротивъ положеніе ихъ противниковъ, которымъ эти послѣдніе и умѣютъ пользоваться съ большою ловкостью. Кишиневскій соборъ представилъ только новое тому доказательство.

Итакъ, Измаильскій Анастасій своею попыткою примирить окружниковъ съ противуокружниками причинилъ только новый позоръ и себѣ и своимъ сторонникамъ, притомъ усилилъ еще болѣе вражду партій у раскольниковъ по австрійскому священству. Противуокружники ликуютъ; мнимые окружники опечалены и смущены; а искренніе ревнители Окужнаго Посланія въ страшномъ негодованіи. Сильвестръ Балтскій, еще прежде того, что̀ случилось на кишиневскомъ соборѣ, получивъ только подписанную Кирилломъ и Анастасіемъ мирную грамоту, вотъ что̀ писалъ въ Москву, къ одному изъ своихъ единомышленниковъ:

Меня премного удивляетъ, — съ какою цѣлію это Анастасій началъ, чтобы откровенною главою публично попрать истину, будто бы для какого то примиренія; развѣ только самъ хочетъ подклонить свою главу подъ яремъ псевдо-Кирилла епископа. Давно ли это было, что Антоній вторый Гуслицкій заграничнымъ освященнымъ соборомъ изверженъ изъ сана, и въ этомъ извержении онъ произвелъ Іосифа Керкенскаго, а этотъ Кирилла? потомъ, какъ еще вчера и третьяго дня между себя поразсорились, одинъ другого поизвергъ и попроклялъ?.. Неужели все это шутки и дѣтскія

кукольныя игрушки? И вотъ, къ удивленію, всѣ эти изверженные псевдо-окружническіе епископы десятымъ пунктомъ кишиневскаго соборища огуломъ пріемлются безъ всякаго ихъ въ своемъ богохульствѣ раскаянія!. Гдѣ же это храненіе священныхъ правилъ? Гдѣ же то изреченіе, что церковь св. правила св. апостолъ и святыхъ отцевъ не меньше Евангелія почитаетъ? Значитъ, теперь нужно признать и изверженнаго и отъ церкве отсѣченнаго Софронія и бывшаго попа изверженнаго Захара, который, не смотря на правильно постигшій его судъ изверженія, и доселѣ у раздорниковъ продолжаетъ мнимыя священнодѣйствія. Господи Боже нашъ! Да чѣмъ же это можно оправдать? Какъ вы изволите говорить, будто бы и г. Пафнутій Казанскій епископъ начинаетъ оправдывать жалкіе поступки псевдо-епископа Кирилла съ Анастасіемъ. Неужели и г. епископъ Пафнутій согласенъ вмѣнить произведенныя надъ ними соборныя изверженія ничтожными, каковыя сами же съ прочими соборными постановленіями подписывалъ и утверждалъ? Да! А какъ же Кирилло-Іовская партія теперь признаетъ Іосифа Керженскаго, котораго они сами же едва какъ не вчера извергли изъ епископства, каковое изверженіе и самъ же епископъ Кириллъ утвердилъ? По кишиневскому трактату прежде всего нужно Кирилло-Іовцамъ своему батькѣ Іосифу, отъ котораго они сами же всѣ произошли, возвратить санъ, а свое учиненное надъ нимъ изверженіе попрать и потоптать ногами. Но они въ кишиневскомъ трактатѣ все это скрыли и умолчали: значитъ, учиненное надъ своимъ батькой Іосифомъ изверженіе считаютъ законнымъ и правильнымъ; а учиненный судъ надъ Антоніемъ Гуслицкимъ, который также заграничнымъ освященнымъ соборомъ (на коемъ предсѣдательствовалъ и самъ его рукополагатель митрополитъ Кириллъ) вѣчно и безвозвратно изверженъ изъ сана и оставленъ простымъ инокомъ?! И отъ этого то изверженнаго Антонія происшедшія мнимые епископы и мнимые попы кишиневскимъ Кирилло-Анастасіевскимъ контрактомъ всѣ огуломъ принимаются за духовную братію...

О Боже нашъ, Господи Ісусе Христе! Да неужели нашъ Духовный Совѣтъ согласится съ этимъ чудовищемъ? По всей вѣроятности можно сказать, что на таковыхъ контрактахъ миръ никогда не состоится, понеже они беззаконны. Пождемъ и увидимъ.

Кромѣ Силивестра, извѣстный начетчикъ Бушевъ и члены московскаго братства имени честнаго креста послали пись-

менные протесты уже прямо къ Анастасію и его приспѣшникамъ. Протесты написаны въ рѣзкихъ выраженіяхъ. Это еще болѣе усиливаетъ скорбь Анастасія. Крайне разстроенный, онъ прислалъ извинительное письмо къ Арсенію Морозову, гдѣ всячески поноситъ противуокружниковъ, — говоритъ, что они хуже жидовъ и татаръ. Морозову онъ жалуется и на Московскій Духовный Совѣтъ, что не отпустилъ съ нимъ на соборъ Перетрухина, при которомъ будто бы дѣло кончилось бы иначе. Перетрухинъ узналъ объ этомъ, и теперь весьма гордится своимъ якобы великимъ значеніемъ въ расколѣ.

Между тѣмъ противуокружники съ Кирилломъ и Іовомъ торжествуютъ свою побѣду надъ окружниками. Впрочемъ, есть и между ними люди, понимающіе, что на кишиневскомъ соборѣ Кириллъ и особенно московскіе послы отъ Іова наговорили много нестерпимыхъ хуленій о церкви. Въ Кишиневѣ одинъ изъ православныхъ имѣлъ слѣдующій разговоръ съ присутствовавшимъ на соборѣ противуокружническимъ протопопомъ Іероѳеемъ изъ села Куничнаго. Православный спрашивалъ, почему не послѣдовало примиренія между окружниками и противуокружниками. На это Іероѳей откровенно отвѣтилъ: «миръ потому не могъ состояться, что наши требовали проклинать неподлежащее проклятію, — говорили: Іисусъ инъ Богъ! Безумные, подумали ли они, кто насъ крестилъ? Если Іисусъ инъ Богъ, то мы не крещены, и предки наши и мы, пользовавшіеся бѣгствующимъ священствомъ, погибли! Да и въ настоящее время у насъ, значитъ, ничего нѣтъ, потому что и Амвросій крещенъ во имя Іисуса! Нѣтъ, что̀ бы тамъ ни говорили эти московскіе крикуны, а въ великороссійской церкви есть благодать Св. Духа, хотя есть тамъ и маленькія ереси». При этомъ онъ сложилъ лѣвой рукой три перста и, показывая православному, прибавилъ: «этого вы не защищайте! худаго нельзя назвать хорошимъ!» Православный спросилъ Іероѳея, что̀ нашелъ онъ худаго въ троеперстномъ сложеніи; но Іероѳей уклонился отъ отвѣта и началъ опять говорить о томъ, что напрасно на соборѣ такъ поносили церковь. Присутствовавшій при этомъ, духовный сынъ его и близкій ему человѣкъ,

оргѣевскій мѣщанинъ К. И. Медвѣдевъ, видя, что отецъ Іероѳей слишкомъ откровенничаетъ, старался удержать его отъ бесѣды. Но Іероѳей опять повторилъ: «Я старый человѣкъ; мнѣ скоро умирать надо; я немогу говорить неправды, и потому скажу еще разъ: ошибаются тѣ, которые проповѣдуютъ, что нѣтъ благодати въ грекороссійской церкви. Это неправда! Есть въ ней благодать Св. Духа; но есть въ ней и небольшія ереси». А какія? — опять отказался объяснить. Такіе противуокружники, какъ этотъ протопопъ Іероѳей, конечно, великая рѣдкость; напротивъ всѣ они, почти поголовно, такіе же изувѣры, какъ Кириллъ, Игнатій и проч. Но хуже ли они Анастасіевъ и Савватіевъ, готовыхъ пожертвовать въ пользу гнилаго мира тѣмъ, во что̀ доселѣ вѣровали и вѣруютъ?..

Радость и торжество противуокружниковъ партіи Іова и Кирилла омрачается нѣсколько тѣмъ обстоятельствомъ, что не сбылась ихъ надежда на скорую смерть великаго врага ихъ — Іосифа Нижегородскаго: Іосифъ не только живъ, но, что̀ всего прискорбнѣе для нихъ, даже поставилъ новаго епископа на мѣсто умершаго Тарасія. Новопоставленный епископъ, по имени Симеонъ, изъ иноковъ Куреневскаго монастыря, названъ, какъ бы въ укоръ Кириллу, епископомъ Балтовскимъ и всея Бессарабіи. Такимъ образомъ раздѣленіе противуокружнической іерархіи, на прекращеніе котораго надѣялись Іовъ и Кириллъ, еслибы Іосифъ умеръ, не поставивъ епископа, теперь упрочено, и тѣмъ болѣе, что Симеонъ не замедлитъ по всей вѣроятности поставить и еще епископа. Это распаденіе іерархіи отнимаетъ много силы у противуокружнической партіи.

Старые счеты.

Читателямъ нашимъ извѣстны нападенія, какимъ подверглось «Братское Слово» отъ нѣкоторыхъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей за выраженныя въ немъ по нѣкоторымъ вопросамъ сужденія, не согласныя съ сужденіями и мнѣніями сихъ писателей. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, пока «Братское Слово», согласно программѣ, не издавалось, наши противники напечатали нѣсколько статей, направленныхъ лично противъ насъ, и даже унизились до того, что въ одной грязной газетѣ напечатали грязнѣйшій пасквиль на насъ. Считаемъ своею обязанностію свести съ ними эти старые счеты. Само собою разумѣется, что мы не станемъ отвѣчать на личныя выходки, какими наши возражатели украсили свои подписанныя и не подписанныя статьи, тѣмъ болѣе не унизимся до отвѣта на грязный пасквиль. Мы обратимъ вниманіе только на то, что́ въ направленныхъ противъ насъ статьяхъ имѣетъ значеніе и важность въ томъ или другомъ отношеніи.

Въ 4-й кн. «Братскаго Слова», по поводу одного неосмотрительнаго совѣта, даннаго намъ редакціей *Церковнаго Вѣстника*, мы съ своей стороны обратились къ редактору этого изданія также съ совѣтомъ — имѣть разборчивость въ печатаніи корреспонденцій и статей о расколѣ, и въ примѣръ неразборчиво напечатанныхъ имъ корреспонденцій указали на статьи саратовскаго миссіонера свящ. Попова. Свою замѣтку мы заключили словами: «очень сомнѣваемся, чтобы нашъ совѣтъ *Церковному Вѣстнику* былъ принятъ съ нѣкоторою благосклонностію ученой редакціей этой почтенной газеты; но мы почли своимъ долгомъ высказать его послѣ того, какъ сама сія редакція нашла нужнымъ обратиться къ намъ тоже съ совѣтомъ». Мы не ошиблись: ученая редакція *Церковнаго Вѣстника* встрѣтила совѣтъ нашъ весьма неблагосклонно и напечатала довольно длинную и очень задорную статью противъ насъ упомянутаго миссіонера свящ. К. Попова. Съ о. Попо-

вымъ мы не намѣрены входить въ объясненія; да не къ нему и обращались съ нашимъ совѣтомъ. А что касается редактора *Церковнаго Вѣстника* г. Скабалановича, то теперь мы считаемъ только вполнѣ уяснившимися его отношенія къ дѣлу. Въ интересахъ истины и православія мы почли своимъ долгомъ дать ему совѣтъ, чтобы въ изданіи, которое считается органомъ Святѣйшаго Синода и несомнѣнно есть органъ С.-Петербургской Духовной Академіи, печатались только правдивыя и серіозныя статьи о расколѣ; г. Скабалановичъ находитъ это излишнимъ и съ презрѣніемъ отвергаетъ нашъ совѣтъ. Мы исполнили свой долгъ, и не наша вина, если отвергается то, что̀ было предложено въ видахъ благожелательства, въ интересахъ истины и церкви. Обращаться же съ совѣтами къ г. редактору синодскаго и академическаго изданія мы болѣе не станемъ, убѣдившись теперь въ совершенной безполезности обращаемыхъ къ нему добрыхъ совѣтовъ.

Другія статьи, которыхъ мы не можемъ оставить безъ возраженія, напечатаны въ *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*. Здѣсь вопервыхъ почтилъ насъ «поправкою» самъ высокочтимый предсѣдатель Общества любителей духовнаго просвѣщенія». Въ его статьѣ (№ 20) намъ сдѣланы нѣкоторыя назиданія на латинскомъ и славянскомъ языкахъ, исправлены якобы допущенныя нами невѣрности въ передачѣ происходившаго на собраніи Общества 16 марта и представлены нѣкоторыя объясненія догматическаго характера. Назиданія и поправки мы приняли со всѣмъ подобающимъ вниманіемъ, но говорить объ нихъ, конечно, не станемъ [1]); сужденія же

---

[1]) Считаемъ нужнымъ обратить вниманіе только на одну „поправку“. У насъ было сказано, что въ собраніи Общества люб. дух. просв, 16 марта „рефератъ“ прот. Виноградова читанъ былъ „съ особою торжественностію, которой даже приданъ былъ религіозный характеръ“ (*Брат. Сл.* т. I, стр. 625). Противъ этого о. предсѣдатель возражаетъ: „Откуда взялся въ замѣткѣ *религіозный характеръ*, приданный этому собранію, или засѣданію (Мы говорили не о собраніи, или засѣданіи, а о чтеніи реферата)? Это что-то напоминаетъ объ инквизиціонныхъ засѣданіяхъ съ ихъ ауто-да-фе. *Шере-*

догматическаго характера не можемъ оставить безъ разсмотрѣнія, какъ изъ уваженія къ досточтимому автору, такъ еще болѣе по сознанію важности самаго дѣла.

Вотъ что̀ говоритъ о. предсѣдатель Общества въ рѣшеніе

бирая въ памяти всѣ мельчайшія подробности этого засѣданія, я наконецъ вспомнилъ, что о. прот. Виноградовъ *предъ чтеніемъ* своей статьи перекрестился. Вѣроятно это и послужило поводомъ для репортера сообщить въ Братское Слово, что засѣданію 16 марта (опять не засѣданію, а чтенію реферата) приданъ религіозный характеръ, и отъ того (?) сыръ боръ загорѣлся (!). Но ни составитель замѣтки въ Братскомъ Словѣ, ни корреспондентъ его, вѣроятно, не знаютъ, что во времена платоновскія и даже филаретовскія отцы и матери постоянно внушали дѣтямъ, чтобы взявшись за книгу, хотя бы то была латинская грамматика, перекрестились и потомъ уже начинали читать или учить урокъ. О. прот. Виноградовъ не ушелъ отъ филаретовскихъ временъ и не забылъ материнскаго наставленія, и предъ чтеніемъ своей статьи перекрестился. Вотъ и вышелъ изъ мухи—слонъ". Смѣемъ увѣрить достоуважаемаго о. предсѣдателя, что мы также очень хорошо знаемъ и помнимъ завѣтъ не платоновскихъ только и филаретовскихъ временъ, а древній, святоотеческій, чтобы начинать всякое дѣло съ молитвою и сотворивъ крестное знаменіе. Основаніемъ же сказать, что чтенію „реферата" прот. Виноградова приданъ былъ религіозный характеръ, для насъ послужилъ этотъ самый „рефератъ", напечатанный въ литературномъ органѣ Общества: здѣсь, послѣ вступленія, довольно длиннаго, начинается молитва: „Царю небесный, Утѣшителю Душе истины, пріиди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны, да во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ истины". Для произнесенія этой молитвы прот. Виноградовъ, разумѣется, всталъ, что̀ вслѣдъ за нимъ сдѣлали и всѣ присутствовавшіе, иные съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ. Мы, конечно, не имѣемъ ничего противъ столь благочестиваго дѣйствія; но, полагаемъ, въ правѣ были сказать, что чтенію „реферата" (а не засѣданію) приданъ былъ религіозный оттѣнокъ. Если о. предсѣдатель Общества еще разъ переберетъ въ своей памяти подробности происходившаго въ засѣданіи 16 марта, то, надѣемся, не станетъ болѣе отвергать справедливость сказаннаго нами и не будетъ утверждать, что прот. Виноградовъ только перекрестился *предъ чтеніемъ* своей статьи. Мы не стали бы, конечно, говорить объ этой мелочи, еслибъ самъ достопочтенный предсѣдатель общества не завелъ рѣчи объ ней и въ такомъ тонѣ.

главнаго вопроса, разсмотрѣннаго на собраніи 16 марта, — вопроса о времени учрежденія іерархіи:

«Чтобы указать тотъ крайній предѣлъ, съ котораго началась іерархія, нужно предварительно рѣшить *многіе другіе* вопросы, *наприм.* о началѣ церкви Христовой; церковь и царство Божіе на землѣ — понятія тождественныя. Но царство Божіе — царство всѣхъ вѣковъ. Господь Іисусъ Христосъ уподобляетъ его, между прочимъ, посѣянному сѣмени, которое сначала производитъ зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ, все это постепенно и незамѣтно (Мрк. 4. 26—28). Имѣяй уши слышати да слышитъ».

Мы очень желали имѣть уши и услышать, что̀ проповѣдуетъ здѣсь о. предсѣдатель Общества люб. дух. просв.; но, признаемся, не въ состояніи были выразумѣть гласъ его и должны высказать внушенныя имъ недоразумѣнія.

Говорится, что для рѣшенія вопроса о крайнемъ предѣлѣ, съ котораго началась іерархія, требуется предварительно рѣшить *много другихъ;* эти многіе другіе вопросы въ собраніи 16 марта не подвергались рѣшенію: слѣдственно, по мнѣнію о. предсѣдателя, ни въ читанномъ тогда «рефератѣ» прот. Виноградова, ни въ происходившихъ тогда преніяхъ вопросъ о крайнемъ предѣлѣ, съ котораго началась іерархія, не получилъ рѣшенія?

Самъ о. предсѣдатель «для примѣра» остановилъ теперь вниманіе на одномъ изъ «многихъ другихъ» вопросовъ, — на вопросѣ о началѣ церкви Христовой, съ рѣшеніемъ котораго такимъ образомъ ставитъ въ связь и рѣшеніе вопроса о началѣ іерархіи. Когда же по его мнѣнію началась церковь Христова? Отвѣтъ дается весьма не ясный. Говорится: «церковь и царство Христово — понятія тождественныя; но царство Божіе — царство всѣхъ вѣковъ». Что хотѣлъ сказать этимъ достоуважаемый авторъ, особенно въ отношеніи къ вопросу о времени учрежденія іерархіи? То ли, что начало церкви, а вмѣстѣ и іерархіи, слѣдуетъ усматривать во всѣхъ вѣкахъ, или что оно совершилось прежде всѣхъ вѣковъ? Начало церкви Христовой и первосвященства Христова слѣдуетъ усматривать дѣйствительно въ *предвѣчномъ* совѣтѣ,

когда Сымъ Божій рекъ: *се иду сотворити волю Твою, Боже* (Евр. 10, 7). Христосъ есть агнецъ, закланный прежде сложенія міра; въ семъ закланіи онъ былъ и жертва и жертвоприносящій: посему и называется первосвященникомъ во вѣки, посему и священство церкви Христовой, какъ идущее чрезъ Апостоловъ отъ самого Христа, есть также священство вѣчное и начало свое получило прежде всѣхъ вѣковъ. Но у насъ вопросъ не о первосвященствѣ Христовомъ, а о времени, учрежденія видимаго священства въ церкви Христовой, о началѣ іерархіи, о времени, когда Христосъ преподалъ своимъ Апостоламъ власть священства, сотворилъ ихъ совершителями таинъ. Для рѣшенія этого вопроса едва ли можно найти какое-либо ясное и опредѣленное указаніе въ словахъ: «царство Христово — царство всѣхъ вѣковъ». Далѣе, въ связи не очень для насъ понятной, говорится, что церковь Христова, или царство Христово, подобно зерну въ колосѣ, устрояется «постепенно и незамѣтно». Такъ; но что же отсюда слѣдуетъ для рѣшенія вопроса о времени учрежденія іерархіи въ церкви Христовой? Ужели то, что и іерархія устроилась «постепенно и незамѣтно?» — Повторяемъ, мы очень желали имѣть уши, чтобы слышать, т.-е. уразумѣть сказанное здѣсь о времени учрежденія іерархіи, о. предсѣдателемъ Общ. люб. дух. пр., но желаніе наше осталось неудовлетвореннымъ.

Болѣе опредѣленно изъясняется о. предсѣдатель по другому вопросу — о значеніи сдѣланнаго Апостолами избранія Матѳея на мѣсто Іуды. Вотъ что̀ говоритъ онъ:

«Я не отрекаюсь отъ высказанной мною въ собраніи мысли, что это, повидимому, іерархическое дѣйствіе предпринято до сошествія Св. Духа на Апостоловъ (но противъ этого никто и не возражалъ!) и совершено безъ явнаго указанія на то воли Божіей. Апостолы помолились о томъ, чтобы Господь показалъ, кого изъ двухъ избралъ Онъ. Но какое же явное показаніе дано имъ? два жеребья, данныя двумъ лицамъ, и паденіе одного изъ нихъ на одно изъ двухъ лицъ едва ли можно признать яснымъ указаніемъ отъ Бога на избраніе Матѳія».

Здѣсь о. предсѣдатель Общества люб. дух. просв. ясно и рѣшительно подтверждаетъ свои слова, приведенныя въ отчетѣ

о засѣданіи 16 марта, что избраніе Матѳея «осталось безъ результата», что Матѳія не слѣдуетъ относить къ числу 12-ти Апостоловъ, что мѣсто Іуды занялъ Апостолъ Павелъ. Но вѣдь это есть мнѣніе несогласное общепринятому въ церкви, которая именно признаетъ, что избраніе Матѳія, по жребію совершенное Апостолами, совершилось по волѣ и указанію самого Господа и посему всегда называла и называетъ Матѳія однимъ изъ 12-ти Апостоловъ. Слѣдуя св. Златоусту, вотъ что̀ говоритъ епископъ Михаилъ въ своемъ толкованіи на книгу Дѣяній: «Окончательное избраніе одного изъ двухъ, предъизбранныхъ въ апостолы, ни Апостолы, ни собраніе не берутъ на себя, а предоставляютъ самому Господу, испрашивая въ молитвѣ указанія Его воли. Такимъ образомъ въ избраніи новаго Апостола совершается двоякое дѣйствіе — человѣческое и божественное: Апостолы и общество вѣрующихъ предъизбрали двоихъ изъ среды себя, Господь по молитвѣ ихъ указалъ одного изъ нихъ для сопричисленія къ лику двѣнадцати Апостоловъ... Какъ при жизни своей на землѣ Господь избралъ себѣ Апостоловъ, такъ и теперь, хотя Онъ вознесся на небо, но обѣщавшись всегда пребывать въ церкви своей, долженъ самъ избрать и двѣнадцатаго Апостола». О. предсѣдатель Общ. люб дух. просв. съ большимъ сомнѣніемъ смотритъ на дѣйствіе Апостоловъ посредствомъ жребія; въ паденіи жребія на одно изъ двухъ лицъ не находитъ возможнымъ признать указаніе отъ Бога на избраніе Матѳія. Но вотъ что̀ говоритъ тотъ же толкователь: «Опредѣленіе по жребію есть установленіе ветхозавѣтное и въ рѣшеніи дѣлъ по жребію видѣли дѣйствіе самого Бога. Такъ и здѣсь: въ томъ, что жребій палъ Матѳію, все собраніе вѣрующихъ уразумѣло волю Господа, что Матѳій долженъ занять мѣсто отпадшаго Искаріота, и посему онъ сопричисленъ былъ къ одиннадцати Апостоламъ, какъ двѣнадцатый». Вполнѣ ясное выраженіе книги Дѣяній: *и причтенъ бысть ко единонадесяти Апостоламъ* устраняетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что Матѳій заступилъ мѣсто Іуды въ ликѣ дванадесяти Апостоловъ.

Но о. предсѣдатель Общ. люб. дух. просв. представляетъ

основанія для своей мысли, что не Ап. Матѳій, а Ап. Павелъ вступилъ вмѣсто Іуды въ ликъ двѣнадцати Апостоловъ. Онъ говоритъ:

«Да будетъ вѣдомо, кому вѣдать о томъ надлежитъ, что эта мысль не моя, а блаженной памяти Московскаго митрополита Филарета, высказанная имъ на публичномъ экзаменѣ въ Московской Духовной Академіи въ бытность мою тамъ на этомъ экзаменѣ... Самъ же я убѣдился въ правильности этой мысли митрополита Филарета тѣмъ 1) что Апостоловъ избрано Христомъ 12 по числу 12 колѣнъ народа Израильскаго, что они нѣкогда сядутъ на 12 престолахъ (13-го нѣтъ), судяще обѣманадесяте колѣнома Израилевома, что къ преимуществамъ званія Апостольскаго относится непосредственное избраніе самимъ Господомъ Христомъ въ это званіе, что Апостолъ Павелъ самъ называетъ себя избраннымъ не человѣками и не чрезъ человѣковъ, но непосредственно Іисусомъ Христомъ и Богомъ Отцемъ (Гал. 1 ст. и т. д.). Потому митрополитъ Филаретъ *прямо* въ своей Библейской исторіи говоритъ, что Апостолъ язычниковъ Павелъ присоединенъ, уже по сошествіи Св. Духа, непосредственнымъ званіемъ къ дванадесяти Апостоламъ».

Итакъ, свое мнѣніе о избраніи Ап. Матѳія о. предсѣдатель Общ. люб. дух. просв. называетъ даже не своимъ, а мнѣніемъ митрополита Филарета, который высказалъ его на публичномъ экзаменѣ въ Московской Духовной Академіи. Не знаемъ, о какомъ публичномъ экзаменѣ идетъ здѣсь рѣчь; но если объ экзаменѣ, происходившемъ въ бытность о. предсѣдателя студентомъ Академіи, то вѣдь этому минуло теперь болѣе 60 лѣтъ! Быть можетъ счастливая память маститаго о. предсѣдателя сохранила сказанное митрополитомъ Филаретомъ столько лѣтъ тому назадъ; но мы вообще не усвояемъ большой важности, тѣмъ болѣе несомнѣнности, воспоминаніямъ и сказаніямъ разныхъ лицъ о митрополитѣ Филаретѣ, объ его дѣйствіяхъ и словахъ, изъ чего нѣкоторые сдѣлали даже предметъ своей спеціальности. «Очи ушію вѣрнѣйши суть и паче слуха видѣніе». Несомнѣнную подлинность, а потому и важность имѣютъ для насъ только мнѣнія и сужденія митрополита Филарета, находящіяся въ его твореніяхъ, а не сообщаемыя по воспоминанію тѣмъ или другимъ лицомъ.

Поэтому и въ разсматриваемыхъ словахъ о. предсѣдателя для насъ имѣетъ важность не воспоминаніе его о сказанномъ якобы митрополитомъ Филаретомъ когда то на публичномъ экзаменѣ, а его ссылка на Библейскую исторію митрополита Филарета, гдѣ уже дѣйствительно содержатся подлинныя мнѣнія послѣдняго. Но что же говоритъ эта ссылка? Вотъ буквальный текстъ ея: *Къ двенадесяти* Апостоламъ, по сошествіи уже св. Духа, непосредственнымъ званіемъ *присоединенъ* Павелъ, Апостолъ язычниковъ" (по 7 изд. стр. 572). Удивляемся, какъ о. предсѣдатель могъ усмотрѣть здѣсь свидѣтельство, что будто бы митрополитъ Филаретъ признаетъ Ап. Павла вошедшимъ въ число двенадесяти Апостоловъ. Митрополитъ Филаретъ не сказалъ, что Ап. Павелъ *причтенъ* къ двенадесяти, или, еще точнѣе, (какъ въ книгѣ Дѣяній) ко единонадесяти Апостоламъ, а говоритъ, что онъ *присоединенъ* къ двенадесяти, въ числѣ которыхъ уже находился Матѳей. Дальше, въ исчисленіи «достопамятныхъ лицъ» Апостольской церкви, двѣнадцатымъ въ ряду Апостоловъ онъ поставляетъ именно Матѳія, а затѣмъ уже, подъ тринадцатымъ числомъ, именуетъ Апостола Павла (стр. 587). И здѣсь же о. Матѳіѣ прямо говоритъ, что онъ «изъ седмидесяти Апостоловъ, по избранію и жребію, *причисленъ* къ двенадесяти»; а въ другомъ мѣстѣ: «число Апостоловъ, нарушенное отпаденіемъ Іуды, вскорѣ по вознесеніи Христовымъ *восполнено* избраніемъ Матѳія по жребію» (стр. 514). Итакъ, точная справка съ подлиннымъ твореніемъ митрополита Филарета вовсе не подтверждаетъ сдѣланнаго на память извѣстія, что будто бы онъ когда-то на экзаменѣ говорилъ, что избраніе Ап. Матѳія не было дѣйствительнымъ и что мѣсто Іуды въ ликѣ двѣнадцати Апостоловъ занялъ Ап. Павелъ; напротивъ, справка эта свидѣтельствуетъ, что митрополитъ Филаретъ, какъ и слѣдовало ожидать, строго держался общецерковнаго, на словѣ Божіемъ основаннаго, мнѣнія, что избраніе Ап. Матѳія было утверждено самимъ Господомъ и Матѳій *причтенъ бысть ко единонадесяти Апостоломъ*.

О. предсѣдатель Общ. люб. дух. просв. указалъ и соб-

ственныя соображенія, утвердившія его въ мысли, что избраніе Матѳія осталось «безъ результата» и мѣсто Іуды въ ликѣ двѣнадцати Апостоловъ занялъ Ап. Павелъ. Вотъ эти соображенія: «Апостоловъ избрано Христомъ 12 по числу 12 колѣнъ народа Израильскаго; они нѣкогда сядутъ на 12 престолахъ (13-го нѣтъ), судяще обѣманадесяте колѣнома Израилевома; къ преимуществамъ апостольскаго званія относится непосредственное избраніе самимъ Господомъ Христомъ въ это званіе; Апостолъ Павелъ самъ называетъ себя избраннымъ не человѣками и не чрезъ человѣковъ (не чрезъ человѣка), но непосредственно Іисусомъ Христомъ и Богомъ Отцемъ» (Галат. гл. 1, ст. 1.). Вывода изъ этихъ положеній не указано; но выводъ дѣлается такой: значитъ, Апостолъ Павелъ и есть занявшій мѣсто Іуды въ числѣ 12, что онъ и сядетъ на одномъ изъ 12 престоловъ судить 12 колѣнъ Израилевыхъ; а такъ какъ 13-го престола, какъ и 13-го колѣна въ народѣ Израильскомъ, нѣтъ, то Матѳія и нельзя причислять къ 12 Апостоламъ. Всѣ указанныя положенія несомнѣнно вѣрны; и однакоже этотъ выводъ изъ нихъ нельзя назвать правильнымъ. Несомнѣнно, что число ближайшихъ учениковъ и Апостоловъ Господа было ограничено двѣнадцатью и что они будутъ судить двѣнадцати колѣнамъ Израиля; несомнѣнно и то, что призваніе или назначеніе непосредственно отъ самого Господа составляетъ одно изъ «преимуществъ» (существенныхъ принадлежностей?) апостольскаго званія. Но вѣдь непосредственно избраны и назначены въ апостольское служеніе не одни двѣнадцать и потомъ Ап. Павелъ, а и семьдесятъ Апостоловъ: *по сихъ же яви (ἀνέδειξεν) Господь и иныхъ седмьдесятъ и посла ихъ* (Лук. 10, 1): слѣдственно, этотъ признакъ, или это «преимущество» апостольства одинаково принадлежитъ и Ап. Павлу и Ап. Матѳію, какъ одному изъ седмидесяти. Между тѣмъ забыта существенная принадлежность Апостола именно изъ числа двѣнадцати, ясно указанная, и притомъ она единственно, Апостоломъ Петромъ. Необходимымъ условіемъ для лица, долженствующаго вступить въ число дванадесяти Апостоловъ, онъ поста-

вилъ то, чтобы сіе лице было очевидцемъ всей дѣятельности Господа въ продолженіе Его открытаго служенія спасенію человѣчества, отъ крещенія до вознесенія на небо: *подобаетъ убо отъ сходившихся съ нами мужей во всяко лѣто, въ неже вниде и изыде въ насъ Господь Іисусъ, начень отъ крещенія Іоаннова даже до дне, въ оньже вознесся на небо отъ насъ, свидѣтелю воскресенія его быти съ нами единому отъ сихъ* (Дѣян. 1; 21, 22). Матѳій, вмѣстѣ съ Іустомъ, по сознанію Апостоловъ и братіи, удовлетворялъ этому требованію; но приложимо ли оно къ Апостолу Павлу? Великій Апостолъ языковъ былъ первоверховнымъ изъ Апостоловъ и болѣе всѣхъ Апостоловъ потрудился въ проповѣди Евангелія; но къ числу двенадесяти онъ не принадлежитъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

II.

Переписка раскольническихъ дѣятелей[1]).

7. Письмо Георгія въ Бѣлую-Криницу къ Алимпію 15 Іюля 1857 г.[2]).

Преподобный отецъ Алимпій, здравствуйте многолѣтно!

По благословенію господина митрополита, спѣшу симъ моимъ писаніемъ увѣдомить вамъ, какъ и мы слава Богу и съ вашіемъ богоугодніемъ молитвахъ здорови есмы. Молитвенно писмо ваше, написанное отъ 2 текущаго мѣсяца, мы полуцили исправно, и видали изъ онаго ваше пріятная начертаніе; полуцили мы еще покорно и съ великою радостію запасныхъ даровъ причастіе святыхъ животворящихъ Христовыхъ таинъ, и благодаримъ вамъ премного за посыланіе ихъ. Господинъ митрополитъ посылаетъ всѣмъ вамъ его архипастырскою прощенію, миръ

---

[1]) Продолженіе. См. т. 1-й.

[2]) *Бѣлокр. арх.* подлинное.

и благословенію, и прошитъ васъ не забыть его во святыхъ вашихъ ко Господу молитвахъ. Также и я со своимъ семействомъ прошимъ васъ не забыть насъ во святыхъ вашихъ молитвахъ, понеже мы имѣемъ великою упованіе на ваше богоуслисныхъ молитвахъ. У насъ, слава Богу, све добро и благополучно. Симо прошимо васъ: пишете намъ часто и увѣдомите за ваше здравле и за ваше обстоятельства. По полученіе нашего писма, пишете намъ, що господинъ митрополитъ Кирилъ сдѣлалъ въ Молдавію, и какъ его приняли тамосныхъ христіани и тамосныя властъ, друго що не будетъ новаго. И тако, не имѣючи друго вамъ писать, остаемъ васъ кланяючи.

Вашъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

17 Іюля 1857. Цылли.

Писмо ваше написанное отъ 11 мая мы получили.

8. Амвросія въ Москву къ Антонію, 26 Августа 1858 г.[1]).

Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша.

Амвросій, Божіею милостію, смиренный митрополитъ Бѣлокрыницкій, удаленный ненавистію враждебниковъ нашихъ отъ нашего Бѣлокрыницкаго престола, но духомъ неразлучный отъ васъ, о Христѣ возлюбленныхъ чадъ нашихъ. Симъ нашимъ писаніемъ посылаемъ наше архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе во-первыхъ: возлюбленному по Духу Святому брату нашему господину архіепископу Антонію и прочимъ боголюбивымъ еписко-

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Черновое, писанное Огняновичемъ и имъ же конечно сочиненное. Вѣроятно, деньги, привезенныя Амвросію оо. Онуфріемъ и Сергіемъ, были на этотъ разъ получены отъ Антонія, поэтому Онуфрій и Сергій просили, чтобы благодарность послана была именно Антонію. Должно быть, въ удостовѣреніе того, что письмо Антонію дѣйствительно послано, въ Бѣлую Криницу и былъ доставленъ этотъ черновой подлинникъ, сохранившійся въ архивѣ.

помъ, иже подъ нимъ сущымъ, и всѣмъ церковнослужителямъ, священникомъ и діакономъ, и во обществахъ сущымъ всѣмъ православнымъ христіаномъ нашимъ, на вѣки нерушимо.

А при томъ извѣствуя васъ о благопоспѣшномъ нашемъ здоровіи, одолжаемся изразить, кому то надлежитъ, самую чувствительнѣйшую благодарность за нечаянное къ намъ посѣщеніе присланнаго по Духу Святому возлюбленнаго брата нашего господина епископа Онуфрія съ духовнымъ нашимъ чадомъ священноинокомъ Сергіемъ, посѣтившихъ насъ здѣсь въ Цыллі, въ мѣстѣ нашего уединенія, и немало утѣшившихъ, отъ которыхъ узнали мы о вами и о пребываніи вашемъ и что вы насъ не забыли, но и до сихъ поръ въ памяти имѣете насъ, за общее благо между языками страждущихъ.

Хотя мы всегда увѣрены были объ приверженности и любви всѣхъ, у васъ живущихъ, духовныхъ чадъ нашихъ, однако теперь еще явнѣе увидѣли, что непрестанно живемъ въ любезномъ ихъ воспоминаніи, для чего и мы первѣе васъ повторительно духомъ и любовію братски цѣлуемъ, а всѣхъ прочихъ отечески благословляемъ, и Богу непрестанно объ васъ и объ всѣхъ, въ странахъ вашихъ живущихъ, чадъ нашихъ православныхъ молимся. Богъ Спасъ нашъ да исполнитъ всѣ благія желанія ваши, да утвердитъ благостояніе любезныхъ чадъ вашихъ и сохранитъ васъ вмѣстѣ съ ними навсегда въ благопоспѣшномъ здоровіи, оградитъ васъ, ихъ самыхъ, домы ихъ и имѣнія миромъ и благодатію своею.

Итако да будетъ милость Господа нашего Ісуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастія Святаго Духа со всѣми вами. Аминь.

Въ Цыллѣ, 26-го Августа 1858 года.[1])

---

[1]) За симъ оказывается въ письмахъ значительный перерывъ, — несомнѣнно, что нѣкоторыя изъ нихъ уничтожены. Это объясняется тѣмъ, что въ 1859 г. произошли неудовольствія у Амвросія съ Бѣ-

9. Письмо Огняновича къ Сергію отъ 28 Окт. 1859 г.[1])

Віенна, $^{28}/_{10}$ Октября 1859.

Преподобне отче Сергіе

о Христѣ здравствуйте!

Желая вамъ сердечно всякаго благополучія, полнаго здравія и долгоденствія, осмѣливаюсь писать вамъ и извѣстить, что я принялъ прежде нѣсколко дней писмо отъ Георгія Андреевича изъ Циллы, въ которомъ онъ объявляетъ ужасныя дѣла, случившіяся между митрополитомъ и вами изъ причины одного писма, которое отецъ Алимпій Георгію Андреевичу писалъ. Онъ мнѣ сказываетъ, что недавно писалъ въ монастырь отцу Алимпію, напоминая ему время жалованья г. митрополита за 1860 годъ, какъ ему всегда въ сіе время впредь отъ монастыря отдавали, на которое его письмо отвѣчалъ отецъ Алимпій непристойнымъ образомъ, какъ то бы писалъ какому то пастуху или человѣку, не имущему никакое значеніе, говоря такъ: «Намъ очень удивительно, какъ вы осмѣли-

---

лой-Криницей, прискорбныя для той и другой стороны. Не получивъ вовремя 500 червонцевъ за наступавшій 1859 г. Амвросій послалъ Кириллу обширное письмо, въ которомъ подвергалъ его и всѣхъ хиротонисанныхъ имъ запрещенію и троекратному проклятію. Кириллъ испугался, занялъ деньги у ясскихъ купцовъ и послалъ Амвросію (См. объ этомъ въ соч. о. Филарета: „Былъ ли и остался ли Амвросій вѣренъ старообрядчеству“, стр. 29—31). Деньги Амвросію отвозили о. Онуфрій и о. Сергій. Въ концѣ года Амросій напомнилъ о своевременной присылкѣ денегъ на 1860 г.; но Алимпій дерзкимъ письмомъ упрекнулъ его, будто онъ проситъ деньги во второй разъ, такъ какъ будто бы Онуфрій выдалъ ему не 500, а 1000 червонцевъ, т. е. за 1859 и за 1860 гг. По этому случаю Амвросій прислалъ въ Бѣлую-Криницу новое грозное письмо, которымъ предалъ проклятію Онуфрія. Всѣхъ этихъ писемъ въ *Бѣлокр. архивѣ* не оказалось. Но объ ихъ существованіи свидѣтельствуютъ не только показанія о. Филарета въ упомянутой статьѣ, но и печатаемыя вслѣдъ за симъ письма Огняновича.

[1]) Подлинное, *Бѣлокр. арх.*

лись и съ какою цѣлію это сказать! Мы также спрашиваемъ васъ: за какой годъ вы это требованіе назначаете? Развѣ вы забыли уже, что отъ епископа Онуфрія прошлаго году получили тысячу червонцовъ впредъ за два года, когда епископъ Онуфрій былъ съ Сергіемъ у васъ въ Циллы. Это худо, — говоритъ отецъ Алимпій дальше, — что вы безъ осмотрѣнія такъ пишете, но должно прежде сообразить и разумѣть, что требовать и о чемъ писать, а не въ пустошъ требованіе представлять и себя тѣмъ обличать въ невѣжествѣ. Но впрочемъ предадимъ забвенію то, по писанному: гнѣвайтеся и не согрѣшайте» и прочая подобная. Я это вамъ здѣсь назначаю подробно рѣчи отца Алимпія, ибо Георгій Андреевичъ прислалъ мнѣ копію его писма. Итакъ, г. митрополитъ, повѣровавъ таковому письму и отвѣту отца Алимпія, разгнѣвался не столько на такое грубое израженіе того, но посомнѣлся даже и о правости и искренности епископа Онуфрія, думая, что онъ въ монастырѣ также сказалъ, какъ то отецъ Алимпій пишетъ, съ намѣреніемъ удержать пятьсотъ червонцевъ для себя. А изъ гнѣва произошло то, что митрополитъ абіе послалъ въ монастырь писмо на отлученіе епископа Онуфрія съ ужасными клятвами, которыхъ я здѣсь не повторяю, ибо вы ихъ уже сами непремѣнно въ монастырѣ увидѣли.

Я оставляю теперь вамъ на разсужденіе, кто правду говоритъ, митрополитъ ли или отецъ Алимпій, потому что вы вмѣстѣ съ епископомъ Онуфріемъ здѣсь въ Віеннѣ были и оба вмѣстѣ къ митрополиту на посѣщеніе со мною шли и вмѣстѣ съ епископомъ дѣйствовали. Я знаю, а также и вы знаете, что къ пріѣзду вашему въ Віенну епископъ Онуфрій изъ монастыря для митрополита ни копѣйки не имѣлъ, но въ Яссы писавъ принялъ чрезъ почту отъ Лонгина Богомолова пять сотъ и до пятьдесяти червонцовъ, отъ которыхъ отдѣливъ пятьсотъ вручилъ митрополиту, какъ то и записка его принятая гласитъ. Откуду убо отецъ Алимпій подтверждаетъ, что епископъ Онуфрій не пятьсотъ, но тысячу червонцовъ митропо-

литу отдалъ, я не знаю; однако если вамъ что-нибудь лучше извѣстно, то скажите, и истина пусть откроется. А если не такъ, то какую власть имѣетъ отецъ Алимпій укоризною и грубостію облагать митрополита, вашего благодѣтеля, которой для васъ страждетъ и для васъ изгнаніе и заточеніе терпитъ въ чужихъ предѣлахъ и въ чужемъ народѣ, далече отъ своихъ, которыхъ породилъ Духомъ Святымъ, сдѣлавъ васъ значительными предъ правительствомъ, не столько здѣсь, но и дальше, за границею, и утвердилъ бѣдствующую религію на незыблемомъ основаніи, и успокоилъ какъ то погибѣльными волнами колебающійся духъ народа, которому теперь счастливая предстоитъ будущность. Еда то благодарность за великое его пожертвованіе, которое онъ для васъ сдѣлалъ, оставивъ свое отечество и свой народъ и сродный языкъ, и поспѣшилъ къ вамъ съ отеческою любовію, основавъ вамъ независимый архіерейскій престолъ. Вы извѣстно знаете и помните, съ какою радостію и восклицаніемъ принятъ былъ онъ отъ братій и всѣхъ обществъ въ Бѣлокрыницѣ, которой радости и я самъ былъ свидѣтелемъ. Но слѣдъ краткаго времени не за свое преступленіе и ошибку, но паче за вашу ошибку удаленъ былъ изъ монастыря и осужденъ въ заточеніе, которое терпѣливо сноситъ, думая, что вы его почитаете и любите и непріятности его и тяготы облегчить трудитесь. Однако онъ обманулся въ надеждѣ своей, ибо по смерти отца Павла еще не одинъ разъ, по обычаю, вы или кто-нибудь изъ братій монастырскихъ въ праздничные дни его письмомъ не посѣтили, какъ то отецъ Павелъ всегда дѣлалъ на Рождество Христово, на Пасху и на день его тезоименитства, въ праздникъ святаго Амвросія. И занеже онъ всего этого лишается, то теперь и отъ отца Алимпія совсѣмъ уничижается и грубыя укоризны принимаетъ, и прочая, и прочая.

Развѣ отецъ Алимпій не могъ кротко и смиренно отвѣчать, или отозваться на отсутствіе епископа Онуфрія, или поспросить васъ, который должны лучше знать, и

епископъ Онуфрій долженъ былъ прежде вамъ сказать, какъ дѣло стоитъ, а послѣ исповѣдится отцу Алимпію, если исповѣдаться предъ нимъ нужду имѣлъ. И дѣло вѣроятно не пришло бы тамъ, гдѣ теперь стоитъ.

Прошу васъ убо совѣтоваться въ монастырѣ объ этомъ дѣлѣ съ митрополитомъ, господиномъ Кирилломъ, и пишите Георгію Андреевичу и митрополиту Амвросію извинительное письмо, и я увѣренъ, что гнѣвъ его обратится на милость; а когда епископъ Онуфрій повернется въ монастырь, тогда дѣло совсѣмъ исправится. Между тѣмъ пишите и мнѣ, и я пишу также митрополиту и успокою его. Итакъ, поздравляя васъ, остаюсь вашъ покорный

Конст. Огняновичъ.

Сіе приключенное письмо[1]) на отча Алимпія прочитайте, а послѣ, запечатавшн, отдайте ему. Пишите объ епископѣ Онуфріи, гдѣ, теперь и когда повернется въ монастырь.

10. Его же къ Алимпію отъ 27 Окт. 1859 г.[1])

Віенна $^{27}/_{9}$ Октября 1859.

Преподобне отче Алимпіе,

здравствуйте о Христѣ.

Желая вамъ здравія и благоденствія, осмѣливаюсь писать вамъ, а къ тому и просить васъ принять настоящее мое письмо съ дружескимъ усердіемъ и любовію, съ которыми я вамъ истое пишу, и пріимите мои слова къ сердцу, не гнѣваясь, что я, какъ братъ, какъ другъ и доброжелатель вашъ и всей братіи монастырской и обществъ вашихъ въ Буковинѣ, искренно и свободно изражаюсь. Ибо вамъ лучше всѣхъ братій извѣстно, какими трудами, какими жертвами и издержками получили вы для общественнаго блага, пользы и спокойствія подтвержденіе монастыря

[1]) Т. е. при семъ прилагаемое письмо, которое вслѣдъ за симъ и печатается.

[1]) Подлинное, *Бѣлокр. арх.*

Бѣлокрыницы. Затѣмъ и приведеніе митрополита изъ-за границы, по позволенію австрійскаго правительства, котораго, обышедше разныя части Европы, Азіи и Африки, едва Божіею помощію нашли и въ своя привезли, съ обѣщаніемъ любить его и почитать, какъ своего благодѣтеля, отца и верховнаго церкве пастыря. Я думаю, что всѣ оные труды, разныя тяготы и непріятности въ чужихъ земляхъ и предѣлахъ вамъ еще въ памяти, которыя однако въ свое время наградились приведеніемъ митрополита въ Бѣлокрыницу тысячекратно, радостно и восхитительнымъ восклицаніемъ народа, котораго я самъ лично свидѣтелемъ былъ. И хотя митрополитъ торжественно въ монастырь и въ общество принятъ былъ, однако все оное торжество относилось по большей части на виновниковъ того, въ лицѣ Павла и Алимпія. Вы потомъ сами часто были свидѣтелемъ не только въ Молдавіи, но и въ Россіи всеобщаго удовольствія, а и теперь по истинѣ исповѣдать можете, что вы, сіесть вашъ монастырь со всѣми обществами, не столько въ Австріи, но и вездѣ, не имѣя прежде никакую значительность, чрезъ митрополита, который отъ правительства подтвердился, получили таковую со всею обширностію свободы, правъ и независимости.

Я не думаю, что вы это не признаете, но паче свидѣтельствовать могу, что вы соотвѣтствовали всѣмъ должностямъ, которыя касались до лица и особы митрополита во все время, сколько онъ въ Бѣлокрыницѣ находился. А когда его, чрезъ ваше общественное неосмотрѣніе и ошибку, правительство отъ васъ удалило и на подобіе осужденнаго преступника въ изгнаніе, въ чужой народъ, въ чужое вѣроисповѣданіе и въ чужій край далече отъ своихъ осудило, тогда умалилось отъ вашей стороны и достодолжное къ нему почитаніе, которое держалось столько въ искренности почившаго отца Павла, который, хотя и не могъ посѣщать его всегда лично, дѣлалъ и исполнялъ это писменно, не изоставляя ни одинъ праздникъ безъ сердечнаго привѣтствованія, а всегда въ праздникъ Рож-

дества Христова и Пасхи, наипаче же въ день святаго Амвросія и тезоименитства митрополита. Притомъ увѣрялъ его отецъ Павелъ всегда, что имя его въ божественной службѣ, въ трапезѣ и прочихъ послѣдованіяхъ поминается. Какія привѣтствованія теперь, послѣ смерти отца Павла, совсѣмъ престали, которыя имѣли бы продолжаться отъ васъ, заступая мѣсто монастырскаго начальника, а притомъ зная, что митрополитъ не для себя, а для васъ страждетъ и каждой утѣхи лишается. Но вы, видится, что забыли его пожертвованія, его отказанія собственной своей отчизны, за мочь облагодѣтельствовать васъ и дать вамъ оно, что прежде не имѣли, и представить васъ предъ свѣтомъ, предъ правительствомъ и предъ народами значитительныхъ, и основать вамъ и обществамъ вашимъ счастливую будущность. Мнѣ очень жалко, но и вы не можете похвалиться, что послѣдовали примѣру отца Павла и что хотя одно письмо въ прежченныхъ дняхъ отослали бы г. митрополиту и утѣшить его въ скорби и удаленіи отъ своихъ. Онъ жаловался ко мнѣ часто чрезъ Георгія Андреевича объ этомъ, но я никогда вамъ объ этомъ не хотѣлъ писать и васъ смущать, даже не подать вамъ способъ думать, что я самъ отъ себя вамъ пишу.

Однако, теперь, когда вы подали ему причину безкрайнему негодованію и обидѣли его безпримѣрно, то я, принявъ его письма прежде нѣсколькихъ днехъ, ужаснулся объ дѣлѣ, которое отъ обѣихъ странъ безъ зрѣлаго разсужденія и безъ каждаго осмотрѣнія на будущія слѣдства послѣдовало. Георгій Андреевичъ прислалъ мнѣ и копію вашего къ нему письма, въ которомъ увидѣлъ я израженія, которыя къ стыду вамъ служатъ, а не къ оправданію. Таковое письмо, — я думаю, — что не пишется митрополиту, или сыну своего благодѣтеля, но паче подчиненному своему рабу, котораго особа намъ мерзка и незначительна. Подумайте вы сами, если бы вы на его мѣстѣ были и писалъ бы вамъ кто, который долженствовалъ бы вамъ истинную и нелицемѣрную приверженность и высокопо-

читаніе за то, что вы для таковаго оставили свое отечество и пришли въ его край утвердить его благополучіе и цѣлую его будущность, и сказалъ бы въ своемъ письмѣ вамъ, его благодѣтелю, сіи укорительныя слова: «намъ очень удивительно, какъ вы осмѣлились и съ какой цѣли это сказать!» И продолжилъ бы еще въ писаніи дальше: «это худо, что вы безъ осмотрѣнія такъ намъ пишете, но должно сообразить и разумѣть, что требовать и объ чемъ писать, а не въ пустомъ требованіе представлять и себя тѣмъ обличать въ невѣжествѣ». Я спрашиваю, приняли бы вы такія израженія въ знакъ благодарности и признательности? — Воистину нѣтъ! А дальше говорите въ письмѣ: «но впрочемъ предадимъ забвенію то, по писанному: гнѣвайтеся и не согрѣшайте». Еда ли вы съ тѣмъ, гнѣвавшись такъ писали, удержались и не согрѣшили? Еда ли вы съ осмотрѣніемъ писали, когда митрополиту: или сыну его такъ говорите? Еда ли митрополитъ въ пустомъ писалъ или представлялъ, или вы, которому неизвѣстно, сколько митрополитъ принялъ и что епископъ Онуфрій сдѣлалъ? Я осмѣливаюсь спросить васъ, были ли вы въ монастырѣ, когда епископъ Онуфрій оттуду отправился, или были въ Черновцахъ, не по монастырскимъ, но по вашимъ дѣламъ, или видѣли вы епископа Онуфрія въ Черновцахъ, или и не знали, что онъ тамъ былъ, не увидався съ вами, въ Віенну отправился? И дальше прошу васъ не сердиться, если я вамъ и другой вопросъ предложу, сирѣчь: сколко червонцевъ поданы епископу Онуфрію въ монастырѣ на дорогу и для митрополита? или сколько таковыхъ вы ему для митрополита вручили? Я увѣренъ, что вы этого не знаете, и на это отвѣчать не можете. А притомъ я васъ въ состояніи увѣрить, что епископъ Онуфрій, пришедъ въ Віенну, не имѣлъ у себя ни одной копѣйки для митрополита; а гдѣ онъ червонцы нашелъ и сколько, то прошу поспросить сопутника его отца Сергія, который вамъ скажетъ, какъ и я вамъ скажу, ибо дѣло знаю и писма епископа Онуфрія видѣлъ, и адресъ на

нихъ къ г. Лонгину Богомолову въ Яссы написалъ, отъ кого слѣдь нѣсколько дней епископъ Онуфрій червонцы не тысячу, но столько пять сотъ и до пятидесяти, и этихъ послѣднихъ удержалъ для нужныхъ издержковъ, а пять сотъ, связавъ предъ моими и отца Сергія очесами, передалъ г. митрополиту, а за тѣмъ на второй день принялъ отъ него самаго написанный и митрополитомъ подписанный реверсъ, что послѣдовало жалованье отъ пять ста червонцовъ за 1859 годъ. Поэтому видно, что не митрополитъ, или сынъ его пишетъ безъ осмотрѣнія, но вы, и что не митрополитъ въ пустомъ пишетъ и обличаетъ себя въ невѣжествѣ, но вы. Вы должны были тогда, принявши письмо митрополита объ взысканіи жалованья за 1860 годъ, когда вамъ самимъ дѣло сумнительно или не извѣстно было, когда епископа Онуфрія въ монастырѣ нѣтъ, сходно времену, дѣлу и незнанію вашему отвѣчать, или сопутника того отца Сергія поспросить и увѣриться, и хотя бы митрополитъ не имѣлъ права, то извиниться отсутствіемъ епископа Онуфрія и сказать искренно, что дѣло вамъ не извѣстно, а притомъ съ доброю надеждою успокоить митрополита, а когда епископъ Онуфрій въ монастырь возвратится, то дѣло само собою исправится. Однако вы не хотѣли потерпѣть и не хотѣли поспросить и извѣститься, но сами по своему мнѣнію поступали и противъ митрополита съ продерзивостію и какъ то бы повелительною строгостію ополчились, какъ то бы онъ неправедно и лжесловно что отъ васъ съ насиліемъ искалъ. И притомъ никакъ не обинуясь мнѣніе ваше дерзостно подтверждаете, что епископъ Онуфрій не пятьсотъ, но тысячу червонцовъ отдалъ. Да какихъ червонцовъ. Еда оныхъ, которыхъ вы ему дали? или которыхъ онъ у себя не имѣлъ и даже въ монастырѣ не принялъ? Извините, мой вопросъ еще далше: еда епископъ Онуфрій, возвратився изъ Віены, исповѣдался предъ вами, или нарочно вамъ заказалъ такой отвѣтъ дать митрополиту и обидѣть его, или паче оскорбить его въ его заточеніи, въ кото-

ромъ онъ для васъ осужденъ? Я не вѣрю, чтобъ епископъ Онуфрій дотоль могъ забыться, и противъ невиннаго старика такъ безъ щаденія поступить, какъ вы поступили? И съ такою напрасностію что получили? Вотъ что,— что представили невиннаго епископа Онуфрія у митрополита въ сомнѣніе, и показали съ тѣмъ, что онъ въ монастырѣ солгалъ съ намѣреніемъ удержать пять сто червонцовъ для себя, которое однако ни помыслить не можно, ибо какъ бы онъ могъ доказать, что тысячу червонцевъ отдалъ, когда и самая записка только о пять сту червонцовъ гласитъ? Однако митрополитъ въ такомъ отвѣтѣ вашемъ, не ожидая дальшаго изслѣдованія и видя себя обижена, пришелъ въ гнѣвъ и писалъ въ монастырь отлученіе епископа Онуфрія, наложилъ на него разныя клятвы, которыя я здѣсь повторять ужасаюсь, а и нужды нѣтъ, ибо ихъ вѣрно въ письмѣ его увидѣли.

Любезный отче Алимпіе! Вы знаете, что я всегда посредствовалъ между вами и митрополитомъ, и трудился каждый разъ дѣлать миръ, любовь и согласіе. Даже и въ сей часъ, если бы я при митрополитѣ былъ, то не оставилъ бы его изрещи слова, которыя не въ честь и славу Божію, но на стыдъ христіанства служатъ. Я, принявъ извѣстіе чрезъ Георгія Андреевича объ этомъ дѣлѣ, абіе писалъ митрополиту, что онъ добрѣ не сдѣлалъ, и долженъ былъ дожидаться возвращенія епископа Онуфрія, и тогда бы дѣло исправилось. А наипаче, — сказалъ я, — неправедно было осуждать нѣкого, который въ отсутствіи и не знаетъ объ этомъ дѣлѣ ни слова и оправдаться не можетъ, для чего и должно было дождаться пришествія епископа Онуфрія, который далъ бы слово объ дѣлѣ, и тогда изрещи на него судъ, а не какъ то теперь случилось, что не услышавъ слово его и не судивъ его, совсѣмъ невинна осудить. Симъ подобная писалъ я довольно Георгію Андреевичу, который позывается на ваше письмо, отъ котораго мнѣ и копію прислалъ.

Я знаю васъ, любезный отче Алимпіе, что вы хотя и

притяжаете доброе сердце, однако напрасность ваша приводитъ васъ часто въ скорый гнѣвъ, которому послѣдуя, многократно попираете добрую совѣсть и природныя вамъ разныя добродѣтели, и безъ всякаго осмотрѣнія нападаете на невинныхъ и на прямыхъ, пока и безъ воли покорятся вамъ. А когда покорятся, тогда бываете къ нимъ прежняго любезнѣе, и то я надъ вами часто примѣтилъ, однако таковая страсть нѣкогда очень вредитъ, ибо она происходитъ отъ самолюбія или самохваленія. Однако есть человѣковъ, которые выше васъ и не могутъ покоряться вамъ, и къ таковымъ должны обходиться любезнѣе и съ высокопочитаніемъ, какъ то напримѣръ къ г. митрополиту, которому если бы изразились вы въ письмѣ вашемъ съ кротостію и щаденіемъ, то избѣгли бы не столько вы и монастырь, но и невинный епископъ Онуфрій многихъ неугодностей. Теперь прошу васъ извиниться у митрополита за вся. Пишите и мнѣ, и я обѣщаюсь послужить по силѣ. Итакъ любезно васъ поздравляя, есмь вашъ покорный Конст. Огняновичъ.

11. Егоже къ Сергію отъ 23 Дек. 1859 г. [1])

Віенна, 23 Декабря 1859 г.

Преподобный отче Сергіе Петровъ!

любезно васъ поздравляю.

При вступленіи всемірно торжествуемаго и спасительнаго праздника Рождества Христова, не изоставляю объявить вамъ сердечныя мои желанія, чтобъ вы не только сей праздникъ, но вслѣдъ того послѣдующее новое лѣто, какъ-то и святое Богоявленіе, праздновали на многая и счастливая лѣта въ здравіи и благополучіи со всѣми обществами и братіями монастырскими.

Прошу васъ покорнѣйше принесть сіе мое привѣтствованіе и его высокопреосвященству г. Кириллу, котораго

---

[1]) Подлинное, *Бѣлокр. арх.*

святымъ молитвамъ препоручаюсь, то же и епископу г. Онуфрію, объ которомъ извѣстія не имѣю, гдѣ онъ находится. Подобнѣ привѣтствую тоже и отцу Алимпію и всѣмъ прочимъ въ монастырѣ и въ обществѣ.

Я не сомнѣваюсь, что вы сего года не изоставили привѣтствовать, по обычаю, и г. митрополиту Амвросію въ день 7 Декабря, какъ то и теперь къ празднику Рождества Христова и новому году, которое вы отъ времени отца Павла не дѣлали, и онъ на то жаловался, какъ то я вамъ писалъ, и хотя не можете ему помощь подать, то по крайней мѣрѣ утѣшить его въ невинномъ его изгнаніи.

Я, по принятіи вашего ко мнѣ письма, абіе писалъ г. митрополиту и посредствовалъ объ разрѣшеніи клятвы[1]), приложивъ, что и епископъ Онуфрій скорс прибудетъ Дунаемъ въ Віену. И принялъ я отвѣтъ отъ г. Георгія, что по явленіи епископа Онуфрія все дѣло въ мирѣ и любви кончится. Для чего сколько ожидалъ г. митрополитъ пришествіе епископа Онуфрія, сколько и я; однако онъ и до днесь не явился, и гдѣ бавится до сихъ поръ, намъ неизвѣстно. Того ради объявите мнѣ объ томъ, ибо я, отъ дня на день ожидая его, не хотѣлъ вамъ ничего писать. Однако теперь, когда уже и столько времени прошло и зима настала, то я принужденъ писать вамъ и просить изъясненія, негли онъ еще въ Молдавіи или въ монастырь не повернулся, или гдѣ-либо болѣетъ, или какое-нибудь другое препятствіе, прошу мнѣ писать, и я вамъ большую благодарность за это покажу.

Впрочемъ увѣритесь объ моей къ вамъ искренности и любви, съ которою и остаюсь вашъ покорнѣйшій слуга

Констант. Огняновичъ.

Мой адресъ:
Taborstrasse № 320, 2-ten Stock,
№ 33 in Wien.

---

[1]) Рѣчь идетъ о клятвѣ, наложенной Амвросіемъ на Онуфрія, о которой упоминается въ предыдущемъ письмѣ Огняновича къ Сергію.

12. Амвросія въ Бѣлую-Криницу, отъ 8 Декабря 1860 г.[1]).

Δόξα ἐν ὑψίστοις Θεῷ καὶ ἐπὶ γῆν εἰρήνη, ἐν ἀνθρώποις εὐδοκία.

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцехъ благоволеніе.

Мы, Божіею милостію, смиренный митрополитъ Амвросій, удаленный отъ вашего сожительства, но духомъ не разлучны отъ васъ, о Христѣ чадъ моихъ.

Съ великою радостію получили мы ваше пріятное и молитвенное письмецо, пущенное отъ 28-го мѣсяца Ноября, и видали изъ онаго ваше пріятная и молитвенная начерчетаніе. Вы насъ единогласно поздравляете за праздника святаго Амвросія, нашего тезоименителя, за Рожество Христово, за новое лѣто и за Богоявленіе Господне, и благодаримъ вамъ премного за ваше о насъ незабвеніе.

При семъ также и мы отъ наше сторона и взаимно поздравляемъ всѣмъ вамъ съ праздникомъ Рожествомъ Христовымъ, новымъ лѣтомъ и Богоявленіемъ; праздноваемъ каждый домовно и всенародно, и посылаемъ еще наше архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе, во-первыхъ: возлюбленному нашему по Духу Святому брату и сослужителю, господину митрополиту Кириллѣ, и боголюбивому епископу господину Ануфрію, и прочимъ церковнослужителямъ, и всѣмъ вкупѣ монастырскаго общебратства богоподвижнымъ инокамъ и бѣльцамъ, и во обществахъ сущимъ всѣмъ нашимъ православнымъ христіанамъ.

При семъ увѣдомляемъ васъ, какъ и мы, слава Богу и съ вашіемъ богопріятныемъ молитвахъ, здорови есмы, и прошимо васъ, писите къ намъ часто и увѣдомите намъ за ваше здравле и ваше обстоятельство, понеже, когда мы получаемъ письмецо отъ васъ, утѣшеніе намъ будетъ.

---

[1]) *Бѣлокр. арх.* Подлинное, писанное Георгіемъ и подписанное Амвросіемъ.

Итако да будетъ благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа со всѣми вами, аминь.

Η χάρις τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰσοῦ[1]) *Χριστοῦ, καὶ ἡ ἀγάπη τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρός, καί ἡ κοινωνία τοῦ Ἁγίου Πνεύματος εἴη μετά πάντων ὑμῶν.*

Ἀμβρόσιος μητροπολίτης.

---

[1]) Вотъ какъ Георгій старался въ то время угождать раскольникамъ, —даже и по-гречески писалъ *Ισοῦς*. Письмо это писано, очевидно, уже по полученіи денегъ, о которыхъ говорится въ письмѣ Огняновича: поэтому и посылается о. Онуфрію особое благословеніе, и анаѳема такимъ образомъ уничтожается.

I.

Отвѣты И. Ѳ. Пешехонова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями архимандрита Павла [1]).

Вопросъ четыредесятъ третій.

Аще кто самъ крещенъ не въ три погруженія, но обливанъ, а другаго креститъ въ три погруженія, сходитъ ли на оно крещеніе Духъ Святый и пріято ли будетъ церковію таковое сице, безъ потворнаго крещенія? Аще пріято, то явите именно по коимъ правиламъ.

Отвѣтъ.

а. Яже о обливательномъ крещеніи, а притомъ и о покропительномъ, засвидѣтельствовася отъ свято-древлецерковнаго писанія въ рѣшеніи на 36, 37, 38 вопросы; таможе и о священномученикѣ Ермогенѣ, яко онъ крещенъ обливателнѣ и по крещеніи поставленъ бысть епископомъ, и многихъ крещаше, якоже о семъ свидѣтельствуетъ Минея-Четія Декабря 10 дня сице: „Ермогенъ же по немогихъ днехъ поставленъ епископомъ граду Александрійскому, и раздаде вся своя имѣнія требующимъ. Вооружися же со всѣмъ словеснымъ своимъ стадомъ на діавола крѣпко, ибо въ маломъ времени требища бѣсовская раззори, и идолы сокруши, и на тѣхъ мѣстахъ церкви созда, и множество безчисленное еллиновъ ко Христу приводя крещаше, и болѣзни всякія исцѣляше призываніемъ имени Христова и креста его святаго зна-

[1]) Продолженіе. См. стр. 85.

меніемъ, и духи лукавыя отъ человѣкъ отгна, и учаше вся люди благочестію и чистотѣ, смиренію же и любви и кротости, и прочимъ добродѣтелямъ; самъ же себе образъ стаду подаваше". Доздѣ Минея-Четія.

б. Да и въ соборномъ изложеніи о тайнодѣйствіи отъ обливательно крещенныхъ сице писано: „Которыя иноземцы егда біютъ челомъ о крещеніи въ православную христіанскую вѣру, и въ разспросѣ про себя сами что скажутъ, яко они прежде сего въ своей землѣ крещены въ христіанскую вѣру греческаго закона, а въ крещеніи у нихъ обливаютъ, а не въ три погруженія крестятъ, а мѵромъ и масломъ помазуютъ; и аще будетъ кто скажетъ, яко не вѣдаетъ, помазанъ ли мѵромъ или не помазанъ, такожде и свидѣтели, аще будутъ, про нихъ скажутъ то же, яко они Бѣлорусцы и крещены въ Греческую вѣру, а въ крещеніи у нихъ обливаютъ, а не въ три погруженія крестятъ, а мѵромъ и масломъ помазуютъ; или аще будетъ не вѣдомо о семъ, или скажутъ, яко масломъ помазываютъ, а мѵромъ не помазываютъ: и таковыхъ подобаетъ крестити въ три погруженія. Аще ли сыщется который, яко мѵромъ и масломъ помазыванъ, и того не помазывати. Аще ли будетъ единымъ масломъ помазыванъ, а мѵромъ не помазыванъ, и того мѵромъ помазывати". Доздѣ отъ соборнаго изложенія (Потребникъ бол. л. 586, 588.). Отъ сихъ свидѣтельствъ явѣ есть: когда церковь Христова отъ обливательно крещенныхъ и повторяемыя тайны, мѵро и масло, не отвергаетъ, но пріемлетъ, слѣдовательно почитала и почитаетъ за освященныя отъ Духа Святаго, то кольми паче не повторяемыя тайны, крещенія и хиротоніи (Катихизисъ гл. 72, разд. 10 и Матѳей Іерусалимскій, сост. 2, гл. 1.). И сіе неоспоримо.

Замѣчаніе. Безпоповцы какъ отвергаютъ поливаніемъ совершенноекрещеніе, полагая оное за некрещеніе, такъ же точно и крещеннаго отъ обливанца, хотя бы онъ крещенъ былъ трехъ-погружательнымъ крещеніемъ, почитаютъ не крещеннымъ и требующимъ повторительнаго крещенія.

Но Пешехоновъ и это ихъ мнѣніе ясно опровергъ. При этомъ заслуживаетъ особаго вниманія его ссылка на соборное изложеніе патріарха Филарета, который, не принимая поливательнаго крещенія, повелѣлъ однако принимать святое мvропомазаніе и отъ обливанцевъ совершенное, откуда явствуетъ, что патріархъ Филаретъ обливательно крестящихъ не почиталъ нехристіанами, какъ почитаютъ безпоповцы. Здѣсь могутъ нѣкоторые замѣтить, что Неокесарійскаго собора правило 12-е въ болѣзни крестившагося дозволяетъ точію по нуждѣ сподобляти священства. Не потому ли, скажутъ, сіе правило такъ строго относится къ крестившимся въ болѣзни, что они, по тогдашнему обычаю, крещены поливаніемъ, и не значитъ ли поэтому, что крещенныхъ обливательно соборъ почитаетъ пріемшими не совершенную въ крещеніи благодать? Таковое мнѣніе есть произвольное и ни на чемъ не основанное. Ибо, во первыхъ, Неокесарійскій соборъ полагаетъ не иную причину того, почему въ болѣзни крещенные кромѣ нужды не должны быть поставляемы во священство, какъ только ту, что таковые, т.-е. въ болѣзни крещенные, не по воли приняли иго Христово, но аки бы изъ нужды, будучи принуждены къ тому болѣзнію. Другой же причины соборъ не глаголетъ; посему и измышлять ее — значитъ самопроизвольно приписывать св. собору то, чего онъ не полагалъ. А притомъ и самый соборъ сей при нуждѣ не возбраняетъ и въ болѣзни крещеннаго пріимать во священство: значитъ и отъ него совершаемыя таинства признаетъ истинно благодатными. Во вторыхъ, св. Кипріанъ о крестившихся въ болѣзни поливаніемъ свидѣтельствуетъ, что они принимаютъ не меньшую благодать, какъ и крещенные погруженіемъ, и потому сія причина, то-есть крещеніе въ болѣзни поливаніемъ, по свидѣтельству св. Кипріана не могла устранять ихъ отъ священства. Приведемъ здѣсь подлинныя слова св. Кипріана изъ письма его къ Магну:

„Ты спрашиваешь еще, возлюбленный сынъ, моего мнѣ-

нія относительно тѣхъ, которые получаютъ благодать Божію въ болѣзни и немощи: должно ли ихъ почитать законными христіанами, когда они не омыты, но только облиты спасительною водою? Въ этомъ отношеніи скромность и смиреніе наше никого не предупреждаетъ своимъ мнѣніемъ, предоставляя всякому думать, какъ угодно, и поступать, какъ думаетъ. Мы, сколько разумѣетъ мѣрность наша, полагаемъ, что благодѣянія Божіи ни въ чемъ не могутъ быть недостаточны и слабы, и что нельзя получить чего либо меньше тамъ, гдѣ съ полною вѣрою и принимающаго и подающаго пріемлется то, что черпается изъ божественныхъ даровъ. Въ спасительномъ таинствѣ грѣховныя язвы не такъ омываются, какъ нечистоты кожи и тѣла въ мірской плотской банѣ, гдѣ для того, чтобы омыть и очистить все тѣло, нужны бываютъ селитряный цвѣтъ съ прочими снадобьями, ванна и водоемъ. Иначе омывается сердце вѣрующаго; иначе очищается умъ человѣка чрезъ заслугу вѣры. Въ спасительныхъ таинствахъ, въ случаѣ крайней необходимости, по щедротѣ Божіей, и въ сокращеніи даруется отъ Господа вѣрующимъ все. И потому никого не должно смущать, когда видятъ, что больные принимаютъ божественную благодать чрезъ окропленіе или облитіе, тѣмъ болѣе, что Священное Писаніе говоритъ чрезъ пророка Іезекіиля: *и воскроплю на вы воду чисту, и очиститеся отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ и отъ всѣхъ кумировъ вашихъ; и очищу васъ, и дамъ вамъ сердце ново и духъ новъ дамъ вамъ* (Іезек. гл. 36, ст. 25, 26). Тоже въ Книгѣ числъ: *кто не чистъ будетъ до вечера, сей да очистится* (водою) *въ день третій и въ день седьмый, и чистъ будетъ; аще же не очистится ею въ день третій и въ день седьмый, не чистъ будетъ, и потребится душа та отъ Израиля, яко вода окропленія не воскропися нань* (Числъ гл. 19, ст. 10—13.). И еще: *и рече Господь къ Моисею глаголя: поими левиты отъ среды сыновъ Израилевыхъ, и да очистиши я. И сице да сотвориши имъ очищеніе ихъ: покропиши на нихъ воду очищенія* (Числъ гл. 8, ст. 5—7). И еще:

вода окропленія очищеніе есть (Числъ гл. 19, ст. 9). Отсюда явно, что и окропленіе воды дѣйствуетъ наподобіе спасительной бани, и когда это бываетъ въ церкви, при чистой вѣрѣ и принимающаго и дающаго, то все можетъ восполниться и соединиться величіемъ Господнимъ и истиною вѣры. А что нѣкоторые называютъ таковыхъ не христіанами, а клиниками, т.-е. больными, которые не могутъ встать съ постели и ходить, то я не понимаю, откуда они заимствуютъ это названіе. Развѣ, читая очень много и тайное, они нашли этихъ клиниковъ у Гиппократа, или Сорана. Мнѣ извѣстенъ клиникъ изъ Евангелія Іоанна, и я знаю, что этому разслабленному и немощному, въ теченіе долгаго времени лежавшему въ постели, болѣзнь нисколько не помѣшала достичь вполнѣ небесной крѣпости, и онъ благостію Господнею не только былъ поднятъ съ одра, но и самъ съ обновленными и оживленными силами понесъ свой одръ. И потому, сколько намъ дано разумѣть вѣрою и мыслить, мое мнѣніе таково, что всякаго, кто получилъ божественную благодать въ церкви, по закону и праву вѣры, должно почитать законнымъ христіаниномъ. И если кто считаетъ ихъ ничего не получившими, ничего не имущими, потому что они только облиты спасительною водою; то все же пусть не обольщаютъ ихъ, заставляя креститься по освобожденіи отъ тяготы болѣзни и выздоровленіи. Не могутъ быть крещаемы тѣ, которые уже освящены церковнымъ крещеніемъ: такъ для чего же соблазнять ихъ въ ихъ вѣрѣ и благости Господней? Или они получили Господню благодать, но только сокращенною и меньшею мѣрою дарованія Божественнаго и Святаго Духа, такъ что можно считать ихъ христіанами, но равнять съ прочими не должно? Напротивъ, Духъ Святый дается не мѣрою, но на каждаго вѣрующаго изливается весь. Если день равно раждается для всѣхъ, если солнце на всѣхъ разливаетъ одинакій и равный свѣтъ, то не тѣмъ ли болѣе съ одинаковою равномѣрностью Христосъ, солнце и истинный день, обильно въ своей церкви изливаетъ

свѣтъ вѣчной жизни? Въ книгѣ Исхода (16) мы видимъ совершеніе таинства сего равенства, когда манна сходила съ неба и въ прообразѣ будущихъ указывала на питаніе хлѣба небеснаго и на пищу грядущаго Христа. Ибо тамъ всѣ равно, безъ различія пола или возраста, собирали по гомору. Отсюда очевидно, что благость Христова и слѣдующая потомъ небесная благодать равно всѣмъ раздѣляется, что дарованіе духовной благодати безъ разности половъ, безъ различія лѣтъ, безъ лицепріятія, изливается на весь народъ Божій" (Къ Магну посл. 62, стр. 320 и слѣд.).

Изъ сего отвѣта св. Кипріана къ Магну явственно показывается, что св. отецъ, не пріемля поливательное крещеніе во всеобдержное содержаніе, однакоже признаетъ его по случаю нужды совершенное равносильнымъ погружательному, и слѣдовательно не требующимъ повторительнаго трехпогружательнаго крещенія. А посему и тѣмъ паче крещеніе, совершенное погруженіемъ отъ поливательно крещеннаго, повторять не имѣется никакого основанія.

Вопросъ четыредесять четвертый.

Аще прилучится человѣку умирати отъ не въ три погруженія крещеннаго, или не въ три погруженія крещенному, а попа вашего не прилучится: то можетъ ли простолюдинъ вашего согласія сихъ крестити, или тако безо всякой исправы симъ умирати?

Вопросъ четыредесять пятый.

И аще за неприсутствіемъ вашего попа простый не креститъ, и человѣкъ оный безъ крещенія умретъ: не истязаны ли за сіе будутъ въ день испытанія, единъ за неполученіе крещенія, а другій за недѣйствіе?

Отвѣтъ.

На сіи вопросы рѣшительныя доказательства содержатся во отвѣтѣ: 43, 36, 37, 38, а при семъ и 42-мъ.

Замѣчаніе. Этими вопросами безпоповецъ хочетъ вынудить Пешехонова сказать, что въ неприсутствіи іерея можно и простолюдину умирающаго, крещеннаго поливательнымъ крещеніемъ, по случаю нужды крестить погружательнымъ крещеніемъ, дабы такимъ отвѣтомъ оправдать совершаемыя у нихъ, безпоповцевъ, перекрещиванія православныхъ простолюдинами. Но Пешехоновъ въ предыдущихъ отвѣтахъ, 43-мъ и прочихъ, доказалъ уже, что и католическія церкви поливательное крещеніе православною церковію принималось, и слѣдовательно перекрещивать крещеннаго поливательно ни въ какомъ случаѣ не должно (впрочемъ на практикѣ поповцы не пріемлютъ католическія церкви поливательнаго крещенія); а если бы по нуждѣ и случалось гдѣ, что простолюдинъ крестилъ кого-либо изъ еретиковъ, требующихъ крещенія, то сіе произошло бы случайно, у безпоповцевъ же сіе совершается обдержно. (См. 29 отв. Пешехонова).

Вопросъ четыредесять шестый.

Внѣ присутствія вашихъ поповъ, понуждаеміи страхомъ смертнымъ, якоже младенцы, сице и великовозрастніи, крещенные отъ великороссійской церкви по новопечатнымъ книгамъ, приходяще къ вамъ въ соединеніе, како пріемлются, и чѣмъ исправляются, и по которымъ правиламъ?

Отвѣтъ.

л. О пріятіи въ старообрядство отъ новшествъ доказательства уже писаны на вопросы 28, 24; обаче и здѣ въ дополненіе потребная глаголемъ. Внѣ присутствія нашихъ священниковъ, приходящіи отъ новшествъ ко святой древности, при отреченіи соблазнительныхъ новшествъ и по обѣщаніи еже неизмѣнно содержанія и послѣдованія святой древности, присоединяются чрезъ святое покаяніе и пріобщеніе тѣла и крови Христовы отъ инока или простолюдина благоговѣйна по благословенію

священническому, якоже свидѣтельствовася во отвѣтѣ 24-мъ; а о тайнѣ покаянія доказательства содержутся во отвѣтѣ 92.

6. О пріобщеніи же тѣла и крови Христовой изъявляемъ сице: „Аще во время литургіи возвѣстятъ іерею, яко нѣкто близъ смерти есть и хощетъ причаститися: тогда іерей, нужды ради великія, дастъ четцу святыя дары, и да идетъ причастить умирающаго; аще ли умретъ оный человѣкъ не причащенъ за нерадѣніе іереово, то грѣхъ на іереи томъ“. Зонарь глава 90.

Отъ книги преподобнаго Никона Черныя горы отъ слова 53, 6-го вселенскаго собора правило 58-е: „Никто же отъ иже въ простыхъ людехъ вочтенныхъ себѣ божественныхъ таинъ да не подаетъ, ту сущу епископу, или пресвитеру, или діакону. Таковому же кто дерзаяй, яко паче заповѣданнаго творя, недѣлю едину да отлучится, отъ сего наказуемъ не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати“.

Святаго Василія: „А еже нудится кому, не сущу іерею, причащеніе своею рукою взимати, никакоже быти тяжко, лихо есть показовати, заеже и долгимъ обычаемъ и самыми вещьми увѣрися: вси бо, иже по пустыняхъ иночествующіи, идѣже нѣсть священника, причащеніе свое о себѣ держаще, причащаются. Во Александріи же и во Египтѣ и простіи людіе яко на мнозѣ имутъ причащеніе въ дому своемъ кождо, и егда хощетъ, причащается собою, единою іерею совершившу и давшу. Пріемый то причаящайся, яко отъ іерея причащатися долженъ есть: ибо въ церкви іерей даетъ часть, и держитъ пріемый со всякою властію, и тако приноситъ ко устомъ своею рукою. Тожде убо есть силою, или едину часть пріиметъ кто отъ іерея, или многи части вкупѣ. И паки рече Господь: *ядый мою плоть и піяй мою кровь, пребываетъ во Мнѣ и Азъ въ немъ*“. Доздѣ отъ книги Никона Черныя горы.

Пишется въ Лимонарѣ, во главѣ 79, яко въ Селевкіи

нѣкоего еретика купца рабъ правовѣрный, вземъ святое причащеніе, храняше въ ковчежцѣ. Мин. Чет. Ноября 9.

Отъ отвѣта блаженнаго Симеона Солунскаго, 41: „Аще умираяй кто будетъ, и не присутствуетъ іерей, или діаконъ великія ради нужды, якоже преподобнѣй Ѳеоктистѣ послужи корабленникъ, аще животворящій хлѣбъ есть, нѣкоему изъ четцовъ или благоговѣйнѣйшихъ и чистѣйшихъ вѣрныхъ сіе подается со страхомъ и благоговѣніемъ чрезъ лжицу, на священный покровъ часть положивъ: сей добрѣйше пречистаго тѣла принесетъ ко устомъ умирающаго, въ путь шествія житія вѣчнаго. Обаче великія ради нужды, со множайшимъ елико возможно вниманіемъ, аще ко смерти человѣкъ зритъ и не ктому есть надежда; таже возвѣститъ іерею послуживый, и прощеніе да проситъ“. Доздѣ Симеонъ.

к. Примѣрныя же подобіи суть сіи:

Преподобная Ѳеоктиста Лезвіаныня отъ корабленника ей принесеное святое причащеніе пріемши, сама себе причасти. Мин. Чет. Ноября 9.

Къ сему же и отъ посланія Діонисіева, еже о старцѣ Серапіонѣ. Той Серапіонъ въ гоненіи Христа отрекся и демономъ пожре, и не можаше ко причащенію божественныхъ таинъ припущенъ быти, токмо при смерти. Впаде въ болѣзнь и три дни не глаголаше; въ четвертый же день внука своего призва и рече: долго ли мене держати будете? ускорите, молю, и отпустите мя, и священника мнѣ призовите. И сіе рекъ, паки умолче. Юноша же побѣже ко священнику. Бѣ же нощь, и обрѣте его немощна и пріити не могуща; обаче юношѣ рече: азъ имамъ повелѣніе кающихся при кончинѣ причастія святыхъ таинъ не лишати, дабы въ мирѣ и доброй надеждѣ отходити, и даде малую часть евхаристіи ономy юношѣ, научая его, дабы ю размоченную во уста старцу влилъ. И возвратися юноша съ тѣмъ, еже ему дадеся. Къ сему же Серапіонъ, паки разрѣшенъ языкъ имѣя, рече: пришелъ ли еси сѣмо? Аще священникъ и не возможе самъ пріити,

ты сотвори, еже тебѣ повелѣ, и отпусти мя. И егда ему божественное причащеніе во уста вложи, абіе испусти духъ". Доздѣ Діонисій.

Откуду явѣ есть, яко во Египтѣ тожде мудрствоваху, еже въ Римѣ и во Африцѣ уставися противу ереси новатіанскія на утѣшеніе и покаяніе падшихъ; явѣ и сіе есть, яко божественныя тайны храняху ради немощныхъ, и ради иныхъ случаевъ. Доздѣ Бароній [1]).

Замѣчаніе. Безпоповецъ и сей вопросъ дѣлаетъ съ тою же цѣлію, чтобы вынудить Пешехонова къ отвѣту, что въ случаѣ нужды возможно принять отъ ереси приходящихъ и простолюдину, въ чемъ и успѣлъ безповецъ, поставивъ тѣмъ Пешехонова въ безотвѣтность. Ибо здѣсь Пешехоновъ объявилъ, что внѣ присутствія ихъ бѣгствующаго іерея, приходящихъ къ ихъ обществу отъ православныя церкви, по повелѣнію іереовъ, принимаютъ и простолюдины чрезъ таинство покаянія и пріобщенія св. таинъ [2]). О пріобщеніи св. таинъ чрезъ простолюдина онъ показалъ нѣкоторыя святоподобія; а что таинство покаянія могутъ совершать, по повелѣнію іереевъ, и простолюдины, на это Пешехоновъ никакого доказательства не привелъ. Онъ сослался на отвѣты 24 и 92; но въ 24 отвѣтѣ доказательства о томъ не обрѣтается, а въ 92 отвѣтѣ доказано даже, что бѣжавшіе отъ своего епископа іереи и отдѣлившіеся отъ вселенской церкви не только не могутъ дать разрѣшенія простолюдину на совершеніе таинства покаянія, но и сами (безъ воли епископа) не имѣютъ на то силы, какъ свидѣтельствуетъ Номоканонъ на листѣ 6-мъ, гдѣ пишется сице: „Вѣдомо буди: аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерз-

---

[1]) Лѣто Госп. 285, л. 156.

[2]) Здѣсь Пешехоновъ самъ съ собою разнорѣчитъ. Въ 27-мъ вопросѣ безпоповецъ ставитъ въ вину поповцамъ, что они въ присутствіи іерея принимаютъ отъ православныя церкви въ свое общество за седмь поклоновъ, и Пешехоновъ не отрицалъ этого; а теперь говоритъ объ иномъ чинопріятіи.

нетъ пріимати помышленія и исповѣди, сицевый по правиломъ казнь пріиметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ, ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа, или разрѣши, не исправлени суть, по шестому правилу иже въ Карѳагенѣ собора, и по четыредесять третіему того же собора". Здѣсь весьма ясно говорится, что священныя правила и самимъ іереямъ не позволяютъ безъ повелѣнія епископа совершать таинство покаянія; а Пешехоновъ утверждаетъ теперь, что можно и простолюдинамъ, по волѣ однихъ іереевъ, совершать таинство исповѣди. Итакъ, онъ пишетъ здѣсь противное священнымъ правиламъ и несогласно съ тѣмъ, что самъ писалъ въ отвѣтѣ 92.

Вопросъ четыредесять седьмый.

Въ неприсутствіи вашихъ поповъ аще жена родитъ, то кто у васъ храму молитву даетъ, или такъ безъ молитвы пребываете, или каковымъ молитвеннымъ дѣйствіемъ очищаєте?

Отвѣтъ.

На очищеніе отъ скверны и для освященія у насъ навсегда имѣется освященная вода, и мы внѣ присутствія нашихъ священниковъ, по благословенію священническому, оною освященною водою и очищаемся и освящаемся; а молитвенное дѣйствіе отъ священника совершается.

Замѣчаніе. Безпоповецъ, по раскольническому обычаю, даетъ вопросъ о случайностяхъ обрядовыхъ, и Пешехоновъ не дѣлаетъ ему упрека за такую мелочность, напротивъ отвѣчаетъ ему, и отвѣчаетъ тоже бездоказательно: ибо нигдѣ не писано, чтобы іерейскія молитвы очистительныя можно было замѣнить кропленіемъ святой воды. И достойно удивленія, какое притязаніе дѣлаютъ старообрядцы одинъ другому въ тѣхъ самыхъ предметахъ,

въ которыхъ каждый изъ нихъ самъ не исправенъ: безпоповецъ потязуетъ поповцевъ за случайное лишеніе молитвъ очистительныхъ родильницѣ; а между тѣмъ у самихъ безпоповцевъ, не только пріемлющихъ браки, но и непріемлющихъ, рожденія, несомнѣнно также бывающія, чѣмъ очищаются? По слову же св. Златоуста, блудящая болѣе есть нечиста, нежели бракомъ родящая (на посл. къ Титу нравоученіе 3-е); и сами безпоповцы, непріемлющіе браковъ, такъ именно смотрятъ на всякое рожденіе [1]).

Вопросъ четыредесять восьмый.

Попы ваши свадьбы вѣнчаютъ въ избахъ и клѣтяхъ по коимъ правиламъ? — явите именно.

Отвѣтъ.

л. Въ житіи святаго Іоанна Златоустаго, еже въ Маргаритѣ, о священницѣхъ и иже съ нимъ ревновавшихъ за неповинное изгнаніе святаго Златоустаго, и не общавшихся со изгнавшими, свидѣтельствуется сице: „Пресвитери же и клирицы Іоанновы, иже страхъ Божій имѣяху, и вси, иже его любляху, абіе отъидоша отъ церкве, Пасху же сотвориша въ банѣ людстѣй, яже глаголется Константиня, съ ними же и мнози епископи и народи собравшеся бдяху, овіи словеса Божіи почитающе, друзіи же крестяще иже бѣяху оглашеніи, яко же есть подобно Пасхи ради“. Марг. л. 151, а въ новопечатномъ 110.

---

[1]) Кстати замѣчу здѣсь, что, дѣйствительно, у старообрядцевъ много бываетъ хлопотъ по поводу очистительныхъ молитвъ родившей женѣ. У поповцевъ было даже въ обычаѣ изъ дальныхъ странъ возить къ священнику платокъ, чтобы онъ прочиталъ надъ этимъ платкомъ очистительную молитву храминѣ, и тотъ платокъ вносили въ храмину, въ которой жена родила: это почиталось очищеніемъ. А безпоповцы, когда женѣ приходило время родить, изгоняли ее изъ жилой храмины, даже въ зимнее время, а служащихъ рожденію жены наказывали тяжелыми епитеміями за то, что служили рожденію. Объ этомъ мною напечатана была особая статья при книжицѣ о бракахъ.

б. По васъ сіи благочестивіи священницы и не шестую тайну брака, но первую святаго крещенія совершавшіи уже не въ клѣтяхъ и избахъ, но въ банѣ народнѣй, — по васъ по коимъ правиламъ? Но какъ сіи благочестивіи священницы крестили въ банѣ, а друзіи святіи священницы же смотрительно и литургисали въ ложницѣ, а иніи въ темницѣ (Мин. Чет. Окт. 15), а друзіи въ полѣ, и иніи же въ домѣхъ (якоже изъявися обстоятельно, во отвѣтѣ 15-мъ подъ литер. ж); а наши по прилучаю иногда вѣнчаютъ и не въ освященныхъ церквахъ. Но вамъ сіе нѣсть въ примѣръ, внѣ священства и церкви сущимъ, ибо идѣже священство, ту и христіанство и вси тайны, слѣдовательно и церковь.

в. Обаче священники наши сочетавающихся законно благословеннымъ бракомъ вѣнчаютъ въ церквахъ навсегда. Аще ли за неудобство нѣсть мощно въ церкви, то въ часовняхъ. Аще ли прилучится иногда въ домѣхъ, то въ молитвенномъ же покоѣ, а не якоже вы навлекаете ко омерзенію тайны супружества, отъ Бога уставленныя ради умноженія рода человѣческаго и наполненія въ царство небесное отъ онаго числа назначенованныхъ и избранныхъ (Катих. малый, л. 38-й).

г. Вы же, ненавидяще и хуляще законное бракосочетаніе, всячески возбраняете женитися и бракосочетавшихся разлучаете, подражающе монтаномъ, манихеомъ, маркіонитомъ и апотактитомъ, воздержникомъ, вретищникомъ и богомиламъ. Ибо вси сіи еретицы законобрачное сочетаніе ненавидятъ и отвергаютъ, яко же и вы (Зри Кормч. 1-е правило и 47-е Василія Великаго; а о богомилѣхъ чти въ отвѣтѣ 79, подъ литер. д). Но о ненавистницѣхъ и хулителѣхъ тайны брака помѣстнаго собора святаго, иже въ Гангрѣ, правило 1-е глаголетъ тако: „аще кто законный бракъ порокуетъ и вѣрну сущу жену и благочестиву и говѣйну, смѣшающужеся съ мужемъ своимъ, ненавидитъ и порочитъ, глаголя, яко сія не вни-

детъ въ царство небесное, да будетъ проклятъ“ (Кормч. л. 57-й на об.).

Замѣчаніе. Старообрядцы—безпоповцы поповцевъ укоряютъ, что они браки въ простыхъ избахъ и клетяхъ совершаютъ; а поповцы безпоповцевъ за отрицаніе брака перваго чина еретикамъ уподобляютъ: не явственно ли симъ доказывается, что именуемые старообрядцы, ревнители старопечатныхъ книгъ, не понимаютъ содержимаго въ нихъ ученія? Если бы понимали ученіе старопечатныхъ книгъ, то бы не разъединились на неисчетное количество сектъ, но вси мудрствовали бы едино. Пешехоновъ, оправдывая дѣйствіе своихъ іереевъ, сослался на іереевъ служившихъ въ банѣ при св. Златоустѣ, по случаю изгнанія ихъ изъ церквей врагами св. Златоуста. Но тѣ іереи на священнодѣйствіе имѣли разрѣшеніе отъ своего епископа; а пришедшій съ ними епископъ отъ своего перво-іерарха, св. Златоуста, съ которымъ былъ въ общеніи. Іереи же у поповцевъ отъ повиновенія православному епископу отлучились, а своего епископа не имѣли: посему и вся дѣйствовали не по волѣ епископа и въ раздраніи отъ вселенской церкви. А таковыхъ и тайнодѣйствіе, какъ о томъ писано въ Толковомъ Апостолѣ (на л. 548), и самое благословеніе, имже таины совершаемы бываютъ, проклинается, и ни единыя тайны отъ нихъ нѣсть, развѣ св. крещенія, и то полезно тогда только, когда крещенный обратится къ церкви. Посему ссылка на служившихъ въ банѣ при св. Златоустѣ не можетъ имъ служить оправданіемъ.

Вопросъ четыредесять девятый.

Было ли такое слученіе, чтобы церковь вящши ста лѣтъ стояла безъ своего епископа и отвнѣ приходящимъ, то-есть отъ еретиковъ заимствованнымъ, довольствовалясь священствомъ?

Отвѣтъ.

л. О состояніи старообрядческомъ, писано во отвѣтѣ 15-мъ обстоятельно; тамо же и о незазорномъ заимство-

ваніи ими священства, и что во ономъ состояніи пребыванію благонадежно есть спасеніе, доказано.

б. Что же касается о неприсутствіи лицемъ епископа въ старообрядчествѣ, но сіе зависитъ не отъ старообрядцевъ, усердствующихъ имѣти епископа, но въ премудрыхъ и неизслѣдимыхъ судьбахъ Божіихъ.

в. Такожде и о продолженіи временности. И когда старообрядцевъ, окормляемыхъ священствомъ, состояніе есть спасительно, то для правовѣрующихъ христіанъ сей пунктъ есть важнѣйшій и по удовольствію благопотребнѣйшій. Долговременность же не можетъ вредить христіяномъ спасенія вѣчнаго, аще находятся въ спасительномъ состояніи. Напротивъ же сего, не находящіися во ономъ, хотя и въ кратковременности, и при долговременности, всяко погибаютъ. Понеже во время потопа иже съ Ноемъ въ ковчезѣ, иже аще и долговременно плаваше, но отъ потопа не вредишася, а иже внѣ ковчега пребывшіи тогда и въ краткое время вси погибоша. Тако и въ день судный, по свидѣтельству писанія, вси, находящіися внѣ спасительнаго состоянія, по временнѣй жизни ввержены будутъ въ езеро огненное. (Катих. гл. 25, разд. 5, 6, 7 и 8. Зри во отвѣтѣ 89 подъ лит. є).

г. Подзираніе же ваше, еже о неприсутствіи въ старообрядчествѣ лицемъ епископа, ежели по обстоятельству и вѣрному положенію разсудить благоволитъ кто, то подзираніе ваше не можетъ мѣста имѣть по слѣдующему: аще имѣемъ священство (чти отвѣтъ 14-й), якоже и воистину имѣемъ, убо оное производимо есть епископомъ правильнымъ, а не самозванцемъ. Убо по производству священства церковь наша имѣетъ епископа, ибо священное и епископское дѣйствіе все совершается чрезъ священника. Посему же вопросъ вашъ обращается на васъ самихъ: почему вы такъ безъ всякаго священнодѣйствія толико долговременно влечетеся, и гдѣ таковыя есть или были подобіи? — Прошу отвѣтствовать. Не на кого вамъ больше указать, какъ на лже-пророковъ и антихристовыхъ предо-

течей, такожде и богомиловъ (о нихъ же зри во отвѣтѣхъ 76, 79 и 92); притомъ развѣ еще на лютеровъ и калвинъ, у коихъ пасторы кромѣ всякаго священнаго рукоположенія тайнодѣйствуютъ, якоже и ваши наставники. О нихъ въ чинѣ пріятія, еже къ правовѣрію, святая церковь сице возглашаетъ: „проклинаю по еретическому описанію дѣйствуемое ихъ все неосвященное священство, не требующее священнаго благословенія“. И повыше паки: „проклинаю и покаянія плачевнаго образа, иноческаго чина попрателей и раззорителей“ (Потребн. Іосиф. л. 605). И подъ сіе свято-церковное проклятіе и вы подпадаете.

д. Что же касается предлагаемыхъ вами на оправданіе защищеній, указанныхъ отъ васъ въ предышествующихъ вопросахъ 78, 79, 89, 90, 92, 93, 94, 95 и прочихъ, но оныя обстоятельно разсмотрѣны и изобличены и испровержены свидѣтельствомъ святаго писанія, отъ которыхъ защищеній вамъ нѣсть ни малѣйшаго оправданія, кромѣ обличенія явственнаго, и сіе неоспоримо.

Замѣчаніе. Для чадъ православной церкви весьма поучительно видѣть, какъ именуемые старообрядцы одни другимъ доказываютъ ихъ неправославіе, то-есть безпоповцы поповцамъ, а поповцы безпоповцамъ,—и доказываютъ не голословно, а отъ священныхъ книгъ и исторіею церкви. Видя это, православный долженъ еще болѣе утверждаться въ православіи и въ преданности св. церкви. Вотъ и здѣсь безпоповцы спрашиваютъ поповцевъ: «Было ли такое слученіе (такой случай), что св. церковь вящше ста лѣтъ стояла безъ своего епископа (то-есть было ли въ православной вселенской церкви прекращеніе епископскаго сана, чрезъ который посвящаются и прочіе священные чины?) и отвнѣ приходящимъ, то-есть отъ еретиковъ заимствованнымъ довольствовалась священствомъ?» Вопросъ этотъ весьма важный и для поповцевъ и для безпоповцевъ, достойный полнаго ихъ вниманія. Ибо, если бы церковь лишилась отъ Христа уставленной трехчинной іерархіи,

въ которой ни мнѣе ни вящше трехъ чиновъ быть не можетъ (Благовѣст. Лук. зач. 95), если бы то-есть изгубила, или утратила силу Св. Духа на поставленіе въ священные саны, то это служило бы явственнымъ доказательствомъ, что она лишилась той полноты даровъ Св. Духа, съ которою отъ Христа создана, и посему уже не можетъ быть и нарицаться Богомъ созданною, благодатною, то-есть имущею полноту даровъ Св. Духа, церковію, была бы уже не церковь Божія, но какое-то самочинное скопище. Пешехоновъ свое общество, неимущее именно такого священства, окормляемое пріобрѣтаемыми отъ еретиковъ попами, хочетъ оправдать прежде приведенными имъ случайными, частными событіями изъ церковной исторіи: но тѣ случайныя событія оправданіемъ для его общества служить не могутъ, потому что они случились при существованіи вселенской церкви со всѣми тремя чинами священства, со множествомъ православныхъ епископовъ, и съ сею церковію и епископами оной тѣ частныя церкви, которыя случайно не имѣли епископовъ, находились въ общеніи, какъ части тѣла со главою. А Пешехоновъ могъ ли доказать, что его общество, какъ частная церковь, имѣетъ общеніе съ цѣлою, то-есть со вселенскою церковію? Гдѣ онъ могъ бы указать ее, когда его общество никакого другаго православнымъ не признаетъ и единогласныхъ себѣ епископовъ, съ которыми бы находилось въ общеніи, не имѣетъ? Посему и приведенныя имъ доказательства не могутъ служить ему въ оправданіе, и къ нему и всѣмъ его сообщникамъ, какъ пребывающимъ безъ единенія церковнаго, вполнѣ принадлежатъ слова Толковаго Апостола: (Еретицы) «іереовъ благочиннѣ посланныхъ не имѣютъ; аще бы и имѣли отъ насъ отбѣгшихъ, единаче тайны безъ единости церкве христіанскія ничесоже суть. Ибо всѣмъ, отлучившимся отъ единенія церковнаго, Богъ пророкомъ рече: послю на васъ клятву, и проклену благословеніе ваше и оклену е, и раззорю благословеніе ваше и не будетъ въ васъ, сирѣчь

положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ» (листъ 548) [1]). Но и Пешехоновъ въ свою очередь весьма справедливо обращаетъ противъ безпоповцевъ этотъ неразрѣшимый для старообрядцевъ вопросъ о прекращеніи у нихъ законной іерархіи, говоря, что они, столько лѣтъ влекущи свое существованіе безъ всякаго священнодѣйствія, подобны являются лжепророкамъ и антихристовымъ предотечамъ, богомиламъ и протестантамъ. Вотъ, почти столѣтіе тому назадъ, именуемые старообрядцы за пребываніе безъ другопреемственной отъ Христа іерархіи какими другъ друга чествовали вопросами и отвѣтами! Прошло почти цѣлое столѣтіе, а вопросы эти остаются и доселѣ укоромъ для нихъ, какъ неразрѣшимые. И если Господь продлитъ существованіе міра и еще на столѣтіе, что̀ должны думать о своемъ безъіерархическомъ существованіи именуемые старообрядцы, видя притомъ церковь православную процвѣтающею въ истинномъ поклоненіи св. Троицы и единаго отъ Троицы, воплощеннаго Христа Бога? Одно это долголѣтное ихъ безъіерархическое положеніе и съ другой стороны неизмѣнное содержаніе церковію православнаго исповѣданія вѣры, не должно ли ихъ убѣдить, что имъ слѣдуетъ подвергнуть внимательному разсмотрѣнію вопросъ: справедливо ли они отторглись отъ св. церкви? Ибо если бы они отъ св. церкви отторглись справедливо, то правосудный судія, Христосъ Богъ, не попустилъ бы имъ оставленнымъ и лишеннымъ быть полноты даровъ Св. Духа, данныхъ св. церкви Пастыреначальникомъ ея на управленіе ею и на совершеніе св. таинствъ, по неложному Его обѣщанію: *и азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ* (отъ Іоан. зач. 48).

---

[1]) По сему слову Толковаго Апостола упованіе именуемыхъ старообрядцевъ на одно двуперстное сложеніе безъ единости церкви совершенно отрицается и предается проклятію.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Бесѣда съ австрійскимъ попомъ въ вагонѣ желѣзной дороги.

5-го Марта сего 1887-го года былъ я по своимъ дѣламъ въ городѣ Клину Моск. губ. и, возвращаясь обратно въ Москву, встрѣтилъ въ вагонѣ австрійскаго попа Константина, который меня хорошо знаетъ: онъ предсѣдательствовалъ на бесѣдѣ 30-го Марта 1886-го года въ домѣ Инвалидова, предъ моимъ обращеніемъ изъ раскола въ православіе, которою бесѣдой раскольническіе начетчики мнили тогда удержать меня въ расколѣ.

Поздоровавшись, Константинъ предложилъ мнѣ сѣсть напротивъ него. Я охотно согласился, и занявши мѣсто, спросилъ его, гдѣ онъ былъ и по какимъ дѣламъ. Онъ отвѣтилъ, что былъ въ Кимрѣ и здѣсь, въ Клину, по духовнымъ дѣламъ. Я спросилъ еще: часто ли, Константинъ Егоровичъ, бываете здѣсь? — Онъ отвѣтилъ: однажды въ годъ. — А сколько лѣтъ, какъ вы посѣщаете здѣшнія мѣста? — Онъ отвѣтилъ: вотъ уже три года, какъ владыка-Савватій предоставилъ мнѣ посѣщать эти края. Въ это время подошелъ ко мнѣ московскій купецъ В. А. Андреевъ, мой хорошій знакомый. Онъ ѣхалъ въ томъ же вагонѣ и, услышавъ мой голосъ, пришелъ звать, чтобы я пересѣлъ къ нему: «у меня, говоритъ, всю дорогу идетъ бесѣда съ однимъ безпоповцемъ изъ секты рябинниковъ, и сколько я ни толкую съ нимъ, убѣдить его не могу, даже выбился изъ силъ; а вы, какъ человѣкъ свѣжій, да и знающій, можетъ скорѣе урезоните его: пожалуйста, примите на себя этотъ трудъ». Я согласился и пошелъ съ Андреевымъ. Онъ познакомилъ меня съ своимъ собесѣдникомъ-безпоповцемъ. Бесѣда у нихъ шла о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, самомъ любимомъ у старообрядцевъ предметѣ, почитаемомъ у нихъ за неизмѣняемый догматъ вѣры. Узнавъ это, я сказалъ безпоповцу: «Что намъ спорить о сложеніи перстовъ, то-есть пальцевъ, которое есть только обрядъ, а не вѣра и не догматъ вѣры! Вѣра есть, по ученіи св. Апо-

стола Павла, уповаемыхъ пзвѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ (Евр. зач. 325), то-есть увѣренность въ невидимомъ, какъ бы въ видимомъ, въ желаемомъ и ожидаемомъ, какъ бы въ настоящемъ. Вотъ что̀ значитъ вѣра; а персты и сложеніе перстовъ не есть вѣра, но обрядъ. Обряды же церковь имѣла и имѣетъ право измѣнять, отмѣнять и вводить новые, если на это укажетъ надобность. Этого права церкви измѣнять и отмѣнять обряды никто не отнималъ у нея, что̀ можно видѣть изъ Соборныхъ правилъ. (См. Лоод. собора прав. 11-е и 19-е, шестаго всел. соб. 12, 16, 29, 101-е). Поэтому вмѣсто бесѣды о перстахъ, или сложеніи перстовъ, не лучше ли намъ побесѣдовать о вѣрѣ, безъ которой нельзя получить спасенія и жизни вѣчной? Жизни вѣчной и спасенія желаетъ каждый изъ насъ, — и вы, старообрядцы, и мы, православные. Такъ вотъ не хотите ли вы побесѣдовать со мною о правой вѣрѣ»? Безпоповецъ согласился, и всѣ присутствовавшіе тутъ слушатели прежняго разговора одобрили мое предложеніе. Въ это время подошелъ къ намъ и австрійскій попъ Константинъ.

Я началъ бесѣду такими словами: Господь нашъ Іисусъ Христосъ Спаситель міра, по воскресеніи своемъ изъ мертвыхъ, когда явился Апостоламъ, то посылая ихъ на проповѣдь во вселенную, сказалъ имъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари: иже иметъ вѣру* (во Евангеліе) *и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Мар. зач. 71). По сему слову Христа Спасителя, каждому желающему получить жизнь вѣчную прежде всего необходима вѣра во Евангеліе, т. е. онъ долженъ вѣровать всему, что̀ сказано въ Евангеліи, — вѣровать, что все сказанное въ немъ истинно, и все предреченное въ немъ непремѣнно исполнится. И самъ Христосъ сказалъ: *небо и земля мимоидутъ, словеса же моя не мимо идутъ.* (Мат. зач. 101-е). Итакъ, мы прежде всего должны вѣровать Евангелію; а Евангеліе возвѣщаетъ намъ, что Господь Іисусъ Христосъ сошелъ съ небесъ на землю нашего ради спасенія и, совершивъ спасеніе наше, основалъ на землѣ Церковь

свою, чтобы каждый вѣрующій во имя Его, пребывая въ ней, могъ быть причастникомъ и наслѣдникомъ небеснаго его царствія. Церковь свою всесильнымъ словомъ своимъ Онъ обѣщалъ сохранить неодолѣнною отъ вратъ адовыхъ: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). А церковь Божію, по ученію великаго Катихизиса, составляютъ «всѣ Божіи вѣрные, иже непоколебимою держатъ едину православную вѣру и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе Евангельское непоколебимое, и иже суть достойни пріимати святыя и божественныя совершенныя тайны, и иже суть подъ единою главою Господомъ нашимъ Ісусомъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ него поставленныхъ» (Кат. вел. л. 120). Итакъ, существенную принадлежность церкви, кромѣ вѣры во Христа и Его Евангеліе и любви, долженствующей соединять ея членовъ, составляютъ: содержаніе божественныхъ таинствъ и нахожденіе подъ единою главою, Христомъ, и подъ управленіемъ отъ Него поставленныхъ пастырей. Таинствъ, по ученію Катихизиса, седмь: 1) «крещеніе, 2) утвержденіе или хризма, сирѣчь муропомазаніе, 3) священничество, сирѣчь рукоположеніе, 4) божественное причащеніе, 5) покаяніе, 6) законный бракъ, 7) елеосвященное помазаніе». А то самое, что церковь должна состоять подъ единою главою, Христомъ, показываетъ, что церковь имѣетъ подобіе тѣла и состоитъ изъ разныхъ членовъ. Объ этомъ ясно говоритъ св. Апостолъ Павелъ: *Вы есте тѣло Христово и уди отчасти. Якоже бо тѣло едино, и уди имать многи, тако* и въ церкви *овыхъ убо положи Богъ первое апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей* (1 Кор. зач. 152 и 153). Въ семъ тѣлѣ церковномъ невидимый глава есть Христосъ и *первое* мѣсто т. е. мѣсто видимой главы, занимаютъ Апостолы и ихъ преемники, или, какъ выражается Катихизисъ, отъ Христа чрезъ Апостоловъ «поставленные совершенные святые», т. е. епископы, которые и именуются сущими по образу главы, и пресвитеры, сущіе по образу рукъ; прочіе же члены тѣла церковнаго суть міряне. Итакъ, церковь Христова, при вѣрѣ во Христа

и Евангеліе и при любви, заповѣданной Христомъ, должна имѣть седмь священныхъ таинствъ и состоять, по подобію тѣла, изъ разныхъ членовъ, священныхъ и мірскихъ. Священныхъ же членовъ, или чиновъ, изъ коихъ состоитъ священная іерархія: три епископъ, пресвитеръ и діаконъ. И епископамъ, какъ преемникамъ Апостоловъ, принадлежитъ *первое* мѣсто, они суть по подобію главы тѣлесе церковнаго. Таково устройство церкви, данное ей самимъ Христомъ, и въ такомъ устройствѣ она пребывать должна постоянно и неизмѣнно, по Христову обѣтованію: *созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей.*

Посмотримъ теперь,— продолжалъ я,— составляютъ ли общества старообрядцевъ такую церковь, имѣютъ ли они внутри себя семь церковныхъ таинствъ и трехчинную іерархію. Не составляютъ и не имѣютъ. Я говорю это рѣшительно, и докажу.

Старообрядцы раздѣлились на многія секты. Есть множество сектъ безпоповскихъ, и всѣмъ извѣстно, что у нихъ нѣтъ священства и совершенія семи церковныхъ таинствъ. Въ поповщинѣ также существуютъ различныя секты. Есть такъ называемые бѣглопоповцы, которые принимаютъ отъ нашей православной Грекороссійской Церкви убѣгающихъ поповъ и существуютъ только съ этими попами: значитъ, у нихъ нѣтъ епископа, а безъ епископа нѣтъ не только таинства священства, или хиротоніи, но и другихъ таинствъ, ибо священникъ безъ воли епископа, тѣмъ паче отлучившійся отъ своего епископа, не можетъ совершить ни единой тайны. Есть поповцы, пріемлющіе австрійскую іерархію, которые раздѣлились въ свою очередь на три общества: такъ называемыхъ окружниковъ, мнимоокружниковъ и противуокружниковъ. Всѣ они также не составляютъ церкви Божіей, ибо по примѣру бѣглопоповцевъ, каковыми и были до учрежденія іерархіи, сто восемьдесять лѣтъ не имѣли епископовъ, да не имѣютъ законныхъ и теперь.

Тутъ именующійся попъ Константинъ не вытерпѣлъ и, прервавъ мою рѣчь, сталъ говорить: Нѣтъ, Василій Григорьичъ, это неправду вы сказали,— у насъ есть іерархія.

Я отвѣтилъ: Ваша іерархія, Константинъ Егорычъ, не отъ

Христа, а отъ бѣглаго митрополита Амвросія: потому не есть Христова; лучше называть ее Амвросіевской. Вотъ почему я и говорю, что ваша іерархія незаконна,—все равно, что нѣтъ ея. Такъ думаютъ объ ней и всѣ несогласные съ вами старообрядцы, какъ то безпоповцы и бѣглопоповцы.

Константинъ: Какъ вы хотите, такъ и считайте нашу іерархію; но она законная. Я вамъ сейчасъ докажу это. Скажите: патріархъ константинопольскій, который рукоположилъ въ митрополиты Амвросія, имѣлъ преемственное рукоположеніе отъ Христа, или нѣтъ?

Я отвѣтилъ: Да, имѣлъ.

Константинъ: Значитъ, если константинопольскій патріархъ имѣлъ хиротонію отъ Христа преемствено чрезъ Апостоловъ, то и митрополитъ Амвросій, рукоположенный имъ, имѣлъ тоже хиротонію преемственно отъ Христа, и наша іерархія, существующая отъ Амвросія, есть законная, Христова.

Я спросилъ: Скажите, — куда митрополитъ Амвросій былъ поставленъ константинопольскимъ патріархомъ, на какую митрополію и въ какой городъ? въ Босносараевъ, или въ селеніе Бѣлую-Криницу? И когда онъ служилъ у васъ въ Бѣлой-Криницѣ, то былъ ли единовѣренъ съ рукоположившимъ его патріархомъ и со всѣми восточными пастырями?

Константинъ сказалъ: Амвросій былъ рукоположенъ на Босносарайскую митрополію; но, познавши свое заблужденіе, онъ обратился къ нашей истинной вѣрѣ, и, находясь въ Бѣлой-Криницѣ, не былъ уже въ единой вѣрѣ съ рукоположившимъ его патріархомъ и съ прочими восточными епископами.

Я сказалъ: Вы отвѣтили откровенно, и за это я вамъ благодаренъ; но скажите еще съ такою же откровенностію: былъ ли митрополитъ Амвросій посланъ въ Бѣлую-Криницу константинопольскимъ патріархомъ, или кѣмъ-либо изъ восточныхъ архипастырей?

Константинъ: Я вамъ сказалъ, что когда Амвросій позналъ нашу истинную вѣру, а свое заблужденіе, тогда обратился къ намъ своею волею, и мы его приняли.

Я сказалъ: Изъ вашихъ двухъ отвѣтовъ видно, что митро-

политъ Амвросій былъ рукоположенъ въ Боснію и что онъ ушелъ въ Бѣлую-Криницу самъ, своею волею, значитъ, никѣмъ посланъ туда не былъ. Хорошо; теперь послушайте, что я скажу. Когда митр. Амвросій былъ рукоположенъ константинопольскимъ патріархомъ въ Боснію и находился на этой каѳедрѣ, тогда онъ и имѣлъ на себѣ преемственное отъ Христа рукоположеніе; и доколѣ находился въ согласіи и единой вѣрѣ съ рукоположившимъ его патріархомъ и со всею вселенскою церковію, дотолѣ и имѣлъ на себѣ это рукоположеніе, дотолѣ и былъ законнымъ пастыремъ, со всѣми правами епископа. А когда бѣжалъ отъ своего патріарха и самовольно, никѣмъ не посланный, пришелъ въ Бѣлую-Криницу: то уже ясно оторвался отъ того источника, отъ котораго получилъ благодать рукоположенія, сталъ безблагодатнымъ, засохшимъ и безжизненнымъ. А ежели сталъ безблагодатнымъ: то какъ могъ преподать вамъ благодать рукоположенія, не имѣя самъ благодати? Напримѣръ, какъ я могу дать вамъ чего самъ не имѣю? Я вамъ докажу сейчасъ сказанное мною Словомъ Божіимъ. Господь сказалъ Апостоламъ: *Якоже посла мя Отецъ, и Азъ посылаю вы* (Іоан. зач. 65.). И еще: *Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ мой дѣлатель есть. Будите во мнѣ, и Азъ въ васъ: якоже розга не можетъ плода творити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ, тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе. Аще кто будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во мнѣ не пребудетъ, изверженется вонъ, якоже розга, и изсышетъ: и собираютъ ю, и во огнь вметаютъ, и сгараетъ* (Іоан. зач. 50). Отсюда видно, что и Спаситель міра не самъ своею волею пришелъ на землю ради нашего спасенія, но посланъ отъ Бога Отца; такъ же и Апостолы проповѣдовать Евангеліе по вселенной пошли не своею волею, но были посланы отъ Христа: посему и каждый епископъ посылается, или поставляется на опредѣленное ему мѣсто. А митрополитъ Амвросій пришелъ къ вамъ самовольно, никѣмъ не посланный: поэтому онъ явился у васъ незаконно, и какъ незаконный

не могъ совершать принадлежащія архіерею дѣйствія. Далѣе,— Христосъ, уподобивъ себя лозѣ, а Апостоловъ рождіямъ, заповѣдалъ имъ быть въ соединеніи съ нимъ, какъ съ лозою: *аще кто,* глаголетъ, *будетъ во мнѣ, тотъ сотворитъ плодъ многъ; а кто во мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсышетъ.* Мы и сами видимъ, что наприм. на яблонѣ только тѣ сучки приносятъ плодъ, которые соединены со стволомъ, отъ котораго получаютъ свои соки; а если какой нибудь сучекъ отломится отъ ствола, то не имѣетъ прилива соковъ, засыхаетъ и не приноситъ плода. Посему-то и Христосъ заповѣдуетъ Апостоламъ пребывать въ соединеніи съ нимъ, какъ лозою, чтобы имѣть жизнь и приносить плоды. Апостолы, кромѣ отломившагося и изсохшаго Іуды, пребывали на лозѣ—Христѣ, какъ вѣтви; отъ нихъ, какъ новыя вѣтви, соединенныя одна съ другою, прозрасли всѣ ихъ преемники, епископы: всѣ они другопреемственно чрезъ Апостоловъ находятся въ соединеніи со Христомъ, какъ вѣтви съ лозою, и отъ него получаютъ благодатныя силы. А если кто-нибудь изъ нихъ отломится отъ этого великаго дерева, тогда прѣсѣкается его общеніе съ лозою — Христомъ, лишается онъ благодатныхъ силъ и изсыхаетъ. Амвросій, получивъ преемственное отъ Апостоловъ рукоположеніе и пребывая въ единеніи съ поставившими его епископами и со всею церковію, былъ на лозѣ-Христѣ, имѣлъ благодатные дары епископства и могъ произращать новыя вѣтви на древѣ церкви; а когда ушелъ самовольно, какъ вы и сами сказали, отъ константинопольскаго патріарха и прервалъ всякое общеніе со вселенскою церковію, то отломился, и отъ лозы-Христа, сталъ безжизненнымъ, безблагодатнымъ, и не могъ уже приносить плодъ, или произращать вѣтви, т. е. законно поставлять вамъ епископовъ и священниковъ. Тогда только Амвросія можно будетъ признать вашимъ законнымъ митрополитомъ, если вы удовлетворительно рѣшите мнѣ слѣдующіе вопросы: 1) кто послалъ Амвросія въ Бѣлую-Криницу на архіеревскую каѳедру и кто утвердилъ его на этой каѳедрѣ? 2) находился ли онъ послѣ бѣгства изъ Константинополя въ единеніи со святою соборною и апостольскою церковію

или, что̀ тоже, сохранилъ ли преемственную чрезъ Апостоловъ связь со Христомъ, какъ вѣтвь со своею лозою?

Попъ Константинъ всячески старался уклониться отъ прямого отвѣта на эти вопросы, и предлагалъ мнѣ свои, мало относившіеся къ дѣлу. Но я требовалъ настоятельно, чтобы онъ отвѣтилъ сначала на то, о чемъ его спрашиваютъ; и публика, насъ окружавшая, также открыто, даже съ нѣкоторымъ шумомъ, выражала недовольство, что австрійскій попъ не хочетъ отвѣчать. Но такъ какъ онъ упорствовалъ, то стали просить меня, чтобы я отвѣтилъ на его вопросъ: «а что онъ не можетъ отвѣтить вамъ, — прибавили всѣ, — это мы видимъ». Я рѣшился сдѣлать уступку изъ уваженія къ просьбѣ народа.

Вопросъ, который предложилъ мнѣ австрійскій попъ былъ слѣдующій: можетъ ли принять наша, т.-е. православная церковь, кого-либо изъ католическихъ епископовъ въ его санѣ, еслибы онъ пожелалъ присоединиться къ нашей церкви, и не принимала ли когда? Если можетъ и принимала, — прибавилъ онъ, то и мы могли принять Амвросія.

Я отвѣтилъ: Наша православная церковь, какъ имѣющая преемственно отъ Христа чрезъ Апостоловъ продолжающуюся трех-чинную іерархію и совершеніе всѣхъ седми церковныхъ таинствъ, слѣдственно имѣющая власть вязать и рѣшить грѣхи, можетъ по правиламъ принимать раскольниковъ и еретиковъ всѣхъ трехъ чиновъ, и кого дозволяютъ правила, съ сохраненіемъ священныхъ сановъ. Приведу вамъ въ примѣръ себя. Когда я блуждалъ во тьмѣ раскола, находился въ поповщинской сектѣ окружниковъ, пріемлющихъ вашу такъ называемую Австрійскую іерархію, то я былъ связанъ церковію за мое противленіе ей и неподчиненіе ея законнымъ пастырямъ, на мнѣ лежала клятва; а когда, съ помощію Божіею, позналъ свое заблужденіе, пришолъ ко святой церкви съ истиннымъ раскаяніемъ и призналъ ея пастырей законными, тогда мнѣ мать святая церковь разрѣшила грѣхъ мой, освободила меня отъ тяготѣвшей на мнѣ клятвы за сопротивленіе ей и приняла въ свое общеніе.

Раскольническій попъ на это сказалъ мнѣ: Если ваша церковь принимала и можетъ принимать обращающихся отъ католиковъ, то почему же наша не можетъ принимать приходящихъ къ ней отъ грекороссійской церкви?—она тоже имѣетъ это право на основаніи соборныхъ правилъ. И вотъ, когда митр. Амвросій, познавъ свое заблужденіе, обратился къ намъ, мы его и приняли на основаніи 8-го правила 1-го вселенскаго собора.

Я отвѣтилъ: Вы напрасно сравниваете ваше общество съ православною церковію и, вообще, напрасно называете его церковію. Я уже доказалъ вамъ, что церковь есть собраніе православно вѣрующихъ людей, въ которомъ совершаются всѣ семь церковныхъ таинствъ и имѣется трехчинная іерархія, непрерывно и преемственно идущая чрезъ Апостоловъ отъ самого Христа; а ваше общество почти два столѣтія, до самаго Амвросія, не имѣло главнаго члена церкви и іерархіи, епископа, который, по толкованію 55 Апост. правила, именуется главою церковнаго тѣлеси. Вы скажите: можетъ ли тѣло человѣка безъ головы быть живымъ и цѣлымъ тѣломъ? Ясно, что нѣтъ. Такъ и ваше общество, безъ главнаго члена, епископа, который именуется главою церковнаго тѣлеси, было мертво, безжизненно, не цѣло. И къ такому-то обществу пришелъ Амвросій, самъ отломившійся отъ древа церкви, безблагодатный, безжизненный. Какъ же могло оно преподать Амвросію жизнь духовную и благодатные дары епископства? Какъ могло даже разрѣшить отъ мнимаго вами грѣха заблужденія? Нѣтъ, вы никакъ не можете говорить, что будто бы имѣли такое же право принять Амвросія, какъ и церковь православная, принимающая приходящихъ къ ней отъ ереси. Вы указали въ оправданіе себѣ на 8-е правило 1-го вселенскаго собора. Но правило это вамъ не можетъ служить къ оправданію и руководствоваться имъ ваше безглавное общество не можетъ. Въ правилѣ этомъ говорится о принятіи еретиковъ къ соборной церкви; а ваше общество, какъ я доказалъ уже, соборной церкви не составляло и не составляетъ. Притомъ церковь, на основаніи сего правила, принимала еретиковъ вовсе не для пополненія своего недостатка въ свя-

щенныхъ лицахъ, какъ было у васъ; напротивъ, въ церкви, какъ созданной и хранимой самимъ Христомъ, никогда не было и быть не можетъ такого недостатка; въ ней всегда, внутри ея самой, совершалось поставленіе въ священныя степени чрезъ возложеніе рукъ епископскихъ. Св. Апостолъ Павелъ говоритъ епископамъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Г'оспода и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. зач. 44). И въ посланіи къ Титу: *сею ради оставихъ тя въ Критѣ, да поставиши по всѣмъ градомъ епископы* (зач. 300), — самъ *поставиши*, а не примеши отвнѣ приходящихъ. И въ посланіи къ евреямъ: *всякъ первосвященникъ, отъ человѣкъ, пріемлемъ за человѣки поставляется на службы, яже къ Богу, да приноситъ дары же и жертвы о грѣсехъ* (зач. 301). Вотъ видите, Апостолъ говоритъ: *поставляеся*, т. е. въ самой Церкви, а не отвнѣ приходящій, еретическій, принимается приносить жертвы о грѣсехъ и совершать таинства. Итакъ церковь, руководствуясь 8-мъ правиломъ 1-го вселенскаго собора, которое сама издала, принимала отъ ереси приходящія священныя лица совсѣмъ не для пополненія своего собственнаго недостатка въ священныхъ лицахъ, но для устроенія спасенія пребывавшимъ въ ересп. И еслибы еретики не обращались къ церкви, они этимъ только себя лишили бы спасенія, а Церковь чрезъ то не потерпѣла бы ничего. Теперь, прошу васъ, скажите мнѣ откровенно, по совѣсти: ваше общество для чего, въ теченіе ста восьмидесяти лѣтъ, принимало бѣглыхъ поповъ и потомъ даже приняло бѣглаго митрополита Амвросія, — для устроенія ли ихъ личнаго спасенія, какъ дѣлала и дѣлаетъ православная церковь, принимая еретиковъ, или для восполненія своего собственнаго недостатка въ священствѣ? Если вы признаетесь, что принимали поповъ и приняли Амвросія для восполненія своего недостатка въ священствѣ, то значитъ, ваше, не имѣвшее священства, общество не есть церковь; а если скажете, что принимали поповъ и приняли Амвросія отъ ереси только для ихъ личнаго спасенія, то вы должны доказать, что ваше общество, отъ времени раздѣле-

нія съ русскою и со всею вселенскою церковію до принятія митрополита Амвросія, существовало съ трехчинною іерархіею, что у васъ совершалось и таинство священства,— должны показать, кто именно рукополагалъ у васъ столь долгое время въ священные саны,— въ епископы, въ пресвитеры и въ діаконы.

Вопросы эти были неожиданны для Константина, и онъ немного задумался; потомъ говоритъ: ты, Василій Григорьичъ, все добиваешься отъ меня, были ли у насъ епископы? У насъ епископа лично, какъ человѣка, не было; но епископство у насъ было, ибо у насъ были священники.

Я спросилъ: Если вы сами сознались: что у васъ епископа лично, какъ человѣка, не было, то скажите, откуда же у васъ епископство, или, по вашему, священники? Кто ихъ вамъ рукополагалъ? Какой епископъ? Ибо безъ епископа не можетъ быть и священникъ.

Константинъ съ сердцемъ *отвѣтилъ:* Вамъ сказано, что мы принимали поповъ отъ ереси, а рукоположителя — епископа у насъ не было!

Я сказалъ: Ежели у васъ не было епископа, рукоположителя, то не могло быть и епископства, не могло быть и поповъ. Значитъ, бѣглыхъ поповъ и бѣглаго митрополита вы принимали отъ мнимой ереси не ради ихъ спасенія, какъ дѣлаетъ православная церковь, принимая приходящихъ отъ ереси, а для восполненія своего собственнаго недостатка въ священствѣ, чего въ церкви никогда не бывало и быть не можетъ. 8-е правило 1-го вселенскаго собора вы поэтому привели въ свое оправданіе совсѣмъ несправедливо. Но для меня особенно важно ваше признаніе, что вы почти двѣсти лѣтъ не имѣли епископа, а пробавлялись бѣглыми попами. Вотъ я покажу вамъ, что говорятъ святые отцы о такомъ обществѣ, не имѣющемъ епископа, а однихъ только бѣглыхъ поповъ. Въ толковомъ Апостолѣ о еретикахъ, существовавшихъ съ одними бѣглыми отъ церкви іереями, говорится: «іереевъ, благочиннѣ поставляемыхъ не имѣютъ; аще бы и имѣли отъ насъ отшедшихъ, единаче тайны безъ единости церкви христіанскія ничесоже суть: ибо всѣмъ отлучившимся

отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ. Ибо церковь Божія, яко же глаголетъ писаніе, вертоградъ заключенъ и источникъ запечатлѣнъ, и того ради не возможно нигдѣже тайнѣ совершатися, токмо во единости церкви Божіей, еяже между сонмищами еретическими нѣсть: тогда и тайны ни единыя въ нихъ нѣсть, развѣ крещенія святаго отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемаго отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію церкви, паки крестить не требѣ, аще же не преидетъ къ церкви, ничесоже ему нѣсть полезно» (Толк. Ап. на 1-е Коринѳ., зач. 150). А о томъ, можетъ ли церковь быть безъ епископа, вотъ что говорятъ святые отцы. Св. Златоустъ: «церковь безъ епископа быти не можетъ» (Марг. л. 154); Св. Игнатій Богоносецъ: «безъ епископа, пресвитера, и діакона (церковь) нѣсть избрана, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ» (Посл. 3-е къ Траліаномъ). Св. Симеонъ Солунскій: «кромѣ епископа ниже жертва, ниже іерей, ниже мvро святое, ниже убо христіане, и Христови чрезъ того (то-есть епископа) всѣ тайны» (Кн. 13-я, гл. 77). И еще, по ученію Игнатія Богоносца, безъ епископа сущіе, не земледѣліе Христово, но сѣмя вражіе, и кто безъ епископа что-либо творитъ, тѣ служатъ и угождаютъ діаволу (Макар. Минея мѣс. Ноябрь, л. 636-й). Вотъ какъ, почтенные слушатели, учатъ святые отцы о томъ обществѣ, которое существуетъ безъ епископа: оно не церковь, но сонмище еретическое, и сѣмя вражіе, работаетъ не Богу, а діаволу. И вотъ къ такому-то обществу принадлежитъ сей почтенный Константинъ Егоровичъ, ибо и самъ признался, что его общество сто восемьдесятъ лѣтъ оставалось безъ епископа, съ одними бѣглыми попами; да и теперь ихъ не имѣетъ, потому что какъ бѣглыхъ поповъ принимало незаконно, не по правиламъ, не ради пхъ собственнаго спасенія, а для восполненія своего недостатка въ священствѣ, такъ же точно приняло и Амвросія. Потому ни Амвросій, послѣ бѣгства изъ церкви въ это безцерковное общество, ни идущіе отъ него епископы, не суть епископы, а лжеименные

пастыри. Значитъ, вы, Константинъ Егорычъ, напрасно хвалитесь своей іерархіей.

Раскольническій попъ замѣтно упалъ духомъ и сидѣлъ молча. Тогда безпоповецъ, съ которымъ прежде началъ я бесѣду, воспользовавшись молчаніемъ попа, сказалъ: Какая теперь іерархія! Ея нѣтъ на землѣ вотъ уже 200 лѣтъ!

— Ты говоришь, любезный, неправду! — замѣтилъ ему на это попъ Константинъ, — священство и іерархія должны быть и существовать вѣчно.

Безпоповецъ спросилъ: Гдѣ же она? — покажи мнѣ.

Константинъ: А вотъ у насъ и находится истинная іерархія.

Безпоповецъ: Мы ваше священство и іерархію вашу считаемъ какъ фальшивыя деньги...

Константинъ, нѣсколько смутившись, сказалъ: Какъ хочешь, такъ и считай; а мы васъ, безпоповцевъ, и за христіанъ-то не признаемъ.

Тутъ начались у нихъ другъ съ другомъ горячія прекапія, и долго продолжались. Наконецъ, когда спорщики нѣсколько успокоились, я сказалъ, обратившись къ православнымъ: Вотъ, посмотрите на сихъ людей, — оба они именуются старообрядцами, имѣютъ однѣ книги, одни обряды, одно перстосложеніе для крестнаго знаменія, — и что же? — есть ли между ними согласіе и единеніе? Безпоповецъ въ лице австрійскому попу называетъ его священство фальшивыми деньгами, а поповецъ даже не признаетъ безпоповца и христіаниномъ! Что же это значитъ? Почему нѣтъ между ними единства и согласія, а только укоризны и раздѣленія? И за что они такъ наказаны Богомъ, что раздѣлились на мелкія секты и толки, и никто изъ нихъ не имѣетъ истиннаго пристанища, то-есть святыя соборныя церкви? Когда ихъ спросишь, за что они наказаны Богомъ, то они говорятъ, что наказаны за грѣхи; а за какіе именно грѣхи? — сказать не хотятъ, или не могутъ. Подобный вопросъ рѣшаетъ св. Златоустъ о евреяхъ, которые также, какъ наши раскольники, лишены св. храма, приношенія жертвы и священства. Евреи также говорили, что наказаны Богомъ столь жестоко за грѣхи. Но св. Зла-

тоустъ не былъ доволенъ такимъ неопредѣленнымъ отвѣтомъ. «Я знаю, — говоритъ онъ евреямъ, что вы наказаны за грѣхи; но за какіе? Ибо въ древнія времена грѣхи ваши были гораздо несноснѣе и оскорбительнѣе для Бога; но милость Его неотступно пребывала съ вами. Вы создавали блудилище во Египтѣ, утѣшали чужаго Бога, но море для васъ раздѣлялось; пророковъ каменіемъ побивали, тельцамъ покланялись, но камень въ пустынѣ распался и воду вамъ источилъ; вы сыновъ своихъ и дщерей приносили богамъ на жертву, но манною небесною, хлѣбомъ ангельскимъ были питаемы. Теперь скажите мнѣ: почему, когда вы жили такъ нечестиво, дѣтей убивали, пророковъ каменіемъ побивали и тмами содѣловали лютое, Богъ пребывалъ съ вами, миловалъ и защищалъ васъ, нынѣ же, когда ни идоламъ служите, ни дѣтей убиваете, ни пророковъ каменіемъ побиваете, однако въ плѣну пребываете всегдашнемъ? Почему такъ? — скажите. Когда больше согрѣшали, многа была вамъ честь отъ Бога; когда же меньше согрѣшаете, всячески отъ васъ отвратился, и безчестію предаде всегдашнему. Чесого убо ради нестерпѣ? — рцыте ми». И потомъ св. Златоустъ самъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: «аще вы (іудеи) срамляетеся рещи вину, азъ явственнѣ реку, паче же не азъ, но самая вещей истина: понеже Христа убисте, понеже на Владыку руцѣ простростѣ, сего ради нѣсть вамъ исправленія, ниже милости прочее, ниже отвѣта. Тогда аще и нечестіе нѣкое бысть, но не убо главизна злымъ бяше дерзнутая: нынѣ же вся превзыдоша древняя, — Христа убисте!» (Марг. сл. на іюдея). Не за подобный ли грѣхъ и старообрядцевъ Господь лишилъ церкви и жертвы и священства? Не мы, а самая вещей истина свидѣтельствуетъ, что сіе терпятъ они за то, что Церковь Христову святую похулили, архіереевъ православныхъ и таинства Божественныя, совершаемыя въ ней, отвергаютъ какъ скверныя и еретическія. Какъ только они, старообрядцы, вслѣдъ за Аввакумомъ, Лазаремъ, Никитою и другими подобными, изрыгнули богопротивныя слова: «нынѣшняя церковь не церковь, тайны Божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не

архіереи, писаніе лестно, ученіе неправое, и вся скверна и нечестива» (Собор. свитокъ, л. 11), съ того времени и начались ихъ злополучія, съ тѣхъ поръ за столь страшныя хулы на церковь святую несутъ они отъ Бога наказаніе лишеніемъ священства и таинствъ.

Когда я кончалъ свою рѣчь, поѣздъ подъѣзжалъ къ Москвѣ. Итакъ бесѣду мы кончили. Православные за нее благодарили меня.

Я изложилъ эту бесѣду по той причинѣ, что раскольническій попъ Константинъ распространяетъ въ народѣ, среди православныхъ и старообрядцевъ, слухъ, будто онъ одержалъ надо мною побѣду своей бесѣдой; это мнѣ лично передавали австрійскій же попъ Иванъ, который служитъ въ моленной Язынина за покровскимъ мостомъ, также Антонъ Егоровъ и многіе другіе. Пусть теперь судятъ читатели, на чьей сторонѣ осталась не побѣда (ибо не побѣды слѣдуетъ искать), а истина. Вмѣсто того, чтобы голословно хвалиться мнимой побѣдой, пусть именуемый попъ Константинъ отвѣтитъ мнѣ письменно на тѣ вопросы, которые я предлагалъ ему на бесѣдѣ и которые оставилъ онъ безъ отвѣта. Именно прошу его отвѣтить, на основаніи слова Божія, Апостольскаго и святыхъ отцовъ ученія, на ниже слѣдующіе остающіеся за нимъ вопросы:

1. Кто послалъ Амвросія въ Бѣлую-Криницу и кто утвердилъ его на Бѣлокриницкой митрополіи,—какой соборъ епископовъ, ту сущу и митрополиту тоя области, какъ учитъ и повелѣваетъ 16-е правило Антіохійскаго собора?

2. Отъ кого Амвросій, пребывая въ Бѣлой-Криницѣ, находился въ зависимости, то есть въ подчиненіи какому патріарху или Синоду, и имѣлъ ли онъ единеніе со св. соборною и Апостольскою церковію, въ которой непрерывно совершается таинство священства и непрерывно течетъ благодать рукоположенія?

3. Для какой надобности принимали вы къ себѣ бѣглыхъ поповъ и приняли самого Амвросія, — для личнаго ли ихъ спасенія, или для восполненія въ вашемъ обществѣ недостатка благодатныхъ даровъ на постановленіе въ священныя степени?

4. Если бѣглыхъ поповъ и бѣглаго митрополита вы приняли для ихъ спасенія, а не для восполненія своей нужды въ священствѣ, то скажите, происходило ли внутри вашего общества поставленіе пастырей, и если происходило, то кто у васъ поставлялъ ихъ? — укажите по имени.

Если на эти четыре вопроса именуемый попъ Константинъ найдетъ себя не въ силахъ отвѣтить на основаніи слова Божія и ученія св. отецъ, то я прошу отвѣта на нихъ у самихъ мнимыхъ епископовъ старообрядческихъ, или пусть отвѣтитъ кто-либо изъ мірскихъ людей по благословенію своихъ мнимыхъ пастырей.

Итакъ, почтенные старообрядцы мнимо-духовнаго и мірскаго чина, прошу васъ, вонмите гласу святаго Апостола Петра, повелѣвающаго отвѣчать всякому вопрошающему о словеси упованія (1 посл. зач. 60). Если вы не отвѣтите, то ясно будетъ, что вы распространяете ложь, а не истину.

Василій Кормаковъ.

Старые счеты [1]).

Вслѣдъ за «поправкой» о. предсѣдателя Общества любителей духовнаго просвѣщенія, напечатанной въ № 20 *Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей,* явились въ той же газетѣ и еще двѣ статьи противъ насъ: одна (№ 21), подписанная буквами А. Б., другая (№ 24) — буквами П. І. В., имѣющія однакоже столь замѣчательное сходство между собою по характеру и литературнымъ пріемамъ, что ихъ можно считать какъ бы принадлежащими одному автору. Если въ «поправкѣ» о. предсѣдателя то, что̀ сказано въ назиданіе намъ по-латыни и по-славянски, отличается благодушіемъ и беззлобіемъ, то совсѣмъ другимъ характеромъ запечатлѣны выходки противъ насъ въ этихъ двухъ статьяхъ, гдѣ говорится даже объ нашихъ сѣдинахъ и объ нашей совѣсти. И если мы прошли мол-

[1]) Окончаніе. См. стр. 140.

чаніемъ благодушныя назиданія о. предсѣдателя, то тѣмъ менѣе расположены обращать вниманіе на желчныя выходки неизвѣстныхъ авторовъ (или неизвѣстнаго автора) двухъ упомянутыхъ статей [1]). Опять мы будемъ говорить только о томъ, что̀ касается самаго дѣла, т.-е. спорныхъ догматическихъ вопросовъ. Въ этомъ отношеніи представляетъ нѣкоторый интересъ собственно первая статья, которая и названа: «Къ вопросу о времени учрежденія іерархіи».

Послѣ нѣсколькихъ глумленій по поводу сдѣланнаго въ нашей краткой замѣткѣ (т. 1, стр. 622—627) упоминанія о «независящихъ отъ насъ обстоятельствахъ», вынудившихъ насъ не входить въ подробный разборъ «реферата» прот. Виноградова, неизвѣстный авторъ статьи утверждаетъ, что никакихъ обстоятельствъ не было, а просто намъ нечего было возразить противъ неопровержимыхъ якобы доказательствъ «референта»:

«Намъ кажется, что возражать противъ тѣхъ доказательствъ, которыми опровергаются мнѣнія относительно времени учрежденія церкви и іерархіи, предложенныя въ «Братск. Словѣ», не легко, потому что сказанное «вопреки» симъ мнѣніямъ обосновано на словѣ Божіемъ и подтверждено ученіемъ великихъ и вселенскихъ учителей Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и другихъ св. отцовъ, *напр.* Кирилла Іерусалимскаго, а также святителя Димитрія Ростовскаго и блаж. Симеона Селунскаго; приведены согласныя съ симъ ученіемъ слова приснопамятнаго Филарета м-та московскаго и ученаго мужа Ал. В. Горскаго. *Стало быть* возражателю противъ многаго (?), что изложено въ рефератѣ, придется болѣе или менѣе стать «вопреки» святоотеческому ученію», и т. д.

Относительно «независящихъ отъ насъ обстоятельствъ» мы и теперь оставимъ любопытнаго автора статьи безъ объясненія; а что касается приведенныхъ въ «рефератѣ» ссылокъ

---

[1]) Мы не станемъ спорить и противъ замѣчаній о фактической якобы невѣрности нашихъ извѣстій о происходившемъ на собраніи, гдѣ читанъ извѣстный „рефератъ“, и о прочемъ. Пусть сами непосредственные участники и свидѣтели происходившаго судятъ, на чьей сторонѣ правда. А отказаться можно отъ всего.

на свидѣтельства слова Божія, также святоотеческія и просто отеческія, то мы должны сказать, что ихъ дѣйствительно приводится въ «рефератѣ» не мало, и всѣ они, сами по себѣ и въ той связи, какую имѣютъ въ подлинномъ текстѣ слова Божія и отеческихъ твореній, разумѣется, не могутъ подлежать возраженію; но въ той постановкѣ и въ той связи, какую даетъ имъ «референтъ», и они возбуждаютъ возраженія, — не противъ себя, а противъ этой данной имъ постановки и связи, противъ усвоеннаго имъ смысла и значенія: одни изъ нихъ совсѣмъ не относятся къ дѣлу, другія говорятъ не то, что̀ находитъ въ нихъ «референтъ», инымъ дается толкованіе, не соотвѣтствующее ихъ смыслу. Еще профессоръ Катанскій нашелъ и указалъ это въ статьѣ прот. Виноградова о времени учрежденія іерархіи, напечатанной въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (1886 г.), такъ что вынужденъ былъ противъ приведенныхъ въ ней отеческихъ свидѣтельствъ дѣлать даже такого рода замѣчанія: «авторъ совсѣмъ неправильно понимаетъ ходъ мыслей св. отца»... «св. отецъ о Пятидесятницѣ, какъ о времени посвященія въ высшее, да еще епископское служеніе, не говоритъ ни слова. Нужно читать, что написано» (*Церк. Вѣст.* № 10). «Рефератъ» прот. Виноградова есть въ сущности повтореніе статьи «Церковнаго Вѣстника», только въ болѣе обширномъ видѣ. И здѣсь, какъ тамъ, много говорится о нравственномъ несовершенствѣ Апостоловъ, въ какомъ якобы находились они отъ дня Воскресенія Христова до дня Пятидесятницы и которое якобы препятствовало имъ получить іерархическія полномочія, — говорится, не смотря на основательныя противъ этого возраженія проф. Катанскаго и на справедливое его замѣчаніе, что опасно непремѣннымъ условіемъ и послѣдствіемъ іерархическихъ полномочій ставить нравственное совершенство (*Церк. Вѣст.* стр. 156). Опять и здѣсь, какъ тамъ, утверждается, не смотря на возраженія проф. Катанскаго, что̀ Апостолы до дня Пятидесятницы не могли совершать и не совершали ни одного таинства. Правда, въ «рефератѣ» приводятся для доказательства этихъ положеній и новыя свидѣтельства изъ священнаго

писанія и отеческихъ твореній; но ихъ значеніе большею частію таково же, какъ и приведенныхъ въ статьѣ «Церковнаго Вѣстника», противъ которыхъ проф. Катанскій справедливо сдѣлалъ вышеуказанныя замѣчанія. Входить въ подробный разборъ «реферата» мы и теперь не станемъ; а *для примѣра* остановимся только на его доказательствахъ и свидѣтельствахъ въ защиту того положенія, что Апостолы будто бы не только не совершали таинства Евхаристіи до дня Пятидесятницы, но и не могли совершать его. Останавливаемся на нихъ потому, что они-то главнымъ образомъ и направлены противъ сказаннаго нами въ «Братскомъ Словѣ» (т. 1, стр. 178—181).

Мы говорили:

«На послѣдней, въ ночь преданія, вечери своей, возлежа со обѣманадесятью Апостолами, Господь Іисусъ установилъ таинство Евхаристіи, преподавъ Апостоламъ, подъ видомъ хлѣба и вина, истинное тѣло и истинную кровь свою, и тогда же далъ полномочіе возлежавшимъ на вечери Апостоламъ совершать сіе великое таинство, сказавъ имъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе* (Луки гл. 22, ст. 19; 1 Кор. гл. 11, ст. 24 — 25). Слово Господа живо и дѣйственно; въ немъ не только заключалось повелѣніе Апостоламъ совершать таинство Евхаристіи въ Его воспоминаніе, но вмѣстѣ *преподавалась и благодатная сила совершать сіе таинство*».

Изъ того, что Апостолы, чрезъ живое и дѣйственное слово Христово: *сіе творите,* получили благодатную силу совершать таинство тѣла и крови Христовыхъ, само собою слѣдуетъ, что они съ самаго времени полученія сей силы *могли* и совершать сіе таинство. Чтобы опровергнуть это положеніе, чтобы доказать, что Апостолы до самаго дня Пятидесятницы *не могли* совершать таинство тѣла и крови Христовыхъ, нашему возражателю слѣдовало доказать, что слова Христа Спасителя, обращенныя къ Апостоламъ на тайной вечери: *сіе творите* не были дѣйственны, не сообщали благодатной силы на совершеніе таинства, что дѣйственность свою они получили только со дня Пятидесятницы. Этого нашъ возражатель прямо не рѣшился высказать; но тѣмъ не менѣе онъ утвер-

ждаетъ, что слова Спасителя: *сіе творите* составляютъ одно повелѣніе, «исполненіе котораго предоставлялось будущему времени», и, значитъ, самое произнесеніе сихъ словъ Спасителемъ не заключало въ себѣ дѣйственности, не сообщало силы на совершеніе таинства, а потому и Апостолы, до дня Пятидесятницы, *не могли* совершать таинство Евхаристіи. Чѣмъ же однако все это доказано? Сначала «референтъ» представляетъ въ доказательство только свои собственныя недоумѣнія. Онъ говоритъ:

«Какъ они (Апостолы) могли совершать *Евхаристію*, т.-е. жертву благодаренія *за окончаніе домостроительства Божія* о спасеніи и освященіи человѣка, когда послѣднее еще не совершилось?»[1]).

Но какъ же совершилъ Евхаристію самъ Христосъ? И если совершилъ Онъ, почему не могли, въ исполненіе его прямаго повелѣнія, совершать его ученики? Христосъ на тайной вечери, какъ мы и говорили, *самъ себе предпожре*, или, по выраженію св. Златоуста, самъ былъ іереемъ и жертвою (Ап. Толк. л. 543). То, что̀ прежде вѣковъ онъ совершилъ произволеніемъ, теперь, предъ наступающею крестною смертію, разставаясь съ учениками, совершаетъ посредствомъ тайнодѣйствія. Апостоламъ же предстояло совершать сіе тайнодѣйствіе и по принесеніи уже самой крестной жертвы, которою, по слову самого Христа: *совершишася*, произнесенному на крестѣ предъ послѣднимъ дыханіемъ, было именно окончено Его дѣло. И таинство Евхаристіи, по ученію св. Апостола Павла, служитъ «возвѣщеніемъ» не сошествія Святаго Духа въ день Пятидесятницы, не «окончанія домостроительства Божія», а именно крестной смерти Богочеловѣка: *елижды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете* (1 Кор. гл. 11, ст. 26).

Итакъ, первое недоумѣніе нашего возражателя является несостоятельнымъ. Вотъ другое:

«Какъ они (Апостолы) могли призывать на освященіе

---

[1]) См. *Моск. Церков. Вѣд.* № 13. Изъ этого же № приводятся и дальнѣйшія мѣста „реферата“.

іерархическихъ даровъ Духа Святаго, когда Онъ не дарованъ еще былъ *Церкви,* не сходилъ на нихъ самихъ, не освятилъ, не возродилъ, не просвѣтилъ, не укрѣпилъ на это служеніе?»

Говорится о призываніи Св. Духа на евхаристическіе дары. Но развѣ Апостолы должны были совершать таинство Евхаристіи по извѣстному чинопослѣдованію, въ составъ котораго входитъ именно призываніе Св. Духа на евхаристическіе дары, а не такъ, какъ совершилъ его предъ ними самъ Господь, т.-е. посредствомъ благословенія и преломленія хлѣба, благословенія и раздаянія чаши? А усиленныя выраженія объ Апостолахъ, что они до дня Пятидесятницы не имѣли ни освященія, ни возрожденія, ни просвѣщенія, ни даже укрѣпленія «на это служеніе», т.-е. на совершеніе таинства Евхаристіи, уже ясно показываютъ, что «референтъ» именно отрицаетъ присутствіе благодатной силы и дѣйственности въ словахъ Спасителя: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое... сіе творите въ мое воспоминаніе.* Это онъ выражаетъ далѣе и еще прямѣе, приводя свидѣтельство, впрочемъ не святоотеческое, а одного досточтимаго ученаго мужа.

«Апостолы причастились тѣла и крови Христовой, но еще не понимали *значенія* сего таинства конечно и теперь, какъ и тогда (т. е. во время проповѣди въ Капернаумской синагогѣ), замѣчаетъ почившій въ Бозѣ ученѣйшій профессоръ А. В. Горскій, — и теперь *глубина* сего таинства осталась непостижимою *для ихъ ума*, все еще не свободнаго отъ понятій іудейскихъ; но Господь предоставилъ раскрытіе *этого* будущему времени». *Стало быть* исполненіе повелѣнія Господня «творите» было предоставлено будущему времени».

Но ужели кто-нибудь усмотритъ въ приведенныхъ словахъ А. В. Горскаго ту мысль, что слова Спасителя Апостоламъ: *сіе творите* были повелѣніемъ, «исполненіе котораго было предоставлено будущему времени?» Онъ говоритъ только, что «Господь предоставилъ будущему времени *раскрытіе глубины* таинства *въ умахъ*» Апостоловъ; о совершеніи же ими таинства, — о томъ, могли ли они совершать таинство до какого-то будущаго времени, и о словахъ Господа: *сіе творите,* онъ со-

всѣмъ не говоритъ здѣсь [1]). Итакъ, приведенное свидѣтельство ученаго не подтверждаетъ того, что́ хотѣлъ подтвердить имъ нашъ возражатель; а между тѣмъ онъ забылъ святоотеческія свидѣтельства, рѣшительно усвояющія дѣйственную силу словамъ Спасителя: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое... сіе творите въ мое воспоминаніе.* Св. Ефремъ Сиринъ (сл. 107 о св. таинахъ) и св. Златоустъ (Соб. бол. л. 558) уподобляютъ его зиждительному слову: *да будетъ свѣтъ, да будетъ твердь* и проч. Какъ это слово немедленно возъимѣло дѣйствіе: *и бысть свѣтъ, и бысть твердь,* такъ и слово Спасителя: *сіе творите* заключало дѣйственную силу въ самомъ своемъ произнесеніи. «Рече Богъ: *сіе есть тѣло мое, сіе есть кровь моя,* и *сіе творите въ мое воспоминаніе,*— и всемощнымъ его повелѣніемъ бываетъ». Любопытно, что самъ возражатель нашъ, говоря въ другомъ мѣстѣ о словахъ Спасителя: *вси вы соблазнитеся о Мнѣ въ нощь сію,* замѣтилъ: «слово Господа *было (есть и будетъ) дѣйственно:* всѣ ученики, оставивъ его бѣжали». Но если слову Господа: *вси соблазнитеся* принадлежала дѣйственность, то почему же не принадлежитъ она слову: *сіе творите?* А между тѣмъ слова Спасителя: *вси вы соблазнитеся* были только неложнымъ предсказаніемъ имѣющаго случиться, и никакъ нельзя усвоять имъ дѣйственность въ томъ смыслѣ, что будто-бы именно въ силу этихъ Его словъ Апостолы бѣжали въ ночь преданія, и если бы слова эти не были произнесены, то Апостолы и не бѣжали бы. Слова же: *сіе творите* заключали въ себѣ божественное повелѣніе, и чрезъ нихъ, вмѣстѣ съ повелѣніемъ, подавалась и благодатная сила совершать повелѣнное дѣйствіе, — сила, не условленная личнымъ совершенствомъ принявшаго повелѣніе. Таково же было повелѣніе Спасителя, данное Апостоламъ, когда онъ посылалъ ихъ на проповѣдь еще до Воскресенія: *болящія исцѣляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоняйте* (Мат. гл. 10, ст. 8): здѣсь

[1]) Объ этой выпискѣ изъ Исторіи А. В. Горскаго у насъ была уже рѣчь: см. *Брат. Сл.* т. I, стр. 627 прим.

также сообщалась Апостоламъ и самая сила исцѣлять больныхъ, очищать прокаженныхъ, воскрешать мертвыхъ, изгонять бѣсовъ. Но такого значенія не имѣютъ и повелѣнія Господа, исполненіе коихъ условливается въ извѣстной степени именно личною волею человѣка, какъ напр. *любите враги ваша, благословите клянущія вы*, и проч. (Мат. 6, 44). Нужно ли прибавлять, что повелѣніе Господа Апостоламъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе* не можетъ быть относимо къ разряду этихъ послѣднихъ?

Желая объяснить, почему Спаситель заповѣдалъ Апостоламъ совершать Евхаристію въ Его *воспоминаніе,* мы поставили эти слова Его въ связь съ предстоящимъ разлученіемъ Его отъ Апостоловъ: «Въ сію нощь мы будемъ разлучены, въ сію нощь *отнимется* отъ васъ Женихъ и вы должны *воспоминать* о Немъ наипаче совершеніемъ сего таинства, пріобщеніемъ Его плоти и крови: *сіе творите въ мое воспоминаніе*».

Противъ этого возражается:

«Если дѣйствительно Господь напомнилъ своимъ ученикамъ объ отнятіи отъ нихъ Жениха, то это напоминаніе о Женихѣ привело бы ихъ къ мысли, что въ разлукѣ съ Господомъ имъ потребенъ постъ, а не что-либо другое (?); ибо апостолы не могли понять притчи о Женихѣ вопреки объясненію, предложенному самимъ Господомъ (Мат. IX, 15): «пріидутъ дни, когда отнимется у нихъ Женихъ, и тогда будутъ поститься». Съ преданіемъ Іудою это время поста и настало для Апостоловъ. Какъ же могло *въ ихъ сознаніи сочетаться напоминаніе о Женихѣ съ Евхаристіею?* Это остается необъяснимымъ».

И однакоже это очень ясно. Ученики разлучаются съ Господомъ; Женихъ отъемлется: какъ объ отсутствующемъ, разлученномъ и отнятомъ, ученики могутъ и должны только уже *вспоминать* объ Немъ, — и вотъ имъ дается наставленіе и даже повелѣніе, какъ и чѣмъ они должны поминать Его, — Господь говоритъ имъ, что они должны поминать Его именно тѣмъ дѣйствіемъ, которое онъ самъ совершаетъ, разлучаясь съ ними: *сіе творите въ Мое воспоминаніе.*

Возражаютъ, что напоминаніе о Женихѣ должно «въ со-

знаніи» Апостоловъ соединяться съ мыслію о постѣ, а не Евхаристіи. Да, время разлуки съ Женихомъ есть время печали и поста; но развѣ совершеніе таинства Евхаристіи не совмѣстно съ подвигомъ поста? Развѣ оно есть дѣйствіе исключающее постъ? Напротивъ, и теперь причащеніе сего таинства требуетъ отъ приступающаго къ нему постнаго подвига. По ученію св. Златоуста, постъ долженъ и предшествовать причащенію и послѣдовать ему: «должно быть воздержнымъ въ то и въ другое время, но особенно послѣ принятія Жениха [1]); прежде для того, чтобы сдѣлаться достойнымъ принятія, а послѣ для того, чтобы не оказаться недостойнымъ полученныхъ даровъ» (Толк. на 1 посл. къ Кор. ч. 2, стр. 101). Таинство Евхаристіи есть поистинѣ источникъ утѣшенія и радости для скорбящихъ и постящихся; но въ такомъ утѣшеніи никто не нуждался болѣе Апостоловъ въ скорбные дни ихъ разлуки съ Женихомъ.

Возражатель нашъ не ограничился одними возраженіями, а прибѣгъ еще къ перетолкованію нашихъ словъ: «въ сію же нощь отымется отъ васъ Женихъ, и вы должны вспоминать объ немъ» и проч. Онъ находитъ, будто мы утверждаемъ, что именно въ сію нощь Апостолы должны были совершить и совершили таинство Евхаристіи. Онъ говоритъ въ примѣчаніи:

«*Въ сію нощь* отъимется отъ васъ Женихъ и вы должны *вспомнить* (?) пріобщеніемъ [2])» — такія слова влагаются въ уста Господа, который есть *истина* (Іоан. XVI, 6). Но о сей нощи Господь сказалъ, что Его всѣ ученики оставятъ: могъ ли Онъ объ одной и той же нощи говорить то одно, то другое?»

---

[1]) Вотъ и св. Златоустъ, говоря о причащеніи, припоминаетъ «притчу о Женихѣ». Ужели и объ немъ скажутъ: «какъ могло въ его сознаніи сочетаться напоминаніе о женихѣ съ Евхаристіею?»

[2]) Вотъ это и есть грубое искаженіе. У насъ говорится: „и вы должны *вспоминать* о Немъ *наипаче* совершеніемъ сего таинства, пріобщеніемъ Его тѣла и крови“, а не „въ сію нощь вспомнить“. Слова: *въ сію нощь*, какъ для всякаго очевидно, имѣютъ связь съ словами: *отъимется Женихъ*, а не съ словами: *вспоминать его* и проч.

Вовсе не говорили мы, что Апостолы должны были совершить и совершили Евхаристію въ самую ночь преданія, и не могли говорить этого, ибо знаемъ, что Апостолы въ ночь сію бѣжали и только двое изъ нихъ робко послѣдовали за Учителемъ во дворъ архіереевъ, гдѣ одинъ изъ нихъ даже отвергся Учителя. Но, по минованіи этой страшной ночи, они собираются и проводятъ время вмѣстѣ за заключенными страха ради іудейскаго дверями: вотъ о какомъ времени говорили мы, что Апостолы должны были въ воспоминаніе о разлученномъ отъ нихъ Учителѣ совершать, и дѣйствительно совершали, по Его завѣщанію, таинство Евхаристіи.

Намъ возражаютъ, что и тогда Апостолы не могли совершать этого таинства:

«Говорятъ, можно находить указанія (даже не одно!) [1]) въ священномъ писаніи, что Апостолы съ самаго дня разлуки съ своимъ возлюбленнымъ Учителемъ дѣйствительно исполняли его повелѣніе» (творить Евхаристію). Но гдѣ эти указанія? Евангелистъ Матѳей передаетъ намъ такія слова Господа, которыя приводятъ къ противоположному заключенію, именно къ тому, что «съ самаго дня разлуки» Апостоловъ съ Господомъ, они не имѣли въ себѣ и *нравственной силы (!)* исполнить его повелѣніе о совершеніи Евхаристіи. Господь на пути къ Елеону предрекъ имъ (Апостоламъ): «всѣ вы соблазнитесь о мнѣ въ эту ночь; ибо писано: поражу пастыря и разсѣются овцы стада». Сіе писаніе не замедлило совершиться, ибо слово Господа было (есть и будетъ) дѣйственно: «*всѣ* ученики оставивъ Его, бѣжали» (Мат. XXVI, 31; 56. Слич. Іоан. XVI, 32). Они даже не рѣшились принять участіе въ Его погребеніи (Мат. XXVII, 54—61). *Очевидно*, они соблазнились и вѣра ихъ поколебалась (Мар. XVI, 11; Лук. XXIV, 11) [2]); а такое *настроеніе* ихъ *духа* всего менѣе *можетъ быть доказательствомъ (?!)* того предположенія, будто Апостолы съ самаго дня разлуки съ своимъ

[1]) Именно такъ, — и у насъ приведены два, не одно.

[2]) Участія въ погребеніи Спасителя Апостолы не приняли не потому, что „соблазнились и вѣра ихъ (во Христа) поколебалась“, но потому, что боялись показываться, скрывались „страха ради іудейска“. А въ указанныхъ здѣсь свидѣтельствахъ Евв. Марка и Луки говорится о невѣрствіи не Христу, а женамъ, явившимся съ вѣстію о воскресеніи.

возлюбленнымъ Учителемъ дѣйствительно совершали Евхаристію».

Слова наши, что Апостолы съ самаго дня разлуки съ Учителемъ совершали Евхаристію, возражатель нашъ справедливо назвалъ предположеніемъ. Въ священномъ писаніи нѣтъ прямаго, вполнѣ яснаго и точнаго извѣстія о томъ, что въ такое-то именно время и тамъ-то до дня Пятидесятницы Апостолы совершали таинство Евхаристіи. Надобно полагать, что объ этомъ священные писатели не упоминаютъ, какъ о такомъ обстоятельствѣ, которое разумѣется само собою. И вообще, кромѣ сказанія въ книгѣ Дѣяній о преломленіи хлѣба, которое совершилъ въ Троадѣ Апостолъ Павелъ вмѣстѣ съ собравшимися учениками и о которомъ упоминаетъ Дѣписатель собственно ради случившихся тогда событій, мы не встрѣчаемъ въ Писаніи извѣстій о частныхъ примѣрахъ совершенія Евхаристіи вѣрующими, которое однако несомнѣнно существовало, какъ свидѣтельствуютъ и книга Дѣяній (гл. 2, ст. 42) и апостольскія посланія (особенно 1-е къ Коринѳянамъ). Все же, однако, за неимѣніемъ въ Евангеліяхъ прямаго и яснаго свидѣтельства, что тамъ-то и въ такое-то время Апостолы совершали Евхаристію въ ближайшіе дни по установленіи сего таинства, мы говорили и говоримъ объ этомъ предположительно; мы только усвояемъ сему предположенію несомнѣнную достовѣрность, какъ основанному а) на вѣрныхъ соображеніяхъ и б) на нѣкоторыхъ указаніяхъ въ самомъ Писаніи.

а) Чтобы рѣшить вопросъ, совершали ли Апостолы таинство Евхаристіи въ дни разлуки съ Учителемъ, надобно рѣшить другой вопросъ: помнили ли они своего Учителя и остались ли преданы Ему? Несомнѣнно, что, не смотря на всѣ свои страхи и недоумѣнія, они Его помнили и были Ему преданы. То, что̀ сказалъ нашъ возражатель о «настроеніи духа» Апостоловъ, сказано невѣрно и не можетъ служить доказательствомъ, что будто бы они забыли и разлюбили Учителя. Мы видимъ напротивъ, что Петръ, послѣ отреченія, *плачется горько*, чего не могло бы быть, еслибъ онъ дѣйствительно

забылъ и разлюбилъ своего Господа; два ученика, не изъ двѣнадцати, идя въ Еммаусъ, заняты одною мыслію объ Учителѣ. «Они бесѣдовали между собою (разсуждаетъ митрополитъ Филаретъ) о страданіи Христа, о Его распятіи, о Его погребеніи, наконецъ о Его воскресеніи, которому *любящее Христа сердце ихъ* желало бы вѣрить, по которому нерасскрытое разумѣніе ихъ еще боялось вѣрить. *Сомнѣніе не удалило ихъ отъ Христа, къ которому влекла ихъ любовь*, и страхъ враговъ не воспрепятствовалъ имъ исповѣдать Его, какъ чаемаго Спасителя нечаянному неизвѣстному спутнику: *надѣяхомся, яко сей есть хотяй избавити Израиля*». И далѣе, говоря о собраніи всѣхъ Апостоловъ за запертыми дверями *страха ради Іудейска*, онъ разсуждаетъ: «но не страхъ собралъ ихъ; страхъ разсѣялъ бы ихъ по разнымъ, для каждаго болѣе надежнымъ тайнымъ мѣстамъ, а не повелъ бы въ одно мѣсто, всѣмъ имъ извѣстное и по сему самому не довольно скрытое и отъ другихъ... Какая же сила собрала ихъ въ одно мѣсто, и притомъ не совсѣмъ безопасное? Конечно, еще не умершая вѣра и особенно *живая, сильная любовь къ распятому Господу*» (Приб. къ Тв. св. От. т. 15, стр. 191—195). Вотъ какъ разсуждаетъ великій богословъ россійской церкви, къ которому нашъ возражатель относится повидимому съ большимъ уваженіемъ: хорошо бы нынѣшнимъ богословамъ *Церковныхъ Вѣдомостей* поучиться у него той осторожности, съ какою слѣдуетъ говорить о состояніи, тѣмъ паче «настроеніи духа» Апостоловъ Христовыхъ и въ первые дни по преданіи Спасителя и во все время до Пятидесятницы. Итакъ несомнѣнно, что по разлученіи съ Господомъ, Апостолы помнили Его, были ему преданы и не переставали любить Его. Если же такъ, если Апостолы помнили Господа, находясь въ разлукѣ съ нимъ, то не могли они забыть и оставить безъ исполненія Его послѣднее завѣщаніе, данное на тайной вечери, и именно о томъ, что они должны дѣлать въ Его воспоминаніе, чѣмъ поминать его. Св. Златоустъ, объясняя слова Апостола Павла: *Господь Іисусъ въ нощь, въ нюже предань бываше*, и проч. говоритъ: «Какъ вообще мы болѣе помнимъ

послѣднія слова, которыя слышимъ отъ умирающихъ, и наслѣдникамъ ихъ, когда они дерзаютъ нарушать ихъ наставленія, въ укоризну говоримъ: вспомните, что это послѣднія слова отца вашего, которыя онъ завѣщалъ предъ самою своею кончиною: такъ и Павелъ, желая усилить рѣчь свою, говоритъ: вспомните, что это послѣднее таинство, которое Онъ преподалъ вамъ, что Онъ заповѣдалъ это въ ту ночь, въ которую готовился умереть за насъ и, предложивъ намъ эту вечерю, послѣ нея уже не предложилъ никакой другой». (Бес. на 1 посл. къ Кор. т. 2, стр. 96—97). Каждый добрый сынъ помнитъ и старается исполнить послѣднюю волю отца, особенно въ первые дни по разлукѣ съ нимъ: возможно ли, чтобы Апостолы забыли завѣтъ своего Учителя, и только что разлучившись съ нимъ?

б) Это соображеніе подтверждается, какъ мы сказали, и нѣкоторыми указаніями въ священномъ писаніи. Одно изъ нихъ мы находимъ въ явленіи воскресшаго Господа Еммаусскимъ путникамъ. Сказанное нами объ этомъ событіи особенно подверглось нареканіямъ. Насъ упрекаютъ даже въ томъ, будто мы утверждаемъ, что тогда Христосъ совершилъ предъ учениками таинство Евхаристіи. Этого мы не говорили, и никто не можетъ указать этого въ нашихъ словахъ. Мы усвояли только и усвояемъ особое значеніе тому обстоятельству, что Христосъ *познася въ преломленіи хлѣба*, что именно «благословеніе и преломленіе хлѣба» послужило для двухъ учениковъ тѣмъ дѣйствіемъ, по которому они узнали въ благословляющемъ и преломляющемъ хлѣбъ своего Учителя-Христа. Противъ этого намъ возражали.

«Посмотримъ, какъ понимается преломленіе хлѣба Господомъ предъ Еммаусскими путниками. Блаж. Ѳеофилактъ Болгарскій удерживается (?) отъ фактическаго объясненія словъ: «познася има въ преломленіи хлѣба»: онъ дѣлаетъ одинъ нравственный (?) выводъ изъ нихъ, имѣющій значеніе *для насъ*. Онъ говоритъ: «когда Христосъ соизволяетъ, тогда очи ихъ (учениковъ) отверзаются и они узнаютъ Его. Симъ означается и нѣчто другое, именно, что у тѣхъ, кои *причащаются благословеннаго хлѣба*, отверзаются очи для узнанія Его»

(III, 417). А. В. Горскій о путникахъ Еммаусскихъ говоритъ: «они Его удержали, посадили за вечернюю *трапезу*... Въ это время Онъ ясно далъ имъ узнать Себя во время преломленія хлѣба; *можетъ быть* ученики увидѣли язвы на рукахъ Его; но онъ вдругъ сталъ невидимъ» (стр. 358). Мудрый богословъ, Московскій іерархъ — Филаретъ нѣкогда сдѣлалъ предметомъ бесѣды съ церковной каѳедры обозрѣніе явленія Господа двумъ Еммаусскимъ путникамъ, но (?) и онъ «преломленію хлѣба» далъ значеніе простой, обычной трапезы. Вотъ что онъ говоритъ: «когда они не хотѣли разстаться съ такимъ Собесѣдникомъ, Онъ вошелъ съ ними въ домъ, возлегъ съ ними за трапезу и какъ уже приготовленнымъ къ общенію открыто чудесному, *благословляя и преломляя хлѣбъ*, даровалъ имъ совершенную радость узнать Его» (Прибкъ Тв. св. отъ XV, 193)

Нѣтъ нужды и доказывать, что въ первомъ и послѣднемъ изъ этихъ свидѣтельствъ не содержится ничего противнаго нашему, на евангельскихъ словахъ основанному, мнѣнію, что Еммаусскіе путники узнали Господа «въ преломленіи хлѣба». Оба свидѣтельства говорятъ то же самое; а Блаженный Ѳеофилактъ упоминаетъ даже о «причащеніи благословеннымъ хлѣбомъ», какъ бы усматривая и въ Еммаусскомъ преломленіи совершеніе сего таинства, каковую мысль несправедливо приписываютъ намъ наши возражатели. Только въ словахъ А. В. Горскаго содержится несогласное съ нашимъ мнѣніе, что «можетъ быть» два ученика узнали Господа потому, что «увидѣли язвы на рукахъ Его». Но вѣдь это только предположеніе *(можетъ быть)*, и, мы полагаемъ, менѣе соотвѣтствующее точному выраженію Евангелиста: *познася има въ преломленіи хлѣба*, — въ дѣйствіи преломленія и предшествовавшаго ему благословенія хлѣба. Признавъ за несомнѣнное, что именно это дѣйствіе Спасителя способствовало двумъ ученикамъ узнать Его, мы дѣлаемъ отсюда слѣдующія заключенія: «Клеопа и другой ученикъ, которымъ Господь являлся на пути въ Еммаусъ, не были изъ числа двѣнадцати, возлежавшихъ съ Нимъ на тайной вечери, слѣдственно не были непосредственными свидѣтелями совершившихся на оной дѣйствій установленія Евхаристіи» (благословенія и пре-

ломленія хлѣба). Почему же эти дѣйствія невольно напомнили имъ Господа? Очевидно потому, что объ этихъ дѣйствіяхъ Спасителя на послѣдней вечери они знали въ совершенствѣ отъ самихъ присутствовавшихъ на вечери одиннадцати Апостоловъ и видѣли, какъ эти послѣдніе, «по завѣщанію и примѣру Господа, совершали ихъ на общихъ вечеряхъ въ скорбные дни отъ преданія до воскресенія Господня». Вотъ почему въ евангельскомъ повѣствованіи о Еммаусскихъ путникахъ мы видимъ указаніе на то, что Апостолы совершали таинство Евхаристіи и въ первые дни по установленіи онаго. Противъ этого намъ не сдѣлано никакихъ возраженій, кромѣ одного насмѣшливаго замѣчанія къ словамъ: «въ скорбные дни отъ преданія до воскресенія Господня» — «*когда Апостолы всѣ разбѣжались!*» Замѣчаніе неумѣстное и едва ли приличное. Ужели нашъ возражатель и въ самомъ дѣлѣ думаетъ, что Апостолы, бѣжавъ изъ Геѳсиманскаго сада въ ночь преданія, такъ ужъ и не собирались въ одно общество? Въ раннее утро Воскресенія Марія Магдалина и другая Марія, по явленіи имъ ангела, согласно его повелѣнію, «побѣжали возвѣстить ученикамъ» радость Воскресенія (Мат. гл. 28, ст. 8): значитъ, онѣ знали, куда бѣжать имъ, чтобы найти учениковъ, и значитъ ученики были вмѣстѣ. Потомъ Марія Магдалина, встрѣченная самимъ воскресшимъ Господомъ, получивъ отъ Него повелѣніе: *иди къ братіи*, «идетъ и возвѣщаетъ ученикамъ, что видѣла Господа» (Іоан. гл. 20, ст. 17—18): значитъ опять знала, гдѣ найти «братію», и дѣйствительно нашла. И вечеромъ въ тотъ же день Воскресенія, Еммаусскіе путники, возвратившись во Іерусалимъ, «нашли вмѣстѣ одиннадцать Апостоловъ *и бывшихъ съ ними*» (Лук. гл. 24, ст. 33), нашли въ одномъ домѣ гдѣ немедленно послѣ сего явился имъ и самъ Господь. Митрополитъ Филаретъ, говоря, что мѣсто, гдѣ пребывали Апостолы, было «всѣмъ имъ извѣстное», дѣлаетъ еще предположеніе, что «это была, по всей вѣроятности, та Сіонская горница, въ которой Господь совершилъ съ ними тайную вечерю предъ своимъ страданіемъ» (Приб. къ Тв. св. от. т. 15, стр. 195). А если такъ, то пребываніе въ этой горницѣ тѣмъ паче должно

было напоминать Апостоламъ происходившее здѣсь на тайной вечери и данную тогда заповѣдь Спасителя о совершеніи Евхаристіи въ Его воспоминаніе, и тѣмъ несомнѣннѣе, что здѣсь они совершали ее въ исполненіе послѣдней воли Господа, здѣсь именно изреченной Имъ.

Другое, находящееся въ Евангеліяхъ, указаніе, на основаніи котораго можно съ увѣренностію полагать, что Апостолы совершали Евхаристію до дня Пятидесятницы, мы представили въ извѣстіи Евангелиста Марка о явленіи воскресшаго Господа одиннадцати Апостоламъ, возлежавшимъ на вечери (Мар. гл. 16, ст. 14). Мы не входили въ подробное разсмотрѣніе этого извѣстія, а замѣтили только, что «явленіе воскресшаго Господа *возлежащимъ единомунадесяте* Апостоламъ справедливо признается послѣдовавшимъ въ то время, когда они возлежали на вечери, совершая преломленіе хлѣба въ Его воспоминаніе», — и при этомъ, какъ безошибочно предполагаетъ нашъ возражатель, имѣли въ виду именно проф. Катанскаго, обратившаго вниманіе на то обстоятельство, что въ русскомъ переводѣ Новаго Завѣта, изданномъ отъ Святѣйшаго Синода, къ слову: *возлежавшимъ* прибавлено: *на вечери*. Намъ возражаетъ «референтъ»:

«*Основательно ли* къ благовѣстію Евангелиста о явленіи Господа Апостоламъ, возлежащимъ на вечери, приложены (?) дополнительныя (?) слова «въ то время, когда они совершали преломленіе хлѣба въ Его воспоминаніе?» *Казалось бы немногаго труда требовалось, чтобы вдуматься* въ слова Евангелиста и удержаться отъ всякихъ дополнительныхъ (?) словъ. Господь «явился одиннадцати возлежащимъ на вечери и *упрекалъ ихъ за невѣріе и жестокосердіе*»... Еслибы въ сіе время Апостолы совершали Евхаристію, то они показали бы вѣру въ спасительныя страданія Господа и въ Его воскресеніе».

Итакъ опять рѣчь о невѣріи Апостовъ въ спасительныя страданія Господа и воскресеніе, о ихъ нравственныхъ недостаткахъ, несовмѣстимыхъ съ совершеніемъ таинства Евхаристіи! Но вѣрно ли самъ возражатель понимаетъ слова Евангелиста: *поноси невѣрствію ихъ и жестокосердію?* «Казалось бы еще меньше требовалось труда», чтобы посмотрѣть и вы-

разумѣть, что̀ далѣе говоритъ Евангелистъ, — какое разумѣетъ невѣріе и жестокосердіе. *Поноси невѣрствію ихъ и жестокосердію, яко видѣвшимъ Его воскресша не яша вѣры.* Спаситель укорялъ Апостоловъ только за то, что они не повѣрили первымъ вѣстникамъ, или вѣстницамъ о Его воскресеніи, а не за то, что они не вѣрятъ въ спасительность Его страданій и воскресенія.

«Впрочемъ (продолжаетъ возражатель въ своемъ «рефератѣ»), чтобы правильно рѣшить вопросъ, надобно знать, что о семъ явленіи Господа говорятъ *три* Евангелиста, *дополняя* одинъ другаго (Марк. XVI, 14. Лук. XXIV, 36—44. Іоан. XX, 19—25). Изъ сихъ дополненій открывается, что вечеря, за которого возлежали ученики, когда предъ ними предсталъ воскресшій Господь, состояла во вкушеніи обыкновенной пищи, именно — «печеной рыбы и сотоваго меду»; и ни одинъ изъ трехъ Евангелистовъ не упоминаетъ о хлѣбѣ: кѣмъ же «справедливо признается» вкушеніе простой пищи «совершеніемъ таинственнаго преломленія хлѣба въ воспоминаніе Господа»?

Итакъ упомянутое у Ев. Марка явленіе воскресшаго Господа *возлежащимъ единомунадесяте* Апостоламъ рѣшительно признается за одно съ описанными у Евангелистовъ Луки и Іоанна. Но мы полагаемъ, что никакъ нельзя утверждать это съ такой рѣшительностью. У Ев. Марка (гл. 16, ст. 14) говорится: «наконецъ Онъ явился одиннадцати возлежавшимъ на вечери»; у Ев. Луки (гл. 24 ст. 33) говорится о явленіи «совокупленнымъ единонадесяти *и иже бяху съ ними*»; у Ев. Іоанна (гл. 20 ст. 19—23) напротивъ описывается явленіе не одиннадцати, а десяти Апостоламъ, ибо Ѳома, *единъ отъ обоюнадесяти* (или тогда уже *отъ единонадесяти) не бѣ ту съ ними* (ст. 24). Значитъ, если упомянутое у Евангелистовъ Марка и Луки явленіе воскресшаго Господа можно принимать за одно, предположивъ, что первый только не упомянулъ о «сущихъ» со единонадесятью, а послѣдній «дополнилъ» опущенное имъ: то какъ принимать за одно съ этимъ явленіе, описанное у Евангелиста Іоанна, когда оно было именно десяти, а не одиннадцати Апостоламъ? И относительно тождественности двухъ явленій, упоминаемыхъ Евангелистами Мар-

комъ и Лукою, есть недоумѣніе. Маркъ говоритъ, что при явленіи Спасителя Апостолы «возлежали на вечери»; Лука же повѣствуетъ, что явившійся Господь, послѣ нѣкоторой бесѣды съ Апостолами, спрашиваетъ ихъ: *имате ли что снѣдно здѣ?* Еслибы это было то же явленіе, о которомъ пишетъ Маркъ, и Апостолы возлежали тогда на вечери, вкушая, по мнѣнію возражателя, обыкновенную пищу, то зачѣмъ бы Господь спрашивалъ ихъ, возлежащихъ и вкушающихъ: *имате ли что снѣдно здѣ?* А между тѣмъ нашъ возражатель, принявъ съ несомнѣнностію эти два (и даже три) явленія за одно, усвояетъ особенное значеніе тому обстоятельству, что будучи спрошены Спасителемъ: «есть ли у васъ что съѣстное», Апостолы предложили ему *рыбы печены часть и отъ пчелъ сотъ*. «Изъ *сихъ дополненій*, говоритъ онъ, *открывается* (!), что вечеря, за которою возлежали ученики, *когда* предъ ними предсталъ воскресшій Господь, *состояла во вкушеніи* обыкновенной пищи, именно — *печеной рыбы и сотоваго меда*». Апостолы вкушаютъ рыбу и медъ, а Господь спрашиваетъ ихъ: «есть ли у васъ здѣсь что̀ съѣстное»?! Возражатель прибавляетъ еще, что «ни одинъ *изъ трехъ* Евангелистовъ не упоминаетъ о хлѣбѣ», — даже и Евангелистъ Іоаннъ, у котораго въ сказаніи нѣтъ и рѣчи о возлежаніи Апостоловъ на вечери, о внушеніи пищи Спасителемъ! «Основательно» ли это? — спросимъ свою очередь и мы.

Доказавъ, что «на тайной вечери Апостолы получили отъ Господа, вмѣстѣ съ повелѣніемъ, и самую власть совершать таинство евхаристіи и съ того самаго времени начали совершать его», мы сказали въ заключеніе: «полученіе власти и полномочія совершать таинство есть именно полученіе власти и полномочія священнодѣйствовать»: значитъ «благодать священства Апостолы пріяли (первоначально) на тайной вечери Господней». Для большаго подтвержденія этой истины мы представили потомъ краткое изложеніе ученія Ап. Павла о первосвященствѣ Христовомъ, раскрытаго въ посланіи къ Евреямъ (*Брат. Сл.* т. 1, стр. 179 — 180). Намъ замѣчаютъ, что не было нужды «входить въ какія-либо отвлеченныя раз-

сужденія о первосвященствѣ Христовомъ на основаніи ученія Ап. Павла». (*Церк. Вѣд.* стр. 220). Напрасно. Надобность была: ибо этимъ ученіемъ подтверждается, что на тайной вечери, установивъ новый завѣтъ, «Христосъ явился первосвященникомъ, приносящимъ самого себя въ жертву Богу за грѣхи всего міра», а «повелѣвъ и ближайшимъ Апостоламъ своимъ приносить сію жертву, и ихъ поставилъ первосвященниками». Такъ учитъ и св. Златоустъ: «Господь нашъ, Сынъ Божій, новый іерей изъ иного колѣна, нежели Ааронова, новую жертву Новаго Завѣта предаде на тайнѣй вечери, и новыя іереи, по чину Мелхиседекову, Апостолы своя постави» (Ап. Толк. л. 543) [1]).

Вотъ, мы разсмотрѣли *для примѣра*, и довольно подробно, представленныя въ «рефератѣ» прот. Виноградова доказательства и свидѣтельства въ защиту той мысли, что якобы Апостолы не могли совершать и не совершали таинство евхаристіи до дня Пятидесятницы. Пусть судятъ теперь читатели, справедливо ли говоритъ анонимный авторъ *Церковныхъ Вѣдомостей,* будто мы не возражали противъ «реферата» не по «какимъ-то» независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, а потому, что нечего было возразить, что пришлось бы возражать противъ свидѣтельствъ слова Божія, святоотеческихъ и отеческихъ писаній; читатели могутъ теперь судить и о томъ, какъ пользовался «референтъ» свидѣтельствами слова Божія и писаній святоотеческихъ и отеческихъ.

Анонимный авторъ статьи *Церковныхъ Вѣдомостей* не ограничился тѣмъ, что объявилъ неподлежащими возраженію доказательства и свидѣтельства «реферата»; онъ и самъ представилъ въ его защиту новое свидѣтельство, которому придаетъ такое же, и даже бо́льшее значеніе, называя его рѣшающимъ всѣ «недоумѣнія» по вопросу: «внимать ли безпрекословно доводамъ г. редактора *Брат. Слова,* помѣщеннымъ

---

[1]) Отсюда, надобно полагать, и заимствовано въ Великій Катихизисъ (л. 358 об.) выраженіе: „Господь на тайнѣй вечери Апостолы своя священники сотворилъ есть“.

въ 3 №, или согласиться съ тѣми положеніями (?), которыя представлены въ рефератѣ на обсужденіе Общества люб. дух. просвѣщенія»? Это новое свидѣтельство достойно особаго вниманія. Вотъ что̀ говорится въ статьѣ анонимнаго автора:

«По счастливой случайности (!) намъ пришлось скоро выйти изъ сего недоумѣнія. Нѣкто слушавшій (?) съ нами рефератъ, писалъ по поводу его къ одному архипастырю (мы не уполномочены сказать ни мѣста служенія, ни имени его), который былъ въ свое время профессоромъ богословія и ректоромъ духовной академіи. Вотъ что, между прочимъ, отвѣтно написалъ святитель:

««Въ спорѣ В. (Виноградова) съ докторомъ (?!) правда на сторонѣ перваго. *Написано все обстоятельно,* и кажется, спору бы не слѣдовало быть.

««Церковь Божія *составлялась въ моментъ* [1]) сошествія Св. Духа. Безъ Духа Божія нѣтъ церкви. Отселѣ (?) началось и устроеніе ея.

««Церковь — общество спасаемыхъ. Въ дѣлѣ устроенія нашего спасенія надо различать — *воплощенное домостроительство* (?) и его (домостроительства?) воспріятіе человѣками. *Акты воплощеннаго домостроительства,* начавшись воплощеніемъ (домостроительства?), завершились Вонесеніемъ (опять домостроительства?) и низпосланіемъ Духа Святаго. Отселѣ (?) началось вкушеніе благъ его (домостроительства, или Духа Святаго?) человѣками. Тутъ (?!) и іерархія. Апостолы, хотя и іерархическаго значенія суть, но *стоятъ особо отъ іерархіи церковной,* какъ начальные устроители церкви

««Толкованія мѣстъ св. Писанія докторскія — всѣ почти не вѣрны и натянуты»».

«Эти мысли святителя Россійскія церкви (прибавляетъ анонимный авторъ) мы нашли возможнымъ и, можетъ быть, полезнымъ сообщить тѣмъ изъ читателей «Моск. Церковн. Вѣдомостей», кто, подобно намъ, по выслушаніи реферата и по прочтеніи замѣтки «Братск. Слова» имѣлъ недоумѣніе, на чьей сторонѣ правда».

Скрывшійся подъ буквами А. Б. авторъ статьи *Церковныхъ Вѣдомостей* призналъ «полезнымъ» обнародовать письмо не названнаго имъ архипастыря, писанное къ какому-то неиз-

---

[1]) Какъ можетъ что-либо „*составляться* въ моментъ?“ Въ моментъ можетъ что-либо только *составиться.*

вѣстному. А мы полагаемъ, что онъ оказалъ этимъ не хорошую услугу и сему архипастырю и читателямъ, которыхъ привелъ уже дѣйствительно въ недоумѣніе. Въ письмѣ не названнаго архипастыря ясно и понятно только одно, — что по его мнѣнію «правда на сторонѣ В. (Виноградова)», что все въ рефератѣ «написано обстоятельно» и не должно бы возбуждать никакихъ споровъ, а наши сужденія и объясненія (которыя почему-то угодно архипастырю называть докторскими) «почти всѣ невѣрны и натянуты». Это сказано вполнѣ ясно; но все остальное въ письмѣ (что собственно и должно бы имѣть важность) состоитъ изъ выраженій, столь отрывочныхъ и темныхъ, что иныя съ трудомъ могутъ быть понимаемы, а другія возбуждаютъ именно недоумѣнія весьма серіозныя, и при томъ догматическаго значенія. Святая церковь учитъ, что ради нашего спасенія воплотился единъ отъ Святыя Троицы — Богъ Слово, и мы вѣруемъ въ воплотившагося Сына Божія Господа нашего Іисуса Христа; а здѣсь проповѣдуется какое-то «воплощеніе домостроительства», говорится о какомъ-то «воплощенномъ домостроительствѣ» и о какихъ-то «актахъ воплощеннаго домостроительства». Православная церковь учитъ, что іерархи ея получили и получаютъ благодать хиротоніи другопреемственно чрезъ Апостоловъ отъ самого Христа, и находятся въ непрерываемомъ единеніи съ Апостолами и чрезъ нихъ со Христомъ; а здѣсь говорится, что Апостолы «стоятъ особо отъ іерархіи церковной, хотя и іерархическаго значенія суть». Смѣемъ утверждать, что такія неясныя и (позволимъ себѣ сказать это) неосторожныя выраженія способны смутить многихъ, и потому необходимо требуютъ разъясненія. За этимъ разъясненіемъ мы не имѣемъ возможности обратиться ни къ самому сокрытому отъ насъ архипастырю, написавшему письмо, ни къ скрывшемуся за буквами автору статьи *Церковныхъ Вѣдомостей,* приславшему письмо для напечатанія въ эту газету: приходится поэтому обратиться за разъясненіемъ къ ученому Обществу, органомъ котораго служитъ газета *Московскія Церковныя Вѣдомости,* гдѣ, конечно съ одобренія Общества, напечатано письмо.

Итакъ не благоволитъ ли досточтимое «Общество любителей духовнаго просвѣщенія», въ одномъ изъ своихъ собраній, разсмотрѣть и рѣшить слѣдующіе вопросы:

1) Какъ должно понимать напечатанныя въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ* выраженія: «воплощенное домостроительство» и «акты воплощеннаго домостроительства?» — согласно ли ученіе о воплощеніи домостроительства съ православнымъ ученіемъ о воплощеніи Сына Божія?

2) Что значитъ напечатанное въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ* выраженіе: «Апостолы стоятъ особо отъ іерархіи церковной?» — соотвѣтствуетъ ли оно ученію церкви о преемственности священства отъ Апостоловъ?

Рѣшеніемъ этихъ вопросовъ достопочтенное Общество разрѣшитъ недоумѣніе многихъ, смутившихся напечатаннымъ въ его литературномъ органѣ письмомъ неизвѣстнаго «святителя Россійскія церкви».

Мы же поставляемъ долгомъ сказать въ заключеніе, что ни въ какія дальнѣйшія препирательства по вопросу о времени учрежденія іерархіи въ церкви Христовой входить не будемъ, что̀ бы ни стали еще писать наши возражатели. Что священство церкви Христовой получило свое начало на тайной вечери, это мы считаемъ достаточно выясненнымъ и не требующимъ новыхъ доказательствъ. Это есть ученіе, именно принятое православною греко-россійскою церковію, какъ показываютъ многократно изданныя Святѣйшимъ Синодомъ символическія книги: «Православное исповѣданіе» и «Посланіе вселенскихъ патріарховъ» [1]).

---

[1]) Свидѣтельства этихъ книгъ мы привели въ примѣчаніи къ напечатанной въ предыдущемъ № (стр. 117) бесѣдѣ съ безпоповцемъ священника одной изъ донскихъ станицъ С. Спиглазова, на которую обращаемъ вниманіе читателей. Она представляетъ новое доказательство того, какъ вопросомъ о началѣ іерархіи заняты безпоповцы и какъ имъ желательно отодвинуть учрежденіе іерархіи ко дню Пятидесятницы.

Обращеніе моего дяди изъ раскола въ православіе.

Въ нынѣшнемъ году, на первой недѣлѣ великаго поста, пришлось мнѣ быть въ Москвѣ и посѣтить издавна проживающихъ тамъ своихъ близкихъ родственниковъ, брата и дядю. Братъ мой, какъ и я, давно уже оставилъ именуемое старообрядчество; а дядя, несмотря на свой природный умъ и полную способность различать истину отъ лжи, все еще находился въ расколѣ австрійской секты. Пришелъ я къ нему вмѣстѣ съ братомъ, и послѣ краткой бесѣды о нашихъ домашнихъ дѣлахъ, завелъ съ нимъ рѣчь о старообрядчествѣ. Я говорилъ: «вотъ теперь, въ святые дни поста, благочестивыя чада церкви говѣютъ, готовятся къ исповѣди и святому причастію; и ты, дядюшка, также говѣешь, готовишься къ исповѣди; но кто же на исповѣди отпуститъ тебѣ властію отъ Бога данною твои согрѣшенія»? Дядя, вмѣсто отвѣта на этотъ вопросъ, началъ плакать. Я между тѣмъ продолжалъ: «Вотъ и мы съ братомъ далеко не молоды; а ты, дядюшка, и совсѣмъ уже старикъ; тебѣ тѣмъ паче слѣдуетъ позаботиться о душѣ. А спасеніе души, какъ ты и самъ хорошо знаешь, можно получить только въ истинной Христовой церкви; у васъ же, старообрядцевъ, истинной церкви не было и нѣтъ, потому что нѣтъ законныхъ пастырей, ведущихъ свое начало отъ Христа и Его св. Апостоловъ». Успокоившись немного, дядя сказалъ: «Не знаю, племянникъ, что̀ мнѣ и дѣлать! Я и самъ большія имѣю сомнѣнія о нашей церкви и іерархіи; но долженъ сказать тебѣ откровенно, что на бесѣдахъ слышу, какъ наши начетчики указываютъ и въ вашей великороссійской церкви много неправильностей, которыя не мало смущаетъ меня, какъ напр. измѣненіе перстосложенія для крестнаго знаменія и отмѣненіе при Богослуженіи поучительныхъ словъ св. Іоанна Златоуста». На это я сказалъ ему, что относительно перемѣны перстосложенія онъ смущаться не долженъ, ибо сложеніе перстовъ не есть догматъ вѣры, и содержа двуперстое сложеніе, нельзя спа-

стить, если находишься внѣ православной церкви. Ты и самъ хорошо знаешь, говорилъ я, что старообрядцы всѣхъ толковъ молятся одинаковымъ перстосложеніемъ, двуперстно; однако же это не спасаетъ ихъ, ибо всѣ они находятся во взаимной враждѣ и другъ друга проклинаютъ. А потомъ развѣ ты не знаешь, что православная церковь не возбраняетъ творить крестное знаменіе и по вашему, двумя перстами, тѣмъ, кто вступаетъ съ нею въ духовный союзъ. Что же касается до оставленія поучительныхъ словъ св. Іоанна Златоуста, то ставить это въ вину церкви явная несправедливость со стороны старообрядцевъ, потому что православная церковь какъ не устанавливала никогда, а такъ и не воспрещала читать поученія св. Златоуста. И я напомню тебѣ слова самого св. Златоуста, сказанныя къ сѣтующей о немъ паствѣ при отправленіи его въ заточеніе. Вотъ что̀ между прочимъ говорилъ онъ: «Не бо мною начатся учительство, не мною престанетъ. Не умре ли Моисей? Но не обрѣтелися Ісусъ Навинъ вмѣсто его? Не умре ли Самуилъ? (но) не бысть ли въ его мѣсто помазанникъ Господень Давыдъ? Не отъиде ли отъ сея жизни Іеремій? (Но) не остася ли Варухъ, не взыде ли Илія, не прорица ли Елисей? Не усѣкуша ли Павла? (Но) не остави ли Тимоѳея и Аполлоса и инѣхъ не свѣдомыхъ?» (Марг. въ жит. Злат. л. 111 и 112). Вотъ видишь ли, дядюшка, и самъ св. Іоаннъ Златоустъ свои поученія не считалъ безусловно обязательными для употребленія въ церкви. На какомъ же основаніи вы, старообрядцы, ставите ихъ чтеніе въ церкви въ неизмѣнный законъ для православной церкви? Продолжая такимъ образомъ бесѣду, я примѣтилъ, что дядя совсѣмъ не убѣжденъ въ правотѣ старообрядчества, что его, какъ и другихъ многихъ, удерживаетъ въ расколѣ только одна лишь нерѣшимость присоединиться къ церкви. Поэтому я вмѣстѣ съ братомъ сталъ усердно просить его, чтобы оставилъ мнимое старообрядчество и не медлилъ присоединеніемъ къ православной церкви. Дядя сказалъ: «Присоединиться не долго; но надо объ этомъ хорошенько подумать, чтобы какъ не ошибиться. Я схожу въ единовѣрческій монастырь къ о. Павлу,

съ нимъ поговорю еще объ этомъ. Я замѣтилъ: «если ты пойдешь къ отцу архимандриту Павлу, то и онъ непремѣнно скажетъ тебѣ, что слѣдуетъ присоединиться къ православной церкви, и не медлить этимъ святымъ дѣломъ». Тутъ мы съ братомъ начали въ одинъ голосъ умолять его, чтобы оставилъ свою нерѣшительность, и немедленно присоединился бы къ св. церкви. Я говорилъ: «Прошу тебя объ этомъ ради Бога и ради собственнаго твоего спасенія. Богъ знаетъ, когда еще мнѣ придется съ тобой увидѣтся; а врагъ рода человѣческаго силенъ, можетъ легко воспользоваться твоей нерѣшительностію, погасить въ тебѣ искру добраго намѣренія, и ты окончишь дни свои внѣ спасительнаго ковчега, св. православной церкви, о чемъ и подумать страшно». Тогда, со слезами на глазахъ, дядя сказалъ намъ: «благодарю васъ, любезные племянники, за ваше участіе въ моемъ душевномъ положеніи! Да будетъ воля Господня! Я готовъ оставить расколъ и просить святую православную церковь, чтобы приняла меня заблудшаго въ свое лоно».

Въ тотъ же самый день дядя мой, дѣйствительно, присоединенъ былъ къ православной церкви, и я имѣлъ утѣшеніе быть свидѣтелемъ этого для всѣхъ насъ радостнаго событія. Возвращаясь съ нимъ изъ церкви, я размышлялъ съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ, почему это дядя такъ легко склонился на наши убѣжденія оставить расколъ, тогда какъ мнѣ по опыту извѣстно, что весьма трудно бываетъ человѣку, всю жизнь находившемуся въ расколѣ, переломить себя и разставаться съ расколомъ. Не находя объясненія, я рѣшился спросить его самого: «скажи, дядюшка, откровенно, что именно болѣе всего заставило тебя такъ скоро измѣнить свой взглядъ на старообрядчество? ужели въ самомъ дѣлѣ наши просьбы и убѣжденія?» Тутъ дядя сказалъ мнѣ: «Вамъ, племянники, я обязанъ тѣмъ, что вы придали мнѣ рѣшимости оставить расколъ; а сознаніе, что церковь Грекороссійская есть церковь православная и что такъ называемое старообрядчество есть погибельный расколъ, — это сознаніе запало въ мою душу при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Посѣщая нерѣдко и тебѣ

извѣстнаго Макара Тимоѳеича, который также присоединился къ церкви и живетъ теперь въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, я обыкновенно велъ съ нимъ бесѣды о предметахъ вѣры. Однажды, при прощаньи, онъ далъ мнѣ книжку, въ которой описана бесѣда Кормакова и Шустова съ нашими начетчиками Антономъ Егоровымъ и другими, происходившая здѣсь, въ Москвѣ, въ домѣ Инвалидова[1]). Вручая мнѣ эту книжку Макаръ Тимоѳеичъ сказалъ: надѣюсь, Алексѣй Михайловичъ, по внимательномъ прочтеніи этой бесѣды ты самъ увидишь, что ваши мнимые начетчики заслуживаютъ полнаго презрѣнія со стороны людей безпристрастно ищущихъ истины. И дѣйствительно, когда я прочелъ бесѣду, то до такой степени былъ пораженъ несостоятельностію и безотвѣтностью нашихъ начетчиковъ, что тутъ же отправился разыскивать по Москвѣ Антона Егорова. Мнѣ сказали, что онъ въ домѣ Савватія. Я пошелъ туда и попопросилъ выслать ко мнѣ Антона Егорова, какъ хорошаго моего знакомаго. Онъ вышелъ. Поздоровавшись, я показалъ ему книжку и спросилъ: скажи пожалуйста, Антонъ Егорычъ, была ли у васъ эта бесѣда съ Кормаковымъ, и правда ли здѣсь напечатано что вы остались передъ нимъ совсѣмъ безотвѣтными? Антонъ Егоровъ на это съ негодованіемъ отвѣтилъ: «что съ Кормаковъ была у насъ бесѣда, это правда; а что будто бы мы остались передъ нимъ безотвѣтными, это явная несправедливость». Я спросилъ: чѣмъ же ты можешь доказать, что это несправедливость? — «А тѣмъ, говоритъ, что въ этой бесѣдѣ напечатано только то, что̀ спрашивалъ у насъ Кормаковъ; а что мы отвѣчали ему, того не напечатано». Я подумалъ, что это могло быть и на самомъ дѣлѣ; но тутъ же у меня явилась мысль спросить Антона Егорова, что̀ же именно отвѣчалъ онъ, чего въ книжкѣ не напечатано. И я дѣйствительно спросилъ его, прибавивъ: «Ты, Антонъ Егорычъ, скажи мнѣ объ этомъ откровенно, потому что знать ваши отвѣты для меня крайне необходимо. Когда я прочиталъ вашу бесѣду въ этой книжкѣ,

[1]) Напечатана въ *Бр. Сл.* 1886 г. т. I, стр. 628 и слѣд.

признаюсь, я пришелъ въ большое сомнѣніе относительно нашей старообрядческой церкви и іерархіи. Особенно сильно смутило доказанное здѣсь повсемѣстное прекращеніе у насъ православныхъ епископовъ; вѣдь ты и самъ неоднократно при мнѣ доказывалъ безпоповцамъ, что церковь безъ епископовъ быть не можетъ: какъ же наша церковь могла быть безъ епископовъ»? Этотъ мой простой вопросъ показался Антону Егорову настолько неожиданнымъ и труднымъ, что онъ долго ничего не могъ и говорить. Я даже повторилъ свой вопросъ еще нѣсколько разъ. Тогда Антонъ Егоровъ съ гнѣвомъ и громко сказалъ мнѣ: «Ты желаешь знать, какіе съ нашей стороны были отвѣты Кормакову? На это я тебѣ, Алексѣй Михайловичъ, вотъ что скажу: ты ходишь въ единовѣрческій монастырь къ архимандриту Павлу и тамъ берешь эти книжки, и вотъ тебѣ мой отвѣтъ: не ходи туда и никакихъ тамъ книжекъ не бери и не читай!» Сказавши это, онъ повернулся и ушелъ. Этотъ поступокъ Антона Егорова, а въ особенности его слова: «не ходи къ архимандриту Павлу и не бери тамъ никакихъ книгъ читать», до того смутили и огорчили меня, что, уходя отъ воротъ Савватія, я заплакалъ. Да и какъ было не плакать, когда Антонъ Егоровъ, считающійся чуть не первымъ начетчикомъ въ кругу московскихъ старообрядцевъ, нетолько ничего не могъ сказать мнѣ въ утѣшеніе и успокоеніе моихъ сомнѣній о старообрядчествѣ, внушенныхъ его бесѣдою, но даже запретилъ мнѣ обращаться за совѣтомъ къ людямъ благоразумнымъ! Тутъ понялъ я, что видно и въ самомъ дѣлѣ наша церковь и іерархія незаконны, когда и лучшіе наши начетчики ничего не могутъ сказать въ ея защиту, а запрещаютъ только видѣться съ людьми, обличающими ихъ лживость. Вотъ, любезный племянникъ, когда измѣнился мой взглядъ на старообрядчество и съ коихъ поръ явилось у насъ желаніе присоединиться къ православной церкви. Не доставало мнѣ только рѣшимости исполнить это желаніе; и вотъ теперь, съ Божіею помощію, при вашемъ участіи, оно осуществилось наконецъ. *Буди имя Господне благословенно!*

М. Куренковъ.

II.

Переписка раскольническихъ дѣятелей[1]).

13. Письмо Амвросія въ Бѣлую-Криницу, отъ 14 Генв. 1861 г.[2]).

Ἀμβρόσιος ἐλέῳ Θεοῦ ταπεινός μητροπολίτης πάντων τῶν παλαιοεθίμων ὀρθοδόξων Ρώσσων.

Азъ, Божіею милостію, смиренный митрополитъ Амвросій, удаленный отъ вашего сожительства, но духомъ неразлучный отъ васъ, о Христѣ чадъ моихъ.

Съ великою радостію получили мы ваше пріятное для насъ писмецо, которои былъ написанное безъ датомъ, и видали изъ онаго ваше пріятная начертанія. — Вы намъ пишете, да е г. епископъ Онуфрія не присолъ во праздники между вамъ, но хощетъ опять возвратиться въ Россіи для поставленія въ Москвѣ митрополита, которой не былъ никогда, и этои дѣло очень намъ развеселило, но не пишете намъ, какоемъ маніеромъ будетъ исполняться этои дѣло, — съ таніемъ (тайнымъ) маніеромъ, или съ позволеніемъ роскаго правительствомъ. Это прошимо, по полученіемъ нашего писма, извѣстите намъ. Мы же, слава Богу, *δόξα τῷ Θεῷ*, здорови есмы до сехъ поръ, и прошимо всѣмъ не забыть насъ во святыхъ вашихъ богоуслиныхъ (богоуслышныхъ) молитвахъ, и мы же отъ наше сторона посылаемо васъ наше архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе, во-первыхъ: возлюбленному нашему по Духу Святому брату и воспріемнику нашего престола, г. митрополиту Кириллу, и боголюбивому г. епископу Онуфрію, и прочимъ церковнослужителямъ монастырскаго обще-

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр.

[2]) *Бѣлокр. арх.* Подлин. писанное Георгіемъ и подписанное Амвросіемъ.

братства, и всѣмъ нашимъ православнымъ христіанамъ. А притомъ приносимъ, кому достоитъ, нашу чувствительное благодареніе за ваше о насъ незабвеніе.

Затѣмъ нужнаго болiе писать что не предвижимо. Молитвами вашими вручаемо на Промыслу Божіею, остаемо всѣмъ вамъ благословляючи.

Итако да будетъ благодать Господа нашего Iсуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа со всѣми вами. Аминь.

Смиренный митрополитъ Амвросій,
о Христѣ молитвенникъ;
Ἀμβρόσιος μητροπολίτης.

14 Генваря 1861 г. Цылли.

И я, долепотписанный, нижайши васъ кланяюсь и прошу васъ не забить насъ во святихъ вашихъ ко Господу благопріятныхъ молитвахъ.

Вашъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

При этомъ письмѣ сохранилась отдѣльная росписка слѣд. содержанія:

Азъ смиренный митрополитъ Амвросій получилъ за 1861 годъ 500 дукатовъ, словомъ пять сотъ, и для увѣренія пишу сію записку.

14 Генваря 1861. Ἀμβρόσιος μητροπολίτης.

14. Георгія въ Бѣлую-Криницу, къ Кириллу, отъ 28 Февраля 1861 г.[1]).

Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Честь имѣю симъ васъ увѣдомить, что пріятное писмо ваше отъ 22 минувшаго мѣсяца Генваря (съ приложеніемъ другаго) своевременно и исправно мы получили и видали изъ онаго ваше начертаніе. Мы же, за ваши святыя молитвы, мирно и безмятежно жите поживемъ и присное благодареніе и хваленіе Господу Богу воздаемъ. Поздравляемо васъ съ наступающимъ великимъ постомъ.

[1]) *Бѣлокр. арх.* Подлинное.

Господинъ митрополитъ посылаетъ всѣмъ вамъ его архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе. Слѣдовательно увѣдомляемъ васъ, какъ мы на этыи дня получили отъ высокаго министерства одинъ писмо, въ которомъ писетъ министерство, да господинъ митрополитъ отъ нынѣ и наперотъ есть свободинъ и можетъ жить гдѣ хощетъ по Аустріи, осетъ Виковинѣ, понеже теперъ есть конституцыя. Господинъ митрополитъ теперъ спрасуваетъ васъ: ежели его высокопр. идетъ въ Тріесту за живитъ, сходитъ ли вамъ, или нѣтъ? Это прошимо, по полученіе нашего писма, писете намъ вашу мнѣнію и мысленію. Мы думаемъ, да за васъ есть все равно или, господинъ живетъ въ Цылли, или въ Тріесту. Итако не имѣючи друго вамъ писать остаюсь

вашего высокопреосвященства нижайшій
слуга, вкупѣ и по духовности сынъ,
Георгій Андреевичъ.

28 Февраля 1861 г. Цылли.

Пишу сіе писмо по благословенію господину митрополиту. За Огняновича ничево незнаемо, понеже онъ не писалъ намъ долго.

Письмо это, невѣрно понятое, возбудило въ раскольникахъ надежду, что Амвросій можетъ возвратиться въ Бѣлую-Криницу. Ясское общество, придавая этому обстоятельству особенную важность, даже обратилось къ Кириллу съ прошеніемъ, чтобы убѣдилъ Амвросія провести остатокъ жизни именно въ Бѣлой-Криницѣ. Приводимъ здѣсь это прошеніе, сохранившееся въ Бѣлокриницкомъ архивѣ:

«Высокопреосвященнѣйшій владыко, Бѣлокриницкій митрополитъ Кириллъ.

«Просимъ Вашего архипастырскаго мира и благословенія и святыхъ молитвъ.

«При семъ припадаемъ къ святымъ стопамъ ногъ вашихъ и усердно просимъ Васъ, владыко святый: такъ какъ мы наслышаны, что нашъ новый исповѣдникъ г. митрополитъ Амвросій прислалъ письмо, что освобожденъ изъ заточенія, изъ града Цылли, имѣетъ право жить, гдѣ ему угодно въ австрійской имперіи, это насъ весьма обрадовало, что Господь его въ противности освободилъ изъ заточенія.

Теперь нужно непремѣнно предложить (приложить) старанія превесть его въ Бѣлокриницкій монастырь для спокойствія, дабы онъ окончилъ свою жизнь въ монастырѣ между православными, нежели въ пустынѣ житейстей между иновѣрными. Долгъ христіанскій того требуетъ, чтобы таковаго великаго святильника (свѣтильника), зажегшаго намъ немерцающій свѣтъ, не оставить его при концѣ его жизни. Если это исполнится, то всѣмъ нашимъ православнымъ христіанамъ будетъ радость велія, не только здѣшнему краю, но и всѣмъ російскимъ, чѣмъ предпріиметъ наша митрополія на себѣ (на себя) особенное вліяніе отъ всѣхъ усердниковъ; также и вамъ, владыко святый, отъ всѣхъ христіанъ будетъ большая благодарность, что таковаго свѣтильника не оставили въ забвеніи при концѣ его жизни, и чтобъ оставаться ему гдѣ-нибудь въ далней и чуждой сторонѣ, гдѣ нѣтъ духовной христіанской пищи, но постарались его привесть къ избранному Христову стаду, и дабы не былъ таимый (томимый) гладомъ духовнымъ, но чтобы выну былъ при божественной Христовой церкви и быть причастникомъ тѣла и крови Христовой.

«Такожде и васъ, православніи христіане Бѣлокриницкаго общества усердно просимъ и предлагаемъ вамъ благой совѣтъ, дабы предложили старанія насчетъ г. митрополита Амвросія, чтобы превесть его для послѣдняго спокойствія въ Бѣлокриницкій монастырь, гдѣ, по скончаніи его жизни, по долгу христіанскому и съ надлежащимъ святительскимъ почтеніемъ похоронить въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ него возженъ немерцающій свѣтъ, но чтобы не оставить таковаго свѣтильника окончить свою жизнь въ мѣстѣ темномъ, гдѣ нѣтъ луча христіанскаго закона. По исполненіи таковаго дорогаго долга пріимете отъ Господа Бога велію мзду и отъ всѣхъ христіанъ благодарность.

«И тако пребудемъ навсегда съ истиннымъ почтеніемъ ваши навсегда доброжелатели, Ясскаго общества діяконъ Іоаннъ Матѳеичъ, Логинъ Богомоловъ, уставщикъ Агаѳонъ Ивановъ, Василій Фоминъ (его рукой и писано посланіе), Алексѣй Фоминъ, Евстратъ Богомоловъ, Степанъ Богомоловъ, Петръ Семеновъ, Николай Алексѣевъ, Еремѣй Терентьевъ, Евдокимъ Васильевъ, Автономъ Флоровъ, Прохоръ Савельевъ, и все Ясское древлеправославное общество. Также и отъ всего Фурмосскаго общества подписали Ѳедоръ Евтеевъ, Прокопъ Лаврентьевъ, Митрій Аниспмовъ».

Сохранился и черновой списокъ письма, посланнаго къ Амвросію изъ Бѣлой-Криницы отъ Кирилла. Оно писано, со множествомъ помарокъ, Алимпіемъ и есть очевидно его сочиненіе, о чемъ можно было бы догадаться и по нелѣпому витійству, которымъ оно изукрашено.

«Великопреосвященнѣйшій владыка боголюбивѣйшій нашъ бого-

даровитый верховный архипастырь, высокославный апостольскій намѣстникъ, твердый православію адамантъ, г-нъ митрополитъ Амвросій.

«Съ искреннѣйшимъ нашимъ высокопочитаніемъ доносимъ вашему высокопреосвященству, что драгоцѣнное для насъ письмо ваше отъ 28 минувшаго февраля рукою г-на Георгія Андреевича писанное, мы къ неизъяснимо великой нашей радости удостоились получить. Изъ котораго видимъ, что уже наше австрійское императорское министерство дало вамъ свободу, что теперь можно вамъ жить и въ Буковинѣ съ нами искренними чадами вашими, о чемъ мы всегда молились и милосерднаго Господа Бога просили, подать вашему высокопреосвященству и намъ такую благодать, которая по милости всевышняго Создателя теперь уже есть вамъ позволена, чтобъ священное ваше тѣло, которое есть для всего православнаго нашего народа драгоцѣнно, какъ отъ Бога благодатный даръ къ похвалѣ пресвятаго имени его, въ вѣчное почитаніе душевныхъ чувствъ нашихъ и къ спасенію нашего упованія непорочныя къ священству вѣры, было Божіимъ промысломъ по долгу естественнаго закона отъ здѣшнихъ преставившееся погребено въ нашей Буковинѣ, какъ нашего чадолюбиваго отца и основателя нашей Бѣлокриницкой митрополіи, для вѣчнаго и безконечнаго съ благоговѣйнымъ чувствомъ достодолжнаго нашего почитанія всегдашнимъ съ нами вашимъ архипастырскимъ пребываніемъ запечатлѣно.

«Да и по самой сущей обязанности священныхъ правъ долженствуетъ вашему высокопреосвященству, какъ истинному пастырю словесныхъ овецъ, а не наемнику, теперь, вышедши изъ заточенія, къ неизъяснимо радостному въ отрадѣ утѣшенію насъ искреннихъ чадъ вашихъ и къ славѣ Божіей и вашему достодолжному величеству чести въ свѣтѣ показать правость и важность свою и невинное столь долголѣтное страданіе по навѣту вражія коварства въ искушеніе Божіимъ попущеніемъ приключившагося, возвратившись въ Буковину къ тому мѣсту, откуда взяты были, чѣмъ прославите вы себя вѣчною памятію величества въ безконечные вѣки. Какъ даже и наше буковинское начальство очень желаетъ вашего прибытія въ Буковину, которые намъ напередъ письма два дня съ великою радостію возвѣстили о вашемъ освобожденіи, и есть въ надеждѣ возвращенія вашего къ намъ въ Буковину. Но какъ въ бытность въ Цылли нашему депутату иноку Алимпію даже и сами ваше преосвященство съ прискорбіемъ ему жаловались, въ случаѣ вашей смерти гдѣ бы погребену быть тамъ тѣлу вашего преосвященства, то нигдѣ нѣтъ тамъ и мѣста. Того ради мы, какъ искренніи чада вашего преосвященства умоляемъ съ искреннимъ сердца нашего чувствомъ: не ввергните въ отчаяніе душъ нашихъ предан-

ныхъ о Христѣ вашему высокопреосвященству нынѣшнымъ самонзвольнымъ вашимъ объ насъ небреженіемъ, какъ изъ написаннаго къ намъ писма вашего есть видно, что намѣреніе ваше есть отдалиться вовсе отъ насъ, покорныхъ чадъ вашихъ, и жить вамъ въ Тріестѣ. Это очень неизъяснимо великую вамъ и намъ наведетъ шкоду, ибо таковое ваше отъ насъ отдаленіе заразитъ жестокимъ сумнѣніемъ во всемъ нашемъ православномъ народѣ, расположенномъ нынѣ всею душею безъ всякаго сумнѣнія къ благодатному дару вашимъ высокопреосвященствомъ намъ поданной святыни сердца и наведетъ зазоръ и поношеніе, отъ чего Господь Богъ да сохранитъ своею благодатію таковаго душегубительнаго послѣдствія васъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, пріемлющихъ васъ за Христова и апостольскаго намѣстника и всякое происходящее принятое отъ васъ освященіе за свято. А ежели за отдаленіе ваше отъ насъ покровители наши положатъ сумнѣніе на васъ, то отрекутъ вообще всѣхъ и насъ съ вами, и вы въ томъ предъ Богомъ будете виновны и праведно истязаны. И ежели бы мы душевно за истиннаго богопосланнаго къ намъ въ апостольскомъ чину пастыря ваше преосвященство не узнавали, то и въ Тріестѣ жить бы не препятствовали; но въ такомъ то обстоятельствѣ мы, убѣждая ваше высокопреосвященство, пишемъ съ искреннею нашею къ вамъ душевною расположенностію любви, просимъ — пріимите жалость объ нелицемѣрной нашей приверженности къ вамъ, и для общаго блага не медлите тамъ, а пріѣзжайте скорѣе къ намъ въ Буковину, и здѣсь, ежели не угодно будетъ въ Бѣлой-Криницѣ съ семействомъ жить, то можно будетъ и въ городѣ Черновцахъ имѣть очень благопріятное жительство, потому что, какъ городъ Черновцы сдѣлался губерніею, то очень много поднялся отличною постройкою и изобильствомъ всѣхъ харчевыхъ продуктовъ очень достаточенъ есть, а на жительство квартиръ нигдѣ выгоднѣе не можно сыскать, какъ въ Черновцахъ, да и во всякомъ обращеніи житейскихъ удовольствій пріятенъ есть. А когда будучи волею Божіею послѣдуетъ преставиться вашему высокопреосвященству отъ здѣшнихъ въ небесныя праведныхъ обители, тогда г-нъ Георгій Андреевичъ, ежели не пожелаетъ въ Буковинѣ оставаться, то можетъ свободно, не только въ Тріестѣ, или въ Парижѣ, но и въ цѣлый свѣтъ, куда ему угодно будетъ, отправиться со всенароднымъ нашимъ почтеніемъ безпрепятственно. (На подлинномъ подписалъ съ нижайшимъ почтеніемъ смиренный митрополитъ Кириллъ)».

И къ сыну Амвросія, Георгію, послано, Алимпіемъ-же составленное, слѣд. письмо, сохранившееся также въ черновомъ спискѣ:

«Милостивый государь и благодѣтель Георгій Андреевичъ! Нѣтъ въ свѣтѣ ничего важнѣе и драгоцѣннѣе для насъ, какъ сей пред-

метъ — удостоиться осиротѣвшимъ намъ еще обрадоваться неизреченною радостію, воспріять какъ воскресшаго изъ мертвыхъ, въ подобіи Христа Спасителя, нашего верховнаго архипастыря, отца и душъ нашихъ путеводителя, господина высокопреосвященнѣйшаго митрополита Амвросія въ живомъ существѣ священнѣйшаго его тѣла. Каковое его существованіе отнынѣ возвеличится неизреченною славою во всѣхъ концахъ вселенной въ безчисленные вѣки. Для чего всеусердно просимъ и васъ, благородный господинъ Георгій Андреевичъ, совокупно не замедлите прибыть къ намъ и съ благословеннымъ вашимъ семействомъ во участіе всенародной радости и общаго съ г-мъ митрополитомъ достодолжнаго почтенія и всеусерднаго привѣтствія нынѣ наипаче первоначально бывшаго свѣтлѣйшаго торжества, за что не останетесь безъ чувствительной общей благодарности всѣхъ нашихъ христіанъ. Итакъ пребудемъ въ ожиданіи неукоснѣннаго вашего съ господиномъ митрополитомъ къ намъ прибытія, свидѣтельствуемъ совокупное съ народомъ почтеніе. За всѣхъ подписуюсь инокъ Алимпій».

Отвѣтомъ на письмо Кирилла, посланное 13-го марта 1861 г. служило слѣдующее за симъ письмо Георгія

15. Георгія въ Бѣлую-Криницу къ Кириллу, отъ 26 Марта 1861 г. [1]).

Высокопреосвященнѣйшій владыко, господинъ митрополитъ Кириллъ!

По благословенію и заповѣсть господина митрополита Амвросія, моего родителя, спѣшу васъ увѣдомить, какъ мы съ великою радостію получили ваше молитвенно писмецо, написанное отъ 13-го текущаго мѣсяца Марта, и видали изъ онаго ваше пріятная для насъ начертаніе. Кажется, вы не разумѣли хорошо нашего писма, написанное отъ 28 минувшаго мѣсяца Февраля, въ которомъ мы увѣдомляли, да господинъ митрополитъ получилъ позволеніе отъ высокаго министерства итить гдѣ хощетъ, осетъ Виковина. Оно осетъ знацитъ нѣтъ въ Виковина,— власть не позволяетъ господина митрополита возвратиться никогда въ Виковинѣ. Мы много пута писали къ министерію и искали позволенія о нашои возвращеніе къ вамъ и каждый кратъ получили отвѣтъ: нѣтъ возможно. Теперь

[1]) *Бѣлокр. арх.* Подлинное.

высокоминистерство самъ отъ себія писалъ господину митрополиту и далъ ему свободу (понеже конституцію надамно каждый получитъ свою правицу), да можетъ живитъ нѣтъ само въ Цылли, въ Стаіермаркъ, но и на другой мѣсто, само въ Виковинѣ не можетъ возвратится никогда. Мы васъ писали и испрасовали отъ васъ совѣтованіе за этомъ предметомъ. Вы самы знаете, да здѣсь, въ Цылли, мы не имѣемо ни одна религію, ни православна, ни кривославна, понеже есмы самы и людеи здѣсь називаютъ намъ именомъ: евреи, понеже не йдемо въ католицкою церкву, и за вовѣкъ не можемо остаться на этою положенію. За насъ есть опасно здѣсь, въ Цылли, вите живитъ, понеже целовѣкъ днесь есть, а въ ютру нѣтъ; ежели (Боже сохрани насъ) слуцится намъ смерть, мы здѣсь не имѣемо земля на погребеніе, убо теперь надамно старатся намъ, пока время имѣемъ, понеже не знаемо, когда пріидетъ Сынъ целовѣцски. И ближе стародревно руско-православну церкву нѣтъ другая религія отъ грецеская. Лучше убо есть за насъ (когда не позволяютъ намъ къ вамъ пріитить) живить гдѣ суть грецы, него гдѣ суть католицы: отъ два худа оно, которыи есть мало хучше, есть лучше. Прошимо убо васъ, да будете на этомъ предметомъ и вы милостиви на насъ, понеже мы находимся въ одною очень опасною положенію. Господинъ митрополитъ молитвуетъ васъ отецески и отъ души и проситъ васъ, щобы вы ему не дѣлали препятствія на этой предметъ, понеже его высокопреосвященство лучше имѣетъ умереть между грековъ, когда не можетъ между васъ, него между католика. Прошимо убо, по полученіе нашего писма, увѣдомите намъ ваше совѣтованіе и мысленіе, *съ увѣреніемъ, да вы будете платить ежегодно къ господину митрополиту до сконцаніе его живота пять сотъ червонца аустринскаю золота за его труды, по нашои условія.* Тако убо дѣлаючи будете во вѣкъ и вѣкомъ отъ господина митрополита Амвросія, вашего добродѣтеля, прощеныи и благословеныи.

Боже васъ сохрани, чтобы вы противно сдѣлали. Еще высокоминистерство скажалъ намъ, да господинъ митрополитъ не имѣете дѣло между васъ; оно, которой вы желали, вы получили тогда. И тако съ нетерпѣніемъ дожидаемо ваше отвѣтъ.

Вашъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

26 Марта 1861 г. Цылли.

Ежели вы желаете, чтобы мы присли между васъ, и вы сдѣлаете одно прошеніе и поискаете нашои возвращенію къ вамъ. Ежели высокоминистрію позволяеть, мы смо готови къ вамъ пріитить; ежели не позволяетъ, мы есмы не виновати. А вы есте должны платить г. митрополиту вышереценою сумму, по условію. Я за себя ничего не хацу: Богъ меня будетъ платить на другой свѣтъ, понеже и я помогалъ все равно за это дѣло, какъ и г. митрополитъ. Прошимо васъ, не да покажете на этои предметъ фанатисмо, но будете разусми и разсуждаете по здравомъ разуму, и послите намъ московскія дарови, которыя принесолъ господинъ епископъ Онуфрія, какъ вы намъ писали одно кратъ, а потомъ ни гласъ, ни послушанія о вышерецени дарови, и не знаемо, для чего вы молчали за этой предметъ. Кажется, вы держите за грѣхъ, ежели прослите что-небудетъ (ежели пришлете что-нибудь) выше отъ реценнаго къ вашему добродѣтелю, г. митрополиту, и не знаете можда, что знацитъ честолюбія. Ни отъ монастыря, ни отъ веса, ни отъ Москва, гдѣ говорятъ да имѣютъ милліона рубля, мы до теперь не получили ничего важно и драгоцѣнно, и удивляемо за этой глубоцайшей неблагодарность. Господинъ митрополитъ и я премного радуемся за ваше народно неблагодарность, понеже увѣрени есмы, да Господь Богъ будетъ намъ платить стократа больше, когда отъ ваше народы не получили ничего за обще народно добро.

Георгій Андреевичъ [1]).

---

[1]) По полученіи этого письма въ Бѣлой-Криницѣ рѣшили, что слѣдуетъ просить правительство о дозволеніи Амвросію возвра-

16. Амвросія въ Бѣлую-Криницу отъ 24 Сент. 1861 г.[1]).

Терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца.

Азъ, Божіею милостію, смиренный митрополитъ Амвросій, удаленный ненавистію враждебниковъ нашихъ, но духомъ неразлучный отъ васъ, о Христѣ чадъ моихъ. Симъ моимъ писаніемъ посылаю вамъ мое архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе, во-первыхъ: возлюбленному моему по Духу Святому брату, г. митропо-

---

титься на жительство въ Бѣлую-Криницу. Съ этою цѣлію была отправлена въ Вѣну цѣлая депутація. Въ *Памятникѣ происходящихъ дѣлъ* подъ 12 апрѣля 1861 года записано: «іеромонахъ Сергій, іеродіаконъ Филаретъ и инокъ Алимпій отправились въ Вѣну стараться о освобожденіи г. м. Амвросія» (см. *Ист. Бѣл. іер.* прилож. стр. 142). Изъ Вѣны вся депутація ѣздила въ Цылли къ Амвросію, сообщить о намѣреніи монастыря — хлопотать объ его возвращеніи въ Буковину. По словамъ о. Филарета, Амвросій не выразилъ особеннаго желанія возвратиться въ Бѣлую-Криницу; однако послалъ къ Кириллу съ депутатами слѣдующее за симъ (№ 16) письмо, очевидно, составленное о. Филаретомъ.

Кстати приводимъ здѣсь, относящееся къ упомянутой депутаціи, весьма любопытное мѣсто изъ письма, посланнаго въ сент. 1861 г. отъ имени Кирилла въ Москву къ извѣстному тогда раскольническому благотворителю, именуемому священноиноку Аѳанасію: «Сего года посылали ходатаевъ къ царю стараться о освобожденіи г. митрополита Амвросія отъ невиннаго заточенія его и о прочихъ дѣлахъ, почему сотни золотыхъ полетѣли. Однако надѣемся, что его освободятъ вскорѣ и онъ возвратится къ намъ въ монастырь на всегдашнее пребываніе съ сыномъ его, для котораго потребуется особенное стараніе употребить. Мы, находясь въ такихъ обстоятельствахъ, видимъ, что казначейство все истощилось... на ходатайство о освобожденіи г. митрополита и ежегодное посыланіе для ихъ пропитанія съ сыномъ 500 червонцевъ... Къ тому же еще сверхъ того 100 л. ф., которыя выдавались ему отъ царя, при ходатайствѣ о освобожденіи его пообѣщались мы восполнять, когда освободится» (*Бѣлокр. арх.* Копіи № 4).

[1]) *Бѣлокр. арх.* Копія, руки Аркадія Васлуйскаго. Въ концѣ приписка: «Сія копія списана съ подлиннаго письма господина митрополита Амвросія за собственноручнымъ его подписомъ». Письмо это, вѣроятно, сочинено о. Филаретомъ.

литу Кирилѣ, и прочимъ боголюбивымъ епископомъ, иже въ Россіи, Молдавіи и Турціи сущимъ, и всѣмъ церковнослужителямъ, священникомъ и діакономъ, и во обществахъ сущимъ всѣмъ нашимъ православнымъ христіянамъ.

А при томъ, извѣствуя васъ о благополучномъ нашемъ здравіи, и еще приношу, кому достоитъ, мое чувствительное благодареніе за прибытіе сѣмо ко мнѣ страждущему и утѣсненному любезныхъ и пріятныхъ отцевъ: священноинока Сергія, инока Алимпія, іеродіакона Филарета, и за человѣколюбивое мнѣ утѣшеніе, принялъ ихъ отечески во свои объятіи. Помолите и вы съ нами Господу Богу, дабы Онъ наставилъ царя освободить насъ отсюда, и мы бы удостоились по пламенному желанію нашему получить освобожденіе, хотя бы мы могли животъ свой въ старости среди православной церкви скончати.

Наконецъ просимъ васъ соблюдати вѣру христіанскую и всячески убѣгати неприличныхъ христіаномъ дѣлъ, дабы милость Божію получити.

И тако, да будетъ благодать Господа нашего Ісуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа со всѣми вами. Аминь.

24 Сентября 1861 года. Цилли [1]).

---

[1]) Вскорѣ послѣ этого письма въ Бѣлой-Криницѣ сдѣлалось извѣстно, что просьба монастыря о возвращеніи Амвросія можетъ быть удовлетворена (см. выписку изъ письма къ Аѳанасію въ прим. къ № 16). Тогда Бѣло-Криницкія власти нашли нужнымъ, узнать отъ Амвросія болѣе опредѣленно, желаетъ ли онъ провести остатокъ жизни въ Бѣлой-Криницѣ и стоитъ ли хлопотать въ Вѣнѣ по этому дѣлу. Спросить объ этомъ нашли нужнымъ именно потому, что бывшая у Амвросія депутація примѣтила его нерасположеніе возвратиться къ липованамъ, хотя въ письмѣ отъ 24 сентября, продиктованномъ самими депутатами, и говорилось о пламенномъ его желаніи окончить жизнь „среди православной церкви“. Что такого рода запросъ посланъ былъ въ Цилли, видно изъ сохранившагося въ *Бѣлокр. архивѣ* черноваго письма о. Филарета къ Георгію, отъ 12 окт. того же 1861 г., гдѣ между прочимъ пишется: «Мы надѣемся, что Государь освободитъ господина митрополита отъ заточенія, для того просимъ мнѣніе г. митрополита касательно возвращенія

17. Отъ Амвросія въ Бѣлую-криницу, 12 Дек. 1861 г.

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣцехъ благоволеніе.

Мы, Божіею милостію, смиренный митрополитъ Амвросій, удаленный ненавистію враждебниковъ нашихъ отъ вашего сожительства, но духомъ неразлучный отъ васъ о Христѣ чадъ нашихъ.

Симъ нашимъ писаніемъ увѣдомляемо вамъ, какъ мы получили съ великою радостію пріятнѣйшее для насъ ваше молитвенно писмецо, написанное отъ 1-го текущаго мѣсяца Декабря, въ которую вы насъ поздравляете за праздника святаго Амвросія, нашего тезоименителя, и

къ намъ, въ случаѣ освободится: согласится ли онъ возвратиться, или нѣтъ, и наши труды тщетны будутъ?» Отвѣта изъ Цылли на это письмо въ архивѣ не находится; слѣдующее по времени письмо (№ 17) относится къ 12 декабря, и служитъ отвѣтомъ на письмо изъ Бѣлой-Криницы отъ 1-го декабря, гдѣ, какъ и во всѣхъ слѣдующихъ, о возвращеніи въ Буковину рѣчи уже нѣтъ. Сохранилось еще предшествующее этому письмо отъ Георгія къ о. Филарету, отъ 1-го окт. 1861 г., все писанное по-гречески. Въ письмѣ этомъ, состоящемъ изъ общихъ фразъ, заслуживаютъ вниманія только слѣдующія слова: *Περὶ δὲ τοῦ πορτρέτου ὁ σεβαστὸς μητροπολίτης οὐ θέλει κατὰ τὸ παρόν ἵνα συγκατανεύσῃ εἰς τοῦτο, ἴσως μετὰ παρέλευσιν καιροῦ εὐαρεστηθῇ κατὰ τοῦτο* (т. е. относительно портрета блаженный митрополитъ въ настоящее время не изъявляетъ своего согласія, но со временемъ охотно исполнитъ). О. Филаретъ просилъ, чтобы Амвросій прислалъ свой фотографическій портретъ въ Бѣлую-Криницу. Впослѣдствіи Амвросій, уже разбитый параличемъ, дѣйствительно, дозволилъ снять съ себя портретъ, на которомъ онъ изображенъ въ клобукѣ, болѣе похожемъ на греческій, безъ вѣнчика и въ греческой рясѣ и даже безъ панагіи. Этотъ портретъ Иларіонъ Егорычъ Ксеносъ передѣлалъ потомъ, — написалъ Амвросія въ древнемъ бѣломъ клобукѣ и архіерейской мантіи, съ истово сложенной двуперстно благословящей десницей, и съ древнимъ посохомъ въ лѣвой рукѣ и свиткомъ, содержащимъ выписку изъ Амвросіева опредѣленія объ Окружномъ посланіи: «Азъ, м. Амвр. признаю Окружное посланіе очень полезнымъ и благодарю потрудившихся въ немъ»...

благодаримъ васъ премного за ваше о насъ незабвеніе Также и мы отъ наше сторона посылаемо всѣмъ вамъ архипастырскою прощенію, миръ и благословеніе, во-первыхъ: возлюбленному нашему по Духу Святому брату и воспріемнику нашего престолу, г. Бѣлокриницкому митрополиту Кириллу, и всѣмъ вкупѣ монастырскаго общежительства богоподвижнымъ инокамъ и бѣльцамъ и всѣмъ нашимъ православнымъ христіанамъ.

А притомъ, подзравляемо всѣмъ вамъ за высокоторжественныхъ праздниковъ Рождества Христова, новое лѣто и Богоявленіе Господне праздновать весело и счастливо во всякомъ благополучіи. И тако благодать будетъ всѣмъ вамъ, и миръ, и милость отъ Бога Вседержителя и отъ нашего Господа Ісуса Христа, молитвъ же, благословеніе и прощеніе отъ нашего смиренность.

Смиренный митрополитъ Амвросій, о Христѣ вамъ молитвенникъ *Ἀμβρόσιος μητροπολίτης ἐν Χῷ ἱκέτης ὑμῶν.*

При семь и я вамъ всѣмъ вкупѣ преосвященнымъ архипастырямъ и преподобнымъ отцамъ и братіямъ нижайше кланяюсь и приношу мою поздравленіе за высокоторжественныхъ Рождества Христова праздниковъ, и прошу вкупѣ съ моимъ семействомъ не забыть насъ во святыхъ вашихъ молитвахъ.

Георгій Андреевичъ.

12 Декабря 1861 г. Цылли.

18. Георгія въ Бѣлую-Криницу къ о. Филарету, отъ 25 Дек. 1861 г.[1]).

Λόξα ἐν ὑψίστοις Θεῷ καὶ ἐπί γῆς εἰρήνη, ἐν ἀνθρώποις εὐδοκία!

---

[1]) Подлинное *(Бѣлокр. арх.)*. Писано въ отвѣтъ на слѣдующее письмо о. Филарета, отъ 17-го дек., сохранившееся въ «копіяхъ: «Ваше благородіе, позвольте предложить вамъ вопросъ, который съ благословенія г. митрополита пишу вамъ. Наступаетъ новый годъ, къ которому обязаны мы высылать вамъ должную награду; но этотъ годъ весьма трудно намъ исполнить нашу обязанность, потому что въ казначействѣ не находится такой суммы червонцами, по бумажками австрійскими. Дукатовъ же не надѣемся прежде

Τὴν ὑμετέραν ὁσιολογιότητα ἀδελφικῶς ἀσπάζομαι.
Христосъ ся роди!

Письмо ваше, написанное отъ 17-го текущаго мѣсяца Декабря, мы получили съ великіемъ удовольствіемъ, и видали изъ онаго ваша пріятная для насъ начертанія. По благословенію убо господина митрополита спѣшу васъ увѣдомить, какъ г. митрополитъ позволяетъ половинную посылать въ дукатами и половинную банкнотами. Итакъ, прошимо васъ, по полученію нашего письма, послите намъ вышереченную сумму. Господинъ митрополитъ посылалъ вамъ поздравленіе за Рождества Христова еще отъ 12 текущаго мѣсяца Декабря и думаемъ, да е до теперь присолъ къ вашемъ рукамъ.

И я вамъ посылъ отъ моя сторона по грецески одинъ письмо, написанное отъ 1 ноември, и не знаю, получили вы или нѣтъ. И тако поздравляючи вамъ опять за Рожество Христово, новое лѣто и Богоявленіе Господне, остаемъ дожидаючи ваше посылке.

Вашъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

25 Декабря 1861. Цылли.

Пасхи съ Москвы получить, такъ намъ писали о. Евфросинъ и Алимпій, которые отправились въ Москву на Комиссію еще въ октябрѣ мѣсяцѣ. Покорнѣйше прошу васъ возвѣстить мнѣ первой почтой, не можно ли послать вамъ бумажками на 500 червон., которыя составятъ по нынѣшнему курсу 3275 гульд., или соизволите лучше дождаться до Пасхи, когда придутъ червонцы, или сможете только половинную часть теперь принять, а остачу ожидать. Какъ соизволите, такъ и увѣдомьте меня, ибо крайне сожалѣемъ, что не въ состояніи находимся».

Между тѣмъ, еще ранѣе этого письма, о. Филаретъ писалъ по порученію Кирилла къ о. Онуфрію, находившемуся тогда въ Москвѣ, чтобы «выслалъ къ новому году денегъ для уплаты принадлежащаго Георгію Андреевичу долга, ибо онъ уже дважды письмомъ требовалъ» (письмо отъ 1 дек. «копіи» № 27); а отъ 17 дек. писалъ въ Яссы къ Ѳомину, чтобы прислалъ заимообразно 200 червон. «потому что г. митрополитъ Амвросій ни одной недѣли не можетъ не получа должнаго терпѣть» (Тамъ же, № 28).

19. Амвросія Кириллу, и Георгія Филарету, отъ 17 Янв. 1862 г. [1]).

Амвросій, Божіею милостію, смиренный митрополитъ, удаленный отъ вашего сожительства, но духомъ неразлучный отъ васъ о Христѣ чадъ моихъ.

Симъ моимъ писаніемъ посылаю всѣмъ вамъ мое архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе, во-первыхъ: возлюбленному моему по Духу Святому брату и воспріемнику моего престола, господину митрополиту Кириллу, архидіакону Филарету Захаровичу и прочимъ церковнослужителямъ, монастырскаго общебратства богоподвижнымъ инокамъ, и бѣльцамъ, и всѣмъ нашимъ православнымъ христіанамъ.

Итако да будетъ благодать Господа нашего Ісуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа со всѣми вами. Аминь.

Смиренный митрополитъ Амвросій, о Христѣ всѣмъ вамъ молитвенникъ.

17-го Генваря 1862 года. Цылли.

Ἀμβρόσιος μητροπολίτης.

---

[1]) Подлинныя (*Бѣлокр. арх.*). Писаны въ отвѣтъ на слѣд. письмо о. Филарета къ Георгію отъ 7 Янв. 1862 г. „Имѣю честь возвѣстить вамъ, что я имѣлъ счастіе драгоцѣнное письмо ваше отъ 25 Дек. получить съ величайшимъ удовольствіемъ, изъ котораго увидѣлъ, что г. митрополитъ соизволяетъ половинную часть дукатами, а половинную часть банкнотами получить свое жалованье. Но я когда послалъ вамъ первое письмо—вопросъ, то ежеминутно былъ въ сомнѣніи, думая да г. митрополитъ не соизволитъ согласиться половинную часть банкнотами принять, того ради на другой день тогда же по благословенію г. митрополита Кирилла писалъ въ Яссы къ нашимъ купцамъ, прося, дабы выслали намъ взаимъ дукатовъ на другую половину. Они вскорѣ исполнили наше прошеніе, потому сегоднишній день посылаю вамъ всѣ 500 черв. и усердно прошу съ полученія ихъ выслать намъ росписку за подписомъ г. митрополита по первому образу, чѣмъ представите мнѣ удовольствіе. Прошу засвидѣтельствовать мое нижайшее почтеніе вашей супругѣ г. Аннѣ Николаевнѣ и вселюбезнѣйшимъ вашимъ чадамъ“. (Копіи, *Бѣл. арх.*).

По полученіи нашего письма пишите къ намъ, гдѣ теперь находится епископъ Онуфрій, отецъ Алимпій и священноинокъ Сергій[1]).

Азъ, смиренный митрополитъ Амвросій, получилъ 500 пять сотъ червонцевъ австрійскаго золота за 1862 года, тисучи осамъ сотъ сездесять два года, и для увѣренія пишу сію записку.

17-го Генваря 1862 года. Цылли.

Ἀμβρόσιος μητροπολίτης.

Господинъ архидіаконъ Филаретъ Захаровичъ, здравствуйте многолѣтно.

Письмо ваше, написанное отъ 7-го текущаго Генваря мѣсяца, я получилъ исправно и видалъ изъ онаго ваше пріятная для насъ начертаніе. Анна Николаевнои благодарить васъ премного за посыланную отъ васъ поздравленія и проситъ васъ приносить отъ нея и отъ Іакова и Смарагда поздравленіе калогиритама [2]) въ скиту, и Іаковъ въ особенности поздравляетъ свою кресноматку, прежде Анастасія, а теперь не знаемъ, какъ называется,—отецъ Алимпій намъ сказалъ, а мы позабыли. И тако поздравляючи васъ остаюсь васъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

---

[1]) На этотъ вопросъ о. Филаретъ, письмомъ отъ 8 Февраля, отвѣчалъ Георгію: „Вы изволили спрашивать, гдѣ находятся епископъ Ануфрій, инокъ Алимпій и іеромонахъ Сергій, на что имѣю честь отвѣчать вамъ. Еп. Ануфрій, іер. Евфросинъ и Алимпій находятся еще отъ мѣсяца Ноября въ Москвѣ, гдѣ имѣютъ много дѣловъ въ отношеніи духовной іерархіи, а извѣстія отъ нихъ нѣтъ никакого. Іер. Сергій находится отъ Декабря постоянно дома и 6 Февраля по прошенію всей братіи произведенъ въ архимандрита и намѣренъ на сихъ дняхъ отправиться опять въ Вѣну для окончанія начатаго дѣла“. (Копіи, *Бѣл. арх.*).

[2]) Т. е. инокинямъ въ женскомъ скиту.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

1.

Отвѣты И. Ѳ. Пешехонова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями архимандрита Павла [1]).

Вопросъ пятдесятый.

Нынѣ имена даютъ во имя Димитрія Ростовскаго, и аще случится таковому прійти въ ваше согласіе, и оный сице восхощетъ праздновати день своего тезоименитства, и вы почему будете праздновать? — по новопечатной ли службѣ, или по общей Минеи? Аще переложите имя, то какая правила повелѣваютъ отъ 3-го чина имена перекладывати? — покажите на сіе писаніе.

Отвѣтъ.

Ростовскому Димитрію тезоименитство бысть великомученика Димитрія, якоже о семъ свидѣтельствуетъ исторія житія его. Тезоименитый же Димитрію Ростовскому, аще пріидетъ въ старообрядство, именуется онымъ же именемъ, а тезоименитство празднуетъ великомученику Димитрію Селунскому, Октября 26-го.

Замѣчаніе. Безмѣрно ревнивые безпоповцы, полагая, что нынѣ православная церковь подъ именемъ Христа Спасителя *Іисусъ* вѣруетъ во иного бога, а не въ истиннаго, въ котораго вѣровала русская церковь до лѣтъ патріарха Никона, посему и всѣхъ святыхъ, почитаемыхъ православною церковію, полагаютъ также иными, а не тѣми

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 165.

уже, которыхъ почитала русская церковь до лѣтъ Никона патріарха. Оттого они и именъ, нареченныхъ въ крещеніи православною церковію, гнушаются, и данныя въ православной церкви при крещеніи имена, перекрещивая приходящихъ къ нимъ, замѣняютъ иными. Такъ и Семену Козьмину, бывшему старшимъ управителемъ Преображенскаго Кладбища, при перекрещеніи наречено имя Василій, и Ильѣ Алексѣеву Ковылину въ перекрещеніи наречено имя Василій же. Этихъ хуленій на св. церковь, чрезъ отмѣну нареченныхъ ею именъ, безпоповецъ въ настоящемъ вопросѣ не высказалъ, а ограничился только указаніемъ на имя святителя Димитрія Ростовскаго, какъ новопрославленнаго, послѣ-никоновскихъ временъ чудотворца, желая поставить Пешехонова въ безотвѣтность за неизмѣненіе именъ приходящимъ отъ великороссійской церкви (а значитъ и за неповтореніе крещенія), такъ какъ святителя Димитрія и поповцы не признаютъ святымъ. И Пешехоновъ дѣйствительно отвѣтилъ уклончиво; но могъ бы сказать, что въ древней греческой церкви имена даже языческія, отъ языческихъ родителей нареченныя, какъ напр. Константина-царя и матери его Елены, при крещеніи не измѣнялись, и никто за сіе обвиняемъ не былъ. Ясно, что ревность безпоповцевъ, еже измѣняти данныя при крещеніи имена, есть безмѣрная, отъ великой ненависти къ св. церкви происходящая.

Вопросъ пятдесятъ первый.

Святѣйшій патріархъ Филаретъ въ соборномъ изложеніи повелѣваетъ всякаго еретика крестити, о чемъ засвидѣтельствуетъ великороссійская церковь, и всѣ прежде бывшіе священники и страдальцы по оному Филаретову изложенію крестиша; вы же сему изложенію сопротивляетеся и всѣхъ нынѣшнихъ еретиковъ не покрещеваете.

Отвѣтъ.

А. Еже мы отъ великороссійскія церкви крещеныхъ не покрещеваемъ, сіе творимъ не самомнѣнно и не само-

чинно, но православно и каѳолически. Чти о семъ доказательства въ отвѣтахъ 23 и 15, подъ литер. б. в. г.

б. А что сказуете, яко бы святѣйшій Филаретъ въ соборномъ Изложеніи повелѣваетъ безъ разсмотрѣнія всякаго еретика крестити; но сіе неправда. Ибо святѣйшій Филаретъ не незналъ 7-го вселенскаго собора святыхъ отецъ въ первомъ правилѣ завѣщанія, сице глаголющаго: „иже священническій получивше санъ, вѣдѣнія же и правленіе канонныхъ повелѣній, си есть воображеній, яже пріемлюще радостію съ богоявленнымъ Давидомъ поемъ, Владыцѣ Богу глаголюще: *на пути свидѣній твоихъ насладихся, яко въ богатствѣ многъ; заповѣдалъ еси правду, свидѣнія твоя, владыко; вразуми мя и живъ буду* (Псал. 118). И во вѣки пророческій гласъ заповѣдаетъ хранити заповѣди Божія, и жити въ нихъ. Явѣ непоколеблемы и недвижимы пребываютъ, якоже Боговидецъ Моисей рече, въ нихже нѣсть приложити и отъ нихъ нѣсть отъяти. И Божественный Петръ, въ нихъ хваляся, вопіетъ: *въ няже желаютъ ангели приникнути* (1 Петр. зач. 58). И Павелъ: *аще и ангелъ благовѣститъ вамъ паче преданнаго, проклятъ да будетъ* (Галат. зач. 199). Симъ сицевымъ сущимъ и свидѣтельствующимъ, намъ радующимся о нихъ, якоже кто обрящетъ корысть многу, и сладкобожественныя каноны утвержаемъ, и цѣлопребываніе ихъ неподвижимо утвержаемъ, заповѣданныхъ отъ святыхъ духовныхъ трубъ прехвальныхъ Апостолъ, и шести святыхъ всея вселенныя соборовъ и помѣстныхъ собравшихся, поданіемъ тако въ нихъ повелѣніи святыхъ отецъ нашихъ. Отъ единого бо вси Святаго Духа озарени быша, повелѣша яже на пользу“ и прочая. Доздѣ Кормчая (л. 208).

в. О еретикахъ же въ божественныхъ правилѣхъ узаконено о пріятіи отъ оныхъ обращающихся въ православіе разчиненіе: овы крестити, овы же мѵромъ помазовати, а инѣхъ чрезъ покаяніе. Смотри въ Кормч. 1-го вселенскаго собора правило 8, 2-го вселенскаго собора правило 7, 6-го вселенскаго собора правило 95, Василія

Великаго правило 1 и 47, лаодикійскаго собора правило 7, соборное посланіе къ Мартирію на листѣ 192; карѳагенскаго собора правило 47 и 69, и Тимоѳея пресвитера великія церкве въ словѣ 34-мъ, и Никона черногорскаго въ книгѣ 1-й въ словѣ 63-мъ, и Матѳея законоправильника, сост. 1, глава 2, и Севаста Арменопула въ книзѣ на различныхъ мѣстѣхъ, и въ книзѣ Лѣствица въ словѣ 15, л. 134, и въ Благовѣстникѣ: отъ Іоанна зач. 44, въ преводномъ толкованіи, и въ книзѣ Просвѣтитель въ словѣ 15, и въ Потребникѣ Іосифовскомъ на листѣ 607 и 657.

г. Рцыте, по вашему умствованію, святѣйшій Филаретъ со своимъ соборомъ, яже о крещеніи отъ еретикъ 2-го и 3-го чина ужели развращалъ соборное святыхъ отецъ узаконеніе, изображенное въ божественныхъ правилѣхъ? Еже да не будетъ! И не знаю, отъ благоразумныхъ кто бы могъ когда почесть, что святѣйшій Филаретъ, въ противность святыя соборныя церкве узаконеніямъ, могъ повелѣвать безъ всякаго разсмотрѣнія приходящихъ отъ всѣхъ еретикъ крестити.

д. Правда, иногда и можно бы вашей натягательной лжѣ и повѣрить, что святѣйшій Филаретъ отъ всѣхъ еретикъ заповѣда приходящихъ крестити, ежели бы не свидѣтельствовалъ о себѣ въ соборномъ изложеніи на листѣ 568 сице: „Азъ убо, смиренный Филаретъ патріархъ, единомудрствую по святыхъ отецъ правиломъ, и седми вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, и со всѣми вселенскими патріархи, и съ преосвященными митрополиты, и со архіепископы, и епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ всея Великія Россіи, иже во области нашей суть, и подъ паствою моею“. И паки на листѣ 587: „азъ, смиренный Филаретъ, патріархъ Московскій и всея Россіи, съ сыновы моими положихъ и утвердихъ завѣтъ и уставъ грядущимъ по насъ сыновомъ и братіямъ нашимъ, иже будутъ Божіимъ благословеніемъ, и всѣмъ церковникомъ сущимъ подъ нами. Се не новое преданіе введше,

но древнее укрѣпляюще поновихомъ и послѣдующе заповѣдемъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, якоже они заповѣдоша о еретицѣхъ и раскольницѣхъ". Доздѣ отъ соборнаго Изложенія.

є. Да при семъ, ежели бы не свидѣтельствовали во ономъ же Изложеніи, на листѣ 586, самыя разспросы, то можно бы вамъ иногда было повѣрить и благоразумнымъ, что мы повелѣнію точію святѣйшаго Филарета не повинуемся, а не соборнѣй святѣй каѳолической церкви повелѣнію, еже изображено въ священномъ символѣ, членъ 9, еяже ученія и узаконенія и святѣйшій Филаретъ и всѣ правовѣрніи навсегда обязаны соблюдать безъ всякаго ущербленія, якоже выше показася. Итакъ напрасно вы навлекаете на святѣйшаго Филарета, яко бы онъ въ противность ученію евангельскому и установленіямъ святыя соборныя и апостольскія церкве законополагалъ.

Но вы патріарха Филарета святѣйшимъ величаете, и насъ потязуете, аки сущія его подражатели и соблюдатели ученія его. Но святѣйшаго Филарета состояніе вамъ отнюдъ не подобно, но всячески обличительно, такожде и ученіе его, а именно: 1) Святѣйшій Филаретъ былъ рожденъ отъ законнаго супружества христіанскаго; вы же всѣ рождены отъ беззаконія. 2) Святѣйшій Филаретъ былъ крещенъ отъ священника по чину церковному, мѵромъ и масломъ помазанъ и тѣла и крови Христовой пріобщенъ и навсегда пріобщался, якоже и мы; вы же крещены не по чину церковному, но самочинно и законопреступно, и мѵромъ и масломъ не помазаны, и тѣла и крове Христовой не пріобщены, и не пріобщаетеся никогда. 3) Святѣйшій Филаретъ исповѣданіе грѣховъ творилъ по чину церковному предъ священникомъ; вы же самочинно, предъ простолюдиномъ, по-богомильски. 4) Святѣйшій Филаретъ въ церкви Христовой бысть святитель хиротонисанный, и въ соборномъ своемъ Изложеніи заповѣдаетъ принимати отъ ересей приходящихъ не простолюдиномъ, но освященнымъ хиротоніею, овыхъ крещати, овыхъ же

токмо мvромъ помазывати, овыхъ же съ покаяніемъ принимати и святыхъ таинъ сподобляти, якоже о семъ явствуютъ самыя во Изложеніи разспро́сы, на листѣ 586, и чины пріемовъ, положенныя въ тѣхъ же Потребникахъ; вы же всѣ простцы, и отнюдъ чужды священства и всѣхъ священнодѣйствій. 5) Святѣйшій Филаретъ евангельскому и святыя церкве ученію не ратоборствовалъ и не растлѣвалъ священнаго символа вѣры, и не презиралъ по чину церковному священнодѣйствій, и не училъ никогда оное презирати, но согласно со святыми утверждалъ, что безъ священства и священнодѣйствій нѣсть мощно спасеніе получити (по благословенію его выпечатанный Катихизисъ, гл. 25, 72, 80), и прихожденія отъ жидовъ въ міръ чувственнаго послѣдняго антихриста и его царствованія три лѣта и полъ не отрицалъ (Катих. гл. 23, раздѣлъ 18); такожде и предтечей Христовыхъ Иліи и Эноха и Іоанна Богослова прихожденіе и отъ нихъ проповѣданіе и имъ страданіе не отрицалъ же (Пролог. и Мин. служеб. Іюля 20 и Сентября 26); и Христа Спасителя за писаніе толикихъ литеръ *Іисусъ* антихристомъ не нарицалъ, и не почиталъ за антихриста, и освященныя церкви и священнодѣйствуемыя таинства не вмѣнялъ за антихристовы, и христіанъ правовѣрныхъ, священствомъ окормляемыхъ, не поставлялъ за зловѣрныхъ. Вы же растлѣваете евангельское и святоцерковное ученіе и священный символъ вѣры, отвергающе отнюдъ священство и священнодѣйствія, и утверждаете кромѣ оныхъ спастися, и проповѣдаете не сбытися предреченію Божію, еже о послѣднемъ антихристѣ отъ жидовъ и о времени его царствованія, такожде и о предотечахъ Христовыхъ Иліи и Энохѣ и Іоаннѣ Богословѣ, и ихъ проповѣданіи и страданіи, Христа Спасителя почитаете за антихриста послѣдняго, и освященныя церкви и священнодѣйствія антихристовыми, а правовѣрующихъ христіанъ зловѣрными, о чемъ изъявися въ предувѣдомленіи и во отвѣтѣхъ 31, 32, 35. Итакъ зрите сами, что вамъ въ состояніи и ученіи святѣйшаго Фила-

рета нѣсть никаковаго подобія и участія, кромѣ обличенія.

г. Но вы о святѣйшемъ Филаретѣ еще и сіе утверждаете, яко бы онъ въ соборномъ Изложеніи заповѣдалъ за едино точію о папѣ моленіе перекрещивать и трехпогруженцевъ, и младенческое отрицаніе говорить. Но когда бы за моленіе точію едино слѣдовало перекрещивать (трехпогруженцевъ), то бы въ божественныхъ правилѣхъ непремѣнно отъ еретиковъ обращающимся истязаніе было бы о моленіи, понеже у всѣхъ еретиковъ за властей своихъ непремѣнно моленіе творимо есть.

ʒ. Но Христова церковь заповѣдуетъ о моленіи единогласно на многихъ мѣстѣхъ сице: „Не убойся о еллинѣхъ молитися и о еретицѣхъ, сіе бо благоугодно есть Господеви; ибо и Христосъ о еллиннѣхъ умре, а ты не хощеши помолитися о нихъ“, и прочая (Чти къ Тимоѳ. зачало 282, въ бесѣдѣ святаго Златоуста толкованіе и нравоученіе; такожде и въ Толковомъ Евангеліи въ словѣ на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, и въ Кирилловѣй книзѣ на л. 14. Къ коринѳ. посл. нравоученіе 93; и въ Пролозѣ о Карпѣ епископѣ повѣсть, Маія 13). Но о святѣйшемъ Филаретѣ несомнительно есть, что онъ не развращалъ евангельскаго и святыя церкви ученія.

Замѣчаніе. Въ семъ разнообразномъ отвѣтѣ Пешехоновъ одно доказалъ основательно, другое утверждалъ бездоказательно, а иное вовсе ошибочно. Именно же:

Что принимать приходящихъ отъ ереси уставоположеніе церковное предписываетъ не однимъ чиномъ перекрещиванія, какъ то дѣйствуютъ и утверждаютъ безпоповцы, принимая такимъ чиномъ приходящихъ отъ мнимыя ими ереси (отъ православныя церкви), но тремя чинами, — однихъ чрезъ перекрещиваніе, другихъ только чрезъ мvропомазаніе, а третьихъ чрезъ одно проклятіе ересей и чрезъ молитвы, — это справедливо, и Пешехоновъ доказалъ это ссылками на многія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ

правила, изъ коихъ видно, что обычай принимать еретиковъ тремя чинами есть обычай св. церкви обдержный, утвержденный соборами, и потому безпоповцы, не согласуясь съ симъ обычаемъ и противоборствуя ему, противоборствуютъ обдержному св. церкви обычаю.

Но Пешехоновъ напрасно говоритъ о соборномъ Изложеніи патріарха Филарета, что будтобы и оно раздѣляетъ образъ пріятія еретиковъ на три чина. Въ Изложеніи п. Филарета того не обрѣтается, и Пешехоновъ утверждалъ это бездоказательно. Правда, Пешехоновъ сослался на то, что въ соборномъ Изложеніи патріарха Филарета нѣкоторыхъ бѣлорусцевъ повелѣно помазовати св. мѵромъ; но это сказано въ Изложеніи не объ еретикахъ, но о православныхъ, крещенныхъ въ греческую вѣру, которые по какому-либо упущенію св. мѵромъ не помазаны, или масломъ не помазаны: таковыхъ повелѣвается масломъ помазовати, а мѵромъ не помазовати.

Также несправедливо Пешехоновъ понялъ и сказанное въ соборномъ Изложеніи п. Филарета о моленіи бѣлорусцевъ за папу, аки бы они молились за папу, какъ за власть гражданскую, и потому привелъ доказательства о моленіи за невѣрныхъ властей; но бѣлорусцы, жившіе въ литовскомъ государствѣ, не были подъ гражданской властью папы, а находились подъ властію литовскаго, или польскаго короля, и отступая отъ единенія св. восточныя церкви, присоединяясь къ западному костелу, хотя и съ содержаніемъ восточныхъ обрядовъ, молили Бога на ектеніяхъ за римскаго папу, какъ за своего первосвятителя. Потому-то въ соборномъ Изложеніи ихъ моленіе за папу и принято за неоспоримый признакъ отступленія отъ восточной церкви, и крещеннаго іереемъ, приносящимъ сіе моленіе, какъ отступникомъ отъ восточныя церкви, паки крестити повелѣвалось.

Наконецъ, сдѣланныя Пешехоновымъ въ пяти пунктахъ указанія, что безпоповцы только на словахъ величаютъ патріарха Филарета святѣйшимъ, а въ сущности ничего

общаго съ нимъ по вѣрѣ и ученію о церкви и таинствахъ не имѣютъ, — эти указанія несомнѣнно сдѣланы справедливо; но и безпоповцы съ своей стороны точно также могутъ ему замѣтить съ полной справедливостью: патріархъ Филаретъ принадлежалъ къ церкви, имѣющей трехчинную, отъ Христа преемственную іерархію, а не съ одними бѣгствующими іереями безъ епископовъ существующей, и самъ былъ таковыя церкви святителемъ; патріархъ Филаретъ не проповѣдывалъ прекращеніе въ мірѣ, хотя бы на время, епископскаго чина, какъ проповѣдуютъ поповцы, но вѣровалъ, что созданная отъ Христа церковь съ тремя чинами іерархіи, по Его неложному обѣтованію, пребудетъ вѣчно неодолѣнною вратами ада; патріархъ Филаретъ принадлежалъ къ церкви, имѣющей право освящать св. мvро и антиминсы, а не пользующейся только разбавленіемъ мvра, какъ то дѣлаютъ бѣглопоповцы, не имѣя благодати Св. Духа освятить оное; патріархъ Филаретъ отъ восточныя церкви и кіевскія за различіе въ перстосложеніи и прочихъ тому подобныхъ обрядахъ не отдѣлялся, какъ то дѣлаютъ поповцы; по всему этому и они, поповцы, подобно безпоповцамъ, ничего общаго съ патріархомъ Филаретомъ не имѣютъ.

Вопросъ пятдесятъ вторый.

Той же Филаретъ повелѣваетъ арменъ крестити; армены же и до сего времени въ три погруженія крестятъ: и сіе его повелѣніе свято ли и законно, или беззаконно и неправедно?

Отвѣтъ.

А. О арменѣхъ разумѣніе и послѣдованіе наше ограничивается разумѣніемъ и опредѣленіемъ святыя церкви, описаннымъ въ книзѣ Кормчей, на листѣ 636 и 637 сице: „Зримъ же нынѣ въ великихъ и соборныхъ церквахъ, рекше патріархіяхъ и митрополіяхъ и прочихъ, яко армены и яковитяны, и несторіяны и прочыя безглавныя

и подобныя имъ, обращающыяся въ православную вѣру, божественнымъ мvромъ помазуютъ, а не крещаютъ, творятъ же ихъ проклинати начальники ихъ, и се вообразися нынѣ винъ ради богословныхъ и нуждныхъ. Нѣцыи же совершено крещаютъ армены, вину пріемлюще не отъ великихъ церквей, но отъ слова Іоанна митрополита Никейскаго". Ниже: „Мы же, сія вся разсмотрѣвше, должни есмы обычаю послѣдовати, нынѣ держащемуся въ митрополіяхъ и патріархіяхъ". Доздѣ Кормчая.

6. И тако Филарета патріарха о арменѣхъ завѣщаніе имѣетъ равенство съ прежде крестившими армены, пріявшими вину отъ слова Іоанна Никейскаго, а не отъ соборныхъ церквей. Но вамъ святѣйшій Филаретъ и его завѣщаніе не примѣръ, понеже онъ былъ не простецъ, но хиротонисанный патріархъ.

Замѣчаніе. Приведенное здѣсь Пешехоновымъ изъ книги Кормчей свидѣтельство явственно доказываетъ, что арменъ одни крестили вторично, а другіе, и именно великія церкви, крещеніе надъ ними не повторяли, и за сіе одни другихъ не обвиняли, и раздѣленія одни отъ другихъ не дѣлали. Притомъ же 95-е правило шестаго вселенскаго собора повелѣваетъ евтихіянъ принимать безъ повторенія крещенія, а по толкованію того правила даже безъ повторенія мvропомазанія; но армены обвиняются въ ереси Евтихія: значитъ и принятіе арменъ безъ повторенія надъ ними крещенія согласуется опредѣленію вселенскихъ соборовъ. Посему безпоповцы несправедливо обвиняютъ православную церковь за то, что она въ свое общество принимаетъ армянъ безъ повторенія крещенія, а наипаче несправедливо за сіе раздѣляться отъ св. церкви.

Вопросъ пятдесятъ третій.

За то, что Филаретъ патріархъ въ соборномъ Изложеніи повелѣваетъ всякаго еретика крестити, нынѣшняя великороссійская церковь зазираетъ, и соборъ Филаре-

товъ не святымъ, но сквернымъ и отверженнымъ называетъ, а Изложеніе оное подъ анаѳему подводитъ: и вы сему Питиримову писанію согласуетеся ли, или несогласны? Аще Филаретово изложеніе мнится вамъ быти несправедливо, то съ кѣмъ хощете во второе Христово пришествіе стати, —съ Филаретомъ ли, въ благочестіи пребывающимъ и всякаго еретика крестити повелѣвающимъ, или съ Питиримомъ, яро дышущимъ на древлецерковное благочестіе и на чины раздѣляющимъ?

Отвѣтъ.

а. Мы внимаемъ и покоряемся и послѣдуемъ ученію святыя каѳолическія церкви, а не Питиримову писанію; о повелѣніи же святѣйшаго Филарета, еже о крещеніи еретиковъ, во отвѣтѣ 51 отъ насъ довольно разсмотрѣся и доказася ясно.

б. Но при семъ вопросѣ вы сказуете, что якобы Питиримъ еретиковъ принимати на чины раздѣлилъ, и насъ потязуете огранично, за еже мы не самомнѣнствуемъ, и недараваннаго намъ, по вашему, не восхищаемъ, и вопрошаете: съ кѣмъ мы хощетъ стати во второе Христово пришествіе, — съ Питиримомъ ли, яро дышущимъ и еретиковъ, по вашему лжесказанію, на чины раздѣляющимъ, или съ Филаретомъ, отъ всѣхъ еретикъ, по вашему натягательству, крестити повелѣвающимъ? На сіе ваше натягательное и лжи исполненное гордое вопрошеніе отвѣтствуемъ сице: святіи богоносніи пастыріе и учителіе, и столпи вселенскія церкве, на седми вселенскихъ соборахъ и на девяти помѣстныхъ присутствовавшіи и вся еретическая плевелная ученія изобличивше и развѣявше, обращающихся отъ еретиковъ пріемляху тремя чинми, и узакониша вѣчно тако пріимати: свидѣтельствуютъ о семъ самыя ихъ божественныя правила въ книзѣ Кормчей и прочихъ книгахъ, показанныя во отвѣтѣ 51 подъ литерою в. По умствованію вашему сихъ всѣхъ упомянутыхъ святыхъ и богоносныхъ отецъ, за

пріятіе обращающихся отъ еретикъ тремя чинми, во второе Христово пришествіе съ кѣмъ вы опредѣлите стати, — съ Питиримомъ ли, или съ Филаретомъ? И гдѣ они предстанутъ, ту желаемъ и мы, за послѣдованіе наше оныхъ узаконеніямъ, и просимъ Господа сподобити со оными ликостояти.

Замѣчаніе. Безпоповцы полагаютъ для себя обязательными постановленія помѣстнаго, бывшаго при патріархѣ Московскомъ Филаретѣ, собора о повтореніи крещенія всѣхъ еретикокъ; а почему же они не почитаютъ обязательными для себя правила вселенскихъ соборовъ: втораго 7-е и шестаго 25-е, повелѣвающія еретиковъ принимати различными чинами, то-есть подъ крещеніе, и св. мvропомазаніе, и проклятіе ересей? Не явно ли отсюда, что они имѣютъ въ презрѣніи правила вселенскихъ соборовъ? А притомъ безпоповецъ въ семъ вопросѣ до такой дошелъ дерзости, что раздѣленіе пріятія еретиковъ тремя чинами приписалъ Питириму, епископу Нижегородскому, въ чемъ весьма справедливо Пешехоновъ обличилъ его. Соборъ 1667 года, послѣдуя опредѣленію вселенскихъ соборовъ, повелѣвшихъ принимать еретиковъ тремя чинами, исправилъ бывшее при патріархѣ Филаретѣ соборное Изложеніе, какъ исправлено постановленіями вселенскихъ соборовъ мнѣніе св. Кипріана, что надлежитъ крестить каждаго еретика, и правило Василія Великаго 47-е. А притомъ соборъ 1667 г. явственно высказалъ, что онъ своимъ постановленіемъ не укоряетъ постановленія, бывшаго при патріархѣ Филаретѣ, а только исправляетъ къ лучшему, какъ и прежде меньшаго собора постановленія большій исправлялъ (Соборное дѣяніе, гл. 6, л. 71.).

Вопросъ пятдесятъ четвертый.

Въ вашей видимой церкви кто видимою главою наполняетъ Христово мѣсто? — явите по самой истинѣ.

Отвѣтъ.

Священницы. Зри святаго Діонисія Ареопагита свидѣтельство, писанное во отвѣтѣ 26-мъ подъ лит. к, къ сему же и святаго Златоуста, въ отвѣтѣ 11-мъ писанное.

Замѣчаніе. Въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ св. Апостолъ Павелъ о тѣлѣ церковномъ пишетъ сице: *якоже бо тѣло едино есть, и уды имать многи, вси же уды единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло... ибо тѣло нѣсть единъ удъ но мнози* (зач. 152); та же наводитъ рѣшеніе: *вы есте тѣло Христово и уды отчасти, и овыхъ убо положи Богъ въ церкви первое апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей, потомъ же силы.* Толкованіе св. Златоуста (бесѣда 32-я): «*Первое* бо здѣ и *второе* не просто рече, но въ своемъ чину предлагая предпочтеннѣйшее и меньшее показуя. Тѣмже и Апостолы предложи (по русскому пер.: посему сначала онъ именуетъ Апостоловъ) иже вся въ себѣ имѣяху дарованія». Преемники же Апостоловъ суть епископы: «епископы по образу суть двунадесяте Апостолу», сказано въ толкованіи на 14 правило Неокесарійскаго собора; они суть «глава церковнаго телесе, презвитериже точію по подобію рукъ, яко тѣми церковное правленіе содѣваетъ епископъ», по толкованію на 55 правило св. Апостолъ. Значитъ цѣлость іерархіи не составляютъ одни презвитеры; они суть точію руки, но ими дѣйствуетъ глава тѣлеси церковнаго — епископъ. А то общество поповцевъ, къ которому принадлежалъ Пешехоновъ, по его собственному сознанію, есть такое тѣло, въ которомъ видимую главу составляютъ священницы, что̀, какъ мы сейчасъ показали, противно Божію опредѣленію, коимъ положены въ церкви первое Апостолы, и опредѣленію соборныхъ правилъ, сказующихъ, яко намѣстникъ Христа и глава церковнаго тѣлеси суть епископы, а не презвитеры; презвитеры же суть точію по подобію рукъ, имиже управленіе творитъ епископъ; притомъ же и по подобію рукъ презвитеры бываютъ при

епископѣ: тѣмъ бо (рече) правленіе церковное содѣваетъ епископъ; а безъ епископа кто оными руками правленіе творитъ? Безъ епископа общество, къ которому принадлежалъ Пешехоновъ, есть безначальное и безглавное, какъ о томъ пишется вь книгѣ второй Никона Черногорца во главѣ 23 (л. 141); и таковое общество по свидѣтельству той же книги (въ той же главѣ) «ниже видимо негдѣ быть, ниже видѣно будетъ». И не токмо сіе; кромѣ главы нѣсть возможно и живота имѣти, какъ пишетъ св. Златоустъ: «яко глава всего тѣлеси господственнѣйшая есть, чувствія же вся въ себѣ имуща, и души владычнее, и главы кромѣ жити не можетъ; ногамъ же отсѣченымъ бывшимъ мнози много время пожиша. Тѣмже не точію положеніемъ сія лучшая оныхъ, но и самымъ дѣйствомъ и чиномъ» (къ Ефесеомъ правоученіе 10). И таковое безглавное и мертвое общество осмѣливается нарицать себя соборною и апостольскою церковію и тщится не разумѣющихъ писанія обращать къ своему заблужденію однимъ притворнымъ благоговѣніемъ!

Вопросъ пятдесятъ пятый.

На каковѣмъ видѣ креста разумѣете Христа распята и пострадавша, и каковымъ знаменіемъ помышляете ада стерша и діавола пробродша, и смерть умертвивша, и рай отверзша, и животъ даровавша?

Отвѣтъ.

А. О крестномъ видѣ зри показаніе во отвѣтѣ 56-мъ. А еже глаголете: каковымъ-де знаменіемъ помышляете ада стерша и діавола прободша, и смерть умертвивша, и рай отвѣрзша, и животъ даровавша? — отвѣтствуемъ: ежели вы, по писмени сему, пріемлете, или даете Христу крестъ яко вещественное оружіе на совершеніе выше упомянутыхъ дѣйствъ, то посему показуете себе явныхъ богохульниковъ и еретиковъ. Аще Христосъ по васъ не божествомъ, но крестомъ сицевая, яже вы исчисляете,

соверши, то слѣдовало Христу оный крестъ вездѣ съ собою носити, во первыхъ во адъ для стертія онаго, второе на діавола для прободенія его, третіе на смерть для умерщвленія ея, четвертое въ рай для отверзенія его, и проч.

б. Но крестъ, на немже изволи распятися Христосъ, неподвижимъ стоялъ на Голгоѳѣ, и Господь нашъ Ісусъ Христосъ былъ во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею, въ раи же съ разбойникомъ, а на престолѣ со Отцемъ и Духомъ, вся исполняя, яко Богъ вездѣсый, всемогущій. Здѣ мощно всякому видѣть, въ семъ вопросѣ писанное ваше мудрованіе сколь есть неправославно и богохульно, еже о божествѣ и всемогуществѣ Христа Сына Божія.

Замѣчаніе. Христосъ Спаситель разрушилъ адъ, и діавола прободе, и смерть умертви, и рай отверзе и животъ міру дарова своимъ страданіемъ на крестѣ, какъ о томъ поется въ Октаѣ, въ сѣдальнѣ третіяго гласа: «Крестъ водрузися на земли и коснуся небеси, не яко древу досягшу высоту, но тебѣ на немъ исполняющему всяческая, Господи, слава тебѣ». Здѣсь называется не древо вездѣ досягшимъ, но висящій на немъ исполняющій всяческая.

Вопросъ пятдесятъ шестый.

Оный крестъ Христовъ отъ каковыхъ древъ сотворенъ бысть, и отъ коликихъ частей составленъ, и каковое образованіе имѣетъ, и колико имать составовъ, и колико согвожденій, и прообразуютъ ли что́ оныя составы, или за просто вмѣняются?

Отвѣтъ.

а. Крестъ, на немже распятся Христосъ, по церковному преданію, отъ четырехъ древъ сотворенъ бысть,— отъ кипариса, певга, кедра и маслина, — и имать три состава.

б. А что прообразуютъ составы?—вопрошаете. Отвѣтствуемъ: тройственнаго ради составленія отъ святыя церкви воспѣвается трисоставный и образованіемъ Святыя Троицы, яко же четвероконечный, четвероконечія ради, четыречастнымъ міромъ, и четыреконечною силою, и высотою и глубиною и широтою и долготою мірскою, и проч. Зри во Учительномъ Евангеліи на воздвиженіе креста, и въ службахъ и канонахъ кресту Христову.

в. А еже вопрошаете: колико имать сгвожденій Христовъ крестъ? — то о семъ первѣе вопросите самихъ себе, о каковыхъ вы сгвожденіяхъ глаголете.

Замѣчаніе. Никто изъ священныхъ писателей три соединенія древа съ древомъ за образъ св. Троицы не разумѣлъ; но высоту и глубину и широту креста они разумѣли быти образомъ св. Троицы, какъ о томъ св. Григорій Синаитъ въ канонѣ честному кресту, 4-го гласа, во осьмой пѣснѣ пишетъ: «Воздвиглъ еси наше падшее естество Христомъ распеншимся, и совозставивъ, высота божественная, глубина неизглаголанная, Христово ты еси знаменіе, кресте пребогате, и широта безмѣрная, и знаменіе непостижимыя Троицы, жизненосче». О соединеніи же древа съ древомъ въ крестѣ точію о единомъ св. Іоаннъ Дамаскинъ упоминаетъ, глаголя: «имже образомъ четыре края креста среднимъ кентромъ придержатся другъ друга и состягаются, сице, Божіею силою, и высота и глубина, долгота же и широта, си есть вся видимая и невидимая тварь содержится». Вотъ что о слогахъ креста святые разумѣютъ.

Вопросъ пятдесятъ седьмый.

Святый Ефремъ въ 102-мъ словѣ, похваляя крестъ, глаголетъ: аще чрезъ рѣку возишися, аще въ путь шествуеши, и прочая, вся уды своя животворящимъ крестомъ утверди: то каковымъ крестомъ святый утверждатися и знаменоватися и ограждатися повелѣваетъ, —

тѣмъ ли самымъ, на немже Христосъ распяся, или другимъ каковымъ?—изъясните намъ писаніемъ.

Отвѣтъ.

Преподобный Ефремъ глаголетъ утверждатися и знаменатися и ограждатися крестомъ Христовымъ, то-есть съ вѣрою воображати на себѣ Христово крестное за насъ страданіе, якоже имутъ обычай православніи христіане знаменати рукою крестообразно на всякое время и вездѣ на прогнаніе козней діавольскихъ, такожде и образомъ креста Христова, носимымъ на персѣхъ когождо; а самымъ тѣмъ крестомъ, на немже Христосъ распятся, мы не видывали никогда и не слыхали ни отъ кого, чтобы кто знаменовался и ограждался. Развѣ вы не видывали ли когда кого знаменающася? И аще вы видали? — явите и намъ.

Замѣчаніе. Св. Ефремъ въ томъ же 102 словѣ о честномъ и животворящемъ крестѣ Христовомъ глаголетъ: „Животворящаго креста знаменіе положимъ на челѣ же и на персѣхъ, и на устѣхъ, и по всѣмъ удомъ нашимъ; симъ знаменаемся, симъ вооружимся,.... сего бо видяще противныя силы, потаящеся, отъидутъ“. Изъ сихъ словъ св. Ефрема ясно, что и на персѣхъ правильно полагаемый, со страхомъ и вѣрою, крестъ Господень прогоняетъ лукавые бѣсы; и четырехконечно на персѣхъ воображаемый крестъ св. Ефремъ именуетъ животворящимъ. Посему тѣ изъ именуемыхъ старообрядцевъ, которые крестъ Христовъ четырехконечный не почитаютъ животворящимъ, противятся ученію св. отецъ.

Вопросъ пятдесятъ восьмый.

Вы сами на себѣ, а попы ваши во осѣненіи людей и мvропомазаніи, каковый крестъ съ залогомъ вѣры умствуете воображати, — трисоставный ли по святымъ, или четырерожный по-никоніянски?

Отвѣтъ.

А. Священники наши во осѣненіи людей и мvропомазаніи и прочихъ таинъ (совершеніи), и мы сами на себѣ воображаемъ образъ креста Христова, съ залогомъ вѣры,— не составъ крестный, но крестъ Христа Спасителя, страдавшаго о человѣческомъ родѣ, и смотрѣнія таинство совершившаго, и искупившаго родъ человѣческій на крестѣ изліянною честною своею кровію.

Б. Вы же, воображеніе крестное въ знаменованіи и осѣненіи и мvропомазаніи исповѣдаете, и научаете исповѣдати, съ залогомъ вѣры, составовъ крестныхъ, а не Христа Спасителя, на крестѣ распятаго за родъ человѣческій, и сказуете сицевое умствованіе быти святыхъ. И аще святыхъ, а не еретическо есть сицевое умствованіе, просимъ показать именно: кіи святіи и когда тако умствовали и учили, и нарицали ругательно четыреконечное образительство креста, изображаемое съ залогомъ вѣры Христова страданія о человѣческомъ родѣ, четырерожнымъ и никоніанскимъ?

Замѣчаніе. Въ чинѣ крещенія священникъ, воображая крестное знаменіе четырехконечно надъ водою, глаголетъ: „да сокрушатся подъ знаменіемъ воображенія креста Твоего вся сопротивныя силы“. Здѣсь воображаемый четырехконечный святый крестъ ясно именуется Христовымъ: „подъ знаменіемъ воображенія *креста Твоего*“, и сокрушающимъ *(да сокрушатся)* вся сопротивныя силы, то-есть высказывается вѣра въ силу огражденія четвероконечнымъ крестомъ Христовымъ. Какой же еще особой вѣры о крестѣ Господнемъ ищетъ безпоповецъ? Справедливо Пешехоновъ требуетъ отъ него отвѣта.

Вопросъ пятдесятъ девятый.

Вы, въ своемъ состояніи, тайнамъ каковымъ крестомъ умствуете освящатися и совершатися, — двучастнымъ, или трисоставнымъ?

Отвѣтъ.

а. Христопреданныя тайны при священническомъ священнодѣйствіи, молитвословіи и изображеніи четыреконечнаго креста Христова освящаются и совершаются Духомъ Святымъ: смотри о семъ свидѣтельства, писанныя во отвѣтѣ 9 и 11.

б. Но вы умствуете, якобы тайны освящаются и совершаются крестными составами, а не Духомъ Святымъ. И когда, по сей вашей новоизобрѣтенной вѣрѣ, токмо составы и сгвожденія крестныя освящаютъ и совершаютъ всѣ тайны церковныя, то и вы крещеніе ваше и покаяніе онымъ же освящаете и совершаете. О, многопросвѣщеніи! Утверждаете и сами не знаете что̀! Истинно сбываются на васъ апостольскіе глаголы, реченные сице: *нѣцыи уклонишася въ безумныя словеса, хотяще быти законоучители, не разумѣюще ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ* (къ Тим. зач. 278).

Замѣчаніе. Тайнодѣйствія церковныя въ крещеніи, освященіи воды, помазаніи елеемъ и мvропомазаніи спицею или кистію подъ печатію креста четырехконечнаго совершаются, также и прочія таинства. Если безпоповцы оныя тайнодѣйствія подъ печатію креста четырехконечнаго не признаютъ правильными, то они симъ отрицаются таинствъ и древле бывшія церкви, которая таковымъ же образомъ креста св. таинства совершала. Посему справедливо о нихъ сказалъ Пешехоновъ, что не разумѣютъ, ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ.

Вопросъ шестидесятый.

Нынѣ великороссійская церковь разумѣетъ пречистаго Владыку страдавша на четырехконечномъ крестѣ, а не на трисоставномъ, того ради и распятіе Христово на многихъ мѣстахъ воображаетъ на двучастномъ крестѣ: и сіе мудрованіе православно ли будетъ, или еретическо?

И аще православно, то кто отъ святыхъ повелѣ и предаде на двучастномъ Христа изображати и въ кая лѣта? Аще ли еретическо, то коего еретика ересь?

Отвѣтъ.

л. Сказуете о великороссійской церкви, яко-бы не исповѣдуетъ Христа распята на трисоставномъ крестѣ. И сіе нѣсть истинно, но натягательство и ложь. Ибо во всѣхъ службахъ кресту Христову во ирмосахъ, и тропаряхъ, и сѣдальнахъ, и стихерахъ, и во всѣхъ поучительныхъ словесахъ церковныхъ исповѣдаетъ и воспѣваетъ о распятіи и крестѣ Христовѣ, якоже древле православная церковь. Зри новопечатныя книги: Евангеліе поучительное, Благовѣстникъ, Соборникъ, Тріоди, Октаи, Канонники и прочая, исключая бранныя книги: Обличеніе, Пращицу, Розыскъ и другія симъ подобныя. Но и въ тайнодѣйствіяхъ, кромѣ печатствованія просфоръ, и панагіарнаго и всенощныхъ хлѣбовъ, образительство трисоставнаго креста Христова навсегда употребляетъ: якоже въ водоосвященіи и во огражденіи онымъ людей, и на престолѣ алтарномъ, и въ водруженіи подъ престоломъ и на главахъ церковныхъ. Присемъ и не общающихся новшествамъ, яже отъ патріаршества Никонова, старообрядцевъ почитаютъ за христіанъ, а тайнодѣйствія за святая и божественная.

м. Что же касается о соблазнахъ, яже чрезъ церковная преданія и ученія привсѣянныхъ въ великороссійской церкви, отъ кого оныя зависятъ, чти изъясненіе во отвѣтѣ 35.

н. Вы же хвалитеся почитати Христовъ крестъ трисоставный и умствуете онымъ освящатися и совершатися церковнымъ тайнамъ, но ни единыя тайны у себя трисоставнымъ крестомъ не освящаете и не совершаете, но употребляющихъ оный въ тайнодѣйствіяхъ почитаете за зловѣрныхъ, а тайнодѣйствія за антихристова и скверная, о чемъ изъявися въ прошедшихъ отвѣтѣхъ 32—35.

Итакъ по обстоятельному усмотрѣнію, вы всуе хвалитеся почитаніемъ трисоставнаго креста, егоже отнюдь въ тайнодѣйствіяхъ не имате и не употребляете, но и употребляющихъ злохулите и въ тайнодѣйствіяхъ употребляемое попираете: слѣдовательно, и распятаго на немъ Господа отметаетеся и хулите.

Замѣчаніе. Справедливо сказалъ Пешехоновъ о безпоповцахъ, что они ложно сказуютъ о православной церкви, акибы она отрицаетъ Христа быти распята на трисоставномъ крестѣ, и ясно обличилъ ихъ ложь, доказавъ отъ новопечатныхъ книгъ, что православная церковь почитаетъ трисоставный крестъ. Но и самъ Пешехоновъ допустилъ несправедливость, говоря, что въ бранныхъ (то-есть въ полемическихъ) книгахъ, а именно въ Розыскѣ и прочихъ, не исповѣдуется Христосъ распятымъ на трисоставномъ крестѣ. Онъ долженъ былъ знать, что въ Розыскѣ (ч. 2, гл. 24) говорится напротивъ: „Не отметаемъ мы и осмиконечнаго креста, и множайшія концы имущаго: вся равнѣ, яко же и прежде рѣхомъ, почитаемъ, воспоминанія ради страданія Господня. Но безумное раскольническое обличаемъ и отвергаемъ умствованіе, хулящихъ крестъ Господень четвероконечный“. И паки: „Почитаемъ мы, правовѣрніи, и осмиконечный крестъ равно якоже и четвероконечный“. И паки: „Честенъ крестъ осмиконечный, честенъ и четвероконечный; оба равно честны; обоихъ равна сила; кождо его нарицаемый есть животворящій крестъ Христовъ“. Вотъ мнѣніе св. Димитрія о крестѣ осмиконечномъ. И посему несправедливо Пешехоновъ обвинилъ его, что будто бы онъ отвергаетъ досточтимость осмиконечнаго креста. Несправедливо сказалъ онъ это и о прочихъ полемическихъ книгахъ. Такъ въ книгѣ „Жезлъ правленія“, изданной соборомъ 1667 г., въ возобличеніи на 23 обличеніе Никитино читаемъ: „Намъ же спасающимся (крестъ) есть сила Божія, иже не точію осмоконечный цѣлуемъ, но и сей четвероконеч-

ный почитаемъ, и глаголемъ: кресту твоему поклоняемся, Христе". Въ книзѣ „Увѣтъ" на л. 85 об. сказано дословно то же, что и въ „Жезлѣ". Въ книгѣ „Увѣщаніе во утвержденіе истины" (стр. 60): „Мы не только осмиконечный крестъ не отвергаемъ, но и почитаемъ его и лобызаемъ, ради распятаго на немъ за ны Господа". Впослѣдствіи, въ „Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу" (бес. 3-я) говорилось еще яснѣе: „На что жалуются (старообрядцы)?— на то ли, что оставили крестъ осмиконечный? Но и сіе неправда: войдите въ православную церковь, и вы увидите, что крестъ въ семъ видѣ благоговѣйно чтится, а не оставленъ. На что же жалуются?—на то ли, что паче креста осмиконечнаго почитаютъ четвероконечный? Но и сіе неправда: тотъ и другой пріемлется и почитается равно, какъ крестъ Христовъ. На что же жалуются?—развѣ на то, что крестъ четвероконечный пріемлется, а не отвергается? Вотъ это правда; но тутъ нѣтъ никакой вины. Крестъ четвероконечный пріемлется и почитается, какъ крестъ Христовъ, издревле, и даже вами, любители старины, всѣми до одного. Какимъ крестомъ крестишься ты, полагая руку на челѣ, на персѣхъ и на обоихъ раменахъ? Очевидно, крестомъ четвероконечнымъ. И чьимъ крестомъ крестишься, какъ не крестомъ Христовымъ?" Сими изъ полемическихъ книгъ приведенными свидѣтельствами ясно доказывается, что св. церковь почитаетъ осмиконечный крестъ ради распеншагося на немъ Господа; именуемыхъ же старообрядцевъ укоряемъ не за то, что они почитаютъ крестъ осмиконечный, но за то, что отвергаютъ и поносятъ всякими укорительными именами крестъ четвероконечный. О мнимыхъ же нововнесеніяхъ въ церкви, на которыя Пешехоновъ дѣлаетъ здѣсь намекъ подъ литерою **б**, и мы уже говорили въ разборѣ его отвѣта на 35 вопросъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Бесѣда съ именуемыми старообрядцами въ Бронницкомъ и Коломенскомъ уѣздахъ.

Городъ Бронницы съ своими окрестностями не менѣе, чѣмъ сосѣдняя съ нимъ Гуслица, изобилуетъ раскольниками, изстари здѣсь существующими. Поэтому я давно имѣлъ намѣреніе побывать въ этомъ городѣ, и въ Январѣ настоящаго года пріѣхалъ туда, чтобы побесѣдовать съ старообрядцами. 10-го числа, въ соборной церкви отстоялъ литургію. Руководясь примѣромъ бывшаго здѣсь ранѣе миссіонера М. Е. Шустова [1]), я назначилъ бесѣду въ 3 часа пополудни, въ земской управѣ. Народу собралось много. Я сказалъ вступительную рѣчь, въ которой разъяснилъ, что христіанинъ долженъ всецѣло вѣровать во Евангеліе, и изложилъ ученіе слова Божія о церкви, что она состоитъ изъ пастырей и пасомыхъ, и что пастыри церкви, какъ совершители богоустановленныхъ таинствъ, имѣютъ для пасомыхъ такое же значеніе, какъ душа для тѣла: посему какъ тѣло безъ души мертво, такъ и міряне безъ пастырей, а слѣдственно и безъ принятія таинствъ, не могутъ имѣть духовной жизни. Послѣ этого я предложилъ старообрядцамъ такой вопросъ: вы, старообрядцы, отдѣлившись отъ православной церкви, лишились богоучрежденной іерархіи и съ нею седьми церковныхъ таинствъ; какимъ же образомъ можете вы имѣть духовную жизнь? На вопросъ мой со стороны старообрядцевъ

---

[1]) Бронницкія бесѣды М. Е. Шустова напечатаны въ 1 т. *Брат. Сл.* за настоящій годъ (стр. 243, 324, 403).

отвѣта не послѣдовало, да и начетчиковъ между ними никого не было, хотя имъ заранѣе извѣстно было о моемъ пріѣздѣ. Начетчики не явились, вѣроятно, потому, что помнили, какъ ясно М. Е. Шустовъ доказалъ имъ незаконность старообрядческой іерархіи, которую и самъ Перетрухинъ, нарочно вызванный тогда на бесѣду, не въ силахъ былъ оправдать. Не смотря на такое уклоненіе старообрядческихъ начетчиковъ, я, посовѣтовавшись съ помощникомъ церковнаго старосты А. П. Виноградовымъ и съ Е. Я. Ершовымъ, здѣсь же на бесѣдѣ объявилъ, что 12-го числа въ 5 часовъ вечера буду вести вторую бесѣду.

Утромъ 12-го числа, встрѣтивъ одного старообрядца, я спросилъ его: почему ваши начетчики не явились прошлый разъ на бесѣду? Онъ сказалъ: Потому, что не знаютъ что̀ отвѣтить.—Вы бы вызвали, говорю, Перетрухина!—Старообрядецъ сказалъ: Перетрухина вызывать дорого стоитъ, а наше общество не богатое; да и у него, у Перетрухина, что-то невыходитъ ничего дѣльнаго! 12-е число было въ понедѣльникъ, а въ этотъ день въ Бронницахъ бываетъ базаръ: по сему случаю сюда пріѣхалъ и Сергѣй Лебедевъ [1]). А. П. Виноградовъ, узнавши это, три раза приглашалъ Лебедева къ себѣ въ квартиру, чтобы онъ побесѣдовалъ со мною частнымъ образомъ; но Лебедевъ уклонился отъ приглашенія и поспѣшилъ уѣхать домой.

Къ 5-ти часамъ вечера слушателей явилось еще болѣе, чѣмъ на первую бесѣду: огромный залъ земской управы былъ совершенно полонъ. На этой бесѣдѣ я разсказалъ исторію о бѣгствѣ митрополита Амвросія изъ Константинополя въ Бѣлую-Криницу, и затѣмъ доказывалъ, что этимъ бѣгствомъ Амвросій учинилъ три великія преступленія. Первое его преступленіе заключается въ томъ, что онъ, забывъ повелѣніе св. Апостола Павла о повиновеніи предержащимъ властямъ (Рим. гл. 13) обманулъ турецкое и австрійское

---

[1]) Одинъ изъ раскольническихъ начетчиковъ, который первоначально велъ бесѣду съ М. Е. Шустовымъ.

гражданскія правительства,—турецкое тѣмъ, что уѣхалъ переряженный въ платье казака-некрасовца и съ фальшивымъ паспортомъ, а австрійское тѣмъ, что не сказалъ ему о своемъ тайномъ бѣгствѣ изъ Царя-града. Второе преступленіе состоитъ въ томъ, что не уличивъ своего патріарха въ ереси, отдѣлился отъ него, за что̀ 15-мъ правиломъ Двукратнаго собора подлежалъ извержению. Третіе преступленіе заключается въ томъ, что, будучи празденъ отъ епископіи, самовольно восхитилъ новоучрежденный гражданскимъ правительствомъ престолъ Бѣлокриницкой митрополіи, за что̀ по 30-му Апостольскому правилу и 16-му Антіохійскаго собора, подлежалъ также извержению изъ сана и отлученію отъ церкви. Эти объясненія мои выслушаны были въ глубокой тишинѣ и съ большимъ вниманіемъ, — православные, какъ мнѣ сказывали потомъ, видимо радовались, слыша такія ясныя обличенія лживости бѣлокриницкихъ архіереевъ и поповъ, происшедшихъ отъ Амвросія, которыми такъ хвалятся предъ ними раскольники, а раскольники обнаруживали большое смущеніе. Возражать мнѣ и теперь никто изъ нихъ не рѣшился. Затѣмъ я говорилъ о важнѣйшемъ для старообрядцевъ предметѣ, о перстосложеніи для крестнаго знаменія, — доказалъ именно, что въ старыхъ книгахъ содержатся различныя ученія о двуперстіи, — однѣ велятъ такъ слагать персты, другія иначе, откуда само собою явствуетъ, что двуперстіе и вообще перстосложеніе для крестнаго знаменія не есть догматъ вѣры, въ изложеніи котораго не могло бы быть разногласія въ старыхъ книгахъ, а только обрядъ, который можетъ быть такой и иной.

Изъ духовенства на бесѣдахъ присутствовали протоіерей г. Броницъ о. Александръ Виноградовъ и мѣстный благочинный, священникъ села Марьинки, относящійся къ миссіонерскому дѣлу очень сочувственно, — въ бесѣдахъ принималъ онъ живое участіе.

Послѣ каждой бесѣды я предлагалъ публикѣ небольшія книжки противъ раскола, изданныя Братствомъ Петра митрополита, которыя очень охотно покупали.

14-го и 15-го числа я велъ бесѣды въ селѣ Конобѣевѣ. Здѣсь и въ окрестности живутъ все безпоповцы ѳедосѣевскаго толка: поэтому и бесѣды велъ я о таинствѣ причащенія, объ антихристѣ, и другихъ предметахъ, наиболѣе нужныхъ для разъясненія безпоповцамъ. Въ бесѣдѣ болѣе всѣхъ принималъ участіе житель деревни Безсоновой Козьма Ѳедоровъ Бабковъ. Главнымъ же начетчикомъ здѣшнихъ ѳедосѣевцевъ считается конобѣевскій житель Герасимъ Филипповъ. Онъ, вмѣстѣ съ другими ѳедосѣевскими отцами въ 1883 году присутствовалъ на извѣстномъ ихъ соборѣ и подписался подъ постановленіями собора. Однако постановленій этихъ онъ не защищаетъ и не поддерживаетъ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года, я имѣлъ съ нимъ здѣсь же нѣсколько бесѣдъ, которыя, по словамъ мѣстнаго священника, удержали отъ уклоненія въ расколъ болѣе 30 человѣкъ и самого Герасима Филиппова поколебали въ преданности расколу. Теперь, какъ человѣкъ добросовѣстный и начитанный, онъ даже открыто защищаетъ православную церковь.

Послѣ этого я бесѣдовалъ 18-го и 19-го числа въ селѣ Воскресенскомъ (Коломенскаго уѣзда), 20-го и 21-го въ селѣ Новлянскомъ. Хотя, по объясненію мѣстнаго священника, въ Новлянскомъ приходѣ раскольниковъ только 40 человѣкъ, но много такихъ прихожанъ, которые расположены къ расколу: поэтому я нашелъ не излишнимъ сдѣлать бесѣды и здѣсь. Изъ Новлянскаго я переѣхалъ въ село Рыбалово, гдѣ имѣлъ бесѣду съ поповцами и одну съ безпоповцами. Безпоповцы усиливались доказать царствованіе духовнаго антихриста и прекращеніе безкровной жертвы. Разобравъ неосновательность ихъ доводовъ, я доказалъ, что антихристъ будетъ человѣкъ, царство его будетъ продолжаться три съ половиною года, и что безкровная жертва будетъ приноситься и во время антихриста. Слушателей при бесѣдахъ собиралось весьма много, и слѣдили за бесѣдами съ большимъ вниманіемъ.

25-го числа, я открылъ бесѣду въ Михайловской слободѣ, въ единовѣрческомъ храмѣ: и здѣсь слушателей было очень много, преимущественно старообрядцы. Какъ и въ Бронни-

цахъ, я изложилъ сначала ученіе о церкви и богоучрежденной іерархіи; затѣмъ спросилъ старообрядцевъ: поповщинское общество, лишившись богоучрежденной іерархіи, можетъ ли именоваться церковію Христовою? Отвѣтить на этотъ вопросъ вызвался новосельскій крестьянинъ Алексѣй Сыровъ; но такъ какъ отвѣтъ оказался неудачнымъ, то его замѣнилъ волостной старшина Максимъ Семеновъ, житель деревни Чулкова, — человѣкъ весьма солидный и занимающій видное мѣсто въ обществѣ. Онъ вынулъ изъ кармана печатную тетрадку, и съ особеннымъ выраженіемъ началъ читать изъ нея тѣ самыя доказательства, которыя приводилъ Швецовъ на бесѣдѣ со мной въ деревнѣ Шувой [1]). Кончивъ свое чтеніе, онъ сказалъ: вотъ, церковь можетъ колебаться и подвергаться искушеніямъ. На это я возразилъ ему: что церковь можетъ колебаться и подвергаться искушеніямъ, съ этимъ я согласенъ; но все это къ моему вопросу не относится: ибо въ томъ, что́ вы прочитали, не говорится, чтобы церковь Христова когда-нибудь лишилась іерархіи. Потомъ я спросилъ его: позвольте узнать, что это за книжка, изъ которой вы читали? — Онъ сказалъ: на что вамъ знать? этой книжки я вамъ не дамъ! И спряталъ ее поскорѣе за пазуху. Я замѣтилъ: вы, Максимъ Семенычъ, считаетесь старообрядцемъ, а на бесѣду приходите съ такими книжками, которыя стыдитесь показать!—Церковный староста, Василій Александровъ Пономаревъ, подошедши къ старшинѣ, сталъ говорить ему: дай же книжку-то! что ей сдѣлается? Но старшина съ обидою сказалъ ему: говорятъ, не дамъ! что привязались? Этотъ поступокъ вызвалъ въ публикѣ удивленіе и смѣхъ. Я сказалъ: Максимъ Семеновичъ! Вы стыдитесь показать спрятанную вами

---

[1]) Эта бесѣда со Швецовымъ была напечатана въ *Брат. Словѣ* 1886 г. (т. II, стр. 585 и 632) и отдѣльными книжками.

книжку, но я вѣдь знаю, что это сочиненіе Швецова. Эти доказательства, что вы прочитали изъ нея, мною разобраны на бесѣдѣ съ нимъ, бывшей въ деревнѣ Шувой, и бесѣда отпечатана. Она есть у меня подъ руками. Вотъ послушайте, какъ я разбиралъ доказательства Швецова. Разборъ былъ прочитанъ, и Максимъ Семеновъ выслушалъ его со вниманіемъ, послѣ чего продолжать бесѣду отказался.

На другой день онъ пришелъ въ домъ священника о. Александра Розова, гдѣ я имѣлъ квартиру, и предложилъ мнѣ пріѣхать еще 15-го Марта для бесѣды, на которую обѣщался пригласить изъ Москвы лучшаго начетчика. Я, конечно, согласился.

1-го числа Марта, по просьбѣ церковнаго старосты села Асташева И. Е. Ѳаддеева, я отправился въ деревню Харлово побесѣдовать съ старообрядцами Асташевскаго прихода. Православныхъ въ этомъ приходѣ не болѣе 20 семействъ; остальные всѣ старообрядцы поповщинскаго согласія.

Въ селѣ Асташевѣ я имѣлъ двѣ бесѣды. На первой изложилъ старообрядцамъ ученіе о вѣчности церкви и богоучрежденной іерархіи; затѣмъ доказывалъ незаконность старообрядческаго священства, какъ получившаго начало не отъ Христа, а отъ бѣглаго митрополита Амвросія. Въ отвѣтъ на это одинъ старообрядецъ, житель деревни Климова, сталъ читать изъ сочиненія Швецова, что епископство у старообрядцевъ не прекращалось: ибо-де у нихъ хотя не было лично епископовъ, но существовали епископскія обязанности. Когда это нечестивое мнѣніе Швецова было мною опровергнуто, тогда вступилъ въ бесѣду другой старообрядецъ, Сергѣй Агаповъ, житель

деревни Харлова. Доказывать законность австрійской іерархіи онъ отказался, а сталъ читать изъ «Протоколовъ» г. Филиппова о томъ, что клятвы собора 1667 года простираются на всѣхъ некрестящихся троеперстно, кто бы они ни были. Я подалъ ему дѣянія Великаго Московскаго собора и попросилъ указать, гдѣ въ соборномъ дѣяніи проклинаются некрестящіеся троеперстно. Сергѣй Агаповъ прочиталъ общее соборное изреченіе, и сказалъ: соборъ повелѣваетъ знаменатися тремя перстами, а непокаряющихся его повелѣнію предалъ проклятію. Я возразилъ ему: соборъ 1667 года, изрекая свои опредѣленія, имѣлъ въ виду такихъ людей, которые называли новоисправленныя книги и обряды еретическими, а не просто держались двуперстія и прочихъ такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ; а вы покажите мнѣ, гдѣ въ соборномъ дѣяніи находится прямая клятва на некрестящихся троеперстно. Старообрядецъ: объ этомъ можно догадаться по смыслу. Я возразилъ: Значитъ, это ваша догадка, и смысла, какой вы по догадкѣ усвояете соборному опредѣленію, подтвердить прямыми словами опредѣленія вы не можете? Старообрядецъ разсердился, оставилъ соборное дѣяніе, и, руководствуясь опять Филипповымъ, прочиталъ 11-й пунктъ изъ правилъ митрополита Платона объ учрежденіи Единовѣрія. Прочитавъ, онъ сказалъ: если ваша церковь употреблявшіеся до Никона патріарха обряды признаетъ справедливыми, то почему же она не позволяетъ чадомъ своимъ причащаться тѣла и крови Христовой въ единовѣрческой церкви, развѣ только въ крайней нуждѣ, при смертномъ случаѣ? Я отвѣтилъ: Сами тогдашніе просители-единовѣрцы подали къ этому поводъ. Они просили митрополита Платона, чтобы ихъ священники къ соборному служенію, вмѣстѣ съ православными, приглашаемы не были, троеперстники и брадобрійцы въ единовѣрческія церкви къ моленію съ ними вмѣстѣ не были допускаемы, исключая высочайшихъ особъ: изъ этихъ просьбъ ихъ видно, что они сами не вполнѣ допускали къ соединенію съ собою православныхъ, употребляющихъ не тѣ обряды, какіе они сами привыкли употреблять. А что церковь православная и

тогда не порицала именуемые старые обряды, и таинства, совершаемая съ сими обрядами, признавала за дѣйствительныя таинства, это видно изъ самаго 11-го правила митр. Платона, коимъ въ крайнихъ случаяхъ дозволяется православному пріобщаться святыхъ таинъ въ единовѣрческой церкви: еслибы церковь не признавала совершаемыхъ въ ней таинствъ за дѣйствительныя, она бы никогда, ни въ какомъ случаѣ не дозволила православному принимать ихъ; а если дозволила, значитъ считала дѣйствительными. Впослѣдствіи, когда сами единовѣрцы стали смотрѣть на обряды правильнѣе, не придавать имъ особаго значенія, 11-е правило само собою потеряло силу. Указомъ же Святѣйшаго Синода, изданнымъ въ 1877 году, и вовсе отмѣнено. А потомъ казанскій соборъ преосвященныхъ, бывшій въ 1885 году, и изданное 4-го Марта 1886 года изъясненіе Св. Синода рѣшительно утверждаютъ, что единовѣріе не представляетъ собою никакого особаго учрежденія, что православіе и единовѣріе составляютъ едину церковь Христову. — Сергѣй Агаповъ, не зная, что на это сказать, только обругалъ меня, и съ бесѣды удалился.

На другой бесѣдѣ я доказывалъ старообрядцамъ древность обрядовъ, употребляемыхъ православною церковію, и никакихъ уже со стороны старообрядцевъ возраженій не было.

Изъ Харлова я отправился въ г. Коломну, гдѣ 8 числа въ тепломъ соборномъ храмѣ стоялъ литургію. Слыша благоговѣйное служеніе о. протоіерея Скворцова и стройное, близкое къ древнимъ напѣвамъ, пѣніе пѣвчихъ, я подумалъ: Вотъ, у старообрядцевъ, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ, соединено съ этимъ городомъ воспоминаніе о любимомъ ими епископѣ Павлѣ; пришли бы они въ этотъ храмъ и послушали бы, какъ чинно отправляется здѣсь служба и какъ пстово поютъ! По всему замѣтно, что здѣсь родился приснопамятный митрополитъ Филаретъ: онъ, конечно, обращалъ особенное вниманіе на этотъ городъ, столь близкій его сердцу, потому и въ настоящее время не престаетъ жить здѣсь духъ приснопамятнаго мужа.

Въ часъ 30 минутъ по полудни удары большаго соборнаго колокола возвѣстили о предстоящей бесѣдѣ, и къ двумъ часамъ огромный соборный храмъ былъ наполненъ слушателями. Соборный староста С. В. Макеевъ говорилъ мнѣ, что такого стеченія народа въ соборѣ онъ не запомнитъ. Предъ открытіемъ бесѣды хоръ пѣвчихъ стройно пропѣлъ *Царю небесный* и догматикъ 1-го гласа. Взявши благословеніе отъ о. протоіерея, я вошелъ на приготовленное мѣсто и началъ рѣчь словами Спасителя: *испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный,* и раскрылъ ту мысль, что писаніе испытывать надобно для того, чтобы знать, принадлежимъ ли мы къ истинной церкви Христовой, внѣ которой невозможно получить спасеніе и животъ вѣчный. Вотъ мы привезли старопечатныя книги, продолжалъ я; книги эти одинаково уважаются и нами и вами, старообрядцами: на основаніи этихъ книгъ мы приглашаемъ васъ разсмотрѣть, принадлежите ли вы къ той церкви, которую создалъ Іисусъ Христосъ. Затѣмъ изложилъ, какія существенныя принадлежности имѣетъ созданная Христомъ церковь, именно что въ ней должны быть священноначаліе, или іерархія въ трехъ чинахъ, и седмь таинствъ. Сказавъ все это, я спросилъ старообрядцевъ, составляетъ ли ихъ общество такую церковь. Старообрядцы не давали отвѣта и хранили совершенное молчаніе. Тогда, чтобы прервать молчаніе и дать мнѣ возможность продолжать бесѣду, хоръ пѣвчихъ пропѣлъ очень трогательно псаломъ: «На рѣкахъ вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ». По окончаніи пѣнія, я разъяснилъ слушателямъ, что у старообрядцевъ не было 180 лѣтъ епископовъ, а слѣдовательно и законнаго священства, что потомъ явившійся у нихъ митрополитъ Амвросій незаконно отдѣлился отъ своего патріарха и самовольно восхитилъ Бѣлокриницкую паству, посему и нынѣшнее ихъ священство незаконно; а не имѣя священства, не имѣютъ они и таинствъ: потому и церкви Христовой ихъ общество не составляетъ. Окончивая бесѣду, я объявилъ, что въ слѣдующій день, 9-го Марта, буду опять бесѣдовать въ 4 часа пополудни.

На эту вторую бесѣду явились безпоповцы. Я предложилъ имъ побесѣдовать о таинствѣ причащенія; но они просили меня вести бесѣду о двуперстіи. Я замѣтилъ, что вести бесѣду о таинствѣ причащенія несравненно нужнѣе, чѣмъ о двуперстіи; но они, не обращая вниманія на мое замѣчаніе, требовали, чтобы я бесѣдовалъ о двуперстіи. Двуперстіе, говорили они, есть неизмѣняемый догматъ вѣры; а грекороссійская церковь его перемѣнила, и оттого перестала быть истинною церковію Христовою. Я замѣтилъ старообрядцамъ, что догматы вѣры установлены на вселенскихъ соборахъ; а о двуперстіи никакой соборъ не упоминаетъ. Одинъ изъ собесѣдниковъ возразилъ на это: о немъ упоминается въ Стоглавѣ, въ Большомъ Катихизисѣ и другихъ отеческихъ книгахъ. Я сказалъ: Стоглавый соборъ не вселенскій и въ Кормчей его опредѣленія не содержатся; притомъ же Стоглавъ повелѣваетъ совокуплять три перста, великій со двумя малыми, во образъ преклоненія небесъ и сошествія на землю Сына Божія; а Большой Катихизисъ повелѣваетъ этими перстами образовать св. Троицу: такъ вотъ скажите мнѣ: какой книгѣ вы послѣдуете? Стоглаву или Большому Катихизису? Старообрядцы смутились и не знали что̀ отвѣтить. Тутъ же я показалъ имъ, что въ книгѣ Кирилловой, въ Книгѣ о вѣрѣ и въ Маломъ Катихизисѣ содержится также различное ученіе о перстосложеніи. На этой бесѣдѣ, приводя доказательства въ защиту троеперстія, я указалъ на руку св. Спиридона Просфорника. Старообрядцы сказали: эти мощи находятся въ Кіевѣ, мы сами осмотрѣть ихъ не можемъ, а твоей ссылкѣ вѣрить сомнѣваемся. Присутствовавшій при этомъ монахъ Бобренева монастыря отецъ Тихонъ всталъ, и громкимъ голосомъ произнесъ: «кто хочетъ увѣриться въ справедливости ссылки на сложеніе руки св. Спиридона просфорника, того я соглашаюсь свозить въ Кіевъ на свой счетъ: не угодно ли кому изъ старообрядцевъ ѣхать со мною?» Старообрядцы отказались. Когда я кончилъ бесѣду, они просили побесѣдовать съ ними еще разъ.

Въ слѣдующій день, 10-го Марта, съ 4-хъ же часовъ ве-

чера происходила третья бесѣда. Народу опять собралось въ соборѣ множество. Я началъ отъ словъ Спасителя: *Аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове его, живота не имате въ себѣ,* и въ заключеніе рѣчи спросилъ безпоповцевъ, какъ могутъ они имѣть надежду спастись безъ таинства причащенія. Старообрядцы начали кричать въ нѣсколько голосовъ: мы думали, что ты опять будешь бесѣдовать о перстосложеніи; а ты завелъ о таинствѣ причащенія! объ этомъ мы говорить не будемъ. Я замѣтилъ старообрядцамъ: вчерашній день я уступилъ вамъ и бесѣдовалъ о двуперстіи; а на теперешней бесѣдѣ вы уступите мнѣ; будемъ бесѣдовать о таинствѣ причащенія. И однакоже старообрядцы рѣшительно отказались вести бесѣду объ этомъ столь важномъ предметѣ, зная, что ничѣмъ не могутъ оправдать свое существованіе безъ причастія тѣла и крови Христовой. Они ушли изъ собора. Послѣ этого я разъяснилъ слушателямъ, въ чемъ состоятъ безпоповщинскія заблужденія. Затѣмъ изложилъ имъ, что патріархъ Никонъ приступилъ къ исправленію книгъ по необходимости, такъ какъ въ книгахъ находились неисправности, каковыя и указалъ въ двухъ старопечатанныхъ Потребникахъ; прочитано было и предисловіе къ Кормчей, напечатанной при патріархѣ Іосифѣ, гдѣ говорится о великой испорченности бывшихъ тогда въ употребленіи книгъ. На всѣхъ трехъ бесѣдахъ присутствовалъ неотлучно о. протоіерей Скворцовъ.

Между тѣмъ, по обѣщанію, мнѣ слѣдовало ѣхать къ 15-му Марта въ Михайловскую слободу для собесѣдованія съ «лучшимъ» совопросникомъ, котораго здѣшніе раскольники обѣщали вызвать изъ Москвы. Этотъ лучшій собесѣдникъ оказался самъ Перетрухинъ, какъ я узналъ уже явившись на бесѣду, которую предположено было открыть послѣ вечерни въ единовѣрческой церкви. Еще во время вечерни въ церковь вошли Перетрухинъ, Сергѣй Лебедевъ и Егоръ Оленинъ съ мѣстными раскольниками, и, не обращая вниманія на богослуженіе, подняли въ церкви шумъ [1]). Послѣ вечерни, предъ

[1]) Эта наглость и дерзость Перетрухина съ товарищами вполнѣ

открытіемъ бесѣды, мѣстные священнослужители и всѣ присутствовавшіе единовѣрцы положили началъ; затѣмъ пѣвчіе пропѣли *Царю небесный* и стихиру «Днесь благодать св. Духа насъ собра». Перетрухинъ любитъ говорить обратясь къ народу, поэтому онъ при бесѣдахъ старается стать рядомъ съ православнымъ миссіонеромъ, что̀ было допущено ему и въ городѣ Бронницахъ; но здѣсь было устроено такъ, что ему стать рядомъ со мной не позволяло мѣсто; поэтому онъ пристроился сбоку. Получивъ благословеніе отъ настоятеля храма, я сталъ на приготовленное мѣсто и, повторивъ сущность прежде бывшей здѣсь бесѣды, предложилъ старообрядцамъ вопросъ: поповщинское общество, лишившись богоучрежденной іерархіи, можетъ ли именоваться церковію Христовою? Перетрухинъ, обратившись къ раскольникамъ, спросилъ: кого желаете уполномочить для собесѣдованія съ миссіонеромъ? Волостной старшина громкимъ голосомъ произнесъ: я отъ лица всего общества уполномочиваю бесѣдовать Климента Аѳиногеновича. Перетрухинъ любитъ говорить много; но на этотъ разъ, вопреки своему обыкновенію, ограничился короткимъ отвѣтомъ на мой вопросъ. Онъ сказалъ: Іисусъ Христосъ основалъ свою церковь на правомъ исповѣданіи; а наше общество и послѣ патріарха Никона отъ праваго исповѣданія не отступило: за это оно терпѣло гоненія и разнаго рода притѣсненія со стороны господствующей церкви; посему мы вполнѣ увѣрены, что наше общество могло и можетъ именоваться церковію Христовою. Я возразилъ ему, что не о томъ спрашиваю, уклонились или нѣтъ старообрядцы отъ праваго исповѣданія; я прошу отвѣтить мнѣ на вопросъ: можетъ ли общество старообрядцевъ именоваться церковію Христовою, не имѣвши почти 200 лѣтъ епископовъ? Перетрухинъ представилъ въ отвѣтъ примѣры нѣкоторыхъ частныхъ церквей, которыя лишались на нѣсколько

характеризуетъ, увѣренныхъ въ своей безнаказанности, московскихъ раскольниковъ. А что сказали бы они, еслибъ кто-нибудь изъ православныхъ позволилъ себѣ подобное неприличіе за ихъ раскольнической службой, отправляемой ихъ ложными попами? *Ред.*

времени своихъ епископовъ, но не переставали быть членами единой вселенской церкви, и затѣмъ сказалъ: такъ и наша церковь, хотя лишилась на нѣкоторое время своихъ епископовъ, но поелику она есть церковь частная, то и не переставала быть и именоваться членомъ церкви Христовой. Я сказалъ Перетрухину: не будемъ входить въ подробное разбирательство приведенныхъ вами примѣровъ; замѣчу только, что тѣ церкви, на которыя вы указали, дѣйствительно были частныя и находились въ соединеніи съ другими частными церквами, имѣвшими своихъ епископовъ, изъ совокупности каковыхъ церквей и составляется церковь вселенская: потрудитесь же вы указать мнѣ, съ какими частными церквами, имѣвшими непрерывно епископовъ, находилась въ единеніи ваша церковь. Перетрухинъ въ отвѣтъ на это прочиталъ изъ Книги о вѣрѣ и изъ Большаго Катихизиса, что церковь существуетъ во всемъ мірѣ, и затѣмъ неопредѣленно сказалъ: вотъ съ какою церковію наша церковь постоянно находилась въ общеніи. Я замѣтилъ: вы на мой вопросъ положительнаго отвѣта не дали; въ Большомъ Катихизисѣ говорится, что церковь Христова существуетъ во всемъ мірѣ: такъ вы прямо и укажите, въ какой именно странѣ міра находятся тѣ частныя церкви, всегда имѣвшія епископовъ, съ которыми ваша находилась и находится въ общеніи. — Перетрухинъ разсердился; Лебедевъ, Оленинъ и другіе раскольники подняли крикъ. По водвореніи тишины, Перетрухинъ началъ доказывать возможность прекращенія епископства, и приводилъ тѣ же самыя доказательства, которыя были разобраны М. Е. Шустовымъ на бесѣдѣ съ нимъ въ г. Бронницахъ; повторять ихъ я считаю излишнимъ.

Когда кончилъ онъ длинное чтеніе по своей полу-уставнаго письма тетрадкѣ, то на всѣ его доказательства я ограничился общимъ замѣчаніемъ: Все прочитанное вами, — сказалъ я, — нисколько не служитъ въ защиту вашего общества; вы представляете частные случаи и примѣры частныхъ лицъ; а свою церковь, въ которой не было 200 лѣтъ епископа, вы считаете единою во всемъ мірѣ истинною церковію. О всеобщемъ же

прекращеніи епископовъ въ церкви ни священное, ни святоотеческія писанія нигдѣ не говорятъ; напротивъ, священное писаніе и св. отцы утверждаютъ, что церковь Христова безъ епископа быть не можетъ, и общества, не имѣющія епископовъ, св. отцы именуютъ безбожными, горшими невѣрныхъ. Были въ подтвержденіе моихъ словъ прочитаны относящіяся къ сему свидѣтельства св. отцовъ: Игнатія Богоносца, Симеона Солунскаго, 6-е правило Гангрскаго собора, и проч.

Перетрухинъ сказалъ: Блаженный Августинъ пишетъ, что хиротонія, полученная донатистскимъ духовенствомъ, можетъ служить на пользу церкви, и что церковь при обращеніи къ ней донатистовъ, должна признать дѣйствительными въ нихъ св. крещеніе, благодать хиротоніи, иноческіе обѣты, вѣру въ св. Троицу и проч. (Кутепова «Расколъ донатистовъ» стр. 119). Такъ и мы признаемъ въ вашей церкви благодатными крещеніе, хиротонію и неповрежденную вѣру въ св. Троицу: посему и у насъ епископы не прекращались; они были въ Россіи, Болгаріи, Грузіи и Греціи. Когда ваши епископы остаются въ заблужденіи, они имѣютъ хиротонію, но только хиротонія остаётся для нихъ безъ пользы, хотя она и благодатная; а когда обратятся къ намъ въ древлеправославную церковь, то могутъ служить для нея съ большою пользою.

На это я возразилъ Перетрухину: Блаженный Августинъ говоритъ, что епископы донатистовъ могутъ служить съ большою пользою для церкви, которая имѣла своихъ епископовъ, а не для людей незаконно отдѣлившихся отъ церкви имѣющей благодать. Такого грѣха, какой сдѣлали старообрядцы, не можетъ загладить и мученическая кровь. Святый Златоустъ (толк. на посл. къ Ефес. нрав. 11-е) говоритъ, что гдѣ погибло рукоположеніе, тамъ и отъ всего прочаго нѣтъ никакой пользы. А у васъ именно 200 лѣтъ не было хиротоніи.

Въ отвѣтъ на это Перетрухинъ началъ повторять то же самое, что говорилъ Швецовъ на бесѣдѣ со мною въ деревнѣ Шувой [1]). Я опровергъ приведенныя имъ свидѣтельства, и такъ

---

[1]) См. *Бр. Сл.* 1886 г. т. II, стр. 636—638.

какъ было уже около 9 часовъ и слушателей осталось немного, то я объявилъ бесѣду законченною. Старообрядцы въ нѣсколько голосовъ закричали: Ты зачѣмъ прикрылъ бесѣду! Мы желаемъ бесѣдовать, а ты бѣжать хочешъ! Дай нашему миссіонеру сказать нѣсколько словъ; а потомъ и кончимъ бесѣду. Я сказалъ: Отдохнемъ полчаса; а потомъ снова можемъ продолжать бесѣду хоть 5 часовъ; или еще лучше соберемся завтра въ часъ пополудни и откроемъ бесѣду. Старообрядцы на это не согласились; а Перетрухинъ заявилъ, что пріѣхалъ только на одинъ день.

На другой день, рано утромъ, Перетрухинъ дѣйствительно уѣхалъ въ Москву, и тамъ предъ своими друзьями началъ хвалиться побѣдой надо мною. Вскорѣ случилось и мнѣ пріѣхать въ Москву. Въ то время была назначена въ квартирѣ А. И. Кочеткова бесѣда Перетрухина съ М. Е. Шустовымъ [1]). Шустовъ пригласилъ на бесѣду и меня. Встрѣтившись здѣсь со мною совсѣмъ неожиданно, Перетрухинъ долженъ былъ предъ самими старообрядцами отказаться отъ своихъ словъ, что будто бы одержалъ надо мною побѣду на бесѣдѣ въ Михайловской слободѣ.

Миссіонеръ А. Шашинъ.

---

[1]) Послѣдствіемъ этой бесѣды было то, что достопочтенный А. И. Кочетковъ, увидѣвъ полнѣйшую несостоятельность раскольническаго проповѣдника, напрасно тщившагося защитить Бѣлокриницкую іерархію, оставилъ расколъ и присоединился къ церкви.

Ред.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій[1]).

15. Къ извѣстіямъ о кишиневскомъ соборищѣ: письмо Кирилла Балтскаго. — О томъ же соборищѣ изъ письма Ѳ. П. Сальникова. — Стекается новое соборище раскольническихъ архіереевъ въ Москвѣ. — Цѣль его и предстоящія занятія. — Миссіонерскія поѣздки раскольниковъ.

Мы недавно получили копію одного любопытнаго письма, имѣющаго близкое отношеніе къ напечатанной прошлый разъ предварительной мирной грамотѣ противуокружника Кирилла съ мнимо-окружникомъ Анастасіемъ и къ описанному прошлый разъ кишиневскому соборищу: это именно письмо самого Кирилла Балтскаго къ двумъ противуокружническимъ обществамъ и къ попу ихъ съ приказаніемъ—прислать избраннаго человѣка въ Кишиневъ на предположенное соборище. Такъ какъ въ письмѣ этомъ есть любопытныя объясненія, почему издана была предварительная мирная грамота и такого именно содержанія, и такъ какъ оно даетъ понятіе о грубости и фанатизмѣ Кирилла, то мы считаемъ не излишнимъ внести его въ нашу лѣтопись.

Достопочтеннѣйшему священно-іерею отцу Митрофану и всему обществу православныхъ христіанъ, миръ вамъ Божій и мое архипастырское благословеніе. При семъ прошу тебя, Митрофанъ, и все общество прошу, изберите человѣка маломальски знающаго божественное писаніе, или можетъ есть въ Никольскомъ такой человѣкъ, съ обѣихъ слободъ для меньшихъ расходовъ, и пріѣзжайте о. Митрофанъ къ 6 Маю въ Кишиневъ на соборъ, по той причинѣ назначенъ соборъ, какъ измаильскій епископъ Анастасій татьски безъ всякаго увѣдомленія вызвалъ вашего сосѣда, злаго волка, Василія, попа новоегорьевскаго, и вскочили въ Кишиневъ, и рыгали свои блевотины, что наше священство не истинно, неправильное, отъ запрещеннаго покойнаго Антонія епископа; тогда вызываютъ мене депешами, но я какъ былъ несвободенъ, но принужденъ ѣхать. Они тогда сдѣлались лисицами: мы желаемъ помириться, Окружное уничтожимъ, и что въ немъ напи-

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 126.

сано не отъ священнаго писанія анафемѣ предаемъ. Но я насколько понимаю, что въ немъ ни одного слова нѣтъ отъ священнаго писанія, не могу имъ доказать, и одначе въ этомъ ошибку сдѣлалъ, что этого не настоялъ, что сейчасъ опровергнуть; слѣдовало бы сдѣлать, но самъ замотался, какъ съ волками находясь [1]). И были два попа, Лукьянъ и Ерофей куниченскій, но и тѣ были пьяны, — до того дошло съ своими попами, что при всей публикѣ вынужденъ назвать болванами и невѣжами,—поддерживали руку волчію за частицы [2]) и за двучастный крестъ [3]). Итакъ пожалуйста безъ отложенія пріѣзжайте къ 6 Маю прямо въ Кишиневъ, я буду выѣзжать 5-го, то есть утромъ въ 10 часовъ на Елизаветградскій поѣздъ; если что можете припасти какое священное орудіе, то хорошо бы было, а хотя не можете того найти, по крайней мѣрѣ бу-

---

[1]) Итакъ Кириллъ рѣшительно недоволенъ былъ предварительной мирной грамотой, считалъ ее ошибкой съ своей стороны, допущенной потому, что „замотался съ волками“. Значитъ, онъ пріѣхалъ потомъ на Кишиневское соборище съ рѣшительнымъ намѣреніемъ отвергнуть изложенныя въ ней условія мира.

[2]) Т.-е. по вопросу о принесеніи на проскомидіи частицы за царя. Еще Антоній Шутовъ, какъ истый безпоповецъ, предписывалъ своимъ попамъ не вынимать частицы за царя, котораго считалъ антихристіанскимъ царемъ; также поступаютъ и противуокружники, съ которыми такъ желаютъ соединиться гг. Шибаевы, Драгуновы и прочіе; въ Окружномъ же Посланіи рѣшительно заповѣдуется моленіе за царя и принесеніе просфоры за него.

[3]) Вотъ чѣмъ можно объяснить внесеніе въ предварительную мирную грамоту 17-го пункта, въ которомъ проклинаются называющіе четвероконечный крестъ кумиромъ и по поводу котораго мы выразили удивленіе, какъ могъ принять его Кириллъ, ярый кресторугатель. Оказывается, что это была съ его стороны невольная уступка окружникамъ, сдѣланная подъ вліяніемъ даже нѣкоторыхъ противуокружническихъ поповъ, признающихъ невозможнымъ называть четвероконечный крестъ кумиромъ, — и именно подъ вліяніемъ того самаго попа Іероѳея, который и послѣ кишеневскаго собора, въ бесѣдѣ съ православнымъ, осуждалъ фанатизмъ Кирилла и прочихъ противуокружниковъ, дерзко ругавшихся также и надъ именемъ *Іисусъ*. Видно, что Кириллъ очень недоволенъ попами Лукьяномъ и Іероѳеемъ,—и именно за то, что они защищали ученіе Окружнаго Посланія о крестѣ четвероконечномъ, а не за то, что они были пьяны.

дете зрителями, на чемъ оно кончится; то же никольскимъ передайте, можетъ они пріѣдутъ.

Апрѣля 9 дня, 7395 г.

Смиренный Кириллъ епископъ Балтовскій.

Подобнаго содержанія пригласительныя письма были посланы Кирилломъ, какъ видно, во всѣ подвѣдомыя ему противуокружническія общества, въ томъ числѣ и въ одесское. Въ Одессѣ находился тогда извѣстный читателямъ Ѳ. П. Сальниковъ [1]). Онъ былъ свидѣтелемъ, какъ объявлялось тамъ противуокружникамъ о письмѣ Кирилла, слышалъ потомъ отъ возвратившихся изъ Кишинева противуокружниковъ и о томъ, что происходило на кишиневскомъ соборищѣ. У насъ имѣется о всемъ этомъ письмо Ѳ. П. Сальникова. Онъ писалъ: «3-го Мая староста моленной (одесскихъ противуокружниковъ) Дубининъ послѣ часовъ заявилъ, что получилъ письмо отъ владыки Кирилла, и читалъ его въ моленной. Въ письмѣ говорилось, что Кириллъ Балтовскій и Анастасій Измаильскій заключили между собою предварительное условіе о церковномъ мирѣ, что назначено для окончанія этого дѣла собрать соборъ въ городѣ Кишиневѣ, и потому онъ, Кириллъ, приглашаетъ одесское общество выбрать нѣсколько депутатовъ, которые могли бы присутствовать на соборѣ. Прочитавши письмо, Дубининъ началъ трогательною рѣчью убѣждать общество, чтобы послали депутатовъ на соборъ, и прибавилъ, что въ тотъ день, когда будетъ соборъ, не нужно ни пить, ни ѣсть, — что этого требуетъ владыка Кириллъ. Стали выбирать депутатовъ, и набрали пять человѣкъ, даже безграмотныхъ». По возвращеніи депутатовъ изъ Кишинева, 9-го числа, въ Николинъ день, Ѳ. П. Сальниковъ пошелъ опять въ моленную. Послѣ службы Дубининъ разсказывалъ народу о кишиневскомъ соборѣ и очень хвалился побѣдою надъ окружниками, — особенно восхвалялъ москов-

[1]) См. о его сношеніяхъ и бесѣдахъ съ австрійскимъ попомъ Еѳимомъ Мельниковымъ въ *Брат. Сл.* 1887 г. т. 1, стр. 449 и слѣд., 546 и слѣд.

скаго дьякона Кирилла. Сальниковъ спросилъ Дубинина: Скажите пожалуйста, о чемъ же у васъ былъ главный вопросъ? Онъ отвѣтилъ: объ Окружномъ Посланіи. Сальниковъ: Что же вы объ немъ говорили? Дубининъ отвѣчалъ: «мы спросили ихъ (окружниковъ), есть ли у нихъ Окружное Посланіе; они отвѣтили: нѣтъ. А потомъ, послѣ долгаго спора, оказалось, что есть. Тутъ дьяконъ спросилъ Анастасія объ имени *Іисусъ*, — есть ли въ немъ ересь. Анастасій отвѣтилъ: есть. Дьяконъ замѣтилъ ему: такъ на что же вы его принимаете, коли въ немъ есть ересь? Анастасію говорить было нечего. Потомъ была еще рѣчь о благодати, — имѣетъ ли грекороссійская церковь благодать. Сальниковъ спросилъ: какъ же вы рѣшили, — имѣетъ, или не имѣетъ? — Дубининъ отвѣтилъ: «епископъ Анастасій какъ будто сквозь зубы сказалъ: не имѣетъ; а ихъ попъ тутъ былъ, Василій, — тотъ сказалъ: имѣетъ, но не преподаетъ». Сальниковъ спросилъ: а вы что на это сказали? — «Мы сказали, — отвѣчалъ Дубининъ, что она (грекороссійская церковь) совершенно не имѣетъ благодати, и на этомъ ихъ совершенно побѣдили». Сальниковъ сказалъ: такъ вы ѣздили не миръ утвердить, а другъ друга побѣдить? Дубининъ отвѣтилъ: «Да, мы старались ихъ побѣдить, а о мирѣ и рѣчи не было. Потомъ, — продолжалъ онъ, — послѣдовалъ перерывъ. Мы пошли и хватили хорошенько; на соборъ пришли веселые и стали говорить смѣлѣе [1]). Потребовали у Анастасія, чтобы представилъ полномочіе отъ митрополита. Оказалось, что и полномочія формальнаго заключить миръ онъ не имѣлъ, а нашихъ епископовъ законными они не считаютъ. Такъ и разъѣхались». Послѣ этого Дубининъ спросилъ Сальникова: «Да ты не окружникъ ли?» Сальниковъ сказалъ: да, я окружникъ. Тогда многіе начали говорить: тутъ есть и еще окружники, а молимся мы вмѣстѣ; намъ надо раздѣлиться! Разошлись изъ моленной съ шумомъ.

[1]) Значитъ не одинъ Анастасій съ своими повиненъ въ томъ, что прибѣгъ къ искусственнымъ средствамъ для возбужденія смѣлости на соборныхъ преніяхъ; противуокружники тоже не сдержали обѣщанія „ни ѣсть, ни пить въ день собора...“

Приведемъ кстати изъ письма Ѳ. П. Сальникова еще слѣдующее извѣстіе. «Здѣсь въ Одессѣ мнѣ разсказывали, что недавно былъ тамъ Кириллъ Балтскій и служилъ обѣдню. Послѣ службы онъ вышелъ съ книгой, положилъ книгу на аналой и сталъ говорить, чтобы женщины не убирали головъ, не наряжались въ платья «по обычаю латинъ», а ходили бы по старому. Вотъ я прочитаю вамъ, говоритъ, изъ книги, какой это грѣхъ. И началъ перелистывать книгу, — долго искалъ, и ничего не нашелъ. Потомъ говоритъ: простите, Бога ради, — это кажется не та книга; я въ другой разъ прочитаю; а теперь подите къ домамъ. Народъ разошелся со смѣхомъ. Потомъ вздумалъ и попъ ихъ послѣ службы что-то читать имъ. Съ крылосовъ поднялся говоръ, а попечитель подошелъ къ нему и говоритъ: подай книгу! что ты хочешь читать? Попъ не отдаетъ книги, и говоритъ: коли вы меня не слушаете, я не хочу быть и попомъ у васъ! Ему отвѣтили: убирайся, куда хочешь! Вообще, — прибавляетъ Ѳ. П. Сальниковъ, — старообрядцы здѣсь крайне разстроены и многіе сомнѣваются въ своей вѣрѣ. Почему бы не имѣть въ такомъ городѣ, какъ Одесса, такихъ священниковъ, которые были бы знакомы съ недугомъ раскола и умѣли бы врачевать его?»

Между тѣмъ раздѣленіе въ противуокружнической іерархіи закрѣпляется все прочнѣе. Врагъ Іова и Кирилла, Іосифъ Нижегородскій, какъ слышно, поставилъ еще епископа — нѣкоего Смарагда, бывшаго, какъ и поставленый передъ нимъ Симеонъ, инокомъ Куреневскаго монастыря. Такимъ образомъ та и другая партія противуокружниковъ имѣетъ теперь по равному числу мнимыхъ епископовъ: въ партіи Іова трое (самъ Іовъ, Кириллъ и Пафнутій) и въ партіи Іосифа трое (самъ Іосифъ, Симеонъ и Смарагдъ).

Осень была издавна обычнымъ временемъ, когда раскольническіе архіереи съѣзжались въ Москву для соборнаго обсужденія своихъ «церковно-іерархическихъ» дѣлъ. Въ основаніе этого обычая указывалось на церковныя правила, повелѣвающія

каждогодно быть собору епископовъ; но, несмотря на эти правила, въ послѣдніе два-три года у раскольниковъ не было въ Москвѣ обычныхъ соборищъ ихъ епископовъ, такъ какъ распорядители раскольническихъ дѣлъ, Шибаевъ и Драгуновъ, въ своихъ собственныхъ интересахъ, находили ихъ неудобными и предпочитали рѣшать всѣ дѣла по своему собственному усмотрѣнію. Не желательно было г. Шибаеву и въ нынѣшнемъ году созывать своихъ архіереевъ на осеннее соборище; однакоже нашли нужнымъ это сдѣлать, и теперь одинъ за другимъ раскольническіе епископы стеклись уже въ Москву. Въ послѣднихъ числахъ Августа пріѣхалъ Паисій Саратовскій (онъ былъ вызванъ впрочемъ экстреннымъ способомъ изъ Астрахани по семейнымъ дѣламъ, къ умиравшему сыну: этотъ послѣдній сынъ его, какъ и два другіе, умеръ также отъ пьянства), Пафнутій Казанскій и Меѳодій Сибирскій. Паисій, по обычаю, остановился въ бывшемъ своемъ домѣ, а Пафнутій и Меѳодій въ страннопріимной при квартирѣ Савватія. 1-го Сентября пріѣхалъ и Сильвестръ Балтскій, котораго нельзя же было обойти приглашеніемъ, хотя гость этотъ самый нежеланный для Шибаева съ клевретами.

Ради чего же стеклось въ Москву это соборище раскольническихъ архіереевъ? Слышно, что для окончательнаго рѣшенія дѣлъ о двухъ состоящихъ подъ запрещеніемъ епископахъ — Алексѣѣ Самарскомъ и Силуанѣ Донскомъ. Дѣло объ Алексѣѣ извѣстно нашимъ читателямъ. Мы говорили также, что для разсмотрѣнія этого дѣла весной нынѣшняго года вызваны были въ Москву самъ Алексѣй, Пафнутій и Паисій, и что Духовный Совѣтъ готовъ былъ помиловать Алексѣя, но Пафнутій, старый врагъ его, не изъявилъ на то согласія и Совѣтъ, имѣющій побужденія заискивать въ Пафнутіѣ, не сталъ противорѣчить ему: дѣло Алексѣя было отложено до общаго осенняго собора, который однако Шибаеву и Драгунову не желательно было составлять по разнымъ соображеніямъ[1]). Разумѣется, Алексѣй былъ крайне недоволенъ такою

[1]) См. гл. 13-ю „Лѣтописи“.

проволочкой его дѣла, и настоятельно просилъ рѣшить его; того же требуютъ и многіе старообрядцы, полагающіе, что Алексѣя слишкомъ строго судили за грѣховныя слабости, въ которыхъ не онъ одинъ повиненъ. Въ то же время и Силуанъ еще съ большей настойчивостью хлопочетъ объ освобожденіи отъ наложеннаго на него запрещенія. Для этого прибѣгалъ онъ къ разнымъ способамъ. Еще великимъ постомъ (какъ намъ писали съ Дону), подъ предлогомъ тяжкой болѣзни, онъ вызвалъ въ свою кавказскую обитель (Обвалы) Анастасія Измаильскаго для исповѣди и напутствія. Исповѣдавшись, онъ просилъ Анастасія засвидѣтельствовать предъ Духовнымъ Совѣтомъ безукоризненность его поведенія и тѣмъ подвигнуть Совѣтъ къ скорѣйшему освобожденію его отъ запрещенія. Уловка эта не удалась. Продолжая и потомъ неотступно ходатайствовать предъ Совѣтомъ о разрѣшеніи, онъ съ этою цѣлію прислалъ наконецъ въ Москву нарочнаго человѣка изъ донскихъ казаковъ. Ходатай просилъ, чтобы ему дозволили изложить дѣло Силуана въ общемъ собраніи Совѣта. Ему обѣщали; но собранія происходили, а посла на нихъ и не думали приглашать. Узнавъ объ этомъ, казакъ самъ собою, безъ приглашенія, явился въ Совѣтъ, гдѣ присутствовали Савватій, Петръ Драгуновъ, секретарь-Перетрухинъ, — и обратился къ нимъ съ такой рѣчью: «Живемъ мы вдали отъ Москвы и думаемъ, что здѣсь управляютъ церковными дѣлами достойные люди, а на дѣлѣ оказалось совсѣмъ не то! Почему вы не допускаете меня въ собраніе? За что вы запретили нашего епископа, да еще не изслѣдовавъ вины его! И какое право имѣли запрещать? Тутъ у васъ засѣдаютъ попы; а по правиламъ епископа можетъ судить только соборъ епископовъ», — и т. д. Савватій и Драгуновъ совсѣмъ растерялись, не знали что̀ отвѣтить расходившемуся казаку. Онъ же, обратившись къ Перетрухину, принялся началить этого «аблаката» раскольниковъ (какъ именно назвалъ его): «Ты, мальчишка, взяточникъ, — деньги берешь какъ аблакатъ за бесѣды съ церковными, да кляузныя бумаги пишешь на архіереевъ, ничего не развѣдавши!» Словомъ, отъ казака досталось всѣмъ, и члены

Совѣта нашли, что дѣло Силуана, такъ же, какъ и дѣло Алексѣя, необходимо рѣшить. И вотъ для этихъ-то и подобныхъ имъ дѣлъ раскольническіе епископы созваны теперь въ Москву на соборъ. До пріѣзда Сильвестра ни къ какимъ занятіямъ не приступали. Воспользовавшись этимъ временемъ Паисій съѣздилъ во Владиміръ посѣтить Аркадія Славскаго. По пріѣздѣ же Сильвестра открыли засѣданія: первое происходило 6-го Сентября вечеромъ. О чемъ разсуждали на этомъ и о чемъ будутъ разсуждать на послѣдующихъ собраніяхъ, мы надѣемся узнать и сообщимъ читателямъ. Есть слухъ, что будто бы хотятъ и здѣсь поднять дѣло о примиреніи съ противуокружниками, для чего предлагаютъ нѣкоторые пригласить на соборъ наиболѣе вліятельныхъ представителей противуокружническаго толка; но присутствіе Сильвестра будетъ большимъ затрудненіемъ для ревнителей мира съ противуокружниками. И во всякомъ случаѣ Сильвестръ едва ли оставитъ безъ вниманія такого рода попытки «позорнаго мира», какъ недавно сдѣланная Анастасіемъ, если только остается попрежнему ревнителемъ и поборникомъ Окружнаго Посланія.

Савватія и прочихъ полуокружниковъ ободряетъ надеждою на примиреніе съ противуокружниками то обстоятельство, что нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ сами переходятъ къ нимъ. Такъ недавно перешелъ противуокружническій попъ Матвѣй, родомъ изъ черниговскихъ слободъ, служившій нѣкоторое время у боровскихъ противуокружниковъ, а потомъ, въ нынѣшнемъ году, переведенный Іовомъ въ Москву на мѣсто умершаго попа Данилы. Въ Москвѣ такимъ образомъ онъ существуетъ недавно; и однакоже подвергался отъ Іова неоднократно строгимъ выговорамъ за разные проступки. Это ли обстоятельство, или надежда получить у окружниковъ болѣе выгодный приходъ, во всякомъ случаѣ не убѣжденіе въ правотѣ окружниковъ заставило Матвѣя перейти къ нимъ. И однако полуокружники очень обрадованы его переходомъ,— Перетрухинъ вездѣ толкуетъ объ этомъ, какъ о дѣлѣ великой важности. Теперь Матвѣй служитъ въ квартирѣ у Сав-

ватія, и тотъ же Перетрухинъ расхваливаетъ его служеніе. Но въ дѣйствительности переходъ попа Матвѣя не имѣетъ никакого значенія, — никто изъ противуокружниковъ за нимъ не послѣдовалъ, кромѣ какой-то дѣвицы; мало того, — противуокружники, какъ только прослышали о его сношеніяхъ съ Савватіемъ, не стали пускать его и въ моленную; а теперь огорчены только тѣмъ, что онъ все-таки успѣлъ какъ-то захватить и унести изъ моленной нѣкоторыя церковныя принадлежности.

Истекшимъ лѣтомъ Савватій посылалъ въ пермскіе края нѣкоего священноинока Трифиллія, пермскаго уроженца, чтобы расположить тамошнихъ бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ къ принятію австрійскаго священства. Ему дали нѣсколько книгъ, содержащихъ свидѣтельство, что греки крестятъ не обливательно, а въ три погруженія, чтобы онъ доказалъ это безпоповцамъ и бѣглопоповцамъ, которые потому главнымъ образомъ отвергаютъ бѣлокриницкую іерархію, что считаютъ Амвросія, какъ грека, обливанцемъ, и потому говорятъ, что, на основаніи соборнаго Изложенія патріарха Филарета, его слѣдовало подвергнуть вторичному крещенію и никакъ нельзя было принять въ сущемъ санѣ митрополита: какая же отъ него іерархія! Вотъ это именно ихъ мнѣніе Трифиллію и нужно было опровергнуть; но какъ человѣкъ малограмотный онъ не только не умѣлъ этого сдѣлать, а и совершенно посрамленъ былъ противниками: бѣглопоповцы не хотѣли его и слушать, а безпоповцы рѣшительно сказали, что какъ отъ гнилаго корня не можетъ произойти здороваго дерева, такъ и отъ митрополита-еретика не могло произойти правильной іерархіи. Болѣе двухъ мѣсяцевъ Трифиллій прожилъ въ пермскихъ краяхъ, и ни съ чѣмъ возвратился въ Москву къ своему Савватію. Между тѣмъ, вскорѣ же послѣ его возвращенія, какъ бы во свидѣтельство безплодности его миссіи, старообрядцы тѣхъ мѣстъ прислали въ московское раскольническое Братство св. Креста двадцать пять вопросовъ о прекращеніи у старообрядцевъ іерархіи, безъ которой истинная церковь существовать не можетъ: тринадцать изъ этихъ

вопросовъ буквально тѣ же самые, что поданы были Антонію Шутову и Духовному Совѣту Егоромъ Антоновымъ. Почему вопросы присланы въ братство, а не Савватію или Духовному Совѣту? Вѣроятно потому, что податели вопросовъ хорошо знаютъ, какъ мало вниманія Савватій и Духовный Совѣтъ обращаютъ на всѣ поступающіе къ нимъ вопросы, а отъ Братства надѣялись получить отвѣтъ. И отъ Братства дѣйствительно составлены и посланы имъ какіе-то отвѣты.

Лѣтомъ совершили поѣздки ради укрѣпленія раскола и самъ Савватій съ Перетрухинымъ. Вмѣстѣ ѣздили они въ Вышній-Волочекъ, для водворенія тамъ новопоставленнаго для раскольниковъ попа Захара (конечно, изъ гусляковъ); а потомъ Перетрухинъ отправился въ поволжскіе края, гдѣ подвиги его, однакоже, пребываютъ безвѣстными.

Оставимъ этихъ раскольническихъ миссіонеровъ; скажемъ о трудахъ миссіонеровъ православныхъ.

16. Нѣчто о лѣтнихъ трудахъ православныхъ миссіонеровъ. — Дѣятельность о. К. Крючкова. — Бесѣды со Швецовымъ. — Труды о. Пимена. — Защитники церкви изъ среды старообрядцевъ. — С. К. Шведовъ и его семейство. — Бесѣды учителя Праведнаго. — Извѣстія съ Дону.

Извѣстный своею неутомимою миссіонерскою дѣятельностію о. К. Крючковъ въ началѣ истекшаго лѣта, до пріѣзда въ Москву на съѣздъ, совершилъ путешествіе по Волгѣ и оттуда до черниговскихъ предѣловъ. Его пребываніе въ Саратовѣ ознаменовано присоединеніемъ двухъ старообрядцевъ къ православной церкви, а въ посадѣ Лужкахъ — присоединеніемъ нѣсколькихъ старообрядцевъ, въ томъ числѣ извѣстнаго нашимъ читателямъ, бывшаго уставщика въ часовнѣ бѣглопоповцевъ, А. С. Томилина [1]). Что̀ ни говорили бы враги о. Ксенофонта, пишущіе о немъ разныя клеветы въ питающихся сплетнями газетахъ, его миссіонерская ревность достойна уваженія и подражанія, а многочисленныя обращенія старообрядцевъ, совершившіяся подъ его вліяніемъ, служатъ доказательствомъ

[1]) См. о немъ 11-ю гл. „Лѣтописи“.

плодотворности его трудовъ. Да и самая злоба противъ него хорошо извѣстныхъ газетныхъ корреспондентовъ служитъ только доказательствомъ, что его ревностные и плодотворные труды составляютъ укоръ для нѣкоторыхъ не очень добросовѣстныхъ дѣятелей и сильно уязвляютъ ихъ самолюбіе. Одинъ изъ присоединившися въ Саратовѣ, бывшій безпоповецъ М. И. Кармановъ, былъ потомъ въ Москвѣ на съѣздѣ миссіонеровъ, — человѣкъ разумный и благоговѣйный, онъ произвелъ на всѣхъ самое пріятное впечатлѣніе: отъ него извѣстно, почему на присоединеніе саратовскихъ старообрядцевъ подѣйствовалъ именно о. Ксенофонтъ и какъ нѣкоторые другіе миссіонеры своимъ поведеніемъ едва не оттолкнули его назадъ въ расколъ...

По отъѣздѣ о. К. Крючкова изъ саратовскихъ предѣловъ туда, и именно въ мѣстечко Баланду, прибылъ самъ О. В. Швецовъ. Вызовъ его въ Баланду состоялся подъ вліяніемъ почтеннаго баландинскаго жителя А. В. Кузнецова, желавшаго слышать на бесѣдѣ Швецова съ православными миссіонерами разъясненіе нѣкоторыхъ занимавшихъ его вопросовъ о старообрядчествѣ. Бесѣда дѣйствительно состоялась и объ ней явились въ газетахъ сказанія, составленныя самимъ участвовавшимъ въ бесѣдѣ миссіонеромъ. Достопочтенный А. В. Кузнецовъ былъ потомъ въ Москвѣ и сообщалъ, съ прискорбіемъ, совсѣмъ иныя извѣстія о баландинской бесѣдѣ... Швецовъ, по обычаю, явился потомъ для бесѣдъ и для пропаганды раскола на нижегородскую ярмарку: здѣсь онъ бесѣдовалъ нѣсколько разъ съ мѣстнымъ священникомъ о. Кармазинскимъ и миссіонеромъ И. П. Ламакинымъ [1]).

---

[1]) Въ *Церков. Вѣстникѣ* (№ 35) явилась замѣтка объ этихъ бесѣдахъ, въ которой сказано, что „всѣ слушали ихъ съ напряженнымъ вниманіемъ, но, къ скорби православныхъ, впечатлѣніе оставалось не въ личную пользу православныхъ собесѣдниковъ. Швецовъ, какъ опытный собесѣдникъ, велъ рѣчь бойко“ и т. д. Не оспориваемъ этого извѣстія; но не можемъ не замѣтить, что и православные, съ которыми бесѣдовалъ Швецовъ, особенно г. Ламакинъ, тоже свѣдущіе и опытные собесѣдники. Притомъ, насъ удивляетъ нѣсколько противо-

Съ береговъ Волги перенесемся въ Стародубье, гдѣ по-прежнему одиноко подвизается въ борьбѣ съ расколомъ инокъ Пименъ. Правда, есть и у него помощники, но не изъ среды православнаго духовенства, а изъ среды самихъ старообрядцевъ — люди, познавшіе лживость и погибельность раскола. Въ Маѣ мѣсяцѣ инокъ Пименъ совершилъ странствіе по разнымъ стародубскимъ слободамъ, имѣя главною цѣлію посѣтить слободу Святскую по приглашенію С. К. Шведова, о которомъ, какъ человѣкѣ понимающемъ лживость раскола и заботящемся о вразумленіи раскольниковъ, мы уже говорили [1]). Вотъ что пишетъ намъ о. Пименъ о своемъ весеннемъ путешествіи по стародубскимъ слободамъ.

«3-го Мая, въ воскресенье, былъ я въ посадѣ Перевозъ,— пришелъ около вечеренъ. Скоро и зазвонили въ небольшой колоколъ. Я зашелъ къ уставщику. Онъ принялъ меня ласково, а самъ пошелъ къ вечернѣ. Я спросилъ его: а мнѣ

рѣчіе въ отзывахъ *Церковнаго Вѣстника* о г. Швецовѣ: здѣсь онъ представляется опытнымъ, бойкимъ и многосвѣдущимъ собесѣдникомъ, а въ сказаніи о баландинской бесѣдѣ представленъ почти безотвѣтнымъ предъ миссіонеромъ К. Поповымъ. Или тамъ, или здѣсь отзывъ невѣренъ. По поводу нижегородскихъ преній *Церков. Вѣстникъ* замѣчаемъ еще: «Очень жаль, что на такой всероссійской ярмаркѣ дѣло собесѣдованія съ старообрядцами было игнорировано (?). Если въ Москвѣ былъ съѣздъ опытнѣйшихъ миссіонеровъ, то желательно, чтобы хотя нѣкоторая часть ихъ собиралась въ Нижній на время ярмарки, гдѣ жатва многа, а дѣлателей мало. Упомянутый *съѣздъ можетъ ручаться* (?) за возможность съѣзда и въ Нижнемъ, *гдѣ онъ былъ необходимѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ городѣ*». Что на ярмаркѣ въ Нижнемъ, куда собираются во множествѣ раскольники, желательны и нужны собесѣдованія съ раскольническими начетчиками и что *для этого* хорошо бы пріѣзжать туда опытнымъ миссіонерамъ и изъ другихъ мѣстъ, это справедливо; но къ чему тутъ приплетенъ московскій съѣздъ миссіонеровъ? Въ Москву на съѣздъ миссіонеры пріѣзжали не для бесѣдъ съ раскольниками, а для взаимнаго обмѣна мыслей и наблюденій, пріобрѣтенныхъ каждымъ въ его миссіонерской дѣятельности, и для обсужденія способовъ вѣрнѣйшаго дѣйствованія на расколъ. Почему же такой съѣздъ «необходимѣе въ Нижнемъ, чѣмъ во всякомъ другомъ городѣ»?

[1]) См. 12 гл. «Лѣтописи».

можно ли посмотрѣть моленную хоть подъ конецъ службы? Онъ сказалъ: можно. Передъ концомъ службы я вошелъ въ моленную, — и сейчасъ же поднялся шопотъ между женщинами. Одинъ старикъ началъ ихъ смирять плетью (?!); а другіе приговариваютъ: хорошенько ихъ, хорошенько! Я почудился, что̀ это у нихъ дѣлается! Когда кончилась служба, я сдѣлалъ три поклона и выступилъ немного впередъ. Ко мнѣ подошли молодые старообрядцы и поклонились. Я говорю: хороша у васъ моленная, только многаго недостаетъ. Они спрашиваютъ: чего недостаетъ? И я сталъ имъ говорить о необходимости законнаго священства, — объяснилъ, что ни бѣглые попы ихъ безъ епископа, ни бѣлокриницкіе архіереи съ своими попами не составляютъ истиннаго священства, что имъ необходимо имѣть правильно поставленнаго священника, и что они могли бы выбрать у себя достойнаго человѣка для поставленія въ священный санъ. Подошли и старики. Нѣкоторые защищали своихъ поповъ; но я примѣтилъ, что молодые несогласны съ стариками и обличаютъ ихъ, зачѣмъ говорятъ не по правдѣ. И уставщикъ держалъ сторону молодыхъ. Онъ желалъ только узнать получше о Бѣлокриницкомъ священствѣ. Я говорю ему: Мартынъ Степанычъ, вы хотите знать о бѣлокриницкихъ, — такъ вотъ прочитайте эти 8 вопросовъ, которые имъ дали и которыхъ они доселѣ не могутъ рѣшить. И подалъ уставщику книжку. Онъ сталъ читать громко, и пояснялъ старикамъ, что̀ прочтетъ. Старики сказали: Что̀ же намъ дѣлать? — Бѣлокриницкіе попы незаконны, наши безъ епископа насъ не святятъ: что̀ же дѣлать? Уставщикъ сказалъ: вотъ онъ говорилъ, чтобы намъ своего человѣка выбрать для поставленія во священники, и церковь устроить, и молиться по старому. Старики спросили: гдѣ же посвятить? Уставщикъ сказалъ: въ Черниговѣ. Старики задумались. Потомъ, сидя около моленной по лавочкамъ, мы бесѣдовали до самой темноты: я много доказывалъ о церкви, приводя свидѣтельства изъ «Выписокъ Озерскаго», и кто поумнѣе, остались довольны бесѣдой. Поутру пришли два купца и позвали меня съ уставщикомъ къ себѣ. Мы пошли. Хозяинъ, богатый

человѣкъ, призналъ незаконность бѣглаго священства и сказалъ: правильно вы говорите, что лучше бы посвятить намъ священника по закону; да что̀ подѣлаешь съ нашимъ народомъ! Уставщикъ сказалъ: нужно бы побывать намъ у одного начетчика - старика. Пошли къ нему. Оказалось, что старикъ и моленную оставилъ. Я спросилъ: почему вы въ моленную перестали ходить? Онъ отвѣтилъ: потому, что всѣ стали ходить въ разныхъ одеждахъ; да еще я самъ видѣлъ, что и близъ насъ сталъ бѣгать антихристъ (т.-е. прошла машина). Я почудился этому начетчику. А есть въ Перевозѣ не мало старообрядцевъ, готовыхъ внимать истинѣ: нужно бы позаботиться объ нихъ.

«Отсюда я прошелъ въ посадъ Злынку, и двое сутокъ бесѣдовалъ здѣсь со старообрядцами на базарѣ и въ домахъ. 9-го числа, въ субботу, пришелъ въ Святскую. С. К. Шведова не нашелъ дома, — онъ еще не возвращался съ работъ; а принялъ меня, по его рекомендаціи, купецъ Филиппъ Никифоровичъ Кожемятниковъ, бѣглопоповецъ, и принялъ съ большимъ радушіемъ. Онъ разсказалъ мнѣ, какъ въ прошломъ году принималъ у себя черниговскаго викарія, преосвященнаго Аѳанасія, и какъ за это напали на него нѣкоторые изъ раскольниковъ, а другіе, и именно всѣ разумные люди, благодарили его за это. Утромъ въ воскресенье онъ говоритъ мнѣ: пойдешъ въ нашу моленную? Я спросилъ: а не поступятъ со мной такъ, какъ въ Лужкахъ? [1]) Онъ отвѣтилъ: нѣтъ, у насъ такъ не сдѣлаютъ. Я сказалъ: мое намѣреніе — прійти, какъ и въ Перевозѣ, подъ конецъ службы. Онъ отвѣтилъ: И такъ можно. Сходи къ обѣднѣ въ церковь,— тамъ раньше кончится, тамъ и прихожанъ-то человѣка два, — а оттуда подъ конецъ часовъ и къ намъ попадешъ. И пошли — онъ за часы, а я къ обѣднѣ. Иду,— народъ стоитъ близъ церкви, на базарѣ, человѣкъ десять. Я поклонился, и говорю: о чемъ совѣтуетесь? — должно быть, куда идти молиться? Они сказали: Да, отецъ, — у насъ кто куда! А мы зато и никуда!

[1]) См. 12 гл. „Лѣтописи“.

Я отвѣтилъ: а вы бы во едину святую соборную и апостольскую церковь! — Да гдѣ она? — спрашиваютъ. Я говорю: пойдемте; я укажу. Они отвѣтили: мы и сами видимъ, да итти-то въ нее боимся. Я замѣтилъ имъ: пророкъ Давыдъ говоритъ: *тамо убояшася страха, идѣже не бѣ страхъ.* Тутъ завязался у насъ разговоръ. Они стали предлагать свои обычныя сомнѣнія о церкви; я сталъ отвѣчать и разъяснять ихъ сомнѣнія. Народу собралось много. Я рѣшился не итти уже къ обѣднѣ; сталъ на возвышеніи около одной лавки и началъ бесѣдовать. Рѣчь зашла о Бѣлокриницкой іерархіи. Я сказалъ: Вы хвалите эту іерархію, а сами не знаете ея происхожденія и начала. Пождите немного, я схожу на квартиру, принесу вамъ листовъ, и вы поймете, что́ такое Бѣлокриницкая іерархія. Квартира была близко; я скоро принесъ листъ съ 8-ю вопросами, и далъ главному собесѣднику прочесть вслухъ. Онъ сталъ читать, но тихо. Тогда я началъ самъ читать громче. Нѣкоторые, близко стоявшіе, сняли шапки и слушали. Когда я прочелъ, то стали нѣкоторые просить листовъ: я роздалъ четыре. Прочіе просили за деньги; но я не имѣлъ больше, — говорю имъ: вотъ я оставлю у Филиппа Никифоровича каталогъ книгъ; кому угодно, можно выписать. Особенно предлагалъ выписать Озерскаго. Изъ Озерскаго я много приводилъ имъ доказательствъ. Такъ пробесѣдовалъ до часу дня. Утрудился, и пошелъ пообѣдать, а народъ пригласилъ прійти послѣ обѣда. Скоро пришли старики по Бѣлокриницкому священству, и стали мы вдвоемъ, я и хозяинъ, бесѣдовать съ ними. Филиппъ Никифорычъ хорошо мнѣ помогалъ защищать церковь. Протолковали до 5 часовъ; старики ушли, а мы вдвоемъ съ хозяиномъ стали пить чай. Хозяинъ взглянулъ въ окно, и говоритъ: вонъ идетъ бѣлокриницкій попъ Максимъ (Горшковъ),— пройди къ нему на базаръ. Я пошелъ, и будто случайно встрѣтившись съ Максимомъ, говорю ему: поклонъ вамъ! Спрашиваетъ: отъ кого?— Отъ митьковскихъ, — говорю. — А вы почему знаете митьковскихъ? — спрашиваетъ. Я сказалъ: на святой недѣлѣ я былъ у твоего о. Иларіона въ моленной; только онъ сказалъ

мнѣ: посмотри, а не молись. Максимъ понялъ, кто я, и говоритъ: точно такъ же и я съ тобой молиться не сталъ бы. Я спросилъ: а почему же вамъ нельзя съ православными молиться? — молиться съ ними, говорите, нельзя; а освятиться отъ нихъ можно? Тутъ около насъ собралась уже толпа старообрядцевъ. Максимъ возразилъ мнѣ: развѣ мы отъ нихъ (отъ православныхъ) освятились? Я сказалъ: если не отъ нихъ, то отъ кого же? покажите прямо. Онъ сталъ говорить, что Амвросій не въ греческой церкви благодать получилъ; а гдѣ? — этого никакъ не могъ объяснить. Между тѣмъ народу собралось еще больше, — нѣкоторые, какъ я узналъ послѣ, бѣгомъ бѣжали. Наконецъ попъ говоритъ: я публично не могу бесѣдовать. — Поручите, говорю, вашимъ прихожанамъ говорить со мной. Тутъ одинъ молодой, кончившій училище, вышелъ и сталъ говорить вѣжливо: вы, отецъ, спрашиваете: гдѣ нашъ митрополитъ Амвросій получилъ благодать хиротоніи? Я отвѣтилъ: да; не скажете ли вы? — а то вотъ и попы ваши не знаютъ. Онъ сказалъ: конечно, въ греческой церкви Амвросій нашъ получилъ благодать хиротоніи. — Вы правду говорите, — замѣтилъ я. Тутъ попъ закричалъ на него: постой, Козьма, онъ тебя запутаетъ! — Чѣмъ запутаетъ? — возразилъ Козьма; намъ надо правду говорить! Я замѣтилъ Максиму: зачѣмъ кричать! если онъ ошибается, попросите помолчать и сами отвѣчайте. Тутъ сталъ говорить начетчикъ Петръ Акимовъ, иконникъ. Онъ тоже подтвердилъ, что Амвросій благодать получилъ въ греческой церкви, но сталъ приводить причины, за что старообрядцы раздѣляются съ церковію. Я сколько могъ, съ Божіей помощью, опровергъ всѣ его обвиненія и въ заключеніе сказалъ: Вы сами сознали, что церковь имѣетъ благодать Св. Духа; поэтому отдѣляться отъ церкви и хулить ее, значитъ хулить Духа Святаго; а хулящему Святаго Духа не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Тутъ многіе заговорили: мы бы всѣ пошли въ церковь, да клятвы! Я сказалъ: клятвы положены на противниковъ и непокорниковъ; а кто и старые обряды употребляетъ, но съ церковію не раздѣляется и покоряется ей, на тѣхъ клятвы не лежатъ. И сталъ разъ-

яснять имъ о Единовѣріи, что оно было и до Іосифа патріарха и при Іосифѣ, ибо и тогда крестящіеся двуперстно и троеперстно составляли едину церковь. Непокорники и противники церковные, говорю, сдѣлали потомъ вмѣсто единовѣрія расколъ. Имъ нужно бы просить соборъ, чтобы дозволилъ употреблять мѣстные московскіе обряды; а они вмѣсто того начали порицать церковь, ея таинства и священство, назвали церковь зараженной скверною антихриста. Я еще сказалъ: Вы хотите учить Духа Святаго. Сами сознали, что Духъ Святый присутствуетъ въ церкви, значитъ терпитъ ей всѣ недостатки, какіе вы указали, если бы эти недостатки и были въ ней; а вы не хотите терпѣть: значитъ вы хотите быть мудрѣе и святѣе Духа Святаго, явно Ему противитесь своимъ противленіемъ церкви. Петръ Акимовъ сказалъ: мы вполнѣ все содержимъ, что̀ должно быть въ церкви. Я отвѣтилъ: человѣческое содержите, а Божіе пропущаете. Тогда попъ Максимъ сказалъ: а что́ мы Божіе пропущаемъ? Я сталъ говорить: Самъ Господь утвердилъ въ церкви неизмѣнно быть семи тайнамъ. Максимъ возразилъ мнѣ: гдѣ же самъ Господь утвердилъ семь таинствъ? Я говорю: въ Евангеліи. Потомъ, обратясь къ старообрядцамъ, сказалъ: замѣтьте, что вашъ попъ не вѣритъ тому, что святыя таинства установлены самимъ Христомъ. Я доказалъ бы ему это; да, видите, ужъ поздно; пора разойтись. Было 10 часовъ ночи, и я опасался, что хозяева ожидаютъ меня вечерять. Когда я пошелъ на квартиру, нагоняетъ меня учитель и говоритъ: я, батюшка, слушалъ васъ, — вы говорили правду; а попъ этотъ какія нелѣпости толкуетъ! Потомъ еще нагнали меня два молодые старообрядца и просили объяснить, почему изъ символа исключено слово *истиннаго*. Это было неподалеку отъ квартиры. Хозяинъ сидѣлъ подлѣ дома, и сказалъ: пожалуйте въ комнаты, тамъ побесѣдуемъ. Собралось человѣкъ семь, и бесѣдовали до часу ночи. Хозяинъ, Филиппъ Никифорычъ, очень защищалъ православную церковь, а бѣлокриницкихъ и своихъ — бѣглопоповцевъ опровергалъ: свидѣтельства заимствовалъ изъ «Выписокъ Озерскаго»; совѣтовалъ и другимъ пріі-

обрѣсти эту книгу. А я оставилъ имъ каталогъ, по которому могутъ выписать книги изъ Братства святителя Петра».

Здѣсь, въ этомъ разсказѣ о. Пимена, всего отраднѣе то, что на защиту церкви выступаютъ разумные люди изъ среды самихъ старообрядецъ, какъ упоминаемый здѣсь Ф. Н. Кожемятниковъ. Надобно полагать, что онъ, какъ человѣкъ близкій къ С. К. Шведову, много обязанъ этому послѣднему своими здравыми понятіями о церкви. Такою же расположенностію къ церкви отличаются и родственники Шведова, какъ напримѣръ зять его Тюриковъ. Онъ жилъ нѣкоторое время въ Городнѣ, на квартирѣ у австрійскаго попа Лазаря, и велъ съ этимъ попомъ постоянные споры за церковь. Мы имѣемъ письмо Тюрикова къ тестю, гдѣ онъ вотъ что разсказываетъ о своихъ сношеніяхъ съ австрійскимъ попомъ Лазаремъ, близкимъ къ Сильвестру:

«Опишу вамъ про попа Лазаря, какой онъ фанатикъ. Я нѣсколько разъ предлагалъ ему отвѣтить, гдѣ митрополитъ Амвросій получилъ благодать хиротоніи; но онъ всѣ мѣры употреблялъ, чтобы отвлечь мою мысль отъ этого вопроса. За два вечера спору даже и не коснулся его, а начинаетъ приводить разные примѣры. Я ему говорю: эти примѣры мнѣ извѣстны и ихъ нельзя примѣнять къ нашимъ амбросіянамъ. А за книги, какія я представлялъ ему для справокъ, боялся и взяться, — только все навязывалъ мнѣ дикое сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Историческія изслѣдованія о старообрядцахъ», составленное жидомъ — Карловичемъ. Я взялъ, посмотрѣлъ, и не нашелъ ничего порядочнаго. Отдалъ ему и говорю: вотъ, книгу эту жидъ сочинилъ, и то я читаю; а вы святыхъ отецъ правила боитесь отъ меня въ руки взять и прочесть! Слышу между тѣмъ, что онъ хвалится, будто я ничего не могъ отвѣтить ему. Нечаянно услыхалъ и то, что меня хотятъ побить, если буду еще говорить противъ нихъ. Думаю: все можетъ случиться отъ этихъ невѣждъ! — и оставилъ ихъ въ покоѣ. Теперь всѣ смотрятъ на меня какъ звѣри. Но Лазаря я никогда не оставлю въ покоѣ. Если Богъ поможетъ мнѣ пріѣхать въ Святскую, я васъ, батюшка, буду просить, чтобы вамъ и мнѣ устроить съ нимъ

свиданіе. А теперь прошу васъ, напишите ему и потребуйте, чтобы сказалъ: почему онъ не присылаетъ доселѣ отвѣта на наши 32 вопроса?[1]) Я знаю, почему: изъ Полосы, отъ старшаго (т.-е. отъ Сильвестра), ему дано въ письмѣ приказаніе «не отвѣчать русскимъ уніатамъ». Будете писать, спросите Лазаря: какіе мы уніаты? Да хорошо бы спросить объ этомъ и самого старшаго».

Итакъ вотъ цѣлое старообрядческое семейство дѣлаетъ запросы своимъ попамъ и самому именуемому ихъ епископу о разныхъ недоумѣніяхъ относительно старообрядчества, а эти раскольническіе попы и даже самъ ихъ епископъ, вмѣсто того, чтобы разрѣшать недоумѣнія, только ругаютъ возражающихъ имъ! Какой это позоръ, особенно для Сильвестра, почитаемаго лучшимъ изъ раскольническихъ епископовъ, кичащагося своею преданностію Окружному Посланію! И какого, напротивъ, уваженія достойны поносимые имъ безпристрастные искатели истины! Главный изъ нихъ, самъ С. К. Шведовъ, какъ вполнѣ убѣдившійся въ правотѣ церкви, разорвалъ уже теперь всѣ связи съ расколомъ и его ложной іерархіей: 18 Іюня онъ присоединился къ церкви. Обрядъ присоединенія совершенъ былъ въ Покровскомъ монастырѣ.

Изъ Святской слободы о. Пименъ прошелъ для собесѣдованій въ Новозыбковъ, Клинцы, Ардакъ; а потомъ, въ началѣ Іюня, отправился въ Лужки, гдѣ имѣли намѣреніе присоединиться къ церкви А. С. Томилинъ и нѣкоторые другіе. Присоединеніе ихъ дѣйствительно послѣдовало 21 Іюня и совершено было прибывшимъ туда о. К. Крючковымъ.

Скажемъ теперь еще объ одномъ дѣятелѣ противъ раскола, народномъ учителѣ В. Праведномъ, который только-что начинаетъ свою дѣятельность въ краю, издавна составляющемъ гнѣздо раскола, — въ измаильскомъ округѣ. Получивъ отъ высокопреосвященнаго архіепископа Кишиневскаго назначеніе —

---

[1]) Объ этихъ вопросахъ, поданныхъ отъ С. К. Шведова Лазарю, а этимъ послѣднимъ пересланныхъ Еѳиму Мельникову и самому Сильвестру, упоминалось прежде: см. гл. 12-ю „Лѣтописи“.

быть помощникомъ миссіонера, онъ посѣтилъ нѣсколько раскольническихъ селеній, и вотъ что̀ сообщаетъ намъ о своихъ встрѣчахъ и бесѣдахъ съ мѣстными раскольниками:

«20 Іюня вечеромъ я пріѣхалъ въ село Муравлевку (Измаильскаго уѣзда), жители котораго всѣ до единаго старообрядцы-окружники. Я просилъ указать мнѣ самаго начитаннаго изъ нихъ человѣка. Мнѣ указали на уставщика, къ которому я и отправился. Объяснивъ ему цѣль моего пріѣзда, я спросилъ: считаете ли вы истиннымъ свое Бѣлокриницкое священство?

Онъ отвѣтилъ: Считаю; я не безпоповецъ.

Я сказалъ: Истинное священство установлено самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ непресѣкаемо на вѣчныя времена: «Якоже Христосъ не умираетъ, тако и священство Его, по чину Мелхиседекову, до вѣка не престаетъ». (Кирил. кн., л. 77). А ваше священство ведетъ свое начало отъ бѣглаго митрополита Амвросія, котораго, какъ у васъ обыкновенно говорятъ, вы приняли отъ ереси чрезъ мyропомазаніе. Но извѣстно, что тайна мyропомазанія благодати священства не подаетъ. Можно ли поэтому признавать истиннымъ ваше священство?

Онъ отвѣтилъ: Слыхалъ я эти вопросы... На нихъ у насъ, надо правду сказать, нѣтъ отвѣтовъ... Мы ничего не знаемъ; живемъ такъ, какъ жили наши отцы; такъ и помремъ. Пусть отвѣчаютъ тѣ, кто были виновниками нашего отдѣленія; а мы что? Никонъ вашъ всему причиной!

Я сказалъ: На другихъ вы не можете ссылаться въ свое оправданіе. Вы не пребываете въ соборной церкви, а «иже не пребываютъ въ соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имутъ». А патріарха Никона вините напрасно. Виноваты ваши предки, которые не подчинились опредѣленію Великаго Московскаго собора, — овцы не послушали гласа пастырей.

Послѣ этого я показалъ ему книгу: «Выписки Озерскаго». Нѣсколько мѣстъ онъ самъ прочиталъ, а затѣмъ сказалъ: оно дѣйствительно такъ бы должно быть, какъ тутъ напи-

сано, но у насъ невозможно; съ нашимъ народомъ слово вымолвишь объ этомъ, такъ жизни не радъ будешь, — скажутъ: столько мучениковъ нашихъ кровь пролили, а ты все праотческое топчешь!...

Я сказалъ: Нужно имѣть твердость. Вотъ есть люди, которыхъ ничто уже не могло удержать въ расколѣ, послѣ того, какъ они узнали, гдѣ обрѣтается истинная церковь Божія. Напримѣръ о. Павелъ...

Онъ замѣтилъ: Павелъ ни теплъ, ни студенъ, — нашу церковь оставилъ, и въ вашу не вошелъ.

Я сказалъ: Нѣтъ, невѣрно вы судите о Единовѣріи: единовѣрцы находятся въ единеніи съ нашей церковью, а разнятся только нѣкоторыми обрядами, которые употребляютъ съ разрѣшенія нашей же церкви.

Онъ продолжалъ: Да и кромѣ того, о. Павелъ и другіе подобные ему, люди одинокіе, — имъ возможно; а у меня семья; надо думать, чѣмъ жить... Нѣтъ, невозможно! Но вы все таки сѣйте, ежели посланы...

На другой день я пошелъ къ старообрядцамъ въ церковь. Видѣлъ тамъ ихъ попа Макарія. Послѣ обѣда отправился къ нему; но онъ выслалъ сказать мнѣ, чтобы я зашелъ когда нибудь другимъ разомъ. Изъ мірянъ тоже никто не соглашался бесѣдовать; вездѣ говорили: ты отправляйся къ попу, или уставщику; а мы не искусные по этому дѣлу.

Наконецъ нашелся одинъ благоразумный человѣкъ, который пригласилъ меня въ свой домъ, и позвалъ сосѣда послушать «моего ученія»; бесѣдовать же со мною они рѣшительно отказались. Поэтому я долженъ былъ говорить одинъ и изложилъ имъ слѣдующія мысли:

Господь, создавъ церковь свою, вручилъ управленіе ею Апостоламъ (Мѳ. 18, 18), которые поставили себѣ преемниковъ — епископовъ, пастырей и учителей, къ совершенію святыхъ... (1 кор. зач. 153). Въ словѣ Божіемъ церковь уподобляется тѣлу, состоящему изъ разныхъ членовъ. Изъ этихъ членовъ, по ученію святыхъ отцовъ, епископъ — глава церковнаго тѣлесе, а пресвитеры и діаконы суть по образу рукъ;

и тѣло сіе, т. е. церковь, по силѣ обѣтованія Господня (Мѳ. 16, 18; 28, 20) должно быть цѣлымъ и невредимымъ до втораго пришествія Христа Спасителя, хотя и будетъ подвергаться разнымъ гоненіямъ отъ вратъ адовыхъ. Служеніе епископовъ и пастырей церковныхъ, по ученію Апостола Павла, состоитъ въ томъ, чтобы пасти церковь (Дѣян., зач. 44); а міряне должны быть у нихъ въ послушаніи (Евр. зач. 335). На этомъ основаніи св. отцы опредѣляютъ такое правило: «творящій церковная, не сущу съ нимъ пресвитеру, по воли епископа, да будетъ проклятъ».

Въ 1667 году, вслѣдствіе возникшихъ разномыслій по случаю исправленія обрядовъ, составился въ Москвѣ Великій Соборъ, опредѣленію котораго ваши предки, вопреки ученію Ап. Павла и прещенію св. отецъ, не послѣдовали и откололись отъ церкви. Чѣмъ можно оправдать поступокъ ихъ? Ноги перестали повиноваться головѣ!? Вы и по настоящее время не покоряетесь опредѣленію сего собора и доселѣ находитесь внѣ церкви. Но церковь призываетъ васъ къ единенію съ ней и дѣлаетъ вамъ снисхожденіе: дороги вамъ старые обряды — оставайтесь при нихъ, но только будьте въ живомъ общеніи съ вашей истинною матерію, святою церковію!

Затѣмъ я читалъ имъ изъ «Выписокъ Озерскаго», и кое-что они себѣ замѣтили для справокъ. Еще я показалъ имъ «вопросительное письмо» А. Чистовой къ Саватію, напечатанное въ № 10 *Братскаго Слова*.

— Смотри-ка, — замѣтилъ одинъ изъ нихъ, — баба спрашиваетъ, а епископъ отвѣтить не можетъ!...

Я сказалъ: Да, кажись бы не мудреные вопросы, а отвѣтить никто не рѣшается изъ вашихъ пастырей.

Они списали себѣ эти вопросы. Я имъ посовѣтовалъ обратиться съ ними къ попу Макарію, и даже къ самому Анастасію, который обѣщалъ быть у нихъ проѣздомъ.

11-го Іюля вечеромъ я пріѣхалъ въ с. Жебріяны, въ которомъ болѣе двухсотъ дворовъ, и остановился у почетнаго блюстителя школы Самуила Иванова. Поселяне, какъ и въ Му-

равлевкѣ, всѣ по Австрійскому священству — окружники. Пошелъ я къ нимъ за вечерню. У нихъ церковь, и къ церкви пристроена колокольня, вышиною 18 саж. На вечернѣ одинъ старикъ вдругъ подошелъ ко мнѣ и говоритъ: тебѣ съ нами нельзя молиться — отправляйся на паперть!

Я сказалъ: Если скажетъ мнѣ это настоятель, то послушаю; а тебя не послушаю.

Многіе изъ присутствовавшихъ тутъ старообрядцевъ были очень недовольны поведеніемъ старика. Когда кончилась вечерня, я обратился къ старообрядцамъ и объяснилъ имъ цѣль своего пріѣзда. Побесѣдовать изъявилъ согласіе только уставщикъ; но когда узналъ, что я защищаю троеперстіе, объявилъ, что съ «щепотникомъ» бесѣдовать не станетъ. На другой день я опять пошелъ въ церковь. По окончаніи службы меня окружили человѣкъ десять и стали спрашивать, какъ понравилась мнѣ ихъ служба по древнему. Уставщикъ же, отыскавъ слѣдованную Псалтирь, сказалъ: вотъ гдѣ наши догматы, которые намъ предали св. отцы, и сталъ читать наставленіе о перстосложеніи для крестнаго знаменія.

Я сказалъ: Вы несправедливо говорите, что перстосложеніе догматъ. Догматы опредѣлены вселенскими соборами; но ни одинъ соборъ о перстосложеніи не упоминаетъ: значитъ, оно не догматъ.

Одинъ изъ старообрядцевъ замѣтилъ при этомъ, что въ соборныхъ правилахъ о перстосложеніи дѣйствительно не упоминается ничего. Тутъ подошелъ къ намъ самъ попъ ихъ Маркъ. Я ему заявилъ, что желаю побывать у него; но онъ сказалъ прямо, что не имѣетъ времени бесѣдовать со мной. Старообрядцы же обѣщались, пообѣдавши, прійти ко мнѣ на бесѣду. Долго я ждалъ ихъ, и такъ какъ никто не приходилъ, то взялъ я «Выписки Озерскаго», книгу Григорія митрополита, «Окружное Посланіе» и пошелъ по улицѣ. У перваго встрѣчнаго я попросилъ указать мнѣ домъ грамотнаго человѣка. Онъ указалъ домъ А. Воробьева. Я пошелъ къ Воробьеву. Онъ спрашиваетъ: что надо? Я отвѣтилъ: хочу побесѣдовать о вѣрѣ; только прошу тебя позвать еще двухъ трехъ

старообрядцевъ. Мы разсѣлись вокругъ стола, и я сталъ говорить: Блаженный Августинъ учитъ: «Всякій, отдѣлившійся отъ общенія съ церковію, хотя бы жизнь его была достойна похвалы, за то одно беззаконіе, что отторгся отъ единенія со Христомъ, не будетъ имѣть жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ».

Старообрядцы: Мы себя не считаемъ отдѣлившимися отъ церкви, а васъ такими считаемъ: къ вамъ и надлежатъ эти слова. Вы пошли за Никономъ, предали проклятію старые обряды; а мы остались вѣрны древнему церковному ученію.

Я спросилъ: Не можете ли вы сказать: кѣмъ именно и какіе обряды преданы проклятію?

Старообрядецъ: Московскій Соборъ напр., проклялъ двуперстіе.

Я спросилъ: Чѣмъ вы можете подтвердить свои слова?

Старообрядецъ долго рылся между своими книгами, нашелъ какую-то «Церковную Исторію», много изъ нея читалъ, а желаемаго не нашелъ. И на дальнѣйшіе вопросы мои отвѣтилъ: мы сейчасъ не готовились на бесѣду, а ты пожалуй къ намъ въ другой разъ.

Я сказалъ: приготовьтесь, я еще пріѣду.

Тутъ одинъ изъ присутствовавшихъ, неграмотный, говоритъ мнѣ: Неужели ты думаешь, что я свой крестъ промѣняю на твою щепоть? Да ты мнѣ сейчасъ голову долой... у насъ не поживишься... Напрасно и ѣхать будешь!

Однако я еще довольно съ ними говорилъ о церкви и о священствѣ; приводилъ свидѣтельства св. Писанія и отеческія по Выпискамъ Озерскаго.

Воробьевъ сказалъ: Ты непремѣнно пожалуй къ намъ черезъ мѣсяцъ; мы приготовимся, а если сами не совладаемъ, такъ позовемъ нашего попа.

Другой же грамотный старообрядецъ сказалъ ему: А что ты думаешь? Можетъ быть человѣкъ и правду говоритъ!...

А неграмотный замѣтилъ мнѣ: Вотъ что̀ досадно, — ты все никакъ изъ нашихъ книгъ читаешь! Такъ ты растолкуй себѣ все это хорошенько, да и переходи къ намъ.

Я отвѣтилъ ему: Хорошо, перейду, если только вы докажете мнѣ правоту своей церкви священнымъ Писаніемъ и св. отецъ ученіемъ».

Сердечно привѣтствуемъ новаго дѣятеля на миссіонерскомъ поприщѣ и желаемъ успѣха ему въ святомъ, но трудномъ дѣлѣ миссіонерства.

И съ Дона приходятъ къ намъ добрыя вѣсти о трудахъ нѣкоторыхъ миссіонеровъ; но оттуда же сообщаютъ о вредѣ, производимомъ нѣкоторыми сочиненіями, изданными въ защиту раскола, и причиняемыхъ ими затрудненіяхъ для самой дѣятельности миссіонеровъ. Изъ станицы Цымлянской пишетъ намъ достоуважаемый І. А. Долговъ:

«У насъ въ станицѣ 24, 25 и 26 Мая происходили бесѣды миссіонера Е. И. Холостова съ безпоповцами Поморской секты. Хотя большая часть нашихъ старообрядцевъ — поповцы по австрійскому священству, но попъ ихъ Александръ Левченко отъ бесѣды рѣшительно отказался и прихожанамъ своимъ запретилъ являться. Пришлось бесѣдовать съ безпоповцами. Миссіонеромъ былъ поставленъ вопросъ о церкви, можетъ ли она существовать безъ епископа и священства. Старообрядцы на вопросъ не отвѣчали, а стали обвинять церковь за измѣненіе обрядовъ, особенно двуперстія на троеперстіе, за принятіе имени *Іисусъ*, за обливательное крещеніе и проч. Все это миссіонеръ разсмотрѣлъ съ должнымъ вниманіемъ и доказалъ, что чрезъ всѣ указанныя мнимыя новшества церковь не могла лишиться православія и впасть въ ересь. Безпоповецъ И. М. Кешковъ приводилъ возраженія все изъ книги «Историческія изслѣдованія» Карловича и много читалъ изъ этой книги. Но ему отвѣчалъ миссіонеръ прямо на вопросы, а въ разборъ того, что̀ читалъ онъ изъ книги, не входилъ, такъ какъ это потребовало бы слишкомъ много времени. Безпоповцу это не нравилось, поэтому онъ старался перебивать его отвѣты неумѣстными замѣчаніями, и все повторялъ разныя мѣста изъ той же книги. Надо сказать, что эта жидовская книга въ большомъ почетѣ у раскольниковъ и много вредитъ дѣлу проповѣди православія. На мало свѣдущаго человѣка она можетъ

произвести большое вліяніе самоувѣренностью и наглостью, съ какой говорится въ ней даже явная ложь. Я знаю нѣсколькихъ старообрядцевъ, которые стали уже сомнѣваться въ расколѣ, а прочитавъ эту книгу оставили свои сомнѣнія и защищаютъ расколъ [1]). Очень желательно и нужно сдѣлать замѣчанія на книгу Карловича, хотя бы такія краткія, какія написалъ Пафнутій на книгу Швецова «Истинность» и которыя напечатаны въ «Братскомъ Словѣ» за 1886 г. Тогда миссіонеры могли бы, по окончаніи бесѣды, особенно если на бесѣдѣ раскольники ссылались на сочиненіе Карловича, предложить эту книжку замѣчаній старообрядцамъ по недорогой цѣнѣ (и даже безвозмездно раздавать). Это подорвало бы значеніе жидовской книги; а при устной бесѣдѣ разбирать ее неудобно [2]). Бесѣда миссіонера Холостова раскольниковъ не убѣдила (жиду они больше расположены вѣрить?); за то православныхъ много попользовала, научивъ ихъ, какъ дѣлать отпоръ раскольникамъ. Къ тому же, по окончаніи бесѣды, было продано не мало разныхъ полемическихъ книжекъ и роздано безвозмездно. Книжки эти имѣютъ большое вліяніе на молодыхъ старообрядцевъ, которые читаютъ ихъ съ особеннымъ любопытствомъ и хотя, по семейнымъ обстоятельствамъ, не переходятъ не-

---

[1]) Поэтому-то не только безпоповцы, но и австрійскіе попы и архіереи, даже окружники, какъ мы видѣли, не гнушаются для защиты раскола обращаться къ жидовской книгѣ, составленной впрочемъ больше изъ сочиненій Верховскаго.

[2]) Это справедливо. Нужно сдѣлать именно краткія замѣчанія на важнѣйшія мѣста книги Карловича, которой вышло уже три тома; а дѣлать подробный и обстоятельный разборъ ея былъ бы трудъ слишкомъ большой и едва ли полезный, ибо книга эта есть великое и пространное море, въ немже нѣсть числа всякой лжи на церковь и на защитниковъ православія.

медленно въ церковь, но впослѣдствіи несомнѣнно примутъ православіе».

Да, очень нужны маленькія книжки о расколѣ и очень полезно ихъ распространеніе. Для миссіонеровъ онѣ составляютъ необходимую и самую лучшую подмогу на бесѣдахъ. Книги и бесѣды, бесѣды и книги — вотъ что̀ всего нужнѣе!

II.

Переписка раскольническихъ дѣятелей[1]).

---

20. Письмо Георгія къ Кириллу въ Бѣлую-Криницу, отъ 20 Марта 1862 г.[2]).

Христосъ воскресе!

Высокопреосвященнѣйшій владыко, господинъ митрополитъ Кирилъ!

По благословенію и по порученію господина митр. спѣшу увѣдомить, какъ и мы, слава Богу и съ вашіемъ богопріятныемъ молитвахъ, здоровы есмы. Господинъ митр. посылаетъ всѣмъ вамъ его архипастырскою прощенію, миръ и благословенію, и поздравляетъ всѣмъ вамъ съ высокоторжественнымъ праздникомъ всемірныя радости Воскресенія Христова, и глаголетъ всѣмъ вамъ: Христосъ воскресе! При семъ господинъ митрополитъ имѣетъ говорить лично и устменно съ архимандритомъ Сергіемъ и съ архидіакономъ Филаретомъ; за то по полученіе нашего

---

[1]) Продолженіе. См. стр. 225.

[2]) Съ подлин. *(Бѣлокр. хар).*

письма отпишите къ намъ, можно ли они пріитить по Пасхи до насъ въ Цылли и когда, понеже господинъ митрополитъ непременно желаетъ и хочетъ съ нимъ говорить. За симъ писать болѣе что нужнаго не предвижу, какъ только просить отъ васъ, владыко святый, отеческаго мира и благословенія и святыхъ присныхъ вашихъ молитвъ.

Вашъ нижайшій слуга Георгій Андреевичъ.

30 Марта 1862 года. Цылли[1]).

21. Георгія къ Кириллу въ Бѣлую-Криницу, отъ 25 Апр. 1862 г.[2]).

Христосъ воскресе!

Высокопреосвященнѣйшему и боголюбившѣйшему митрополиту господину и владыкѣ Кириллу.

По благословенію господину митрополиту Амвросію, спѣшу васъ увѣдомить, какъ мы съ великою радостію получили ваше пріятное для насъ письмецо, написанное отъ 12-го текущаго мѣсяца Апрѣля, и видали изъ онаго ваше пріятная начертанія. Господинъ митрополитъ по-

---

[1]) Въ отвѣтъ на это письмо Кириллъ писалъ между прочимъ слѣдующее самому Амвросію отъ 12-го Апрѣля: „Ваше преосвященство изволили прописать въ вашемъ письмѣ, что имѣете что-то лично и устно съ архимандритомъ Сергіемъ и архидіакономъ Филаретомъ говорить, почему не могутъ ли они по пасхѣ прибыть въ Цылли. Весьма сожалѣемъ, что не въ состояніи соотвѣтствовать вашимъ желаніямъ. Мы приняли бы съ удовольствіемъ это ваше предложеніе; но какъ въ нынѣшнее время наше казначейство совершенно осталось безъ денегъ, то нѣтъ средствъ къ принятію таковаго пути. Посему покорно просимъ васъ благоволить помянутымъ лицамъ писменно передать ваше мнѣніе, чѣмъ представите особое удовольствіе“ (Копіи, *Бѣл. арх.*).

[2]) Съ подлин. въ *Бѣлокр. арх.*

сылаетъ и опять всѣмъ вамъ его архипастырскою прощенію, миръ и благословенію.

Причинъ, за котораго господинъ митр. писалъ вамъ прежде, что имѣитъ говорить съ архимандритомъ Сергію и съ архидіономъ Филаретомъ, есть слѣдующій.

Получили мы отъ высокаго министерію декретъ, въ котораго пишетъ, какъ господинъ митр. имѣитъ еще два лѣта живитъ здѣсь въ Цылли, а въ этомъ время министерію будетъ старатся за одинъ другое мѣсто, а за Буковина ничего не пишетъ, за то мы рѣсилися здѣсь, въ Цылли, навсегда остатся, и купили одинъ домъ за 3050 дукатовъ австрійскаго золота. Можно ли за этеи 3050 дукатовъ поискать отъ наше православныхъ христіанамъ одинъ общеи помосщъ изванредныи, сирецъ отъ московскіи купцовъ, и отъ ясскій, и отъ всякаго христіанина, который можетъ дать что небудь. И папа собираетъ денегъ отъ свои римокатолика на имя Апостола Петра, и господинъ митрополитъ Амвросій есть папа и патріархъ всѣмъ древноправославныхъ рускіи христіанамъ, который за ихъ терпитъ теперь 15 лѣта заточенія и невинная страданія. Господинъ митр. убо молитвуетъ всѣмъ вамъ отецески и отъ души и вмѣсто проситъ Васъ, по полученіе нашего письмы, отпишете къ намъ скорѣе, сколико есть возможно, можно ли быть одинъ таковой изванредный помощъ отъ наше православныхъ христіанъ или нѣтъ. Господинъ митрополитъ имѣетъ намѣренія посылать меня къ вамъ и въ Яссу и въ Ибраила, набдевенъ отъ его высокопреосвященства съ молитвеннымъ письмомъ за этей предметъ, сирѣцъ за одинъ помощъ отъ милосердіе нашимъ православныхъ христіанамъ. Мы этои домъ купили, чтобы вы не думали, да г. митрополитъ хоцетъ разлучится когда не можетъ возвратится между васъ: господинъ митр. съ великою радостію бы присолъ между васъ, али министеріи не позволяетъ, какъ и вы этой сами знаете. Итако, по полученіе нашего письма, пишете къ намъ скорѣй за этой предметъ, спрѣцъ за одинъ общей помощъ вашу мнѣнію,

Итако, прося вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія, остаюсь вамъ слуга навсегда Георгій Андреевичъ.

25-го Апрѣля, 1862 года, Цылли.

Приводимъ здѣсь вполнѣ, сохранившійся въ „копіяхъ“, любопытный отвѣтъ на это письмо:

„Христосъ воскресе! Отъ верховнаго святителя Бѣлокриницкой Митрополіи, господину Георгію Андреевичу многолѣтно здравствовать! Имѣемъ честь возвѣстить вамъ, что писмо ваше отъ 25-го апрѣля получили исправно и содержаніе онаго видѣли. Душевно сожалѣемъ, что высокое министерство отказало господину Митрополиту прибыть къ намъ на жительство для утѣшенія нашего, и что всуе прилагали такія труды и понесли значительныя издержки. Но видно, что это все Божіимъ промысломъ строится, то и слѣдуетъ предаться Его судьбамъ, терпя все съ благодареніемъ. Далше изволіте спрашивать: понеже купили за 3050 домъ, то неможно ли помянутыя дукаты поискать отъ православныхъ Христіянъ, сирѣчь отъ московскихъ купцовъ и ясскихъ, на что господинъ митрополитъ имѣетъ намѣреніе васъ послать съ просительнымъ начертаніемъ къ намъ, въ Яссы и Браиловъ, и наконецъ молите сообщить вамъ вскорѣ наше о семъ мнѣніе. Мы, во исполненіе вашего желанія, поспѣшаемъ предложить вамъ наше мнѣніе, а именно изяснимъ прежде нынѣшнее положеніе нашего монастыря. Въ нашемъ монастырѣ еще отъ 6-го февраля въ казнѣ не осталось ни гроша, а нужныя для братіи предметы въ долгъ занимая исполняемъ, потому и должны уже до теперь 3000 гулд. Наши посланники въ Москвѣ еще отъ мѣсяца октября; мы имъ уже три писма послали,—просили, чтобы постарались выслать денегъ въ монастырь для расходовъ, но въ отвѣтъ получили отъ нихъ слѣдующее. Отъ 20-го Генваря пишутъ: „Мы еще ни къ какому содѣйствію дѣла не можемъ приступить, и никакого збору не можемъ начинать, ниже пріобретеніе до времени имѣть, по причинѣ раздѣленія на разныя партіи, одна другой сопротивныхъ составленій московскаго религіознаго чиносодержанія, по поводу сшедшихся епископовъ разныхъ самомнѣнныхъ ихъ обычаевъ“. И отъ 15-го Марта пишутъ: „Въ обязанность поставляемъ себѣ донесть вашему высокопреосвященству о безуспѣшномъ въ пользу несчастной нашей митрополіи пріобрѣтеніи, котораго теперь уже негдѣ взять, ибо теперь объ насъ попечителей тѣхъ уже на свѣтѣ нѣтъ, которые намъ помогали; впрочемъ всѣ о упадкѣ торговли жалуются“ и прочее. Наконецъ отъ 5-го Апрѣля пишутъ: „Получили ваше прошеніе, на которое откровенно отвѣчаемъ слѣ-

дующее: здѣшнія обстоятельства такія сдѣлались затруднительныя, что нѣтъ возможности и описать. Прежде отъ вѣры и усердія растворяли всѣ свои хранилища,—много желали только видѣть, и тѣмъ были доволны; а теперь хоронятся, абы не сойтись, боясь, чтобы не попросили чего нибудь. А къ этому внутреннему искушенію послѣдовала и житейская бѣда: худая торговля; а болше того, что привыкли раскошную и распутную жизнь провождать, за что и опостылили духовныя особы. Однимъ словомъ постигаетъ на всѣхъ потопъ страшной. Прежде отъ усердія кто давалъ, то измерли всѣ; а теперь молодому колѣну не хватаетъ для фортопьянъ и содержанія театровъ, да трактировъ, и провожденія картежной игры, которая вводитъ всехъ до жалкихъ положеніевъ, даже и самыхъ богачей. Потому мы во все наше тутъ пребываніе успѣли только сто рублей собрать, которые и посылаемъ вамъ для расходовъ чрезъ Василія Васильевича" и пр. Дождѣ съ писемъ московскихъ. А Василія Васильевичь (первый купецъ ясскій) прислалъ выше помянутые 100 руб. сер. и пишетъ отъ 5-го Мая слѣдующее: „Честь имѣю увѣдомить васъ, что я на сихъ дняхъ получилъ отъ Алимпія съ товарищами письмо и 100 рублей серебромъ, которые слѣдуютъ вамъ. Владыко святый, вотъ какія обстоятельства, теперь очень, очень хорошо и съ большимъ разсмотреніемъ нужно тратить деньги, дабы не остаться безъ всякой помощи отъ московскихъ. Мы тоже просили еп. Ануфрія, дабы постарался что-нибудь и для ясской церкви, ибо у насъ колокольня очень плохая; но получили отказъ, пишетъ Онуфрій, что во всю зиму только и собрали что эти 100 руб. Вотъ какія жалкія обстоятельства!" Изъ сего можете видѣть и убѣдиться, можно ли въ нынѣшнее время собрать такую сумму. На московскихъ нѣтъ надежды; а ясскіе сами просятъ; а въ Бряиловѣ нѣтъ и одного человѣка въ хорошемъ состояніи. По таковымъ обстоятельствамъ наше мнѣніе такое, чтобы оставить въ тепершнее время производить зборъ, потому что безполезенъ будетъ; а со временемъ можетъ быть народъ поправится и время посвободнѣй будетъ: тогда можно будетъ исполнить свое желаніе. Впрочемъ какъ вамъ угодно; мы не препятствуемъ, но только, кажется, можете сами увѣриться, что будетъ тщетно. Наконецъ пожелавъ вамъ всѣхъ блаженствъ, нижайше кланяется г-ну митрополиту. Всегдашній вашъ доброжелатель и молитвенникъ, смирен. митр. Кириллъ. Бѣлокриницкая Митрополія 14-го мая 1862 г.".

Письмо это, разумѣется, произвело непріятное впечатлѣніе на Амвросія и Георгія, что они и выразили конечно, въ отвѣтномъ письмѣ къ Кириллу. Къ сожалѣнію, отвѣта ихъ, случайно или неслучайно, не сохранилось въ *Бѣлокр. архивѣ*. Впрочемъ слѣды неудовольствія очевидны и въ слѣдующемъ за симъ письмѣ.

22. Георгія къ Кириллу въ Бѣлую-Криницу, отъ 5 Іюля 1862 г.[1]).

Ваше высокопреосвященство!

По благословенію господину митрополиту спѣшу вамъ увѣдомить, какъ и мы слава Богу и съ вашіемъ архіерейскіемъ молитвахъ, здорови есмы до сехъ поръ. Писмо ваше, написанное отъ 10-го минувшаго Мая, чрезъ Іоанна Андреевича Елкина мы получили исправно и видѣли изъ онаго ваша пріятная начертанія[2]). Вышереченный Іоаннъ Елкинъ присолъ къ намъ въ 30 минувшаго Іюня, и мы приняли его какъ нашего человѣка и, по вашему рекомендачію, гостили его какъ надомно. Онъ былъ голъ и ничего не имѣлъ одежда на себя, и мы ему надѣвали отъ нога до голова, сирѣцъ дали ему сапоги, панталонъ, рубаска, желе, сапка и одинъ капотъ, и еще 80 гулдиновъ банкнота; али этеи банкнота не подарили его, онъ далъ одно помѣту за этеи 80 гулдиновъ, що бы вы посылали къ намъ этеи 80 гулдиновъ и взяли его помѣту отъ насъ назадъ. Онъ былъ къ намъ 4 дня, а теперь отправился въ Тріесту. Во первыхъ былъ онъ добрый и смиренный, а наконецъ сталъ немноско грубой, и за то мы изгнали его со срамотою. Прошимо васъ, другій путъ не посылаете къ намъ

---

[1]) Съ подлин. *Бѣлокр. арх.*

[2]) Письмо это сохранилось въ „копіяхъ“. Вотъ что писалъ Кириллъ: „Симъ имѣю честь рекомендовать вамъ предъявителя сего Іоанна Андреевича Елкина, который есть въ Россіи изъ Донскихъ мѣстъ нашъ православный христіанинъ, и рѣшился по собственному своему и прочихъ нашихъ христіанъ желанію предпринять столь трудный и далекій путь единственно для посѣщенія вашей святыни, чтобы увѣриться о вашемъ пребываніи, и удостоиться облобызать вашу десницу, и получить миръ и благословеніе. Прошу вашу святыню отечески принять сего человѣка безъ сомнѣнія и по возможности соотвѣтствовать его желаніямъ для общей нашего христіанства пользы, и напутствовать благословеніемъ и помощію. Равномѣрно и г. Георгія Андреевича прошу о семъ предметѣ“.

таки голи машеники, фанатики и дураки людей. Прошимо съ первою почтою послите намъ непремѣнно 80 гулдиновъ, и я буду вамъ посылать его помалу. Мы думали, что приноситъ онъ що не будетъ, а онъ взялъ отъ насъ. Вотъ, послѣ 15 лѣта заточенія каки люди къ намъ приходутъ посѣтить господина митрополита, который оставилъ все—и отецеско, братія, сродники, и свой языкъ, и ограничился для васъ, живитъ удаленный отъ всѣхъ! Кажется, да наши православныи старообрядцы не знаютъ что то есть честолюбія, и за то не хоцетъ по крайней мѣрѣ ни спрасовать за господина митрополита. Господинъ митрополитъ есть премного сердитый, что вы посылаете къ нему скверныи людеи, неуцевный скота спрасовать, жели онъ крещенъ со три погруженіе, или нѣтъ; это дѣло есть за васъ срамотно, и это покажуетъ вашу невѣрность и неблагодарность страма вашего драгоцѣннаго благодѣтеля. Въ нашемъ богоугоднымъ грецескимъ языкомъ βαπτίζω знацетъ погружаю, а въ рускимъ языкомъ крещаю не знацитъ ничево. Оставите убо темную русскою каляску (?) и пріитите къ себя, благодарите Господа Бога за дарованною къ вамъ драгоцѣннѣйшаго благое чрезъ святою десницу господину митрополиту Амвросіа, моего родителя. И тако дожидаючи вашъ отвѣтъ остаюся вашъ нижайше слуга, прося ваше архипастырскою прощенія, миръ и благословенія. Георгій Андреевичъ.

5 Іюля 1862 г. Цылли.

Проводимъ сохранившійся въ „копіяхъ“ отвѣтъ на это письмо:

„Милостивый государь Георгій Андреевичъ, желаю вамъ многолѣтно здравствовать и душу спасти. Честь имѣю возвѣстить вамъ, что писмо ваше отъ 5 сего мѣсяца получилъ исправно съ удовольствіемъ, и содержаніе его видѣлъ. Вы изволите сообщать намъ о сдѣланномъ вамъ непріятномъ со стороны Ивана Елкина посѣщеніи, и обижаетесь, что мы таковымъ людямъ даемъ рекомендацію, и что по поводу нашей рекомендаціи выдали ему 80 гулд., которые изволите отъ насъ требовать высланіемъ первой почтой. Однако позвольте и мнѣ изъяснить вамъ о произшествіи этаго неожиданнаго случая, то признаете ваше требованіе 80 гулд. почти неправильнымъ. Иванъ

Елкинъ, бывши у насъ, явилъ свое намѣреніе, что хотитъ отправиться въ Цыль для личнаго свиданія съ г. митрополитомъ. Мы, всѣ мѣры употребивъ, убѣждали его не ѣхать къ вамъ. Онъ, не взирая на всѣ наши убѣжденія, неотступно просилъ рекомендацію къ г. митрополиту, и вамъ. Мы, видя его рѣшенное предпріятіе слѣдовать къ вамъ, не могли не дать ему свидѣтельства, дабы не привесть его въ крайненіе сомнѣніе, какъ онъ, будучи человѣкъ вездѣ странствующій, то можетъ много лишняго наболтать.—Наконецъ мы дали ему бумагу отъ 10-го Мая, и онъ отправился 16 Мая отъ насъ. Между тѣмъ я приказалъ арх. Филарету написать вамъ отвѣтъ на ваше писмо отъ 25 Апрѣля и вмѣстѣ написать вамъ касательно Елкина, что онъ отправляется къ вамъ, и что хотя удѣлено ему отъ насъ свидѣтельство, но вы чтобы, несмотря на то, обратились съ нимъ другимъ образомъ. Къ этому наставленіе для васъ подробно Филаретъ написалъ, и мнѣ прочтилъ, и послано отъ 14 Мая, которое вы непремѣнно получили до прибытія къ вамъ Елкина, который по вашему писму прибылъ къ вамъ уже 30 Іюля. Изъ посланнаго вамъ писма вы могли бы достаточно узнать, какъ съ Елкинымъ поступать. И навѣрное, если бы по нашему наставленію отъ 14 Мая, невзирая на бумагу отъ 10 мая, т. е. прежде послѣдовавшую, поступили, то нетолько-бы одѣли его и еще 80 гулд. дали, но не допустили бы и полчаса медлить у васъ. Кто же теперь виновенъ, что вы выдали ему 80 гулд.? А хотя вы и по рекомендаціи приняли его, но и тамъ мы не просили васъ одѣть его и дать 80 гулд., а помянули только не лишить его помощи,—помощи же какой? такой, какъ и мы ему дали, т. е. неболѣе 30 гулд. надорогу, а не 80. Вы теперя требуете отъ насъ 80 гулд., которое ваше требованіе совсѣмъ противо-положно съ обстоятельствомъ дѣла. Разсудите вы сами! Впрочемъ, мы бы желали удовлетворить васъ, не смотря на то, что мы не находимъ себя виновными въ вашей выдачѣ; но нынѣшнее время въ монастырѣ неточію 80 гулд., но 80 крейц. трудно найтить: то гдѣ-же намъ взять 80 гулд. и вамъ первой почтой выслать? По таковымъ обстоятельствамъ усердно просимъ васъ не прогнѣваться за наше справедливое предъ вами выраженіе. Признаемся, что мы весма удивились, увидѣвши ваше требованіе. Оно, положимъ, не болшаго стоитъ; но когда сами при такой нищетѣ, что отъ когда монастырь существуетъ, то небылъ въ такомъ бѣдномъ положеніи! Но васъ Богъ за вашу добродѣтель неоставитъ; онъ воздастъ вамъ стократно. Мы же будемъ стараться при полученіи силъ нетолько тѣ 80 гулд., но соразмѣрно вашего къ намъ благодѣтельства удовлетворить; только-бы были въ состояніи. Прошу отъ его высокопр. г. митрополита прощенія, мира и благословенія, и прошу, да не прогнѣвается на насъ. Итакъ прошу и отъ васъ

извиненія, и желаю всякаго благополучія. Вашъ присный доброжелатель смир. митр. Кириллъ. 23-го Іюля 1862 года.

23. Георгія къ Кириллу въ Бѣлую Криницу, отъ 30 Іюля 1862 г. [1]).

Высокопреосвященнѣйшему господину митрополиту Кириллу.

Писмо ваше, написанное отъ 23-го Іюля, мы получили исправно, и видали изъ онаго ваше оправданіе для Ивана Елкина. Вы пишете намъ, да ваша рекомендація была написана отъ 10 Мая, а архидіаконъ писалъ намъ въ 14 Мая другое письмо. Мы таково письмо не получили, то нѣтъ истинна. Мы всѣ ваше писма сохраняемъ. Али таково писмо не присолъ въ нашемъ рукамъ? Получили мы писмо отъ архидіакона али вкупѣ съ вашіемъ писмомъ, написанное отъ 10 Мая, въ котораго писма онъ намъ пишетъ: ежели Иванъ Елкинъ не остаются отъ насъ благодаренъ, то будетъ великая скода за насъ и за васъ, и все Руссія узнаетъ, и чтобы фортопіана не показали ему, и чтобы вкупѣ не обѣдали, и чтобы не говорили много, понеже онъ есть очень тонки человѣкъ и понимаетъ хорошо все церковна поряда и прочіи вниманіе.

По вашема писма, ежели онъ поискалъ отъ насъ 1000 гулдіоновъ, мы бы ему дали. Господинъ митрополитъ заповѣдалъ меня пишать опять къ вамъ: ежели вы не будете посылать 80 гулдиновъ, будетъ васъ праздновать отъ всяко священнодѣйствія, также и архидіакону. Вы съ вашіемъ письма намъ устрашили. Ежели вы намъ писали, да пріидетъ къ намъ одинъ убози человѣкъ, мы не бы дали ему толико деньги; али вы писали намъ, да стоитъ наша и ваша жизнь въ его рука, за то вы есте виновати и должныи намъ платить 80 гулдіоновъ безъ противословіе. Архидіаконъ Филаретъ хорошо знаетъ, что намъ писалъ за этого человѣка. Я имѣю его письмо

---

[1]) Съ подлиннаго. *Бѣлокр. арх.*

въ моихъ рукахъ. Итако дожидаю отъ васъ отвѣтъ пріятный, сирѣцъ съ посыланіемъ 80 гулдиновъ.

Вашъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

30 Іюля 1862 года. Цылли.

Посылаю вамъ Елкиново бумагу:

1862 года, Іюля 3 дня, я, нижеподписавшійся, далъ сію записку Георгію Андреевичу въ томъ, что я занялъ у него 80 австр. гулденовъ по курсу вѣнскому, которые и обязуюсь переслать ему по почтѣ, куда онъ прикажетъ, при первой моей возможности, когда я буду имѣть деньги, непремѣнно. Иванъ Елкинъ.

24. Георгія къ Филарету въ Бѣлую-Криницу, отъ 17 Ноября 1862 г. [1]).

Господину архидіакону Филарету Захаровичъ, здравствуйте многолѣтно!

По благословенію господину митрополиту спѣшу васъ увѣдомить, какъ и мы, слава Богу и съ вашіемъ богоугодніемъ молитвахъ, здорови есмы до сихъ поръ. На этеи дняхъ получилъ я отъ Лондона этои писмо, которой не могъ я прочить. Посылаю вамъ, чтобы вы его прочитали и меня потомъ объявили содержаніе его. При семъ мы удивляемся, что вы не хотѣли за толико время пишать къ намъ одно писмо и увѣдомить намъ за ваше здравія и за ваше обстоятельства. Г-нъ митрополитъ и опять молитвуетъ всѣмъ вамъ отецески. Мы вамъ писали въ 30 мѣсяца Іюли и посылали къ вамъ и Елкиново бумагу, и до теперь не получили ничего отъ васъ. Прошимо убо, по полученіе нашего писма, пишите намъ скорѣи за все. Суть 2—3 мѣсяца, какъ присолъ писмо отъ Сыретскаго правителства на нашего правителство здѣсь, въ Цылли, и спрасовали за здравія г-ну митрополиту, и мы не знаемо для чего. Ежели вы знаете, пишите намъ. Мы дожидаемо

---

[1]) Съ подлинnаго. *Бѣлокр. арх.*

ваше гостинице, или посылке на ново лѣто, по ежегодномъ обычаю. Итако не имѣючи друго вамъ писать, остаюсь васъ доброжелатель Георгій Андреевичъ [1]).

17 Ноября, 1862 года, Цылли.

Вотъ сохранившійся въ „Копіяхъ“ отвѣтъ о. Филарета на это письмо:

„Ваше благородіе, достопочтенный господинъ Георгій Андреевичъ! Съ благословенія высшей власти имѣю честь возвѣстить вамъ, что дражайшее письмо ваше отъ 17 сего мѣсяца получилъ съ величайшимъ удовольствіемъ, на которое поспѣшаю отвѣчать вамъ въ слѣдующемъ. Полученное вами изъ Лондона письмо слѣдуетъ мнѣ, потому было на ономъ письмѣ сверху надписано такъ: „Philaret Zacharovicz archidiakon“. Содержаніе же онаго письма состоитъ въ томъ, что въ Лондонѣ печатаются русскія книги, и большею частію касающіяся до нашихъ единовѣрцевъ, потому онъ сообщаетъ мнѣ о томъ, и проситъ, если намъ нужны какія книги, то онъ по первомъ востребованіи можетъ выслать намъ сколько угодно. А что чрезъ васъ послалъ оное письмо, о томъ мнѣ неизвѣстно. Должно быть думалъ, если прямо на меня пошлетъ, то не дойдетъ. Потомъ изволите удивляться о долговременномъ нашемъ молчаніи во отношеніи отвѣта на ваше письмо отъ 30 Іюля: въ томъ просимъ извиненія; это произошло единственно отъ неудовольствія и душевнаго прискорбія, которое поражаетъ нынѣшнее время всѣхъ насъ вообще до крайняго отчаянія. Причина же всему тому слѣдующая. Я кажется однажды писалъ вамъ, что монастырь подвергнулся весьма бѣдному положенію, такъ что въ теченіи цѣлаго года не получилъ ни откуда ни одного гулдена подаянія; братіи всегда человѣковъ 50 существуетъ, потому хтѣба, съѣстныхъ припасовъ, на одежду брали у евреевъ въ долгъ, почему долженъ нашъ монастырь болѣе 3000 гулд. Мы надѣялись, что отецъ Алимпій и Евфросинъ привезутъ что нибудь съ Россіи; напротивъ того къ несчастію нашему возвратились безъ пользы, что и долги нѣтъ чѣмъ отдать; говорятъ, что тѣ старики, которые были щедрые, всѣ поумерли, а молодые не въ состояніи выстазить денегъ для баловъ и посѣщенія театровъ, а о милостыни и понятія у нихъ нѣтъ; ктому же всѣ жалуются, что торговля совсѣмъ упала, всѣ претерпѣваютъ убытокъ. Итакъ, смотря на таковыя обстоятельства, можно ли сердцу воспретить не скорбѣть? и можно ли когда-нибудь утѣшиться? Мы не скорбимъ о томъ, что для монастыря нѣтъ ничего; монастырю только и бѣды, что должна братія разойтися. Но мы скорбимъ о томъ что приходитъ новый годъ, на который обязаны снабдѣвать васъ посылкою, т. е. дарами, а ихъ нѣтъ гдѣ взять! — Какъ же тутъ не скорбѣть?

Я думаю что это и васъ не утѣшитъ. Мнѣ поручено писать въ Яссы купцамъ, что бы они дали въ займы нужную сумму. Не извѣстно что будутъ отвѣчать. Отецъ Аѳимій не здоровъ, что не можетъ съ Молдавіи до дому прибыть; Евфросинъ остался въ молдавскомъ нашемъ монастырѣ за архимандрита; нашъ архимандритъ тоже на сборѣ, можетъ быть онъ что нибудь привезетъ, — тогда тотъ часъ вышлемъ вамъ. Иванъ Елкинъ 19 сего прибылъ къ намъ, сказывалъ что по возвращеніи съ Риму былъ опять у Васъ; онъ обѣщался по прибытіи ко двору тотъ-часъ выслать Вамъ долгъ 80 гулд. Онъ съ Вѣны послалъ на Донъ на 600 гулд. товару разнаго. Отъ насъ 23 отправился въ Яссы. А что касается до того, что начальство здѣшнее спрашивало о здравіи г. митрополита, оно произошло по слѣдующей причинѣ: однажды прибывъ къ намъ форштеръ, сказываетъ, что слыхалъ онъ аки бы г. митрополитъ преставился на вѣчную жизнь. Мы увѣряли его, что это не можетъ никакъ быть, въ противномъ случаѣ намъ бы сообщили о томъ; съ тѣмъ дѣло и осталось. Но онъ вѣроятно хотѣлъ самъ освѣдомиться о состояніи г. митрополита; о томъ намъ неизвѣстно. Наконецъ прошу васъ засвидѣтельствовать мое усердное поздравленіе и глубочайшее высокопочитаніе г. митрополиту, отъ котораго прошу архипастырскаго прощенія, мира и благословенія, и проч. 30 Ноября 1862 года.

25. Георгія къ Филарету въ Бѣлую-Криницу, отъ 15 Декабря 1862 г. [1]).

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ въ человѣцехъ благоволеніе!

Писмо ваше, написанное отъ 30 минувшаго мѣсяца Ноямбря, я получилъ исправно и видалъ изъ онаго ваше непріятная для насъ начертаніе. Что то значетъ, что благодѣтели монастырски не хоцетъ теперь помогать монастырю? Я знаю хорошо еще отъ покойнаго Павла, да благодѣтели монастырски въ Москвѣ имѣли предѣлено полмилліонъ карпована для содержаніе монастырска, а вы теперь меня пишите противно; ежели то есть истинно, мы пропали, понеже вся наша упованіе послѣ Бога есть на васъ. Прошу васъ по полученіе нашего писма, пишите скорѣй къ намъ о ежегодномъ посылкѣ и другихъ

---

[1]) Подлин. *Бѣлокр. арх.*

московскихъ дарововъ, и что Иванъ Елкинъ говорилъ для насъ добраго или худаго, и за сколько дни вы получаете нашего письма. Мы вашего получаемъ за 6 дни. Еще напишите, гдѣ находится теперь епископъ Онуфрій. Г-нъ митрополитъ посылалъ въ Яссы одно письмо на Василіе Василіевъ и искалъ отъ ясскихъ добродѣтеля одно помощь, но теперь суть 4 мѣсяца и отфетъ мы еще не получили. За то прошу васъ, пишите въ Яссу на Василіе Василіевъ и спрасуете, получили ли они этои писмо, или нѣтъ.

Итакъ, не имѣючи другои вамъ пишать, поздравляю васъ съ Рождествомъ Христовымъ и остаюсь васъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

15 Декабря 1862 года. Цылли.

Пишите меня еще, ежели вы получили, «что надо дѣлать народу» или нѣтъ, то меня присолъ отъ Лондонъ и я вамъ посылалъ.

Г-нъ митрополитъ не видитъ ничего, понеже е присло на его очи катарактъ, и за то не можетъ, какъ прежде, подписаться, но я держу его руки, когда хоцетъ подписатся [1]).

26. Амвросія къ Кириллу, отъ 15 Декабря 1862 г. [2]).

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣцехъ благоволеніе.

Азъ, Божіею милостію, смиренный митрополитъ Амвросій, удаленный отъ вашего сожительства, но духомъ неразлучный отъ васъ о Христѣ чадъ моихъ.

Симъ моимъ писаніемъ посылаю всѣмъ вамъ мое архи-

---

[1]) Въ черновыхъ бумагахъ сохранилось извѣстіе, что на это письмо отвѣчено: „на счетъ жалованья, что будутъ получать, только въ послѣднихъ числахъ Генваря“. Письмо свое Георгій писалъ безъ вѣдома Амвросія, которому напротивъ сказалъ, что жалованье будетъ своевременно уплачено (см. пис. 27-е) и убѣдилъ его послать въ Бѣлую-Криницу обычное праздничное поздравленіе, отъ того же 15 Декабря, слѣдующее за симъ.

[2]) Подлин. *Бѣлокр. арх.*

пастырское прощеніе, миръ и благословеніе, во-первыхъ: возлюбленному моему по Духу Святому брату, господину митрополиту Кириллу, архимандриту Сергію и архидіакону Филарету, и прочимъ церковнослужителямъ, всѣмъ вкупѣ монастырскаго общебратства богоподвижнымъ инокамъ и инокинамъ въ скиту и всѣмъ нашимъ православнымъ христіанамъ.

При семъ спѣшу всѣхъ вамъ поздравить съ наступающимъ высокоторжественнымъ праздникомъ Рождествомъ Христовымъ, съ новымъ годомъ наступившимъ и съ другимъ высокоторжественнымъ праздникомъ Богоявленія Спаса Христа.

Слѣдовательно благодарю васъ премного за поздравленіе въ день тезоименитства моему, въ память святителя Амвросія Медіоланскаго.

Я же отъ мою сторона Господа Бога молю, да устроитъ впредь намъ и вамъ, по святой Его волѣ и всемогущей Его силѣ, изъ горькаго сладкое, изъ стропотнаго правая, а изъ остраго гладкое.

Ему же да будетъ отъ насъ слава и хвала, честь и поклоненіе, велелѣпное славословіе и вседушевное благодареніе нынѣ и присно и въ безконечные вѣки, аминь.

Αμβρόσιος μητροπολίτης [1])

При семъ и я вамъ всѣмъ вкупѣ преосвященнымъ архипастырямъ и преподобнымъ отцамъ и братіямъ поздравляю съ наступающимъ высокоторжественнымъ праздникомъ Рождествомъ Христовымъ, съ пожеланіемъ вамъ всѣхъ блаженствъ, а наипаче душевнаго спасенія. Прошу же вамъ не забыть насъ во святыхъ вашихъ ко Господу богопріятныхъ молитвахъ. И мое семейство поздравляетъ всѣмъ вамъ съ праздникомъ Рождествомъ Христовымъ.

Вашъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

15 Декабря 1862 года. Цилли.

---

[1]) Подпись сдѣлана весьма неправильно, дрожащей рукой.

27. Георгія къ Филарету, отъ 18 Декабря 1862 г. [1]).

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцехъ благоволеніе.

Въ 15 текущаго мѣсяца писалъ я вамъ, да г-нъ митрополитъ не видетъ хорошо подписатся, но въ недѣлю присолъ одинъ докторъ и помазалъ его очи съ однимъ водомъ и, слава Богу, теперь видетъ лучше. При семъ у насъ въ этомъ годомъ скончается святотаино, то-есть причастіе, и ежели не можете посылить къ намъ съ почтою, прошимо васъ, что вы присли къ намъ на другою годъ въ мѣсяца Октября 1863 года, или когда имѣете время. Г-нъ митрополитъ дожидаетъ теперь непремѣнно надлежащее ему жалованіе съ почтою. Я не сказалъ ему ваше сиромаство, но сказалъ, да вы какъ прежде, такъ и на этомъ годомъ будете посылать своевременно. Поздравленіе за Рождества Христова отъ г-на митрополита и отъ меня, мы думаемъ, да е теперь въ вашемъ рукамъ. Итако не имѣючи друго вамъ писать, дожидаючи ваше радостно писмецо, остаюсь вашъ доброжелатель

Георгій Андреевичъ [2]).

18 Декабря 1862 года. Цилли.

28. Георгія къ Кириллу въ Бѣлую-Криницу, отъ 9 Генваря 1863 г. [3]).

Ваше высокопреосвященство!

Пріятное ваше письмо отъ 1 Декабря получили исправно, въ которомъ изволите писать, что посовѣтуетесь между

---

[1]) Подлинное. *Бѣлокр. арх.*

[2]) На письмо это было отвѣчено Георгію 1-го февраля, что Кириллъ „намѣренъ посѣтить ихъ, только въ Вѣнѣ цѣлый мѣсяцъ пробудетъ“. О Вѣнѣ тутъ говорилось съ обманомъ. Кириллъ, какъ извѣстно, сбирался ѣхать въ Москву по вызову только что явившихся тогда противуокружниковъ, и по весьма понятнымъ причинамъ скрывалъ отъ Амвросія, что пріѣдетъ къ нему изъ Москвы. За это впослѣдствіи Амвросій жестоко укорялъ его.

[3]) Подлинное. *Бѣлокр. арх.*

собою и подумаете, можно ли вамъ будетъ удостоить насъ вашимъ посѣщеніемъ, о томъ намъ сообщите, но и дотеперь еще не получили отвѣту. Потому паки онъ митрополитъ вмѣстѣ и я просимъ васъ не откажите вскорости предпринять путь до насъ. Мы непремѣнно желаемъ исполнить долгъ христіанина. Вы насъ весьма обяжете этимъ. Здравіе господина митрополита не лучшаетъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю пребыть, прося вашего благословенія, готовымъ къ услугамъ

Георгій Андреевичъ.

Цылли, 9 Генваря 1863 года.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

I.

Отвѣты И. Ѳ. Пешехонова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями архимандрита Павла [1]).

Вопросъ шестьдесятъ первый.

Вы двучастный крестъ за равно ли почитаете съ трисоставнымъ и единую ли силу исповѣдаете, или не едину? и поклоненіемъ обоя ли сія чествуете? Аще не едину силу въ двучастномъ исповѣдаете, якоже въ трисоставномъ, и поклоненіе двучастнаго не чествуете, то како его вмѣняете, — за простую ли вещь, или за святую? — явите отъ писанія.

Отвѣтъ.

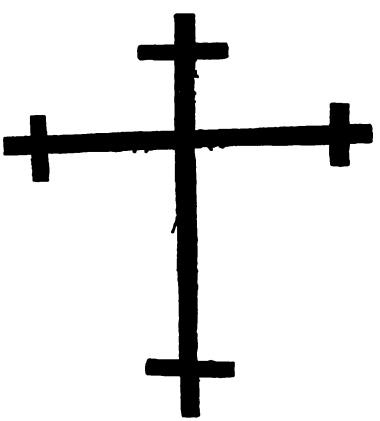
а. Въ семъ вопросѣ вы четвероконечное изображеніе креста Христова именуете двучастнымъ; а въ 58-мъ вопросѣ четырерожнымъ и никоніанскимъ; а въ 68-й и 69-мъ печатію антихристовою подразумѣваете. Но мы видимъ, что четыреконечное знаменіе и образительство креста издревле присно во Христовой церкви имѣется; но именованія его двучастнымъ отнюдъ не обрѣтается.

б. А еже вопрошаете, како мы четыреконечное знаменіе и изобразительство съ трисоставнымъ почитаемъ и исповѣдаемъ, отвѣтствуемъ: мы изобразительство креста, изображаемое съ залогомъ воспоминанія Христова за насъ страданія, четвероконечное и трисоставное и болѣ-составное почитаемъ и исповѣдаемъ, якоже святіи Апостоли и

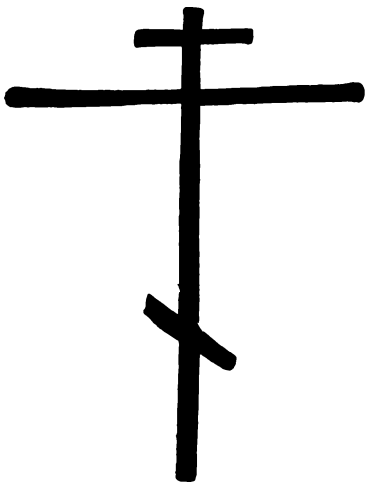
[1]) Продолженіе. См. выше стр. 241.

святіи отцы почитаху и исповѣдаху и предаетъ Христова церковь, якоже здѣ и показуемъ вкратцѣ. Именно: Святый Апостолъ Андрей первозванный, уготованный ему отъ мучителей крестъ узрѣвъ сицевымъ образомъ, и рече веліимъ гласомъ: „Радуйся кресте, плотію Христовою освященный, удесы его, яко маргаритами, украшенный! Прежде даже не бысть на тебѣ распятъ Господь, страшенъ былъ еси человѣкомъ; нынѣ же любимый еси, и съ желаніемъ пріемлешися: вѣдятъ бо вѣрніи коликое имаши внутрь веселіе и каково уготованное за то воздаяніе. Гряду убо дерзновенно и съ радостію къ тебѣ; ты же съ веселіемъ пріими мя: ученикъ бо есмь Того, Иже на тебѣ повѣшенъ бысть. И пріими мя, понеже любитель твой быхъ всегда, и объяти тя желахъ. О, добрый кресте! красоту и благолѣпіе отъ удесъ Господнихъ стяжавый, издавна возжелѣнный, и усердно любимый, егоже искахъ непрестанно, и едва обрѣтохъ тя уготованна, уже по желанію сердца моего! Возми убо мя отъ людей, и отдаждь мя учителю моему, да тобою мя пріиметъ, Иже мя искупи тобою“. Доздѣ словеса святаго Апостола Андрея Первозваннаго. И въ Книзѣ о правой вѣрѣ напечатано сице: „Къ сему же вси святіи наслѣдницы апостольстіи въ книгахъ своихъ явѣ свидѣтельствуютъ, яко крестъ Господень святіи Апостоли въ велицѣй чести имѣли, и егда коегождо отъ нихъ на крестѣ распинали, якоже Апостола Петра, Филиппа, Іакова Алфеова, и святаго Андрея, иже поклонився рече: благословенъ буди, кресте, яко тѣломъ Христовымъ освященъ еси“. Доздѣ отъ Вѣры (л. 69 об.).

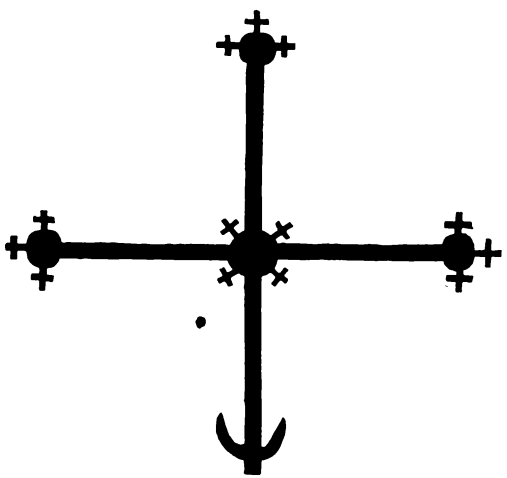

к. Сицевымъ образомъ показанъ на небеси царю Кон-

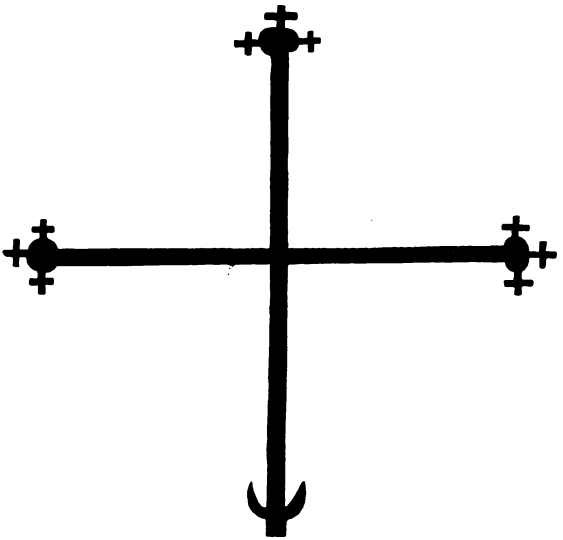
стантину, изображенъ звѣздами, иже принесенъ изъ святыя горы Аѳонскія, нынѣ же онъ на Москвѣ во Успенскомъ соборѣ, о немже на воздвиженіе креста въ канонѣ, 9-й пѣсни послѣдній тропарь, Христова Церковь воспѣваетъ сице: „да образъ покажеши мірови поклоняемаго, Господи, креста всѣмъ, яко славна на небесѣхъ украсилъ еси, свѣтомъ многимъ озаривъ, цареви всеоружіе непобѣдимое, тѣмъ тя вся силы небесныя величаютъ“.

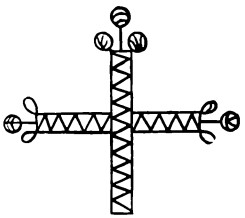
Такимъ образомъ святый крестъ въ Новѣ-градѣ въ церкви Софіи премудрости Божіей, изъ Корсуня града принесенъ, въ немже утвержденъ въ срединѣ крестъ отъ самаго животворящаго дрéва Господня —|— симъ образомъ.

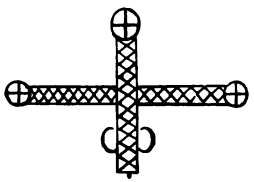
Симъ образомъ крестъ стоитъ на Москвѣ на Благовѣщенскомъ соборѣ, а та церковь построена въ лѣто 6996-е при благочестивомъ царѣ Іоаннѣ Василіевичѣ.

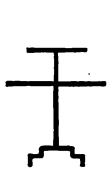
Таковымъ образомъ святый крестъ въ великомъ Новѣ - градѣ на соборной церкви Софіи Премудрости Божія, и на иныхъ древнихъ церквахъ тамо множество таковымъ образомъ.

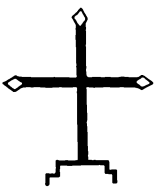
Симъ образомъ святый крестъ во Владимірѣ на соборной церкви, юже построилъ благовѣрный князь Андрей Боголюбскій, въ лѣто 6669-е.

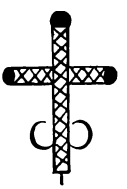

Симъ образомъ святый крестъ въ Володимірѣ на соборной церкви Димитрія Селунскаго.

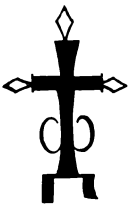

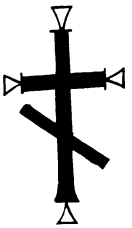
На стѣнѣ церковной.

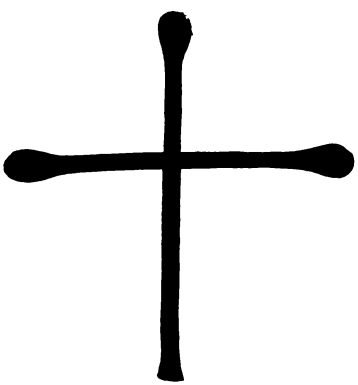
На главѣ церковной.

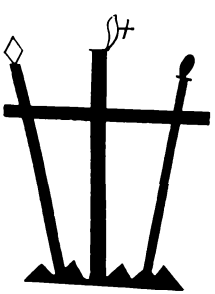

На стѣнѣ церковной, камнемъ выкладенъ.

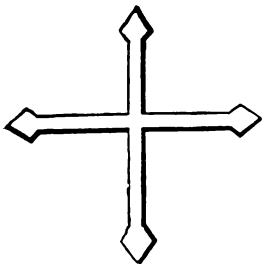
Въ великомъ Новѣградѣ есть церковь древняя Всемилостиваго Спаса, а строена та церковъ въ древняя лѣта. Егда изволиша православніи новгородцы построити церковь, тогда послаша въ Царьградъ видѣти. церковное строеніе, ежебы сняти образъ церкве цареградскія, и егда пріидоша посланніи въ Царьградъ, видѣша церковь, и состроиша отъ древесъ тоя церкве образъ, и принесоша ю на носилахъ съ собою, и состроиша каменную въ Новѣ-градѣ. На церкви и въ стѣнахъ строены кресты разными образы, якоже здѣ выше изобразися.

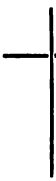
Въ великомъ Новѣ-градѣ на вратѣхъ корсунскихъ, имиже входятъ въ соборную церковь Софіи премудрости Божія и на нихже воображены церкви, а на тѣхъ церквахъ кресты таковымъ образомъ, и съ подписью **Ісъ хс̃ъ**. И индѣ много такожде съ подписью обрѣтается на святыхъ иконахъ и въ книгахъ.

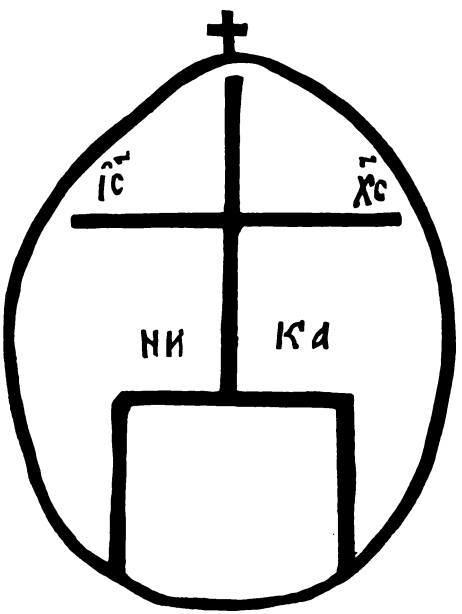
Симъ образомъ крестъ на сосудѣ преподобнаго Антонія Римлянина, на потирѣ причастномъ.

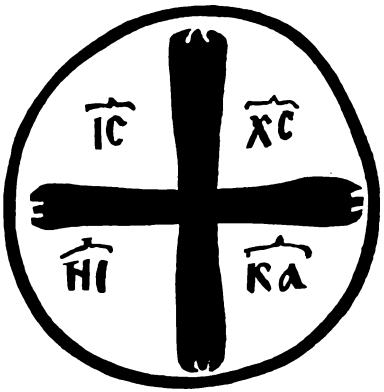
Преподобнаго Антонія Римлянина на блюдцѣ причастномъ, каменя зеленаго, кресты вдѣланы такимъ образомъ, ихже святый Антоній положи въ бочку и ввергъ въ море. Чти о семъ въ житіи его. А нынѣ тѣ кресты на Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ.

Симъ образомъ святый крестъ на бѣломъ клобукѣ цареградскомъ, на главѣ, спереди, украшенъ жемчугомъ и каменіемъ драгимъ. А той клобукъ присланъ изъ Царяграда по ангелову явленію Филоѳіемъ патріархомъ въ великій Новградъ архіепископу Василію: чти о семъ исторію о бѣломъ клобукѣ.

Такимъ образомъ святый крестъ изображенъ во Евангеліи харатейномъ, писанномъ въ Царѣградѣ словенскимъ языкомъ, въ лѣто 6890-е. Нынѣ же въ Москвѣ на печатномъ дворѣ, въ книгохранительницѣ.

Въ великій Новградъ присланы изъ Царяграда ризы крестчатыя архіепископу Василію: чти о нихъ въ исторіи о бѣломъ клобукѣ; а на нихъ кресты златые вышиты, и съ подписью якоже и здѣ изобразися.

Таковымъ образомъ святые кресты у мучениковъ Бориса и Глѣба и у Георгія, въ рукахъ держатъ. Зри на чудотворнѣмъ крестѣ муромскомъ, еже ангелы, паче же самимъ Богомъ сотворены.

г. Въ чину святаго крещенія человѣкомъ іерей воображая святый крестъ сицевымъ образомъ ┼ надъ водою возженными свѣщми, и дуновеніемъ устны мъ, и освященнымъ масломъ, и рукою, погружая персты въ купѣльной водѣ, глаголетъ: „да сокрушатся подъ знаменіемъ воображенія креста твоего вся сопротивныя силы“; такожде и святымъ мѵромъ изображая, глаголетъ: „печать дара Святаго Духа, аминь“, и прочая (Потреб. бол. л. 102—104).

д. И въ кажденіи іерей, или діаконъ, кадиломъ возводя правѣ и преки, яже знаменаетъ крествъ сицевымъ образомъ ┼ (Уставъ, гл. 10 и 11-я).

ж. Отъ поучительнаго Евангелія на Воздвиженіе честнаго креста: „Крестный бо образъ на четыре страны раздѣляемъ отъ посредняго знаменія вся показуетъ, яко Божественнымъ естествомъ содержима суть: вышняя убо

вышнимъ рогомъ содержима суть, нижняя же нижнимъ, посредняя же двоими странами“ Ниже: „Идѣже начертанъ бываетъ крестъ, благословляетъ и освящаетъ, просвѣщаетъ и спасенная даетъ. Сего бо имуще оружіе непобѣдимо не трепещемъ врагъ своихъ, братіе“. Доздѣ отъ Евангелія.

Святаго Іоанна Дамаскина: „Яко четыре краи креста среднимъ кентромъ (а въ рукописи согвожденіемъ) держатся и состягаются. Тако Божіею силою высота и глубина, долгота же и широта, сирѣчь всякое зримое же и незримое зданіе содержится. Сей намъ знаменіе дадеся на челѣ, имже образомъ Израилю обрѣзаніе: симъ бо вѣрніи отъ невѣрныхъ разстоимъ и знательствуемся; сей щитъ, и оружіе и одолѣніе на діавола; сей печать, да не коснется насъ всегубительствуяй, яко глаголетъ писаніе“. Доздѣ святый Дамаскинъ (Кн. 4, гл. 11, и по ркп. 120).

Отъ пренія святаго Кирилла философа съ еретикомъ: „Еретикъ рече: како кресту разняту же не кланяетеся? а вы аще лице иконѣ будетъ до персей и кланяетеся, и честное творите и не стыдитесь? Святый Кириллъ философъ рече: четыре части имать крестъ, аще ся разрушитъ, аще едина часть убудетъ, уже образа своего не являетъ; а икона отъ лица образъ являетъ, и подобіе того, егоже писано. Еретикъ рече: како ся кланяете кресту безъ написанія, а бывшимъ инѣмъ крестомъ? Икона, аще не имать писана имене, не кланяетеся ей. Философъ рече: всякъ крестъ подобіе имать образъ креста Христова; а иконы всѣ не имутъ едина образа“. Доздѣ отъ пренія (Мин. Чет. Февр. 14).

На псаломъ 22-й толкованіе Блаженнаго Ѳеодорита: „*Жезлъ твой и палица твоя, та мя утѣшиста.* Глаголати убо можеши жезлъ и палицу самый крестъ, егоже печатію и воспоминаніемъ враговъ побѣждающе, ко истиннымъ наставляемся стезямъ: отъ двою бо палицъ составляется“. И святаго Аѳанасія Великаго: „жезлъ

твой и палица вѣрнымъ крестъ, тѣмъ бо укрѣпляются и спасаются“. Доздѣ изъ Псалтыри переводу Максима Грека.

ѕ. Тогожъ святаго Аѳанасія Великаго отъ отвѣта 38-го: „Крестный убо образъ отъ двою древу слагающе, внегда кто намъ отъ невѣрныхъ поноситъ, яко древу поклоняющимся, можемъ обѣ древѣ раздѣлити, и образъ крестный раззорити, симъ невѣрнаго уставити и увѣщати, яко не древо чтимъ, но крестный образъ“. Доздѣ святаго Аѳанасія.

и. Отъ книги преподобнаго Матѳея Іерусалимскаго о крестѣ: „Образъ крестный отъ двою древу совокупляюще, внегда кто насъ укоритъ отъ невѣрныхъ, яко древу кланяющеся, можемъ обѣ древѣ разлучивше и образъ крестный разрушивше, се непщевати праздны древа, и невѣрному заградити уста, яко не древа, но образъ крестный почитаемъ, и со страхомъ и истиною приступаемъ и поклоняемся святымъ иконамъ, и вѣруемъ благодати божественной приходити на ня, освященія подательной“. Доздѣ Матѳей Правильникъ (Сост. 5, гл. 6).

Въ семъ отвѣтѣ святыя каѳолическія церкве показаніи свидѣтельствуютъ, яко образы креста, изображаемыя въ воспоминаніе Христова на крестѣ страданія о человѣческомъ родѣ, аще четыреконечно, или трисоставно, и болѣсоставно, есть Христово сущее знаменіе равносилное, и поклоненіемъ чествуемо, имиже мы руководствуеми православною вѣрою вселюбезно послѣдуемъ. О не пребывающихъ же во ученіи святыя каѳолическія церкве свидѣтельствуетъ святодревнее церковное писаніе сице: „О богомилѣхъ, Богу сами ся мили нарицающе. Ниже: святое Евангеліе толкуютъ кривѣ, и сіе хульными мыслми и мерзкими, и къ своему мнѣнію приносятъ, безчестятъ Божественный крестъ, яко убійцу Господня (Матѳ. Іерусалим., сост. 1. гл. 2).

И паки отъ книги, именуемой Кирилла Іерусалимскаго, сице: „Якоже образы, такожде и крестъ во дни святыхъ

Апостолъ быша, емуже тогда поругающеся невѣрніи многихъ вѣрныхъ, а наипаче самихъ Апостолъ на крестѣ распяша: Петра верховнаго, Филиппа Апостола, Андрея Первозваннаго. Той же святый Апостолъ, Андрей, пришедъ ко кресту, не ругаяся, яко нынѣ врази креста Христова поругаются, но рече: благословенъ буди, кресте, иже плотію Христовою освященъ. И иніи, якоже святое писаніе и историки церковные свидѣтельствуютъ, велію честь и поклоненіе кресту сотвориша; а еже нѣкоторые отступницы церкви Божіей вѣрити не хощутъ, и тому не дивися, тако бо они извыкли". Доздѣ отъ Кирилловой (л. 174 об.).

Здѣ мощно всякому видѣть, иже образительство креста четвероконечно изображаемое въ воспоминаніе Христова страданія почитающіи не Христовымъ страданіемъ, и именующе четырерожнымъ и никоніанскимъ и печатію вмѣняющe антихристовою, послѣдуютъ врагомъ креста Христова и отступникомъ и невѣрнымъ святѣй каѳоличестѣй церкви, притомъ и богомиломъ проклятымъ еретикомъ, и сіе не оспоримо.

Замѣчаніе. Пешехоновъ привелъ здѣсь хотя и не всѣ доказательства о чести креста четвероконечнаго, ибо ихъ находится много болѣе; но и сихъ доказательствъ достаточно внимающему для удостовѣренія въ досточтимости четвероконечнаго креста. Притомъ въ его доказательствахъ есть такія, которыя пріемлются только одними старообрядцами, какъ наприм., отъ повѣсти о бѣломъ клобукѣ. Значитъ, и такія повѣсти, одними старообрядцами пріемлемыя, свидѣтельствуютъ о чести креста четвероконечнаго, къ вящшему обличенію ихъ невѣрія сему кресту и ихъ хуленій на сей крестъ. Да вонмутъ старообрядцы голосу своего же собрата, приводящаго свидѣтельства о чести креста четвероконечнаго отъ древлепечатныхъ и древлеписьменныхъ книгъ!

Вопросъ шестьдесятъ вторый.

Трисоставный крестъ отъ мѣстоположенія ли честь пріемлетъ, или мѣстоположеніемъ и начертаніемъ своимъ освящаетъ?

Вопросъ шестьдесятъ третій.

Двочастный крестъ мѣстополаганіе ли освящаетъ, или отъ мѣстоположенія себѣ честь пріемлетъ? — явите отъ писанія, како о семъ церковь святая разсуждала.

Отвѣтъ.

Изображаемая знаменія Христова на крестѣ за насъ страданія, аще трисоставное, аще четыреконечное, обоя мѣстоположеніемъ, начертаніемъ и осѣненіемъ освящаютъ и честь пріемлютъ. Зри свидѣтельство во отвѣтѣ 61-мъ и научись, како святая церковь о семъ разумѣла, и разумѣетъ и разумѣти имать, ейже всякъ вѣчно жити желающій долженъ послѣдовати.

Замѣчаніе. Что крестъ четвероконечный, какъ и осмиконечный, не отъ мѣста пріемлетъ освященіе и почитаніе, но самъ, идѣже бываетъ начертанъ, освящаетъ и благословляетъ мѣсто: о семъ приведено и у Пешехонова въ 61 отвѣтѣ свидѣтельство отъ Евангелія учительскаго, изъ слова на Воздвиженіе честнаго креста, гдѣ говорится: «Крестный образъ, на четыре страны раздѣляемъ, отъ посредняго знаменія вся показуетъ, яко божественнымъ естествомъ содержима суть, вышняя убо вышнимъ рогомъ содержима суть, нижняя нижнимъ, посредняя же двоима странама». Здѣсь явственно показуется, что рѣчь идетъ о крестѣ четвероконечномъ [1]). И далѣе говорится: «Идѣже

[1]) У Дамаскина: «яко четыре краи креста среднимъ кентромъ держатся и состягаются, тако Божіею силою высота и глубина, долгота же и широта, сирѣчь всякое зримое же и незримое зданіе содержится». Книга 4, глава 11.

начертанъ бываетъ крестъ, благословляетъ, освящаетъ, и просвѣщаетъ и спасенная подаетъ». Изъ сего свидѣтельства ясно видится, что крестъ четвероконечный, какъ и въ знаменіи крестномъ, нами воображаемомъ, не отъ мѣста пріемлетъ честь и освященіе, но самъ освящаетъ мѣсто.

Вопросъ шестьдесятъ четвертый.

Двочастнаго креста, полагаемаго на ризахъ, священники рукою своею благословляютъ, таже потомъ цѣлуютъ; трисоставнаго же креста можетъ ли священникъ рукою благословити? И аще можетъ, то гдѣ о семъ писано?

Отвѣтъ.

На кадилѣ Христова креста образъ трисоставный, а на просвирахъ и съ надписаніемъ, священникъ при тайнодѣйствіи во время литургіи рукою благословляетъ. Смотри Служебникъ іосифовской о кадилѣ на листѣ 131-мъ на оборотѣ, а о просфирахъ 127, 160, 168-й. И на всенощныхъ хлѣбахъ изображеніе креста Христова трисоставное священникъ хлѣбомъ благословляетъ, и потомъ крестъ, иже на хлѣбѣ изображенный, цѣлуетъ: смотри въ томъ же Служебникѣ.

Замѣчаніе. Отвѣтъ весьма удовлетворительный; слѣдуетъ прибавить только, что отсюда само собою явствуетъ, что когда священникъ благословляетъ ризы, или кадило, или хлѣбъ, то не крестъ, полагаемый на ризахъ, или на хлѣбѣ благословляетъ и освящаетъ, но вещь, или вещество, на которомъ воображенъ крестъ.

Вопросъ шестьдесятъ пятый.

Къ трисоставному кресту почто приступаемъ знаменався, и покланяемся, и со страхомъ приступая, облобы-

заемъ, или знаменаемся имъ, и глаголемъ: Господи, благослови и освяти и сохрани мя силою креста живоноснаго ти? Къ двочастному же кресту мощно ли по вышеписанному сотворити, и освященія отъ него просити? — явите о семъ именно, какъ ваше разумѣніе.

Отвѣтъ.

Наше разумѣніе, какъ о прочемъ, тако и о почитаніи разновидныхъ изображеній креста Христова, состоитъ въ предѣлѣхъ разумѣнія святыя церкви, то есть Апостолъ и святыхъ отецъ, о чемъ довольно показано во отвѣтѣ 61-мъ, идѣже и на взыскуемое вами, еже въ семъ вопросѣ, рѣшеніе содержится.

Замѣчаніе. При совершеніи таинства св. крещенія священникъ ограждая воду рукою, т.-е. воображая крестъ четвероконечный, глаголетъ: «да сокрушатся подъ воображеніемъ креста Твоего вся сопротивныя силы». Значитъ, подъ воображеніемъ креста четвероконечнаго сокрушаются вся силы вражія. И сами именуемые старообрядцы не всегда крестомъ осмиконечнымъ ограждаясь, но болѣе рукою воображая на себѣ четвероконечный крестъ, глаголютъ: «Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, благослови и освяти и сохрани мя силою креста живоноснаго ти». Не удивительно ли послѣ сего, что они по вѣрѣ отметаются того, что сами совершаютъ дѣломъ? Крестомъ четвероконечнымъ сами себя освящаютъ и ограждаются имъ отъ вражія силы, и его же святости и силы по вѣрѣ отметаются.

Вопросъ шестьдесятъ шестый.

Святый Ипполитъ и Ефремъ пишутъ о антихристѣ и глаголютъ: „даде Господь свое знаменіе въ него вѣрующимъ честный и животворящій крестъ; подобнѣ и той дастъ свое знаменіе“. И паки: „великъ подвигъ во времена она, егда начертаетъ змій свое знаменіе за крестъ

Спасителевъ". И что убо знаменіе и каковое дастъ мучитель за крестъ Спасовъ? и вы како о семъ разумѣете? — явите отъ писанія.

Отвѣтъ.

л. Вы Христово знаменіе заключаете образительство креста трисоставное и перстосложеніе двоеперстное, а знаменіемъ антихристовымъ образительство креста четвероконечное, и троеперстное и херосложное перстосложеніе, и о семъ явствуютъ ваши слѣдующіе вопросы. О образительствѣ крестомъ обстоятельно и достовѣрно засвидѣтельствовася отъ святоцерковнаго писанія въ прошедшихъ отвѣтѣхъ, яко четыреконечное крестное знаменіе, изображаемое съ залогомъ въ воспоминаніе Христова за насъ на крестѣ страданія, есть Христово знаменіе, а не антихристово; и о крестохуленіи вашемъ не толико четыреконечнаго креста, но и трисоставнаго, изъявися во отвѣтѣ 60-мъ подъ литерою к. Что же касается до перстосложеній нововведенныхъ, свидѣтельствуетъ Кормчая на листу 294, что яковите и моноѳелити въ крестномъ знаменіи на моленіе и благословеніи употребляютъ единоперстно, во исповѣданіе единыя воли во Христѣ, неправославно; обаче вселенская Христова церковь оное неправославное сложеніе единоперстное не почитаетъ за антихристово знаменіе, и священнодѣйствуемыя отъ нихъ церковныя тайны подъ единоперстнымъ сложеніемъ не наречены антихристовыми, или скверными, но крещеніе, мѵропомазаніе, маслопомазаніе, хиротонія, бракъ, схимоиночество и пріяты еще за святыя, и пріимати узаконено (Кормч. л. 634 об.); о чемъ обстоятельно засвидѣтельствовася во отвѣтѣ 15, подъ литер. к. г. Но и римское странное на благословеніе перстосложеніе, а на моленіе единоперстное, такожде отнюдь не наречены знаменіемъ антихристовымъ. Зри Кормч., л. 401 разд. 16-й, и исторію о преложеніи мощей святителя Николы въ Барѣ градѣ, и освященіе церкве отъ папа римскаго Германа,

и острожскую исторію о флоренскомъ соборѣ, и иконы, близъ Рима въ дельфѣ, яже Божіемъ мановеніемъ принесенныя, съ перстосложеніемъ страннымъ, по-римски, предъ которыми святыми иконами святый Антоній моленіе свое совершалъ, яже и донынѣ въ Новѣ-градѣ обрѣтаются, въ обители при гробѣ преподобнаго Антонія римлянина поклоняеміи. Когда же римское и яковитское и единовольницкое нововведеніе перстосложеній по разумѣнію вселенскія Христовы церкви есть не печать антихристова: то кольми паче еже отъ патріаршества Никонова въ великороссійской церкви перстосложеніе троеперстное во образъ тріипостаснаго божества, а литеросложное во имя Ісуса Христа слагаемыя. И о хуленіи вашемъ дѣтельномъ не точію треперстнаго и херосложнаго сложенія, но и двоеперстнаго христопреданнаго изъявлено: чти во отвѣтѣ 35 подъ литерами **б. к.**

б. О антихристовомъ знаменіи, то есть печати, святіи Ипполитъ и Ефремъ изъявляютъ, яко по пріятіи оныя, въ полчетверта лѣта, въ царство антихристово, по убіеніи предотечей Христовыхъ, Иліи и Эноха и Іоанна Богослова, вси человѣцы всячески принуждаеми будутъ, и не просто, но со отреченіемъ Христа Спасителя и печати Христовой, и святаго крещенія и всея службы христіанскія; пріявшимъ же человѣкомъ печать оную и покаяніе не будетъ, о чемъ свидѣтельствуютъ самые глаголы Ипполита святаго сице:

к. „Даде Господь знаменіе въ него вѣрующимъ честный крестъ, и той подобнѣ дастъ свое знаменіе. Во образѣ человѣчи явися Господь, и той подобнѣ во образѣ человѣчи изыдетъ. Отъ еврей Христосъ возсія, и той отъ іудей родится. Показа Спасъ свою плоть якоже церковь, и воскресе тридневно; и той возставитъ во Іерусалимѣ каменен храмъ. И сія убо лестная его кознованія въ прочихъ изъявлена быша, и вѣдома будутъ имущимъ умъ. Ибо обоимъ пришествіямъ Христовымъ отъ писаній научихомся. Первое убо, по плоти бывшее, безчестно,

занеже смиренну явитися ему; сице и второе его пришествіе проповѣдася славно, яко пріидетъ отъ небесъ съ силою ангелъ и съ славою отчею. Первому убо того пришествію Іоанна Крестителя имѣяше предтечу; второму же, въ немже хощетъ пріити со славою, Эноха, Илію и Іоанна Богослова явити хощетъ. И зри владычнее человѣколюбіе, како и въ послѣднихъ временѣхъ человѣческій родъ промышляетъ и милуетъ, яко ниже тогда кромѣ пророкъ насъ оставляетъ, но и тѣхъ послетъ къ наученію нашему и обращенію, и извѣщенію о сопротивномъ пришествіи, якоже рече о семъ Даніилъ, провѣщавъ. Глаголетъ бо: завѣтъ завѣщаю седмицы единыя, и въ полседмицы возмется моя жертва и жренія. Едину бо седмицу седмихъ лѣтъ назнаменаетъ, еже убо напослѣдокъ будутъ. И убо полседмицы возмутъ оба пророка со Іоанномъ, еже проповѣдати во всемъ мірѣ о антихристовѣ пришествіи, сирѣчь дней тысячу и двѣстѣ и шестдесятъ, оболчени во вретище, и сотворятъ знаменія и чудеса, во еже тако умолити и обратити человѣки въ покаяніе, за безмѣрное тѣхъ беззаконіе и нечестіе. Иже восхощетъ тѣхъ озлобити, огнь изыдетъ отъ устъ ихъ и поястъ враги ихъ. Тіи имутъ удержати небо, да не одождитъ дождь во дни пришествія антихристова, и воды обратятся въ кровь, и поразятъ землю всякою язвою, якоже аще хотятъ. И егда проповѣдятъ сія вся, оружіемъ отъ діавола падутъ, исполнятъ мученіе свое, якоже рече и сіе Даніилъ, провидѣвъ: яко звѣрь, исходяй отъ бездны, сотворитъ съ ними брань, сирѣчь съ Энохомъ и Иліею и Іоанномъ Богословомъ, и побѣдитъ ихъ и убіетъ ихъ, за еже нехотѣти тѣмъ дати славу діаволу, сирѣчь, возрастшему малому рогу, иже вознесется прочее мыслію, и начнетъ себе величати и славити яко Бога, гоня святыя и хуля Бога“. Ниже: „Даніилу убо рекшу: седмицы единыя поставлю завѣтъ мой, седмь лѣтъ показа; въ полседмицы проповѣдати пророкомъ, и полседмицы, сирѣчь въ тріехъ и полъ, царствуетъ антихристъ на земли.

И посемъ возмется царство и слава его. Зрите ли, христолюбцы, какова скорбь во днехъ онѣхъ будетъ, яковыже не бысть отъ сложенія міра, ни имать быти". Ниже: „И вси, тѣсноты ради пищныя, къ нему пріидутъ и поклонятся ему, и дастъ имъ знаменіе на руцѣ деснѣй и на челѣ, да никтоже честный и животворящій крестъ сотворитъ десною своею рукою на челѣ, но связана рука его будетъ, и оттолѣ власти не имать знаменати своя уды, но прелестнику приложится, и тому единому послужитъ: понеже таковому покаянія нѣсть. Всяко убо явѣ, яко погибе отъ Бога и человѣкъ. И даруетъ тѣмъ лстецъ мало снѣди печати ради своея скверныя, печать же его, иже на челѣ и на деснѣй руцѣ, есть число 666, еже непщую: не бо опасно свѣмъ сего писанія, многа бо имена въ числѣ семъ обрѣтаются". Ниже: „Понеже бо и прежде слугъ своихъ ради супостатъ-врагъ, сирѣчь идолослужителей, мученикомъ Христовымъ повелѣваше, глаголя: отрецытеся распятаго и идоломъ поклонитеся. Таково нѣчто и при добру ненавистницѣ будетъ: отрицаюся, глаголя, печати Творца неба и земли, отрицаюся крещенія, отрицаюся службы моея, и тебѣ прилагаюся и вѣрую. Се бо и пророцы Энохъ же и Илія прежде проповѣдаша, яко да не вѣруютъ хотящему пріити и явитися врагу, зане лстецъ есть, и тлитель и сынъ погибельный, лститъ всѣхъ. Сего ради и убіетъ ихъ, оружіемъ поразивъ". Доздѣ святый Ипполитъ (Соборн. сл. 9, л. 126, 127).

г. И святый Ефремъ сице пишетъ: „Да вси звѣрину печать воздвигнутъ, егда всяческихъ (пріидетъ прельстити) знаменьми во свое время на кончину временъ. Итако купить брашно на требованіе и всяку вещь, приставники поставитъ творити волю его. Вонмите, братіе, великую злобу звѣрину, ковъ и коварство, яко отъ чрева начинаетъ, да егда кто оскудѣетъ, брашна лишенъ, то понудится печать его пріяти. И дастъ ему печать скверный, не просто же, не на всѣхъ удѣхъ тѣла, да не негодуютъ, но дастъ на руцѣ деснѣй человѣкомъ,

также и на челѣ мерзкій образъ, да области не имать человѣкъ знаменатися десною рукою знаменіемъ Христа Спасителя нашего“. Ниже: „Уразумѣетъ бо окаянный, яко крестомъ Господнимъ аще знаменается человѣкъ, то разрушаетъ ему всю силу. Сего ради и запечатлѣваетъ десницу человѣку, та бо есть знаменающая вся уды наша“. Ниже: „Тѣмъ же убо, братія моя, грозенъ есть подвигъ всѣмъ христолюбцемъ, человѣкомъ вѣрнымъ сущимъ и сильнымъ, да отнюдь до годины смертныя не ослабляемъ стати противу, ниже станемъ слабостію, егда начертаетъ змій знаменіе свое за крестъ Спасителевъ. Всяцѣмъ бо коварствомъ куетъ, да отнюдь имя Господа Спасителя пречистое и славное не именуется во времена зміева: боящеся и трепеща святыя силы имени Спасова се творитъ немощный“. Ниже: „Да не будемъ убо удобь плѣнени врагомъ, понеже удобь плѣнени будемъ силою крестною. Не избытенъ подвигъ при дверѣхъ настоитъ. Шитъ вѣры воспріимемъ и почерпнемъ съ любовію отъ Божія источника упованіе и спасеніе души нашей, несозданную глаголю, возлюбленніи, Троицу единосущну, сущу источникъ, источающу жизни. Аще бо оградится тацемъ оружіемъ наша душа, то попранъ будетъ змій посредѣ“. Ниже: „Яко вси пріемшіи печать антихристову и поклоньшеся ему, яко Богови святому, не имутъ убо части во Христово пришествіе, но со зміемъ вложени будутъ въ геенну. Блаженъ есть иже обрѣтыйся крѣпокъ и имѣя вѣрно сердце свое къ Богу, не сумняяся врага, но безъ страха ему отвѣщаваетъ и вопрошеніе его похулить, не радя ни о мукахъ, ни о страстяхъ привидѣнія его. Прежде даже сія не будутъ, внегда послетъ Господь Илію Ѳезвитянина и Эноха, яко милосердъ, яко да скажетъ благовѣрствіе роду человѣческому, и проповѣсть со дерзновеніемъ благоразуміе всѣмъ, да не вѣруютъ, ни вдаются страха ради ложнаго. Тѣмъ же возопіютъ, рекуще: льстецъ есть, о человѣцы! никто же васъ вѣруй нечестивому, никто же отъ васъ послушай мучи-

теля богопротивника, никто же отъ васъ убойся, вскорѣ-бо престанетъ; Господь же убо святый се грядетъ съ небесе судити всѣмъ вѣровавшимъ въ знаменіе антихристово. Обаче много суть тогда пріидутъ послушати и вѣровати глаголомъ обою пророку. Се Спаситель Богъ нашъ все творитъ, да явится на всѣхъ насъ милосердіе Его, яко николиже той хощетъ смерти грѣшнику и нечестивому, но всѣмъ хощетъ спастися. Разумѣемъ, возлюбленніи, безчисленное милосердіе Спаса нашего, яко ни во время оно оставитъ человѣческаго рода безъ проповѣданія истины, но послетъ пророки проповѣдати Божія разума, да вси на судѣ безъ отвѣта будутъ, егда пріидетъ съ небеси со славою отчею. Мнози убо святіи, елико тогда обрящутся вкупѣ, абіе услышавше пришествіе сквернаго, и проліютъ рѣки слезъ со воздыханіемъ къ Богу святому избавитися отъ змія, и побѣгнутъ со тщаніемъ великимъ въ пустыню, и скрыются въ горахъ и въ вертепѣхъ со страхомъ“, и прочая. Доздѣ святый Ефремъ (слово 105, л. 303).

д. Симъ сообразныя еще свидѣтельства содержатся во отвѣтѣ 75. Къ сему же и въ книзѣ „О Мессіи правдивомъ“, о печати антихристовой на листѣ 133-мъ на оборотѣ свидѣтельствуется сице: „Троякое будетъ пятно антихристово, которое слуги его на руцѣ правой и на челѣ своемъ будутъ имѣти. Первое пятно образъ властный антихристовъ, вымалеванный. Другое пятно имя его властное литерами выраженное. Третіе пятно литери, которіи вкратцѣ личбу имени его будутъ въ себѣ замыкати 666. И каждый богатый и убогій, великій и малый, вольный и невольный, носитъ на руцѣ правой, албо на челѣ своемъ, изъ тѣхъ трехъ якое колвекъ пятно антихристово, любо едино имѣти. Ибо не имѣючи того пятна никто не можетъ ни продати ничего, ни купити. Яко Христосъ, Мессія правдивый, далъ всѣмъ православнымъ христіаномъ пятно свое, крестъ святый, еже бы его христіане при себѣ имѣли и онѣмъ чело свое и члены иніи

знаменовали и его почитали: ибо мы христіанина правдиваго потомъ познаваемъ, если почитаетъ крестъ святый и его при себѣ имѣетъ, и онѣмъ ся знаменаетъ, а кто креста святаго не почитаетъ и онымъ ся не знаменаетъ и при себѣ не носитъ, той нѣстъ христіанинъ, но или поганинъ, или жидъ, или еретикъ. Тако антихристъ людемъ пятно свое будетъ давати, ежебы, на тое пятно глядучи, каждый позналъ, иже то суть слуги антихристовы". Доздѣ о печати.

Отъ показанныхъ въ семъ отвѣтѣ свидѣтельствъ преясно обличается ваше самосомнѣніе, еже о печатѣхъ Христовой и антихристовой; къ сему же и въ нижеслѣдующихъ еще изобличится.

Замѣчаніе. Безпоповцы учатъ, что печать антихристова есть четырехконечный крестъ Христовъ и троеперстное сложеніе: это нечестивое мнѣніе свое они выражаютъ и въ настоящемъ вопросѣ, и въ подтвержденіе его ссылаются на Ипполитово слово и на слова св. Ефрема Сирина о антихристѣ, гдѣ говорится о печати антихристовой. Пешехоновъ, въ обличеніе безпоповцамъ, привелъ пространныя выписки изъ того и другаго слова; но онъ не показалъ съ достаточною ясностію того, какъ сказанное въ словѣ Ипполита и въ словѣ Ефрема Сирина обличаетъ именно нечестіе безпоповскаго ученія о чертвероконечномъ крестѣ и троеперстномъ сложеніи, принимаемыхъ ими за печать антихриста. А въ словахъ Ипполита и Ефрема совершится ясное обличеніе этого нечестія.

Св. Ипполитъ пишетъ: «И дастъ (антихристъ) имъ (увѣровавшимъ въ него) знаменіе на руцѣ деснѣй и на челѣ, да никтоже честный и животворящій крестъ сотворитъ десною рукою на челѣ». Св. Ефремъ: «И дастъ ему (увѣровавшему въ антихриста) печать скверный (антихристъ), не просто же, не на всѣхъ удѣхъ тѣла, да не негодуютъ, но дастъ на руцѣ деснѣй человѣкомъ, такоже и на челѣ мерзкій образъ, да область не имать человѣкъ

знаменатися десною рукою знаменіемъ Христа Спасителя нашего; (ниже) уразумѣетъ бо окаянный, яко крестомъ Господнимъ аще знаменается человѣкъ, то разрушаетъ ему всю силу, сего ради и запечатлѣваетъ десницу человѣку, та бо есть знаменающая вся уды наша». Въ этихъ словахъ свв. Ипполита и Ефрема объясняется, что антихристъ дастъ увѣровавшимъ въ него на деснѣй руцѣ и на челѣ печать свою для того, чтобы они не знаменались крестомъ Христовымъ, ибо разумѣетъ яко сіе знаменіе разрушаетъ силу его. Но какое же знаменіе, прогаияющее силу вражію, христіанинъ творитъ на лицѣ своемъ десною рукою, какъ не знаменіе креста четвероконечнаго? Значитъ, по свидѣтельству свв. Ипполита и Ефрема, антихристъ будетъ полагать печать свою на людей, чтобы они не знаменались знаменіемъ четвероконечнаго креста, разумѣя, что сіе знаменіе четвероконечнаго креста, полагаемое рукою, разрушаетъ всю его силу. Ясно, что по ученію сихъ свв. отцевъ, печать антихриста не крестъ четвероконечный, а напротивъ нѣчто враждебное кресту четвероконечному, — посредствомъ печати своей антихристъ будетъ стараться упразднить силу четвероконечнаго креста, которою разрушается его собственная сила. И крестъ, воображаемый рукою, то-есть четвероконечный, св. Ипполитъ называетъ здѣсь животворящимъ, а св. Ефремъ Господнимъ и разрушающимъ силу антихриста. Безпоповцы же, не боясь Бога, а посему не разумѣя и словесъ свв. Ефрема и Ипполита, усматриваютъ въ словахъ ихъ ту мысль, что акибы четвероконечный крестъ свв. Ипполитъ и Ефремъ именуютъ печатію антихриста! Но если, какъ выше показано, антихристъ будетъ тщиться, чтобы вѣрные не полагали на себя рукою знаменіе четвероконечнаго креста Христова, то значитъ всѣ, не нарицающіе крестъ сей Христовымъ и животворящимъ, облагающіе его всякими хульными именами, сами дѣйствуютъ въ духѣ послѣдняго антихриста, и, предваряя его, тщатся упразднить крестъ Христовъ. А безпоповцы и

нынѣшніе противуокружники, дѣйствительно, хотя и знаменаются четыреконечнымъ крестомъ Христовымъ, но, хуля его и отметаясь силы его, сами отражаютъ отъ себя его силу и тѣмъ дѣлаютъ дѣло антихриста.

Точно также обличается и нечестивое ученіе безпоповцевъ о троеперстіи. Св. Ефремъ говоритъ: «Да не будемъ удобь пленени врагомъ, пачеже удобь пленени будемъ силою крестною. Неизбытенъ подвигъ при дверехъ не стоитъ. Щитъ вѣры воспріимемъ и почерпнемъ съ любовію отъ Божія источника упованіе и спасеніе души нашей, несозданную, глаголю, возлюбленіи, Троицу единосущную, сущу источникъ, источающу жизни. Аще бо оградится тацѣмъ оружіемъ наша душа, то по пранъ будетъ змій посредп». Здѣсь св. Ефремъ учитъ согласпо словесемъ Господнимъ, сказаннымъ ко іудеемъ о антихристѣ: *азъ пріидохъ во имя Отца моею, и не пріемлете мене: аще инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете.* По толкованію св. Златоуста и Ѳеофилакта антихристъ пріидетъ во имя свое, сирѣчь не скажетъ, что посланъ отъ Отца, но себя единаго будетъ проповѣдати, то-есть не будетъ проповѣдать единосущную Троицу. Посему то св. Ефремъ и учитъ воспріять щитъ вѣры — Троицу единосущную. Итакъ противу козней антихриста онъ учитъ оградиться щитомъ вѣры во имя св. Троицы; а безпоповцы учатъ напротивъ, что слагаемые съ вѣрою во имя св. Троицы три перста, сей непобѣдимый щитъ на антихриста, суть акибы печать самого антихриста, которую онъ положилъ на десную руку и на чела своимъ послѣдователямъ! Антихристъ, по слову Спасителя, пріидетъ во имя свое, то-есть будетъ отрицать вѣру во св. Троицу и будетъ трепетать при имени св. Троицы, коимъ будетъ попранъ, по словамъ св. Ефрема: какъ же печатію своею онъ можетъ сдѣлать три перста, слагаемые во имя св. Троицы? И это безпоповское ученіе, что слагаемые во имя св. Троицы три перста акибы составляютъ печать антихриста, не есть ли злѣйшая хула на св. Троицу? Произнося такую хулу, безпоповцы не

предваряютъ ли антихриста своими дѣйствіями и своею проповѣдію, возбраняя ограждаться тремя перстами во имя св. Троицы?

Теперь слѣдуетъ сдѣлать замѣчаніе о выраженіи Пешехонова, что пріявшимъ печать антихриста акибы нѣсть покаянія. Объ нихъ должно разумѣть согласно общему постановленію вселенскія церкве о отступившихъ отъ Христа; а таковымъ до дня смерти покаяніе не отрицается, если кого изъ нихъ призоветъ благодать Божія къ покаянію. Новатіане учили, что отрекшимся отъ Христа нѣтъ покаянія; но таковое ихъ ученіе отвергнуто вселенскою церковію, какъ несогласное ученію о безконечномъ человѣколюбіи Христа Спасителя. Посему нельзя допустить и того мнѣнія, что принявшимъ печать антихриста не будетъ покаянія. Хотя такое мнѣніе и встрѣчается въ печатномъ Ипполитовомъ словѣ; но должно на него смотрѣть какъ на частное мнѣніе. Притомъ же въ древлеписменномъ 12-го вѣка спискѣ Ипполитова слова такого мнѣнія не обрѣтается.

Должно замѣтить еще, что о раздѣленіи седмицы на двѣ половины, изъ коихъ три лѣта съ половиною будутъ проповѣдывать пророки, а другія три лѣта съ половиною будетъ царствовать антихристъ, говорится дѣйствительно въ толкованіи св. Андрея кесарійскаго на Апокалипсисъ (гл. 12 и 13). Но чтобы это была едина отъ седминъ Даніиловыхъ, кромѣ св. Ипполита никто отъ святыхъ отцевъ не глаголетъ. Всѣ учители церковные, какъ-то св. Златоустъ, блаженный Ѳеодоритъ, и прочіи согласно глаголютъ, что оная, послѣдняя седмина Даніилова исполнилась во время перваго Христова пришествія (См. о томъ подробнѣе въ книгѣ моихъ сочиненій, въ статьѣ о седминахъ Даніиловыхъ).

Вопросъ шестьдесятъ седьмый.

Древлеправославная церковь трисоставный крестъ на просфорахъ полагала и подписывала: ее агнецъ Божій

вземляй грѣхи всего міра; еще же и надписаніе: Ісусъ Христосъ, царь славы; и по совершеніи исповѣдывала быти сущее тѣло Христово и животворящую кровь Его. И сіе исповѣданіе православно ли бяше, и истинно ли тогда тѣло и кровь Христова совершалися?

Отвѣтъ.

а. Глаголете: древлеправославная церковь на просфорахъ полагала крестъ трисоставный, и прочая. Но должно бы объяснить вамъ, въ кое время древлеправославная церковь таковое положеніе творила и исповѣдала, и по которомъ совершеніи, — по положеніи ли креста и надписанія, или по тайнодѣйствіи и молитвословіи священническомъ, — о семъ объясненія не написали; а безъ объясненія сего вопросъ вашъ теменъ. Обаче отвѣтствуемъ сице.

б. Издревле и понынѣ по преданію церковному печатаются еще не печеныя просфоры орудіемъ, именуемымъ дорникъ. Потомъ испеченыя приносятся въ церковь къ служенію, опредѣленное число, и едина отъ оныхъ седми употребляется священникомъ по чиноположенію во освященіе евхаристіи, вырѣзывается изъ верхней части средина четвероугольно, яже нарицается агнецъ. Изъ прочихъ же шести, аще и каяждо подъ таковымъ креста знаменіемъ и вокругъ онаго надписаніемъ, обаче вынимаемыя изъ оныхъ части не суть, ниже могутъ быти тѣло Христово. И посему сего честнаго креста знаменіе и надписаніе, напечатанное просфирнею на просфирахъ, не творятъ пресуществленію въ тѣло Христово предуспѣянія: понеже, якоже рѣхомъ, изъ прочихъ шести нѣсть тѣло Христово. Смотри Служебники, по коимъ молитвословствуя, священникъ о пресуществленіи глаголетъ: „преложи Духомъ своимъ Святымъ“, а не крестомъ, напечатаннымъ просфирнею. Итакъ разумѣйте, что не напечатлѣніе креста претворяетъ въ тѣло Христово, но

Духъ Святый, призываніемъ и молитвами и священнодѣйствіемъ іерейскимъ.

к. А еже глаголете: истинно ли тогда тѣло и кровь Христова совершалися? — отвѣтствуемъ. Тогда бысть, и нынѣ есть, и даже до пришествія Христова непремѣнно совершатися будетъ сущее и истинное тѣло и кровь Христовы: зри во отвѣтѣ 77 доказательства. Но вы въ вопросѣ семъ о священнодѣйствіи тѣла и крови Христовой глаголете: древлеправославная церковь на просфорахъ полагала и подписывала, (ниже) и исповѣдывала, (ниже) совершалося. Сими глаголы явѣ показуете ваше новодогматствованіе, что вы, при отверженіи священства, не исповѣдаете и приношенія и пріобщенія тѣла и крови Христовой, еже есть сопротивоборно Христову благовѣстію и святыя церкви ученію, изъявленному во отвѣтѣ 13, такожде и въ 77 изъявится.

Замѣчаніе. Пешехоновъ весма справедливо и ясно доказалъ, что печать креста осмиконечнаго полагается еще на не печеныхъ просфорахъ и на каждой просфорѣ; а агнецъ изъемлется только изъ единой просфоры, съ воспоминаніемъ Господня страданія, и оный изъятый агнецъ, по молитвѣ и благословеніи священническомъ, пришествіемъ Святаго Духа прелагается въ тѣло Христово. Если же не изъ всѣхъ просфоръ, а только изъ единой изъятая часть, и не въ то время, когда просфорня полагаетъ на ней печать, прелагается въ тѣло Христово, но когда совершится надъ сею частицею, именуемою агнцемъ, священнодѣйствіе: то ясно само собою, что преложеніе хлѣба въ тѣло Христово совершается не чрезъ положеніе печати, а чрезъ іерейское священнодѣйствіе пришествіемъ Святаго Духа. Притомъ нужно замѣтить еще, что при положеніи просфорнею печати креста осмиконечнаго на просфорѣ хлѣбъ остается хлѣбомъ; а когда іерей четвероконечно, съ произнесеніемъ установленныхъ словъ, благословляетъ св. хлѣбъ, тогда хлѣбъ оный прелагается въ тѣло Хри-

стово, также и вино, не имущее на себѣ никакой печати, подъ четвероконечнымъ благословеніемъ іерея, со установленными на то словами, прелагается въ истинную кровь Христову. Симъ явственно доказывается, что сила креста четвероконечнаго есть таяжде, что и креста осмиконечнаго.

Старообрядцы требуютъ, чтобы на печати просфорной вокругъ была надпись: «Се агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра». Но агнецъ изъемлется точію изъ единыя просфоры; а прочія просфоры приносятся въ честь святыхъ, за здравіе живыхъ и въ память умершихъ; агнцемъ Божіимъ сіи просфоры не бываютъ: посему справедливо ли на нихъ полагается надписаніе: «Се агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра?»

Еще старообрядцы требуютъ, чтобы на печати просфорной подъ крестомъ были изображены: гора Голгоѳа и глава Адамова, какъ она полагается на иконахъ подъ крестомъ Христовымъ. Здѣсь, на иконахъ, изображеніе главы Адамовой имѣетъ свое приличіе; но когда совершается священнодѣйствіе литургіи, тогда изъ единой просфоры вся печать вмѣстѣ съ частію изъемлется для агнца и по благословеніи и священнодѣйствіи оная часть прелагается въ тѣло Христово: прилично ли поэтому на агнцѣ, на частицѣ просфоры, прелагаемой въ тѣло Христово, быть изображенію главы Адамовой?

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Изображенія благословляющей руки на древней стѣнописи Успенскаго собора во Владимірѣ.

Въ Августѣ мѣсяцѣ настоящаго года пришлось намъ посѣтить на короткое время древній Владиміръ, — городъ, въ которомъ сорокъ лѣтъ тому назадъ мы прожили годы семинарскаго ученія. Съ тѣхъ поръ намъ очень рѣдко случалось бывать во Владимірѣ, и теперь, вспоминая его прошлое, очень давнее и не очень давнее, были весьма утѣшены многимъ, что̀ пришлось намъ увидѣть. Мы, конечно, имѣемъ въ виду не перемѣны къ лучшему въ самомъ городѣ, а улучшеніе того, что̀ особенно близко нашему сердцу, — разумѣемъ положеніе, въ какомъ находятся теперь и древнія святыни Владиміра и дѣло религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, въ особенности раскольниковъ.

Что касается религіозно-нравственнаго просвѣщенія, въ этомъ отношеніи всего замѣтнѣе благотворное вліяніе Братства св. Александра Невскаго, которое своимъ существованіемъ и процвѣтаніемъ обязано неусыпнымъ заботамъ высокопреосвященнаго архіепископа Ѳеогноста. При архіерейскомъ домѣ, въ Рождественскомъ монастырѣ, мы нашли такія учрежденія, созданныя Братствомъ по указанію и при содѣйствіи высокопреосвященнаго, о какихъ въ прежнее время не было и помышленія. Такъ наприм. здѣсь существуетъ, правда не большой еще, археологическій музей, въ которомъ собраны старинныя книги, рукописи и другіе предметы древности, служащіе особенно къ обличенію именуемыхъ старообрядцевъ, также книги и рукописи раскольническаго происхожденія. Сколько можно было судить при бѣгломъ обзорѣ, между рукописями и дру-

гими древними предметами есть довольно рѣдкіе, и мы увѣрены, что нынѣшній семинарскій преподаватель ученія о расколѣ, отличающійся и знаніемъ и любовію къ своему дѣлу, воспользуется ими въ своихъ занятіяхъ. Для противураскольническихъ миссіонеровъ въ епархіи этотъ музей составляетъ также очень важное пособіе. Нельзя не пожелать, чтобы онъ пополнялся и расширялся, чего и можно надѣяться въ виду того, что въ городахъ и селахъ съ раскольническимъ населеніемъ есть еще, безъ сомнѣнія, довольно книгъ и рукописей, составленныхъ и уважаемыхъ раскольниками. Владимірскій музей представляетъ прекрасное начало главной епархіальной миссіонерской библіотеки, какія проэктированы недавнимъ съѣздомъ противураскольническихъ миссіонеровъ, и притомъ на основаніяхъ болѣе широкихъ, нежели предначертанныя съѣздомъ. Здѣсь же, въ обширномъ помѣщеніи, находится братская епархіальная публичная библіотека, назначенная для пользованія духовенства и всѣхъ желающихъ, весьма замѣчательная и количествомъ книгъ и порядкомъ, въ какомъ онѣ содержатся. Собраніе книгъ по всѣмъ отраслямъ наукъ и литературы, но преимущественно богословскихъ, церковно-историческихъ и назидательнаго содержанія, для епархіальной библіотеки дѣйствительно примѣчательное (въ составъ ея вошла наприм. библіотека извѣстнаго ученаго И. Д. Бѣляева), — для духовенства, для воспитанниковъ Семинаріи и для всѣхъ ищущихъ образованія жителей губернскаго города она составляетъ истинное пріобрѣтеніе. Въ томъ же зданіи помѣщается принадлежащій Братству обширный складъ братскихъ изданій и другихъ книгъ и книжекъ, назначенныхъ для снабженія ими церковно-приходскихъ школъ и для распространенія въ народѣ и среди раскольниковъ. Съ особеннымъ интересомъ разсматривали мы также приведенную въ порядокъ и прекрасно помѣщенную ризницу Рождественскаго монастыря, въ которой хранятся многіе примѣчательные памятники древности — иконы (въ томъ числѣ извѣстная икона Знаменія Божіей Матери, по преданію, находившаяся при великомъ князѣ Александрѣ Невскомъ въ его шведскомъ по-

ходѣ), кресты, панагіи, митры, облаченія, шитыя пелены и покровы.

Но всего болѣе желали мы видѣть древнѣйшую и главную святыню Владиміра — Успенскій соборъ, построенный, какъ извѣстно, великимъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ въ 1158 г. и послѣ опустошительнаго пожара возобновленный и расширенный братомъ его великимъ княземъ Всеволодомъ въ 1189 г. Въ недавнее время (1882 г.), заботами высокопреосвященнаго Ѳеогноста и при покровительствѣ верховной власти, внутренность этого собора возстановлена въ томъ самомъ видѣ, какъ была при в. к. Всеволодѣ. При этой реставраціи были открыты на стѣнахъ и на сводахъ храма драгоцѣнные остатки древней иконописи: они тщательно сохранены и по нимъ возстановлены цѣльныя изображенія подъ наблюденіемъ особой коммиссіи изъ ученыхъ археологовъ. Намъ и хотѣлось всего болѣе видѣть именно храмъ Андрея и Всеволода, возстановленный въ его первоначальномъ внутреннемъ видѣ. И когда вошли мы въ этотъ храмъ, то рѣшительно поражены были его величіемъ и благолѣпіемъ, особенно въ сравненіи съ тѣмъ, что̀ знали и видѣли здѣсь въ сороковыхъ годахъ. Если же, съ помощію Божіею и при содѣйствіи добрыхъ людей, коимъ дорога родная священная древность, осуществится предпринимаемое высокопреосвященнымъ Ѳеогностомъ возстановленіе и наружныхъ стѣнъ собора въ ихъ первоначальномъ (временъ Всеволода) видѣ, освобожденіе отъ позднихъ надкладокъ и пристроекъ (какова особенно обезобразившая наружный видъ собора пристройка теплой церкви, составляющая нѣчто подобное коридору между колокольней и сѣверными дверями собора), то владимірскій Успенскій соборъ будетъ замѣчательнѣйшимъ памятникомъ нашей церковной архитектуры XII-го вѣка.

Осмотрѣть хотя бы съ нѣкоторою подробностію всѣ достопамятности собора, теперь явившіяся въ ихъ древнемъ видѣ, въ короткое время не было никакой возможности. Поэтому особенное вниманіе мы обратили только на открытые по стѣнамъ собора и сохраненные для любителей старины остатки

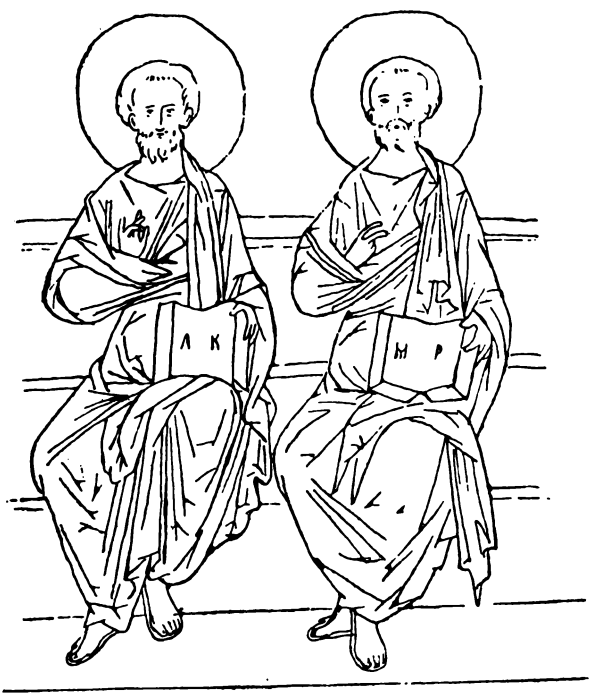
древней иконописи, и осмотрѣли ихъ довольно подробно подъ руководствомъ достопочтеннаго о. ризничаго протоіерея Виноградова. Какъ бы ни судили мы объ этихъ остаткахъ древней стѣнной живописи, — будемъ ли видѣть въ нихъ работу тѣхъ изуграфовъ, которые расписывали соборъ еще при Андреѣ Боголюбскомъ, или (что вѣроятнѣе) работу живописцевъ князя Всеволода, которые, расписывая возстановленный и расширенный имъ соборъ, быть можетъ, только возобновили прежнюю живопись, — во всякомъ случаѣ эти остатки въ высшей степени драгоцѣнны для насъ, какъ памятникъ греческаго иконописнаго искусства въ XII вѣкѣ. Говоримъ *греческаго* потому, что живопись имѣетъ несомнѣнно строгій греческій характеръ, хотя быть можетъ была исполнена и русскими мастерами. Само собою разумѣется, что здѣсь мы обратили вниманіе всего болѣе на изображенія благословляющей руки у Спасителя и святыхъ (рукъ съ молитвеннымъ перстосложеніемъ, и вообще встрѣчаемыхъ очень рѣдко, не оказалось). Какъ и слѣдовало ожидать, мы нашли здѣсь и именословное сложеніе и двуперстное, — впрочемъ такое, гдѣ великій перстъ положенъ на второй составъ четвертаго а не соединенъ съ концами четвертаго и пятаго, какъ требуется у старообрядцевъ, — но больше именословное. Въ соборной ризницѣ находятся, составляющіе цѣлый альбомъ, прекрасно исполненные, въ значительно уменьшенномъ размѣрѣ, снимки этой стѣнной живописи въ томъ видѣ, какъ она открыта была при реставраціи собора: они рисованы палеховскимъ иконописцемъ г. Софоновымъ, подъ наблюденіемъ ученыхъ археологовъ, что уже ручается за несомнѣнную ихъ точность подлиннику. Благодаря архипастырскому вниманію высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста, мы получили возможность сдѣлать съ этихъ рисунковъ точные снимки тѣхъ изображеній, на коихъ находятся благословящія руки съ весьма яснымъ перстосложеніемъ, и предлагаемъ эти снимки вниманію читателей.

1 аршинъ.

С
Б Р

Л К
М Р

Первый изъ представленныхъ здѣсь рисунковъ составляетъ снимокъ съ остатковъ иконы Преображенія Господня большаго размѣра, открытыхъ подъ штукатуркою на сѣверной стѣнѣ Успенскаго собора. Именословное сложеніе благословящей руки у Спасителя сохранилось весьма ясно и отчетливо.

Второй рисунокъ представляетъ также остатокъ большой иконы Богоявленія Господня (сохранились только глава Спасителя, глава и руки Предтечи). Приводимъ его какъ достойный подражанія образецъ, какъ писали въ древности и какъ должно писать икону крещенія Господня: рука Предтечи не имѣетъ никакого перстосложенія, а только наложена на главу Спасителя.

Рисунки третій и четвертый взяты съ открытыхъ на сводѣ подъ хорами собора, по обѣимъ сторонамъ, въ двухъ группахъ, изображеній Апостоловъ. Мы нарочно взяли изъ той и другой группы изображенія двухъ рядомъ сидящихъ Апостоловъ, изъ коихъ одинъ имѣетъ сложеніе благословящей руки явственно именословное, а другой двуперстное, въ которомъ (именно на третьемъ рисункѣ) великій перстъ положенъ на второмъ составѣ четвертаго (надобно предполагать такое же перстосложеніе двуперстно сложенной руки и на четвертомъ рисункѣ, гдѣ великаго перста не видно).

Пятый рисунокъ представляетъ также изображеніе Апостола съ именословно сложенною рукою, сохранившееся на западной сторонѣ собора, подъ хорами.

Два послѣдніе рисунка изображаютъ царя Давида и пророка Исаію: у обоихъ сложеніе благословящей руки именословное. Изображенія эти открыты на аркѣ подъ хорами [1]).

Итакъ вотъ и во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ, какъ во многихъ другихъ греческихъ и русскихъ древнихъ храмахъ, на стѣнной иконописи, несомнѣнно принадлежащей XII вѣку,

---

[1]) Въ свиткахъ есть надписи. Въ свиткѣ царя Давида написано: *Яко аспидъ глухій, затыкаяй уши своя, иже не слышати гласъ обавающій.* У пророка Исаіи: *Ослѣпи очи ихъ, и окаменилъ есть сердце ихъ, да не видятъ очима, ни разумѣютъ сердцемъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ.*

мы встрѣчаемъ совмѣстно изображенія и именословно и двуперстно сложенной благословящей руки. Это служитъ новымъ подтвержденіемъ дѣйствительнаго, но такъ упорно и такъ несправедливо отрицаемаго раскольниками, существованія въ XII-мъ вѣкѣ особаго перстосложенія для священническаго благословенія, и по преимуществу именословнаго (А мозаики константинопольскаго Софійскаго собора свидѣтельствуютъ, что оно существовало и въ VI-мъ вѣкѣ). Признать же несомнѣннымъ столь древнее существованіе именословнаго и вообще особаго [1]) перстосложенія для святительскихъ и священническихъ благословеній, въ отличіе отъ употребляемаго каждымъ христіаниномъ для изображенія на себѣ крестнаго знаменія, — признать это очень важно для рѣшенія возбуждаемыхъ раскольниками (явными и тайными) вопросовъ о перстосложеніи. Этимъ во-первыхъ опровергается принятое старообрядцами на основаніи Ѳеодоритова Слова и Стоглава, который и самъ основался на Ѳеодоритовомъ же Словѣ, ученіе и правило, что должно быть употребляемо одно перстосложеніе и для огражденія себя крестнымъ знаменіемъ и для священническаго благословенія: если несомнѣнно употреблялось и должно быть употребляемо для священническаго благословенія именословное перстосложеніе, которымъ никто самъ на себя не полагаетъ крестнаго знаменія, то значитъ для этого послѣдняго дѣйствія употреблялось и должно быть употребляемо иное перстосложеніе. Во-вторыхъ этимъ дается основаніе заключать, что особое сложеніе перстовъ для изображенія на себѣ крестнаго знаменія, отличное отъ перстосложенія благословящей руки, было и должно быть именно троеперстное: если для благословенія святительскаго

[1]) Разумѣемъ и двуперстное съ положеніемъ большаго перста на четвертый, которое наиболѣе встрѣчается въ двуперстныхъ сложеніяхъ, и вполнѣ согласное съ принятымъ у старообрядцевъ (оба весьма близко подходятъ къ именословному), и встрѣчаемое иногда на древнихъ изображеніяхъ (даже въ константинопольской Софіи) сложеніе великаго перста съ третьимъ и четвертымъ, при протяженныхъ второмъ и пятомъ.

и іерейскаго употреблялось, какъ свидѣтельствуютъ несомнѣнные памятники древности, и должно быть употребляемо именословное и близкое къ нему двуперстное сложеніе, то какое же *въ отличіе отъ него* употреблялось каждымъ и должно быть употребляемо сложеніе для положенія на себѣ крестнаго знаменія, если не троеперстное? Ходъ и сила доказательства здѣсь очевидны. Именословное перстосложеніе благословящей руки встрѣчается на иконахъ древнѣйшаго времени, и значитъ его употребленіе восходитъ ко временамъ самой глубокой древности, гораздо ранѣе крещенія Руси при св. Владимірѣ; никто изъ самихъ даже старообрядцевъ не станетъ утверждать, чтобы то же именословное перстосложеніе могли употреблять христіане и для изображенія на самихъ себѣ крестнаго знаменія: слѣдовательно, для изображенія на себѣ крестнаго знаменія употреблялось иное, молебное перстосложеніе, отличное отъ перстосложенія благословящей руки. А такъ какъ вмѣстѣ съ именословнымъ встрѣчается на древнихъ иконахъ и весьма сходное съ нимъ двуперстное сложеніе благословящей же руки, то значитъ перстосложеніе молебной руки, какъ отличное отъ перстосложенія руки благословящей, было не двуперстное, а троеперстное. Еслибы перстосложеніе молебной руки было двуперстное, то чѣмъ бы оно отличалось отъ *особаго* сложенія благословящей руки, которое на памятникахъ древности мы встрѣчаемъ и именословное и двуперстное, весьма сходное съ именословнымъ? Допустить же, какъ требуютъ Стоглавъ и раскольники, что двуперстное сложеніе употреблялось и должно быть употребляемо какъ для священническаго благословенія, такъ и для изображенія на себѣ крестнаго знаменія, не дозволяютъ безчисленные древнія изображенія именословнаго сложенія благословящей руки, представляющія именно свидѣтельство, что для моленія употреблялось и должно быть употребляемо иное перстосложеніе.

Какъ я жилъ и что видѣлъ въ расколѣ.

Отъ редакціи.

Въ «Братскомъ Словѣ» напечатано довольное количество разсказовъ и воспоминаній бывшихъ старообрядцевъ объ ихъ жизни въ расколѣ и обстоятельствахъ обращенія изъ раскола въ православіе [1]). Этимъ разсказамъ мы усвояемъ большую важность. Они всего лучше знакомятъ насъ съ сокровеннымъ бытомъ раскольниковъ, съ ихъ ученіями, правилами и нравами, которые, что̀ само со̀бою понятно, никому столь близко не знакомы, какъ людямъ, долгое время прожившимъ въ расколѣ и съ раскольниками. Они сообщаютъ немало любопытныхъ свѣдѣній, имѣющихъ историческій интересъ, — о мѣстахъ, гдѣ расколъ распространенъ попреимуществу, или гдѣ стремится къ распространенію, о распространителяхъ раскола и другихъ лицахъ въ томъ или другомъ отношеніи имѣющихъ вліяніе среди раскольниковъ, объ условіяхъ содѣйствующихъ и препятствующихъ укрѣпленію и распространенію раскола, и т. п. Они имѣютъ наконецъ немаловажное практическое значеніе для людей, по призванію или по долгу миссіонерствующихъ среди раскольниковъ, указывая тѣ способы, которыми въ дѣйствительности можно всего удобнѣе найти доступъ къ уму и сердцу старообрядцевъ, — съ чего слѣдуетъ начинать ихъ вразумленіе и какъ

---

[1]) Вотъ разсказы этого рода, напечатанные въ *Братскомъ Словѣ*: В. Е. Кожевникова (1875 г. отд. II, стр. 9), бывшаго странника Касаткина (тамъ же стр. 294), священника В. Дарендова (1883 г. 324, 394), іеромонаха Прокопія (1884 г. т. I, стр. 5), С. П. Чуракова (тамъ же стр. 500), А. Орѣхова (1884 г. т. II, стр. 129), Ѳ. П. Козмина (1885 г. т. I, стр. 299), М. К. Чичкина (тамъ же стр. 507, 577, 625), Е. Южакова (1886 г. т. II, стр. 33), К. Ладонкина (1886 г. стр. 174), священника М. Дударева (тамъ же стр. 555, 1887 г. т. I, стр. 34).

вести его. Само собою разумѣется, что указанная важность и польза разсказовъ, о которыхъ мы говоримъ, условливается необходимо ихъ правдивостію. Но объ этомъ ихъ качествѣ мы и заботимся насколько возможно, устраняя изъ нихъ то, что̀ представляется сомнительнымъ, или не имѣющимъ характера правдивости. Вообще, эти разсказы, какъ и все что̀ печатаемъ, мы подвергаемъ тщательному пересмотру и исправленію, стараясь однако сохранить въ неприкосновенности и характеръ и даже литературные пріемы повѣствователей.

Предлагаемый теперь разсказъ Ѳ. В. Мучкина о томъ, какъ онъ жилъ и что̀ видѣлъ въ расколѣ, составляетъ цѣнное дополненіе къ прежнимъ разсказамъ этого рода, напечатаннымъ въ «Братскомъ Словѣ». Въ немъ широкою кистью изображается бытъ пріуральскихъ раскольниковъ, особенно раскольническихъ отшельниковъ и отшельницъ, доселѣ гнѣздящихся въ лѣсахъ и предгоріяхъ Урала, ихъ изувѣрство и страшный развратъ, между ними господствующій, съ другой стороны — крайняя податливость и довѣрчивость не только раскольниковъ, но и православныхъ, не твердыхъ въ преданности святой церкви, къ обольщеніямъ этихъ бродягъ и преступниковъ, являющихся подъ видомъ учителей старой вѣры, подвижниковъ и страдальцевъ за древнее благочестіе. Читая этотъ разсказъ, можно подумать, что рѣчь идетъ о раскольникахъ послѣдней четверти XVII-го или первой XVIII-го вѣка, — тѣхъ временъ, когда ревнители мнимо-старой вѣры бѣжали въ лѣса и пустыни, спасаясь отъ преслѣдованій правительства, сожигались и морили себя голодомъ, чтобы только не отдаться подъ власть антихриста, котораго ихъ распаленное фанатизмомъ воображеніе видѣло вездѣ и во всемъ. А между тѣмъ повѣствователь говоритъ о томъ, что̀ творилось и творится еще въ наше время широкой свободы для раскола, и отчасти именно вслѣдствіе этой свободы и слишкомъ благодушнаго, или равнодушнаго отношенія власти къ своевольству раскольниковъ...

I. Мое рожденіе и воспитаніе въ православной церкви. — Зараженіе расколомъ отъ лжеучителя Василья Кіпріянова. — Встрѣча съ другимъ лжеучителемъ, Иваномъ Кипріяновымъ. — Бѣгство отъ родныхъ. — Поселеніе въ пустынѣ. — Бродяги-раскольники Димитрій и Сергій. — Жизнь раскольническихъ пустынниковъ и мнимыхъ иноковъ. — Возвращеніе домой.

Родители мои принадлежали къ православной церкви, когда я родился, и крещеніе совершено было надо мною православнымъ священникомъ. Очень слабо помню, что мой дѣдъ Макаръ Власьевичъ былъ даже сколько-то лѣтъ церковнымъ старостой и что нерѣдко посѣщали его священникъ съ діакономъ и причтомъ. Какъ теперь гляжу на священника и дѣдушку, — помню, что вели они какой-то разговоръ, и все показывали другъ другу сложенные на молитву пальцы; помню, что дѣдъ горячился и громко говорилъ: Никонъ перемѣнилъ вѣру!

Выучили меня грамотѣ, — славянскую Азбуку и Псалтырь. Потомъ родитель отдалъ меня поучиться писать къ покойному Филиппу Ивановичу Плаксину, а онъ не только училъ меня письму, но преподавалъ и правила христіанскія, что должно посѣщать храмъ Божій, надобно читать молитвы, и для молитвы слагать персты во имя св. Троицы. Одинъ разъ, какъ пришелъ отъ учителя домой, мать замѣтила, что я вообразилъ на себѣ крестное знаменіе первыми тремя перстами. Родители мои, хоть были весьма преданы святой церкви, но были вмѣстѣ самые крѣпкіе блюстители двуперстія и ненавистники троеперстнаго сложенія. Мать и говоритъ мнѣ: для чего ты, дурень, щепотью молишься?

— Меня, говорю, такъ научилъ Филиппъ Иванычъ.

— Чтобы этого въ моемъ дому не было! — пригрозила мать, и прибавила: вѣдь щепоть-то антихристова!

— Я не понимаю, что̀ ты говоришь, — отвѣтилъ я матери; а то понимаю, чему меня учитъ учитель; онъ больше знаетъ чѣмъ мы съ тобой.

— Чтобы въ нашемъ дому этой щепоти не было, — строго сказала мать; а если ты меня не послушаешь, то я тебя застегаю.

Я и тутъ не остался безъ отвѣта, — какъ-то вырвались у меня слова: это твое сложеніе-то разлучаетъ міръ отъ церкви!

Не знаю, какъ я могъ тогда сказать такія слова, которыхъ и самъ не понималъ хорошо; а въ настоящее время понялъ, что двуперстіе, какъ почитала его моя мать и какъ почитаютъ всѣ раскольники, дѣйствительно разлучаетъ міръ отъ церкви... Этимъ я навлекъ на себя самый строгій присмотръ со стороны родителей относительно сложенія перстовъ, и мало-по-малу привыкъ считать двуперстіе за первый догматъ вѣры. Такъ и выросъ я, что въ храмъ Божій ходилъ, какъ должно, а знаменался двуперстно, какъ родители научили и требовали. Когда пришелъ я въ совершенный возрастъ, родители женили меня на дѣвицѣ изъ православной семьи и обвѣнчанъ я былъ въ православной церкви.

Вскорѣ послѣ этого, именно въ 1859 г., пришлось мнѣ встрѣтиться на работѣ съ однимъ раскольникомъ, Васильемъ Яковлевымъ Кипріяновымъ (теперь уже умершій). Онъ далъ мнѣ прочитать статью о двуперстномъ сложеніи изъ Псалтыря и Соловецкую челобитную. Прочитавши, я пришелъ къ такому убѣжденію, что всѣ, сколько есть на свѣтѣ православныхъ, погибаютъ; хотя иные, какъ мои домашніе, щепотью и немолятся, но подходятъ подъ руку къ тѣмъ священникамъ, которые молятся щепотью! Потомъ внушилъ онъ мнѣ, что теперь уже послѣднее время, а въ послѣднее время спасаемые будутъ только въ горахъ и вертепахъ; живущіе же въ мірѣ всѣ должны погибнуть. Чтобы убѣдить меня въ этомъ, онъ предложилъ мнѣ прочесть статьи: Ипполита папы римскаго и Ефрема Сирина о антихристѣ. И вотъ заразился я смертоносною язвою отъ этого лжепророка, какихъ много рыскаютъ

въ расколѣ точно волки! Привелъ меня къ глубокой пропасти, и я добровольно ринулся въ нее. Возненавидѣлъ я не только св. церковь, но и міръ со всѣми его суетами; закружило мою голову до того, что не дороги мнѣ стали отецъ и мать, родные братья и единственная сестра, не мила сдѣлалась и любимая жена; только и помышленія стало, какъ бы оставить грѣшный міръ и бѣжать отъ антихриста въ пустыню. Лукавый совратитель мой распалялъ во мнѣ это желаніе и указалъ людей, готовыхъ помочь мнѣ въ моихъ душепагубныхъ замыслахъ. Особенно восхвалялъ онъ лжеучителя Ивана Иванова Кипріянова [1]). На бѣду мою я скоро встрѣтилъ и этого волка. Разъ ѣду я дорогой и нагоняю незнакомаго мнѣ человѣка, въ которомъ однако, по описанію, узналъ сейчасъ же Ивана Иванова. Сейчасъ же слѣзъ съ лошади, подхожу къ нему и говорю:

— Здравствуй, дядюшка Иванъ! Миръ дорога!

— Здорово, здорово, голубчикъ, отвѣчаетъ онъ; не ты ли будешъ Ѳедоръ Васильичъ Мучкинъ?

— Я, дядюшка Иванъ; мнѣ давно хочется тебя увидѣть, только не доводилъ случай!

— Милости просимъ; я такимъ людямъ радуюсь. Должно быть въ тебѣ есть желаніе послужить Богу, когда ты, какъ мнѣ сказывалъ Василій Яковлевичъ, обращаешся отъ великороссійской церкви на истинный путь, въ нашу старую вѣру.

— Да, дядюшка Иванъ, весьма желаю; вотъ только въ этотъ постъ причащусь послѣдній разъ святыхъ таинъ, а потомъ и оставлю суету мірскую.

— Ну, суета-то мірская еще не такъ важна; а вотъ, для чего ты думаешь причаститься-то?

— А какъ же, дядюшка? вѣдь безъ этого нельзя!

— Въ нынѣшнее время, сказалъ онъ, нѣтъ святыхъ таинъ, потому что служба угасла, священниковъ нѣсть, и совершать ее нѣкому. А ты какъ молишься?

— Большимъ крестомъ (т.-е двоеперстіемъ).

---

[1]) Умеръ въ 1877 г.

— А какъ признаешь щепоть?

— Да какъ её признавать-то? я и самъ не знаю!

— Вотъ она-то самая и есть печать антихристова. И попы всѣ до единаго молятся щепотью, всѣ они слуги антихристовы. А ты говоришь надо причаститься св. таинъ! Да развѣ могутъ слуги антихриста совершать ихъ? — подумай ты самъ. Вотъ приди ко мнѣ, я тебѣ покажу, у меня есть выписка изъ седмитолковаго Апокалипсиса. Тамъ писано: Агнецъ Христосъ, и агнецъ антихристъ; Ісусъ Христосъ, и Іисусъ антихристъ; левъ Христосъ, левъ и антихристъ. Христосъ далъ вѣрующимъ въ него знаменіе честный крестъ, и антихристъ дастъ пріемлющимъ его знаменіе — свою щепоть.

И многое множество вложилъ онъ въ мои уши подобныхъ злохуленій на православную церковь.

— Какъ же, — спрашиваю, дядюшка Иванъ, ужели не причащаться?

— Поберегись, поберегись, голубчикъ, не губи свою душу. Это вѣдь мерзость запустѣнія, стоящая на мѣстѣ святѣ, о которой пророкъ Даніилъ пророче. Только смотри: на меня не говори, что я тебѣ не велю причащаться; азъ бо человѣкъ подобострастенъ,—боюсь, какъ бы за это не пострадать. За это нашего брата казнятъ очень больно.

Послѣ этого разговора хотя и былъ я у св. Причастія, но только для отстраненія подозрѣнія отъ своихъ домашнихъ, потому что отецъ мой въ то время ни за что не согласился бы оставить меня безъ исполненія христіанскаго долга, не взирая на то, что священниковъ за наученіе людей троеперстному сложенію самъ же считалъ слугами антихриста.

Между тѣмъ, мой первый развратитель Василій Кипріяновъ все распалялъ во мнѣ желаніе оставить пространный міръ и удалиться въ тѣсную келью для спасенія души отъ соблазновъ антихриста. Наступила весна 1860 года, и я рѣшился послѣдовать его совѣту, — оставить отца и мать, жену и братьевъ, дабы «получить сторицею въ будущемъ». Были мы съ родителемъ на работѣ, отъ своего дому верстъ за сорокъ. Однажды, проработавъ цѣлый день, поужинали и легли спать.

Всѣ заснули; только я одинъ страдалъ такой безсонницей, что не могъ и задремать, — все думалъ: надо порвать ту цѣпь, которою крѣпко прикованъ къ міру! Чувствовалъ я, какъ больно разлучиться съ отцемъ и матерью, братьями и сестрой, а особенно съ молодой женой; но убѣждалъ себя словами писанія: *нуждницы восхищаютъ царство небесное.* Говорю себѣ: надо и мнѣ понудить себя для достиженія онаго живота вѣчнаго. Пролежалъ я до полуночи; вижу, всѣ крѣпко спятъ: всталъ тихонько, обулся и пошелъ, не имѣя при себѣ ни хлѣба, ни мѣшка. Прошелъ верстъ пятнадцать; ободняло, взошло солнце и хорошо обогрѣло, но я отъ внутренняго холода щёлкалъ зубами... Бродилъ я цѣлый день, голодный, холодный, усталый и въ страхѣ, какъ бы съ кѣмъ не встрѣтиться. И сколько въ моей головушкѣ прошло тогда разныхъ мыслей, теперь, черезъ 25 лѣтъ, и описать трудно. Однако, я направлялъ путь прямо въ тѣ мѣста, гдѣ мой совратитель указалъ мнѣ надежный пріютъ на первое время, — именно въ Кыштымъ, къ нѣкоей Марьѣ Еремѣевнѣ Трифоновой, которая несла подвигъ принимать подобныхъ мнѣ раскольническихъ бродягъ. Въ сумерки пришелъ я въ Кыштымъ и постучался подъ окномъ у Марьи Еремѣвны, — спрашиваю:

— Тётушка Марья дома?

— Дома; кто тутъ?

— Я, Ѳедоръ, который въ Троицу обѣщался прибыть къ вамъ.

— Погоди, батюшка, отопру.

Когда вошелъ я въ избу, хозяйка сразу замѣтила, въ какомъ я ужасномъ положеніи и что̀ пережилъ въ одинъ день. Начала меня успокоивать обѣщаніями будущихъ благъ. Посадила поужинать. А мнѣ и пища не идетъ на умъ. Цѣлую ночь не спалъ я съ своими думами. Утромъ Еремѣевна отвела меня верстъ за 30 отъ Кыштыма въ лѣсъ, въ болото, гдѣ стояла одна только избушка, и проходъ къ ней былъ устроенъ по жердямъ, среди высокой болотной травы, которая и закрывала его съ обѣихъ сторонъ. Жителей въ избушкѣ было двое: Димитрій, бѣглый солдатъ, и Сергѣй бродяга, изъ

села Богородскаго (въ послѣдствіи этотъ Сергѣй перелицевалъ себя въ отца Симеона, и ѣздилъ по раскольникамъ собирать копѣечки). Меня приняли эти отшельники, и дня черезъ четыре присоединили къ своей чашкѣ. Игуменомъ былъ у насъ Димитрій: онъ приказалъ мнѣ поклониться до земли и, лежа внизъ лицомъ, читать за нимъ вслухъ: «Ослаби, остави, прости Боже согрѣшенія моя, вольная и невольная» и проч. Совершивши надо мною это правило присоединенія, они поздравили меня съ принятіемъ душеспасительной старой вѣры, и предупредили, что величайшій будетъ мнѣ грѣхъ, если съ кѣмъ изъ православныхъ смѣшаюсь поклонами, и особенно если буду вмѣстѣ съ ними ѣсть или пить. Прошло немного времени, и сожители мои разладили между собой изъ-за первенства. Сергѣй ушелъ въ другую обитель, еще далѣе верстъ за 20, гдѣ проживали двое подобные же намъ бродяги. Сталъ я жить вдвоемъ съ Димитріемъ. Черезъ недѣлю являются къ намъ гости и гостьи, — человѣкъ пять: привезли намъ муки, крупы, соли, пшена, рыбы, масла, яицъ и меду. Погостивши дня два, гости отправились; а двѣ гостьи остались,— Марья Никитична, вдова лѣтъ 22-хъ, да дѣвка Аксинья, лѣтъ 19, и прогостили у насъ недѣль шесть, или больше. Во все время пребыванія въ этой пустынѣ и при гостяхъ мы совершали правило богослуженія по дванадесяти псалмамъ, ихже пояху святіи отцы. Богомоленіе увеличивали только при гостяхъ, и притомъ смотря по гостю и по количеству привезенной имъ жертвы. Въ свободное время дѣлали корытцы, лопатки и тувязочки, и собирали ягоды и грибы. Димитрій больше оставался въ кельѣ съ Аксиньей дѣлать изъ готоваго матеріала, за которымъ я съ Марьей ходили въ лѣсъ. Скоро обнаружилось, что мой игуменъ слишкомъ близко сошелся съ Аксиньей, и это очень меня смутило. Я сказалъ объ этомъ Марьѣ, — говорю: неладно дѣлаетъ наша братія! На это она сказала мнѣ, что лучше согрѣшить, нежели осудить... Въ этотъ разъ Богъ спасъ меня отъ искушенія; однако гостей удалось выпроводить, и остались мы вдвоемъ. Но моему игумену стало жить тоскливо: уйдетъ

въ Кыштымъ на одинъ день, а проживетъ недѣли двѣ, а иногда и больше. Въ его отсутствіе, особенно по ночамъ, нападалъ на меня страхъ и являлись разныя видѣнія отъ сильнаго напряженія мыслей. Объ нихъ не стану я разсказывать; одно только не умолчу: явилась у меня мысль о самоубійствѣ, и сколько я ни старался отогнать ее, все росла и укрѣплялась. Хожу бывало по лѣсу, и все выбираю дерево, на которомъ было бы удобнѣе покончить съ собой. Каждая ночь въ эту осень казалась мнѣ за мѣсяцъ. И сколько слезъ я пролилъ тогда, вопія къ Богу: вскую меня оставилъ еси! Сталъ я жаловаться и игумену, зачѣмъ такъ долго пропадаетъ. Онъ обидѣлся,— бросилъ нашу келью и пошелъ туда же, куда прежде ушелъ Сергѣй. Оставшись одинъ, я такъ затосковалъ, что началъ помышлять о возвращеніи домой и сталъ уже собираться, какъ мой игуменъ неожиданно является назадъ. Онъ разскалъ мнѣ, что когда пришелъ къ той избушкѣ, гдѣ намѣревался жить, то увидѣлъ тутъ лошадей и повозку, и услышалъ въ избушкѣ крупный разговоръ; почувствовавъ что-то необычное, онъ спрятался за толстую сосну и видитъ, что становой приставъ съ двумя лѣсообъѣзчиками ведутъ изъ кельи проживавшихъ тамъ двухъ бродягъ, съ которыми и онъ хотѣлъ поселиться, Михайла Самойлина и Никиту Корякина со связанными назадъ руками. (Сергѣй съ ними уже разстался, разобидѣвшись, что не признали его за игумена) [1]). Дмитрій и самъ могъ по-

---

[1]) Оба эти бродяги были изъ Каслей, куда, по наказаніи за бродяжничество, и были водворены. Михайла Самойлинъ остепенился, принялся за работу и живетъ теперь семьяниномъ, оставаясь по прежнему злымъ раскольникомъ. А Никита Корякинъ придумалъ полегче способъ — жить припѣваючи. Отростилъ себѣ волосы, съѣздилъ куда-то къ нѣкоему отцу Израилю, который будто бы надѣлъ на него камилавку и возложилъ мантію,— словомъ въ Касли воротился уже не Никита Корякинъ, а мнимый отецъ Никонъ. Потомъ свозилъ туда же свою жену, и та воротилась въ иноческомъ одѣяніи. Когда каслинскіе и окрестные раскольники узнали, что у нихъ явился инокъ, зѣло возрадовались и всѣ пошли къ нему съ разными приношеніями ради спасенія души. Слава объ «отцѣ Ни-

пасться теперь въ руки становаго; но успѣлъ скрыться за толстой сосной въ глубокомъ снѣгу. Спасшись такимъ образомъ онъ и поспѣшилъ обратно ко мнѣ. У меня попросилъ прощенія. Хорошо было мы устроились, да не надолго. Лѣсообъѣздчики разорили у насъ келью и увезли всѣ какіе были у насъ пожитки. Мы успѣли скрыться. Тогда Димитрій предложилъ мнѣ перейти на жительство верстъ за 20 къ «Старицамъ». Одной старицѣ Вассѣ было лѣтъ тридцать: она покушалась написать себѣ Псалтырь, такъ, чтобы не брать пера въ щепоть, то-есть въ первые три перста, а держать оное большими и двумя послѣдними пальцами; полагая, что тогда ея Псалтырь была бы ужь истинная и моленіе по ней

конѣ» распространилась у раскольниковъ до Екатеринбурга и Тагила: подаянія шли отовсюду, и теперь мнимый инокъ Никонъ съ своей женой — мнимой инокиней имѣютъ въ Касляхъ каменный домъ, хорошую лошадь съ городской упряжью, и живутъ въ полномъ довольствіи; у нихъ есть и дочка, большая щеголиха. И немало такихъ монаховъ у нашихъ раскольниковъ, даже мнѣ хорошо извѣстныхъ. Сергѣй, который вмѣстѣ со мною жилъ нѣкоторое время у Димитрія въ пустынѣ, крестьянинъ Богородской волости, Екатеринбург. у., совсѣмъ неграмотный, но сильно желавшій, чтобъ его звали «отче», также надѣлъ камилавку, назвался Симеономъ, добылъ лошадку и разъѣзжаетъ для сбора милостыни. Недавно уѣхалъ въ Сибирь (гдѣ жилъ и прежде), увезъ съ собою кыштымскаго Ѳадѣева, который скрывается отъ воинской повинности, и съ нимъ какую-то дѣвку изъ села Огнева. Теперь живетъ въ Минусинскомъ уѣздѣ. Еще одинъ крестьянинъ Кыштымскаго завода, Алексѣй Гурьяновъ Щербиновъ, ушелъ въ пустыню, одѣлся по-монашески и назвалъ себя инокомъ Александромъ. Пожилъ онъ въ лѣсу года два, и возвратился въ Кыштымъ сапожничать. Здѣсь женился, но черезъ годъ оставилъ жену, назвался опять монахомъ и отправился въ келью. Черезъ годъ явился опять въ Кыштымъ, взялъ другую жену. Потомъ и эту бросилъ, опять сдѣлался монахомъ. Все это знаютъ раскольники, и на все смотрятъ сквозь пальцы: это, говорятъ, можно простить, лишь бы въ вѣрѣ былъ твердъ, щепоть ругалъ бы, да съ еретиками не сообщался! Знаютъ это и не одни раскольники, да тоже смотрятъ сквозь пальцы: потому что теперь свобода; а притомъ и выгоднѣе смотрѣть сквозь пальцы...

было бы угодно Богу, а не антихристу,— однако совершить такое великое дѣло была не въ состояніи. Другой старицѣ, дѣвкѣ Надеждѣ, было лѣтъ двадцать. Здѣсь, у этихъ старицъ, я сталъ жить по обычаю раскольническихъ пустынниковъ. О, проклятое и гнусное раскольническое пустынножительство! Однако моему старцу Димитрію скучно стало жить вдали отъ Кыштыма, и онъ придумалъ, что намъ нужно возвратиться въ прежнюю келью. Сюда къ намъ скоро пріѣхала сама Марья Еремѣевна съ семнадцати-лѣтней дочкой; пожили они, да и начали всѣ трое уговаривать меня, чтобы воротился домой, потому что я де еще молодъ и не могу переносить пустыннаго подвига. И самъ я понималъ теперь что̀ это за подвигъ, и самому опротивило такое гнусное пустынное житіе подъ предлогомъ спасенія души; но стыдно было возвратиться: какъ покажусь въ народъ, и какъ должны глядѣть на меня! Однако нужно было уходить. И вотъ я, пробывши одиннадцать мѣсяцевъ въ бѣгахъ, пошелъ на родину. Пятьдесятъ верстъ пути показались за пять,— добѣжалъ легко. Одно только смущало,— какъ явиться! Придумалъ, что явлюсь сначала отцу, и спрошу, приметъ онъ меня, или не приметъ. Если не приметъ, то, не показываясь женѣ, уберусь куда глаза глядятъ... Пришелъ я въ вербное воскресенье, утромъ. Отецъ и жена ушли по обыкновенію въ церковь. Мать была дома; но я зналъ, что послѣ моего бѣгства она чуть не лишилась разсудка и теперь еще была полупотерянная,— дать мнѣ совѣта не могла. Поэтому я и рѣшился провести этотъ день въ черной, темной и холодной банѣ. Вечеромъ явился къ отцу. Онъ заплакалъ; а мать только улыбается,— рада, что опять меня увидѣла. Я сталъ просить отца, чтобы принялъ въ домъ. «Какъ мнѣ быть?— началъ онъ вслухъ разсуждать съ матерью. Если принять его, онъ разстроитъ все семейство; всѣхъ будетъ соблазнять въ расколъ; если не принять, ты опять взбѣсишься! Что мнѣ съ вами дѣлать? Не знаю!» А слезы такъ и льются на колѣни въ три ручья. Наконецъ все таки согласился принять, только съ тѣмъ, чтобы страстную недѣлю

прожилъ я гдѣ-нибудь, а не въ домѣ у него, и явился бы въ субботу, наканунѣ св. Пасхи. Пошелъ я къ тестю, и прожилъ у него всю страстную въ задней избѣ; а въ великую субботу водворился на жительство въ домѣ родителя.

II. Исторія бродяги Димитрія. — Я начинаю распространять расколъ. — Встрѣча и бесѣда со священникомъ. — Вліяніе на дядю и отца. — Посѣщеніе священника и бесѣда съ нимъ.

Разскажу теперь исторію моего пустыннаго сожителя Димитрія, который, выпроводивъ меня изъ келіи, остался жить въ ней съ Марьей Еремѣевной и ея дочерью.

Всѣ эти пустынные жители у раскольниковъ начинаютъ сперва свое бродяжничество, какъ и я было началъ, дѣйствительно для спасенія своей души; но когда поживутъ у опытныхъ раскольническихъ старцевъ, скоро усвояютъ ихъ обычаи и доходятъ до того, что имъ наскучиваетъ не только пустынная жизнь, а и старая вѣра. Тогда, вполнѣ отчаявшись, они и предаются полному разврату; а личину ревности по старой вѣрѣ носятъ только для того, чтобы имѣть въ расколѣ почитателей и благотворителей. А такъ какъ и сами раскольники, которые порелигіознѣе, распознавъ ихъ нравы, часто отвращаются отъ такихъ тунеядцовъ: то бродяги и переходятъ отъ одного мѣста въ другое, и живутъ тамъ до того времени, пока ихъ подлость не обнаружится. Такъ жилъ и бродяга Дмитрій.

Онъ былъ Куртамышскій крестьянинъ (Оренбург. губ.); сданъ въ военную службу, изъ которой бѣжалъ, не успѣвши и начать ее. Сначала жилъ онъ гдѣ-то съ московскимъ бѣглецомъ Германомъ (такъ онъ сказывалъ), потомъ съ сосланнымъ въ Сибирь за кражу золота и находившимся въ бѣгахъ мнимымъ инокомъ Трофимомъ Щукинымъ. А такъ какъ увидѣлъ, что быть въ послушаніи не выгодно, то и счелъ за лучшее начать уединенную жизнь: тогда-то онъ и сошелся съ извѣстной уже читателямъ вдовой Марьей Еремѣевной, которая пользовалась почетомъ у раскольниковъ. У нея было состояніе, и Димитрію было привольно жить на ея счетъ.

Такъ прожилъ онъ въ кельѣ одинъ около года (проводя впрочемъ большую часть времени въ Кыштымѣ, у Еремѣевны), и принялъ себѣ въ послушники Сергія (котораго я и засталъ у него) для того, чтобы не въ холодную келью возвращаться изъ Кыштыма и не самому носить дрова и воду. Потомъ и я поступилъ къ нему на послушаніе. Когда же, по его совѣту и поселившейся у него Еремѣевны съ дочерью, возвратился я домой, недолго пожили они въ кельѣ, и всѣ вмѣстѣ уѣхали въ Кыштымъ. Здѣсь Димитрій прожилъ съ годъ, пріучился попивать водочку и чай. Тутъ является въ Кыштымъ и Марья Никитична, что̀ прежде пріѣзжала къ намъ въ келью гостить. Она жила въ Екатеринбургѣ, у какой-то матушки, горькой пьяницы; матушка эта умерла; а Марья и пріѣхала въ Кыштымъ. Здѣсь увидѣлась съ Дмитріемъ, и согласились они отправиться вмѣстѣ съ лѣсъ. Выстроили келью, и начали спасаться. Явилась въ кельѣ и зыбка. Дѣти все умирали,—крестилъ, видно, самъ Димитрій и самъ хоронилъ. Оставалась въ живыхъ только старшая дочка и была уже лѣтъ шести, какъ Димитрій съ Марьей ушли однажды въ лѣсъ и оставили ее одну въ кельѣ. Возвращаются, и находятъ вмѣсто кельи однѣ головешки, — и дочка сгорѣла...

По возвращеніи домой, я бывалъ у Дмитрія въ кельѣ, заводилъ съ нимъ рѣчь и насчетъ умершихъ младенцевъ. «Жалко ребятишекъ, — говорилъ онъ, — да Богъ съ ними! Время теперь послѣднее; житье плохое; питателей нынѣ хорошихъ нѣтъ. Что это за христолюбцы! Не только что сюда не возятъ, а и къ нимъ прійдешь, такъ не глядятъ!»

Спустя нѣсколько времени пріѣхали къ Димитрію еще богомолки — мать Клавдія, лже-монахиня, съ дочерью, дѣвкой лѣтъ 28-ми, у которой былъ уже сынъ лѣтъ 8 или 9. Они откупили у Димитрія келью за 20 руб. серебромъ, а онъ выстроилъ себѣ другую версты за полторы, и началъ снова поживать со своей Марьей.

Матушка Клавдія, встрѣтившись съ Димитріемъ, разъ и говоритъ ему:

— Митрій Мокѣичъ!

— Что угодно, матушка?

— Брось ты Марью-то Никитишну; а живи вотъ съ моей Ольгой.

— Нѣтъ, матушка! Марью я ни за что не брошу.

Послѣ того и сама Ольга повторила нѣсколько разъ Димитрію то же предложеніе. Онъ отказался наотрѣзъ.

— А когда такъ, — говоритъ, то жди себѣ конца!

И дѣйствительно, раскольничья матушка Клавдія и ея дочка наняли одного искуснаго стрѣлка подстрѣлить Димитрія. Онъ явился къ Димитрію, и попросилъ его показать хорошую сосну, такъ какъ ему будто бы нужно сдѣлать колоду. Димитрій повелъ его; а тотъ, идя за нимъ, и выстрѣлилъ ему въ спину. Потомъ зарылъ убитаго въ хвою, и получилъ отъ матери Клавдіи условленную награду.

Марья долго ждала и искала потомъ Димитрія; зашла наконецъ и къ матушкѣ Клавдіи спросить: не знаютъ ли, гдѣ ея Димитрій? Ей прямо сказали, что съ Димитріемъ покончили, и что если она сама изъ этого мѣста не уберется, то и ей то же будетъ. Марья дала обѣщанье сейчасъ же уйти, какъ только похоронитъ Димитрія. Ей сказали, гдѣ искать убитаго. Послѣ Марья жила въ Касли, у Сергѣя Савельича Столбикова. Она перешла въ поморское согласіе и была перекрещена.

Между тѣмъ, возвратившись домой уже злымъ раскольникомъ, я началъ употреблять всѣ мѣры къ утвержденію раскола, и прежде всего въ своей семьѣ. Началъ я съ жены, и черезъ мѣсяцъ присоединилъ ее къ старой вѣрѣ тѣмъ же чиномъ, какъ и меня принялъ Димитрій. Очень не хотѣлось женѣ отлучиться отъ св. церкви, но не могла меня ослушаться, потому что я прямо сказалъ ей: «если не будешь въ одной вѣрѣ со мной, а станешь ходить въ еретическую церковь (такъ называлъ я тогда церковь православную), то я ни одного дня не стану жить съ тобой, уйду на прежнее мѣсто!» И потому еще женѣ трудно было отказать мнѣ, что она чувствовала себя виноватою передо мной, ибо не соблюла себя въ мое отсутствіе. Мать въ полурастерянномъ разумѣ тоже начала рваться въ расколъ: чашка, изъ которой ѣли мы съ женой, казалась ей лучше золота.

Только родитель смотрѣлъ на все это съ большой досадой, и не радъ сталъ, что меня принялъ; кажется, и прогналъ бы, да опасался, что съ матерью случится пожалуй новая бѣда. А мнѣ тогда старая вѣра была дороже самой жизни; у меня только и на разумѣ было, какъ бы пострадать за нее, подобно соловецкимъ страдальцамъ. И скоро я показалъ эту ревность.

На Пасхѣ, когда священникъ ходилъ по приходу съ иконами, отецъ мой, не желая моей встрѣчи со священникомъ, приказалъ мнѣ на это время выйти изъ дому. Ушелъ было я, да и одумался: для чего я ушелъ? — мнѣ необходимо быть дома, чтобы воспрепятствовать попу укрѣплять моего родителя въ заблужденіи! Прихожу въ домъ; молебны уже окончены. Священникъ о. Александръ Самаринъ сидитъ на лавкѣ, а родитель мой стоитъ передъ нимъ и жалуется на меня. А увидавши меня, говоритъ: «Вотъ онъ варваръ! Погляди-ка на него, онъ и смотритъ-то звѣремъ!» Прошелъ я, и сѣлъ на другую лавку противъ священника.

Онъ взлянулъ на меня и говоритъ:

— Здравствуй, Ѳедоръ Васильичъ!

Я отвѣтилъ: здравствуй, незваный гость!

— Какъ незваный гость? Неправду ты говоришъ. Твой родитель, Василій Макаровичъ, меня за воротами встрѣтилъ со святыми иконами. Вотъ мы у него молебны отслужили и воду освятили. Только тебя здѣсь не было. Должно быть ты бѣгаешъ отъ Божіей службы? Да я уже слышалъ впрочемъ, что ты въ расколъ уклонился. Напрасно, Ѳедоръ Васильичъ, напрасно! Если ты въ чемъ посомнѣвался, то со мной бы лучше посовѣтовался; я бы далъ тебѣ всю возможность и всѣ средства убѣдиться, что безъ церкви нѣтъ спасенія, и что тѣ люди, которые оставляютъ церковь, должны погибнуть.

— Ненужны мнѣ твои средства! — отвѣтилъ я. Я отъ тебя отказываюсь навсегда. Не считай ты меня своей овцой и не пиши ты меня въ свои книги. Я теперь узналъ, что вы все дѣлаете неправильно: щепотью молитесь, не по солну крестите и вѣнчаете, —однимъ словомъ, что вся ваша служба неугодна Богу.

— Послушай, голубчикъ Ѳедоръ Васильичъ, персты слагать и не по солнцу крестить, какъ ты говоришь, это не есть догматъ вѣры. Догматы изложены въ символѣ вѣры, утверждены вселенскими соборами; святая вѣра требуетъ совершенія семи таинствъ церковныхъ. Раскольники же, или по твоему старообрядцы, всѣ св. тайны отвергли; ухватились только за наружные обряды. Оставь, Ѳедоръ Васильичъ, ихъ, возвратись во св. церковь!

— Ты говоришь, что слагать персты и ходить по солнцу не догматъ вѣры; а по нашему это самые первые догматы!

— Вотъ что, Ѳедоръ Васильичь, теперь мнѣ очень некогда съ тобой бесѣдовать, — рядомъ, у вашего сосѣда, меня ожидаютъ. А когда я кончу обходъ со святыми иконами, тогда мы съ тобой побесѣдуемъ. Теперь покамѣстъ прощай.

Проводивши священника, отецъ возвратился въ избу и говоритъ:

— Ну, что ты, варваръ, теперь думаешъ? Тебя бы стоило на воротахъ разстрѣлять, чтобы всякій видѣлъ и казнился!

Я отвѣтилъ: Прежде разстрѣляй тѣхъ, которые щепотью-то молятся! Ты вѣдь самъ говоришь, что щепоть есть печать антихриста.

А какъ мой родитель сильно былъ убѣжденъ, что троеперстное сложеніе есть новое, существуетъ только отъ лѣтъ Никона патріарха, двуперстное же сложеніе предано самимъ Христомъ Спасителемъ и святыми Апостолами, то мнѣ и легко было сдѣлать его безотвѣтнымъ. Побѣжалъ онъ за помощью къ брату своему Антону Макаровичу, который былъ хоть и очень малограмотенъ, но у родителя считался человѣкомъ высокой науки, потому что самъ-то родитель былъ и вовсе безграмотный. Приходятъ оба, и вмѣстѣ напали на меня. Я послушалъ начетчика, да и поддѣлъ его тѣмъ же крючкомъ, что̀ и отца: далъ ему въ руки старую Псалтырь и велѣлъ сличить статью о сложеніи перстъ съ статьей въ новопечатной Псалтыри.

Грамотный-то, прочиталъ, да и говоритъ отцу: Василій! ты что думаешь? Вѣдь Ѳедоръ-то говоритъ правду. Церковная-то

книга учитъ щепотью молиться, а эта, старая, научаетъ — большимъ крестомъ. А насъ вѣдь и родители учили, да и самимъ должно знать, что нужно старымъ книгамъ вѣрить, а не новымъ. Вотъ ей всего только 15 лѣтъ; а этой, старой-то, болѣе ста; она вселенскими соборами утверждена. Которой же книгѣ больше вѣрить? Какъ по твоему?

— Не знаю я грамотѣ, — сказалъ отецъ, — и книгъ ни ту ни другую укорять не буду; а только одно знаю, что въ кержаки не пойду [1]). Это самый худой народъ! Я ненавижу ихъ!

— Ты въ кержаки-то не ходи; да и Ѳедора не гони: потому что онъ вѣдь за истину стоитъ.

Услыхавши эти слова, я сейчасъ сообразилъ, что этого-то грамотѣя мнѣ и нужно сначала забрать въ руки, а съ неграмотнымъ труднѣе возиться. Грамотный, дѣйствительно, скоро сдался; а потомъ и родитель началъ поговаривать со мною поласковѣе, и оба начали у меня выспрашивать, какъ была перемѣна вѣры. Я читалъ имъ наизустъ Соловецкую челобитную, и они съ жадностью слушали.

Спустя немного времени, отецъ Александръ пригласилъ меня въ церковь. Я пришелъ; простоялъ обѣдню безъ всякаго вниманія, и послѣ обѣдни пошелъ къ священнику, такъ какъ онъ желалъ со мной побесѣдовать. Матушка-попадья принесла намъ два стакана чаю на подносѣ.

— Садись, Ѳедоръ Васильичъ, выкушай стаканчикъ чаю, а потомъ кое о чемъ и побесѣдуемъ.

— Я чай не пью, — отвѣтилъ я грубо; да и тебѣ несовѣтую!

— А развѣ пить чай грѣшно? — спросилъ о. Александръ.

— Это, говорю, самый большой грѣхъ, и кто пьетъ чай, тотъ отчаянъ царства небеснаго.

---

[1]) Секту, къ которой я принадлежалъ тогда, отецъ называлъ, да и въ народѣ называли кержаками потому, что насадители ея были выходцы съ Керженца; иначе насъ звали еще „часовенные“. Это была собственно поповщинская секта; но поповъ у насъ не было и по своимъ понятіямъ, особенно по ученію объ антихристѣ, мы были скорѣе безпоповцы.

— А ты развѣ читалъ гдѣ-нибудь, что такъ грѣшно пить чай?

— Самъ не читалъ, — говорю; а слышалъ отъ хорошихъ людей, что объ этомъ есть писано въ седьми-толковомъ Апокалипсисѣ,— и о чаѣ, и о табакѣ и обо всемъ, отчего оскверняется человѣкъ.

— Напрасно ты говоришь это, — отвѣтилъ о. Александръ. Такой книги совсѣмъ нѣтъ, да и быть не должно; а есть только фальшивые списки у раскольниковъ, которымъ никакъ нельзя вѣрить. Вѣрить мы должны св. Евангелію; а Евангеліе говоритъ, что ни что, созданное Господомъ, не можетъ осквернить человѣка; оскверняется же человѣкъ отъ своего сердца: подумалъ въ сердцѣ своемъ совершить какое-либо законопреступное дѣло, — вотъ уже и осквернился. А что создалъ Господь, то все чисто и создано на пользу человѣку. Но если ты чай пить не желаешь, то и я могу повременить.

Потомъ священникъ началъ говорить мнѣ, указывая на книги, лежавшія у него на столѣ:

— Возми ты, Ѳедоръ Васильичъ, вотъ этѣ книги, прочитай со вниманіемъ и узнаешь, что безъ св. церкви и безъ святыхъ таинствъ спасенія нѣтъ; что за обрядами гоняться и изъ-за нихъ оставлять св. церковь, есть великая погибель. Да и обряды у раскольниковъ не древніе, какъ они думаютъ, — явились немного ранѣе патріарха Никона. Когда ты прочитаешь этѣ книги, самъ сознаешь, что расколъ ни что иное, какъ заблужденіе.

Я отвѣтилъ: Эти твои книги не только что читать не стану, но и глядѣть на нихъ не буду, и въ руки не возьму, потому что я вижу: Это книги новыя, даже безъ застежекъ! Въ нихъ никакой не можетъ быть истины. А что ты говоришь, будто ваша церковь не имѣетъ новыхъ обрядовъ, это совсѣмъ неправильно. У васъ щепотью молятся, не по солнцу крестятъ и вѣнчаютъ...

Итакъ я мучилъ его часа три, или четыре: что онъ ни скажетъ, я повторяю одно: у васъ щепоть, не по солнцу крестите!

И наконецъ съ сердцемъ говорю: Нечего тебѣ меня и учить! Я отъ тебя отказываюсь, и ты не считай меня своимъ; и что ты ни говори, я тебя не слушаю.

— Стыдно тебѣ, Ѳедоръ Васильичъ, ничего не знавши, такъ выражаться, — съ горестью сталъ говорить о. Александръ. Привязался ты къ пальцамъ, да къ хожденію посолонь, и больше ничего не хочешь знать. Какъ старуха какая-нибудь, только и говоришъ: новые обряды! щепоть! да противъ солнца! Поэтому я замѣчаю въ тебѣ только одно упрямство и гордость, а болѣе ничего. Я тебѣ говорю, даже и прошу; ходи въ церковь, оставь это упрямство! Если ты сомнѣваешся слагать свою руку троеперстно, то крестись двумя перстами; если сомнѣваешься въ хожденіи противу солнца, я пожалуй твоихъ дѣтей буду крестить по солнцу: только не отлучайся ты отъ Божія храма!

И много отецъ Александръ дѣлалъ мнѣ вразумительныхъ наставленій; но все напрасно. Наконецъ спросилъ: скажи ты мнѣ откровенно: для чего ты удалился отъ церкви и приступилъ къ расколу?

— Я приступилъ, — говорю, — не къ расколу, а къ истинной старой вѣрѣ, и для того, чтобы спасти свою душу. Хоть ты и позволяешь мнѣ молиться большимъ крестомъ, но этимъ я еще не доволенъ; не пойду я въ церковь и подъ твою руку, когда самъ ты молишься щепотью. И больше ты отъ меня ничего не спрашивай, и самъ ничего мнѣ не сказывай!

Тогда о. Александръ сталъ мнѣ говорить: Послушай же, Ѳедоръ Васильичъ, если ты говоришь мнѣ правду, что уклонился въ расколъ, ища спасенія души, то помни ты, что рано ли, поздно ли, а ты будешь православнымъ. Обрати только вниманіе на то, что раскольники есть разныхъ сектъ, и всѣ они хвалятъ только самихъ себя, а православныхъ, да и раскольниковъ всякой другой секты, считаютъ погибшими. Такъ вотъ, если ты желаешь узнать истину, то испытай и другія секты,—разсмотри, которая изъ нихъ правильнѣе: тогда ты и самъ узнаешь, что расколъ не что иное, какъ прелесть и заблужденіе. А теперь, если ты не соглашаешься читать

книги, какія я предлагалъ тебѣ, и не желаешь слышать отъ меня никакихъ наставленій, то ступай съ Богомъ! Но помни мои слова, что если ты отъ искренняго желанія спасти свою душу такъ поступаешь, то непремѣнно обратишься къ св. церкви. Только, разумѣется, не скоро, а послѣ того, какъ пройдешь черезъ нѣсколько раскольническихъ сектъ и самъ увидишъ и поймешъ ихъ кривые толки. Смотри же, будь внимателенъ. А то, не угодно ли тебѣ разобрать дѣло по старымъ книгамъ? Я съ радостью готовъ и по старымъ книгамъ доказать тебѣ, что православная церковь новыхъ обрядовъ не ввела.

— Нечего мнѣ доказывать! — отвѣтилъ я попрежнему грубо, — самъ я знаю, что не по правилу служите.

— Жалко мнѣ тебя, что самъ ты добровольно спрыгнулъ съ корабля въ пучину, да и помочь тебѣ выбраться на корабль не позволяешь!

Прощаясь со мной, священникъ даже заплакалъ. Но его слезы ни сколько не тронули меня, все равно какъ мертваго: сколько надъ мертвецомъ не плачь, онъ не услышитъ.

Случалось мнѣ и еще видаться съ о. Александромъ, и опять онъ предлагалъ мнѣ много полезныхъ наставленій; но я говорилъ одно: щепоть! крестите не по солнцу! Такъ научилъ меня дѣйствовать Иванъ Иванычъ, наставникъ раскольническій, что былъ однимъ изъ первыхъ моихъ совратителей. Онъ говорилъ: «Тверди одно: щепоть, да противъ солнца ходите! Это и неграмотному грамота, ученый и неученый этимъ всего легче отдѣлается отъ церковника. Да и заботы меньше: поди тамъ, читай книги, да разбирай дѣло!»

Съ наставникомъ Иваномъ Ивановымъ я сошелся теперь близко и за мою ревность онъ любилъ меня даже болѣе, чѣмъ давнишнихъ раскольниковъ. Только всячески скрывалъ, что есть въ расколѣ и многія другія секты, кромѣ нашей.

Ѳедоръ Мучкинъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій[1]).

14. Чѣмъ занимались раскольническіе епископы на своемъ соборѣ. — Разрѣшеніе Силуана и осужденіе Алексѣя. — Предложеніе Пафнутію жить въ своей епархіи. — О раскольническихъ штрафныхъ попахъ. — Служенія раскольническихъ архіереевъ въ Москвѣ. — Непріятность, случившаяся предъ закрытіемъ собора: «увѣдомленіе» отъ противуокружниковъ. — Подложный документъ, изданный окружниками. — Протестъ противуокружниковъ.

Осенній съѣздъ раскольническихъ архіереевъ въ нынѣшнемъ году продолжался не долго. Въ половинѣ сентября онъ былъ закрытъ. Главный предметъ разсужденій, какъ и ожидали мы, составляли дѣла запрещенныхъ епископовъ: Алексѣя Самарскаго и Силуана Донскаго. Во вниманіе къ настоятельнымъ просьбамъ и ходатайствамъ донскихъ казаковъ рѣшили освободить Силуана отъ запрещенія; но такъ какъ проступки, за которые онъ находился подъ запрещеніемъ, признаны несомнѣнными, то въ наказаніе за оные присудили сократить предѣлы Силуановой епархіи: ему оставили въ управленіе одну кавказскую ея половину; управленіе же донскою, впредь, до избранія особаго епископа, поручено Паисію Саратовскому. Совсѣмъ иначе отнеслись къ Алексѣю Самарскому. Его не только не разрѣшили отъ запрещенія, но и признали законно подлежащимъ оному, и такимъ образомъ запрещеніе, положенное на него Духовнымъ Совѣтомъ, подтвердили теперь соборнѣ. Съ Алексѣемъ поступили такъ строго, безъ сомнѣнія, по настоянію Пафнутія Казанскаго, который не переставалъ жаловаться на соблазнительное поведеніе Алексѣя, позорящее древлеправославное духовенство. Однако Алексѣй не призналъ рѣшеніе собора правильнымъ и законнымъ. Онъ тутъ же подалъ весьма длинное, на шести листахъ, объясненіе, въ которомъ доказывалъ неправильность произнесеннаго надъ нимъ суда тѣмъ, что въ числѣ его судей находился Пафнутій Казанскій, который, какъ личный врагъ

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 278.

его, о чемъ всѣмъ извѣстно, не можетъ участвовать въ рѣшеніи его дѣла, судъ же, напротивъ, и состоялся главнымъ образомъ по настоянію Пафнутія и нѣкоторыхъ его сторонниковъ. Признавъ такимъ образомъ произнесенный надъ нимъ судъ незаконнымъ, Алексѣй объявилъ, что покорится приговору только такого собора, который будетъ состоять изо всѣхъ епископовъ, но безъ участія въ немъ его личныхъ враговъ. Любопытно, какъ поступятъ теперь съ Алексѣемъ, не покорившимся и соборному суду. Впрочемъ, это обычное явленіе въ безчинной раскольнической іерархіи, повторяющееся съ первыхъ лѣтъ ея существованія. Вѣдь и первый австрійскій архіерей нашихъ раскольниковъ, Софроній Жировъ, не подчинился соборнѣ произнесенному надъ нимъ изверженію, напротивъ преспокойно продолжалъ архіерействовать до конца своей жизни, и имѣлъ много почитателей. Не послѣдуетъ ли и Алексѣй примѣру Софронія? А почитатели найдутся...

Однако и самъ Пафнутій Казанскій, низвергнувъ своего врага, долженъ былъ явиться предъ соборомъ въ качествѣ подсудимаго. На него принесъ жалобу Паисій Саратовскій за то, что онъ проживаетъ и дѣйствуетъ по-архіерейски въ его, Паисіевой, епархіи, въ Черемшанскомъ скиту. Паисій указывалъ и на церковныя правила, коими строго воспрещается епископу имѣть пребываніе и священнодѣйствовать въ чужой епархіи, и на то, что отъ сожительства Пафнутія онъ испытываетъ многія непріятности, такъ что на время долженъ былъ оставить свое мѣстопребываніе. Поэтому Паисій настоятельно просилъ, чтобы соборнѣ повелѣно было Пафнутію оставить Черемшанъ и перейти на жительство въ свою епархію. При этомъ Паисій заявилъ, что въ противномъ случаѣ онъ оставитъ управленіе саратовскою епархіей и возвратится на жительство въ Москву. Шибаевъ и Петръ Драгуновъ очень испугались, какъ бы и въ самомъ дѣлѣ Паисій не возвратился въ Москву, гдѣ имѣетъ между старообрядцами много почитателей и станетъ пользоваться большимъ вліяніемъ, что̀ совсѣмъ не выгодно для нихъ. Поэтому и принялись они всячески уговаривать Пафнутія, чтобы оставилъ Черемшанскій

скитъ и переѣхалъ бы на жительство къ себѣ въ казанскую епархію. Пафнутій былъ вынужденъ согласиться, обѣщалъ перемѣнить мѣсто жительства; однакоже сомнительно, чтобы сдержалъ обѣщаніе, такъ какъ ему трудно оставить свое теплое гнѣздо на Черемшанѣ, гдѣ онъ пользуется расположеніемъ и благодѣяніями главной владѣлицы черемшанской Ѳеклы Евдокимой. Но въ такомъ случаѣ Паисій будетъ имѣть право жаловаться на него, какъ на человѣка, не постыдившагося нарушить обѣщаніе, данное даже на соборѣ.

Затѣмъ происходили разсужденія о попахъ. Говорили, что на Рогожскомъ Кладбищѣ, гдѣ не имѣетъ права жить ни одинъ раскольническій попъ, и однакоже незаконно проживаютъ и служатъ два попа и нѣсколько дьяконовъ, — что тамъ необходимо имѣть еще третьяго попа. Нѣкоторые мірскіе члены просили Сильвестра отпустить на Кладбище, даже въ настоятели причта, попа Еѳима Мельникова, хорошо извѣстнаго нашимъ читателямъ своимъ лукавствомъ въ сношеніяхъ съ стародубскими обличителями раскола. Сильвестръ, прежде такъ дорожившій Мельниковымъ, отвѣтилъ, что удерживать его не будетъ. Но Драгуновъ и Шибаевъ не поддержали просителей: они очевидно не желаютъ, чтобы попъ Еѳимъ переселялся въ Москву, такъ какъ въ одинъ изъ его пріѣздовъ испытали уже его лицемѣріе и лукавство, можетъ быть выгодныя для мнимаго древлеправославія, но невыгодныя лично для нихъ. Итакъ, настоятельство на Рогожскомъ Кладбищѣ, этотъ очень лакомый кусокъ, опять ускользнуло изъ рукъ давно мечтающаго о немъ стародубскаго витіи раскольниковъ.

Были, какъ и прежде, соборныя разсужденія о попахъ, ведущихъ нетрезвую жизнь, каковыхъ австрійская іерархія имѣетъ достаточное количество, хотя за вины такого рода могъ бы подвергать наказанію и не соборъ епископовъ. Впрочемъ и рѣчь шла больше о московскихъ попахъ, повинныхъ въ разныхъ проступкахъ, съ которыми, какъ видно, Савватій не умѣетъ и не въ силахъ справиться. Такъ судили проживающаго даже въ собственной квартирѣ Савватія и пользующагося его распо-

ложеніемъ инока Трифиллія, того самаго, что по порученію Савватія ѣздилъ миссіонеромъ въ Сибирь и такъ неудачно. Прежде Трифиллій былъ противуокружникомъ; потомъ перешелъ въ окружники, и былъ съ радостію принятъ Савватіемъ; но теперь было доказано, что онъ, бывши у противуокружниковъ, сильно добивался получить епископскій санъ и потому только ушелъ отъ нихъ, что его исканія не уважены. За это и присудили Трифиллія къ изгнанію изъ квартиры Савватія, что̀ служитъ, конечно, косвеннымъ наказаніемъ и для самого Савватія, принимающаго къ себѣ на жительство всякій раскольническій сбродъ. У Савватія дѣйствительно пріютъ всякихъ негодныхъ раскольническихъ поповъ, за что̀ сильно жалуются на него и сами раскольники. Такъ и въ настоящее время у него живетъ нѣкій попъ Маркъ. Онъ прежде служилъ дьякономъ у петербургскихъ противуокружниковъ, но за пьянство былъ прогнанъ ими. Тогда онъ явился къ Савватію, яко познавшій заблужденія противуокружниковъ и кающійся. Савватій не только съ радостію принялъ его въ сущемъ санѣ діакона, но и вскорѣ же произвелъ въ попы. Онъ отправилъ Марка для служенія въ городъ Егорьевскъ (Рязан. губ.), на мѣсто бывшаго тамъ попа Кирилла, котораго за пьянство пришлось запретить. Но Маркъ оказался не трезвѣе Кирилла: поэтому егорьевскіе старообрядцы отослали его обратно къ Савватію, у котораго онъ теперь и проживаетъ на соблазнъ самимъ раскольникамъ. Недовольны многіе и тѣмъ, что Савватій принялъ перешедшаго также отъ противуокружниковъ попа Матвѣя, о которомъ у насъ была уже рѣчь, и сильно ему покровительствуетъ. Онъ старался опредѣлить этого Матвѣя попомъ въ моленную купца Назарова, что на Смоленскомъ рынкѣ, и образовать здѣсь новый приходъ; но Назаровъ отказался принять Матвѣя. Тогда Савватій опредѣлилъ его въ попы къ моленную Латрыгина, отставивъ служившаго здѣсь попа Якова. А между тѣмъ болѣе разумные изъ старообрядцевъ изъявляютъ большое неудовольствіе и на Савватія и на Духовный Совѣтъ даже за то, что Матвѣя приняли въ сущемъ его санѣ, ибо онъ поставленъ въ попы именуемымъ епископомъ

Тарасіемъ, а самого Тарасія поставилъ въ епископы изверженный и лишенный сана Софроній Жировъ. Софроній, говорятъ они, какъ лишенный сана, не могъ поставить Тарасія въ епископы, и Тарасій, не имѣя посему епископскаго сана, не могъ поставить Матвѣя въ попы; значитъ Матвѣй не попъ: какъ же Савватій и Духовный Совѣтъ могли принять его въ санѣ священника и какъ могутъ дозволять ему служеніе? И на то еще обращаютъ вниманіе, что Матвѣй, незадолго передъ своимъ переходомъ въ окружники, былъ запрещенъ отъ Іова Московскаго, а при переходѣ совершилъ татьбу церковныхъ вещей, о чемъ Іовъ послалъ даже извѣщеніе Савватію. Говорятъ, и вполнѣ справедливо, что въ такихъ случаяхъ Іовъ поступаетъ честнѣе Савватія. Недавно былъ такой случай: отъ окружниковъ перешелъ къ противуокружникамъ попъ Семенъ, служившій въ Нижегородской губерніи. Іовъ принялъ его и опредѣлилъ въ Боровскъ; но когда отъ Савватія получилъ извѣстіе, что попъ Семенъ запрещенъ Кирилломъ Нижегородскимъ, то немедленно вытребовалъ его изъ Боровска и лишилъ сана. Выходитъ такимъ образомъ, что даже противуокружническій епископъ больше заботится о соблюденіи правилъ, нежели мнимый окружникъ Савватій съ своимъ Духовнымъ Совѣтомъ. Надобно удивляться, какъ соборъ раскольническихъ архіереевъ съ своей стороны оставилъ безъ вниманія такіе поступки Савватія и Духовнаго Совѣта, какъ особенно Сильвестръ не поднялъ дѣла о попахъ Матвѣѣ и Маркѣ. Или онъ не зналъ о поставленіи Матвѣя Тарасіемъ, или не имѣлъ смѣлости поднять голосъ противъ владычествующихъ въ Духовномъ Совѣтѣ — Шибаева и Драгунова.

Проживая въ Москвѣ, пріѣзжіе раскольническіе архіереи по праздникамъ совершали торжественныя служенія въ разныхъ раскольническихъ моленныхъ. Такъ въ праздникъ Рождества Богородицы Паисій служилъ въ моленной купца Назарова съ троими дьяконами (одинъ изъ нихъ былъ пріѣзжій изъ Казани Алексѣй Богатенковъ). Въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста Паисій намѣревался служить въ своей прежней моленной, о чемъ просили его прежде бывшіе ду-

ховныя его дѣти; но Савватій служить ему не дозволилъ подъ тѣмъ предлогомъ, что будто бы теперь за этими служеніями строго смотритъ правительство. Паисій былъ очень обиженъ этимъ запрещеніемъ и наканунѣ праздника уѣхалъ изъ Москвы. Сѣтуютъ на Савватія за такую несправедливость и бывшіе прихожане Паисія. Разумѣется, Савватій солгалъ, ссылаясь на строгости правительства: вѣдь не нашелъ же онъ опаснымъ дозволить служеніе другимъ пріѣзжимъ архіереямъ! Паисію онъ не позволилъ служить просто отъ досады и съ зависти, что московскимъ старообрядцамъ больше нравятся служенія Паисія, нежели его, Савватіевы; да и Шибаевъ съ Драгуновымъ не долюбливаютъ, что къ Паисію на служенія много ходитъ старообрядцевъ. А что другимъ пріѣзжимъ архіереямъ Савватій свободно, безъ всякихъ опасеній, дозволялъ служить, вотъ доказательство. Съ его разрѣшенія, и именно въ праздникъ Воздвиженія, Сильвестръ служилъ въ Богородскѣ у Арсентія Ивановича Морозова, на его фабрикѣ, — и служилъ весьма торжественно, съ тремя попами и двумя голоситыми дьяконами; пѣвчихъ было до сорока человѣкъ. А посмотрѣть столь торжественное служеніе Сильвестра и послушать пѣвчихъ Арсентія Иваныча ѣздили старообрядцы даже изъ Москвы. Или богородское правительство не такъ страшно, какъ московское? подъ крыломъ же Арсентія Иваныча безопасно могутъ служить въ богородскихъ предѣлахъ раскольническіе архіереи, хотя бы съѣхались изо всѣхъ краевъ Россіи?

Всѣ дѣла, предположенныя для соборнаго обсужденія, были уже кончены, и Савватій готовился закрыть соборъ, утѣшаясь, что на сей разъ онъ обошелся безъ всякихъ непріятностей и пререканій, что даже и Сильвестръ, котораго такъ опасались, не поднималъ вопроса объ Окружномъ; но тутъ-то, предъ самымъ закрытіемъ собора, и случилось обстоятельство, весьма непріятное для мнимыхъ окружниковъ: на соборъ представлена была отъ общества противуокружниковъ бумага, адресованная на имя собора и озаглавленная «извѣщеніе», въ которой, послѣ краткаго изложенія несостоятельности окружни-

ковъ, обнаруженной ими въ сношеніяхъ съ противуокружниками, эти послѣдніе предлагаютъ собору, настоятельно требуя рѣшенія, вопросъ въ формѣ неразрѣшимой для полуокружниковъ дилеммы: если Окружное Посланіе правильно, то зачѣмъ вы уничтожали и готовы уничтожить его? а если неправильно, то зачѣмъ издавали его и доселѣ содержите? Приводимъ это «извѣщеніе» вполнѣ.

Въ соборъ окружническихъ епископовъ, Савватію архіепископу Московскому, Сильвестру епископу Балтовскому, Пафнутію епископу Казанскому, Паисію епископу Саратовскому, Меѳодію епископу Сибирскому, и всѣмъ присутствующимъ на соборѣ какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ лицамъ

увѣдомленіе.

Божіею милостію, мы, православніи христіане, пріемля Окружнаго Посланія и прочихъ нововводствъ и ложныхъ ученій, весьма удаляемся отъ нихъ, а любезнѣ пріемлемъ догматы и преданія какъ самого Господа, такъ и священныхъ Его учениковъ духоносныхъ Апостолъ и св. отецъ и св. седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, и обѣщаваемся оныя цѣла и непревратна соблюдати во вѣки аминь.

Въ 7370 году, грѣхъ ради нашихъ, попущеніемъ Божіимъ издано было именуемое Окружное Посланіе, которое не принесло ничего полезнаго церкви Христовой, кромѣ раздора и раскола, понеже оно не согласуетъ съ божественнымъ писаніемъ, но разликуетъ. Къ прискорбію нашему, съ вашей стороны за непріятіе посланія дали намъ имя незаслуженное «раздорниковъ», вслѣдствіе сего благоревностный преосвященнѣйшій владыка Кириллъ Балтовскій, вмѣсто личной съ вами бесѣды въ 1885 году 1 Ноября письменно на бумагѣ разъяснилъ неправоту, и подано было Савватію разъясненіе, но къ удивленію ни Савватій, ни Духовный Совѣтъ въ теченіе 15 мѣсяцевъ не могли дать никако возраженія. И затѣмъ въ истекшемъ Февралѣ мѣсяцѣ сего текущаго 1887 года отъ нашей худости въ Духовный Совѣтъ было подано шесть вопросовъ [1]), съ просьбою разрѣшить заключающіяся въ нихъ сомнѣнія о правотѣ состоянія общества окружниковъ, доказать правоту онаго посланія божественнымъ писаніемъ. И съ поданія нашихъ вопросовъ протекло уже не мало времени, а никакихъ отвѣтовъ не послѣдовало. Секретарь Духовнаго

[1]) Напечатаны вполнѣ въ 3-й гл. „Лѣтописи“.

Совѣта Перетрухинъ всѣмъ похваляется, что составилъ на наши вопросы отвѣты, но намъ не вручаетъ ихъ; мы его о семъ нѣсколько разъ просили, но онъ только хвалится. Онъ имѣетъ значеніе среди васъ, окружниковъ, вмѣсто профессора, а отвѣтовъ намъ никакихъ не даетъ. Это значитъ пустой похвальбишка, который только за мзду что̀ угодно готовъ написать, а противъ правды у него и словъ никакихъ нѣтъ. Но ежели бы совершенно Окружное Посланіе было правильно и душеспасительно, тогда слѣдовало бы безъ стѣсненія его проповѣдывать. Апостоли Господни, исполняя повелѣніе владыки Христа, проповѣдывали истину, не обинуяся лица человѣча. О семъ и пророкъ Давыдъ глаголетъ: *глаголахъ о свидѣніихъ твоихъ предъ цари и не стыдяхся, и поучахся въ заповѣдехъ твоихъ.* И посему всѣмъ ясно видно, что ложное ученіе вы не въ силахъ оправдать, потому что лжи нѣтъ никоего оврадванія. И вы хотѣли себя оправдать уничтоженіемъ, которое вами было совершено три раза, а Анастасій, вашъ епископъ, съ своими попами на соборѣ въ Кишиневѣ Окружное не токмо уничтоженію, но даже и проклятію предалъ, а Сильвестръ Балтовскій напротивъ уподобляетъ даже Евангелію Христову. О, увы, вашего безумія! человѣческое ложное составленіе, то-есть ученіе, уподобляете Евангелію, которое говоритъ: *Едина іота или черта не прейдетъ отъ закона!* О, вашего непостоянства и коловратности! У еретиковъ того не было, что нынѣ у васъ содѣвается! Метаетесь яко рыбы на сушѣ: то уничтожаете, то крѣпко его держитесь! Намъ приходилось слышать отъ вашихъ московскихъ поповъ похуленіе всей австрійской іерархіи, а похваленіе церкви россійской. Но церковь Христова созидается отъ единомыслія и единодушія. Господь Арію не попустилъ быти въ церкви Христовой, сущу ему двоесмыслену, и среди торга распадеся чрево его. Вотъ въ какое положеніе себя поставили окружники, которые подобно кораблю среди моря, обуреваемому волнами, не знаютъ къ которому брегу пристать. Теперь только вамъ одинъ исходъ: или присоединиться къ церкви россійской, или же припасть къ стопамъ нашихъ архіереевъ и испросить въ грѣхѣ церковнаго раздора прощенія, мира и благословенія. И такъ какъ Перетрухинъ хвалится, а отвѣтовъ намъ на наши вопросы не даетъ, то мы обращаемся къ вамъ въ соборъ: скажите всѣ купно, соборнѣ, како вы понимаете объ ученіи Окружнаго. Если оно правильно, то за уничтоженіе его вы не подложили ли себя подъ клятву св. отецъ, изреченную на попирателей истиннаго ученія?

Если же неправильно, то не повинны ли вы въ грѣхѣ церковнаго раздора? Если вы намъ не оправдаете Посланіе отъ божественнаго писанія, тогда вы останетесь сущіе раскольники и раздорники, а не мы, отъ васъ укоряеміи, ни въ чемъ неповинніи.

Остаемся въ ожиданіи отъ васъ отвѣта. Многогрѣшный рабъ Божій Димитрій Медакинъ съ товарищи.

7396 года, мѣсяца Сентября 11 дня.

Понятно, что получить и читать такое «Увѣдомленіе» собору лже-окружниковъ было крайне непріятно. Относительно вопроса они, конечно, не затруднялись: получать такіе и болѣе сильные вопросы имъ не привыкать-стать, и они знаютъ способъ, какъ отдѣлываться отъ нихъ: не стоитъ-де отвѣчать еретикамъ, да и вопросы-де не стоятъ отвѣта! Такъ и теперь рѣшили — не отвѣчать противуокружникамъ. Но сами между тѣмъ не могли же они не чувствовать своего позора, не могли не видѣть, что своимъ двоедушіемъ относительно Окружнаго Посланія совсѣмъ себя запутали. Да и вопросъ объ Окружномъ Посланіи, котораго такъ избѣгали касаться на соборѣ, теперь выступилъ самъ собою. Начались пререканія между истыми окружниками и полуокружниками. Зашла рѣчь и о кишиневской попыткѣ примиренія съ противуокружниками. Осуждали Анастасія за эту попытку и особенно за одинъ крайне неблаговидный поступокъ относительно противуокружниковъ, о которомъ мы будемъ говорить ниже. Напали и на Сильвестра, между прочимъ, за его письма по поводу того же кишиневскаго собора, изъ которыхъ извлеченіе напечатано было въ нашей «Лѣтописи» (гл. 14); особенно горячился «похвальбишка» Перетрухинъ, сильно уязвленный презрительными объ немъ отзывами въ «Увѣдомленіи». Анастасій отвѣтилъ, что правду писать ему никто не запретитъ. Перетрухинъ замѣтилъ ему: «да ты бы писалъ къ намъ въ Совѣтъ; а то пишешь постороннимъ лицамъ, и они передаютъ твои письма нашему врагу Субботину для печати» [1]).

[1]) Опять „врагу!“ Г. Перетрухинъ! называйте, если угодно, своими врагами тѣхъ, кто передаетъ намъ письма; а мы съ одинаковымъ безпристрастіемъ относимся и къ вамъ и къ нимъ; мы не

Сильвестръ отвѣчалъ Перетрухину: Я нисколько не скорблю о томъ, что мое письмо Субботинъ напечаталъ, — а напротивъ радуюсь этому: пусть всѣ знаютъ, что я не могу жертвовать справедливымъ ученіемъ въ угоду раздорникамъ!

Но всего непріятнѣе и досаднѣе было для мнимыхъ окружниковъ, что ихъ общество запятнало себя въ сношеніяхъ съ противуокружниками составленіемъ и распространеніемъ фальшиваго, подложнаго акта, якобы изданнаго соборомъ противуокружническихъ архіереевъ и поповъ. Объ этомъ обстоятельствѣ нужно сказать подробнѣе.

Недавно получили мы копію обширной грамоты, озаглавленной «Истинная вѣра Христова», и начинающейся такъ: «Божіею милостію, мы, смиренные епископы Іовъ Московскій, Кириллъ Балтовскій, со всѣмъ нашимъ освященнымъ соборомъ, со всѣми послѣдующими намъ освященными лицами... соборнѣ, по преданію святыхъ и богоносныхъ отецъ, всѣмъ нашимъ священнымъ лицамъ, инокамъ и мірскимъ, всему нашему христіанскому народу, оберегая избранное стадо христовыхъ словесныхъ овецъ, съ возглашеніемъ пишемъ слѣдующее». Итакъ, это есть грамота, изданная якобы соборомъ противуокружническихъ архіереевъ съ ихъ духовенствомъ; подъ нею оказались и подписи Іова Московскаго, Кирилла Балтовскаго, священноинока Игнатія, іеродіакона Кирилла, извѣстнаго Григорія Добрянскаго и нѣсколькихъ другихъ «священноіереевъ»; наконецъ, внизу означено мѣсто и время изданія соборной грамоты: «Москва 1887 года, мѣсяца Іюня 10»[1]). Но прочитавъ эту грамоту, мы пришли въ неописанное изумленіе. Правда, все, что̀ здѣсь говорится, несомнѣнно и прямо

можемъ только черное называть бѣлымъ, явную ложь — истиной, наглую безсовѣстность — честнымъ поступкомъ. Вотъ единственная причина того, почему объ васъ, о г. Морозовѣ (Арсентіѣ Иванычѣ) и прочихъ и прочихъ мы говоримъ то, что̀ вамъ такъ не нравится. О пріязни же, или непріязни тутъ не можетъ быть и рѣчи.

[1]) Вотъ это былъ промахъ со стороны фальсификатора: противуокружники, какъ и безпоповцы, не допускаютъ такихъ новшествъ,— они написали бы: лѣта 7395-го.

вытекаетъ изъ ученія противуокружниковъ (равно какъ изъ ученія безпоповцевъ) и если бы противуокружники (и безпоповцы) были послѣдовательны, добросовѣстны и искренни, то непремѣнно должны бы сказать именно то, что̀ говорится въ грамотѣ; и однакоже, достаточно зная характеръ раскольниковъ, мы нашли, что грамота представляетъ нѣчто невѣроятное, — что говорится въ ней то, чего и сами противуокружники съ безпоповцами не рѣшатся сказать (хотя протестантствующій г. Швецовъ и говоритъ уже нѣчто подобное); нетрудно было заподозрить, что это есть довольно искусная работа какого-то врага противуокружниковъ, замыслившаго показать воочію, къ какимъ выводамъ неизбѣжно приводитъ ученіе противуокружниковъ. Чтобы познакомить читателей съ содержаніемъ этого, во всякомъ случаѣ любопытнаго документа, достаточно привести изъ него три слѣдующіе пункта (3, 4 и 5), какъ наиболѣе характерные:[1])

«Въ греко-никоніанской церкви Іисусовское инобожное распятіе съ висящимъ Іисусомъ не считать и не именовать распятіемъ Христовымъ, какъ прежде бывшіе до Никона пять патріарховъ: Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ въ инобожномъ латинскомъ костелѣ инобожнаго латинскаго Іезуса признали Богомъ, Іезусовское инобожное распятіе признали и нарекли распятіемъ Христовымъ, и инобожный крыжъ латинскій признали и нарекли крестомъ Господнимъ, какъ нынѣ окружники мудрствуютъ, но считать и именовать грекоиконіанское распятіе не Христовымъ распятіемъ, но Іисусовскою инобожною еретическою тѣнью.

«Поелику такъ какъ окружники въ свое оправданіе ссылаются на вышеписанныхъ пять патріарховъ и глаголютъ, что... мы не сами собой признаемъ (великороссійскую и греческую церковь не инобожными, и не во иного Бога вѣрующими, но во Христа Спасителя), но послѣдуя нашимъ всероссійскимъ святѣйшимъ пяти патріархамъ Іову, Ермогену, Филарету, Іоасафу и Іосифу, которые безъ всякой богословной вины даже и въ самомъ еретическомъ латинскомъ костелѣ, отъ котораго не пріемлется ни крещеніе, ни хиротонія, на крестѣ распятаго латинскаго Іезуса признали не инымъ бо-

[1]) Печатать вполнѣ это сочиненіе, очень пространное, въ виду его несомнѣнной подложности, мы не считаемъ нужнымъ.

гомъ, но распятымъ Христомъ,— такъ написали, что не во иного Бога нозѣ, но въ обѣ Христовы единъ гвоздь вонзенъ, и латинскій крестъ признали не инобожнымъ распятіемъ, но Христовымъ распятіемъ наректи. На таковые окружническіе изворотьі мы со всѣмъ нашимъ освященнымъ соборомъ въ Кормчей и въ Номоканонѣ и въ Кирилловой указанныя мѣста опасно разсмотрѣвше, обрѣтохомъ *такъ точно, какъ и окружники указали,* при чемъ мы съ прискорбіемъ души въ книгахъ смотрѣли на таковую наглую инобожную латино-еретическую мерзость, которую вышеписанные пять патріарховъ Іовъ, Ермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ, латино-еретическимъ мудрованіемъ въ вышеписанныхъ священныхъ книгахъ написали и печатнымъ тисненіемъ утвердили. (За симъ приводится нѣсколько мѣстъ изъ Кормчей, Номоканона, Кирилловой книги, съ восклицаніями о мерзостномъ латино-еретичествѣ первыхъ пяти россійскихъ патріарховъ.) По поводу выше писаннаго латино-еретичества пяти патріарховъ, которые, увы прелести! латинскій инобожный костелъ въ Кормчей, въ Номоканонѣ и въ Кирилловой признали божественнымъ и святымъ и не инобожнымъ, но вполнѣ Христу вѣрующимъ, мы соборнѣ пишемъ: такъ какъ латинскій костелъ есть гораздо болѣ и еретичнѣе и инобожнѣе паче грекониконіанской церкви, и латинскій Іезусъ гораздо болѣ и инобожнѣе есть паче греко-никоніанскаго Іисуса, и латинское инобожное распятіе, крыжъ латинскій, гораздо болѣ и еретичнѣе и инобожнѣе есть паче греко-никоніанскаго инобожнаго распятія, почему мы соборнѣ, послѣдуя древнему преданію святыхъ и богоносныхъ отецъ, иже гласятъ сице, что всякая ересь писанная и неписанная анаѳемѣ предается, почему мы со всѣмъ нашимъ освященнымъ соборомъ, вышеписанныхъ пять патріарховъ Іова, Ермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа, вся вышеписанная и означенная ихъ въ Кормчей и въ Номоканонѣ и въ Кирилловой латино-еретическія ихъ мудрованія, и написанные ими листы и строки *вѣчной анаѳемѣ и вѣчному проклятію предаемъ,* при чемъ строго воспрещаемъ и заповѣдаемъ священнымъ, инокомъ и мірскимъ въ Кормчей, въ Номоканонѣ и въ Кирилловой вышеозначенное патріаршее латино-еретическое мудрованіе и вышеписанные латино-еретическіе листы и строки отнюдь не читать, да не впадемъ и мы въ окружническую ересь. Вышеписанныхъ пяти патріарховъ латино-еретическое мудрованіе и ересь превышаетъ даже всю окружническую прелесть.

«До лѣтъ Никона прежде бывшихъ пяти патріарховъ Іова,

Ермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа за признаніе инобожнаго Іезуса распятымъ Христомъ, и за признаніе Іезусовскаго латинскаго костела божественною церковію, и за признаніе инобожнаго костельнаго жертвенника святымъ жертвенникомъ, и за признаніе Іезусовскаго инобожнаго латинскаго креста честнымъ крестомъ и крестомъ Господнимъ, и за усвоеніе Матери Господа нашего Ісуса Христа въ матерь иному богу, латинскому Іезусу, и за таковое ихъ латино-еретическое мудрованіе гласомъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ святыхъ и богоносныхъ отецъ повелѣваемъ: вышеписанныхъ пять патріарховъ Іова, Ермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа *считать и именовать ихъ неправославными, исключить ихъ имена изъ всякаго церковнаго поминовенія, какъ явныхъ плевелосѣятелей латинской ереси*».

Вотъ какого удивительнаго содержанія грамота будто бы издана была отъ собора противуокружническихъ архіереевъ Іова и Кирилла. Несомнѣнно, что ярые противуокружники, каковъ именно Кириллъ Балтскій, какъ и безпоповцы, строго держась своихъ нечестивыхъ ученій о имени Іисусъ, крестѣ четвероконечномъ и прочихъ, должны бы предать проклятію не только несогласныхъ съ сими ученіями россійскихъ патріарховъ, но, продолжая идти далѣе, и святыхъ отцовъ и учителей вселенской церкви, и даже священныхъ писателей, какъ обличителей ихъ лжеученій; но понятно, что и злѣйшій раскольникъ не рѣшится это сдѣлать и сказать открыто, какъ говорится въ разсматриваемой грамотѣ. Правда, знаменитый въ своемъ родѣ О. В. Швецовъ уже на пути къ этому,— онъ говорилъ уже публично, что патріархъ Іосифъ въ предисловіи къ Кормчей и въ книгѣ «О вѣрѣ» проповѣдывалъ «чушь и нелѣпости» и что для него «все равно, Іосифъ или Никонъ говоритъ неосновательно» (*Брат. Сл.* 1886 г. т. I, стр. 690, 694); однакоже и почтенный Онисимъ Васильевичъ не рѣшился еще объявить еретиками первыхъ пять патріарховъ россійскихъ; притомъ же протестанствующій г. Швецовъ пока единственный извѣстный намъ экземпляръ этого рода среди раскольниковъ. Итакъ, повторяемъ, не трудно было усомниться въ подлинности соборной грамоты, якобы изданной Іовомъ и Кирилломъ. Между тѣмъ оказалось, что копіи грамоты были

присланы также Савватію и Сильвестру Балтскому, какъ вѣдомому защитнику Окружнаго Посланія, который и привезъ ее въ Москву на соборъ. Савватій, потому ли, что заподозрилъ подлинность грамоты, или вообще желая удостовѣриться въ ея подлинности, нарочно послалъ къ Іову своего секретаря Перетрухина узнать, дѣйствительно ли онъ, Іовъ, и Кириллъ издали такой богопротивный актъ. И вотъ какого содержанія отвѣтъ Іовъ прислалъ Савватію:

«Наше смиреніе получило отъ посланнаго вами г. Перетрухина копію съ какого-то небывалаго у насъ 10 Іюня сего года собора, въ коей изрыгнуты многія богохульства и наконецъ предаются проклятію наши святѣйшіе россійскіе пять патріарховъ, бывшіе въ Москвѣ до Никона, и все это богохульство якобы издано и подтверждено нашими собственноручными подписями.

«Вслѣдствіе чего извѣщаемъ васъ, что эта бумага отъ насъ издана не была и ея сочинитель какой-нибудь извергъ и попранной совѣсти человѣкъ, а посему не пять святѣйшихъ патріарховъ достойны проклятія, а тотъ да будетъ проклятъ со своей выдуманной бумажонкой.

«Но все-таки мы съ своей стороны мнимъ такъ, что издатель этой бумажонки крыловскій попъ Василій Рязановъ (Чижикъ), по совѣту епископа Измаильскаго Анастасія, который (т.-е. Анастасій) по окончаніи бывшаго въ Кишиневѣ собора въ лицѣ нашихъ трехъ довѣрителей Игнатія Зуевскаго, Иліи Московскаго и іеродіакона Кирилла, лично грозилъ всѣмъ намъ такъ, что «попомните и насъ». Вѣроятно, этимъ намъ хотѣли отомстить за свою неудачную попытку въ Кишиневѣ, но напротивъ и вамъ болѣе».

Смиренный Іовъ, епископъ Московскій. Москва 6 Сентября 7395 года.

Итакъ подлогъ былъ обличенъ; грамота оказалась фальшивою, злонамѣренно составленною въ отмщеніе противуокружникамъ. Но, какъ справедливо замѣтилъ Іовъ, она вредитъ болѣе самимъ глаголемымъ окружникамъ. И такъ какъ все это произошло, когда въ Москвѣ засѣдали на своемъ соборѣ раскольническіе мнимо-окружническіе епископы, то понятно, что соборъ сихъ мнящихся епископовъ былъ крайне смущенъ и опечаленъ столь неожиданнымъ и столь позорнымъ для нихъ

поступкомъ ихъ собрата — Анастасія Измаильскаго, безъ участія котораго, какъ они и сами понимали, не могъ бы попъ Василій рѣшиться на такой подлогъ. Тогда же соборнѣ постановлено — послать Анастасію строгій выговоръ за такой безчестный поступокъ, — и поступкомъ этимъ, надобно полагать, Анастасій окончательно уронилъ себя въ глазахъ нетолько противуокружниковъ, но и своихъ единомышленниковъ. А противуокружники, конечно, не преминутъ теперь при каждомъ удобномъ случаѣ колоть своихъ враговъ этимъ недобросовѣстнымъ ихъ поступкомъ.

Анастасій, дѣйствительно, поступилъ и весьма недобросовѣстно и крайне опрометчиво, принявъ участіе въ изданіи подложной грамоты отъ лица противуокружническаго собора (если только не ему принадлежитъ и все это нехорошее дѣло); надобно удивляться даже, какъ могъ Анастасій допустить такую непростительную ошибку, — какъ не понялъ онъ, что подлогъ неизбѣжно откроется и падетъ на его голову! Но съ другой стороны нельзя не согласиться, что подлогъ сдѣланъ довольно искусно, выводы изъ ученія противуокружниковъ сдѣланы правильно и по характеру своему изложенное въ грамотѣ ученіе вполнѣ соотвѣтствуетъ ученію противуокружниковъ, особенно же такого изувѣра, какъ Кириллъ Балтскій. Въ подтвержденіе этого мы въ слѣдующій разъ напечатаемъ нѣкоторыя произведенія Кирилла, имѣющія притомъ отношеніе къ кишиневскому соборищу, послѣдствія котораго, какъ видимъ, продолжаются и доселѣ.

II.

Переписка раскольническихъ дѣятелей[1]).

29. Письмо Амвросія къ Кириллу въ Бѣлую Криницу отъ 2 Апрѣля 1863 г.[2])

Χριστός ἀνέστη!

Христосъ воскресе!

Азъ, Божіею милостію, смиренный митрополитъ Амвросій, удаленный отъ вашего сожительства, но духомъ неразлучный отъ васъ о Христѣ чадъ моихъ.

Вопервыхъ посылаю всѣмъ вамъ мое архипастырское прощеніе, миръ и благословенія, и слѣдовательно поздравляю также всѣмъ вамъ съ высокоторжественнымъ праздникомъ всемірныя радости Воскресенія Христова, съ воскликновеніемъ по обычаю христіанскому: Христосъ воскресе! и аки усты ко устомъ сердечно цѣлую воспріемнику моего престола господину митрополиту Кириллу. При семъ увѣдомляю васъ, что я, по милости всевыснаго Создателя за богопріятныя ваши молитвы, слава Богу, находимся еще живъ и здоровъ и благополучный, и предъ упованію на промыслъ благоутробія Божія, пребываю присный о васъ и о всѣмъ нашимъ православнымъ христіанамъ къ Богу молитвенникъ. Итако да будетъ благодать Господа нашего Ісуса Христа, и люби Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа со всѣми вами, аминь.

2 Апрѣля, 1863 года, Цылли.

30. Георгія въ Бѣлую Криницу отъ 1 мая 1863 г.[3])

Ваше Высокопреосвященство!

По благословенію господину митрополиту спѣшу васъ увѣдомить, какъ и мы славу Богу и съ вашими молитвами

---

[1]) Продолженіе. См. стр. 305.

[2]) Подлин. *Бѣлокр. арх.*

[3]) Подлин. *Бѣлокр. арх.*

здоровы есмы. Удивительно намъ есть, что вы не хотѣли намъ писать одно отфетъ на наше писмо, которой мы посылали къ вамъ отъ 2-го минувшаго апрѣля и поздравовали васъ за воскресеніе Христова я съ господиномъ митрополитомъ теперь находимся въ Вѣнѣ. Господинъ митрополитъ сдѣлалъ операчіона на свои очи, и много добро и сщастливо присло; теперь видитъ хорошо. Прошимо васъ, — по полученіе нашего письма, пишете намъ первою почтою здѣсь въ Вѣнѣ.

An Herrn Georg Andreovic,
Alserstrasse № 25, 1 Stock, Wien.

Не имѣю добро перо, за то не могу хорошо писать. Господинъ митрополитъ молитвуетъ всѣмъ вамъ отецески. И тако дожидаючи васъ пріятной для насъ отфетъ, остаюсь васъ доброжелатель

Георгій Андреевичъ.

1 мая, 1863 года, Вѣна.

31. Георгія къ Сергію отъ 14 Мая 1863 г. [1]).

Ваше всепреподобнословія!

По благословенію и препорученію г-на митрополита, спѣшу васъ увѣдомить, какъ и мы, слава Богу, здорови есмы, молитвами всѣхъ монастырскіемъ общебратствомъ. Молитвенно ваше письмо, написанное отъ 4 текущаго мѣсяца Мая, мы получили исправно и видали изъ онаго ваше пріятная для насъ начертанія. При семъ мы получили святою икону и 10 червон., и благодаримъ премного добродѣтелу за этою драгоченною жертвую. Будучи вы насъ пишете, да въ теперешней время нѣтъ возможно собирать помощь отъ христіана, за то онъ митрополитъ прошитъ своего воспріемника, господину митрополиту Кириллу и васъ, чтобы имѣли попеченіе, когда пріидетъ въ монастыря которой богатъ отъ наши православныхъ и хри-

[1]) Подлин. *Бѣлокр. арх.*

столюбивыхъ христіанъ, или богатъ калугеръ, представлять ихъ наши обстоятельства, т.-е. наша невинная страданія за истину и за исполненіе и распространенію стародревною православною вѣру. Господинъ митрополитъ Амвросій и все его семейство терпитъ страданія и заточенія, и удаленія отъ Богомъ данному ему престола, ненавистію враждебникомъ нашимъ. Проши убо васъ не забыть представлять наши обстоятельства кому достоитъ, и прошимо еще васъ не забыть насъ во святыхъ вашихъ ко Господу молитвахъ. И тако не предвижу другой вамъ пишать, остаюсь, васъ кланяючи,

Вашъ доброжелать Георгій Андреевичъ [1]).

14 Мая 1863 г. Вѣна.

32. Георгія къ сыну Сергія отъ 29 Ноября 1864 г. [2]).

Ваше почтеннородіе!

Съ великою радостію получилъ я ваше писмецо, написанное отъ 20 текущаго мѣсяца Ноемберя и видалъ изъ онаго ваше начертаніе. Сегодни получилъ я изъ почта векслі и другіи акти, надлежаскіи во интаболаціонъ, и зато находимся теперь во спокойность. При семъ прошу покорно ваше отца, г-на епископа, чтобы его боголюбивія спрашивалъ въ монастыря господина верховнаго митрополита Кирилла, что монастырь думаетъ для насъ, будетъ насъ за признателность и за службе моего покойнаго родителя давать пять сотъ червонца ежегодно, какъ и прежде, или нѣтъ. Ежели не будетъ, я буду сдѣлате процесъ противъ монастыря, али нѣтъ здѣсь въ Аустріе, но въ Петербургъ, и тамъ буду въ православну Синоду Великорускою увѣдомить писменно всѣхъ липовански дѣ-

[1]) Этимъ кончаются письма Амвросія и Георгія, находящіяся въ *Бѣлокр. Архивѣ*. 30 Октября 1863 г. Амвросій умеръ и съ того времени начинаются пререканія Георгія съ раскольниками о ежегодной уплатѣ ему 500 червонцовъ.

[2]) Съ принадлежащаго намъ подлинника.

лахъ, что они дѣлаютъ, и сколько деньги привезутъ ежегодно изъ Руссія, и сколико архіепископа и епископа теперь имѣютъ по все Руссіи, которыхъ этыхъ липовански архіепископи и епископи возвращаютъ православный русскій народъ на свои ересь [1]). Итако дожидаючи съ нетерпѣніемъ ваше отѣетъ, остаюсь вашъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

29 Ноября 1864 г. Graz.

Ежели не знаете лучше по-русски писать, а вы пишите намъ по-нѣмецки.

Что думаетъ Липовански народъ? Ежели я не хотѣлъ и ежили я не былъ, дабы они имѣли теперь это православію? Много и много крата мои покойный родитель меня бранилъ за это дѣло, сирѣцъ за это липованску православію, и сказалъ меня покойникъ: да я буду отъ Бога наказанъ за это дѣло. Понеже онъ не хотѣлъ пріитить на *липованску ересь,* ежели я не былъ добрый за Липована; а теперь не хоцетъ ни спрашовать для насъ. Али я даю имъ мою твердо слово, и сказу имъ: ежели они не будутъ меня давать, какъ и прежде (понеже и прежде деньги я получилъ, а не мои отецъ) пятсотъ червонца, я буду липпованску священству въ Руссіи искоренить, понеже я теперь знаю, откуда въ Руссіи можно итить. Я былъ и прошавшаго лѣта и на этои лѣто опять пойду.

33. Его же къ сыну Сергія отъ 7 Дек. 1864 г. [2])

Ваше благородіе.

Симъ моимъ писаніемъ увѣдомляю васъ, какъ и мы, слава Богу, зтарови есми до сехъ поръ. Прошу покорно ваше благородіе, чтобы вы посылали въ Москву съ ва-

---

[1]) Вотъ когда сынъ Амвросія начинаетъ откровенно говорить, кого онъ и его отецъ всегда считали православными и кого еретиками.

[2]) Съ принадлежащаго намъ списка.

шіемъ писмами это мое письмо, сирѣцъ, въ Московскому Духовному Совѣту [1]), и по посвиланіе прошу васъ, — увѣдомите меня съ вашіемъ драгоцѣннымъ письмецо. Поздравляю васъ и вашу семейство. Я былъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ у Августъ мѣсяцы, али въ оно время не былъ согласія между нами — христіана, за то ползость мнѣ было очень мало, и этой годъ имѣю опять намѣреніе итить до Москвѣ, ежели они не будутъ меня посволить ежегодниму жалованіе. Итакъ не имѣючи другой вамъ писать, остаюсь васъ доброжелатель

Георгій Андреевичъ.

7 Декабря 1864 г. Гратцъ.

Вотъ мой адресъ: Georg Andreovicz. Annenstrasse № 638. Gratz.

Прошу васъ еще, увѣдомите меня, какъ теперь находится церковное обстоятельство, помирились епископы съ митрополитомъ Кирилломъ, или еще нѣтъ. Ежели московски (Боже сохрани) не буду слѣдовать давати намъ ежегодно нашу жалованіе, я буду непремѣнно имъ сдѣлати на будучи лѣто великою смущенія, понеже мы за чѣлой старообрядской народъ толико лѣта страдаемо. Прошу и паки, и вы напишите отъ ваше стороны, что не буде добры за насъ. Прочтите прежде мою прошенію и предъ вашимъ общество, а потомъ посылаете въ Москву.

Георгій Андреевичъ.

34. Его же посланіе къ Антонію и Московскому Духовному Совѣту, отъ 7 Дек. 1864 г. [2]).

Преосвященнѣйшему г-ну архіепископу Антонію и священному Московскому Духовному Совѣту и всѣхъ предстоятеляхъ и честныхъ старцевъ старовѣрскаго православнаго народа!

---

[1]) Печатается далѣе подъ № 34.

[2]) Съ принадлежащаго намъ списка.

Азъ Георгій Андреевичъ, сынъ покойнаго и достопамятнаго господина митрополита Амвросія, симъ моимъ смиреніемъ писаніемъ увѣдомляю всѣмъ вамъ слѣдующихъ.

Когда покойный Павелъ Василіевъ и отецъ Алимпій Милорадовъ, аки отъ Бога просвѣщенныхъ были, взяли себѣ Божественная намѣреніе привезить изъ заграницы епископа или митрополита въ старовѣрскаго монастыря, находящій въ Буковинѣ, чтобы поставить наслѣдника, отъ старовѣрскаго духовенство, они во первыхъ періисли въ челомъ свѣту, сирецъ началъ здѣлали отъ Бѣлоградъ Сербія, потомъ въ Черногору, изъ Чѣрногори исли въ Александрію, изъ Александрія въ Сирію и въ Дамаску, и можетъ быть и до Ливанскую гора. И нигдѣ въ этемъ мѣстама не могли исполнить свои желанія, и найтить приличнаго епископа, или митрополита, чтобы принялъ всѣхъ обычіяхъ старовѣрскаго религію. Наконецъ присли по Божію повелѣнію и въ Константинополѣ, гдѣ вопервыхъ со мною имѣли разговоръ, и вообщали меня свои богопріятныя желаніе и намѣреніе, за которыхъ они толико далеко ходили и толико денги вонъ дали; при семъ показали меня и высочайшею изволенію самого императора Аустрійскаго. Вопервыхъ мой покойный родителъ не хотѣлъ ни слишать за етои дѣло, али я представилъ ему нашой ползость душевно и телѣсно, и горяцкою желаніе одному народу, который желаетъ послѣ толико вѣка имѣть свои священство и Бога высняго хвалить по своему обычаю, и даже я ему сказалъ, что ево имя безсмертный бы здѣлался исполняючи ето божественно дѣло, и отъ другой сторона и я съ моимъ семействомъ сщасливи бы были до конецъ нашего живота. Господинъ покойный мой слатки родителъ послушавъ моихъ словахъ, и рѣшился принять старовѣрскаго религію, и лишился по свою старость отъ всѣхъ своихъ обычаяхъ, и перемѣнилъ свою одезду, и какъ простый человѣкъ имѣлъ на голову *одно калпакъ* Болгарски, и вкупѣ съ покойномъ Павелъ седѣли въ парахотъ, и присли прямо въ Вѣну. Азъ же

сухопутемъ отъ Константинополя поѣхалъ въ Босну, чтобы отъ тамъ взялъ мою супругу, и присли и мы въ Вѣну, гдѣ тамъ насли моего покойнаго родителя и покойнаго Павла и отца Алимпій; и въ Вѣну были 3 мѣсяца, пока покойный мой отецъ взялъ позволеніе отъ самого царя, и поѣхали всѣ вкупѣ въ Буковину, пока тамъ присли всѣхъ тамоснихъ старцы и предстоятели Бѣлокриницкаго монастыря, прошили вси единокупно моего родителя, чтобы имъ рукоположилъ отъ своихъ народности духовенство, одного воспріемника [1]). Покойный мой отецъ не хотѣлъ заразъ ихъ послушати, но сказалъ имъ: я буду самъ исполнять ваше духовности потребности, и воспріемникъ ненадомно. Тогда старики и предстоятели присли къ меня, и меня упрошили, и я прошили моего родителя, и мой родитель меня послушалъ и здѣлалъ имъ наслѣдника, одного музика изъ грамада, который въ то время назывался Купріанъ, мужъ не учовный, но твердъ въ суевѣріи, который теперь думаетъ что есть видима голова Христова, и думаетъ еще да Господь Богъ самъ за его рая сотворилъ, а другіи народи суть пропали люди, и не знаетъ неумни, да вѣра бездѣла мертва есть, и дѣла опять безъ вѣра мертва суть. Онъ теперь называется Кириллъ и верховникъ митрополитъ всѣхъ стародревнихъ православныхъ христіанъ. Послѣ етой священнодѣйствія, я и моя супруга, по захтеваніе тамоснихъ святыхъ отцовъ, приняли старовѣрскую религію, сирѣцъ мvромъ насъ помазали. Послѣ того родилься и мой сынъ Іаковъ, и крещили его въ мірскою церкву, и пріемникъ были инокиня Августа и одинъ московскій купецъ именномъ Василіе Васильевичь, которой послѣ здѣлался великоруски [2]) отъ страха ради іюдейска. Итакъ мы были въ Буковину одно годъ, потомъ присолъ заповѣтъ отъ министерію, чтобы

---

[1]) А о томъ, что Амвросій подвергнутъ былъ, какъ еретикъ, позорному для него чинопріятію, у Георгія не стало духа упомянуть...

[2]) Т.-е. перешелъ въ православную церковь.

господинъ митрополитъ Амвросій нужно было итить до Вѣнну. Итакъ покойный господинъ Амвросій взялъ собою покойнаго Павла и отца Алимпія, и поехали въ Вѣну. и тамъ мой покойный отецъ судился за истинну съ Его Величество покойнаго Николая Императора Всерусіи 3 мѣсяца. Послѣ 3 мѣсяца взялъ рѣшенію отъ министерію, да въ Буковина никогда не можетъ возвратиться. Тогда господинъ митрополитъ посылалъ намъ письмо въ Бѣлокриница, чтобы и мы присли къ нему въ Вѣнну. Итакъ и мы оставили монастырь и поѣхали въ Вѣнну, и отъ Вѣнны вкупѣ съ господиномъ митрополитомъ, поѣхали въ городъ Цылли, гдѣ и жили 15 лѣтъ, и монастырь намъ ежегодно далъ 500 червонцовъ Австрійска золота за нашой общей содержаніе по Константинопольскому условіе. Теперь я прошу всѣмъ вамъ: сказите меня, послѣ толико страданіе всію (всѣхъ) насъ есть праветно и справедливо, чтобы вы насъ оставили безъ ежегодно помощію, и ежели ваша почтенность и честность можетъ терпитъ ето срамоту и беззаконію, чтобы вы показались спра насъ послѣ смерть нашего родителя непризнательни и неблагодарни? Я думаю, да то не бы здѣлали не турки и не евреи, которыхъ не познаютъ и истиннаго Бога. Ежели вы еще будете намъ бузабыть, вы сами будете разорители челой ваше священство, понеже основаніе и фондамента не будете имѣть, и будете показаться на челомъ свѣту какъ святократцы. Прошу покорно по полученіи моего письма послите меня ваше отъвѣтъ сколько вамъ есть возможно скорѣй. Итако остаюсь васъ доброжелателъ

Георгій Андреевичь.

7 Декабря 1864 г. Грачь.

35. Егоже къ Кириллу и Алимпію въ Бѣлую-Криницу, отъ 8 Дек. 1864 г. [1]).

Клятва и анафема на два паскудна особа — Кириллу и Алимпію.

[1]) Съ принадлежащаго намъ экземпляра; первая половина его писана собственноручно Георгіемъ.

Понеже вы, какъ я увѣдомленъ былъ, когда былъ въ Черновца, да вы безпрестанно ругаете вашего добродѣтеля, покойнаго господина митрополита Амвросія, моего родителя, а не хощете за его душу молится [1]), и еще препятствуете, чтобы православныхъ христіанъ, послѣ смерть моего родителя, дали намъ 500 червонца, ежегодная наша жалованья, которая общая содержаніе наши семейства была и *за которая мой родитель освятилъ вамъ и очистилъ вамъ отъ онои оригиналнуи клятву, которою липовански народъ имѣлъ въ себѣ отъ старыхъ временахъ.* За то я симъ моимъ писаніемъ проклянаю васъ два слѣдующимъ словама, аки отъ сторона покойнаго моего родителя, господина Амвросія, и отъ сторона его тезоименителя, святаго Амвросія.

Во-первыхъ: прокланаю и анаѳематизо Кирилу, чтобы его душу, послѣ его смерть, взялъ сатана и велзевулъ и вынесли во дно адово, и чтобы никогда Божія лица не видалъ, и чтобы его тѣло нерастопленъ осталъ послѣ его издыханіе, и на смертный свой часъ крицалъ, какъ собакъ. Онъ теперь есть какъ одинъ Еосфоръ и какъ одинъ Сеннохеримъ, думаетъ неумный и паскудный человѣкъ, что нѣтъ другой, какъ онъ; онъ думаетъ поставленъ есть митрополитомъ отъ Бога и безъ рукоположеніе! А нѣтъ,— отъ моего родителя, съ моимъ помощіемъ! И не хоцетъ за насъ знать, паскудый, проклятый отъ всѣхъ седамь (седми) синода! Но еще насъ ругаетъ и не смотритъ, ере-

[1]) Кириллъ дѣйствительно сдѣлалъ распоряженіе не молиться за Амвросія, когда получилъ отъ Георгія извѣстительную телеграмму объ его смерти, съ упоминаніемъ, что онъ былъ напутствованъ греческимъ священникомъ и будетъ погребенъ въ Тріестѣ по греческому закону. Только уже впослѣдствіи, по настоянію бывшаго тогда архидіакономъ о. Филарета, сдѣлали распоряженіе особою грамотою о поминовеніи Амвросія. Объ этомъ подробно разсказываетъ самъ о. Филаретъ въ своемъ сочиненіи: „Былъ ли и остался ли вѣренъ старообрядчеству митр. Амвросій?“ (См. стр. 12—23). Въ настоящемъ письмѣ самъ Георгій подтверждаетъ сказанное о. Филаретомъ.

тикъ и богохулецъ, что онъ былъ прежде и что есть теперь, за нашу доброту и за нашу благосердца.

Теперь перевернимъ мою клятву и анаѳема на дерзновеннаго и лживаго Алимпія, который не вѣруетъ ни на Бога, ни на святыхъ, ни на синоды, но самъ основаніе имѣетъ на свою проклятую ересь и суевѣріе. Его проклята душа, послѣ его смерть, діаволи будутъ привезить въ геенну и тамъ буде безпрестанно горить; тѣло же его, вкупѣ со сміянскую (?) его голову, будетъ остать на земли не растопленъ.

Вотъ за ваше неблагодарность отъ меня награду! И ежели вы не будете исполнять константинопольскую нашу условію, я буду много еще зла сдѣлати вамъ, и можетъ быть и этои вашу священство искоренити буду, когда, съ Божіемъ помощь, возмимъ дукомента, которыхъ меня предали Іустинъ и Ипполитъ, когда были къ намъ, и пойду на Петербургу, въ русскою министерію: въ этимъ дукоментимъ суть подписани всѣхъ архіепископовъ и епископовъ и священниковъ, которыхъ находится сегодне въ Руссію.

Г. А.

8 Декабря 1864 года. Грацъ.

36. Его же къ Сергію отъ 12 Марта 1865 г.[1]).

Κύριε τῶν δυνάμεων μεθ' ἡμῶν γενοῦ, ἄλλον γαρ ἐκτός σοῦ βοηθόν ἐν θλιψεσίν ουχ ἔχομεν. Κίριε τῶν δυνάμεων ἐλέησον ἡμᾶς.

Ваше высокопреосвященство!

Письмо ваше, написанное отъ 7-го текущаго мѣсяца Марта, я получилъ исправно и видалъ изъ онаго ваше начертаніе. Вы меня пишете, чтобы я купилъ отъ васъ домъ за 8000 гулдиновъ, понеже вы хоцете итить въ монастыря. Вамъ есть извѣстно, что монастырь, по константинопольскою условію, меня должно есть остроить

[1]) Съ подлинника, находящагося у насъ.

домъ въ Бѣлокриница. Теперь вы сдѣлаете разговоръ съ монастырскіемъ соборомъ за этой предметъ, и ежели монастырь желаетъ исполнять свою къ меня обѣщанію, нехай купитъ отъ васъ домъ за меня, понеже я буду протесъ сдѣлате противъ монастыря и за домъ и за другіе вещей, ежели монастырь не будетъ со мною мирніемъ путемъ сравнится. Я непремѣнно въ мѣсяца Мая пріиду къ вамъ въ Черновца, и буду приносить со собою всѣхъ моихъ условіихъ, которыхъ я имѣю съ монастыремъ, и тогда будемо говорить за всѣхъ. Я посылалъ въ монастыря одно условію, сдѣланною отъ три депутатовъ, казнацея Дороѳея, отца Алимпія и отца Павла, въ году 1848-го, 5-го Октября, въ которою условію писутъ этеи три депутаты, что монастырь должно есть меня и послѣ смерть моего родителя платить каждогодно по пяти сотъ червонцовъ, поелику я будемъ, милостію Божіею, въ Австрійскою государству. Итакъ, не имѣючи другое вамъ писать, прося ваше молитвъ, прощеніе, миръ и благословеніе, остаюсь васъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

12 Марта 1865 года. Грацъ.

I.

Отвѣты И. Ѳ. Пешехонова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями архимандрита Павла [1]).

Вопросъ шестьдесятъ восьмой.

Нынѣ великороссійская церковь двучастный крестъ полагаетъ на просфорахъ съ подписаніемъ *Іисусъ Христосъ* и ограждаетъ херосложно, разумѣетъ быти тѣло и кровь Христову, и агнецъ закалаетъ. А яже надпись: „Се агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра“ и „Царь славы“ не подписываетъ: истинно ли сіе будетъ тѣло и кровь Христова?—явите по самой евангельской правдѣ. Аще не истинно, то что такое будетъ?

Отвѣтъ.

А. Въ семъ вопросѣ самоважнѣйшее ваше догматствованіе отъ васъ предлагается, а именно: 1-е о крестѣ четыреконечномъ, котораго вы почитаете антихристовою печатію; 2-е о имени *Іисусъ Христосъ*, еже почитаете сущимъ послѣдняго антихриста именемъ; 3-е херосложное перстосложеніе, еже вами печатію же антихристовою исповѣдуемо. Но о сицевомъ вашемъ догматствованіи разсмотрительное изслѣдованіе и изобличеніе и опроверженіе написано въ прошедшихъ отвѣтѣхъ, а именно о образительствѣ четыреконечнаго креста чти разумѣнія святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ въ прошедшихъ отвѣтѣхъ, наченъ отъ 55-го до 66-го отвѣта; а о имени

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 241.

Христа Спасителя изображаемомъ сице: *Іисусъ Христосъ* чти разсмотрѣніе во отвѣтѣхъ 31-мъ и 32-мъ; о перстосложеніи же херосложномъ и троеперстномъ изслѣдованіе писано во отвѣтѣ 66-мъ подъ литерою л.

О прочемъ же въ семъ вопросѣ на взыскуемая вами отвѣтствуемъ сице:

б. Во святѣй церкви, въ нейже мы обрѣтаемся, просфоры печатаются, и священники священнодѣйствіе совершаютъ и благословляютъ во всемъ точно по чину древле православныя церкви. Но въ прошедшемъ отвѣтѣ изслѣдовася, яко не печать просфорная совершаетъ предложенная, но священническимъ молитвословіемъ и призываніемъ Святый Духъ пресуществляетъ.

в. А еже нынѣ въ великороссійской церкви дѣйствуется отмѣнно противу древняго чиносодержанія, и что оное, Христово или не Христово?—вопрошается, то о семъ можете уразумѣть изъ нижеслѣдующихъ свидѣтельствъ. Въ римской церкви служатъ на опресноцѣхъ, и печать воображаютъ отмѣнно православныя церкви содержанію, и благословляютъ странно пятію персты, а знаменуются единымъ; притомъ въ молитвахъ и во всѣхъ чинодѣйствіяхъ имѣютъ развращеніе. А церковь Христова ихъ тайнодѣйствіе святымъ именуетъ и жертвенники ихъ святыми же нарицаетъ, а именно въ Корч. гл. 48-я, раздѣлъ 25 и 26-й: „сице служащимъ іереомъ по чину во время возглашенія, святаго Евангелія и святыхъ таинъ“; и паки: причащенія святаго общенія сотворяютъ, не якоже мы“, и прочая. Доздѣ отъ Кормчей. Но и у Матѳея Правильника и Іоанна Китрожскаго правило 12-е свидѣтельствуетъ сице: „иже убо новоузаконенныхъ латинскихъ преданій облюдатися и бѣгати, якоже гангрены, елико сила подобаетъ; сихъ бо ради и тѣхъ освѣняемся пріобщенія; обаче и еще не толико мерзцы да мѣняются, но священнодѣйствуемая отъ нихъ опрѣсноцы непричастни убо нами да суть, но ниже паки просты да вмѣняются: Господне бо прызываніе назнаменуетъ сихъ, божественнаго Іакова

Брата Божія священная припѣванія службу симъ, якоже навыцаемъ, священнодѣйствуютъ; ниже подъемлюща сія и служащая сихъ священнодѣйству сосуды, ниже священныхъ одежда, ниже что въ сихъ ино, просто отъ насъ да возмнится. Но и сихъ хиротонія къ намъ прилагаема, яже отъ нихъ хиротонисанныхъ не отлагается, понеже и сущими отъ насъ божественными отцы еретическая хиротонія неотмѣтна многащи бяше православнымъ сущимъ, отъ нихъ бывшимъ, на нихже они руки возложиша", и прочая. И паки Севастія Арменопула отъ книги 5-й вопросъ: како вмѣняются отъ латинъ священнодѣйствуемая безсквасная, общая или святая? такожде и послужащая имъ сосуды, іерейскія одежды, и аще что сицево? и аще словесно есть симъ перстень носити? Отвѣтъ: „Понеже пріемшу по Христѣ проповѣдь наблюдати языкъ умиленія, и плевелные убо догматы и неявляющая и весма подзирати и бѣгати, яко гангрены, яже божественный помяне Павелъ, яко иныя злонравныя недуги: понеже обычаи убо, не толико лукавіи догматы, растерзати насъ сихъ могутъ оттуду, ниже священнодѣйствуемая отъ латинъ безсквасна, ниже подъемлющыя сія и послужащіи сихъ священнодѣйству сосуды, и послѣдовно ниже священныя ихъ ризы, ниже что таково обще вмѣнимъ. Како бо владычню призванію припечатствующу сія, божественнаго Іякова богобрата священныхъ припѣвовъ святьбу, яко вѣмы, священнословящимъ имъ. Аще же кто речетъ, яко поне общія латинская безсквасія не суть, не предвозсудимся ли мы, сія пріемлюще? Но услышитъ ясно: понеже, якоже выше речеся, со иными западными церквами и о безсквасныхъ обычай водрузися, якоже и намъ еже приносити и священнодѣйствовати квасными не можно, во обоихъ будетъ своихъ обычай преступленіе. Аще нѣкогда другая часть приложитися ко другой изволитъ, общенія ея лобызавшія развѣ яко же они отъ насъ священнодѣйствуемыя, и мы и тако отъ оныхъ святая вмѣняемъ и не блазнимся: и еретикъ бо

хиротоніи православными пріятна суть, по отецъ преданію, православнымъ сущимъ, или бывающимъ отъ нихъ хиротонисуемымъ" и прочая. Доздѣ Арменопулъ.

г. Зрите, аще римскія церкви и опрѣсночное священнодѣйствіе, весма отмѣнно совершаемое отъ православныхъ, а отъ вселенскія Христовы церкви нарицается и почитается не сквернымъ и не простымъ, но святымъ, то кольми паче въ великороссійской церкви священнодѣйствіе проскомидіи, за неуподобленіе римскихъ ересей, есть не скверное и не бѣсовское, какъ вы заключаете, но освященное и святое,

д. нами же непричастное за соблазнительная новшества, въ силу завѣщанія святыя церкви, здѣ показаннаго и во отвѣтѣ 15 и 16-мъ.

є. Но вы о евхаристическомъ священнодѣйствіи стязаетеся, но въ своемъ согласіи ни по новопечатнымъ книгамъ, ни по древлепечатнымъ онаго отнюдь не освящаете и не употребляете никогда, всеконечно оное отвергаете со злохуленіемъ, такожде и прочая вся священнодѣйствія, о чемъ засвидѣтельствовася во отвѣтѣ 35-мъ и прочихъ. Въ великороссійской церкви въ литургіи аще и не седмь, но пять просфоръ, да имутъ; (аще) и отмѣнно отъ древняго преданія, да печатаютъ; или херосложно, да благословляютъ, и агнецъ закалаютъ и исповѣдаютъ тѣло и кровь Христову, и причащаются. А вы ни единыя просфоры не имѣете, и никакъ не печатаете, и ни каковымъ перстосложеніемъ не благословляете, да и проскомидіи не совершаете и никогда не причащаетеся, да и тѣла и крови Христовой приношенія и пріобщенія по лѣтѣ 666-мъ не исповѣдаете быти; совершаемую же по древлецерковному чиноположенію евхаристію, яже у старообрядцевъ, вмѣняете за скверную и діавольскую; такожде и въ великороссійской церкви, по-лжепророчески и богомильски, о нихже писано во отвѣтѣхъ 76 и 79-мъ.

Итакъ, по обстоятельному разсмотрѣнію, о святой евха-

ристіи вашего согласія новоумствованіе есть не точію чрезъ церковное преданіе, но и чрезъ евангельское ученіе (Мат. зач. 11 и Коринѳ. зач. 149), и есть богоборно и богохульно (чти во отвѣтѣхъ 78 и 78), и сіе неоспоримо.

Замѣчаніе. Пешехоновъ въ опроверженіе безпоповскаго лжеученія о таинствахъ православной церкви приводитъ отзывы древнихъ учителей о таинствахъ церкви латинской, именно свидѣтельства Матѳея Правильника и Севаста Арменопула. У Матѳея Правильника говорится между прочимъ: «но и священнодѣйствуемыя отъ нихъ (латинъ) опрѣсноцы, не причастни убо нами суть, но ниже паки просты да вмѣняются: Господне бо призываніе не знаменуетъ сихъ, божественнаго Іакова Брата Божія священная припѣванія службу симъ, якоже вѣдаемъ, священнодѣйствуютъ; ниже подъемлющія сія и служащая сихъ священнодѣйству сосуды, ниже священныхъ одежды, ниже что въ сихъ ино просто отъ насъ да возмнится», То же говорится и у Севаста Арменопула. Ссылаясь на сіи свидѣтельства старообрядцы-поповцы мудрствуютъ, что православныя церкве таинства не подобаетъ злословить и порицать, хотя не подобаетъ и вмѣнять за истинное тѣло и истинную кровь Христову. Но какое можетъ быть уподобленіе церкви восточной къ церкви западной? Въ западной латинской церкви во-первыхъ нарушено догматическое ученіе о исхожденіи Св. Духа, содержащееся въ Евангеліи и утвержденное вселенскими соборами; во-вторыхъ догматически утверждается непогрѣшимость вѣры въ единомъ лицѣ папы, а не всей соборной церкви во всемъ ея составѣ, чтѳ противно евангельскому реченію: *созижду церковь мою и врата адовы не одолѣютъ ей;* въ-третьихъ нарушено повелѣніе Христа Спасителя о крови Его: *пійте отъ нея вси,* чрезъ лишеніе мірянъ чаши Господни. Прочіе предметы, касающіеся обрядовъ, мы оставляемъ. Итакъ западная церковь погрѣшаетъ въ догматахъ вѣры; восточная же церковь противу евангельскаго и апостоль-

скаго ученія и противъ опредѣленій вселенскихъ соборовъ о догматахъ вѣры ни въ чемъ не погрѣшаетъ, и именуемые старообрядцы никогда не могли и не могутъ обличить ее въ измѣненіи догматовъ вѣры; обряды же св. церковь имѣетъ полное право исправлять и измѣнять по благословной винѣ. Посему какое же основаніе имѣютъ глаголемые старообрядцы уподоблять таинства восточной церкви таинствамъ церкви западной и, подобно какъ отъ сихъ послѣднихъ, удаляться отъ нихъ?

Притомъ пусть разъяснятъ намъ именуемые старообрядцы, какъ они понимаютъ сказанное у Матѳея Правильника и у Севаста Арменопула о латинскихъ опрѣснокахъ, что они не вмѣняются за простые, или за общіе, потому что надъ ними совершались Іакова Брата Божія призыванія. Священное призываніе Іакова Брата Божія на нихъ совершалось, чтобы преложились оные дары въ тѣло и кровь Христовы, и если призываніе сіе имѣло совершительное дѣйствіе, то они уже не простой хлѣбъ, но преложилися въ тѣло Христово, и не простое вино, а кровь Христова. А если призываніе сіе не имѣло совершительной силы, то какое же могли они имѣть на себѣ освященіе? Итакъ пусть именуемые старообрядцы разрѣшатъ намъ этотъ вопросъ; тогда удобнѣе будетъ судить, какое значеніе имѣетъ дѣлаемое ими уподобленіе таинствъ церкви восточнной таинствамъ церкви западной.

Въ отвѣтѣ своемъ Пешехоновъ поставилъ въ вину церкви, что она употребляетъ на проскомидіи не семь, а пять просфоръ. Но число просфоръ не имѣетъ никакого значенія для таинства, ибо оно совершается на единомъ хлѣбѣ, по слову Апостола Павла: *единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся* (1 Коринѳ. зач. 145). И Севастъ Арменопулъ на вопросъ: «есть ли достойно съ единою просфорою литургисати?» даетъ такой отвѣтъ: «аще нѣсть святаго память и мертваго, возбраняющее ничтоже» (кн. 6-я, вопр. 2).

Вопросъ шестьдесятъ девятый.

Ипполитъ папа римскій въ словѣ о антихристѣ глаголетъ: явися Христосъ агнецъ, явится и антихристъ агнецъ, а внутрь сый волкъ; то изъ выше писанныхъ дву дѣйствъ кій агнецъ Христовъ, кій антихристовъ? Аще обоя Христовы, то по коему писанію тако будетъ? — явите, яко стояще предъ судищемъ Христовымъ.

Отвѣтъ.

А. Святый Ипполитъ свидѣтельствуетъ въ словѣ о антихристѣ сице: „Господу бо Ісусу Христу, по плоти на землю пришедшу, отъ святыя чистыя Дѣвы іюдино племя воспріимшу, отъ негоже пришедъ, царское сродство изъяви по Іакову, иже во благословеніи возглашающему своему сыну: *Іюдо, тебе восхвалятъ братія твоя, руцѣ твои на плещу враг̀ъ твоихъ, скименъ львовъ Іюдо; отъ лѣторасли, сыне мой, взыде, возлегъ поспа яко левъ, яко скименъ, кто возбудитъ его. Не оскудѣетъ князъ отъ Іюды, ниже вождь отъ стегну его, дондеже убо пр̀iидетъ, ему же щадится, и той чаяніе языкомъ.* Видѣли іаковли глаголы ко Іудѣ глаголеми и на Господѣ исполняеми; таковая же и о антихристѣ патріархъ взываетъ. Тѣмже якоже и о Іюдѣ пророчествова, тако и о сынѣ своемъ, Данѣ, ибо Іуда сынъ ему бяше четвертый, и Данъ бяше и той сынъ ему седьмый. И что убо о немъ рече? *Да будетъ Данъ змiй при пути сѣдя, хапля пяту коня.* Змiй убо кій сей? Но иже изъ начала льстецъ, прельстивый Адама. Но понеже многихъ ради достоитъ показати глаголемая, не обленюся, яко бо воистину отъ колѣна Данова хощетъ родитися и противникъ мучитель, сый царь и судія лютый, діаволъ“ (ниже). „Якоже убо отъ колѣна іудова раждается Христосъ: сице отъ колѣна данова родится антихристъ. Господу убо и Спасу нашему, Сыну Божію, ради царскаго и славнаго, лву предпровповѣдану; тѣмъ же образомъ и сопротивника подобна лву пронарекоша пи-

санія, мучительное его и нужное являюще. По всему убо хощетъ уподобитися льстецъ Сыну Божію. Левъ Христосъ, левъ и антихристъ; явися Христосъ агнецъ, явится и антихристъ агнецъ, внутрь сый волкъ: обрѣзанъ Спасъ въ мірѣ бысть, и той подобнѣ обрѣзанъ будетъ". (Ниже) „Отъ еврей Христосъ возсія, и той отъ іудей родится" и прочая. Доздѣ святый Ипполитъ (Соборн. л. 126 и 127).

б. Зрите святаго Ипполита свидѣтельство, въ каковомъ смыслѣ лежитъ реченіе *агнецъ*. Явѣ, яко не о просфорномъ агньцѣ, но самаго Христа Спасителя нарицаетъ агнцемъ уподобительнѣ за непорочность и кротость, якоже и святый пророкъ Исаія въ книзѣ своей въ главѣ 56-й, стихъ 7-й нарицаетъ Христа Спасителя агнцемъ, и святый Іоаннъ Дамаскинъ, на святую пасху въ каконѣ въ пѣсни 4, въ тропарѣхъ 1-мъ и 2-мъ, подобнѣ нарицаетъ такожде. Антихриста же святый Ипполитъ за притворное смиреніе нарече агнцемъ, за злобу же его сущую, внутрь скрыемую, именова волкомъ. Сущее же именованіе *агнецъ* единолѣтнему барашку. Въ проскомидіи нарицается агнецъ ради ветхозавѣтнаго бывшаго жертвеннаго прообразованія, еже за насъ, Христова страданія на крестѣ.

в. Вы разсудите сами непристрастною совѣстію, что просфора собою нигдѣ агньцемъ, то-есть барашкомъ не была, да и быть не можетъ никогда. Ежели вы прямо, а не умышленно глаголы святаго Ипполита наводите на проскомисаніе, то оказываете ясно о себѣ, что вы весьма неискусны въ божественномъ писаніи, и имѣете разсужденіе совсѣмъ слѣпое и сумасбродное, и отъ надменныя гордости и сами незнаете, яже утверждаете. Аще ли же вы глаголы святаго Ипполита созная, но чрезъ совѣсть и вымышленно наводите, то вы явѣ есте презиратели и растѣватели евангельскихъ Христовыхъ заповѣдей (Матѳ. зач. 47-е) и есте не отъ числа спасаемыхъ правовѣрныхъ христіанъ, но отъ числа погибающихъ, проклятыхъ лицемѣровъ (Коринѳ. зач. 192, Іоан. зач. 32).

г. Но въ 67 вопросѣ о безкровной жертвѣ вы свое

догматствованіе оказали, яко оныя не исповѣдаете на земли приношенія и пріобщенія; а въ 68-мъ вопросѣ о проскомидіи, яже въ великороссійской церкви, привопрошали, и въ семъ вопросѣ уже великороссійскія церкви проскомисаніе и прямо нарицаете антихристовымъ. Но о проскомидіи великороссійскія церкви въ прошедшемъ отвѣтѣ довольно возражено ваше самомнѣніе; обаче прилично и здѣ речемъ.

д. Церковь великороссійская на литургіи, принося освященный агнецъ, глаголетъ сице: „воспоминаніе творимъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“, и прочая. И паки: „яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ непороченъ прямо стрегущему ему безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ; во смиреніи его судъ его взятся, родъ же его кто исповѣсть; яко вземлятся отъ земли животъ его“. И паки: „жрется агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, за мірскій животъ и спасеніе“; и: „единъ отъ воинъ копіемъ ребра ему прободе, и абіе изыде кровь и вода, и видѣвый свидѣтельствова, и истинно есть свидѣтельство его“ и прочая. Какое мѣсто тутъ быть можетъ антихристу, гдѣ вси глаголы божественныя и евангельскія, и воспоминаніе Господа нашего Іисуса Христа, и спасительнаго его страданія? А понеже святіи отцы не творятъ таковаго, якоже вы, подобленія безмѣстнаго и на римскій опрѣснокъ, но называютъ, якоже показахомъ, святымъ причащеніемъ: убо вы сицевая глаголете не отъ инуду, но токма отъ духа лестча и антихристова. Аще ли не тако, то явите свидѣтельство отъ святаго писанія, гдѣ писано, яко бы людіе антихристовымъ агньцемъ причащатися будутъ по лѣтѣ 1666, како вы догматствуете, или во время царствованія послѣдняго антихриста, еже въ полчетверта лѣта.

Замѣчаніе. Отвѣтъ на настоящій вопросъ сдѣланъ столь явственно и убѣдительно, что не требуетъ поясненія. Пусть защитники безпоповцевъ, увидѣвши здѣсь хулы ихъ на

св. церковь и ея таинства, перестанутъ защищать ихъ и не утверждаютъ болѣе, что они акибы не величайшіе хулители на св. церковь.

Вопросъ семидесятый.

Христова агньца церковь древлеправославная не допущала (принимать) блудника 7 лѣтъ, прелюбодѣя 15 лѣтъ, вольное убійство содѣявшаго 20 лѣтъ, скотоложника 20 лѣтъ, къ волхвомъ ходящихъ 6 лѣтъ; нынѣшняя же великороссійская церковь всѣхъ своимъ агньцемъ причащаетъ, не токмо блудниковъ, или прелюбодѣевъ, но и самѣхъ тѣхъ богохульниковъ, и безбожныхъ и франкмасоновъ, а не хотящихъ за сомнительство причащатися ихъ агньцу угроженіемъ съ принуждательнымъ штрафомъ принуждаютъ: и о семъ какъ ваше разумѣніе, — ко Христову агньцу пригоняютъ, или къ противному?— явите Господа ради.

Отвѣтъ.

а. Что касается до возбраненія ко святому причащенію тяжко грѣшащимъ, аще и назначено въ Номоканонѣ на листѣ 22-мъ продолженія лѣтъ числомъ вами показаннымъ въ вопросѣ, но о возбраненіи ко святому причащенію и о епитиміяхъ кающимся, и продолженіе и сокращеніе и разрѣшеніе отъ самого Христа и отъ святыя церкви возложено на разсмотрѣніе и власть отца духовнаго.

б. О чемъ свидѣтельствуетъ Катихизисъ малый на листѣ 36-мъ и 37-мъ и Номоканонъ во ученіи о исповѣданіи, и въ Кормч. вселенскаго собора 6-го правило 102-е, и у Іоанна Зонаря въ главѣ 56-й и 57-й; при семъ и отъ исторій святоотеческихъ: преподобна Нифонта (Мин. Чет. дек. 23-го) и преподобныя Маріи Египетскія, причастившіяся въ церкви Іоанна Предтечи (Мин. Чет. апр. 1-го); и преподобный Алимпій иконописецъ, прокаженнаго грѣшника причастивый (Мин. Чет. августа 17), и епископъ,

причастивый прелюбодѣявшихъ двухъ женъ (Прол. Декабря 26-го); и преподобнаго Пимена великаго разсужденіе на вопрошеніе о продолженіи епитеміи (Мин. Чет. Авг. 27).

к. А еже сказуете,якобы безъ возбраненія въ великороссійской церкви узаконено нынѣ причащати и блудниковъ, и прелюбодѣевъ, и безбожниковъ, и богохульниковъ, и франкмасоновъ,— и въ томъ ваша неправда, но сущая лжа и клевета отъ злобы, о чемъ засвидѣтельствуютъ Потребники новоисправленные, имѣющіеся въ великороссійской церкви, по коимъ тайнодѣйствуютъ священники и исповѣдаютъ кающихся, въ коихъ Потребникахъ и Номоканонъ аѳонскихъ отецъ напечатанъ, въ ономъ же и о продолженіи лѣтъ возбраненія ко причащенію отнюдь не нарушено; но и въ книгѣ о должности священнической, въ главѣ 3-й, о тайнѣ покаянія и причащенія; и въ богословіяхъ Платоновой и Макаріевой, такожде не умолчано о возбраненіи ко причащенію безраскаяныхъ грѣшниковъ.

г. А что приступаютъ ко причащенію и недостойніи, но сіе и въ древняя времена случалось, о чемъ можно видѣть изъ священнаго Евангелія объ Іудѣ предателѣ (Іоан., зач. 45-е), притомъ и изъ словесъ святаго Іоанна Златоустаго на посланіе къ ефесеемъ (въ нравоученіи 3), и изъ повѣсти въ Прологѣ о женахъ двухъ прелюбодѣявшихъ (Дек. 26-го), и въ Зерцалѣ велицѣмъ о Удонѣ епископѣ магдебурскомъ, и отъ исторіи житія святаго Василія Великаго, жидовина пріимшаго святаго причащенія (Мин. Чет. генв. 1-го), и изъ книги Просвѣтитель святаго Іосифа Волоцкаго, въ предисловіи о Зосимѣ еретикѣ, митрополитѣ московскомъ, и Алексіѣ протопопѣ и ихъ сообщникахъ.

д. А еже, по внесеніи новшествъ въ великороссійскую церковь отъ патріаршества Никонова, сомнящихся о новшествахъ любители нѣкоторые и ревнители по новшествахъ пастыри принуждаютъ властительски къ своему

единомудрію чрезъ причащеніе (Іоанна Дамаскина книга 4, гл. 14-я); но сицевая издревле быша: якоже во времена святаго Максима исповѣдника и Стефана новаго, и преподобнаго Никиты Мидійскаго и прочихъ: ибо упоминаеміи святіи, увѣщаніемъ и угнетеніемъ и убіеніемъ принуждаеміи къ единомудрію ихъ, тогда не восхотѣша приступити никакоже, и обаче причащеніе не нарекоша тѣломъ антихристовымъ, какъ вы вредоумствуете, но вину они возлагали на соблазны и на правителей церковныхъ. Чти о семъ въ житіи ихъ (Мин. Чет. генв. 21-го, ноября 28-го, апрѣля 4-го и 14-го).

є. О священнодѣйствуемой же евхаристіи въ великороссійской церкви разумѣніе наше писано уже выше: чти во отвѣтѣхъ 68-мъ и 69-мъ.

ж. Не неважно же есть въ семъ вопросѣ рѣшеніе ваше, сице глаголемое: „древлеправославная церковь ко святому причащенію не допущала“ и прочее. Сіе реченіе *не допущала* знаменуетъ, по догматствованію вашему, уже прошедшее, въ настоящее же время необрѣтающееся. Симъ реченіемъ, якоже и въ 67-мъ вопросѣ, явствуетъ, что ваше согласіе и не имѣетъ освященныя соборныя Христовы церкви, и святаго причащенія не исповѣдаете уже быти на земли, и симъ явно доказываете, что сопротивляетеся Христову Евангелію и святыя церкви ученію, а свидѣтельствуете о себѣ сами, яко не вѣруете во единую святую соборную и апостольскую церковь, по писанію яже во святѣмъ сѵмволѣ, но отрицаетеся. А еже вы глаголете усты въ сѵмволѣ, любо ради лицемѣрія, любо и сами не знаете, что исповѣдаете, то смотрите въ Катихизисѣ Великомъ гл. 25-я раздѣлъ 5, 6, 7, 8, яже писано во отвѣтѣ 89-мъ подъ литер. **є**, идѣже ясно изъявлено неправославное и неспасительное ваше состояніе и исповѣданіе, притомъ и во отвѣтѣ 79-мъ

Замѣчаніе. Безпоповецъ привелъ тяжкія запрещенія впадшимъ въ плотскіе грѣхи; но почему же онъ умолчалъ

положенное въ патріаршихъ Потребникахъ предъ чиномъ исповѣди наставленіе исповѣдующему относительно впадшихъ въ такіе грѣхи? Въ наставленіи семъ вотъ что говорится: «Сія вся долженъ есть испытовати воспріемляй, и тако запрещеніе даяти. Аще сія единою суть сотворше, или дващи и трищи, и внутрь тридесяти лѣтъ суще тѣхъ возраста, всякаго милованія суть достойни, аще и отъ зѣло великихъ имутъ согрѣшенія... И елика убо чрезъ естества суть, рекше убійства вольная, прелюбодѣянія... въ непріобщеніи отлученія до шести лѣтъ, и седми, и осми, и девяти и десяти. Елико же отъ иже по естеству суть, рекше блуды и невольная убійства... и елика таковая устраяются до лѣта единаго, и двою и трію *(Уже въ лѣтахъ снисхожденіе)*. Мнози бо суть, иже исповѣдуются, скорбятъ; но обаче или естествомъ, или злонравіемъ, или лукавымъ обычаемъ, и паки привлагатся и впадаютъ въ согрѣшеніе: таковыи бо всегда исповѣдаются, елижды аще падутъ; аще же запрещенія своя исполнятъ, еликоже лѣтъ пріяша отъ связавшаго ихъ, причащатися же никогдаже; аще ли и отнюдь тѣхъ милуютъ, да причастятъ; обаче же да сохраняются отъ пречистаго причащенія, дондеже отсѣкутся еже не согрѣшати, милости бо и сего ради сподобятся *(Здѣсь паки допускается до причащенія, аще токмо престанетъ отъ согрѣшенія)*. Елма же суть нѣцыи, нуждею обычая ниже въ великую четыредесятницу себе отъ согрѣшенія удержати могуще множицею, подобаетъ же тѣмъ исполнити своя запрещенія. Аще ли мимо идутъ лѣта многа и не имутъ како причаститися, за еже тѣмъ присно впадати въ грѣхи, да удерживаютъ поне св. четыредесятницу всю, еже не согрѣшати, и со страхомъ и трепетомъ въ трехъ днехъ пасхи да причащаются. Се же по недоумѣнію за еже никогда же тѣмъ отъ плотскихъ скверъ мощи удержатися, а по иному быти различію *(Здѣсь еще болѣе дѣлается снисхожденія, ибо для допущенія ко св. причащенію требуется четыредесять дней удержатися отъ грѣха)*. О святой

же службѣ вси запрещаеміи да не причащаются отъ оглашенныхъ; но отъ возглащенія исходити отъ церкви и стояти въ притворѣ, или въ папертѣ; на вечерни же и на утрени и прочихъ, не возбраннымъ быти по всему, идѣже хотятъ стояти въ церкви, ту да стоятъ *(Исходити изъ церкви повелѣно, мню, по древнему обычаю, егда еще св. алтари не были ограждены иконостасомъ; а теперь, когда отграждены, требуется ли исхожденіе?)* Божественный убо Іоаннъ Златоустъ, въ толкованіи еже къ коринѳомъ посланія глаголетъ, яко свяжи согрѣшившаго, донде же Бога милостива сотворитъ; да не оставиши разрѣшена, яко да не множае свяжется Божіимъ гнѣвомъ; аще азъ свяжу, Богъ ктому не свяжетъ; аще азъ не свяжу, нерѣшимые того ждутъ узы: *аще быхомъ себѣ разсуждали, не быхомъ судими были.* Да никто же убо суровство быти се не пщуетъ и безчеловѣчества, но крайнія кротости и изряднаго враченія и многаго благодѣтельства. Но довольно даша время мученія ради, рече. Колико, рцы ми, лѣта, или два, или три? Но не се ищу время, но души исправленія; се убо покажи, аще умилишася, аще преложишася; аще ли се не бысть, никая же польза времени. Не бо аще множицею обязана бысть язва ищемъ, но аще успѣ что̀ обязаніе. Аще убо пользова и мало время, ктому да не належитъ. Великій же Василій глаголетъ, яко сія вся пишемъ, еже плода искушати покаянія: не бо всяко временемъ судимъ таковая, но образъ покаянія сматряемъ (*Здѣсь явственно св. Златоустъ и св. Василій Великій не долготу запрещенія, но исправленіе души смотрятъ*). Власть же имать, врученныи отъ Божія человѣколюбія, разрѣшати же и вязати, или человѣколюбнѣйши быти, воеже о премногихъ согрѣшеніяхъ умаляти время запрещеніямъ, и не будетъ осужденію достоинъ; не просто вси имутъ власть разрѣшати и связовати, но они едини, имже отъ Бога таковая вручена; и они паки не отъ себе, якоже хотятъ; но образъ показуетъ всемъ божественная писанія въ среду приводя (*Здѣсь*

явственно сказуется, яко пріемый власть вязати и рѣшити, не будетъ суждень за сокращеніе времени, и яко они точію имѣютъ сію власть, иже на то врученіи). Доздѣ изъ Потребника предъ исповѣдію.

Кормчая, гл. 41: *Блаженнаго Нила Черноризца посланіе къ Хариклію пресвитеру, сурово нападающу на согрѣшающыя и глаголющу: недовлѣетъ на покаяніе исповѣданіе устенъ, аще дѣла постническая не будутъ.* Зѣло мнишимися божественнаго писанія не разумѣя, понеже токмо во единой того части, гнѣвъ являя Божій, помысломъ поникъ во всемъ до конца писаніи, изліяна Божія человѣколюбія никакоже вѣдый, во образѣ пастыря вражія дѣла творя, злымъ бѣсомъ продавъ агньца нечаянія ради. Не хотя пріяти во умѣ реченнаго пророкомъ Іезекіилемъ, яко крове погибшаго, отъ руки пастыря взыщу. Како ты смѣеши человѣка погубити отчаянія ради, за негоже Христосъ душу свою дати не отречѐся? Како обильнѣйшею печалію потопити тщишися Фавстина, предъ всѣми исповѣдавша своя грѣхи со многимъ смиреніемъ, егоже великій Павелъ сотворити не восхотѣ? По познаніи бо грѣха присвои паче согрѣшившаго, и любовь тверду и крѣпку имѣти къ нему коринфяномъ моляшеся. Или яко паче подобаше насаждати виноградъ Христовъ, празденъ нѣкако и лѣнивъ еси; отсѣцати же насажденыя уже отъ него и внѣ церкве метати, борзъ нѣкако и бодръ и тщаливъ сотворился еси? Не глаголи убо, человѣче, яко дѣломъ согрѣ(ш)шихъ, словесы же токмо исповѣдающихся не пріемлетъ Господь. Таковая убо глаголя, недалече еси чистыхъ убо словесы, нечистыхъ-же дѣлесы, невѣжднихъ новатіанъ: понеже убо они премножествомъ безумія и буести неполезныя, да не реку душетлѣнныя, по крещеніи всяко покаяніе отмещутъ; ты же ни поне словесы бывающаго покаянія не хощеши пріяти; и паче великаго онаго слыша Моисея не праздно, но зѣло прилѣжно козлища о грѣсѣ отъ архіерея Аарона взысковаше(вша). Являше бо исповѣданіе всякія души согрѣшшія, тѣмже и прощенія получаху. Добрѣе бо яко воистинну, и паче лѣпо крѣпцѣй

души дѣлы творити исповѣданіе, якоже пощеніемъ и бдѣніемъ, и на земли леганіемъ на вретищи и·попелѣ, подстлану сущу, и милостынею же нещадною и тихою, и инѣми плоды, должными извѣстному покаянію. Аще же отъ презрѣнія, или отъ напасти нѣкія, или отъ немощи нѣкія, или отъ лѣности многія нестяжетъ кто прежде реченныхъ помощи, и устну исповѣданія не отмещетъ иже за человѣческія грѣхи и за нечестія и за скверны великія умрый Ісусъ Господь, и словесы покаяніе, но пріемлетъ, яко приношеніе приносимое ему, якоже и Моисей шерсти козля, еже есть всего хуждьше, съ багромъ честнымъ и съ златомъ и со инѣми. Которыми болѣзньми и труды мытарь спасеся? не простыми ли глаголы смиренія? Кими же поты и труды разбойникъ со креста въ рай вселися? не малыми ли глаголы и исповѣданіемъ Христова царства? Смотри убо, презвитере, не токмо отъ Бога, но человѣколюбія неизслѣдимаго, якоже рече писаніе ко Господу отъ нашего лица, яко милость твоя велика на мнѣ. Вельми бо согрѣшающимъ намъ, вельми изливаетъ кающимся намъ море своего многаго благосердія, угашающо огнь золъ нашихъ. Помышляти бо долженъ еси не токмо судъ, но и человѣлюбіе Христово, наказающаго на полезное человѣческій родъ, исходяща и страждуща съ нами, да не погибнемъ».

Изъ сихъ свидѣтельствъ видно, что епитиміямъ опредѣленныя лѣта наказанія подлежатъ разсужденію и разсмотрѣнію духовника, сообразно устроенію кающагося, и если кающійся исправился, то, по словамъ св. Златоуста, можетъ быть освобожденъ отъ наказанія епитиміи. Епитимія есть руководство ко исправленію кающагося; а разрѣшеніе грѣховъ бываетъ властію іерейскою, данною отъ Христа: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ* (Іоан. зач. 65). Власть же разрѣшать кающагося можетъ имѣть точію православный священникъ. Посему безпоповцы вотще гордятся епитиміями, безъ разрѣшенія священническаго, впадшимъ во грѣхи, и вотще нападаютъ на церковь за снисхожденіе къ кающимся грѣшникамъ.

Еще безпоповецъ обвиняетъ св. церковь за мѣры, пріемлемыя къ обращенію раскольниковъ. Но пусть же онъ обвиняетъ и карѳагенскій соборъ, который въ правилахъ своихъ обращается къ православнымъ царямъ и проситъ у нихъ помощи противу еретиковъ. *Правило 94-е:* «рождьшіися во благочестіи и въ вѣрѣ воспитани бывше цари руку даяти церквамъ должни суть, понеже и Павлу помольшуся воинская рука безчинныхъ разруши единодушіе». *Толкованіе:* «Благочестивыхъ царей пособія и помощи церкви всегда требуютъ, цари же должни суть таковая подаяти имъ, яко вѣры суще поборницы, да не отъ еретикъ, или отъ безчинныхъ человѣкъ преобидими бываютъ: ибо и Апостолъ Павелъ, егда клятвами совѣщашася безчиніемъ евреи убити его въ церкви, воинскою силою сихъ единодушный совѣтъ разруши». Тому же подобно глаголетъ *правило 107-е:* «вся убо, еже помѣстніи блюстители потребно изволятъ на донатіаны, и на еллины, и на вѣру ихъ, да просятъ отъ царя». *Толкованіе:* «Посолницы епископи отъ собора послали быша къ царю, и бесѣдовавше вины, о нихже бяху послани, испросиша на едины (на еллины), донатіаны власть отъ царя, яко да ими же винами обратити я отъ невѣрства ихъ, аще и не бѣ имъ особно поручено о томъ» (Таяжде глаголетъ и правило 97-е) [1]).

---

[1]) Нужду и благотворность строгихъ правительственныхъ мѣстъ противъ еретиковъ и раскольниковъ весьма обстоятельно доказываетъ, на основаніи церковныхъ примѣровъ, правилъ и отеческихъ свидѣтельствъ, приснопамятный митрополитъ Филаретъ въ своемъ мнѣніи, которое напечатано въ „Собраніи его мнѣній и отзывовъ“ (т. IV, стр. 462—470) и перепечатано въ „Душеполезномъ чтеніи“ (1887 г. Апрѣль), гдѣ и просимъ желающихъ прочесть сіе мнѣніе. Приведемъ изъ него лишь слѣдующее мѣсто: „Только одинъ императоръ, подъ предлогомъ, что вѣра не терпитъ принужденія, отмѣнилъ всѣ законы противъ еретиковъ, возвратилъ сосланныхъ и *сравнилъ въ правахъ съ православными.* То былъ Юліанъ Отступникъ. За исключеніемъ его, всѣ императоры сознавали пользу и необходимость законовъ, охраняющихъ правовѣріе и правовѣрныхъ. По-

Слѣдуетъ замѣтить, что и Пешехоновъ на обвиненіе церкви за притѣсненіе именуемыхъ старообрядцевъ отвѣтилъ безпоповцамъ уклончиво, указавъ на еретиковъ, гонившихъ православныхъ, но за сіе православными необвиняемыхъ столько, сколько безпоповцы обвиняютъ православной церкви правительство за гоненія на старообрядцевъ. Ему нужно было бы показать вышеприведенныя правила карѳагенскаго собора, и отъ житія св. Златоуста, какъ онъ просилъ царя Аркадія о изгнаніи аріанъ изъ Царя-града, и отъ посланія Григорія Богослова къ Нектарію патріарху о аполлинаріянахъ, и отъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича при патріархѣ Іосифѣ, гдѣ статья первая хулителей церкви повелѣваетъ казнить сожженіемъ. Пешехоновъ не сдѣлалъ этого потому, что тѣмъ онъ оправдалъ бы совершенно св. церковь; а ему хотѣлось только облегчить обвиненіе, возводимое на нее безпоповцами, но не совершенно ее оправдать.

Вопросъ семдесятъ первый.

О антихристѣ како разумѣніе ваше, — чувственно ли его быти исповѣдаете, или духовно? — прошу чистосердечно намъ открыть.

Отвѣтъ.

О антихристѣ послѣднемъ мы разумѣемъ и исповѣдаемъ не инако, но якоже предвозвѣщаетъ намъ священное писаніе и свято-церковное, яже отчасти изъявихомъ въ прошедшихъ отвѣтѣхъ 66-мъ и 69-мъ; но и при семъ рѣшеніи изъявляемъ сице. Евангеліе: *рече Господь къ невѣрующимъ іюдеомъ: азъ пріидохъ о имени*

нимая же, что законы должны быть не только издаваемы, но также и исполняемы, и видя вредъ и опасность отъ беззаконнаго и своекорыстнаго снисхожденія нѣкоторыхъ правителей къ еретикамъ, императоры опредѣлили тяжкую пеню и лишеніе должности для правителей и судей за отступленіе ихъ отъ сихъ законовъ; сами же въ своемъ лицѣ являли примѣръ ревности по православію".

Отца моего, и не пріемлете Мене, аще инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете (Іоан. зач. 17-е). Но Христосъ Спаситель на земли человѣческаго ради спасенія бысть чувственно, а не мечтательно; слѣдовательно и антихристъ будетъ чувственно, и сіе неоспоримо. Святый Іоаннъ Дамаскинъ свидѣтельствуетъ о антихристѣ въ книгѣ 4-й гл. 26-я сице:

„Первое требѣ есть знати яко имать пріити антихристъ. Но и всякъ, не исповѣдаяй Сына Божія во плоти пришедша, Бога совершенна, и человѣка совершенна съ тѣмъ, яко Богъ есть, антихристъ есть. Обаче собственнымъ образомъ и изъятымъ антихристъ глаголется, иже при кончинѣ вѣка пріити имать. Первѣе убо подобаетъ проповѣдатися Евангелію во всѣхъ языцѣхъ, якоже рече Господь, и тогда пріидетъ на изобличеніе противобожнымъ іудеомъ. Тако бо имъ рече Господь: *Азъ пріидохъ во имя Отца моего, и не пріемлете Мене, пріидетъ инъ во имя свое, и того пріимете;* и паки Апостолъ: *зане любве истины не пріяша, воеже спастися имъ, и сего ради пошлетъ имъ Богъ дѣйство льсти, воеже вѣровати имъ лжи, да судъ пріимутъ вси невѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи въ неправдѣ.* Іудеи убо Господа Ісуса Христа, Сына Божія, и Бога сущаго, не пріяша, лестца же, иже себе Бога наречетъ, пріимутъ. А яко онъ Богомъ самъ себе назоветъ, ангелъ, Даніила научая, сице рече: *о Бозѣ отцевъ своихъ не мыслитъ.* Апостолъ: *да никто же васъ прельститъ ни по единому же образу, яко аще не пріидетъ отступленіе прежде, и откроется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога, или чтилища, якоже ему сѣсти въ церкви Божіей, показующе себе, яко богъ естъ.* Въ церкви же Божіей, глаголемѣй не въ нашей, но въ ветсѣй, іудейстѣй глаголетъ. Не къ намъ бо, но къ іудеомъ пріидетъ, ниже за Христа, но на Христа, еяже ради вины и антихристъ глаголется.

Второе: *Подобаетъ убо прежде проповѣдатися Еван-*

гелію во всѣхъ языцѣхъ, и тогда откроется беззаконникъ, егоже есть пришествіе по дѣйству сатанину, во всякой силѣ и знаменіяхъ и чудесѣхъ ложныхъ, и во всякой лести неправды въ погибающихъ, и егоже Господь убіетъ глаголомъ устъ своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія своего. Не самъ убо діяволъ будетъ человѣкъ, по подобію Господня вочеловѣченія, — не буди то; но человѣкъ отъ блудодѣянія родится, и все дѣйствіе сатанино пріиметъ. Ибо провидѣвый Богъ будущее воли его развращеніе попуститъ въ него діяволу вселитися.

Третіе: Отъ блудодѣянія, якоже рѣхъ, родится и воспитается потаенно, и внезапно востанетъ, и власти сопротивится и царствовати будетъ; еще же въ началѣ царства, паче же мучительства своего, притворитъ себѣ святость; егда же возобладаетъ, поженетъ церковь Божію и всю злобу свою покажетъ. Егда же пріидетъ въ знаменіихъ и чудесѣхъ ложныхъ, притворныхъ, а не истинныхъ, тогда гнилое и нетвердое основаніе разума имущихъ прельститъ и удалитъ отъ Бога жива, якоже соблазнитися, аще возможно, и избраннымъ.

Четвертое: Посланъ будетъ Энохъ и Илія Ѳезвитянинъ, и обратятъ сердца отецъ къ чадамъ, си есть сонмище ко Господу нашему Ісусу Христу и ко апостольстѣй проповѣди; и отъ него убіени будутъ. И тогда пріидетъ Господь съ небесе, имже образомъ видѣша его святіи Апостоли идуща на небо, Богъ совершенный, со славою и силою, и убіетъ онаго человѣка беззаконія, сына погибели, духомъ устъ своихъ. Да никто же убо отъ земли ожидаетъ Господа, но съ небесе, якоже самъ извѣсти". Доздѣ святый Дамаскимъ.

Зри разумѣніе свято-церковное, емуже мы послѣдуемъ. Симъ самымъ вамъ отвѣтствуемъ. Ксему же еще чти въ нижеслѣдующихъ отвѣтѣхъ.

Замѣчаніе. Въ семъ отвѣтѣ Пешехонова замѣчаніе на слова Спасителя, ко іудеемъ сказанныя о антихристѣ:

Азъ пріидохъ о имени Отца моего, и не пріемлете Мене, аще инъ пріидетъ о имени своемъ, того пріемлете, сдѣлано сильное и неопровержимое. Слова его, что «Христосъ Спаситель чувственно, а не мечтательно пріиде, слѣдовательно и антихристъ пріидетъ чувственно, и сіе неоспоримо», — эти слова всякаго безпристрастнаго читателя изъ безпоповцевъ должны убѣдить, что антихристъ долженъ быть чувственный человѣкъ.

Также и приведенное Пешехоновымъ свидѣтельство св. Іоанна Дамаскина ясно показываетъ, что антихристъ ко іудеемъ пріидетъ, а не къ христіанамъ, и въ храмѣ не нашемъ христіанскомъ, но въ іудейскомъ сядетъ. Все это сильно обличаютъ безпоповское лжеученіе о антихристѣ, что акибы онъ только мысленно, ересями, придетъ и пришелъ уже къ христіанамъ, а чувственнаго его пришествія къ жидамъ не будетъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Противъ ученія глаголемыхъ старообрядцевъ о мнимомъ измѣненіи вѣры въ новоисправленныхъ церковныхъ книгахъ.

Слово, произнесенное священникомъ Саввою Спиглазовымъ въ храмовой праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ хуторѣ Сухановѣ Голубинской станицы, на площади около храма, по окончаніи отслуженнаго здѣсь молебна [1]).

Слушатели благочестивые! Если бы какой-нибудь чужестранецъ, не знающій нашихъ христіанскихъ празднествъ, про-

---

[1]) Слово это мы получили для напечатанія при слѣдующемъ письмѣ: „Старообрядцы наши постепенно умягчаются, — въ настоящее время менѣе враждебно стали относиться къ православной церкви. Въ нынѣшнемъ году, 15-го Августа, когда праздновался у насъ престольный праздникъ нашего храма болѣе торжественнѣе, нежели въ прежніе годы, и послѣ литургіи на площади подлѣ церкви, по усердію нашихъ прихожанъ, изготовлены были столы для служенія молебна, то и нѣкоторые старообрядцы изъявили къ тому свое усердіе, поставили отъ себя особо общій столъ. Здѣсь мы при многочисленномъ стеченіи народа служили молебенъ Божіей Матери, и слушателей изъ старообрядцевъ было очень много, — даже нѣкоторые пріѣзжали изъ другихъ хуторовъ посмотрѣть торжество нашего престольнаго праздника. Я заранѣе приготовилъ, обращенное къ нимъ, слово, которое по отпустѣ молебна и прочиталъ. Они слушали со вниманіемъ, въ глубокомъ молчаніи. По прочтеніи слова наши пѣвчіе пропѣли Ирмосъ 3-го гласа: „Утвержденіе на тя надѣющимся, утверди Господи церковь свою, юже стяжа честною си кровію“. По окончаніи молебна нѣкоторые изъ старообрядцевъ благодарили меня за сказанное къ нимъ слово, и просили его напечатать для раздачи имъ. Посему и посылаю его къ вамъ съ просьбою — напечатать, если найдете возможнымъ, въ *Братскомъ Словѣ*“.

Охотно исполняемъ просьбу достопочтеннаго проповѣдника, и не можемъ не выразить желанія, чтобы примѣръ его нашелъ подражателей среди православныхъ пастырей тѣхъ приходовъ, гдѣ есть раскольники: такого рода „слова“ и при такихъ обстоятельствахъ произносимыя не сомнѣнно принесутъ пользу святому дѣлу просвѣщенія блуждающихъ во тьмѣ раскола.

Ред.

ходилъ мимо нашего св. храма въ сіе время нашей духовной радости и увидѣлъ толикое множество собравшагося народа въ праздничныхъ свѣтлыхъ одеждахъ, съ озаренными радостію лицами, онъ конечно удивился бы и спросилъ бы кого-либо изъ васъ: что это значитъ? для чего собралось сюда такое множество народа? И вы, безъ сомнѣнія, отвѣтили бы ему, что сегодня мы празднуемъ престольный праздникъ нашего святаго храма во имя Успенія Божія Матери. Какъ вы думаете, братіе, похвалилъ ли бы васъ тотъ любопытствующій чужестранецъ, не знающій и вѣры нашей, за такое ваше усердіе ко храму Божію? Несомнѣнно, похвалилъ бы, и не только похвалилъ бы, но видя васъ благовѣйно предстоящихъ предъ святынею и молящихся, слыша сладкія церковныя пѣснопѣнія, навѣрно и самъ тронулся бы чувствомъ сердца, *и падъ ницъ, поклонился Богови, возвѣщая, яко воистину Богъ съ вами есть* (1 Кор. гл. 14, ст. 25). А если бы сей странствующій обратилъ вниманіе и на то, что изъ собравшихся здѣсь людей многіе не принимаютъ съ прочими участія въ настоящемъ торжествѣ, сторонятся отъ нихъ и не хотятъ молиться съ ними вмѣстѣ, хотя и собрались на праздникъ, то съ изумленіемъ спросилъ бы также: что это такое? почему эти люди не раздѣляютъ общаго праздника и не участвуютъ въ общемъ моленіи, падъ ницъ и возвѣщая, яко Богъ здѣ есть? Не знаю, что̀ сказали бы вы, любезные старообрядцы, въ свое оправданіе на такой вопросъ невѣдущаго о расколѣ чужестранца; но знаю, что̀ обыкновенно отвѣчаете вы намъ, православнымъ. Вы говорите: «до лѣтъ Никона патріарха была у насъ одна вѣра; а бывшій патріархъ Никонъ, исправленіемъ богослужебныхъ книгъ, измѣненіемъ обрядовъ, ввелъ новую, незнаемую вѣру, перемѣнилъ чины и обряды, прибавилъ и убавилъ многое въ богослуженіи: вотъ почему не можемъ мы молиться съ вами едиными усты и единымъ сердцемъ»!

Но, братіе старообрядцы, будьте безпристрастны и разсудите спокойно, правду ли вы говорите о патріархѣ Никонѣ, что будто бы онъ, исправляя богослужебныя книги и нѣкоторые обряды, ввелъ новую и незнаемую вѣру. Вѣдь вы го-

ворите это со словъ вашихъ ослѣпленныхъ злобою предковъ — Аввакума, Лазаря, Никиты, соловецкихъ иноковъ, которымъ слѣпо, безъ разсужденія, доселѣ слѣдуете. Разсмотримъ вмѣстѣ: въ чемъ могло бы быть измѣненіе вѣры, и есть ли измѣненіе вѣры въ томъ, въ чемъ вы видите его?

Искони мы вѣровали во святую и единосущную Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа. Вотъ еслибы Никонъ патріархъ и прочіе бывшіе при немъ и по немъ святители русской церкви перестали вѣровать во св. Троицу, да и намъ не повелѣли бы ее исповѣдать, это была бы новая вѣра. Искони мы исповѣдывали воплощеніе Господа нашего, бывшее въ послѣдняя лѣта, отъ Дѣвы Маріи, и вольное Его за насъ страданіе, во адъ сошествіе, тридневное воскресеніе и на небеса вознесеніе, и паки второе со славою Его пришествіе судити живымъ и мертвымъ, и воздаяніе комуждо по дѣломъ его. Вотъ если бы Никонъ патріархъ все сіе, или нѣчто изъ сего отринувъ, не повелѣлъ намъ тому вѣровать и исповѣдовать сіе, или ввелъ иное о семъ ученіе, это было бы измѣненіе вѣры. Итакъ вотъ, если бы Никонъ патріархъ такое въ книгахъ сдѣлалъ измѣненіе, тогда бы дѣйствительно вы могли сказать, что измѣнилъ онъ старую вѣру и предалъ иную, новую, незнаемую. Но нѣтъ, други, Никонъ патріархъ не измѣнялъ старой вѣры на новую; онъ исправлялъ только въ книгахъ ошибки, происшедшія отъ неискусныхъ переписчиковъ и исправителей книгъ, и объединилъ нѣкоторые мѣстные наши русскіе обряды и обычаи съ обрядами православной восточной церкви. Кто имѣлъ и имѣетъ возможность сличать даже между собою богослужебныя книги, у насъ изданныя до патріарха Никона, тотъ самъ увидитъ, что въ этихъ книгахъ находится множество неисправностей, которыя и побудили пастырей церкви приступить къ ихъ исправленію. И вышло такимъ образомъ, что книги, исправленныя и изданныя при патріархѣ Никонѣ и послѣ него, не могли уже быть дословно согласными во всемъ съ тѣми книгами, которыя напечатаны до патріарха Никона. Но при этомъ сличающій книги старопечатныя и новоисправленныя не можетъ не убѣдиться, что

при разногласіи въ нѣкоторыхъ словахъ, выраженіяхъ и обрядовыхъ указаніяхъ, между тѣми и другими нѣтъ различія въ истинахъ самой вѣры, что св. вѣра, проповѣдуемая старыми и новыми книгами, одна и та же, что одинаковое въ нихъ содержится ученіе о св. Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія, о Его рожденіи отъ Дѣвы Маріи, о Его страданіяхъ, смерти, тридневномъ воскресеніи, вознесеніи на небо, о будущемъ второмъ пришествіи, воскресеніи мертвыхъ и будущей жизни, что въ тѣхъ и другихъ книгахъ одинаковое содержится ученіе и объ учрежденіи Господомъ святой Его церкви на земли съ таинствами и священствомъ. Разности, какія находятся въ этихъ книгахъ, не нарушаютъ существа и единства св. вѣры, такъ какъ состоятъ въ однихъ только словахъ, выраженіяхъ и обрядахъ, а не въ самой вѣрѣ. Надобно помнить, что сила не въ буквѣ и словахъ, а въ смыслѣ,—въ томъ, что̀ выражается словами. Если же мы будемъ обращать вниманіе на одну только букву Писанія, а не будемъ понимать смысла его, тогда найдемъ разности и въ самыхъ Евангельскихъ повѣствованіяхъ, разногласіе у самихъ святыхъ Евангелистовъ. Господь преподалъ своимъ ученикамъ молитву, которая отъ того и называется молитвою Господнею. Но эта молитва у св. Евангелиста Матѳея (зач. 16) изложена нѣсколько иначе, нежели у Евангелиста Луки (зач. 55). Однако содержаніе и смыслъ молитвы одинаковы, не смотря на нѣкоторую разность въ словахъ, и это различіе въ словахъ ни для кого не служило поводомъ къ распрямъ и раздѣленію. Сила или сущность не въ обрядѣ, а въ смыслѣ, т.-е. во внутреннемъ значеніи обряда,—въ томъ, что̀ изображается имъ, или какое вѣрованіе съ нимъ соединяется; а самая внѣшность или буква не есть вѣра.

Но вы, обыкновенно, говорите: есть писано въ священныхъ правилахъ: «аще кто прибавитъ, или убавитъ, да будетъ проклятъ». Подлинно есть; но, други мои, нужно знать, всякое ли прибавленіе и убавленіе подлежитъ клятвѣ. Не всякое; а только ежели въ самыхъ истинахъ св. вѣры кто сдѣлаетъ какое-нибудь прибавленіе, или у́бавленіе,—только тотъ дѣйствительно подлежитъ проклятію; если же кто въ словахъ

сдѣлаетъ какое-либо исправленіе, и притомъ ради большой вразумительности и ясности рѣчи, смысла же и силы не коснется, тотъ проклятію подлежать не можетъ, ибо сказано: *не въ словеси царство Божіе, но въ силѣ* (1 Коринѳ. гл. 4, ст. 20.).

Вотъ я представлю вамъ нѣсколько примѣровъ того, какое прибавленіе и убавленіе подлежитъ клятвѣ. Злочестивый Арій не исповѣдывалъ Господа нашего Іисуса Христа быти истиннаго Бога, единосущна Отцу. Этимъ онъ нарушалъ самую силу вѣры, а не одни слова исповѣданія: и потому соборомъ св. отецъ былъ проклятъ. Македоній духоборецъ не хотѣлъ исповѣдывать Духа Святаго Богомъ истиннымъ, но именовалъ его тварію: за сіе убавленіе и умаленіе третьяго лица св. Троицы онъ и преданъ былъ вѣчному проклятію. Манихей еретикъ училъ быти два Бога, — добраго и злаго: симъ ученіемъ онъ разорялъ истинную вѣру во единаго Бога, и за это прибавленіе другаго Бога достойно былъ проклятъ. Ту же церковную казнь заслужили и всѣ, которые прибавляли или убавляли что-нибудь въ самомъ ученіи правой вѣры, какъ и бывшіе ваши первые учители, протопопъ Аввакумъ и попъ Лазарь исповѣдывали и проповѣдывали св. Троицу на трехъ престолѣхъ сѣдящу, и трибожну и трисущну, а Христа четвертаго Бога быти, и на особномъ четвертомъ престолѣ сѣдяща сказоваху. Вотъ за такое-то прибавленіе воистину подлежатъ и ваши предки, первые расколоучители, вмѣстѣ съ прочими древними еретиками, вѣчному проклятію. Есть еще у васъ, други-старообрядцы, дѣйствительная убавка. Въ большомъ Катихизисѣ сказано: «Вѣжды убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайны, но всесовершенно седмь, ихже святая соборная и апостольская церковь всегда употребляетъ, имиже особнѣ освящаемся и оправдаемся и всыновленіе божественное пріемлемъ (Кат. Вел. л. 360, 367); а у безпоповцевъ напротивъ только двѣ тайны, да и тѣ неполныя. Вотъ дѣйствительная убавка, — самыхъ существенныхъ принадлежностей церкви убавлено пять! А за такую убавку тотъ же Катихизисъ грозитъ такимъ прещеніемъ: «Сихъ таинъ аще кто по чину святыя соборныя и

апостольскія церкви восточныя не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ» (л. 395 об.); и въ другомъ мѣстѣ тотъ же Катихизисъ называетъ еретиками и чуждыми христіанства тѣхъ, кои не пріемлютъ пречистаго тѣла и крови Христовой (л. 199).

А тѣ лица, которыя прибавляли или убавляли что-либо въ богослужебныхъ книгахъ, не нарушая истиннаго ученія св. вѣры, напротивъ ради вящшаго ея уясненія и утвержденія, тѣ не только не подвергались проклятію, но еще и похваляемы были церковію. Напримѣръ, у первыхъ христіанъ совершалась литургія составленная св. Апостоломъ Іаковомъ; потомъ св. Василій Великій сократилъ оную, а св. Іоаннъ Златоустый «человѣческія ради немощи, множае сократи ю» (Прологъ Окт. 23). Однако сіи святые мужи за такія убавленія не были осуждены церковію, а напротивъ названы великими учителями церкви вселенской. Изначала, въ древнихъ церквахъ, у многихъ христіанъ былъ еще обычай творити божественную службу послѣ обѣда: іереи ядше служаху, и людіе ядше причащахуся; а творили то по образу оныя Господни вечери, на нейже Господь нашъ Іисусъ Христосъ по яденіи даде ученикомъ своимъ пречистое тѣло и кровь свою. И тако творимо бяше до Карѳагенскаго собора, лѣтъ болѣе трехъ сотъ; а Карѳагенскій соборъ правиломъ 41-мъ возбранилъ бѣ во весь годъ, кромѣ великаго четвертка, іереямъ служити, людемъ же причащатися ядше; а послѣди шестый вселенскій соборъ, правиломъ 29-мъ, и въ великій четвертокъ повелѣлъ іереемъ не ядше служити, людемъ же не ядше причащатися. Еще, въ древнихъ церквахъ былъ обычай во время литургіи святое причащеніе людемъ подавати не лжицею, но особо тѣло Христово въ руку, особо же кровь Христову отъ потира; а святый Іоаннъ Златоустъ отмѣнилъ оный обычай, и установилъ подаяти тѣло и кровь Христову купно лжицею во уста, а не особно тѣло Христово въ руку, а кровь Христову изъ потира (Чет.-Мин. Ноября 9-го и Генваря 1-го). И еще: въ первенствующей церкви у мно-

гихъ христіанъ былъ обычай отлагать крещеніе до тѣхъ лѣтъ возраста, въ няже и Христосъ Господь нашъ крестился отъ Іоанна во Іорданѣ, си есть до тридесяти и полчетверта года. Но послѣжде той обычай, винъ ради благословныхъ, отъ святыхъ Григорія Богослова, Великаго Василія, и отъ Григорія Нисскаго, и отъ иныхъ великихъ отецъ отверженъ бяше (См. Чет.-Мин. Генваря 25-го). Святые Апостолы Петръ и Павелъ, первымъ своимъ правиломъ, заповѣдали людемъ пять дней въ недѣлю дѣлати, въ субботу же и въ недѣлю праздновати; но послѣди бывшій Лаодикійскій помѣстный соборъ правиломъ 29-мъ отмѣнилъ оное, и повелѣлъ въ суботный день дѣлати, не дѣлати же и праздновати въ недѣлю: «а который христіанинъ, — сказано,—будетъ въ субботу праздновать и не дѣлать, таковый со іюдеи сопразднуетъ и жидовствуетъ, и да будетъ проклятъ отъ Христа» (Кирил. листъ 242). Въ первенствующей церкви совершалась литургія повечеру; нынѣ же совершается поутру. Прежде дозволялось на всякомъ мѣстѣ отправлять божественную литургію; нынѣ же требуется совершать въ однихъ только освященныхъ храмахъ, на антиминсахъ. Прежде епископы имѣли у себя женъ, и 5-мъ правиломъ св. Апостолъ строго возбранялось имъ своихъ женъ отпускать отъ себя, хотя бы то было и подъ видомъ благовѣрія; но послѣжде, шестымъ вселенскимъ соборомъ, постановлено вести имъ жизнь безбрачную, живущихъ же съ женами своими епископовъ изъ сана изврещи соборъ повелѣваетъ. Неокесарійскій помѣстный соборъ правиломъ 15-мъ повелѣваетъ не имѣть болѣе седми діаконовъ въ коемждо градѣ, святымъ тайнамъ служащихъ. Но шестой вселенскій соборъ правиломъ 16-мъ отмѣнилъ это постановленіе о діаконахъ. А въ толкованіи того правила даже сказано, что «недобрѣ разумѣша сіе того собора отцы». А въ толкованіи 11-го правила Лаодикійскаго собора и прямо сказано, что «бяху въ древнихъ нѣцыи обычаи, въ церквахъ бываеміи, отъ нихже убо временемъ ови забвени быша, инїи отнюдъ престаша, другія же правила отсѣкоша». Извѣстно также, что во времена Апостоловъ и святыхъ седми вселен-

скихъ и помѣстныхъ соборовъ, въ Христовой церкви не было ни Октаевъ, ни Тріодей, ни Миней служебныхъ, какъ о томъ говорится и въ толкованіи 16-го правила Лодикійскаго собора: «тако ся мнитъ, яко не бѣ и еще тогда строеніе церковное, якоже бысть потомъ». Церковныя пѣснопѣнія, за неприкосновенность которыхъ, даже въ томъ неисправномъ видѣ, въ какомъ они содержатся въ старопечатныхъ книгахъ, вы стоите съ такою ревностію, что за исправленіе ихъ по подлинному тексту даже отдѣлились отъ церкви, — сіи церковныя пѣснопѣнія явились въ церкви спустя 500, 600, а иныя и 1000 лѣтъ по Рождествѣ Христовѣ, въ чемъ вы можете убѣдиться сами, прочитавъ въ Книгѣ о вѣрѣ главу 16-ю. Итакъ, онѣ составляютъ прибавленія, и притомъ весьма позднія; и однако составители ихъ за эти прибавленія не только не были проклинаемы, но еще ублажаются вѣчными похвалами.

Изъ всего этого поймите, что не тотъ долженъ подлежать проклятію, кто дѣлаетъ какое-либо прибавленіе, или убавленіе въ словахъ, обрядахъ и внѣшнихъ церковныхъ дѣйствіяхъ, или обычаяхъ, а тотъ, кто дѣлаетъ измѣненіе въ существѣ вѣры, — кто къ вѣрѣ прибавляетъ что-либо, или вѣру измѣняетъ.

Такъ и наша россійская церковь временъ патріарха Никона, стремясь къ объединенію своихъ обрядовъ съ обрядами вселенской восточной церкви, своей матери, хотя и сдѣлала измѣненіе нѣкоторыхъ обрядовъ, но ни мало въ томъ не погрѣшила, ибо не коснулась измѣненіемъ догматовъ вѣры, ни мало не повредила ея истиннаго ученія, а коснулась только текста богослужебныхъ книгъ и внѣшности обрядовой, измѣнять которую, исправлять, отмѣнять и прилагать въ ней что-либо, ради благословной вины, какъ я выше показалъ вамъ, церковь всегда имѣла и имѣетъ неотъемлемое право. И никогда не можетъ она лишиться на то своей силы и власти, ибо она, церковь, «не подлежитъ времени тлѣнія, зане благодать Святаго Духа присно въ ней дѣйствуетъ» (Кн. о вѣрѣ л. 19 об.); «никогда же старѣетъ, но присно юнѣется» (Маргаритъ л. 525 об.).

Итакъ несправедливо, братія старообрядцы, обвиняете вы святую церковь за исправленіе богослужебныхъ книгъ и чиновъ въ измѣненіи самой вѣры, и ради этого мнимаго измѣненія отдѣлились отъ нея на погибель душамъ вашимъ. Поистинѣ страшная, братіе, погибель находиться внѣ святой церкви Христовой! Незаконно отторгшись отъ церкви, не покоряясь ей и находясь въ преслушаніи ей, вы составляете общество, столь же погибельное и жалкое, какъ общество язычниковъ; совершенно чужды Христу и христіанству. Не поскорбите на меня за такія слова: это не мой судъ на васъ, а самого Христа Спасителя, рекшаго: *аще церковь преслушаетъ* братъ твой, *буди тебѣ яко язычникъ и мытарь* (Мат. зач. 45). Вы и теперь уже несете наказаніе за непокорность вашу пастырямъ и опредѣленіямъ церковнымъ: ибо и самыхъ пастырей церкви не имѣете, въ явную противность сказанному въ Великомъ Катихизисѣ: «аще и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священничества всякъ долженъ есть, безъ него бо спастися невозможно (л. 359 об.). А безъ священства нѣтъ и церкви: «кромѣ же церкви Божіей, нигдѣ же нѣсть спасенія; якоже бо при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро оное огненное ввержени будутъ» (Кат. Вел. л. 122).

Помыслите, братія старообрядцы, о столь страшномъ на васъ прещеніи, и обратитесь съ покаяніемъ ко св. церкви, отъ которой нѣкогда отпали предки ваши, а за ними и вы. Какъ истинная матерь, она готова съ радостію принять васъ въ лоно свое, простивъ вамъ всѣ ваши тяжкія вины противъ нея, какъ заблуждшимъ, далече отлучившимся отъ нея, но близкимъ и любезнымъ ей чадамъ.

Помолимся и мы, сущіи чада св. православной церкви, о заблуждающихся братіяхъ нашихъ и рцемъ ко Господу Спасителю нашему словами Давыда пророка: Господи! посли имъ свѣтъ Твой и истину твою, да та наставитъ ихъ и введетъ въ церковь святую Твою (Псал. 42, ст. 3). Аминь.

Какъ я жилъ и что̀ видѣлъ въ расколѣ [1]).

III. Какъ самъ я окрестилъ ребенка. — Гнѣвъ отца и дяди. — Встрѣча съ раскольническимъ бродягой Аверкіемъ. — Разсказъ объ его жизни. — Его вліяніе на меня. — Попытка уморить себя голодомъ. — Сдача въ военную службу.

Осенью моя жена родила незаконно прижитаго безъ меня ребенка. Это случилось въ полѣ, гдѣ мы были вдвоемъ. Со злости, забывъ человѣческое чувство, которое расколъ какъ будто истребилъ во мнѣ до конца, я тутъ же самымъ жестокимъ образомъ избилъ жену. Потомъ привезъ ее въ село и помѣстилъ, по ея просьбѣ, у родной ея матери; а самъ отправился къ расколоучителю Ивану Иванову просить, чтобы онъ окрестилъ ребенка въ ту же якобы правую вѣру, въ какой мы съ нимъ находимся. Говорю ему:

— Дядюшка Иванъ! у насъ новорожденный. Какъ съ нимъ быть? Нужно вѣдь его привести въ христіанскую вѣру. Ты потрудись, дойди до̀ моего тестя и исправь.

Но этотъ наемникъ началъ бѣгать отъ своего стада, — говоритъ:

— Нѣтъ, Ѳедоръ Васильичъ, я твоего ребенка крестить не пойду. Я хоть у своихъ-то и исправляю, но это дѣлается скрытно; а твой ребенокъ въ мірскомъ дому, да еще у такого человѣка, который въ самомъ дальнемъ разстояніи отъ истинной вѣры. Нѣтъ, не пойду.

— Какъ же мнѣ быть теперь, дядюшка? Сдѣлай милость, — дойди, окрести!

— Сказалъ, что не пойду; такъ больше и не зови.

— Ради Христа, сдѣлай великую милость, — дойди, окрести! Вѣдь ребенокъ-то не виноватъ; надо его привести въ истинную вѣру.

— А твой ребенокъ-то? — спрашиваетъ.

— Нѣтъ не мой...

— Ну такъ вотъ что̀ сдѣлай: окрести самъ!

---

[1]) Продолженіе. См. стр. 357

— Я не умѣю; не знаю даже, какъ и приняться. Дойди, сдѣлай милость, — потрудись; что ты хочешь съ меня возьми, только окрести.

— Нѣтъ не пойду. Я человѣкъ подобострастный, — боюсь, какъ бы не пострадать. А ты вотъ какъ сдѣлай. Налей во что-нибудь воды, прочитай «вѣрую», да и обмакни ребенка три раза, говоря: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, и нынѣ и присно, и во́ вѣки вѣковъ, аминь.

И что же? — вѣдь я исполнилъ это наставленіе лжеучителя, самъ окрестилъ ребенка, который черезъ восемь дней и умеръ! Этотъ отчаянный поступокъ не только моего тестя и тещу поразилъ, но и родитель мой, только что начавшій отъ меня научаться старой вѣрѣ, до того меня возненавидѣлъ, что и изъ дому выгналъ. Только ужъ по усильной просьбѣ матери, черезъ сутки, снова допустилъ пожить у него.

Однако и отецъ и братъ его, дядя мой, Антонъ Макаровичъ очень охладѣли ко мнѣ съ этого времени. Только сынъ дяди, мой двоюродный братъ Иванъ Антоновичъ [1]) крѣпко прицѣпился къ старой вѣрѣ, которой я научилъ его, а вмѣстѣ и ко мнѣ. Съ нимъ обыкновенно ходили мы въ праздничные дни на богомолье къ Ивану Иванову, который правилъ службу за попа, а сестра его, старая дѣвка Мавра Ивановна, замѣняла клиръ. Здѣсь, у Ивана Иванова, мы удостоились видѣть «многострадальнаго Авѣркія», отъ котораго и набрались столько ума-разума, что по его совѣту едва не уморили себя голодной смертью. Надо познакомить съ нимъ читателей.

Это былъ казакъ Оренбургской губерніи, Челябинскаго уѣзда, села Хорлуши, Аверкій Ларіоновъ Монаковъ. Имѣлъ жену и сына. Когда его потребовали на службу, онъ, какъ злой раскольникъ, не желая служить антихристу, призналъ за лучшее бѣжать изъ рядовъ войска, и удалиться въ пустыню. Раскольники препроводили его въ горы около Міасскаго завода. Здѣсь онъ прожилъ лѣтъ десять съ какими-то четверыми подобными же отшельниками. Потомъ разссорились, и

---

[1]) Умеръ раскольникомъ въ 1884 году.

раздѣлились на двѣ партіи. Аверкій съ однимъ удалился въ особую келью, которая была неподалеку. Оставшіеся трое пожили недолго и тоже разссорились, — отъ повиновенія игумену, какому-то лжемонаху, отказались. Но выходить изъ кельи ни игумену, ни послушникамъ не хотѣлось. Одинъ изъ послушниковъ и придумалъ: взялъ въ руки топоръ, какъ будто собрался сходить за дровами, подходитъ къ игумену и говоритъ: «благослови, отче». Тотъ сказалъ: «Богъ благословитъ!» Тогда послушникъ размахнулся и, что было силы, обухомъ ударилъ его по лбу. Видя, что дѣло плохо, оба пустынника побѣжали къ Аверкію: погоревали вмѣстѣ, да и зарыли своего настоятеля въ землю. Вскорѣ послѣ этого событія Аверкій былъ пойманъ и сосланъ на Кавказъ. Тамъ онъ женился, потомъ опять одинъ является у насъ и водворяется у нашего наставника Ивана Иваныча Кипріанова. Тутъ мы и познакомились съ нимъ и наслушались отъ него погибельныхъ наставленій. Между прочимъ онъ разсказывалъ, что когда жилъ въ Уральскихъ горахъ, то Міаскіе раскольники, восемь человѣкъ, просили его пріискать удобное мѣстечко, гдѣ бы они, по его же наученію, могли уморить себя голодомъ, для достиженія мученическихъ вѣнцовъ. Въ награду они обѣщали Аверкію довольную сумму денегъ и предоставили послѣ ихъ смерти взять, сложенные въ лѣсу на извѣстномъ мѣстѣ, ихъ пожитки. Пріискалъ имъ Аверкій такую пещеру, изъ которой и раскаявшись не было возможности вылѣзть. Подвелъ къ этой ямѣ, да и спустилъ на веревкѣ: живи тутъ, или умирай, — для него все равно! А гдѣ пожитки ихъ лежали, это онъ зналъ. Что было съ несчастными, брошенными на вѣрную смерть, тому осталась свидѣтельница, тетка Аверкія Улита Филипповна [1]), которую племянникъ вытащилъ потомъ изъ пещеры. Она сама разсказывала мнѣ, что состояніе ихъ было ужасное: стоны, крики, плачъ, рыданіе; грызли зубами свои же руки и ноги; о томъ только и молили Бога, чтобы жизнь скорѣе прекратилась; одни жили

[1]) Она и теперь проживаетъ въ лѣсу.

дней двадцать пять, а другіе до сорока. Сама она осталась жива потому, что у ней, говоритъ, была вода, которую и испивала, а вѣроятно былъ и хлѣбъ. Чрезъ сорокъ дней Аверкій спустился къ нимъ: нашелъ трупы, а у одного старика будто бы не прекратилось еще дыханіе. Тутъ онъ тетку и вытащилъ наверхъ. Все это разсказывали намъ для того, чтобы и насъ подвигнуть къ самоумерщвленію ради спасенія души. Аверкій увѣрялъ даже, что спускался въ пещеру черезъ годъ и черезъ два, а тѣла все не предавались тлѣнію, и такое происходило отъ нихъ благоуханіе, что не знаетъ чему и уподобить, или съ чѣмъ сравнить.

Пожилъ Аверкій у Ивана Иванова съ полгода, и перешелъ къ сосѣду Константину Ивановичу Дмитрину: здѣсь онъ взятъ былъ на сѣновалѣ волостнымъ старшиной Иваномъ Яковлевичемъ Мардашевымъ и представленъ по принадлежности. Его судили и сослали снова на Кавказъ; но черезъ полтора года Аверкій опять явился въ наше село. Дмитринъ нашелъ ему пріютъ у Ивана Андреевича Маркина въ подпольѣ, — его приняла сюда жена Ивана Андреича, Дарья Марковна, раскольница, безъ вѣдома своего мужа и сына, Стефана Ивановича, и держала здѣсь мѣсяца два, — часто къ нему ходила, и носила вдоволь ѣсть и пить. Знала еще объ его здѣсь пребываніи молодая вдова Авдотья Гавриловна Кипріанова, которая была его спутницей [1]). А въ семействѣ никто не зналъ, и узнали бы не скоро; но молодая Степанова жена стала примѣчать, что ея свекровь что-то слишкомъ часто ходитъ въ подполье и подолгу тамъ остается, да и шепчется съ кѣмъ-то; потомъ запримѣтила, что и разные съѣстные припасы стали выходить очень скоро. О всемъ этомъ она сказала наконецъ мужу, а онъ, взявши топоръ, и взошелъ въ подполье. Мать бросилась за нимъ,—говоритъ: «лучше меня убей, а его не трогай! это странникъ, Божій человѣкъ, я впустила его переночевать». И Аверкій взмолился: «Батюшка! я бого-

---

[1]) Обѣ живы, — и Дарья и Авдотья. Дарья и теперь бѣгаетъ за бродягой Аверкіемъ.

молецъ, пустынникъ; только переночевать сюда зашелъ; сейчасъ уйду». Много у нихъ было объясненій, — и что же наконецъ? Стефанъ исполнилъ просьбу матери, и даже дозволилъ бродягѣ жить у нихъ въ комнатѣ; и отецъ его, Иванъ Андреевичъ, тоже уступилъ женѣ, согласился прокарливать врага себѣ, всей злобы котораго не могъ и вообразить. Аверкій пообжился у него, прикинулся дѣйствительно молитвенникомъ, трудящимся ради спасенія души. Онъ былъ немножко сученъ къ плотничной работѣ, и вызвался сдѣлать для хозяина дорожную телѣжку. Кончивши же эту работу, улучилъ удобное время, когда всѣ уѣхали въ поле, добылъ гдѣ-то коня, запрягъ въ новую телѣгу, посадилъ свою хозяйку Дарью Марковну, да такъ и слѣдъ ихъ пропалъ... Гдѣ они жили и что дѣлали, осталось неизвѣстнымъ; слышалъ я только, что проживали въ заводѣ Саткѣ, и Аверкій торговалъ здѣсь раскольническими книгами. Потомъ, года черезъ два, пришло извѣстіе, что они пойманы около г. Златоуста, въ селеніи Куваши, и содержатся въ Златоустовскомъ тюремномъ замкѣ. На допросахъ они сказались непомнящими родства, проживавшими всю жизнь въ пустынѣ ради спасенія души. Когда прослышалъ объ этомъ Иванъ Андреевъ, то, чтобы возвратить жену изъ тюремнаго замка, послалъ къ ней въ Златоустъ своего сына Степана. Степана допустили къ матери. Увидавъ ее, онъ говоритъ:

— Здравствуй, матушка родимая!

— Какая я тебѣ матушка? что ты? Богъ съ тобой!

— Какъ же, матушка, ужели не узнаешь?

— Нѣтъ, голубчикъ, я тебѣ не мать; ты ошибаешься; я знать не знаю и вѣдать не вѣдаю, что ты за человѣкъ!

Степанъ даже заплакалъ и говоритъ:

— Вотъ до чего этотъ богомолецъ довелъ тебя! Не только отъ мужа, и отъ сына роднаго отреклась! Неужели ты думаешь, что это и есть правая вѣра, что въ этомъ и состоитъ спасеніе?

Долго онъ усовѣщивалъ свою мать, — просилъ, молилъ, плакалъ... Наконецъ таки тронулась и она его слезами, — рѣши-

лась объявить начальству, что она — крестьянская жена Ивана Андреевича Маркина. Тогда выдали ее сыну на поруки. У него Дарья и жила до того времени, пока и самъ Аверкій не освободился изъ тюремнаго замка.

Любопытно, какъ онъ вышелъ изъ заключенія. Человѣкъ, незнакомый съ расколомъ, пожалуй, и не повѣритъ такимъ продѣлкамъ.

Въ Златоустовскомъ замкѣ сидѣлъ арестантъ, родомъ изъ завода Миньки, осужденный къ ссылкѣ въ Сибирь. Въ разговорахъ съ другими арестантами онъ упомянулъ, что лѣтъ двѣнадцать тому назадъ пропалъ безъ вѣсти одинъ его родственникъ, — слышно было, что онъ утонулъ, но навѣрное этого никто не зналъ. У Аверкія и родилась мысль выдать себя за этого пропавшаго человѣка. Онъ сталъ выспрашивать у арестанта разныя подробности о пропавшемъ и предложилъ ему деньги за сообщеніе нужныхъ свѣдѣній. Арестантъ нуждался въ деньгахъ, и разсказалъ Аверкію все, что зналъ о родныхъ и знакомыхъ пропавшаго, разныя частности изъ его жизни, особенно изъ отношеній его къ женѣ, которая была еще жива. Аверкій записалъ всѣ имена, мѣста и случаи, заучилъ на́твердо, и явился къ тюремному начальству съ повинной, — говоритъ, что желаетъ, наконецъ, открыть настоящее свое имя и мѣсто жительства.

— Ну кто же ты такой?

— Я, говоритъ, крестьянинъ завода Миньки Парамонъ Меркуловъ Веденѣевъ; проживалъ около здѣшней мѣстности, въ горахъ, — богомольствовалъ съ такого-то года и случая. Имѣю въ Минькѣ домъ такой-то, жену такую-то, сына и невѣстку такихъ-то. А что послѣ меня перемѣнилось въ домѣ, этого объяснить не могу, потому что изъ своей ке́льи никуда не выходилъ, и на родинѣ съ той поры не бывалъ.

Привели его этапнымъ порядкомъ въ заводъ Миньку. Собрали всѣхъ его мнимыхъ сродниковъ: жену, дѣтей, ближайшихъ сосѣдей. Жена говоритъ: Нѣтъ, это не мужъ, — тотъ былъ рыжеватый, а этотъ черноволосый...

— Это, говоритъ, волосы у меня потемнѣли отъ пустынной

жизни. А вы послушайте, честной міръ, я разскажу вамъ все, какъ мы жили.

И началъ излагать, какъ по писанному, кто были отецъ и дѣдъ у него и у жены, что вотъ такъ-то они жили, тѣмъ-то занимались, дѣти родились такіе-то, и умирали тогда-то. А что теперь,— этого, говоритъ, я объяснить не могу, потому что двѣнадцать лѣтъ не бывалъ здѣсь, — проживалъ въ кельѣ, молился Богу.

А жена твердитъ: Нѣтъ, я и по голосу узнала бы мужа; это не онъ!

Тогда Аверкій попросилъ, чтобы ему позволили наединѣ объясниться съ женой, и напомнилъ ей одинъ случай изъ ея жизни, о которомъ, какъ она думала, никто не зналъ, кромѣ нея, да мужа.

Тогда жена говоритъ: пойдемъ къ сходу; я прямо скажу, что ты мой мужъ.

— А когда признала, — рѣшили на сходкѣ, — то и живите съ Богомъ! А мы было считали тебя умершимъ!

Водворился Аверкій будто бы въ свой домъ; ночевалъ ночь; а на слѣдующій день жена явилась къ мѣстному начальству и заявила, что этотъ человѣкъ совсѣмъ не мужъ ея, потому что дѣлъ ея съ настоящимъ мужемъ совсѣмъ не знаетъ, какъ теперь оказалось. Собралась сходка; присудили отправить Аверкія снова въ тюремный замокъ.

Тогда Аверкій взмолился предъ міромъ:

— Братцы! сдѣлайте милость, дайте мнѣ свободу! Вѣдь я трудникъ Божій, все время жилъ въ кельѣ, да Богу молился! И теперь не намѣренъ жить въ мірѣ; удалюсь отъ соблазна опять въ свою келью и стану за васъ вѣчно Бога молить. Только избавьте меня отъ острога! А если вамъ требуется заплатить за меня какія повинности, я охотно уплачу вамъ, и впередъ готовъ платить.

Подумала сходка, и рѣшила — взять съ Аверкія деньги, а его отпустить на всѣ четыре стороны. И вотъ онъ опять на свободѣ, опять ушелъ въ свою келью, и еще дважды увозилъ у Ивана Маркина жену его Дарью...

Много претерпѣлъ горя отъ бродяги Аверкія и сосѣдъ Ивана Маркина Константинъ Дмитринъ, который познакомилъ съ нимъ Дарью. Аверкій убѣдилъ Константина оставить суетный міръ, гдѣ царствуетъ антихристъ, и вмѣстѣ съ женою Агафьей Васильевной перейти на жительство къ нему, въ пустыню, — и тотъ не только послушалъ, но и предоставилъ ему распорядимость своимъ имуществомъ. Жили они сначала всѣ трое въ одной кельѣ. Потомъ Аверкій сталъ говорить Константину, что ему никакъ нельзя жить въ одной кельѣ съ женой: «это Евва; и ты погибнешь какъ Адамъ». И Агафьѣ говорилъ: «Нѣсть брака отъ еретиковъ (она была вѣнчана въ православной церкви), — мужъ тебѣ не мужъ; а я тебѣ буду законный мужъ — по закону совѣсти». Агафья, молодая красивая женщина, совсѣмъ не рада была предложенію наставника; она и ушла-то изъ своего дома только ради послушанія мужу. Но Аверкій не любилъ, чтобы его не слушали: Константина поселилъ въ другой кельѣ, а самъ началъ жить съ его женой. Горько плакала бѣдная Агафья; плакалъ и самъ Константинъ, видя ея плачевное положеніе; сталъ поговаривать съ ней о возвращеніи въ свой пустой домикъ. Аверкій сейчасъ замѣтилъ ихъ намѣреніе, и началъ сторожить, чтобы не ушли тайкомъ. А Агафьѣ говорилъ: «поживи, укрѣпись, привыкнешь, и покажется тебѣ лучше здѣсь жить, чѣмъ въ мірѣ; а если уйдешь, будетъ грѣхъ непростительный: оставила мірскую суету, — и не возвращайся»! Думали плѣнники бѣжать, да боялись: Аверкій былъ рослый мужикъ, богатырской силы, и постоянно носилъ при себѣ топоръ, которымъ и грозилъ ужъ Константину. Дверь въ кельѣ держалъ на запорѣ и зорко смотрѣлъ за Агафьей, такъ что она не смѣла и двинуться безъ его позволенія; а ночью мало и спалъ, опасаясь, чтобы плѣнники не ушли въ темнотѣ. Но вотъ однажды, среди бѣла — дня, богатырь, не спавшій ночь, заснулъ крѣпкимъ сномъ. Агафья воспользовалась этимъ, вышла тихонько, отыскала Константина, и пустились бѣжать. Однако вскорѣ же слышатъ крикъ и тяжелые шаги Аверкія, — проснувшись, онъ рыскалъ, какъ звѣрь по лѣсу. Бѣглецы, еле

живые отъ страха, забились подъ густую, развѣсистую ель и лежа здѣсь видѣли, какъ разбойникъ—мучитель пробѣжалъ мимо съ топоромъ въ рукахъ. Подъ елью они пролежали до ночи, и тогда только осторожно пустились въ путь. Прошли верстъ около пятидесяти, и не помнятъ, сколько времени шли — голодные, холодные и мокрые, потому что для безопасности держались все поближе къ кустамъ, болотамъ, да рѣчкамъ... [1])

Вотъ каковъ былъ этотъ раскольническій лжеучитель и мнимый пустынникъ Аверкій, съ которымъ пришлось мнѣ познакомиться, ходя за службу къ нашему наставнику Ивану Иванову Кипріанову, а впослѣдствіи даже пуститься вмѣстѣ на пустынные подвиги. Первыя встрѣчи мои съ Аверкіемъ у Ивана Иванова происходили въ 1862-мъ году. Въ это время я и двоюродный братъ мой Иванъ Антонычъ, сынъ Антона Марковича, много наслушались отъ Аверкія всякихъ богохульствъ, поношенія на святую церковь и разсказовъ о разныхъ законопреступныхъ его продѣлкахъ, которыя онъ передавалъ, а мы принимали, за самые богоугодные подвиги. Тогда-то мы крѣпко утвердились въ расколѣ. Мнѣ отъ рожденія было 23 года, а Ивану — 21 годъ. Онъ крѣпче моего ухватился за старую вѣру, и больше моего возненавидѣлъ мірскую суету: ибо мы признали, что теперь самое антихристово время, и спасенія кромѣ пустыни нѣгдѣ получить. Насказалъ намъ Аверкій: «Живущіе-де въ міру всѣ, даже и старообрядцы, не минуемо должны погибнуть; мало того, и самые пустынники, которые не довольствуются быліемъ, т.-е. пустынной травой, а получаютъ отъ людей, въ міру живущихъ, хлѣбъ, купленный за деньги, съ печатью антихриста, и взвѣшанный на клейменныхъ вѣсахъ, на которыхъ означенъ годъ не постарому,— и тѣ должны погибнуть. Ибо, говорилъ, въ Апокалипсисѣ сказано, что, безъ числа его ни купити, ни продати никто

---

[1]) Объ этомъ происшествіи разсказывала мнѣ сама Агафья Васильевна, которая и теперь жива; живъ и мужъ ея Константинъ Маркинъ.

не можетъ, а число его 666, — въ этомъ году антихристъ и явился въ міръ, вѣру перемѣнилъ, и времена, и законъ и самое главное въ законѣ — истинное сложеніе перстовъ». И пришли мы къ тому убѣжденію, что остается намъ самихъ себя сжечь, или уморить голодной смертію, чтобы получить спасеніе. Разсказъ Аверкія о несчастныхъ, которыхъ спустилъ онъ въ пещеру и которые погибли тамъ голодной смертью, что тѣла ихъ будто бы испускаютъ теперь неизреченное благоуханіе, еще сильнѣе распалили наше воображеніе. Иванъ Антонычъ не хотѣлъ больше и часу оставаться въ мірѣ, — желалъ какъ можно скорѣе выбраться изъ Вавилона и удалиться въ пустыню на подвигъ самоумерщвленія. Въ одинъ праздничный день, послѣ обѣда, приходитъ онъ ко мнѣ, да и говоритъ:

— Я пошелъ совсѣмъ; а ты, коли желаешъ спасти свою душу, такъ пойдемъ; не желаешъ, такъ оставайся!

Я еще колебался мыслями.

— Погодимъ, говорю, не много; время не уйдетъ!

— Измѣнникъ ты! — отвѣтилъ мнѣ Иванъ Антонычъ, и хотѣлъ идти одинъ.

Тогда мнѣ стало совѣстно. Говорю: пойдемъ!

Взяли мы съ собой кирку желѣзную, лопату и топоръ не насаженные, и все это помѣстили въ карманахъ, чтобы отклонить всякое подозрѣніе домашнихъ. Сначала пошли по дорогѣ, потомъ свернули въ лѣсъ. Тутъ, неподалеку отъ насъ, шли какіе-то люди и на кого-то крикнули. Услыхавши этотъ голосъ, мы подумали, что это насъ преслѣдуютъ домашніе, и пустились бѣжать бѣгомъ. Этимъ мы невольно обратили вниманіе проходившихъ. Увидѣвъ, что мы бѣжимъ, они приняли насъ за бѣглыхъ бродягъ, и начали еще громче кричать вслѣдъ намъ. На насъ были праздничные сапоги съ подборами и бѣжать въ нихъ было неловко: мы сейчасъ же разулись, сапоги бросили, и пустились бѣжать что есть мочи. Пробѣжавши верстъ 25, изъ силъ выбились, и остановились ночевать. Поѣли на сонъ грядущій кое-какой травки. На слѣдующій день, голодные и усталые, доплелись до одного отшельника, котораго

звали Иваномъ Андреичемъ. Онъ пріютилъ насъ въ свою келью, обогрѣлъ, напоилъ и накормилъ; а предпринятое нами намѣреніе весьма одобрилъ. Переночевали у него, и пошли дальше. Онъ далъ намъ на дорогу двѣ булки, и пожелалъ намъ исполнить нашъ подвигъ. Бродили мы дня два, пріискивая удобное мѣстечко, гдѣ бы скрыться окончательно отъ взоровъ человѣческихъ; эти два дня ничего не ѣли,—булки, которыми снабдилъ насъ отшельникъ, берегли на всякій случай. Наконецъ нашли въ горѣ, около рѣчки Ягусты, подъ большимъ камнемъ старое барсучье гнѣздо,—осмотрѣли его, какъ слѣдуетъ: оказалось, что въ немъ можно сидѣть и лежать, а встать нельзя, потому что барсуки не думали строить домъ для умалишенныхъ... Однако мы признали мѣсто пригоднымъ для нашего подвига. Надъ отверстіемъ мы утвердили огромный камень, и когда спустились въ яму, то этимъ камнемъ совсѣмъ завалили входъ, И пролежали мы здѣсь, въ нѣдрахъ земли, десять дней; больше молчали; только изрѣдка поговаривали о томъ, что долго еще можно переносить голодъ. Не столько тяжелъ былъ голодъ, сколько невыносима жажда, — она страшно томила и мучила. Пролежавши десять дней, начали поговаривать: «А что,— будетъ ли намъ спасеніе, если мы покончимъ свою жизнь голодной смертію? Не вмѣнилось бы намъ это въ самоубійство? А самоубійство тяжкій грѣхъ!» Который изъ насъ прежде началъ такія рѣчи, ужъ и не помню теперь. Въ этихъ разсужденіяхъ прошло еще дня два. Припомнили мы и разсказъ Аверкія про восмерыхъ міасскихъ подвижниковъ,—говоримъ: «подвигъ-то ихъ онъ хвалитъ и помогъ имъ уморить себя; а отъ чего же самъ убѣгаетъ этого подвига? Говоритъ онъ хорошо,— есть чего послушать; да ужъ очень много людей-то обманываетъ! Не лучше ли намъ идти въ міръ, да открыто проповѣдывать старую истинную вѣру и пострадать за эту проповѣдь? Тутъ надежнѣе получить спасеніе, чѣмъ самоубійствомъ. Вѣдь прежде были проповѣдники и мученики. Если доведется обличить антихристову прелесть, то и намъ будутъ вѣнцы, да и вящше первыхъ мучениковъ». Поговорили мы такъ-то, — и порѣшили выдти изъ нашего гроба. Только поздно хватились:

камень-то отъ гроба отвалить и не кому! Стали сами поднимать; да силъ-то уже не хватаетъ. Что дѣлать? Теперь и умирать уже будемъ не на пользу души, ибо въ сомнѣніи вещей не бываетъ спасеніе. Тогда мы рѣшили съѣсть одну булку, чтобы запастись силой. Съѣли, и начали поднимать камень; а онъ какъ будто сдѣлался еще тяжелѣе. Тутъ я говорю:

— Вотъ что, братъ, — я примѣтилъ, что вотъ въ этомъ мѣстѣ снаружи только мелкій камень, а здѣсь и вовсе земля: давай копать!

И принялись мы копать киркой и лопатой безъ черенковъ,— копали усердно, разобрали камни и вылѣзли на волю. Пошли сначала къ рѣкѣ, напились воды и съѣли другую булку, не взирая на то, что она походила на камень. Потомъ направили путь опять къ отшельнику Ивану Андрееву. Идти пришлось верстъ двадцать, и мы тащились цѣлые два дня! Маленькій вѣтерокъ, и тотъ иногда ронялъ насъ обоихъ. Додвигались кое-какъ до Ивана Андреича, и ночевали у него двѣ ночи. Нашъ странноприимецъ много сожалѣлъ, что мы не довершили начатаго подвига, — говорилъ: «близко вы были, у самыхъ вратъ царствія небеснаго!» Онъ же насъ предупредилъ, чтобы мы досыта не наѣдались, потому что, говоритъ, бывали такіе, какъ вы,—выходили, не совершивъ этого подвига, и принимались ѣсть хлѣбъ неосторожно, — отъ этого помирали. Мы приняли его совѣтъ, и благополучно добрались до дому.

Здѣсь мѣстное начальство потребовало насъ къ отвѣту: гдѣ мы были и откуда пришли? Оказалось, что брошенные нами сапоги были подняты тѣми людьми, которые такъ напугали насъ, и представлены въ волостное правленіе, гдѣ признали ихъ наши родители и заявили объ нашей отлучкѣ. Большаго взысканія за отлучку мы избавились; но общество стало смотрѣть на насъ съ подозрѣніемъ, особенно когда мы, по возвращеніи домой, дѣйствительно стали съ большой смѣлостью совращать православныхъ въ расколъ. Чтобы избавиться отъ такого вреднаго человѣка, общество и присудило

сдать меня въ солдаты при наборѣ, послѣдовавшемъ въ 1863 году. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ отвезли меня въ Екатеринбургъ и я принялъ по формѣ присягу на вѣрную службу Государю.

IV. Неудачный побѣгъ изъ военной службы. — Служба и возвращеніе домой. — Раздоръ между раскольническими наставниками. — Удаленіе въ пустыню съ бродягой Аверкіемъ. — Водвореніе въ пещерѣ. — Обманъ и удаленіе Аверкія.

Итакъ, отдали меня въ солдаты и вскорѣ послѣ сдачи отправили съ партіей рекрутъ изъ Екатеринбурга въ Тобольскъ. При отправкѣ, начальникъ Екатеринбургскаго отряда предупредилъ конвойнаго унтеръ-офицера, чтобы внимательно слѣдилъ за мной: «ты, Роговъ, за этимъ рекрутомъ смотри хорошенько, не упусти его, — во время присяги я замѣтилъ, что онъ служить не желаетъ: смотри же, не прозѣвай!» Прошелъ я двѣ станціи, и тутъ, во время дневки, встрѣчаю моего прежняго игумена, бѣглаго солдата Димитрія, исторію котораго я разсказалъ выше. Онъ повидался со мной, и говоритъ: «Ты не ходи въ службу! Я отца твоего уговорилъ, и онъ далъ мнѣ лошадь и одежду для тебя, чтобы ѣхать со мной въ пустыню. Поѣдемъ! А если пойдешъ въ службу, то погибнешь душой и тѣломъ: бороду тебѣ обрѣютъ, табакомъ осквернятъ!» Я, конечно, согласился, чтобы избавиться отъ такихъ ужасовъ, ожидавшихъ меня на службѣ. Димитрій ловко увелъ меня. Проѣхавши верстъ около десяти, зарылъ я въ снѣгъ свою солдатскую шинель и всю аммуницію. На другой день доѣхали до села Боевки: тутъ запримѣтили насъ какіе-то два человѣка и остановили. Димитрій, какъ опытный въ бродяжничествѣ, сейчасъ сообразилъ, что дѣло неладно, — увернулся за уголъ и точно въ воду канулъ. А меня взяли и отправили въ станъ; оттуда въ г. Екатеринбургъ, и потомъ этапнымъ порядкомъ въ Пермь, гдѣ и содержался я подъ арестомъ 10 мѣсяцевъ. Тутъ я здраво разсудилъ, что такія дѣла, какъ побѣги, до добра не доведутъ, а надо служить, какъ слѣдуетъ.

И дѣйствительно, освободившись изъ подъ ареста, при-

нялся за службу со всѣмъ усердіемъ, такъ что и штрафъ простили мнѣ и произвели въ унтеръ-офицеры, а потомъ утвердили въ должности фельдфебеля. Прослужилъ я въ военной службѣ девять лѣтъ, во многихъ мѣстахъ побывалъ и многое видѣлъ. Былъ въ Казани, Нижнемъ, Пензѣ, Самарѣ, Москвѣ, С.-Петербургѣ и Красномъ селѣ; много разъ случалось быть на Высочайшихъ смотрахъ, и выставлять на оные свою роту, и всегда получалъ благодарность за благодарностью... Любоваться бы на такое житье! Но родина все-таки тянула къ себѣ, а расколъ и того пуще.

Кончилъ я службу, и воротился домой. Здѣсь нашелъ, что сѣмена, посѣянныя мною, возрасли и плодъ принесли,— отецъ и вся семья уже въ расколѣ; три брата женились сводными браками; семья дяди тоже ушла въ расколъ. Это меня радовало, и самъ я съ прежней ревностью принялся служить расколу. Но года черезъ два произошелъ раздоръ между нашими главными наставниками, и пришлось мнѣ подумать о розысканіи другой, болѣе правой вѣры. Въ нашемъ селѣ были два главныхъ наставника, — старики Иванъ Ивановъ Кипріановъ, уже извѣстный читателямъ, и Николай Зотовичъ Фирсовъ. Они имѣли другъ противъ друга большую ненависть. Правили уставную службу каждый въ своемъ домѣ и раскольниковъ заманивали каждый къ себѣ. А мы убѣдительно просили ихъ, чтобы соединились воедино, и правили бы службу вмѣстѣ, соборнѣ. Въ 1873 году всѣ мы начали требовать, чтобы страстную недѣлю и св. пасху наставники праздновали вмѣстѣ, свели ихъ и уговорили помириться. До великаго четверга они дѣйствительно правили службу вмѣстѣ, и всѣмъ можно было помолиться. Въ великій четвергъ прочитали всему собору скитское покаяніе въ замѣнъ исповѣди. Къ этому времени Фирсовъ успѣлъ съѣздить въ Кыштымъ, купилъ тамъ у какой-то просфирни просфору, и послѣ скитскаго покаянія секретно объявилъ тѣмъ раскольникамъ, которые прежде ходили къ нему молиться, чтобы тихонько, одинъ по одному, приходили къ нему въ домъ, — онъ-де причаститъ ихъ древней просфирой, еще дониконовскихъ временъ, которой уже теперь болѣе

200 лѣтъ. Бывшіе его прихожане ему повѣрили, и когда потомъ собрались на службу вмѣстѣ съ прихожанами Кипріанова, спрашивали ихъ: «вы причащались?» — Нѣтъ, говорятъ, а вы? — «Мы причащались! Николай Зотычъ давалъ по крупинкѣ по маленькой просфоры, — говоритъ, что просфора эта сохранилась отъ истинныхъ еще священниковъ, тому лѣтъ 200, а можетъ и больше». Сначала поговорили втихомолку; а потомъ и шибко закричали: «Почему же у Ивана причастья нѣтъ? Что онъ за наставникъ! Николай Зотычъ лучше: онъ своихъ причастилъ!» Скоро потомъ узнали, откуда Зотычъ взялъ причастіе. Собрали сходку, призвали Николая Зотыча и обличили въ обманѣ. Онъ разсердился, — застучалъ кулакомъ по столу и закричалъ: «А! когда ползли ко мнѣ, такъ тотъ проситъ прими, другой проситъ прими! А теперь я не хорошъ сталъ! Такъ я же вамъ не наставникъ, и никто ко мнѣ близко не ходи! А чѣмъ я причащаю, вамъ дѣла нѣтъ... Кому не угодно, не ходи!» Увидѣвши такой безпорядокъ между нашими пастырями, я подумалъ: какая же это правая вѣра! Нѣтъ, видно въ мірѣ нечего искать спасенія! Надо бѣжать въ пустыню! А тутъ какъ разъ и явился мнѣ прежній змѣй-соблазнитель, Аверкій, спокойно проживавшій съ Дарьей Марковной и съ нѣкоей Анной Сергѣевной. Онъ мнѣ сказалъ, что Николай Зотычъ есть потаенный антихристъ, и тайнымъ путемъ подводитъ подъ свою власть; что хотя и всѣ его оставили, но онъ все-таки не оставилъ править уставную службу. Дѣйствительно съ годъ онъ правилъ службу одинъ съ своимъ семействомъ; потомъ опять, одинъ по одному, собрались къ нему прежнія его чада. Но я не согласился уже идти ни къ Зотычу, ни къ Ивану Иванову. Они опротивѣли мнѣ, и я рѣшилъ непремѣнно направить стопы опять въ пустыню. А такъ какъ по этой части считалъ Аверкія хорошимъ совѣтникомъ, то и спросилъ его мнѣнія. Онъ говоритъ:

— Хорошо ты надумалъ. Яисамъ желаю водвориться въ келіи подальше отъ міра. Пойдемъ вмѣстѣ, и будемъ жить, да во грѣхахъ каяться.

— Я пойду пожалуй, да только съ условіемъ.

— Какъ это съ условіемъ?

— А вотъ, чтобы тебѣ Дарью Марковну и Анну Сергѣевну оставить навсегда.

— Я отъ нихъ-то, говоритъ, и хочу скрыться. Пора покаяться!

— А когда такъ, то я согласенъ. Только вотъ что̀, говорю, давай уговоримся напередъ, чтобы начальника между нами не было: будемъ равными, безъ совѣта между собою чтобы ничего не творить, въ міръ чтобы ни зачѣмъ, даже и за пищей, не ходить, а дожидаться, когда Господь пошлетъ. Кромѣ Божія слова, чтобы ничего не говорить. Третьяго товарища, пока мы оба живы, чтобы не принимать, а жить только двоимъ.

Заключили мы такой уговоръ, и въ Августѣ 1874 года выѣхали вмѣстѣ на моемъ конѣ. Жену я оставилъ съ двумя малолѣтними дѣтьми и беременную: живи, какъ хочешь! Проѣхали верстъ съ полсотни и все молчали. Потомъ мой товарищъ завелъ со мною такой разговоръ:

— Добрѣ ты сдѣлалъ, брате, что оставилъ міръ со всѣми его прелестями.

— Да, отвѣчаю я, — конечно добрѣ.

— Вотъ прежде-то какъ жили, я тебѣ скажу, — продолжаетъ мой спутникъ. Кто придетъ въ монастырь, или къ какому старцу, то ужъ и не заботится о своемъ спасеніи, а заботится объ немъ игуменъ, или старецъ,— какъ о пищи и одеждѣ, такъ и о спасеніи. Такъ и быть должно: тогда и игуменъ-то спасется, да и послушника спасетъ!

— Тогда вѣдь было благочестіе,— отвѣтилъ я,— были игумены и священники; а теперь спасаяй да спасетъ свою душу!

— Нѣтъ,— говоритъ,— теперь-то и долженъ ты наипаче отрещись своея воли, и самого себя, и всего, что было твое!

— Какъ это, спрашиваю, отрещись всего? что же я долженъ дѣлать?

— А во всемъ долженъ слушать меня.

— Ты развѣ игуменъ будешь? — спрашиваю.

— А какъ же?—говоритъ, — вѣдь безъ этого нельзя; каждое стадо должно имѣть пастыря; а я къ этому хорошо способенъ.

— Такъ ты игуменъ будешь?

— Да.

— Но отчего же не я?

— Ты еще юнъ,— говоритъ,— и самъ то себя не управишь; а я много лѣтъ живу въ пустынѣ; пустынные и монастырскіе порядки всѣ знаю.

Тутъ я не выдержалъ, — говорю:

— А мнѣ кажется, что твоя жизнь хужем ірской: считаешься ты пустынникомъ, а таскаешься по міру, да еще съ двумя женщинами!

Онъ отвѣтилъ: Рече Господь: *Не судите, да несудими будете,* и: *На Моисеовѣ сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарисее. Вся, елика рекутъ вамъ творити, творите, по дѣломъ же ихъ не творите.* И Апостолъ глаголетъ: *ты кто еси судяй чуждему рабу: своему Господеви стоитъ, или падаетъ.*

Слыша, что онъ говоритъ отъ Евангелія и отъ Апостола, я замолчалъ. Изъ этого онъ понялъ, что дѣло свое сдѣлалъ,— успѣлъ, сколько нужно ему было, завладѣть мною, и какъ будто со смиреніемъ говоритъ:

— Прости, брате, Христа ради; это между нами бѣсъ проскочилъ; онъ окаянный, заводитъ между нами вражду, чтобы разстроить наше благое начинаніе. Отъ сего часа, брате, да не будетъ между нами никакія распри!

Доѣхали мы съ нимъ до Саткинскаго завода. Здѣсь знакомый Аверкія вызвался проводить насъ до одной пещеры, находящейся въ большой горѣ, надъ рѣкою Ай, въ трехъ верстахъ отъ деревни Аллина. Человѣкъ этотъ зналъ состояніе пещеры, и по его наставленію мы взяли съ собой крѣпкую веревку въ 60 аршинъ длины, сальныхъ свѣчъ и блокъ. Подвелъ насъ проводникъ къ пещерѣ: видимъ только между камнями дыру, прямо въ глубь, — дыра небольшая, лишь пролѣзть человѣку: одинъ аршинъ длины и вершковъ десять ширины. Сначала сталъ спускаться въ пещеру нашъ провод-

никъ. На одинъ конецъ веревки привязалъ крѣпко толстую вершковъ въ 12 палку; въ отверстіи пещеры утвердилъ поперечную перекладину съ привязаннымъ къ ней блокомъ, чрезъ который пропустилъ свободный конецъ веревки и спустилъ весь въ пещеру; самъ же сѣлъ на палку, обвязалъ себя веревкой черезъ плечо, свободный конецъ взялъ въ руки, и началъ спускаться, перебираясь руками по веревкѣ, книзу. Когда спустился, размоталъ съ себя веревку, потянулъ за свободный конецъ книзу, и палка пришла къ намъ наверхъ. Точно такимъ же образомъ спустился и Аверкій. Послѣ него началъ спускаться и я. Сначала аршинъ пять шелъ тѣснымъ мѣстомъ; потомъ стало обширнѣе, и чѣмъ дальше, тѣмъ обширнѣе. Отъ шестидесяти-аршинной веревки оставалось уже только аршина два, когда наконецъ ноги стали на землю. Въ этомъ мѣстѣ пещера имѣла аршинъ 5 или 6 ширины. Отсюда въ одну сторону шло подгору широкое отверстіе, точно коридоръ, по которому всѣмъ троимъ можно было идти въ рядъ. Зажгли мы по свѣчкѣ и пошли. Скоро увидѣли обширное пустое пространство, высотой аршинъ до шести, а по мѣстамъ до восьми, шириной саженъ около восьми, а въ длину саженъ пятьдесятъ. На одномъ концѣ этой обширной подземной пустоты нашли воду, — хотя немного, но очень хорошую; а на другомъ концѣ, въ стѣнѣ, оказалось круглое отверстіе, неболѣе аршина въ діаметрѣ. Пролѣзли и туда: тамъ нашли еще пустой подземный покой, высотой саженъ въ пять, такой же ширины и долготы. Выходили вездѣ, высмотрѣли всѣ уголки. Провожатый сказалъ намъ: «Тутъ жили не очень давно пустыники; только имъ не понравилось, слишкомъ трудно показалось жить тутъ. А вамъ какъ приглянулось это мѣсто»? Я сказалъ, что мнѣ очень нравится. Аверкію же, какъ я примѣтилъ, не совсѣмъ приглянулось. Однако мы рѣшили, что въ теперешнее послѣднее время только тутъ и спасать душу, а больше негдѣ. Провожатаго мы отпустили обратно въ Сатку, и я препоручилъ ему своего коня, съ просьбой, когда мы выстроимъ келью, отправить его на мою родину и подпустить къ нашему двору. Немедленно принялись мы за работу: на-

рубили лѣсу и сбросили въ пещеру. Черезъ недѣлю у насъ была уже готова келья, въ среднемъ пустомъ пространствѣ. Поставили листовую печку, натопили хорошо, — сердце радуется, только бы жить да спасаться! Ночевали одну ночь; у Аверкія голова и заболѣла, — говоритъ: надо подышать свѣжимъ воздухомъ! Вылѣзъ по веревкѣ, походилъ по горѣ, сходилъ къ рѣкѣ; потомъ подошелъ къ пещерѣ и началъ кричать мнѣ внизъ:

— Брате, Ѳеодоръ! у насъ хлѣбъ-то есть?

— Дня на три будетъ! — откликнулся я.

— А соль есть?

— Есть, — говорю, — много!

— А крупы кажется мало?

— И крупы, — говорю, — станетъ на недѣлю.

— Ты одинъ-то переночуешь?

— А ты куда? — спрашиваю:

— Я схожу за восковыми свѣчами въ деревню Аллино.

— А далеко она? — спрашиваю.

— Версты три.

— Что же? — говорю, — ступай; я одинъ ночую.

Отправился онъ въ деревню Аллину, да и сдѣлалъ тамъ нарядъ, чтобы раскольники несли и везли продовольствія въ нашу пещеру на шесть человѣкъ подвижниковъ, спасающихся тутъ отъ суетнаго міра. По пути зашелъ и въ другую деревню — Пристань: тоже повѣстилъ раскольникамъ, чтобы не забыли трудящуюся для Бога братію. Услышали раскольники, что неподалеку отъ нихъ процвѣло такое благочестіе, спасаются шесть человѣкъ трудниковъ по ихъ вѣрѣ, и такъ обрадовались, что на другой же день нанесли всякихъ припасовъ: крупы, соли, масла коровьяго, конопляннаго и деревяннаго для лампадъ, меду, — всего въ такомъ количествѣ что шестерымъ стало бы на мѣсяцъ. Между тѣмъ проходитъ день за днемъ, а мой товарищъ все не возвращается. Наконецъ, я рѣшился спросить посѣщавшихъ меня раскольниковъ: не знаютъ ли, гдѣ мой товарищъ? Они сказали, что товарищъ уѣхалъ отправить моего коня къ моимъ домашнимъ. Это по-

казалось мнѣ подозрительнымъ. Тутъ раскольники спросили меня: отчего остальныхъ-то вашихъ товарищей никогда не видно? Я прямо сказалъ, что живу теперь одинъ и что кромѣ насъ двоихъ и прежде никого не было.

— А когда онъ такой лжецъ, говорятъ, такъ намъ его и близко не надо! Онъ ужъ и то надоѣлъ намъ.

Прожилъ я болѣе двухъ недѣль безъ Аверкія. Наконецъ слышу его голосъ сверху:

— Брате Ѳеодоръ, живъ?

— Живъ!

— Вылѣзай наверхъ.

— Для чего вылѣзать? Иди ты сюда.

— Мнѣ некогда! Выйди ты сюда!

Вылѣзъ я наверхъ, и произошолъ между нами слѣдующій разговоръ.

Спрашиваетъ онъ: — Ну, какъ, брате, спасаешься?

— Здѣсь можно спасаться, отвѣчаю,—хлѣба и всякихъ запасовъ, кажется, на цѣлую зиму станетъ!

— Надѣйся,—говоритъ, — на меня; я прокормлю; я знаю какъ хлѣба нажить! Погоди, вотъ еще сицкіе Торсуновы три брата узнаютъ, такъ запрудятъ хлѣбомъ и деньгами.

— Все это такъ,— говорю, — только лгать-то бы не слѣдовало. Ложь отъ діявола.

— Ты къ чему же говоришь это?

— А къ тому, что ты въ двухъ деревняхъ насказалъ, что тутъ живутъ насъ шестеро; а сюда пріѣхали, нашли только одного.

— Ну что же?—говоритъ. Зато хлѣба много теперь. Хлѣбъ не мѣшаетъ; можетъ и еще какой человѣкъ прибудетъ къ намъ.

— А какъ же мы съ тобой уговаривались, чтобы третьяго не принимать, пока мы оба живы?

— *Приходящаго ко мнѣ не изжену вонъ*, сказалъ Спаситель.

— Это, братъ, не къ намъ съ тобой относится. Да ужъ ты не привезъ ли кого? А кстати, — коня то моего отвелъ, или нѣтъ?

— Нѣтъ, прости Христа-ради!

— Отчего же?

— Я было и доѣхалъ до вашего мѣста; да попался мнѣ старичекъ, и началъ неотступно проситься къ намъ въ пещеру, чтобы не погубить свою душу въ міру. Я его и пожалѣлъ, подвезъ сюда.

— А сколько лѣтъ старику-то? — спрашиваю. Можетъ быть, я не знаю ли его?

— Нѣтъ, ты его не знаешь; онъ очень древній, и давно проживаетъ въ пустынѣ.

— Гдѣ же онъ у тебя?

— Въ деревнѣ Пристани.

— А когда ты его сюда-то приведешь?

— Я, должно-быть, его въ деревнѣ помѣщу, на квартирѣ. Хозяева — христолюбцы очень хорошіе люди, — странниковъ принимаютъ съ радостью.

Тутъ я не вытерпѣлъ, — говорю ему:

— Для чего ты врешь такъ? старика привезъ! Сказалъ бы прямо, что привезъ Дарью Марковну.

— Ну, Дарью, такъ Дарью! кому какое дѣло! А если тебѣ не нравится это, такъ убирайся изъ пещеры вонъ! Я приведу ее сюда, и будемъ жить вдвоемъ.

— Лучше, — говорю,— ты отправляйся отсюда, да и не показывайся. Аллинскіе посѣтители мнѣ говорили, что и безъ Дарьи-то тебѣ здѣсь не позволятъ близко жить за твою ложь.

— Ну, коли такъ, прощай! — говоритъ. Только помни, что безъ меня ты пропадешь!

Отправился онъ въ деревню Пристань, помѣстился тамъ съ Дарьей у одного странноприимца, спустя немного времени привезъ еще Улиту Филипповну, и жилъ съ ними всю зиму...

Ѳ. Мучкинъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій [1]).

15. Письмо Кирилла Балтскаго къ Аѳанасію Бѣлокриницкому съ возраженіями противъ Окружнаго Посланія. — Письмо Анастасія Измаильскаго къ одному изъ кишиневскихъ противуокружниковъ съ предложеніемъ мира. — Отвѣтъ Кирилла Балтскаго на письмо Анастасія. — Новое гоненіе на Окружное Посланіе въ листкѣ Николы Чернышева.

Говоря прошлый разъ о подложной грамотѣ, изданной окружниками отъ имени противуокружническихъ мнимыхъ епископовъ, мы замѣтили, что этотъ подложный документъ составленъ довольно искусно, что въ немъ вѣрно изложены выводы, неизбѣжно вытекающіе изъ нечестиваго, чисто безпоповскаго ученія противуокружниковъ. Въ подтвержденіе справедливости нашего замѣчанія мы обѣщали познакомить читателей съ нѣкоторыми произведеніями одного изъ самыхъ видныхъ представителей противуокружнической партіи — Кирилла Балтскаго, въ коихъ нечестивѣйшее ученіе противуокружниковъ выступаетъ особенно ярко, во всемъ своемъ возмутительномъ безобразіи. Мы имѣли при этомъ въ виду недавно сообщенныя намъ два письма его — одно къ именуемому Бѣлокриницкому митрополиту Аѳанасію, писанное еще въ 1884 году, другое — къ Анастасію Измаильскому, писанное въ Декабрѣ 1886 года. Объ этихъ письмахъ мы и намѣрены поговорить теперь.

Изъ перваго письма открывается, что въ 1884 г. Аѳанасій Бѣлокриницкій самъ обращался къ Кириллу съ предложеніемъ мира. Онъ писалъ объ этомъ одному изъ кишиневскихъ старообрядцевъ и поручалъ передать Кириллу, что напрасно онъ такъ враждуетъ противъ епископовъ-окружниковъ, не погрѣшившихъ противъ старообрядчества чрезъ принятіе Окружнаго Посланія, какъ не погрѣшаютъ (?) и противуокружники, отвергающіе посланіе, и что его, Кирилла, Аѳа-

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 377.

насій готовъ признать въ санѣ епископа, если только онъ отречется отъ Антонія втораго, которымъ началось раздѣленіе іерархіи [1]). Письмо Аѳанасія было показано Кириллу, прибывшему въ Кишиневъ по своимъ духовнымъ дѣламъ,—и на него-то онъ отвѣчалъ бѣлокриницкому владыкѣ обширнымъ посланіемъ, въ которомъ, опровергая Окружное Посланіе, съ наглою откровенностію изложилъ злочестивое ученіе противуокружниковъ. Ниже мы приводимъ вполнѣ это письмо Кирилла [2]): пусть видятъ читатели, какія дикія понятія господствуютъ среди нашихъ раскольниковъ, такъ многими защищаемыхъ даже якобы за ихъ благочестіе, и проповѣдуются самими лжеименными ихъ епископами. Здѣсь же сдѣлаемъ только указаніе на тѣ мѣста его, изъ которыхъ видно со всею ясностію, что подложная грамота, изданная отъ имени противуокружническихъ архіереевъ, точно выражаетъ нечестивое ученіе противуокружниковъ. Назвавъ Окружное Посланіе «гнусоименитымъ и кривоучительнымъ», а составителя его Иларіона «псомъ и окаяннымъ волшебникомъ», очаровавшимъ епископовъ и погрузившимъ ихъ въ «латинствующій сонъ», которымъ спятъ они двадцать второй годъ, Кириллъ прямо объявляетъ ложнымъ то ученіе Окружнаго Посланія, что «господствующая нынѣ въ Россіи церковь, вкупѣ и греческая не во инаго бога вѣруетъ, но во единаго съ нами» (старообрядцами), — и доказываетъ, что православная церковь вѣруетъ именно въ иного Бога—Іисуса,—отверглась Іисуса и приняла «латынника Іисуса», приняла также вмѣсто святаго трисоставнаго креста, не освящающій, латынскій двучастный крестъ, «по ихъ языку крыжъ», который папа римскій «полагаетъ на

---

[1]) Аѳанасій, очевидно, непослѣдователенъ. Если Антонія онъ считаетъ незаконнымъ епископомъ, то какъ же можетъ признать законными епископовъ, отъ него происшедшихъ? Впослѣдствіи Аѳанасій, какъ видно, понялъ свою ошибку, и въ грамотѣ, посланной Анастасію предъ кишиневскимъ соборомъ, выражалъ именно невозможность признать противуокружническихъ епископовъ, какъ происшедшихъ отъ запрещеннаго Антонія.

[2]) См. прилож. № 1.

своихъ костелахъ и своихъ опрѣснокахъ, и самое распятіе пишетъ на немъ». «Скажите намъ, — спрашиваетъ Кириллъ окружниковъ, — если латынскій двучастный крестъ будетъ поставленъ на главѣ церкви, то можете ли признать тотъ храмъ за христіанскій? [1]) или на самой вашей святой просфорѣ будетъ двучастнаго креста печать, то вы ее можете признать за святую? Можетъ вы приняли это за свято; но мы никакъ»! Поэтому Кириллъ не только отвергаетъ святость евхаристіи, совершаемой православною церковію, но и поноситъ ее, наравнѣ съ латынскою опрѣсночною службою, гнусными порицаніями: «вашъ учитель Ларіонъ Егоровъ вамъ указуетъ, что латинскія опрѣсноки не вмѣнять за простой хлѣбъ за припѣваемыя надъ ними словеса Іякова Брата Божія, и приводитъ во свидѣтельство нѣкоторыхъ преподобныхъ, которыхъ *далеко искать*»! Все, что̀ сказано въ Окружномъ Посланіи и объ опрѣснокахъ, и о имени Іисусъ, и о крестѣ четвероконечномъ, дѣйствительно, основывается на свидѣтельствахъ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ, которыя были приняты и изданы первыми пятью патріархами россійскими. Отвергая эти свидѣтельства, какъ еретическія, противуокружники, очевидно, обвиняютъ въ еретичествѣ самихъ патріарховъ россійскихъ, бывшихъ до Никона. Не ясно ли такимъ образомъ, что подложная грамота вѣрно и точно выражаетъ ихъ ученіе, когда отъ имени этого самаго Кирилла и его собратій говоритъ: «До лѣтъ Никона патріарха прежде бывшихъ пять патріарховъ: Іова, Гермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа за признаніе инобожнаго Іезуса (у Кирилла: «латынника Іисуса») распятымъ Христомъ, и за признаніе Іезусовскаго латиннаго костела божественною церковію, и за признаніе инобожнаго костельнаго жертвенника святымъ жертвенникомъ, и за признаніе Іезусовскаго инобожнаго ла-

[1]) Такіе четвероконечные кресты были поставлены на соборахъ Успенскомъ и Дмитріевскомъ, построенныхъ въ XII-мъ вѣкѣ В. К. Андреемъ Боголюбскимъ и Всеволодомъ (См. *Брат. Сл.* 1887 г. т. II, стр. 324), и на многихъ другихъ древнихъ храмахъ: значитъ, по мнѣнію противуокружниковъ это были нехристіанскіе храмы?

тинскаго креста честнымъ крестомъ и крестомъ Господнимъ... считать и именовать неправославными, исключить ихъ имена изъ всякаго церковнаго поминовенія, какъ явныхъ плевелосѣятелей латинской ереси?» Здѣсь совершенно правильно сдѣланъ выводъ изъ подлиннаго ученія противуокружниковъ, изложеннаго въ письмѣ Кирилла къ Аѳанасію. Если Кириллъ и Іовъ имѣютъ полное основаніе отвергать подлинность грамоты, — говорить, что «изрыгнутыя въ ней многія богохульства» и проклятіе «святѣйшихъ пяти патріарховъ, бывшихъ въ Москвѣ до Никона», ими не издано и не подтверждено ихъ собственноручными подписями [1]), то никакъ не могутъ отвергать, что эти богохульства и проклятія прямо вытекаютъ изъ ихъ ученія: имъ только недостаетъ добросовѣстности и смѣлости ясно высказать, что̀ именно скрывается въ ихъ ученіи и непосредственно изъ него слѣдуетъ, ибо тогда всѣ старообрядцы признали бы ихъ ученіе (какъ и сами они признаютъ теперь) «изрыгающимъ многія богохульства». Они только не узнали самихъ себя въ зеркалѣ, которое преподнесъ имъ ловкій сочинитель подложной грамоты, и отворачиваются съ негодованіемъ (не притворнымъ ли?) отъ своего собственнаго въ немъ изображенія. Но зеркало невиновато...

Опыта сдѣланнаго Аѳанасіемъ, было бы, казалось, вполнѣ достаточно для окружническихъ епископовъ, чтобы понять полную невозможность примиренія съ подобными Кириллу фанатиками раскола. И однакоже, Анастасій Измаильскій, которому хорошо извѣстна была неудачная попытка Аѳанасія, рѣшился, и притомъ дважды, повторить ее. Онъ также писалъ письма къ кишиневскимъ противуокружникамъ, гдѣ просилъ ихъ сообщить Кириллу о своемъ желаніи и готовности примириться съ нимъ. На первое письмо, по словамъ самого Анастасія, получилъ онъ отъ Кирилла отвѣтъ «не къ миру и любви словесныхъ овецъ, но паче къ распаденію ихъ малаго стада». Не смотря на это, въ концѣ Ноября 1886 г. написалъ онъ другое письмо въ Кишиневъ къ нѣкоему Си-

[1]) См. выше грам. Іова къ Савватію.

мону Васильичу съ новыми предложеніями мира. Письмо это имѣется у насъ въ копіи. Оно написано очень бойко, даже литературно, что̀ составляетъ совершенную неожиданность въ сочиненіи раскольническаго архіерея; а всего важнѣе то, что въ немъ откровенно выражается сознаніе печальнаго положенія, въ какомъ находится расколъ, снѣдаемый всякаго рода лжеученіями, и горячее желаніе — водворить миръ въ старообрядчествѣ, — желаніе совсѣмъ неосуществимое. Здѣсь мы видимъ того Анастасія, который въ откровенныхъ бесѣдахъ съ своимъ келейникомъ о. Пименомъ признавался, что единственный выходъ изъ дебрей раскола — соединеніе съ православною церковію [1]). Послѣдовалъ отвѣтъ Кирилла и на второе письмо Анастасія, — отвѣтъ состоящій изъ цѣлой тетради въ шесть почтовыхъ листовъ большаго формата, сплошь исписанныхъ самыми уродливыми каракулями, съ полнѣйшимъ отсутствіемъ орѳографіи, и не смотря на все это составленный весьма неглупо, съ ядовитыми возраженіями на письмо Анастасія и самыми злыми замѣчаніями на Окружное Посланіе. Здѣсь опять, какъ и въ письмѣ къ Аѳанасію, Кириллъ является истымъ раскольникомъ, фанатикомъ до мозга костей, съ самыми дикими понятіями расколоучителей XVII вѣка, предъ авторитетомъ которыхъ безпрекословно преклоняется [2]). Анастасій писалъ ему: «наши отцы много кое-чего насѣяли непріятнаго и развратнаго по своимъ ложнымъ понятіямъ: вотъ это-то мы и черпаемъ доселѣ какъ изъ студенца клятвеннаго, — одинъ говоритъ то, другой другое, отчего и родились разные толки въ старообрядческомъ мірѣ». Казалось бы, что̀ возражать противъ этого совершенно справедливаго даже исторически замѣчанія? Но вотъ что̀ пишетъ Кириллъ тономъ истаго раскольника, не желающаго

---

[1]) Письмо Анастасія, любопытное именно въ указанныхъ отношеніяхъ, печатаемъ вполнѣ въ прилож. подъ № 2.

[2]) Печатаемъ въ прилож. № 3 и письмо Кирилла, но, какъ слишкомъ длинное, не вполнѣ, съ пропускомъ менѣе важныхъ мѣстъ. Само собою разумѣется, что орѳографію, ради удобства читателей, мы исправили.

знать ни исторіи, ни чего бы то ни было, противнаго его раскольническимъ предразсудкамъ: «Не буди то; это описуете ложь, клевету; это бы вамъ неподобало писать! Это вы раздробились въ разноту, пошли по горамъ и стремнинамъ. А наши прародители держались своихъ предковъ крѣпко, и терпѣли наказанія Господня до посѣщенія Господня, хотя головы имъ сѣкли по плечи», и т. д. Анастасій, защищая сказанное въ Окружномъ Посланіи, что россійская церковь вѣруетъ во единаго съ старообрядцами Бога, употребилъ выраженіе: «Авторъ здѣсь сказалъ умно и мудро. Неужели вы хотите все божество взять себѣ, а другимъ ничего не оставить?» — На это Кириллъ замѣчаетъ Анастасію, что «если бы онъ былъ христіанинъ, то зналъ бы различать христіанъ отъ еретиковъ». Еретики, говоритъ онъ, «часть антихристова: то какъ божество въ той части быти можетъ?» «Вы раздѣляете всѣмъ еретикамъ по части божество; но скажите пожалуста, ровно всѣмъ, или по заслугамъ раздѣляете?» — насмѣшливо спрашиваетъ Кириллъ. Анастасій писалъ: «если пожелаетъ владыка Кириллъ, уступлю его преосвященству и свой престолъ, только хощу соединенія, да будетъ одно стадо и одинъ пастырь». На это Кириллъ ядовито отвѣчаетъ: «вы ошибаетесь; въ насъ идетъ страшная (!) война не о престолахъ, а о новшествахъ никоніанскихъ, которыми ослѣпилъ васъ чернокнижникъ Ларіонъ Егоровъ... И вы свой престолъ отдать не въ состояніи, ибо вы его не купили, и не по наслѣдству вамъ достался. Также и намъ не похищать чужіе предѣлы», и проч. А въ замѣчаніяхъ на Окружное Посланіе, помѣщенныхъ въ письмѣ, Кириллъ рѣшительно проповѣдуетъ злѣйшія раскольническія ученія о церкви, — прямо говоритъ, что она вѣруютъ подъ именемъ Іисуса во иного бога, антихриста: «иной, новый Інсусъ пришелъ въ церковь и изгналъ истиннаго Спасителя Іисуса изъ церкви». Любопытно, что въ оправданіе этой злой хулы на церковь онъ сослался между прочимъ и на Павла Бѣлокриницкаго, — приводитъ изъ его Церковной исторіи слова: «имя Іисусъ явѣ означаетъ иного Іисуса, егоже православная церковь прежде никогда не исповѣды-

вала». Онъ повторяетъ и старую раскольническую нелѣпость, которую проповѣдывали первые противуокружники — Софроній, Прокопъ Лаврентьевъ, Давыдъ Антиповъ, что «Іисусъ Христосъ родился въ 5500-мъ году, а никоніане и латины и всѣ инославные, какъ армяне, кальвини, проповѣдуютъ въ 5508-мъ, изъ чего (будто бы) и выходитъ имя другое и время рожденія другое и исповѣданіе иное». Проповѣдникамъ такого ученія, дѣйствительно, оставалось только произнести проклятіе и на первыхъ россійскихъ патріарховъ, не воспрещавшихъ писать и печатать Іисусъ, и на всю древлероссійскую и древлегреческую церковь, несомнѣнно вѣровавшую во Іисуса, какъ это и сдѣлалъ отъ ихъ имени составитель подложной грамоты.

Переписка Анастасія съ Кирилломъ, какъ намъ сообщаютъ, послужила для него первымъ шагомъ къ составленію кишиневскаго собора. Мы напротивъ удивляемся, какъ она не удержала Анастасія отъ всякихъ сношеній съ Кирилломъ по вопросу о примиреніи, какъ не понялъ онъ изъ писемъ Кирилла, что миръ съ такимъ фанатикомъ не возможенъ, что ничего, кромѣ злѣйшихъ ругательствъ на церковь и на самихъ окружниковъ, ожидать отъ него нельзя. И это тѣмъ удивительнѣе, что Кириллъ въ своемъ письмѣ прямо поставилъ неудобопріемлемыя условія для заключенія мира съ окружниками. Онъ писалъ Анастасію: «когда пожаръ сильно разгорѣлся, кружкой воды не угасишь, а требуется пожарнаго струменту. Скажемъ вамъ откровенно: такъ какъ вы прельщены отъ человѣка, чуждаго церкви Христовой, (то) и принесите съ покаяніемъ прошеніе Богу и церкви Христовой, и мы тогда *прочитаемъ третій чинъ*, и тогда вы съ нами въ единой церкви и едино общество. *Если же не тако*, то мы вашей искренности довѣрія не даемъ», и проч. Анастасій не принялъ во вниманіе этихъ откровенныхъ объясненій Кирилла, имѣлъ неосторожность пойти на соборъ, — и потерпѣлъ тамъ полное посрамленіе,—не только не добился мира, не только уступилъ побѣду противуокружникамъ, но и, что́ всего позорнѣе, самъ наговорилъ много неприличнаго и непрости-

тельнаго окружнику, какимъ онъ былъ и какимъ является въ приведенномъ нами письмѣ. Свою неудачу онъ хотѣлъ вознаградить изданіемъ подложной грамоты отъ лица противуокружническихъ епископовъ. Этотъ поступокъ принесъ ему, конечно, новое лишь посрамленіе; но самая грамота, повторимъ еще, составлена весьма искусно и вполнѣ точно передаетъ сущность и смыслъ ученія противуокружниковъ, какъ это несомнѣнно подтверждается разсмотрѣнными письмами архи-раскольника Кирилла, которыми безъ сомнѣнія и пользовался Анастасій.

Достойно примѣчанія, что у раскольниковъ съ нѣкотораго времени очень усилились нападки на Окружное Посланіе. Даже сами окружники начинаютъ упражняться въ этомъ его оплеваніи и въ издѣвательствѣ надъ несчастнымъ Ксеносомъ. Предъ нами листокъ убогой заграничной газетки Николы Чернышева отъ 15 Іюля настоящаго года. Листки эти появляются теперь гораздо рѣже прежняго и въ крайне плачевномъ видѣ, не печатные, а литографированные, даже безъ прежняго заглавія «Старообрядецъ». Таковъ по крайней мѣрѣ листокъ отъ 15 Іюля. И что же нашли мы въ этомъ листкѣ? «Конецъ» начатой въ предыдущемъ выпускѣ (котораго мы не имѣемъ) статьи подъ заглавіемъ: «Голосъ старообрядца изъ Сибири», содержащей «разсмотрѣніе Окружнаго Посланія» въ томъ же самомъ духѣ, какъ и сдѣланное Кирилломъ [1]). Авторъ этой статьи признается, что «ратовалъ за Окружное Посланіе до сего времени, не постигая скрытой въ немъ задней цѣли». Значитъ, это окружникъ, отрекшійся отъ Окружнаго. Притомъ же окружникъ изъ цивилизованныхъ, съ бойкимъ словомъ и перомъ, употребляющій иностранныя слова, въ родѣ «анализировать» и т. п., церковь православную называющій не иначе, какъ «Никоно-реформаторскою», знакомый

[1]) Не только по характеру и нѣкоторымъ доказательствамъ эта статья имѣетъ сходство съ письмами Кирилла, но нѣкоторыя мѣста имѣютъ даже буквальное сходство въ самыхъ выраженіяхъ. Кто у кого заимствовалъ, — Кириллъ у старообрядца изъ Сибири, или этотъ послѣдній у Кирилла? — трудно рѣшить.

съ баснями Крылова (одну изъ нихъ приводитъ вполнѣ), изданіями Кожанчикова, либеральными газетами, и разумѣется Протоколами г. Филиппова; но эта гостинодворская цивилизація не препятствуетъ ему быть самымъ отчаяннымъ фанатикомъ раскола, злѣйшимъ врагомъ и ругателемъ церкви. Что же побудило его оставить мирныя, снисходительныя къ церкви понятія окружника и сдѣлаться отчаянымъ раскольникомъ, озлобленнымъ на церковь? Самъ онъ объясняетъ это тѣмъ, что уразумѣлъ скрытую цѣль Окружнаго Посланія—сблизить старообрядчество съ церковію, — цѣль, которой Ксеносъ совсѣмъ и не скрывалъ. Но почему же эта цѣль оказалась такою страшною и преступною? откуда явилась въ окружникѣ такая ненависть и вражда къ церкви? Намъ кажется, это есть послѣдствіе возбужденнаго въ раскольникахъ закономъ 1883 г., но неудовлетвореннаго страстнаго желанія полной свободы расколу. Это легко примѣтить изъ того обстоятельства, что авторъ въ своихъ замѣчаніяхъ противъ Окружнаго Посланія не прибѣгаетъ ни къ превратному толкованію церковныхъ правилъ и отеческихъ изреченій, ни къ ссылкамъ на старопечатныя книги, какъ дѣлаетъ Кириллъ и какъ поступаютъ вообще противуокружники, а всѣ свои доказательства извлекаетъ изъ того якобы вполнѣ доказаннаго положенія, что церковь мучила и мучитъ старообрядцевъ за вѣру, что старообрядцамъ, по вліянію церкви, до сихъ поръ не дано полной свободы — молиться по своему. Изъ чего видно, что великороссійская церковь подъ именемъ Іисуса вѣруетъ въ иного бога, въ антихриста? — Изъ того, что она есть гонительница и мучительница: истинный Богъ мучить не велитъ, а велитъ ложный богъ, антихристъ; слѣдственно въ него церковь и вѣруетъ. Почему евхаристія великороссійской церкви есть не Христова, а антихристова? — Потому, что совершается слугами антихриста, мучителями. Приведемъ для примѣра одно мѣсто. Упомянувъ объ одной петровскихъ временъ казни раскольника, авторъ продолжаетъ:

«Христу ли эти мучители вѣруютъ, хотя бы они были и назывались епископами христіанскими?! Если бы вамъ са-

мимъ выдрали ноздри за святую истину (?) и послали въ каторгу на вѣчно, не сказали (ли) бы вы, что теперь уже царствуетъ антихристъ въ господствующей церкви, ибо онъ только одинъ будетъ христіано-мучитель и всякой правды попиратель по писанію. *Вотъ гдѣ вина и начало другаго бога въ господствующей церкви въ Россіи!..* Отцы наши поняли, что соль никоновская обуяла, возсмердѣлась, и потому выбросили ее вонъ, безпоповцы безусловно, а поповцы съ условіемъ».

«Все это было во времена давно прошедшія, — возразятъ старообрядцы, ласкающіеся къ Св. Синоду,—теперь уже много сдѣлано облегченій, и намъ не слѣдуетъ такъ говорить о господствующей церкви. Мы на сіе скажемъ: въ прежнихъ временахъ само же духовенство дало примѣръ свѣтской власти, научая: «аще же духовное казненніе наше начнутъ презирать, и мы таковымъ приложимъ тѣлесныя озлобленія» (Допол. къ акт. ист. 5 т. стр. 567. Протоколы Петерб. общ. люб. дух. просв. 1872 и 73 гг. стр. 241). Потомъ эти тѣлесныя озлобленія духовенство передало свѣтской власти, которая принялась исполнять повелѣніе съ великимъ рвеніемъ, начала палить насъ огнемъ живцемъ, зарывать живыхъ въ землю, рубить головы, рѣзать языки, рвать ноздри, и посылать въ каторгу (Пред. къ тремъ челоб. Кожанчикова. Спб. 1862 г.). Теперь, благодаря духу времени, по неволѣ *сдержала все сіе просвѣщенная Европа,* но не духовенство сфанатизированное (?) въ никоновскихъ реформахъ (ужъ эти «реформы»!). *Оно и сейчасъ готово* съ нами поступать такъ, какъ и прежде; но гражданская власть, *боясь Европы,* не слушаетъ его. У духовенства хватило бы духа и теперь насъ рѣзать, если бы дана была ему воля, подобно былымъ временамъ. Хотя у духовенства теперь и отняты ножи и топоры, но тѣмъ не менѣе оно, чрезъ свѣтскую власть притѣсняетъ не менѣе прежняго... При сравнительномъ дарованіи свободы всѣмъ жителямъ Россіи, *запрещеніе построить церковь, или поставить на крышѣ колокольни крестъ,* есть то же самое варварство, что и прежде. Прежде старообрядцевъ мучили, рѣзали, вѣшали крючкомъ за ребро въ застѣнкахъ, пороли ноздри и посылали въ каторгу въ Сибирь и за Кавказъ; а теперь, благодаря времени, продолжаютъ *то же самое тиранство* только другимъ, болѣе утонченнымъ образомъ: принесеніе покойника не позволено, «воспрещается раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ» (законъ отъ 3 Мая 1883 г. ст. II). Святый крестъ можно поставить надъ входными дверьми въ церковь или часовню, а на крышѣ

нельзя. Какой вредъ былъ бы для народа, если бы былъ поставленъ на крышѣ святый трисоставный крестъ Христовъ? А двучастный вѣдь можно! Онъ стоитъ на церквахъ никонореформаторскихъ и нѣмецкихъ костелахъ. Это только одно тиранство! Такъ поступать не повелѣно въ Евангеліи: то чье же повелѣніе исполняетъ господствующая церковь въ Россіи? въ какое Евангеліе она вѣруетъ?... Христовы ли будутъ тайны, дѣйствуемыя человѣкомъ, въ котораго вмѣщается сатана? Не будутъ ли они антихристовы?»

Что̀ можетъ быть нелѣпѣе и безсовѣстнѣе этихъ воплянній съ зубовнымъ скрежетомъ либеральнаго раскольника, оскорбленнаго въ своихъ либеральныхъ вожделѣніяхъ, обманувшагося въ своихъ надеждахъ на полученіе полной свободы расколу при помощи «просвѣщенной Европы»?! И такихъ либеральныхъ фанатиковъ раскола теперь не мало, — и пишущихъ и непишущихъ. Эти послѣдніе, разные гг. Морозовы и Шибаевы, конечно, съ наслажденіемъ читаютъ литературныя произведенія своихъ сотоварищей, подобныя сейчасъ приведенному. Но для насъ это произведеніе любопытно въ настоящемъ случаѣ собственно для объясненія того, почему бывшій окружникъ превратился въ яраго раскольника, почему такъ возненавидѣлъ онъ Окружное Посланіе за его цѣль — сблизить старообрядчество съ церковію и почему такъ поноситъ церковь. Его собственныя указанія на законъ 3-го Мая, не отмѣнившій якобы прежнія жестокости противъ раскольниковъ, не оставляютъ сомнѣнія, что причина всего этого въ неудовлетворенныхъ вожделѣніяхъ свободы.

И Кирпллъ, п неизвѣстный авторъ «голоса изъ Сибири», въ доказательство, что Окружное Посланіе имѣетъ лукавую цѣль — приблизить старообрядцевъ къ церкви, съ особеннымъ стараніемъ указываютъ на то, что первые поборники Окружнаго дѣйствительно перешли въ православную церковь. Вотъ что̀ говоритъ объ этомъ авторъ «голоса изъ Сибири»:

«Намъ достовѣрно извѣстно, что Окружное Посланіе выдумало съ заранѣе задуманной цѣлью — замарать старообрядчество. Разомъ съ Окружнымъ Посланіемъ отыскалась и ересь въ Уставѣ Бѣлокриницкаго монастыря 1863 г. И потомъ послѣдовало отступленіе сочинителей Окр. Посл. въ 1864 г.

О семъ свидѣтельствуетъ Н. И. Субботинъ говоря: «по предложенію епископа Онуфрія, по совѣту епископа Пафнутія Иларіонъ сочинилъ Окружное Посланіе и Онуфрій первый подписалъ его, какъ предсѣдатель существовавшаго тогда въ Москвѣ собора епископовъ» (Кн. подъ заглавіемъ: Присоединеніе къ православію раскол. еп. стр. 58) [1]).

«Предводитель отступниковъ, бывшій епископъ Пафнутій, онъ же и соучастникъ при сочиненіи (?) Окр. Посл., покаялся въ своемъ заблужденіи, вернулся въ старообрядчество и проживаетъ на спокоѣ въ Мануиловскомъ монастырѣ въ Молдавіи (Румыніи). Изъ уваженія къ его прежней дѣятельности, оказанной на пользу старообрядчества, нѣкоторые изъ московскихъ старообрядцевъ-христолюбцевъ, купивъ типографію, подарили ему, чтобъ онъ свои сочиненія печаталъ для пользы старообрядчества, такъ какъ въ Румыніи существуетъ полная свобода печати. Но онъ уже не можетъ трудиться. Энергія, съ которой онъ прежде выступалъ (?) и оскорбленія (?), перенесенныя имъ въ Чудовѣ монастырѣ отъ никоніянъ, ослабили его физическія силы и онъ теперь отдыхаетъ, и типографія стоитъ безъ движенія [2]).

«Иларіонъ Егоровъ, давшій себѣ прозваніе греческимъ словомъ «Ксеносъ», по-русски странникъ, авторъ Окружнаго Посланія, по изданіи коего похаживалъ въ Преображенскій монастырь, куда поселились отступники, его бывшіе сотрудники по сочиненію Окр. Посл. На вопросъ отступниковъ: когда же ты, Иларіонъ Егорычъ, присоединишся? — Подождите, вотъ я еще немножко посмотрю, какъ Окружное пойдетъ, и тогда... замолчитъ бывало и не договоритъ слова Иларіонъ Егорычъ. Но слава Богу, онъ не отважился проклясть (?) святую старожитность, подобно своимъ товарищамъ

---

[1]) Слова наши авторъ приводитъ не совсѣмъ вѣрно. Мы не говорили, что Иларіонъ по совѣту Пафнутія сочинилъ Окружное, — мысль объ Окружномъ Посланіи есть собственная мысль Иларіона. Мы говорили только въ прим. на 58 стр., что «по предложенію (офиціальному) Онуфрія Иларіонъ составилъ посланіе и онъ же (Онуфрій) первый подписалъ его, какъ предсѣдатель существовавшаго тогда въ Москвѣ собора раскольническихъ архіереевъ».

[2]) Что московскіе, хорошо извѣстные христолюбцы снабдили Пафнутія типографіей, это извѣстіе любопытно. О причинахъ же Пафнутіева бездѣйствія авторъ говоритъ неправду. Причины совсѣмъ иныя...

по сочиненію (?) Окр. Посл., а въ ней и померъ... Онъ былъ много начитанъ въ божественномъ и другомъ писаніи, имѣлъ огромную память въ пріисканіи текстовъ писанія. Видъ лица его былъ печаленъ, — скорбѣлъ вѣроятно о существующихъ разногласіяхъ любимаго старообрядчества. Онъ повидимому былъ увлеченъ (?) товарищами въ понятія, несогласныя съ духомъ старообрядчества. Да это очень естественно: товарищи совѣтовали съ затаенною мыслію — замарать старообрядчество и потомъ покинуть его. А Иларіонъ Егорычъ въ простотѣ (?) души вѣрилъ такóвымъ совѣтамъ, которые потомъ обнаружились: товарищи прокляли (?!) старожитность, а Иларіонъ не согласился съ ними».

Итакъ, обрушившись на Окружное Посланіе, авторъ хочетъ однакоже освободить Ксеноса отъ виновности за его изданіе, — утверждаетъ, будто бы онъ только увлеченъ былъ къ изданію Окружнаго совѣтами своихъ товарищей, что̀ совсѣмъ ужъ несправедливо и не согласно съ характеромъ Иларіона. Кириллъ и прочіе противуокружники, и даже полуокружники, въ этомъ отношеніи болѣе послѣдовательны, — за Окружное Посланіе они обвиняютъ больше всѣхъ и даже единственно Иларіона и поэтому осыпаютъ его, какъ мы видѣли, бранью и проклятіями.

«Голосъ изъ Сибири» съ «разсмотрѣніемъ Окружнаго Посланія» напечатанъ въ заграничномъ изданіи Николы Чернышева, который также слылъ за окружника: значитъ и онъ измѣнилъ Окружнику! Онъ и самъ сознается въ этомъ; но хочетъ оправдать себя тѣмъ же, что будто бы теперь только понялъ тайную цѣль Посланія. Вотъ что̀ говоритъ онъ:

«По поводу сего «Разсмотрѣнія» мы получили письма, заявляющія недовольство, что мы будто бы листкомъ «Голосъ старообрядца изъ Сибири» дали оружіе противуокружникамъ, которые съ торжествомъ вопіютъ всюду и заявляютъ удовольствіе по случаю вашего листка.

«На сіе отвѣчаемъ: Мы высказали свое мнѣніе объ Окружномъ Посланіи якоже вразуми насъ Всевышняго сила (?!), ибо безъ него человѣкъ не можетъ ничего сотворить... Окружное Посланіе сочинено съ поблажною мыслію къ господствующей церкви, чтобы сочинителей его приняли въ своихъ чинахъ. Но намъ нѣтъ причины подхалимничать, хотя бы и

предъ Св. Синодомъ, мы не единовѣрцы, мы должны говорить правду».

Обязуясь говорить правду, Никола Чернышевъ говоритъ для всѣхъ очевидную ложь, какой не рѣшился сказать даже его сибирскій корреспондентъ, что будто бы какіе-то сочинители Окружнаго Посланія, сочиняя его, «подхалимничали» предъ Святѣйшимъ Синодомъ, чтобы ихъ «приняли въ своихъ чинахъ». Но не въ этомъ дѣло; здѣсь важно для насъ то, что примѣръ Николы Чернышева служитъ новымъ подтвержденіемъ постепеннаго оскуденія окружниковъ. Ряды искреннихъ окружниковъ, очевидно, рѣдѣютъ больше и больше; нападенія на Окружное Посланіе, сопровождаемыя неистовою бранью на православную церковь, пріобрѣтаютъ все большую силу и распространенность среди раскольниковъ. Вотъ явленіе настоящаго времени, достойное вниманія.

Приложенія.

1. Письмо Кирилла Балтскаго къ Аѳанасію Бѣлокриницкому.

Ваше преосвященство, киръ Аѳанасій, по принадлежности нашихъ іерархическихъ дѣлъ былъ въ городѣ Кишиневѣ, подалъ мнѣ ваше письменное приглашеніе къ союзу церковнаго мира, и видалъ содержаніе вашего приглашенія, и воздохнулъ горько, и болѣзни исполни душу мою, зане вижу: нѣкоторыя бывшія отъ нашея церкви, прикрываютъ себя именемъ благочестія, а въ злое претвореніе благое творятъ, и той великое томленіе подыметъ, глаголетъ бо великій Василій, аще не сотворятъ кого цѣломудренна, общее запрещеніе нужда есть отъ Господа, реченными правилы повинити таковаго; обличи бо, рече, брата твоего, согрѣшившаго между тобою единемъ; азъ же смѣлость воспріяхъ обличити предъ всею вселенною архипастырей гнусоименитаго и кривоучительнаго Окружнаго Посланія, которое очаровало пастырей, и помрачени быша латинствующимъ сномъ, и не могутъ пробудитися и протерьти очесъ своихъ уже 22-й годъ и дати врачеваніе церкви Христовой, исцѣлити раны ея, наложившія (наложенныя)

отъ псовъ, глаголю, Ларіона Егорова, и Пафнутія, и Онуфрія, бывшихъ епископовъ:

1) Блазнитель Ларіонъ прежде наливаетъ чашу медовую церковнаго ученія, дабы незамѣтно его было злое чарованіе, пишетъ: всяко тщаніе и подвизаніе должни имѣти и блюстися всякихъ ересей и раздоровъ, держати и хранити догматы вѣры и преданія церковныя цѣла и непревратна, по реченному: не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои; потомъ наливаетъ чару смертоноснаго яда, пишетъ: господствующая нынѣ въ Россіи церковь, вкупѣ и греческая, не во инаго бога вѣруетъ но во единаго съ нами, такъ какъ почитаетъ устныя (уставныя?) праздники: Рождество, Вознесеніе и прочая, лобызаетъ честный гвоздь.

2) Вопросъ: если которая церковь прокляла свои святоотеческія догматы и церковная преданія и приняла латынствующія и иноземныя догматы, и начнетъ своихъ православныхъ гонить, головы по плечи рубить, на висѣльницы вѣшать, на Сибирь гнать, въ ямы живыхъ зарывать, и отъ таковаго діоклитіянскаго гоненія населены быша иновѣрныхъ враждующіи Россіи земныя краи, и своего Спасителя Іисуса отреклась, и неподобными нарицаетъ имены, а латынина и Іисуса приняла, то можно ли ее признать, что она вѣруетъ въ истиннаго Бога съ православными христіяны, такъ, какъ и сейчасъ принимаетъ: апрѣля 12-го 1872 г. принялъ Синодъ западныхъ христіянъ въ собщеніе безо всякихъ чинопріятій, и называетъ ихъ христіянами, а своихъ православныхъ отступниками заблуждьшими, и смѣнила съ молоканами. 18-го генваря 1872 года, протоіерей Іосифъ Васильевичъ, на засѣданіи духовнаго просвѣщенія назвалъ западный обрядъ, самостоятельный отъ обряда восточной церкви, совершено образовавшимся, и синодъ призналъ святымъ и богоугоднымъ и спасительнымъ, а свой называетъ староотечественный проклятымъ, неспасительнымъ. Ну, что скажите пастыри, искренники Окружнаго Посланія, можно ли эту громадную разность въ единовѣріе привесть и за истину признать? И какъ онъ васъ омрачилъ окаянный волшебникъ Ларіонъ, такъ и погибъ, не меньше какъ ярый проклятый, безъ всѣхъ исправленій христіянскихъ? Завѣряетъ васъ праздниками, что устныя (уставные) праздники празднуютъ и честный гвоздь лобызаютъ. Развѣ инославныя не празднуютъ? нѣмцы не празднуютъ? армяне не лобызаютъ гвоздь? — убиваютъ въ крестъ гвоздь и цѣлуютъ не крестъ, но гвоздь.

3) Вашъ учитель Ларіонъ о Іисусѣ разъясняетъ, что Петръ

Могила, митрополитъ кіевскій, внесъ нововводное имя Іисусъ и трехперстное знаменіе и обливательное крещеніе; это вы сами сознаете, что онъ новое внесъ въ церковь; это все есть въ россійской церкви, а намъ христіанамъ заповѣдано отъ святыхъ отецъ и святыхъ Апостолъ, аще кто прибавитъ или убавитъ, анафема, и ангела не щадить. Калестинъ папа римскій пишетъ: кто убо осужденъ или проклятію достоинъ точію той, который уимоваетъ или прилагаетъ къ вѣрѣ нашей, ибо испольнъ яве предана намъ отъ святыхъ отецъ нашихъ, ниже приложити, ниже уимовати, пріемлемъ, якоже писано обрѣтемъ во священныхъ книгахъ нашихъ; значитъ по свидѣтельству святаго писанія, тотъ Петръ Могила проклятъ и всѣ новыя дѣла его, и кто ихъ тѣ новыя дѣла пріиметъ и тотъ проклятъ, или нѣтъ? какъ-нибудь наоборотъ? скажите сія, прошу васъ, рачители Окружнаго Посланія, разъясните намъ.

4) Вы, рачители Окружнаго Посланія, придираетесь къ намъ непріемлющимъ того проклятаго Окружнаго Посланія, что якобы отъ насъ называютъ Іисуса антихристомъ,— если это было или сей часъ есть, въ этомъ они ошибаются, а одначе и это слово не безъ опасности есть, сильныя есть ревнители, а писанію не очень знакомы, а только соображаются, что написано во Апостолѣ, зач. 191-е: боюжеся да не яко змій прельсти Еву иногда лукавствомъ своимъ, тако да не растлеютъ вашъ разумъ, яже о Христѣ, еже есть иного Исуса проповѣдати, егоже мы не проповѣдахомъ. Должно онъ есть этотъ самый Іисусъ, котораго и вы почитаете за свята; 2-е: наша церковь воспѣваетъ, въ зач. 73-мъ: всякъ духъ иже не исповѣдуетъ Іисуса, въ плоть пришедша, той есть антихристовъ, а великоросійская церковь тоже, зач. 73-е: всякъ духъ иже не исповѣдуетъ Іисуса въ плоти пришествовати, той есть антихристовъ. И при такомъ слогѣ, я самъ обличаю свое невѣжество, не могу понять, что это значитъ: пришествовати,—или съ небесъ съ плотію пришелъ, или еще пріидетъ; и поэтому вамъ нечего придираться, ибо таковыхъ мало было, а хотя и было, то только на словахъ, но на писаніи нигдѣ ни обрящете, и церковь Христову не раздирало, якоже вы нынѣ латыньствующимъ Окружнымъ Посланіемъ, ваше преосвященство; тому назадъ лѣтъ шесть читали вашъ отвѣтъ, присланъ былъ въ Грубную, Клименту Иванову Яблошникову, писано тамо, что Окружное уничтожено, — помыслъ не уничтоженъ да и трудно его уничтожить. Значитъ, гдѣ смыслъ тамъ и вѣра, а гдѣ вѣра тамъ и дѣла, и поэтому вы латынствуете, и съ прочими еретиками.

5) Іисусъ, точно что не антихристъ [1]), что вы за него шуму церковнаго надѣлали, а только это злохульное имя наложилъ на Спасителя нашего Ісуса Христа, проклятаго Несторія ученикъ Керинфъ; Несторій проклятый назвалъ пресвятую Богородицу Христородицею, а Керинфъ проклятый сведе въ два состава Господа Спаса нашего Ісуса Христа, Сына Божія, и Сына Маріина, и эту ересь Римъ принялъ, а изъ Рима принесъ Могила въ Кіевъ, а потомъ Никонъ какъ былъ любитель пѣнія іезуитскаго,—то уже составляетъ четыре лица въ Троицѣ; это онъ назначилъ, проклятый, два иже два сына, это доказываетъ страдалецъ инокъ Авраамій Алексѣю Михайловичу въ челобитной книзѣ своей «и прошу васъ, Бога ради, искренники, не бейте вы головы за чужія вѣры, и не мучьте церковь Христову, а лучше свою чисту сохранять отъ ересей».

6) О крестѣ вы, рачители Окружнаго Посланія, для чего вамъ латынскій крыжъ своимъ орудіемъ защищать, то-есть крестнымъ знаменіемъ, или при крещеніи христіянъ, или на одеждахъ священническихъ, въ которомъ положенъ чинъ церковный, отъ святыхъ Апостолъ и отъ святыхъ отецъ: гдѣ и како его почитать; и это только назнаменанъ, а не съ двухъ частей устроенъ, таковаго двучастнаго креста нигдѣ наша церковь не имѣетъ, кромѣ трехчастнаго креста, скажете намъ; Окружное вы защищаете нашимъ крестнымъ знаменіемъ; латынской двучастный крестъ, если, онъ будетъ поставленъ на главѣ церкви, то можете признать тотъ храмъ за христіянскій, или на самой вашей святой просвирѣ будетъ двучастнаго креста печать, вы ее, можете признать за святую, или можетъ вы эту приняли за святу; но мы никакъ; «конечно церковь наша приняла и тое крестное воображеніе Моисеево, хотя чудно сотворено чрезъ все море, а обаче то Духъ Святый дѣйствовалъ, или патріархъ Іяковъ на внучатахъ крестное благословеніе подавъ имъ; это все дѣйствовало Божіе смотрѣніе». Но покажите же намъ, откуда римскій папа взялъ двучастный крестъ или, по ихъ языку, крыжъ, и полагаетъ на своихъ костелахъ и своихъ опрѣснокахъ или самое распятіе и пишетъ на немъ шаровное писаніе; оттуда и російская церковь тыя догматы приняла, нынѣ вы этого не можете указать; а латыне прежде многократно вторгались въ православную Россію своимъ крыжемъ, но ихъ православ-

---

[1]) Здѣсь Кириллъ запутался въ своихъ понятіяхъ о имени Іисусъ: объявляетъ, что Іисусъ не антихристъ, а привелъ свидѣтельство, доказывающее якобы, что онъ есть именно антихристъ.

ніи христіане, аки псовъ отгоняли, какъ исторія доказываетъ, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ и при митрополитѣ Филиппѣ, и шелъ изъ Рима Антонъ Леготосъ и несъ предъ собою свой крыжъ латинскій, то его и близъ града не пустили, сего ради да не будетъ нами православными почитаема латинская вѣра. Но и тогда же то было крестное знаменіе, яковое и нынѣ въ насъ, то же и крещеніе, и на одеждахъ было священническихъ, но никто не защищалъ той его крыжъ латинскій; а почему? потому что тогда не было таковыхъ епикуровъ латынствующихъ. Ими почитаемъ начертанія четвероконечнаго креста, гдѣ указано намъ святыми отцы; а инако претворяющихъ, то неточію, чтобы его за свято почитать, но и проклятію велѣно предавать. О, бывшія православныя братіе и пастыри, ужаснитеся что и какое отъ васъ происходитъ заблужденіе и раздираніе церковное! Уже, какъ сказано, 23 года вы не можете себя успокоить своимъ сопротивленіемъ истинѣ. Вы бы хоть и то помянули, что божественный Іоаннъ Златоустый въ Маргаритѣ, слово 13-е: «церковныя еретицы ничѣмъ же разны отъ прочихъ поганъ, не знающихъ Бога. Но только вы свое мудрованіе составляете и приносите, и отвѣщаете якоже хощете, якоже и прочіи ересники».

7) О опрѣснокахъ, вашъ учитель Ларіонъ Егоровъ, вамъ указуетъ, что латинскія опрѣсноки не вмѣнять въ простый хлѣбъ за припѣваемыми надъ ними словесы Іякова, брата Божія, и приводитъ во свидѣтельство нѣкоторыхъ преподобныхъ, которыхъ *далеко искать* [1]),—есть поближе вамъ указать: въ Кирилловой книгѣ на листѣ 25-мъ пишетъ: «Да увѣдятъ таковіи опрѣсноки ядущіи, аки пси мертву плоть ядущи». И, зрите, что даже за простый хлѣбъ не вмѣняютъ, но за скотскую дохлую стерву вмѣняютъ,— согласно ли это его ученію будетъ? О, пастыри! не прельщайтеся, и другихъ не приводите въ соблазнъ.

8) Вашъ учитель пишетъ на концѣ Окружнаго Посланія, при заключеніи сего посланія: «Объявляемъ православнымъ христіянамъ, яко помогающу Богу составленъ будетъ уставъ, или краткое изложеніе догматовъ и преданій древле право-

[1]) Въ Окр. Посл. (статья 5-я) говорится: „Восточніи учители: священнѣйшій Іоаннъ Китрожскій, преподобный Матѳей Правильникъ, всечестный Севастъ Арменополь... (опрѣсноки) за простыя не вмѣняютъ призыванія ради Господня и св. Іакова Брата Божія священныхъ припѣваній“ (см. по нашему изд. стр. 41), и дѣлаются ссылки на Корич., по кн. Матѳея Правильника, Севаста Арменополь.

славно-каѳолическаго исповѣданія, единыя соборныя апостольскія церкви, которой преподанъ будетъ всѣмъ православнымъ, священнымъ и мірскимъ, воеже правѣ извѣстно вѣровати». Вотъ и начинаетъ Ларіонъ глумитися надъ изобрѣтенными имъ дураками; это онъ Ларіонъ взялся около васъ порядочно, не Махометову ли вѣру хотѣлъ вамъ преподать, да что-то ему помѣшало? зрите братіе, какъ бы онъ васъ не завелъ во дно ада своимъ ученіемъ.

9) Пишутъ рачители Окружнаго Посланія, а наипаче Анисимъ Васильевичъ Швецовъ, и выпущаетъ свои брошюрки, и разъясняетъ свои краснорѣчивыя сказки; пишетъ: если бы россійская церковь не вѣровала во истиннаго Бога, то откуда бы мы принимали священство 200 лѣтъ? отъ безбожниковъ,— надо совершенно крестить. Да, конечно, Анисимъ Васильевичъ, россійская церковь не жидовская и не еллинская, хотя и латынствующая, а одначе при ней осталось еще погруженіе, хотя и есть частно и обливаніе, но мы то закрываемъ пальцами. Г. Швецовъ! мы принимали священство отъ россійской церкви не по вѣрованію ея, какъ вы признаете ее православной; но мы и прародители наши 7 лѣтъ Никона по указу правила 1-го Василія Великаго «водѣ предстоящихъ и воздержащихся, крещеніе аще и непріятно есть, понеже оставляетъ сихъ Духъ Святый, но смотрѣнія ради да будетъ пріятно», да и еще есть намъ свидѣтельства: вы должно незнакомы съ правилами святыхъ соборовъ, но на свое велерѣчіе уповаете, а писано есть: «не увѣдя, уча безъ ума, до мяса, отъ мысли плоти своея» правило 8-е, 1-го собора; правило 7-е 2-го собора, правило 97-е 6-го собора; вотъ по этимъ правиламъ наша церковь священство имѣла 190 лѣтъ, докуда Господь гнѣвъ свой праведный на милость преложилъ по пророчеству пророка Іезекіиля, 4-й главы, и потомъ отскочила искра отъ темности и зажгла свѣтильники въ храмахъ нашихъ, и притомъ начали православніи христіяне веселитися и играти, аки дѣти незлобивыя съ любовію цвѣтками, но діаволъ христіанскій, завидя нашему веселію и радости духовной, пріобрѣлъ себѣ епикура, и далъ ему орудіе: на, порази онаго! и они разойдутся со враждою, и не будетъ въ нихъ сего веселія! хотя онъ врагъ и не рѣчію высказалъ, но вещію сотворилъ.

10) Злобныя порицатели, на непріемлющихъ бѣсоватаго Окружнаго Посланія, говорятъ: ваше священство безблагодатное, потому что второй Антоній запрещенъ митрополитомъ Кирилломъ, что не пошелъ на соборъ. Да, это ужасное пре-

ступленіе сдѣлалъ епископъ Антоній, что не пошелъ на совѣтъ нечестивыхъ. При семъ посмотримъ причину, чего ради онъ владыко Антоній не пошелъ на соборъ, и за такую маловажную вину дать епископу запрещеніе; не обратится ли тое запрещеніе на главу пославшему ю? позвольте вамъ разъяснить, которое вы и саму дѣяніе извѣстно, когда злохитрый Ларіонъ заразилъ своимъ холопскимъ Окружнымъ Посланіемъ россійскихъ пастырей, Антонія, Пафнутія, Онуфрія, Варлаама, тогда послалъ имъ митрополитъ Кириллъ врачество, дабы уврачевались, но они, того и слуха не хотѣли; тогда принужденъ самъ митрополитъ поѣхать въ Москву, дабы ихъ окаяныхъ уврачевать, но они аки аспиды, съ безчестіемъ прогнали изъ Москвы митрополита Кирилла; тогда по совѣту благомыслящихъ людей отсѣкли прокаженыхъ отъ церкви; и рукоположилъ во епископа Антонія, на главу ихъ прокаженыхъ. Тогда видѣвши лукавіи лисицы, что пострамлены, стали искать и приносить прощеніе, съ тѣмъ, чтобы уничтожить Окружное; и такъ по своему мудрованію сдѣлали надъ митрополитомъ. Потомъ давай всячески его ломать, и нашли средство чрезъ сына его Никиту; сломали на свою сторону, склонили его, но тутъ что же? надо епископа Антонія туда же вовлечь, и чтобы загадить ниву церковную до конца погаными плевелы. Ну, кто же такой будетъ безуменъ поити на такой соборъ монофелитскій? и мы имѣемъ ко оправданію таковаго неправильнаго запрещенія правило 15-е второперваго собора. А вы искренники Окружнаго Посланія должны достопамятную честь воздать епископу Антонію, что онъ по себѣ оставилъ церковную ниву чисту, непорочну, не тако якоже тіи пси Пафнутій и Онуфрій [бывшіи епископи и бывші на томъ соборищѣ, на которомъ поощряли митрополита подать Антонію епископу запрещеніе. Итакъ окаянніи наложили церкви раны и сами отскочили отъ нея аки люты звѣри.

11) Откуда вы, окружники, взяли уставъ: ходить кругъ престола противу солнца во время рукоположенія діакона? таковаго обычая наша церковь не имѣетъ, кромѣ россійской; или вы уже совершенно съ нею согласилися, неужели вы забыли анаѳему, лежащую на васъ за прибавленіе въ церкви. И вы пишите, ваше преосвященство, киръ Аѳанасій въ Кишиневъ, что вы не находите на насъ ничего вреднаго противъ церкви. И такъ точно, что нѣтъ въ насъ нововводнаго ничего, а что вы пишете, чтобы «епископъ Кириллъ призналъ епископа Антонія виновнымъ за раздѣленіе безсловесное, тогда мы его признаемъ въ санѣ епископа, не буди мнѣ сего, чтобы истину

попрать ногами, а ложь сознать за истину и приложитися на холопскую сторону ради сана или чести.

12) Прошу васъ, Бога ради, о пастыріе, и васъ ваше преосвященство киръ Аѳанасій, нельзя ли потрудиться и пріискать врачества, и уврачевать церковь Христову и успокоить людей отъ таковаго обуреванія церковнаго, о которыхъ самъ Господь помышлялъ, посылалъ пророковъ, посылалъ апостоловъ, многожды посылалъ ангеловъ, напослѣдокъ самъ сниде и искупи своею дражайшею кровію своя люди и предалъ пастыремъ, а пастыри пекутся только какъ бы взять млеко и волну и сидятъ подъ дубомъ и забавляютъ себя игрушками, а о томъ не пекутся, что звѣри лютіи обскочиша стадо, врученное имъ отъ господина ихъ,—и испроситъ отъ нихъ погибшаго овчате. И мы не помышляемъ, что Златоустый насъ приглашаетъ: «Братіе, соберемъ градъ ко граду, весь къ веси и разсудимъ другъ со другомъ, како бы намъ избѣжати геенны и вѣчныя муки», а мы, пастыріе, неточію чтобы собрати стадо во едину ограду, но уступили мѣсто лютымъ звѣремъ и они окаянніи распустили стадо словесныхъ овецъ своимъ триклятымъ злоумышленнымъ Окружнымъ Посланіемъ. Скажите намъ, ваше преосвященство, какую оно пользу принесло церкви Христовой, кромѣ раздоровъ и разслабленія народовъ? я прошу васъ, ваше преосвященство, извѣстите мнѣ: есть ли у васъ желаніе, чтобы тое Окружное удалить отъ христіянъ и проклятію предать его и того, кто его сочинялъ; а тіи, которые его сильно вовлекали въ церковь, и что творили надъ митрополитомъ Кирилломъ отъ 1863 до 1869 года, какъ тѣхъ годовъ исторія доказываетъ, то тіи изчезоша, аки дымъ. А мы его холопскаго Окружнаго Посланія отъ души ненавидимъ и чрезъ него не будетъ церкви убытку какъ его проклятію предать, такъ, какъ ересь прокляли монофелисткую, то-есть единовольную, возгорѣвшую въ лѣта Господня 638-го при царѣ Ираклiи, тако и сіе Окружное Посланіе соборомъ проклятію предать, а иначе не будетъ мира церковнаго. И при семъ остаюсь во ожиданіи вашего радостнаго отвѣта смиренный Кириллъ епископъ Балтовскій.

Здесь ◯ печать.
Числа не означено.

2. Письмо Анастасія Измаильскаго къ одному изъ кишиневскихъ противуокружниковъ съ предложеніемъ мира.

Ваше Высокостепенство, Благодѣтельнѣйшій
Г-нъ Симонъ Василіевичъ!

Вотъ что, любезный о Христѣ сынъ, понуждаетъ меня сіи плачевныя строки писать твоей патріотической любве: жалость дому Господня снѣдаетъ меня, да и обязанность моя не терпитъ молчанія и не даетъ покою; внутренность моя, яко огнь попаляетъ утробу мою, видя братію мою сѣкому и раздѣляему на многія части и обрядности. Другъ мой! Я бы готовъ отдать всего себя ради единенія, ради любве моего Искупителя, Который, богатъ сый, обнища насъ ради, да мы Его нищетою обогатимся; этого мало: Онъ далъ Сына Единороднаго, котораго имѣлъ въ нѣдрѣхъ Своихъ, и того не пощадилъ, отдалъ на закланіе, да насъ вознесетъ на небеса. Эта послѣдняя любовь самая высшая и поставляется въ первой степени. Спрашивается: для кого же этотъ великій подвигъ былъ сдѣланъ моимъ Творцомъ и Создателемъ, моимъ Владыкою, моимъ Искупителемъ, моимъ сладчайшимъ Ісусомъ Христомъ? Для меня. Кто же я? Калъ и персть, даже хуже того; тѣ вещества не страждутъ, но я каждую минуту подвергаюсь разнымъ вліяніямъ недуговъ и болѣзней; вотъ мое благородіе, вотъ мое отечество — земля, по которой я хожу, помалѣ паки пріиметъ мя въ нѣдра своея, и по мнѣ будутъ ходить и топтать это Божіими руками созданное существо. Создатель мой глаголетъ обо мнѣ: аще забудетъ жена рожденіе свое, Азъ, глаголетъ, не забуду тебе. Господи! Господи! Ты ли обо мнѣ такъ печешся? И я долженъ подражать Тебѣ; но во мнѣ не то строится; я хощу дѣлать благое, но на дѣлѣ исполняю злое. Ты для меня поставилъ законъ, который я попираю, Ты далъ для меня символическую вѣру, которую утвердилъ Св. соборами, Ты сказалъ: вѣруй во единую Св. Соборную и Апостольскую церковь; но мой неограниченный и ненасытный нравъ устроилъ ихъ тысячю! Гдѣ же я найду Св. церковь? Положительно недоумѣваю, и есть гдѣ заблудить въ такомъ великомъ раздѣленіи. Но мы не будемъ по крайней мѣрѣ всѣхъ вѣръ касаться, для нашего понятія это не вмѣстимо; мы будемъ говорить только о томъ, что ближе къ нашему сердцу и ко спасенію. Ближе всего къ нашему

сердцу Богъ и Его св. вѣра. Хотя и много есть и другихъ предметовъ, которые отвлекаютъ насъ отъ Бога и отъ вѣры, но тѣ не спасительны и даже вредны. Но какъ мы называемся христіяне и даже старообрядцы,— когда я былъ въ моей юности, гордился настоящимъ именемъ старообрядецъ; если бы кто сказалъ мнѣ, что ты православный, безъ всякаго сомнѣнія я бы отвѣтилъ ему, что я не православный, а старообрядецъ; пожалуй и теперь изъ нашей братіи такихъ много найдешь, какъ я тогда понималъ. Вотъ я невольно задаю самъ себѣ вопросъ: сколько есть на свѣтѣ старообрядцевъ, и они всѣ желаютъ спастись, но главнаго догмата, увы, далеко отступили, еже есть любовь; любовь вся терпитъ и николиже подастъ. Други мои и братія! Это я пишу слезы сокрушенія моего сердца, хотя оно и давно прошедше, но я вкратцѣ замѣчу любезнымъ моимъ читателямъ, любящимъ миръ и не любящимъ; всѣ они по вѣрѣ наша братія, но по обрядностямъ мы другъ другу враги. Наши отцы много кое чего насѣяли непріятнаго и развратнаго по своимъ ложнымъ понятіямъ: вотъ это-то мы и черпаемъ доселѣ какъ изъ студенца клятвеннаго,— одинъ говоритъ то, другой другое, отъ чего и родились разные толки въ старообрядчечкомъ мірѣ. Вотъ нарушители символической вѣры суть: Досифей учитъ: разъ довольно во всю жизнь исповѣдаться; Діаконъ Александръ говоритъ: кадить должно крестообразно, какъ себя ограждаемъ; Стефанъ попъ говоритъ, что пасхальный хлѣбъ и богоявленская вода то же что евхаристія; Данила Викулинъ училъ: не надо писать на крестѣ Христовомъ: І. Н. Ц. І., а должно писать: царь Славы Ісусъ Христосъ. Я могъ бы привести цѣлое дело подобныхъ несообразностей; но помните, что они всѣ имѣли ревность Божію, но не по разуму. И изъ за этихъ-то мелочей и человѣческихъ страстей составили отдѣльныя общества и Христову церковь разодрали на куски, какъ лютые звѣри, что̀ и кровь мученическая загладить не можетъ. Вотъ, изъ чего же? изъ ничтожныхъ вещей и въ настоящее время мы терпимъ и подвергаемся тѣмъ же неосновательностямъ и несообразностямъ; какъ наши предки раздѣлялись изъ за буквы, подобно имъ и мы то же творимъ. Скажите, пожалуйста, кто-либо, хотя и изъ самыхъ закоренѣлыхъ фанатиковъ, что насъ раздѣлило на окружниковъ и неокружниковъ? Многіе скажутъ, что Окружное Посланіе; но я утвердительно говорю, что здѣсь окружное ни къ чему, но это фантазія и злая и развратная наша воля и потому, что нѣтъ надъ ними свѣтской власти, потому-то у насъ что домъ, то

и вѣра, а въ дому у каждой бабушки — своя. Окружное — орудіе или палка моего врага, которую онъ отнялъ у своего соперника и давай этимъ орудіемъ его колотить. Вотъ я разумѣю объ окружномъ посланіи такъ. Я имѣю много книгъ и разныхъ мнѣній, и всѣ ихъ читаю: отъ добрыхъ пользуюсь, и изъ послѣднихъ только выбираю золото, и они мнѣ всѣ служатъ на пользу. Неужели будемъ и должны подражать своимъ предкамъ по вѣрѣ и отцамъ, которые надѣлали вѣръ до сотни и того больше даже? Не стыдно ли намъ, что мы ихъ страстьми и порокомъ увлекаемся? Неужели у насъ нѣтъ прочнаго основанія и фундамента? У насъ есть Евангеліе и Апостолъ и другія каноническія книги, мы имъ послѣдуемъ и одной іоты не прибавляемъ; если и Окружное Посланіе согласно съ евангеліемъ и апостольскимъ изреченіемъ, мы и оное не отвергаемъ, а что не согласно, — анаѳемѣ предаемъ, аще бы и ангелъ былъ. Но къ сожалѣнію, если блазнитъ близорукихъ, что въ окружномъ посланіи сказано авторомъ, что и россійская церковь вѣруетъ въ того же Бога, что и мы, для насъ нѣтъ здѣсь ничего унизительнаго и предосудительнаго; авторъ здѣсь сказалъ умно и мудро. Неужели вы хотите все божество взять себѣ, а другимъ ничего не оставить? Вѣдь Богъ очень великъ. Онъ, пожалуй, у однихъ неокружниковъ не помѣстится; Ему небо престолъ, земля же подножіе. Я, любезные мои собратіе, предлагаю мой искренній совѣтъ, который нужно принять себѣ въ соображеніе, что народы жили и живутъ спокойно и счастливо только тѣ, у которыхъ есть любовь и согласіе между собою; это самое сознавалъ Св. пророкъ Давыдъ, сказавши: се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ. Принявши сіе въ соображеніе, нужно всѣмъ частямъ старообрядчества собраться въ лицѣ своихъ повѣренныхъ и, посовѣтовавшись, хорошо обсудить, какимъ бы способомъ послѣ долголѣтнаго спора помириться и соединиться всѣмъ вмѣстѣ во едино тѣло. Между нами есть же гдѣ-нибудь одна Христова церковь первыхъ пяти патріарховъ, которыхъ мы находимся вѣрные и прямые наслѣдники, только къ сожалѣнію раздробленные на мелкія части. Если бы мы составили изъ себя одно общество и одну церковь, тогда бы навѣрно и правительство признало намъ наши права, не стало бы стѣснять и религію нашу, но дало бы намъ такую свободу, какую мы имѣемъ здѣсь, какъ своимъ братіямъ. И въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ же оно стало бы стѣснять насъ? Развѣ только за то, что мы содержимъ вѣру православную, отъ грековъ принесенную Св. равноапостольскимъ княземъ

Владиміромъ? А если оно и не даетъ намъ полной свободы, то мы сами этому виновны, раздѣлившись на части: окружниковъ и неокружниковъ и прочихъ сектъ, очень многочисленныхъ, которыя тоже отъ насъ изыдоша, но не пребыша съ нами. Господи, призри съ небеси и виждь и посѣти виноградъ сей, егоже насади десница твоя! Вотъ, любезные братіе, я этого ищу человѣка и не найду, который бы устроилъ между вами и нами святой и желанный миръ, который Онъ оставилъ ученикамъ своимъ, возносясь на небеса: миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ.

Друзи и братія моя вы есте: но что же мы особимся, почто раздираемъ нешвенный Христовъ хитонъ? Неужели вы стыдитесь мира и соединенія церковнаго? Блажени бо миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся. Я, нищій, я первый готовъ главу преклонить для лицъ Христовой церкви. Если этого пожелаетъ владыка Кириллъ, уступлю его преосвященству и свой престолъ, только хощу соединенія, да будетъ одно стадо и одинъ пастырь. Если бы имѣлъ болѣе, и то согласенъ отдать, дабы учинить миръ Христовой церкви. Что еще послѣ сего нужно? — невѣмъ, и не знаю, чѣмъ умилостивить къ примиренію братію мою. Братія и по плоти и по духу вы есте: у насъ вѣра одна, догматы одни, богослуженіе одно, происхожденіе іерархіи одно [1]), и только насъ и раздѣляетъ одна гордость, которой ради и діаволъ бысть низверженъ съ небеси. Неужели мы должны ревновать діаволу и его отступившимъ полчищамъ? Ей, молю васъ, не уподобится имъ, ни Содому и Гомору и вознесшемуся до небесъ Капернауму, которому Господь опредѣлилъ низвергнуться въ бездну. Лучше возьмемъ примѣръ ниневитянъ, которые постомъ и молитвами умилостивили Бога. Я писалъ вамъ и прежде о примиреніи, но отвѣтъ получилъ отъ его преосвященства в. Кириллы совершенно иной, ни сколь къ миру ни къ любви Христовыхъ овецъ, но паче къ распаденію нашего малаго стада. На насъ лежитъ прямая обязанность соединить расточенное стадо Христовыхъ овецъ. Мы будемъ примѣромъ нашего единенія и для прочихъ; если мы только примиримся, и прочимъ укажемъ къ примиренію путь; давнымъ давно бы слѣдовало намъ покончить старые счеты. Неужели мы дол-

---

[1]) Вотъ бы Анастасію слѣдовало подумать, откуда у нихъ эта іерархія, какъ она „произошла“ у нихъ послѣ двухсотлѣтняго прекращенія, и можетъ ли быть признано правильнымъ и законнымъ ея „происхожденіе“. *Ред.*

жны послѣдовать страстямъ человѣческимъ? Это только прилично невидящимъ свѣта, и не имѣющимъ понятія ни о догматахъ, ни о среднихъ вещахъ. При такомъ положеніи нашего старообрядчества невольно приходятъ на мысль слова Христовы: всяко царство, раздѣльшееся на ся, запустѣетъ и всякъ градъ или домъ, раздѣлившись на ся, не станетъ. Неужели настоящія слова Христовы должны сбыться надъ нами? Но мы уже по правдѣ раздѣлились на ся; теперь только остается ожидать запустѣнія. Но прежде исполненія надъ нами того праведнаго Божія гнѣва, нами заслуженнаго, мы должны спохватиться и положить начало св. соединенія въ одно общество и одну св. соборную церковь, потому что, какъ я сказалъ выше, истина должна быть одна. Сознавая вредъ безполезнаго раздора и пользу единенія, я отъ души желаю того, что на сей хартіи начерталъ. Дай Богъ, чтобы это доброе сѣмя на добрую землю пало и плодъ сторичествующъ принесло. Будемъ просить всемогущаго Бога, чтобы Онъ вложилъ въ сердца ваши осуществить эту святую мысль о соединеніи всѣхъ насъ въ одно общество, въ одну семью, въ одну святую церковь.

Смиренный Анастасій Епископъ Измаильскій.

1886 г. Ноября 25 дня.

3. Изъ письма Кирилла Балтскаго къ Анастасію Измаильскому.

Ваше преосвященство, господинъ Анастасій! Намъ по случаю пришлось быть по нашихъ іерархическихъ дѣлахъ въ городѣ Кишиневѣ, — плевелы изсѣкали изъ чистой пшеницы. По всемъ томъ Симонъ Васильевичъ подаетъ намъ какую-то бумагу со отпечаткою такою: православно-старообрядческая архіепископія въ измаилѣ № 75, Ноября 15-го, 1886 года. Мы посмотрѣли, — не намъ писана. Отвѣчаетъ: не намъ это писано! Симонъ Васильевичъ отвѣчаетъ: просятъ вамъ передать. Подписа нѣтъ ничьева [1]); кто проситъ, неясно. Сказоваетъ дальше: мы замѣтили, что епископа Анастасія. Ниже читавши, мы тоже замѣтили, что началъ г-нъ Анастасій укорять праотцевъ нашихъ предковъ, что якобы они раздробили на мелкія части нашея православныя вѣры Христову церковь. Не буди то; это оппсуете ложь, клевету.

[1]) На копіи, имѣющейся у насъ, однако же есть подпись Анастасія. *Ред.*

Это бы вамъ не подобало бы писать. Это вы сами себя признаете заблудшими, ибо раздробляете; то уже заблуженіе; раздробились въ разноту, пошли по горамъ, по стремнинамъ; даже падаютъ въ самую погибельною пропасть. А наши прародители держались своихъ предковъ крѣпко, и терпѣли наказанія Господня, до посѣщенія Господня. Хотя головы имъ сѣкли по плечи, хотя и въ ямы ихъ живыхъ зарывали, и въ срубахъ ихъ палили, но терпѣли и ожидали окончанія пророчества пророка Іезекіиля, четвертыя главы; а не дробили церковь, какъ укоряете вы своихъ прародителей понапрасно. Это наказаніе было проречено Іоанномъ Богословомъ: Апокалипсисъ, глава 13-я: 666 — число имени его. То всякъ христіанинъ боялся сего числа имени его, и дожидали съ опасеніемъ того, якоже являетъ князь Остроской Василій въ книзѣ своей о вѣрѣ на листѣ 271-мъ «Аще пріидутъ лѣта 66-ть съ приложеніемъ тысячи, какъ бы намъ нѣчто не пострадать». Наши прародители знали сіи лѣта, боялись и не дробили церкви, какъ вы укоряете ихъ. А дожидалитого, что проречено Іезекіилемъ пророкомъ 4-й главѣ; возми плинѳу и напиши градъ великій Іерусалимъ и огради острогомъ, поставь вой и стрѣлы, и возми ядь: пшеницу, бобъ и прочая, и ляжь на ребрѣхъ, и лежи 190 дней; дамъ ти день за едино лѣто. И такъ дождались съ Божіею помощію. Отскочила искра отъ темности и просвѣтила наши свѣтильники и храмы; а которыя не знали числа лѣтъ, тѣ и погибли, какъ никоніане пошли за Никономъ отступникомъ. А другія не обратили вниманія къ божественному, отвергнули Христово обѣтованіе, то что намъ до тѣхъ? Тіи не нашея церкви; тіи и неуды нашея главы — Христа. Но діаволъ завистникъ спасенію оставшимся христіанамъ при своей главѣ, то-есть Христѣ, посылаетъ изъ ада своего Епекура [1]) и составляетъ свое ухищреніе и соблазны міру, что будетъ сказано особая тетрадь его соблазновъ [2]).

О любви. Евангеліе толковое недѣля всѣхъ святыхъ сказано: «Аще отецъ, или мать инако — аще чада, или братія сопротивни, обращся закону Христову, сопротився имъ, яко врагомъ Христовымъ». Какая же будетъ съ вами намъ любовь, когда вы его [3]) и сейчасъ признаете умнымъ и мудрымъ авто-

---

[1]) Разумѣется авторъ Окружнаго Посланія.

[2]) Имѣется въ виду помѣщенный далѣе разборъ Окружнаго Посланія.

[3]) Должно быть Иларіона.

ромъ, что сказалъ: «Неужели вы хотите все божество себѣ взять, а другимъ ничего нѣтъ». По сихъ словахъ, что васъ простодушныхъ прельстилъ на сіе безуміе? Посему онъ себѣ призналъ не христіанинъ. А если бы онъ былъ христіанинъ, то зналъ бы различать христіанъ отъ еретикъ, и зналъ бы какое есть у еретиковъ божество, такъ какъ сказано въ канонѣ въ 3-й пѣсни 1-го стиха святыхъ отецъ, минея октябрь 11-го дня; сказано такъ: «непоколебатися Христовой церкви, нерушимѣй быти, отъ него тайно учими божественными пастыреначальницы сію поколебати хотящихъ, якоже антихристовы части, отъ благочестивыхъ отлучити». Если же нарушители Христовой церкви часть антихристова, то какъ божество быти въ той части можетъ? Но Г-нъ Анастасій, кто не нарушилъ церковь? Арій не нарушилъ, Несторій не нарушилъ, Никонъ Московской не нарушилъ, папа римской на нарушилъ? Вы обязаны на эти инославныя мужи намъ отвѣтить.

По семъ учитель вселенскій Іоаннъ Златоустъ маргаритъ, слово 13-е: церковные еретицы ничимже разны отъ прочихъ поганъ. Если таковый учитель призналъ еретиковъ поганыхъ, то какое вы въ нихъ признаете божество? отвѣчайте намъ. Въ кирилловой книгѣ 505-й писано тако: «елицы еще вѣрою прелести не послѣдоваша, держитеся благочестія, вкратцѣ вамъ ко утвержденію речемъ, да знаете, яко вси вѣры и прочіи, иже вѣрами зовутся не суть вѣры, но прелести». Но аще не суть вѣра, но прелесть, то какое она имѣетъ божество? Это вы, христіане, хорошо признаете, и раздѣляете всѣмъ еретикамъ по части Божество. Но скажите, пожалуйста, ровно всѣмъ или по заслугамъ раздѣляете? Келестинъ, папа римскій, глава 9-я сице глагола: кто убо когда осужденъ и проклятію достоинъ, точію той, иже отъемлетъ или прикладоваетъ къ вѣрѣ, ибо исполнь явѣ предана намъ отъ святыхъ отецъ ни же прикладовати, ниже уймавати пріемлютъ, якоже писано обрѣтаемъ во священныхъ книгахъ нашихъ, но велія бо мука уготована есть прилагающему, или отъемлющему, тѣмже и мы сицеваго отсѣкаемъ отъ святыя церкви, понеже неисцѣльны раны его». Но какъ же вы дерзнули написать такъ, что «изъ одной буквы дѣлать вола и раздирать церковь»[1]) Мы утвер-

---

[1]) Этого выраженія: „изъ одной буквы (конечно И въ имени Іисусъ) дѣлать вола“ въ письмѣ Анастасія отъ 25 Ноября не находится; вѣроятно выраженіе это было употреблено имъ въ предыдущемъ письмѣ.

ждаемся на священномъ писаніи, а не на басняхъ ерохидныхъ (?). И вы пишете, если бы составить одно общество и одну церковь... Теперь въ чемъ дѣло осталось? Если же вы желаете искренно миръ церковный устроить и любовное братство совокупить, якоже и прежде было, то вы обязаны о такомъ тяжкомъ грѣхѣ прощеніе принести, ибо съ вашей стороны сдѣлался пожаръ церковный, и оградить церковь христову правилами церковными. А что вы намъ пишете, что вы намъ готовы свой престолъ уступить для уширенія церкви, этимъ вы ошибаетесь. Въ насъ идетъ страшная война не о престолахъ, а о новшествахъ никоніанскихъ, которыми ослѣпилъ васъ чернокнижникъ Ларіонъ Егоровъ, что онъ не былъ причастенъ никакой церкви? хотя бы онъ былъ тамъ, гдѣ оправдовалъ, то и то бы надо много тщаній показать отъ писанія. И вы свой престолъ отдать не въ состояніи, ибо вы его не купили, и не по наслѣдству вамъ достался. Также и намъ не похищать чужіе предѣлы; по евангельской притчѣ, мнѣ единъ талантъ увѣренъ, боюсь дабы и той не закопать въ землю безплоденъ. Теперь что подобаетъ сдѣлать? такъ какъ насъ укоряете, что вы прежде якобы то просили, а отвѣтъ иной послѣдовалъ. Примиреніе ваше съ намѣреніемъ такъ, какъ и сейчасъ. И когда пожаръ сильно разгорѣлся, кружкой воды не угасишь, а требуется пожарнаго струменту... Какъ вамъ и прежде было сказано, скажемъ вамъ откровенно; безъ повѣренныхъ простаго народа; такъ какъ вы прельщены отъ человѣка чуждаго церкви Христовой, и принесите съ покаяніемъ прошеніе Богу и церкви Христовой. И мы тогда по правиламъ и по опредѣленію митрополита покойнаго Кирилла прочитаемъ третій чинъ, и тогда вы съ нами въ единой церкви и едино общество. Если же не тако, то мы вашей искренности довѣрія не даемъ, ибо вы, окружники, что ни дѣлаете, то все съ намѣреніемъ дѣлаете. Вспомните то, сколько было соборовъ для уничтоженія, но на утро спросятъ васъ православные христіане, что — уничтожили Окружное Посланіе? Вы говорите: да, уничтожили. А спросятъ васъ окружники, то вы говорите, что мы Окружное Посланіе никогда не намѣрены уничтожить, а уничтожили только бумагу. И можно ли такъ соборы собирать, только бумагу судить и чернило! Итакъ, ваше преосвященство, если вы такъ, какъ вы пишете, сдѣлаемъ мы маленькое между собою примиреніе, а большіе какъ хотятъ, то съ полученіемъ сего нашего къ вамъ разъясненія, увѣдомьте насъ въ скорости. Да кишиневское общество просило, дабы такимъ же слогомъ увѣдомили ихъ.

Смиренный Кириллъ, епископъ Балтовскій. Декабря.

А на разъясненіе посылаемъ списокъ разсмотрѣнія Окружнаго Посланія, изданнаго 1862-го года, Февраля 24 дня Ларіономъ Егоровымъ.

Въ 2-мъ и 3-мъ пунктѣ, Ларіонъ написалъ слѣдующее: «Господствующая нынѣ въ Россіи церковь вкупѣ же и греческая вѣруетъ не во инаго Бога, а въ единаго съ нами», и составилъ это такъ искусно, что если другимъ переодомъ (?), то нужно сказать одну вѣру, ту же имѣть съ нами... Поставилъ въ скобкахъ символъ вѣры и чрезъ это указаніе на символъ многіе простосердечные соблазняются, считаютъ нашъ и ихъ символъ совершенно одинаковымъ. Но нужно разсмотрѣть, одинаковъ ли у насъ съ ними символъ вѣры, а именно: если мы произносимъ «и во Единаго Господа *Іісуса* Христа», а они *Іисуса*. Если же они затѣмъ исчисляютъ все плотское смотрѣніе, да приписываютъ это другому имени, вотъ и разница. Неужели въ самомъ дѣлѣ только мыслію требуется правильно о Бозѣ понимать, а о имени какомъ угодно можно назвать? Нѣтъ, это невѣрно. Чудный Спиридонъ епископъ Трилифунскій за одно только переименованіе одра на ложе не могъ оставаться въ церкви (Четь минея, Декабря 12-го). Также мы произносимъ: «и въ Духа Святаго, Господа *истиннаго*», а они только Господа; а господами многіе могутъ назваться; а истинный только Господь единъ и Богъ. Еще Ларіонъ написалъ: «почитаютъ и честные праздники вкупѣ съ нами (значитъ, также какъ и въ насъ) по древнему календарю, непривиденіемъ, но дѣтелно». Смотрите, какъ искусно онъ здѣсь приводитъ въ заблужденіе; по его это выкройкѣ; иначе же нельзя понимать, лишь бы было празднованіе по календарю, то-есть въ назначенное время, и дѣятельно, значитъ, лишь бы праздновать, — а какъ? — духовно или тѣлесно? выходитъ по его безразлично. Нѣтъ, это неправда его. Праздники почитаются молитвенно славословіемъ; и не просто молитвенно и славословіемъ, а непремѣнно по чину и по преданію святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ. Это только истинное почитаніе. А у нихъ таковы какъ у насъ моленіе и чинъ службы? Хорошо извѣстно, что не такое и не почину древле православной церкви. То такое почитаніе, какъ вопреки благочестиваго преданія, это можетъ вмѣнять даже въ наруганіе, подобно тому, какъ Іоаннъ Златоустъ написалъ: если неистово воображаетъ на себѣ крестное знаменіе, то такому маханію бѣси радуются. Написалъ еще Ларіонъ: «покланяются древлеписьменнымъ иконамъ съ надписаніемъ Іисусъ, лобызаютъ чудотворныя иконы, святыхъ

угодниковъ божіихъ мощи». По этому выраженію Ларіона поклоненіе и лобызаніе тоже безразлично, съ какимъ бы то убѣжденіемъ оно не было, хотя бы и съ такимъ, какъ Іуда лобызалъ Господа. Нѣтъ; кто имать здравый смыслъ, тотъ не такъ разсуждаетъ. А именно, — если они и покланяются иконамъ съ надписаніемъ имя Ісусъ, а написали, что имя Ісусъ означаетъ какого-то равноухаго, а не Спасителя и исцѣлителя душъ нашихъ, то слѣдовательно подпадаютъ вопросоотвѣту (лежащему во Апостолѣ, 77-мъ зачалѣ сице: *кто есть лживый, точію отметаяйся, яко Ісусъ нѣсть Христосъ; сей есть антихристъ, отметаяйся Отца. Всякъ отметаяйся Сына, ни Отца имать, а исповѣдуяй Сына и Отца имать.* Также, если и цѣлуютъ мощи святыхъ угодниковъ, молившихся двуперстно, а двуперстіе почитаютъ чертовымъ преданіемъ и прочія поношенія, и молящихся двуперстно предаютъ страшной клятвѣ и анаѳемѣ, — то какая же это одна вѣра? То прошу васъ, Г-нъ Анастасій, въ этакой хулительной совѣсти разъясните намъ какое содержится божество. Мы надъ Божествомъ не властвуемъ; пусть и они берутъ себѣ, прочія вѣры. А что онъ, Ларіонъ, пишетъ, что съ нами въ единаго Бога вѣруютъ, мы совершенно несогласны съ вашимъ понятіемъ. Послѣ таковаго несогласія выходитъ одна только манера, а не вѣра...

Затѣмъ Иларіонъ, какъ будто нехотя, напомянулъ и вкратцѣ исчислилъ великороссійской церкви преступленія; но все такъ искуственно, чтобы не замарать ея и не сдѣлать преграду для сближенія съ ними, потому и не упомянулъ, какой они отвѣтственности за это подлежатъ, или насколько важно это преступленіе. Такъ ли это слѣдовало? Нѣтъ, совершенно не такъ. А именно, здѣсь непремѣнно слѣдовало помѣстить сказанное Іосифомъ Волоколамскимъ въ 11-мъ словѣ Просвѣтителя, гдѣ сказано «еже Христосъ не токмо собою, но и божественными апостолами и святыми отцы предалъ есть, намъ — подобаетъ хранити; а иже убо отмеща и хуля, всѣхъ невѣрныхъ невѣрнѣйши, ниже христіанинъ можетъ быти». Вотъ объ этомъ Ларіонъ не упомянулъ. А почему? Потому, значитъ, что для славныхъ міра сего это будетъ прискорбно; поэтому собственно Иларіону необходимо нужно путь такой, чтобы и волки сыты, и козы цѣлы.

Иларіонъ требуетъ только, чтобы (никоніяне) отложили порицаніе, поставили бы не въ догматствованіе, и затѣмъ онъ находитъ уже совершенно возможнымъ идти къ общенію съ ними. Вотъ выходитъ, что Иларіоново направленіе прямо въ

единовѣріе, — потому извѣстно, что единовѣрческая церковь порицанія и нововодствованія оставлено (?) и службы совершать по древнему преданію, по ларіоновской выкройкѣ-то въ единовѣрческой церкви уже нѣтъ соблазновъ; иларіоновъ путь совершенно такой, по которому Павелъ Прусскій перешелъ въ единовѣріе (журналъ «*Братское Слово*», изданный 1875 года, отд. 3, страница 59). Какъ Павелъ Прусскій не находитъ другой преграды для соединенія съ никоніанами, какъ только одни клятвы 1667 года, — другія ереси для него уже не существовали: такъ Иларіону мѣшаетъ только одно порицаніе, что̀ видно изъ слѣдующаго, написаннаго имъ: «И молимъ живущаго въ вышнихъ единаго безначальнаго Царя славы, да послужитъ сіе образцемъ ученымъ пастыремъ господствующей нынѣ въ Россіи церкви, да и тіи обратятъ должное вниманіе о выше предложенныхъ порицаніяхъ». А прочія ереси уже тоже для него ничего не значатъ. Потому онъ и во всемъ Окружномъ нигдѣ не назвалъ еретиками; потому и Н. С-нъ въ № 282 «Московскія Вѣдомости 1880 года» говоритъ, что авторъ Окружнаго Посланія во всемъ своемъ сочиненіи совершенно объявилъ, что вообще церковь грекороссійская не погрѣшила ни въ вѣрѣ, ни въ догматахъ, а только пристать къ ней по какому-то странному недоумѣнію не рѣшился. Сейчасъ причина его нерѣшеній уже многимъ извѣстна, которую отчасти можно видѣть тоже и въ вышеозначенномъ журналѣ на страницѣ 24-й. Тамъ сказано: когда другъ его Василій Егоровичъ Кожевниковъ сказалъ ему, что я больше не хочу быть старообрядецъ, пойду, куда вы мнѣ указали (Успенскій соборъ). А Иларіонъ отвѣтилъ: «этого не моги сдѣлать, намъ нужно позаботиться не столько о себѣ, сколько о всѣхъ старообрядцахъ; надо ихъ отъ заблужденія направить на путь истинный; Богъ сердцевѣдецъ знаетъ, чего ради мы живемъ здѣсь и что дѣлаемъ; ты повремени, — скоро ли, долго ли старообрядцы все-таки направятся на путь истинный; а иначе ты все дѣло мое испортишь». И этимъ Иларіонъ соблазняетъ многихъ, что назвалъ пастырей господствующей церкви здравомыслящими, другимъ переводомъ сказать — правильно понимающими учеными, какъ будто бы всякое ученіе полезное, мотя-бы оно было и еретическое. Нѣтъ, это не вѣрно. Григорій Богословъ, въ большомъ соборникѣ, листъ 179-й, пишетъ: «благихъ бо учителей благо и ученіе; всякоже и злыхъ-злая»: Апостолъ Павелъ ко Евреомъ зачало 334-е: *Къ наученію странна и различна не прилагайтеся.* И во многихъ мѣстахъ священнаго писанія остерегаетъ насъ, чтобы

чужаго ученія не принимали. Ученіе-то только полезно, которое истекаетъ изъ божественнаго источника; а мірское ученіе буйство есть и нездравомысліе, какъ тоже въ Большомъ Соборникѣ, на листу 244-мъ, сказано: «внѣшнее ученіе басни и невѣдѣніе суть»; а въ Кирилловой, листъ 302-й на оборотѣ: «высокое въ человѣцѣхъ мерзость предъ Богомъ». Согласно этого и инокъ Павелъ въ Бѣлокриницкомъ уставѣ написалъ, 88 страница [1]), что юношество наше должно обучать «не иностранными [2]), но собственно нашей религіи учителями, а не иными какими (не по инымъ какимъ), но только по старопечатнымъ нашего закона книгамъ, читать и обыкновенно писать (и) упражняться въ истинномъ богопознаніи, а не въ звѣздочетствѣ», — по образцу древнихъ христіанъ, въ строгихъ правилахъ страха Божія.

Въ 13-мъ пунктѣ Иларіонъ написалъ: «обаче пишемое и произносимое нынѣшними греками и россіанами, тако Іисусъ хулити не дерзаемъ и не называемъ именемъ инаго Іисуса». Вотъ тутъ надо изобразить время, не въ тое ли время Іоаннъ Богословъ пророкъ — 666 число имени его. Апостолъ Павелъ тоже въ 191-мъ зачалѣ пишетъ: *боюжеся, да неяко змія прелести Евы иногда лукавствомъ своимъ, тако да не растлѣютъ ваша разумы яже о Христѣ, еже есть грядый инаго Іисуса проповѣдати, его же мы не проповѣдахомъ.* Прошу васъ, Г-нъ Анастасій, изобразите время, не въ одно ли время сбылося пророчество обоихъ апостоловъ, — Іоанна Богослова — паденіе церкви, а Павлово — иной, новый Іисусъ пришелъ въ церковь и изгналъ истиннаго Спасителя Іисуса изъ церкви? Вотъ вы, пастыри и рачители, и защитники Окружнаго Посланія, пишете: «изъ одной буквы дѣлаете вола!» Вола питаяй благословенъ есть; а прилагаяй или отъемляй букву — проклятъ есть. Вонмите сія себѣ. Что вы выдумываете, — ерохидныя (?) выдумки? И кого хотите съ толку сбить? Кишиневскихъ христіанъ? — не собьете! и насъ не обманете! А идите истиннымъ путемъ, обрящете пажить спасеною. Вотъ это нужно разсмотрѣть, — вѣрно-ли онъ написалъ. По нашему Онъ скопировалъ то искуственно, но не вѣрно; а именно: самъ же онъ назвалъ, что имя нововводное; а не древлеправославное, — значитъ, еретическое, и выходитъ — хотя и невольно а назвалъ еретическимъ; если назвалъ еретическимъ,

---

[1]) Цитуемъ наше изданіе при „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи".
[2]) Въ Уставѣ сказано: „не иновѣрными".

выходитъ самъ же онъ и похулилъ. Затѣмъ, гдѣ онъ написалъ слѣдующія слова, тако: «Іисусъ хулити не дерзаемъ»,—здѣсь обязательно нужно было добавить сказать: но прибавившихъ едину гласную букву проклинаемъ согласно сказанному во Священномъ Писаніи: Аще кто прибавитъ или убавитъ, да будетъ проклятъ. А онъ это скрылъ (конечно не для чего, а чтобы не замарать прибавляющихъ эту гласную букву). Затѣмъ еще онъ написалъ: «И подразумѣвати иного Іисуса невозможно». И это его неправда. Постарше и почестнѣй его, а подразумѣвали; и это видѣть можно въ церковной исторіи, изданной въ Бѣлой Криницѣ 1859 года, часть 3-я, стр. 52-я и 53-я, гдѣ сказано, что «имя Іисусъ явѣ означаетъ иного Іисуса, Его же православная церковь прежде сего никогда не исповѣдывала» [1]). Также можетъ подразумѣваться инымъ Іисусомъ изъ слѣдующаго, а именно,— неизвѣстно ли, что мы исповѣдуемъ, что Господь нашъ Ісусъ Христосъ родился (въ) 5500-мъ году, а никоніане и латины и вси инославные, какъ армяне, кальвины, исповѣдуютъ (въ) 5508-мъ году. Вотъ и выходитъ — имя другое и время рожденія другое, значитъ, и исповѣданіе иное, еще въ молитвѣ. Потомъ Иларіонъ искуственно учитъ насъ необращать на это вниманія, пишетъ такъ: «и вся погрѣшность заключается точію въ приложеніи ко имени *Ісусъ* единой гласной буквы *и*, юже приложивъ печатаютъ и произносятъ еще: *Іисусъ*». По этому его неистовленію, то и на каждое прибавленіе и убавленіе должно только сказать: здѣсь только и погрѣшности что прибавлено, а это убавлено. Смотрите, какъ онъ легко разсудилъ: и Богу имя положить другое ничего не значитъ! И это Иларіонова неправда, что якобы святѣйшій Іосифъ, патріархъ московскій на трехперстное сложеніе и поливательное крещеніе и нововводное имя Іисусъ хулы отнюдь не положи, и вси 5-ть святѣйшихъ патріархи на имя Іисусъ суда хульна не точію не изнесоша, но даже о семъ и неглаголаша. Здѣсь уже явно Иларіонъ лжетъ; такъ увѣрять —

---

[1]) Ссылки на исторію, сочиненную Павломъ Бѣлокриницкимъ, сдѣлана совершенно вѣрно. Противуокружники и безпоповцы, проповѣдующіе, что Іисусъ есть иной Богъ, антихристъ — прямые и вѣрные послѣдователи своихъ еретичествующихъ учителей, отъ Аввакума до Павла Бѣлокриницкаго включительно. Какъ же было Ксеносу и его единомышленникамъ не обратить вниманія на такія еретичества Павла Бѣлокриницкаго?! *Ред.*

„отнюдъ“ и что „даже о семъ и неглаголаша“, только тому можно, кто бы при томъ присутствовалъ; а почему они не вписали хулы? Это извѣстно, потому что прежде ихъ уже достаточно писаніемъ нововводство похулено святыми отцы. А можетъ они и поэтому невписали, что предсказано: подобаетъ прелести пріити, то чтобы это предсказанное сбылось, или же и потому, что не имъ отъ Бога объ этомъ опредѣлено описать, какъ сказано: дарованія Богъ раздѣли — овому пророчество, овому роди языкъ. Да еще и такъ есть сказано: по усмотрѣнію Божію иногда укрывается отъ премудрыхъ и разумныхъ и открывается та младенцемъ [1]). Вотъ ваша искренность къ примиренію и къ соединенію церкви города Кишинева заставило насъ безпристрастно разъяснить вамъ, ваше преосвященство, насколько Иларіоновское посланіе душегубное, но народъ весьма оглушенъ невѣжествомъ. Но простому народу можетъ быть и простительно; пастыри же взяли ключъ разумѣнія и имъ мѣсто опредѣлено высоко нахолмѣ и очи имъ имѣти,— кругомъ зрѣти на врученныя имъ стада словесныхъ овецъ, откуду звѣри находятъ. Но пастыри Окружнаго Посланія подъ тисою сѣдятъ, на струны играютъ и дали довѣріе Оршеновскаго бѣса ученику Иларіону Егорову [1]), который какъ выше сказано, что онъ не былъ не причастенъ ни къ какой церкви. Да и отчасти можно и поэтому забрать (?), какъ и Апостолъ учитъ: *помните наставники ваша, еже глаголаша вамъ Слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительстеа, подражайте вѣру ихъ.* Вотъ и на скончаніе жительства наставниковъ Окружнаго Посланія постотримъ, и слѣдуетъ ли подражать вѣру ихъ. 1-е Иларіонъ оказался непричастенъ къ церкви, какъ и сказано уже о немъ, въ томъ и жизнь свою покончилъ; 2-е его клевретъ и сотрудникъ въ сочиненіи Окружнаго Фадей Юдичъ обратился въ единоверіе, такъ и скончался; 3-е первые утвердители, они же первые и защитники Окружнаго, епископы Онуфрій, Пафну-

---

[1]) Дальнѣйшій разборъ Окружнаго Посланія, уже не столь подробный, опускаемъ. *Ред.*

[1]) Бѣдный ксеносъ! Сколько ругательствъ вновь изрыгнуто на него! И смерть не примирила съ нимъ его враговъ. Этотъ примѣръ изъ новѣйшей исторіи раскола нѣсколько объяснитъ намъ, отчего и вражда раскольниковъ къ патріарху Никону нимало не ослабѣла въ теченіе цѣлыхъ двухъ столѣтій. *Ред.*

тій, Іустинъ обратились во инославіе (?). Да и много есть защитниковъ Окружнаго, перешедшихъ въ великороссійскую церковь. И скажите направду, Г-нъ Анастасій, такъ какъ намъ предъ судіею стать и отвѣтъ необходимо дать,— можно ли ихъ вѣрѣ подражать, таковыхъ звѣрей? А намъ велѣно познавать отъ плодовъ ихъ,— прошу васъ ваше преосвященство, Г-нъ Анастасій, по вашей искренности къ соединенію во едино стадо и во едину соборную церковь, подайте намъ отвѣтъ, вѣрно ли будетъ ваше обѣщаніе, какъ вы сказали и написали, что вы согласны Окружное предать проклятію, что не отъ Божественнаго Писанія? Вотъ того ради и мы вамъ потрудились разъяснить, что болѣе ничего нѣтъ отъ Божественнаго Писанія, а только отъ злаго своего умышленія, какъ притча пишетъ: какъ птица, такое и яйцо, какое яйцо, такой и зародокъ. Итакъ съ нетерпѣніемъ ожидаю вашего отвѣта.

Смиренный Кириллъ, Епископъ Балтовскій.

Адресъ: Въ г. Балту, Прокопію Прокопьевичу Лащенову, съ передачею.

Декабря 9-го 7395-го года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла отдѣльною книгою:

ПЕРЕПИСКА
РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ БѢЛОКРИНИЦКАГО СВЯЩЕНСТВА).

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Письма Павла, Геронтія, Амвросія, его сына Георгія, Огняновича и др.

ИЗДАЛЪ Н. СУББОТИНЪ.

Цѣна 1 руб.

Выписывающіе изъ редакціи „Братскаго Слова“ за пересылку не платятъ.

I.

Отвѣты И. Ѳ. Пешехонова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями архимандрита Павла [1]).

Вопросъ семдесятъ вторый.

Пречистый Владыка глаголетъ: *якоже бысть во дни Ноевы, піяху, ядяху, женяхуся, посягаху, до него же дне вниде Ное въ ковчегъ, и пріиде потопъ и погуби вся.* На сіе мѣсто Ѳеофилактъ святый толкованіе творитъ сице: антихристу пришедшу, рече, безмѣстными сластьми обложени будутъ человѣцы, якоже при Ноии и Лотѣ, и безчинно на браки уклонятся, якоже исполини. Преподобный же Ефремъ въ словѣ 105-мъ глаголетъ: возненавидѣна будетъ доброта лица женска и всяка доброта лицъ человѣческихъ погибнетъ, увянетъ всякое плоти хотѣніе, брашну не сущу. А Ипполитъ на тое же само время глаголетъ: блуды и прелюбодѣйства всю землю исполнятъ. И о сихъ несогласныхъ реченіяхъ како разумѣете? кто изъ сихъ истинствуетъ? и что аллегорически нарицается украшеніе женское и что исторически? и вси ли святіи исторически о антихристѣ писали? Явите о семъ отъ писанія.

Отвѣтъ.

А. На показанныя вами евангельскія глаголы Блаженный Ѳеофилактъ толкованіе сице пишетъ: „На увѣреніе неложнымъ его словесемъ приводитъ сказаніе потопа,

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 403.

бывшаго во время Ноево. Якоже бо тогда ругахуся составленію ковчега, дондеже пріиде вода и погуби вся, тако и нынѣ ругаются нѣцыи о словесѣхъ пришествія. Обаче же внезапу пріидетъ день скончанія. Являетъ же, яко антихристу пришедшу, сласти похотныя умножатся въ человѣцѣхъ, и на питанія и браки безсрамно уклонятся". Доздѣ Ѳеофилактъ.

б. Святый Іосифъ чудотворецъ Волоцкій въ книзѣ Просвѣтитель, въ словѣ 8-мъ, на изобличеніе бывшихъ тогда еретиковъ новгородскихъ, пишетъ сице: „Евангеліе: *Якоже во дни Ноевы, тако будетъ и въ пришествіе Сына человѣческаго: якоже быху во дни прежде потопа ядуще и піюще, женящеся и посягающе.* Толк. Златоустаго: На увѣреніе неложнымъ Его словесемъ приводитъ сказаніе бывшаго потопа во дни Ноевы: якоже бо тогда ругахуся составленію ковчега, Ноеви убо всегда вопіющу: покайтеся, ониже смѣющеся ругахуся, дондеже пріиде вода, и погуби всѣхъ, тако и нынѣ нѣцыи ругаются о словесѣхъ кончины. Объявляетжеся, яко антихристу приходящу, сласти похотныя умножатся въ человѣцѣхъ, и на питанія, на блуды безсрамно уклонятся, якоже при Ноии исполины". Доздѣ Златоустъ и Просвѣтитель. О созиданіи же ковчега, и о проповѣди Ноевой, яже о потопѣ всемірномъ и покаяніи, еще пространнѣе писано святымъ Златоустомъ въ бесѣдахъ на Бытія, на главу 6, 7 и 8-ю. Зри въ книзѣ его.

в. Отъ свидѣтельствъ святаго Златоустаго и Ѳеофилакта явѣ изъявляется, яко о потопѣ тогда праведный Ной проповѣдывалъ и словесы, и ковчеготвореніемъ, и увѣщевалъ грѣшниковъ къ покаянію, такоже и о пришествіи послѣдняго антихриста, и о скончаніи всего міра, и о судѣ Божіемъ предуготованные проповѣдники, Илія и Энохъ и Іоаннъ Богословъ, будутъ проповѣдовать, якоже изъявися во отвѣтѣ 66-мъ и 71-мъ; еще же и въ нижеслѣдующихъ 75-мъ и 89-мъ засвидѣтельствуется. А еже у Ѳеофилакта написано о умноженіи сластей, антихристу

пришедшу, а у святаго Златоустаго написано приходящу, еже есть согласно съ божественнымъ писаніемъ и святыми отцы: зри во отвѣтѣ 66-мъ; такожде и въ семъ отвѣтѣ нижеслѣдующая доказательства.

г. Святый Ефремъ о времени скорбномъ въ царство антихристово пишетъ сице: „Не будетъ же во время то страшное, егда пріидетъ змій, покоя на земли, но печаль велика и смущеніе и размѣшеніе смерти, и глади во всѣхъ концѣхъ. Самъ бо Господь реклъ есть своими усты (Мат., зач. 99-е): таковыя не быша отъ начала созданія. Мы, грѣшницы, како смиримъ его безчисленну ту злость, неизреченна та и Богови нашему именовавшу суща". Ниже: „Увянетъ доброта лица Божія всякія плоти, будутъ бо яко мертви зраци человѣкомъ, мерзска же и возненавидѣна красота женская, и увянетъ всякія плоти похотѣніе, брашну не сущу. Вси же вѣровавшіи звѣрю и пріимшіи печать того сквернаго и мерзкій образъ приступятъ къ нему вкупѣ, и глаголютъ съ болѣзнію: даждь намъ ясти и пити, яко вси погибаемъ отъ глада одержими, и отжени отъ насъ ядовитыя звѣри. Не имый же скверный откуду имъ то даяти, речетъ имъ вкупѣ всѣмъ съ великою яростію: откуду азъ дамъ вамъ ясти и пити! о человѣцы, небо не даетъ дождя земли, и земля уже не даетъ жита! Слышаще же сіе людіе восплачутся вси и вздохнутъ, не имуще отнюдъ утѣхи отъ скорби, но скорбь на скорбь будетъ имъ неизреченная, яко тако спѣшно вѣроваша мучителю". Доздѣ святый Ефремъ (Сл. 105-е).

д. Святый Ипполитъ о семъ же самомъ времени свидѣтельствуетъ сице: „Егда бо иже тогда человѣцы печать пріимутъ, и не обрѣтаютъ пищу, ниже воды, пріидутъ къ нему съ болѣзненнымъ гласомъ глаголющи: даждь намъ ясти и пити, яко вси отъ глада и болѣзни исчезаемъ, и повели небу дати намъ дождь, и отжени отъ насъ человѣкоядныя звѣри. Тогда сопротивникъ имъ отвѣщаетъ, укоряя ихъ по мнозѣмъ недоумѣніемъ, глаголя:

откуду азъ дамъ вамъ ясти и пити? небо не хощетъ дати дождя, земля паки не хощетъ дати жита ея: откуду азъ вамъ дамъ снѣди? Тогда, слышавше глаголы льстиваго сего, окаянніи увѣдятъ, яко той есть лукавъ и сопротивникъ, и плакати имутъ себе болѣзненнѣ и рыдати вельми, и по лицу руками начнутъ битися, и власы терзати, и ногти ланита драти, глаголюще въ себѣ: о, бѣды! о, льстиваго измѣненія! о, болѣзненныя купли! о, великаго паденія! како прельстихомся! (Ниже) Навыкни и сущихъ во градѣхъ и весѣхъ каково люто время и дніе будутъ тогда. (Ниже) Вси бо во еже бѣжати и скрытися тщатся, и нигдѣ же возмогутъ убѣжати съ пути сопротивнаго, но знаменіе его обносяще удобь, вѣдоми и знаеми тому явятся. Внѣ страхъ, внутрь трепетъ, и въ нощи и въ дни, на мѣстахъ и въ домѣхъ, гладъ и жажда, на мѣстахъ мятежъ и въ домѣхъ рыданіе, увянутъ доброты лицъ и образовъ, будутъ видове человѣкомъ, якоже мертвыхъ, и лѣпоты женскія увядятся, и желаніе всѣмъ человѣкомъ и похоть отбѣгнетъ. (Ниже) Тогда благоутробный и человѣколюбивый Богъ не оставитъ родъ человѣчь неутѣшимъ, но сократитъ дни оны, и время тріемъ и полъ лѣта сотворитъ секращено, останка ради иже въ горахъ и вертепахъ сокровенныхъ, да не всѣхъ онѣхъ святыхъ полкъ оскудѣетъ, но со тщаніемъ дніи тіи мимо текутъ. И отъимется царство прелестника антихриста вскорѣ, и прочее въ мгновеніи ока прейдетъ образъ міра сего, и человѣческая власть упразднится, и видимая сія безъ вѣсти будутъ. Симъ убо, якоже предрекохомъ, бывшимъ, возлюбленне, и единой седмицѣ на двое раздѣлъшейся и предтечамъ Господнимъ свое теченіе скончавшимъ, и всему міру прочее въ кончаніе пришедшу, что остаетъ? Но явленіе Господа нашего Ісуса Христа Сына Божія отъ небесъ, наньже уповахомъ, иже изведетъ исполненіе и правосудіе на всѣхъ, иже тому непокорившихся“. Доздѣ святый Ипполитъ.

Зрите, коль согласно святый Ипполитъ и Ефремъ сви-

дѣтельствуютъ исторически о скорбномъ времени царства антихристова, имже согласно свидѣтельствуютъ и святый Кириллъ Іерусалимскій въ знаменіи 15-мъ, и Златоустъ въ бесѣдахъ на посланія къ Солунянамъ (зач. 275 на стихъ 7-й и 11-й), и святый Андрей Кесарійскій въ толкованіи на Апокалипсисъ, и святый Іоаннъ Дамаскинъ въ книзѣ 4, въ главѣ 26-й, и Максимъ Грекъ въ словѣ 8-мъ, и синоксарь мясопустный, и въ Вѣрѣ л. 272, и Катихизисъ великій, глава 23-я раздѣлъ 13-й, и Евангеліе: Матѳ. зач. 99-е и 105-е, и Марка зач. 60-е и 61-е.

є. А еже въ Соборникѣ на листѣ 121-мъ писанная рѣчь: блуды и прелюбодѣйства всю землю исполнять, вы сказуете, якобы святый Ипполитъ сія о самомъ времени царства антихристова глаголетъ, но о семъ вы безстудно и явно лжете на святаго. Ибо святый Ипполитъ оную рѣчь глаголетъ, описуя время еще предъ пришествіемъ антихристовымъ, исчисляя соблазны и развращеніе въ человѣцѣхъ (Зри въ Соборникѣ, наченъ отъ листа 121-го, 2-я строки снизу, на оборотѣ, и даже до листа 123-го 4-й строки книзу), и глаголетъ сице: „подобаетъ бо симъ первѣе быти, и тако явитися сыну погибельному, сирѣчь діаволу“ и прочая. Здѣ мощно всякому вѣдать благоразумному ваше коварное растлѣваніе святаго писанія еретически аллегоріею.

Замѣчаніе. Что приводится у свв. Ефрема и Ипполита о скорбныхъ событіяхъ во времена послѣдняго антихриста, то-есть о гладѣ и о прочемъ, все это безпоповцы пріемлютъ въ аллегорическомъ смыслѣ, то-есть возводно, или иносказательно, и такое то свое мнѣніе желая доказать, безпоповецъ привелъ свидѣтельства изъ Благовѣстника, отъ толкованія Ѳеофилакта, что тогда, при антихристѣ, піянство и растлѣнное житіе возлюбятъ, т.-е. свидѣтельство несогласное сказанію св. Ефрема и Ипполита о имѣющемъ быть тогда лишеніи, и этимъ мнимымъ разнорѣчіемъ безпоповцы хотятъ доказать, что у

свв. Ефрема и Ипполита все сказано о гладѣ аллегорически, иносказательно, и должно быть понимаемо въ возводномъ, духовномъ смыслѣ. Пешехоновъ въ своемъ отвѣтѣ не представилъ разрѣшенія на это недоумѣніе, такъ какъ, повидимому, во всю глубину мыслей безпоповскихъ не проникнулъ. Что же сказать на возраженіе безпоповцевъ, что со скорбію, предвозвѣщенною быти при антихристѣ, не могутъ совмѣститься предсказанныя тогда быти развращенія людей? Его разрѣшаетъ св. Златоустъ въ бесѣдѣ седмьдесятъ седмой на Евангеліе отъ Матѳея. Онъ говоритъ, объясняя слова Спасителя: *якоже бяху во дни прежде потопа, ядуще, піюще... тако будетъ и въ пришествіе Сына человѣческаго:* «Іисусъ Христосъ сказалъ это въ доказательство того, что Онъ пріидетъ вдругъ и неожиданно, когда большая часть будутъ утопать въ удовольствіяхъ. То же самое говоритъ и Апостолъ Павелъ: *егда бо рекутъ миръ и утвержденіе, тогда внезапу нападетъ на нихъ всегубительство* (1 Сол. 5, 3). Какъ же Іисусъ Христосъ сказалъ: *по скорби дній тѣхъ?* Если тогда будутъ удовольствія, *миръ и утвержденіе*, какъ сказалъ Апостолъ Павелъ, то для чего же Онъ говоритъ: *по скорби дній тѣхъ?* При радостяхъ что за скорбь? — У тѣхъ только будутъ удовольствія и миръ, которые не имѣютъ никакого чувства. Посему то Апостолъ и не сказалъ: когда *будетъ* миръ, но: егда *рекутъ* миръ и утвержденіе, изображая тѣмъ ихъ безчувственность, такъ какъ и во дни Ноя беззаконные люди пресыщались удовольствіями, праведные же проводили жизнь въ скорби и печали. Откуда видно, что съ пришествіемъ антихриста, между нечестивыми и отчаявшимися во спасеніи своемъ умножится необузданное сластолюбіе, тогда будетъ чревоугодіе, объяденіе и пьянство... Какъ въ то время, когда приготовлялся ковчегъ, люди спокойно смотрѣли на него и предавались удовольствіямъ, какъ будто не предстояло имъ никакого бѣдствія: такъ и теперь, хотя и явится антихристъ, за которымъ будетъ кончина, послѣ кончины наказанія и

неизреченныя мученія, но въ людяхъ опьянѣвшихъ отъ разврата и эти будущія бѣдствія не произведутъ никакого ощущенія страха». Изъ сихъ словъ св. Златоуста видно, что сказанное о скорбяхъ, хотящихъ быти при послѣднемъ антихристѣ, не есть аллегорія, но предсказаніе дѣйствительныхъ событій, имѣющихъ тогда совершиться, и что нечестивые люди и тогда совмѣстятъ съ сими скорбями исполненіе своихъ страстей. Сему подобное сбылось въ раззореніи Іерусалима: тогда, въ самые скорбные дни, злые не стѣснялись исполнять свои страсти.

Вопросъ семьдесятъ третій.

Святый Ипполитъ глаголетъ: отъ колѣна Іудова родился Христосъ, отъ колѣна Данова родится антихристъ. Святый Златоустъ глаголетъ на іюдей: прочее должно есть явити, яко ни царь отъ колѣна ихъ будетъ. И о сихъ несогласныхъ реченіихъ како вы разсуждаете?

Вопросъ семьдесятъ четвертый.

Кириллъ Іерусалимскій и Ипполитъ святый глаголютъ: каменен храмъ антихристъ поставитъ іюдеомъ во Іерусалимѣ. Златоустъ же святый въ словѣ на іюдеовъ вѣщаетъ: ни мѣста наслѣдятъ, ни града пріимутъ, ни церкви воздвигнутъ. И о сихъ разногласіяхъ како ваше разумѣніе? — изъясните готовымъ толкованіемъ святыхъ отецъ.

Отвѣтъ.

л. Ипполитъ святый свидѣтельствуетъ о антихристѣ, еже ему родитися отъ іюдей, отъ колѣна Данова. Сіе онъ глаголетъ не отъ себе, но готовое о семъ отъ Святаго Духа пророченіе приводитъ во свидѣтельство, еже изъявихомъ во отвѣтѣ 66-мъ. Но и во Апокалипсисѣ о пришествіи антихристовѣ писано, что онъ произыдетъ отъ колѣна Данова (Чти въ главѣ 7-й толкованіе на стихъ 8-й, и въ 16-й главѣ на стихъ 12-й, и въ Синоксарѣ мясопустномъ). Такожде и о созиданіи храма святый Ипо-

литъ и Кириллъ пишутъ, еже возставитъ во Іерусалимѣ, и о семъ глаголютъ не отъ своего помышленія, но отъ откровенія Іоанна Богослова. Чти въ Апокалипсисѣ гл. 11-я, ст. 7-й и 8-й съ толкованіемъ Андрея Кессарійскаго, и узрите ясно, яко сіе ихъ писаніе есть не ложно, но истинно.

6. А еже вы въ сихъ вопросѣхъ святаго Ипполита и святаго Кирилла Іерусалимскаго писаніе со Златоустовымъ несогласнымъ нарицаете и насъ совопрошаете; но разсмотрите самыя ваши въ вопросѣхъ глаголы написанные: оные вамъ доказываютъ ваше любо ослѣпленіе, любо коварство. А именно, вы сказуете въ вопросѣхъ: святіи де Ипполитъ и Кириллъ глаголютъ о антихристѣ, а святый де Златоустъ на іюдей глаголетъ. Итакъ самыя ваши вопрошенія свидѣтельствуютъ, что у святаго Ипполита и Кирилла писано о времени и о лицѣ антихриста, а у святаго Златоуста о другомъ времени и лицѣ, и якоже и есть. Ибо святый Ипполитъ и святый Кириллъ пишутъ о второмъ пришествіи Христовѣ и всемірномъ скончаніи, и царствованіи, и о рожденіи сквернаго всего міра мучителя и погибельнаго прелестника; а святымъ Златоустомъ писано на іюдей не о второмъ Христовомъ пришествіи, и не о всемірномъ скончаніи, и не о антихристѣ, но о жидовскомъ безвѣріи и упорствѣ и ожесточеніи, и къ самимъ іюдеомъ и христіяномъ полъіюдействующимъ: первымъ, чтобъ они покорялись истинѣ, а другимъ, чтобъ оными не прельщались, понеже въ законѣ ихъ не осталось никакой правды, ни святости, и впредь ни почему надѣятися невозможно возстановленію онаго. А идѣже святый Златоустъ писа о антихристѣ и о скончаніи міра, согласно пишетъ святымъ Ипполиту и Кириллу: чти въ нижеслѣдующихъ отвѣтѣхъ 75-мъ и 76-мъ.

Замѣчаніе. Св. Златоустъ въ Маргаритѣ, въ словѣ на іюдея, глаголетъ, что не возстанетъ царь жидовинъ и храмъ не возставится въ духѣ іюдейскаго ветхозавѣтнаго

служенія, угоднаго Богу, потому что оно уже замѣнено новозавѣтнымъ служеніемъ, а не о томъ, будетъ ли у евреевъ въ духѣ антихриста возстановленіе царства и созданіе храма.

Вопросъ семдесятъ пятый.

Апостолъ Павелъ глаголетъ: *яко сѣсти ему въ церкви Божіи, показуя себе, яко богъ есть.* Златоустъ же глаголетъ не во единой, но въ церквахъ, во множественномъ числѣ полагаетъ. И аще по Апостолу въ церкви единой, то како мощно во едину церковь отъ всея вселенныя на поклоненіе ему собратися? Глаголетъ бо тайновидецъ: *и поклонятся ему вси живущіи на вселеннѣй, яко богови святому.* Аще же по Златоусту во многихъ, то како мощно единому человѣку во многія церкви себе раздѣлити? Или чрезъ дѣйствіе какое будетъ? — И вы о семъ какъ разумѣете?

Отвѣтъ.

А. О антихристѣ послѣднемъ святый Апостолъ Павелъ и святый Златоустъ пишутъ сице. Апостолъ: *молимъ же вы, братіе, о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа, и нашемъ собраніи о немъ, яко не скоро подвизатися вамъ отъ ума, ни ужасатися, ниже духомъ, ниже словомъ, ниже посланіемъ, аки отъ насъ посланнымъ, аки уже настоитъ день Христовъ. Да никтоже васъ прелститъ ни по единомуже образу; яко аще не пріидетъ отступленіе прежде, и откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся надъ всякаго глаголемаго бога, или чтилища, яко ему сѣсти въ церкви божіи, аки богу, показующу себе, яко богъ есть.*

Златоустъ: „О антихристѣ здѣ бесѣдуетъ, и велія открываетъ тайны. Что есть отступленіе? Того самаго антихриста нарицаетъ отступленіе, яко многихъ имущаго погубити и отставити; тако бо рече: *соблазнити, аще мощно и избранныхъ.* И человѣка грѣха нарицаетъ: без-

счисленная бо содѣлаетъ и пріуготовитъ иныхъ, да дѣлаютъ лютая. Сына же погибели глаголетъ: зане и той погибнетъ. Кто же есть сей? Убо ли сатана? Никако же, но человѣкъ нѣкій, всякое его пріемляй дѣйство: *и откроется человѣкъ,* рече, *превозносяйся надъ всякаго глаголемаго бога, или чтилища.* Не бо во идолослуженіе введетъ онъ, но богопротивный нѣкто будетъ и всѣхъ раззоритъ боговъ, и повелитъ кланятися себѣ вмѣсто Бога; и сядетъ во храмѣ Божіемъ, не иже во Іерусалимѣ, но и въ церквахъ, *показующе себе,* рече, *бога.* Не рече *глаголюще,* но покушающися показати, ибо дѣла велія содѣлаетъ и знаменіе покажетъ чудное".

Апостолъ: *Нынѣ одержащее вѣсте, воеже явитися ему во свое его время. Тайна бо уже дѣется беззаконія, точію содержай нынѣ, дондеже отъ среды будетъ. И тогда явится беззаконный, егоже Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія своего; егоже есть пришествіе по дѣйству сатанину.*

Златоустъ: „Взыскалъ бы нѣкто первѣе въ лѣпоту, что есть одержащее, и по сихъ бы навыкнути хотѣлъ, почто не явленнѣ сице полагаетъ то Павелъ. Что убо есть одержащее явитися ему, сирѣчь возбраняющее? Иніи убо Духа благодать глаголютъ; иніи же римскую власть, имже азъ наипаче слагаюся. Почто? Зане аще Духа хотѣлъ бы рещи, не бы рекъ не явленнѣ, но явленнѣ, яко и нынѣ содержитъ и Духа благодать, сирѣчь дарованія; инакоже подобаше уже пріити, аще бы имѣлъ дарованіемъ оскудѣвшимъ приходити, ибо древле оскудѣша. Елма же о римстѣй власти сіе глаголетъ. (Ниже). *Воеже явитися ему во время свое,* рече, *тайна-бо уже дѣется беззаконія.* Нерона здѣ глаголетъ, аки образъ антихристовъ суща: ибо сей хотяше непщеватися богъ. И добрѣ рече *тайна,* не бо явленнѣ, якоже онъ, ниже безстуднѣ. Аще бо прежде времени онаго обрѣтеся, рече, иже немного антихриста осташеся въ злобѣ, что же дивно, аще уже будетъ? (Ниже) *Точію содержай нынѣ, дондеже*

отъ среды будетъ, сирѣчь власть римская егда возмется отъ среды, тогда онъ пріидетъ. И въ лѣпоту; донелѣже сея власти будетъ страхъ, никтоже скоро покорится; егда же тая раззорится, нападетъ на безначальство, и человѣческую и Божію поищетъ похитити власть. Якоже бо прежде сего раззоришася царствія, сирѣчь Мидское отъ Вавилонскаго, Вавилонское отъ Перскаго, Перское отъ Македонскаго, Македонское же отъ Римскаго: тако и сіе отъ антихриста, а онъ отъ Христа, и ктому не содержитъ. И сія со многимъ изъясненіемъ Даніилъ намъ предаетъ. *И тогда,* рече, *явится беззаконный.* И что по сихъ? Близъ утѣха, наводитъ бо: *егоже Господь Іисусъ,* рече, *убіетъ духомъ устъ своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія своего, егоже бо есть пришествіе по дѣйству сатанину*“.

Апостолъ: *во всякой силѣ* (рече) *и знаменіихъ и чудесѣхъ ложныхъ.*

Златоустъ: „Сирѣчь всякую покажетъ силу, но ничтоже истинное, но къ прелести; вся сія предрече, да не прельщаются сущіи тогда. *И въ чудесѣхъ ложныхъ,* рече, или притворенныхъ, или на лжу ведущихъ, и *во всякой прелести неправды погибающихъ.* Почто убо, рече, попусти Богъ сему быти, и каково сіе есть смотрѣніе, кій же прибытокъ онаго пришествія, на пагубу нашу приходящаго? Не бойся, возлюбленне, но услыши того глаголюща: *въ погибающихъ можетъ,* иже, аще бы и не пришелъ онъ, не бы вѣровали Христу. Пріидетъ убо обличая ихъ, да не имутъ бо глаголати, яко понеже Бога быти глаголаше Христосъ. Аще и нигдѣ рече явленнѣ, но обаче, понеже сущіи по сихъ проповѣдаша, не вѣровахомъ, понеже слышахомъ, яко единъ Богъ, изъ негоже вся. Сего ради не вѣровахомъ. Сіе ихъ непщеваніе антихристъ отъиметъ: егда бо пріидетъ онъ, и ничтоже повелѣвая здрава, но вся законопреступная, отъ знаменій точію ложныхъ увѣрится, зашіетъ имъ уста. Аще бо Христу не вѣруеши, много паче не подобаше антихристу вѣровати. Онъ бо

убо глаголаше отъ Отца посланъ быти; сей же сопротивное. Сего ради глаголаше Христосъ: *азъ пріидохъ о имени Отца моего, и не пріясте мя; аще инъ пріидетъ о имени своемъ, онаго пріимете.* Но знаменіе видѣхомъ?— рече. Но и отъ Христа быша многа знаменія и велія. Тѣмже много паче тому вѣровати подобаше“.

Апостолъ: *Занеже любве истинныя непріяша, воеже спастися имъ, сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство лъсти; воеже вѣровати имъ лжи, да судъ пріимутъ вси невѣровавшіи истинѣ, но благоволиша о неправдѣ.*

Златоустъ: „*Да судъ пріимутъ.* Не рече: да муку пріимутъ, ибо кромѣ сего имяху муку пріяти; но: *да судъ пріимутъ,* сирѣчь да будутъ осуждени на страшномъ судищи, воеже быти имъ безотвѣтнымъ. Кіи же суть сіи? Самъ сказуетъ, наводяй: *не вѣровавше истинѣ, но благоволиша о неправдѣ.* Любовь же истинную Христа нарицаетъ: *зане бо,* рече, *любве истинныя не пріяша.* Обоя бо бѣ, и обоихъ ради пріиде: и любя человѣка, и о истинныхъ вещехъ. *Но благоволиша,* рече, *о неправдѣ.* На погибель бо человѣкомъ пріидетъ, и обидѣти ихъ имѣя. Что бо не содѣлаетъ тогда? Вся подвигнетъ, вся возмутитъ, и повелѣній ради и страха страшенъ будетъ всюду, отъ власти, отъ суровства, отъ законопреступныхъ велѣній. Но да не убоишися: *въ погибающихъ,* рече, *имѣти будетъ крѣпость.* ѕ. Ибо и Илія пріидетъ тогда, вѣрныхъ утверждая. И сіе Христосъ глаголетъ: *Илія пріидетъ и устроитъ вся.* Сего ради речѐся о Іоаннѣ, иже силою и духомъ Иліинымъ, сирѣчь туюжде воспріиметъ службу: якоже сей предтеча бѣ перваго пришествія, тако и онъ будетъ предтеча второму и славному его пришествію, и на сіе хранимъ есть. Да не убоимся убо“.

И паки въ предисловіи 2-го посланія къ Солуняномъ пишетъ, глаголя: *Ни ужасатися ниже словомъ, ниже посланіемъ, аки нами посланнымъ.* (Ниже). Времени убо самаго не скрываяй, времени же знаменіе являяй. И Христосъ же многое о семъ творитъ попеченіе, егда сѣдѣ

на горѣ, вся со опаствомъ бесѣдуетъ ко ученикомъ яже о скончаніи. Почто? да не имутъ мѣста, иже антихристовъ вводящи и иже Христовъ. (Ниже) Рече же негдѣ о антихристѣ, егда глаголаше: *азъ пріидохъ о имени Отца моего, и не пріясте мя; аще инъ пріидетъ о имени своемъ, онаго пріимете.* И частая же и неизглаголанная бѣды, знаменіе быти глаголаше яко Иліи подобаетъ пріити“ и проч. Доздѣ Златоустъ.

в. Зрите святаго Златоустаго, сколь ясно свидѣтельствуетъ, яко антихристъ будетъ человѣкъ, сосудъ діявольскій, и прельщати будетъ человѣки чудесами волшебными, и первѣе къ жидомъ пріидетъ, и бога себе нарицати будетъ, и попущеніемъ Божіимъ всю вселенную обладати имать, повелитъ себѣ кланятися, яко богу, на обличеніе же его прелести и на подтвержденіе правовѣрнымъ отъ Бога будетъ посланъ, иже и понынѣ во плоти хранимъ, Илія пророкъ и иже съ нимъ; упразднится же антихристъ и царство его славнымъ и страшнымъ съ небесе Христовымъ вторымъ пришествіемъ.

г. О поклоненіи же антихристу отъ всѣхъ живущихъ на земли свидѣтельствуетъ Апокалипсисъ сице. Сущее: *И даде ему змій силу свою и престолъ свой, и область велію.* Толкованіе: *И даде ему змій силу свою.* Дастъ бо сатана, умный змій, антихристови всякую власть въ знаменіихъ и чудесѣхъ ложныхъ къ пагубѣ неутвержденныхъ. (Ниже) Сущее: *И дана быша ему уста, глаголющая велія и хульная; и даде ему область сотворити брань четыредесять и два мѣсяца, и отверзе уста своя въ хулу на Бога, похулити имя Его и на небеси живущая.* Толкованіе: Четыредесять и два мѣсяцей являютъ, яко по попущенію Божію полчетверта лѣта область имѣти будетъ, и хулы на Бога и злобленіе святыхъ, — Сына же Божія и по плоти Бога Слова селеніе, сирѣчь вочеловѣченіе и покой во святыхъ, на нихже всѣхъ въ хуленіе обратится, къ сему же на святыя ангелы. Сущее: *И дано бысть сотворити ему брань со святыми,*

и побѣдитъ ихъ, и дадеся ему область на всякое колѣно, и люди, и языкъ, и племя, и поклонятся ему вси жцвущіи на земли, ихже нѣсть написано имя въ книзѣ животнѣй, агнца закланнаго отъ сложенія міра. (Ниже) Сущее: *И прельщаетъ живущая на земли, знаменій ради, яже дана быша ему сотворити предъ звѣремъ, глаголяй живущимъ на земли сотворити образъ звѣрю, иже имать язву оружную, и оживе, и дано бысть ему духа образу звѣреву, да проглаголетъ образъ звѣревъ, и да сотворитъ, елицы аще не поклонятся образу звѣреву, и убіени будутъ и сотворятъ вся, малыя и великія, богатыя и убогія, свободныя и рабы, и дастъ имъ начертанія на десной руцѣ ихъ, или на челѣ ихъ, да никтоже можетъ купити или продати, развѣ имѣяй начертаніе, имя звѣрево, или число имени его.* Толкованіе: *Да возглаголетъ икона звѣрева.* Повѣствованна бысть и Аполлоніемъ и другими, яко множицею чародѣяній проглаголаша бѣсове чрезъ тіи образы и изваянныя идолы, и чрезъ древа и воды, мню же и чрезъ мертвая тѣлеса, якоже и Симонъ волхвъ показа римляномъ въ прибытіи великаго Петра, аще и прелесть Апостолъ изобличи, показавъ чрезъ тѣхъ, ихже воскреси самъ, како мертвіи востаютъ. Сице убо ничтоже не подоболѣпно, да и заступникъ и предтеча антихристовъ, дѣйствуя бѣсами, сотворитъ образъ звѣрю, и покажетъ и глаголюща въ прелести, и уготуетъ же избивати непокланяющихся ему, и начертаніе же пагубнаго имени отступнича и прелестника на всѣхъ наложити потщится, на десныхъ убо рукахъ, да десныхъ и благихъ дѣлъ отсѣчетъ дѣйство, на челѣхъ же, да научитъ въ лести и тмѣ прельщенныя дерзати. Но не пріимутъ его знаменаній на лицахъ божественнымъ свѣтомъ. И число же звѣря распространити вездѣ начнетъ, въ купляхъ же и продаяніяхъ, да непріимшимъ сіе отъ оскудѣнія нужнымъ насильная смертъ пріидетъ“. Доздѣ Апокалипсисъ.

И преподобный Максимъ Грекъ въ книгѣ своей, въ главѣ 8-й, на агарянскую прелесть, о Магомеѳѣ, о анти-

христовыхъ же дѣйствіяхъ и почитаніи онаго пишетъ сице: „Не предтеча ли еси явственнѣ, нарицаемый псевдопроѳета, самаго антихриста, аще въ настоящемъ нѣсть ти еще дано дивеса и знаменія ложна творити, якоже есть писано о ономъ? (Ниже). Образъ первому звѣрю, глаголю же антихристу, поставивъ, нудиши прельщенныхъ покланятися образу зміину, аще и начертаніе на челѣхъ и на деснѣй руцѣ ихъ, яко неимущему его ниже продати можетъ, ниже купити; но наставшу времени прелести, и явленіе сына погибельнаго содѣяно всяко тогда будутъ; и та судьбами божіими неизглаголанными наслѣдникомъ и совершителемъ твоего богоборнаго нечестія“.

И паки въ словѣ 9-мъ, объясняя о продолженіи тьмы нечестія и царствованія агарянскаго, сице: „Наченшу убо отъ лѣтъ Ираклія царя греческаго, и простерту даже до сего времени, ей убо и въ послѣдующая пребыти хотящу, якоже азъ отъ божественныхъ писаній учимъ бываю, даже и до явленія самого богоборца антихриста, иже не зѣло далече есть, но при двѣрѣхъ уже стоитъ, якоже божественная писанія учатъ, явственнѣ глаголюще на осьмомъ вѣцѣ быти хотящу всѣхъ устроенію, сирѣчь греческія области престатію, и началу мучительства богоборца антихриста и второму на землю Спаса Христа пришествію“, и проч. Доздѣ Максимъ Грекъ.

Такожде о поклоненіи антихристу, притомъ и о времени царствованія его свидѣтельства святаго Златоустаго, къ сему же отвѣту приличествующая, зри въ отвѣтѣ 76-мъ.

Отъ приведенныхъ здѣ свидѣтельствъ и въ отвѣтѣ 76-мъ святаго писанія, разумѣйте о антихристѣ, каковъ онъ будетъ, и како и чрезъ что покланяемъ и почитаемъ отъ своихъ ему, и коликое время царствованія его.

Замѣчаніе. Въ опроверженіе ученія безпоповцевъ, что послѣдній антихристъ не будетъ человѣкъ чувственный, но только дѣйствіе діавола, Пешехоновъ привелъ доста-

точныя доказательства, именно слова изъ втораго посланія св. Апостола Павла къ солуняномъ: *и откры́ется человѣкъ грѣха*, толкованіе на оныя св. Златоуста: «кто же есть сей? убо ли сатана? ни какоже; но человѣкъ нѣкій, всякое его воспріемляй дѣйство». Здѣсь ясно говорится, что антихристъ человѣкъ будетъ, а не діаволъ, и не одно дѣйство діавола, но человѣкъ дѣйствующій: «человѣка грѣха нарицаетъ ѝ, безчисленная бо содѣлаетъ, и пріуготовитъ иныхъ, да дѣлаютъ лютая», говоритъ св. Златоустъ, ясно свидѣтельствуя, что антихристъ не дѣйство будетъ, но человѣкъ дѣйствующій. Дѣйство бо не дѣйствуетъ, но дѣйствуемо есть (О семъ пространнѣе см. въ моей книгѣ, статью о антихристѣ).

Безпоповецъ, желая утвердить свое ученіе, что антихристъ не будетъ чувственный человѣкъ, представилъ на то свои доказательства, которыя Пешехоновъ не подвергнулъ разбору. Доказательства представленны безпоповцами слѣдующія:

Первое. Апостолъ сказуетъ антихристу въ церкви Божіи сѣсти; но антихристу поклонится вся вселенная: какъ же отъ всея вселенныя собравшіеся на поклоненіе ему народы могутъ во единомъ храмѣ вмѣститися?

Второе. св. Златоустъ глаголетъ антихристу сѣсти не только въ храмѣ, но и въ церквахъ: какъже возможно единому человѣку во многія церкви себя раздѣлити?

Въ книгѣ безпоповскаго сочиненія, именуемой «Щитъ вѣры», въ части о антихристѣ есть и еще третія задача: какъ возможно, чтобы отъ краевъ всея вселенныя въ три года съ половиною собрались въ Іерусалимъ всѣ народы на поклоненіе антихристу?

Вотъ какія задаются безпоповцами задачи, на которыхъ они основываютъ свое ученіе о мысленномъ только бытіи антихриста, пренебрегая свидѣтельствами писанія. Эти задачи, или вопросы не стоили бы, дѣйствительно, и отвѣта; но такъ какъ безпоповцы на нихъ имѣютъ свое основаніе, то не излишне разсмотрѣть ихъ.

Отвѣтъ на первый вопросъ. У Апостола не сказано, что всѣ собравшіеся на поклоненіе антихристу вмѣстятся въ храмѣ одновременно. И въ древнемъ іудейскомъ храмѣ, когда сходились всѣ іудеи на праздникъ, не во храмъ входили на поклоненіе истинному Богу, но во дворѣ онаго храма поклонялись Богу, какъ пишетъ и пророкъ Давыдъ, глаголя: *во дворѣхъ дому Бога нашего* (Псал. 133 и 134). И былъ одинъ дворъ внутренній, другой — внѣшній (Іезекіиль, гл. 8-я). Не сказано также у Апостола, что всѣ въ одно время соберутся на поклоненіе антихристу; но продолжаться будетъ оное время три лѣта и полъ. И выраженіе Апокалипсиса: *вси* безпоповецъ и Пешехоновъ поняли несправедливо въ смыслѣ буквальномъ, — всѣ безъ исключенія; здѣсь слово *всѣ* должно понимать въ значеніи множественнаго числа,—считать его употребленнымъ вмѣсто *мнози*, какъ видно изъ самаго состава рѣчи въ текстѣ Апокалипсиса. Сказано: *поклонятся ему вси живущіи на земли*, и абіе дѣлавшея поясненіе: вси — *имже не написана суть имена въ книгахъ животныхъ, агньца заколеннаго отъ сложенія міра* (Апок. гл. 13). И Апостолъ Павелъ во второмъ посланіи къ Солуняномъ свидѣтельствуетъ, что поклонятся антихристу только вси погибающіе: *еюже пришествіе во всякой льсти неправды въ погибающихъ*. Св. Златоустъ, въ толкованіи на сіи слова, говоритъ: «Не бойся, возлюбленне; слыши того (Апостола Павла): *въ погибающихъ можетъ*, иже, аще бы и не пришелъ онъ (антихристъ), не быша вѣровали (Христу). Изъ сихъ словъ св. Апостола Павла и толкователя его св. Златоуста ясно, что антихристъ въ такихъ погибающихъ возможенъ и отъ такихъ пріиметъ себѣ поклоненіе, которые столь великимъ ожесточеніемъ въ невѣріи одержимы будутъ, что еслибы антихристъ и не пришелъ, они также не вѣровали бы Христу. Итакъ, подъ словомъ *вси* никакъ нельзя разумѣть весь родъ человѣческій, а слѣдуетъ разумѣть только всѣхъ невѣрующихъ во Христа. А если такъ разумѣть, что всѣ люди безъ исключенія поклонятся

антихристу, какъ разумѣютъ безпоповцы, то значитъ и они не исключены изъ поклонниковъ антихриста.

Отвѣтъ на второе вопрошеніе безпоповца: какъ антихристъ можетъ раздѣлиться, чтобы сѣсть не въ одномъ храмѣ, а во многихъ? Св. Златоустъ не говоритъ, что въ различныхъ храмахъ антихристъ будетъ сидѣть въ одно время. Антихристъ не будетъ прикованъ къ одному храму, какъ истуканъ; какъ человѣкъ, онъ будетъ и переходить изъ одного мѣста въ другое, и не въ одномъ храмѣ принимать поклоненіе отъ увѣровавшихъ въ него. Замѣтимъ кстати, что несправедливо безпоповцы говорятъ, будто антихристъ сядетъ въ церквахъ христіанскихъ. У св. Златоуста сказано просто: въ церквахъ, а не сказано: въ христіанскихъ. А св. Іоаннъ Дамаскинъ прямо говоритъ, что антихристъ сядетъ «не въ нашей, но въ ветсѣй іюдейстѣй церкви: не къ намъ бо, но къ іудеомъ пріидетъ, ниже за Христа, но на Христа, еяже ради вины и антихристъ глаголется». Вотъ какъ явственно св. Дамаскинъ пишетъ, что не къ намъ христіанамъ пріидетъ антихристъ, но къ жидамъ.

На третій вопросъ: какъ въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ во всѣхъ концахъ міра могутъ узнать о антихристѣ, чтобы явиться на поклоненіе ему? — достаточно замѣтить, что и самъ безпоповецъ, представившій такое недоумѣніе, воздержался бы предлагать его, еслибы зналъ, какой быстроты могутъ достигнуть способы сообщенія, существующіе уже и въ настоящее время, при желѣзныхъ дорогахъ и телеграфахъ. А то, что̀ мы видимъ теперь въ способахъ сообщенія, даетъ основаніе заключать, что и многое другое, теперь представляющееся невозможнымъ, впослѣдствіи окажется удобоисполнимымъ.

Въ доказательство, что антихристъ не будетъ чувственный человѣкъ, безпоповцы приводятъ еще тѣ мѣста въ св. писаніи и въ твореніяхъ св. отцовъ, гдѣ антихристу приписываются, по ихъ мнѣнію, многіе и различные родители, — производится онъ отъ жидовъ, отъ колѣна Да-

нова, отъ жены-блудницы, отъ Васанна, отъ Вавилона, отъ звѣря. Можетъ ли, говорятъ, одинъ человѣкъ происходить отъ столь разныхъ лицъ и мѣстъ? Но во всѣхъ сихъ предсказаніяхъ о происхожденіи антихриста нѣтъ ничего противорѣчащаго. Въ указаніяхъ, что онъ произойдетъ отъ жидовъ и отъ колѣна Данова нѣтъ противорѣчія потому, что колѣно Даново есть колѣно жидовское; и жена блудница будетъ отъ того же Данова колѣна. Въ указаніяхъ на Васанъ содержится указаніе не лица, а мѣста родины антихриста, что̀ опять не противорѣчитъ прежнимъ указаніямъ. Вавилономъ называется всякая распущенная и развращенная страна, какова будетъ именно родина антихриста. Звѣремъ четвертымъ, единъ рогъ котораго есть антихристъ, именуется въ Апокалипсисѣ римское царство, и симъ означается мѣстность, гдѣ антихристъ будетъ державствовать, то-есть тѣ мѣста, которыя нѣкогда принадлежали римскому царству. Итакъ, во всѣхъ сихъ показаніяхъ ничего нѣтъ противорѣчащаго и что̀ давало бы основаніе признавать антихриста не чувственнымъ человѣкомъ. Безпоповцы изобрѣтаютъ всѣ такія недоумѣнія только на прельщеніе себѣ и прочимъ, не разумѣющимъ писанія.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Встрѣча и бесѣда со Швецовымъ на Нижегородской ярмаркѣ.

Ѣздилъ я на Нижегородскую ярмарку, былъ на бесѣдахъ Швецова съ нижегородскими миссіонерами [1]), а потомъ при-

---

[1]) Объ этихъ бесѣдахъ см. замѣтку въ *Брат. Сл.* стр. 288 и прим. Мы рады отмѣтить, что самъ *Церковный Вѣстникъ* (въ № 39) исправляетъ прежде напечатанный имъ (въ № 35) неодобрительный отзывъ о нижегородскихъ миссіонерахъ и хвалебный о Швецовѣ, по поводу котораго мы сдѣлали свою замѣтку. *Ред.*

шлось и самому увидаться и поговорить со Швецовымъ. Это было у лавки Силина. Подошедши къ нему, я сказалъ:

— Онисимъ Васильевичъ! Я читалъ изданную вами книгу «Истинность старообрядствующей іерархіи», и желалъ бы съ вами побесѣдовать объ ней: не откажитесь, пожалуйста. Ежели теперь не дозволяетъ вамъ время, то назначьте для этого день и мѣсто; если угодно, я пріѣду къ вамъ и въ Безводное.

Швецовъ спросилъ меня: вы кто такіе будете?

Я отвѣтилъ: здѣшней губерніи крестьянинъ, изъ слободы Подновья.

Швецовъ поговорить со мной тутъ же изъявилъ желаніе. Зачѣмъ откладывать бесѣду до другаго раза,—сказалъ онъ; пойдемте въ лавку Сергѣя Тихоновича (Большакова); тамъ наверху можемъ заняться; книгу «Истинность» тамъ найдемъ.

Отправились мы въ лавку Большакова. Послушать нашу бесѣду пожелали нѣсколько человѣкъ изъ православныхъ и безпоповцевъ. Когда мы взошли наверхъ и сѣли за столъ, Швецовъ, положивши на столъ книгу «Истинность», спросилъ: что вы хотите сказать по поводу этой книги?

— Здѣсь,—говорю,—въ 3-й главѣ втораго отдѣла вы пишете, что созданную Господомъ церковь никогда не одолѣютъ врата ада, и что священство, отъ Христа преданное Апостоламъ, а ими ихъ воспріемникамъ, должно продолжаться до окончанія міра, и что какъ Евангеліе вѣчно, а не временно, такъ и священство никогда не разорится. А между тѣмъ самому мнѣ пришлось слышать, какъ вы на двухъ бесѣдахъ въ соборѣ, отвѣчая православнымъ миссіонерамъ на вопросъ о вѣчности священства, доказывали совсѣмъ противное тому, что̀ написали въ своей книгѣ.

Швецовъ. Вы что-нибудь не такъ поняли въ моей книгѣ.

Я сказалъ: Можетъ быть. Такъ вотъ прочитаемъ вмѣстѣ. Потрудитесь отыскать страницу 95-ю.

Швецовъ отыскалъ и прочиталъ: «Мы же, рождіе истинной лозы Христа въ старообрядствующей іерархіи, вѣруемъ, что Христосъ установилъ священство не временное, а вѣчное, и

потому не допускаемъ, чтобы оное когда-либо и чѣмъ-либо могло разориться, и на то имѣемъ слѣдующія основанія»...

Тутъ я прервалъ Швецова и спросилъ: Чтобы для насъ было все понятнѣе, скажите: чье это ученіе вы прочитали?

Швецовъ. Это ученіе наше.

Я сказалъ: Теперь извольте читать далѣе, на чемъ ваше ученіе основано.

Швецовъ сталъ читать: «Христосъ рече: *небо и земля мимоидетъ, а словеса моя не имутъ преити* (Лук. 21, 33). Словеса же Христовы суть Его св. Евангеліе, а Евангеліе — словеса Его; а по тому какъ словеса, такъ и Евангеліе есть вѣчно, якоже пишется во Апокалипсисѣ: *и видѣхъ иного ангела, паряща посредѣ небесе, имуща Евангеліе вѣчно благовѣстити живущимъ на земли, и всякому племени, и языку, и колѣну, и людямъ* (Апокал. 14, 6). Проповѣдывать же Евангеліе міру во вся роды Христосъ заповѣдалъ Апостоламъ, глаголя: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15), и ихъ преемникомъ епископомъ и священникомъ: *куплю дѣйте, дондеже пріиду* (Лук. 19, 13). Ясно, что если Евангеліе вѣчно, то вѣчно и священство, отъ Христа Апостоломъ преданное, а ими въ лицѣ ихъ преемниковъ продолжаемое».

Я сказалъ: Теперь, на основаніи приведенныхъ вами свидѣтельствъ слова Божія, дѣйствительно ясно, что священство должно быть вѣчно. Эти доказательства сами вы напечатали и сами теперь прочитали. Позвольте же спросить васъ: всегда ли существовалъ у васъ этотъ непрерывный чинъ посланниковъ апостольскихъ, т.-е. епископовъ?

Швецовъ. Прочитаемъ еще немного; тогда разъяснится вашъ вопросъ.

И прочиталъ цѣлыхъ четыре страницы, гдѣ также подтверждается на основаніи святоотеческихъ и другихъ книгъ вѣчность священства и доказывается, что даръ священства не поставляется въ зависимость отъ достоинства лицъ, пріемлющихъ оный (См. «Истинности» стран. 96—99).

Выслушавъ прочитанное, я сказалъ:

— На мой вопросъ: всегда-ли въ вашемъ обществѣ были

епископы? — въ томъ, что̀ вы прочитали, нѣтъ никакого отвѣта. Вы потрудитесь представить доказательство, изъ котораго было бы видно, что у васъ непрерывно были епископы.

Швецовъ: Ты меня заставляешь еще повторять, о чемъ я сегодня уже много говорилъ; я усталъ.

— Прошу васъ,— сказалъ я,— не только не повторять того, что̀ говорили, а и вообще не относящагося къ вопросу не говорить и не читать: этимъ вы будете только и себя и слушателей утруждать. А вы скажите прямо: отъ 1667 г. были ли у васъ православные епископы, или нѣтъ?

Швецовъ. А какъ ты понимаешь объ еретическомъ священствѣ? — имѣетъ ли оно на себѣ Христопреданную хиротонію, и приходящія отъ ереси священныя лица принимались ли церковію въ тѣхъ же санахъ, или не принимались?

Я сказалъ: У насъ съ вами вопросъ не объ еретической хиротоніи и не о томъ, какъ принимались православною церковію хиротонисанные въ ереси. А вотъ о чемъ: вы назвали себя въ своей книгѣ «рождіемъ истинной лозы Христа» и признали, что какъ Евангеліе вѣчно, такъ и священство вѣчно; потрудитесь же оправдать то, что̀ сами написали,— докажите, что вы «рождіе лозы Христа» и что по этому всегда было у васъ это вѣчное, какъ Евангеліе, священство.

Швецовъ. Если ты отвергаешь установленный въ церкви правилами порядокъ, повелѣвающій приходящихъ отъ ереси принимать въ своихъ санахъ, то съ тобой нечего и говорить!

Я сказалъ: Установленій церкви о приходящихъ отъ ереси я и не думалъ отвергать; но я знаю, что церковь Христова, для своего существованія никогда не нуждалась въ еретическомъ священствѣ, потому что внутри ея всегда былъ и есть непрерывный рядъ православнаго священства; если она и принимала когда еретиковъ, то для ихъ только спасенія, а сама отъ нихъ не искала освященія и не освящалась. У васъ же совсѣмъ не то, — если бы не приходили къ вамъ бѣглые попы, то вы и остались бы безъ священства и таинствъ, которыхъ впрочемъ бѣглые попы не могли вамъ и принести.

Швецовъ: По слову Христа Спасителя должна стать мер-

зость запустѣнія на мѣстѣ святѣ, реченная пророкомъ Даніиломъ; а подъ мерзостію запустѣнія отцы подразумѣвали и епископовъ злочестивыхъ, какъ-то: Несторія еретика, Московскаго митрополита Зосиму и другихъ; а Аѳанасій Александрійскій пишетъ: «аще епископъ или пресвитеръ, суще очи церковныя, неподобно живутъ и соблажняютъ люди, подобаетъ изврещи ихъ; уне есть безъ нихъ собиратися во храмъ молитвенный, неже съ ними воврещися, яко со Анною и Каіафою, въ геену огненную». Вотъ на такомъ-то основаніи мы и удалялись отъ злочестивыхъ епископовъ.

Я сказалъ: Слова о мерзости запустѣнія сказаны Господомъ не въ отношеніи къ благодатной церкви, а относительно ветхо-завѣтнаго храма, и онѣ уже исполнились на ветхозавѣтномъ храмѣ. А если нѣкоторые отцы и называли Несторія мерзостію запустѣнія, то это лишь уподобительно; да и кромѣ того, при Несторіѣ и подобныхъ всегда были въ церкви многіе православные епископы. А св. Аѳанасій велитъ удаляться только отъ тѣхъ лицъ, которыя вредятъ нашему спасенію; а чтобы церковь могла быть безъ епископа, о томъ у св. отца и мысли нѣтъ; даже напротивъ, онъ вотъ что̀ писалъ въ одномъ письмѣ къ Драконтію, который старался уклониться отъ степени епископа: «если бы всѣ имѣли ту же мысль, то какъ сдѣлался бы ты христіаниномъ безъ епископовъ? и если возъимѣютъ такую мысль тѣ, которые будутъ послѣ насъ, то возможно-ли стоять церкви?» Видите, по слову св. Аѳанасія, настолько нуженъ епископъ въ церкви, что безъ него церковь даже и стоять не можетъ.

Швецовъ. Слова о мерзости запустѣнія, стоящей на мѣстѣ святѣ, ты признаешь уже сбывшимися на ветхозавѣтномъ храмѣ; а впредь они развѣ не могутъ сбываться?

Я отвѣтилъ: Объ этомъ вотъ что̀ написано въ вашей же «Истинности» на стр. 181-й: «Возможно-ли пророчество о разореніи Іерусалимскаго храма переносить на церковь Христову, о нейже Христосъ обѣтова: *созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей*» (Матѳ. 16, 18)! Это не чьи-нибудь слова, а ваши, и я удивляюсь на васъ, Онисимъ Васильевичъ, какъ вы сами себѣ противорѣчите!

Швецовъ. Ты, стало быть, хочешь мою книгу критиковать? должно быть за этимъ и пришелъ сюда? [1])

Я сказалъ: Что же? — вы развѣ боитесь, что ваша книга не выдержитъ критики? Но я не за тѣмъ пришелъ; мнѣ только желательно было предложить вамъ, какъ автору «Истинности», одинъ вопросъ. Въ этой книгѣ вы называете свое общество «рождіемъ лозы истинной Христа» и вѣрующимъ, что христопреданное священство есть вѣчное, а не временное, какъ и Евангеліе: вотъ мнѣ и хотѣлось узнать отъ васъ, — были ли у васъ послѣ 1667 г. православные епископы, долженствующіе вѣчно пребывать въ церкви, и если были, то кто именно? А вы, вмѣсто того, что бы прямо отвѣтить на мой вопросъ, уклоняетесь въ сторону, — говорите то объ еретическомъ священствѣ, то о мерзости запустѣнія. Я и долженъ былъ поставить вамъ на видъ, что вы одно говорите въ своей книгѣ, другое теперь. И выходитъ, что вы сами свою книгу критикуете. Главу о вѣчности священства, положимъ, вы написали противъ безпоповцевъ, не имѣющихъ священства; но не мѣшало бы вамъ провѣрить, было ли оно у васъ-то самихъ. Тогда ужъ бы и называться «рождіемъ истинной лозы Христа»; а до этого погодить бы надо.

Швецовъ, видимо смущенный моими словами, всталъ со стула и, перервавъ мою рѣчь, спросилъ меня: какъ ты признаешь своихъ епископовъ, — погрѣшимыми, или нѣтъ?

Я сказалъ: Единъ Богъ совершенъ, а епископы человѣки.

Швецовъ. Если погрѣшаютъ епископы въ частности, то могутъ и всѣ погрѣшить; а святые отцы какъ ереси, такъ и грѣхи называютъ вратами ада.

Я сказалъ: Каждаго грѣшника нельзя еретикомъ назы-

[1]) Итакъ г. Швецовъ, привыкшій слышать отъ раскольниковъ однѣ похвалы своему сочиненію, надѣялся услышать то же самое и отъ своего собесѣдника, — поэтому-то онъ и согласился такъ охотно сейчасъ же поговорить съ нимъ; а если бы зналъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло и что незнакомецъ будетъ дѣлать возраженія противъ его „Истинности“, то не сталъ бы и говорить съ нимъ! Это весьма любопытная черта для характеристики нынѣшняго прославленнаго раскольническаго оратора. *Ред.*

вать. Апостолъ пишетъ: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1. Соборн. посл. Іоан. гл. 1, ст. 98). Скажите,—Апостолъ призналъ себя грѣшникомъ, или нѣтъ?

Швецовъ. Конечно, признавалъ.

Я сказалъ: Но кто же дерзнетъ назвать его еретикомъ? Въ священномъ Писаніи сказано: *вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести* (1. посл. Кор., гл. 10, ст. 13). Итакъ, ваше ученіе, что всѣ епископы, какъ погрѣшимые, могутъ впасть и въ ересь, не согласно ученію слова Божія. И гдѣ же будетъ тогда обѣтованіе Божіе: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18)? По слову св. Апостола Павла: *Христосъ возлюби церковь и себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголѣ, да представитъ ю себѣ славну церковь, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Ефес. гл, 5, ст. 26). Онъ же свидѣтельствуетъ, что церковь Бога жива есть столпъ и утвержденіе истины.

Швецовъ. Такъ ты не признаешь, что мерзость запустѣнія можетъ стать на мѣстѣ святѣ?

Тогда я оградился крестнымъ знаменіемъ и сказалъ: сохрани меня Богъ и подумать объ этомъ!

Швецовъ. Болѣе я съ тобой и говорить не хочу; уходи отсюда![1])

Я сказалъ: Извольте, я уйду! Но полагаю, что слушатели достаточно видятъ вашу слабость защитить свою іерархію, а также оправдать ученіе, которое сами изложили въ своей книгѣ, составленной на обманъ простодушнымъ. Мнѣ хотѣлось предложить вамъ и еще нѣкоторые вопросы по поводу

---

[1]) Вотъ какъ властно г-да Швецовы обращаются съ православными собесѣдниками! Въ лавкѣ г. Большакова, да и по всей ярмаркѣ, среди купцевъ-раскольниковъ, они чувствуютъ себя хозяевами. А все жалуются на притѣсненія и отъ правительства и отъ православныхъ миссіонеровъ!

вашей книги; но такъ какъ вы и на одинъ не отвѣтили, да притомъ же и не хотите говорить, то я считаю васъ безотвѣтнымъ.

М. Шустовъ.

Какъ я жилъ и что̀ видѣлъ въ расколѣ [1]).

V. Свиданіе и разговоръ съ аллинскимъ старцемъ Ѳедоромъ Дмитріевичемъ. — Посѣщеніе сатчинскихъ и златоустовскихъ поморцевъ: разговоръ съ ними.—Выходъ изъ пещеры и поселеніе въ Златоустѣ у Филатовыхъ.— Крещеніе въ Филатовскую вѣру. — Раздоръ между Филатовыми — отцемъ и сыномъ. — Соборъ и рѣчи на немъ.

Разставшись съ Аверкіемъ, я спустился снова въ пещеру и началъ поживать въ ней одинъ-одинехонекъ. Кому зима, а у меня матушка темная ночь одна; на бѣломъ свѣтѣ ползимы прошло, а я еще и осенняго огня не гасилъ... Аллинскіе раскольники меня сильно полюбили: посѣщали часто и пищу доставляли мнѣ въ самомъ лучшемъ видѣ. Одинъ изъ нихъ, кажется Ѳеимомъ Николаевичемъ звали, племянникъ Ѳедора Дмитріевича, почетнѣйшаго изъ аллинскихъ раскольниковъ, ѣхавши ко мнѣ, даже утопилъ самаго лучшаго коня своего и самъ едва остался живъ. Поѣхалъ онъ въ то время, когда рѣка Ай застыла уже, но ледъ былъ все еще очень тонокъ. Ѣхалъ, какъ обыкновенно это дѣлалось, ночью и провалился въ рѣку. Самъ-то кое-какъ вылѣзъ, прибѣжалъ ко мнѣ и объяснилъ, что съ нимъ сдѣлалось несчастье. Пошли мы оба спасать коня, но нашли его уже мертвымъ.

Вскорѣ посѣтилъ меня и самъ Ѳедоръ Дмитріевичъ, старичекъ лѣтъ семидесяти.

— Весьма радуюсь,— говорилъ онъ,— что послалъ намъ Господь такого подвижника, который занялъ нашу святую пещеру, да еще вдобавокъ одинъ. Этого у насъ еще не бывало!

— Никакого, дѣдушка Ѳедоръ, подвига я не несу, а живу только, да хлѣбъ ѣмъ. А что одинъ занимаю пещеру, такъ я нахожу, что въ нынѣшнее время и жить только одному.

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 333.

Вотъ Аверкій обѣщался со мной жить, да и измѣнилъ! Развѣ ты не придешъ ли ко мнѣ? Будемъ жить двое.

— Нѣтъ, говоритъ, — мнѣ, голубчикъ Ѳедоръ Васильичъ, нельзя. Если я уйду, то у насъ въ деревнѣ некому дѣло править. Старики всѣ померли; остался только я одинъ. А у насъ близко здѣсь живутъ поморцы; только не догляди, прельстятъ кого-нибудь! Мнѣ теперь и объ тебѣ забота, чтобы они и сюда не прокрались, — какъ разъ уловятъ. Смотри, брате, берегись! Для того я больше и пріѣхалъ, чтобы утвердить тебя въ истинной вѣрѣ. Если ты имѣешь въ чемъ сомнѣніе, такъ прямо мнѣ скажи.

— Есть у меня, дѣдушка,— отвѣтилъ я,— одно только сомнѣніе и вотъ по какому случаю. У насъ одинъ наставникъ обманывалъ старообрядцевъ: взялъ изъ великороссійской церкви просфиру, да и причащалъ ею вмѣсто древняго причастія,— говорилъ, что она хранится уже 200 лѣтъ!

— Кто же это такой?

— Это, говорю, Николай Зотычъ Фирсовъ.

— Я Николая Зотыча знаю,— говоритъ; много разъ видалъ на Юрьевой горѣ, у Димитрія пустынника [1]). Онъ человѣкъ хорошій. Такъ неужели это правда, что̀ ты говоришь?

— Это вѣрно, дѣдушка! А у васъ-то, — спрашиваю,— есть св. тайны?

— У насъ есть,— говоритъ,— настоящія, самые древнія. Но теперь мало осталось, потому что давно не получали.

— Откуда же вы получаете? — спрашиваю.

— А изъ святыхъ мѣстъ: изъ брынскихъ и изъ стародубскихъ лѣсовъ, и изъ иргизскихъ монастырей.

— Неужели тамъ есть еще и теперь священники и совершаютъ св. литургію?

— Нѣтъ! Какіе теперь священники и какая литургія! Тамъ только имѣются запасные дары.

---

[1]) Раскольники часовенной секты считали этого пустынника святымъ, а поморцы смѣялись надъ нимъ.

— Вотъ что̀ я скажу тебѣ, дѣдушка, — вѣдь эти запасные дары тоже подъ сумнѣніемъ. Вы ихъ получаете черезъ чужіе руки; а тутъ можетъ прокрасться и неправда.

— Зачѣмъ же! Намъ вѣдь привозятъ самые надежные иноки, которые ни за что̀ не согласятся лгать.

— Да развѣ, — говорю, — нѣтъ такихъ иноковъ, какъ Аверкій? А онъ, и самъ ты говоришь, хоть кого обманетъ.

— Нѣтъ, — то самые честные люди!

— И это, — говорю, тоже удивительно, что литургію не служатъ, а дары разсылаютъ во всѣ стороны! Гдѣ же они берутъ ихъ столько?

— А вотъ гдѣ: разбавляютъ! Вотъ хоть бы и ты самъ можешь сдѣлать много даровъ. Возьми гдѣ-нибудь хотя самую малую крупинку, истолки помельче, да въ тѣсто и положи, перетри его хорошенько: тогда все оно и будетъ святое. Вѣдь святыня не упразднится: она должна пребывать до скончанія вѣка. *Истина Господня пребываетъ во вѣки.*

— А есть ли, дѣдушка, относительно этого разбавленія какія-нибудь указанія въ правилахъ св. отецъ?

— Какъ не быть! есть! — говоритъ. Приди ко мнѣ; я покажу тебѣ выписки объ этомъ изъ отеческихъ книгъ.

— Нѣтъ, дѣдушка, я выпискамъ не повѣрю; а если бы ты показалъ въ печатной книгѣ, которая напечатана до Никона патріарха, тогда повѣрилъ бы.

— Ну, объ этомъ мы съ тобой поговоримъ послѣ, — сказалъ старикъ; а теперь я только объ одномъ прошу тебя: не уклоняйся къ поморцамъ! Это самая погибельная вѣра.

— Чѣмъ же, — спрашиваю, — поморцы отъ насъ отдѣляются и въ чемъ разнствуютъ?

— А вотъ въ чемъ: всѣ они повторяютъ крещеніе послѣ великороссійскихъ. Вѣдь ихъ много, — поморцевъ-то. Въ Златоустѣ вѣръ до шести, или больше. И всѣ они повторяютъ крещеніе даже одинъ послѣ другаго. А повторять крещеніе величайшій грѣхъ, который не простится ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ. Эти поморскія вѣры, не вѣры, но прелести. Одна только наша часовенная вѣра и есть истинная и святая.

— На чемъ же, — спрашиваю, — поморцы основываются, повторяя крещеніе?

— Подводятъ правила изъ Писанія.

— А гдѣ находятъ эти правила?

— Въ Кормчей.

— У васъ, — спрашиваю, — есть эта книга Кормчая?

— У насъ нѣтъ, а у поморцевъ есть. Книги-то они имѣютъ, да во многія ереси впали: не говори ты съ ними, съ проклятыми! Будешь съ ними говорить, непремѣнно утащатъ къ себѣ. А приходи ты почаще къ намъ въ Аллину, особенно въ праздники, когда бываетъ у насъ служба. У насъ служба хорошая...

Изъ этого разговора съ Ѳедоромъ Дмитричемъ я первый разъ услышалъ о поморцахъ; а вскорѣ пришлось и познакомится съ ними.

Слухъ о подвижникѣ, спасающемся въ пещерѣ, дошелъ до проживающихъ въ Саткинскомъ заводѣ раскольниковъ Торсуновыхъ. Еѳимъ Николаевичъ Торсуновъ пріѣхалъ удостовѣриться, правда ли, что есть такая пещера и живетъ въ ней подвижникъ. Черезъ недѣлю привелъ онъ своего главнаго учителя изъ Златоуста, Лукьяна Ивановича Филатова, и ученика своего Матвѣя Гавриловича Дементьева. Пришли они ко мнѣ, и повели разговоръ совсѣмъ въ другомъ духѣ, нежели Ѳедоръ Дмитричъ, запрещавшій и говорить съ поморцами. Спрашиваютъ между прочимъ:

— Кто тебя здѣсь пропитываетъ?

Я отвѣтилъ: аллинской Ѳедоръ Дмитріевичъ.

Они всѣ и засмѣялись.

— Что же вамъ смѣшно? — я спрашиваю.

А они говорятъ: Да онъ тебя не просвирами-ли кормитъ? Онъ вѣдь самъ ихъ стряпаетъ, по цѣлой квашнѣ, и вездѣ разсылаетъ! Это вѣдь керженская просвирня!

— Что вы? — говорю. Отъ такой бѣды я и изъ дома-то удалился. И разсказалъ имъ, какъ Николай Зотовъ причащалъ у насъ простою просвирой. Сказалъ также, что и самъ Ѳедоръ Дмитричъ упоминалъ объ этой стряпнѣ, но того не говорилъ, что самъ этимъ занимается. Это не хорошее дѣло, прибавилъ я.

Они сказали: Все это прелесть для слѣпыхъ. И согласіе-то это образовалось всего лѣтъ 40 тому изъ бѣглопоповщинскаго. Прежде у нихъ были бѣглые попы; но теперь правительство прекратило ихъ: вотъ они сами и поповствуютъ! А ты, Ѳедоръ Васильичъ, какого согласія?

— Я тоже часовеннаго.

— Все это прелесть, — говорятъ, — и больше ничего.

— А ваше-то согласіе какъ называется? — спрашиваю.

— Никакъ не называется, — мы православные христіане.

— Мнѣ Ѳедоръ Дмитричъ сказывалъ, что вы поморцы?— опять спрашиваю.

— Нѣтъ; мы поморцевъ-то сами считаемъ еретиками, потому что ихъ предводитель Андрей Денисовъ въ Поморскихъ Отвѣтахъ (въ 52 отв.) возвеличилъ царя Богомъ поставленнымъ и Богомъ помазаннымъ, и отцомъ отечества. Такъ и теперь поморцы его считаютъ. А вѣдь онъ щепотью молится! Да поморцы-то теперь и отъ своей вѣры отреклись...

— Какъ отреклись?

— А вотъ какъ, — началъ разсказывать Филатовъ. У насъ въ Златоустѣ есть братство. По праздникамъ протопопъ [1]) ведетъ бесѣды со старообрядцами о старой вѣрѣ. У поморцевъ есть наставникъ — Трофимъ Васильичъ Бойдосовъ. Протопопъ при всей публикѣ и спросилъ его: Почему вы, Трофимъ Васильичъ, повторяете крещеніе послѣ православныхъ? А онъ видитъ, что вопросъ-то важный и опасный, да при всей публикѣ и началъ отпиратся. «Мы, говоритъ, не повторяемъ!» Протопопъ еще спросилъ: говори правду, Трофимъ Васильичъ, — не повторяете ли? — «Нѣтъ, не повторяемъ!» —еще отрекся. Тотъ еще спросилъ: да не повторяете ли? Бойдосовъ и въ третій разъ отрекся. Тогда протопопъ и говоритъ: слушайте всѣ, — Бойдосовъ утверждаетъ, что поморцы не повторяютъ крещенія надъ православными. Потомъ обратился ко мнѣ и спрашиваетъ: а ты, Лукьянъ Ивановичъ, какъ скажешь, — повторяетъ Бойдосовъ наше крещеніе, или не повторяетъ?

[1]) Разумѣется, конечно, достопочтенный о. протоіерей С. Яхонтовъ. *Ред.*

Я прямо сказалъ, что повторяетъ. — Чѣмъ же ты докажешь, говоритъ, что онъ повторяетъ крещеніе?—«А тѣмъ и докажу, что самъ я былъ въ его согласіи, и самаго меня они окрестили послѣ вашего крещенія».—Такъ ты, Лукьянъ Ивановичъ, теперь въ другой сектѣ? — «Въ другой»! — говорю. — Какъ же ты про себя то скажешь: повторяешь наше крещеніе, или не повторяешъ? — «Повторяю». Тогда протопопъ и говоритъ: Вотъ слушайте, Филатовъ самъ признается, что повторяетъ наше православное крещеніе. Хотя онъ и не справедливо это дѣлаетъ; но какъ вѣруетъ, такъ и говоритъ. А ты, господинъ Бойдосовъ, отрекся отъ своей вѣры. Хотя бы твоя вѣра и угодная была Богу, и тогда бы ты за это вмѣнился въ отступника. Такъ вотъ они каковы, поморцы-то! А вѣдь у нихъ Бойдосовъ великій столбъ. Но видишь, и тотъ свалился. Твой же питатель Ѳедоръ Дмитричъ — это ни съ чѣмъ пирогъ; онъ ничего не знаетъ; все равно что слѣпой. А слѣпой слѣпыхъ водитъ, и всѣ въ яму впадутъ.

Кончивши этотъ разсказъ, Филатовъ говоритъ: покажи ка намъ свою пещеру!

Повелъ я ихъ; обошли всю пещеру и говорятъ: хороша, Ѳедоръ Васильичъ, твоя жизнь; да только жаль, что ты напрасно трудишься.

— Какъ же это понапрасну?

— Такъ и понапрасну! Вѣдь на тебѣ еретическое крещеніе; а оно не крещеніе, но паче оскверненіе.

— Я съ этимъ согласенъ, — говорю, — что на мнѣ еретическое крещеніе; но опасаюсь повторять его, чтобы больше не согрѣшить. Потому я и опредѣлилъ себя — прожить всю жизнь въ уединеніи и молить Господа Бога, чтобы Онъ самъ управилъ моимъ спасеніемъ.

— По твоему разсудку выходитъ, — отвѣтилъ мнѣ Филатовъ, — что напрасно Христосъ Спаситель сказалъ: *аще кто не родится свыше, не внидетъ въ царство небесное.*

— Я, — говорю, — словъ Спасителя не отвергаю; только думаю, что въ нынѣшнее время не къ кому прибѣгнуть, кромѣ Бога.

— Значитъ, ты не вѣруешь св. Евангелію?

— Какъ не вѣрую?

— А если и вѣруешь, да еретическое крещеніе вмѣняешъ въ крещеніе, то все равно выйдетъ, что невѣрующій.

Я сказалъ: книгъ я мало читалъ, и не знаю, какъ объ этомъ разсуждать.

— А ты вотъ какъ разсуди. Когда мы повторяемъ крещеніе, то на́чисто все еретическое отвергаемъ. А часовенные, на себѣ великороссійское крещеніе считаютъ годнымъ, не повторяютъ; когда же родится у нихъ ребенокъ, то крестятъ сами, великороссійскому попу не даютъ, — говорятъ, что еретическое крещеніе не крещеніе, а паче оскверненіе. Разсуди же ты: дѣтей не хотятъ осквернить еретическимъ крещеніемъ, а сами это крещеніе носятъ!

Слыша все это, я рѣшительно растерялся: пожалуй что, — говорю, — на вашей сторонѣ болѣе правды, чѣмъ у часовенныхъ.

— Поѣдемъ ка ты съ нами на весь праздникъ Рождества Христова въ Сатку: тамъ найдешь у насъ всякія книги, какихъ тебѣ угодно!

Недолго думавши, я собрался и поѣхалъ въ Сатку. Прожилъ я тамъ праздники, и самъ прочиталъ правила въ Кормчей, на которыя ссылался Филатовъ въ доказательство, что слѣдуетъ повторять крещеніе; прочиталъ Изложеніе Филарета патріарха и другія статьи, которыя указалъ онъ, такъ что совсѣмъ увлекся въ его секту. Потомъ переѣхалъ съ Филатовымъ въ Златоустъ. Тамъ прожилъ отъ Крещенія Господня до Троицына дня. Книгъ у Филатова много, и онъ давалъ мнѣ читать все, чѣмъ можно было отвратить отъ часовеннаго согласія. Тутъ же онъ научалъ меня и нѣкоторымъ своимъ особымъ мудрованіямъ. По его мудрованію вмѣсто двухъ слѣдуетъ креститься всѣми пятью перстами; а по обѣдѣ, на *достойно*, полагать земной поклонъ. На все это у него были доводы изъ книгъ. Онъ говорилъ: если при двухъ перстахъ не полагать и три, то не будетъ прославленія св. Троицы, ни воспоминанія тридневнаго погребенія и воскресенія Христова

и троекратнаго погруженія въ воду при св. крещеніи; а если полагать только три, безъ двухъ, то не будетъ исповѣданія двухъ естествъ во Христѣ, божества и человѣчества. Поэтому и вышло у него, что должно полагать при крестномъ знаменіи всѣ пять перстовъ. Еще онъ представилъ мнѣ изъ древнихъ книгъ ясныя свидѣтельства, что простецъ не можетъ править уставную службу и кадить, и что который простецъ принимаетъ исповѣдь, или что̀ другое совершаетъ, неприсвоеное простецу, тотъ вмѣняется горше бѣса. И много подобныхъ доказательствъ представилъ онъ противъ часовенной и поморской сектъ. Также и всѣ прочіе согласы расклалъ онъ по мѣстамъ, какъ непригодные. Его согласіе, по моему тогдашнему разсудку, оказалось правѣе всѣхъ другихъ. О чемъ бы я ни спросилъ у Филатова, онъ все рѣшалъ по правиламъ св. отецъ. Только, разумѣется, коли правило не совсѣмъ подходило, такъ онъ его и подгибалъ. Какъ плотникъ, смотря по надобности, и изъ прямаго дерева можетъ сдѣлать кривое, подтесавши, гдѣ нужно, — такъ и Филатовъ одно и то же правило подводилъ подъ разные вопросы. Но тогда я совсѣмъ не примѣчалъ этого и вѣрилъ всему, что̀ говорилъ и читалъ мнѣ Филатовъ, такъ что наконецъ сталъ просить, чтобы онъ принялъ меня подъ крещеніе.

— Какъ же ты, Ѳедоръ Васильичъ, будешь креститься? — спросилъ Филатовъ.

— Какъ вамъ угодно, — говорю, — такъ и сдѣлаю. Какъ приходящій, я разсуждать объ этомъ не долженъ.

— Вотъ, согласно правилъ св. отецъ,— говоритъ онъ,— тебѣ слѣдуетъ нести сорока-дневный канонъ: только однажды въ день ѣсть, и то лишь хлѣбъ и воду, полагать каждый день по триста поклоновъ земныхъ съ молитвой Іисусовой и четвертую сотню пресвятой Богородицѣ, да по шести сотъ поклоновъ поясныхъ съ молитвой Іисусовой. Согласенъ ли ты?

— Согласенъ, — говорю.

— А какъ мы люди въ міру живущіе, ты же пустынникъ: то мы крестить тебя не достойны. Ты долженъ самъ себя окрестить.

— Какъ же это сдѣлать?

— Положи началъ, войди въ воду и погрузись трижды, говоря: во имя Отца и Сына, и Св. Духа.

— Да можно ли такъ-то, т.-е. самому себя окрестить?

— Можно. Вотъ смотри: св. мученица Дросида и мученикъ Галактіонъ сами себя крестили.

Посмотрѣлъ я, и говорю: вѣдь это не правило, а случайное обстоятельство, котораго въ примѣръ брать нельзя.

— А когда ты не согласенъ самъ себя крестить, такъ мы достанемъ для этой нужды пустынника же, Василія Митрича. Онъ уже давно живетъ въ пустынѣ,— верстъ за двѣсти отсюда, въ Карауловкѣ.

— Для чего же, говорю, звать изъ такой дали? Я согласенъ принять крещеніе и отъ тебя, Лукьянъ Ивановичъ.

— Нѣтъ, говоритъ,— я не могу, потому особенно, что самъ я былъ три раза крещенъ. Младенцемъ меня крестили въ великороссійской церкви; потомъ во второй разъ крестился отъ сибирскихъ стариковъ; а когда усомнился въ ихъ правотѣ, то крестился въ третій разъ отъ поморцевъ. Когда же отдѣлился отъ поморцевъ, то сказалъ имъ, что ихъ поморское крещеніе считаю еретическимъ, и признаю теперь истиннымъ второе крещеніе, т.-е. отъ сибирскихъ стариковъ.

Тогда я предоставилъ Филатову дѣлать, какъ знаетъ; а самъ началъ справлять правило. Только успѣлъ я кончить его, какъ привезли и Василія Митрича, которому Филатовъ сейчасъ же и объявилъ, зачѣмъ его вызвали:

— Сослужи-ка ты намъ, Василій Митричъ, службу небольшую, да важную.

— Какую же, Лукьянъ Ивановичъ?

— А вотъ окрести намъ сего человѣка.

— Нѣтъ, Лукьянъ Ивановичъ, вы знаете, что я человѣкъ неграмотный, и никогда такого дѣла не дѣлалъ.

— Да ты и теперь ничего особаго дѣлать не будешь: только послужи одну минуту,— положи свою правую руку этому человѣку на голову; больше ничего не нужно!

— Нѣтъ, Лукьянъ Ивановичъ, не могу!

— Бога ради не отказывайся! Этотъ человѣкъ намъ очень необходимъ. Онъ будетъ у насъ исправлять потомъ всѣ требы. Такъ вотъ что̀: я зажгу свѣчку, а вы кладите началъ. Теперь ты, Ѳедоръ Васильевичъ, трижды прочитай Вѣрую, да и пойдемъ: ужь скоро полночь.

Это было во второй половинѣ Марта. Рѣка быстрая, вода холодная, берега крутые, ночь темная. Подошли мы къ рѣкѣ, и только еще увидѣлъ я чернѣющуюся между снѣговыми берегами воду, какъ началъ щелкать зубами, не смотря на то, что былъ въ шубѣ. Филатовъ раздѣлъ меня, и помогъ мнѣ спуститься въ воду. Воды у самого берега было по грудь. Стужа смертельная,— думалъ замерзну, пока три раза окунулся. И изъ воды не вылѣзъ бы, еслибъ Филатовъ, схвативъ за руку, не вытащилъ меня, да такъ неосторожно, что объ ледъ я изцарапался до крови. Надѣли на меня крестъ, рубашку, шубу, и довели подруки до двора (будетъ съ полверсты). Тутъ новокрещенный завалился на печь и согрѣвшись проспалъ до слѣдующаго вечера...

Вотъ, мои добрые читатели, что дѣлается въ расколѣ!

Итакъ, я перешелъ въ Филатову вѣру. Послѣ крещенія пожилъ не много у Лукьяна Ивановичъ, и перевели меня къ Николаю Ивановичу Лапшину, у котораго въ домѣ я уже былъ уполномоченъ исправлять требы.

Между тѣмъ узналъ я, что у Филатова Лукьяна Ивановича есть раздѣленіе съ его отцомъ, Иваномъ Харитонычемъ, и что считаютъ они другъ друга еретиками и не ѣдятъ изъ одной чашки. Разошлись по вопросу о крещеніи. Отецъ говоритъ, что священникъ при совершеніи крещенія долженъ стоять лицомъ къ востоку и младенца держать при погруженіи въ воду тоже лицомъ къ востоку; а такъ какъ въ Потребникѣ повелѣвается держать младенца лицомъ къ себѣ и къ востоку, то для этого, говорилъ онъ, священникъ долженъ послѣ каждаго погруженія поворачивать младенца кругомъ по солнцу, и къ себѣ лицомъ. Сынъ же, Лукьянъ Ивановичъ, утверждалъ, что по Потребнику священникъ долженъ стоять между алтаремъ и купелію, лицомъ на западъ, а младенца держать

и погружать въ воду къ себѣ лицомъ, при чемъ онъ будетъ также и къ востоку лицомъ. Спорили, спорили,— да и объявили другъ друга еретиками. Къ сыну примкнуло человѣкъ пять раскольниковъ, а потомъ и домовъ пятнадцать; и у отца были сторонники. Иванъ Харитонычъ умеръ въ 1884 году, и сынъ его Лукьянъ Ивановичъ говоритъ, что отецъ предъ смертію оставилъ свое заблужденіе и сосласился съ сыномъ; но стороники ему не повѣрили и подняли ропотъ, зачѣмъ хоронилъ еретика и молится за него.

Златоустовскіе перекрещенцы и сами понимали, что существующіе между ними распри и раздѣленія много вредятъ имъ и роняютъ имъ предъ великороссійскими и старообрядцами другихъ сектъ. Поэтому у нихъ въ 1879 году происходилъ соборъ для разсужденія о томъ, какъ бы всѣмъ соединиться въ одно согласіе. На этомъ соборѣ былъ и я въ качествѣ слушателя. Такъ какъ въ Златоустѣ главная покрещенская секта есть поморская, и въ этой сектѣ былъ тогда наставникомъ Трофимъ Васильевичъ Бойдосовъ, то предложили и ему, чтобы пожаловалъ на соборъ. Но Бойдосовъ отвѣтилъ: «Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ». Также и другіе начальники толковъ отозвались, что «не стоитъ съ еретиками бесѣдовать». И собрались на соборъ только принадлежащіе къ двумъ сектамъ—Филатова и Полушкина (онъ же и Пучковъ). Со стороны филатовцевъ главнымъ былъ самъ Лукьянъ Иванычъ, а съ полушкинской стороны Андрей Емельяновъ, совсѣмъ безногій. Присутствующихъ съ обѣихъ сторонъ было человѣкъ до 50.

Филатовъ говорилъ на соборѣ: Лѣтъ десять тому назадъ мы были въ одномъ согласіи, и была у насъ одна вѣра, а потомъ раздѣлились на двѣ, и дошло до того, что начали одинъ послѣ другаго повторять крещеніе. Это очень не пріятно; за это приходится переносить насмѣшки и укоризны отъ великороссійскихъ и отъ прочихъ согласовъ,— отъ поморцевъ, часовенныхъ, австрійскихъ, ѳеодосѣевцевъ. А за что мы раздѣлились?— и сами не знаемъ. Думаю, что разрывъ начался не по духовнымъ предметамъ, а по житейскимъ.

Лучше бы намъ, братія, соединиться воедино. Тогда бы къ намъ и отъ великороссійской-то церкви болѣе обращались.

— Мы не прочь соединиться, — отвѣчалъ Емельяновъ, — только вы оставьте свою ересь!

— Какую ересь?

— А всѣми пятьми перстами знаменаться.

— Совсѣмъ это не ересь!

— Какъ не ересь! Вотъ писано: «аще кто не знаменается двѣма персты, якоже Христосъ, да будетъ проклятъ».

— А это куда дѣнемъ, что̀ въ Катихизисѣ-то писано: «сложивши три персты десныя руки, и возлагаемъ ихъ на чело» и проч.

— Тутъ говорится не о пяти перстахъ, какъ ты полагаешь, а только о трехъ, т.-е. о щепоти. Эту книгу-то написалъ еретикъ.

— Самъ ты еретикъ! хулишь святую книгу!

— А ты погляди въ томъ же Катихизисѣ говорится, что не возможно ни единымъ, ни всѣми пятью перстами молиться.

— Это говорится въ вопросѣ; а ты долженъ сообразоваться съ рѣшеніемъ отвѣта. Въ отвѣтѣ же говорится, что если не полагать три, то не проповѣдуется Св. Троица, и если не полагать два, то не исповѣдуются два естества Христова, божество и человѣчество. Сосчитай: три да два сколько?

— Ты не такъ толкуешь; во Псалтири сказано: «положеніемъ же перстъ, два сія», а не сказано: пять, или три.

— Тутъ рѣчь идетъ не о счетѣ перстовъ, а о томъ, что исповѣдуется положеніемъ перстовъ,

Тутъ одни закричали: несогласны мы оставить, чтобы не класть три перста, потому что вѣруемъ во святую Троицу!

А другіе кричатъ: несогласны мы полагать всю пятерню, потому что писано: «кто не крестится двѣми персты, яко же и Христосъ, да будетъ проклятъ»!

— Не шумите, не шумите! — уговаривалъ Филатовъ. Мы не для того собрались, чтобы шумѣть да браниться, а для того, чтобы примирить нашу брань и соединиться въ одно согласіе.

— А ты оставь свою ересь, — отвѣчалъ Емельяновъ, —

вѣдь вы сводите Бога на страсть, тремя-то перстами крестясь, — вы богострастники!

— А ты скажи мнѣ: вы что̀ двумя-то перстами исповѣдуете?

— Однимъ божество, другимъ человѣчество.

— Такъ для чего же Божествомъ-то вы полагаете крестное знаменіе? Сами говорите: божество на крестѣ не страдало. Вамъ должно однимъ перстомъ креститься; а то и вы будете богострастники.

— Ничего ты не понимаешь! Вотъ еще: зачѣмъ-то велитъ послѣ обѣда за *Достойно* полагать земной поклонъ!

— Объ этомъ поклонѣ сказано: «сей же никогдаже оставляется». Мы слѣдуемъ правиламъ, а вы правила нарушаете. Зачѣмъ у васъ простецъ правитъ уставную службу, вяжетъ и рѣшитъ грѣхи?

— Въ Номоканонѣ сказано: «старча исповѣдь пріята».

— Да вѣдь старецъ-то этотъ прежде долженъ получить благословеніе отъ епископа, и допускается это въ самомъ только крайнемъ случаѣ.

— А развѣ теперь не крайняя нужда, когда мы дожили до того, что на всемъ свѣтѣ нѣтъ ни одного епископа, да не только епископа, и попа-то ни одного нѣтъ.

— У кого же благословляется вашъ старецъ творить исповѣдь?

— А вотъ мы соберемся трое, изберемъ себѣ по своей совѣсти достойнаго человѣка, препоручимъ ему самихъ себя: вотъ намъ и попъ!

— А когда вы, собравшись трое, можете сдѣлать себѣ попа, такъ мы, собравшись всемеромъ, пожалуй сдѣлаемъ епископа! Онъ поповъ-то наставитъ намъ не менѣе австрійскихъ! Только будутъ они вязать въ такіе нерѣшимыя узы, что поведутъ прямо въ плѣнъ къ діаволу...

Всѣ на этой сходкѣ сидѣли сначала скромно, а подъ конецъ начали шумѣть, и очень громко. Но Филатовъ умѣлъ уговорить, чтобы не шумѣли. Разошлись тихо; только не согласились ни въ чемъ. Я видѣлъ, что Филатовъ говоритъ тверже и основательнѣе всѣхъ: потому и вѣрилъ ему.

VI. Крещеніе семейства въ вѣру Филатова. — Свиданіе и бесѣда съ лжеучителемъ Запащиковымъ. — Бесѣда съ православнымъ о перстосложеніи. — Вліяніе этой бесѣды.

Признавъ вѣру Филатова самою истинною вѣрою, я разсудилъ, что мнѣ слѣдуетъ привести въ эту вѣру и свое семейство, о чемъ и сообщилъ Филатову.

Онъ спросилъ: а согласится-ли твоя жена принять св. крещеніе?

— Согласится, — говорю, — и не только жена, а и мать.

— Ну, если такъ, то ты долженъ оставить пустынную жизнь, идти въ свое мѣсто и просвѣтить истинною вѣрою свое семейство.

Послушалъ я Филатова и отправился домой. Родительница, какъ услышала отъ меня о повтореніи крещенія, сразу согласилась. Я окрестилъ ее самъ по тому примѣру, какъ окрестили меня. Потомъ свозилъ въ Златоустъ свою жену: ее окрестилъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и меня крестили, Ѳедотъ Ивановъ Пономаревъ, совсѣмъ неграмотный; онъ же былъ и воспріемникомъ. Къ ярмаркѣ въ Рождество Богородицы пріѣхали къ намъ изъ Златоуста Ермолай Ѳедоровъ Кузьминыхъ (Рѣшетниковъ) и Алексѣй Захаровъ Дементьевъ, съ одной лѣвой рукой, и окрестили моихъ дѣтей: Абросима 12 лѣтъ, и Ѳедора 8 лѣтъ, — это они повторили уже часовенное крещеніе. Ермолай Кузьминыхъ былъ воспріемникомъ, а однорукій Дементьевъ крестителемъ. Оба они безграмотные. Дементьевъ, за неимѣніемъ правой руки, клалъ на крещаемаго лѣвую.

Послѣ этого наши сельскіе раскольники часовеннаго согласія сильно возстали противъ меня, какъ измѣнника, и жить среди нихъ мнѣ было не легко. И такъ какъ слышалъ я, что въ Нижнемъ-Уфалеѣ есть человѣкъ съ обширными познаніями и тоже покрещенецъ, Николай Михайлычъ Запащиковъ, то и рѣшился съѣздить къ нему для вящшаго утвержденія въ вѣрѣ. Поѣхалъ, и нашелъ то, чего отъ рожденія своего не видывалъ и не слыхивалъ. Отыскалъ его въ

моленной избушкѣ,— сидитъ онъ одѣтый въ черненый своедѣльный холщевый кафтанчикъ, но въ бѣлой рубашкѣ и въ хорошихъ базарныхъ сапогахъ, въ рукѣ держитъ черную холщевую лѣстовку, а на столѣ предъ нимъ книга (о вѣрѣ). Около него сидѣли пять старушекъ, всѣ одѣтыя въ бѣлыхъ платкахъ, въ бѣлыхъ рубашкахъ и сарафанахъ съ бѣлыми поясами, и въ самыхъ новѣйшихъ лаптяхъ; въ рукахъ держали по бѣленькой холщевой лѣстовкѣ. Запащиковъ что-то толковалъ имъ по книгѣ, а онѣ слушали. Войдя въ избушку, я по обыкновенію взглянулъ въ передній уголъ, чтобы помолиться на святыя иконы; но иконъ не было, а взамѣнъ ихъ стоялъ некрашеный деревянный осьмиконечный крестъ, предъ которымъ я и сдѣлалъ три поклона.

— Откудова голубчикъ? — спросилъ меня Запащиковъ.

— Я дальный, — говорю, — тютнярскій.

— А для чего сюда пріѣхалъ?

— А вотъ чтобы повидаться и поговорить съ вами, потому что я слышалъ объ васъ много хорошаго. Вѣдь вы изволите быть Николай Михаилычъ Запащиковъ?

— Я, голубчикъ, — я самый и есть. Милости просимъ; мы такимъ гостямъ весьма радуемся, кто насъ посѣщаетъ для душеполезныхъ бесѣдъ. А ты кто такой?

— Я тоже старообрядецъ.

— Какой вѣры?

— Сначала былъ я въ великороссійской церкви; потомъ былъ въ часовенной вѣрѣ; а теперь перешелъ въ покрещенскую, и крестился снова.

— Съ кѣмъ же ты согласился?

— Въ Златоустѣ, съ Филатовыми.

— Напрасно ты пошелъ туда; ты бы лучше согласился съ нами: у насъ самое древнее благочестіе. Наши дѣды и прадѣды были истинные христіане.

— Про вашу вѣру я еще ничего не слыхалъ: скажите мнѣ о вашихъ порядкахъ и уставахъ.

— Нашъ обрядъ и уставъ самый христіанскій; вѣра наша вся основана на святомъ писаніи.

— На какомъ же основанія вы, напримѣръ, одѣваетесь въ бѣлое, и всегда ли вы такъ ходите?

— Такъ мы одѣваемся тогда только, когда у насъ бываетъ бесѣда.

— А на моленіе развѣ не такъ одѣваетесь?

— У насъ нѣтъ никакого моленія; вмѣсто этого мы собираемся на бесѣду и читаемъ книги.

— Неужели вы никогда не молитесь?

— Не молимся; потому что въ нынѣшнее время молитва должна быть замѣнена бесѣдами, чтеніемъ книгъ. Писано бо есть: «служба Божія угаснетъ».

— И святыхъ иконъ должно-быть не имѣете? — вотъ я не вижу.

— Не имѣемъ; въ нынѣшнее время святыхъ иконъ нѣтъ, потому что нѣкому ихъ работать и нѣкому освящать.

— А зачѣмъ же, — спрашиваю, — на бесѣдѣ надѣваете все бѣлое?

— Когда мы чтемъ книги двое или трое, тогда между нами самъ Христосъ: поэтому мы и надѣваемъ все бѣлое и новое.

— Однако, вотъ у этой бабушки я вижу, красный поясъ, а не бѣлый?

— Она, — говоритъ, — не исполнила мое приказаніе, и за это ее слѣдуетъ хорошенько наказать.

— А на самомъ-то на тебѣ, — спрашиваю, — зачѣмъ же черный кафтанчикъ, а не бѣлый?

— Это потому, что я долженъ былъ ѣхать заводомъ; а въ бѣломъ кафтанѣ ѣхать не прилично. Вотъ по этому я и сапоги надѣлъ базарные; никакъ въ нынѣшнее время неупразднишься, — въ чемъ-нибудь да будешь уловленъ!

— И должно быть кафтанъ-то своего издѣлія, — самъ чернилъ?

— Да, — у насъ съ базару ничего не покупается. Вотъ по нуждѣ надо надѣть черное, такъ и чернимъ сами, да и такой краской, чтобы не была куплена за деньги: потому что на всѣхъ нынѣшнихъ деньгахъ фальшивый годъ.

— Это мнѣ извѣстно; я, пожалуй, и самъ того же мнѣнія.

— Ну вотъ; я говорю, что тебѣ съ нами бы слѣдовало быть.

— А васъ много ли? — спрашиваю.

— Въ Нижнемъ Уфалеѣ дома четыре есть; да здѣсь [1]) домовъ до пяти.

— А у тебя есть ли семейство?

— Нѣтъ; я живу въ кельѣ съ сестрой.

— Родная сестра-то?

— Не родная. Видишъ ли какое дѣло: я вѣдь тоже былъ великороссійскій, — тамъ крещенъ, тамъ и вѣнчанъ; а когда разузналъ истинную вѣру, тогда ушелъ изъ міру на островъ въ келью съ женой-то; но она уже теперь не жена мнѣ, а духовная сестра, потому что есть писано: имущіе жены въ послѣднее время будутъ яко неимущіе.

Послѣ этого я говорю: у меня есть до тебя одинъ важный вопросъ, ради котораго я больше и пріѣхалъ. Въ Златоустѣ у насъ разбились на много партій изъ-за сложенія перстъ. Какъ по вашему, — сколько должно полагать перстъ, два или всѣ пять?

— Какъ можно, — говоритъ, — всѣ пять! Писано: кто не полагаетъ два перста, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ!

— Такъ вы два только перста полагаете? А вѣдь если взойти въ разбирательство, то выходитъ, что ни въ какомъ случаѣ нельзя оставить, чтобы не полагать и три перста. Поэтому въ нашемъ филатовомъ согласіи и полагаютъ всѣ пять.

— Еретикъ есть, аще и мало что̀ уклоняяйся отъ православныя вѣры! — началъ говорить Запащиковъ. Всѣ люди, сколько ни есть на бѣломъ свѣтѣ, махаютъ своими руками сѣмо и овамо; а этому маханію бѣсы радуются. Только наша одна истинная христіанская вѣра учитъ воображать истово крестное знаменіе. А какъ ты пришелъ къ намъ и помолился, такъ это прямо бѣсовская радость!

---

[1]) Я по ошибкѣ проѣхалъ на Верхній Уфалей, гдѣ временно находился Запащиковъ.

— Какъ же вы-то креститесь? — съ удивленіемъ спросилъ я.

— А по нашему вотъ какъ: сложивши два перста, возлагаемъ на главу...

Тутъ онъ положилъ себѣ на лобъ два перста и прижалъ крѣпко; потомъ началъ тянуть медленно книзу по носу, по губамъ, по бородѣ. Я даже полагалъ, что онъ шутитъ, — а онъ ведетъ далѣе по шеѣ, по груди и по всему животу, во все это время крѣпко напирая на тѣло двумя пальцами. И потомъ, не отрывая руки, началъ тянуть обратно снизу кверху до груди, отсюда къ правому плечу. И я видѣлъ, что продѣлывать все это ему было очень трудно, и выходило все это такъ неуклюже, что я едва удержался отъ смѣха. Затѣмъ отъ праваго плеча онъ потянулъ руку къ лѣвому. Кончивши все это, говоритъ:

— Вотъ какъ должно православнымъ христіанамъ знаменаться: покамѣстъ не исполнишь крестное знаменіе, чтобы руку отъ тѣла не отнимать! Знаменіе крестное не въ сложеніи вѣдь заключается, а въ осѣненіи себя крестообразно.

— Неужели вы, — спрашиваю, — завсегда такъ медленно полагаете крестное знаменіе?

— Завсегда, непремѣнно.

— А если случится въ заутреню положить до 600 поклоновъ: когда же вы ихъ кончите?

— У насъ этого не водится. Мы только полагаемъ по три поклона утромъ и вечеромъ. А эти правила, которыя обязуютъ столь много класть поклоновъ, я не считаю справедливыми.

Полюбопытствовалъ я узнать, почему Запащиковъ свою жену называетъ сестрой. Онъ отвѣтилъ:

— Побывай ты у меня на Маломъ Уфалеѣ, тамъ я тебѣ по книгамъ докажу, что безъ священника бракъ не можетъ никто составить. А священниковъ теперь истинныхъ нѣтъ. Поэтому и вѣнчаніе наше было не настоящее: вотъ я бывшую жену и называю сестрой духовной, потому что мы имѣемъ духовную любовь, т.-е. по вѣрѣ.

Съѣздилъ я и въ Нижній-Уфалей; но самого Запащикова дома не засталъ, — онъ уѣзжалъ въ Нижній-Новгородъ для покупки древнихъ книгъ. Ночевалъ я у его единомысленика Михаила Лупыча Зайцева. Онъ подтвердилъ мнѣ, что Запащиковъ былъ дѣйствительно православный, и по уклоненіи отъ церкви самъ себя окрестилъ, потомъ жену и еще до двѣнадцати человѣкъ. Посѣтилъ я келью и самого Запащикова, видѣлъ его жену, которую онъ переименовалъ въ духовную сестру. Келья его стоитъ за заводомъ, я шелъ къ ней пѣшкомъ по берегу пруда; а обратно жена, или духовная сестра Николая Михайлыча отвезла меня прямо черезъ прудъ на лодкѣ. Во время переправы мы довольно побесѣдовали, и она откровенно сказала, какъ живетъ съ своимъ духовнымъ братомъ. «Немощи ради человѣческой, — говоритъ, — эти грѣхи прощаются; только бы не смѣшиваться съ великороссійскими въ моленіи, ястіи и питіи». Ночевали мы у Зайцева, и Михаилъ Лупычъ за бесѣдой объяснилъ мнѣ, что въ теперешнее послѣднее время вся вселенная даже и воскресный день празднуетъ неправильно, ибо-де отъ лѣтъ Никона и время и все перемѣнено: когда бываетъ теперешняя среда, въ этотъ день должно быть воскресеніе [1]).

И много я наслушался здѣсь такихъ диковинъ, что даже и въ недоумѣніе пришелъ, откуда онѣ у старообрядцевъ. А между тѣмъ лѣтомъ 1876 года зашелъ ко мнѣ, проживающій въ Кыштымѣ, Константинъ Иванычъ Безденежныхъ, православный, родомъ изъ Вятской губерніи. Сожалѣя о моемъ заблужденіи и желая вразумить меня, онъ, чтобы завлечь меня въ бесѣду, притворился желающимъ узнать старую истинную вѣру.

— Я уважаю, — говоритъ, — старообрядцевъ за то, что они живутъ трезво, нѣтъ у нихъ такого пьянства, какъ у нашихъ. И если бы кто мнѣ доказалъ, что старообрядцамъ будетъ спасеніе, то я скоро бы перешелъ въ ихъ вѣру.

---

[1]) Есть особая секта „Средниковъ“, которая именно такъ учитъ. См. Брат. Сл. 1885 г. т. 1, стр. 558. *Ред.*

— Если тебѣ угодно, — началъ я, — то могу тебѣ доказать, что въ нашей только старой истинной вѣрѣ и можно спастись, а болѣе нигдѣ. Въ вашей же, великороссійской церкви и тѣмъ паче не можетъ быть спасенія.

— По какимъ же это причинамъ? — скажите мнѣ, Ѳедоръ Васильевичъ.

— Самая главная причина, — говорю, — та, что щепотью у васъ молятся, при крещеніи и вѣнчаніи ходятъ противъ солнца, почитаютъ четвероконечный крестъ, служатъ на пяти просфирахъ; много есть и другихъ причинъ, по которымъ должны всѣ ваши погибнуть.

— Скажите, пожалуста, Ѳедоръ Васильевичъ, съ коего же времени полагаете вы отступленіе православной церквп отъ старой вѣры?

— Отъ лѣтъ Никона патріарха.

— Въ какихъ именно годахъ это было?

— Около 1666 года.

— Гдѣ же бы о всемъ этомъ получить свѣдѣніе, и изъ чего можно удостовѣриться, что ты говоришь правду?

— Если всѣ дѣла разбирать, то нужно, — говорю, — непремѣнно имѣть книги: Соловецкую челобитную и Поморскіе отвѣты.

— А у васъ они есть, или нѣтъ?

— У меня нѣтъ; но я могу тебѣ достать ихъ.

— А это какая у васъ книга?

— Это книга, называемая «о вѣрѣ»; по ней вотъ сейчасъ можно разобрать дѣло о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія.

— Прочитай, пожалуста, какъ она учитъ о сложеніи перстовъ?

— Изволь, охотно прочитаю.

И прочиталъ всю главу о крестномъ знаменіи. Онъ прослушалъ внимательно; потомъ говоритъ:

— А кто эту книгу писалъ?

— Святые отцы! — отвѣтилъ я.

— Какіе? на соборахъ, или гдѣ въ углу?

— Зачѣмъ въ углу? на соборахъ.

— На которомъ? — скажи прямо.

— Этого сказать не могу, — отвѣтилъ я.

Тутъ онъ и говоритъ:

— Нѣтъ, Ѳедоръ Васильевичъ, мнѣ этого увѣренія недостаточно. Ты прочитай мнѣ о сложеніи перстъ изъ Евангелія; покажи, что Христосъ Спаситель такъ училъ своихъ учениковъ слагать персты на молитву, или укажи въ писаніяхъ Апостоловъ, что они такъ учили христіанъ, или найди въ правилахъ соборныхъ, что такое сложеніе перстъ утверждено и заповѣдано на вселенскихъ соборахъ: тогда я повѣрю, что для спасенія души необходимо слагать персты такъ, какъ вы требуете. А этой книгѣ я не повѣрю.

И сдѣлалось мнѣ отъ этихъ словъ его такъ обидно, что даже бросило въ жаръ. Да и стыдно было, что я, не прочитавши Евангелія, Апостола и всѣхъ правилъ соборныхъ сунулся говорить съ такимъ невѣждой, который и персты-то слагать не умѣетъ, а требуетъ доказательствъ отъ Евангелія! Константинъ Иванычъ примѣтилъ, что я совсѣмъ растерялся, и призналъ за лучшее оставить меня — подумать наединѣ. Проводивши его, я и говорю: «Погоди же ты, еретикъ! Я тебя отучу отъ щепоти! Прочитаю все Евангеліе, Апостолъ, Кормчую, — выпишу всѣ мѣста, гдѣ говорится о сложеніи перстъ: вотъ тогда и гляди, коли теперь не вѣришь!»

И принялся я отыскивать въ св. Евангеліи двоеперстное сложеніе. Прочитавъ всѣхъ четырехъ Евангелистовъ: нѣтъ! Должно быть, думаю, пропустилъ какъ-нибудь. Прочиталъ въ другой разъ, — и тоже не нашелъ. Прочиталъ въ третій разъ, въ четвертый, — все нѣтъ! Сталъ читать Дѣянія Апостольскія и Посланія, — прочелъ также по четыре раза: и тутъ не нашелъ! Просмотрѣлъ Апостольскія правила и вселенскихъ, и помѣстныхъ соборовъ, — и тамъ не нашелъ!

Во время этихъ разысканій меня потребовали снова въ военную службу (въ 1877 г.). Сдѣлалъ я русско-турецкую компанію, воротился домой, и опять принялся разыскивать, гдѣ бы

найти оправданіе предъ Безденежновымъ. Все напрасно; такъ въ безотвѣтности и остался. Тогда я написалъ два письма къ раскольникамъ, — одно къ часовеннымъ, другое въ Златоустъ къ Филатову, — о томъ, что въ Евангеліи, въ Апостолѣ и въ соборныхъ правилахъ о сложеніи перстъ нѣтъ и помину, значитъ за него и стоять такъ крѣпко нельзя. Часовенные, прочитавши мое письмо, сожгли его, и велѣли мнѣ сказать, что я единъ отъ безумныхъ. А златоустовскіе, прочитавъ письмо, предали его анаѳемѣ: положили у двернаго порога подъ половицу, чтобы ходить по нему, — должно быть и теперь ходятъ! Мое письмо было написано листахъ на четырехъ; а Филатовъ написалъ мнѣ въ отвѣтъ карандашемъ листахъ на шести. Пишетъ онъ, что я охулилъ преданіе апостольское и всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ; но правила не одного не выставилъ [1]). За письмо къ Филатову я былъ у нихъ въ отлученіи года съ два, — не принимали меня ни пить, ни ѣсть, ни вкупѣ Богу молиться. Но этимъ я много не затруднялся, потому что возымѣлъ уже сомнѣніе въ правотѣ ихъ согласія, и намѣревался побывать у поморцевъ, послѣдователей Андрея Денисовича.

Ѳ. Мучкинъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Переписка двухъ старообрядцевъ.

Въ Москвѣ расколъ держится богачами — раскольниками, также и во всѣхъ главныхъ его центрахъ; а на Кавказѣ сверхъ того, и по преимуществу, чиновными раскольниками. Заслуженные штабъ и оберъ-офицеры, осыпанные милостями и знаками отличія отъ православнаго русскаго царя, но не считающіе преступленіемъ поносить и злословить вѣру, исповѣдуемую православнымъ русскимъ царемъ, — вотъ кто главная сила и опора кавказскаго, а отчасти и донскаго раскола.

---

[1]) Это письмо, по обращеніи въ православную церковь, я сжегъ въ печкѣ.

Ими держится и раскольническій мнимый епископъ Силуанъ, даже снисходительнымъ Московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ подвергнутый запрещенію и лишь недавно разрѣшенный соборомъ раскольническихъ епископовъ. Одинъ изъ этихъ чиновныхъ раскольниковъ нарочно пріѣзжалъ въ Москву, чтобы пробрать по-казацки (и пробралъ дѣйствительно) старообрядческій Духовный Совѣтъ — и Савватія, и Перетрухина, и самого попа Петра, и даже И. И. Шибаева за ихъ строгость къ владыкѣ — Силуану[1]): изъ страха предъ этими «высокоблагородными» ревнителями раскола и соборъ раскольническихъ епископовъ оказалъ снисхождеріе Силуану. Наиболѣе виднымъ и вліятельнымъ изъ кавказскихъ офицеровъ-раскольниковъ справедливо считается, проживающій въ станицѣ Прочно-Окопской, отставной есаулъ Г. К. Захаровъ, ближайшій покровитель Силуана (онъ-то и ѣздилъ въ Москву «началить» Духовный Совѣтъ). Прочно-Окопская станица, находящаяся всего въ трехъ верстахъ отъ линіи Владикавказской желѣзной дороги, одна изъ самыхъ богатыхъ и извѣстныхъ на Кавказѣ: благодаря вліянію Захарова, расколъ здѣсь процвѣтаетъ, — вся почти станица заселена раскольниками; здѣсь у нихъ обширная, съ куполомъ и колокольней, церковь, при которой находятся постоянно два попа. Такая же и очень богатая раскольническая церковь, съ двумя попами, находится въ большой станицѣ Кавказской, наполовину заселенной раскольниками, въ числѣ которыхъ есть нѣсколько офицерскихъ семействъ. Верстахъ въ двухъ отъ этой станицы, вверхъ по Кубани, надъ самой рѣкой стоитъ пріютившійся подъ скалою раскольническій скитъ, именуемый Никольско-Обвальнымъ монастыремъ: здѣсь обитаетъ самъ «владыка-Силуанъ». Разъ въ году, 9-го Мая, въ день престольнаго праздника, въ силуановъ монастырь обыкновенно стекаются раскольническіе попы, начетчики и почетныя лица со всей Кубанской и прочихъ кавказскихъ областей, даже и съ Дону. На этихъ собраніяхъ обыкновенно бываютъ разсужденія о «церковно-

---

[1]) См. *Брат. Сл.* 1887 г. т. II, стр. 284 и 377.

іерархическихъ» дѣлахъ мѣстнаго старообрядчества, и тутъ-то офицерскіе голоса всегда имѣютъ рѣшающее значеніе.

Въ прошломъ 1886 г. праздничное собраніе въ Никольско-Обвальномъ скиту было и особенно многолюдно и особенно примѣчательно по происходившимъ здѣсь преніямъ между защитниками раскола и защитниками православной церкви. Собралось однихъ раскольническихъ поповъ болѣе двадцати — съ Кубанской, Терской и Донской областей, и изъ Екатеринославской губерніи; при каждомъ попѣ было отъ двухъ до пяти депутатовъ. Изъ Прочно-Окопской станицы съ двумя попами и дьякономъ были три депутата, и въ томъ числѣ самъ г. Захаровъ. Былъ также нарочно вызванъ съ Дону извѣстный начетчикъ Іустинъ Картушинъ, котораго предположено было избрать въ раскольническіе миссіонеры для силуановой епархіи [1]). Въ числѣ прибывшихъ на праздникъ было нѣсколько безпоповцевъ; находился также единовѣрческій діаконъ изъ станицы Ханской Алексій Ивлевъ, и знакомый читателямъ «Братскаго Слова» старообрядецъ Т. И. Касиловъ, человѣкъ безпристрастно и здраво разсуждающій о церкви. Съ ними-то раскольническому миссіонеру и пришлось помѣряться силами. Ночью подъ 9-е число Картушинъ велъ бесѣду съ безпоповцами, а въ самый праздникъ съ о. діакономъ Ивлевымъ, котораго много поддерживалъ Т. И. Касиловъ. Картушину приходилось плохо. Тогда на помощь ему выступали храбрые кавказскіе офицеры изъ раскольниковъ. Особенно ратовалъ г. Захаровъ: не находя доказательствъ, онъ большею частію потрясалъ въ воздухѣ, вмѣсто обычнаго ему оружія, книгой жида-Карловича и кричалъ въ запальчивости: нашу церковь убилъ Никонъ-реформаторъ! И очень понятно, почему г. Захаровъ и прочіе раскольники не могли спокойно слышать возраженій о. діакона Ивлева и г. Касилова: о. Ивлевъ и самъ изъ кавказскихъ старообрядцевъ, а Т. И. Касиловъ и доселѣ остается еще старообрядцемъ! Каково же

[1]) Утромъ 9-го Мая это предположеніе и осуществилось: Картушинъ назначенъ въ миссіонеры, и на содержаніе ему назначено по 10 р. съ каждаго попа силуановой епархіи.

терпѣть пораженіе отъ «своихъ»! Особенно прискорбно было имъ слышать, что защищаетъ церковь г. Касиловъ, все еще состоящій въ числѣ старообрядцевъ.

Г. Захаровъ долго не могъ забыть происходившей у Силуана бесѣды. Прошло цѣлыхъ восемь мѣсяцевъ, и онъ рѣшился написать Т. И. Касилову письмо именно о миссіонерской дѣятельности о. діакона Ивлева, которая, какъ видно, не давала ему покоя. Т. И. Касиловъ отвѣчалъ на его письмо, и такимъ образомъ началась между ними переписка. Любопытно, что г. Захаровъ, какъ и свойственно человѣку, защищающему неправое дѣло, не подписывался подъ письмами, иногда измѣнялъ даже свой почеркъ (надобно замѣтить очень твердый и красивый), или же писалъ на имя брата Т. И. Касилова. Но принадлежность писемъ г. Захарову несомнѣнна, — и потому, что они присылались за именной его печатью, и потому, что онъ принималъ отвѣтныя на нихъ письма Т. И. Касимова, на которыя отвѣчалъ въ свою очередь, хотя и не подписываясь. О перепискѣ этой знали мѣстные старообрядцы и очень интересовались ею. Иные ожидали, что г. Касиловъ напечатаетъ письма, и не видя ихъ въ печати съ злорадствомъ говорятъ, что видно ему не по плечу было бороться съ такимъ соперникомъ, какъ г. Захаровъ! Все это и побудило г. Касилова прислать намъ переписку для напечатанія.

И мы печатаемъ ее тѣмъ охотнѣе, что переписка двухъ старообрядцевъ, изъ коихъ одинъ поноситъ, другой защищаетъ православную церковь, сама по себѣ есть явленіе весьма интересное. Она представляетъ интересъ и въ томъ отношеніи, что здѣсь ярко выступаетъ характеръ старообрядца, защищающаго ложь, и характеръ старообрядца, защищающаго истину. Защитникъ лжи, въ слѣпой враждѣ на церковь, не стыдится унижать себя даже бранью, чисто мальчишеской, на ревнителей православія, и, не находя въ святоотеческомъ писаніи твердыхъ доказательствъ къ оправданію раскола, прибѣгаетъ подъ защиту купленнаго жида-Карловича, печатающаго пасквили на православную церковь, и подъ защиту ученаго, раздѣляющаго теперь лавры съ этимъ знаменитымъ

соплеменникомъ Неандера [1]). Защитникъ же истины говоритъ, напротивъ, съ полнымъ спокойствіемъ, но и со всею твердостію и убѣжденностію, доказывая свидѣтельствами исторіи и святоотеческихъ писаній, что расколъ съ его ложной іерархіей есть именно расколъ, а православная церковь — церковь истинно православная. Весьма любопытно также слѣдить въ его письмахъ, какъ онъ пользуется новѣйшими сочиненіями противъ раскола, напечатанными въ *Братскомъ Словѣ*, что̀ и служитъ доказательствомъ несомнѣнной пользы этихъ сочиненій.

Мы печатаемъ письма, какъ документы своего рода, съ сохраненіемъ буквальной точности.

1. Письмо Г. К. Захарова къ Т. И. Касилову.

Милостивый государь, Терентій Ивановичъ!

По рекомендаціи добрыхъ людей, что вы есть поборникъ истинной святой Христовой церкви, а потому мнѣ желательно познакомится съ вами письменно, но не знаю настояще какимъ путемъ лучши могутъ доходитъ до васъ письма мои, т.-е. чрезъ Майкопъ, или чрезъ Усть-Лабу. Я посылаю теперь чрезъ Майкопъ. Цель моя вести съ вами переписку есть та самая, чтобы узнать отъ васъ о томъ, какого вы мнѣнія на счетъ *Алешкиной* пропоганды [2]), такъ какъ вы неподалеку отъ него живете, то вероятно

---

[1]) Извѣстно, что г. Карловичъ, защищая отъ нападеній свое еврейское происхожденіе, сопоставилъ себя съ Августомъ Неандеромъ и другими знаменитыми евреями (Ист. Изслѣд. т. III, стр. 49).

[2]) Такъ «благородный» старообрядецъ выражается о дѣятельнооти защитника православія о. діакона *Алексія*... И если даже въ письмахъ раскольники, притомъ офицерскихъ чиновъ, позволяютъ себѣ называть полуименемъ духовныя лица православной церкви, то можно понять, какъ они выражаются объ нихъ въ своихъ устныхъ бесѣдахъ, и можно судить по этому о степени ихъ вражды къ православію, а также и о грубости нравовъ, господствующей въ расколѣ,— въ этомъ отношеніи, какъ видно, мало различія между раскольникомъ крестьяниномъ, богачемъ-фабрикантомъ, поставляющимъ раскольническихъ поповъ, и г-мъ офицеромъ... *Ред.*

и знаитѣ все подробно, на сколько есть много слушателей пропаганды его? и чемъ имянно доказываетъ онъ все то свято стало, что прежде за 200 лѣтъ формально было проклято? то-есть, теперь вопросъ состоитъ о томъ, когда и какой соборъ собирался послѣ 1666 года, и по какимъ убѣжденіямъ онъ имѣлъ такое право, чтобы снять, или отменить наложенное въ 1666 году соборомъ формальное патріаршеское проклятіе? а безъ сего церковнаго лекарства т.-е. безъ отмены той формальной клятвы, та самая язва, которая нанесена имъ самимъ на себя, никакъ исцелеть не можетъ; въ чемъ самомъ могутъ совершенно себя увѣрить всѣ тѣ христіянѣ, которые съ чистой душой и всегдашнимъ добрымъ помышленіемъ ищутъ не славы цветной травной, а истины той самой церковной, которая должна пребывать отъ нынѣ и до вѣка, со всѣми святыми правилами и уставами, кои были утверждены седьмію вселенскими соборами св. отецъ, далеко раньше 1666 г.? А потому все то, что сдѣлано было въ 1666 году, и будетъ дѣлатся нынѣ подъ видомъ лживаго добра, то святые отцы сотворили таковое предупрежденіе истиннымъ христіанамъ, что аще и ангелъ будитъ благовѣстить вамъ паче того, что ими учреждено, то и тогда они предаютъ анафимѣ того, кто только послушаетъ и ангела такаго, который будетъ благовестить насчетъ отмены уставовъ и догматовъ ихъ.

2. Письмо Т. И. Касилова къ Г. К. Захарову.

Христосъ Воскресе!

Ваше высокоблагородіе, Георгій Карповичъ!

Пписьмо ваше, посланное ко мнѣ въ Январѣ мѣсяцѣ с. г., я, за отсутствіемъ изъ ст. Гіагинской въ ст. Бѣлорѣченскую, получилъ оное отъ брата своего лишь только великимъ постомъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ. Изъ письма вашего видится, что вашему высокоблагородію желательно познакомиться со мной; а такъ какъ мы принадлежимъ къ одной

старообрядческой Бѣлокриницкой церкви и есть уды отъ единаго тѣла, то и должны нести тяготы другъ друга, по реченному: „о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“ (Еванг. Іоан., зач. 46).

Желая отвѣчать на ваше письмо, но я долженъ помнить слова св. Апостола Петра, который насъ учитъ: „Готови будьте ко отвѣту всякому вопрошающему васъ о вашемъ упованіи, совѣсть имуще благу“. А посему отвѣчу вамъ по пунктамъ, гдѣ вами обозначены знакомъ (?).

Вы пишете: „Какого вы мнѣнія насчетъ Алешкиной пропаганды, такъ какъ вы неподалеку отъ него живете, то вѣроятно и знаете все подробно, на сколько есть много слушателей пропаганды его?“

Отвѣтствую: Одинъ человѣкъ возымѣлъ намѣреніе устроить вечерю и звалъ многихъ къ себѣ; но званные всѣ какъ по уговору отказывались отъ вечери. Одинъ говоритъ: „Я купилъ село, надо пойти посмотрѣть ее“. Другой говоритъ: „Я купилъ воловъ, надо идти испытать ихъ“. Третій говоритъ: „Я женился, и меня удерживаетъ жена“. Тогда этотъ человѣкъ посылаетъ раба своего, говоря: „Пойди по улицамъ и переулкамъ, и зови всѣхъ на вечерю, кого встрѣтишь“. Слуга исполнилъ приказаніе господина своего, но и еще за столомъ очень много мѣстъ осталось не занятыхъ. Тогда Господинъ посылаетъ за городъ въ близъ лежащія села, говоря: „Иди, не найдешь ли и еще кого, чтобы наполнился домъ мой“. А къ пришедшимъ сказалъ: „Истинно говорю вамъ, что никто изъ тѣхъ званныхъ прежде васъ не вкуситъ вечери моей. Ибо много званныхъ, но мало избранныхъ“ (Еванг. отъ Луки гл. 14, 16—24). Понятно ли, къ чему клонилъ рѣчь свою Іисусъ Христосъ, предлагая іудеямъ притчу сію? Притчей этой Онъ видимо хотѣлъ дать понять слушателямъ своимъ, что не такъ ли вотъ и они подъ разными предлогами, но большею частію совсѣмъ безпричинно, отрекаются отъ вступленія въ благодатное Царство Христово? Съ другой стороны притчей этой и то хотѣлъ Іисусъ

Христосъ дать понять евреямъ, что напрасно они уповаютъ на то, что они народъ избранный. „Родство ваше съ Авраамомъ не спасетъ васъ. Говорю вамъ, если не послѣдуете за Мной, не вкушать вамъ вечери въ Царствіи Отца Моего“.

Георгій Карповичъ! не соблаговолите ли послѣ сего разрѣшить мой вопросъ: 1) имѣетъ ли грекороссійская церковь благодатную хиротонію, т.-е. таинство совершительнаго священства, отъ котораго и сей рабъ „Алешка“ получилъ поставленіе на должность того раба, который долженъ звать на вечерю къ Господину своему — т.-е. просить принять (заблуждающихъ) благодатное священство Христово?

Вы пишете: „И чемъ имѣнно доказываетъ онъ все то свято стало, что прежде за 280 лѣтъ назадъ формально было проклято“.

Отвѣтствую: Онъ никогда не доказывалъ и не называетъ тѣхъ лицъ правыми и ихъ дѣйствія въ обрядѣ святыми, кои не повиновались и не повинуются вселенской церкви; ибо за 200 лѣтъ назадъ ничего не было проклято, а преданы анаѳемѣ и отлучены отъ церковнаго общенія только люди, которые, возводя обрядъ россійскій въ догматъ, хулили восточные греко-православные обряды, называя оные: „латинскими, еретическими“, почему и церковь называли не церковію и архіереевъ не архіереями и пр., за что и были осуждены съ ограниченіемъ «дондеже уразумятся» (см. Дѣян. Москов. собора 1666 и 67 гг.). А посему, какъ Спаситель нѣкогда сказалъ іудеямъ: «родство ваше съ Авраамомъ не спасетъ васъ», такъ и хулителей вселенской церкви не спасли и не спасутъ старые обряды, а за раздраженіе и отторженіе отъ нея, по Златоусту, «и мучевическая кровь сего грѣха загладить не можетъ», и по реченному о незаконно мученикахъ: «аще кто незаконно постраждетъ, не вѣнчается» (къ Тим. гл. 2, 5).

Небезполезно разрѣшить и слѣдующій вопросъ: 2) До

лѣтъ 1666 и 67 гг. греческіе восточные патріархи и епископы, а особенно присутствовавшіе на Московскомъ соборѣ 1667 г. Антіохійскій и Александрійскій, были еретики, или нѣтъ? Если еретики, то какимъ соборомъ осуждены и за какую ересь?

Послѣ доказательства объ ихъ ереси, можно заключить, что они не имѣли права дѣлать измѣненіи къ россійской церкви, а также отлучать отъ церковнаго общенія непокорившихся имъ поповъ и мірянъ за обряды, вкоренившіеся въ русской церкви.

Вы пишете: «Теперь вопросъ состоитъ о томъ, когда и какой соборъ собирался послѣ 1666 и 67 года и по какимъ убѣжденіямъ онъ имѣлъ такое право, чтобы снять или отмѣнить наложенное въ 1666 году соборомъ формальное патріаршее проклятіе?»

Отвѣтствую: Патріархи, въ согласіи собора отлучая непокорниковъ и предавая ихъ за зломудрое хуленіе вселенской церкви анаѳемѣ, ясно постановили предѣлъ: «дондеже вразумятся и прійдутъ съ покаяніемъ», т.-е. перестанутъ хулить вселенскую церковь (внимай вселенскую, но не помѣстную) и признаютъ восточные обряды спасительными, какъ признавала россійская церковь оные и до лѣтъ Никона патріарха, и попросятъ прощенія за свое заблужденіе: тогда, на основаніи сего, мнѣ думается, нѣтъ никакой надобности собирать соборовъ, и разрѣшать разрѣшенное за 200 лѣтъ назадъ. Потрудитесь лучше разрѣшить слѣдующій вопросъ: 3) «Восточныя церкве правда, яко солнце сіяетъ, и благоустроенными дѣйствы блистаетъ» (книга о Вѣрѣ, листъ 7 на оборотѣ, въ стихахъ). «Слушаемъ Александрійскаго, Антіохійскаго, Іерусалимскаго, и великой Русіи, яко единовѣрныхъ Константинопольскому архіереовъ почитаемъ и пріимаемъ, къ нимъ бо належатъ оныя Христовы словеса: слушаяй васъ Мене слушаетъ, а отметаяйся васъ Мене отметается. И истинно есть,—кто слушаетъ патріарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отметается ихъ, самого

Христа Бога отметается той» (Книга о вѣрѣ гл. 25 л. 232). Изъ этого усматривается: какое право имѣли наши предки, а въ настоящее время и мы, отметаться отъ вселенской церкви патріарховъ?

Вы пишете: «Безъ сего церковнаго лекарства, т.-е. безъ отмѣны той формальной клятвы, та самая язва, которая нанесена имъ самимъ на себя (?), никакъ исцѣлеть не можетъ; въ чемъ самомъ могутъ совершенно себя увѣрить всѣ тѣ христіане, которые съ чистой душой и всегдашнимъ добрымъ помышленіемъ ищутъ не славы цвѣтной — травной, а истины той самой церковной, которая должна пребывать отнынѣ и до вѣка, со всѣми святыми правилами и уставами, кои были утверждены седьмью вселенскими соборами св. отецъ, далеко раньше 1667 года?»

Отвѣтствую: Какое же должно быть церковное лѣкарство, когда тогда же постановлено: «дондеже уразумятся» (чти о семъ изреченіе Моск. собора 1667 г.)? Что же касается, искали или не искали наши предки, а вмѣстѣ съ ними и мы, «той самой истины, которая была утверждена седьмію вселенскими соборами», мнѣ этого не видится, не смотря на то, что я тщательно провѣрилъ въ «Кормчей» всѣ правила, постановленныя св. Апостолами и св. отцами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Вѣдь всѣхъ то правилъ 860, но въ нихъ я не находилъ тѣхъ постановленій, за которыя ратовали наши предки, а съ ними и мы. Изъ этого я вижу: не искали «истины», а отъ истины бѣжали ко лжи! А посему я думаю, что и вы согласитесь: какое право имѣли наши предки ослушаться большаго Московскаго собора, бывшаго въ 1667 году, на коемъ присутствовали царь, три патріарха, 24 митрополита и много духовныхъ и свѣтскихъ лицъ? Прошу и сей 4-й вопросъ разрѣшите отъ божественнаго писанія.

Вы пишете: «Все то, что сдѣлано было въ 1666 году, и будетъ дѣлаться нынѣ подъ видомъ лживаго добра, то святые отцы сотворили таковое предупрежденіе истиннымъ христіанамъ, что аще и Ангелъ благовѣстить вамъ

паче того, что ими учреждено, то и тогда они предаютъ анаѳемѣ того, кто только послушаетъ и Ангела такого, который будетъ благовѣстить насчетъ отмѣны уставовъ и догматовъ ихъ».

Отвѣтствую: Послѣдній пунктъ намъ слѣдуетъ разобрать безпристрастнымъ окомъ, по Апостолу: «совѣсть имуще благу». «Все то, что сдѣлано было въ 1666 году», т.-е. когда появились, по словамъ царя Алексія Михаиловича: «мнози невѣжди не точію отъ простыхъ, но и отъ священныхъ и монаховъ, овіи отъ многаго невѣденія божественныхъ писаній и разума растлиша, возмутиша многихъ души не утвержденныхъ, ови убо устно, ови же и письменно, глаголюще, яко же возшепта имъ сатана: нарицаху бо книги печатныя новоисправленныя при патріархѣ Никонѣ еретическими, и чины церковныя яже исправишася со греческихъ и древнихъ россійскихъ книгъ злословиша, имены худьными нарицаша ложно, и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша, глаголаша: церкви не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники» и прочая (Зри соборн. свит.). Соборъ изъ этихъ словесъ царскихъ усмотрѣлъ, что происходитъ въ Россіи раздоръ отъ невѣждъ поповъ и мірянъ, что якобы обряды русской церкви и книги исправилъ Никонъ самовольно, а на самомъ-то дѣлѣ патріархъ съ архіереями руководствовались 37 апостольскимъ и 8 шестаго вселенскаго собора правилами; вызвали ослушниковъ и раздорниковъ ко отвѣту и увѣщевали ихъ образумиться и послушать собора: которые повинились, были прощены; а которые остались упорные въ своемъ заблужденіи, соборъ отлучилъ ихъ отъ общенія и предалъ анаѳемѣ «дондеже уразумятся». Уразумились многіе изъ раздорниковъ въ 1800 году, перестали хулить вселенскую церковь, кои и были приняты въ общеніе церковное, поставили имъ священниковъ, и приказали служить по излюбленнымъ старымъ дониконовскимъ книгамъ, а посему освобождены они и отъ анаѳемы 1666 г. Объ этомъ можно подробнѣе видѣть въ «Изъяс-

неніи о клятвахъ», изданномъ въ 1886 г. Св. Синодомъ, чѣмъ и руководствуется единовѣрческій діаконъ Алексій Ивлевъ.

Излагая по просьбѣ вашей мое мнѣніе «насчетъ Алешкиной пропаганды», всепокорнѣйше прошу вашего высокоблагородія сдѣлать указаніе, если найдете оное несогласно ученію священнаго писанія и постановленій церкви вселенской, въ которую вѣруемъ по символу вѣры, установленному св. отцами. Кромѣ того ради Бога дайте отвѣтъ на представленные мною четыре вопроса какъ можно основательно, на основаніи божественнаго Писанія, такъ какъ я увѣренъ, что у васъ въ ст. Прочно-Окопской имѣется достаточно книгъ Божественнаго Писанія. Тогда только я буду въ состояніи понимать ваши слова: «и будетъ дѣлаться подъ видомъ лживаго добра», — т.-е. у кого это лживое кроется добро, въ греко-россійской церкви, или у насъ старообрядцевъ?

Я человѣкъ молодой и читалъ книгъ мало, а потому когда мнѣ потонку разъясните мои вопросы и укажете неправильности моего мнѣнія насчетъ миссіонерской дѣятельности единовѣрцевъ ст. Ханской, тогда къ вамъ будутъ надлежать слова св. Апостола: «аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его, да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его спасетъ душу свою отъ смерти, и покрыетъ множество грѣховъ» (Іаков. 5, 19—20). На основаніи сихъ божественныхъ словесъ слѣдуетъ вразумлять устно и письменно братію свою, памятуя: «аще злѣ глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ» (Іоан. 18, 23).

Питаю надежду, что не заставите долго ждать отвѣта. Остаюсь съ истиннымъ почтеніемъ и уваженіемъ вашего высокоблагородія покорнѣйшій слуга

Терентій Ивановъ *Касиловъ*.

3. Письмо Г. К. Захарова къ Т. И. Касилову.

Имѣю честь увѣдомить Терентія Ивановича о томъ, что всѣ нужные для васъ свѣдѣнія, съ симъ вмѣстѣ, отправлены къ брату вашему Ѳеодоту Ивановичу[1]); отъ котораго, если пожелаете узнать, то во всякое время.

Свѣдѣнія эти можно будетъ показать извѣстному вамъ *пропагандисту*, который тоже чужой умъ выставляетъ за свой собственный, изъ видовъ гнусной корысти, а отнюдь не для душевнаго спасенія. Онъ напрасно хвалится, что имѣетъ духовнаго отца,—онъ имѣетъ вотчима, но и съ тѣмъ живетъ не въ ладу. Они другъ друга обманываютъ; насчетъ того, что они будто бы одними усты и единымъ сердцемъ славятъ и воспѣваютъ Бога, — тогда какъ музыка ихъ весьма разнокалиберная! стоитъ только хорошенько вслушаться и всмотрѣться въ то, съ какимъ намѣреніемъ выдумано то самое, что пусть себѣ музыка играетъ не въ тактъ; придетъ время она заиграетъ ту же самую пѣсню, для которой она выдумана! Св. Іоаннъ Златоустъ, л. 245, пишетъ: врази Божіи тѣ суть, кои любятъ двоевѣріе; съ таковыми не слѣдуетъ имѣть ничего совершенно духовнаго.

4. Письмо Г. К. Захарова писанное на имя Ѳ. И. Касилова, для сообщенія брату его Т. И. Касилову.

Почтеннѣйшій Ѳеодотъ Ивановичъ!

Братъ вашъ Т. И. пишетъ между прочимъ такъ: Господь нашъ Іисусъ Христосъ говорилъ іудеямъ: «родство ваше со Авраамомъ не спасетъ васъ, если не послѣдуете за мной». Слова эти были сказаны точно Спасителемъ нашимъ іудеямъ, но они совсѣмъ не касаются къ тому дѣлу, о которомъ Т. И. думаетъ, или онъ видитъ ихъ

---

[1]) Разумѣется письмо, печатаемое вслѣдъ за симъ (№ 4). *Ред.*

въ новыхъ сочиненіяхъ нынѣшнихъ модныхъ проповѣдниковъ. Эти гг. новые проповѣдники, какъ бы зломудренно и хитро ни старались затмить истину, но того заглушить все-таки не могутъ, что уже сказано и самимъ дѣломъ доказано: «всякое древо познается отъ плода своего». Слѣдовательно, нужно обращать все должное вниманіе и душевное желаніе, не на родство Авраамово, а болѣе на то, что какъ нынѣ отправляется церковное богослуженіе, не говоря уже о домашней молитвѣ, которой вовсе уже у нихъ нѣтъ, по вновь передѣланнымъ Никономъ уставамъ! Тогда, когда человѣкъ тотъ, который именно пожелаетъ отъ всего чистосердечнаго и душевнаго сознанія, познать истинную святую церковь и вѣру, то онъ свободно можетъ познать и различить ее, какъ сказано, отъ плода духовнаго, или, прямѣй сказать, отъ самаго богослуженія и всѣхъ христіанскихъ обрядовъ, безъ которыхъ, т.-е. безъ обрядовъ хорошихъ, никакъ обойтись истинному христіянину невозможно. Затѣмъ человѣку тому и откроется то самое, что если большая часть іудеевъ, какъ пишетъ Т. И., и не пошла за ученіемъ Ісуса Христа, а меньшая часть, то они горько въ томъ ошиблись; но если кто изъ древлеправославныхъ христіанъ не пошелъ за новымъ ученіемъ Никона, то тотъ только и не ошибся, потому что Ісусъ Христосъ и Никонъ есть двѣ большихъ разницы! А что это я говорю вѣрно и не отъ своего ума и разума, а отъ святаго писанія, то въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Ісусъ Христосъ сказалъ: «научитесь отъ Меня яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ!» А Никонъ, какъ говоритъ намъ о немъ исторія, былъ человѣкъ гордый, высокоумный и злобный; а потому, и какъ глаголетъ святое писаніе, такого гордаго характера люди, какъ Никонъ, никакого рѣшительно благаго дѣла сотворять не могутъ. Смотри Толковое Евангеліе слово 19 отъ 2 до 9 листа, о мытарѣ и фарисеѣ, и Большой Катихизисъ л. 223, гдѣ между прочимъ говорится: а) что «отъ гордости вся горняя долу творятся, и вся вещи *церковныя*

и царскія смущаются и разоряются»[1]) и б) «гордыня убо искушеніе бѣсовское, еже есть мати злыхъ. Сія и Ангела сотвори быти діавола, не суща бо такова преждѣ. *Аще мнится, что и благо дѣло творяши въ гордости, но несть благо, понеже отъ гордости творишь»*.

По всѣмъ этимъ церковно-письменнымъ даннымъ никакъ нельзя сказать такъ, какъ говоритъ Т. И., что Никонъ передѣлкою своею исправилъ церковныя книги и прочіе догматы и обряды, а скорѣй всего можно сказать такъ, какъ выше и сказано, *что вся вещи церковныя и царскія смущаются и разоряются, и что благое творится въ гордости, то несть благо;* а въ особенности никакъ нельзя назвать благимъ дѣломъ передѣлку книгъ Никономъ, потому именно, что онъ ввелъ ее, т.-е. передѣлку въ церковное употребленіе съ разными *звѣрскими мученіями и даже богомерзскимъ убійствомъ епископа Павла Коломенскаго и другихъ духовныхъ лицъ и мірянъ!!!*

Соображаясь съ таковыми богомерзскими убійственными и гордыми дѣйствіями Никона и указаннымъ выше святымъ писаніемъ, положа руку на сердце, не только самъ вопроситель Т. И., но даже и всякій человѣкъ, мало-мальски понимающій дѣло, можетъ сказать и разрѣшить тотъ самый вопросъ Т. И. *какую имѣетъ благодатную хиротонію грекороссійская церковь въ настоящее время?* А въ особенности никто не можетъ постѣснятся въ разрѣшеніи этого *перваго* вопроса, въ то время, когда имъ будетъ прочитанъ отвѣтъ, дѣлаемый нами теперь же, на 2 и 3-й вопросы о греческой церкви, а именно: наши древлеправославные христіане отвѣчали извѣстному проповѣднику, Павлу Прусскому[2]), какъ и А...., такъ, что въ 1-мъ томѣ церковной исторіи, составленной тѣмъ самымъ митропо-

[1]) Все напечатанное курсивомъ въ письмахъ г. Захарова, въ подлинникѣ подчеркнуто самимъ авторомъ. *Ред.*

[2]) Вѣроятно, здѣсь разумѣется извѣстное миссіонерское путешествіе о. архим. Павла на Кавказъ для бесѣдъ съ старообрядцами, которыхъ авторъ и разумѣетъ подъ именемъ «нашихъ древле-православныхъ христіанъ». *Ред.*

литомъ россійскимъ Платономъ, который учредилъ въ Россіи унію, *или сказать по-русски единовѣріе,* напечатано: (смотри отъ 244 и до 251 листа), что когда въ 1437 году турки овладѣли всѣми почти окрестностями Царьграда, тогда греческій царь Іоаннъ просилъ папу римскаго Евгенія IV дать ему помощь. На эту просьбу, папа отвѣчалъ ему, Іоанну, такимъ предложеніемъ, чтобы греческая церковь была соединена съ латинскою, и тогда онъ, папа, обѣщался дать ему, Іоанну, помощь; вслѣдствіе чего тогда же и былъ составленъ изъ греческихъ и латинскихъ духовныхъ лицъ соборъ во Фларенціи; на соборъ этотъ ездилъ тогда же и россійскій митрополитъ Исидоръ. По окончаніи же собора, папа римскій скакалъ и плясалъ, потому что удалось ему *прельстить грековъ и церковь ихъ православную своему игу поработить!* А такъ же и россійскій митрополитъ Исидоръ, когда возвратился съ собора, то такъ же началъ было молиться *за папу Богу; но великій князь Василій въ то же самое время приказалъ арестовать его и отдать подъ арестъ, отколь онъ Исидоръ бежалъ къ папѣ и поступилъ къ нему въ карденалы!* Изъ этого 2 и 3-го отвѣта, Т. И. также можетъ самъ себѣ дать на вопросъ свой отвѣтъ о томъ: какой же соборъ по его мнѣнію могъ бы судить греческихъ патріарховъ, т.-е. римскій, греческій или россійскій, за то, что они церковь свою соединили съ папскимъ костеломъ, еще въ 1437 году? Конечно никакой соборъ, изъ всехъ указанныхъ, судить ихъ не могъ, а что Россія не была тогда согласна съ этимъ греко-латинскимъ соборомъ, то это ясно видно изъ того обстоятельства, *какъ россійскій князь Василій поступилъ съ митрополитомъ Исидоромъ за то, что онъ молился Богу за папу.* За этимъ еще слѣдуетъ имѣть въ виду и другое обстоятельство такое, что съ того самаго времяни, когда греки, по недачи папою помощи, они подпали подъ иго турецкое, то могли ли въ чемъ либо греки улучшить иерковь свою, между турокъ, или ухудшить ея т.-е. церковь? Тоже Т. И. можетъ самъ отвѣтить, если про-

читаетъ исторію этихъ лѣтъ о грекахъ, на вопросъ свой, такъ какъ греки, отъ 1437 и до лѣтъ Никона 1666 года, если не вовсе уже обосурманились папскимъ и турецкимъ духомъ, въ продолженіи 200 лѣтъ, то непремѣнно хоть въ половину, а все-таки они да обосурманились тѣмъ самымъ, что они у турецкихъ властей (визирей) покупали другъ передъ другомъ за большія деньги митрополическія и архіерейскія места!!! А если это мое завѣреніе будетъ недостаточно для убѣжденія Т. И., то онъ можетъ свободно въ этомъ удостовѣриться, во-первыхъ изъ исторіи Н. Каптерева, и во-вторыхъ изъ книги Кормчей, л. 15, гдѣ видно, какъ греческій патріархъ Іеремія писалъ россійскому великому князю Феодору Ивановичу о томъ, что ветхій Римъ, т.-е. 1-й Римъ, палъ Аполинаривою ересью; а 2-й Римъ, еже есть Константинополь, палъ отъ безбожныхъ агарянъ турокъ, 3-й же Римъ, еже есть великое Россійское царствіе, *которое благочестіемъ своимъ всѣхъ превзошло и вся благочестіе воедино собрашася и единъ оный князь подъ небесемъ христіанскій царь именуется во всей вселенной и во всѣхъ христіанахъ!!!*

Послѣ такой хулы, вознесенной греческимъ патріархомъ, Іереміею на 1-й римскій костелъ, 2-й греческій Рымъ и, наконецъ послѣ такой высокой похвалы 3-го россійскаго Рыма, нужно ли было Никону поправлять и согласовать церковные книги, уставы и обряды, *съ таковыми греческими, какъ уже бывъ соединными съ латинскими?* Само собой разумѣется, что всякій здравомыслящій человѣкъ скажетъ, что совсемъ не нужно было ни поправлять, ни согласовать церковные книги и продчія, какъ и безъ того свято чтимые. Но если это сдѣлалъ Никонъ, то значить онъ поступилъ вопреки правилъ святыхъ отецъ, а если вопреки правилъ, то значить не поправилъ, а испортилъ? а если испортилъ, то можно ли называть то испорченное, *православнымъ и благодатнымъ хиротонисаніемъ?* На этотъ вопросъ можетъ свободно отвѣтить самъ Т. И., если только согласится съ указанною исторіею митрополита Платона

и письмомъ патріарха Іереміи къ россійскому царю; но если онъ будетъ ограничеватся одною книгою Вѣрою, которая похваляетъ греческую церковь, то это противорѣчіе въ настоящее время открыть, какъ следуетъ, могутъ только самые главные историки, если только они пожелали бы, а мы можемъ думать, что писателю книги Вѣры или неизвестно было о томъ, что греки соединили церковь свою съ костеломъ римскимъ еще *въ 1437 году*, или римскія костельныя правила въ то время не сильно еще привились къ греческимъ правиламъ, когда писалась книга Вѣра. А потому этотъ трудный вопросъ разрѣшить правельно ничѣмъ другимъ нынѣ нелзя, какъ тѣмъ самымъ, что преждѣ сказали, «что всякое древо отъ плода своего познается»! Такъ точно и каждая христіянская церковь и вѣра, а потому Т. И. для того, чтобы убедиться въ истинѣ той, что написано о грекахъ, или церкви ихъ, въ книгѣ Вѣрѣ и что писали о томъ же самомъ митрополитъ Платонъ и патріархъ Іеремія, то необходимо нужно побывать въ греческой церкви и пожить между самихъ грековъ, и тогда сама собой разумѣется, убедится можетъ вполнѣ, что греки давнымъ давно лишь именуются христіанами, а въ особенности тѣ, кои живутъ между турокъ; а на самомъ дѣлѣ они чистѣйшіе еретики, потому что посли соединенія церкви своей съ римскимъ костеломъ и набравшись къ тому еще духу басурманскаго, они сделались такими уже людьми, которыхъ безъ исправленія даже и пускать въ истинную церковь никакъ нелзя; а во особенности главные духовные ихъ лица безъ всякой совѣсти и боязни Бога пустились прямо на такія противузаконныя дѣла, которыхъ едва ли рѣшится сдѣлать и нехристіянинъ. Они, желая быть кто-либо изъ нихъ митрополитомъ, гласно покупаетъ это мѣсто за деньги у турецкихъ визирей и другихъ властей, а также дѣлаютъ открыто и другія богомерзскія дѣла, о чемъ подробно можно видѣть въ исторіи Н. Каптерева.

Послѣ всѣхъ выше изложенныхъ доказательствъ на-

счетъ духовной греческой іерархіи и бывшемъ россійскомъ патріархѣ Никонѣ, Т. И.-чу кажется не будетъ болѣе повода давать какія-либо вопросы о томъ, что предки наши и мы имѣемъ ли право или нѣтъ не слушатся греческихъ патріарховъ и никоновскихъ последователей, потому что нами представлены самые ясныя и твердейшія историческія данные, которые написаны самими греческими и рускими высшими духовными властями относительно того, что новые церковные уставы и обряды съ начала взошли отъ папы рымскаго въ греческую церковь, а отъ грекъ поступили они по воли патріарха Никона въ россійскую церковь; о чемъ подробно каждый предметъ обозначенъ въ историческомъ изследованіи, служащемъ къ оправданію старообрядцевъ, смотри 2-й томъ сего изданія, который, какъ вымнѣ писали, у васъ имѣется, следовательно, если имѣть эти двѣ книги, да еще сбиватся въ пропаганду Ал.., то это значить все равно, какъ бы и не имѣть на плечахъ своихъ головы, какъ между тѣмъ изъ письма Т. И. замѣтно, что онъ довольно понимаетъ сущность дѣла, но ему, какъ самъ онъ пишетъ, не пришлось еще всего узнать, т.-е. прочитать вышеуказанныя исторіи, о томъ, когда и какъ взошла латинская ересь въ Грецію, а отъ толь и въ Россію. О полученіи этаго письма вы, вероятно, потрудитесь увѣдомить кого следуетъ о томъ, *какъ вы сознаетъ представленные доказательства и какъ сознаитъ ихъ Т. И., какъ вопроситель оныхъ доказательствъ.* На 4-й вопросъ отвѣтъ можетъ получить Т. И. въ Тол. Еванг. въ первую недѣлю поста, л. 42-й, затѣмъ въ кн. Іоанна Златоуста о вѣрѣ и о вселенскихъ соборахъ на 128 и 129 листахъ, а если этихъ книгъ онъ не имѣетъ у себя, кромѣ однихъ модныхъ сочиненій нынѣшняго времени, то напишите мнѣ о томъ, я пришлю выписку изъ оныхъ книгъ такую, изъ которой онъ увидитъ какъ искусно могутъ извращать нынѣшніе модные сочинители преданіе святыхъ отецъ, т.-е. по власти своей научились ложно называть тѣхъ христіянъ истинныхъ раздорниками, ко-

торые стоятъ за правила святыхъ отецъ согласно указанныхъ книгъ, т.-е. Толк. Еван. и Іоанна Златоустаго, а потому никакъ не могъ удержать себя, чтобы не сообщить вамъ хотя вкратцахъ о томъ, что тамъ написано Толк. Еван.: «Мы убо древнему закону послѣдуемъ; мы заповеданіе святыхъ отецъ соблюдаемъ; *мы прилегающихъ что, или отъемлющихъ отъ церкви проклинаемъ! мы вводимое новозаконіе, христіанохулникъ еретикъ проклинаемъ; мы немудрствующихъ тако, проклятію и анаѳемъ предаемъ.* Іоан. Злат. *О братіе и отцы блюдитеся да никакоже прильститъ васъ діяволъ. Святый Апост. Павелъ глаголетъ: бдите и молитеся и стойте въ вѣрѣ, мужайтеся и утверждайтеся, держитеся преданію святыхъ отецъ, и блюдитеся егда кто окрадая васъ мудростію и тщетною лестію по преданію человѣческому по стихіямъ мира, а не по Христѣ*» (т.-е. какъ нынѣ учатъ модные проповедники), которыхъ никакъ нелзя познать за вредныхъ учителей, какъ только отъ плода ихъ.

6. Письмо Т. И. Касилова къ Г. К. Захарову.

„Аще и меньшій будетъ, глаголетъ же нѣчто полезное, утверди разумъ; аще и отъ зѣло худѣйшихъ будетъ, да не безчествуеши“. (Бесѣды апостольскія, л. 1339) „Мнози бо, прельстившеся, надѣющеся о разумѣ своемъ и нарицающися премудри, обуяша, не разумѣюще писанныхъ, и впадоша во власфимію, рекше въ хулу, и погибоша“. (Ефрем. Сир., сл. 99)

Высокоблагороднѣйшій Георгій Карповичъ!

Письмо ваше, посланное отъ 3 Іюня, я получилъ 12-го Іюня. Въ письмѣ вы увѣдомляете, что на мое письмо, посланное къ вамъ отъ 16 Апрѣля с. г., отвѣтъ могу получить отъ брата моего Ѳеодота въ ст. Гіагинской. Это посланіе ваше я получилъ 16 Іюня, и по долгу человѣческой обязанности долженъ написать на оное свое заключеніе. Но прежде чѣмъ представить мои фактическіе доводы относительно неправильности вашихъ отвѣтовъ,

я долженъ сказать нѣсколько словъ по поводу вашего ко мнѣ, въ Бѣлорѣченскую, письма.

Страннымъ мнѣ кажется, что вы, человѣкъ образованный и представитель старообрядчества изъ высшихъ сферъ, а потому должны представлять для невѣждъ примѣръ кротости; тогда какъ и у васъ таится злобная нотка относительно греко-россійской православной церкви, а въ особенности къ членамъ ея, единовѣрцамъ. Вслѣдствіе рѣзкихъ вашихъ выраженій, замѣчу вамъ, что вы поступаете вопреки ученію св. Апостола, который учитъ насъ, говоря: «со всѣми человѣки миръ имѣйте» (если бы и оскорбляли). «Не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое» (къ Римл. 12; 18, 21).

Напрасно вы помышляете, что единовѣрцы потому лишь присоединяются къ грекороссійской церкви, якобы «ради срамнаго прибытка», а не для душевнаго спасенія, и якобы они, т.-е. единовѣрцы и архіереи грекороссійской церкви, «другъ друга обманываютъ». Кромѣ того, къ нимъ же приводите слова изъ «Златоуста», на листѣ 245, о двоевѣріи. Жестоко вы ошибаетесь! Если согласиться съ вами, что грекороссійскіе архипастыри обманываютъ старообрядцевъ, присоединяющихся къ православной церкви на правахъ единовѣрія, т.-е. дозволяютъ имъ отправленіе богослуженія по старому обычаю, тогда уже вмѣстѣ съ симъ слѣдуетъ признать вселенскихъ учителей Василія Великаго и Григорія Богослова обманщиками, ибо они присоединяющимся отъ духоборцевъ сдѣлали даже столь великое снисхожденіе, что дозволили имъ не употреблять о Духѣ Святомъ наименованіе: Богъ, лишь бы только они не именовали его тварію (Василія Велик. послан. 110 къ тарскимъ пресвитерамъ; Больш. Соборн. Григорія Богосл. на св. Пятьдесят., ст. 9 и 10). Но я даже мысли допустить не могу объ обманѣ, а не точію чтобы еще съ вашими словами согласиться. Что же касается относительно приведенныхъ вами словъ о двоевѣріи изъ «Златоуста», то слова эти всецѣло належатъ къ старообряд-

цамъ вообще, ибо они не точію двоевѣрія, но и двадцати вѣръ послѣдователи, потому что въ одномъ домѣ встрѣчается понѣскольку вѣръ и одинъ другимъ гнушаются, какъ еретикомъ. Православные же единовѣрцами и единовѣрцы православными не гнушаются и имѣютъ единеніе въ вѣрѣ. А посему я и въ этомъ отношеніи съ вами не согласуюсь и слова «о любви двоевѣрія» отъ единовѣрцевъ отвергаю, какъ не принадлежащія къ нимъ.

Приступая къ провѣркѣ вашихъ отвѣтовъ на мои четыре вопроса, которые тѣсно связаны одинъ съ другимъ и касаются лишь самаго кратчайшаго отвѣта, т.-е. признать, или не признать благодатную хиротонію въ грекороссійской церкви? если не признать, то почему она лишилась таковой? если имѣетъ, то какое право наши предки имѣли отдѣляться отъ благодатной іерархіи? Прочитавъ ваши отвѣты, или прямѣй обвиненіе на грекороссійскую церковь въ лицѣ греческихъ архипастырей и россійскаго патріарха Никона, я нахожу незаконнымъ ваше обвиненіе; а такъ какъ это прямо касается дѣла вѣры, то объявляю вамъ: «аще убо вѣры ученіе имать развращенно, аще и ангелъ будетъ не повинуйся ему (а не то, чтобы есаула, или маіора слушать); аще ли право учитъ, не житію внимай, но глаголамъ» (Бесѣды апост., л. 2553). Поэтому-то я и хочу подробно разсмотрѣть ваши доводы, по Апостолу: «вся испытайте, доброе содержите» (къ Солун., зач. 273); ибо слѣдуетъ «разузнати, что лжа, что же истина, и которое писаніе свѣтомъ евангельскія истины озаряетъ послушателя его, и которое паки тьмою лжи отчуждаетъ» (Максимъ Грекъ, въ сл. 78).

Вы обвиняете меня въ непониманіи словъ Спасителя, говоренныхъ къ іудеямъ: «родство ваше съ Авраамомъ не спасетъ васъ, если не послѣдуете за Мной», т.-е. по ученію Его. Вы говорите: «эти слова не относятся къ дѣлу старообрядцевъ». Напротивъ, по моему взгляду они всецѣло относятся къ нашимъ предкамъ, а чрезъ нихъ и къ намъ, унаслѣдовавшимъ ученіе ихъ, а не Іисуса Хри-

ста. Господь нашъ Ісусъ Христосъ неложно сказалъ: «созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей» (Матѳ. зач. 67). Апостолъ Павелъ объ основаніи святой церкви пишетъ: «основанія иного никто же положити можетъ паче лежащаго, еже есть Ісусъ Христосъ» (къ Коринѳ., зач. 128). И Самъ Христосъ Господь говоритъ о себѣ: «Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой дѣлатель есть. Будите во мнѣ, и Азъ въ васъ; якоже розга не можетъ плода творити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ, тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе. И аще кто будетъ во Мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извергнется вонъ, якоже розга, и изсшетъ: и собираютъ ю, и во огнь вметаютъ, и сгараетъ» (Іоан., зач. 50). А Симеонъ Солунскій о преемствѣ іерархіи отъ Христа, во гл. 78, пишетъ: «Яко источникъ священства Христосъ и изъ онаго, чрезъ преемниковъ того благодати, проточествуется. Отъ божественныхъ убо оныхъ рукъ и устъ вземше благословеніе, и вдуновеніе, и хиротонію, и благодать, чрезъ отъ онаго священныхъ по преемству благодати священствуеміи преемлемъ, и источникъ намъ благодати Христосъ, иже убо и дѣйствуетъ вся во всѣхъ». Итакъ, изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ несомнѣнно явствуетъ, что Ісусъ Христосъ есть создатель, и основаніе и корень святыя Своея церкви, и благодать Св. Духа на священнодѣйствіе, по преемству, во святой церкви отъ онаго святыхъ рукъ и устъ истекаетъ. Благодать сію по преемству имѣютъ начальные пастыри, т.-е. епископы церкви грекороссійской, и отъ нихъ преподается оная низшимъ степенямъ священства. Отъ сихъ епископовъ, имущихъ апостольское преемство, получили таинство хиротоніи — Дометіанъ и Алексій Ивлевы, а посему Алексій и есть рабъ того господина, который приказалъ звать къ себѣ на вечерю, т.-е. принять благодатное священство Христово. Единовѣрцы священнодѣйствуютъ согласно 39-му

правилу св. Апостолъ, и по сему единовѣрческія церкви, какъ и всѣ приходскія, суть члены, или частныя церкви, оныя святыя соборныя вселенскія церкве. Итакъ, единовѣрческой церкви священники по преемству, чрезъ епископовъ и Апостоловъ, отъ самого Христа получаютъ благодать на священнодѣйствіе и своему священству имутъ основаніе Христа, который при основаніи сказалъ: «куплю дѣйте, дондеже прійду» (отъ Луки, зач. 95). А по сему слову церковь съ полнотою благодатной іерархіи пребудетъ до втораго пришествія Христова отъ вратъ адовыхъ неодолѣнною» (Матѳ., зач. 67). Старообрядческая же церковь не отъ Христа, а отъ Амвросія, ибо по вашимъ собственнымъ словамъ «чрезъ убійство епископа Павла коломенскаго», пресѣклась благодатная хиротонія. Изъ этого явствуетъ, что «врата адовы» одолѣли (церковь): слѣдовательно, старообрядцы не вѣруютъ въ вѣчное обѣтованіе словесъ Іисуса Христа, сказанныхъ въ Евангеліи отъ Матѳея, зач. 67, и отъ Луки, зач. 95. А такъ какъ они, уповая на старый обрядъ, оторвались отъ единства вселенской Христовой церкви, то къ нимъ ясно какъ солнце относятся слова Спасителя, сказанныя нѣкогда и къ іудеямъ: «Родство ваше съ Авраамомъ не спасетъ васъ, если не послѣдуете за Мной». И старообрядцевъ не спасутъ обряды за то, что они не послѣдовали за ученіемъ Христа и вселенской церкви. Ибо хотя начало отступленія произошло чрезъ расколъ, но отступившіе отъ церкви уже не имѣли на себѣ благодати Святаго Духа, потому что «оскудѣло преподаніе благодати, такъ какъ пресѣклось законное преемство» (см. Никона Черногор., сл. 63 и Книгу Правилъ). Въ продолженіи 180 лѣтъ старообрядцы, не имѣя законнаго преемства хиротоніи, окормлялись бѣглыми попами, которые получали хиротонію отъ тѣхъ епископовъ, коихъ вы признаете утратившими дѣйствіе благодати Св. Духа чрезъ гордый характеръ патріарха Никона. Но если по вашему понимать, что чрезъ характеръ какого-либо патріарха утра-

чивается благодатная хиротонія во всей вселенской церкви, то слѣдуетъ отнести ея утрату къ V вѣку, чрезъ характеръ и своеволіе Ѳеофила патріарха Александрійскаго, который мучилъ тысячами святыхъ мужей и безвинно осудилъ вселенскаго учителя, патріарха Константинопольскаго, Іоанна Златоустаго и сослалъ въ зато ченіе, а не Павла коломенскаго, Аввакума, Лазаря, Никиту и проч. К⁰. Но церковь признавала хиротонисанныхъ отъ Ѳеофила епископовъ и священниковъ законными пастырями; кромѣ того принято церковію нѣсколько правилъ въ руководство, составленныхъ Ѳеофиломъ (зри Кормчую). Такъ точно и большой московскій соборъ, бывшій въ 1667 году, исправленіе книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ въ русской церкви призналъ законными и правильными къ употребленію въ богослуженіи; за своеволіе же и гордость патріарха Никона, лишивъ сана, сослали въ заточеніе, ослушниковъ же, производящихъ расколъ изъ-за обрядовъ, отлучили отъ церковнаго общенія «дондеже уразумятся». Церковь же вселенская осталась православною, и до днесь источаетъ благодатную хиротонію чрезъ преемственныя рукоположенія въ священные чины, ибо «церковь Христова безъ епископовъ быти не можетъ, и никогда не была» (Полинод. Захар. Копест., ч. 2, разд. 8, Арт. 1, л. 189). Епископъ представляетъ собою лицо Христа и есть намѣстникъ Господа (св. Амвросій медіолан. въ Толк. на 1 посл. къ Коринѳ., Прав. Догмат. Богосл. § 172, стр. 216); а св. Игнатій Богоносецъ пишетъ въ посланіи къ Трал., л. 3 на об.: «Епископу повинуйтеся якоже Господу... Иже убо сихъ не слушаетъ, безбоженъ всячески есть и злочестивъ, и отметается Христа и Его уставленіе умаляетъ». Послѣ сего спрашивается: кого же послушали наши предки во время большаго собора въ Москвѣ 1667 г.? Первымъ вопросомъ я спрашивалъ у васъ: имѣетъ ли грекороссійская церковь благодатную хиротонію? Вы, вмѣсто отвѣта, охарактеризовали патріарха Никона, и заявили, что не «имѣетъ». Какъ будто бы въ характерѣ

архіерея и заключается дѣйствіе благодати Св. Духа! Но вамъ слѣдовало-бы просмотрѣть всю церковную исторію отъ Р. Х. до лѣтъ патріарха Никона и сравнить характеры многихъ архіереевъ съ никоновскимъ, и вы бы убѣдились, что благодать Св. Духа въ хиротоніи дѣйствуетъ не чрезъ характеръ хиротонисавшихъ, а чрезъ призываніе въ молитвѣ и чрезъ возложеніе рукъ святительскихъ на хиротонисуемаго. Въ отвѣтѣ вы приводите слова изъ Большаго Катехизиса, л. 223, что: «Отъ гордости вся горняя долу творятся, и вся вещи церковныя и царскія смущаются и разоряются. Гордымъ убо искушеніе бѣсовское, еже есть мати злыхъ. Сія и ангела сотвори быти діавола, не суща бо такова прежде. Аще мнится, что и благо дѣло твориши въ гордости, но нѣсть благо, понеже отъ гордости творишъ». Доздѣ Кат. Вел. Само дѣло показуетъ, что сіи святыя слова всецѣло слѣдуетъ отнести къ старообрядчеству. Предки наши, протопопы Аввакумъ и Григорій Нероновъ и попы Лазарь и Никита и проч. отъ гордости и самомнѣнія ослушались собора архіереевъ «и вся вещи церковныя смутиша» и похулили. Хотя и думали, что они «благо творятъ», но преслушали своихъ епископовъ, а посему, по слову св. Игнатія Богоносца, явили себя «безбожными, и злочестивыми, и отметающимися Христа» (зри выше); по словамъ же преп. Максима Грека еретиками, ибо «еретикъ бо онъ есть иже своему лживому мнѣнію крѣпцѣ прилѣпляется» (сл. 27). Слова же: «гордымъ убо бѣсовское искушеніе, еже есть мати злыхъ. Сія и ангела сотвори быти діавола, не суща бо такова прежде»? Неужели и тутъ вы не поймете? Развѣ при отдѣленіи отъ вселенской церкви предки наши были таковы, каковы въ нынѣшнее время есть? Сочтите, какихъ зломудрыхъ сектъ только не произошло изъ старообрядчества и насколько же сухихъ «розгъ» распалось старообрядчество? Пора уже, по слову Господа, «собирать, и во огнь вмѣтать, чтобы сгорѣли» (Іоан., зач. 50).

Если мы уже въ теченіи 40 лѣтъ по возникновеніи въ

Бѣлой-Криницѣ нашей іерархіи разложились, какъ гнилой трупъ, на двое и болѣе частей, то это уже знакъ незаконнаго основанія самовольной іерархіи, ибо неложно Господь сказалъ: «всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Мой Небесный, искоренится (отъ Матѳ., зач. 61).

Во второмъ вопросѣ я просилъ указать: «восточные патріархи когда впали въ ересь? въ какую? и кѣмъ были осуждены за ересь?» Вы и тутъ, вмѣсто прямаго отвѣта, коснулись бѣгло флорентійскаго собора, который и приписали имъ въ ересь; а между прочимъ совершенно не знаете послѣдствій флорентійскаго собора. Въ третьемъ вопросѣ я представилъ вамъ свидѣтельство изъ книги «о вѣрѣ» о православіи греческихъ патріарховъ; но вы книгу «о вѣрѣ» отвергли какъ недостовѣрную, а вѣдь она была свидѣтельствована любимымъ старообрядцами патріархомъ Іосифомъ Московскимъ, который и самъ признавалъ восточныхъ патріарховъ православными. Вы пишете, что списатель книги «о вѣрѣ» не былъ знакомъ съ исторіей флорентійскаго собора и не зналъ, что восточная церковь соединилась съ римскимъ костеломъ еще (по вашему) въ 1437 году. Оказывается же, что съ исторіей флорентійскаго собора и исторіей греческой церкви вы незнакомы, и это я вамъ докажу, и докажу, что греческая церковь и послѣ собора во Флоренціи осталась православною. Вотъ что говоритъ намъ лѣтопись: «Шестаго Іюля 1439 года происходило послѣднее засѣданіе собора и прочитаны опредѣленія его, подъ коими, впрочемъ, не подписались патріархъ Іосифъ, умершій еще 10 Іюня, митрополитъ ефесскій Маркъ и нѣкоторые другіе, и папа Евгеній, не видя подписи Марка ефесскаго подъ соборными дѣяніями, воскликнулъ: значитъ мы ничего недостигли! (А не по вашему «заплясалъ и заскакалъ отъ радости!»). Когда въ Венеціи тамошніе греки узнали отъ Марка ефесскаго о бывшемъ на соборѣ, то явно вознегодовали, и даже подписавшіеся на унію, при совершеніи тамъ богослуженія, пѣли символъ безъ прибавленія и не поминали папу. На принадлежащихъ венеціанамъ остро-

вахъ: Корфу, Критѣ, Евбеѣ и другихъ унія анаѳематствована, а въ самомъ Константинополѣ (куда воротился императоръ въ Февралѣ 1440 г.), епископы публично испрашивали прощенія за невольныя подписи. О торжественномъ провозглашеніи уніи не могло быть и рѣчи, и сопровождавшіе императора латинскіе епископы воротились въ Римъ, не успѣвъ ни въ чемъ» (смотри Исторію флорентійскаго собора, Москва 1847 г.). Изъ всѣхъ грековъ, только императоръ и нѣкоторые придворные казались уніатами. Въ Мартѣ 1440 г. императоръ возвелъ на патріаршій престолъ одного изъ подписавшихся на унію, митрополита Кизическаго Митрофана. Такъ какъ флорентійское единеніе отозвалось смутами во всемъ православномъ мірѣ, а патріархъ Митрофанъ защищалъ его, то въ Апрѣлѣ 1443 года, патріархи Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій обнародовали окружное посланіе, въ которомъ, объявляя Мптрофана низложеннымъ за измѣну православію, поручаютъ митрополиту кесарійскому, какъ старшему епископу константинопольскаго патріаршаго округа, исправить соблазны и безпорядки вкравшіяся тамъ. Изъ посланія видно, что три патріарха держали поэтому поводу соборъ въ Іерусалимѣ, на коемъ присутствовалъ и кесарійскій (изъ Каппадокіи) митрополитъ. А въ Декабрѣ сего же года Филофей Александрійскій отъ имени собора писалъ и императору съ увѣщаніемъ блюсти православіе и укоризною за покровительство уніи и патріарху Митрофану (онъ не зналъ, чтоМитрофанъ умеръ еще 2 Августа сего года). Маркъ не переставалъ до конца своей жизни (1447 г.) искоренять унію, почему очень много написалъ сочиненій и знаменитое «Окружное Посланіе» (смотри Лѣтопись Церковныхъ Событій архимандр. Арсенія. 1880 года). Не говоря о россійскихъ архипастыряхъ XV вѣка, которые вмѣстѣ съ В. Кн. совершенно отвергли флорентійскую унію, намъ ясно видно изъ Лѣтописи, что соборъ противъ уніи собирался 1443 г. и низложилъ одного изъ патріарховъ константинопол. покровительствовавшаго уніи. А вы кричите въ какомъ то азартѣ: «какой со-

боръ могъ судить патріарховъ послѣ флорентійскаго собора»! Этимъ-то вы и сбиваете съ толку людей незнакомыхъ съ исторіей вселенской церкви. Далѣе пишете утвердительно: «съ того времени, какъ подпали греки подъ иго турецкой власти до 1667 года, если не совершенно, то наполовину обосурманились, какъ папскимъ, такъ и турецкимъ духомъ». И въ этомъ вашемъ мнѣніи о восточныхъ патріархахъ, заключается настоящій вздоръ и не правда! Ибо исторія намъ говоритъ иначе. Когда въ 1450 году патріархъ Аѳанасій 2-й отказался самъ отъ престола, тогда константинопольская патріархія управлялась Синодомъ. Это видно изъ слѣдующаго: 1451 г. была послана грамота къ богемцамъ въ Прагу, въ коей, обличая унію, утверждая въ православіи ихъ, называли флорентійскій соборъ «притворнымъ соединеніемъ»; подъ грамотой подписались 5 митрополитовъ, 2 діакона и монахъ Геннадій вселенскій учитель (т.-е. проповѣдникъ). Изъ этой синодальной грамоты видно, что константинопольская церковь управлялась православными архіереями, а не уніатами (смотри Лѣтоп. Церк. Соб., стр. 550). Когда же въ 1453 году, въ царствованіе Константина 12-го, турки взяли Царьградъ, императоръ былъ убитъ. На третій день послѣ взятія Константинополя султанъ объявилъ, что греки могутъ жить въ городѣ безпрепятственно; въ Октябрѣ султанъ воротился въ новую столицу и узналъ, что нѣтъ патріарха, велѣлъ избрать достойнаго. На соборѣ, немедленно составленномъ изъ наличныхъ епископовъ, клира и мірянъ, выбрали Геннадія схоларія, который и посвященъ по древнему обычаю Ираклійскимъ митрополитомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Магометъ объявилъ патріарха главою своего народа и въ свѣтскихъ дѣлахъ, предоставивши ему судить ихъ по прежнимъ греческимъ законамъ. Главныя же опредѣленія касательно вѣры и дѣлъ церкви заключалось въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) никто да невозбраняетъ патріарху распоряжаться по дѣламъ вѣры; 2) патріархи и епископы свободны отъ платежа подати; 3) храмы христіанскіе пользуются безопасностію; 4) бра-

ки, погребенія и всѣ прочіе христіанскіе обряды да совершаются свободно; 5) пасху христіане могутъ совершать въ продолженіи трехъ дней, въ кои и врата Фанара (въ Константинополѣ) да остаются открытыми и ночью; 6) подъ смертною казнію воспрещаются брачныя связи между христіанами и магометанами (Лѣтопись церковн. событ. архимандр. Арсенія. 1880 г.). Изъ этого видно, что «басурманиться» греческимъ восточнымъ патріархамъ и епископамъ не представлялось надобности, такъ какъ распоряженіе въ дѣлахъ вѣры было предоставлено имъ свободно. О православіи же и благодатной хиротоніи греческихъ епископовъ можете видѣть изъ слѣдующаго св. писанія (а не Каптеревскаго): книга преп. Максима Грека гл. 37, л. 384 на оборотѣ, тамъ же гл. 61, л. 496. Книжица «О вѣрѣ», Острожской печати, л. 13 на оборотѣ, тамъ же посл. 4 Мелет. патр. Алекс., л. 462 на оборотѣ. Книга «о вѣрѣ» (хотя вы и признаете ее неправильной) гл. 2, л. 27 на оборотѣ, тамъ же гл. 20, л. 185 на оборотѣ.

Откуда вы взяли мысль богопротивную, что восточные вселенскіе патріархи отъ лѣтъ флорентійскаго собора и отъ плѣненія турецкаго «обасурманились» и отъ того времени утратили благодатную хиротонію? О, заблужденіе! О, слѣпота! Взгляните въ Церковную Лѣтопись, и вы увидите, что и еще разъ, именно въ 1484 году отъ Р.Х. происходилъ соборъ въ Константинополѣ въ патріаршество Симеона Трапезундца, на коемъ подтверждено осужденіе флорентійской уніи и составлено чинопослѣдованіе принятія въ церковь обращающихся изъ латинства чрезъ мѵропомазаніе. На этомъ соборѣ присутствовалъ митрополитъ Ѳеофанъ изъ Тавриды. Островъ Хіосъ съ 1304 года находился во власти генуэзцевъ, и жители греки были уніаты; когда же въ 1566 году турки овладѣли островомъ, вмѣстѣ съ симъ греки хіосскіе освободились отъ всякаго вида уніи съ Римомъ. Въ 1571 году, спустя 132 года послѣ флорентійскаго собора, царь Іоаннъ Васильевичъ и митрополитъ московскій Кириллъ посылалъ въ Царьградъ къ

патріарху Митрофану 3-му деньги на составленіе св. мvра. Затѣмъ 1583 года патріархъ Іеремія собиралъ соборъ въ Константинополѣ, на коемъ присутствовалъ и Александрійскій патріархъ Сильвестръ: 20 Ноября состоялось опредѣленіе объ новомъ римскомъ календарѣ, который восточная церковь признала ложнымъ, и это доказываетъ, что патріархи не имѣютъ уніи съ Римомъ. Наконецъ въ 1585 году былъ въ Россіи Антіохійскій патріархъ Іоакимъ, и царь Ѳеодоръ Ивановичъ передалъ чрезъ него прочимъ патріархамъ восточнымъ мысль свою объ учрежденіи патріаршества въ Москвѣ. Спустя четыре года, а именно 1589 года, въ Москву прибылъ Константинопольскій патріархъ Іеремія, съ нимъ находились: Арсеній архіепископъ Елассонскій и митрополитъ Монемвасійскій Іерофей: 29 Января 1589 года совершили посвященіе Іова митрополита Московскаго въ патріархи.

Изъ всего вышеприведеннаго доказательства ясно изобличается ваше неправильное ученіе о соединеніи восточной греческой церкви съ римскимъ костеломъ во время флорентійскаго собора и якобы греческіе архипастыри чрезъ сіе соединеніе утратили благодатную хиротонію, принятую ими отъ Христа и Его св. Апостоловъ. Что же касается, вы говорите, что патріархъ Іеремія похулилъ греческую церковь за потерю благочестія, то это вы жестоко ошиблись, ибо онъ только сдѣлалъ соображеніе, говоря, что «во всемъ мірѣ одинъ царь православный, это русскій царь, а посему и православіе цвѣло и должно цвѣсти въ большемъ блескѣ, какъ подъ державой инославныхъ царей въ Греціи». Это его предположеніе въ дѣйствительности сбывается и по настоящее время подъ державой православнаго россійскаго императора Александра III, какъ было и въ 1589 году при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ.

Примите къ свѣдѣнію и слѣдующій фактъ. Если бы патріархъ Іеремія, какъ вы думаете, «похулилъ» греческую іерархію, то неужели нашъ ученѣйшій архипастырь Филаретъ Никитичъ, изучивъ латинской церкви ученіе и спустя 30 лѣтъ послѣ словъ іереміиныхъ, рѣшился при-

нять посвященіе въ патріархи отъ Іерусалимскаго патріарха Ѳеофана?

Словомъ сказать, ваша мысль и ученіе о безблагодатности восточной греческой церкви совершенно ложны.

Да заградятся уста всѣхъ глаголющихъ неправду, что якобы восточная вселенская церковь утратила дѣйствіе благодати Св. Духа въ хиротоніи отъ лѣтъ флорентійскаго собора 1439 г.! Да заградитъ уста глаголющихъ неправду блюститель Константинопольскаго патріаршаго престола блаженнѣйшій патріархъ Александрійскій Мелетій, который, спустя 158 лѣтъ послѣ флорентійскаго собора, а именно въ 1597 году написалъ Острожскому князю и всѣмъ православнымъ знаменитыя противъ уніи посланія, съ цѣлію утвердить ихъ въ православіи и не прельщаться единеніемъ съ римской церковью! Превосходное по мысли и чувстамъ это твореніе помѣщено въ «Апокрисисѣ». На русскомъ теперешнемъ языкѣ «Апокрисисъ» изданъ въ Кіевѣ 1870 г. Посланія противъ римской уніи читай и въ «Кирилловой» книгѣ, изданной при Іосифѣ патріархѣ Московскомъ.

Вы, Георгій Карповичъ, опровергаете достовѣрность книги «о вѣрѣ», изданной при Іосифѣ патріархѣ Московскомъ, и говорите, что списатель оной не зналъ о соединеніи греческой церкви съ римской, а потому и похвалилъ греческихъ патріарховъ въ благочестіи, что̀ противорѣчитъ исторіи. Спрашивается: какой же исторіи? Надо полагать, составленной Карловичемъ, Верховскимъ, Каптеревымъ и К°. Но я этимъ лицамъ не желаю вѣрить, признавая со своей стороны ихъ злыми раздоротворцами во святой соборной вселенской церкви, какъ нѣкогда были Арій, Евтихій и проч.

Вы пишете: «главныя духовныя греческія лица безъ всякой боязни Бога, желая быть кто-либо изъ нихъ митрополитомъ, гласно покупали мѣсто себѣ у турецкихъ визирей».

Объ этомъ скажу вамъ. Еще въ 1460 г. синайскіе монахи спрашивали знаменитаго проповѣдника патріарха

Константинопольскаго Геннадія, жившаго въ монастырѣ св. Предотечи на горѣ Моникеѣ: «Должно ли признавать законнымъ рукоположеніе Іерусалимскаго патріарха, за которое онъ даетъ деньги?» — Геннадій отвѣчалъ: «Если патріархъ Іерусалимскій поставляется за деньги, или туне посвященный даетъ подарки мѣстнымъ властямъ, чтобы ладить съ ними, то не соблазняйтесь этимъ. Въ Іерусалимѣ берутъ деньги иновѣрцы, и кто имъ даетъ ихъ, даетъ по необходимости ибо иначе съ ними ладить невозможно. Посему-то и человѣколюбіе Божіе прощаетъ это, и люди умные не зазираютъ сего» (см. Лѣт. церк. соб, стр. 561, годъ отъ Р. Х. 1460).

Вотъ видите, — и это ваше обвиненіе опровергаетъ блаженнѣйшій великій проповѣдникъ истины Геннадій патріархъ Константинопольскій.

Хотя вы и мните, что доказали о ереси греческихъ патріарховъ и россійскаго патріарха Никона; но изъ неправильнаго доказательства видно, что коснулись лишь характеристики нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, что̀ совершенно не касается православія вселенской церкви. Этого не можетъ доказать ни Карловичъ воспитанный въ жидовствѣ, ни излюбленный вами профессоръ Н. Каптеревъ. Признаться, — если намъ руководствоваться этими «историческими ихъ изслѣдованіями», то мы дойдемъ до отверженія всего благодатнаго дѣйствія Св. Духа, даже въ сотвореніи міра, а не только въ хиротоніи. Вѣрить ихъ писанію по одному слѣдующему указанію преподобнаго Никона Черногорца (емуже учительства даръ даровася отъ Пресвятыя Богородицы) не возможно. Онъ учитъ такъ слушать и вѣрить писанію: «Недостоитъ истязовати глаголющихъ или пишущихъ. Аще благословнѣ и богодухновенная писанія сказуютъ, ничтоже можетъ тому возбранити, зане слово Божіе не вяжется. Азъ бо съ боязнію многою и любовію послушаю сія, или ученикъ мой есть глаголя, или инъ кто. Азъ бо не ищу глаголющаго, но глаголемое. Аще не глаголетъ отъ *Божественнаго Писанія, отбѣгаемъ нами да будетъ*, яковъ же аще есть» (сл.

95). Ваши излюбленные «исторіографы» Карловичъ, Каптеревъ и К°,—написали ли они свои «изслѣдованія» на основаніи св. Писанія? Нѣтъ. А посему мы должны отбѣгать отъ нихъ, но не вѣрить; ибо «аще не искати въ Божественномъ Писаніи и не испытати, но просто ходити, и то христіанству противленіе и разумоборная ересь есть (Ник. Черн. сл. 2)».

Вы пишете: «если есть двѣ книги соч. Карловича, да еще сбиваться въ пропаганду единовѣрія». Не сбиваться въ пропаганду (Единовѣрія) а съ этими книгами быть пропагандистомъ раскола! И воистину, кто вѣритъ этимъ жидовскимъ «изслѣдованіямъ», тотъ не имѣетъ «головы на плечахъ» и умъ отживаетъ, и есть разнообразный еретикъ, по Никону Черногорцу.

Вы говорите, что я «не имѣю книгъ Божественнаго Писанія, а только вѣрю моднымъ проповѣдникамъ нынешняго времени». Но оказывается, что вы только вѣрите Карловичевымъ сочиненіямъ.

Вы начинали ваше посланіе словами: «всякое древо отъ плода своего познается» и это повторяли на 4 стр. и наконецъ въ заключеніи сказали то же. По этому я обязанъ разсмотрѣть это великое изреченіе на основаніи Свящ. Писанія. Вы сказали: «нужно обращать вниманіе, какъ нынѣ отправляется богослуженіе въ грекороссійской церкви, а домашней молитвы у нихъ (т.-е. православныхъ) вовсе нѣтъ». Не добросовѣстно вы это говорите. Богослуженіе совершается на основаніи церковнаго устава законно, и домашняя молитва есть, развѣ только лѣстовки нѣту; а если выставлять на видъ небрежность нѣкоторыхъ поповъ во время совершенія богослуженія, то это не ересь въ церкви. Но если мы будемъ руководиться добродѣтельною жизнію, то жестоко ошибемся. Великое дѣло добродѣтель; но вѣдь слѣдуетъ и добродѣлателю жить подъ закономъ, а иначе всуе будетъ трудиться. Вотъ что говоритъ намъ Авва Дороѳей въ 9 поученіи своемъ: «Великое увѣщаніе имать добродѣтельное житіе; ни едина бо злоба, ни едина ересь, ни самъ діаволъ можетъ прельстити кого,

точію образомъ добродѣтели. Намъ же православнымъ христіаномъ не подобаетъ отъ знаменій и отъ добродѣтельнаго житія вѣру познавати, но отъ святаго писанія токмо разумѣти». И св. Златоустъ говоритъ: «Ничтоже есть сквернѣйшее діавола. Сице вездѣ труды неполезными своихъ си облагаетъ и растерзаетъ. Не точію бо проповѣдь, но и постъ сицевый, и дѣвство имъ законополагаетъ, еже не точію мзды лишити, но веліе зло наведетъ то проходящимъ, о нихже глаголетъ индѣ: сожжени своею совѣстію» (Бесѣд. Апост. стр. 1863).

Кто же не скажетъ, да кто и не знаетъ, что именующіеся старовѣрами Ѳедосѣевцы, какъ они чинно молятся, соблюдаютъ посты, да и браки отвергаютъ подъ видомъ лицемѣрнаго дѣвства, и кому работаютъ? Вѣдь діаволу, своимъ богомерзскимъ злохуленіемъ на церковь православную. Они вѣдь тѣ же сухія «розги», которыя оторвались отъ плодотворнаго дерева, т.-е. вселенской церкви, ослушавшись большаго Московскаго собора 1667 года. Помнить намъ слѣдуетъ лучше слова Спасителя, который сказалъ: «не всякъ глаголяй ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ» (Матѳ. зачало 23).

Творили-ли волю Господню наши предки, въ теченіи 180 лѣтъ не имѣя епископовъ? Они лишились главной совершительной тайны священства, безъ коего прочія таинства не законны. А по Великому Катихизису и по Симеону Солунскому не могли именоваться и христіанами: ибо «аще и едину отъ седми церковныхъ таинъ изгубитъ, то уже нѣсть церковь христіанская, но еретическая» (Кат. Вел. л. 360).

Вы пишете: «послѣ всѣхъ изложенныхъ (не) доказательствъ, Т. И.-чу кажется не будетъ болѣе повода давать какіе-либо вопросы».

Истинная правда ваша: мнѣ и раньше не было повода задавать вамъ вопросы; но любопытство заставило узнать отъ человѣка высшаго круга старообрядцевъ мнѣнія относительно ученія о грекороссійской церкви и о ея благо-

датной хиротоніи. Послѣ вашего, какъ вы выразились, «доказательства» видно, что вы окончательно опровергаете дѣйствіе благодати Св. Духа въ грекороссійской церкви; а посему сего святаго дѣйствія нѣтъ и не было въ Бѣлокриницкой іерархіи; это ученіе безпоповское; значитъ и вы безпоповецъ!

Я же истинно вѣрую и исповѣдую, что въ грекороссійской хиротоніи дѣйствительно имѣется благодать Святаго Духа и туне сію іерархію соблюдаетъ, ибо неложно и не временно Господь нашъ Ісусъ Христосъ создалъ церковь свою на основаніи пророкъ и Апостолъ, глаголя: «якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ (т.-е. Апостоломъ, а по нихъ преемникомъ ихъ епископамъ): пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся» (Іоан. зач. 68). Итакъ сія великая власть, единому Богу только свойственная («кто бо можетъ оставляти грѣхи, токмо одинъ Богъ», Марк. зач. 7), дана св. Апостоламъ, яко епископамъ, въ первый день воскресенія Господня. Вотъ чему и каждый здравомыслящій христіанинъ обязанъ вѣровать всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ своимъ, ибо объ этомъ говорится и въ 88 Псалмѣ: «Единою кляхся о святѣмъ моемъ, аще Давыду солжу? Сѣмя его вовѣкъ пребудетъ, и престолъ его яко солнце предо Мною: и яко луна совершена въ вѣкъ, свидѣтель на небеси вѣренъ». Сіи пророческія слова толкуетъ св. Аѳанасій великій такъ: «И сѣмя Его сотворю превѣчно, и престолъ Его донелѣ дніе небеси; сѣмя же Христова церкви, яже повсюду, глаголетъ, и прирожденныхъ Ему людей. Престолъ же Его исправляютъ иже въ тѣхъ отъ Его послѣдованія предсѣдящіи: егоже престолъ и не престанетъ, глаголетъ» (Псалтирь древлеписьменная перевода Макс. Грека, лист. 724). Изъ сего вытекаетъ: престолъ Давыдовъ есть престолъ Христовъ; на землѣ «исправляютъ по послѣдованію отъ Христа предсѣдящіи» въ церкви, т.-е. предначальствующіе. Спрашивается: были-ли у старообрядцевъ «по послѣдованію отъ Христа» епископы, которые правили бы

престоломъ Его? Не было! и не было 180 лѣтъ! А по сему старообрядческая церковь Христовою именоваться не можетъ. Отъ лѣтъ же 1846 года, когда за деньги наняли дѣйствовать священная митр. Амвросія, то могъ ли присутствовать Св. Духъ при этомъ (святотатственномъ) дѣйствіи? Не могъ, какъ за деньги не дарованъ былъ Симону волхву! Если вы опровергаете, что греческіе архіереи сами платили туркамъ деньги за то, чтобы не притѣсняли священнодѣйствовать для христіанъ, и за сіе признаете утратившими благодатную хиротонію: какъ же по вашему считать Амросія, который прибылъ въ Бѣлую-Криницу торговать благодатію Св. Духа? Да еще подумайте,— откуда онъ имѣлъ таковую, если вы не признаете оную въ грекороссійской церкви? Бѣглый попъ Іеронимъ не могъ преподать благодать Св. Духа на священнодѣйствія, такъ какъ самъ поставленъ (по вашему) отъ безблагодатнаго грекороссійскаго архіерея; бѣлокриницкіе монахи и міряне тоже не могли преподать, чего сами не имѣли; словомъ сказать, весь старообрядческій міръ не имѣлъ благодати Святаго Духа, да и по сіе время не имѣетъ чрезъ отдѣленіе отъ вселенской церкви: ибо «пресѣклось у нихъ законное преемство» (Никонъ Черногор., сл. 63). О священноначаліи св. церкви Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефес. въ началѣ 224 сказуетъ: «и той (Христосъ) далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова». Изъ сихъ словъ Апостола видно, что Христомъ даны святой Его церкви чины іерархіи, пастыри и учители въ созиданіи тѣла Христова, въ достиженіе вѣры. Старообрядцы 180 лѣтъ сихъ чиновъ іерархіи не имѣли, а многіе и въ настоящее время не имѣютъ; стали имѣть нѣкоторые, т.-е. мы, съ 1846 года отъ, Амвросія никѣмъ не посланнаго въ Бѣлую-Криницу, но самовольно бѣжавшаго: а посему не есть церковь преемственная отъ Христа и Его св.

Апостоловъ, а отъ Амвросія, поэтому справедливо ее именовать «Амвросіевскою».

Хотя вы, Георгій Карповичъ, и укоряете единовѣрческаго діакона Алексія Ивлева, что онъ якобы «чужой умъ выставляетъ за свой собственный»; но ошибаетесь. Онъ всегда говоритъ согласно св. Писанія, а всякое св. Писаніе богодухновенно и полезно. Если мыслить одинаково съ вами, то каждый священникъ служа литургію, не имъ составленную, выйдетъ установитель чужаго ума!

А вотъ вы дѣйствительно руководствуетесь не св. Писаніемъ, а умомъ жида В. М. Карловича, протестантскимъ О. В. Швецова и само-осужденнымъ Н. Каптерева: ибо онъ потому само-осужденъ, что осуждаетъ печатно житейско-человѣческія наклонности уже давнымъ-давно упокоившихся греческихъ архипастырей, а изъ нихъ я вѣрю, что есть и достойные св. мужи, о которыхъ писать слѣдуетъ съ особымъ благоговѣніемъ.

Молю васъ, Георгій Карповичъ, не оскорбляйтесь моимъ многострочнымъ посланіемъ, ибо отъ избытка сердца уста глаголютъ. Повѣрьте, мнѣ горько и больно говорить горькую правду о своихъ присныхъ. Мнѣ дорого все то, въ чемъ я воспитанъ, и люблю своихъ родителей и сродниковъ по плоти и по духу, — да любить мы должны такъ, какъ любилъ своихъ соплеменниковъ св. Апостолъ Павелъ. Любовь свою онъ къ заблуждающимъ іудеямъ выразилъ такъ: «молилбыхся, отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти» (къ Римл. 9, 3). Видите-ли, какъ желалъ имъ спасенія? — даже самъ хотѣлъ быть вмѣсто ихъ отлученъ быть отъ Христа! Такъ и наша прямая обязанность, какъ людей болѣе читающихъ священное писаніе, молить Бога, дабы Онъ сердцевѣдецъ подалъ намъ «познаніе истины, и возникнемъ отъ діавольскія сѣти» (2 Тимоѳ. 25, 26).

Ужасно смущаетъ меня то обстоятельство, что наши предки не послушались собора, пошли во слѣдъ поповъ, не заслуживающихъ своимъ ученіемъ уваженія, оставили пѣлый сонмъ епископовъ вселенской православной церкви,

зазрили ихъ въ ереси, а потомъ отъ нихъ бѣжавшихъ поповъ принимали, и эти попы священнодѣйствовали вопреки правилъ св. Апостолъ и св. отецъ седми вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ. Предки наши кромѣ соборнаго отлученія 1667 года подпали и подъ проклятіе 6-го правила Гангрскаго помѣстнаго собора, творя церковное съ попами, дѣйствовавшими, вопреки 39 прав. св. Апостолъ, безъ воли своего епископа. Вопросъ о благодатной хиротоніи вы потрудитесь уяснить себѣ. Если нѣтъ оной въ грекороссійской православной церкви, то, повторяю, не было и нѣтъ ея и въ Бѣлокриницкой іерархіи!

«Боюся, да не како, якоже змій Еву прельсти, тако истлѣютъ разумы наша (уклоняясь отъ истины и) отъ простоты яже о Христѣ», и кромѣ сего «въ страсѣ и трепетѣ мнозѣ бываю» (о своемъ старообрядчествѣ. (2 Коринѳ. 11, 3. 1 Кор. 2, 3).

Прошу, ради истиннаго Бога, пишите ко мнѣ ваше упованіе «совѣсть имуще благу» на мое сіе посланіе, ибо мы обязаны помнить слова премудраго: «братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и яко основанное царство» (Приточн. 18, 19).

Вашего высокоблагородія, покорнѣйшій и усердный слуга и доброжелатель *Терентій Касиловъ*.

7. Письмо Г. К. Захарова къ Ѳ. И. Касилову.

Препочтеннѣйшій Ѳеодотъ Ивановичъ.

На письмо ваше отъ 15 іюня сего года, 25 числа того же Іюня я послалъ вамъ отвѣтъ нащетъ греческой и россійской дух. хиротоніи; но не знаю, получили ли вы, или нѣтъ отвѣтъ мой, такъ какъ увѣдомленія отъ васъ нѣтъ о томъ, что достаточно ли для вашего свѣдѣнія и убѣжденія всего того, что мною послано, или нѣтъ и почему? Кромѣ сего, я еще сомнѣнъ въ томъ, что едва ли вы получили сказанный мой отвѣтъ, такъ какъ тотъ человѣкъ, съ которымъ я послалъ на почту отвѣтъ, сдалъ оный не

на почтѣ, а положилъ таковой въ почтовый ящикъ желѣзной дороги, которая думаю не завезла ли куда-либо въ Россію! По полученіи этого письма, вы конечно меня увѣдомитѣ объ отвѣтѣ ономъ, такъ равно и о томъ — какого вы мнѣнія нащетъ сказанныхъ хиротоній. Сама собой разумѣется, что если вы будете того убѣжденія, что Никонъ переменою своею церковныхъ христіянскихъ догматовъ (?) и обрядовъ испортилъ, а не справилъ ихъ, то конечно подведенныя мною правила святыхъ отецъ будутъ подходить къ тому, что истинной хиротоніи тамъ нѣтъ, но если полагать такъ, какъ полагаемъ Т. И., что Никонъ не испортилъ, а исправилъ, то конечно вы будете другаго мнѣнія. Но чтобы уверить васъ и г. Т. И. въ томъ, что ни единаго слова не исправилъ Никонъ, а все сдѣлалъ вопреки св. писанія и правилъ, то пусть онъ Т. И. къ длинному своему посланію потрудится прислать то, что именно Никонъ передѣлалъ и чемъ эту передѣлку доказать, что таковая исправлена, а не испорчена! Вотъ тогда-то быть можетъ и обнаружится вся сущность дѣла; *а до того времени отвѣчать на ею посланіе, которое нахваталъ онъ совсѣмъ уже ни о томъ, о чемъ шла рѣчь, считаю излишнимъ дѣломъ*[1]). Но что миссіонерство ихъ съ Ал... никуда не пригодна, то вотъ для увѣренія васъ въ томъ, посылаю вамъ копію съ газеты (?), которая прямо изобличаетъ все ихъ фарисейство и діоклитіянство[2]); а безъ этихъ двухъ предметовъ (?) оно, т.-е. миссіонерство ничего не

---

[1]) Однако читатели видятъ, что, г. Касиловъ отвѣчалъ именно на то, что содержится въ письмѣ г. Захарова. *Ред.*

[2]) Не знаемъ, о какой газетѣ идетъ тутъ рѣчь; но во всякомъ случаѣ это указаніе г. Захарова на газету весьма интересно, ибо служитъ новымъ свидѣтельствомъ того, съ какимъ стараніемъ и удовольствіемъ раскольники ловятъ каждую строку неблагопріятную для церкви и особенно для дѣятелей противъ раскола, помѣщенную въ какой-нибудь газетѣ какимъ-нибудь сомнительной репутаціи корреспондентомъ, или репортеромъ. Тотъ же самый г. Захаровъ, что съ такимъ презрѣніемъ отзывается о новыхъ сочиненіяхъ противъ раскола, называя ихъ „модными“, съ радостію прибѣгаютъ подъ защиту всякаго новаго сочиненія, враждебнаго церкви, будетъ

стоитъ! Одно только жаль, что люди блиско-родные, и лезутъ туда же, куда могутъ лезть тѣ, которые не умѣютъ, какъ говорится, и лба перекрестить. Вотъ имъ то и извинительно; но тому христіянину, который знаетъ хорошо должность христіянскую, лезть туда непростительно [1]).

При пожеланіи вамъ душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія, остаюсь съ истинною преданностію къ вамъ и доброжелательствомъ

Г. З.

17 Августа, 1887 г.

8. Письмо Т. И. Касилова къ Г. К. Захарову.

«Если я сказалъ худо, покажи, что худо» (Іоан. 18, 23).

Высокоблагороднѣйшій Георгій Карповичъ!

8 Іюля чрезъ Лабинскую почтовую контору я послалъ на ваше письмо отвѣтъ, излагая свои на оное доводы,— на то письмо, которое было вами писано къ брату моему Ѳеодоту и о которомъ вы мнѣ своевременно сообщили. Разобравъ ваши отвѣты согласно лѣтописи и божественнаго писанія, я надѣялся получить отъ васъ раціональное замѣчаніе по поводу моихъ доводовъ. Въ виду того, что прошло ровно 50 дней, и въ этотъ періодъ времени были даже люди наши изъ Ханской, и вы лишь освѣдомились «кто я есть» и вмѣсто отвѣта только по адресу моему отнеслись враждебными словами; а потому я нахожу, что истина на моей сторонѣ: ибо молчаніе знакъ

ли то произведеніе Карповича, Верховскаго, Каптерева, или даже пустая газетная статья. Такъ измелчало современное старообрядчество! *Ред.*

[1]) На полѣ написано: „Время своя слуги собираетъ, сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вотъ такъ оно и есть: „изъ самихъ васъ возстанутъ мужіе глаголюще развращениое“. А также и такіе, какія говорятъ и самую истину! Но сколько же этихъ людей, какія говорятъ истну? Этихъ людей, противу лжеучителей, такъ мало, какъ капля въ морѣ, но зато эти люди есть безцѣны“.

виновности. Слѣдовательно изъ всего вытекаетъ, что неконно наши предки, а съ ними и мы, отдѣлились и отдѣляемся отъ вселенской православной греко-россійской церкви изъ-за обрядовъ, ибо св. Василій Великій говоритъ: «стыдъ и срамъ раздѣляться изъ-за обрядовъ». Въ такомъ случаѣ, если еще основательно не объясните мнѣ слѣдующій вопросъ: митрополитъ Амвросій гдѣ получилъ благодать Святаго Духа на совершеніе священнодѣйствія,—въ Константинополѣ отъ вселенскаго патріарха, или отъ іеромонаха Іеронима, бѣжавшаго изъ Россіи въ Бѣлую Криницу? и второе: откуда митрополитъ Амвросій взялъ такую власть, что единолично постановилъ во епископы Кирилла?

Такъ какъ вы изволили написать моему брату Ѳеодоту въ Гіагинскую, что у васъ книга Кормчая всегда подъ правой рукой находится и вы ежечасно ею руководствуетесь, а по сему я думаю укажете мнѣ на основаніи правилъ, какими руководились наши предки, Іеронимъ и самъ Амвросій.

Если этого не докажите на основаніи каноновъ, то я въ большомъ останусь сомнѣніи относительно благодатности рукоположенія нашихъ духовныхъ лицъ, и вообще спасительности въ совершаемыхъ ими таинствахъ.

Боюся! Нѣкогда Господь чрезъ пророка сказалъ іудеямъ, совершавшимъ старый обычай—празднованіе новомѣсячія: «новомѣсячій вашихъ и субботъ ненавидитъ душа Моя»! То какъ бы не сказалъ Онъ: таинства, совершаемыя по старому обряду незаконно-хиротонисанными епископами, ненавижу! и: «Я никогда не зналъ васъ: отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе» (Матѳ. гл. 7, стр. 23)!

Вашего высокоблагородія покорный слуга, ожидающій нетерпѣливо отвѣта

Тер. Кисиловъ.

22 Августа 1887 г.

I.

Отвѣты И. Ѳ. Пешехонова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями архимандрита Павла [1]).

Вопросъ семдесятъ шестый.

Въ книгѣ Кирилловѣ напечатано, что тѣло и кровь Христова приноситися имать до скончанія вѣка. Въ той же книгѣ напечатано, яко антихристъ, еще прежде пришествія своего, упразднитъ вездѣ истинную жертву, и жертвенники истребитъ, и кумиръ свой на святѣмъ мѣстѣ поставитъ. И вы како о сихъ разногласныхъ реченіяхъ разсуждаете? — явите Бога ради.

Отвѣтъ.

а. Свидѣтельство, на главу 8-ю Кирилла іерусалимскаго вами показанное, еже въ показаніи на листу 78-мъ писанное Стефаномъ Зизаніемъ, о вѣчности приношенія тѣла и крови Христовой, есть православно и съ Божественнымъ писаніемъ согласно, о чемъ свидѣтельствуется въ предшествующемъ отвѣтѣ; а еже на 6-е знаменіе святаго Кирилла, на листу 32-мъ, въ толкованіи приведено Стефаномъ же Зизаніемъ изъ Толковаго Апостола, глаголы святаго Златоустаго о истребленіи Христовы жертвы отъ антихриста, и о семъ вамъ отвѣтствуемъ:

б. Въ Толковомъ Апостолѣ на зач. 150 святымъ Златоустомъ о приношеніи тѣла и крови Христовы и о антихристѣ писано сице: „Еще бѣснующеся глаголютъ

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 491.

еретицы, яко литургія есть мерзость Божія, яже по писанію въ царствѣ антихристовѣ имяше стати на мѣстѣ святомъ. Но да возьмутъ сполна словеса у Марка святаго, ибо тамо тако рече Господь: *егда узрите мерзость запустѣнія, стоящу на мѣстѣ святомъ.* Да разсмотряемъ же изъ словесъ Даніила святаго. Тако глаголетъ: отъ времени же пременену учащенія дней 1290 (Даніила гл. 12). Зриши ли, яко мерзость запустѣнія не есть святая жертва, любезная и пріятная Богу, но опустошеніе ея, еже сдѣлаетъ антихристъ предъ пришествіемъ Господнимъ, свой образъ на томъ мѣстѣ поставитъ? И уже сіе опустошеніе посланныя отъ него ложныя пророцы начинаютъ, и отъ сего познаваемъ, яко уже день Господень близко. (Ниже) Егда будетъ опустошена сія святая жертва, еже не въ церкви Соломоновѣ, но по всей вселѣнней, отъ востоку солнца и до западу его, по словеси пророческому, отъ Господа въ церкви его повелѣно, тогда и міръ скончается. (Ниже) И уже начинаютъ посланныя отъ антихриста, сына беззаконнія; онъ же антихристъ не тако долго пребудетъ, якоже еретицы показуютъ на пастырей церковныхъ. Но токмо толико дней, якоже выше отъ Даніила речеся. Сей же явственнѣйши время извѣсти, сирѣчь три лѣта и шесть мѣсяцей. Понеже писаніе часъ тамо лѣто нарицаетъ. Іоаннъ святый такожде 42 мѣсяца полагаетъ; но не у конецъ. Да же самъ пріидетъ, и съ нимъ исполнится мерзость вседневнаго запустѣнія сея жертвы святыя на воспоминаніе смерти Господни. Надѣюся, яко уже разумѣете, что есть мерзость запустѣнія. Да заградитъ же лукавство уста своя, и не глаголетъ срамная и ложная на церковь Христову“ (Толк. Апост. л. 549). Доздѣ Златоустъ.

в. О Зизаніевыхъ же глаголѣхъ оставляется всякому на разсужденіе, чесо ради у него съ разумѣніемъ святаго Златоуста не согласно написано. А мы свидѣтельство святаго Златоуста, яко священному Писанію согласное и отъ вселенскія церкве свидѣтельствованное, безъ

сомнѣнія пріемлемъ и почитаемъ за достовѣрное. Вы же о себѣ разсмотрите сами, съ кѣмъ вы согласуетесь и кому подражаете вашимъ мудрованіемъ, по лѣтѣ 666-мъ о истребленіи Божественныя литургіи, такожде и о продолжительной временитости духовнаго послѣдняго антихриста. Явѣ, яко не со святыми Апостолы и отцами, пастырями церкве Христовой, но съ посланными отъ антихриста пророками, бѣснующими еретиками, по свидѣтельству Златоустову. Притомъ же еще и съ богомилами, еретиками же, о нихже писано во отвѣтѣ 79-мъ подъ литерою д. За послѣдованіе же оныхъ мудрованію, едва не съ тѣми ли наслѣдіе ваше будетъ по временнѣй сей жизни (Катихиз. гл. 25-я. Чти въ отвѣтѣ 79-мъ подъ лит. д).

Замѣчаніе. Безпоповцы всегда выбираютъ изъ старопечатныхъ книгъ только тѣ выраженія, которыя, по ихъ мнѣнію, способствуютъ ихъ убѣжденіямъ, и на нихъ полагаютъ основаніе своихъ убѣжденій, хотя бы выраженія эти и не имѣли согласія съ евангельскимъ и апостольскимъ ученіемъ; а другія выраженія, ясно подтверждающія истинное разумѣніе, но противное ихъ убѣжденіямъ, они обыкновенно оставляютъ безъ вниманія, якобы ихъ и не существуетъ. Это доказываетъ и настоящій 67-й безпоповщинскій вопросъ. Здѣсь самъ же безпоповецъ указываетъ, что въ книгѣ Кирилловой напечатано, что тѣло и кровь Господня будетъ приноситься до скончанія вѣка, и это положеніе тамъ основано на доказательствахъ отъ священнаго Писанія ветхаго и новаго Завѣта. Но безпоповцы всѣ эти доказательства оставляютъ безъ вниманія, а основываютъ свое убѣжденіе на другомъ мѣстѣ той же именуемой Кирилловой книги, гдѣ приведена выписка изъ Толковаго Апостола (на который и ссылка напечатана въ Кирилловой книгѣ, на полѣ). Въ той выпискѣ сказано, что антихристъ *прежде своего пришествія* истинную жертву истребитъ. Выписка эта сдѣлана не-

вѣрно, ибо въ Толковомъ Апостолѣ не говорится, что антихристъ «прежде пришествія своего истинную жертву истребитъ», а сказано: «предъ пришествіемъ Господнимъ». Эта несходственность выписки съ подлинникомъ ясно показываетъ, что въ Кирилловой книгѣ слова «прежде пришествія своего» не что иное, какъ ошибка, или недосмотръ печатника, въ чемъ именуемые старообрядцы могутъ увѣриться справившись въ подлинникѣ, то-есть въ Толковомъ Апостолѣ, откуда выписка взята. Но безпоповцы рады и такому искаженному свидѣтельству, и на немъ охотно основываютъ свое упованіе. Твердо ли на такихъ случайныхъ недосмотрахъ старопечатныхъ книгъ основывать свои убѣжденія, объ этомъ пусть разсудятъ сами безпоповцы; мы только съ своей стороны братолюбно имъ совѣтуемъ и вообще принимать свидѣтельства старопечатныхъ книгъ не односторонне, не тѣ одни, которыя имъ угодны, но и всѣ другія, не отревая и неугодныхъ имъ свидѣтельствъ, и разыскивать истину чрезъ разсмотрѣніе тѣхъ и другихъ, и благопріятствующихъ и неблагопріятствующихъ имъ, свидѣтельствъ старопечатныхъ книгъ. Такъ въ настоящемъ случаѣ, есть въ Кирилловой книгѣ, какъ и самъ безпоповецъ сознался, ясно выраженное свидѣтельство, что приношеніе жертвы тѣла и крови Господнихъ будетъ совершаться до скончанія вѣка, или, какъ говорилъ Апостолъ, *дондеже пріидетъ* Господь, и свидѣтельство это подтверждается пророческими и апостольскими писаніями. И въ той же Кирилловой книгѣ, въ другомъ мѣстѣ, говорится напротивъ, что антихристъ прежде своего пришествія истинную жертву истребитъ. Справедливо ли и достовѣрно ли первое свидѣтельство о вѣчномъ приношеніи безкровной жертвы тѣла и крови Господнихъ, основанное на писаніи пророческомъ и апостольскомъ отринуть, а принять второе и на немъ основать свое убѣжденіе? И съ таковымъ убѣжденіемъ возможно ли быть истиннымъ христіаниномъ и имѣть надежду на вѣчное спасеніе? Можно ли

отвергать пророческія, апостольскія и даже евангельскія писанія, забывъ сказанное во св. Евангеліи: *иже не иметъ вѣры* (Евангелію), *осужденъ будетъ?* А что яснѣе свидѣтельства, которое Апостолъ Павелъ принялъ отъ Господа, что приношеніе безкровной жертвы будетъ совершаться *дондеже пріидетъ* Господь? Слова же Толковаго Апостола должно принимать въ томъ смыслѣ, что тамъ, гдѣ будетъ собственное личное царствованіе антихриста, чрезъ лютость его гоненій и то послѣдуетъ, что тогда святое жертвоприношеніе въ сихъ мѣстахъ видимо въ храмахъ совершаться не будетъ, а не въ томъ, что сія жертва не будетъ тогда приноситься нигдѣ во всемъ мірѣ, повсемѣстно будетъ истреблена антихристомъ. Таковое разумѣніе сказаннаго въ Толковомъ Апостолѣ не противорѣчитъ непреложному евангельскому и апостольскому ученію о непрекращеніи приношенія безкровной жертвы *дондеже пріидетъ* Господь.

Вопросъ семдесятъ седьмый.

Ипполитъ папа римскій глаголетъ: священныя бо церкви яко овощная хранилища будуть, и честное тѣло и кровь Христова не имать являтися. И о семъ какъ ваше разумѣніе, — вездѣ ли тѣло и кровь Христовы не будутъ являтися, или индѣ гдѣ въ тайнѣ, а не явѣ? и аще въ тайнѣ, а не явѣ будетъ въ царство антихристово, то гдѣ о семъ написано, въ которомъ пророчествѣ?—явите нескрытно.

Отвѣтъ.

л. О непрерывномъ приношеніи и пріобщеніи тѣла и крове Христовы, яко имать быти до пришествія Христова, благовѣстіе Христово и святыя церкве ученіе свидѣтельствуетъ сице. Апостолъ: *елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже убо пріидетъ* (1 Коринѳ., зач. 149). Златоустъ: „Да увѣси, яко ничтоже вящши имать оная трапеза сущія по сихъ: ибо и днесь той же есть, иже вся содѣваяй

и предаяй, яко и тогда. (Ниже) Елижды аще ясте, смерть Господню возвѣщаете, и сія есть оная вечеря. Таже, показуя яко даже до скончанія та пребываеть, рече: *дондеже аще пріидетъ*“. Доздѣ отъ бесѣды. И паки: „Якоже онъ гласъ глаголетъ: *раститеся, и множитеся, и наполните землю,* единою речено бысть, но вся лѣта дѣло бываетъ, силу творя естеству нашему на плодотвореніе: сице и сей гласъ единою рече, но выну трапезу въ церквахъ отъ того дня и до пришествія ему жертву совершенну творитъ“ (Соборн. л. 559). Преподобный Ефремъ въ словѣ 107-мъ свидѣтельствуетъ сице: „Елма убо слово Божіе живо и дѣйственно, и все, елико восхотѣ Богъ, и сотвори. (Ниже) Рече Богъ: *се есть плоть Моя, и сія есть кровь Моя,* и: *се творите на Мою память.* Да убо всемощнымъ его повелѣніемъ бываетъ, *дондеже пріидетъ;* тако бо глагола: *дондеже пріиду*“. Доздѣ святый Ефремъ. И святый Іоаннъ Дамаскинъ въ книзѣ 4-й, въ главѣ 14-й, о сей тайнѣ такожде свидѣтельствуетъ. И во именуемой книзѣ Кирилловой напечатано сице (листъ 78): „Се есть жертва, которую церковь христіанская, отъ языкъ избранная, приноситъ во всемъ мірѣ Господу Богу, и до скончанія вѣка приносити имать, тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, въ память смерти его. И сіе пророчество по истинѣ ко увѣренію, понеже сильно и непобѣдимо есть“.

б. И паки: „Церковь Христова глаголетъ: иже не исповѣдуетъ безсмертныя жертвы, сущаго тѣлесе Господа нашего Ісуса Христа, да будетъ проклятъ“ (Потребн. Іосифов., л. 659).

в. О святѣмъ Ипполитѣ и о глаголѣхъ его отвѣтствуемъ сице. Несомнительно есть правовѣрнымъ, да и неоспоримо, что святый Ипполитъ святымъ почитается отъ Христовы церкве за то, яко не ратоборствова Христову благовѣстію ни въ чемъ, такожде и святыя церкви ученію; инако бы и святымъ не былъ и писаніе его не бы пріято было отъ церкви Христовы (смотри свидѣтельство

святаго Апостола Павла и Златоуста: Галатомъ зач. 199; писано въ отвѣтѣ 13-мъ).

г. О гонительномъ же времени отъ антихриста церкви Христовой свидѣтельствуетъ Апокалипсисъ сице. Сущее: *И жена побѣже въ пустыню, идѣже имать тамо мѣсто уготованное отъ Бога, да тамо питаетъ ю дней 1260* (Апок. гл. 12, ст. 6). Толкованіе: *И жена побѣже въ пустыню.* Егда, глагола, дѣйствуяй во антихристѣ діаволъ, имже на церковь ополчится: избранніи сея и верховнѣйшіи, поплевавше гражданскія плищи и смятенія и мірскія сласти, въ пустыню всякія злобы, въ плодоносное же всякія добродѣтели жительство побѣгнутъ, по великому Меѳодію, и тамо борющихъ бѣсовъ же и лукавыхъ человѣкъ прилоговъ избѣжатъ. Достовѣрно же, яко и чувственная пустыня спасаетъ въ горы и вертепы и въ пропасти, навѣта ради отступнича и лжехриста, бѣгающія, якоже и прежде мученики. На три же лѣта и полъ являетъ днями 1260, въ нихже державствовати будетъ отступленіе". И паки, глава 6-я, стихъ 14-й. Сущее: *И всякая гора и островъ отъ мѣстъ своихъ двинутся.* Толкованіе: „Господь нашъ Апостоломъ, вопрошающимъ о разореніи церкви Іерусалимскія и о кончинѣ, якоже можаху вмѣщати, проречe будущая, яже уже во обстояніи при Веспасіанѣ и Титѣ христоубійцемъ іюдеомъ сбышася, якоже повѣствуетъ евреянинъ Іосифъ. На концѣ же со множайшею зельностію на весь якоже рещи міръ въ пришествіи антихристовѣ пріидетъ, якоже речеся, въ немже, сирѣчь въ пришествіи, преизящныя или церковнаго благочинія или мірскаго могутства, суще горы образнѣ именуеміи, въ церкви же вѣрныхъ преноснѣ острови нарицаются и къ Богу по Исаіи обновленіи, изъ мѣстъ своихъ побѣгнутъ, мѣсто изъ мѣста, лже-христа ради измѣняюще". И паки глава 16-я, стихъ 20-й. Сущее: *И всякій островъ побѣже и горы не обрѣтошася.* Толкованіе: „Острови же святіи церкви, и горы, въ нихже преимущыя разумѣвати отъ божественнаго писанія на-

учаемся; бѣгати же симъ во время наведенія предреченныхъ отъ Господа. Слышахомъ глаголюща: тогда иже отъ востокъ избѣгнутъ на западъ, и иже отъ западъ на востоки; будетъ бо скорбь велія, яковаже не бысть отъ сложенія міра, ниже будетъ. Овымъ бо за грѣхи мучимымъ, овымъ же ко искушенію добродѣтелемъ претерпѣвающимъ тяжестная и лютая; не точію въ мукахъ антихристовыхъ за Христа и въ бѣгствѣ, и въ горахъ и пещерахъ и злостраданіяхъ, яже предпочтутъ отъ пребыванія въ градѣ за соблюденіе благочестія". Доздѣ Апокалипсисъ.

Внемлите, сколь ясно свидѣтельствуетъ Писаніе, яко въ царство антихристово церковь побѣгнетъ отъ антихриста въ чувственную пустыню, якоже и прежде въ мучительныя времена. Избранніи же ея и верховнѣйшіе члены церкве есть священный чинъ; а идѣже священство будетъ, ту и всѣ тайны и самъ Христосъ пребывати будетъ благодатію (Матѳ., зач. 116). И сіе неоспоримо.

д. Святый же Ипполитъ, въ словѣ своемъ, о глаголѣхъ, еже по проповѣданіи и чудотвореніи отъ Иліи и Эноха и Іоанна Богослова, и по убіеніи ихъ отъ антихриста въ царствованіе мучительное антихристово, и печати его, якоже изъявися во отвѣтѣхъ 66, 69 и 72, глаголетъ сице: „Ибо тогда связаніи вещми житейскими человѣцы и желаніемъ вѣка сего, тіи удобь приступятъ къ діаволу, и знаменаются; слышащіи же божественная писанія, и въ рукахъ тая имущыя, въ мысли всегда поучающіяся, мнози прелести его убѣгнутъ: разумѣютъ бо навѣта его ловленіе и лести его гордыню, и избѣгнутъ отъ руки его, и въ горахъ и въ вертепахъ скрыются, и слезами и сокрушеннымъ сердцемъ молятся человѣколюбивѣйшему Богу, и той исторгнетъ ихъ отъ мрежъ его, и спасаетъ ихъ отъ соблазнъ его лютыхъ, и невидимо покрываетъ рукою своею, иже достойнѣ и праведнѣ тому припадающихъ. Зриши ли, како въ пощеніи и молитву творити имутъ иже тогда святіи. Навыкни и сущимъ въ гра-

дѣхъ и въ селѣхъ каково люто время и дніе будутъ. Тогда отъ востокъ на западъ побѣгнутъ, и отъ запада даже до востока пріидутъ, и всплачутся вельми и возрыдаютъ крѣпко, и дни сіяющу ожидаютъ нощи; отъ частыхъ трусовъ и отъ бурей воздушныхъ дни взыщутъ, да поне узрятъ дневный свѣтъ, и како хотятъ прочее лютою смертію прейти болѣзненное тѣхъ житіе. Восплачется тогда вся земля, восплачется море и воздухъ, восплачется солнце и луна, восплачутся тогда и дивіи животная съ птицами, восплачутся горы и холмы и древа польская, человѣческаго ради рода, яко вси уклонишася отъ Бога и льстецу вѣроваша, пріемше начертаніе сквернаго богоборца вмѣсто животворящаго креста Спасова. Восплачутся же и церкви Божія плачемъ веліимъ, зане ни приношеніе, ни кадило совершается, ниже служба богоугодная. Священныя бо церкви яко овощная хранилища будутъ, и честное тѣло и кровь Христова во днѣхъ онѣхъ не имать явитися. Служба угаснетъ, чтеніе писаній не услышится, но тьма будетъ на человѣцехъ и плачъ на плачъ, и горе на горе. (Ниже) Но сократитъ Господь дни оны, и время тріемъ и поллѣта сотворитъ сокращенно, останка ради иже въ горахъ и въ вертепѣхъ сокровенныхъ, да не всѣхъ онѣхъ святыхъ полкъ оскудѣетъ". Доздѣ Ипполитъ (Соборн. л. 133).

Зрите святаго Ипполита согласіе Божественному писанію, и разумѣйте вами приведенныя здѣ его глаголы о освященныхъ церквахъ и о тѣлѣ и крови Христовой, въ каковыхъ днехъ и гдѣ и коликое время не будетъ являтися. Явѣ, яко точію три лѣта съ половиною, и то въ градѣхъ и въ селѣхъ точію, въ самое лютое царство антихристово, предъ пришествіемъ Христовымъ на землю; а въ пустыняхъ и въ горахъ и вертепахъ, при крыющихся христіанѣхъ, неизмѣнно будетъ обрѣтатися.

Замѣчаніе. Въ началѣ сего отвѣта Пешехоновъ ясно доказалъ свидѣтельствами св. писанія и св. отецъ, что

безкровная жертва тѣла и крови Господа нашего, „всемощнымъ Его повелѣніемъ“, приноситься будетъ даже до самаго втораго Его пришествія, а не только до пришествія антихристова. И еще можно бы привести многія ясныя о томъ доказательства; но для вѣрующаго и сихъ доказательствъ достаточно, а хотяй о томъ видѣти болѣе доказательствъ, да чтетъ оныя въ «Выпискахъ Озерскаго».

Но доказавъ непрекращаемость приношенія безкровной жертвы, Пешехоновъ, какъ еще придерживающійся старообрядческихъ мыслей, занялся далѣе односторонними доказательствами, что жертва сія во времена антихриста будетъ приноситься только въ пустыняхъ, въ горахъ и въ вертепахъ, и что спасающіеся будутъ только въ горахъ и въ вертепахъ, а міръ весь акибы будетъ погибающимъ. Пешехоновъ слѣдовалъ здѣсь ученію нѣкоторыхъ писателей церковныхъ, не вникнувъ притомъ глубже въ ихъ писанія. Но есть другія, болѣе отрадныя о томъ времени и несомнѣнныя, предсказанія самого Господа, о которыхъ Пешехоновъ, какъ старобрядецъ, тщащійся о умаленіи церковной славы, умолчалъ. Но мы ихъ умолчать не можемъ.

Евангеліе отъ Луки, зач. 87: *Глаголю вамъ*, рече Господь, *въ ту нощь*, въ нюже пріидетъ Сынъ человѣческій, *будета два на одрѣ единомъ: единъ поемлется, а другій оставляется. Будетъ двѣ вкупѣ мелющѣ: едина поемлется, а другая оставляется. Два будета на селѣ: единъ поемлется а другій оставляется. И отвѣщавше* (ученицы) *глаголаша ему: гдѣ, Господи? Онъ же рече имъ: идѣже тѣло, тамо соберутся и орли.*

Толкованіе: «Рече убо о богатыхъ, на ложи почивающихъ: (иніи) спасутся, ови же ни; понеже бо рече: нужнѣ богатіи спасаются. Являетъ же, яко ни тіи погибнутъ, ниже нищіи спасутся. Но и о богатыхъ: овъ убо поемлется, въ срѣтеніе Господне восхищаемь, яко легокъ духомъ и въ небесныхъ, овъ же оставляется долѣ, яко осужденъ. И отъ нищихъ такожде, ихже меленіемъ зна-

мена, овъ убо спасется, овъ же ни: не вси бо нищіи праведни; отъ тѣхъ бо и татіе и влагалищеносцы; меленія бо ради болѣзнено житіе нищихъ яви. Вопросившимъ же ученикомъ: гдѣ, Господи, поемлются тіи? рече: *идѣже тѣло, тамо и орли.* Се есть: идѣже Сынъ человѣчъ, ту и вси святіи, легцы и высоко паряще, а не яко грѣшницы тяжцы, тѣмъ и долѣ оставляются. Якоже тѣлу лежащу мертву, вся плотоядныя птицы на то соберутся: такожде и Сыну человѣчу, насъ ради умершу, и въ паденіи положену, и отъ небесъ явльшуся, вси святіи соберутся, и сами ангели: съ тѣми бо пріидетъ въ славѣ отчей и въ неизреченнѣй свѣтлости. Аще бо и нощь именова время то, нечаянія ради, тму наноситъ грѣшникомъ: праведникомъ бо свѣтъ возсіяетъ, паче же сами просвѣтятся, яко солнце". Доздѣ изъ Благовѣстника.

Изъ приведенныхъ евангельскихъ словъ и толкованія на оныя въ Благовѣстникѣ ясно открывается, что въ самую нощь пришествія Господня спасаеміи будутъ поемлеми въ срѣтеніе Господне не только въ горахъ и въ вертепахъ, но и на одрѣхъ, богатіи, что̀ къ живущимъ въ вертепахъ не приложимо, также и въ селахъ обитающіи, въ меленіи, что̀ означаетъ всѣ житейскія въ мірѣ потребности совершающихъ. И посему проповѣдовать, что тогда, предъ пришествіемъ Господнимъ, спасаеміи будутъ только въ однихъ горахъ и вертепахъ, не согласно съ евангельскимъ о оныхъ временахъ предсказаніемъ.

Но скажутъ безпоповцы: а какъ же согласить съ этимъ евангельскимъ сказаніемъ слово св. Ефрема и Ипполитово слово о антихристѣ?

Отвѣтствую. Въ словѣ Ипполита о антихристѣ приведено свидѣтельство изъ книги пророка Даніила о прообразованіи четырехъ монархій четырьмя звѣрями, что у четвертаго звѣря, имущаго роговъ десять, послѣди изыде инъ рогъ малъ, и тріе рози (изъ десяти) предъ нимъ искоренишася. Св. Ипполитъ, сказавъ, что подъ четвертымъ звѣремъ разумѣется римское царство, изъ коего

возстанутъ десять царей, или царствъ, въ маломъ рогѣ сего звѣря разумѣетъ „самого антихриста быти, иже возставити хощетъ іудейское царство. Тріе же рози, иже хотятъ предъ нимъ искоренитися, три царства являетъ, египетское, лівійское и ефіопское, ихже убіетъ ополченіемъ брани“ (Соборникъ л. 125 об. и 126). И Ефремъ святый подобно сему глаголетъ: „егда же исправится царство ему, убіетъ три цари великія“ (о антихристѣ слово 105). И блаженный Ѳеодоритъ такожде глаголетъ. Итакъ внимающимъ должно быть ясно изъ самыхъ словъ свв. Ефрема и Ипполита, приводимыхъ старообрядцами, что антихристъ изъ десяти царей, возставшихъ въ той области, въ которой существовало римское единоначаліе, побѣдитъ и искоренитъ только трехъ, а не всѣхъ десять. И это они сказуютъ на основаніи откровенія, бывшаго Даніилу и разъясненнаго ему анѓеломъ. Итакъ, если, по сказанію самихъ же Ефрема и Ипполита, антихристъ будетъ обладать только тремя частями изъ десяти частей римскаго могущества, то внимающему ясно, что слова ихъ о положеніи св. церкви въ царствѣ антихриста, о спасающихся въ горахъ и вертепахъ, относятся только къ той части свѣта, въ которой, какъ они сами пишутъ, будетъ обладать антихристъ, то-есть къ тремъ частямъ изъ десяти бывшаго римскаго могущества; а о прочихъ частяхъ свѣта они ничего не писали, почему сказанное ими не составляетъ прекословія евангельскому предсказанію, что будутъ восхищаемы на срѣтеніе Господа въ Его второе пришествіе и богатіи съ одровъ и мелющіи, сущіи на селахъ.

А притомъ въ толкованіи св. Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ, въ словѣ осьмомъ-надесять, сказуется, что и во время послѣдняго антихриста, по изліянію седьмаго фіала, во св. градѣ Іерусалимѣ еще будутъ существовать вѣрные. Сущее: *И седмый анѓелъ излія фіалу свою на воздухъ, и изыде гласъ велій изъ храма небеснаго отъ престола, глаюляй: Бысть. И быша (гласи) молнія и громъ, и трусъ велій, яковоже не бысть, отнелѣже человѣцы быша на*

земли, толикій трусъ великій. И бысть градъ велій въ три части, и гради язычестіи падоша. Толкованіе: „Градъ же велій непщуемъ не множествомъ и величествомъ зданій, но благочестіемъ (и благовѣріемъ) древнѣйшій и пребольшій Іерусалимъ, во истину увеличенный страстьми Христовыми, и отъ языческихъ градовъ разнственный и раздѣленный. Сего сѣченіе на трое непщуемъ, яко являетъ сущія въ немъ христіяны, іудеи и самаряны, или твердо вѣрныя, и мерзостными дѣянми поскверившія крещеніе, и іудеи, никакоже пріемшія проповѣдь. (Являетъ же) невзбранное и дерзнутое своихъ ихъ воль исполненіе, и отсыланіе, или изверженіе отъ жребія (обоихъ сихъ) въ подобающая мѣста. Нынѣ бо іудеи убо и самаряне страхомъ благочестно царствующихъ своя покрываютъ (невѣрная) совѣтованія, и съ нами мнятся вчинятися, къ своему чину отступити не дерзающе. Сице же и истинніи христіяне съ стяжавшими самое имя смѣснѣ суть. Егдаже напастное разгорѣніе обличитъ сихъ, тогда раздѣленіе на трое сихъ будетъ: благочестивыхъ, злочестивыхъ же и грѣшныхъ, къ единонравнымъ приходящихъ и къ своему чину отвѣщевающихъ и сгласующихся. Грады же языкъ падающія знаменуютъ, или окончаніе ихъ, или отъ языческаго жительства умаленіе и лишеніе пришествіемъ Божественнаго царства, еже вспріимутъ (по Даніилу) святіи“. Доздѣ Андрей Кесарійскій въ толкованіи на Апокалипсисъ. Итакъ и сей толкователь сказуетъ, что и въ царство послѣдняго антихриста, когда изліется седьмый Фіалъ, и тогда будутъ вѣрные во св. градѣ Іерусалимѣ, а не въ горахъ только и вертепахъ. А притомъ сказуетъ Откровеніе, что тогда уже совершенно сбудется и сіе, что *гради язычестіи падутъ*, или, по толкованію св. Андрея, „послѣдуетъ языческаго жительства умаленіе“, чего теперь еще нѣтъ, ибо теперь напротивъ существуетъ на вселенной великое множество языковъ. И Апостолъ пишетъ, что кончина міра послѣдуетъ, *егда исполненіе языковъ внидетъ* (Рим. зач. 107).

И Господь въ притчѣ уподобляетъ царствіе Божіе зерну горушичну, которое возрастетъ болѣе всѣхъ зелій (Мат. зач. 53); а чтобы древо сіе было обито и обсѣчено до самаго корня, какъ древо, знаменовавшее Навуходоносора (Даніила гл. 4), того не сказано. Изъ всѣхъ приведенныхъ свидѣтельствъ явственно доказывается, что и во время царствованія послѣдняго антихриста церкви Христовой, по словеси Христову, врата адова не одолѣютъ.

Вопросъ семдесятъ восьмый.

Нынѣ вы всемірное ли паденіе разумѣете, или частнѣ? И аще не всемірное паденіе, то явите, гдѣ видимая церковь, и тремя чинми христопреданное священство, имже спребывати обѣщася неложный Владыка до скончанія вѣка?

Отвѣтъ.

а. О паденіи всемірномъ, отъ васъ разумѣваемомъ, то есть отступленіи со отреченіемъ распятаго Христа, и печати Христовой, и святаго крещенія, и всея христіянскія службы, иже продолжатися будетъ по писанію точію три лѣта съ половиною, при послѣднемъ антихристѣ, которое еще не у пріиде, якоже явствуетъ святое писаніе, показанное въ прошедшихъ отвѣтѣхъ 66, 69, 71, 75, 76 и 77-мъ, еще въ нижеслѣдующихъ 87 и 89 засвидѣтельствуется.

б. О измѣненіи же Христовыхъ, живущихъ и дѣйственныхъ, неложныхъ глаголъ, яже во Евангеліи, о непрерывной присущности при христіянѣхъ священства и прочихъ христопреданныхъ церковныхъ священнодѣйствуемыхъ таинствъ, и сколь необходимо нужно христіяномъ священство ко спасенію вѣчному, засвидѣтельствовася во отвѣтѣхъ 5, 8, 10, 11, 13, 76 и 77-мъ.

в. Гдѣ же нынѣ есть видимая Христова церковь и трехчинное священство?—вопрошаете. Отвѣтъ: о видимой Христовой церкви рѣшеніе чти во отвѣтѣхъ 12, 14,

15, 35, 79, 89 и 90. О трехчинномъ же священствѣ сице отвѣтствуемъ: въ бытность соблазновъ иконоборныхъ, въ цареградской области продолжавшихся 61 лѣто и 28, въ которое время хиротонисани быша святіи Павелъ и Тарасій патріархи, тогда тамо священство бысть въ трехъ чинѣхъ христопреданное, по васъ, или ни? Аще речете: не христопреданное; то почему же святіи Павелъ и Тарасій, отъ иконоборецъ хиротонисанніи, суще святители Христовы, такожде и прочіи хиротонисанніи тогда во оное время, которыхъ божественніи отцы на 7-мъ вселенскомъ соборѣ ни единаго не пересвящали? такожде и на 6-мъ вселенскомъ соборѣ отъ монофелитъ хиротонисанныхъ? О чемъ обстоятельно изъявися во отвѣтѣ 15-мъ. Аще ли скажете, что тогда въ цареградской области, во время соблазновъ иконопоклоныхъ и монофелитскихъ, бысть священство христопреданное? Когда же тамо бысть христопреданное, то кольми паче и нынѣ въ грекороссійской церкви священство есть христопреданное, еще за неуподобленіе соблазновъ иконоборныхъ и монофелитскихъ! И сіе неоспоримо. Но къ дополненію, еже о священствѣ, зри изъявительное рѣшеніе еще во отвѣтѣхъ 5, 8, 10, 11, 14, 25, 26, 27, 49, 59-мъ содержащееся.

г. Но вы въ семъ вопросѣ явѣ оказываете мудрованіе ваше, что вы исповѣдаете священству и прочимъ всѣмъ христопреданнымъ церковнымъ таинствамъ священнодѣйствуемымъ, и освященной соборной церкви уничтоженіе во всемъ мірѣ, сирѣчь истребленіе, и евангельскому и святоцерковному ученію измѣненіе, то-есть неистинствованіе. Но когда, по васъ, священство и прочія тайны и церковь, окормляемая священствомъ, истреблены во всемъ мірѣ чрезъ еретикъ, орудій діявольскихъ, и во Евангеліи увѣрительныя съ клятвою реченія Господни, показанныя во отвѣтѣхъ 13-мъ и 77-мъ, о неизмѣненіи христіянства и закона Божія, и о присущности при христіянствѣ священства и прочихъ христопреданныхъ таинъ, такожде и о послѣднемъ антихристѣ, иже отъ жидовъ, и

времени его царствованія, при семъ и о предотечахъ Христовыхъ, Иліи и Энохѣ и Іоаннѣ Богословѣ, и проповѣди отъ нихъ съ чудотвореніемъ и прочая, якобы не сущеютъ и не истинствуютъ, какъ вы заключаете. Слѣдовательно, по сему вашему умствованію, о предбудущемъ нынѣшнемъ времени не предвѣдалъ Господь и не истинно предглагола, и яко не въ состояніи соблюсти свои божественныя обѣщанія, съ клятвою изреченныя во Евангеліи, и есть яко не всемогущъ противу діявола и еретиковъ. Но сицевая несовершенства Божеству отнюдъ чужда, и сіе неоспоримо.

д. Но заключающіе о Христѣ Спасителѣ, Сынѣ Божіи, Отцу и Святому Духу единосущнѣмъ, таковыя несовершенства, кто ни буди, суть богохулители злочестивіи (Символъ вѣры членъ 1-й и 2-й) и согласуютъ еретичеству жидовску, и павліанску, и манихейску, и магометанску и прочихъ еретикъ 1-го чина, о чемъ отчасти изъявися во отвѣтѣхъ 29, 40 и 48-мъ. Здѣ мощно видѣть каждому, новоумствованіе ваше сколь есть богохульно и злочестиво, и съ каковыми любодѣйствуетъ еретичествы. Къ сему же въ нижеслѣдующемъ отвѣтѣ 79-мъ изъявится еще, и въ 90-мъ и прочихъ. На предлагаемыя же отъ васъ отговорки, еже о презираніи вами священства, рѣшеніе писано во отвѣтѣ 92-мъ, подъ лит. **и** и во отвѣтѣ 90-мъ подъ лит. **ж**.

Замѣчаніе. Поповцы, хотя исповѣдаютъ, что антихристъ еще не пришелъ, но всемірное отступленіе сказуютъ уже совершившимся. Потому-то безпоповецъ и спрашиваетъ ихъ о „всемірномъ паденіи“, или отступленіи, желая поставить ихъ въ затрудненіе. Если скажутъ, что отступленіе совершилось, то священство уже и быть не можетъ, по раскольническому ученію, и за лишеніе его напрасно обвиняютъ они безпоповцевъ; а ежели не совершилось еще, то должны рѣшить вопросъ: почему нѣтъ у нихъ трехчинной іерархіи? Вотъ почему въ семъ

вопросѣ безпоповецъ поставляетъ въ связь ученіе объ отступленіи съ ученіемъ о существованіи іерархіи въ трехъ чинахъ.

Пешехоновъ понималъ трудность вопроса, и чтобы устранить ее, отнесъ всемірное отступленіе ко времени послѣдняго антихриста. Но слова Апостола: *пріидетъ отступленіе,* онъ истолковалъ не согласно со св. Златоустомъ,— вмѣсто лица самого антихриста, которое названо у Апостола отступленіемъ, призналъ отступленіе дѣйствіемъ антихриста, и къ тому еще прибавилъ мнѣніе своего общества, назвавъ оное дѣйствіе отступленія всемірнымъ, о чемъ у Апостола и у толкователя его св. Златоуста не говорится. Напротивъ они прямо говорятъ, что антихристъ только *въ погибающихъ возможетъ:* „аще бы и не пришелъ онъ (антихристъ) они (погибающіе) не быша вѣровали Христу". Посему таковое разумѣніе именуемыхъ старобрядцевъ о всемірномъ отступленіи, какъ несогласное съ апостольскимъ и отеческимъ ученіемъ, не должно быть принимаемо.

Теперь, признавши, что всемірное отступленіе еще не совершилось, Пешехонову слѣдовало отвѣтить на вопросъ: гдѣ же находится видимая церковь и священство въ трехъ чинахъ, «имже спребывати обѣща неложный Владыка до скончанія вѣка»? Отвѣтъ Пешехонова на этотъ, весьма трудный для поповцевъ, вопросъ еще менѣе удовлетворителенъ. Имѣютъ нѣкоторые изъ еретиковъ, по отдѣленіи своемъ отъ церкви, непресѣкаемую іерархію, то-есть таинство хиротоніи, также и Христомъ преданное, съ приглашеніемъ тріипостаснаго Божества, трехпогружательное крещеніе; но имѣютъ не какъ свое, имъ преданное, но какъ чужое достояніе, не имъ отъ Христа преданное, но святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви, православно вѣрующей, и ей, а не симъ еретикамъ, принадлежащее. Еретики имѣютъ оныя таинства какъ похищенное чужое достояніе. Посему-то безпоповецъ весьма обдуманно предложилъ поповцамъ вопросъ свой.

Онъ не просто вопрошаетъ: «гдѣ видимая церковь и треми чинми христопреданное священство»? Но прилагаетъ еще: «имже спребывати обѣщася неложный Владыка до скончанія вѣка». Эти добавочныя слова выражаютъ ту мысль, что нужно указать, гдѣ находится трехчинное православное, а не еретическое, или у еретикъ заимствуемое, священство. Пешехонову отвѣчать было весьма трудно, и вмѣсто отвѣта, онъ прибѣгаетъ къ уподобленіямъ,—наначинаетъ говорить о томъ, что іерархія была и признавалась церковію у единовольниковъ и иконоборцевъ. Но развѣ съ ними, неистинно вѣровавшими, Христосъ истинно обѣщался быть до скончанія вѣка? Такъ мудрствовать, значило бы развращенно понимать, что Христосъ не однихъ истинно вѣрующихъ спасаетъ, но и съ неистинно-вѣрующими положилъ обѣщаніе пребывать до скончанія вѣка. Притомъ же православныхъ, бывшихъ во времена единовольниковъ и иконоборцевъ, Пешехоновъ несправедливо привелъ именно въ примѣръ себѣ и своему обществу. Ибо тогда, во времена иконоборцевъ, православные христіане, находившіеся въ Константинополѣ и другихъ городахъ, хотя и не имѣли въ сихъ градахъ православныхъ епископовъ, но имѣли съ собою единомысленныхъ православныхъ архіереевъ въ другихъ мѣстахъ, и даже патріарховъ съ цѣлыми патріархатами, и съ ними были въ общеніи и единомысліи. И если бы кто спросилъ ихъ, какъ спросили Пешехонова: имѣютъ ли они трехчинную іерархію, имѣютъ ли единомысленныхъ имъ епископовъ, съ которыми Христосъ обѣщался быть до скончанія вѣка?—они могли прямо указать на цѣлые патріархаты, и не имѣли бы нужды указывать на еретиковъ. Поэтому Пешехоновъ совершенно несправедливо привелъ ихъ въ уподобленіе себѣ. И такъ не могъ онъ показать гдѣ обрѣтается согласное имъ трехчинное священство, съ которымъ Христосъ обѣщался быти до скончанія вѣка, и значитъ самъ, подобно безпоповцамъ, проповѣдуетъ прекращеніе сей іерархіи и самъ подлежитъ тому при-

говору, которому въ своемъ отвѣтѣ подвергъ безпоповцевъ, то-есть самъ повиненъ въ томъ, что исповѣдуетъ Христа Господа непредвѣдущимъ, не истинноглагольникомъ, не могущимъ соблюсти свои божественныя обѣщанія, съ клятвою изреченныя, не всемогущимъ противу діавола и еретиковъ. Вотъ какъ, повторимъ опять, старообрядцы взаимно обличая и обвиняя другъ друга, обличаютъ и обвиняютъ каждый самого себя!

Но должно показать и неправоту безпоповца, давшаго вопросъ. Желая уязвить поповца, онъ, какъ будто православный, вѣрующій въ непреложность Евангелія, спрашиваетъ: «явите, гдѣ видимая церковь и треми чинми христопреданное священство, имже спребывати обѣщася неложный Владыка до скончанія вѣка»? Ежели ты, безпоповецъ, несомнѣнно вѣруешь, что Владыка есть неложный и обѣщанія его о церкви не превратны, потому что основаны безусловно на Его всемогуществѣ, то какъ же ты безъ священства проходишъ свое существованіе, то-есть не согласно Его опредѣленію и обѣтованію, которое самъ въ своемъ вопросѣ признаешъ непреложнымъ? Если ты не приступишь къ православной церкви, имѣющей, исповѣданное тобою, по Божію неложному обѣтованію преемственно существующее трехчинное священство, то бойся, дабы не сбылись и на тебѣ Христовы словеса: *отъ устъ твоихъ сужду ти, лукавый рабе* (Лук. зач. 95)!

(Продолженіе въ слѣд. №.)

О перстосложеніи для крестнаго знаменія.

(Разборъ статьи г. Каптерева.)

Въ «Православномъ Обозрѣніи» (1887 г. кн. 1, 2 и 4) напечатана обширная статья г. Каптерева, подъ заглавіемъ: «Патріархъ Никонъ какъ церковный реформаторъ и его противники». Она составляетъ только введеніе къ предпринятому авторомъ, надобно полагать, весьма уже обширному изслѣдованію о патріархѣ Никонѣ, какъ исправителѣ церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, и о встрѣченныхъ имъ противникахъ этому дѣлу въ лицѣ извѣстныхъ расколоучителей (полагаемъ, что это самое хотѣлъ выразить г. Каптеревъ весьма неправильнымъ и неудачнымъ заглавіемъ: «патріархъ Никонъ какъ *церковный реформаторъ* и его противники»). Въ этомъ предисловіи, составляющемъ нѣсколько главъ, авторъ излагаетъ обстоятельства, подготовившія то, что̀ ему угодно было назвать Никоновской «церковной реформой», и касается многихъ вопросовъ, относящихся къ исторіи раскола и полемикѣ съ расколомъ.

Новое изслѣдованіе о столь важныхъ событіяхъ въ исторіи русской церкви, какъ соборное исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ и вызванное имъ появленіе раскола, безъ сомнѣнія, не только не излишне, но и весьма желательно, хотя съ указаніями г. Каптерева на причины, побудившія его къ этому труду, и нельзя вполнѣ согласиться [1]). Мы ничего

---

[1]) „Въ послѣднее время,—говоритъ г. Каптеревъ,—о патріархѣ Никонѣ появились капитальныя изслѣдованія: митрополита Макарія—обширный XII томъ его „Исторіи русской церкви“ и Гиббенета „Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона“—въ двухъ томахъ... Появленіе указанныхъ капитальныхъ изслѣдованій о Никонѣ, какъ намъ кажется, не исключаетъ нужды новыхъ изслѣдованій по этому предмету. Намъ казалось, что *вопросъ о Никонѣ реформаторѣ* и его противникахъ не только не исчерпанъ окончательно въ указанныхъ сочиненіяхъ, но даже допускаетъ *нѣсколько иную его постановку, иное освѣщеніе и рѣшеніе* нѣкоторыхъ вопросовъ и сторонъ... Показать это на дѣлѣ и есть цѣль нашего изслѣ-

не имѣли бы и противъ такого необычно пространнаго предисловія къ этому предположенному изслѣдованію, если бы оно своимъ характеромъ и содержаніемъ не вызывало невольнымъ образомъ многихъ серіозныхъ возраженій.

Выразивъ сожалѣніе, что «въ нашей литературѣ до сихъ поръ нѣтъ *ни одного строго-научнаго, безпристрастнаго и серьезнаго* историческаго изслѣдованія» по вопросамъ, составляющимъ «предметъ горячихъ споровъ между православными и старообрядцами», объявивъ, что «на нашихъ ученыхъ полемистахъ съ расколомъ лежитъ *нравственный долгъ* изслѣдовать спорные вопросы *исторически, строго-научно, безъ предвзятыхъ, установившихся полемическихъ тенденцій*», г. Каптеревъ, вмѣсто того, чтобы въ своемъ собственномъ изслѣдованіи показать примѣръ желаемыхъ имъ и строгой научности, и безпристрастія, и серіозности, напротивъ самъ прибѣгаетъ къ весьма рѣзкимъ и несправедливымъ полемическимъ

дованія“ (стр. 145, прим.). Итакъ, г. Каптеревъ предпринялъ написать о „Никонѣ реформаторѣ“, или, говоря точнѣе и правильнѣе, о дѣятельности п. Никона по исправленію церковныхъ книгъ и обрядовъ изслѣдованіе съ новой постановкой и новымъ освѣщеніемъ и рѣшеніемъ нѣкоторыхъ относящихся сюда вопросовъ, — словомъ изслѣдованіе болѣе капитальное, нежели въ капитальныхъ сочиненіяхъ м. Макарія и г. Гиббенета. Трудъ м. Макарія несомнѣнно капитальный, и если въ рѣшеніи вопросовъ о распрѣ патріарха Никона съ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ и о судѣ надъ нимъ нашъ историкъ оказался не вездѣ вѣренъ исторической иравдѣ, то напротивъ о трудахъ Никона въ исправленіи богослужебныхъ книгъ и обрядовъ онъ далъ изслѣдованіе поистинѣ капитальное, такъ что изложить этотъ предметъ „въ иномъ освѣщеніи, въ иной постановкѣ“, какъ преднамѣрился г. Каптеревъ, значило бы, по нашему мнѣнію, уклониться отъ исторической дѣйствительности, а не писать сочиненіе болѣе капитальное. Иное дѣло конкурренція съ „капитальнымъ“ изслѣдованіемъ г. Гиббенета. Г. Каптеревъ самъ говоритъ, что „цѣнность этого изслѣдованія заключается по преимуществу въ обширныхъ приложеніяхъ, состоящихъ изъ документовъ *по Никонову дѣлу*“. Приложенія къ книгѣ г. Гиббенета дѣйствительно цѣнны, хотя и они изданы весьма неудовлетворительно. Самое же изслѣдованіе не только не капитально, но даже не имѣетъ

выходкамъ, только не противъ раскольниковъ, а противъ очень нелюбимыхъ имъ полемистовъ съ расколомъ, — намѣреніе полемизировать съ этими полемистами проходитъ красною нитью чрезъ всю его статью, — и, что еще важнѣе, самъ употребляетъ постоянно совсѣмъ не «научные» и не «безпристрастные», а именно «предвзятые и тенденціозные» пріемы, какъ въ подборѣ и постановкѣ историческихъ свидѣтельствъ, такъ и въ толкованіи оныхъ, направленномъ преднамѣренно къ извѣстному, намѣченному заранѣе выводу.

О нападкахъ г. Каптерева на «полемистовъ съ расколомъ» мы не будемъ говорить, въ той увѣренности, что каждый внимательный и не зараженный модными либерализмомъ читатель самъ оцѣнитъ ихъ по достоинству и легко пойметъ, исполнилъ ли г. Каптеревъ «нравственный долгъ» писателя и человѣка, отзываясь съ презрѣніемъ и укоризною о всѣхъ вообще «полемистахъ съ расколомъ», въ числѣ которыхъ красуются имена архипастырей великаго ума, обширныхъ познаній, несомнѣнной учености и высокаго нравственнаго характера, каковы святитель Димитрій, архіепископы Ѳеофилактъ и Никифоръ, митрополиты Платонъ, Филаретъ, Гри-

---

никакой научной цѣны. Притомъ же,— и это главное, — какъ изслѣдованіе г. Гиббенета, такъ и самыя приложенія относятся собственно къ „дѣлу п. Никона“, т.-е. къ его распрѣ съ царемъ, вызвавшей судъ и осужденіе патріарха; а объ „Никонѣ-реформаторѣ“, по выраженію г. Каптерева, т.-е. о трудахъ п. Никона по исправленію богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, и о вызванныхъ имъ раскольническихъ движеніяхъ, въ книгѣ г. Гиббенета можно найти не болѣе двухъ-трехъ страницъ, совершенно ничтожныхъ (См. нашу рецензію на кн. Гиббенета въ Отчетѣ Имп. Академіи наукъ о двадцать восьмомъ присужденіи наградъ графа Уварова). Назвавъ изслѣдованіе г. Гиббенета о „Никонѣ-реформаторѣ“ капитальнымъ, г. Каптеревъ сказалъ нѣчто совсѣмъ не сообразное съ дѣломъ (Всего забавнѣе его замѣчаніе, что и въ книгѣ Гиббенета *„не исчерпанъ окончательно* вопросъ о Никонѣ-реформаторѣ“, — вопросъ, котораго тотъ и не коснулся почти); а что сочиненіе г. Каптерева о „Никонѣ-реформаторѣ“ будетъ капитальнѣе небывалаго капитальнаго сочиненія о томъ же предметѣ г. Гиббенета, объ этомъ не можетъ быть сомнѣнія.

горій[2]). Показать же ученую несостоятельность представленнаго г. Каптеревымъ мнимо-ученаго рѣшенія разныхъ вопросовъ о расколѣ и обличить его «преднамѣренную тенденціозность» мы считаемъ своею обязанностію.

Г. Каптеревъ, какъ мы сказали, касается нѣсколькихъ вопросовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ исторіи раскола и полемикѣ противъ раскола; но всего болѣе и подробнѣе говоритъ онъ о важнѣйшемъ изъ этихъ вопросовъ — вопросѣ о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Онъ представилъ цѣлое изслѣдованіе объ этомъ вопросѣ, составляющее большую особую главу въ его сочиненіи (гл. IV-я; стр. 322—363). Своею кажущеюся научностію и безпристрастностію, въ смыслѣ полнаго отрѣшенія отъ принятыхъ церковію воззрѣній на двуперстіе и троеперстіе, его изслѣдованіе успѣло уже обратить на себя вниманіе не только раскольниковъ, съ ученіемъ которыхъ оно совпадаетъ, но и нѣкоторыхъ излишне довѣрчивыхъ читателей изъ православныхъ. Этимъ изслѣдованіемъ г. Каптерева по вопросу о перстосложеніи для крестнаго знаменія на сей разъ мы и займемся исключительно, имѣя впрочемъ въ виду разобрать впослѣдствіи его сужденія и по другимъ вопросамъ, касающимся исторіи раскола.

Новое ученое изслѣдованіе о перстосложеніи, собственно говоря, не представляетъ никакихъ новыхъ данныхъ для рѣшенія вопроса. Всѣ свидѣтельства, приведенныя г. Кап-

---

[2]) Приведемъ здѣсь для примѣра только общій отзывъ, сдѣланный г. Каптеревымъ о всѣхъ „полемистахъ съ расколомъ“. Назвавъ „неудачными и совсѣмъ противными исторической истины *всѣ попытки* полемистовъ поколебать фактъ (?) существованія двоеперстія, какъ господствующаго и общецерковнаго обычая“, онъ говоритъ, что полемисты *„при ихъ нежеланіи (!) быть безпристрастными, при ихъ неохотѣ серьезно и научно изучить* вопросъ, прибѣгаютъ иногда къ очень смѣлымъ и даже фантастическимъ (?) предположеніямъ, которыя, *не смотря на всю ихъ очевидную несостоятельность и непригодность, выдаются однако за несомнѣнную историческую истину„* (стр. 133—134)...

теревымъ (за исключеніемъ одного, которому, правда, усвояетъ авторъ рѣшающее значеніе, но которое, какъ увидимъ, такого значенія совсѣмъ не имѣетъ), давно извѣстны, — приводились и прежде, частію въ раскольническихъ, частію въ православныхъ сочиненіяхъ. Заслуга г. Каптерева (только не предъ наукой и церковью) состоитъ въ томъ, что онъ далъ этимъ, давно извѣстнымъ свидѣтельствамъ «новую постановку и новое освѣщеніе», съ помощію которыхъ создалъ на основаніи сихъ свидѣтельствъ цѣлую теорію непрерывнаго, постояннаго и всеобдержнаго существованія въ русской церкви двуперстія отъ крещенія Руси до «Никоновской реформы», или отъ лѣтъ великаго князя Владиміра, при которомъ будтобы русская церковь, вмѣстѣ съ православною вѣрою, заимствовала отъ грековъ и двуперстіе, до лѣтъ патріарха Никона, замыслившаго, также въ подражаніе грекамъ, ввести въ русскую церковь троеперстіе. Правда, и самая эта теорія не новая, — она существуетъ издавна у нашихъ раскольниковъ. и нѣкоторыми изъ раскольническихъ писателей (напр. Денисовымъ) проведена гораздо смѣлѣе и послѣдовательнѣе, нежели г. Каптеревымъ; но за г. Каптеревымъ остается слава (добрая, или не добрая? — это другой вопросъ!), что онъ первый изъ православныхъ (т.-е. принадлежащихъ къ православной церкви) россійскихъ ученыхъ (если не будемъ относить къ числу ихъ уже измѣнившаго православію, бывшаго единовѣрческаго священника Верховскаго, который проповѣдывалъ подобную же теорію двуперстія), — онъ первый, такъ сказать, пересадилъ эту теорію на почву нашей церковно-исторической науки, изложилъ ее съ пріемами «строго-научной» критики (которые, впрочемъ, знакомы были и Денисову) и съ громко провозглашеннымъ ученымъ безпристрастіемъ, какого будтобы доселѣ не имѣлъ ни одинъ изъ православныхъ ученыхъ «полемистовъ съ расколомъ».

Свою теорію исконнаго и постояннаго существованія у насъ двуперстія г. Каптеревъ поспѣшилъ изложить кратко еще въ II-й гл. своего сочиненія. Здѣсь она является въ слѣдующемъ изложеніи:

«Русскіе приняли отъ грековъ извѣстный церковный обрядъ, который *большинство* изъ нихъ ставило наравнѣ съ вѣроученіемъ и *потому* старалось разъ принятое (?) *держать неизмѣнно*... На ряду съ другими древними обрядами русскіе заимствовали у грековъ и двоеперстіе въ крестномъ знаменіи, сугубую аллилуію и др., которые у грековъ *съ теченіемъ времени* подверглись видоизмѣненіямъ. Двоеперстіе *окончательно* вытѣснено было у нихъ троеперстіемъ, которое *вѣроятно* съ половины XV вѣка и стало у грековъ *преобладающимъ*... Русскіе же относительно перстосложенія для крестнаго знаменія *остались при древнѣйшей его формѣ* — двоеперстной... А *между тѣмъ* видоизмѣнившійся греческій обрядъ *незамѣтно* сталъ проникать на Русь и находить себѣ здѣсь приверженцевъ, — отсюда на Руси стали возникать споры: какому обряду надлежитъ слѣдовать, тому ли, *который издревле преобладалъ на Руси,* или тому, который позднѣе сдѣлался господствующимъ у грековъ... Итакъ на границѣ, по нашему мнѣнію, XV и XVI вѣка русскіе *разошлись* съ греками въ нѣкоторыхъ обрядахъ, и эти разности возбуждали толки и споры въ русскомъ обществѣ — одни ратовали за русскій обрядъ, другіе за *греческій*» [3]) (гл. II. стр. 165—166).

Въ этомъ краткомъ изложеніи своей теоріи г. Каптеревъ, какъ видятъ читатели, еще не довелъ ее до лѣтъ патріарха Никона; но главныя ея положенія и здѣсь уже высказаны. Разбирать ихъ по существу мы не будемъ, такъ какъ авторъ не представилъ еще никакихъ доказательствъ въ ихъ подтвержденіе; но считаемъ нужнымъ теперь же указать встрѣчающіяся здѣсь неточности и особенности, которыми это краткое изложеніе теоріи значительно разнится отъ пространнаго и полнаго ея изложенія (въ IV-й гл.), на что̀ мы и укажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Здѣсь, въ этомъ краткомъ изложеніи, 1) говорится, что когда русскіе приняли вмѣстѣ съ вѣрою греческій обрядъ (т.-е. двуперстіе), только *большинство* изъ нихъ «ставило

---

[3]) Курсивъ въ подлин.

обрядъ наравнѣ съ вѣроученіемъ и *потому* (только большинство) старалось разъ принятое (т.-е., говоря точнѣе, разъ принятый обрядъ) держать *неизмѣнно*». Значитъ: съ первыхъ же временъ христіанства въ Россіи, по сознанію самого г. Каптерева, было у насъ и *меньшинство*, которое не ставило обрядъ наравнѣ съ вѣроученіемъ и *потому* не старалось о томъ, чтобы разъ принятый обрядъ держать неизмѣннымъ. Было бы весьма любопытно знать, кто именно, какой классъ народа составлялъ большинство, и какой меньшинство. Авторъ не сказалъ намъ этого; но такъ какъ меньшинству приписывается разумное пониманіе дѣла, несмѣшеніе обряда съ вѣрою, то надобно полагать, что его составляли люди интеллигентные по своему времени, въ извѣстной степени образованные, составлявшіе высшій слой народа. Однакоже вслѣдъ за симъ авторъ говоритъ, что когда греки измѣнили обрядъ перстосложенія, приняли вмѣсто двуперстія троеперстіе, то «русскіе остались при древнѣйшей его формѣ — двуперстной», — всѣ русскіе, безъ раздѣленія уже на большинство и меньшинство, котораго, значитъ, теперь не существовало, такъ какъ и оно, вмѣстѣ съ большинствомъ, уже «ставило обрядъ наравнѣ съ вѣроученіемъ» и «старалось разъ принятое двуперстіе держать неизмѣнно». А далѣе опять говорится, что «видоизмѣненный греческій обрядъ (подъ которымъ разумѣется троеперстіе) незамѣтно сталъ проникать на Русь и находить себѣ здѣсь *приверженцевъ*», которые даже «ратовали» за троеперстіе, и что «*отсюда* на Руси стали возникать споры: какому обряду надлежитъ слѣдовать, тому ли, который *издревле преобладалъ* на Руси, или тому, который позднѣе сдѣлался господствующимъ у грековъ». Когда именно случилось это на Руси, авторъ еще не сказываетъ; онъ ограничился выраженіями: «незамѣтно», «между тѣмъ»; можно только догадываться, что рѣчь идетъ о концѣ XV столѣтія. Зато онъ ясно говоритъ здѣсь, что двуперстіе было *издревле* только *преобладающимъ* на Руси, а не единственнымъ и не всеобдержнымъ обрядомъ перстосложенія, и что не всѣ русскіе «остались при древнѣйшей его формѣ — двуперстной», а были

и *приверженцы* троеперстія, притомъ *ратовавшіе* за него,—что происходили у насъ споры о той, или другой формѣ перстосложенія. Кто же «ратовалъ» за троеперстіе въ древней Руси? или, съ точки зрѣнія г. Каптерева, кто «не остался при древнѣйшей формѣ перстосложенія — двуперстной?» Конечно тѣ, кто не сливалъ обряда съ вѣрою, и потому не считалъ необходимымъ неизмѣнно держаться разъ принятаго обряда, т.-е. интеллигентное меньшинство, существованіе котораго у насъ допускаетъ г. Каптеревъ съ первыхъ временъ христіанства?

2) Авторъ говоритъ о грекахъ, что у нихъ «двоеперстіе *окончательно* вытѣснено было троеперстіемъ, которое *вѣроятно* съ половины XV вѣка и стало у грековъ *преобладающимъ*».[1] Этими словами, очевидно, предполагается у грековъ борьба между двуперстіемъ и троеперстіемъ, въ которой это послѣднее одержало *окончательную* побѣду, такъ что двуперстія въ Греціи совсѣмъ не стало. Когда именно послѣдовала эта окончательная побѣда, заключившая борьбу между двуперстіемъ и троеперстіемъ, авторъ опять не говоритъ; онъ дѣлаетъ только *вѣроятное* предположеніе, что въ половинѣ XV-го вѣка троеперстіе сдѣлалось у грековъ *преобладающимъ*, но, очевидно, не единственнымъ, не окончательно побѣдившимъ двуперстіе обрядомъ перстосложенія. Значитъ, въ половинѣ XV-го вѣка троеперстіе получило только перевѣсъ въ борьбѣ съ двуперстіемъ, а *окончательная* его побѣда относится къ болѣе позднему времени?

Наконецъ 3) достойны вниманія заключительныя слова: «Итакъ на границѣ, по нашему мнѣнію, XV и XVI вѣка русскіе *разошлись* съ греками въ нѣкоторыхъ обрядахъ (преимущественно въ обрядѣ перстосложенія) и эти разности возбуждали толки и споры въ русскомъ обществѣ, — одни ратовали за русскій обрядъ, другіе за *греческій*». Здѣсь, очевидно, утверждается, что а) на границѣ XV и XVI в. въ Греціи уже совершилась окончательная побѣда троеперстія надъ двуперстіемъ, что б) тогда же «русскіе (всѣ русскіе!) разошлись съ греками» въ обрядѣ перстосложенія, и что в) тогда же «эти разности (замѣтьте, — разности съ

Греціей) возбудили однако толки и споры въ самомъ русскомъ обществѣ», при чемъ одни «ратовали за русскій обрядъ, другіе за *греческій*». Нельзя оставить безъ замѣчанія и это наименованіе одного обряда русскимъ, другаго греческимъ. Когда Верховскій называлъ двуперстіе, сугубое аллилуіа, хожденіе посолонь и проч. обрядами русскими, а троеперстіе, трегубое аллилуіа, хожденіе противъ солнца и пр. — обрядами греческими, это было вполнѣ согласно съ его теоріей, что русскіе сами выработали для себя свой національный обрядъ, который потомъ насильственно патріархъ Никонъ замѣнилъ у насъ обрядомъ греческимъ, — что ратовать, какъ ратуютъ раскольники, за двуперстіе, сугубое аллилуіа, хожденіе посолонь и проч. значитъ, ратовать за свой національный, русскій обрядъ противъ насильственной замѣны его чужимъ, греческимъ. Но вѣдь по теоріи г. Каптерева двуперстіе есть именно греческій обрядъ, при самомъ крещеніи Руси заимствованный русскими у грековъ, ровно какъ греческій же обрядъ и троеперстіе. Зачѣмъ же онъ называетъ двуперстіе русскимъ обрядомъ и противопоставляетъ троеперстію, какъ греческому обряду, и даже напечаталъ слово *греческій* курсивомъ?

Вообще, въ первомъ, краткомъ изложеніи своей теоріи перстосложенія г. Каптеревъ допускаетъ очевидныя неточности и дѣлаетъ положенія, которыя, какъ увидимъ, не вполнѣ согласны съ его же собственнымъ полнымъ и подробнымъ ея изложеніемъ.

Это подробное изложеніе отличается отъ краткаго во-первыхъ, и существенно, тѣмъ, что здѣсь каждое изъ положеній подтверждено уже рядомъ доказательствъ (которыя главнымъ образомъ и подлежатъ нашему разсмотрѣнію), и во-вторыхъ, — порядкомъ, въ какомъ слѣдуютъ эти положенія: тамъ идутъ они въ восходящемъ порядкѣ, отъ крещенія Руси до половины XV столѣтія, здѣсь въ нисходящемъ, отъ XV — XVII вв., или отъ самыхъ временъ патріарха Никона, до крещенія Руси. Именно здѣсь, въ IV-й главѣ сочиненія, подробно излагаются и доказываются слѣдующія положенія:

I. «Въ московской Руси съ конца XV до половины XVII вѣка *общеупотребительнымъ и признаваемымъ всею церковію за единственно правильное* перстосложеніе (перстосложеніемъ?) въ крестномъ знаменіи было двоеперстное» (стр. 333)[4]).

II. «Кіевская Русь такъ же, какъ и московская, держалась до половины XVII вѣка того же двоеперстія»[5]); даже въ

---

[4]) Здѣсь же, чрезъ нѣсколько строкъ, говорится: „*Фактъ существованія* въ московской Руси двоеперстія стоитъ твердо и неопровержимо". Противъ этого никто и не споритъ; но вѣдь г. Каптеревъ утверждаетъ и хочетъ доказать не одинъ „фактъ существованія" двуперстія въ московской Руси, — не то одно, что въ извѣстное время у насъ были крестившіеся двуперстно, съ чѣмъ нельзя не согласиться и чего, повторяемъ, никто не отвергаетъ, — напротивъ онъ утверждаетъ и хочетъ доказать, что двуперстіе въ XV — XVII вв. у насъ было „общеупотребительнымъ", всеобдержнымъ, и „всею церковію признаннымъ за *единственно правильное*" перстосложеніе. Это совсѣмъ не то, что „фактъ существованія", въ этомъ-то все дѣло, въ этомъ собственно и нельзя согласиться съ г. Каптеревымъ. И совсѣмъ неожиданно встрѣтить у него на пространствѣ 15-ти строкъ такую очевидную неточность — утвержденіе простаго существованія на Руси двуперстія въ XV — XVII вв. и утвержденіе всеобщности и всеобдержности его употребленія у насъ за все это время, притомъ же какъ обряда „единственно православнаго". Здѣсь же онъ впадаетъ въ явное противорѣчіе съ тѣмъ, что̀ самъ говорилъ прежде, въ краткомъ изложеніи своей теоріи, гдѣ прямо утверждалъ, что именно съ половины XV-го вѣка возникли у насъ „споры и толки" по вопросу о перстосложеніи и явились „приверженцы" троеперстія, „ратовавшіе" за этотъ „греческій" обрядъ, и, какъ видно изъ его же словъ, принадлежавшіе къ интеллигентнымъ людямъ, понимавшимъ различіе между обрядомъ и вѣрою. Если прежде онъ самъ призналъ, что съ XV в. у насъ были ревнители троеперстія, и притомъ въ классѣ интеллигентномъ, то какъ же здѣсь называетъ двуперстіе „всеобщимъ" тогда и „всею церковію признаннымъ за единственно православный" обрядомъ? Развѣ тогдашніе ревнители троеперстія не принадлежали къ церкви и усвояли ему неправославный смыслъ?

[5]) Здѣсь указано съ точностію до какого времени держалась, но не сказано съ какого. Поелику же авторъ дѣлаетъ сопоставленіе кіевской Руси съ московской, то не слѣдуетъ ли разумѣть, что

московскія печатныя книги у кіевлянъ заимствовано и ученіе (?!) о двоеперстіи и самая редакція въ изложеніи (что такое *редакція въ изложеніи?*) этого ученія» (стр. 339), такъ что московская Русь XV — XVII вв. была въ употребленіи двуперстія, — въ ученіи о немъ и въ изложеніи этого ученія, только послѣдовательницей и ученицей кіевской Руси.

III. «Двоеперстіе существовало и у другихъ славянскихъ православныхъ народовъ, кромѣ собственно русскихъ» (стр. 340) [6]).

IV. «Русскіе (московской и кіевской Руси) и другіе православные славяне заимствовали двоеперстіе у своихъ общихъ просвѣтителей христіанствомъ грековъ» (стр. 343), и въ частности русскіе заимствовали его «вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства» (стр. 348): «въ греческой православной церкви несомнѣнно существовалъ *очень продолжительный* (?) періодъ времени, когда двоеперстіе было въ ней *господствующею и преобладающею формою* въ крестномъ знаменіи»; въ этотъ періодъ времени «русскіе приняли христіанство отъ грековъ», и «такъ какъ правымъ (?) и *обязательнымъ* для православныхъ греки считали тогда двоеперстное перстосложеніе, то *конечно* и русскихъ они научили знаменать себя въ крестномъ знаменіи двумя перстами. Вотъ *когда* и *откуда* появилось на Руси двоеперстіе» (стр. 357 — 358)!

Въ порядкѣ этихъ четырехъ положеній и мы будемъ разсматривать доказательства, или свидѣтельства, на которыхъ основалъ ихъ авторъ. Но прежде нежели говорить о томъ, насколько основательны эти основанія, сдѣлаемъ еще нѣкоторыя предварительныя замѣчанія о теоріи г. Каптерева, изложенной въ восходящемъ и нисходящемъ порядкѣ ея главныхъ положеній.

Читатели могли уже видѣть, что содержаніе этихъ поло-

„такъ же, какъ московская Русь“, и кіевская держалась двуперстія „съ конца XV до половины XVII вѣка“?

[6]) Говоря о „другихъ православныхъ славянахъ“, авторъ однакоже разумѣетъ только сербовъ; а времени, въ продолженіе котораго у нихъ существовало двуперстіе, и совсѣмъ не указываетъ.

женій въ краткомъ и пространномъ изложеніи теоріи представляетъ нѣкоторыя несходства, — авторъ допускаетъ или неточности, или противорѣчія [7]).

Мы упоминали также, что представленная г. Каптеревымъ теорія непрерывнаго и всеобдержнаго у насъ существованія двуперстія совсѣмъ не новая, что она давно существуетъ у раскольниковъ и съ особенною рѣшительностію проведена Денисовымъ въ его Поморскихъ Отвѣтахъ. Любопытно, что у Денисова указанъ самый рецептъ, или планъ, какъ построить эту теорію и въ восходящемъ и въ нисходящемъ порядкѣ ея главныхъ положеній. Мы не намѣрены утверждать, что г. Каптеревъ воспользовался именно этимъ рецептомъ для своей теоріи; но не можемъ не указать самаго близкаго между ними соотвѣтствія. Въ началѣ своего знаменитаго пятаго Поморскаго Отвѣта Денисовъ пишетъ: «Якоже лѣствицею по степенемъ *аще отъ Никоновыхъ временъ до князя Владиміра* право посмотримъ, усмотримъ отсюду при пяти православныхъ россійскихъ патріарсѣхъ всецерковнѣ, и при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при прочихъ державныхъ князехъ двѣма персты знаменовахуся, и тако по степенемъ усмотряя до князя Владиміра той не прерванъ обычай хранимъ бяше, право уразумѣемъ. Аще *отъ князя Владиміра по степенемъ* княженія и великихъ святителей воззримъ, *даже до царя Іоанна Васильевича и до Никона патріарха*, тако непрерывнѣ обычай содержащся, еже двѣма персты креститися, право усмотримъ». Мы видѣли, что г. Каптеревъ именно такъ, въ восходящемъ и нисходящемъ порядкѣ положеній, построилъ свою теорію непрерывнаго существованія двуперстія въ русской церкви. Итакъ есть несомнѣнное сходство и его теоріи съ теоріей Андрея Денисова и самыхъ способовъ ея изложенія. Но относительно послѣдовательности, полноты и, такъ сказать, выдержанности въ исполненіи этой теоріи мы по справедливости должны

---

7) Эти неточности и противорѣчія частію указаны уже въ предыдущихъ замѣчаніяхъ, частію будутъ указаны дальше.

отдать предпочтеніе раскольническому «ученому». Денисовъ послѣдовательнымъ рядомъ свидѣтельствъ (какого они достоинства? — это совсѣмъ другой вопросъ!) доказалъ дѣйствительную якобы непрерывность существованія двуперстія въ Россіи, начиная отъ Великаго князя Владиміра, при послѣдовавшихъ за нимъ великихъ князьяхъ, до царя Ивана Васильевича, и отъ него до лѣтъ патріарха Никона; а въ изложеніи г. Каптерева есть огромный скачокъ, перерывъ почти на пять столѣтій, изъ которыхъ онъ не представилъ ни одного свидѣтельства о существованіи тогда двуперстія на Руси. Онъ утверждаетъ, что русскіе приняли обрядъ двуперстія отъ грековъ при самомъ крещеніи Руси, при св. Владимірѣ, и съ тѣхъ поръ непрерывно содержали его, какъ «единственно православный», до половины XVII вѣка; но отъ лѣтъ Владиміра до половины XV-го вѣка не указалъ ни одного свидѣтельства о томъ, что въ теченіе всего этого времени неизмѣнно и всеобдержно соблюдался у насъ обрядъ двуперстія. Вскользь высказанное имъ соображеніе, что такъ какъ греки сами будто бы несомнѣнно до XV вѣка содержали двуперстіе, то и у насъ, особенно при митрополитахъ грекахъ, должно было существовать также непремѣнно двуперстіе (стр. 167, прим.), — это соображеніе есть именно *соображеніе*, притомъ не доказанное и не развитое, а не свидѣтельство, которое могло бы быть представлено въ видѣ несомнѣннаго доказательства. Денисовъ хорошо понималъ нужду именно доказательствъ, и потому смѣлой рукой, ничѣмъ не стѣсняясь, собиралъ ихъ откуда могъ и какъ ему хотѣлось. Г. Каптеревъ не обнаружилъ такой смѣлости, и въ этомъ случаѣ имѣетъ, конечно, преимущество предъ Денисовымъ, какъ ученый, показавшій болѣе разборчивости относительно достоинства свидѣтельствъ и доказательствъ въ защиту двуперстія; но зато онъ уступаетъ Денисову относительно послѣдовательности и выдержанности въ исполненіи общей имъ теоріи двуперстія: у него свидѣтельства о неизмѣнномъ и всеобдержномъ содержаніи русскими двуперстія, начинающіяся уже съ XV вѣка, висятъ на воздухѣ, ничѣмъ

не связаны съ тѣмъ свидѣтельствомъ, на которомъ собственно утверждаетъ онъ принятіе русскими этого обряда отъ грековъ вмѣстѣ съ крещеніемъ. Денисовъ построилъ фантастическую «лѣствицу», съ подобающими лѣствицѣ ступенями, на правильномъ одна отъ другой разстояніи, и по этимъ ступенямъ доводитъ читателя отъ великаго князя Владиміра до царя Ивана Васильевича, и отъ царя Ивана Васильевича до патріарха Никона; а г. Каптеревъ, тоже признавая, что существуетъ такая лѣствица, положилъ первую ступень ея, соотвѣтствующую 989 году, и заставляетъ читателя прямо съ нея перепрыгнуть на ступень, соотвѣтствующую половинѣ XV вѣка, — перепрыгнуть черезъ цѣлыхъ 460 лѣтъ! Прыжокъ, очевидно, слишкомъ смѣлый и опасный...

Есть у Денисова еще одно, очень важное преимущество предъ г. Каптеревымъ. Защищая свою теорію непрерывнаго и всеобдержнаго содержанія русскими двуперстія, Денисовъ, частію вызванный вопросами іеромонаха Неофита, частію по своему собственному побужденію, входитъ въ разборъ представляемыхъ православными возраженій противъ такого ученія о двуперстіи и, что̀ еще важнѣе, представляемыхъ православными свидѣтельствъ о преимущественной древности и правильности троеперстія. Г. Каптеревъ этого совсѣмъ не дѣлаетъ. Приводя болѣе или менѣе извѣстныя свидѣтельства о двуперстіи, группируя и толкуя ихъ по своему, онъ или совсѣмъ не упоминаетъ о существующихъ противъ нихъ возраженіяхъ, или ограничивается самымъ краткимъ, въ нѣсколькихъ словахъ, презрительнымъ отзывомъ объ этихъ возраженіяхъ со стороны несимпатичныхъ ему «полемистовъ съ расколомъ»; а что имѣются несомнѣнныя историческія свидѣтельства о троеперстіи изъ тѣхъ самыхъ временъ, когда будто бы, по его увѣренію, всеобщимъ и единственнымъ обрядомъ перстосложенія было у насъ и считалось «единственно православнымъ» двуперстіе, — свидѣтельства, очевидно, разрушающія и во всякомъ случаѣ колеблющія его теорію, — объ этомъ онъ хранитъ полное молчаніе, какъ будто такихъ свидѣ-

тельствъ и не существуетъ вовсе. Настойчиво проводя мысль, что русскіе, вмѣстѣ съ крещеніемъ, приняли отъ грековъ обрядъ двуперстія и съ тѣхъ поръ неизмѣнно содержали его до лѣтъ патріарха Никона, подбирая свидѣтельства въ подтвержденіе этой мысли, онъ оставляетъ, или старается оставить читателя въ совершенномъ невѣдѣніи о томъ, что есть письменные и иные памятники, свидѣтельствующіе о противномъ, подтверждающіе несомнѣнное существованіе у насъ троеперстія въ древнѣйшія времена, — не только не опровергаетъ, или не разбираетъ эти свидѣтельства, но и тщательно обходитъ ихъ. Полагаемъ, что это пріемъ, вовсе не соотвѣтствующій той «строгой научности», примѣръ которой г. Каптеревъ хотѣлъ показать въ своемъ сочиненіи всѣмъ, занимающимся вопросами о расколѣ и особенно не имѣющимъ якобы и понятія объ ней «полемистамъ съ расколомъ». Въ этомъ отношеніи, повторимъ опять, даже Андрей Денисовъ поступалъ болѣе «научно», нежели г. Каптеревъ.

Мы нашли нужнымъ теперь же указать этотъ существенный недостатокъ въ изслѣдованіи г. Каптерева о перстосложеніи, чтобы вмѣстѣ заявить, что въ разборѣ его изслѣдованія, къ которому приступимъ вслѣдъ за симъ, мы будемъ постоянно указывать тѣ возраженія противъ приведенныхъ имъ свидѣтельствъ о двуперстіи, которыя онъ оставилъ не опровергнутыми, и приводить тѣ свидѣтельства о троеперстіи, которыя намѣренно, или непамѣренно оставлены имъ безъ вниманія и упоминанія.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Какъ я жилъ и что̀ видѣлъ въ расколѣ [1]).

VII. Поѣздка къ поморцамъ.— Служба у нихъ.— Бесѣда съ поморскимъ наставникомъ.— Новое свиданіе съ Филатовымъ. — Встрѣча и разговоръ съ восточникомъ.— Воспоминанія по случаю этой встрѣчи.— Жизнь и дѣла раскольниковъ.— Отвращеніе отъ раскола.— Чтеніе книгъ противураскольническихъ.— Присоединеніе къ православной церкви.

Осенью 1883 года я сильно заболѣлъ горячкой. И въ горячечномъ бреду меня не оставляла мысль о задуманномъ посѣщеніи поморцевъ. Въ бреду я много говорилъ съ какимъ-то неизвѣстнымъ мнѣ поморскимъ наставникомъ, который, держа въ рукахъ книгу, спорилъ со мною и одолѣлъ меня не хуже того, какъ и Константинъ Иванычъ Безденежновъ. Оправившись отъ болѣзни, я разсудилъ, что непремѣнно долженъ теперь побывать у поморцевъ.

Избравъ свободное время, я поѣхалъ къ Якову Михеичу Жолнину на мельницу на рѣкѣ Міясъ, въ башкирской деревнѣ Мамлютовѣ. Здѣсь у него находился ученѣйшій, какъ говорили, человѣкъ Николай Александрычъ Лепешковъ-Трудоящкій изъ неженимыхъ. Мнѣ позволили стоять за службой, но съ тѣмъ, чтобы во время службы я не полагалъ ни одного поклона. У нихъ я встрѣтилъ еще новый обрядъ. Домохозяинъ Яковъ Михеичъ взялъ въ руки кадильницу и началъ кадить такъ: черенокъ кадильницы онъ держалъ между большимъ и двумя послѣдними пальцами правой руки, указательнымъ и среднимъ поддерживая снизу, — это для того, чтобы рука имѣла непремѣнно двуперстное сложеніе. Потомъ онъ поднималъ кадильницу передъ иконой кверху и проводилъ книзу, далѣе отъ лѣвой руки къ правой, изъ чего и выходилъ у него крестъ. Такимъ образомъ кадилъ онъ каждой иконѣ отдѣльно, по трижды. Затѣмъ, оборотясь къ предстоящимъ, кадилъ каждаго такимъ же точно образомъ, и также по трижды; а предстоящіе при его приближеніи открывали

[1]) Окончаніе. См. выше стр. 516.

свой тѣльной крестикъ и поднимали обѣ руки кверху, наравнѣ съ головой, — нѣкоторые и выше головы; когда онъ кончалъ кадить, предстоящій низко кланялся. Окадивъ всѣхъ присутствовавшихъ, Яковъ Михѣичъ передалъ кадильницу Николаю Александрову, и тотъ покадилъ его тѣмъ же порядкомъ.

Послѣ службы сѣли обѣдать. На столѣ были постланы двѣ скатерти, не говоря уже о чашкахъ, которыя даже и у нихъ были разныя. Я сталъ спрашивать: по какимъ правиламъ у васъ совершается кажденіе?

— Это у насъ преданіе самое свято-отеческое,—отвѣтилъ Лепешковъ,—принятое отъ соловецкихъ старцевъ, которые во время раззоренія обители вышли и поселились въ Поморьѣ.

Я еще спросилъ: Разрѣшено ли правилами простецамъ отправлять службу по уставу?—тутъ у васъ, говорю, произносится много такихъ изреченій, которыя по уставу усвоены только священнику.

— Уставная служба,—говорятъ,—должна совершаться до скончанія вѣка. У насъ на это есть преемственная благодать отъ епископа Павла Коломенскаго, который во время отпаденія Россіи отъ благочестія благословилъ достойныхъ мужей, и приказалъ имъ передавать его благословеніе изъ рода въ родъ до скончанія вѣка.

— Но по какому же правилу,—спрашиваю,—простецъ простеца у васъ исповѣдаетъ? Вѣдь въ Номоканонѣ сказано, что если неосвященный священнодѣйствуетъ, то горше бѣса вмѣняется?

— Мы дѣлаемъ это,—сказали мнѣ,—на основаніи апостольскихъ словъ: *братіе, исповѣдайте другъ другу согрѣшенія*. И въ томъ же Номокононѣ есть свидѣтельство: «старча исповѣдь пріята». У васъ же, Филатовыхъ, такая заведена нелѣпость, что и говорить стыдно: соберутся въ одну избу старики и старухи, мужики и бабы, холостые и дѣвицы, да и начнутъ читать «скитское покаяніе»! Это вѣдь не покаяніе, а наука грѣшить!. Особенно при людяхъ различнаго возраста и пола читать это зазорно; хуже этого и быть ничего не можетъ!

— Я съ этимъ согласенъ, что̀ вы говорите о исповѣди у Филатовыхъ.

— А какъ у нихъ служатъ, и молятся? — спросилъ Лепешковъ.

— По Псалтири,—говорю,—и по лѣстовкѣ.

— Это прилично только одному въ кельѣ такъ молиться,— замѣтилъ онъ; а въ міру живущимъ людямъ необходима служба по уставу.

Потомъ я спрашиваю: Почему вы для меня постлали особенную скатертку, а свою подогнули? Я вѣдь тоже крещенъ.

— Мы, — говорятъ, — филатовское крещеніе считаемъ за еретическое, много хуже великороссійскаго: поэтому для тебя другая и скатертка.

— А почему такъ дешево цѣните вы наше (т.-е. Филатова согласія) крещеніе?

— Потому, что онъ заблудился. Еще и отецъ-то его основалъ свою вѣру, а Лукьянъ Иванычъ послѣ отца еще снова переработалъ ее на новую форму. Ты самъ знаешь, какое у него колобродство!

— Онъ мнѣ говорилъ, напротивъ, что его вѣра въ Златоустѣ прежде всѣхъ завелась.

— А вотъ я тебѣ разскажу все по порядку. Лѣтъ сорокъ тому назадъ около Златоуста и въ самомъ Златоустѣ и слуху не было про старую вѣру, не было даже ни одного старообрядца. Пришелъ какой-то странникъ, да и внушилъ, что великороссійская церковь не годна̀, что нужно снова послѣ ея крещенія креститься. Старики это поняли, да и окрестились отъ того странника. Потомъ пріѣхали мужики изъ Сибири со пшеномъ, да и растолковали, что этотъ человѣкъ былъ самокрещенецъ,—«на насъ, т.-е. на сибирскихъ-то, говорятъ, благодать отъ епископа Павла Коломенскаго». Тогда златоустовскіе еще крестились отъ этихъ мужиковъ, т.-е. уже въ третій разъ. Однако послѣ старики и раздумались: какъ же это? — два раза крестились, а не знаютъ отъ кого! Собрались, да и поѣхали въ Москву. Тамъ имъ купцы сказали, что въ Сибири истинная старая вѣра и что эти люди, кото-

рые ихъ крестили, извѣстны въ Москвѣ. Потомъ у нихъ вышелъ большой разладъ между собой, потому что всякъ хотѣлъ большимъ быть, старшимъ, наставникомъ. Они опять вытребовали сибирскихъ стариковъ, чтобы тѣ благословили имъ имѣть одного только наставника. Тѣ и выбрали. А Иванъ Харитонычъ Филатовъ (отецъ Лукьяна) видитъ, что его не благословили въ наставники, надѣлъ шапку, да и пошелъ домой, — говоритъ: «я никому не подчиняюсь, а остаюсь попрежнему!» Вотъ онъ и завелъ свою особую вѣру; а сынъ-то его Лукьянъ Иванычъ и отцовскую вѣру заброковалъ, — завелъ новую ересь: кому угодно самъ себя крести! Тогда наши старики, поморцы, собрали соборъ, да его и отлучили.

— Признаться,— говорю,— и мнѣ не нравится у Филатовыхъ, что нѣтъ у нихъ наставника, всѣ равны, и всякъ по своей волѣ живетъ; а потомъ и это «скитское покаяніе»! Одинъ разъ меня заставили его и читать-то, потому что у нихъ всѣ неграмотные, даже и Филатовъ-то чуть не посладамъ читаетъ. Такъ я едва дочиталъ,— хотѣлъ бросить...

— Обратись-ка ты, Ѳедоръ Васильичъ, въ нашу истинную древнюю христіанскую вѣру: наша вѣра самая истинная, непоколебимая, ни направо ни налѣво незыблемая. У насъ вѣдь дѣды и прадѣды были истинные христіане-старообрядцы.

Эти послѣднія слова точно холодной водой меня обдали. Я вспомнилъ, что самъ онъ сейчасъ-же говорилъ: «сорокъ лѣтъ тому назадъ въ этомъ краю не было не одного старообрядца!» Притомъ же зналъ я, что онъ былъ крещенъ въ православіи, а теперь считаетъ себя праправнукомъ старообрядцевъ! Тогда я и спросилъ его:

— А что, Николай Александровичъ, если я перейду къ вамъ, то неужели вы меня будете снова крестить?

— Непремѣнно!—говоритъ: потому что еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, а паче осквернение

— А правда ли, спрашиваю, что вашъ Трофимъ Васильичъ Бойдосовъ отрекся отъ этого своего крещенія предъ златоустовскимъ протопопомъ?—сказалъ: мы не повторяемъ крещенія послѣ великороссійскихъ?

— Не знаю... я этого не слыхалъ, — отвѣтилъ мнѣ Лепешковъ, видимо смутившись.

Я началъ собираться къ дому, и онъ ужъ не уговаривалъ меня остаться и поговорить еще. Тѣмъ и кончилось мое испытаніе поморскаго согласія, и я остановился на краю, не зная куда ступить.

Случилась мнѣ потомъ нужда быть въ Златоустѣ по домашнимъ обстоятельствамъ, и я рѣшился заѣхать къ Филатову. Онъ уже слышалъ, что я былъ у поморцевъ; только не зналъ, чѣмъ кончилось свиданіе: онъ думалъ, что я уже крестился у нихъ. Когда же я разсказалъ ему свою бесѣду съ поморцемъ, онъ успокоился, забылъ и про письмо, упразднилъ отлученіе, и принялъ меня въ одну съ собой чашку. На поморцевъ онъ очень огорчился, что требуютъ повторять его крещеніе, и съ этого времени рѣшилъ и самъ ихъ перекрещивать.

— Мало того, — говоритъ, — что Байдосовъ отрекся отъ своего крещенія; за ними, поморцами, много и другихъ ересей. Во время самаринской коммисіи они дали подписку, чтобы простецу не исповѣдать; а теперь исповѣдаютъ. И въ 52-мъ Поморскомъ отвѣтѣ царя возвеличили «Богомъ поставленнымъ и Богомъ помазаннымъ, и отцемъ отечества».

Пріѣхавши домой, я задумалъ еще попытать поморцевъ: написалъ Николаю Александрову письмо, въ которомъ спрашивалъ: почему вы меня хотите крестить? развѣ потому, что сами отреклись отъ своей вѣры? или потому что нарушили свою подписку, данную Богомъ постановленному и помазанному царю въ томъ, чтобы простецы не исповѣдали? развѣ вы не считаете грѣхомъ обманывать отца отечества? и т. п. (на цѣломъ листѣ). Лепешковъ мое письмо отославъ въ Златоустъ къ главному наставнику Василью Емельянову Пильнову для разсмотрѣнія; но и по сіе время отвѣта я не дождался.

Возвращаясь изъ Златоуста, нагналъ я дорогой человѣка пожилыхъ лѣтъ. Идетъ онъ за возами. Подъѣхавши къ горѣ, я тоже слѣзъ, пошелъ въ нимъ рядомъ, и разговорился. Онъ оказался изъ Сорокинскаго завода (Шамыгинскаго).

— Что, дѣдушка, есть ли у васъ тамъ старообрядцы? спрашиваю.

— Какъ не быть! Много. Я и самъ-то изъ такихъ.

— А какого ты согласія?

— А мы на востоки молимся.

— Какъ это на востоки?

— Да вотъ у насъ иконъ никакихъ нѣтъ, только липовый крестъ; потому мы на востоки и молимся.

— А давно ваша вѣра началась?

— Давно; наша вѣра отъ лѣтъ благочестія; наши дѣды и прадѣды были истинные старообрядцы.

— Отъ великороссійской церкви какъ принимаете? — крестите, или нѣтъ?

— Покрещиваютъ; какъ можно не покрещивать! Я и самъ-то не давно перешелъ отъ нихъ, — всего только лѣтъ двѣнадцать: меня тоже крестили.

— Такъ ты былъ великороссійскій! А какъ же говоришь, что у васъ дѣды и прадѣды были старообрядцы?

— Я только присоединился къ такимъ, у которыхъ были дѣды и прадѣды старообрядцы.

— Конечно,—говорю,—дѣды и прадѣды у всѣхъ есть; а скажи мнѣ: кто тебя во второй-то разъ крестилъ, онъ кто такой былъ?

— Онъ былъ пустынникъ; долго жилъ въ лѣсахъ, а теперь умеръ.

— Онъ-то одинъ разъ крестился, или два же?

— Какое одинъ, — онъ три раза крестился: сперва былъ тоже великороссійскій, потомъ былъ съ поморцами, а потомъ уже перешелъ въ эту вѣру.

— А ты грамотный?

— Нѣтъ, неграмотный. То-то и бѣда, что я неграмотный. Какъ бы зналъ грамотѣ, то самъ бы своими глазами видѣлъ; а то, что̀ скажутъ, то и слушай! А всё хочется отъ щепоти-то убѣжать подальше!

— Однако, дѣдушка, скажи мнѣ: какъ это вы на востоки-то молитесь?

— Да; только и молимся на востоки, а больше никуда.

— А зимой, въ холодное время? вѣдь рука озябнетъ!

— Зимой можно въ комнатѣ молиться.

— Это значитъ, вы стѣнѣ молитесь?

— Зачѣмъ стѣнѣ? Мы прямо къ Богу молимся! Въ той стѣнѣ, которая къ востоку, мы дѣлаемъ окошечко, и когда нужно помолиться, то мы его оттыкаемъ [1]).

Разстался я съ этимъ случайнымъ спутникомъ, и тогда же подумалъ: вотъ какъ легко неграмотный, темный человѣкъ увлеченъ какимъ-то волкомъ-лжеучителемъ въ одну изъ самыхъ дикихъ и нелѣпыхъ раскольническихъ сектъ! А теперь припоминается, сколько этихъ волковъ въ образѣ агнцевъ бродило и бродитъ въ одномъ только нашемъ мѣстѣ, и сколько невѣдущаго народа погубили они, отторгнувъ отъ церкви и ввергнувъ въ пагубный расколъ! Есть у насъ озеро Гордяшъ; здѣсь на островѣ живутъ два раскольническіе монаха, Гурій и Максимъ, еще бродяга старикъ Викулъ, и при нихъ молодой двадцатилѣтній раскольникъ Кузьма, скрывающійся отъ воинской повинности. Окрестные раскольники вѣрятъ имъ, какъ Апостоламъ, а они обираютъ раскольниковъ безъ зазрѣнія совѣсти, чтобы сладко ѣсть и развратничать. Гурій имѣетъ при себѣ двухъ дѣвъ, а Максимъ — трехъ. Объ этомъ Максимѣ сами раскольники разсказываютъ, что онъ былъ прикащикомъ у одного купца и бѣжалъ отъ него, похитивъ деньги; потомъ попалъ въ острогъ; изъ острога ушелъ, и явился къ раскольникамъ подъ именемъ инока. А Максимъ— былъ заподозрѣнъ въ 1885 году въ безчеловѣчномъ убійствѣ пяти женщинъ, проживавшихъ около завода Касли. Онъ же хотѣлъ взять у моего сына Амвросія сводную жену Матрену, молодую, красивую женщину: я совѣтовалъ сыну вступить съ ней въ законный бракъ, а Гурій всячески старался не допустить ее до этого, а уговаривалъ перейти на жительство къ нему въ келью и спасаться съ нимъ вмѣстѣ. Сына моего

---

[1]) Сектанты, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, называются еще „Дырниками“. См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. I, стр. 557.

тоже сманивали эти волки изъ моего дома. Этими совращеніями особенно занимается старикъ Викулъ, большею частію проживающій у раскольника Сергѣя Иванова Дмитрина. Сынъ и ушелъ было къ этимъ мнимымъ инокамъ спасаться; но скоро позналъ въ нихъ волковъ хищныхъ, душеядныхъ и плотоядныхъ, бросилъ ихъ и возвратился ко мнѣ на жительство.

Скажу еще о проживающихъ у насъ двухъ молодыхъ раскольническихъ наставникахъ: Степанѣ Фирсовѣ и Сергѣѣ Максимовѣ. Фирсовъ, снѣдаемый желаніемъ первенствовать среди раскольниковъ, съѣздилъ въ Екатеринбургъ поучиться пѣнію; возвратившись оттуда, сталъ величаться даже предъ старыми раскольниками и достигъ того, что, когда умеръ мой двоюродный братъ Иванъ Антонычъ Мучкинъ, извѣстный уже читателямъ, который былъ настоятелемъ въ моленной, его, Фирсова, наняли исправлять должность наставника. Максимовъ, не менѣе честолюбивый и также много о себѣ помышляющій, недоволенъ, что общество меньше обращаетъ на него вниманія, и потому часто ѣздитъ въ Касли къ купцамъ Бѣленьковымъ, которые охотно принимаютъ его и благотворятъ ему, а съ своими даже не ѣстъ и не пьетъ изъ одной чашки. Въ 1883 г. наши раскольники задумали построить новую каменную часовню, собрали денегъ и послали въ Касли хлопотать о дозволеніи этихъ самыхъ Фирсова и Максимова. Везъ ихъ туда сватъ мой и передавалъ мнѣ любопытный разговоръ между ними. Фирсовъ спросилъ Максимова:

— Почему ты, Сергѣй Дмитричъ, не сообщаешься съ нами въ яденіи и питіи?

— Потому, — отвѣчалъ Максимовъ,—что у васъ у всѣхъ есть дѣти, а они ходятъ къ своимъ товарищамъ, играютъ съ ними, а можетъ быть и ѣдятъ еще съ мірскими...

— А ты и счастливъ этимъ, что дѣтей у тебя нѣтъ?

— Такъ Богу угодно, — отвѣтилъ Фирсовъ. И на что дѣти въ нынѣшнее послѣднее время? теперь и одному-то трудно сохраниться отъ прелести антихристовы...

— А почему ты не сообщаешься съ нами въ моленіи? —

спросилъ еще Фирсовъ. Почему не ходишь въ часовню за службу?

— Есть кому ходить у васъ! Распорядятся и безъ меня!

— Развѣ для того ходятъ, чтобы распоряжаться!—замѣтилъ ему Фирсовъ, — ты ходи, какъ и прочая братія, за тѣмъ, чтобы помолиться.

— Къ вамъ нельзя ходить въ часовню, — отвѣтилъ Максимовъ, — потому что вы не въ обычной христіанской одеждѣ ходите; а я ношу все обычное, — не бойся, не надѣну красной рубашки!

— Это хорошо ты дѣлаешь, — замѣтилъ Фирсовъ; а вотъ что не ладно: зачѣмъ ты, когда славишь Христа, бываешь не только у Бѣленьковыхъ и другихъ христіанъ, а ходишь и къ великороссійскимъ?

— Прости, Христа ради! Въ этомъ виноватъ.

— Ну такъ не говори же, что у насъ дѣти играютъ съ мірскими!

Теперь этотъ Максимовъ, для лу[redacted]го уловленія довѣрчивыхъ, еще усугубилъ свое лицемѣріе, — ходитъ опустивъ глаза въ землю, ни съ кѣмъ не говоритъ ни слова, только шепчетъ тихо молитву Ісусову.

Жила еще въ Каслишномъ заводѣ одна дѣвица, Анастасья Гурьянова, уклонившаяся въ расколъ изъ православной церкви. Она долго была экономкой у одного именитаго и богатаго человѣка, по смерти котораго съ порядочными деньгами уѣхала въ Москву поискать самаго древняго благочестія, и нашла его тамъ въ одной ѳедосѣевской женской обители. Такъ какъ она пріѣхала съ деньгами, то ее приняли какъ нельзя болѣе ласково, обошли совсѣмъ и скоро окрестили. Жилось ей въ Москвѣ привольно; но деньги скоро были истрачены: тогда и обращеніе съ нею измѣнилось. Увидѣвъ это, она рѣшилась возвратиться въ Касли. Здѣсь она стала проповѣдывать старую вѣру съ новымъ крещеніемъ. Часовеннымъ это не нравилось: до ея пріѣзду у каслинскихъ раскольниковъ и слуху не было, чтобы повторять крещеніе надъ великороссійскими. Но Гурьянова говорила, что въ Москвѣ

самый корень благочестія,— тамъ самое главное купечество и самые истинные христіане, отъ коихъ и научилась она истинной вѣрѣ. Ученіе ея принялъ проживающій въ Касляхъ крестьянинъ Тимоѳей Шляпниковъ. Онъ былъ православнымъ, а потомъ перешелъ въ расколъ, въ часовенное согласіе, совратилъ и отца. Только мать-старуха не хотѣла измѣнить церкви, и за это сынъ выгналъ ее изъ дому. Она жила въ маленькой избушкѣ съ дочерью въ крайней бѣдности; здѣсь и умерла, не измѣнивъ православію. А сынъ ея, наслушавшись ученія Гурьяновны, принялъ московское ѳедосѣевское крещеніе, и самъ сдѣлался въ Касляхъ крестителемъ для желающихъ принять ѳедосѣевство.

Верстахъ въ 10-и отъ Міясскаго завода, внизъ по теченію рѣки Міясъ, находится крупчаточное заведеніе купца Тимоѳея Ильина Мышлянова. Около этой мельницы въ густомъ сосновомъ лѣсу съ давнихъ временъ проживали раскольническіе бродяги — монахи и монахини. Мышляновъ былъ рожденъ и крещенъ въ православной церкви; но подъ вліяніемъ этихъ раскольническихъ лжеучитей перешелъ въ расколъ, въ часовенную секту. Успѣху часовенныхъ позавидовали раскольники поморскаго согласія: они стали убѣждать Мышлянова, чтобы прогналъ часовенныхъ, а принялъ бы ихъ новое крещеніе. Человѣкъ малограмотный и пожилыхъ лѣтъ, Мышляновъ не могъ взять въ толкъ, какъ могутъ крестить его вновь; а впослѣдствіи придумалъ, что надо креститься себя самому, что̀ и исполнилъ. Теперь этотъ богачъ Мышляновъ главный изъ самокрещенцевъ.

Около себя и въ семьѣ своей я видѣлъ тѣ же сумасбродства и беззаконія раскольническія.

Проживающій у насъ златоустовскій крестьянинъ Василій Кузминыхъ, вѣнчанный въ православной церкви, задумалъ перевести свою жену Анастасію въ расколъ по Филатову согласію. Ее нужно было крестить. Такъ какъ я въ это время былъ отлученъ за письмо о перстосложеніи, то Филатовъ поручилъ вмѣсто меня отправлять крещеніе Константину Иванову. Онъ былъ совсѣмъ безграмотный, поэтому при кре-

щеніи Анастасіи я показывалъ ему, что̀ дѣлать. Потомъ у этой Анастасіи родилась дочь. Крестить ее привезли изъ пустыни опять Константина Иванова. Сынъ мой Амвросій былъ воспріемникомъ, а жена моя — воспріемницей. Когда пріѣхали они съ крестинъ, я и спрашиваю:

— Ну что, — научился ли Константинъ Иванычъ крестить-то?

— А мы почему знаемъ? — отвѣчаетъ жена.

— «Вѣрую» трижды читали, или только однажды? — спрашиваю я.

— Да онъ, — говоритъ, — ничего не читалъ.

— Какъ же онъ крестилъ, когда ничего не читалъ?

— А вотъ какъ, — началъ разсказывать сынъ: налили воды въ купель; онъ прилѣпилъ три свѣчки, засучилъ рукава по локоть, взялъ ребенка лицомъ къ себѣ, обмакнулъ три раза въ воду, отдалъ его мнѣ, да и говоритъ: «что же ты, Абросимъ, аминь-то не говорилъ»? — А я его спрашиваю: что же ты самъ-то ничего не говорилъ? — «А я, прости Христа ради, забылъ; нужно бы сказать: крещается раба Божія... Ну это по невѣдѣнію! Всѣ наши невѣдѣнія Господь навершитъ!

Къ этому жена прибавила:

— Когда ѣхать домой, я спросила Константина Иваныча: да какъ же звать-то новорожденную? Онъ подумалъ, да и говоритъ: ну, зовите Аксинья!

Вотъ еще любопытный примѣръ брака въ нашей семьѣ. Когда братъ мой Лаврентій пришелъ въ совершенный возрастъ, отецъ задумалъ женить его. Изъ православнаго семейства ни онъ, ни мать ни за-что̀ не хотѣли взять невѣсту; а у раскольниковъ на бѣду не оказалось тогда ни одной невѣсты. Только у Ивана Безпалова была дочь Степанида лѣтъ 22-хъ, которую однако никто не рѣшился и сватать. Но отецъ нашелъ, что и эта невѣста годится, и объявилъ Лаврентью, чтобы сбирался на вѣнчанье... Лаврентій отвѣчалъ, что не поѣдетъ, и забрался на печь. Тогда отецъ сходилъ за своимъ совѣтникомъ-братомъ Антономъ Макары-

чемъ, — говоритъ: что дѣлать? Лаврентій не беретъ Степаниду!

— А что дѣлать? — говоритъ Антонъ. Надо выдрать его хорошенько; тогда возьметъ.

Стащили Лаврентія съ печи. Отецъ взялъ въ руки кнутъ; другой далъ Антону. Ударили разъ по десяти и спрашиваютъ: возьмешь Степаниду? Лаврентій молчитъ. Тогда оба съ ожесточеніемъ принялись хлестать его кнутомъ. Лаврентій вертѣлся, вертѣлся, наконецъ съ горькими слезами говоритъ: возьму!

— Давно бы такъ!—сказалъ дядя Антонъ. Не брать же для тебя невѣсту у еретиковъ!

Одѣлся Лаврентій, и повезли его къ Безпалову. Поставили рядомъ съ невѣстой, и тотъ же дядя Антонъ спрашиваетъ его: волей ли берешь? У бѣднаго Лаврентья спина горитъ отъ ударовъ кнута, слезы капаютъ градомъ, а говоритъ: волею! Такъ и отпировали свадьбу. Впослѣдствіи Лаврентій отпустилъ постылую сводную жену и вступилъ въ законный бракъ съ дѣвицей Агрипиной Пряхиной.

Насмотрѣлся я на все это, набродился въ расколѣ по разнымъ сектамъ, и до того всѣ онѣ омерзѣли мнѣ, что и смотрѣть на нихъ стало мнѣ тошно. Однако вопросъ: не приняла ли православная церковь какихъ новшествъ отъ лѣтъ Никона патріарха? — былъ для меня не только не рѣшенъ, но еще не былъ мною и тронутъ. Приступить къ нему безъ руководства и пособія не было возможности; а расколъ не много далъ мнѣ для этого средствъ. Впрочемъ провѣялъ я и перевѣялъ не разъ всю мякину раскола, и послѣ этой работы отлетѣло нѣсколько добрыхъ зеренъ.

Отъ часовенныхъ и австрійскихъ узналъ я, что православная церковь не имѣетъ такихъ ересей, чтобы надъ приходящими отъ нея требовалось повторять крещеніе, и кромѣ того отъ австрійскихъ узналъ, что безъ церкви и священства спасенія получить невозможно.

Отъ поморцевъ узналъ,что уставная служба должна пре-

бывать неотмѣнно, что только благословенное лицо можетъ совершать крещеніе и исповѣдь.

Отъ Филатова, — что въ крестномъ знаменіи необходимо полагать три перста, и что, кромѣ епископа и священника, никто не имѣетъ власти вязать и рѣшить.

Отъ Запащикова, — что крестное знаменіе состоитъ не въ сложеніи перстъ, а въ осѣненіи себя крестообразно рукою.

Отъ Ѳедора Дмитрича, — что причастіе святыхъ тайнъ должно продолжаться до втораго пришествія Господня.

Изъ этихъ ученій я и сдѣлалъ выводъ, что для спасенія души необходима св. церковь со всѣми ея таинствами, а тѣ всѣ раскольническія секты, которыя зналъ я, такой церкви не составляютъ.

Началъ я помышлять и о церкви православной. Готовъ бы и возвратиться къ ней; но долговременное въ расколѣ пребываніе и крѣпкія связи съ нимъ не допускали меня къ тому. Притомъ же боялся, какъ бы меня, недостаточно утвержденнаго, раскольники опять не соблазнили оставить церковь и не сдѣлаться бы мнѣ тогда посмѣшищемъ и для церковныхъ и для раскольниковъ. Для полнаго утвержденія необходимо было мнѣ перерыть, перекопать и осмотрѣть всѣ корни, стебли и отрасли раскола, чтобы видѣть и указать ихъ гнилость. Въ этомъ помогъ мнѣ самъ Филатовъ. Онъ хотѣлъ поддержать меня, чтобы я прямо стоялъ въ расколѣ, да неосторожно и перевалилъ меня на другую сторону.

1884 года въ послѣднихъ числахъ Января поѣхалъ я въ Златоустъ на ярмарку, и по прежнему заѣхалъ къ Филатову. Онъ радъ былъ моему посѣщенію. Сидѣли мы съ нимъ и разговаривали дружелюбно, а на столѣ у него лежала какая-то книжка, кажется гражданской печати: Филатовъ сплоховалъ, — не убралъ ея заблаговременно. Взялъ я въ руки эту книжку, раскрылъ, но не успѣлъ еще прочитать и заглавія, какъ Филатовъ подскочилъ, вырвалъ ее у меня изъ рукъ и убралъ въ шкафъ. Я его спросилъ:

— Почему ты не далъ мнѣ поглядѣть эту книжку?

— Нельзя,—говоритъ,—такія книги тебѣ показывать.

— Почему же?

— Потому, что ты не твердъ въ разумѣ; если почитаешь такихъ книгъ, то непремѣнно уйдешь въ великороссійскую церковь.

Такъ и не могъ я узнать, что это была за книжка и почему Филатовъ такъ поспѣшно спряталъ ее отъ меня. Но это самое и возбудило во мнѣ непреодолимое желаніе ознакомиться съ тѣми книгами, о которыхъ говорилъ онъ. Тутъ блеснула у меня мысль: знаю, гдѣ достать ихъ! Я припомнилъ, что, бывая иногда для слесарной работы въ нашей церкви, я видѣлъ тамъ въ шкафѣ за стекломъ много книжекъ подобныхъ той, что̀ была у Филатова, и рѣшился попросить у священника, чтобы далъ мнѣ почитать. Воротившись домой, я тотчасъ же пошелъ къ о. Александру Киселеву съ этой просьбой, и онъ весьма охотно дозволилъ мнѣ выбирать, какую мнѣ угодно книгу. Я взялъ первую, какая попалась мнѣ въ руки: это были «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу». Книгу эту я прочиталъ съ великимъ вниманіемъ и крайнимъ изумленіемъ: такъ много было въ ней новаго и неожиданнаго для меня! И тутъ же я понялъ, что Филатовъ сказалъ мнѣ правду, — прочитавши такія книги, нельзя не уйти въ православную церковь. Послѣ «Бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу» я взялъ изъ церкви обѣ части «Выписокъ Озерскаго», и потомъ перечиталъ всѣ, какія были въ церковной библіотекѣ, книги о расколѣ, въ томъ числѣ: «Увѣщаніе во утвержденіе истины», «Истина Соловецкой обители», «Розыскъ св. Димитрія Ростовскаго», сочиненія игумена Парѳенія и проч. И когда я читалъ этѣ книги, проклинала моя душа основателей раскола и руководителей всѣхъ до единаго толковъ, а въ особенности моего перваго совратителя, который посѣялъ во мнѣ пагубныя сѣмена раскола... Тогда же припомнилъ и предсказаніе покойнаго о. Александра Самарина, что если я для спасенія, а не изъ житейскихъ разсчетовъ, оставилъ св. церковь и уклонился въ расколъ, то рано или поздно буду снова православнымъ. Вся душа моя наполнилась тогда любовію ко святой церкви, —

летѣлъ бы къ ней крыльяхъ; но стыдъ внутренній и внѣшнія стѣсненія долго не допускали до порога Дома Господня. Соберусь въ субботу съ вечера, и говорю себѣ: завтра непремѣнно пойду въ церковь къ утрени! А утромъ какая-то невидимая, непріязненная сила удержитъ меня и не выпуститъ изъ дома. И послѣ этого всю недѣлю не найду себѣ покоя, брожу точно потерянный. Въ это время, какъ и во все время пребыванія моего въ расколѣ, — когда зазвонятъ въ церковный колоколъ передъ службой, душа моя точно разрывалась на части! Полтора мѣсяца находился я въ такомъ обуреваніи, и наконецъ, съ Божіею помощію, преодолѣлъ себя. Въ Августѣ 1884 г. въ праздникъ нерукотворнаго Образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа собрался, помолился предъ иконой и пошелъ.

— Ты куда? — спрашиваетъ жена.

— Въ церковь! — говорю.

— Не ходи! погоди! — закричала она.

Но я ничего ей не отвѣтилъ, и пошелъ. Шелъ дорогой съ полверсты, и такую чувствовалъ на себѣ тяжесть, что точно гору несу на плечахъ, и ноги едва двигаются,—точно гири висятъ на нихъ! Думаю: слава Богу! вырвался изъ пучины, въ которой милліоны душъ погибли безвозвратно! А тутъ сейчасъ является мысль: какъ я войду въ церковь! всѣ будутъ смотрѣть на меня, какъ на выходца съ того свѣта, или какъ на звѣря, изъ лѣсу приведеннаго! Однако вотъ, слава Богу! подхожу къ самой оградѣ церковной; вотъ святая икона Рождества Богородицы... Остановился, перекрестился, и трижды съ какимъ-то особеннымъ духомъ радости поклонился передъ иконой... И тогда-то, мои добрые читатели, не только тѣ горы, что̀ лежали на плечахъ моихъ, совсѣмъ изчезли, но и собственная моя тяжесть стала мнѣ не чувствительна. Взошелъ легкими стопами и съ свѣтлой радостью во святую церковь, какъ въ родной мнѣ домъ моей матери, точно какъ не былъ въ ней одну недѣлю, отъ праздника до праздника... Не нахожу въ своей головѣ такихъ соображеній и на языкѣ такихъ словъ чтобы выразить и опи-

сать то не изъяснимое торжество, которымъ торжествовала въ то время душа моя! Простоялъ всю литургію, и даже не пришло мнѣ на мысль, что я не былъ здѣсь 24 года и что вѣрно люди на меня смотрятъ, какъ на дикаго звѣря. И никто дѣйствительно не подумалъ такъ смотрѣть на меня. Напротивъ всѣ, увидѣвши меня, прекрестились и прославили Бога, воскресшаго и воскрешающаго изъ мертвыхъ; а дядя мой Иванъ Ѳомичъ Безпаловъ отъ радости проливалъ даже слезы. Итакъ, по милости Божіей, возвратился я въ лоно матери моей церкви православной, и съ радостію принятъ былъ моими братьями по вѣрѣ.

А когда раскольники узнали, что я обратился въ православіе, то не только въ той сектѣ, къ которой я въ послѣднее время принадлежалъ, но у всѣхъ кривотолковъ произошла такая смута, воздвиглось такое негодованіе на меня, что они словъ не находили, какъ проклясть меня; а Степанъ Фирсовъ, настоятель часовни, даже вслухъ при народѣ кричалъ обо мнѣ: «повѣсить ему на шею камень, и спустить его среди озера въ воду»!

Но пусть клянутъ меня раскольники. Я же, именемъ Бога, Создателя и Творца видимыхъ и невидимыхъ, прошу и умоляю всѣхъ православныхъ христіанъ: Братіе, вмѣните себѣ въ непремѣнную обязанность—защищать святую церковь отъ злыхъ тѣхъ лаятелей, псовъ и лютыхъ волковъ, примѣры которыхъ вы видѣли въ моемъ повѣствованіи! Сколько они дѣлаютъ ущерба Россіи, нашему дорогому отечеству, и какое зло причиняютъ святой церкви, какими оскорбленіями и ругательствами преслѣдуютъ ее, и сколько погубили и губятъ своими лжеученіями и клеветами на церковь невѣдущихъ и простосердечныхъ людей, уловленныхъ ими въ свои сѣти! Во всемъ этомъ, братіе, повины и мы своимъ нерадѣніемъ о благѣ св. церкви. Будемъ помогать нашимъ духовнымъ отцамъ въ борьбѣ съ расколомъ, и особенно будемъ снабжать колеблющихся братій нашихъ книгами, раскрывающими ложь и погибельность раскола. Я на себѣ испыталъ ихъ благотворное, спасающее вліяніе; видѣлъ потомъ и на другихъ.

Мой сосѣдъ И. Д. Сарапкинъ имѣлъ сомнѣніе въ вѣрѣ и думалъ, что расколъ стоитъ за какую-либо правду. Когда я обратился въ православіе, онъ и спросилъ меня: чѣмъ ты убѣдился въ истинности православной церкви и въ неправдѣ раскола? Я указалъ ему книги, по которымъ узналъ начало, ходъ и всю сущность раскола. Онъ прочиталъ указанныя мною книги, и сдѣлался сильнымъ борцомъ противъ нападающихъ на св. церковь. Разъ до десяти у него были схватки съ раскольниками и каждый разъ онъ посрамлялъ ихъ и дѣлалъ безотвѣтными, къ великой радости православныхъ, заимствуя доказательства изъ прочитанныхъ имъ книгъ.

Ѳ. Мучкинъ.

1885 г.
Село Кузнецкое.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій [1]).

16. Еще о перепискѣ двухъ раскольническихъ епископовъ — окружника Анастасія и противуокружника Кирилла. — Два письма Кирилла къ Анастасію. — Письмо Анастасія къ Кириллу.

Прошлый разъ мы говорили о предшествовавшей кишиневскому раскольническому соборищу перепискѣ двухъ главныхъ на немъ дѣятелей — Анастасія Измаильскаго и Кирилла Балтскаго, напечатали и самыя ихъ письма, во многихъ отношеніяхъ примѣчательныя [2]). Этими письмами переписка двухъ раскольническихъ епископовъ, съѣхавшихся потомъ въ Кишиневѣ и окончательно разссорившихся, „не ограничилась: намъ доставлены еще три письма, имѣющія тѣсную связь съ напечатанными прошлый разъ и также достойныя вниманія.

Извѣстное читателямъ, обширное письмо Кирилла къ Анастасію, съ замѣчаніями на Окружное Посланіе, было послано 9-го генваря 1887 года [3]). Кириллъ почти цѣлый мѣсяцъ ожидалъ отвѣта: онъ, какъ видно, очень занятъ былъ тѣмъ, что̀

---

[1]) Продолж., см. стр. 454.

[2]) Къ сожалѣнію, при печатаніи этихъ писемъ вкрались нѣкоторыя грубыя ошибки, особенно въ письмѣ Кирилла къ Аѳанасію Бѣлокриницкому, которое набиралось съ тетрадки уставнаго письма, весьма неисправнаго. Считаемъ нужнымъ исправить здѣсь эти опечатки. Во 2-мъ пунктѣ письма напечатано: «*Іисуса* отреклась, а латынина и *Іисуса* приняла»; должно быть: «*Ісуса* отреклась, а латынина Ісуса»... Здѣсь же: «какъ *ярый* проклятый»; должно быть: «*Аргій* проклятый». Въ 6-мъ пунктѣ: «*Ими* почитаемъ»; должно быть: «*И мы* почитаемъ. Въ 9-мъ: „прародители наши *7 лѣтъ* Никона“, должно быть: „*отъ лѣтъ* Никона“. Еще: „уча безъ ума, *до мяса*“, должно быть: *дмяся*. Въ 10-мъ: „которое *вы и саму* дѣяніе извѣстно; должно быть: *вамъ и самому*.

[3]) Въ подлинномъ письмѣ Кирилла, очевидно, по ошибкѣ поставлено: *декабря 9-го 7395*.

скажетъ Анастасій на его возраженія противъ Окружнаго Посланія и исполнитъ ли обѣщаніе — заключить миръ съ противуокружниками. Но Анастасій молчалъ, никакого отвѣта не присылалъ. Въ молчаніи Анастасія Кириллъ усмотрѣлъ его безсиліе отвѣтить на возраженія и, предвкушая уже побѣду, написалъ ему отъ 3-го февраля новое письмо, въ которомъ рѣзко укоряетъ его, «почему такъ долго не приводитъ въ дѣло свое желаніе умирить церковь» и даже отвѣта не даетъ на посланныя ему возраженія противъ Окружнаго. Любопытно проведенное въ этомъ письмѣ извѣстіе, что замѣчанія на Окружное Посланіе Кириллъ сдѣлалъ и послалъ не отъ себя лично, а «соборнѣ», отъ всего кишиневскаго общества противуокружниковъ, которыхъ онъ нарочно собиралъ для этого на совѣщаніе: «собрались жители города Кишинева православніи христіяне и два священника, о. Лукіянъ кишиневскій и о. Іоаннъ плосковскій, и наше смиреніе тоже присутствовало, — соборнѣ тое Окружное Посланіе предали проклятію и препроводили вамъ разъясненіе на ваши ошибки съ доказательствомъ отъ священнаго писанія». Кириллъ даже и не скрываетъ того, что это «разъясненіе ошибокъ», по его мнѣнію, привело Анастасія въ уныніе: «вы автора безбожнаго (т.-е. Иларіона) признаете умнымъ и мудрымъ; а когда *мы вамъ разъяснили*, что онъ не былъ христіянинъ, и ни въ какой церкви онъ не былъ причастенъ, и все его ученіе ложное, по наученію оригенскаго бѣса, *такъ вы и брови повъсили*». Въ заключеніе Кириллъ настоятельно требуетъ, чтобы Анастасій пріѣзжалъ въ Кишиневъ «для утвержденія мира»; но при этомъ, какъ и прежде, прямо говоритъ, что никакихъ уступокъ съ своей стороны не сдѣлаетъ, что считаетъ излишнимъ входить больше и въ разсужденія «о проклятомъ Окружномъ и сочинителѣ его», что для заключенія мира нужно только имъ вмѣстѣ предать проклятію и то и другаго: «и такъ пожененъ уже со обоихъ сторонъ проклятое Окружное и сочинителя его, и будемъ о Христѣ въ любви попрежнему жить»[1]).

---

[1]) Письмо Кирилла печатается вполнѣ въ приложеніи подъ № 1.

Прошло не много болѣе недѣли по отсылкѣ этого письма. Кириллъ опять нетерпѣливо ждалъ отъ Анастасія отвѣта; но отвѣта не приходитъ: тогда онъ отправилъ въ Кишиневъ письменное приказаніе къ здѣшнинъ противуокружникамъ, чтобы они съ своей стороны написали къ Анастасію, — попросили его дать отвѣтъ. Однакоже вскорѣ послѣ этого получается и нетерпѣливо ожидаемый отвѣтъ Анастасія, писанный 9-го февраля. Анастасій извинялся въ своемъ продолжительномъ молчаніи, обѣщалъ прислать подробный отвѣтъ на письмо Кирилла, т. е. на его разборъ Окружнаго Посланія, не отказывался отъ намѣренія заключить миръ съ противуокружниками, но прибавлялъ, что для этого необходимы взаимныя уступки, взаимное прощеніе, и что надобно подумать, разсмотрѣть хорошенько, изъ-за чего возникъ раздоръ, въ которомъ даже и не Окружное Посланіе виновато [1]).

Кириллъ немедленно отвѣтилъ на это письмо Анастасія. На его обѣщаніе прислать пространный отвѣтъ съ разборомъ возраженій противъ Окружнаго Посланія Кириллъ замѣтилъ лаконически: «какой тутъ требуется еще болѣе отвѣтъ!» — т.-е. что же можно сказать въ защиту Окружнаго, еретичество котораго такъ очевидно! его остается только «предать огнесожженію и анаѳемѣ!» И на предложеніе Анастасія, что для заключенія мира необходимо разсмотрѣть, отъ чего произошелъ раздоръ, а безъ разсмотрѣнія нельзя, Кириллъ возражаетъ краткимъ вопросомъ: «какъ же кинулись безъ разсмотрѣнія въ Окружное Посланіе, отъ нехристіянина учиненное?» А сдѣланное Анастасіемъ замѣчаніе, что виною раздора было не Окружное Посланіе, вызываетъ со стороны Кирилла новую, самую грубую брань и на это злосчастное Посланіе и на бѣднаго Иларіона. «Мы вамъ можемъ доказать, — пишетъ Кириллъ, — цѣлою книгою, какъ оно родилось проклятое въ 1862 году и какъ оно лукаво утверждалось тѣми

---

[1]) Анастасіева письма отъ 9-го февр. мы не имѣемъ; но о содержаніи его даетъ понятіе отвѣтъ Кирилла, о которомъ говорится далѣе.

псами (!), которые отскочили въ инославную церковь. Друже! не мятися умомъ!.. До псевдоименитаго Окружнаго въ нашей православной церкви не было новаго ничего внесено отъ 1846 года до 1862-го... Зри, друже, — самъ сатана не могъ ничего сотворить церкви Христовой, но пріискиваетъ себѣ епекуровъ, — нашелъ старшаго по себѣ (итакъ бѣдный Иларіонъ Егорычъ старшій послѣ сатаны противникъ Христовой церкви!) и разодралъ сильно, дабы христіяне своимъ раздоромъ посрамили свою вѣру и Христа!» Кириллъ предлагаетъ Анастасію оставить всякую защиту Окружнаго и ѣхать въ Кишиневъ для заключенія мира, при чемъ особою припискою къ письму просилъ «пораньше увѣдомить» о времени пріѣзда, чтобы дать ему возможность собрать своихъ поповъ на соборъ [1]).

Ровно черезъ мѣсяцъ послѣ этого Анастасій пріѣхалъ въ Кишиневъ, повидимому не извѣстивши предварительно Кирилла о времени своего пріѣзда, о чемъ этотъ такъ убѣдительно просилъ его. Застигнутый врасплохъ, Кириллъ подписалъ, 10 марта, уже извѣстныя читателямъ, предварительныя условія примиренія, въ которыхъ между прочимъ соглашался предать проклятію «всѣхъ крестохульниковъ, называющихъ крестъ четвероконечный кумиромъ», какъ именно называлъ и называетъ самъ, значитъ предалъ проклятію самого себя. А потомъ, еще черезъ мѣсяцъ, состоялся и самый кишиневскій соборъ, на которомъ всѣ эти предварительныя условія примиренія отвергнуты, на которомъ Анастасій имѣлъ малодушіе отказаться отъ нѣкоторыхъ главныхъ окружническихъ мнѣній и дождался того, что изгнанъ былъ съ позоромъ, а всякимъ надеждамъ на примиреніе окружниковъ и противуокружниковъ положенъ конецъ...

Между тѣмъ Анастасій старался исполнить и исполнилъ свое обѣщаніе — написать подробный отвѣтъ на обширное письмо Кирилла отъ 9-го января. Отвѣтъ Анастасія, также

---

[1]) Письмо Кирилла, писанное 12 февраля, печатается вполнѣ въ прилож. № 2.

весьма обширный, мы имѣемъ теперь въ точной копіи. Не знаемъ, когда именно составилъ его Анастасій,— прежде, или послѣ кишиневскаго соборища, — можно полагать даже, что послѣ, такъ какъ въ немъ весьма замѣтно выступаетъ чувство крайняго негодованія и совершеннаго презрѣнія къ Кириллу, которое вполнѣ понятно послѣ неудачъ и оскорбленій, испытанныхъ Анастасіемъ на кишиневскомъ соборѣ, и едва ли могло быть выражено ранѣе этого собора, когда Анастасій не терялъ еще надежды на примиреніе съ Кирилломъ. Не знаемъ также навѣрное, послалъ ли Анастасій къ Кириллу свой отвѣтъ, — имѣемъ даже основаніе думать, что не послалъ. Но все это для насъ не важно, — дѣло не въ томъ, когда Анастасій написалъ свой отвѣтъ, и послалъ ли его къ Кириллу, или не послалъ; для насъ важно только то, что отвѣтъ несомнѣнно принадлежитъ Анастасію, и потому, какъ подлинное сочиненіе одного изъ нынѣшнихъ раскольническихъ епископовъ, заслуживаетъ, по своему содержанію, особаго вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, никогда еще въ сочиненіяхъ раскольническихъ архіереевъ, даже окружниковъ, не приходилось намъ слышать такъ прямо и смѣло выраженныхъ сужденій о православіи «грекороссійской» церкви, о древности и спасительности ея обрядовъ, какъ въ этомъ отвѣтѣ Анастасія Измаильскаго. Онъ не только защищаетъ имя Іисусъ, четвероконечный крестъ и проч., но даже говоритъ въ защиту троеперстія, чего не рѣшился сдѣлать и самъ авторъ Окружнаго Посланія. «Отвѣтъ» Анастасія представляетъ намъ любопытный образчикъ того, какъ сами старообрядцы, конечно изъ разумныхъ, въ минуты откровенности, вызванной тѣми или другими обстоятельствами, невольно сознаютъ правоту церкви православной. Вотъ почему мы нашли не излишнимъ напечатать все пространное письмо Анастасія[1]). Предлагаемъ его особенно вниманію старообрядцевъ (но конечно не фанатиковъ, подобныхъ Кириллу): пусть они разсудятъ внимательно о томъ, что̀ пишетъ ихъ собственный епископъ...

[1]) См. въ прилож. № 3.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Письмо Кирилла Балтскаго къ Анастасію Измаильскому.

Божіею милостію мы смиренный Кириллъ епископъ Балтовскій къ его преосвященству епископу г-ну Анастасію совопрошеніе.

Ваше преосвященство, отъ 9 генваря сего года[1]) вамъ послано наше приглашеніе на ваше предуготовленіе къ примиренію и къ соединенію Христовой церкви, раздранной на два лагаря пъсевъдоименитомъ Окружномъ Посланіемъ, разсмотрѣніе онаго сатанинскаго обмана и прелести лукавства. Почему же такъ долго не приводите въ дѣло свое желаніе умирить между сосѣдствующими епархіями церковь Христову, но даже на наше прошеніе отвѣта отъ васъ не видимъ? Вы пишите въ своей тетрадѣ, что если во Окружномъ Посланіи будетъ не отъ Божественнаго писанія, то вы предаете его анаѳемѣ. По вашему нынѣ искреннему приглашенію потрудились, пересмотрѣли всѣ онаго Окружнаго Посланія пункты, и въ не оказалось ничего (?!) отъ Божественнаго писанія, но отъ своего умышленія Ларіонъ составилъ на погибель душъ христіанскихъ. Итакъ собра(лись?) жители города Кишинева православніи христіяне и два священника, о. Лукіянъ кишиневскій и о. Іоаннъ плосковскій, и наше смиреніе тоже присутствовало. Итакъ соборнѣ тое Окружное Посланіе предали проклятію и препроводили вамъ разъясненіе на вашы ошибки съ доказательствомъ отъ священнаго писанія. То почему же вы намъ по адресу не подаете чрезъ цѣлой мѣсяцъ отвѣту? Такъ гдѣ же ваша предложенная отъ Евангелія любовь? Такъ по сему видится, что вы насъ заставляли только любить васъ за ту вину, что вы автора безбожнаго признаете умнымъ и мудрымъ. А когда мы вамъ разъяснили, что онъ не былъ христіянинъ, и ни въ какой церкви онъ не былъ причастенъ, и все его ученіе ложное, по наученію оригенскаго бѣса, такъ вы по сему и брови повѣсили! Не любить насъ, а только согласи-

[1]) Между тѣмъ на подлинномъ письмѣ Кирилла, собственной его руки, которое мы сами имѣли возможность видѣть, подписано Кирилломъ: *Декабря 9-го 7395 г.* Очевидно, Кириллъ по ошибкѣ написалъ здѣсь *декабря* вмѣсто *генваря*, что̀ показываетъ и самый годъ 7395 (1887).

лись любить одинъ городъ Кишиневъ, а пастыря кишиневскихъ христіянъ ненавидѣть: то эта ваша любовь выходитъ въ чину жидовской любви къ пророкамъ. Жидове пророковъ почитаю(тъ) и любятъ, а пророченнаго отъ пророковъ Спасителя своего Ісуса Христа возненавидѣша и распяша на крестѣ. Это изречено въ мимоходѣ, не въ гнѣвѣ. А прошу васъ, г-нъ Анастасій, окончевайте свою желаною искреность. По вашему приглашенію, какъ вы и пишете, начнемъ мы малыя приходить къ умиренію церковному. И какъ вы пишете, что вы первыя готовы главу приклонить ко умиренію и готовы ради церковнаго мира престолъ уступить свой нашему смиренію; но мы чужаго престола не желаемъ похищать, а желаемъ васъ и церковь видѣть какъ и прежде до раздѣленія безъ никоновскихъ нововводныхъ мудрованій. Ибо намъ святіи отцы Духомъ Святымъ вся исправиша и за церковь Христову кровь свою проліяша, не тако, якоже сей безбожной Ларіонъ Егоровъ: самъ догматъ устроилъ, а къ церкви никогда не думалъ пріобщиться! Такъ и погибъ. Итакъ отъ души васъ прошу, ваше преосвященство, г-нъ Анастасій, увѣдомьте насъ, когда изберете время пріѣхать въ Кишиневъ для утвержденія мира, и пригласите со своей стороны своихъ священиковъ; такъ же и мы соберемъ священиковъ. И такъ поженемъ уже со обоихъ сторонъ проклятое Окружное и сочинителя его, и будемъ о Христѣ въ любви попрежнему жить и по Евангелію.

И по сему, другъ мой любезный, желаю вамъ всего лучшаго, здравія и спасенія.

Смиренный Кирилъ епископъ Балтовскій.

Февраля 3-го 7395-го.

2. Его же письмо къ Анастасію.

Его преосвященству г-ну Анастасію епископу Измаильскому о Господѣ радоватися.

При семъ честь имѣю поздравлять съ предверіемъ святыя четыредесятницы великаго поста, и увѣдомляю васъ, ваше преосвященство г-нъ Анастасій, что ваше отъ 9-го Февраля посланное письмо мы получили, въ коемъ видимъ ваше (?), что вы извиняетесь за долговременный отвѣтъ. Итакъ мы второе послали ко уготовленію соединенія, и на то не было отвѣта. Итакъ мы мнѣніе положили, что вы не считаете за

нужное отвѣчать. Итакъ рѣшилися написать въ Кишиневъ, чтобы граждане кишиневскіе письменно попросили васъ дать отвѣтъ. Но какъ мы теперь видимъ ваше извиненіе, то мы остаемся виноваты предъ вами, что мы поторопились извѣщать кишиневцемъ. Дальше вы пишете, что мы получимъ желательный нашъ отвѣтъ въ свое время. Какой тутъ требуется болѣе отвѣтъ! Вы пишете, что по вашему взгляду взаимнымъ прощеніемъ умирить церковь, а мы якобы-то условные факты. Этимъ вы насъ словомъ обижаете, якобы-то мы что своимъ умысломъ вамъ представляемъ замѣчаніе. Но мы вамъ представляемъ свидѣтеля Бога, что мы не тщеславницы и не своего ищемъ, но дружнаго. Что тутъ есть лишній фактъ? Вы сами видите, что нѣтъ въ Окружномъ Божественнаго Писанія ни одной строки (?!), и сами судите, что давно (должно?) его предать огнесожженію и анаѳемѣ предать. Если же по вашему взгляду только снопы сожещи, а корни останутся, не болѣе ли кустомъ возмется? А такъ по Златоусту: корни исторгнуть изъ глубины земли на солнце, дабы изсохли, а тогда и корни огню предать. И вы пишете, что подумать надо, безъ разсмотрѣнія не кидаться. Какъ же кинулись безъ разсмотрѣнія во Окружное Посланіе, отъ нехристіанина учиненное, какъ вамъ прежде разъяснено? Вы пишете, чтобы оказать человѣколюбіе. Какое есть болѣе человѣколюбіе, какъ показать заблудшему спасеный путь? Опять вы насъ укоряете, что мы своими разсудками увлекаемся. Нѣсть этому истинное доказательство. Но мы доказываемъ отъ писанія заблудшимъ къ спасенію лекарство. И вы пишете, что нѣсть доказательство, что чрезъ Окружное сдѣлался раздоръ. Мы болѣе важныхъ причинъ не видимъ, только это одно поганое (!), на негоже были соборы святителей и уничтожили его и оплевали, какъ негодное. Послѣ тѣхъ соборовъ нашелся амфороносящій человѣкъ, пишетъ мнѣ: Окружное уничтожено, а смыслъ не уничтоженъ. И вы пишете, что нѣтъ доказательствъ, что чрезъ Окружное вышелъ раздоръ церковный. А мы вамъ можемъ доказать цѣлою книгою, какъ оно родилось проклятое въ 1862 году и какъ оно лукаво утверждалось тѣми псами (!), которые отскочили въ инославную церковь. Друже! не мятися умомъ; но какъ показалъ искренность свою ко умиренію святой церкви, такъ исполни. Ибо до вписименитаго (псевдоименитаго?) Окружнаго въ нашей православной церкви не было новаго ничего не внесено отъ 1846 года до 1862. Помысли, друже, свой санъ! Чесо ради пророцы, чесо ради апостолы, чесо ради

праведніи, чесо ради ангели послани быша, чесо ради самъ единородный Сынъ Божій пріиде? Не да ли человѣки спасетъ, не да ли заблудшая возведетъ? Се и ты сотвори по силѣ своей, и всяко тщаніе покажи и промышленіе, въ заблудшихъ возвращеніе. Се сотворимъ, любимиче! Вѣдаемъ, яко кратко есть настоящее наше житіе, и аще не симъ пріобрящи(мъ) прибытки, ни едино же будемъ имѣть тамъ спасеніе. Можетъ едина быти пріобрѣтена душа: тмами прегрѣшенія безъ вѣсти сотворимъ. Сего ради духовная благодать Христовы словеса писанію предана быти сотвори. Посему намъ и видно, откуда звѣри на стадо Христовыхъ словесныхъ овецъ нападаютъ. Зри, друже, — самъ сатана не могъ ничто сотворити церкви Христовой, но пріискиваетъ себѣ епекуровъ: первое нашелъ себѣ за Дунаемъ противниковъ не принять митрополита Абросія; этого ему проклятому мало, нашелъ большаго по себѣ и разодралъ сильно, дабы христіане своимъ раздоромъ пострамили свою вѣру и Христа. А вы, другъ мой Анастасій, хотите прикрыть грѣхъ еретичества. А прошу васъ, исполните то, что обѣщались, ибо взыщется съ васъ кровь всего міра душъ. Назначайте время, когда будетъ вамъ время собраться въ Кишиневъ, какъ и прежде я васъ просилъ. Прекращаемъ. Остаемся на-передъ. А надѣюся отъ васъ получить обѣщаное вами.

Смиренный Кирилъ епископъ Балтовскій.

Февраля 12-го, 7395 г.

А всепокорнѣйше васъ прошу насъ пораньше увѣдомьте, дабы я возмогъ своихъ священниковъ пригласить ко времени.

3. Письмо Анастасія Измаильскаго къ Кириллу Балтскому.

Его преосвященству г-ну епископу Кириллу.

Если и въ самомъ Евангеліи, въ коемъ словеса Божіи — сіи вѣчныя истины — написаны, находятъ ложь, изреченную врагами Господа: «фарисее же слышавше рѣша: сей не изгонитъ бѣсы, токмо о веельзевулѣ, князѣ бѣсовстемъ». Сіе что есть иное, если не ложь? Вотъ и другая подобная: «отвѣщаша убо Іюдеи и рѣша ему: не добрѣ ли мы глаголемъ, яко самарянинъ еси ты и бѣса имаши». Слушай еще: «Что сей тако глаголетъ хулы?» Присовокупи четвертую: «тогда архіерей растерза ризы своя, глаголя: яко хулу глагола. Послѣ-

жде, приступивше два лжесвидѣтеля, рѣша: сей рече: могу разорити церковь Божію и треми деньми создати ю» Если Іисуса Христа ненавистники ложнѣ оклеветали, должны и ученицы его туюжде чашу пить...

Преосвященный вл. Кириллъ!

Я этого не предполагалъ и къ этому вопросу не приготовлялся, чтобы ратоваться за господствующую и отдѣленную отъ насъ, какъ и отъ васъ, церковь. Но дѣло вышло напротивъ. Положимъ, что этотъ вопросъ для насъ совершенно посторонній: какъ россійская церковь вѣруетъ и какіе обряды держитъ? Съ этимъ вопросомъ тебѣ слѣдовало бы обратиться къ пастырямъ господствующей церкви, или къ патріархамъ греческой церкви, а не къ моей худости. Ты знаешь, что я старообрядецъ. А вы мнѣ вопросъ задаете: въ кого россійская церковь вѣруетъ? Вотъ уже мнѣ поневолѣ приходится за чужіе церковные обряды свое воззрѣніе изложить, потому, чтобы ты наше молчаніе не счелъ дѣтскимъ нѣмованіемъ, или потаковщичествомъ.

Вотъ что говоритъ вл. Кириллъ: «что Ларіонъ Егоровъ написалъ въ Окружномъ Посланіи, что господствующая россійская, равно и греческая церковь вѣруетъ съ нами во единаго Бога». Я спрашиваю васъ, преосвященный вл., что вы этимъ хотите сказать? — въ кого же она вѣруетъ? Я хочу спросить васъ, владыко, — какъ вы подразумѣваете, въ кого она вѣруетъ? Всѣхъ еретиковъ прежде бывшихъ вѣра опредѣлена, въ кого они вѣровали. Всѣ отъ начала сотворенія міра идолопоклонники, либо еретики, они вѣровали въ какое-либо существо. Если идолопоклонники обожали какое-либо дерево, они обожали его; если боготворили какое-либо животное: вола ли, змѣю ли и подобное симъ, то этотъ предметъ былъ для нихъ богъ. Другіе, поумнѣй, начали обоготворять людей, въ то время что-либо показавшихъ: новое искусство, или сверхестественное употребленіе какого-либо грѣха — кто пьянства, кто блуда, другой изучившись чародѣйства, и за что они отъ неразумныхъ людей получили славу, которые даже боготворили ихъ страсти и включили ихъ въ боги. И долго они отъ невѣжественнаго народа прославляемы были, дондеже истинный Богъ смилостивился надъ родомъ человѣческимъ наконецъ: послалъ Богъ сына своего, егоже искони имѣ въ нѣдрѣхъ своихъ, рождшагося отъ жены. Но не всѣ Его пріі-

яли; но которые пріяша Его, дастъ имъ область чадомъ Божіимъ быти.

Ты не хочешь, чтобы россійская церковь, вкупѣ и греческая, вѣровали съ нами во единаго Бога: то ты покажи намъ этого Бога, хотя и съ двумя ижами, гдѣ его существо? Оле чудо! Я не могу выразить, въ чемъ безпоповцы и неокружники укоряютъ никоніанъ, — въ инобожествѣ! Гдѣ это существо? Если такъ слѣпо сказать по ихъ выраженію, что «это-то и есть Іисусъ — антихристъ»? — Писаніе говоритъ, что антихристъ будетъ въ сущности человѣкъ, только діаволъ въ него вселится, и будетъ руководимъ духомъ діавольскимъ. Писаніе говоритъ за антихриста, что онъ родится отъ скверныя мнимыя дѣвицы, и будетъ проходить негли по Христѣ воздержное житіе, и тѣмъ прельститъ неискусныхъ... Никонъ и бывшіе при немъ патріархи и соборъ епископовъ, по выраженію безпоповцевъ и неокружниковъ, прославили какого-то иного бога—Іисуса; мы же, именуемые окружники и братія, будемъ держаться средняго пути, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе, но шествуемъ царскимъ путемъ, — не будемъ хулить и съ двумя итами Іисуса, понеже въ переводѣ и въ толкованіи сего имени: Іисусъ толкуется — Богъ спасаяй, Спаситель; съ одной же итой Ісусъ — Спасъ, Спаситель [1]). Пусть кто какъ знаетъ, такъ и вѣруетъ. А часто случается, что неблагодарный песъ и на своего господина лаетъ. Развѣ же патріархи наши до лѣтъ Никона отдѣлялись отъ грековъ? Явѣ, яко не отдѣлялись. А греческая церковь и тогда съ двумя итами имя Спасителя прославляла: *Ιησους*, т.-е. Іисусъ. За что же Онъ сдѣлался инъ богъ, или антихристъ? Вы представляете, что они двуперстіе обругали. Да, это вѣрно; за это они погрѣшили предъ всѣмъ міромъ, въ особенности предъ тѣми, кого соблазнили; но объ этомъ сказано въ писаніи: «аще кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, уне ему жерновъ осельскій на выю обѣсити и ввержену быти въ море». Но во всякомъ случаѣ нужно отыскать корень зла, отчего онъ произошелъ. Если наши предки прежде начали хулить соборомъ преданное трехперстное сложеніе и на троеперстіе, наконецъ, посадили сатану: въ свою очередь и никоніане на

---

[1]) Какъ „съ одною итою Ісусъ“, въ переводѣ съ греческаго, означаетъ Спасъ, Спаситель? — это Анастасію слѣдовало объяснить, и любопытно, какъ бы онъ объяснилъ это. *Ред.*

двуперстіе тоже изрыгали хулу. Двуперстіе или троеперстіе по себѣ не значатъ ничего. Только тогда оно имѣетъ силу, когда мы ему каковую-либо святость придаемъ. Это зависитъ отъ внутренего нашего исповѣданія: «сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе». Это дѣло мы имѣемъ не съ человѣкомъ, котораго можно обмануть: несодѣланное наше видѣли уже очи Его! Къ чему намъ хитровать, когда Богу нужна наша правая мысль... Богъ требуетъ праваго исповѣданія; хотя и формальности не соблюдаемъ, но Онъ знаетъ, чего мы просимъ. Все одно и то же, если тремя перстами будемъ исповѣдывать Бога троичное число, въ трехъ лицахъ; уподобительно и трехъ отроковъ уподобляли: Троицѣ равночисленніи; но въ сущности къ Троицѣ нѣтъ ничего примѣнимаго на земли и нигдѣ, токмо одинъ Богъ. Хотя и многія уподобленія святіи предложили, но все это изглаголано просто по человѣческимъ соображеніямъ и понятіямъ; но въ сущности «Бога никтоже нигдѣже видѣ, токмо Сынъ, сый въ нѣдрѣхъ отчихъ, той исповѣда». Но Онъ вездѣ присущъ: «иже вездѣ сый и вся исполняя». До Бога ни низко, ни высоко, ни близко, ни далеко, потому что вездѣсущъ, и потому ближе къ тебѣ, нежели твоя душа къ твоему тѣлу... Только умѣй найти эту близость вѣрою и молитвою. Богъ вездѣ; Онъ и на высотѣ небесъ и въ глубинѣ нашей души. Вознеситесь на самую дальную высоту, убѣжите въ самыя дальныя мѣста, снизойдите въ самыя глубины земли, сокройтесь въ самомъ непроницаемомъ мракѣ, вездѣ, вездѣ вы будете предъ очесами Бога: «камо пойду отъ духа твоего и отъ лица твоего камо бѣжу?» Онъ вездѣприсущъ и вся исполняетъ. Россійская церковь хотя и обругала двуперстіе, но она вѣруетъ во Христѣ быть два естества: божество и человѣчество. Намъ тоже не указано ни въ одномъ апостольскомъ постановленіи, ни въ соборныхъ правилахъ св. отецъ, какими перстами изображать на себѣ знаменіе животворящаго Креста Господня. Ты, пожалуй, возразишь, что яковиты прокляты за перстосложеніе. Они прокляты дѣйствительно; но не за перстосложеніе, но за неправильное ихъ мудрованіе: они исповѣдали во Христѣ одну волю, человѣческую природу въ немъ отметали и плоть снесенную съ небесъ вѣровали. За это ложное ихъ понятіе они были прокляты. Если хотя и нѣцыи отцы написали о двуперстіи и его важномъ значеніи, — дѣйствительно, это символъ вѣры во Христа; но сила не въ дву перстахъ, а въ знаменіи животворящаго Креста Господня: «иже крестомъ ограж-

дается, врагу противляется»; здѣсь за персты не упоминаетъ, а креста врагъ трепещетъ, Если священникъ кадитъ кадиломъ, тоже изображаетъ крестъ; и святымъ мvромъ помазуетъ не двумя перстами, но просто спичкою, и говоритъ: «печать дара Святаго Духа», а не антихриста, какъ вы подразумѣваете; и тутъ уже двуперстіе ни къ чему, но кадило и спичка прообразуютъ животворящій Крестъ Господень... О печати же антихриста сказано во Апоколипсисѣ, во главѣ 13: «число бо человѣческо, и число его 666». Въ этомъ численіи заключается печать антихриста и его имени. А въ крестѣ четвероконечномъ сего счисленія не выходитъ, ни во имени Іисусъ, котораго вы считаете за антихриста: слѣдовательно вы во обоихъ сихъ горько ошибаетесь... Если никоніане тремя перстами исповѣдуютъ Святую Троицу и спрославляютъ Отца-Бога, Сына-Бога, Духа Св.-Бога, въ трехъ лицахъ одно существо? — спросите ихъ. Если они не тако исповѣдаютъ, то дѣйствительно нужно будетъ сдѣлать тщательное разбирательство, и слѣдовательно сличить съ прежде бывшими еретиками, и по изслѣдованіи подвергнуть ихъ такому наказанію, какое они будутъ заслуживать въ ихъ удаленіи въ еретичество, и это еретичество нужно опредѣлить въ точности. Нужно бояться и того, какъ жиды лгали на Господа Іисуса, что «Онъ изгонитъ бѣсы о князѣ бѣсовстѣмъ» и ядца и винопійца, другъ мытарямъ и грѣшникамъ. Это вотъ видите они лгали, и теперь въ томъ пребываютъ, — не думайте, чтобы они не хотѣли спастись, но все же они погибаютъ, а испытать писаніе не хотятъ, или потому, что одебѣлѣ сердце людей сихъ и не хотятъ отъ своей проказы очиститься. Такъ я говорю, что въ Троицу россійская церковь вѣруетъ православно, равно и греческая. Это исповѣданіе всѣ соборы утвердили и всѣ мученики таковымъ исповѣданіемъ вѣнцы пріяша. Посему уже и нельзя оную назвать вѣрующею въ иного бога. Если напримѣръ взять три отдѣльныя вѣры, т. е. окружниковъ, неокружниковъ и безпоповцевъ, — безпоповцы же и къ намъ не пристаютъ, такожде и васъ гнушаются, — книги у насъ однѣ, богослуженіе тоже, догматы вѣры, все вообще, — даже двуперстіемъ исповѣдуемъ во Христѣ два естества божеской и человѣческой природы. Со всѣмъ этимъ единомысленнымъ вѣрованіемъ и православнымъ исповѣданіемъ безпоповцы состоятъ перваго чина еретики, какъ турки или идолопоклонники. Слѣдовательно, что же имъ помогли обряды, и двуперстіе, и самое вѣрованіе во Христа, или иочитаніе святыхъ иконъ и св. мощей? Даже вся эта святость, у нихъ

находящаяся, будетъ имъ во обличеніе и на большее осужденіе. Безпоповцы со всѣмъ этимъ святымъ исповѣданіемъ не ушли дальше жидовъ, какъ и вы за ваше богохульство и крестохульство, — на честный и животворящій спасительный Крестъ Христовъ, который есть символъ вѣры во Христа, нашего искупителя, которымъ всегда знаменаемся, такожде на Іисуса, котораго вы называете инымъ богомъ и антихристомъ, который будетъ васъ судить, какъ сущихъ его отметниковъ (о семъ будетъ сказано впереди, что есть Іисусъ и что Ісусъ)! Вотъ что значитъ вѣра во обряды, а не во Христа! Двуперстіе, или троеперстіе само по себѣ, безъ вѣры, тоже будетъ маханіе, которому бѣси радуются. Моисей пророкъ, когда былъ въ опасности отъ преслѣдованія фараонитскаго, онъ не соблюлъ ни одной формальности, какъ предписываетъ законъ молиться жидамъ. Но онъ палъ на землю безъ всякаго тѣлодвиженія, умъ вперилъ въ Бога израильскаго, и услышалъ гласъ: «что вопіеши ко мнѣ?» И Анна, матерь Самуила пророка, лежаше предъ храмомъ завѣта Господня и точію устнѣ двизаше: и Богъ услышалъ ея молитву, разверзъ ея неплодная ложесна, дастъ плодъ Самуила пророка. И Маркъ Фряческой, когда пришелъ къ нему Серапіонъ въ гору, между прочимъ разговоромъ Маркъ вопросилъ Серапіона: «Есть ли въ мірѣ такіе люди, какъ сказано во Евангеліи,— «аще речеши горѣ сей: двигнися и вверзися въ море», — съ сихъ словъ гора уже пошла въ море. И Апостолъ Павелъ говоритъ: «пять словесъ хощу рѣщи умомъ моимъ, нежели тьмы языкомъ». Вотъ это вѣра! А если заключать во обрядахъ вѣру, — это понятіе наше будетъ очень ограничено. И это уже не вѣра, а обрядовѣріе. Если уже допущено святыми соборами каждому старцу въ своемъ монастырѣ полагать свой уставъ по своему усмотрѣнію, — посмотрите уставъ Нила Сорскаго, сходенъ ли онъ съ какимъ-либо другимъ уставомъ?— Соловецкій свой, Кирилловъ свой, Сергіевъ свой, палестинскіе монастыри свои имѣли уставы; но вѣра изъ-за этого никогда не раздѣлялась. Что намъ до того, что россійская церковь и ея пастыри ругаютъ двоеперстіе![1]) Но Христа они

---

[1]) Россійская церковь и ея пастыри не ругаютъ двуперстіе, которое церковь даже дозволяетъ къ употребленію въ общеніи съ нею. А относительно прежнихъ порицаній на двуперстіе ужели Анастасій не читалъ изданное Святѣйшимъ Синодомъ «разъясненіе?»

Ред.

также исповѣдуютъ въ двухъ естествахъ: божествѣ и человѣчествѣ. То какое-жъ мы доказательство представимъ, что она вѣруетъ во инаго бога? Вы говорите, что они обругали трисоставный крестъ и назвали брынскимъ, раскольническимъ. Да кажется, что наши предки съ лихвою наградили ихъ: крестъ четвероконечный назвали печатью антихриста, мерзостью запустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ. Измите сами отъ себя злое: тогда по неволѣ пріидетъ благое. У себя бревна не видишь, а у людей сучцы. Запрети нашимъ хулить крестъ Христовъ, и они не будутъ хулить[1]). Нужно всякому злу отыскать корень: тогда и разъяснится вредъ, отчего онъ произошелъ. Но въ собственномъ смыслѣ они почитаютъ и трисоставный и двучастный кресты равносильными. По этому и немыслимо допустить, чтобы вмѣстѣ и почитали и хулили честный крестъ Христовъ. Кресты у римлянъ были одинаково приготовляемы, не точію для Христа, но и для разбойниковъ. Крестъ до Христа не былъ освященъ и не былъ никѣмъ почитаемъ, но даже злодѣйскимъ назывался, и только крестъ Христовъ почитается за то, что Христосъ освятилъ его своею кровію. Крестъ Христовъ до лѣтъ царя Константина погребенъ былъ въ землѣ болѣе трехъ-сотъ лѣтъ и никакихъ чудесъ отъ него не было, и только по изъятіи его изъ земли онъ былъ прославленъ. Вы, конечно, болѣе придаете силы трисоставному кресту, нежели самому Христу, на крестѣ страдавшему. Я не рогамъ креста поклоняюся, но распятому на немъ Господу. А если будемъ обоготворять древо, то нисколько не будемъ имѣть различія отъ идолопоклонниковъ, если не обратимъ умъ на первообразное его происхожденіе. Смотри о крестѣ свидѣтельства, мѣсяца сентября въ 14 день, на утрени, по великомъ славословіи, въ стихирахъ на поклоненіе честному кресту: «четверонечный міръ днесь освящается, четверочастному воздвизаемому твоему кресту, Христе Боже». Въ канонѣ Григорія Синаита, въ первой пѣсни пишется сице: «кресте всечестный, четвероконечная сила, Апостоломъ благолѣпіе...» Въ 4-й пѣснѣ: «твоя высота, живоносне кресте, воздушнаго князя біетъ, и глубина всея бездны закалаетъ змія, и широту паки воображаетъ, низлагая мірскаго князя крѣпостію твоею». Въ восьмой пѣсни: «воздвигль еси наше падшее естество Христомъ распеншимся и совоставивъ, высота божественная, глубина неизглаголанная, Хрис-

---

[1]) Не хулили и не хулятъ. *Ред.*

тово ты еси знаменіе, кресте пребогате, и широта безмѣрная, знаменіе непостижимыя Троицы, жизненосне!» Святый Аѳанасій Великій въ вопросѣ 41-мъ глаголетъ: «крестному образу, отъ двою древу слагаемому, покланямся, иже на четыре страны раздѣльшися». Святый Іоаннъ Дамаскинъ въ 4-й книзѣ во главѣ 12-й пишетъ сице: «яко четыре краи креста среднимъ кентромъ держатся и состязаются: тако Божіею силою высота же и глубина, долгота же и ширина содержатся». Евангеліе толковое на Воздвиженіе честнаго креста: «крестный образъ, на четыри страны раздѣляемый, отъ посредняго знаменія показуетъ, яко вся божественною силою содержима суть: вышняя убо вышнимъ рогомъ содержатся, нижняя же — нижнимъ, посредняя же — двоими странами, си есть двоими концами пречестнаго древа крестнаго». Павелъ Апостолъ къ Ефесеомъ: «да возможете разумѣти со всѣми святыми, что есть широта и глубина, долгота и высота», знаменуя высотой небесная, широтой же и долготой посредніе концы, всесильною державою содержимы. И человѣка созда Богъ по подобію четвероконечія крестнаго: егда бо человѣкъ руцѣ распростретъ, бываетъ яко четвероконечный крестъ. Неужели вы этому ничему не вѣрите, приведенному здѣ свидѣтельству, и считаете ложью, потому что не подходитъ подъ вашу выкройку? Что же касается о имени Ісусъ, дѣйствительно никоніане себя тѣмъ опорочили и злохульно обругали, чего бъ имъ не слѣдовало [1]). Но если въ здравый смыслъ прійдти, такъ какъ намъ всѣмъ подобаетъ предъ судилищемъ Христовымъ стати и отдать отчетъ за каждое праздное слово, и «гнило слово да не исходитъ изъ-зо устъ вашихъ», и «всякая ложь отъ діавола есть», я не могу повѣрить, преосвященный вл., чтобы вы не видали сихъ истинныхъ изреченій, и чтобы подразумѣвали подъ именемъ Іисусъ инаго бога. Да къ тому же, по вашему мнѣнію, онъ послѣ Ісуса чрезъ восемь лѣтъ родился. Но, къ вашему несчастію, ни одинъ Апостолъ не обратилъ вниманія обличить этого противника Христова, и не указали его ни отца ни матерь. А которые были при Апостолахъ еретики, ихъ лично Апостолы обличали и предавали анаѳемѣ. И они всѣ извѣстны, бывшіе противники Христа. Что же касается до имени Іисусъ, то я вамъ

---

[1]) Опять Анастасію надлежало бы вспомнить о изданномъ отъ Святѣйшаго Синода „Изъясненіи“.

представлю перечень на разныхъ языкахъ, или нарѣчіяхъ, какъ оно на какомъ языкѣ нарицается [1]). Нѣмецки: Езусъ, англійски: Е́зусъ; итальянски: Джезю̀; арабски: Ишу; грузински: Іесо; армянски: Хисусъ; славянски: Ісусъ; еврейски Ишуа̀ и Гешуа̀; латински: Есусъ; польски: Езусъ; гречески *Ιησους*, т.-е. Іисусъ. Толкованіе: Іисусъ — Богъ спасаяй, Спаситель; а Ісусъ только Спасъ, Спаситель (?). Поэтому-то мы очень скудоумны, а впрочемъ беремся разбирать богословскіе предметы, а въ сущности алфавиту правильно не умѣемъ написать. Такъ не умѣстно намъ понимать объ иномъ Ісусѣ въ словѣ Іисусъ. Аще кто изъ васъ мудръ о Господѣ, да рѣшитъ вопросъ: въ Евангеліяхъ напрестольныхъ, Филаретовскомъ и Іосафовскомъ, отъ Матѳея что́ въ зачалѣ 2-мъ мы читаемъ такъ: «Іисусъ Христово рождество сице бѣ»? и въ Лукѣ зачало 3-е: «Іисусу крещшуся и молящуся»? Возьмите Остромірово Евангеліе, писанное на пергаментѣ въ 6564-мъ году. Въ Евангеліи семъ писано сицевымъ образомъ: «во время оно преходящу **нїсоусоу**», листъ 68; и: «абіе приступив ко **нїсоусовн** и рече ему»... Кромѣ сего въ семъ Евангеліи имя Христа Спасителя еще находится съ таковымъ начертаніемъ: **нїсъ** 317 разъ, **їнсъ** 87 разъ, **нїсл** 65 разъ, **нїкн** 21 разъ, **нїсоу** 10 разъ, **нїсѣ** 6 разъ, **нїсє, нїсово** по 3 раза, **їнсовн, їнсовъ, їнсовѣ** по два раза каждое, **нїсовѵ, нїсомъ** по одному разу; всего 527 разъ. Въ двадцати четырехъ мѣстахъ имя Спасителя написано такъ: **нсусъ**, «и: пришедши въ Капернаумъ ищущи **нсоусл**». Вотъ и еще древность двѣнадцаго вѣка Евангеліе Мстиславово: «бысть егда скончa **нїсоусъ**; глаголющу **нїсоусоу** къ народамъ». Кромѣ сего въ Евангеліи семъ имя Спасителя съ таковымъ начертаніемъ: **нїсъ, нїсє, нїсво, нїкн** находится болѣе семидесяти разъ. Это Евангеліе находится въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ. Вотъ еще древность, Юрьевское Евангеліе на пергаментѣ 1128 года, хранится въ московской Синодальной Библіотекѣ подъ № 1003: «Влезшу **нісжсоу** въ корабль, ходя же **нїсоусъ** при морѣ; бысть **нїсоусовн** въ домъ; книга рожества **нїсоусъ** Христова; **нїсоусъ** Христово рожество сице бѣ». Тысячи можно привесть свидѣтельствъ о имени Іисуса Христа съ двумя итами, котораго вы, по вашему суевѣрію, считаете антихристомъ. Что ложнѣ клеветуете? Прилично такими обзывать площадными злохуль-

---

[1]) Заимствовано у Ксеноса. *Ред.*

ствы язычникамъ, не вѣрующимъ ни въ Бога, ни во Христову, святую церковь. Это невѣжество, эта слѣпота не точію у насъ въ простомъ только народѣ заключается, но въ священникахъ и въ самыхъ образователяхъ Христа — епископахъ. Вотъ евангельская притча съ сими кривотолками сбывается: «слѣпъ слѣпа водитъ; оба въ пропасть впадутъ». Эти Евангеліи я лично видѣлъ, да слѣдовало бы и вамъ таковую драгоцѣнность посмотрѣть и невѣжествующихъ въ томъ увѣрить. Вы за незнаніе дадите отвѣтъ предъ Тѣмъ, Котораго вы называете инымъ богомъ и антихристомъ. Горе мнѣ, грѣшному, что мнѣ по неволѣ выпало называть Спасителя противникомъ Бога! И ваши уста святительскія глаголютъ лжу на праведнаго! Да къ тому же и Іосифа патріарха привлекаете къ вашему суевѣрію и ложному понятію. Тебѣ желательно, чтобы и патріархъ Іосифъ лгалъ, называя Іисуса антихристомъ. Да ты, премудрѣйшій мужъ, говоришь, что Ларіонъ Егоровъ написалъ, что всѣ пять патріарховъ на имя Іисусъ суда хульна не положили. Если же они не положили суда хульна, зачѣмъ же ты называешь антихристомъ Сына Божія и инымъ богомъ? — Да еще къ твоему злому мудрованію стараешся патріарховъ примѣшать, которые, если бы твое мудрованіе слышали, отлучили бы тебя отъ святой Троицы и послали бы тебя въ Іюдино мѣсто! Если Ларіонъ сказалъ, что суда хульна не нанесли, а ты говоришь: не молчали же, — это расчетъ есть очень великъ: вмѣсто хулы совѣтовались, какъ приличнѣе сдѣлать. А если хулили патріархи съ двумя итами Іисусъ, докажи фактомъ: какъ и что подъ симъ именемъ подразумѣвали патріархи, и былъ ли за это какой-либо споръ? Всякъ глаголъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ станетъ; а голословное доказательство не принимается. Если докажешь, тогда мы будемъ мудровать съ тобою, а не съ Ларіономъ и съ церковью, — или тебя назовемъ лжецомъ, или для тебя — всю церковь еретическою. А что вы пишите: отъ плодовъ и отъ смоковницы познавать учителей, — да, плодами похвалиться можешь развѣ ты, святѣйшій, да другой — Апостолъ Павелъ; а Іосифъ Керженскій, если и похвалится, то это уже будутъ въ собственномъ смыслѣ настоящіе плоды.

Да къ тому же тебя и этотъ вопросъ занимаетъ: почти до бѣшенства вы доводите себя чрезъ мнимое нарушеніе и представляете себѣ въ зашиту Симеона Солунскаго, чтобы не молиться за невѣрныхъ, ни царей, ни людей. Это вы въ собственномъ смыслѣ поставляете новый законъ. Ужъ это не прибавка гласной ижи, но прямо вы идете противъ завѣта

Господня, противъ Апостола, противъ Василія Великаго и Златоуста, и противъ всей церкви, вси святіи которой заповѣдуютъ молиться, и не точію за царей, но за всѣхъ невѣрныхъ еллиновъ. Скажи, пожалуйста, за кого Христосъ умре? за жидовъ, или за еллиновъ? Скажи твердо, не сумняся, скажи утвердительно. Пожалуй скажешь: за христіанъ? — Тогда ихъ не было. За кого же Онъ излилъ пречистую кровь Свою, какъ не за еллиновъ? Не говорю уже, что ты Христа сжимаешь въ рамки и ставишь подъ свою зависимость, ты идешь противъ Его, противъ апостольскаго изреченія, который велитъ молиться за вся человѣки, паче же за царей. А это подлинно, что Апостолъ завѣщалъ молиться за невѣрныхъ; это подтверждается авторитетомъ всея церкви. Св. отцы Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, и вси святіи патріархи Александрійстіи, Антіохистіи, Іерусалимстіи, и вси числомъ 1454 епископи и причетъ, иже подъ небесемъ отъ востока даже до запада сошедшіеся, писаша къ еретику Ѳеофилу тако: «мы отъ чистыя вѣры молитвою къ Богу день и нощь въ молитвахъ и мольбахъ, въ литіяхъ и въ соборѣхъ, святительскими и божественными приношеньми и нашими, потребную память о благочестивѣй вашей державѣ и о царствѣй побѣдѣ исповѣдуемъ во святыхъ тайнахъ». Соборникъ большой, л. 362. Если мы не будемъ молиться за невѣрныхъ, за которыхъ Царь царей умереть не отказался, тогда мы уже не люди, а просто звѣри. До чего доводитъ невѣжество и діавольская гордость! Вотъ что говоритъ Златоустъ: «да не убоишися за невѣрныхъ молитися; Богъ сего хощетъ; убойся точію еже на ня молитися». Намъ не точію велѣно молитися за невѣрныхъ, но даже за враговъ и убивающихъ тѣло. Стефанъ первомученикъ за убивающихъ жидовъ молился: не постави имъ грѣха сего,— глаголаше. А ты поступаешь напротивъ: ты не точію не хощешь молитися за враговъ, за которыхъ намъ заповѣдано молитися, но и за добродѣевъ ты отвергаешь молитву. Въ собственномъ смыслѣ ты противникъ и церкви и Богу. Если ты еще не научился, къ тому же взявшись управлять кормиломъ Христовой церкви: держись корабля, а на дщицѣ не пускайся въ открытое море и не развращай народъ Божій вести его въ погибель своимъ тупоуміемъ. Если хощешь научиться, что я тебѣ говорю согласно съ божественнымъ писаніемъ, прочти Бесѣды апостол. 282 посланіе, да вникни же въ его таинственный смыслъ, тогда, можетъ быть, и съ твоихъ очесъ отпадетъ чешуя, якоже нѣкогда бывша гонителя Савла. Какъ тогда Савлъ былъ го-

нителемъ Христа, а теперь ты. Если со смиреніемъ искреннимъ преклонишь главу къ здравому ученью: и тогда свѣтъ возсіяетъ не точію въ очахъ твоихъ но и въ душѣ, и для тебя и для твопхъ пасомыхъ; тогда будетъ можно сказать, что людіе, сѣдящіи во тьмѣ, видѣша свѣтъ великъ; тогда ангельскую пѣсь воспоемъ, что къ пастухамъ реченную: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе; да и стадо будетъ одно, и пастырь Христосъ. Тебѣ непріятно, что изъ ветхаго закона представили свидѣтельства молиться за царей; для тебя ветхозавѣтное прообразованіе— комическое игралище,—для твоего понятія и для тѣхъ, которые тебя смущаютъ. «Прейде сѣнь законная, благодати пришедши»: поэтому и не должны разрыва дѣлать съ ветхозавѣтными прообразованіи. Тогда былъ образъ; нынѣ же дѣйствіе. Если бы не было ветхаго, не было бы и новое. Если ты не хочешь вѣрить сѣни: вѣрь Христу, который за идолопоклонниковъ принесъ себя въ жертву Богу и Отцу. Это уже не пятая просфира, но Агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра. Тебѣ можетъ жалко Божьяго милосердія? Не жалѣй; Онъ для этого обнищалъ, да мы обогатимся Его нищетою. Тебѣ не хочется, чтобы спаслись и другіе; да Богъ сего хощетъ. Ты только для своихъ плотскихъ чадъ отецъ; что же касается до духовныхъ въ собственномъ смыслѣ, боюсь назвать тебя отцомъ, потому что ты ихъ бѣдныхъ ведешь въ погибель. Богъ всѣмъ отецъ, понеже руцѣ Его сотвориста и создаста насъ, іудеевъ и еллиновъ, и для всѣхъ одинаковъ, и дождитъ на праведныхъ и грѣшныхъ,—праведныя любитъ, и грѣшныхъ милуетъ. Вотъ и еще тебя безпокоитъ великая опасность: какъ слѣпому показуется хотя и гладкій путь, но ему кажется, что стремнины и дебри и блатныя мѣста; но кто имать здравыя очи, онъ пройдетъ по стремнинамъ и по дебрямъ, какъ слѣпой по царскому пути. Просто удивляешься, что пастырь надъ словесными овцами самъ требуетъ окормленія, самъ еще младенецъ и младенческая мудрствуетъ. Нужно бы помолиться такому пастырю съ молитвою св. Ефрема: «духъ же цѣломудрія и смиренія даруй ми, Господи, рабу твоему».

Вотъ еще подвергаешъ критическому разбору объ Иліѣ и Енохѣ, якобы Ларіонъ Егоровъ Іоанна Богослова пропустилъ. Если тебѣ не нравится Ларіономъ сказанное объ Иліѣ и объ Енохѣ, онъ это сказалъ не отъ себя. Вотъ смотри свидѣтельство изъ Апокалипсиса: 11-я глава: «и глагола: и дамъ двѣма свидѣтелема моима, и будутъ пророковати дней тысячу

двѣсти шестьдесять, облечена во вретища, и аще кто хощетъ ихъ убити, огнь исходитъ изо устъ его и снѣстъ враги его; сія имутъ власть затворити небо, да не снидетъ дождь во днехъ ирорицанія его, и власть имата надъ водами, обращати я въ кровь и поразити землю всякою язвою». И паки въ гл. 15 и 16 того же Апокал. тоже пишетъ: «яко наведени будутъ язвы на родъ человѣческій Енохомъ и Ильею». Ради же опаснаго вѣдѣнія представимъ по ряду сія знаменія, яже сицева будутъ. Знаменіе первое: чувственное во плоти пришествіе Еноха и Иліи пророковъ въ обличеніе антихристу, во обращеніе евреевъ и во утвержденіе вѣрныхъ; второе знаменіе: измѣненіе житія еврейскаго; третіе: чудеса на земли быти хотящія Енохомъ и Ильею; четвертое: яко той антихристъ царемъ назовется; пятое: яко во Іерусалимѣ градѣ престолъ его будетъ; шестое: убіеніе отъ антихриста Еноха и Иліи, и паки ихъ воскресеніе; седьмое: яко тогда не во образѣ уже, но въ самой истинѣ станетъ мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ; осьмое: яко той антихристъ самообразнѣ не у пріиде въ міръ, ниже воцарися; егда той пріидетъ, тогда отъ сихъ знаменій всяко познанъ будетъ бодрствующимъ, понеже сія знаменія не иному кому приличествуютъ, но самому тому единому антихристу,—тогдашнему и будущему, а не нынѣшнему времени пристойность имутъ, ихъ же сказаніемъ св. писанія изъявити потщимся. О Енохѣ убо въ книгѣ бытѣйстѣй речено: «и поживе Енохъ и угоди Богу и не обрѣташеся, зане престави его Богъ». Быт. гл. 5-я. Сирахъ въ книзѣ своей глаголетъ: «Енохъ угоди Господеви и преложися, образъ покаянія родомъ бысть»; той же: «никтѡ же созданъ бысть тако, яко Енохъ на земли, той бо вознесенъ бысть отъ земли. Во Апостолѣ толк. на посланіе къ Евр. бесѣда 23, зачало 328 глаголетъ: «Ангеломъ взятъ былъ Енохъ и принесенъ бысть на мѣсто рая, яко не вкусити ему общія съ человѣки смерти, даже и до втораго снитія Господня на землю». И декабря въ 17 день: «Енохъ не вкусивый и донынѣ смерти». И въ книгѣ печатной Іоанна Злат. въ недѣлю вторую поста: «постися Енохъ, и взятъ бысть съ плотію на небо и донынѣ живъ есть». О Иліи же въ книгахъ четвертыхъ царствъ пишетъ, глаголя: «и бысть идущему Иліи и Елисею, и се колесница огненная и кони огненные, и разлучиша между обѣма има, и взятъ бысть Илія вихромъ яко на небо»... И Сирахъ глаголетъ: «Илія, взявыйся вихромъ огненнымъ и колесницею огненныхъ коней, вписанъ на обличеніе на времена»... «Илія на Ѳаворѣ

видѣнъ бысть: Моисея отъ мертвыхъ представи, Илія же отъ живыхъ явися, яко той есть Судія живыхъ и мертвыхъ». Прологъ августа въ 6 день. Но по всему замѣтно, что вы держитесь безпоповскаго ложнаго мудрованія, потому-то и хотите имѣть антихриста духовнаго. По силѣ вашего ложнаго мудрованія вы хотите впрочемъ дать вмѣстѣ съ тѣмъ духовное царствованіе антихристу по 8-ми лѣтѣхъ его рожденія. Но эта нелѣпость очевидно сама по себѣ рѣшается, что на бабьихъ басняхъ зиждется и не имѣетъ для себя ни основанія, ни подпоръ; значитъ ваше мудрованіе ложно, и только ожидайте повелѣнія Господня, что Онъ, праведный Судія, послетъ ангеловъ собрать эти плевелы и сжечь огнемъ неугасимымъ. Это же подтверждаетъ Іоаннъ Дамаскинъ въ 4-й книзѣ своей, яко во время антихристова пришествія послани будутъ Енохъ и Илія; и въ Синаксарѣ, въ недѣлю мясопустную, о второмъ пришествіи Христовѣ глаголетъ: «преди же семи лѣтъ, якоже глаголетъ Даніилъ, пріидутъ Енохъ и Илія, проповѣдующа людемъ не пріимати сего антихриста»; и въ Евангеліи недѣльномъ на рожество Іоанна Предотечи, и въ Благовѣстникѣ въ зачалѣ 40, еже отъ Матѳея, и въ зачалѣ 71 подобно сему пишетѣ; и въ Книгѣ о правой вѣрѣ въ главѣ 30 пишетъ сице: «во время пришествія антихристова послани будутъ Илія и Енохъ, по писанному въ Апокалипсисѣ, и Іоаннъ Евангелистъ съ ними ко утвержденію вѣрныхъ: Енохъ о законѣ естественномъ, Илія же о законѣ писанномъ, а Іоаннъ Богословъ о законѣ благодати. Такъ Ларіонъ Егоровъ мудрствовалъ; и ты такъ, почтенный о., мудрствуй, и обрящешися со всѣми святыми отцами и со всею вселенскою церковью одного духа, но не со слугами антихриста. Научись понимать хотя на старости лѣтъ, какъ учитъ св. церковь объ антихристѣ. Тебѣ вездѣ стремнины и пропасти земныя; тебя, владыко, и то бѣситъ, что Ларіонъ сказалъ: предъ кончиною міра Илія и Енохъ будутъ посланы, а не во время пришествія антихриста. Еще и другое въ твоей пустой головѣ гнѣздится: будто онъ не написалъ, а по твоему нужно прибавить: негли по Христѣ проходя житіе. Что ты этимъ сказать хочешь? Я думаю, что ты и самъ не понимаешь; писаніе обоюдоостро: одинъ написалъ одно, другой — другое, а разумъ одинъ. И въ самомъ Евангеліи въ буквальномъ смыслѣ есть различіе. Вотъ напримѣръ: на преображеніе Господне написано въ Матѳеѣ и Маркѣ по шести днѣхъ быти преображенію, а въ Лукѣ яко осьмъ дней. Пожалуй и тутъ можно подразумѣвать, что другой преобразился. Здѣсь

дѣйствительно есть къ чему предираться; а если мы поищемъ со смиреніемъ, найдемъ въ писаніи одинъ смыслъ имуща. Вотъ и Стоглавый соборъ въ 42 гл. объ аллилуіи выводъ сдѣлалъ неправильный: по-еврейски дѣйствительно аллилуія, а по-русски: хвалите Господа; а соборъ сказалъ, что аллилуія по-еврейски, а по-русски: слава тебѣ Боже. И въ осьмомъ членѣ символа вѣры Стоглавый соборъ сказалъ едино глаголати или Господа или истиннаго. Въ этомъ мы Стоглавому собору не послѣдуемъ, а Никоніанъ даже за это мнимое убавленіе еретиками называетъ.

Вы заставляете автора Окружнаго Посланія на 3-хъ или 4-хъ листахъ все божественное писаніе вмѣстить. Если твою тетрадь всю разобрать по пунктамъ и сдѣлать самый тщательный критическій разборъ, то будетъ нужно цѣлую архиву опроверженій написать. По моему усмотрѣнію, все твое требованіе, придирки, и дѣтское понятіе и пустословіе сводятся въ нуль. Если и это для тебя противно, что авторъ Окружнаго Посланія не назначилъ въ который день явленъ будетъ антихристъ, для тебя и тутъ есть что тайное. Если же хочешь, или желаешь доподлинно аллегорически понимать, или толковать иносказательно, то я тебѣ совѣтую: обратись къ безпоповцемъ; они этому дѣйствительно знатоки; они потому и вытолковали духовнаго антихриста, и для нихъ нѣтъ благодати на земли, вся на небо взята. Вотъ уже по ихъ то мнѣнію живутъ всѣ народы самовольно, безъ благодати и безъ управленія Господня, будто бы у Господа не хватило терпѣнія управлять грѣшниками, отказался отъ своего лучшаго созданія, человѣка... Нѣтъ, напротивъ,— Онъ говоритъ: «аще жена забудетъ рожденіе свое, Азъ, глаголетъ, не забуду тебе». Потому-то они и сдѣлались еретиками перваго разряду, или, просто сказать, жидовствующими. Дѣйствительно для нихъ нѣтъ благодати: пусть свиней пасутъ, да рожцы ѣдятъ, какъ блудный сынъ, отлучившійся отъ отеческихъ объятій и не хотѣвшій у отца кушать упитаннаго тельца. Чего Отецъ милостивый для насъ не сдѣлалъ? Если уже отдалъ на закланіе единороднаго Сына Своего, то что еще будетъ нужно сдѣлать, да мы, грѣшніи, подъ Его крѣпкую руку придемъ и спасемся? Только и осталось сказать, что «нѣтъ пластыря приложити: все тѣло острупѣло». Для нихъ нѣтъ благодати на земли, она въ небеса ушла; а по нашему умствованію: «небо и земля исполнь славы Твоея»! По всему замѣтно, что ты текстъ Евангелія до подлинности изучилъ, а въ особенности гдѣ говорится о смоковницѣ: «когда будутъ вѣтви

ея млади и листвіе прозябнетъ, близъ есть жатва». Есть у меня въ саду два экземляра смоковницы, къ которой ты посылаешь научиться: листвіе каждый годъ прозябаетъ и вѣтви младыя бываютъ, но жатвы еще не получали; будемъ въ настоящее лѣто слѣдить, не получимъ ли обильную жатву. Въ Матѳеѣ хотя и сказано, да не по твоему; въ Маркѣ велитъ блюстись; въ Матѳеѣ тоже опредѣляетъ: «якоже во дни Ноевы». Вотъ и твое разумѣніе истощилось такъ же, какъ Иларіонъ ничего опредѣлительнаго не могъ сказать о кончинѣ міра сего. Дѣйствительно: «о дни же томъ и часѣ никто же вѣсть». Это вѣрно; много о себѣ писали и мечтали даже и въ первые вѣка христіанства о кончинѣ міра сего. А на память трехъ святителей: Василія В., Іоанна Злат., Григорія Б. подлинно сказано такъ: «аще бы не сей святый, паки подобаше быти второму Христову пришествію». Слѣдовательно по сему выраженію слѣдуетъ заключить, что св. Іоаннъ Злат. удержалъ Бога, чтобы обождалъ еще быть второму Христову пришествію. Да и теперь должно быть по Его милости живетъ вся вселенная. А Златоустъ даже противъ Евдокіи царицы не могъ удержать престолъ свой Константинопольской церкви. Вотъ что буквамъ вѣрить! Да тогда и Евангеліе ни къ чему. А въ Евангеліи сказано: «небо и земля прейдутъ, а славеса Божіи никогда не измѣнятся». Святіи Божіи человѣцы говорили и писали; но безусловно мы всѣ ихъ преданія не должны принимать: они и святіи, вкупѣ и страстные, потому что нѣтъ ни одного человѣка совершеннаго на земли; одна ступень, одно дыханіе можетъ святаго сдѣлать грѣшнымъ, и на оборотъ праведнымъ. Василій В. говоритъ, что за отеческія преданія не будемъ мучимы, хотя и не исполнимъ по немощи нашей; за евангельскія же неотсрочно будемъ мучимы. Ты еще представляешь въ догматъ Спиридонія Тримифійскаго, что онъ за одно премѣненіе одра на ложе не могъ терпѣть, вышелъ изъ церкви. Мы его намѣренія не можемъ опредѣлить: почему онъ вышелъ изъ церкви? Чѣмъ было ему выходить, лучше бы онъ поправилъ діакона своего. Не угодно ли церковь оставить изъ-за незначущаго измѣненія! А для тебя это догматъ и все одно, что небесный громъ! Вотъ это-то у бабъ и вѣра, да еще у Кирилла епископа! Если бы ты прочиталъ дѣянія свят. седьми вселенскихъ соборовъ и ихъ дѣйствія, я полагаю, что ты по своему тупоумію отказался бы отъ христіанства. Это всегда такъ бываетъ, у кого болящіе очи: лучше предпочитаютъ гнилое дерево, нежели сіяющее солнце. Ты сравни свои преступленія: тогда не будешь поминать за Спиридонія. А что

святіи были въ опасности, это вѣрно; цѣлые соборы могли увлекаться страстію одного человѣка, даже святіи были потаковники. Напримѣръ возьми исторію Златоуста: не оболгали ли его въ ереси оригенизма?—да въ этомъ и св. Епифаній Кипрскій былъ завлеченъ рукою сильныхъ. Да этотъ-то угодникъ совершенно началъ дѣйствовать противъ каноновъ, и, забывъ свою святость, пріѣхавши въ Царь-градъ, началъ въ чужой епархіи хиротонію производить. Или Ефескій соборъ противъ Несторія, явнаго еретика и отступника,— развѣ не увлеченъ былъ любовію антіохійскій патріархъ Іоаннъ со своими епископы противъ собора св. отецъ? развѣ не составили ложный соборъ и прокляли св. Кирилла и Мемна Ефесскаго за правое исповѣданіе? Если эту всю нелѣпость вывесть на среду, то нужно будетъ цѣлую исторію написать. Да къ тому же развѣ св. отцы не погрѣшали объ исхожденіи Св. Духа, какъ-то: Іеронимъ блаженный, Августинъ ипповійскій епископъ, и священномученикъ Ириней и прочіи мнози? Но церковь ихъ погрѣшительное ученіе не приняла, ихъ же изъ числа святыхъ не исключила. Потому-то и нужно писаніе принимать со всякимъ глубокомысліемъ и съ разсмотрѣніемъ, даже не смотря на его святую жизнь. Многіе свидѣтельства, волхвами, или самыми бѣсами правильно изглаголанныя, св. церковь принимаетъ; а за ложное изреченіе ангела анаѳемѣ предаетъ. Вы пожалуйста не мѣшайте букву съ закономъ. Ты привелъ текстъ изъ Кирилловой книги 36 л. «яже есть переправляющій, Духомъ Св. утвержденный»... этотъ текстъ совершенно не относится ни къ Ларіону Ѣгорову, ни къ Окружному Посланію. Вы только этимъ хотите болѣе намарать бумаги,—дескать будутъ послѣ читать старики и старухи, и будутъ послѣ величать владыку Кирилла, что вотъ какую философію отрыгнулъ отъ своего сердца! По твоему же лжеумствованію, господствующую церковь нужно проклясть за прибавленіе гласной буквы ѝже: это тебѣ чудный Спиридоній Тримуфійскій предалъ, что не остался въ церкви за премѣненіе одра на ложе! Ты не понимаешь, что ты путаешь, берешь цитаты совершенно ни къ чему не подходящія. Ты привелъ текстъ изъ Маргарита о непостижимомъ, говоришъ: «послѣдняго убо будетъ неистовства, еже имя ему полагати, таже аще и вѣдано и знаемо было бы ниже тако бѣ намъ безблазненно самимъ отъ себя нареченіе полагати владычнему существу», и подтверждаешь, что въ Маргаритѣ сказанное совершенно примѣнимо къ настоящему сужденію. Дурной ты человѣкъ, до конца ты плотяной! А плотская мудрствующіи вражда на Бога

и духовнаго не пріемлютъ. Ты самъ пишешь, что «о непостижимомъ»; зачѣмъ же смѣшиваешь непостижимое существо съ человѣческимъ именемъ Ісусъ? Ісусъ имя человѣческое, а не божественной субстанціи. По твоему же лжеумствованію это имя Ісусъ, ангеломъ нареченное Богу и св. Троицѣ: вотъ нелѣпость, вотъ хула любознательнаго философа! Богу именъ много, они всѣ отмѣнны отъ человѣческихъ именъ: Господь, Вседержитель, Путь, Животъ, Истина, Сый. Ты привелъ Спиридонія, что онъ вышелъ изъ церкви за одно слово; если бы былъ въ это время Спиридоній, онъ бы тебя, сквернословца, на огнѣ сжарилъ. Имя непостижимому нарицать! Что ты Бога крестилъ что ли? Слѣпому все путь; у невѣжественныхъ стропотные пути имъ кажутся гладки. Скажи пожалуйста, если ужь вы знаете какъ называть Бога и коснулись до закона: «не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже преложиша отцы твои», то, какимъ соборомъ уставлена была обѣдня перваго вѣка, Іакова, перваго епископа Іерусалимскаго? и на скольких просфорахъ она совершалась? и что вмѣсто херувимской и прочихъ пѣсней пѣли? Да ты скажешь, что Христосъ его научилъ; пусть будетъ такъ, что Христосъ только преломленіе хлѣба сдѣлалъ за трапезой. Зачѣмъ же Василій разрушилъ Христово преданіе, или Іоаннъ Злат. Василіево? Что скажешь противъ этого? Не прелагай предѣлъ вѣчныхъ. Это уже не не одра премѣненіе на ложе. Вотъ и смотри и дивись своему дѣтскому понятію, сколько ты искусенъ различать предѣлы вѣчные съ человѣческими постановленіями. Въ первыя вѣка христіанства самъ Христосъ тайную вечерю, просто за трапезой преломленіе хлѣба сдѣлалъ, и завѣтомъ вѣчнымъ, и велѣлъ творить въ Его воспоминаніе; таже пріемъ чашу: «се есть кровь Моя, пійте отъ нея вси» и прочая. Почему мы теперь тако не совершаемъ? А протестанты и теперь такъ дѣлаютъ. Но у нимъ нѣтъ хиротоніи, а кого общество избереть, тотъ у нихъ и завѣдуетъ духовными дѣлами. И какъ замѣтно, что въ первые вѣка до Василія В. были приносимы для божественной службы хлѣбы изъ дому, кто какія могъ по своему усердію принесть, и нужно полагать, что они формы не имѣли, ни крестовъ, — о семъ церковная исторія не передаетъ ничего. Впрочемъ, эта формальность не считалась обязательною. И тѣло Христово подавалось въ руки; а которые хлѣбы приносимы были въ родѣ просфоръ, по изъятіи изъ оныхъ частицъ, предлагались на трапезѣ. Вотъ уже какъ далеко мы отступили отъ Христова преданія и апостольскихъ постановленій! А Іоаннъ Злат. установилъ вмѣстѣ съ тѣломъ

Христовымъ преподавать и кровь. Дѣйствительно, что это все далеко прошедшее. Но будь въ то время наша интельгенція и толпа необразованности, ктому безстрашія и вольнодумства, по ходу настоящихъ дѣлъ не допустили бы жидовъ убить Христа и Апостоловъ, а скорѣй по нашему суевѣрію убили бы сами. Если Ларіонъ Егоровъ ничтоже вамъ согрѣшилъ, ни къ Богу черезъ Окружное Посланіе, а вы называете его волхво-чародѣемъ и нехристіаниномъ! Какое ты право имѣешь называть человѣка христіанина волхвомъ, чародѣемъ? За то, что онъ богохульниковъ и крестохульниковъ многихъ обратилъ на истинный путь и научилъ, какъ понимать о крестѣ Господнемъ и о Его святомъ имени Ісусъ? Глупъ ты, до конца глупъ, да замѣтно уже и не поумнѣешь. Но обаче за эти злохульства ты будешь судимъ не за одного себя, но за всю твою паству, которую ты развратилъ и ввелъ въ заблужденіе. Говоритъ Апостолъ: «аще стоитъ, или падаетъ братъ твой, онъ стоитъ или падаетъ своему Господеви: силенъ бо Богъ возставити его; а ты кто еси, судяй чужему рабу»? Вы не оставили не одной волосинки, чтобы ваше проклятіе не коснулось этой невинной души! Черезъ одно ваше ругательство онъ получитъ царство небесное: ибо онъ, какъ великій поборникъ имени Іисусъ Христова, и котораго вы называете противникомъ, даже антихристомъ, и креста Христова, который вы и доселѣ почитаете печатью антихриста, — онъ богохульниковъ и крестохульниковъ многихъ научилъ понимать правильно о сихъ великихъ тайнахъ; онъ Окружнымъ Посланіемъ замѣтно попалъ самому діаволу, какъ копіемъ, въ сердце: отъ того-то онъ вопитъ! Хотя вы и помогаете эту рану нанесенную исцѣлить, но она уже очень глубока. Ты ратуйся за діавола, а Ларіонъ за Христа. Онъ былъ истинный христіанинъ; а что на духъ не ходилъ,—это вѣрно; а причащаться онъ причащался запаснымъ Ангцемъ, какъ это было и въ древнія времена. Почему онъ такъ дѣлалъ?—тайна, никому не открыта. Но что касается судить чужіе грѣхи, — вмѣняется предъ Богомъ антихристъ.

Анастасій епископъ Измаильскій.

1887 г.

I.

Отвѣты И. Ѳ. Пешехонова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями архимандрита Павла [1]).

Вопросъ семдесятъ девятый.

Ипполитъ папа римскій глаголетъ: служба небогоугодная тогда будетъ. И во оной небогоугодной службѣ како глаголати будутъ: царю ли небесный, или царю изъ бездны? Нынѣ богоугодная ли служба въ церквахъ совершается, или богопротивная? аще не богоугодно, то тая ли, о нейже Ипполитъ глаголетъ, или иная? И аще иная, то лучше ли писанныя Ипполитомъ, или хуждьши? О семъ како разумѣете?—явите отъ писанія.

Отвѣтъ.

л. Святаго Ипполита глаголы, въ семъ вопросѣ вами коварно растлѣнные, въ Соборникѣ напечатанны сице: „Восплачутся же и церкви Божія плачетъ веліимъ, зане ни приношеніе кадила совершается, ниже служба богоугодная, священныя церкви, яко овощное хранилище будутъ, и честное тѣло и кровь Христова во днѣхъ онѣхъ не имать явитися, служба угаснетъ, чтенія писаній не услышится“ и проч. (Соборн. л. 133). Доздѣ Ипполитъ. Зрите, прилагательно, а не сказательно св. Ипполитъ глаголетъ, еже явствуетъ, что по убіеніи предотечей Христовыхъ Иліи и Эноха и Іоанна Богослова, въ пол-

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 579.

четверть года, въ царство антихристово тогда, въ церквахъ службы и чтенія святаго писанія отнюдь не будетъ; а не якоже вы въ семъ вопросѣ вредословите, явѣ лжуще на святаго Ипполита.

б. А еже вы привопрошаете нынѣ: богоугодная ли служба въ церквахъ совершается, или богопротивная, и лучше ли антихристовой, или хуждьше?—отвѣтствуемъ. Въ церквахъ области цареградскія, въ бытность соблазновъ иконопоклонныхъ и прочихъ, симъ подобныхъ, въ которыхъ будучи хиротонисаны святіи Павелъ и Тарасій, и патріаршествовавше овъ четыре лѣта, святый Павелъ, овъ же три лѣта съ половиною, такожде кромѣ святыхъ иконъ до собора 7-го, сирѣчь святый Тарасій. По васъ богоугодная ли служба въ церквахъ тамо тогда совершалася или богопротивная? и лучше ли, яже имать быти при антихристѣ, или хуждьше? Аще скажете: тогда бысть служба въ церквахъ богопротивная, то како при богопротивной службѣ священнодѣйствуемыя тайны крещеніе, мvропомазаніе, хиротонія, схимоиночество, браковѣнчаніе не отвержено, но за святыя пріята божественными отцы, якоже засвидѣтельствовася обстоятельно о семъ во отвѣтѣ 15-мъ подъ литер. **в** и **г**? Аще ли скажете: тогда бысть служба въ церквахъ цареградскія области небогопротивно: слѣдовательно, то же самое докажете и о службѣ нынѣ въ грекороссійскихъ церквахъ совершаемой.

в. Но речете ли о службѣ, нынѣ совершаемой въ церквахъ у старобрядцевъ, богоугодна ли, или богопротивна? Отвѣтствуемъ: Вь Царѣ же градѣ, въ тоже самое время упомянутыхъ соблазновъ, въ монастырѣ святаго Флора, идѣже святый Павелъ патріархъ тайно уклонися и преставися, то во ономъ монастырѣ и прочихъ ономy подобныхъ церквахъ тогда, такожде и въ Римѣ, въ бытность святаго Антонія римлянина, въ церквахъ и въ пустыни, идѣже обита преподобный Антоній, и въ церкви домашней антоніевой, которыя церкви святыя иконы и сосуды и ризы и прочія утвари быша вложены въ дельву Анто-

ніемъ и морю преданы, иже Божіимъ мановеніемъ обрѣтошася во Новѣ-градѣ, очемъ свидѣтельствуется въ житіи преподобнаго Антонія,—по васъ богоугодна ли служба во оныхъ церквахъ тогда совершалася, или богопротивна въ чемъ? Сіе предложеніе рѣшите, то же самое докажете и о службѣ, въ церквахъ совершаемой нынѣ, яже у старообрядцевъ, и сіе неоспоримо.

г. При семъ потребно изъявить о освященной церкви преподобнаго Іосифа Волоцкаго свидѣтельство, сице: „Яко самъ иже чудесемъ Богъ повелѣ созиданіе божественныя и освященныя церкви, потомъ же святіи отцы и учители, иже бяху по святыхъ Апостолѣхъ, предаша святыя церкви созидати и поклонятися имъ съ вѣрою, и почитати со страхомъ, и нигдѣ же вѣра, яже въ Господа нашего Ісуса Христа, безъ церкви, но купно вѣра, купно же и церковь. (Ниже) Аще бо почитаеши церковь, или икону, или святыя мощи или честный и животворящій крестъ, и божественныя вещи, почитаеши онаго, егоже церковь, или икона или мощи, паче же почитаеши самого Бога. Аще ли же безчествуеши церковь, или икону, или святыя мощи, безчествуеши и самого Бога и его присныхъ служителей. Аще бо кто обезчеститъ образъ царевъ, главною казнію мучится: кольми паче небеснаго царя и святыхъ Его подобіе, или церковь кто обезчеститъ, которой муки достоинъ есть? По божественныхъ правилѣхъ, здѣ главною казнію да казнится и проклятію вѣчному предается; по смерти же съ діяволомъ и съ распеншими Христа іудеи, *кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* вопіявшими, во огнь вѣчный осудится“, и прочая. Доздѣ Просвѣтитель (сл. 7). Къ сему же и Гангрьскаго святаго собора правило 5-е сице глаголетъ: „Аще кто учитъ домъ Божій, рекше церковь, преобидѣти и не радѣти о ней, ни собиратися въ ней во время молитвы на пѣніе, да будетъ проклятъ“ (Кормч. листъ 58-й).

д. Отъ сего свидѣтельства ясно показуется, каково и и съ кѣмъ себѣ пріобрѣтаютъ участіе и наслѣдіе пре-

зирающіи и хулящіи божественныя церкви освященныя, побогомильски, о нихже въ книзѣ Матѳея Правильника свидѣтельствуется сице: „Богу сами ся мили нарицающе (ниже) святое Евангеліе толкуютъ кривѣ, и сіе хульными мысльми и мерзкими и къ своему мнѣнію приносятъ, бесчестятъ же и божественный крестъ, яко убійцу Господня, еще же и страшное священнодѣйство владычняго тѣлеси и крове, живущимъ въ церквахъ бѣсовомъ молитву сіе нарицающе. Глаголютъ бо во всѣхъ священныхъ церквахъ бѣсовомъ жити, и еже убо въ насъ крещеніе Іоанново глаголюще, а еже въ нихъ Спасово“. Доздѣ Правильникъ (сост. 1, гл. 2). О сихъ же богомилѣхъ пишетъ въ своей книзѣ преподобный Косьма пресвитеръ, въ словѣ на еретики, сице: „Глаголютъ бо о себѣ яко христіане есмы; лживи бо суть, якоже и отецъ ихъ діяволъ. Како бо хотятъ христіане ся нарещи, не имѣюще крестящихъ поповъ, ни самаго знаменія брегущихъ крестнаго, ни освященій поповскихъ піюще, ни поповъ частно творяще? Но аще и попъ впадетъ въ вѣру ихъ, то вся наша поверглъ есть. Но что оніи еретицы праворѣрнымъ глаголютъ? Мы, рече, паче васъ Бога молимъ, и бдимъ и молимся, а не живемъ въ лѣнности. Но оле подобная рѣчь къ фарисею оному высокому, иже хваляся глаголаше: *нѣсмь якоже прочіи человѣцы, хищницы, блудницы, беззаконицы.* Мы же къ нимъ отвѣщаемъ: что ся хвалите высокоумніи еретицы? то и діаволъ не спитъ, брашна не вкушаетъ человѣческа, и изчезаетъ. Но мы, рече, Бога призываемъ, молящеся. Мы же къ нимъ отвѣщаемъ: то или бѣсовъ не слышите вопіющихъ Господу: *что есть намъ и тебѣ, Ісусе Сыне Бога живаго, пришелъ еси прежде времени мучити насъ.* Аще бо попове и въ лѣности живутъ, якоже то вы глаголете, осуждающе я; но Божества не хулятъ, якоже вы, обаче нѣчто въ тайнѣ исправили будутъ. Кто же вы есте, судящіи чуждому рабу, якоже рече Апостолъ? Въ велицѣ бо дому не суть точію сосуди сребрени и зла-

тіи, но и глиняны и древяни; но овъ въ честь, овъ же не въ честь. Ты же, еретиче, ослѣпъ сердцемъ, не чтиши жерца Христова, но укоряеши пастуха овецъ Его; видяй малый сучецъ во очеси его, а изъ своего очеси коль велика бревна не извержеши хульнаго! Не вѣси ли яко въ свою руку агньца Божія, вземлющаго грѣхи всего міра, Егоже ангели не смѣютъ дерзо зрѣти, пріемлетъ, иже можетъ единымъ воздохновеніемъ въ той часъ грѣхи погубити, яко огнь изгребіе. Ты же кто еси, судяй ему и осуждаяй его прежде Божія суда? Аще бо и грѣшенъ есть жрецъ, но не есть еретикъ: всякъ бо грѣхъ уньше есть еретичества. И жидове бо на плоть Христову плеваху, еретицы же на божество его храчютъ, но на свое ихъ лице падаетъ; тѣмъ же и тѣхъ и самыхъ жидовъ, распеншихъ Христа, грѣшнѣйши суть: они тѣло похулиша, сіи же божество. Да къ чему убо приложимъ я, кому ли уподобимъ? Таковыя бо горши суть кумиръ глухихъ и слѣпыхъ: кумири бо суть каменіе и древяни вещію, не видятъ, не слышатъ; еретицы же, мысли человѣческія имуще, самовольствомъ осклабиша не познати истиннаго ученія, и къ бѣсовомъ приложишася. Но и злѣйшіи суть бѣсовъ: бѣси бо креста Христова боятся, еретицы же хулятъ его. Яко же бо и ловящія рыбы удами, аще червя не наткнуть, не могутъ яти и рыбы, тако и еретицы покрываютъ лице свое мирнымъ смиреніемъ и постомъ ядъ свой. Суть бо еретицы язвнѣ яко овца образомъ кротцы, и смиренные и молчаливы, блѣдни же суть видѣти отъ лицемѣрнаго поста ихъ; словесе суетна не рекутъ, ни смѣются грохотомъ, не оплазуютъ, хранятся отъ взора, и вся творятъ извну якоже не знати ихъ съ праведными христіаны; извнутрь же суть волцы и хищницы, якоже рече Господь. Видяще бо человѣцы толикое и такое ихъ смиреніе и мняще я прововѣрны суща, и мощны направити на спасеніе, приближаются къ нимъ и вопрошаютъ ихъ о спасеніи души; они же, подобно волку хотящу ягня взяти, сперва потупляются, воздышуще

и со смиреніемъ отвѣщаютъ, и проповѣдающе ся творятъ суща на небесѣхъ; и гдѣ узрятъ человѣка суща проста и груба, ту являютъ плевелы ученія своего, хуляще преданія и уставы святымъ церквамъ. Аще и святое Евангеліе въ руку си держаще, но не подобно толкуютъ си, тѣмъ уловляютъ человѣка на свою си пагубу. И всю любовь и вѣру христіанску мыслятъ погубити, всуе и безъ ума томящеся въ своихъ молитвахъ, и молятся же, воеже прельстити. Кланяются же, затворившеся въ хизѣхъ своихъ, четырежды днемъ и четырежды нощію. И того ради еретицы поимати не повелѣша человѣкомъ жены, и мяса ясти, и вино пити; сами ся небесни житіемъ творятъ. Апостолъ глаголетъ: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ попы церковные.* Еретицы же сами въ себѣ исповѣдь творятъ и рѣшатъ, сами суть связани діавольми узами. Не точію же мужіе то творятъ, но и жены, еже руганію достойно: *женѣ бо,* рече Апостолъ, *не велю учити*". Доздѣ Косьма пресвитеръ. Сему же подобное еще на лжепророческое мудрованіе чти во отвѣтѣ 76-мъ.

Отъ сихъ показаній мощно всякому видѣть ясно о еретичествѣ лжепророческомъ и богомильскомъ, возобновившемся въ Россіи по лѣтѣ 666-мъ отъ сектовъ, отметающихъ священство и попирающихъ со злохуленіемъ вся священнодѣйствуемыя таинства и священнослуженіи.

Замѣчаніе. Пешехоновъ справедливо изъяснилъ, что въ словахъ свв. Ефрема и Ипполита не о томъ говорится, что въ храмахъ Божіихъ служба Божія будетъ совершаться, но только небогоугодная, а о томъ, что чрезъ гонительство антихриста (въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ будетъ его область) служба Божія совершенно прекратится. Такъ же справедливо онъ указалъ подобіе между богомилами и безпоповцами. Но некстати сдѣлалъ онъ въ оправданіе своего общества указаніе на православныхъ, жительствовавшихъ среди еретиковъ единовольниковъ и иконоборцевъ. Ибо, какъ выше изъяснено, примѣръ сихъ православныхъ

къ нему неприложимъ, потому что они имѣли единомысленныхъ себѣ православныхъ епископовъ, какихъ поповцы не имѣютъ. Также и гангрскаго собора правило 6-е: „аще кто кромѣ соборныя церкве о себѣ собирается, и не радя о церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ“, не менѣе обвиняетъ и поповцевъ, какъ безпоповцевъ. Ибо и они собирающихся въ соборную церковь съ презвитеромъ по волѣ епископа удаляются, а собираются о себѣ, не сущу съ ними презвитеру по воли епископли, но сущимъ бѣглымъ презвитерамъ, дѣйствующимъ вся не по воли епископли.

Вопросъ восмидесятый.

Во время антихристово въ церквахъ чему люди поклонятися будутъ, — иконамъ, или болванамъ?

Вопросъ восемдесятъ первый.

Антихристъ на святомъ мѣстѣ кумиръ свой поставитъ: и каковый оный кумиръ,— болванъ ли будетъ, или иное что обоготворитъ? — явите отъ святаго писанія.

Отвѣтъ.

На сіи вопросы во отвѣтѣ рѣшительныя доказательства писаны отъ Апокалипсиса гл. 13-й, ст. 14, 15 и 17 съ толкованіемъ Андрея Кессарійскаго, такожде и Максима Грека отъ слова 8-го, къ сему же и святаго Іоанна Златоустаго отъ толкованія Апостола зач. 150: чти во отвѣтѣ 75-мъ и 76-мъ. Къ сему же и Ефремъ святый свидѣтельствуетъ сице: „сотворитъ, да отнюдь имя Христа Спасителя пресвятое и страшное не именуется во времена̀ зміева“. Ефрема слово 105-е. Чти во отвѣтѣ 66-мъ подъ лит. г. Но вы мните себя именовати паче инѣхъ пресвятое сіе имя, и симъ самымъ разрушаете суетный вашъ догматъ о сущности въ настоящее время антихриста.

Замѣчаніе. О образѣ, или кумирѣ звѣревѣ Пешехоновъ ссылается на предъидущіе вопросы и отвѣты. Но понеже безпоповцы этому вопросу придаютъ большое значеніе, то мы здѣсь вторично приводимъ свидѣтельство изъ толкованія на Апокалипсисъ св. Андрея Кесарійскаго, что оный кумиръ будетъ чувственный, сотворенный во образъ антихриста.

Апокалип. гл. 13: *И прельщаетъ* (лжепророкъ) *живущія на земли знаменій ради, яже дана быша ему сотворити предъ звѣремъ, глаголя живущимъ на земли, сотворити образъ звѣря, иже имать язву оружную, и оживе. И дано бысть ему дати духа образу звѣреву, да проглаголетъ образъ звѣревъ, и да сотворитъ, елици аще не поклонятся образу звѣреву, убіени будутъ.*

Толкованіе. „Да возглаголетъ икона звѣрева. Повѣствовано бысть и Аполоніемъ и другими, яко множицею чародѣніи проглаголаша бѣсове чрезъ образы, изваянные идолы, и чрезъ древо и воды, мню же и чрезъ мертвыя тѣлеса, якоже и Симонъ Волхвъ показа Римляномъ въ прибытіи великаго Петра, аще и прелесть Апостолъ изобличи, показавъ чрезъ тѣхъ, ихже воскреси самъ, како мертвіи встаютъ. Сице убо ничтоже не подоболѣпно, да и заступникъ, или предтеча антихристовъ дѣйствуя бѣсами, сотворитъ образъ звѣрю, и покажетъ и глаголюща (въ прелести), уготуетъ же избиваніи непокланяющіяся ему“.

Итакъ, въ приведенномъ толкованіи св. Андрей Кесарійскій уподобляетъ образъ звѣря Аполонову кумиру, который былъ чувственный и содѣвалъ лживыя чудеса чувственно. Ясно, что и образъ звѣря, по его толкованію, будетъ чувственный, сотворенный по образу самого антихриста. Также и примѣромъ чудесъ мечтательныхъ Симона волхва св. Ефремъ явственно указываетъ, что чудеса антихристомъ и лжепророкомъ будутъ содѣяны мечтательно же, а нельзя разумѣть ихъ аллегорически, или возводно, какъ несправедливо понимаютъ безпоповцы.

Вопросъ восемдесятъ вторый.

Въ то же время антихристово браки и дѣторожденіе у христіанъ будутъ ли, или не будутъ? Аще будутъ браки, то кто оные вѣнчати будетъ? — православные ли священники, или отступники и еретики? во освященныхъ ли церквахъ, или въ простыхъ избахъ? — явите о семъ пророческое писаніе.

Отвѣтъ.

По воцареніи антихристовомъ и убіеніи отъ онаго Иліи и Еноха и Іоанна Богослова, такожде и мучительномъ отъ него на правовѣрныхъ гоненіи, яже въ три лѣта и полъ, не мнимъ у христіанъ тогда быти бракосочетанію за скорбность и лютость времени. Чти во отвѣтѣ 66-мъ, 72-мъ и 77-мъ. Дѣторожденіе же, по подобію мученика Маманта (Мин. Четія, Сентября 2-й день) и мученика Кодрата (Мин. Четія, Марта 10-й день) и рожьдшагося сына во островѣ морстѣмъ отъ жены, ихже обрѣте преподобный Марко (Пролог. Мая 1-го), не отрицаемъ быти. Что же касается до ненавидѣнія и попиранія отъ вашего согласія Богомъ уставленныя тайны брака, по лѣтѣ 1666 дѣемыя доселѣ, какъ есть неправославно и чуждо благочестія, чти во отвѣтѣ 48-мъ.

Замѣчаніе. Согласно Евангельскому и Апостольскому ученію о вѣчности и непрекращаемости священства Христова, въ Кирилловой книгѣ (л. 7) говорится: «Христосъ, не по Ааронову временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина пріиде архіерей вѣчныхъ благъ. И якоже самъ никогда не умираетъ: такоже и іерейство Его по чину Мелхиседекову не престаетъ. Престало архіерейство Аароново, яко временное, востало же Христово, вѣчное». Итакъ отъ Христа преемственно идущее священство никогда не прекратится, якоже и Христосъ не умираетъ; и безпоповцы нигдѣ въ Божественномъ Писаніи и въ твореніяхъ

св. отецъ не могутъ обрѣсти и показать ни единаго указанія о томъ, чтобы когда-либо священство Христово могло прекратиться. Если же священство Христово не прекращаемо: то и о прекращеніи вѣнчанія браковъ когда-либо не можетъ быть рѣчи.

Что бракъ долженъ и будетъ существовать не до антихриста только, но до воскресенія мертвыхъ, о томъ самъ Христосъ Спаситель свидѣтельствуетъ, глаголя: *въ воскресеніе бо ни женятся, ни посягаютъ* (Ев. Мат. зач. 91, Лук. зач. 109). Въ толкованіи же сихъ словъ Спасителя св. Ѳеофилактъ Болгарскій пишетъ: «сынове вѣка сего, иже въ мірѣ семъ рождающе и рождаеми, женятся и посягаютъ; вѣка же онаго сынове ничтоже таковаго имѣти имутъ, ни умрети къ тому могутъ, лишени брака тамо, но ангельско и божественно житіе». Изъ приведенныхъ словъ св. Евангелія и изъ толкованія на оныя видно, что родъ человѣческій лишенъ будетъ брака только тамо, въ будущемъ вѣцѣ. И если бы въ семъ вѣцѣ, прежде воскресенія мертвыхъ, бракъ могъ прекратиться въ людяхъ, то должно бы настать на землѣ одно дѣвственное житіе, и дѣвство превратилось бы въ заповѣдь. А это не согласно было бы Евангельскому ученію: *не вси вмѣщаютъ словеси сего* (Матѳ. зач. 78), и ученію св. Златоуста, который говоритъ, что Богъ умѣренные подвиги предписалъ людямъ, а дѣвство діаволъ законополагаетъ. Въ бесѣдѣ второй на посл. къ Филипписеемъ (ст. 1867) онъ пишетъ: «Ничтоже діавола сквернѣйше: сице вездѣ труды неполезными своихъ си облагаетъ и растерзаетъ, и не токмо натрижденій не оставляетъ получити, но и муцѣ повинныхъ творитъ. Не точію бо проповѣдь, но и постъ сицевый, и дѣвство имъ законополагаетъ, еже не точію мзды лишитъ, но и веліе зло наведетъ то проходящимъ, о нихже глаголетъ индѣ: сожжени своею совѣстію» (Подобно и въ нравоученіи второмъ).

Итакъ ясно, что ученіе безпоповцевъ, проповѣдующихъ прежде воскресенія мертвыхъ прекращеніе законной же-

нитвы и рожденія, устроенныхъ промысломъ Божіимъ, противно Евангельскимъ словесемъ: *въ воскресеніе ни женятся, ни посягаютъ;* и: *не вси вмѣщаютъ словесе сего*, и, по ученію св. Златоуста, не согласно съ законоучительствомъ Божіимъ, предписывающимъ умѣренные подвиги людямъ, а согласно предписанію діавола, законополагающаго дѣвство. И самъ Пешехоновъ, въ настоящемъ отвѣтѣ, высказалъ о бракахъ мнѣніе, приближающееся къ ѳедосѣевскому ученію, сопротивное Евангелію, допуская, что во время антихриста рожденіе будетъ, а женитвы и посяганія не будетъ. Христосъ Спаситель явственно сказалъ, что только въ воскресеніе не женятся и не посягаютъ; а Пешехоновъ говоритъ, что и при антихристѣ не будутъ жениться и посягать, а только рождать. Если рождать и при антихристѣ не противно будетъ заповѣди Божіей, то почему посягать на рожденіе будетъ противно? Въ это недоумѣніе Пешехоновъ впалъ потому, что онъ разумѣлъ о антихристѣ не согласно откровенію св. пророка Даніила,— допускалъ, что акибы антихристъ будетъ царь всея вселенная, а не три только изъ роговъ звѣря искоренитъ, то-есть не тремя только частями бывшей римской монархіи будетъ обладать. Впрочемъ въ отвѣтахъ на дальнѣйшіе вопросы Пешехоновъ разсуждаетъ о семъ болѣе основательно.

Вопросъ восемдесятъ третій.

О антихристѣ въ писаніи глаголетъ, яко сотворитъ день тму, а тму наречетъ свѣтомъ, солнце превратитъ, яможе хощетъ, и луну такожде: и о семъ како разумѣете, — чувственно ли сіе будетъ, или духовно? И аще чувственно, то вси ли людіе уразумѣютъ свѣта въ тму преложеніе, или не вси? И что̀ въ писаніи аллегорически нарицается свѣтъ, что̀ тма, что̀ солнце, что̀ луна?— явите чистосердечною совѣстію.

Отвѣтъ.

а. Въ семъ вопросѣ вами приведенные глаголы святаго Ипполита въ Соборникѣ (л. 101 об.) напечатаны сице: „сведетъ огнь съ небесъ, сотворитъ день тму, а нощь день, солнце бо преобратитъ яможе хощетъ, и луну такожде, и единою просто вся стихіи, землю и море, силою мечтаній своихъ предъ зрящими покажетъ послушными". Доздѣ Соборникъ. Зрите, — святый Ипполитъ глаголетъ: сотворитъ день тму, а нощь день; а вы пишете: а тму наречетъ свѣтомъ. Лжете явно на святаго, яко и въ 79-мъ вопросѣ и въ прочихъ вопросѣхъ; и мы не можемъ надивиться вашему безстыдному лганію на святаго Ипполита.

б. А еже вопрошаете: чувственно ли будутъ отъ антихриста мечтанія, или духовно? — отвѣтствуемъ. О волшебныхъ дѣйствіяхъ антихристовыхъ ни единъ святый учитель духовнаго разумѣнія не положилъ на глаголы, вами здѣ приведенныя; но вы только одни, убѣгая свѣта, во тмѣ аллегорической мните укрытися. Обаче тщетно и суетно. Чтите сполна помянутыя вами писанія, и узрите, что тутъ нѣтъ аллегоріи.

в. А что паки привопрошаете: вси ли людіе узрятъ его привидѣнія?—то паки сіе писаніе вамъ сказуетъ, яко мнози прелести его убѣгнутъ, слѣдовательно не вси тое узрятъ и не вси прельщени будутъ его мечтательными чудесы, но точію погибающіи и не знаменающіися крестнымъ знаменіемъ, якоже изъявися во отвѣтѣ 66-мъ, ихже имена не написаны въ книзѣ животнѣй.

Замѣчаніе. Отвѣтъ Пешехонова на сей вопросъ безповоща по смыслу достаточенъ; не излишне только замѣтить, что слова о лжезнаменіяхъ антихриста, приведенныя изъ Ипполитова слова, напечатаннаго въ Соборникѣ, не обрѣтаются въ древлеписанномъ 12-го вѣка словѣ Ипполита.

Вопросъ восемдесятъ четвертый.

Антихристъ мертвыя воскреситъ, а они не воскреснутъ; больныя исцѣлитъ, а они здравія не пріимутъ: и что̀ духовнѣ разумѣется воскресеніе, и что̀ — исцѣленіе?

Отвѣтъ.

а. Въ семъ вопросѣ вами написаны глаголы святаго Кирилла Іерусалимскаго изъ знаменія 10-го. Но святый Кириллъ Іерусалимскій о антихристѣ и о дѣйствахъ и о времени царствованія его сице свидѣтельствуетъ: „На землю паки егда пріити имать Христосъ истинный, помощь діаволъ себѣ взявъ буіихъ сопротивниковъ ожиданіе, наипаче отъ жидовъ приведетъ беззаконника человѣка, волхва и еретика, и отметника и чародѣя, и въ мечтаніи все злое хитрствующаго, восхищая себѣ власть римскаго царства и ложно Христосъ прозовется, и тѣмъ прозваніемъ жидовъ прельститъ, и иже они его надѣются, да съ ними пребудетъ; а окрестныя же царства и власти и всѣхъ человѣкъ своимъ волшебствомъ и злодѣйствомъ приведетъ къ себѣ“ (л. 45).

б. „Пріидетъ же преждереченный антихристъ сицевымъ подобіемъ. Егда исполнятся лѣта римскія власти, то уже близъ есть кончина міра; тогда востанутъ десять царей римскихъ въ разныхъ градахъ, во едино время властвующихъ; таже по тѣхъ паки едино — надесятый антихристъ мечтательною силою, злою хитростію пріиметъ власть римскую. Тогда же тріехъ царей, прежде сего бывшихъ, побѣдитъ, другихъ седмь имѣя подъ собою. И сперва будетъ смиренъ и тихъ, разуменъ, чистъ, милосердъ, лестію иматъ показатися, а знаменьми и чудесы лживыми и мечтательными жидовъ прельститъ до конца, ако показуя себѣ Христомъ, егоже они ожидаютъ. Послѣди же премѣнится сынъ погибели честію и управленіемъ, якоже преити ему всѣхъ прежде его бывшихъ неправедныхъ и лукавыхъ, и будетъ убійца лютъ и немилосердъ, и

различенъ ко всѣмъ, наипаче же на насъ христіанъ гнѣвъ имѣя. И полчетверта лѣта тако будетъ люто царствовати, дондеже вторымъ съ небесе славнымъ пришествіемъ единороднаго Сына Божія Господа нашего Ісуса Христа истиннаго помрачится, егоже убивъ духомъ устъ своихъ, родству огненному предастъ. Сіе бо учимъ не отъ себе глаголющи, но отъ святаго писанія собирающе, а наипаче взявъ отъ пророчества Даніилова, якоже архангелъ Гавріилъ повѣда, тако глаголя: *звѣрь четвертый царство четвертое будетъ на земли, иже будетъ превыше всѣхъ царствъ*. И сіе по истиннѣ римскія церкве учители предаша ми.

в. „Первое бо славно было царство Ассирское, а второе Мидское, соединено съ Перскимъ, третіе Македонское, четвертое нынѣ Римское. Таже паки Гавріилъ прилагаетъ, глаголя: *десять рогъ его, десять царей востанутъ, и по нихъ востанетъ и другій, иже прейдетъ всѣхъ первыхъ злобою*. Не токмо, глаголетъ, но и всѣхъ, иже прежде его бывшихъ; и трехъ царей побѣдитъ. Вѣдати подобаетъ изъ тѣхъ десяти трехъ царей того ради побѣдитъ, яко самъ осмь будетъ царствовати. И на вышняго имать рещи словеса еретическая отступникъ беззаконникъ. Ни отъ царей, ни отъ царска рода воздержитъ царство, но прелестію восхититъ власть (Знам. 47). Кто-же сей есть, или отъ каковаго чину? повѣждь намъ, о Павле, коего глаголаше пришествіе по дѣйству сатанину, во всякой силѣ, и знаменіяхъ и чудесѣхъ ложныхъ? Сіе послѣди повѣсти указуетъ, яко сатана себѣ ученика учинитъ, иже по онаго воли самъ собою зачнетъ дѣйствовати, вѣдая бо яко по судѣ не имать быти ему покоя.

г. „Того ради не слугами своими, якоже извыклъ, но самъ собою имать привлачити и прельщати всяческими знаменьми и чудесы ложными. Отецъ бо лжамъ и лживое дѣйство мечтаніемъ дѣйствовати имать, иже многія начнутъ видѣти мертвыхъ воставшихъ, а они не восташа, хромыхъ ходящихъ и слѣпыхъ прозирающихъ, а здравіе

не будетъ. И паки глаголетъ: *сопротивляйся паче всякаго глаголемаго Бога, или чтилища.* Паче всякаго Бога, сирѣчь чимъ Бога почитаютъ, антихристъ же та возненавидитъ. А еже глаголетъ, яко *въ церкви Божіи ему сѣсти:* въ которой церкви? Смущенной, глаголю, жидовской, а не въ той, въ которой нынѣ есмы. Того бо ради сія глаголю, даже мы сами себе не предадимъ воли его. Понеже бо къ жидомъ пріидетъ, яко Христосъ, и отъ жидовъ пріятъ иматъ быти, да же ихъ тѣмъ наипаче обольститъ; честную церковь сотворитъ, да въ большее сомнѣніе ихъ вложитъ, глаголя себе отъ колѣна Давыдова, хотяща Соломонову церковь создати (Знам. 10). Лютый звѣрь, змій великій, человѣкомъ непобѣдимый, готовый пожрети, о немже много бо хотимъ глаголати отъ Божественнаго Писанія. Но нынѣ поспѣшенія ради о томъ престанемъ, ради того, яко вѣдая сопротиваго величества и смиреніе благовѣрныхъ, якоже рече Господь, егда пришедъ во Іерусалимъ: *тогда сущіи во Іудеи, да бѣжатъ на горы.* Аще кто слышится силенъ быти, да ся боретъ съ сатаною, якоже достоитъ. Не ослабляю бо церковныхъ жилъ. И всѣмъ да глаголетъ: *никтоже насъ да разлучитъ отъ любве Божія,* и прочая.

д. „Но страшливіи да бѣгаютъ, а иніи да оставимся. *Будетъ бо тогда скорбь велія, яковаже не бысть отъ начала міра, и потомъ не будетъ.* Но хвалю Бога, яко велію скорбь на малое время описуетъ, глаголетъ бо: *избранныхъ ради прекратятся дніе тіи.* Будетъ же антихристова царства токмо полчетверта лѣта. Не пророчествую же; но отъ пророка Даніила глаголю, тако пишетъ: *дастся въ руку его до времени и времени и полвремени.* Время есть годъ единъ, возрастетъ пришествіе его, а два времени другія лѣта злобы его, и тако суть три лѣта. А полвремени есть шесть мѣсецъ. И паки на иномъ мѣстѣ тойже Даніилъ глаголетъ: *и закляся живымъ его вовѣки, яко во время и времена и полвремени бѣду имѣти нѣцыи имутъ,* и прочая. Дней тысяча двѣсти

девятьдесятъ: *блаженъ терпяй, постигій во дни тысяча триста тридесять пять*. Тогоже ради достоитъ таитися, убѣгати. *Не имутъ бо скончатися грады Израилевы, дондеже пріидетъ Сынъ Человѣческій*. Кто же блаженъ? иже Христа ради съ радостію тогда мученіе пріиметъ: паче всѣхъ мучениковъ сицевыи мнѣ мнятся мученицы. Первіи бо мученики съ человѣки брашася, и иже при антихристѣ и съ самимъ сатаною, очевидно, братися имутъ.

є. „Такоже оны прежніи цари гоняще токмо убивали, а мертвыхъ не воскрешали: а тогда лестію и привидѣніемъ злымъ прельститъ ихъ и измѣнитъ, аще возможно, и избранныя. Едва тогда кто помыслитъ, яко Христосъ имать что больше сотвтрити паче его. Яковою же силою сей дѣйствуетъ? Аще бы Богъ не восхотѣлъ, то не бы ему попустилъ. Но тебе укрѣпляетъ. И первѣе сего Апостолъ глаголетъ: *сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство льсти*. Чтоже послетъ?— глаголя: попуститъ тому быти, не иже тѣмъ изглаголали, но да осудитъ невѣрующихъ правдѣ, еже есть Христу“, и прочая (Знам. 11). Оздѣ святый Кириллъ.

Зрите,—сколь ясно святый Кириллъ описуетъ, яко антихристъ будетъ сущій человѣкъ и жидовинъ, и волхвъ злѣйшій, и къ жидомъ пріидетъ, и чудеса будетъ творити чародѣйствомъ, а не духовно, и царствовати будетъ чувственно, три года съ половиною, а не сто слишкомъ лѣтъ, какъ вы утверждаете.

Замѣчаніе. Въ семъ отвѣтѣ на вопросъ безпоповца о знаменіяхъ антихристовыхъ Пешеходовъ правильно доказалъ, что лжезнаменія антихристова всѣ учители церковные принимаютъ за имѣющія совершиться мечтательно, какъ и Симонъ волхвъ совершалъ мечтательно воскресеніе мертвыхъ (Зри толкованіе на Апокалипсисъ св. Андрея Кесарійск. слово 13-е). Посему безпоповцы несправедливо мудрствуютъ, что лжезнаменія антихристовы должно разумѣть аллегорически, т.-е. иносказательно. Въ семъ

отвѣтѣ Пешехоновъ ясно доказываетъ и то, что антихристъ къ жидамъ пріидетъ и отъ жидовъ пріятъ имать быти.

Но этимъ яснымъ святоотеческимъ свидѣтельствамъ безпоповцы не только не внимаютъ, а еще дѣлаютъ противъ нихъ слѣдующее возраженіе. «Зачѣмъ, говорятъ, антихристъ къ жидамъ пріидетъ? Они и такъ уже уловлены имъ чрезъ непріятіе Христа! Ему нужно христіанъ православныхъ уловить въ прелесть». Это несправедливое мнѣніе безпоповцевъ обличается явственно словами Апостола Павла во второмъ посланіи къ Солунянамъ и толкованіемъ на оныя св. Златоуста. Апостолъ глаголетъ о Антихристѣ, что его пришествіе будетъ *во всякой лести неправды въ погибающихъ* (2 Сол. зач. 275). На сіе св. Златоустъ: «Не бойся, возлюбленне, но слыши того глаголюща: *въ погибающихъ можетъ*, иже, аще бы и не пришелъ онъ, не быша вѣровали. Кій убо прибытокъ? рече. Зане сіи истыи погибающіи заустятся. Како? Яко аще бы и не пришелъ онъ, не бы вѣровали Христу. Пріидетъ убо обличая ихъ, да не имутъ бо глаголати, яко понеже Бога себе быти глаголаше Христосъ... не вѣровахомъ, понеже слышахомъ, яко единъ Богъ, изъ негоже вся; сего ради не вѣровахомъ. Сіе ихъ непщеваніе антихристъ отъиметъ. Егда бо пріидетъ онъ, и ничтоже повелѣвая здраво, но вся законопреступная, отъ знаменій точію ложныхъ увѣрится, зашіетъ имъ уста». Апостолъ глаголетъ: *да судъ пріимутъ вси невѣровавтіи истинѣ, но благоволившіи о неправдѣ*. На сіе св. Златоустъ: «*Да судъ пріимутъ*. Не рече: да муку пріимутъ (ибо и кромѣ сего имяху муку пріяти), но да судъ пріимутъ, сирѣчь да будутъ осуждены на страшномъ судищѣ, воеже быти имъ безотвѣтнымъ. Кіи же суть сіи? Самъ сказуетъ, наводя: *не вѣровавше истинѣ, но благоволивше о неправдѣ*. Любовь же и истину Христа нарицаетъ» (Бесѣда четвертая). Изъ сихъ словъ апостольскихъ и св. Златоуста видно со всею ясностью, что антихристъ пріидетъ къ жидамъ на обличеніе ихъ невѣрія и

на осужденіе ихъ за невѣріе. А православные христіане во Христа вѣруютъ: посему и думать, что антихристъ пріидетъ на обличеніе ихъ въ невѣріи, вовсе несогласно съ здравымъ смысломъ.

Вопросъ восемдесятъ пятый.

Егда всемірное паденіе и отступленіе будетъ и антихристъ воцарится, въ то время въ кого люди вѣровати будутъ и каково въ церквахъ пѣніе будетъ, и кого славити будутъ? — еда чувственно сатану, или на большую прелесть имя Божіе призывати будутъ?— явите Господа ради, какъ ваше о семъ разумѣніе.

Отвѣтъ.

По воцареніи антихриста послѣдняго и по убіеніи отъ онаго предтечей Христовыхъ Иліи и Еноха и Іоанна Богослова, въ полчетверта лѣта христіане вѣровати будутъ во Христа Спасителя; нехристіане, пріемше печать антихристову, во антихриста, имже и покаянія не будетъ. Чти доказательства во отвѣтѣ 66-мъ подъ лит. **б**. А о церковныхъ службахъ свидѣтельствуетъ писаніе, что во градѣхъ и селѣхъ служба угаснетъ, чтенія писанія не услышатся: священныя бо церкви яко овощная хранилища будутъ. Чти во отвѣтѣ 77-мъ подъ лит. **є**.

Замѣчаніе. Что при антихристѣ его поклонники не будутъ призывать имени единороднаго Сына Божія, это видно изъ словъ Спасителя къ іудеямъ: *Азъ пріидохъ о имени Отца моего, и не пріемлете Мене; аще инъ пріидетъ о имени своемъ, того пріемлете* (Іоан. зач. 17). Толкованіе во Благовѣстникѣ: «Инъ же, рече, пріидетъ, антихристъ явѣ, яко себе единаго хощетъ явити, яко единъ Богъ есть. Мене убо, во имя Отца пришедша и глаголюща себе отъ Отца послана, не пріемлете; онаго же, во имя свое приходяща, пріимете» (л. 86 на об.). Изъ непреложныхъ словъ Спасителя и изъ толкованія на оныя видно, что анти-

христа пріимутъ тіи, иже не пріяша Христа. А когда они Христа не пріимутъ и въ него не будутъ вѣровать: ясно, что не будутъ и призывать Его въ молитвахъ своихъ, не будутъ покланяться образу Его святому, по слову Апостола: *како убо призовутъ, въ неюже не вѣроваша* (Рим. зач. 104); напротивъ, въ кого будутъ вѣровать, того, т.-е. антихриста, и имя призывать будутъ, того и образу поклоняться будутъ, какъ свидѣтельствуетъ Апокалипсисъ во главѣ 13-й. Итакъ безпоповцы несправедливо мудрствуютъ и противно ученію Евангельскому и Апостольскому, что будто бы антихристовы поклонники такъ же, какъ и православные христіане, будутъ славословить (по ихъ даже славословятъ уже) Христа Спасителя и Ему будутъ покланяться.

О допущенной Пешехоновымъ и здѣсь ошибкѣ, что будто бы для прельщенныхъ антихристомъ не будетъ и покаянія, мы уже сдѣлали выше замѣчаніе.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Бесѣда съ безпоповскимъ наставникомъ по Спасову согласію крестьянина села Паньшина, Сызранскаго уѣзда, Еѳима Онисимова Лылова, происходившая 24 февраля 1887 г., на второй недѣлѣ Великаго поста, имъ самимъ описанная[1]).

Одинъ изъ нашихъ поповцевъ по австрійскому священству, въ недавнее время, взялъ невѣсту для своего сына изъ семейства одного безпоповца, и австрійскій попъ обвѣнчалъ ихъ. По этому случаю у нашихъ поповцевъ и безпоповцевъ начались горячіе споры о вѣрѣ, — каждая сторона доказывала свою правоту; но споры не привели ни къ чему. Тогда порѣшили съ обѣихъ сторонъ, какъ поповцы, такъ и безпоповцы, вызвать своихъ главныхъ начетчиковъ на бесѣду. Безпоповцы вызвали своего наставника изъ села Томышова, крестьянина Л. Е. Кротова, обыкновенно проживающаго въ селѣ Ѳедоровкѣ, Хвалынскаго уѣзда; а поповцы пригласили своихъ начетчиковъ, крестьянъ села Кашпира, И. С. Морозова и А. Д. Хорева. Безпоповскій наставникъ явился къ назначенному времени; а поповскіе пріѣхать не успѣли, такъ что изъ поповцевъ явились на бесѣду люди, не отличавшіеся большою начитанностію. Между тѣмъ послушать бесѣды собрались и поморцы и многіе изъ православныхъ. Собранія происходили

---

[1]) Бесѣда сія прислана для напечатанія мѣстнымъ священникомъ, который свидѣтельствуетъ, что она произвела на слушателей „глубокое и благотворное впечатлѣніе“. Для насъ бесѣда Е. О. Лылова представляетъ особый интересъ въ томъ отношеніи, что въ ней можно видѣть доказательство того, какую пользу приносятъ миссіонерству съ расколомъ простолюдины — начетчики, какъ помощники миссіонера и приходскаго священника. Здѣсь отрадно также видѣть, что мірянинъ не прежде вступаетъ въ бесѣду съ раскольническимъ начетчикомъ, какъ предварительно испросивъ на то дозволеніе и благословеніе отъ священника, а священникъ съ своей стороны утѣшается успѣхомъ его бесѣды и заботится о распространеніи ея путемъ печати. Такъ, на началахъ взаимной христіанской любви, и должно быть совершаемо общее всѣмъ намъ миссіонерское дѣло. *Ред.*

въ домѣ крестьянина Ф. А. Кочкина, у котораго два старшіе сына — ревнители раскола, а третій, младшій, съ отцомъ, хотя и числятся православными, но усердіемъ къ церкви не отличаются. Безпоповскій начетчикъ въ теченіе двухъ дней много говорилъ въ защиту своего толка, основываясь не на священномъ писаніи, а на своихъ рукописныхъ тетрадкахъ. Своими рѣчами онъ обольстилъ многихъ слушателей, и старообрядцевъ, и православныхъ, колеблющихся въ вѣрѣ и несвѣдущихъ въ писаніи. Въ тетрадкахъ его, которыя онъ читалъ, были между прочимъ выписаны изъ полемическихъ противураскольническихъ сочиненій порицательные отзывы о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, — о имени Христа Спасителя *Ісусъ*, о сугубомъ аллилуіа и о прочихъ; а больше всего указывалъ на то, что будто бы московскимъ соборомъ 1667 г. положено проклятіе на двуперстное сложеніе. Самъ же проповѣдывалъ, что троеперстіе, или, какъ онъ выражался, щепоть есть печать антихриста и знаменіе самого преисподняго сатаны; въ доказательство онъ приводилъ свидѣтельства изъ «многосложнаго свитка», и отъ другихъ рукописныхъ тетрадокъ, наполненныхъ всякими богомерзкими хулами на святую церковь, ея таинства и обряды. Тогда приходятъ ко мнѣ человѣкъ десять православныхъ, слышавшихъ его укоризны на святую церковь, и говорятъ: нельзя ли вамъ, Еѳимъ Онисимычъ, побесѣдовать съ Лыловымъ. Я согласился, и предложилъ пригласить Лылова къ намъ на бесѣду; а если не пойдетъ, то я не отказался и самъ идти въ домъ Кочкина. Лылову передано было мое предложеніе. Идти къ намъ онъ не рѣшился, а согласился побесѣдовать со мной въ домѣ Кочкина, при чемъ однако выразилъ опасеніе, какъ бы чего не случилось недобраго отъ «мірскихъ». Но его увѣрили, что никакой опасности для него не будетъ. 24-го числа февраля и состоялась у насъ бесѣда. Предварительно я сходилъ къ мѣстному священнику попросить дозволенія и благословенія бесѣдовать съ безпоповскимъ наставникомъ; онъ охотно дозволилъ и благословилъ меня на это дѣло.

Когда пришли мы на бесѣду въ домъ Кочкина, то домо-

хозяинъ предложилъ намъ сѣсть на первое мѣсто. Безпоповскаго наставника мы застали читающимъ въ Кирилловой книгѣ слово о крестномъ знаменіи. Прочитавши мѣсто, гдѣ говорится о сложеніи перстъ, онъ сталъ говорить: «Вотъ, братія, слушайте всѣ со вниманіемъ, какъ говорится въ книгѣ св. Кирилла Іерусалимскаго о томъ, что всѣмъ христіанамъ должно слагать персты на молитву,— великій перстъ со двѣма малыми вкупѣ слагати, во образъ святыя Троицы, а два перста, указательный и великосредній, вмѣстѣ сложити и протянути, той же великосредній перстъ мало наклонити, и тѣмъ исповѣдуется тайна, еже есть Сынъ Божій, преклонь небеса, сниде на землю, и бысть человѣкъ нашего ради спасенія». Сказавъ это, онъ хотѣлъ читать дальше; но я пріостановилъ чтеніе, и говорю ему:

— Скажите, почтеннѣйшій, во всѣхъ ли книгахъ согласно съ Кирилловой изложено ученіе о двуперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія, или не во всѣхъ?

Онъ отвѣтилъ: Хотя буквально и не во всѣхъ; но смыслъ и содержаніе во всѣхъ книгахъ одни: потому что во всѣхъ книгахъ толкованіе и богословскій разумъ перстосложенія единъ.

Я спросилъ: Московскій стоглавый соборъ вы признаете правильнымъ, или не признаете?

Онъ отвѣтилъ: Какъ не признавать стоглавый соборъ правильнымъ! Онъ при благочестіи существовалъ, былъ при благочестивомъ царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ и при митрополитѣ Макаріи Московскомъ. Что они изложили и утвердили, это все мы принимаемъ и должны содержать и исполнять.

Я раскрылъ книгу Стоглавъ и началъ въ 31-й главѣ читать слѣдующее: «Креститися и благословити: два дольнія, а третій верхній къ дольнымъ перстома. Тоже *согбеніе персту* толкуетъ: преклонь бо небеса и сниде нашего ради спасенія. А два верхніе, сими же двѣма благословити, божество и человѣчество. Креститися подобаетъ и благословити: персты три совокупити низу, а два верхнія купно, тѣми благословити и креститися въ божество и человѣчество». Прочитавши сіе,

я сказалъ: Изъ этого наставленія Стоглава ясно видится, что тремя перстами, великимъ и двумя малыми, не образуется троичность лицъ единаго Божества, какъ вы объясняли по Кирилловой книгѣ, но изъявляется только преклоненіе небесъ. А вы говорили утвердительно, что во всѣхъ книгахъ богословская мысль перстосложенія одинакова. По сличеніи Стоглава съ Кирилловой оказывается разногласіе. Такъ и въ другихъ книгахъ можно найти и по наставленію о перстосложеніи, и по толкованію смысла его несогласное ученіе одной книги съ другими. Наприм. въ Книгѣ о вѣрѣ повелѣвается два перста, указательный и великосредній, протянути, и въ толкованіи на сіе не говорится о преклоненіи небесъ и схожденіи Сына Божія на землю. Въ Великомъ Катихизисѣ повелѣвается два перста имѣти наклонены, а не простерты. Что же теперь, — по какой книгѣ правильнѣе слагать персты для крестнаго знаменія? — скажите.

На это безпоповскій наставникъ не далъ основательнаго отвѣта, и я объяснилъ народу, что всякое перстосложеніе само по себѣ не есть непреложный догматъ вѣры, но только обрядъ: ибо догматы православныя вѣры суть евангельское и апостольское ученіе, на седьми вселенскихъ соборахъ святыми отцами утвержденное, и по настоящее время православною нашею христіанскою церковію они соблюдаются не измѣнно. Въ подтвержденіе я прочелъ изъ книги «о вѣрѣ» (гл. 4, л. 39): «Спасенія нашего начало созидается, еже въ Троицѣ единаго Бога знати, и на семъ основаніи вѣра наша положися, и вѣчнѣ пребывати будетъ неврежена, якоже святая соборная апостольская восточная церковь пріятъ и держитъ». И далѣе (гл. 5, л. 45): «Благоискусная и истинная словеса Христова святая православная каѳолическая восточная церковь любовнѣ пріятъ, и не смѣетъ ниже дерзаетъ приложити, или отъяти что». Вотъ, говорю, что̀ есть догматъ и какъ неизмѣнно блюдется онъ церковію; а обрядъ можетъ быть по разсмотрѣнію церковной власти измѣняемъ, одинъ другимъ замѣняемъ, прибавляемъ и убавляемъ, для лучшаго объединенія въ обрядѣ всей вселенской церкви, какъ это

бывало и раньше, о чемъ свидѣтельствуютъ лаодикійскаго помѣстнаго собора правило 11-е, такъ же и трульскаго собора правило 19-е. А если перстосложеніе для крестнаго знаменія не есть догматъ, но обрядъ, то старообрядцамъ не слѣдуетъ изъ-за него отъ святой церкви отдѣляться. Утверждать же, что двуперстіе есть догматъ, какъ они и по настоящее время утверждаютъ, значитъ вводить въ церковь новые догматы; а за введеніе новыхъ догматовъ старообрядцы подвергаютъ себя тяжкому и грозному наказанію,— седьмый вселенскій соборъ подвергаетъ таковыхъ отлученію и проклятію церковной власти. Тутъ же привелъ я свидѣтельство историка 5-го вѣка Созомена, который о разности обычаевъ дѣлаетъ такое замѣчаніе: «Безумно было бы христіанамъ, согласнымъ въ главныхъ пунктахъ вѣрованія, раздѣляться между собою изъ-за обычаевъ, ибо во всѣхъ церквахъ, хотя онѣ исповѣдуютъ одно и то же ученіе, нельзя найти однихъ и тѣхъ же по всему сходныхъ преданій» (книга 7-я, гл. 19, стр. 517).

На все это безпоповскій наставникъ не могъ дать ни одного правильнаго и основательнаго отвѣта. Тогда мы перешли къ другому предмету.

Я сказалъ: Защищая двуперстное сложеніе, вы утверждали, будто не возможно ничѣмъ начертать крестъ, какъ двуперстно сложенною рукою. Но я докажу вамъ, что можно всякою приличною вещію съ вѣрою начертать крестъ, или осѣнить предметъ крестнымъ знаменіемъ, и что чрезъ такое осѣненіе врагъ бываетъ прогоняемъ.

Наставникъ сказалъ: По вашему и однимъ пальцемъ можно крестъ изобразить? и однимъ пальцемъ можно перекреститься? Если такъ, то вы, стало быть, подобны еретикамъ единовольникамъ.

Я отвѣтилъ: Единовольники не потому названы еретиками, что единымъ перстомъ изображали на себѣ крестное знаменіе, но потому еретиками названы и осуждены церковію, что проповѣдывали едину волю во Христѣ и тѣмъ повреждали догматъ православной вѣры; такъ же и за то они были

преданы проклятію, что не покорялись и противились святой церкви, вотъ какъ теперь вы всѣ не желаете ей покориться и остаетесь во своемъ упорствѣ.

Онъ возразилъ: Единовольники были осуждены за поврежденіе догмата вѣры; а мы, кажется, ничего въ догматахъ вѣры не повредили.

Я сказалъ: Какъ не повредили? — вы отвергаете самимъ Богомъ преданныя святой церкви седмь таинъ со всѣмъ священноначаліемъ вѣчнымъ. Но теперь у насъ не объ этомъ рѣчь. Возвратимся къ вопросу о крестѣ. Скажите, — какимъ вы ограждаетесь крестомъ?

Онъ, вмѣсто отвѣта, двуперстно перекрестился, и *говоритъ:* вотъ я сей крестъ признаю истиннымъ крестомъ Христовымъ, и симъ крестомъ могу освятить свои уды, какъ пишетъ Ефремъ Сиринъ во 102-мъ словѣ.

Я спросилъ: Сейчасъ, перекрестившись, вы сдѣлали четыре конца, или не четыре? — Скажите прямо и по совѣсти!

Онъ отвѣтилъ: Да, четыре.

Я: И симъ четвероконечнымъ крестомъ вы освящаете свои уды?

Онъ: Да, освящаю.

Тогда *я спросилъ:* А написанному въ Соловецкой Челобитной вы всему вѣрите?

Онъ медлилъ отвѣтомъ; но сидѣвшіе подлѣ него два его единомысленника сейчасъ же сказали: Какъ не вѣрить такой книгѣ! — она написана святыми старцами соловецкими въ самое гонительное время!

Я спросилъ наставника: Вы согласны ли съ такимъ отвѣтомъ?

Онъ: Да, и я такія книги съ любовію пріемлю.

Я сказалъ: Когда вы такія книги пріемлете и содержите, то зачѣмъ же ученія ихъ не исполняете? Онѣ учатъ, что симъ четвероконечнымъ крестомъ, коимъ, по вашему признанію, освѣщаются уды, не только ничто не освящается, но больше оскверняется, — называютъ его крыжемъ латинскимъ, мерзостію запустѣнія, кумиромъ, стоящимъ на мѣстѣ святѣ, и даже, страшно и помыслить, называютъ скверною печатію

богопротивника антихриста. Тутъ я обратился къ одному изъ безпоповцевъ, не вдалекѣ отъ меня сидѣвшему, у котораго имѣется книга Челобитная, и говорю ему: Такъ ли, Антонъ Семенычъ, въ вашей книгѣ писано о четвероконечномъ крестѣ, или не такъ?

Мало подумавъ, онъ, впрочемъ не съ охотою, отвѣтилъ: да, точно такъ.

Тогда я говорю православнымъ: Вотъ видите, какъ противорѣчатъ сами себѣ старообрядцы: говорятъ, что четвероконечнымъ крестомъ освящаются уды, и въ то же время этотъ крестъ называютъ печатію антихриста!

Нѣкоторые православные подтвердили мои слова: «Да, точно, Еѳимъ Онисимычъ, мы не дальше, какъ вчерашній день, слышали отъ него, что великій грѣхъ почитать четвероконечный крестъ; а сегодня самъ признаетъ его святымъ! Чему же ты насъ учишь»? пристали они къ наставнику. И поднялся немалый шумъ, — православные начали укорять и обличать старообрядцевъ за проповѣданіе лжи. По утишеніи молвы, я взялъ нарочно принесенную книгу Четіихъ Миней за мѣсяцы: Декабрь, Январь и Февраль, и сталъ читать изъ нихъ въ подтвержденіе моихъ вышесказанныхъ словъ, что и единымъ перстомъ можно изобразить знаменіе четвероконечнаго креста на прогнаніе силы вражіей, — прочелъ какъ великомученица Варвара однимъ перстомъ начертала четвероконечный крестъ на мраморномъ камнѣ, какъ бы нѣкіимъ желѣзнымъ орудіемъ (изволяяй да чтетъ въ Чет. Мин. Дек. 4 дня), и какъ преподобный отецъ нашъ Патапій, единымъ перстомъ на воздухѣ изобразивъ знаменіе честнаго креста, изъ нѣкоего юноши изогналъ бѣса (Дек. 8-го).

Собесѣдникъ ни на что не далъ мнѣ основательнаго отвѣта, и началъ уклоняться отъ предмета. Тогда я хотѣлъ начать бѣсѣду о главномъ вопросѣ, — о созданной Богомъ церкви съ трехчиннымъ ея священноначаліемъ и съ седьмію святыми тайнами. Но въ это самое время приходятъ старообрядцы поповскаго согласія и говорятъ мнѣ: «ты, Еѳимъ Онисимычъ, обожди немного; дай намъ побесѣдовать съ нимъ».

Я отвѣтилъ: Чтоже, — говорите, если вамъ угодно; а я послушаю. Мнѣ любопытно видѣть, какъ вы будете другъ передъ другомъ оправдываться

Бесѣду о церкви поповецъ началъ вопросомъ къ безпоповцу: «Такую ли вы имѣете церковь, то-есть съ полнымъ ли священноначаліемъ и съ седмію ли церковными тайнами, о которой писано въ Книгѣ о вѣрѣ и въ Великомъ Катихизисѣ»? Безпоповецъ отвѣтилъ: Да, мы имѣемъ церковь, — и хотѣлъ въ доказательство прочесть изъ Книги о вѣрѣ слово объ антихристѣ (30-ю главу). Поповецъ ему говоритъ: «я тебя не объ антихристѣ спрашиваю, — но о святой церкви». И не давши безпоповцу въ свое оправданіе ничего отвѣтить, раскрылъ Книгу о вѣрѣ на 20-й главѣ, и прочелъ слѣдующее: «И равнѣ отъ безчисленныхъ помѣстныхъ пастыревъ единъ ей пастырь соборный разуменъ былъ, иже бы вкупѣ съ церковію, даже до скончанія вѣка изъ рукъ въ руцѣ подаючися, единости своей никогда не умалилъ, ни умножилъ, но да всегда и за умаленіемъ и за умноженіемъ пастырей помѣстныхъ, иже вси за единъ человѣкъ, яко единъ пастырь, едину святую соборную апостольскую церковь пасутъ, прилежатъ ей и исправляютъ, съ достойнымъ и благообразнымъ церковнымъ священноначаліемъ, чрезъ соборная преданія правильная». Прочитавши это, поповецъ спросилъ безпоповца: «Есть ли у васъ такая вѣчная іерархія, которая можетъ управлять и пасти церковь»? Безпоповецъ замѣтилъ ему: «Вы и сами-то не имѣете вѣчнаго Богопреданнаго священноначалія, которое отъ самихъ святыхъ Апостолъ непресѣкомо изъ рукъ въ руки подается. Вы, почтеннѣйшій, привели это свидѣтельство противъ себя, потому что у васъ не было 180 лѣтъ главнаго іерархическаго чина, епископа, а безъ него нѣсть и церкви».

Тогда сидѣвшіе подлѣ безпоповскаго наставника его единомысленники спросили его: а гдѣ же теперь такая церковь?

Онъ, не задумавшись нисколько, отвѣтилъ: а вонъ здѣсь у васъ сложена новая каменная (то-есть православная)!

Въ ней все сказанное есть; а у нихъ, у поповцевъ, все ложно и неправильно.

Какъ только сказалъ онъ это, поднялся крикъ и шумъ. Старообрядцы пришли всѣ въ великое разстройство; поповцы начали укорять безпоповцевъ, — говорили: какой это у васъ наставникъ и учитель, когда не можетъ оправдать свою церковь, а хвалитъ чужую, великороссійскую, къ которой и самъ не принадлежитъ!

По утишеніи волненія, я перекрестился и громко сказалъ: Слава тебѣ, Христе Боже нашъ! Вотъ мы, православные, услышали изъ устъ врага Христовой церкви похвальное ей слово!

Къ удивленію, поповцы въ защиту себѣ приводили правило 6-е гангрскаго собора: «Аще кто кромѣ соборныя церкве о себѣ собирается, и нерадя о церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ». Имъ было замѣчено, что они, поповцы, до незаконнаго принятія Амвросія митрополита, сами находились подъ проклятіемъ сего правила, ибо у нихъ не было пресвитеровъ по волѣ епископли, а только бѣжавшіе отъ своихъ епископовъ.

За симъ поповцы перешли къ другому предмету,— начали спрашивать безпоповцевъ о святыхъ церковныхъ тайнахъ: «Какъ вы можети спастись безъ крещенія, причащенія и покаянія? Въ Евангеліи отъ Іоанна (зач. 8-мъ) сказано: *Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе;* а вы крещенія не имѣете (?). Такъ же сказано въ Евангеліи отъ Іоанна (въ зач. 23): *аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете кровѣ Его, живота не имате въ себѣ:* вы и сего таинства не имѣете. Какъ же вы можете спастись»?

Безпоповецъ отвѣтилъ: Мы имѣемъ надежду получить спасеніе по примѣру бѣлорусцевъ, которые не послѣдовали за отступившими отъ православныя вѣры пастырями, присоединившимися къ римскому костелу: какъ они спасались безъ крещенія, причащенія и безъ покаянія, такъ и мы можемъ въ сіе послѣднее время, по великой своей нуждѣ, спасеніе получить.

И хотѣлъ прочесть въ Книгѣ о вѣрѣ, изъ главы 23-й, о юнитахъ; но поповцы раскрыли туже книгу и сами стали читать то мѣсто, на которое сослался безпоповскій наставникъ, съ листа 212-го; «Имже они суровѣе на люди и священники наступовали, тѣмъ они наипаче гнушахуся ими, и удаляхуся отъ нихъ. Отъ сихъ же причинъ, великое множество младыхъ дѣтей безъ крещенія, больныхъ безъ причащенія, и умершихъ безъ погребанія было». Объ этомъ мѣстѣ изъ Книги о вѣрѣ поповцы и безпоповцы толковали много, но никакъ не могли понять истиннаго смысла словъ.

Тогда я вступилъ въ разговоръ, попросивъ ихъ со вниманіемъ слушать меня. Надобно, говорю, прочитать, что̀ говорится выше. И взявши книгу «о вѣрѣ», сталъ читать съ листа 205-го. «Егда уже къ таковой послѣдней простотѣ архіереомъ духовнымъ народа нашего пріиде, иже въ прешедшихъ лѣтѣхъ, въ панствахъ корунныхъ и литовскихъ, а въ русскихъ наипаче, кромѣ иновѣрныхъ были въ побужденіи, не имѣюще въ справахъ и во урядѣ церковномъ, сномъ спяще, едва обуженомъ, и такъ твердымъ, яко за пришествіемъ на повѣреную ихъ справованія россійскую церковь паки, наказаніемъ насъ Божіимъ, разныхъ вѣръ и ересей, вихровъ и шумовъ, и пробудився очей протерти, и въ себе пріити, о себѣ же и о повѣренныхъ попеченіи о душахъ людскихъ смотряти, яко да злымъ тѣмъ еретическимъ повѣтріемъ не заражены будутъ, не возмогше, оставили, и вѣреныя себѣ души по ихъ воли ходити пустиша, иже по разныхъ вѣрахъ яко безъ пастырей разбѣгшеся погибаху». Видите, говорю, здѣсь списатель Книги о вѣрѣ прямо объясняетъ, что первою причиною того, почему многіе лишились причастія таинствъ, было попущенное Богомъ нерадѣніе и небреженіе пастырей; второю причиною было уклоненіе отъ православія простаго народа въ разныя ереси: пастыри оставили ввѣренныя имъ души, по ихъ волѣ ходити пустиша, и они по разнымъ вѣрамъ и ересямъ безъ пастырей разошлися и погибали. Притомъ нужно знать, что тѣ простолюдины, которые оставались съ православными епископами и священниками, не уклонились за отступив-

шими къ римскому костелу,— тѣ, хотя и были въ великомъ притѣсненіи, сидѣли въ темницахъ, скованные, лишены всякой свободы, но находились въ общеніи съ вѣрными церкви священниками и епископами, только не имѣя къ нимъ доступа, и неизмѣнно исповѣдывали самимъ Богомъ устроенное вѣчное и непрерывное бытіе священноначалія и седми святыхъ церковныхъ таинствъ, безъ которыхъ не возможно никому получить спасеніе, исключая такой нужды, въ какой они находились. Посему-то они и безъ пріобщенія св. таинствъ получали спасеніе. А вы, старообрядцы, сего вышесказаннаго, т.-е. непрерывнаго существованія Богоучрежденнаго священства и таинствъ, не имѣете: потому и нельзя вамъ надѣяться на полученіе вѣчнаго спасенія, какъ писано въ великомъ Катихизисѣ во главѣ 25-й.

Безпоповецъ мнѣ возразилъ: И мы также понимаемъ, что священство и седмь церковныхъ таинъ были вѣчны, то-есть непрерывно существовали до лѣтъ Никона патріарха; а нынѣ уже время послѣднее, и не должно сему быть.

Я спросилъ: А чѣмъ вы докажете, что на Никонѣ патріархѣ окончился вѣкъ?

Онъ раскрылъ Книгу о вѣрѣ на тридцатой главѣ, и сталъ читать со словъ: «Яко много предотечевъ, но и самъ уже близъ есть, по числу, еже о немъ, 666. Число бо человѣческо есть антихристово. Кто вѣсть аще въ сихъ лѣтѣхъ, 1666-хъ, явственныхъ предотечевъ его, или того самого не укажетъ? А той антихристъ человѣкъ будетъ, беззаконія сынъ, и родится, якоже глаголетъ Ипполитъ римскій, отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущія, отъ колѣна Данова» (л. 270).

Я пріостановилъ чтеніе и замѣтилъ: Здѣсь не говорится, что въ 1666 г. вѣкъ уже кончился, а говорится только о числѣ имени антихристова. И притомъ изъ самаго вопроса списателя книги видится, что онъ не зналъ, въ 1666-хъ лѣтѣхъ явственные ли предотечи антихриста покажутся, или самъ антихристъ явится; да никто изъ учителей церковныхъ такъ и не учитъ, какъ вы учите, что якобы въ выше помянутыхъ лѣтѣхъ вѣкъ окончился.

Безпоповецъ перекрылъ одинъ листъ и сталъ читать: «По тысящномъ лѣтѣ, егда 595-е дохождаше лѣто, явственное бысть отступленіе и прельщеніе нарицающихся юнитовъ отъ святыя восточныя церкве къ западному костелу. А по исполненіи лѣтъ числа, тысящи шести сотъ шестидесяти шести, не непотребно и намъ отъ сихъ винъ опасеніе имѣти, да ненѣкое бы что зло пострадати» (л. 271).

По прочтеніи сего мѣста, *онъ сказалъ:* Вотъ здѣсь подтверждается выше прочитанное мною, что въ самое это время, въ 1666 году, антихристъ пришелъ, и съ того времени царствуетъ духовно. А въ его время видимаго священства и жертвы не можетъ быть, потому что онъ все истребилъ, какъ пишетъ святый Ипполитъ.

Я сказалъ: Не спѣши ссылаться на святаго Ипполита; надобно прежде прочитанное вами мѣсто подробнѣе разсмотрѣть и правильнѣе понять. Здѣсь говорится объ отступленіяхъ отъ вѣры, уже извѣстныхъ, а не о кончинѣ вѣка, какъ вы несправедливо понимаете. Говорится именно, что первое, по тысячѣ лѣтъ, было отступленіе римлянъ отъ православныя восточныя церкви; второе отступленіе отъ восточныя церкви, послѣдовавшее въ 595-е лѣто по тысячѣ, было отступленіе юнитовъ къ римскому костелу; а отъ третьяго, еще не совершившагося и гадаемаго, списатель только оберегаетъ, говоря: какъ бы по исполненіи тысячи шести сотъ шестидесяти шести лѣтъ тоже не было какого отступленія отъ восточный церкви! Его предположеніе, пожалуй, и оправдалось, — въ сказанное имъ время нѣкоторые священники, съ одними простолюдинами, откололись отъ грековосточной православной церкви. Такъ вотъ, списатель Книги о вѣрѣ предсказывалъ о вашемъ отступленіи, и свидѣтельство его вы приводите прямо въ свое обличеніе. Да и вообще, вамъ бы не слѣдовало изъ вѣчныхъ книгъ приводить свидѣтельства въ оправданіе своего толка. По вашимъ понятіямъ, вѣкъ уже кончился: зачѣмъ же вы, существуя по кончинѣ вѣка, ищете въ нихъ оправданія своему нынѣшнему существованію? Нѣтъ, — не право вы толкуете писанія, на смущеніе темнаго народа. И сбывается

на васъ слово Косьмы презвитера на еретики (Макарьевская Минея, мѣсяцъ августъ, л. 673): «Якоже и ловящіи рыбы удами, аще черви на уду не наткнутъ, не могутъ няти рыбы, тако и еретицы покрываютъ лице свое мирнымъ смиреніемъ и постомъ ядъ свою. Аще и святое Евангеліе въ руку си держаще, но неподобнѣ толкующе е. Тѣмъ уловляютъ человѣки на свою си пагубу, и всю любовь и вѣру христіанскую мыслятъ погубити, всуе и безъ ума томящеся въ своихъ молитвахъ. Аще бо раздаю все имѣніе мое нищимъ и аще предамъ тѣло мое, да сгоритъ, любве же не имѣя, ничтоже успѣваю. Да аще то о человѣцѣ речено есть, кольми паче о церкви Божіи, еяже ти (тіи) не любити учатъ. И стражетъ святое Евангеліе въ руку ихъ» (См. вып. Озерскаго ч. 1, стр. 249).

Послѣ этого безпоповскій наставникъ видимо началъ уклоняться отъ бесѣды, — говоритъ: будетъ намъ толковать! надо хозяевамъ спокой дать, ибо день уже клонится къ вечеру!

Но и его единомысленники, и нѣкоторые изъ православныхъ замѣтили ему: «Вы чтоже извиняетесь и не хотите говорить? Мы еще послушаемъ. А такъ дѣлать не хорошо»! Православные говорили также: «Вотъ вы какіе! однихъ насъ неграмотныхъ уговариваете въ свою вѣру идти, и церковь велите оставить; а теперь, при грамотныхъ, оправдать свою вѣру не хотите, да знать и не можете! Что же вы,—пріѣхали насъ обманывать? Мы вѣрить тебѣ не можемъ, потому что видимъ теперь, какъ Ефимъ Онисимычъ доказываетъ отъ святаго писанія, что безъ церкви спастись нельзя».

Для укрѣпленія слушателей въ сей мысли я прочиталъ изъ Великаго Катихизиса толкованіе на 9-й членъ символа вѣры о церкви Божіей, и изъ Книги о вѣрѣ, изъ первой главы о восточной церкви: «Сей (Духъ Святый) и нынѣ въ церкви Сіонстѣй Іерусалимской Господемъ есть, по Господню обѣщанію: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* Отонуду же едина есть святая каѳолическая соборная и апостольская церковь, Духомъ Святымъ начата, и основана Апостолы бѣ, и есть и будетъ» (л. 10-й об.). И изъ второй главы прочиталъ отъ листа 18-го до листа 21-го, начавъ со

словъ св. Іоанна Златоустаго: «ибо церкви имя не раздѣленія, но соединенія и согласія имя есть». Прочитавъ это, я сказалъ, что у нашихъ старообрядцевъ видится совсѣмъ противное. Когда они отдѣлились отъ святой соборной апостольской церкви, грекороссійской, восточной, то и начали дробиться между собою на разные враждебные толки, и Господь положилъ ихъ въ неискусенъ умъ творити неподобная, по слову Апостола Павла. А по ученію св. Кипріана Карѳагенскаго «всякій, отдѣляющійся отъ церкви, присоединяется къ женѣ незаконной, и дѣлается чуждымъ обѣтованій церкви; оставляющій церковь Христову лишаетъ себя наградъ, предопредѣленныхъ Христомъ. Онъ чуждъ для нея; онъ непотребенъ ей; онъ врагъ ея. Не имѣющій матерію церкви, не можетъ имѣть отцемъ своимъ Бога», и прочая.

Все это было выслушано со вниманіемъ. Старообрядцы молчали; а безпоповскій наставникъ сказалъ только: «Что вы ни говорите, а намъ нужно такъ понимать, что нынѣ уже время послѣднее, нынѣ антихристово царство духовное; а самъ антихристъ былъ папа римскій: онъ убилъ Илію и Еноха, какъ писано въ книгѣ Кирилла Іерусалимскаго, во главѣ 4-й, въ знаменіи 8-мъ».

Я предложилъ прочесть это мѣсто изъ Кирилловой книги. Онъ согласился, и сталъ читать: «Такоже и нынѣшнимъ многимъ лжехристомъ»... Но я его пріостановилъ, — говорю: вы начните немного повыше, потому что на сіе долженъ быть уподобительный примѣръ; вѣдь говорится *тако же;* значитъ есть *якоже.*

Наставникъ сказалъ: Я съ точки началъ; тутъ должна вся мысль заключаться.

Я замѣтилъ: Нѣтъ; тутъ долженъ быть прежде уподобительный примѣръ прошедшаго, совершившагося, на таковое же будущее, что̀ еще не исполнилось.

Наставнику не хотѣлось согласиться на мое предложеніе; тогда я самъ взялъ Кириллову книгу и сталъ читать: «Якоже прежде Христова перваго пришествія паче всѣхъ идоловъ былъ единъ наипящшій идолъ въ Вавилонѣ, при царѣ На-

вуходоносорѣ, емуже царь всѣмъ повелѣ покланятися, егда въ трубы и органы и въ пищали играли, иже тогда силою Божіею тріе отроки побѣдили таковое умышленіе: такоже и нынѣшнимъ многимъ лжехристомъ единъ есть наивысшій папа, иже оному послѣднему антихристу предотеча, иже на престолѣ въ древнемъ Вавилонѣ, яко ниже Кириллъ святый пишетъ, въ старомъ Римѣ, егоже Христосъ истинный обличити своихъ угодниковъ Еноха и Илію пошлетъ, не пріимати лживаго, онъ же окаянный предъ всѣми повелитъ ихъ убити» (л. 46—47).

Прочитавъ это, *я* сказалъ: Вотъ вы утверждаете, что будто папа есть самъ послѣдній антихристъ, а не предотеча его, и что будто бы онъ убилъ, или повелѣлъ убить Богомъ посланныхъ Еноха и Илію, при чемъ сослались на Кириллову книгу, что будто бы въ ней такъ писано. А въ ней совсѣмъ не о томъ говорится. Послушайте же, православные и вы старообрядцы, какъ безпоповскій наставникъ ссылается на святое писаніе, а толкуетъ его самопроизвольно, чтобы обольщать васъ.

Наставникъ хотѣлъ уже завести рѣчь о другомъ предметѣ; но я его остановилъ,—говорю: Вамъ, почтеннѣйшій, не слѣдуетъ уклоняться въ сторону, а надо прежде одинъ предметъ обсудить правильнѣе, чтобы всѣ могли понять. Тогда я началъ объяснять прочитанное изъ Кирилловой книги. Я говорилъ: Прежде перваго Христова пришествія, діаволъ обольщалъ многихъ людей къ такому грѣху, что уклонялись въ идолопоклонство. Такъ царь вавилонскій Навуходоносоръ повелѣлъ всѣмъ приносить жертвы и покланяться златому идолу, котораго поставилъ, — и велѣлъ не только своимъ единоплеменникамъ, но и всѣмъ евреямъ, которые находились у него въ плѣну. Но были тогда изъ еврейскаго рода три отрока, которые не повинулись царскому повелѣнію, не поклонились идолу, а обличили царя и его прелесть, и зато были, по повелѣнію царя, брошены въ пещь огненную. Также будетъ и предъ вторымъ Христовымъ на землю пришествіемъ: діаволъ потщится богопротивникомъ антихристомъ оболь-

стить народы,— не только своихъ евреевъ и язычниковъ, но и христіанъ будетъ склонять подъ свою погибельную власть, чтобы такъ же, какъ вавилонскому идолу, покланялись бы и ему, яко Богу. И какъ изобличили тогда три отрока царя Навуходоносора за почитаніе кумира: такъ же будутъ изобличать Богомъ посланные Енохъ и Илія богопротивника антихриста. И какъ царь Навуходоносоръ велѣлъ мучить трехъ отроковъ, такъ и антихристъ повелитъ предъ всѣми убить Еноха и Илію, по попущенію самого истиннаго Бога. А папа не называется здѣсь самымъ послѣднимъ антихристомъ, какъ неправильно понимаетъ вашъ наставникъ, а называется только наивысшимъ предотечею послѣдняго антихриста. А если, какъ онъ говоритъ, антихристъ явился уже въ лицѣ папы, то какъ же всѣ книги, написанныя и напечатанныя уже послѣ отступленія папы и одобренныя нашими московскими патріархами, единогласно говорятъ, что антихристъ пріидетъ? Пріидетъ: значитъ, еще не пришелъ. И какъ можетъ быть, чтобы Господь Богъ послабилъ антихристу такое неопредѣленное число лѣтъ духовно царствовать, когда писаніе вездѣ свидѣтельствуетъ, что антихристъ будетъ чувственный человѣкъ, и воцарится сначала только надъ жидами, которые и ожидаютъ его, какъ истиннаго Христа и Спасителя, а царствовать будетъ только три съ половиною года, по истеченіи коихъ царство его прекратится избранныхъ ради, а его самого Господь убіетъ духомъ устъ своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія своего, страшнаго и славнаго?

Въ подтвержденіе своихъ словъ, я привелъ также свидѣтельства о Енохѣ и Иліи. Изъ Пролога (ноября 8-го дня): «Ангеломъ взятъ бысть Енохъ, и пренесенъ бысть на мѣсто рая, яко не видѣти ему общія съ человѣки смерти, даже до втораго снитія Господня, еже на землю». Изъ Тріоди постной, въ синаксарѣ (въ недѣлю мясопустную): «преди же седьми лѣтъ, якоже глаголетъ Даніилъ, пріидета Енохъ и Илія, проповѣдующа людямъ не пріимати сего (антихриста); сей же, емъ ихъ, и мучитъ, таже и главы ихъ отсѣчетъ»

(л. 42). Еще изъ Пролога (іюля 20-го дня): «пророцы убо вси воплощеніе единороднаго Сына Божія послани быша жестокосердечному проповѣдати Израилю; Илія же единъ не токмо ко Израилю посланъ бысть, но и ко второму его пришествію предотеча сохраненъ есть, заеже проповѣдати, яко уже при дверехъ владычній приходъ, и лукавое предсказати мечтательное и мерзкое царство антихристово. (Ниже). Илія хотяй быти послѣдній мученикъ во пророцѣхъ, якоже во Апостолѣхъ Стефанъ первый». Изъ Четіи-Минеи (іюля 20-го дня): «Илія избѣжалъ отъ меча Іезавелина, но не можетъ избѣжати отъ меча антихристова». Вотъ видите, — сказалъ я въ заключеніе, — всѣ книги воедино свидѣтельствуютъ, что антихристъ еще имѣетъ явиться, и на краткое время, что обличать его придутъ пророки Енохъ и Илія, которыхъ онъ убіетъ, а потомъ и самъ убіенъ будетъ отъ Господа, и царство его упразднено будетъ явленіемъ Христовымъ. А вы говорите, что антихристъ уже пришелъ и царство его продолжается доселѣ. Кому же теперь вѣрить? Если вамъ, то придется книги, свидѣтельствованныя московскими патріархами, признать за ложныя. И, обратясь къ православнымъ, я прибавилъ: Вотъ, братіе, до какого ослѣпленія дошли глаголимые старообрядцы,— книги московскихъ патріарховъ у себя имѣютъ, а что въ нихъ писано, тому не вѣрятъ, или толкуютъ произвольно, каждый по своему.

О перстосложеніи для крестнаго знаменія *).

(Разборъ статьи г. Каптерева).

I.

Правда ли, что «въ Московской Руси, съ конца XV до половины XVII вѣка, общеупотребительнымъ и признаваемымъ всею церковію за единственно правильное перстосложеніе(мъ) въ крестномъ знаменіи было двуперстное»?

«Какое перстосложеніе употреблялось собственно въ московской Руси для крестнаго знаменія, какъ *господствующій, признаваемый всею церковію* обычай [8]), на это (говоритъ г. Каптеревъ) мы находимъ отвѣтъ *въ цѣломъ рядѣ ясныхъ и опредѣленныхъ свидѣтельствъ*, которыя начинаются со второй половины XV вѣка и идутъ затѣмъ непрерывно до самой церковной реформы Никона“ (стр. 330).

Этотъ «цѣлый и непрерывный рядъ (якобы) ясныхъ и опредѣленныхъ свидѣтельствъ» о двуперстіи составляютъ слѣдующія, давно извѣстныя, многими и много разъ разсмотрѣнныя, свидѣтельства: а) такъ называемое Ѳеодоритово Слово, б) статья въ сборникѣ митр. Даніила, в) слово Мак-

*) Продолженіе. См. стр. 598.

8) Здѣсь есть противорѣчіе въ понятіяхъ. *Господствующій* обычай не есть *признаваемый* (точнѣе *принимаемый*, или, какъ дальше говоритъ самъ авторъ, *признаваемый за единственно правильный) всею церковію*, и *признаваемый* (или принимаемый) *всею церковію* не есть *господствующій*. Господствующій обычай предполагаетъ другіе, не господствующіе, хотя тоже признаваемые, или принимаемые, т.-е. употребляемые въ церкви (какъ напр. нынѣ въ церкви русской обрядъ единовѣрческій); признаваемый же всею церковію обычай есть единственный въ церкви и исключаетъ въ ней существованіе всякаго другаго. Какимъ же обычаемъ московской Руси г. Каптеревъ признаетъ двуперстіе, — *господствующимъ* только, или признаваемымъ *всею церковію?* Въ другихъ мѣстахъ онъ выражается точнѣе,— прямо называетъ двуперстіе „общеупотребительнымъ въ московской Руси, признаваемымъ за единственно правильный обрядъ, обязательнымъ для всѣхъ православныхъ и *исключающимъ всѣ другія формы перстосложенія, какъ неправыя*“.

сима Грека, г) опредѣленіе Стоглаваго собора, д) посланіе патріарха Іова къ грузинскому митрополиту Николаю, е) отвѣтъ о перстосложеніи въ Великомъ Катихизисѣ, изданномъ при патріархѣ Филаретѣ, ж) «донесеніе» посольства въ Грузію, снаряженнаго при патріархѣ Іоасафѣ, и з) книги, напечатанныя при патріархѣ Іосифѣ.

Всѣ эти свидѣтельства, повторяемъ, давно извѣстны и разобраны въ историческихъ и противураскольническихъ сочиненіяхъ, нѣкоторыя весьма обстоятельно и подробно, при чемъ съ достаточною ясностію и убѣдительностію показано ихъ крайне сомнительное достоинство, какъ свидѣтельствъ именно въ защиту древности и общеупотребительности двуперстія въ церкви россійской. Г. Каптереву, надобно полагать, извѣстно все, что̀ написано объ этихъ свидѣтельствахъ въ историческихъ и полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ, — но крайней мѣрѣ онъ почелъ себя въ правѣ произнести о всемъ этомъ свой судъ, и судъ очень строгій. Не входя ни въ какія подробности, не представляя никакихъ основаній и доказательствъ, онъ съ рѣдкой авторитетностью говоритъ:

Всѣ попытки православныхъ полемистовъ съ расколомъ, — попытки всѣ тѣ дошедшія до насъ *редакціи* (?) *въ ученіи о перстосложеніи*, въ которыхъ заключается какая-либо *неясность и неопредѣленность*, истолковать въ пользу существованія у насъ троеперстія (какъ общепризнаваемаго обычая) *оказываются* (?!) *рѣшительно неудачными*, *ибо* они (полемисты, или попытки?) не могутъ привести въ пользу троеперстія ни одного авторитетнаго (!) свидѣтельства, въ родѣ (!) тѣхъ, какіе(я) имѣетъ за себя двоеперстіе» (стр. 333).

Отмѣтимъ прежде всего нѣкоторыя неточности выраженій въ этомъ приговорѣ «православнымъ полемистамъ противъ раскола» [9]).

---

[9]) Просимъ извиненія у читателей, что обращаемъ вниманіе на частности, повидимому не стоющія вниманія. Но имѣя дѣло съ сочинителемъ, претендующимъ на „строгую научность“ и порицающимъ другихъ за отступленіе отъ такой научности, мы считаемъ неизлишнимъ указывать, какъ мало самъ онъ удовлетворяетъ уче-

Во-первыхъ, что̀ хотѣлъ сказать г. Каптеревъ непонятной фразой: «дошедшія до насъ *редакціи въ ученіи* (даже не ученія, а въ ученіи) о перстосложеніи?» Могутъ быть и существуютъ различныя редакціи извѣстныхъ письменныхъ памятниковъ, извѣстныхъ свидѣтельствъ о перстосложеніи, и писатели противураскольническихъ сочиненій дѣйствительно обращали и обращаютъ вниманіе на различіе и даже противорѣчивость (а не одну только «неясность и неопредѣленность») какъ редакцій одного и того же свидѣтельства о двуперстіи, такъ и изложенія въ разныхъ памятникахъ, или свидѣтельствахъ, одного и того же ученія о двуперстіи (о способѣ сложенія перстовъ и объ ихъ знаменованіи). Полагаемъ, что и съ «строго-научной» точки зрѣнія этотъ пріемъ критики, употребляемый православными полемистами противъ раскола, не подлежитъ ни малѣйшему порицанію, напротивъ достоинъ полнаго одобренія, и нужно пожалѣть, что самъ ученый авторъ разсматриваемой статьи пренебрегъ этимъ научнымъ пріемомъ. Во-вторыхъ несправедливо говоритъ г. Каптеревъ, что будто бы православные полемисты «обращая вниманіе на неясность и неопредѣленность редакцій въ ученіи о перстосложеніи», дѣлаютъ «попытки *истолковать* (эти редакціи) *въ пользу существованія у насъ троеперстія*». Ближайшая цѣль критическаго разбора свидѣтельствъ о двуперстіи совсѣмъ не эта. Имѣется цѣлію показать только слабость и шаткость свидѣтельствъ, на которыхъ утверждаютъ ученіе объ исключительной древности и правильности двуперстія ревнители этого обряда; а «существованіе у насъ троеперстія» доказывается положительными свидѣтельствами. Въ-третьихъ, г. Каптеревъ, назвавъ «рѣшительно неудачными» «попытки православныхъ полемистовъ» обличить внутреннюю несостоятельность свидѣтельствъ о двуперстіи, въ доказательство такого объ нихъ отзыва говоритъ: «*ибо* они не могутъ привести въ пользу троеперстія ни одного авторитетнаго свидѣ-

---

нымъ требованіямъ, и даже просто требованію основательности, и въ своихъ сужденіяхъ и въ самомъ ихъ изложеніи.

тельства въ родѣ тѣхъ, какіе(я) имѣетъ за себя двоеперстіе». Мы покажемъ въ свое время, справедливо ли г. Каптеревъ утверждаетъ, будто «въ пользу троеперстія» нельзя привести «ни одного авторитетнаго свидѣтельства», даже «въ родѣ тѣхъ, какія имѣетъ за себя двоеперстіе»; здѣсь обратимъ вниманіе только на совершенную неумѣстность этого *ибо*. Развѣ критическій разборъ свидѣтельствъ о *двуперстіи*, обличающій ихъ несостоятельность, можетъ потерять свое значеніе отъ того, что нѣтъ (допустимъ даже, что ихъ нѣтъ) авторитетныхъ свидѣтельствъ въ защиту *троеперстія?* Свидѣтельствъ о троеперстіи можетъ и совсѣмъ не быть; а свидѣтельства о двуперстіи тѣмъ не менѣе могутъ оказаться совершенно несостоятельными предъ научной критикой.

И на какихъ-нибудь десяти строкахъ наговоривъ столько неосновательнаго и неточнаго о всѣхъ сдѣланныхъ «православными полемистами» возраженіяхъ и замѣчаніяхъ на существующія свидѣтельства о двуперстіи, не разсудивъ подвергнуть ихъ даже самому краткому разбору, г. Каптеревъ смѣло обзываетъ ихъ, всѣ вообще, «рѣшительно неудачными попытками» защитить троеперстіе, и «совсѣмъ противными исторической истинѣ»!

Достойно примѣчанія, что г. Каптеревъ и въ своемъ собственномъ изложеніи свидѣтельствъ о двуперстіи употребляетъ чрезвычайную краткость, — потому ли что считаетъ свидѣтельства эти по ихъ мнимой «ясности и опредѣленности» не требующими ни разъясненія, ни подтвержденія, или (вѣроятнѣе) потому, что быстрымъ и краткимъ перечисленіемъ «цѣлаго ряда» ихъ желалъ произвести особенное впечатлѣніе на читателя, поразить его и заставить непремѣнно согласиться съ своимъ заключительнымъ изъ нихъ выводомъ — что свидѣтельства эти «*неопровержимо и согласно* свидѣтельствуютъ, что въ московской Руси съ конца XV до половины XVII вѣка общеупотребительнымъ и признаваемымъ всею церковію за единственно правильное перстосложеніе(мъ) въ крестномъ знаменіи было двуперстное».

Но мы не намѣрены слѣдовать примѣру г. Каптерева; на-

противъ считаемъ нужнымъ 1) разсмотрѣть съ нѣкоторою подробностію, дѣйствительно ли представленныя имъ свидѣтельства о двуперстіи имѣютъ несомнѣнную «ясность» и «опредѣленность», и дѣйствительно ли они «неопровержимо» доказываютъ, что съ конца XV до половины XVII вв. двуперстіе было у насъ «общеупотребительнымъ и признаваемымъ *всею церковію за единственно правильное*» перстосложеніемъ для крестнаго знаменія, 2) привести забытыя, или даже отрицаемыя г. Каптеревымъ свидѣтельства о троеперстіи, изъ коихъ будетъ видно, что и «фактъ существованія» у насъ троеперстія въ указанное время (скажемъ словами г. Каптерева) «стоитъ твердо и неопровержимо», а потому признавать двуперстіе «всеобщимъ» тогда и «всею церковію признаннымъ за единственно правильное», «исключающимъ всѣ другія формы перстосложенія», совсѣмъ несправедливо.

1. Разборъ представленныхъ г. Каптеревымъ свидѣтельствъ о двуперстіи.

а) Такъ называемое Ѳеодоритово Слово.

Рядъ своихъ «ясныхъ и опредѣленныхъ» свидѣтельствъ о двуперстіи г. Каптеревъ начинаетъ свидѣтельствомъ отъ Ѳеодоритова Слова, явившагося, какъ самъ онъ признаетъ, во второй половинѣ XV вѣка. Намъ кажется, что рядъ ихъ г. Каптеревъ могъ бы начать съ болѣе ранняго времени, — свидѣтельствомъ извѣстной статьи въ чинѣ принятія отъ еретиковъ, появленіе которой въ нашихъ Кормчихъ относятъ къ началу XV, и даже къ концу XIV в. И достойно удивленія, что онъ пренебрегъ, повидимому, столь важной для него и во всякомъ случаѣ достойной вниманія статьей [10]).

[10]) Удивительно, въ самомъ дѣлѣ, почему г. Каптеревъ опустилъ свидѣтельство о двуперстіи въ чинѣ пріятія Хвалисинъ, несомнѣнно болѣе древнее, нежели Слово Ѳеодорита. Развѣ онъ признаетъ это свидѣтельство недостаточно „яснымъ и опредѣленнымъ“? Однакоже оно не менѣе ясно, какъ и Слово Ѳеодорита, и даже рѣшительнѣе этого послѣдняго предписываетъ двуперстіе, ибо не крестящихся двѣма персты предаетъ проклятію. Или же г. Каптеревъ потому обо-

Въ свое время и въ своемъ мѣстѣ мы будемъ говорить объ ней; теперь же, обязанные слѣдовать за г. Каптеревымъ, займемся разсмотрѣніемъ перваго въ его ряду «яснаго и опредѣленнаго» свидѣтельства о двуперстіи. Вотъ что̀ говоритъ онъ о Ѳеодоритовомъ Словѣ:

«Въ основу ученія о перстосложеніи въ московской Руси (отличаемъ отъ кіевской) со второй половины XV вѣка, *когда у насъ въ первый разъ возникъ вопросъ о перстосложеніи* въ крестномъ знаменіи, положено было главнымъ образомъ такъ называемое Ѳеодоритово слово».

Остановимся здѣсь. Изъ приведенныхъ словъ мы видимъ, что, по мнѣнію автора, въ московской Руси, «со второй половины XV в. въ основу ученія о двуперстіи полагается главнымъ образомъ Ѳеодоритово Слово» [11]). Спрашивается: что̀ же прежде этого, до XV вѣка, лежало въ основѣ двуперстія, если обрядъ этотъ, по теоріи г. Каптерева, существовалъ на Руси отъ лѣтъ св. Владиміра? Или поставимъ вопросъ шире: на чемъ основывался изначала существовавшій на Руси обрядъ перстосложенія (будетъ ли то двуперстіе, или троеперстіе) во все то время, пока въ основу его не было положѐно еще

шелъ статью изъ чинопріятія еретиковъ, что свидѣтельство это, относимое къ XIV в., не совпадаетъ съ его теоріей, по которой наши предки „разошлись съ греками“ въ обрядѣ перстосложенія „на границѣ XV и XVI вѣка (стр. 166), а не въ XIV столѣтіи? Но вѣдь это значитъ не теорію составлять на основаніи историческихъ данныхъ, а историческія данныя подбирать къ своей теоріи, — гнуть исторію по своему произволу.

11) Здѣсь, въ этихъ выраженіяхъ о значеніи Ѳеодоритова Слова съ самаго его появленія на свѣтъ, есть нѣкоторое преувеличеніе. Впослѣдствіи, особенно въ XVII вѣкѣ, оно сдѣлалось дѣйствительно, если не „основою“, то главнымъ свидѣтельствомъ, на которомъ опирались защитники двуперстія; но говорить, что съ самаго появленія своего, „со второй половины XV вѣка“, оно „полагается главнымъ образомъ въ основу ученія о двуперстіи“, едва ли справедливо. Даже на Стоглавомъ соборѣ „въ основу“ опредѣленія о двуперствіи полагается свидѣтельство, взятое изъ чинопріятія Хвалисинъ, а Ѳеодоритово Слово стоитъ уже третьимъ въ ряду свидѣтельствъ, послѣ сказанія о Мелетіи, о которомъ, замѣтимъ кстати, г. Каптеревъ почему-то также умолчалъ.

никакого письменнаго наставленія, или свидѣтельства, въ родѣ Ѳеодоритова Слова? Несомнѣнно, что единственнымъ основаніемъ держаться извѣстнаго перстосложенія (было ли то, скажемъ опять, двуперстіе, или троеперстіе) во все это время служило преданіе, шедшее преемственно изъ рода въ родъ, какъ и вообще для обряда основаніемъ служитъ неписанное преданіе. Принявъ отъ своихъ просвѣтителей — грековъ извѣстный обрядъ перстосложенія для крестнаго знаменія, наши предки передавали и передали его своимъ дѣтямъ и внукамъ, и обрядъ этотъ хранился и существовалъ, не нуждаясь ни въ какихъ письменныхъ «основахъ». Итакъ, не предрѣшая вопроса о томъ, какое перстосложеніе принято было русскими отъ грековъ при самомъ просвѣщеніи православною вѣрою, — двуперстное, или троеперстное, — признаемъ, вмѣстѣ съ авторомъ, что до половины XV вѣка, перстосложеніе это неизмѣнно содержалось нашими предками въ силу преданія, утверждаясь на преемственно, изъ рода въ родъ переходившемъ благочестивомъ обычаѣ, а не на какомъ-либо письменномъ наставленіи, или правилѣ, какого мы и не находимъ въ памятникахъ древности, въ какомъ дотолѣ не было и нужды.

Почему же явилась такая нужда въ половинѣ XV вѣка? почему тогда именно кому-то понадобилось дать «основу» для двуперстія сочиненіемъ подложнаго о немъ свидѣтельства, каково Ѳеодоритово Слово? Причину этого авторъ здѣсь указываетъ въ томъ, что «во второй половинѣ XV вѣка у насъ *въ первый разъ* возникъ вопросъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія». Объясненіе, какъ видятъ читатели, слишкомъ краткое и не очень понятное. Нѣсколько полнѣе и яснѣе авторъ говоритъ объ этомъ въ первоначальномъ изложеніи своей теоріи, — и именно вотъ что: «Вѣроятно съ половины XV вѣка видоизмѣнившійся греческій обрядъ (троеперстіе) сталъ проникать на Русь и находить здѣсь себѣ приверженцевъ, — отсюда на Руси стали возникать споры: какому обряду надлежитъ слѣдовать... одни ратовали за русскій обрядъ, другіе за греческій» (стр. 166). И здѣсь же, въ примѣчаніи, еще прямѣе на данный вопросъ,

говорится: «Появленіе у насъ Ѳеодоритова Слова именно со второй половины XV вѣка указываетъ, по нашему мнѣнію, на то, что именно въ это время *явилась нужда оправдать двоеперстіе какимъ-либо авторитетнымъ свидѣтельствомъ, подыскать для него данныя въ церковно-исторической древности, явилась потребность защитить* этотъ древній русскій (?) обычай отъ появившихся на него въ то время какихъ-то нападеній... Тогда именно въ первый разъ стало проникать на Русь усвоенное въ то время троеперстіе, которое *необходимо вступило у насъ въ борьбу съ двоеперстіемъ, почему для оправданія послѣдняго и понадобилось теперь Ѳеодоритово Слово*». Справедливо ли авторъ называетъ троеперстіе новымъ, видоизмѣнившимся въ концѣ XV вѣка греческимъ обрядомъ, тогда только первый разъ проникшимъ къ намъ въ Россію, это мы покажемъ дальше; но все остальное, сказанное здѣсь авторомъ, мы готовы принять безъ возраженій. Мы соглашаемся съ нимъ, что въ половинѣ XV вѣка возникли у насъ споры по вопросу о перстосложеніи, явились защитники троеперстія и защитники двуперстія, и что тогда-то понадобилось «для оправданія» послѣдняго «подыскать» какое-нибудь историческое свидѣтельство, и было съ этою цѣлію сочинено Ѳеодоритово Слово. Но что же слѣдуетъ непосредственно изъ этихъ двухъ, самимъ авторомъ ясно высказанныхъ, положеній? Слѣдуетъ во-первыхъ, что онъ самъ признаетъ несомнѣннымъ (скажемъ его словами) «фактъ существованія» у насъ троеперстія въ половинѣ XV вѣка, и не только «фактъ существованія», но и то, что троеперстіе тогда «вступило въ борьбу съ двуперстіемъ», имѣло «приверженцевъ», «ратовавшихъ» за него съ проповѣдниками двуперстія. Во-вторыхъ отсюда слѣдуетъ, что существовавшее тогда у насъ троеперстіе было обрядомъ твердо державшимся на преданіи, издревле, изначала преемственно наслѣдованномъ отъ отцевъ и дѣдовъ, ибо оно для своей защиты въ борьбѣ съ двуперстіемъ не нуждалось ни въ какомъ письменномъ памятникѣ, тѣмъ паче ново-сочиненномъ, незыблемо опираясь на преданіе, всѣмъ

извѣстное; а двуперстіе напротивъ было обрядомъ недавно явившимся, не имѣвшимъ такой твердой опоры въ древнемъ, всѣмъ извѣстномъ и всѣми признаваемомъ преданіи, ибо для своей защиты, для того, чтобы имѣть нѣкоторый успѣхъ въ борьбѣ съ троеперстіемъ, нуждалось въ письменномъ свидѣтельствѣ, хотя бы и подложномъ, новосочиненномъ, но лишь бы подъ именемъ «авторитетнаго» въ церкви лица, на которое защитники двуперстія могли бы сослаться въ его «оправданіе». Въ самомъ дѣлѣ, по здравому разсужденію, что̀ нуждается въ «защитѣ», въ «оправданіи», въ «подысканіи» и даже сочиненіи какихъ-либо статей, хотя бы подложныхъ, для своей «основы», — древній ли обычай, всѣмъ извѣстный и неподлежащій сомнѣнію, или нововводный и подлежащій сомнѣнію? Понятно, что послѣдній.

Г. Каптеревъ, — и это очень любопытно, — совсѣмъ не обратилъ вниманія на подложность Ѳеодоритова Слова. Въ одномъ мѣстѣ своей статьи онъ даже высказалъ мысль, что въ вопросѣ о двуперстіи это обстоятельство, т.-е. подложность, или подлинность Ѳеодоритова Слова, не имѣетъ никакого значенія. По его мнѣнію важно собственно то, что «появленіе Ѳеодоритова Слова, *будетъ ли оно подложное, или подлинное,* было вызвано потребностью оправдать уже существовавшій у насъ (т.-е. вовсе не нуждавшійся въ оправданіи) обычай двуперстія» (стр. 166, прим.). Говоря: «будетъ ли оно подложное, или подлинное», г. Каптеревъ какъ будто именно готовъ допустить и «подлинность» Ѳеодоритова Слова, что̀ намъ кажется по меньшей мѣрѣ странно послѣ того, какъ подложность этого несомнѣнно русскаго сочиненія, выданнаго его составителемъ и доселѣ выдаваемаго раскольниками за произведеніе Блаженнаго Ѳеодорита, доказана и засвидѣтельствована всѣми изслѣдователями, начиная съ патріарха Никона [12]) и отцовъ собора 1667 г., которые объявили рѣшительно, что «Ѳеодоритъ о томъ (двуперстномъ сложеніи) ничтоже писа... и не обрѣтеся въ ѳеодоритовѣ книзѣ таково

[12]) „Слово отвѣщательное“, въ Скрижали.

писаніе, но солгано на него Ѳеодорита» [13]). Итакъ не подлежитъ сомнѣнію, что Ѳеодоритово Слово есть сочиненіе подложное, что его составилъ, какъ говоритъ и самъ г. Каптеревъ, для «оправданія» двуперстія, и сознательно, съ преднамѣреніемъ выдалъ за твореніе «святаго» отца [14]), одинъ изъ тѣхъ «лжесловесниковъ», по свидѣтельству Курбскаго, существовавшихъ у насъ именно въ половинѣ XV-го вѣка, которые имѣли обычай свои собственныя сочиненія злонамѣренно «подписывать на святыхъ имена, да удобно ихъ писанія пріемлются простыми и ненаученными», и дабы «за имена святыхъ» удобнѣе побѣждать состязающихся съ ними. И напрасно г. Каптеревъ не хочетъ придавать никакой важности этому обстоятельству, что Ѳеодоритово Слово есть подложное сочиненіе; напротивъ, обстоятельство это имѣетъ несомнѣнную важность, — оно показываетъ, что въ XV вѣкѣ двуперстіе было явленіемъ столь новымъ и сомнительнымъ, что для поддержанія и оправданія его призналъ нужнымъ какой-то изъ его ревнителей прибѣгнуть къ составленію подложнаго сочиненія и выдать его подъ именемъ свѣтоотеческаго.

Итакъ, *на основаніи сказаннаго самимъ г. Каптеревымъ* о томъ, что именуемое Ѳеодоритово Слово «появилось» вслѣдствіе открывшейся въ концѣ XV-го вѣка «потребности», или «нужды» «подыскать оправданіе» для двуперстія ради удобнѣйшей борьбы его противъ троеперстія, мы имѣемъ полное право заключить, что, значитъ, двуперстіе въ то время было у насъ только еще возникавшимъ обрядомъ, именно по своей новости не имѣвшимъ силы бороться съ троеперстіемъ, издревле у насъ существовавшимъ, твердо опиравшимся на преданіи, всѣми признанномъ и хранимомъ, потому не нуждавшимся для своего оправданія въ «подысканіи» какихъ-либо письменныхъ свидѣтельствъ; а оставленная г. Каптеревымъ

---

[13]) Соб. Дѣян. гл. 3-я (по изд. Брат. Св. Петра митр. л. 32 об.).

[14]) Въ нѣкоторымъ спискахъ и именно древнѣйшихъ оно надписывается: „святаго Ѳеодорита“.

безъ вниманія, но достойная полнаго вниманія несомнѣнная подложность свидѣтельства, сочиненнаго въ «оправданіе» двуперстія, съ преднамѣренною лживостію приписаннаго одному изъ древнихъ учителей церкви, не только подтверждаетъ еще болѣе тогдашнюю нововводность двуперстія, но и свидѣтельствуетъ о томъ, что для утвержденія и распространенія въ Россіи этого нововводнаго тогда обычая прибѣгали къ непозволительнымъ средствамъ подлога, и что поборники его, прибѣгавшіе къ такимъ средствамъ, были даже люди не высокаго нравственнаго достоинства, которыхъ разумный и просвѣщенный современникъ заклеймилъ позорнымъ именемъ «лжесловесниковъ, преобразующихся во истовые учители»...

Посмотримъ теперь, къ какимъ заключеніямъ приводитъ внимательное разсмотрѣніе самаго содержанія Ѳеодоритова Слова, съ которымъ, къ удивленію, г. Каптеревъ не нашелъ нужнымъ даже и познакомить своихъ читателей. Онъ ограничился вотъ какими замѣчаніями о содержаніи Ѳеодоритова Слова:

«Во всѣхъ своихъ *ясныхъ и опредѣленныхъ* редакціяхъ (оно) учитъ употреблять въ крестномъ знаменіи дву*перстное персто*сложеніе [15]) (всѣ попытки объяснить нѣкоторыя редакціи этого слова въ пользу троеперстія *рѣшительно не удачны*), *и такъ* (?) *понимаемое всѣми русскими XVI и XVII вѣка* оно внесено было во *всевозможные* (?) наши рукописные сборники, въ которыхъ встрѣчается *очень часто*» (стр. 331) [16]).

---

[15]) Намъ придется далѣе не разъ приводить это выраженіе; но, съ позволенія г. Каптерева, мы не станемъ, во избѣжаніе какофоніи, повторять употребленный имъ здѣсь странный плеоназмъ: „дву*перстное персто*сложеніе“, и будемъ писать: „двуперстное сложеніе“.

[16]) Слова: *такъ понимаемое* и проч. подчеркнуты самимъ авторомъ. И однакоже эта фраза, на которую онъ обращаетъ особое вниманіе читателей, намъ кажется не очень вразумительною. Что значитъ: „такъ понимаемое всѣми русскими XVI и XVII вѣка, оно внесено... въ сборники“? Яснѣе и точнѣе слѣдовало бы, конечно, сказать: такъ понимали Ѳеодоритово Слово *всѣ русскіе XVI и XVII вѣка*, о чемъ свидѣтельствуютъ наши рукописные сборники того времени, въ которыхъ оно встрѣчается очень часто. Мы, по крайней мѣрѣ, въ такомъ значеніи будемъ разсматривать эту нескладную и неточ-

Какія редакціи Ѳеодоритова Слова г. Каптеревъ признаетъ «ясными и опредѣленными», и какія неясными и неопредѣленными? Какъ выражается въ тѣхъ и другихъ ученіе о перстосложеніи? И почему именно однѣ редакціи должны быть признаны ясными и опредѣленными, а другія неясными и неопредѣленными? И сколько именно есть редакцій ясныхъ и опредѣленныхъ (онъ говоритъ во *всѣхъ* такихъ редакціяхъ, значитъ ихъ не мало)? И наконецъ, откуда и какъ явились редакціи неясныя и неопредѣленныя? — Все это, казалось бы, г. Каптеревъ долженъ былъ сообщить своимъ читателямъ, чтобы не заставлять ихъ вѣрить ему на слово. Онъ сослался на всѣхъ русскихъ людей XVI и XVII вѣка, — говоритъ, что всѣ русскіе люди того времени принимали Ѳеодоритово Слово, какъ свидѣтельство о двуперстіи, и что оно, именно въ значеніи такого свидѣтельства, внесено во «всевозможные» сборники XVI и XVII вѣка. Но говоря такъ рѣшительно о *всѣхъ русскихъ* XVI и XVII вѣка, г. Каптеревъ, очевидно, дозволяетъ себѣ слишкомъ большую смѣлость; мы полагаемъ, напротивъ, что большинство русскихъ и тогда не знало даже о существованіи Ѳеодоритова Слова. Притомъ же не рано ли говоритъ онъ о русскихъ XVI и XVII вѣка, когда рѣчь идетъ еще о XV вѣкѣ, о самомъ появленіи Ѳеодоритова Слова, измышленнаго въ защиту и оправданіе двуперстія? Иное дѣло говорить о сборникахъ XVI и XVII вѣка, хотя и они, казалось бы, являются здѣсь не совсѣмъ у мѣста. Но развѣ составители

ную фразу г. Каптерева. Нельзя также оставить безъ замѣчанія куріозное выраженіе: „внесено во *всевозможные* наши сборники, *въ которыхъ встрѣчается очень часто*“. Если во „всевозможные“, то значитъ уже не „очень часто“, а постоянно, въ каждомъ сборникѣ; если же „очень часто“, то значитъ внесено не во „всевозможные“ сборники. Или г. Каптеревъ хотѣлъ сказать, что въ каждомъ изъ „всевозможныхъ“ сборниковъ, въ которые „внесено“ Ѳеодоритово Слово, оно встрѣчается „очень часто“, — перевернешь пять-шесть листовъ, и находишь Ѳеодоритово Слово, еще десять, — опять Ѳеодоритово Слово, и т. д.? Да и не странно ли въ „строго-научномъ“ изслѣдованіи встрѣтить выраженіе: „*всевозможные* сборники“?

и читатели сборниковъ представляютъ собою всѣхъ русскихъ людей XVI и XVII вѣка? Напротивъ мы полагаемъ, что въ общей массѣ русскаго народа они составляли весьма ограниченный кругъ такъ называемыхъ грамотеевъ, или грамотниковъ, имѣвшихъ съ остальнымъ народомъ не много общаго. И что̀ свидѣтельствуютъ о Ѳеодоритовомъ Словѣ сборники XVI и XVII вѣка? То ли, что̀ указываетъ г. Каптеревъ? Хотя онъ и говоритъ о «всевозможныхъ» рукописныхъ сборникахъ XVI и XVII вѣка, въ которыхъ Ѳеодоритово Слово встрѣчается «очень часто» [17]), но мы склонны думать, что съ этими «всевозможными» сборниками онъ очень мало знакомъ, и Слово Ѳеодорита видѣлъ въ нихъ очень рѣдко, а въ тѣхъ, якобы многочисленныхъ редакціяхъ, которыя ему угодно называть «ясными и опредѣленными», полагаемъ, и вовсе не видалъ. Иначе онъ указалъ бы хоть одинъ изъ тѣхъ сборниковъ, въ которыхъ видѣлъ такія редакціи. Между тѣмъ, говоря о «безчисленныхъ» сборникахъ и о «всѣхъ ясныхъ и опредѣленныхъ» редакціяхъ Ѳеодоритова Слова, онъ ограничился однимъ подстрочнымъ примѣчаніемъ: «Различныя *доселѣ извѣстныя редакціи* такъ называемаго Ѳеодоритова Слова напечатаны въ Братскомъ Словѣ 1876 г. Отд. II, III (?), стр. 197 и слѣд.» (стр. 331 прим. [18]). Итакъ свои

[17]) О „всевозможныхъ рукописныхъ сборникахъ XVII вѣка“ не напрасно ли даже и упоминаетъ г. Каптеревъ? Въ XVII в., когда въ московской Руси прочно утвердилось книгопечатаніе, рукописныхъ сборниковъ стало являться у насъ, сравнительно, очень мало; и со второй половины этого столѣтія являются преимущественно раскольническіе рукописные сочиненія и сборники, въ которыхъ дѣйствительно, Ѳеодоритово Слово приводится часто. Но ужели г. Каптеревъ разумѣетъ и эти раскольническіе сборники?

[18]) Даже и въ этой цитатѣ г. Каптеревъ допустилъ неточность, обличающую малое знакомство съ дѣломъ. Въ статьѣ Братскаго Слова (напечатанной Братствомъ и отдѣльною книжкою) говорится не о *доселѣ извѣстныхъ редакціяхъ* Ѳеодоритова Слова, но о доселѣ извѣстныхъ спискахъ его, или текстахъ, представляющихъ три различныя редакціи (о которыхъ мы будемъ говорить), почему и статья озаглавлена: „Ѳеодоритово Слово въ разныхъ его редакціяхъ“. Надобно бы знать, что иное дѣло списокъ, текстъ, иное — редакція.

заключенія о редакціяхъ Ѳеодоритова Слова г. Каптеревъ сдѣлалъ собственно на основаніи напечатанныхъ нами, доселѣ извѣстныхъ по сборникамъ, списковъ (а не редакцій) Ѳеодоритова Слова. Но, къ удивленію и сожалѣнію, онъ весьма поверхностно просмотрѣлъ и эти, напечатанные нами, списки и статью, которою мы сопроводили ихъ, хотя именно по поводу статьи сдѣлалъ очень суровое замѣчаніе, что «всѣ попытки объяснить *нѣкоторыя* редакціи этого (Ѳеодоритова) Слова въ пользу троеперстія рѣшительно не удачны» [19]).

Въ нашемъ изданіи приведенъ текстъ Ѳеодоритова Слова по шестнадцати спискамъ его, заимствованнымъ изъ древнѣйшихъ и наиболѣе замѣчательныхъ сборниковъ (XV — XVI вв.), и кромѣ того для сличенія съ ними приведенъ текстъ этого сочиненія, напечатанный въ Великомъ Катихизисѣ и въ Кирилловой книгѣ. Изъ внимательнаго разсмотрѣнія этихъ текстовъ (а новыхъ не нашелъ и самъ г. Каптеревъ въ своихъ «всевозможныхъ» сборникахъ) оказалось, что Ѳеодоритово Слово имѣетъ въ нихъ три слѣдующія редакціи: а) принятую раскольниками, содержащую наставленіе «три персты равно имѣти вкупѣ, великій, иже глаголется палецъ, да два послѣднихъ... *а два перста, вышній да средній великій, вмѣсто сложити и простерти, великій же перстъ имѣти мало наклонно*»; б) отличную отъ принятой раскольниками, — отличную и въ указаніи способа сложенія двухъ перстовъ и въ томъ, что самые эти персты не названы, — содержащую именно повелѣніе «три перста равно имѣти вкупѣ, большой, да два послѣднихъ... а *два перста имѣти наклонена, а не*

---

[19]) Насъ удивляетъ не столько это голословное замѣчаніе г. Каптерева, въ сущности ничего не стóющее, сколько то, что г. профессоръ не умѣлъ оцѣнить по достоинству почтенный трудъ, употребленный (преимущественно о. игуменомъ Филаретомъ) на собраніе текстовъ Ѳеодоритова Слова, правда не изъ „всевозможныхъ“, но изъ всѣхъ наиболѣе примѣчательныхъ и извѣстныхъ сборниковъ XV и XVI вв., и на изданіе оныхъ со всею тщательностію, какая требуется въ этомъ дѣлѣ. Г. Каптеревъ не только не оцѣнилъ этого труда, но не умѣлъ и воспользоваться имъ, какъ подобаетъ ученому.

простерта»; и в) еще болѣе отличную отъ раскольнической, даже совершенно съ ней не сходную, въ которой говорится только: «три перста равно (или равны) имѣти вкупѣ... а два перста имѣти наклонена, а не простерта». Какую же (даже нельзя сказать *какія* же) изъ этихъ трехъ редакцій г. Каптеревъ признаетъ «ясною и опредѣленною», когда говоритъ, что Ѳеодоритово Слово «во *всѣхъ* своихъ ясныхъ и опредѣленныхъ редакціяхъ (а и всѣхъ-то редакцій три!) учитъ употреблять въ крестномъ знаменіи двуперстное сложеніе»? Конечно, принятую раскольниками, такъ какъ она только содержитъ вполнѣ точное наставленіе о томъ сложеніи перстовъ, которое принято называть двуперстіемъ; а изъ двухъ остальныхъ редакцій одна, которую съ точки зрѣнія г. Каптерева можно назвать пожалуй полу-ясною и полу-опредѣленною, относительно сложенія *двухъ* перстовъ, имѣющихъ преимущественное значеніе въ *двуперстіи*, содержитъ наставленіе, рѣшительно не соотвѣтствующее принятому у старообрядцевъ двуперстному сложенію, другая же, кромѣ того и совсѣмъ не называющая перстовъ, ни двухъ, ни трехъ, еще менѣе можетъ соотвѣтствовать старообрядческому двуперстію. Итакъ «ясною и опредѣленною» редакціею г. Каптеревъ несомнѣнно признаетъ первую изъ трехъ, исчисленныхъ выше. Но что же оказывается? Оказывается, что эта редакція Ѳеодоритова Слова встрѣчается только въ *печатныхъ* его изданіяхъ Іосифовскаго времени — въ Кирилловой книгѣ и Псалтыряхъ; а во всѣхъ шестнадцати спискахъ и въ печатномъ текстѣ Великаго Катихизиса содержатся иныя редакціи. Гдѣ же, спрашивается, эти «*всѣ* ясныя и опредѣленныя» редакціи, о которыхъ такъ торжественно провозглашаетъ г. Каптеревъ, «научающія употреблять въ крестномъ знаменіи двуперстное сложеніе» и якобы «внесенныя во всевозможные наши *рукописные* сборники»? Быть можетъ, г. Каптеревъ зачислилъ сюда и полу-опредѣленную, полу-ясную редакцію, въ которой хотя и содержится наставленіе о двухъ перстахъ, рѣшительно не соотвѣтствующее наставленію «ясной и опредѣленной» редакціи, но по крайней мѣрѣ, какъ и въ этой

послѣдней, наставленіе о трехъ перстахъ указываетъ прямо на тѣ три перста, которые слагаются извѣстнымъ образомъ въ двуперстіи? Положимъ такъ; но вѣдь и эта полу-ясная, полу-опредѣленная редакція, кромѣ *печатнаго* же изданія XVII в. (въ Большомъ Катихизисѣ), встрѣчается только въ двухъ «*рукописныхъ* сборникахъ» (Фатѣевскомъ и м. Даніила), всѣ же остальные четырнадцать списковъ согласно представляютъ одну и ту же третью редакцію, которую г. Каптеревъ долженъ признать, и очевидно признаетъ, неясною и неопредѣленною, которая дѣйствительно не содержитъ яснаго «ученія — употреблять въ крестномъ знаменіи двуперстное сложеніе». Какъ же могъ г. Каптеревъ говорить, что это ученіе содержится «во всѣхъ ясныхъ и опредѣленныхъ редакціяхъ» Ѳеодоритова Слова, «внесенныхъ во всевозможные наши рукописные сборники»? Если бы онъ желалъ дѣйствительно дать изслѣдованіе «строго-научное» и не имѣлъ «предвзятыхъ полемическихъ тенденцій», онъ сказалъ бы только, что печатный текстъ Ѳеодоритова Слова, встрѣчающійся въ изданіяхъ Іосифовскаго времени (въ Кирилловой книгѣ и въ Псалтыряхъ), представляетъ «ясную и опредѣленную» редакцію, которая «учитъ употреблять въ крестномъ знаменіи двуперстное сложеніе», и что на такое же сложеніе перстовъ указываетъ менѣе ясная и опредѣленная редакція Ѳеодоритова Слова, встрѣчаемая въ напечатанномъ при п. Филаретѣ Большомъ Катихизисѣ и въ двухъ рукописныхъ сборникахъ XVI в.; во всѣхъ же прочихъ спискахъ Ѳеодоритова Слова, доселѣ извѣстныхъ по сборникамъ XV и XVI вв., оно имѣетъ редакцію, не преставляющую яснаго и опредѣленнаго наставленія «употреблять въ крестномъ знаменіи двуперстное сложеніе», за какое собственно ратуетъ расколъ. Вотъ что̀ долженъ бы сказать г. Каптеревъ, еслибы внимательно и безпристрастно, соблюдая «строгую научность», разсмотрѣлъ напечатанные у насъ, доселѣ извѣстные списки Ѳеодоритова Слова.

Г. Каптеревъ не обратилъ вниманія и еще на одно, весьма важное обстоятельство, — на то, что именно редакція Ѳеодо-

ритова Слова, не содержащая яснаго и опредѣленнаго наставленія о двуперстіи, не называющая поименно ни трехъ, ни двухъ перстовъ. и повелѣвающая два перста «имѣти *наклоненна, а не простерта*», — она-то и есть редакція древнѣйшая, которая поэтому и должна быть признана первоначальною; а редакція, содержащая «ясное и опредѣленное» наставленіе о двуперстіи, явилась уже во второй четверти XVII вѣка. Редакція Ѳеодоритова Слова, которую мы называемъ первоначальною, находится въ семи древнѣйшихъ сборниковъ XV и XVI вв.; толѣко потомъ уже, въ другихъ, слѣдующихъ за ними сборникахъ XVI в., — Фатѣевскомъ и м. Даніила, — встрѣчается редакція съ дополнительнымъ объясненіемъ о трехъ перстахъ; а затѣмъ опять во всѣхъ сборникахъ XVI в., и, что̀ особенно примѣчательно, даже въ Макарьевскихъ Четь-Минеяхъ (декабрьской и іюльской), также во всѣхъ спискахъ Стоглава, находимъ первоначальную редакцію, т.-е. безъ поименованія перстовъ; и только уже въ Іосифовскихъ печатныхъ изданіяхъ, въ Кирилловой книгѣ и въ Псалтыряхъ, является редакція, въ которой и персты указаны поименно, и о сложеніи двухъ перстовъ сказано: «вышній да средній великій вмѣстѣ сложити и *простерти*, великій же перстъ имѣти *мало наклонно*», т.-е. редакція, содержащая «ясное и опредѣленное» наставленіе о двуперстіи.

Что же значитъ это любопытное обстоятельство, на которое г. Каптереву не угодно было обратить вниманія? Чѣмъ объяснить, что за исключеніемъ двухъ, всѣ рѣшительно списки Ѳеодоритова Слова, начиная съ древнѣйшихъ, представляютъ редакцію, въ которой просто говорится: «три перста равны (или равно) имѣти вкупѣ... а два перста имѣти *наклонена, а не простерта?*» По поводу сдѣланнаго нами объясненія именно этого обстоятельства г. Каптеревъ и замѣтилъ: «всѣ попытки объяснить *нѣкоторыя* редакціи этого Слова въ пользу троеперстія *рѣшительно неудачны.*» Но, во-первыхъ, онъ говоритъ совсѣмъ несправедливо, что объясненіе будтобы касается только «*нѣкоторыхъ*» притомъ «*редакцій*» Ѳеодоритова Слова; напротивъ, имѣются въ виду

всѣ доселѣ извѣстные, за исключеніемъ двухъ, *списки*, а вовсе не *редакціи* этого Слова, — въ томъ-то и дѣло, что во всѣхъ почти древнѣйшихъ его спискахъ редакція *одна*, которую поэтому мы и называемъ первоначальною, и что эта первоначальная редакція не представляетъ яснаго и опредѣленнаго наставленія о двуперстіи. Во-вторыхъ, почему же *неудачно* объясненіе этой редакіи въ смыслѣ «благопріятствующемъ» (какъ именно выразились мы) троеперстію? Наставленіе о перстосложеніи начинается здѣсь словами: «*три персты равны* (въ иныхъ спискахъ: равно) имѣти вкупѣ»: ужели это не наставленіе о троеперстіи? И не странно ли, что даже въ позднѣйшей, Іосифовскаго времени, редакціи, содержащей «ясное и опредѣленное» наставленіе о *двуперстіи*, наставленіе это начинается тѣми же словами: *три персты?* И потомъ, когда въ первоначальной редакціи говорится о двухъ перстахъ, безъ наименованія оныхъ: «а два перста имѣти *наклонена*, *а не простерта*, — развѣ это опять не соотвѣтствуетъ положенію двухъ послѣднихъ перстовъ въ троеперстномъ сложеніи, гдѣ эти два перста именно должны быть «наклонены, а не простерты», тогда какъ напротивъ въ двуперстномъ сложеніи, согласно наставленію того же Ѳеодоритова Слова въ позднѣйшей, Іосифовской редакціи, два перста надлежитъ *простерти?* Мы впрочемъ не утверждаемъ и не намѣрены были утверждать, что Слово Ѳеодорита и сочинено въ защиту, или «въ пользу» троеперстія; мы говорили, что сочиненіе это, если бы написано было и въ защиту двуперстія, тѣмъ не менѣе въ своей первоначальной, или древнѣйшей редакціи «представляетъ свидѣтельство, болѣе благопріятствующее троеперстію, нежели двуперстію» (*Брат. Сл.* 1876 г. II, 195). Такъ какъ еще въ Фатѣевскомъ сборникѣ (1519 г.) и въ сборникѣ м. Даніила Ѳеодоритово Слово имѣетъ дополнительныя объясненія (о трехъ перстахъ), сообщающія ему значеніе свидѣтельства о двуперстіи, то можно дѣйствительно согласиться съ г. Каптеревымъ (какъ мы и согласились), что оно было сочинено для защиты собственно этого перстосложенія; но какъ же случилось тогда, что именно

въ первоначальной своей редакціи Слово Ѳеодорита является болѣе благопріятствующимъ троеперстію, нежели двуперстію? Это произошло, какъ можно думáть, отъ того, что и самъ составитель свидѣтельства о двуперстіи не имѣлъ возможности вполнѣ отрѣшиться отъ существовавшаго и тогда всеобщаго на Руси обычая креститься троеперстно. Желая дать наставленіе о томъ перстосложеніи, которое впослѣдствіи стали называть двуперстнымъ (тогда какъ въ сущности оно есть пятиперстное), составитель наставленія пишетъ его такъ, что оно имѣетъ ближайшее подобіе съ наставленіемъ о перстосложеніи всѣми употребляемомъ, начинаетъ повелѣніемъ слагать три персты, сложенію коихъ во имя св. Троицы всѣ усвояли, равно какъ и самъ онъ усвоялъ безъ сомнѣнія, существенную важность въ перстосложеніи для крестнаго знаменія, — онъ не рѣшается даже прямо указать, что разумѣетъ при этомъ не тѣ три перста, какіе употреблялись и употребляются въ троеперстномъ сложеніи. Только такое наставленіе о пятиперстіи, или двуперстіи, т.-е. не ясно и не точно составленное, имѣющее ближайшее сходство съ наставленіемъ о троеперстіи, — только его и могъ онъ надѣяться провести въ среду грамотныхъ русскихъ людей, еще крѣпко дéржавшихся троеперстія, тогда какъ напротивъ вполнѣ ясное и опредѣленное наставленіе о двуперстіи, повелѣвающее прямо «креститися двѣма персты», и начинающееся прямо наставленіемъ о двухъ перстахъ, хотя бы явилось и подъ именемъ св. отца, какъ явно и рѣзко противорѣчащее общепринятому обычаю троеперстія, не могло бы встрѣтить себѣ никакого довѣрія, особенно на первыхъ порахъ. Потомъ сторонники двуперстія дѣлаютъ попытку это неясное о немъ свидѣтельство сдѣлать болѣе яснымъ чрезъ наименованіе трехъ перстовъ, — не тѣхъ, что̀ употребляются въ троеперстіи, — каковую попытку представляютъ имѣнно два, тѣсно связанные между собою и временемъ и мѣстомъ происхожденія, списка Ѳеодоритова Слова въ сборникахъ Фатѣевскомъ и м. Даніила [20]). Однакоже и послѣ этого, въ сборникахъ

[20]) Сборникъ „Фатѣева писма“ (Библ. М. Д. Ак. № 165—534)

того же XVI вѣка свидѣтельство Ѳеодоритова Слова встрѣчается всегда безъ добавочныхъ объяснительныхъ словъ о трехъ перстахъ, и можно полагать, что иные изъ самихъ составителей сборниковъ, переписывая это Слово, разумѣли его какъ свидѣтельство о троеперстіи[21]). Вообще, списки Ѳеодоритова Слова, встрѣчаемые въ сборникахъ XV и XVI вв., даютъ основаніе заключать, что сочиненіе это и для самихъ тогдашнихъ грамотниковъ, каковы составители сборниковъ, представлялось не вполнѣ яснымъ и относительно смысла его и относительно происхожденія, какъ показываютъ и самыя его надписанія, весьма разнообразныя[22]). Значеніе рѣшительнаго и вполнѣ яснаго наставленія о двуперстіи оно пріобрѣтаетъ уже съ того времени, какъ внесено было въ печат-

---

писанъ въ 7027 (1519) году, въ Іосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ, „при настоятельствѣ господина игумена кyръ Даніила“. Любопытно, что въ этомъ сборникѣ текстъ Ѳеодоритова Слова приводится еще въ своей первоначальной редакціи, а прибавочные слова: „болшей да два послѣднихъ“, вписаны послѣ, на полѣ, съ выноснымъ знакомъ противъ словъ: „три перста“. Въ сборникѣ Даніила добавочныя слова внесены уже въ самый текстъ.

[21]) Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особаго вниманія списки Ѳеодоритова Слова находящійся въ сборникѣ Тр.-Сергіевой Лавры (№ 768) „Васьяновскомъ Козевина“ (Вассіанъ Козевинъ былъ келаремъ 1495—1511 гг.), и нахсдящійся въ іюльской части Макарьевскихъ Миней, — въ обоихъ встрѣчается слѣдующій любопытный варіантъ: „креститися *тремі* персты“, вмѣсто: „три персты...“ Вотъ что говорили мы объ этомъ варіантѣ въ предисловіи къ изданію „Ѳеодоритова Слова въ разныхъ его редакціяхъ“: „Если мы и признаемъ, что здѣсь допущена описка, нѣсколько нарушающая смыслъ, то и самая эта описка, повторенная двумя писцами и, очевидно, не случайная, во всякомъ случаѣ весьма любопытна, ибо показываетъ, что въ Ѳеодоритовомъ Словѣ писцы видѣли наставленіе именно о томъ, чтобы креститься *тремя персты*, а не двумя *(Брат. Сл.* 1876 г. II, 196.). Прибавимъ еще: такая описка была бы невозможна, если бы писцы не знали обычая креститься тремя персты.

[22]) Сочиненіе это надписывается: *Слово,* иногда *Толкованіе, Ѳеодоритово, отъ Ѳеодорита, святаго, епископа, архіепископа, патріарха, Кипрьскаго,* въ одномъ спискѣ даже: *Слово святаго Ѳеодора* (Сборн. XVI в. Синод. Библ. № 560 л. 139 об.).

ныя Іосифовскія книги съ новой редакціей, отличной отъ двухъ дотолѣ существовавшихъ, съ совершенно новымъ наставленіемъ относительно способа сложенія двухъ перстовъ, — того самаго, какой именно и принятъ старообрядцами, т.-е. чтобы «*два перста*», вышній да средній, въ мѣсто сложити и *простерти* (тогда какъ дотолѣ во всѣхъ спискахъ Ѳеодоритова Слова читалось: два перста имѣти *наклонена*, а *не простерта)*, великій же перстъ имѣти *мало наклонно* (о чемъ не говорилось прежде ни въ одномъ спискѣ Ѳеодоритова Слова[23]).

Послѣ всего сказаннаго читатели могутъ судить, много ли «научной строгости» и правды въ разсмотрѣнныхъ нами словахъ г. Каптерева о «положенномъ въ основу ученія о двуперстіи» Ѳеодоритовомъ Словѣ.

Онъ говоритъ: «во всѣхъ своихъ ясныхъ и опредѣленныхъ редакціяхъ (Ѳеодоритово Слово) учитъ употреблять въ крестномъ знаменіи двуперстное перстосложеніе». А между тѣмъ ученіе о двуперстіи находится только въ одной изъ *всѣхъ трехъ* редакцій этого Слова, и именно въ позднѣй-

---

[23]) Примичательны эта смѣлость и эта небрежность, съ какими издатели Кирилловой книги и Іосифовскихъ Псалтырей дѣлали произвольныя поправки и дополненія въ Ѳеодоритовомъ Словѣ. Видно, что къ этой „основѣ“ двуперстія, этому главному „святоотеческому“ свидѣтельству въ его защиту, не питали они особеннаго благоговѣнія, когда позволяли себѣ такъ искажать его. Небрежность въ этомъ отношеніи простиралась до того, что присочинивъ въ Словѣ Ѳеодорита наставленіе о *простертіи* двухъ перстовъ, они оставили безъ измѣненія дальнѣйшія слова: „*согбеніе* персту“ (т.-е. двухъ перстовъ) толкуется“... Въ прежнихъ двухъ редакціяхъ Ѳеодоритова Слова *согбеніе* значитъ тоже, что *наклоненіе*, и соотвѣтствуетъ словамъ: „два перста имѣти *наклонена*“; а здѣсь какое можетъ быть *согбеніе*, когда выше говорится о *простертіи* перстовъ? Думать, что здѣсь имѣется въ виду *согбеніе* собственно „средняго великаго перста“, который дѣйствительно повелѣвается „имѣти *мало наклонно*“, нельзя: потому что здѣсь говорится „согбеніе *персту*“, а не перста, — въ двойственномъ, а не единственномъ числѣ, — какъ и въ прежнихъ двухъ редакціяхъ, которыя очевидно въ этомъ мѣстѣ оставлены издателями Кирилловой книги безъ искаженія.

шей, явившейся уже во времена п. Іосифа, напечатанной въ Кирилловой книгѣ и въ Псалтырѣхъ, — только эту позднѣйшую его редакцію, не согласную ни съ первоначальной и древнѣйшей, ни даже съ редакціей сборника м. Даніила, а потому и весьма сомнительную, — только ее г. Каптеревъ и могъ бы назвать «ясною и опредѣленною» въ желаемомъ имъ смыслѣ.

Онъ говоритъ: «всѣ попытки объяснить *нѣкоторыя* редакціи этого (Ѳеодоритова) Слова въ пользу троеперстія рѣшительно неудачны». А на самомъ дѣлѣ объясненіе касается совсѣмъ не «нѣкоторыхъ» редакцій, а одной, и именно первоначальной, древнѣйшей, встрѣчаемой во всѣхъ (за исключеніемъ двухъ), доселѣ извѣстныхъ сборникахъ XV и XVI вв., — и редакція эта дѣйствительно болѣе благопріятствуетъ троеперстію, нежели двуперстію, такъ что объясненіе ея въ этомъ смыслѣ ни одинъ основательный и безпристрастный изслѣдователь не можетъ назвать «попыткою», притомъ «неудачною».

Онъ говоритъ: «такъ понимаемое (т.-е. въ смыслѣ наставленія о двуперстіи) всѣми русскими XVI и XVII вѣка, оно внесено было во всевозможные наши рукописные сборники, въ которыхъ встрѣчается очень часто». Но если въ нашихъ рукописныхъ сборникахъ Ѳеодоритово Слово и встрѣчается нерѣдко *(очень ча̀сто*, во *всевозможныхъ* сборникахъ, *всѣми* русскими — это гиперболы, какихъ не ожидали мы встрѣтить въ «строго-научномъ» изслѣдованіи), то все же однако встрѣчается совсѣмъ не въ той редакціи, которая представляетъ ясное и точное наставленіе о двуперстіи; напротивъ, въ такой редакціи оно не встрѣчается *ни въ одномъ* изъ доселѣ извѣстныхъ намъ списковъ XV и XVI столѣтій, и *ни въ одномъ* извѣстномъ намъ сборникѣ того времени, — самъ г. Каптеревъ не указалъ и, полагаемъ, не можетъ указать такого сборника (за исключеніемъ раскольническихъ второй половины XVII в.), въ которомъ находилось бы Ѳеодоритово Слово въ редакціи Кирилловой книги, т.-е. ясно и точно подтверждающей двуперстіе.

Вообще же, изъ разсмотрѣнія того, что̀ говоритъ о Ѳео-

доритовомъ Словѣ самъ г. Каптеревъ, вытекаютъ два слѣдующія заключенія: 1) слово это, подъ именемъ Блаженнаго Ѳеодорита, сочинено въ XV в. нѣкіимъ изъ русскихъ «лжесловесниковъ» того времени вслѣдствіе явившейся надобности и съ цѣлію защитить двуперстіе противъ троеперстія, которое слѣдовательно въ XV в. несомнѣнно существовало въ московской Руси, твердо опираясь на преданіи, наслѣдованномъ отъ предковъ, и не нуждаясь для своей защиты въ письменныхъ свидѣтельствахъ, тѣмъ паче новосочиненныхъ и подложныхъ; 2) даже сочиненное въ защиту двуперстія Ѳеодоритово Слово, въ древнѣйшей, первоначальной своей редакціи является болѣе благопріятствующимъ троеперстію, нежели двуперстію, а это служитъ свидѣтельствомъ, что самъ сочинитель его не могъ и не имѣлъ смѣлости вполнѣ отрѣшиться отъ древнѣйшаго и общаго на Руси обычая — креститься троеперстно.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Примѣчательное событіе въ моей жизни.

Я былъ раскольникомъ по Спасову согласію. Спасовцы, иначе называемые нѣтовцы, какъ извѣстно, принимаютъ нѣкоторыя таинства отъ церкви — крещеніе, исповѣдь, браки. Это они дѣлаютъ не потому, чтобы усвояли какую-нибудь силу церковнымъ таинствамъ, а потому напротивъ, что не усвоютъ имъ никакой силы; нужнымъ же почитаютъ лицемѣрно принимать ихъ для того, чтобы скрыть свою принадлежность къ расколу. Поэтому нѣтовцы и числятся обыкновенно принадлежащими къ церкви, хотя они къ церкви не только не принадлежатъ, но и считаютъ ее зараженной антихристовою скверною. Много хлопотъ бываетъ нѣтовцамъ, незаписнымъ, особенно при смерти и погребеніи родныхъ: нужно и скрыть ихъ принадлежность къ расколу, чтобы имѣть возможность похоронить ихъ, и вмѣстѣ освободить ихъ отъ нѣ-

которыхъ дѣйствій церковныхъ, почитаемыхъ ими осквернѣніемъ для умирающаго и умершаго. Священника они призываютъ къ больному для исповѣди, но всѣми мѣрами стараются отклонить его отъ причащенія умирающаго, придумывая всякіе къ тому предлоги; но если священникъ настоитъ, то по неволѣ и причащаютъ. Послѣ же священника наставникъ, или наставница прочтетъ умирающему «скитское покаяніе», потомъ отходный канонъ, а при гробѣ читаютъ Псалтырь, при чемъ на славахъ поминаютъ имя умершаго за упокой. Отпѣвать носятъ въ церковь; но всячески стараются, чтобы въ руку умершаго не клали разрѣшительную грамоту и на голову вѣнчикъ; заботятся также, чтобы не коснулось тѣла умершаго посыпаніе землею, совершаемое священникомъ: для этого они крѣпко закутываютъ умершаго саваномъ. А разрѣшительной грамоты и вѣнчика гнушаются потому, что въ нихъ имя Спасителя писано *Іисусъ*, а не *Ісусъ*, и благословяшая рука у Спасителя (на вѣнчикѣ) изображена именословно, также (въ грамотѣ) напечатано *во вѣки вѣковъ*, вмѣсто *во вѣки вѣкомъ*. Чтобы въ церкви покойника не кадили, не посыпали землей, не клали вѣнчика и разрѣшительной грамоты, за это даютъ большія деньги. А если не удастся этого достигнуть, то стараются тайкомъ сорвать вѣнчикъ и вынуть грамоту. Опытный священникъ, если подозрѣваетъ, что хоронятъ нѣтовца, самъ обыкновенно кладетъ грамоту въ руку покойника и поручаетъ православнымъ наблюсти, чтобы раскольники дорогой на кладбище, или при опусканіи гроба въ могилу, не стряхнули съ савана землю, не вынули грамоты и вѣнчика. Бываетъ поэтому, что инаго нѣтовца похоронятъ съ грамотой и вѣнчикомъ, къ великому прискорбію его родственниковъ.

Такъ случилось и у меня. Я былъ изъ числа незаписныхъ раскольниковъ, и когда умеръ у меня трехлѣтній ребенокъ, крещенный, по нѣтовскому обычаю, въ православной церкви, я принесъ его отпѣвать въ церковь. Отпѣли младенца, священникъ положилъ ему вѣнчикъ на голову и велѣлъ православнымъ доглядывать, чтобы я не снялъ вѣнчика. Такъ и пришлось мнѣ схоронить младенца съ вѣнчикомъ, на кото-

ромъ была надпись *Іисусъ* и изображеніе именословнаго сложенія. И очень я скорбѣлъ объ этомъ. Прошло три года,— умираетъ у меня и еще младенецъ. Пошли мы съ родителемъ рыть могилу. Дѣло было лѣтомъ, въ ясный солнечный день. Тутъ пришла мнѣ мысль, роя новую могилу подлѣ старой, разрыть и эту старую, гдѣ похороненъ младенецъ съ вѣнчикомъ, и снять съ него вѣнчикъ; а того и въ голову тогда не пришло подумать, какъ можетъ, хотя бы и младенецъ, цѣлыхъ три года пролежать въ землѣ нетлѣнный и какъ можетъ остаться цѣлымъ бумажный вѣнчикъ! Объ этомъ и въ голову не приходило; а было одно желаніе — сорвать съ моего младенца ненавистный вѣнчикъ съ именемъ иного бога, антихриста, какъ я нечестиво называлъ тогда имя *Іисусъ*. Объятый этимъ желаніемъ, я сталъ быстро и съ всякимъ рвеніемъ разрывать могилу. И видно такъ угодно было Богу, иже не хощетъ смерти грѣшника, но всячески ищетъ его обращенія: Онъ попустилъ мнѣ этотъ неразумный и дерзкій по намѣренію поступокъ, чтобы предстоявшимъ мнѣ чуднымъ зрѣлищемъ вразумить меня и направить на путь истины. Разрылъ я могилу, гдѣ три года тому назадъ похоронилъ моего младенца,— дорылся до самаго гроба: вижу, гробъ не сгнилъ, совсѣмъ цѣлый. Я обрылъ его кругомъ, и онъ стоитъ какъ будто сундучекъ среди пола въ комнатѣ. Снялъ крышку, и вижу — бѣлое покрывало коленкоровое лежитъ также цѣлое, нимало не истлѣло, только на немъ сырости много сгустилось. Сдернулъ я покрывало, и вижу вѣнчикъ на головкѣ младенца лежитъ чистый и свѣтлый, нимало даже не потемнѣлъ, какъ будто только положенъ, и младенецъ лежитъ нетлѣнный, лицо пріятное, точно спитъ. Сейчасъ же я сталъ снимать вѣнчикъ; но вѣнчикъ не снимается, совсѣмъ не отстаетъ отъ лобика. Я сталъ отдирать усиленно,— вѣнчикъ не отдирается, точно приросъ къ тѣлу, и бумага не рвется, стала крѣпче холста. Я сталъ отдирать еще сильнѣе, даже колѣномъ прижалъ тѣльце, чтобы удобнѣе тянуть: вѣнчикъ не отстаетъ! Тогда я пришелъ въ какое-то ожесточеніе, — думалъ,— во чтобы ни стало, а надо сорвать вѣнчикъ! Рванулъ

изо всей силы, и сорвалъ вмѣстѣ съ кожей: на лобикѣ образовалась красная полоса, точно живаго мяса, но безъ крови. Тутъ на меня напалъ великій страхъ и трепетъ: думаю, — не мной положенъ вѣнчикъ, не мнѣ и снимать его! Пусть лежитъ, какъ былъ положенъ. Видно такъ надо и такъ угодно Богу! Положилъ я снова вѣнчикъ, такъ что и не примѣтно стало, какъ снималъ, покрылъ опять тѣло покровомъ, закрылъ крышкой и закопалъ. И съ другаго младенца, котораго похоронили рядомъ, не снялъ уже вѣнчика, положеннаго въ церкви, хотя и могъ это сдѣлать, такъ какъ хоронилъ безъ свидѣтелей. Это событіе, которое я принялъ за чудесное мнѣ отъ Бога вразумленіе, заставило меня подумать, что видно имя Спасителя Іисусъ такъ же велико и свято, какъ Іисусъ, и церковь вѣруетъ не въ иного Бога. И сталъ я безпристрастнѣе судить о церкви, и вотъ Богъ привелъ даже быть ея служителемъ, хотя и недостойнымъ, и проповѣдникомъ ея истины блуждающимъ въ расколѣ.

Священникъ — миссіонеръ *І. Куницынъ.*

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій [1]).

17. Сочиненные Перетрухинымъ отвѣты противуокружникамъ на ихъ вопросы. — Переходъ поповъ изъ противуокружниковъ въ окружники и изъ окружниковъ въ противуокружники. — Пріѣздъ Швецова въ Москву. — Вѣсти о Пафнутіѣ Казанскомъ.

Съ нѣкотораго времени примѣчается въ расколѣ полный застой; какъ въ подернутомъ плесенью болотѣ, въ немъ царитъ совершенный покой. Полуграмотный Савватій попрежнему тщится, и попрежнему напрасно, придать торжественность своимъ служеніямъ; благоревностный Арсентій Ивановичъ попрежнему чуть не каждый день посѣщаетъ своего владыку — Савватія для совѣщаній о наибольшемъ размноже-

---

[1]) Продолженіе. См. стр. 633.

ніи раскольническихъ поповъ; попрежнему собирается Духовный Совѣтъ и раболѣпно исполняетъ желанія Ивана Иваныча Шибаева и батюшки отца-Петра. Ко всему этому привыкли; все это не нарушаетъ общей дремоты. Болотную тишину только возмущаетъ иногда возобновленіе старыхъ споровъ между окружниками и неокружниками. Но и тутъ подобныя явленія, какъ письмо Анастасія Измаильскаго къ Кириллу, долженствующее потрясти и привести въ изумленіе и противуокружниковъ и полуокружниковъ, составляютъ необыкновенное явленіе; большею же частію дѣло ограничивается мелкими перебранками, въ которыхъ принимаютъ участіе ничтожества въ родѣ «похвальбишки» Перетрухина, — пустыми объясненіями о предметахъ религіознаго спора, да жалкими ликованіями по поводу перехода какого-нибудь темненькой репутаціи попа отъ окружниковъ къ неокружникамъ, или отъ неокружниковъ къ окружникамъ.

Мы говорили въ свое время, что начетчики противуокружниковъ (а надобно сказать, что у нихъ начетчиковъ и ловкихъ сочинителей гораздо больше, чѣмъ у окружниковъ, среди которыхъ и разные безграмотные люди слывутъ за начетчиковъ) еще въ Февралѣ мѣсяцѣ настоящаго года представили въ окружническій Духовный Совѣтъ шесть вопросовъ объ Окружномъ Посланіи [1]), на которые настоятельно требовали отвѣта, и такъ какъ отвѣта не получили, то въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда у окружниковъ былъ съѣздъ, или соборъ ихъ архіереевъ, они подали этому собору заявленіе, въ которомъ жаловались, что до сихъ поръ не даютъ имъ отвѣта на шесть вопросовъ [2]). Въ этомъ заявленіи, или «увѣдомленіи», говорилось между прочимъ: «Секретарь Духовнаго Совѣта Перетрухинъ всѣмъ похваляется, что составилъ на наши вопросы отвѣты; но намъ не вручаетъ ихъ; мы его о семъ нѣсколько разъ просили, но онъ только хвалится. Онъ имѣетъ значеніе среди васъ, окружниковъ,

---

[1]) См. 3-ю гл. „Лѣтописи“, гдѣ напечатаны и самые „вопросы“.

[2]) См. 14-ю гл. „Лѣтописи“.

вмѣсто профессора [1]), а отвѣтовъ намъ никакихъ не даетъ. Это значитъ — *пустой похвальбишка*, который только за мзду что̀ угодно готовъ написать, а противъ правды у него и словъ никакихъ нѣтъ.» Подъ заявленіемъ подписался извѣстный у противуокружниковъ начетчикъ Медакинъ «съ товарищи». Крайне обидный для самолюбія г. Перетрухина отзывъ о немъ, какъ о «пустомъ похвальбишкѣ», задѣлъ его за живое. Онъ рѣшился доказать противуокружникамъ, что отвѣты у него готовы. Вскорѣ же послѣ того, какъ былъ закрытъ осенній съѣздъ раскольническихъ архіереевъ, Савватій съ нарочитымъ посломъ препровождаетъ пакетъ къ Іову, московскому архіепископу противуокружниковъ: въ пакетѣ оказались именно отвѣты Петрухина, однимъ Петрухинымъ и подписанные. Отвѣты разумѣется ничтожны и совсѣмъ не отвѣчаютъ на весьма ловкіе и трудные для окружниковъ (особенно полуокружниковъ) вопросы ихъ противниковъ; но Петрухинъ, какъ бы въ оправданіе данной противуокружниками клички «похвальбишка», съ помощію извѣстнаго всѣмъ раскольникамъ «корреспондента», поспѣшилъ возвѣстить въ одной изъ удобныхъ для сего газетъ, что отвѣты противуокружникамъ составлены и поданы. Противуокружники, конечно, не замедлятъ разобрать эти отвѣты и показать ихъ несостоятельность; но прежде всего они обратили вниманіе на то, что отвѣты подписаны однимъ Перетрухинымъ, тогда какъ вопросы поданы были вовсе не Перетрухину, а Духовному Совѣту и потомъ цѣлому собору именуемыхъ епископовъ. Это они и пожелали поставить на видъ Савватію. Для объясненій съ нимъ отправился Медакинъ самъ съ своими товарищами. Савватій принялъ депутацію. Медакинъ сталъ говорить ему:

—«Владыка! мы просили васъ вкупѣ съ Духовнымъ Совѣтомъ, и не только васъ съ Совѣтомъ, но и цѣлый соборъ пріѣзжихъ епископовъ, отвѣтить на наши вопросы; а отвѣты отъ васъ

[1]) Это едва ли такъ. Профессоръ-то у окружниковъ есть другой, настоящій; а Перетрухинъ теперь только подручный у него, — по приказанію Арсентія Иваныча только ѣздитъ вдохновляться къ этому профессору.

присланы за подписью одного Перетрухина. Отвѣты Перетрухина для насъ ничего не значатъ, да и самъ онъ откажется отъ своихъ отвѣтовъ, когда мы разберемъ ихъ. Намъ нужны ваши отвѣты, а не Перетрухина!»

Савватій отвѣтилъ: Вѣдь и съ вашей стороны вопросы были поданы отъ мірскихъ лицъ, а не отъ духовныхъ; вотъ мірской человѣкъ вамъ и отвѣтилъ: чего же вамъ еще нужно?

— Неправду говорите, владыка, — возразилъ ему Медакинъ, — не одни мірскія лица къ вамъ обращались съ вопросами! Вспомните, годъ назадъ вамъ поданы вопросы отъ Кирилла епископа Балтовскаго и священноіереевъ: Захарія уральскаго и Ивана нижегородскаго. Что же, отвѣтили ли вы на ихъ вопросы? А вопросы были важные! Тогда вы приглашали ихъ устно побесѣдовать; а пришло время и отъ бесѣды уклонились подъ тѣмъ предлогомъ, что попъ Захарій изверженъ и что съ извереннымъ говорить не желаете, какъ будто одинъ Захарій вамъ подавалъ вопросы! Видя вашу безотвѣтность предъ нашими духовными лицами, вотъ мы, міряне, и обратились къ вамъ съ своими вопрошеніями. Здѣсь важно не то, кто предлагаетъ вопросы; а то, кому предложены вопросы: кому предложены, тотъ и долженъ отвѣчать вопрошающему. Мы спрашивали васъ, вы и отвѣчайте. Скажите, по крайней мѣрѣ, съ вашего ли благословенія Перетрухинъ писалъ и прислалъ свои отвѣты къ нашему епископу Іову, или безъ вашего соизволенія? и разсматривали ли вы его отвѣты, или не разсматривали?

Савватій отвѣтилъ: Отсюда безъ нашего благословенія ни одно дѣло не исходитъ! Мы вмѣстѣ съ пріѣзжими епископами разсматривали отвѣты, нашли ихъ справедливыми и благословили Перетрухина отослать ихъ вамъ.

— А если вы разсматривали отвѣты и нашли ихъ справедливыми, то почему вы не подписались подъ ними? — спросилъ Медокинъ.

Савватій съ гнѣвомъ сказалъ на это: Что ты пристаешь! иди откуда пришелъ! И не сталъ болѣе говорить.

Этимъ и кончилось свиданіе противуокружниковъ съ мо-

скимъ владыкой полуокружниковъ. Савватій, конечно, и не понимаетъ, сколько отвращенія внушаетъ онъ и самимъ грамотнымъ раскольникамъ своей невѣжественностью и своимъ грубымъ обращеніемъ. Онъ услаждается только тѣмъ, что къ нему приходятъ на поклонъ и съ повинной головой иные зашатавшіеся попы противуокружниковъ. Мы говорили недавно, что онъ съ радостію принялъ отъ противуокружниковъ попа Матвѣя и опредѣлилъ его въ моленную Латрыгина. Латрыгинъ сначала согласился принять Матвѣя; когда же узналъ, что попъ этотъ получилъ поставленіе отъ Тарасія, рукоположеннаго Софроніемъ, соборнѣ изверженнымъ изъ сана, и что онъ, уходя отъ противуокружниковъ, совершилъ татьбу, отказался принять его. Матвѣй, оставшись безъ мѣста, началъ опять заискивать расположенія у противуокружника Іова, разсчитывая занять прежнее мѣсто; но не удалось и это, потому что Іовъ успѣлъ уже поставить на его мѣсто новаго попа (разумѣется, гусляка). Теперь Матвѣй пребываетъ въ ожиданіи мѣста отъ Савватія, и если доходнаго мѣста Савватій ему не дастъ, то, безъ сомнѣнія, опять уйдетъ къ противуокружникамъ, если только Іовъ рѣшится принять его, что̀ весьма сомнительно. Истинные окружники были крайне недовольны Савватіемъ за это принятіе попа Матвѣя, а теперь еще болѣе огорчены, когда Духовный Совѣтъ далъ согласіе на принятіе другаго попа противуокружниковъ, Ивана нижегородскаго. Этотъ попъ Иванъ за разныя проступки и за клеветы на своего епископа, Іовомъ былъ запрещенъ отъ священнослуженія. Иванъ прибѣгъ за разрѣшеніемъ къ другому противуокружническому епископу, Пафнутію Саратовскому: Пафнутій его не разрѣшилъ. Потерпѣвъ неудачу у Пафнутія, онъ обратился съ тою же просьбою къ Кириллу Балтскому; но и Кириллъ не исполнилъ его просьбы. Тогда попъ Иванъ явился на Черемшанъ къ окружническому епископу Паисію Саратовскому, съ просьбою принять его въ число окружниковъ и опредѣлить на священническое мѣсто. Принять его въ число окружниковъ Паисіи не отказался; но, зная, что онъ находится подъ запрещеніемъ отъ Іова, не

далъ ему разрѣшенія на священнослуженіе. Послѣ всѣхъ этихъ неудачъ, попъ Иванъ и отправился въ Москву къ податливому «владыкѣ-Савватію», и припалъ къ нему съ прошеніемъ принять кающагося, затѣмъ дать хорошее поповскве мѣстечко. Савватій возрадовался появленію новаго попа отъ противуокружниковъ, и вошелъ съ ходатайствомъ за него въ Духовный Совѣтъ. Узнавъ объ этомъ, Іовъ послалъ Савватію письменное «Увѣдомленіе», которое приводимъ здѣсь вполнѣ. Вотъ что̀ писалъ Іовъ:

«Дошло до нашего смиренія свѣдѣніе о томъ, что къ вамъ обратился отъ насъ попъ Иванъ Трифоновъ Давыдовъ изъ села Елфимова Лукояновскаго уѣзда Нижегородской губерніи, запрещенный нами и всѣми нашими боголюбивыми епископами отъ 11-го Іюля 7394 года за разныя клеветы на насъ, которыя онъ дѣлалъ отъ нетерпѣнія, что мы ему не дали хорошій приходъ, а не по убѣжденію своей совѣсти, какъ онъ говоритъ теперь вамъ. Это видно изъ его присланнаго намъ письма отъ 21-го Октября того же года, которое онъ писалъ спустя отъ запрещенія болѣе трехъ мѣсяцевъ, кое вамъ въ копіи при семъ и посылаемъ [1]).

«Вслѣдствіе чего прошу васъ, такимъ озорникамъ, которые идутъ къ вамъ не по убѣжденію, а только чтобы карманы набить грошами, не дозволять священнокорчемствовать,—эти прошаки святые алтари считаютъ за торговую лавочку,—а также и быть своему слову вѣрными, сказанному намъ чрезъ посланныхъ къ вамъ съ донесеніемъ на бывшаго попа Симеона нижегородскаго, котораго мы лишили сана 10-го Іюля сего года, и не быть потаковникомъ такимъ бѣглецамъ изъза кармана, какъ и этотъ попъ Давыдовъ отъ насъ запрещенный. Онъ къ вамъ тогда только обратился, когда нашъ еп. Пафнутій не разрѣшилъ его, а послалъ къ намъ; да притомъ о поведеніи этого распопа можете справится чрезъ своего еп. Кирилла Нижегородскаго, который получитъ точныя свѣдѣнія чрезъ своего священника Илію, близко живущаго съ распопомъ Иваномъ и хорошо знающаго его біографію.

---

[1]) Копія упоминаемаго здѣсь письма имѣется у насъ. Въ письмѣ этомъ есть дѣйствительно упоминаніе о томъ, что такъ какъ Іовъ предлагаетъ ему приходъ въ городѣ Боровскѣ, то онъ, попъ Иванъ, «очень радъ оному приходу» и проситъ «сообщить о немъ оному обществу».

«Довольно для васъ и не запрещенныхъ поповъ принимать, которые хотя тоже достойны запрещенію, но все-таки чрезъ обманъ, а получившіе разрѣшеніе».

Смиренный Іовъ Епископъ Московскій.

7-го Октября 7395 года
Москва.

Сдѣланное въ этомъ «увѣдомленіи» напоминаніе Савватію «быть вѣрнымъ своему слову» имѣетъ въ виду то обстоятельство, что нѣкогда Савватій дѣйствительно далъ торжественное обѣщаніе Іову чрезъ его пословъ, поступать съ запрещенными отъ него, Іова, попами, если они будутъ являться, точно такъ же, какъ поступилъ Іовъ, съ принятымъ отъ окружниковъ нижегородскимъ попомъ Семеномъ, котораго Іовъ, какъ только узналъ, что онъ запрещенъ отъ окружническаго епископа Кирилла Нижегородскаго, немедленно лишилъ священства. Теперь Іовъ, напоминая Савватію его обѣщаніе, требуетъ также поступить съ запрещеннымъ попомъ Иваномъ. Что же сдѣлалъ Савватій, — вразумился ли справедливымъ требованіемъ Іова и сдержалъ ли свое слово? И не подумалъ! Не смотря ни на что, въ явное нарушеніе церковныхъ правилъ, попа Ивана, завѣдомо лишеннаго сана поставившимъ его епископомъ, онъ принялъ въ сущемъ санѣ священника и разрѣшилъ ему совершать священнослуженіе. Понятно, Іовъ крайне обидѣлся на Савватія и на Духовный Совѣтъ окружниковъ, съ вѣдома котораго такъ поступилъ Савватій, — онъ рѣшилъ съ ними, какъ съ явными попирателями церковныхъ правилъ, прекратить всякое сношеніе. Ради чего же Савватій дозволяетъ себѣ такіе противузанные въ глазахъ самихъ раскольниковъ поступки? Единственно ради того, чтобы похвалиться передъ своими и особенно предъ обществомъ противуокружниковъ, что къ нему даже и попы ихъ идутъ одинъ за однимъ! Но принять двухъ поповъ, изъ коихъ одинъ притомъ лишенный сана, за которыми не послѣдовалъ никто изъ прихожанъ (кромѣ одной дѣвицы), еще не великая слава. Похвалиться скорѣе могутъ противуокружники тѣмъ, что къ нимъ перешелъ отъ окружниковъ старый самар-

скій попъ Василій со всѣмъ своимъ приходомъ, — перешелъ вслѣдствіе того, что смущается двойственностью и противорѣчивостью окружниковъ въ понятіи объ Окружномъ Посланіи. Вобще же эти свободные переходы раскольническихъ поповъ съ одной стороны на другую и неразборчивость Савватія, кукольнаго владыки раскольниковъ, съ какою онъ принимаетъ даже запрещенныхъ противураскольническихъ поповъ, равно какъ ставитъ въ попы безъ разбору всякаго, кого подсунетъ ему Арсентій Иванычъ, — все это достаточно показываетъ, какое самовольство и безчиніе господствуютъ въ новосочиненной раскольнической іерархіи. Ничего другаго впрочемъ нельзя и ожидать въ этой іерархіи, чуждой благодати истиннаго архіерейства.

Своего рода событіемъ въ расколѣ былъ пріѣздъ въ Москву извѣстнаго раскольническаго миссіонера и литератора Онисима Швецова, именующагося также священноинокомъ Арсеніемъ. Онъ прибылъ въ Москву въ послѣднихъ числахъ Октября мѣсяца и прожилъ здѣсь цѣлую недѣлю. Примѣчателенъ случай, заставившій его пріѣхать въ Москву, гдѣ раскольническія власти не слишкомъ жалуютъ эту знаменитость. Онъ былъ вытребованъ Духовнымъ Совѣтомъ по доносу на него отъ Пафнутія Казанскаго. Пафнутій жаловался, что Швецовъ неуважительно относится къ изданнымъ при пяти святѣйшихъ патріархахъ россійскихъ богослужебнымъ книгамъ, порочитъ нѣкоторыя молитвы въ древлепечатныхъ Служебникахъ, называетъ ихъ неправильными и выкидываетъ, какъ неудобныя для чтенія. Пафнутій находилъ, что такими отзывами объ уважаемыхъ старообрядцами книгахъ и такимъ непочтительнымъ съ ними обращеніемъ Швецовъ можетъ произвести соблазнъ среди старообрядцевъ, или, что̀ всего опаснѣе, внушить и имъ неуваженіе къ древлепечатнымъ богослужебнымъ книгамъ. Духовный Совѣтъ призналъ необходимымъ потребовать у Швецова объясненій по этому дѣлу, для которыхъ и пригласилъ его въ Москву. Швецовъ не отрекся предъ Духовнымъ Совѣтомъ, что дѣйствительно считаетъ сомнительною правильность положенной въ Служебникѣ молитвы,

которую священникъ долженъ читать предъ литургіей, такъ какъ въ ней священникъ кается во множествѣ гнусныхъ, даже противуестественныхъ грѣховъ, и что молитву эту онъ не читаетъ, а замѣнилъ ее другою, найденною въ древнихъ Служебникахъ. «Впрочемъ, прибавилъ онъ, это я дѣлаю не самовольно, но испросилъ благословеніе такъ дѣлать у своего владыки» (Кирилла Нижегородскаго). Въ виду ли этого послѣдняго обстоятельства, или не находя и съ своей стороны ничего предосудительнаго въ поступкѣ Швецова, только Духовный Совѣтъ не подвергъ его никакому взысканію, или замѣчанію, и отпустилъ его съ миромъ. Съ нашей, православной точки зрѣнія, Швецовъ поступилъ правильно, исключивъ изъ Іосифовскаго Служебника молитву, которая, какъ неудобная по содержанію и не находящаяся въ греческомъ подлинникѣ, была исключена и при соборномъ исправленіи богослужебныхъ книгъ; правильно поступилъ и Духовный Совѣтъ, признавъ такое дѣйствіе Швецова не подлежащимъ осужденію. Но правильно ли поступили всѣ они съ своей раскольнической точки зрѣнія? Вѣдь основное правило раскола требуетъ — не измѣнять не только цѣлыхъ молитвъ, но и одной буквы въ старыхъ, патріаршихъ книгахъ: по какому же праву Швецовъ исключаетъ, признавъ ее негодною, цѣлую молитву изъ Іосифовскаго Служебника, а Духовный Совѣтъ одобряетъ такое его дѣйствіе? Дозволивъ г. Швецову исключить одну молитву и замѣнить ее другою, Духовный Совѣтъ не развязываетъ ли ему руки и на дальнѣйшіе поступки въ этомъ родѣ, — не разрѣшаетъ ли дѣлать и новыя исключенія и перемѣны въ патріаршихъ изданіяхъ, по своему усмотрѣнію одно вычеркивать, другое поправлять? Если же раскольническія духовныя власти дозволяютъ такія, притомъ произвольныя, поправки одному лицу, нѣкоему г-ну Швецову: то какъ же они могутъ утверждать, что такого права не имѣлъ цѣлый соборъ пастырей церкви? Какъ смѣли и смѣютъ осуждать ихъ за исправленіе старопечатныхъ книгъ, притомъ не произвольное, а на основаніи греческихъ подлинниковъ и харатейныхъ славянскихъ? Какъ смѣли и смѣютъ изъ-за этихъ законныхъ исправленій даже

отдѣляться отъ церкви? Но должно быть на раскольническихъ вѣсахъ иная цѣна православнымъ пастырямъ, и иная Онисиму Васильевичу Швецову! Впрочемъ Онисиму Васильичу все-таки въ Москвѣ почета и привѣта оказывали не много. Даже и квартиру имѣлъ онъ не въ пріютѣ владыки-Савватія, а у своей благодѣтельницы — Морозовой; и удерживать его въ Москвѣ вовсе не старались. Гораздо привольнѣе жить ему подъ крыломъ его владыки — Кирилла Нижегородскаго, который питаетъ къ нему большое уваженіе и очень дорожитъ его миссіонерскими подвигами. По его благословенію онъ ѣздилъ на бесѣды въ Самарскую губернію по приглашенію здѣшнихъ старообрядцевъ, а потомъ, даже вмѣстѣ съ самимъ Кирилломъ, — въ Костромскую губернію и въ Иваново-Вознесенскъ. Въ Москвѣ, своимъ знакомымъ, Швецовъ хвалился, что вездѣ на бесѣдахъ одерживалъ полную побѣду надъ православными. Но это обычныя сказки раскольническихъ совопросниковъ...

О Пафнутіѣ Казанскомъ приходятъ извѣстія, что онъ, какъ мы и полагали, не исполняетъ даннаго на соборѣ раскольническихъ епископовъ обѣщанія переселиться изъ Черемшана, епархіи Паисія, въ свою казанскую епархію. Очевидно, ему тяжело разстаться съ насиженнымъ теплымъ гнѣздомъ, гдѣ такъ заботится о немъ владѣлица Черемшана, великая его поклонница. Все это крайне тревожитъ Паисія, и положеніе его дѣйствительно тяжело, тѣмъ болѣе, что Ѳекла Евдокимова, владѣлица Черемшана, не скрываетъ своего неудовольствія на него за желаніе удалить Паисія въ казанскіе предѣлы. Паисій, какъ слышно, помышляетъ даже о томъ, чтобы оставить свою епархію. Въ Москвѣ,—Драгуновы, Шибаевы и прочіе,—не очень скорбятъ о Паисіѣ; но боятся, какъ бы онъ не перешелъ на жительство въ Москву, гдѣ имѣетъ многихъ почитателей, къ крайней ихъ досадѣ. На Пафнутія же всѣ разумные старообрядцы не могутъ надивиться, какъ перемѣнился онъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ измѣнилъ Окружному Посланію, — на старости лѣтъ сдѣлался интриганомъ! И эти распри раскольническихъ архіереевъ, какъ и продѣлки

ихъ поповъ, не подтверждаютъ ли опять сейчасъ сказаннаго нами о своевольствахъ и безчиніяхъ, господствующихъ въ самочинной, раскольнической іерархіи, — господствующихъ какъ неизбѣжное послѣдствіе именно ея самочинности?

18. Пріѣздъ въ Москву кавказскихъ старообрядцевъ для разъясненія сомнѣній относительно церкви. — Обозрѣніе библіотекъ и древностей. — Свиданіе съ безпоповскимъ начетчикомъ Зыковымъ. — Лукавство и недобросовѣстность защитниковъ безпоповства. — Бесѣда Зыкова съ Шустовымъ. — Замѣчаніе о возраженіяхъ Зыкова.

Ровно десять лѣтъ тому назадъ, по приглашенію преосвященнѣйшаго Германа, тогдашняго епископа Ставропольскаго, о. архимандритъ Павелъ совершилъ съ миссіонерскою цѣлію путешествіе по Кавказской епархіи. Первымъ мѣстомъ, гдѣ онъ бесѣдовалъ съ кавказскими старообрядцами безпоповскаго согласія, было селеніе Пелагіада. Бесѣды о. Павла о вѣчности церкви Христовой и богоучрежденнаго въ ней священства, о необходимомъ существованіи въ ней богоустановленныхъ таинствъ, особенно же таинства тѣла и крови Христовыхъ, произвели большое впечатлѣніе на старообрядцевъ, и преимущественно на молодыхъ. Посѣянные имъ сѣмена правильныхъ понятій о церкви запали въ сердца слушателей и, постепенно возрастая, начали приносить свой плодъ. Въ уважаемыхъ старообрядцами старопечатныхъ книгахъ, изъ которыхъ о. Павелъ приводилъ имъ свидѣтельства и доказательства въ подтвержденіе своей проповѣди, они и сами находили потомъ свидѣтельства, что въ истинной церкви необходимо должно быть священство и совершеніе седми Богоустановленныхъ таинствъ, и что особенно безъ причастія тѣла и крови Христовы невозможно наслѣдовать жизни вѣчной, а потому не могли не видѣть, что ихъ общество, не имѣющее ни священства, ни таинствъ, истинной церкви Христовой не составляетъ. Начали они здраво судить и о церкви Грекороссійской, какъ имѣющей законное священство и совершеніе всѣхъ седми таинствъ; но признать ее истинною церковію Христовою для нихъ служили препятствіемъ допущенныя ею мнимыя новшества, какъ-то. триперстное

сложеніе, сугубое аллилуіа, имя Іисусъ и проч... Правда изъ «Выписокъ Озерскаго» они видѣли, что имя Іисусъ, тройственное аллилуія и прочіе обряды, почитаемые старообрядцами за новшества, содержатся и въ старинныхъ, древлеписменныхъ и старопечатныхъ книгахъ; но довѣриться вполнѣ «Выпискамъ Озерскаго» и положиться на нихъ считали опаснымъ, такъ какъ питали сомнѣніе относительно правильности Выписокъ, — не знали, вѣрно ли они сдѣланы, нѣтъ ли въ нихъ какого подлога и искаженій; думали, хорошо бы справиться объ этомъ въ самыхъ книгахъ, изъ которыхъ сдѣланы выписки. Наконецъ, въ нынѣшнемъ году, общество здравомыслящихъ старообрядцевъ селенія Пелагіады, по совѣту и предложенію преосвященнѣйшаго Владиміра, епископа Кавказскаго, рѣшилось послать въ Москву нарочитыхъ людей изъ своей среды для обозрѣнія Хлудовской и прочихъ московскихъ библіотекъ и древлехранилищъ, чтобы они лично провѣрили, имѣются ли дѣйствительно въ старыхъ книгахъ тѣ свидѣтельства, которыя приводятся въ «Выпискахъ Озерскаго», а также и за тѣмъ, чтобы они побесѣдовали съ о. архимандритомъ Павломъ и съ безпоповскими начетчиками: Зыковымъ и Надежинымъ.

Для поѣздки въ Москву они выбрали четверыхъ болѣе грамотныхъ и свѣдущихъ старообрядцевъ: Савелія Воробьева, Харлампія Бабикова, Антипа Мальцева и Матвѣя Злотарева. Преосвященный Владиміръ, утѣшенный этимъ добрымъ предпріятіемъ старообрядцевъ, далъ отправляющимся въ Москву потребную сумму на проѣздъ, а въ спутники имъ опредѣлилъ новообращеннаго изъ раскола въ православіе крестьянина того же селенія Пелагіады Елисея Купина, которому вручилъ также письмо къ о. архимандриту Павлу[1]). Въ Москву они прибыли во второй половинѣ Октября, и по обычаю всѣхъ подобныхъ странниковъ, явились прямо въ Никольскій

---

[1]) Высокочтимый архипастырь проститъ намъ, что мы позволяемъ себѣ привести здѣсь это письмо его, въ каждой строкѣ котораго слышится истинно пастырская любовь его къ заблуждшимъ и оте-

монастырь, чтобы вручить письмо преосвященнѣйшаго Владиміра о. архимандриту Павлу. Къ великому ихъ сожалѣнію, о. архимандрита въ Москвѣ не было (онъ находился въ Крыму для поправленія здоровья); управлявшій монастыремъ въ его отсутствіе, о. игуменъ Филаретъ принялъ ихъ съ обычнымъ въ обители радушіемъ и вниманіемъ, а ближайшее руководство ими въ дѣлѣ, для котораго они прибыли, поручилъ своему помощнику по должности библіотекаря М. Е. Шустову. Прежде всего занялись они разсмотрѣніемъ рукописей и старопечатныхъ книгъ въ Хлудовской библіотекѣ, провѣряли по нимъ «Выписки» Озерскаго, и, само собою разумѣется, нашли, что онѣ сдѣланы со всею точностію и вѣрностію. Затѣмъ осмотрѣли патріаршую библіотеку и ризницу и древнія святыни кремлевскихъ соборовъ, опять съ книгою «Выписокъ» въ рукахъ, и также своими очами убѣдились въ правильности сдѣланныхъ въ ней ссылокъ и указаній.

ческая объ нихъ зуботливость. Вотъ что писалъ преосвященнѣйшій Владиміръ:

Ваше Высокопреподобіе,
Досточтимѣйшій отецъ архимандритъ.

Письмо сіе доставитъ вамъ бывшій поморецъ и помощникъ наставника въ селеніи Пелагіадѣ (недалеко отъ Ставрополя) крестьянинъ Елисей Григорьевичъ Купинъ, мною присоединенный къ церкви и, по ревности о святой истинѣ и вразумленіи заблуждающихъ, нѣсколькихъ поморцевъ своихъ соединенію къ церкви содѣйствовавшій.

Онъ заявлялъ мнѣ, что на его указанія на свидѣтельства древнихъ книгъ раскольники возражали, что-де ты дальше Пелагіады не былъ, что есть въ Москвѣ древняго не видалъ, а наши-де начетчики, бывавшіе въ Москвѣ, сказываютъ, что все тамъ не такъ... Вотъ ему захотѣлось лично самому побывать въ Москвѣ и подъ вашимъ покровительствомъ, что надо, посмотрѣть, не для того, чтобы самому убѣдиться (онъ убѣжденъ), но чтобы говорить какъ очевидцу тѣмъ, съ кѣмъ онъ послѣ у насъ будетъ бесѣдовать.

Я замѣтилъ ему, что тебѣ, какъ уже присоединившемуся къ православной церкви, могутъ и не довѣрить. Лучше бы было, если бы кто изъ неприсоединенныхъ, но поколебавшихся, или ищущихъ разрѣшить сомнѣнія, раскольниковъ съ тобой въ Москву поѣхалъ.

И вотъ образовалось цѣлое общество, т.-е. еще четыре человѣка поморцевъ Пелагіады: 1) Матвей Ѳадеевъ Злотаревъ, 2) Харлампій

Нужно было прибывшимъ искателямъ истины исполнить и другое порученіе пославшихъ, — увидѣться и послѣдовать съ своими безпоповскими начетчиками. Явились они къ г. Зыкову, — объяснили ему, зачѣмъ пріѣхали въ Москву и что здѣсь видѣли. «По древнимъ книгамъ, говорили они, которыя мы видѣли, оказалось, что тѣ обрядовые предметы, которые мы называемъ новшествами, существовали и въ древности; значитъ, мы неправильно именуемъ ихъ новшествами и ересію, введенною въ Грекороссійскую церковь патріархомъ Никономъ». Зыковъ продержалъ ихъ у себя цѣлую ночь, и всячески старался доказать имъ мнимыя ереси православной церкви; о книгахъ же, видѣнныхъ ими, — о древнихъ рукописяхъ и даже старопечатныхъ книгахъ, отзывался, что

Семеновъ Бабиковъ, 3) Антипъ Васильевъ Мальцевъ и 4) села Жуковскаго, живущій въ стан. Кавказской, унтеръ-офицеръ Савелій Тимоѳеевъ Воробьевъ. Можетъ быть не всѣ изъ нихъ утвердятся въ истинѣ; но и о единомъ обращенномъ будетъ радость на небеси и у насъ грѣшныхъ—на земли; а имѣвшіе очи видѣть и не увидѣвшіе, по крайней мѣрѣ, не будутъ имѣть вины о грѣсѣ упорства своего.

Сіи путники для вящшаго увѣренія хотѣли бы, чтобы при вашемъ и другихъ о. миссіонеровъ вашихъ присутствіи безпоповщинскіе коноводы московскіе (особенно указываютъ на Зыкова), указали бы имъ, чѣмъ они избѣгаютъ уликъ, предъявляемыхъ въ пользу святой церкви древними книгами, иконами, утварію церковною, и чѣмъ вы ихъ отразите.

Ради Бога попекитесь о сихъ душахъ, откройте имъ духовныя сокровища и въ вашей обители и въ патріаршихъ бывшихъ, нынѣ синодальныхъ библіотекѣ и ризницѣ. Ради ихъ и остающіеся здѣсь раскольники, Богъ дастъ, иные будутъ вразумлены.

Прошу о семъ и досточтимаго о. Филарета и прочую боговозлюбленную братію, ихже и вашу любовь гостепріимную всегда сохраню въ своей памяти.

Во всемъ благомъ, при здравіи душевномъ и тѣлесномъ, да поможетъ вамъ Господь Богъ!

Вашего Высокопреподобія
недостойный о Христѣ братъ и сослужитель
Владиміръ епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій.

7 Октября 1887 г.

всѣ онѣ сомнительныя, подложныя, или искаженныя еретиками-никоніанами, и вѣрить имъ никакъ не слѣдуетъ. Эта неимовѣрная по своей наглости ложь, которую позволилъ себѣ говорить г. Зыковъ, и со всей авторитетностью, свойственной невѣжественному раскольническому учителю, нѣсколько смутила пріѣзжихъ старообрядцевъ. Отъ Зыкова они пошли къ другому начетчику безпоповцевъ Ѳ. О. Константинову, къ которому послалъ ихъ самъ Зыковъ, какъ своему союзнику и помощнику [1]). Ѳедоръ Онисимовъ однакоже не подтвердилъ сказаннаго Зыковымъ о древнихъ рукописяхъ, — напротивъ сознался, что въ нѣкоторыхъ древнихъ книгахъ дѣйствительно находится имя Спасителя, написанное съ двумя гласными буквами Іисусъ; онъ увѣрялъ только, что такихъ книгъ ничтожное количество въ сравненіи съ книгами, гдѣ писано *Іисусъ*. Зато онъ съ такимъ же озлобленіемъ, какъ и Зыковъ, говорилъ о мнимомъ еретичествѣ церкви Грекороссійской и ея пастырей, которые, будто бы опорочивъ (?!) имя *Іисусъ*, опорочили не одно это имя, а и самую ипостась Святыя Троицы. Вообще, Зыковъ съ Константиновымъ опять внушили пріѣзжимъ старообрядцамъ, не знакомымъ съ хитрыми уловками московскихъ проповѣдниковъ раскола, сомнѣніе относительно церкви и относительно самыхъ книгъ и другихъ памятниковъ древности, которые они видѣли. Тогда Шустовъ пошелъ вмѣстѣ съ ними къ Зыкову и сказалъ ему о недобросовѣстности его поступка, что онъ предъ простыми, довѣрчивыми людьми рѣшился говорить такую ложь, будто древнія книги, у которыхъ есть и выходы, подложныя. Зыковъ отвѣтилъ ему, что будто бы не называлъ книги Хлудовской библіотеки подложными, но говорилъ только, что прежде онѣ были неизвѣстны, а стали извѣстны лишъ въ недавнее время. Но пріѣзжіе старообрядцы тутъ же обличили

---

[1]) Впрочемъ они помогаютъ другъ другу и являются союзниками только тогда, когда нужно имъ дѣйствовать противъ церкви; а въ дѣйствительности принадлежатъ къ разнымъ толкамъ, — Зыковъ-безпоповецъ, изъ пріемлющихъ браки, а Константиновъ — изъ непріемлющихъ.

его во лжи, — они сказали Зыкову: «вчера ты прямо говорилъ намъ, что эти книги подложныя, писаны не болѣе какъ семдесятъ, или сто лѣтъ тому назадъ, и довѣряться имъ отнюдь не слѣдуетъ». Между тѣмъ Зыковъ, желая поддержать свои теперешнія слова, что книги, о которыхъ идетъ рѣчь, дѣйствительно стали извѣстны только въ недавнее время, обратился къ Шустову и сталъ говорить: докажи, что эти книги были извѣстны до Никона патріарха! Но Шустовъ справедливо замѣтилъ ему: «Дѣло не въ томъ, когда книги сдѣлались извѣстны кому-либо, а въ томъ, когда онѣ написаны; о времени же, когда онѣ написаны, свидѣтельствуютъ выходы, изъ коихъ видно, что Юрьевское Евангеліе написано 1118 г., игумена Моисея 1323 г. А если книги эти существовали, то разумѣется и были извѣстны тѣмъ, кому принадлежали и кто ими пользовался». Старообрядцы стали просить Зыкова, чтобы онъ сдѣлалъ публичную бесѣду съ Шустовымъ, и даже указали самый предметъ, о которомъ должна быть бесѣда, подавъ ему записку слѣдующаго содержанія: «Иванъ Ивановичъ! Мы желаемъ узнать, — что̀ по раздѣленіи нашемъ, составляемъ ли мы ту церковь, которую въ символѣ вѣры исповѣдуемъ». Сдѣлать бесѣду Зыковъ согласился, но бесѣдовать о церкви и о томъ, составляетъ ли общество безпоповцевъ церковь Божію, рѣшительно отказался; напротивъ онъ предложилъ бесѣдовать о раздѣленіи старообрядцевъ съ церковію, и прибавилъ, что ни о чемъ другомъ бесѣдовать не согласенъ. Кромѣ того онъ поставилъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы соблюдаемы были правила относительно порядка бесѣды, которыя самъ онъ составитъ. Пришлось согласиться на всѣ требованія г. Зыкова, и онъ тутъ же написалъ собственноручно слѣдующее «условіе», приводимое съ буквальною точностію:

Москва 20 октября 1887 года.

Условіе для веденія и руководства духовной беседы.

«1-е. Во время беседы собеседникамъ иметь равноправіе и книгами пользоваться свободно.

«2-е. Во время отъвета неконьчивши ему речь другому не починать.

«3-е. Изъ числа слушателей въ нашу беседу никто не долженъ въступать.

«Итакъ да будетъ миръ, спокойствіе и тишина, и самимъ собеседникамъ полная свобода глаголати и показати истину отъ законнаго писанія.

Добавленіе.

«По требованію Михайлы Ефимовича слѣдующее: тогда при беседѣ, если я Зыковъ какую-либо книгу усмотрю неправильную, или сомнительную, обязуюсь дать подъписку въ ея недостоверности.

«Беседу начать о предъмете спора, и причины разделенія, произведшую здесь въ рассеи.

«Неконьчивши предъметъ, къ другому не переходить. А если кемъ сіе условіе будетъ нарушено, то съчитать беседу уже коньченою, и въ томъ подписуюсь».

Подписаться, впрочемъ, онъ предложилъ сначала Шустову, что̀ тотъ и сдѣлалъ; потомъ самъ сдѣлалъ слѣдующую подпись: «Смиренный Ив. Ив. Зыковъ».

Бесѣду назначили составить 25 числа Октября, во воскресенье, въ 12 часовъ дня, въ Хлудовской библіотекѣ. Въ назначенный день послушать бесѣду собралось довольно много народу, и православныхъ и старообрядцевъ. Зыковъ явился въ сопровожденіи Константинова и другихъ безпоповцевъ. По занятіи мѣстъ, еще до начатія бесѣды Шустовъ положилъ на столъ предъ Зыковымъ нѣсколько древлеписменныхъ книгъ съ выходами, и сказалъ ему: «такъ какъ вы, Иванъ Ивановичъ, отрицали древность книгъ Хлудовской библіотеки, утверждали что ихъ существованію не болѣе семидесяти лѣтъ, то потрудитесь собственными глазами просмотрѣть ихъ и доказать ихъ подложность». Зыковъ отвѣтилъ, что онъ прибылъ для бесѣды, а не книги разсматрпвать. Ему замѣтили: «бесѣда начнется; а вы, прежде бесѣды, потрудитесь посмотрѣть лежащія здѣсь книги и сдѣлать объ нихъ свои отзывы, — древнія ли онѣ, или не древнія». Зыковъ рѣшительно отказался смотрѣть книги, — сказалъ, что когда

придетъ время, тогда и посмотритъ, а теперь смотрѣть не будетъ. Долго длилось прекаиіе: православные требовали, чтобы Зыковъ сдѣлалъ отзывъ о книгахъ, а Зыковъ упорно отказывался. Для всѣхъ было ясно, что требованіемъ православныхъ онъ поставленъ былъ въ затруднительное положеніе: сознаться, что книги древнія, значило бы ясно обнаружить предъ пріѣзжими, что онъ говорилъ имъ ложь; сказать, что не древнія, опять нельзя, ибо тогда самыми выходами этихъ книгъ изобличили бы его, что говоритъ неправду, и это, по условію, его заставили бы засвидѣтельствовать письменно. Вотъ почему онъ такъ упорно отказывался отъ разсмотрѣнія книгъ. Послѣ долгихъ прекаиій, Шустовъ сказалъ наконецъ громко: «Итакъ вы, г. Зыковъ, за глаза эти книги порочите, называете подложными и новыми, а доказать это не хотите и не можете. Такъ всѣ мы и будемъ знать. Теперь извольте начинать бесѣду».

Зыковъ прочиталъ сначала «условіе», о чемъ и какъ вести бесѣду; потомъ началъ по тетрадкѣ читать, какъ онъ выражается, душеубійственныя клятвы, изреченныя іерархами россійской церкви на именуемые старые обряды. Тогда Шустовъ замѣтилъ Зыкову, что свою рѣчь о раздѣленіи старообрядцевъ съ церковію онъ не съ того началъ,—что надо начинать съ первой причины раздѣленія, а клятвы изречены уже тогда, когда старообрядцы отдѣлились отъ церкви и за это отдѣленіе, значитъ онѣ причиною раздѣленія быть не могли, а сами вызваны уже совершившимся раздѣленіемъ. «Первое раздѣленіе старообрядцевъ съ церковію,—говорилъ онъ,—послѣдовало еще въ 1653 году, вскорѣ послѣ того, какъ патріархъ Никонъ издалъ память объ употребленіи троеперстія въ крестномъ знаменіи и о поклонахъ въ великій постъ, то-есть, чтобы при чтеніи молитвы *Господи и Владыко живота моего* полагать только четыре великіе поклона, а прочіе 12 въ поясъ». Въ доказательство того, что первое отдѣленіе предковъ старообрядцевъ отъ православной церкви послѣдовало въ 1653 году, вслѣдъ за изданіемъ памяти патріарха Никона, Шустовъ привелъ по «Матеріаламъ для исторіи рас-

кола» свидѣтельства самихъ расколоучителей перваго времени. Протопопъ Аввакумъ писалъ: «А се и ядъ отрыгнулъ (Никонъ): въ постъ великій прислалъ память къ Казанской къ Неронову Іоанну. Въ памяти Никонъ пишетъ: по преданію св. апостолъ и св. отецъ не подобаетъ въ церкви метанія творити на колѣну, но въ поясъ бы вамъ творити поклоны, еще и тремя персты бы есте крестились. Мы задумались, сошедшеся между собою, видѣли, яко зима хощетъ быти, руцѣ озябли и ноги задрожали». (Мат. для ист. раск. т. 5, стр. 17 и 18). Затѣмъ въ Августѣ мѣсяцѣ того же 1653 года протопопъ Аввакумъ не сталъ и въ церковь ходить, такъ же народъ началъ отъ церкви отлучать и въ сушилѣ у Неронова открылъ свое богослуженіе, какъ самъ о томъ пишетъ къ Неронову: «я грѣшникъ помянулъ изгнаніе великаго свѣтила Златоустаго, и собрался съ братіею о Господѣ въ дому твоемъ въ сушилѣ послѣ тебя въ первое воскресеніе побдѣти» («Мат.» т. I, стр. 21). О томъ же и къ тому же Ивану Неронову писалъ еще Казанскаго собора священникъ Иванъ Даниловъ: «мы къ Аввакуму Елизара послали, чтобы въ церковь шелъ, и онъ, Аввакумъ, къ церкви не началъ ходить, а завелъ у тебя на дворѣ *свое всенощное*, а у насъ отъ церкви дѣтей твоихъ и иныхъ прихожанъ *отозвалъ*, а иные отъ нихъ приходили нарочно *позывать отъ церкви въ сушило*», а иной и такъ говорилъ: въ нѣкоторое время и конюшня-де иныя церкви лучше. Да и Лазарь попъ уже тогда не сталъ въ церковь ходить» (Тамъ же стр. 30 и 31). Въ подтвержденіе того, что первые расколоучители отдѣлились отъ церкви ранѣе произнесенія соборныхъ клятвъ на нихъ, Шустовъ привелъ также свидѣтельство изъ Исторіи русской церкви митрополита Макарія, и въ заключеніе сказалъ: «Итакъ первые расколоучители отдѣлились отъ церкви еще въ 1653 году, и отдѣлились только изъ-за двухъ предметовъ, — изъ-за уменьшенія земныхъ поклоновъ и отмѣны двуперстнаго сложенія; соборныя же объ нихъ опредѣленія послѣдовали спустя пятнадцать лѣтъ, и изречены вслѣдствіе самаго ихъ отдѣленія отъ церкви и за ихъ хуленія на церковь. И намъ слѣ-

дуетъ начать разсужденіе съ первой причины раздѣленія; а указывать на «душеубійственныя» клятвы, какъ на причину раздѣленія, совсѣмъ несправедливо».

Зыковъ возразилъ противъ этого, что ни въ одной исторіи, изданной до шестидесятыхъ годовъ, не упоминается, чтобы Аввакумъ и прочіе его товарищи вслѣдствіе изданной патріархомъ Никономъ памяти въ 1653 году отдѣлились отъ церкви и собирались на служеніе и молитву въ сушилѣ, и потому повѣствованіе «Матеріаловъ для исторіи раскола» объ отдѣленіи Аввакума въ 1653 году должно считать неосновательнымъ, противорѣчащимъ «всей практикѣ церковной» (подлинныя слова Зыкова). Единичный случай отдѣленія Аввакума можетъ ли, говорилъ онъ, называться практикой? А что касается до исторіи Макарія, то и она, какъ недавно вышедшая и составленная на основаніи помянутыхъ «Матеріаловъ», тоже должна считаться сомнительною, противорѣчащею прежнимъ сказаніямъ. А изъ прежнихъ сказаній онъ сослался на книгу Есипова «Раскольничьи дѣла 18-го столѣтія», гдѣ сказано, что Аввакумъ отдѣлился въ 1655 году. Вообще, онъ хотѣлъ подорвать довѣріе къ «Матеріаламъ».

Шустовъ замѣтилъ Зыкову, что въ «Матеріалахъ» изданы старинные, большею частію подлинные документы и сочиненія. Тамъ и письма Аввакумово и казанскаго священника Ивана Данилова напечатаны съ подлинныхъ, найденныхъ въ Синодальной библіотекѣ.

Зыковъ сказалъ: «Вся практика церковная прежней печати въ книгахъ не говоритъ объ этомъ! Да и Субботинъ сказалъ, что издаетъ новые матеріалы, которыхъ прежде не было.

Шустовъ: Николай Иванычъ называетъ ихъ новыми не въ томъ смыслѣ, что они недавно сочинены, или вымышлены, а въ томъ, что они недавно имъ отысканы и въ первый разъ издаются.

Зыковъ указалъ еще на то, что письмо Аввакума помѣчено Сентябремъ 1653 г. Значитъ, говорилъ онъ, письмо писано всего два мѣсяца спустя послѣ вступленія Никона на па-

тріаршество, когда не могло еще случиться упоминаемыхъ въ письмѣ событій, и этимъ подрывается довѣріе къ письму [1]).

Послѣ этого онъ взялъ опять въ руки свою тетрадку и хотѣлъ читать о клятвахъ.

Шустовъ замѣтилъ ему: Вы нарушаете условіе, въ коемъ сказано, чтобы, не кончивши одной рѣчи, къ другой не пере-

---

[1]) И потомъ, придя въ Братскую книжную лавку, г. Зыковъ доказывалъ какими-то выкладками, переложеніями новаго лѣтосчисленія на старое, что по надписи „14 сентября 1653 г.“ выходитъ, будто письмо писано всего черезъ два мѣсяца по вступленіи Никона на патріаршество. Удивляемся или несообразительности, или лукавству и злонамѣренности г. Зыкова. Чтобы понять дѣло и не прибѣгать къ невѣрнымъ переложеніямъ лѣтъ отъ Рождества Христова на лѣта отъ сотворенія міра, ему слѣдовало только прочесть въ 1 т. „Матеріаловъ“ наше подстрочное примѣчаніе къ письму Аввакума, гдѣ говорится, что на письмѣ нѣтъ точной даты, но „есть указаніе, что оно писано въ воздвиженьевъ день, 14 сентября *7162 (1653)* г.“ (т. 1, стр. 21). Когда у насъ поставленъ даже годъ отъ сотворенія міра 7162, то ясно, казалось бы, что до 14 сентября этого года отъ 25 іюля 7160 года, когда Никонъ поставленъ въ патріархи, протекло *годъ и два мѣсяца,* или четырнадцать мѣсяцевъ, а не два. Если и теперь г. Зыковъ не понимаетъ, какъ это можетъ быть, особенно при переводѣ на годы отъ Рождества Христова, то мы разочтемъ ему по пальцамъ. 25 іюля 7160 г. отъ сотв. міра, или 1652 отъ Р. Х. Никонъ поставленъ въ патріархи; черезъ мѣсяцъ съ нѣсколькими днями наступилъ сентябрь, т.-е. новый 7161 годъ, но по счисленію отъ Р. Х. продолжался еще 1652 годъ, и только уже съ января 7161 г. начинаетъ считаться новый 1653 годъ. Въ февралѣ или мартѣ 7161 г. или 1653, Никонъ издаетъ память о поклонахъ и троеперстіи. Проходитъ еще шесть или семь мѣсяцевъ, приходитъ сентябрь и настаетъ новый 7162 годъ, но по счисленію отъ Р. Х. опять, до января, продолжается еще 1653 годъ. Вотъ почему о письмѣ Аввакума и сказано у насъ, что оно писано не ранѣе 14 сент. *7162 (1653)* г. И какъ отъ 25 іюля 7160 г. до 14 сент. 7163 г. прошло годъ и два мѣсяца, или четырнадцать мѣсяцевъ, такъ и отъ 25 іюля 1652 года до 14 сент. 1653 г. прошло также годъ и два мѣсяца, или четырнадцать мѣсяцевъ, а не два только. Ужели вы, г. Зыковъ, этого не понимаете? А если понимаете, то зачѣмъ же прибѣгаете ко лжи, чтобы смутить добрыхъ и простыхъ людей, емлющихъ вѣру вамъ? Вспомните слово писанія, — *погубитъ Господь вся глаголющія лжу* (Псал. 5, ст. 7)!

ходить. Прошу васъ сказать: тѣ предметы, изъ-за которыхъ Аввакумъ и прочіе отдѣлились отъ церкви (поклоны и двуперстіе), суть ли догматы вѣры, не подлежащіе измѣненію, такъ что за измѣненіе оныхъ можно было бы отдѣлиться отъ церкви?

Зыковъ на это ничего не отвѣтилъ.

Тогда Шустовъ вычиталъ изъ Кормчей 31-е апостольское правило и антіохійскаго собора пятое, строго воспрещающія пресвитеру, или діакону отдѣляться отъ своего епископа и подвергающія таковыхъ отлученію.

«Итакъ, прибавилъ онъ, и предки ваши, и вы находитесь подъ отлученіемъ апостольскихъ и соборныхъ правилъ, такъ какъ вы ничѣмъ не могли оправдать свое отдѣленіе отъ православной церкви и ея пастырей».

Предъ окончаніемъ бесѣды Зыковъ, по условію, написалъ слѣдующую любопытную записку:

«Михаилъ Яфимычъ представилъ три книги нынѣшняго изданія, въ которыхъ вычиталъ что Аввакумъ въ 1853 году собирался на всенощное бденіе вовине. А я въ нихъ усомнился на основаніи изданныхъ книгъ до 1860 объ Аввакуме, печатавши о семъ и помину нѣтъ. А напротивъ въ свою очередь просилъ его для удостовѣренія показать мнѣ хотя изодной книги изданныхъ осемъ предмете, то буду отъ (него?) и дожидаться. Ив. Зыковъ. 25 ок. 87 г.»

Лукавство и уклончивость Зыкова во время бесѣды, особенно по вопросу о древлеписьменныхъ книгахъ, произвели невыгодное впечатлѣніе на пріѣзжихъ старообрядцевъ. Покрайней мѣрѣ въ тотъ же день, по окончаніи бесѣды, они обратились къ о. игумену Филарету съ просьбою дать имъ два экземпляра «Указателя Хлудовской библіотеки», на которыхъ желали сдѣлать надпись о вѣрности «Выписокъ» Озерскаго, съ тѣмъ, чтобы одинъ подписанный экземпляръ оставить въ библіотекѣ, а другой взять съ собою. О. Филаретъ далъ имъ каждому по экземпляру «Указателя», и на всѣхъ они сдѣлали слѣдующую надпись: «Подписуемся въ томъ, что мы провѣрили тѣ предметы, въ которыхъ мы были сумнительны: оказалось все это вѣрно по старопечатнымъ и древле-

писменнымъ книгамъ, во всемъ согласно выпискамъ Озерскаго. Въ томъ и подписуемся: крестьяне Ставропольской губерніи села Пелагіады Савелій Воробьевъ, Харлампій Бабиковъ, Елисѣй Купинъ, Антипъ Мальцевъ, Матѳей Златаревъ, 25 октября 1887 года».

Послѣ этого они еще нѣкоторое время побыли въ Москвѣ, и трое изъ нихъ посѣтили Троицкую Сергіеву лавру, гдѣ осмотрѣли знаменитую ризницу съ ея древностями, и затѣмъ отправились восвояси. Дай Богъ, чтобы путешествіе ихъ въ Москву и пребываніе здѣсь послужило имъ на пользу, и чтобы лживыя рѣчи и злые совѣты безпоповскихъ учителей — Зыкова и Константинова не сбили ихъ съ прямаго пути ко святой церкви, на который они вступили!

Теперь скажемъ нѣсколько словъ по поводу странныхъ рѣчей г. Зыкова о «Матеріалахъ для исторіи раскола» и въ частности о письмѣ протопопа Аввакума. Онъ отвергаетъ подлинность письма и вообще подвергаетъ сомнѣнію напечатанные въ «Матеріалахъ» документы, на томъ основаніи, что какая-то «церковная практика» не знала ихъ до шестидесятыхъ годовъ, что явившіяся съ 1860 г. изданія онъ вообще не находитъ возможнымъ принимать. Представьте себѣ, читатель, всю дикость этого ученія, полагающаго конецъ всякому разъясненію исторіи чрезъ открытіе и изданіе памятниковъ старины! И ужели г. Зыковъ не понимаетъ всей нелѣпости того, что̀ говоритъ? Представимъ, что у самого г. Зыкова хранится въ подлинникѣ какое-нибудь произведеніе одного изъ первыхъ расколоучителей — Аввакума, дьякона Ѳедора, или Никиты. Г. Зыковъ читаетъ его съ наслажденіемъ, не знаетъ ему цѣны, съ благоговѣніемъ показываетъ его своимъ знакомымъ. Но вотъ какому-нибудь ученому удалось также видѣть у него этотъ памятникъ, и не только видѣть, но даже снять съ него точную копію, и по этому вѣрному списку издать его, но къ несчастію послѣ 1860 года, — и вотъ памятникъ, которымъ доселѣ такъ дорожилъ г. Зыковъ, дѣлается для него сомнительнымъ, теряетъ всякую цѣну, онъ больше не хочетъ ему вѣрить, потому что «практика

церкви» до шестидесятыхъ годовъ его не знала! Мы не думаемъ однако, чтобы г. Зыковъ не понималъ всей дикости своего новаго ученія; тутъ не одно раскольническое невѣжество, — тутъ больше раскольническаго лукавства и недобросовѣстности. Нужно какъ-нибудь отдѣлаться отъ памятника, крайне непріятнаго ему, обличающаго его ложь, — и вотъ провозглашается, что этому памятнику нельзя вѣрить, потому что онъ не былъ извѣстенъ въ печати до шестидесятыхъ годовъ! Но будь вновь обнародованъ памятникъ, благопріятствующій расколу, — и, конечно, г. Зыковъ нимало не затруднится принять его, хотя бы онъ явился даже позднѣе шестидесятыхъ годовъ. Вотъ въ настоящемъ 1887 году г. профессоръ Каптеревъ обнародовалъ свидѣтельство о томъ, что якобы у грековъ во время крещенія Руси господствовало двуперстіе. Что же, — отвергаетъ ли г. Зыковъ это свидѣтельство потому только, что оно явилось въ 1887 г. и «практика церкви» доселѣ его не знала?

И почему это г. Зыковъ возстаетъ противъ памятниковъ, изданныхъ именно послѣ 1860 года? Мы знаемъ, что упорнѣйшіе изъ раскольниковъ не придаютъ никакого значенія всему, написанному и напечатанному православными отъ лѣтъ п. Никона, — и это понятно[1]); но почему подвергается сомнѣнію изданное именно послѣ 1860 года? — при чемъ тутъ 1860-й годъ? Въ запискѣ своей Зыковъ прямо говоритъ: «а я въ нихъ («Матеріалахъ» и Исторіи м. Макарія) усумнился на основаніи изданныхъ книгъ до 1860 года». Дѣло опять въ томъ, что требовалось во что бы то ни стало отвергнуть подлинность Аввакумова письма: изъ письма видно, что Аввакумъ отдѣлился отъ церкви въ 1653 г.; а г. Есиповъ въ своемъ сочиненіи «Раскольничьи дѣла XVIII ст.» (изданномъ впрочемъ уже въ 1861 г.) утверждаетъ, что Аввакумъ отдѣлился отъ церкви въ 1655 г. Явное противорѣчіе! Но г. Есипову г. Зы-

---

[1]) Поэтому насъ не удивляютъ слова г. Зыкова, обращенныя къ М. Е. Шустову: «докажи, что такія-то книги были извѣстны *до Никона патріарха!*»

ковъ вѣритъ: значитъ письму Аввакума, да ужъ кстати и всему, что издано послѣ книги г Есипова, вѣрить нельзя! Итакъ все дѣло въ г. Есиповѣ. Г. Есиповъ историкъ-дилетантъ, или пожалуй «историкъ-беллетристъ». Онъ писалъ разсказы о раскольникахъ по архивнымъ дѣламъ, да по готовымъ сочиненіямъ, изъ которыхъ буквально заимствовалъ, что́ ему хотѣлось, не особенно заботясь объ исторической точности и правдѣ. Въ статьѣ: «Семейство Аввакума» (т. 1, стр. 107 — 127), которую собственно г. Зыковъ и имѣетъ въ виду, разсказывается сначала біографія Аввакума, въ которой дѣйствительно говорится, что по изданіи Никономъ памяти о поклонахъ Аввакумъ съ Даніломъ костромскимъ подалъ царю челобитную, что «это было *въ 1655 г.*», и что уже послѣ этого Аввакума «схватили *во время совершенія всенощной въ Казанскомъ соборѣ*» и «съ нимъ взято 60 приверженныхъ ему *стрѣльцевъ*» (стр. 111). Біографію Аввакума г. Есиповъ, какъ и самъ говоритъ въ примѣчаніи, «извлекъ преимущественно изъ Энциклопедическаго лексикона», гдѣ была напечатана объ Аввакумѣ статья покойнаго П. И. Мельникова (т. 1, стр. 149 — 154). Напуталъ собственно г. Мельниковъ; а г. Есиповъ только съ непохвальной довѣрчивостью повторилъ его путаницу. У Мельникова, дѣйствительно говорится и то, что челобитную Аввакумъ подалъ въ 1655 году, и то, что Аввакума взяли потомъ, когда онъ служилъ всенощную въ Казанскомъ соборѣ, и что съ нимъ взяли «60 приверженныхъ къ нему стрѣльцовъ» [1]). Откуда же заимствовалъ все это г. Мельниковъ? — Единственнымъ источникомъ для него служила Автобіографія Аввакума. Но въ ней Аввакумъ пишетъ вотъ что̀: «Поставили (Никона) патріархомъ... въ постъ великій прислалъ память... въ поясъ творити поклоны, еще и тремя персты бы крестились... Мы же съ Даніиломъ, написавъ изъ книгъ выписки о сложе́ніи перстъ

[1]) Г. Есиповъ сдѣлалъ только одно отступленіе отъ г. Мельникова: этотъ послѣдній говоритъ, что Аввакума, по взятіи изъ Казанскаго собора, хотѣли разстричь „15 сент. 1855 г.“, а г. Есиповъ говоритъ, что это хотѣли сдѣлать 15 сент. 1665 (!) года.

и о поклонѣхъ, и подали Государю... *Послѣ того вскорѣ* схватилъ Никонъ Даніила (костромскаго)... темниковскаго Даніила... Неронова Ивана... *Таже* меня взяли *отъ всенощнаго*» [1]). Очевидно, что взятіе Аввакума послѣдовало спустя нѣсколько времени по изданіи памяти, которая разослана «въ постъ великій», т.-е. въ февралѣ, или мартѣ 1653 г., а никакъ не въ 1655 г., когда Аввакумъ былъ уже сосланъ въ Тобольскъ. И о самомъ взятіи Аввакумъ здѣсь говоритъ только: «взяли отъ всенощнаго», а не говоритъ, что всенощную онъ служилъ тогда въ Казанскомъ соборѣ. Собственное письмо его къ Неронову и письмо казанскаго священника Ивана потому особенно и важны, что они объясняютъ, гдѣ Аввакумъ служилъ всенощную и гдѣ его взяли [2]). Итакъ совершенно произвольныя показанія г. Мельникова и г. Есипова, что будто бы Аввакума взяли въ 1655 г. [3]) г. Зыковъ принимаетъ за несомнѣнныя потому только, что они служатъ ему на пользу; а на точныхъ данныхъ основанныя указанія, что это случилось въ 1653 году, отвергаетъ, какъ сомнительныя, да ужъ кстати объявляетъ сомнительнымъ и все, что явилось

---

[1]) „Матеріалы“ т. V, стр. 17 — 19. А если г. Зыковъ не вѣритъ „Матеріаламъ“, то пусть посмотритъ житіе Аввакума по изданію гг. Тихонравова и Кожанчикова, явившемуся въ одно время съ книгой г. Есипова.

[2]) Очень куріозно видѣть, какъ заимствовалъ изъ Автобіографіи Аввакума г. Мельниковъ свое странное извѣстіе, что съ Аввакумомъ взяли „60 приверженныхъ къ нему стрѣльцевъ“, — извѣстіе, которое, ничтоже сумняся, повторилъ и г. Есиповъ. У Аввакума говорится: „Таже меня *взяли* отъ всенощнаго, *Борисъ Нелединской со стрѣльцами,* — человѣкъ со мною съ шестьдесятъ взяли“. Смыслъ, кажется, ясенъ: пришелъ Нелединскій со стрѣльцами и взялъ Аввакума, да съ нимъ человѣкъ шестьдесятъ, бывшихъ за всенощной въ сушилѣ. А г. Мельниковъ и г. Есиповъ прочитали и поняли, что Нелединскій взялъ *Аввакума со стрѣльцами* (прибавивъ „преданными“ ему), которыхъ было 60 человѣкъ.

[3]) Надобно замѣтить впрочемъ, что даже м. Макарій въ своей „Исторіи раскола“, изданной въ 1855 г., допустилъ ошибку, говоря, что память о поклонахъ издана въ четыредесятницу 1654 г. (изд. 2, стр. 176). Въ XII т. его „Исторіи“ эта ошибка исправлена (стр. 118).

въ исторической литературѣ по расколу послѣ 1860 года, послѣ изданія книги г. Есипова! А между тѣмъ, какъ онъ не понялъ, что въ сущности и г. Есиповъ помогаетъ ему очень мало: если протопопъ Аввакумъ отдѣлился отъ церкви и въ 1655 г., а не въ 1653-мъ, то вѣдь все же раннѣе тѣхъ «душеубійственныхъ» клятвъ, въ которыхъ ему желательно указать причину раздѣленія между старообрядцами и церковію.

Всего примѣчательнѣе, что г. Зыковъ не хочетъ вѣрить подлинному, собственноручному письму о себѣ протопопа Аввакума,— письму, съ котораго приложенъ въ «Матеріалахъ» и точный снимокъ. Смотря на это, сохранившееся доселѣ собственноручное письмо знаменитаго протопопа и на этотъ снимокъ съ него, такъ и представляется, что какъ будто самъ Аввакумъ явился съ того свѣта, чтобы сказать своимъ несчастнымъ потомкамъ, погибающимъ въ расколѣ, когда и какъ онъ въ первый разъ совершилъ преступное дѣло раздора съ церковію. Но г. Зыкова не можетъ убѣдить и самъ съ того свѣта явившійся протопопъ Аввакумъ, — на немъ сбывается слово Евангелія: *и аще кто изъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры* (Лук. гл. 16, ст. 31)...

I.

Отвѣты И. Ѳ. Пешехонова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями архимандрита Павла [1]).

Вопросъ восемдесятъ шестый.

Святый Ефремъ и Ипполитъ папа римскій глаголютъ о антихристѣ: гоня, рече, святыя, и хуля Бога; то чувственно ли гонити и хулити на Бога будетъ, или прикровенно? и будутъ ли людіе вѣдать его гоненіе и хулы, или не будутъ?—явите Господа ради, да же и мы опаснѣе будемъ.

Отвѣтъ.

Святый Ефремъ и Ипполитъ глаголютъ о чувственномъ отъ антихриста гоненіи святыхъ и хуленіи его на Бога, а не о прикровенномъ. И сіе глаголютъ согласно божественному писанію и свято-церковному свидѣтельству: чти апокалипсійское свидѣтельство, писанное во отвѣтѣхъ 75-мъ и 77-мъ и во отвѣтѣ 66-мъ. Вы же дотолика осуетившеся, яко презираете святыхъ отецъ о семъ ясное писаніе, и о безмѣстномъ вопрошаете.

Замѣчаніе. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, избирая слова отъ Божественнаго Писанія, пишетъ: «и открыется человѣкъ беззаконнія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго Бога, или чтилища, якоже ему сѣсти въ церкви Божіей, показующе себе яко Богъ есть;

---

*) Продолженіе. См. стр. 657.

въ церкви же Божіей глаголемѣй не въ нашей, но въ ветсѣй, іюдейстѣй глаголетъ: не къ намъ бо, но къ іюдеомъ пріидетъ, ниже за Христа, но на Христа, еяже ради вины и антихристъ глаголется». Если же, согласно свидѣтельству писанія и св. Іоанна Дамаскина, антихристъ будетъ сынъ беззаконнія, противникъ Христу, и пріидетъ не къ намъ, но къ невѣрующимъ во Христа іудеямъ: то почему безпоповцы, въ противность Божественному Писанію, приписываютъ ему предъ Христомъ Богомъ Спасителемъ нашимъ такое благоговѣніе, что аки бы онъ явственно не дерзнетъ хулити Его?

Вопросъ восемдесятъ седьмый.

И аще чувственно хулити Бога будетъ, а себе Христомъ нарицати: то како людіе вѣровати ему будутъ, глаголюще и исповѣдающе Сына Божія, и пріемлюще Евангеліе, и вѣрующе быти антихристову пришествію?

Отвѣтъ.

Во Христа Спасителя вѣрующіи тогда человѣцы и искренно его любящіи не имутъ вѣровати во антихриста, но иніи замучени будутъ отъ антихриста, а иніи скроются въ пустыняхъ и горахъ и въ вертепахъ; прельстятся же и повѣруютъ во антихриста тогда точію иже гнилое и нетвердое основаніе разума имущіи. Чти отвѣты 66, 71, 75 и 88.

Замѣчаніе. Св. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Солуняномъ глаголетъ, что антихристъ явится *во всякой лсти неправды въ погибающихъ;* св. Златоустъ, толкуя сіи слова, пишетъ: «не бойся, возлюбленне, но слыши того глаголюща: въ погибающихъ можетъ, иже, аще бы и не пришелъ, не бы вѣровали». Итакъ антихристу тѣ повѣрятъ, иже не вѣруютъ Христу, а не тѣ, которые вѣруютъ во Христа, и значитъ безпоповецъ совершенно излишне, не

вѣдая Писанія, или лукаво вопрошаетъ: какъ могутъ вѣрить антихристу люди, исповѣдующіе Сына Божія и пріемлющіи Евангеліе?

Вопросъ восемдесятъ восьмый.

Апостолъ Павелъ глаголетъ: *яко сѣсти ему въ церкви Божіи, показующу себе, яко Богъ естъ.* И аще чувственно антихристъ сядетъ въ церкви Божіи, то будетъ ли при немъ въ церкви чтеніе четырехъ Евангелистовъ, написанная чудеса Христова во святомъ Евангеліи, или не будетъ? — явите отъ святаго писанія.

Отвѣтъ.

Яже о сѣдѣніи антихриста въ церкви Божіи изъясненіе писано въ прошедшихъ отвѣтѣхъ 71, 75, 76 и 84; о чтеніи же священнаго Евангелія и прочаго святаго писанія тогда во священныхъ церквахъ, яже во градѣхъ и селѣхъ, въ полчетверта лѣта, въ царство антихристово, свидѣтельствуетъ святыхъ писаніе, яко чтеніи писаній тогда не услышатся (Соборникъ, л. 135-й, чти во отвѣтѣ 87-мъ). И паки другое писаніе глаголетъ: „егда узритъ лица слезна всѣмъ и любовію вопрошающа: есть ли гдѣ слово Божіе? И не будетъ его слышати нигдѣ же. (Ниже) Всяцемъ бо коварствомъ куетъ, да отнюдь имя Господа Спасителя пречистое и славное не именуется во времена зміева; боящеся и трепеща святыя силы имени Спасова, се творитъ немощный“ (Ефремъ, слово 105-е). И паки другое писаніе глаголетъ: „чимъ Бога почитаютъ, антихристъ же то возненавидитъ“ (Кириллъ Іерусалимскій, знаменіе 10-е). Слѣдовательно изъ церквей тогда священное писаніе все будетъ изъято и истреблено. Да и какъ мощно при немъ таковому писанію и быти, которое его показуетъ явно антихриста, сирѣчь противника Божія?

Замѣчаніе. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ книзѣ 4-й, во главѣ 26, пишетъ: «якоже сѣсти ему въ церкви Божіей, показующу себя, яко Богъ есть, въ церкви же Божіей не въ нашей, но въ ветсей, іудейстей глаголетъ: не къ намъ бо, но къ іудеомъ пріидетъ». И въ Кирилловой (л. 50): «А еже глаголетъ, яко въ церкви Божіей ему сѣсти, въ которой церкви? Въ смущенной, глаголю, жидовской; а не въ той, въ которой нынѣ естьмы. Того ради сія глаголю, да же мы сами себе не предадимъ въ волю его: понеже бо къ жидамъ пріидетъ, яко Христосъ, и отъ жидовъ имать пріятъ быти». Если же по симъ свидѣтельствамъ антихристъ не къ намъ пріидетъ, но къ жидамъ, и въ церкви сядетъ не нашей, но въ жидовской, то излишне и спрашивать: будетъ ли читаться тогда Евангеліе въ церкви? Въ вопросѣ этомъ кроется великое богохульство: ибо въ церкви православной, гдѣ читается св. Евангеліе съ толикимъ благоговеніемъ, безпоповцы исповѣдуютъ и нынѣ возсѣдати антихристу. Но да слышатъ они приведенныя выше слова св. Іоанна Дамаскина и св. Кириллла Іерусалимскаго, да оставятъ таковое великое хуленіе, и да пріидутъ въ разумъ истины, уразумѣвъ отъ сихъ свидѣтельствъ, яко антихристъ сядетъ въ церкви Божіей, не въ той, въ которой нынѣ есмы, но въ жидовской.

Вопросъ восемдесятъ девятый.

Въ книгѣ Вѣрѣ, во главѣ 30-й, напечатано сице: „тѣмже всегда въ памяти своей намъ всѣмъ православнымъ подобаетъ имѣти прежде бывшія вины, и сему внимати, яко по 1000 лѣтѣхъ отъ воплощенія Божія Слова Римъ отпаде со всѣми западными странами отъ восточныя церкве, въ 595 лѣто по тысячи жителіе въ Малой Россіи къ римскому костелу приступили“. Ниже: „оберегая же сіе пишетъ: егда исполнится 1666, да не что бы отъ прежде бывшихъ винъ зло нѣкаково не пострадать и намъ“. И выше также, опасая, глаголетъ: „аще кто достигнетъ тѣхъ временъ, на брань съ самимъ

діаволомъ подвигнется". И егда исполнися сія прописанная брань съ самимъ діаволомъ, не было ли по 1666 лѣтѣ, не сотворися ли въ Россіи каковаго паденія? Не было ли на святыхъ каковаго гоненія и явной хулы на Бога и на крестъ Христовъ, и на прочія Христопреданныя тайны? — явите по самой евангельской заповѣди, яко въ день испытанія.

Отвѣтъ.

л. Въ книгѣ Вѣрѣ, во главѣ 30-й, напечатаны свидѣтельства отъ святаго писанія о антихристѣ, и о скончаніи міра, и о страшномъ судѣ Христовѣ. Яже о антихристѣ сице (л. 269 об.): „Пишетъ святый Апостолъ сіи словеса *да никтоже васъ прельститъ ни по единому образу: яко аще не пріидетъ отступленіе прежде, и откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противникъ, и превозносяйся паче всякаго глаголемаго Бога, или чтилища, яко сѣсти ему въ церкви Божіи,* и проч. Ниже: *И нынѣ одержащаго вѣсте, доеже явитися ему во свое ему время. Тайна бо уже дѣется беззаконія, точію содержай нынѣ, дондеже отъ среды будетъ: и тогда явится беззаконникъ, егоже Господь убіетъ духомъ устъ своихъ и упразнитъ явленіемъ пришествія своего.* Ниже: „Святый Іоаннъ Евангелистъ назнаменовалъ, и въ посланіи своемъ не замолчалъ, но утверждаетъ, глаголя: *дѣти, послѣдняя година есть, якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи многи.* О правдѣ, яко много предотечевъ, но и самъ уже близъ есть по числу, еже о немъ, 666: число бо человѣческо есть антихристово. Кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтѣхъ 1666-хъ явственныхъ предотечевъ его, или того самаго не укажитъ? А той антихристъ человѣкъ будетъ беззаконія и родится, якоже глаголетъ Ипполитъ римскій, отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущія, отъ колѣна Данова, и будетъ смиренъ, и доброе житіе проходя, сотворитъ чудеса, не истиною же, но привидѣніемъ, и все дѣйство сатанино пріемлетъ. И

абіе изникнетъ и востанетъ, и возлюбитъ жиды, и возвыситъ ихъ, а правовѣрныхъ прелютѣ изгоняти будетъ и седмь лѣтъ, по Ксанфопулу Каллисту, или полчетверта лѣта, по Зизанію, царствовати будетъ, и многихъ прельститъ и отлучитъ отъ правды, наипаче же тѣхъ, иже растлѣнное любятъ житіе. И нынѣ преболѣ тіи отъ святыя церкве и отъ православныя вѣры отпадаютъ, иже не хотятъ узкимъ путемъ ходити.

б. „А во время пришествія антихристова послани будутъ отъ Бога Енохъ и Илія по писанному во Апокалипсисѣ, во главѣ 11-й, и Іоаннъ Евангелистъ съ ними, ко утвержденію вѣрныхъ: Енохъ о законѣ естественномъ, Илія о законѣ писанномъ, а Іоаннъ о законѣ благодати. Блаженъ обрящется той, иже тогда не соблазнится и претерпитъ таковую лютость гоненія. И аще бы Господь Богъ не прекратилъ оныхъ дней, не бы убо спаслася всяка плоть, избранныхъ же ради прекратятся. Сихъ бо ради попуститъ Богъ антихристу пріити, яко да зліи убо, иже не вѣроваша правдѣ, осужденіе пріимутъ, зане не къ правдѣ, но благоволиша о неправдѣ. Блазіи же паки яко да искусятся и въ вѣрѣ до конца мужественнѣ пребудутъ, и большее мздовоздаяніе пріимутъ, иже благій судія всѣмъ абіе воздастъ. О семъ пространнѣе чти святаго Кирилла патріарха Іерусалимскаго и Ипполита и Іоанна Дамаскина, книга 4-я, и иныхъ писанія о томъ“. Доздѣ отъ Правыя Вѣры.

к. Внемлите въ Книзѣ о правой вѣрѣ напечатанному свидѣтельству, со святыми согласному, еже о послѣднемъ антихристѣ, яко антихристъ человѣкъ будетъ, жидовинъ колѣна Данова, и волхвъ; и исперва притворно добродѣтельное житіе проходити будетъ и чудодѣйствовать мечтательно волхвованіемъ, и царь будетъ; предпочитати же имать жидовъ, а христіянъ прелюто изгоняти. И въ пришествіе антихристово Енохъ и Илія и Іоаннъ Богословъ отъ Бога будутъ послани ко утвержденію вѣрныхъ, и проч. Пространнѣе же о семъ читать заповѣдано въ

писаніяхъ святаго Кирилла Іерусалимскаго и Ипполита и Іоанна Дамаскина. Но святаго Кирилла писаніе о антихристѣ зри въ отвѣтѣ 84, а святаго Ипполита во отвѣтѣхъ 66, 69, 72, 77, святаго же Іоанна Дамаскина во отвѣтѣ 71-мъ. Но все вышеписанное въ Книзѣ о вѣрѣ о послѣднѣмъ антихристѣ объясненіе, божественнымъ писаніемъ и святыми отцы согласное, но вамъ яко весьма обличительное, мимо-текше, предлагаете же напечатанное во обереганіе приватное гаданіе, по исполненіи 1666 лѣта или пришествію антихриста и настатію его царства, или въ Россіи отъ восточныя церкви отпаденію и съ западнымъ костеломъ конечному соединенію быти. И отъ сего оберегательнаго гаданія съ великимъ уваженіемъ силитеся защитить ваше самомнѣніе о антихристѣ и прочемъ. Но и отъ сего показуемаго вами оберегательнаго гаданія нѣсть отнюдь вашему самомнительному догматствованію защищенія и оправданія, ибо о наступленіи антихриста послѣдняго и царства его съ показаннаго лѣта по гаданію, еже въ Вѣрѣ, доказываетъ самое вышеписанное съ божественнымъ писаніемъ и святыми отцы согласное въ Вѣрѣ свидѣтельство на выполненіе, иже о послѣднемъ антихристѣ писанное предреченіе, такожде и къ римскому соединенія костелу въ Россіи отъ восточныя церкве, по-малороссійски, не учинися же и доселѣ. Зрите показаніе римскихъ ересей во отвѣтѣ 42-мъ.

д. А еже привопрошаете: по исполненіи 1666 лѣта въ Россіи не было ли паденія, и на святыхъ гоненія, и явной хулы на Бога, и на крестъ Христовъ, и на Христопреданныя тайны? — Отвѣтствуемъ: въ Россіи по лѣтѣ 1666-мъ отъ святыя соборныя и апостольскія церкве, въ символѣ изображенной, отпаденіе и оторваніе нѣцыи учиниша, и доселѣ продолжаютъ, о чемъ свидѣтельствуетъ писаніе, а именно:

є. Въ священномъ символѣ членъ 9-й изображенъ сице: „во едину святую соборную и апостольскую церковь“. Отъ Катихизиса Великаго: „*Вопросъ:* Сіе же

како имамы разумѣти, еже глаголемъ: вѣрую во едину святую соборную и апостольскую церковь, — въ человѣки ли мы-то вѣруемъ, или во ино что? *Отвѣтъ:* Не въ человѣки, но въ проповѣданіе и догматы ихъ божественныя, сирѣчь, полагаемъ на уставахъ церковныхъ и преданія соборная и апостольская“ (Гл. 4, л. 17). И паки: „*Вопросъ:* Что есть церковь Божія? *Отвѣтъ:* Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимо держатъ едину православную вѣру, и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое, и иже суть достойни пріимати святыя божественныя совершенныя тайны, и иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Ісусъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ, и иже въ законѣ христіанскомъ пребываютъ незазорно, а не яко лицемѣри творятъ“ (Катих. л. 120). Ниже: „*Вопросъ:* Что есть церковь соборная? *Отвѣтъ:* Церковь соборная есть, понеже отъ всѣхъ седми вселенскихъ соборовъ преданныя догматы въ ней соблюдаеми суть, священнословесными пѣсньми и пѣніи славима есть, и святыми божественными иконами украшаема суть, основана же бѣ и утверждена святыхъ мученикъ мощами, въ нейже совершается и тайна святыя и божественныя службы, въ нейже вси вѣрніи пріемлютъ пречистаго тѣла и честныя крове Христа Бога нашего, и тѣмъ причастницы бываемъ царствія небеснаго. Сице бо отъ святыхъ Апостолъ предано есть намъ и святыхъ богоносныхъ отецъ, и того ради нарицается святая соборная и апостольская церковь. Се есть церковь соборная, яже всему Евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруетъ, а не части; се есть церковь соборная, яже не вѣруетъ вѣру умышленную, ниже держитъ тайны отъ единаго коего человѣка уставленныя, но се вѣруетъ, и на се уповаетъ, еже Господь Богъ предаде, и весь міръ соборнѣ похвали и пріятъ. *Вопросъ:* Въ коихъ вещехъ состоится и содержится церкве соборныя

единомысліе? *Отвѣтъ:* Въ сихъ особно пяти вещехъ: въ согласіи православныя вѣры, и въ любви нелицемѣрнѣй, и во ученіи правомъ, и въ достоинствѣ употребленія таинъ, и чести почитанія святителей и пресвитеровъ. Сія суть пять первѣйшія вещи; прочія же по сихъ мощно исчитати. *Вопросъ:* Кая намъ есть потреба сего поученія о соборной церкви? *Отвѣтъ:* Сея ради, яко да извѣстно вѣдуще ю, въ ней пребываемъ, и спасени будемъ. Зане кромѣ церкве Божія нигдѣ же нѣсть спасенія. Яко же бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша: тако и въ день судный, вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро оное огненное ввержени будутъ. Церковь же свою самъ Христосъ спасаетъ, якоже намъ святый Апостолъ Павелъ возвѣщаетъ, глаголя: Христосъ есть глава церкви, и Онъ есть Спаситель тѣла своего. Се убо, иже не пребываетъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, и Духа Святаго сицевіи не имутъ". Ниже: „Знай прочее добрѣ церковь Божію и претерпѣвай въ ней до конца вся нападенія; соборища же бѣсовскаго блюдися, зане и собраніе нечестивыхъ обыче такожде нарицается церковію Божіею. Но ты бѣжи отъ бѣсовскаго Вавилона, сирѣчь, отъ сонма злыхъ и нечестивыхъ людей, и пріиметъ тя Господь Богъ". Дождѣ отъ Катихизиса Великаго (л. 120—122).

Отъ сего свято-древле-церковнаго свидѣтельства ясно явствуется, что по каѳолическому исповѣданію существо церковное состоитъ изъ христіанъ, вѣрующихъ Христову ученію всему, еже во Евангеліи, и святоцерковному, а не части,— и окормляемыхъ непремѣнно священствомъ, употребляющихъ Христопреданныя священнодѣйствуемыя тайны, совершаемыя во освященной соборной церкви. Къ сему же зри и отвѣты 5, 8, 10, 13-й. Но ваше согласіе сопротивно исповѣдуетъ существо церковное: собраніе человѣковъ, нарицающихся христіанъ, вѣрующихъ части, а не всему евангельскому и святоцерковному

ученію, отнюдь не окормляемыхъ священствомъ, и попирающихъ всеконечно совершаемая во освященной церкви, иже по лѣтѣ 1666-мъ, Христопреданныя священнодѣйствуемыя церковныя тайны, аки скверны и антихристовы и утверждающихъ священству и освященной соборной церкви и всѣмъ священнодѣйствуемымъ таинствамъ во всемъ мірѣ отъ упоминаемаго лѣта уже истребленіе, и евангельскому и святоцерковному ученію измѣненіе, то-есть неистинствованіе, и отрицающихъ чувственное прихожденіе предтечей Христовыхъ, Иліи и Еноха и Іоанна Богослова, и отъ оныхъ съ чудотвореніемъ проповѣди, и еже отъ жидовъ послѣдняго антихриста, и царствованія его 42 мѣсяца, нарицающихъ же антихристомъ послѣднимъ самого Христа Спасителя, а христіанъ, окормляемыхъ священствомъ, антихристовыми слугами, и прочая сему подобная утверждающихъ. Но отъ вышепоказанныхъ въ семъ отвѣтѣ свидѣтельствъ свято-древле-церковныхъ прямо можно всякому видѣть, что ратоборствующіи Христову ученію, еже во Евангеліи, и святыя Его церкви, и отвергающіи священство и вся священнодѣйствуемая таинства, и злохулящіи Христа Спасителя антихристомъ послѣднимъ, христіанъ окормляемыхъ священствомъ — слугами антихристовыми, и проч., якоже лжепророцы и богомили, таковіи аще и нарицаютъ себе церковію, но не сутъ церковь, и не сочлены святыя соборныя и апостольскія церкви, но сонмъ злочестивыхъ и вавилонское соборище, и по временнѣй сей жизни неминуемое наслѣдіе имъ предлежитъ езеро огненное, по святоцерковному свидѣтельству.

ж. А еже о гоненіи святыхъ, сирѣчь, правовѣрующихъ христіанъ, за неподражаніе и нелобызаніе вашихъ новодогматствованій, происходящее съ злохуленіями дѣтельно отъ вашего согласія и доселѣ, которое ужасно и слышать, такожде и о хуленіи явномъ на Бога, отъ вашего согласія происходящемъ, и на крестъ Христовъ, и на Христопреданныя тайны, зри въ предувѣдомленіи и во отвѣтѣхъ 11, 31, 32, 35, 58, 69, 78, 79, 90 и проч.

s. Что же касается до новшествъ соблазнительныхъ, находящихся въ Грекороссійской церкви, яже отъ патріяршества Никона и его сообщниковъ произшедшихъ, но оная новшества насташа до прежде реченнаго еще 1666 г., а именно 1653 — 54 лѣто смотри новоправленныя церковныя служебныя книги, и Скрижаль, напечатанную въ 1654 лѣто, которые соблазны на свято-древле-церковныя благочестныя преданія, о чемъ изъявлено въ отвѣтѣ 16-мъ, и на содержателей оныхъ, аще и очень не малы, но въ прошедшихъ отвѣтѣхъ изслѣдовася обстоятельно, что вашего согласія новизны и соблазны тягостію несравненно превосходятъ онѣхъ. И сіе неоспоримо. Чти отвѣты 31, 32, 33, 34, 35 и проч.

ʒ. Итако показуемаго вами въ семъ вопросѣ отъ книги Вѣры предреченія, по обстоятельному разсмотрѣнію, выполненіе точно на васъ падаетъ, еже по исполненіи лѣта 1666 о отпаденіи и оторваніи отъ святыя соборныя и апостольскія церкви. Присоединеніе же и послѣдованіе ваше не къ костелу римскому, но къ богомиломъ, такожде и къ ложнымъ отъ антихриста посланнымъ пророкомъ, о нихже свидѣтельствуетъ святый Златоустъ: чти во отвѣтѣ 76-мъ, а о богомилѣхъ во отвѣтѣ 79-мъ и 92.

Замѣчаніе. Въ семъ отвѣтѣ Пешехоновъ ясно доказалъ, что въ Книгѣ о вѣрѣ, хотя и сокращенно, но опредѣленно и согласно святымъ отцамъ о антихристѣ написано, что онъ будетъ человѣкъ чувственный, отъ жидовскаго колѣна происходящій, и къ жидамъ пріидетъ, а насъ православныхъ изгоняти будетъ, и будетъ царствовать только опредѣленныя лѣта, и что прежде его прихода Илія и Енохъ на обличеніе его посланы будутъ отъ Бога. Безпоповцы, опирающіеся въ ученіи о антихристѣ на Книгу о вѣрѣ, должны все это, въ книгѣ сей написанное, принять съ точностію, какъ согласное евангельскому, апостольскому и отеческому о антихристѣ предсказанію.

Но, какъ справедливо замѣтилъ Пешехоновъ, они, безпоповцы, всѣмъ этимъ, писаннымъ въ Книгѣ о вѣрѣ, свидѣтельствамъ о антихристѣ, согласнымъ святоотеческому писанію, не внимаютъ, а только приватное гаданіе списателя сей книги, гадательно сказанное въ предостереженіе себѣ, несомнѣнно пріемлютъ и на томъ все основаніе своего ученія о антихристѣ полагаютъ. Справедливо и то замѣтилъ Пешехоновъ, что гадательныя предсказанія списателя Книги о вѣрѣ о имѣющемъ быть въ 1666-мъ году не сбылись на церкви православной. А когда они на церкви православной не сбылись, то значитъ они сбылись на именуемыхъ старообрядцахъ (не только безпоповцахъ, но и поповцахъ), отступившихъ отъ единенія церковнаго въ лѣта, указанныя списателемъ Книги о вѣрѣ.

Мы съ своей стороны о тридесятой главѣ Книги о вѣрѣ замѣтимъ старообрядцамъ слѣдующее:

Первое. Въ толкованіи св. Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ о связаніи сатаны на тысящу лѣтъ, число сіе тысяща лѣтъ за опредѣленное не пріемлется, но толкуется на неопредѣленное время; такожде и число 666 пріемлется не за число лѣтъ, но за число имени антихристова, согласно сказанному въ Апокалипсисѣ. Посему списатель Книги о вѣрѣ, принявъ оные числа опредѣленно за 1666 лѣтъ, толкуетъ не согласно словамъ Апокалипсиса и отеческому на нихъ толкованію.

Второе. Связаніе сатаны, по толкованію того же св. Андрея Кесарійскаго, совершилось во время Христова распятія. Посему, если продолженіе связанія сатаны полагать и опредѣленнымъ числомъ на тысящу лѣтъ, то начало сихъ лѣтъ нужно считать не отъ лѣта Рождества Христова, но отъ лѣта Христова распятія, въ которое связанъ сатана; а отъ распятія Христова тысяща лѣтъ связанія сатаны исполнилась въ 1034 г.; и если приложить къ нимъ 666, то выйдетъ не 1666 годъ, указанный списателемъ Книги о вѣрѣ, а 1700-й.

Третье. Старообрядцы, опираясь на 30-ю главу Книги о вѣрѣ въ своемъ ученіи о антихристѣ, справедливо ли поступаютъ, когда въ той же 30-й главѣ приведенныя писателемъ предсказанія о антихристѣ отъ евангельскихъ и апостольскихъ и святоотеческихъ писаній пренебрегаютъ и оставляютъ безъ вниманія, а одно только гадательное предостереженіе, заключающее въ себѣ мнѣніе писателя, полагаютъ себѣ въ основаніе? Притомъ же, они должны разсудить, что списатель Книги о вѣрѣ, въ главѣ 30-й остерегаетъ только насъ русскихъ, дабы мы не отступили отъ единенія восточныя церкви. Прежде онъ сказалъ объ отступленіи римлянъ и уніатъ отъ восточныя церкви; потомъ, остерегая, пишетъ: «а по исполненіи лѣтъ числа тысячи шести сотъ шестидесяти шести, не непотребно *и намъ* отъ сихъ винъ опасеніе имѣти». То-есть: нужно намъ опасеніе имѣть, какъ бы самимъ не отступить отъ восточныя церкви, а не о томъ, какъ бы сама восточная церковь не отступила отъ кого-то.

Вопросъ девяностый.

Святый тайновидецъ, видя во откровеніи двѣ жены, едину оболчену въ солнце, а другую на зміи сѣдящую: то, отъ которыя вы жены порожденіе свое имате и которую солнцемъ одѣянную быти исповѣдаете, — великороссійскую ли, правимую отъ обливанцевъ и хулниковъ Сына Божія и поносителей древняго благочестія? Аще же сію, то почто съ нею не согласуете? Или же тую сѣдящую на звѣри быти разумѣете? Аще же ни въ солнце одѣянную, ни на звѣри сѣдящую, то каковую? еда третію? Аще третію, то гдѣ о третьей женѣ написано? — явите именно.

Отвѣтъ.

А: Прилично здѣ первѣе объяснить о существѣ отъ васъ предложенныхъ женъ, и потомъ рѣшить ваше вопрошеніе. Жена облеченная въ солнце, то-есть во Христа, по

свидѣтельству церковныхъ учителей, есть церковь Христова (Апокалипсисъ, гл. 12-я). Сирѣчь люди Божіи и правовѣрующіи въ Господа нашего Ісуса Христа и въ тріипостасное Божество, и всему Христову ученію и Евангелію, и ученію вселенскихъ соборовъ вѣрующіи, а не части, и непремѣнно окормляеміи хиротонисаннымъ священствомъ и употребляющіи священнодѣйствуемая тайнодѣйствія, совершаемыя во освященной соборной церкви. Сицевое общество именуется церковь Божія (Катих., гл. 25-я). Имъ же по временной жизни наслѣдіе блаженное на небеси безконечное (Апокал., гл. 12, ст. 5).

б. Сѣдящая же на зміи, то-есть на діаволѣ, блудная жена, по свидѣтельству церковныхъ учителей, ее образуетъ всемірное собраніе нечестивыхъ человѣкъ (Апокал. гл. 17-я, ст. 3, 15), сирѣчь не вѣрующихъ по Евангелію во Христа Спасителя, и въ тріипостасное Божество, и закону Божію не повинующихся, но повинувшихся воли и хотѣнію діавольскому, въ коемъ числѣ неисключимо числятся и отступницы отъ евангельскія вѣры, внемлющіе духу лестьчу и ученію его бѣсовску, лицемѣри и лжесловесніи, сожженіи совѣстію, возбраняющіи женитися (Тимоѳ. зач. 284), иже части, а не всему вѣруютъ евангельскому словеси и ученію вселенскихъ соборовъ, презирающіи священство и священнодѣйствуемыя таинства, совершаемыя во освященной церкви, а кольми паче и отвергающіи съ злохуленіемъ полжепророчески и богомильски, и не пребывающіи во единомысліи съ соборною церковію. Вси таковіи въ писаніи именуются соборищемъ и Вавилономъ бѣсовскимъ, и злыми и нечестивыми людьми; и по временнѣй жизни наслѣдіе изъявлено симъ неминуемо езеро огненное (Китих. гл. 25-я, л. 121—122; чти во отвѣтѣ 89-мъ, и Апокалип. гл. 18-я, ст. 21).

в. Но вы насъ вопрошаете: отъ которыя-де жены вы имѣете порожденіе? Отвѣтъ. Христіанамъ правовѣрнымъ, по свидѣтельству святыхъ, истинный есть отецъ Христосъ и матерь — вѣра, еюже въ Него вѣруемъ (гла-

голы святаго мученика Іеракса: Мин. Чет. іюль 2 дня). И святый Симеонъ Фессалонитскій о порожденіи христіанскомъ въ главѣ 62-й свидѣтельствуетъ сице: „Архіерей убо, или іерей крестяй самого изобразуетъ Господа, во всѣхъ вся творящаго, понеже и того носитъ силу, и создавшаго первѣе, и паки созиждающа; крещаемый же препадшаго Адама образуетъ“. Ниже: „Пріемъ крещаемаго іерархъ, или іерей главу, въ нейже чувствія вся и владычественное дѣйствуетъ, и погрузивъ въ воду единощи, восклицаетъ: крещается рабъ Божій (онъ сица) во имя Отца, и абіе возгружаетъ того; таже погружаетъ паки, глаголя: и Сына; и паки возгружаетъ, и третицею погрузивъ, глаголетъ: и Святаго Духа. И тако возводитъ того совершенна божественнѣйшимъ крещеніемъ, купно и чрезъ Святую Троицу того созиждая и совершая“. Ниже: „Тако убо возродився, исходитъ новъ весь, и просвѣщенъ и сынъ Божій отъ священныя купели матере нашея духовныя, мѣста дѣвственнаго чистаго и святаго ложесна. Яко бо Христосъ отъ Дѣвы, да оскверненное рождество очиститъ: и мы отъ чистыя купели. И яко тамо кровь чистая и чрево святое Дѣвы Святымъ Духомъ Слова содѣла воплощеніе: и въ насъ вода чистая и купель, и Духъ Божественный чистое возрожденіе соверши. Обаче якоже тамо, во Спасовѣ крещеніи, и Духа нисхожденіе бѣ (ниже): и въ насъ хризма мѵра по крещеніи, да и мы пріимемъ благодать Духа“. Ниже: „Тѣмже и божественнымъ абіе крещаемаго мажетъ мѵромъ“. Ниже: „Дается убо сіе намъ яко печать Христова и знаменіе; понеже и Христосъ чрезъ самое сіе именуется“. Ниже: „Имже благодать отъ Него вземше въ мірѣ христіяне зовемся и Христу Господни“. Ниже: „Убо не мазавшіяся мѵромъ ниже Богу, ниже ангеломъ знаеміи, и не печатствованіи тіи, и не знаменитіи Христу“. Доздѣ Симеонъ (гл. 63—65). Симъ доказательствомъ еще въ дополненіе чти непремѣнно отвѣтъ 23-й.

д. А еже глаголете на зміи ли сѣдящую, или солнцемъ

одѣянную, сирѣчь въ діявола ли, или во Христа Спасителя вѣрующую великороссійскую церковь, яже отъ патріаршества Никонова, разумѣваемъ? — отвѣтствуемъ. Въ цареградской области, въ бытность соблазновъ икононекоклонныхъ и монофелитскихъ, въ продолженіи оныхъ соблазновъ тогда цареградскія области церковь во Христа ли Спасителя вѣровала, по васъ, или въ діявола? Аще же скажете въ діявола, то святіи отцы будутъ, по васъ, почитали церковь діявольскую за Христову, такожде и принимали діявольскія тайнодѣйствія за Христовы: ибо на 7-мъ и на 6-мъ вселенскихъ соборѣхъ, и кромѣ вселенскихъ соборовъ, божественніи отцы отъ оныхъ еретикъ и подобныхъ имъ присоединяющихся къ православію ни единаго не перекрещивали, и мvромъ не перепомазывали, и хиротонисанныхъ не пересвящали, въ коемъ числѣ есть святіи Павелъ и Тарасій патріарси, и схимо-иноковъ не перестригали, и браковѣнчанныхъ не перевѣнчивали, якоже засвидѣтельствовася о семъ обстоятельно въ 15-мъ отвѣтѣ подъ лит. **в. г.** Аще ли скажете: тогда цареградскія области церковь вѣровала во Христа Спасителя, якоже и есть: то великороссійская церковь еще за неуподобленіе оныхъ соблазновъ кольми паче вѣруетъ во Христа Спасителя, а не въ діявола, и тайнодѣйствіи имать Христовы, а недіявольскія. И сіе неоспоримо.

є. Несогласію же нашему причины состоятъ не съ церковью, но съ новшествы, яже показахомъ во отвѣтѣ 15-мъ и 16 и 35-мъ.

ж. Касательно же до обливально крещенныхъ правителяхъ случайныхъ, яже въ великороссійской церкви, рѣшеніе чти во отвѣтѣхъ 36-мъ, 43, 49-мъ.

з. О хуленіяхъ же Сына Божія и поношеніяхъ древняго благочестія разсмотрительное рѣшеніе писано во отвѣтахъ 11, 31, 32, 33, 35, въ коихъ изслѣдовася обстоятельно.

ѕ. Но вы въ вопросѣ семъ открыли явно догматическое ваше исповѣданіе о христіянѣхъ, окормляемыхъ доселѣ хиротонисаннымъ священствомъ, якобы въ діявола вѣру-

ютъ, по васъ, а не во Христа Спасителя, Сына Божія, Отцу и Святому Духу единосущнаго, и отъ пречистыя Дѣвы воплощьшагося, и распятаго при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и погребеннаго и воскресшаго въ третій день, и восшедшаго на небеса, судію живымъ и мертвымъ (Символъ вѣры члены 1-й, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8), и крещаются по евангельскому завѣщанію и апостольскому преданію, якобы не въ тріипостасное божество Отца и Сына и Святаго Духа, но во адское діявольство, того ради и приходящихъ къ вамъ въ соединеніе отъ старообрядцевъ, окормляемыхъ священствомъ, и грекороссійской церкви пріемлете яко поганыхъ діявольскихъ служителей, и священнодѣйствуемыя всѣ тайнства попираете, яко діявольская и скверная. Оле, ужаснаго богохульствованія, еще отъ вѣка невиданнаго и неслыханнаго въ Россіи, кромѣ васъ, послѣдователей лжепророческихъ и богомильскихъ! (Зри во отвѣтѣхъ 76-мъ и 79-мъ) Но вѣрно, что и самый діяволъ не изблюетъ болѣе сицеваго вашего на Божество и Христову церковь злохуленія. Ибо обстоятельно изслѣдовася и засвидѣтельствовася отъ святаго писанія и примѣрныхъ святоотеческихъ подобій, во отвѣтныхъ рѣшеніяхъ, что старообрядцы, окормляемые священствомъ, и великороссійская церковь порожденіе духовное имѣютъ точно отъ жены, въ солнце одѣянныя, а не на зміи сѣдящей, то-есть вѣруютъ и крещаются въ тріипостасное Божество каѳолически, такожде и о воплощеніи Сына Божія, и свойствахъ божественныхъ, и прочія догматы священнаго символа вѣры содержутъ и исповѣдаютъ православно (чти отвѣты 15-й и 16-й), и сіе неоспоримо. Ваше же новодогматствованіе богоборное и богохульное, предувѣдомленіемъ объясненное и отвѣтами изслѣдованное, явствуется, что точно рожденіе имѣете не отъ въ солнце одѣянной жены, но на зміи сѣдящей, то-есть не отъ Духа Божія, но отъ духа лестьча и ученія бѣсовска насѣянно и порождено (Тим. зач. 284). Питающіяся же онымъ кто любо и спѣющіи готовятся на поселеніе вѣчное во

езеро огненное (Катихиз. гл. 25-я раздѣлъ 5, 6, 7, 8; чти во отвѣтѣ 89-мъ лит. є). Итакъ отъ сего 90-го и при семъ 78-го и прочихъ объстоятельныхъ разсмотрѣніевъ свидѣтельствуется, сколь велико согласія вашего есть богохуленіе, и растлѣвательно священнаго символа вѣры, еже всякому благоразумному ясно усмотрѣти возможно есть.

Замѣчаніе. О излагаемыхъ безпоповцами въ семъ во просѣ страшныхъ хулахъ на св. церковь не могу и разсуждать, — читатель самъ можетъ видѣть ихъ въ вопросѣ безпоповцевъ; помышляю только въ себѣ, какъ могутъ быть люди, даже мнящіися православными, которые безпоповцевъ не почитаютъ вредною сектою и покровительствуютъ имъ въ ущербъ православія. Пусть таковые услышатъ объ нихъ сужденіе ихъ собрата, такожде старобрядца. Вотъ что говоритъ онъ: „Навѣрно, что и самый діяволъ не изблюетъ болѣе сицеваго вашего на Божество и Христову церковь злохуленія“.

О самомъ отвѣтѣ Пешехонова нужно только замѣтить, что онъ, какъ не принадлежащій православной церкви, хулами на оную безпоповцевъ такъ былъ пораженъ, что на сей разъ измѣнилъ нѣсколько тонъ своей полемики. Въ нѣкоторыхъ отвѣтахъ, какъ и въ предъидущемъ, онъ нѣсколько присвояетъ себя православной церкви и епископовъ ея признаетъ своими; но здѣсь, когда безпоповецъ спросилъ его, къ какой ихъ общество принадлежитъ матери, то-есть церкви, то, въ виду произнесенныхъ безпоповцемъ страшныхъ хуленій на церковь, Пешехоновъ уклоняется отъ прямаго отвѣта, не рѣшается назвать своею матерію православную церковь: на вопросъ безпоповца онъ ничего не сказалъ, да по справедливости и не имѣлъ чтò сказать. Онъ отвѣтилъ только, что они, поповцы, имѣютъ своей матерію купель крещенія, отъ которой порождаются. А какая церковь порождаетъ ихъ купелію, о томъ умолчалъ, забывъ писанное, что банею купели пораждаетъ св. церковь, какъ

говоритъ тайнописецъ: *знаменіе вєліе явися на небеси: жена облечена въ солнце, и луна подъ ногама ея, и на главѣ ея вѣнецъ отъ звѣздъ двою-надесяте, и во чревѣ имущи, вопіетъ болящи, и страждущи родити.... и роди сына мужеска* (Апокалипсисъ гл. 12). Отъ толкованія: „Жена, облеченная въ солнце, есть церковь". Ниже: „Да родитъ люди умный Сіонъ, мужеска пола". И въ Катихизисѣ маломъ (гл. 25) повелѣвается, дабы мы „святой церкви, *яко матери нашей*, всякое покореніе и послушаніе во всемъ отдавали". Итакъ молчаніе Пешехонова о томъ, какой они, поповцы, принадлежатъ матери-церкви, свидѣтельствуетъ, что принадлежащими къ св. соборной и апостольской церкви они не могутъ признать себя, и не воздаютъ ей, яко матери своей (по ученію Катихисиса) всякое покореніе и послушаніе во всемъ: слѣдственно подлежатъ тому осужденію, которое изречено въ великомъ Катихизисѣ (во главѣ 25-й) не принадлижащимъ ко св. церкви.

(Продолженіе будетъ.)

О перстосложеніи для крестнаго знаменія *).

(Разборъ статьи г. Каптерева).

Мы видѣли, какъ много невѣрнаго и произвольнаго умѣлъ сказать г. Каптеревъ въ немногихъ словахъ о Ѳеодоритовомъ Словѣ. И послѣ такихъ-то немногихъ словъ онъ продолжаетъ:

«Разъ получивши *опредѣленное выраженіе* въ Ѳеодоритовомъ Словѣ, *ученіе о двоеперстіи* въ крестномъ знаменіи *признано* было нашею *церковію за единственно правильное, обязательное для всѣхъ православныхъ, исключающее всѣ* (?) *другія формы перстосложенія, какъ неправыя.*

«*Разъ получивши опредѣленное выраженіе* въ Ѳеодоритовомъ Словѣ»... Но вѣдь мы видѣли, что Ѳеодоритово Слово въ своей первоначальной, древнѣйшей редакціи, въ какой извѣстно по спискамъ XV и XVI вв., совсѣмъ не содержитъ *опредѣленно выраженнаго ученія* о двуперстіи, доселѣ употребляемомъ старообрядцами; это опредѣленное выраженіе встрѣчается уже только въ печатной его редакціи, XVII вѣка, находящейся въ Кирилловой книгѣ и Іосифовскихъ Псалтыряхъ. О какомъ же *разъ* говоритъ г. Каптеревъ? Онъ могъ бы говорить, если ему угодно, о второй четверти XVII вѣка, что «разъ получивши» именно тогда «опредѣленное выраженіе въ Ѳеодоритовомъ Словѣ, ученіе о двоеперстіи» и проч.; утверждать же, что будто бы такое «опредѣленное выраженіе» въ Ѳеодоритовомъ Словѣ ученіе о двуперстіи получило еще въ XV вѣкѣ, когда появилось Ѳеодоритово Слово, и что будто бы съ этого самаго времени, «*разъ* получивши въ немъ опредѣленное выраженіе, ученіе о двоеперстіи признано было нашею церковію за единственно правильное» и т. д., — г. Каптe-

*) Продолженіе. См. выше стр. 693.

ревъ не имѣлъ никакого права. И сказавъ это, какъ онъ не примѣтилъ, что впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою? Вѣдь по его теоріи двуперстіе существовало на Руси непрерывно и неизмѣнно съ самаго ея крещенія, отъ лѣтъ великаго князя Владиміра, и притомъ какъ обрядъ перстосложенія, признанный всею церковію за единственно правильный; а здѣсь говоритъ, что только уже во второй половинѣ XV вѣка «ученіе о двоеперстіи получило у насъ опредѣленное выраженіе» въ Ѳеодоритовомъ Словѣ и, «разъ получивъ» такое выраженіе, «признано было нашею церковію за единственно правильное» и т. д. Въ какомъ же находилось оно положеніи до XV вѣка? Выходитъ, что, по признанію самого г. Каптерева, ученіе о двуперстіи тогда еще не получило «опредѣленнаго выраженія» и крестившіеся двуперстно не имѣли опредѣленнаго понятія ни о томъ, какіе персты и какъ должно слагать, ни о томъ, что̀ означаетъ такое, а не иное ихъ сложеніе; выходитъ также, что тогда двуперстіе еще не было и признано нашею церковію за перстосложеніе «единственно правильное» и проч.

Но оставимъ эти неточности и противорѣчія, которыми вообще изобилуетъ статья г. Каптерева. Въ приведенныхъ словахъ его для насъ важно собственно то значеніе, какое усвояетъ имъ самъ авторъ, какъ тезису, въ подтвержденіе коего приводитъ свои дальнѣйшія свидѣтельства о двуперстіи. Этими свидѣтельствами онъ хочетъ именно подтвердить, или доказать то положеніе, что съ самаго появленія Ѳеодоритова Слова, т.-е. съ половины XV вѣка, ученіе о двуперстіи, получившее въ немъ свое «опредѣленное выраженіе» (хотя это случилось уже въ XVII вѣкѣ), и въ этомъ именно опредѣленномъ выраженіи, «*признано было нашею церковію за единственно правильное, обязательное для всѣхъ православныхъ, исключающее всѣ другія формы перстосложенія, какъ неправыя*».

Разсмотримъ, оправдывается ли въ дѣйствительности, или насколько оправдывается и подтверждается это, весьма важное и столь рѣшительно выраженное авторомъ, положеніе тѣми свидѣтельствами, которыя онъ вслѣдъ за симъ приводитъ.

б) Свидѣтельство изъ Сборника митрополита Даніила.

Если г. Каптеревъ намѣренъ доказать историческими свидѣтельствами, что съ половины XV в. ученіе о двуперстіи, якобы тогда именно получившее въ Ѳеодоритовомъ Словѣ свое опредѣленное выраженіе, «признано было нашею церковію за единственно правильное» и проч., то ему надлежало бы, очевидно, представить свидѣтеля болѣе ранняго, нежели м. Даніилъ: не приводя ни одного свидѣтельства за цѣлые семьдесятъ лѣтъ, или по крайней мѣрѣ за цѣлые полвѣка, онъ не имѣетъ права утверждать, что въ теченіе этого времени, т.-е. съ половины XV столѣтія до двадцатыхъ годовъ XVI-го, когда въ управленіе русскою церковію вступилъ м. Даніилъ, «ученіе о двоеперстіи было признано нашею церковію за единственно правильное» и проч. Но посмотримъ, что это за свидѣтельство м. Даніила. Объ немъ г. Каптеревъ говоритъ еще короче, нежели о Ѳеодоритовомъ Словѣ:

«Митрополитъ Даніилъ *училъ:* «сице благословиши(ти) рукою и креститися(,) три персты равно имѣти вкупѣ — большей да два послѣднихъ, по образу троическу..., а два перста имѣти наклонена, а не простерта, а тѣмъ указъ тако: прообразуютъ двѣ естествѣ Христовѣ — божество и человѣчество, и пр.»

«Митрополитъ Даніилъ училъ»... Нѣтъ, — такъ училъ не м. Даніилъ; такъ учитъ мнимый Ѳеодоритъ. Ужели г. Каптеревъ не видѣлъ, что приводитъ подлинныя слова изъ такъ называемаго Ѳеодоритова Слова?[21]) Правда, Ѳеодоритово Слово, и въ той именно редакціи, въ какой приводитъ его здѣсь г. Каптеревъ, т.-е. въ редакціи, съ его точки зрѣнія, «полу-опредѣленной», внесено въ Сборникъ м. Даніила, приводится сполна въ четвер-

---

[21]) Г. Каптеревъ дѣлаетъ ссылку на статью *Братскаго Слова* за 1876 г., гдѣ подъ № IX приводится текстъ Ѳеодоритова Слова, находящійся въ Сборникѣ м. Даніила. Значитъ, онъ долженъ бы знать, что приводитъ подлинныя слова именно изъ этого сочиненія: тѣмъ страннѣе, что онъ приписываетъ ихъ м. Даніилу.

томъ его словѣ. Изъ этого обстоятельства, значеніе котораго мы отнюдь не отвергаемъ, слѣдуетъ только, что Слово Ѳеодорита, и притомъ въ редакціи, благопріятствующей двуперстію, было извѣстно м. Даніилу, принято имъ, какъ сочиненіе древняго учителя церкви, и что поэтому, надобно полагать, онъ слѣдовалъ наставленію о перстосложеніи, которое въ немъ изложено. Но тѣмъ не менѣе остается несомнѣннымъ, что приведенныя г. Каптеревымъ подлинныя выраженія Ѳеодоритова Слова составляютъ ученіе мнимаго Ѳеодорита, а не ученіе самого м. Даніила [25]). И еслибы г. Каптеревъ со вниманіемъ прочелъ четвертое слово въ Даніиловомъ Сборникѣ, онъ увидѣлъ бы, что *самъ*, своими собственными словами, или, пожалуй, и заимствованными у мнимаго Ѳеодорита, но предлагаемыми отъ *своего* лица, м. Даніилъ совсѣмъ не *училъ* здѣсь о двуперстіи. Въ самомъ дѣлѣ, о чемъ говорится въ четвертомъ словѣ м. Даніила? въ чемъ состоитъ его содержаніе? Слово это, какъ и всѣ другія слова м. Даніила въ этомъ Сборникѣ, состоитъ изъ трехъ частей [26]). Первая составляетъ очень

---

25) Примѣръ того какъ бы слѣдовало привести это свидѣтельство, съ соблюденіемъ и краткости и совершенной точности, можно указать г-ну профессору у раскольническаго ученаго. Вотъ какъ Андрей Денисовъ изложилъ свидѣтельство изъ Даніилова сборника въ 16-й „степени“ пятаго отвѣта, составляющей „княженіе великаго князя Василія Іоановича“: „При немъ Даніилъ митрополитъ, бывшій ученикъ преподобнаго и премудраго Іосифа Волоколамскаго, украшаше престолъ Россійскія митрополіи. Той собра книгу Соборникъ отъ многихъ священныхъ писаній: тоя священныя книги въ словѣ 4-мъ, како креститися, *приводитъ свидѣтельство* святаго Петра Дамаскина и *Блаженнаго Ѳеодорита*: сице благословити рукою и креститися, и прочая“. Это изложеніе дѣйствительно точное.

26) О составѣ и характерѣ поученій м. Даніила подробно говорится въ VII т. «Исторіи рус. церкви» м. Макарія (стр. 310 — 399) и въ сочиненіи г. Жмакина. Четвертое его поученіе, или слово г. Каптеревъ могъ бы прочесть не только въ древнѣйшемъ спискѣ Даніилова Сборника, принадлежащемъ библіотекѣ Москов. Д. Академіи (№ 97), но и въ изданномъ раскольниками за границей, въ 1874 году, «Собраніи изъ разныхъ книгъ святоотеческаго писанія о сложеніи перстъ на крестное знаменіе»: здѣсь четвертое слово

краткое собственное поученіе м. Даніила о томъ, что слѣдуетъ неуклонно держаться святоотеческихъ ученій и преданій; поученіе это заключено «аминемъ», какъ часть совершенно самостоятельная, — и за нимъ слѣдуютъ, составляющія вторую, обширнѣйшую часть четвертаго слова, свидѣтельства изъ разныхъ святоотеческихъ и иныхъ книгъ: «отъ завѣщанія священныхъ правилъ», «Великаго Василія», «Аѳанасіево», «святаго Петра Дамаскина», «*Ѳеодоритово*» (т.-е. приводится вполнѣ Слово Ѳеодорита), «отъ слова, еже о крестящихся», «отъ толкованія Псалма 4-го, Оригеново», «Евсевіево» и т. д. Изъ всѣхъ этихъ многочисленныхъ свидѣтельствъ только два говорятъ о перстосложеніи — свидѣтельство Петра Дамаскина и Ѳеодоритово; остальныя всѣ содержатъ ученіе о крестѣ четвероконечномъ [27]), о истовомъ изображеніи крестнаго знаменія [28]), и о томъ, что должно и почему должно молиться, обратившись лицомъ на востокъ. За этой обширной второй

м. Даніила приведено вполнѣ, на первомъ мѣстѣ, — да и вообще, замѣтимъ кстати, свидѣтельства о двуперстіи собраны здѣсь гораздо полнѣе и излагаются гораздо толковѣе, нежели въ статьѣ г. Каптерева. О раскольническомъ «Собраніи» см. въ *Брат. Сл.* 1876 г. отд. III, стр. 17 — 34.

[27]) О четвероконечномъ крестѣ приведено между прочимъ свидѣтельство «Ѳеодоритово отъ толкованія псалма 21»: «*Жезлъ твой и палица твоя та мя утѣшиста.* Глаголати убо можеши самый крестъ... отъ дву бо палицъ составляется». Г. Жмакинъ несправедливо говоритъ, будто свидѣтельсво это, какъ и свидѣтельство Петра Дамаскина, Даніилъ приводитъ во свидѣтельство о двуперстіи (стр. 443): въ немъ ясно указывается четвероконечіе креста, и такъ, безъ сомнѣнія, понималъ его митр. Даніилъ; онъ и приводитъ это свидѣтельство не на ряду съ Ѳеодоритовымъ Словомъ и свидѣтельствомъ Петра Дамаскина, гдѣ говорится именно о перстахъ, — о пальцахъ, а не палицахъ.

[28]) Объ этомъ приведено свидѣтельство «отъ слова, еже о крестящихся», гдѣ говорится: «еже право креститися сице есть: первое положити руку на челѣ своемъ, потомъ же на персѣхъ» и т. д. Извѣстно, что свидѣтельство это внесено и въ Стоглавъ.

частью слова, содержащей одни только свидѣтельства собранныя изъ разныхъ книгъ, слѣдуетъ третья часть, называемая «наказаніе» и опять составляющая собственное сочиненіе м. Даніила: въ немъ излагается существенное содержаніе приведенныхъ передъ тѣмъ свидѣтельствъ, которое сочинитель именно и желалъ напечатлѣть въ умѣ своихъ слушателей, или читателей. Очевидно, что здѣсь, въ этой части своего слова, м. Даніилу и слѣдовало преподать своимъ пасомымъ *ученіе* о перстосложеніи, — изложить имъ, согласно приведенному выше Ѳеодоритову Слову, наставленіе, какъ надлежитъ слагать персты для крестнаго знаменія, еслибы только онъ считалъ нужнымъ преподать такое ученіе. Что же однако?—О перстосложеніи для крестнаго знаменія м. Даніилъ не говоритъ здѣсь ни единаго слова, а только поучаетъ тому, что необходимо нужно христіанамъ ограждать себя крестнымъ знаменіемъ и что моляся необходимо обращаться лицомъ на востокъ, о чемъ, какъ выше замѣчено, говорятъ попреимуществу и собранныя имъ, приведенныя передъ тѣмъ, многочисленныя свидѣтельства,—свое «наказаніе» онъ и начинаетъ словами: «Сія вмалѣ отъ божественныхъ писаній собрахъ *о знаменіи честнаго и животворящаго креста и еже на востокъ обращатися въ молитвахъ*». Поэтому и самое заглавіе четвертаго слова гласитъ: «Яко пріяхомъ преданія писанная и неписанная, и да знаменаемъ лице свое *крестообразно* и еже *на востокъ обращатися* въ молитвахъ и зрѣти, сице и покланятися». Итакъ, напрасно г. Каптеревъ столь рѣшительно говоритъ, что именно самъ «митрополитъ Даніилъ *училъ:* сице благословити рукою и креститися»...

Скажутъ: но м. Даніимъ произносилъ свои поученія народу и сборникъ ихъ составилъ въ наставленіе же народу; значитъ, тѣмъ самымъ, что въ одно изъ нихъ помѣстилъ Ѳеодоритово Слово, онъ и училъ уже двуперстію. Возраженіе это, во-первыхъ, не оправдываетъ г. Каптерева, который, приводя подлинныя выраженія Ѳеодоритова Слова, приписываетъ ихъ м. Даніилу; а во вторыхъ, — произносилъ ли м. Даніилъ свои поученія, составляющія Сборникъ, это вопросъ еще не вполнѣ

рѣшенный [29]); Сборникъ же, какъ надобно полагать, не имѣлъ большаго распространенія [30]).

Но положимъ, что м. Даніилъ не только самъ употреблялъ двуперстіе, но и другихъ училъ креститься двуперстно: слѣдуетъ ли отсюда, что въ его время ученіе о двуперстіи, и именно въ «опредѣленномъ выраженіи» Ѳеодоритова Слова, «было признано нашею церковію за единственно правильное» и проч.? Митрополитъ Даніилъ, конечно, былъ первосвятитель московской церкви, но тѣмъ не менѣе всей московской церкви онъ не составлялъ. Конечно, его ученіе и примѣръ должны быть признаны обязательными для его пасомыхъ (хотя и относительно этой обязательности могутъ быть исключенія, какъ показалъ примѣръ незадолго передъ тѣмъ бывшаго м. Зосимы); но могли ли его ученіе и примѣръ распространиться на всю церковь? развѣ не имѣлъ онъ даже среди передовыхъ, грамотнѣйшихъ людей своего времени открытыхъ себѣ противниковъ, смотрѣвшихъ на него весьма подозрительно? Такіе люди, какъ инокъ Вассіанъ (Патрикеевъ), князь Курбскій, Иванъ Берсень, отзывались о м. Даніилѣ весьма невыгодно. Извѣстны рѣзкіе отзывы князя Курбскаго, который не иначе называлъ его, какъ «прегордымъ и лютымъ» [31]). Берсень, котораго и самъ Максимъ Грекъ называлъ «разумнымъ человѣкомъ», говорилъ о Даніилѣ: «не вѣдаю митрополитъ, не вѣдаю простой чернецъ, — учительна слова

---

[29]) Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что м. Даніилъ «предлагалъ своимъ слушателямъ въ назиданіе только первую и третью части каждаго слова» (Жмак., стр. 294). Если согласиться съ этимъ, то въ четвертомъ словѣ они именно не слышали никакого наставленія о перстосложеніи.

[30]) Доселѣ извѣстны только два списка Даніилова Сборника, писанные въ XVI ст. (Моск. Д. Ак. № 97 и Публич. библ. F: 1. № 522); есть еще списокъ XVII в., принадлежащій Хлудовской библ. (№ 87); затѣмъ извѣстны два списка уже XVIII столѣтія, — Синод. библ. (№ 237) и бывшей Царскаго (гр. Уварова, № 676). Ср. В. Жмакина «Митр. Даніилъ и его сочиненія», стр. 261 и слѣд.

[31]) Сказанія Курб., стр. 40, 42 и др.

отъ него нѣтъ никакого» [32]). Не входя въ разсмотрѣніе того, справедливы, или не справедливы такіе отзывы, допуская даже, что они внушены личными столкновеніями съ м. Даніиломъ, все же однако мы должны признать, что м. Даніилъ не пользовался большимъ довѣріемъ и уваженіемъ даже среди близкихъ ему людей, и тѣмъ менѣе могъ имѣть вліяніе на народъ. Несомнѣнно, что м. Даніилъ могъ употреблять перстосложеніе, какому научаетъ Ѳеодоритово Слово, и самъ учить такому перстосложенію; а народъ все же могъ держаться перстосложенія, какому научился по преданію отъ отцовъ и дѣдовъ. И наконецъ, если м. Даніилъ не только самъ крестился такъ, какъ повелѣваетъ приведенное имъ въ его четвертомъ поученіи Ѳеодоритово Слово, но и другихъ училъ употреблять перстосложеніе, согласное наставленію этого Слова: то онъ, очевидно, крестился и другихъ училъ креститься не такъ, какъ полагаетъ г. Каптеревъ и какъ требуютъ старообрядцы,—вовсе не слѣдовалъ тому «опредѣленно выраженному» въ Ѳеодоритовомъ Словѣ ученію о двуперстіи, какое разумѣетъ г. Каптеревъ и которое явилось только уже въ редакціи этого Слова, впервые оглашенной издателями Кирилловой книги: м. Даніилъ крестился и училъ, чтобы крестились, имѣя два перста *наклонена, а не простерта*, тогда какъ напротивъ по «опредѣленно выраженному» ученію Ѳеодоритова Слова эти персты должно *простерти,* и только одинъ изъ нихъ «имѣти *мало наклонно*». Слѣдственно, указывая на примѣръ м. Даніила, никакъ нельзя говорить, что будто бы при немъ ученіе о двуперстіи, въ «опредѣленномъ выраженіи» Ѳеодоритова Слова, какое явилось уже только въ XVII вѣкѣ, «было принято нашею церковію за единственно правильное», и т. д.

Изъ того обстоятельства, что въ Сборникѣ м. Даніила приводится Ѳеодоритово Слово, и уже въ редакціи, хотя не вполнѣ «ясно» и не вполнѣ «опредѣленно», однако все же указывающей на двуперстіе, — изъ этого, съ соблюденіемъ

---

[32]) Акты Арх. Эксп. т. 1, стр. 141.

«строгой научности» и не увлекаясь «предвзятыми тенденціями», можно сдѣлать только слѣдующій выводъ: митрополитъ Даніилъ усвоялъ Ѳеодоритову Слову значеніе наставленія о двуперстіи, и если, слѣдуя этому наставленію, употреблялъ и другихъ училъ употреблять двуперстное сложеніе, то никакъ не то, какое поборниками двуперстія требовалось употреблять въ XVII вѣкѣ, согласно напечатанному тогда, въ Кирилловой книгѣ и Псалтыряхъ, наставленію Ѳеодоритова Слова [33]). А дѣлать отсюда заключеніе, что будто бы при м. Даніилѣ ученіе о двуперстіи всею «нашею церковію было признано за единственно правильное, обязательное для всѣхъ православныхъ», — и именно ученіе въ томъ «опредѣленномъ

[33]) Въ Сборникѣ м. Даніила въ первый разъ встрѣчается Ѳеодоритово Слово съ дополнительнымъ объясненіемъ о трехъ перстахъ: «большой да два послѣднихъ» (Ѳатѣевскій сборникъ, хотя писанъ и раньше, но въ немъ эти объяснительныя слова приписаны на полѣ, быть можетъ послѣ того, какъ сдѣлалось извѣстно 4-е слово Даніила, о которомъ всего скорѣе могли и знать въ Волоколамскомъ монастырѣ). Если на этомъ основаніи можно предполагать, что объяснительная приписка сдѣлана самимъ Даніиломъ, то значитъ онъ находилъ древнѣйшій текстъ Ѳеодоритова Слова неяснымъ. Можно и вообще полагать, что относительно Ѳеодоритова Слова онъ питалъ нѣкоторыя сомнѣнія и желалъ имѣть удостовѣреніе въ его подлинности; извѣстно, что онъ весьма настойчиво просилъ Максима Грека перевести Ѳеодоритову церковную исторію; онъ даже чрезвычайно прогнѣвался на Максима, когда этотъ послѣдній рѣшительно отказался сдѣлать переводъ Ѳеодоритова сочиненія, находя его неполезнымъ для русскаго народа, такъ какъ въ немъ много говорится о разныхъ еретическихъ ученіяхъ. Впослѣдствіи Максимъ Грекъ самъ напомнилъ объ этомъ обстоятельствѣ м. Даніилу: «твое преподобство провѣщалъ еси ко мнѣ, судимому отъ тебе и соборне испытуемому: достигоша тебе, окаянне, грѣхи твои, о немже отрекся превести ми книгу Блаженнаго Ѳеодорита» (Посл. къ Дан.). Почему же м. Даніилу такъ желательно было имѣть переводъ именно Ѳеодоритовой церковной исторіи? Не надѣялся ли онъ найти здѣсь статью о перстосложеніи для крестнаго знаменія (Ѳеодоритово Слово), которой ни въ одномъ извѣстномъ ему по русскимъ переводамъ сочиненіи Ѳеодорита онъ не находилъ, и такимъ образомъ удостовѣриться въ ея подлинности и имѣть настоящій, вѣрный ея текстъ?

выраженіи» Ѳеодоритова Слова, какое появилось уже только въ XVII вѣкѣ, есть очевидный произволъ писателя, руководящагося «предвзятыми тенденціями», чуждый всякой «научности».

в) Свидѣтельство Максима Грека.

Вслѣдъ за митрополитомъ Даніиломъ указывается другой, современный ему, свидѣтель о двуперстіи — преподобный Максимъ Грекъ. Объ немъ г. Каптеревъ говоритъ:

«Преподобный Максимъ Грекъ *учитъ:*[34]) «совокупленіемъ бо (?) тріехъ перстъ, сирѣчь палца и еже отъ средняго и малаго, тайну исповѣдуемъ богоначальныхъ тріехъ ипостасей, единаго Бога трое. Протяженіемъ же долгаго и средняго сшедшася два естества во Христѣ... и проч.» [35]).

Итакъ г. Каптеревъ положительно говоритъ, что Максимъ Грекъ «учитъ» двуперстію, и именно въ приведенныхъ имъ выраженіяхъ изъ «сказанія, како знаменоватися крестнымъ знаменіемъ», встрѣчаемаго въ сборникахъ сочиненій Максима Грека. Однако же, относительно того, что Максимъ Грекъ дѣйствительно училъ двуперстію, высказаны и въ полемическихъ сочиненіяхъ противъ раскола, и даже не въ полемическихъ, а просто въ церковно-историческихъ, серіозныя сомнѣнія; подлинность внесеннаго въ сочиненія Максима Грека

---

[34]) Почему говорится, что «митрополитъ Даніилъ *училъ*», а «Максимъ Грекъ *учитъ*?» — Быть можетъ есть тутъ какое-нибудь «строго-научное» различіе, котораго мы не понимаемъ.

[35]) Не упоминая здѣсь ни о какомъ словѣ Максима Грека, г. Каптеревъ говоритъ однако же въ примѣчаніи: „Это (?) слово Максима напечатано въ Кирилловой книгѣ, л. 184 об.“. Казалось бы, слѣдовало сдѣлать ссылку на какой-нибудь изъ древнихъ сборниковъ сочиненій Максима Грека, а не на Кириллову книгу. Что слово, или точнѣе „сказаніе, како знаменоватися крестнымъ знаменіемъ“, напечатано въ Кирилловой книгѣ, это не имѣетъ никакой важности въ настоящемъ случаѣ, когда идетъ рѣчь о томъ, какому перстосложенію училъ въ свое время Максимъ Грекъ, а не о томъ, какое ученіе о перстосложеніи приписывали Максиму Греку издатели Кирилловой книги.

«наставленія, како знаменоватися» подвергается сильнымъ подозрѣніямъ. Мы не хочемъ допускать, чтобы г. Каптеревъ не зналъ этихъ возраженій противъ подлинности приписываемаго Максиму Греку сочиненія; но если онъ дѣйствительно зналъ эти возраженія, то, въ качествѣ блюстителя «строгой научности», не долженъ былъ проходить ихъ молчаніемъ, а долженъ былъ сказать, хотя бы со всевозможною краткостью, почему не признаетъ ихъ достаточно убѣдительными.

Вѣрное сужденіе о словѣ Максима Грека «како знаменоватися» и о значеніи его, также и главныя основанія къ тому, чтобы не считать его подлиннымъ произведеніемъ Максима, высказаны еще въ первомъ печатномъ сочиненіи противъ раскола, утвержденномъ на соборѣ 1667 года [36]); потомъ съ большею подробностію они высказаны были наиболѣе ученымъ и основательныхъ изъ «полемистовъ» XVIII столѣтія, архіепископомъ Ѳеофилактомъ, въ его книгѣ «Обличеніе неправды раскольническія»; еще обстоятельнѣе и полнѣе, хотя съ свойственною ему сжатостію выраженія, указалъ ихъ митрополитъ Филаретъ въ своихъ «Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу».

Важнѣйшимъ изъ основаній къ сомнѣнію относительно подленности Максимова слова о двуперстіи служитъ самое его содержаніе, его характеръ, составъ и способъ изложенія, несоотвѣтствующіе общему характеру сочиненій Максима Грека и господствующимъ въ нихъ литературнымъ пріемамъ

---

36) Замѣчанія о словѣ Максима Грека, сдѣланныя въ „Жезлѣ Правленія“, заслуживаютъ полнаго вниманія: не смотря на всю ихъ краткость, въ нихъ высказано, притомъ съ похвальною осторожностію, все существенное, что̀ слѣдуетъ сказать объ этомъ сочиненіи. Вотъ подлинныя слова Симеона Полоцкаго: „Максима Грека, многоученаго человѣка, пріемлемъ, въ немже церкви согласуетъ; а въ двоперстномъ креста образованіи *непщуемъ его снисходивша людемъ ненаказаннымъ и навѣтовъ боящася, или прилогъ чуждій быти*; но и нѣсть доволенъ единъ во свидѣтельство противъ всея церкви древнѣйшему обычаю и преданію. Аще бы утвердилъ онъ свое писаніе апостольскими или святыхъ отецъ свидѣтельствы, имѣлъ бы ны послушливы; *но сего не сотворшу* ничто ны нудитъ повиноватися“. (*Жезлъ Правл.* Возоб. на 21 обл. Никитино, л. 48 об. 49)

этого оригинальнаго писателя, занимающаго столь видное мѣсто въ нашей церковной литературѣ. Указывая совершенно не свойственные Максиму Греку недостатки въ тѣхъ самыхъ выраженіяхъ этого слова, гдѣ говорится о двуперстіи, авторъ «Обличенія» замѣтилъ, что рѣчь о двуперстіи «никакова утвержденія не имѣетъ, а Максиму Греку тако, безъ всякаго довода, произносити рѣчи не обычно», и потому «рѣчь сія безъ всякаго утвержденія богословскаго и безъ грамматическаго правоглаголанія приложенная, не могла родитися отъ Максима, яко отъ богослова и добраго словенскаго грамматиста» [37]). Митрополитъ Филаретъ писалъ: «Самое содержаніе сей статьи показываетъ, что въ ней о двуперстіи писалъ человѣкъ, запутывающійся въ понятіяхъ и въ словахъ, какимъ преподобный Максимъ никогда не былъ. Возьмемъ для примѣра слѣдующія слова сей статьи: *протяженіемъ же долгаго и средняго сошедшася два естества во Христѣ, сирѣчь самого Спаса Христа исповѣдуемъ*. Что такое *долгій* и *средній?* Средній и долгій перстъ не есть ли одинъ и тотъ же? Какой разборчиво объясняющійся человѣкъ назоветъ перстъ указательный долгимъ, когда онъ очевидно короче средняго? Если надобно изобразить *сошедшася*, т.-е. соединныя *два естества*, то должно изобразить *соединеніемъ* двухъ перстовъ; но сочинитель статьи говоритъ о *протяженіи*» [38]). Потомъ митрополитъ Филаретъ доказывалъ неподлинность статьи о двуперстіи и тѣмъ, что она «встрѣчается въ рукописяхъ сочиненій Максима Грека, писанныхъ въ позднѣйшія времена; но ея нѣтъ въ рукописи XVI столѣтія, хранящейся въ Румянцевскомъ музеѣ» [39]).

---

[37]) Облич. л. 14.

[38]) *Бес. къ глагол. старообрядцу*, изд. 6-е, 1856 г., стр. 195 — 196. Къ этому слѣдуетъ присоединить еще, весьма важное въ настоящемъ случаѣ, замѣчаніе м. Евгенія: „О крестномъ знаменіи не во всѣхъ спискахъ Максимовыхъ словъ написано одинаково, и въ иныхъ утверждается триперстное, а въ иныхъ такъ сбивчиво и темно, что ничего опредѣлительно понимать не можно“ (Слов. о пис. духов. чина, ч. 11, ст. о Максимѣ Грекѣ).

[39]) Тамъ же, стр. 195. Это доказательство, какъ и предыдущее,

Справедливость требуетъ сказать, что это послѣднее доказательство не имѣетъ полной силы. Справедливо и не лишено значенія собственно то, что слово о двуперстіи встрѣчается не во всѣхъ спискахъ сочиненій Максима Грека; вѣрно также, что его не находится въ спискѣ XVI в., принадлежащемъ Румянцевскому музею; но нельзя сказать, что оно встрѣчается только въ позднѣйшихъ спискахъ сочиненій Максима: его находимъ и во многихъ спискахъ XVI столѣтія, даже въ наиболѣе древнихъ между ними [40]). Но отсюда нельзя еще дѣлать заключенія о несомнѣнной принадлежности этого слова Максиму Греку. Собраніе его сочиненій быть можетъ сдѣлано было еще при жизни Максима, но несомнѣнно, что не имъ самимъ;

повторяетъ митрополитъ Григорій въ своей книгѣ „Истинно-древняя Христова церковь“: изд. 1874 г. Брат. св. Петра м. т. 11, стр. 68 — 69. Авторъ „Обличенія“ въ доказательство неподлинности слова о двуперстіи указывалъ еще на то обстоятельство, что въ спискахъ сочиненій Максима Грека оно занимаетъ не одно и то же мѣсто: по указанію Денисова оно составляетъ 40-ю главу Максимовой книги, „а которыя у насъ обрѣтаются, въ тѣхъ во единой убо во главѣ 32, въ другой во главѣ 33 то же слово положено“ (л. 15). Справедливо, что въ разныхъ спискахъ сочиненій Максима Грека слово о перстосложеніи занимаетъ разныя мѣста, составляетъ не только 40-ю главу, 32, 33, но и 15, и 62. (См. Опис. ркп. Синод. библ. 11, 2, стр. 525), и 85 (Лавр. ркп. № 202); но въ вопросѣ о подлинности этого слова настоящее обстоятельство едва ли имѣетъ важность.

[40]) Списки эти, и именно четыре (Синод. библ. № 191; быв. Царск. № 24; быв. Ундольскаго по опис. № 487; Хлудовской библ. № 73) указаны у м. Макарія (Ист. рус. церкви, т. VIII, стр. 124, прим. 152). Относительно рукописи Хлудовской библіотеки, которую м. Макарій признаетъ самою древнею, нужно замѣтить, что слова о крестномъ знаменіи въ ней не имѣется, такъ какъ она составляетъ только первую половину сборника Максимовыхъ сочиненій, имѣющую всего 25 главъ; но здѣсь помѣщено оглавленіе и второй половины, неизвѣстно гдѣ находящейся (если только она существуетъ), въ которой, по оглавленію, 40 глава есть: „Сказ како знаменоватись крестнымъ знаменіемъ“. Къ перечисленнымъ у м. Макарія должно прибавить еще два списка XVI вѣка, принадлежащіе Москов. Дух. Академіи (№№ 42 и 153), — изъ нихъ одинъ (№ 42) „митрополита Іосафа“: въ обоихъ спискахъ слово о крестномъ знаменіи составляетъ 33 главу (См. Опис. ркп. М. Д. А. о. архим. Леонида).

а даже и первый собиратель, современникъ Стоглаваго собора, когда наши книжники очевидно искали подтвержденія двуперстію, могъ внести въ число сочиненій Максима Грека и чужое «сказаніе, како знаменоватися крестнымъ знаменіемъ». Если и прежде ревнители двуперстія не затруднились приписать Блаженному Ѳеодориту подложное, русское сочиненіе, то почему же не могли они выдать не принадлежащее Максиму слово о двуперстіи подъ именемъ этого столь уважаемаго писателя и внести его въ сборникъ Максимовыхъ сочиненій? Помѣщается же въ немъ, очевидно принадлежащее собирателю, «Сказаніе о Максимѣ философѣ», въ которомъ приписываются Максиму такія слова о грекахъ, будто бы лично имъ сказанныя великому князю Василію Ивановичу, какихъ Максимъ Грекъ говорить не могъ, но какія именно говорились тогда русскими книжниками и повторялись потомъ раскольниками, какъ подлинныя будто бы слова Максима, напр., что латиняне сожгли всѣ греческія книги, принесенныя къ нимъ греками по взятіи Константинополя турками [41]). Все это мы говоримъ, желая только показать возможность внесенія въ число сочиненій Максима Грека еще первымъ ихъ собирателемъ подложнаго слова о крестномъ знаменіи, почему существованіе его даже въ наиболѣе древнихъ сборникахъ Максимовыхъ сочиненій не можетъ ослаблять силу существующихъ возраженій противъ его подлинности, опирающихся главнымъ образомъ на не свойственныхъ Максиму несообразностяхъ въ самомъ содержаніи этого слова.

Но въ отношеніи къ г. Каптереву имѣетъ особенную важность слѣдующее возраженіе противъ подлинности Максимова Слова о крестномъ знаменіи, приводимое и архіеп. Ѳеофилактомъ и митр. Филаретомъ. Максимъ Грекъ извѣстенъ какъ ревностный блюститель и защитникъ ученія, правилъ и уставовъ греческой церкви; онъ сильно ратовалъ, и въ устныхъ бесѣдахъ и въ сочиненіяхъ, противъ возникшихъ у насъ, осо-

---

[41]) См. это сказаніе въ Лавр. спис. сочиненій Максима Грека (№ 200); срав. *Мат. для ист. раск.* т. III, стр. 258.

бенно послѣ взятія Константинополя турками, неправильныхъ понятій, или подозрѣній относительно греческой церкви: допустить поэтому, чтобы онъ о перстосложеніи училъ не такъ, какъ учитъ греческая церковь, скажемъ словами митр. Филарета, не дозволяетъ «уваженіе къ характеру и памяти преподобнаго Максима Грека». Когда Денисовъ и другіе раскольническіе писатели приводили Максима Грека, какъ свидѣтеля о двуперстіи, они были вполнѣ правы съ своей точки зрѣнія на греческую церковь: признавая, что греческая церковь и ея пастыри, въ томъ числѣ святѣйшіе патріархи Іеремія и Θеофанъ, похвалявшіе россійское благочестіе, до лѣтъ Никона патріарха не измѣняли древлеправославію, т.-е. неуклонно держались двуперстія и прочихъ «древлеправославныхъ» обрядовъ, Денисовъ имѣлъ полное право ссылаться на свидѣтельство Максима Грека объ употребленіи двуперстія и россійскою и наипаче греческою церковію его времени,—могъ смѣло говорить: «преподобный и многоученый Максимъ Грекъ, изъ святыя горы Аѳонскія присланный и вселенскими патріархи засвидѣтельствованный, въ книгѣ своей, во главѣ 40-й засвидѣтельствуетъ» и проч. [42]). Но г. Каптеревъ, говоря въ сущности то же самое, т.-е. признавая несомнѣнно подлиннымъ «сказаніе како знаменоватися», впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою. Вѣдь по его мнѣнію въ греческой церки со второй половины XV вѣка утвердилось уже троеперстіе, и на рубежѣ XV и XVI вв. греческая и русская церковь разошлись между собою въ обрядѣ перстосложенія. Значитъ Максимъ Грекъ съ юныхъ лѣтъ былъ наученъ уже троеперстію, и какъ ревнитель греческихъ порядковъ и обычаевъ, какъ вѣрный сынъ своей церкви и во всемъ послушный вселенскимъ патріархамъ, долженъ былъ учить именно троеперстію. Какъ же могъ онъ писать слово о двуперстіи? — «Како убо, грекъ сый, во всемъ согласующь патріархомъ, возмоглъ бы сіе противно имъ писати»? — справедливо спрашиваетъ авторъ «Обличенія». Ясно, что какъ для «полемистовъ съ расколомъ», признаю-

---

[42]) *Помор. Отв.* Отв. 5-й, степень 16.

щихъ троеперстіе исконнымъ и древнѣйшимъ обычаемъ греческой церкви, такъ же точно и для г. Каптерева, признающаго троеперстіе несомнѣнно существовавшимъ у грековъ съ половины XV столѣтія, должно быть крайне сомнительнымъ, чтобы Максимъ Грекъ могъ учить двуперстію, и заодно съ полемистами, отъ которыхъ онъ такъ брезгливо сторонится, долженъ противъ воли подвергнуть сомнѣнію подлинность «сказанія како знаменоватися». Только въ томъ случаѣ онъ могъ бы признать его подлинность и такъ рѣшительно утверждать, что Максимъ Грекъ именно училъ двуперстію, если бы доказалъ, что Максимъ Грекъ, живя въ Россіи, измѣнилъ своему, греческому обряду, какъ новому (съ точки зрѣнія г. Каптерева), и принялъ существовавшее на Руси двуперстіе, какъ древнѣйшій и прежде самими греками употреблявшійся обрядъ. Но этого г. Каптеревъ не сдѣлалъ, а не сдѣлавъ этого, не устранилъ и противорѣчія, въ которое неизбѣжно впадаетъ, какъ проповѣдникъ существованія у грековъ троеперстія съ половины XV вѣка, тогда какъ подобнаго противорѣчія не существовало для Денисова, учившаго, что греки держались двуперстія до самыхъ лѣтъ патріарха Никона.

Итакъ г. Каптеревъ поступилъ совсѣмъ не «научно», когда, оставивъ безъ вниманія существующія возраженія противъ подлинности приписываемаго Максиму Греку слова о двуперстіи и не видя противорѣчія, въ какое ставитъ самого себя, такъ рѣшительно провозгласилъ: «преподобный Максимъ Грекъ *учитъ*»,— и проч.

Но допустимъ наконецъ, что преподобный Максимъ Грекъ учитъ именно такъ, какъ желательно г. Каптереву,—допустимъ (какъ ни трудно допустить это), что подъ конецъ своей долгой, подневольной и скорбной жизни на чужбинѣ, подавленный испытанными здѣсь злоключеніями, этотъ старецъ, въ угоду сильнымъ русскимъ книжникамъ, дѣйствительно написалъ статью о двуперстіи. Такого рода предположеніе находили возможнымъ сдѣлать и Полоцкій въ свое время [43]) и митропо-

[43]) Такое именно значеніе имѣютъ слова Полоцкаго о Максимѣ:

литъ Филаретъ. Что же слѣдуетъ изъ этого, и именно для г. Каптерева? Митрополитъ Филаретъ, сдѣлавъ указанное предположеніе относительно Максима Грека, — допустивъ, что онъ ученіемъ о двуперстіи «оказалъ снисхожденіе господствующему предубѣжденію, дабы лишившіи его свободы не раздражились болѣе прежняго и не переполнили мѣру неправды», высказалъ вотъ какое, вполнѣ достойное его мудрости, замѣчаніе: «въ такомъ случаѣ должно пожалѣть о трудномъ положеніи бѣдствующаго старца, *а не ссылаться на свидѣтельство, вынужденное обстоятельствами*» [44]). Но это прекрасное замѣчаніе не имѣетъ, конечно, никакой силы для сочинителей, преклоняющихся единственно предъ «строгой научностью». Посмотримъ же, дозволяетъ ли г. Каптереву именно эта научность дѣлать такое заключеніе изъ Максимова слова о двуперстіи (если даже признать его за подлинное сочиненіе Максима), какое онъ дѣлаетъ. Онъ привелъ главное изреченіе изъ этого слова въ подтвержденіе своего тезиса, что ученіе о двуперстіи, разъ получивъ *опредѣленное выраженіе* въ Ѳеодоритовомъ Словѣ, признано было нашею церковію за единственно правильное, и проч. Но справедливо ли привелъ?— согласно ли, не только съ строгой научностью, но и просто съ здравымъ разумѣніемъ словъ Максима Грека (мнимаго, или дѣйствительнаго, въ этомъ случаѣ все равно)? При самомъ небольшомъ вниманіи легко замѣтить, что г. Каптеревъ такъ же напрасно ссылается здѣсь на свидѣтельство Максима, какъ напрасно сослался передъ этимъ на свидѣтельство его современника и гонителя м. Даніила. «Опредѣленно выраженное» въ Ѳеодоритовомъ Словѣ ученіе о перстосложеніи требуетъ: «два перста, вышній да средній великій, вмѣсто сложити и простерти, *великій же перстъ имѣти мало наклонно*»; а «преподобный Максимъ учитъ» о «*протяженіи* долгаго и средняго», т.-е. обоихъ перстовъ, совсѣмъ не упоминая о томъ, что одинъ

„въ двоперстномъ креста образованіи непщуемъ его снисходивша людемъ ненаказаннымъ и навѣтовъ боящася". (*Жезлъ Прав.* л. 48 об.).

[44]) Бесѣды къ гл. старообр. стр. 194.

изъ нихъ должно «имѣти мало наклонно». Какимъ же образомъ это ученіе Максима Грека о перстосложеніи для крестнаго знаменія можетъ служить подтвержденіемъ «опредѣленно выраженнаго» въ Ѳеодоритовомъ Словѣ, такъ мало сходнаго съ нимъ, ученія о томъ же предметѣ? И какъ можетъ оно доказывать, что это, несогласное съ нимъ ученіе, во время Максима Грека «было признано нашею церковію за единственно правильное»?

Итакъ первыя, якобы «ясныя и опредѣленныя» свидѣтельства о всеобдержномъ существованіи у насъ двуперстія въ XV — XVII в., «цѣлый и непрерывный рядъ» которыхъ вознамѣрился представить своимъ читателямъ г. Каптеревъ, оказались не только не ясными и не точными, но и крайне сомнительными по своему происхожденію, темными и запутанными вслѣдствіе ихъ взаимной противорѣчивости. Читая ихъ, и именно въ изложеніи г. Каптерева, нельзя не подивиться, какъ г. профессоръ не примѣтилъ особенно этого противорѣчія въ показаніяхъ приведенныхъ имъ свидѣтелей и совершеннаго несоотвѣтствія ихъ показаній тому, что̀ желаетъ ими подтвердить. Митр. Даніила онъ заставляетъ свидѣтельствовать, что въ перстосложеніи для крестнаго знаменія не должно простирать ни единаго изъ двухъ перстовъ, что оба перста должны быть «*наклонены*, а не простерты»; представленный имъ также въ качествѣ свидѣтеля преподобный Максимъ Грекъ (или нѣкто подъ его именемъ) учитъ напротивъ, что не должно наклонять ни единаго изъ двухъ перстовъ, а должны быть оба «*протяжены*». Между тѣмъ свидѣтельствами этихъ противорѣчащихъ другъ другу свидѣтелей г. Каптеревъ хочетъ доказать, что въ ихъ время всею русскою церковію признанъ былъ единственно правильнымъ обычай — креститься имѣя два перста, не оба *наклоненными* и не оба *протяженными*, какъ утверждаютъ Даніилъ и Максимъ, напротивъ одинъ только простертымъ, а другой мало наклоненнымъ, какъ повелѣваетъ «опредѣленно выраженное» ученіе Ѳеодоритова Слова... И это называется изслѣдовать

вопросъ съ соблюденіемъ «строгой научности» и «безъ предвзятыхъ полемическихъ тенденцій!»

Но вотъ повидимому свидѣтельство «вполнѣ ясное и опредѣленное», не возбуждающее никакихъ сомнѣній относительно своей подлинности —

г) Свидѣтельство Стоглаваго собора.

Свидѣтельство это г. Каптеревъ приводитъ въ слѣдующемъ видѣ:

«Стоглавый соборъ сдѣлалъ такое постановленіе: «иже кто *не знаменается двѣма персты, якоже и Христосъ,* да есть проклятъ». Это соборное постановленіе о двоеперстіи *имѣло вполнѣ обязательную силу,* какъ это видно изъ наказныхъ списковъ митрополита Макарія, въ которыхъ онъ требуетъ употреблясь двоеперстіе въ крестномъ знаменіи».

Нельзя было не подивиться, что, приводя свидѣтельство м. Даніила, г. Каптеревъ приписалъ ему подлинныя выраженія Ѳеодоритова Слова; не менѣе удивительно и то, какъ приводитъ онъ свидѣтельство изъ 31-й главы Стоглавника, излагающей опредѣленіе о крестномъ знаменіи. Правда, 31-я глава Стоглавника, по запутанности и безпорядочности изложенія, и вообще по своему содержанію, представляетъ именно образецъ указанной соборомъ 1667 года «неразсудности, простоты и невѣжества» законодателей Стоглаваго собора. Но если г. Каптеревъ читалъ эту статью, то при нѣкоторой внимательности все же могъ бы разобраться въ этой путаницѣ и отличить здѣсь главное отъ неглавнаго, самое постановленіе о перстосложеніи отъ толкованія его и отъ свидѣтельствъ, какими оно подтверждается. А между тѣмъ г. Каптеревъ съ удивительной небрежностью (допустимъ именно небрежность) выхватываетъ изъ средины 31-й главы Стоглавника и выдаетъ за постановленіе собора о двуперстіи такую фразу, которая собственно постановленія соборнаго не составляетъ, а только содержитъ клятву, ограждающую изложенное выше постановленіе, и есть притомъ повтореніе вдѣсь же приведеннаго мнимо-отеческаго свидѣтельства въ подтвержденіе дву-

перстія: «аще кто двѣма персты *не благословляетъ, якоже и Христосъ*... да будетъ проклятъ, *святіи отцы рекоша*»,— и, какъ видятъ читатели, повтореніе, сдѣланное съ самымъ уродливымъ искаженіемъ этого якобы святоотеческаго свидѣтельства: «иже кто *не знаменуется двѣма персты, якоже и Христосъ*, да есть проклятъ». Г. Каптеревъ какъ будто нарочно выбралъ изъ всей главы такое выраженіе, въ которомъ по преимуществу обнаружились «неразсудство и невѣжество» составителей соборнаго опредѣленія о двуперстіи. Ибо, что̀ можетъ быть нелѣпѣе и безсмысленнѣе, какъ утверждать, что будтобы самъ Христосъ, вознося молитвы свои къ Богу Отцу, «знаменовался», т.-е. полагалъ на себя крестное знаменіе, и именно двумя перстами, что поэтому и всѣ, кто «не знаменуется двѣма персты, якоже и Христосъ», подлежатъ проклятію? Находясь въ совершенно такомъ же положеніи, какъ и г. Каптеревъ, приводя также по «степенямъ», въ восходящемъ порядкѣ, свидѣтельства о всегдашнемъ существованіи на Руси двуперстія, Андрей Денисовъ поступилъ гораздо основательнѣе. Указывая въ своей «17-й степени» на свидѣтельстно Стоглава о двуперстіи, онъ привелъ изъ него, хотя съ нѣкоторыми лукавыми умолчаніями, дѣйствительное о семъ предметѣ постановленіе. Съ рѣдкимъ искусствомъ изложивъ сначала свои воззрѣнія на значеніе и важность Стоглаваго собора, Андрей Денисовъ говоритъ далѣе: «и того убо и таковà священнаго собора отцы, въ соборной ихъ книзѣ Стоглавѣ, во главѣ 31-й, послѣдствующе святымъ (?) древнее православіе утверждаху—на крестное знаменіе персты слагати: *палецъ да два послѣднихъ воедино совокупити, а верхній перстъ со среднимъ совокупивъ*, тѣма двѣма креститися и благословати. И соборнѣ *подтверждающе* древлецерковное запрещеніе, написаша: аще кто двѣма персты *не благословляетъ, якоже и Христовъ*, или не изображаетъ двѣма персты крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ, святіи отцы рекоша». Это есть довольно точное изложеніе содержащагося въ Стоглавѣ опредѣленія о перстосложеніи, и г. Каптереву не излишне было бы воспользоваться въ этомъ

случаѣ указаніемъ своего союзника — Андрея Денисова. Но если ему было унизительно обращаться къ раскольническому ученому за руководствомъ для отысканія въ Стоглавникѣ дѣйствительнаго опредѣленія о двуперстіи (о полемистахъ съ расколомъ, которые всего скорѣе помогли бы ему въ этомъ, мы не говоримъ уже [45]), то онъ могъ бы воспользоваться покрайней мѣрѣ тѣми «наказными списками», о которыхъ самъ же говоритъ, ибо здѣсь, въ краткомъ изложеніи наставленія о двуперстіи, приводится также, и еще точнѣе, нежели у Денисова, сущность изложеннаго въ Стоглавѣ постановленія: «правую руку уставляли бы ко крестному воображенію: большій палецъ да два нижнія перста во едино совокупивъ, а верхней перстъ со среднимъ совокупивъ, *простеръ и мало нагнувъ* [46]). Тако благословити святителемъ и іереомъ, и на себѣ крестное знаменіе возлагати двѣма персты» [47]).

Итакъ г. Каптеревъ, ссылаясь на постановленіе Стоглаваго собора, какъ на свидѣтельство о томъ, что «ученіе о двуперстіи, *точно выраженное* въ Ѳеодоритовомъ Словѣ, признано было нашею церковію за единственно правильное» и проч., привелъ однакоже изъ Стоглавнина такія слова, которыя совсѣмъ не составляютъ дѣйствительнаго постановленія о перстосложеніи, примѣчательны же только своею крайнею нелѣпостію. А между тѣмъ необходимо знать именно подлинное постановленіе о перстосложеніи, содержащееся въ

---

[45]) Впрочемъ г. Каптеревъ могъ бы найти точное изложеніе приведеннаго въ Стоглавѣ опредѣленія о перстосложеніи не у полемистовъ только, а и просто у нашихъ церковныхъ историковъ, наприм. у м. Макарія въ его Исторіи раскола и въ статьѣ: „Правило Стоглаваго собора о двуперстіи“ (*Брат. Сл.* 1875 г. 11, стр. 20 — 21).

[46]) Эти слова о верхнемъ, т.-е. указательномъ, перстѣ: *простеръ и мало нагнувъ*, Андрей Денисовъ и опустилъ въ своей выпискѣ изъ Стоглава, очевидно съ лукавымъ намѣреніемъ, ясно понимая совершенное ихъ несоотвѣтствіе употребляемому устарообрядцевъ перстосложенію.

[47]) „Наказные списки Стоглава“ изд. И. Бѣляева. М. 1853 г. стр. 25.

Стоглавѣ, чтобы судить, дѣйствительно ли составляетъ оно желаемое г. Каптеревымъ свидѣтельство, и мы считаемъ нужнымъ поэтому привести его здѣсь вполнѣ, не смотря на его общеизвѣстность.

31-я глава Стоглавника, содержащая постановленіе о крестномъ знаменіи, изложена, какъ мы сказали, крайне безпорядочно. Собственно постановленіе о двуперстіи сначала излагается кратко въ первой ея половинѣ; за этимъ изложеніемъ идетъ наставленіе, какъ должно полагать на себя крестное знаменіе, какъ молиться; далѣе кратко перечисляются свидѣтельства въ подтвержденіе двуперстія: мнимое проклятіе святыхъ отецъ на некрестящихся двуперстно, при чемъ приводится и самый текстъ его, сказаніе о Мелетіи и Слово Ѳеодорита; затѣмъ, въ срединѣ главы, снова и подробнѣе излагается постановленіе о сложеніи перстовъ, съ толкованіемъ, что̀ означаетъ такое ихъ сложеніе; наконецъ приводится самый текстъ двухъ упомянутыхъ выше свидѣтельствъ— сказанія о Мелетіи и Ѳеодоритова Слова. Находящееся въ началѣ и срединѣ главы самое постановленіе, или опредѣленіе о сложеніи перстъ изложено въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Правую бы руку, сирѣчь десницу, уставливали ко крестному воображенію: большой палецъ да два нижніи перста воедино совокупивъ, а *верхній перстъ* съ среднимъ совокупивъ, *простеръ и мало наиувъ*, тако благословити святителемъ и іереомъ и на себя крестное знаменіе рукою возлагати двѣма персты [48])... Креститися и благословити: два долныя, а третій верхній къ долнима перстома; *тоже собшіе персту толкуетъ:* преклонь бо небеса и сниде нашего ради спасенія. А два верхніе: сими же двѣма благословити въ божество и въ человѣчество. Креститися подобаетъ и благословити: персты три

---

[48]) Это начальное въ 31-й гл. Стоглава изложеніе постановленія о крестномъ знаменіи и приводится, какъ видѣли читатели, въ „наказныхъ спискахъ“ м. Макарія и у Денисова въ 5-мъ Поморскомъ Отвѣтѣ; а находящееся въ срединѣ 31-й главы, которое мы приводимъ вслѣдъ за симъ, не внесено ни въ наказные списки, ни въ Поморскіе Отвѣты.

совокупити низу, а два верхніи купно. Тѣми благословити и креститися въ божество и въ человѣчество» [49]).

Вотъ то опредѣленіе Стоглава относительно двуперстія, о которомъ долженъ былъ говорить г. Каптеревъ, и къ нему-то должны относиться слѣдующія слова его:

«Это соборное постановленіе о двуперстіи *имѣло вполнѣ обязательную силу*, какъ это видно изъ наказныхъ списковъ митрополита Макарія, въ которыхъ онъ требуетъ употреблять двоеперстіе въ крестномъ знаменіи».

Что̀ хотѣлъ сказать г. Каптеревъ этимъ выраженіемъ: «имѣло вполнѣ обязательную силу»? Когда имѣло и для кого имѣло? Наказные списки м. Макарія, приведенные г. Каптеревымъ въ подтвержденіе этого не вполнѣ яснаго замѣчанія, свидѣтельствуютъ только о томъ, что постановленіе о двуперстіи было дѣйствительно издано соборомъ 1551 года и что тогдашняя церковная власть заботилась о сообщеніи его для свѣдѣнія и исполненія духовенству и народу,—свидѣтельствуютъ только о томъ, что постановленіе это, какъ изданное церковною властію, должно было имѣть въ свое время обязательную силу; но въ дѣйствительности имѣло ли оно эту «обязательную», даже «вполнѣ обязательную силу» для духовенства и народа, исполнялось ли ими на самомъ дѣлѣ какъ въ то время, когда были изданы и разосланы наказные списки, такъ особенно впослѣдствіи? — объ этомъ сами наказные списки не могутъ служить свидѣтельствомъ. А важно знать именно то: принято ли было постановленіе Стоглаваго собора о двуперстіи всею россійскою церковію и соблюдалось ли какъ обязательное для нея?

Признавая несомнѣнное историческое существованіе бывшаго въ 1551 году собора, извѣстнаго подъ именемъ Стоглаваго, нѣкоторые весьма серіозные ученые подвергали однакоже сомнѣнію подлинность Стоглава, какъ книги содержащей дѣйствительныя постановленія этого собора[50]). Въ послѣдствіи нѣкоторые

[49]) Стогл. по Казан. изд. стр. 132 и 134.

[50]) Такія сомнѣнія были рѣшительно высказаны архіеп. Филаретомъ въ его „Исторіи рус. церкви“ (изд. 1857 г. III, стр, 136 и слѣд.;

изъ этихъ сомнѣвавшихся признали подлинность и самаго Стоглава, — одинъ изъ таковыхъ даже призналъ «необходимымъ согласиться, что митрополитъ Макарій подписалъ Стоглавъ со статьей о двуперстіи, если только Стоглавъ былъ подписанъ присутствовавшими на соборѣ отцами» [51]) (что̀ однакоже до сихъ поръ не доказано). Мы не станемъ входить здѣсь въ разсужденіе о подлинности, или неподлинности Стоглава. Замѣтимъ только, что можно признавать несомнѣннымъ, что на соборѣ 1551 года возобладали голоса за двуперстіе и состоялось опредѣленіе именно о двуперстіи; но въ то же время можно крайне сомнѣваться, чтобы это постановленіе состоялось въ томъ запутанномъ и противорѣчивомъ видѣ, какъ оно излагается въ 31 гл. Стоглавника, и чтобы въ этомъ видѣ оно могло быть подписано м. Макаріемъ и прочими отцами собора. Въ доказательство подлинности Стоглава «со статьею о двуперстіи», т.-е. и 31-й главы его, приводятъ наказные списки м. Макарія. Но въ нихъ излагаются статьи Стоглава и кратко и не всѣ [52]); въ частности опредѣленіе о двуперстіи

особ. прим. 2 на стр. 138). Въ 1850 г. составлено было въ такомъ же направленіи изслѣдованіе о Стоглавѣ (диссертація на ученую степень) И. В. Бѣляевымъ: отрывокъ изъ этого сочиненія — „археологическое изслѣдованіе о происхожденіи мнѣній Стоглава о двуперстіи и не бритіи бородъ“, онъ напечаталъ потомъ при изданныхъ имъ „наказныхъ спискахъ Стоглава“ (стр. 30 — 57; см. стр. 7). Мы можемъ сказать, что были свидѣтелемъ этой работы талантливаго ученаго, слишкомъ рано похищеннаго смертію, и у насъ имѣется полный списокъ его сочиненія. Любопытно, что м. Макарій въ своей „Исторіи раскола“ статью о стоглавомъ соборѣ писалъ подъ очевиднымъ вліяніемъ сочиненія Бѣляева, которое находилось тогда на разсмотрѣніи въ Синодѣ и легко могло быть извѣстно автору исторіи (тогда Ректору Спб. Академіи): здѣсь онъ проводитъ не только тотъ же взглядъ на Стоглавъ, но приводитъ и тѣже самыя доказательства, что̀ въ сочиненіи И. В. Бѣляева.

[51]) См. м. Макарія „Правило стоглаваго собора о двуперстіи“ (*Брат. Сл.* 1875 г. 11, стр. 20 — 21).

[52]) Достойно особаго замѣчанія то обстоятельство, что въ наказныхъ спискахъ совсѣмъ не упоминается опредѣленіе объ аллилуіа, составляющее 42-ю главу Стоглава и столь же важное въ отношеніи

излагается въ самомъ сокращенномъ видѣ,— приводится изъ 31 гл. Стоглава только часть его, помѣщенная въ началѣ[53]). Отсюда, повторяемъ, можно только съ рѣшительностію заключать, что на соборѣ 1551 г. дѣйствительно состоялось опредѣленіе о двуперстіи; но отсюда еще не слѣдуетъ, что оно состоялось именно въ томъ видѣ, какъ излагаетъ его 31 глава Стоглавника. Наказные списки подтверждаютъ дѣйствительность состоявшагося на соборѣ постановленія о двуперстіи, но не подлинность Стоглавника, какъ книги дѣйствительныхъ соборныхъ постановленій, и притомъ въ полномъ его составѣ. А между тѣмъ не должно забывать извѣстныхъ, весьма важныхъ историческихъ свидѣтельствъ, возбуждающихъ нѣкоторыя сомнѣнія относительно постановленій

къ расколу, какъ опредѣленіе о крестномъ знаменіи. Между тѣмъ упомянуть объ немъ было бы, казалось, тѣмъ необходимѣе, что одинъ изъ наказныхъ списковъ, нынѣ извѣстныхъ, писанъ въ Каргополь, — въ такія мѣста, гдѣ сильно заняты были вопросомъ объ аллилуіа. Не слѣдуетъ ли отсюда, что либо наказные списки содержатъ не всѣ постановленія Стоглаваго собора, либо въ главѣ 42-й содержится не подлинное ихъ изложеніе?

53) Наказ. сп. стр. 25. Въ статьѣ „Правило Стоглаваго собора“, говорится, что 31 гл. „была помѣщена въ граматѣ въ монастыри“, которая напечатана въ Казан. изданіи Стоглава (*Брат. Сл.* 1875 г. 11, 22 прим. 3). Въ упомянутомъ изданіи Стоглава (стр. 260) дѣйствительно напечатана краткая грамота м. Макарія въ Симоновъ монастырь, съ припискою: „да съ тою же грамотою послати по монастырямъ поученіе, главы, истоеже соборные книги выписати, глава 49, гл. 50-я, гл. 51-я, 52-я глава 75-я 76-я, 77-я 68-я, *глава 31-я царьскихъ вопросовъ*, глава 68-я“ (второй разъ). Выраженіе “глава 31 царьскихъ вопросовъ“ совсѣмъ не ясно. 31-я гл. не содержитъ „царскихъ вопросовъ“, какъ и всѣ прочія здѣсь упомянутыя. Не должно ли здѣсь стоять вмѣсто 31 гл., 41-я глава, которая дѣйствительно содержитъ въ себѣ тридцать два царскіе вопроса? Или можетъ быть здѣсь разумѣется 31-й изъ этихъ, помѣщенныхъ въ 41-й главѣ, вопросовъ? Во всякомъ случаѣ это свидѣтельство не настолько ясно, чтобы на основаніи его утверждать, что списокъ 31-й главы Стоглава о крестномъ знаменіи былъ м. Макаріемъ и соборомъ разосланъ въ монастыри вмѣстѣ съ списками нѣкоторыхъ другихъ главъ.

Стоглаваго собора и Стоглавника. Черезъ годъ послѣ Стоглаваго собора, на новомъ соборѣ 1553 г. царь Иванъ Васильевичъ говорилъ съ м. Макаріемъ и епископами «о прежнемъ соборномъ уложеніи о многоразличныхъ дѣлѣхъ и чинѣхъ церковныхъ, и по книгѣ соборной чли, которыя дѣла исправилися, и которыя *еще не исправилися*»[54]). Разсуждали очевидно о Стоглавомъ соборѣ и читали книгу Стоглавъ, въ которой однѣ дѣла (постановленія по вопросамъ?) нашли исправленными, правильно изложенными, другія еще неисправленными, почему царь и выразилъ желаніе: «когда бы Богъ помогъ, чтобы и другія дѣла исправились». Уже то одно, что на третій годъ послѣ Стоглаваго собора царь и митрополитъ съ епископами пересматриваютъ постановленія этого собора, само собою показываетъ, что и они сами не считали эти постановленія, какъ они изложены въ «соборной книгѣ», окончательно утвержденными, а нѣкоторыя и исправленными. Вскорѣ послѣ того, при разсмотрѣніи дѣла о бывшемъ Троицкомъ игуменѣ Артеміѣ оказалось, что Артемій говорилъ о крестномъ знаменіи: «и на соборѣ-де о томъ слово было, *да не доспѣли ничего*»[55]). О какомъ бы соборѣ ни была тутъ рѣчь, — о прежнемъ ли (1551 г.), или о «нынѣшнемъ» (1553 г.),— важно свидѣтельство, что были соборныя разсужденія по вопросу о крестномъ знаменіи, но не привели ни къ какому опредѣленному рѣшенію: «не доспѣли ничего». Соображая все вышесказанное мы полагаемъ, что а) на Стоглавомъ соборѣ поставленъ былъ и возбудилъ пренія вопросъ о крестномъ знаменіи и перстосложеніи для крестнаго знаменія, а это самое, — и то, что вопросъ былъ поставленъ, и то, что возбудилъ онъ пренія, — уже показываетъ, что русскіе въ то время не одинаково слагали персты для крестнаго знаменія, и на самомъ соборѣ были сторонники и двуперстія и троеперстія; б) хотя Артемій и свидѣтельствуетъ, что по вопросу

---

54) Ркп. Волокол. бил. № 404; см. Ист. рус. ц. Филарета, III, стр. 138.

55) Акты Арх. Эксп. т. 1 № 239.

о крестномъ знаменіи на саборѣ «не доспѣли ничего», но имѣя въ виду наказные списки м. Макарія должно признать, что здѣсь возобладалъ голосъ защитниковъ двуперстія и дѣйствительно состоялось опредѣленіе о двуперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія; в) состоявшееся на соборѣ постановленіе хотя и внесено въ 31 главу Стоглава, но въ цѣломъ своемъ составѣ эта глава не представляетъ окончательнаго, «исправленнаго» и потому подлиннаго текста соборнаго постановленія, ибо въ такомъ безпорядочномъ и противорѣчивомъ изложеніи оно не могло быть принято и подписано м. Макаріемъ съ прочими отцами собора, а есть только неискусный сводъ того, что̀ говорилось на соборѣ защитниками двуперстія и что̀ принято было соборомъ какъ основаніе для опредѣленія.

Впрочемъ для поставленнаго выше вопроса безразлично— признавать ли 31-ю главу Стоглавника собственнымъ и подлиннымъ постановленіемъ собора 1551 г., или не признавать; важно то, что опредѣленіе о двуперстіи дѣйствительно было сдѣлано соборомъ и внесло въ разосланные м. Макаріемъ наказные списки. Что же, — имѣло ли оно и въ самомъ дѣлѣ «вполнѣ обязательную силу»,— было ли принято всею церковію къ непремѣнному исполненію? И ученіе о двуперстіи, вслѣдствіе того, было ли признано «единственно правильнымъ, для всѣхъ обязательнымъ, и исключающимъ всѣ другія формы перстосложенія, какъ не правыя»?

Здѣсь прежде всего весьма любопытно и важно то обстоятельство, что рѣчь о «полной обязательности» соборнаго опредѣленія о двуперстіи, равно какъ и самое появленіе этого постановленія, необходимо предполагаетъ общераспространенное у насъ въ то время существованіе троеперстія, которое собственно и имѣлось въ виду устранить изданіемъ соборнаго постановленія о двуперстіи. Значитъ само двуперстіе совсѣмъ небыло *дотолѣ* ученіемъ, всею нашею церковію признаннымъ за единственно правильное, для всѣхъ обязательное, и проч. Очевидно, напротивъ, что троеперстіе было общеупотребительнымъ обрядомъ на Руси, и защитникамъ

двуперстія, желавшимъ ввести его въ употребленіе, нужно было не только издать о немъ соборное постановленіе, но и требовать настоятельно, какъ требуется и въ Стоглавѣ и въ наказныхъ спискахъ, «чтобы протопопы и всѣ священники на себѣ воображали крестное знаменіе, такожъ бы и дѣтей своихъ, всѣхъ православныхъ христіянъ, *поучали и наказывали* ограждать себя крестнымъ знаменіемъ... двѣма персты». «Поучаютъ и наказываютъ» обыкновенно тому, чего наказуемые и поучаемые не знаютъ и не дѣлаютъ: значитъ духовные дѣти протопоповъ и священниковъ, да и сами священники и протопопы не знали *догмп* и не употребляли двуперстія, напротивъ, крестились троеперстно.

По крайней мѣрѣ не слѣдуетъ ли признать за несомнѣнное что *отселѣ*, со времени Стоглаваго собора, уже всѣ у насъ начали креститься двумя перстами, что съ появленіемъ Стоглава и изданіемъ наказныхъ списковъ «ученіе о двуперстіи» уже дѣйствительно «было признано церковію за единственно правильное», для всѣхъ получило «вполнѣ обязательную силу?» Конечно, опредѣленія и распоряженія церковной власти, повторимъ опять, должны бы имѣть обязательность для пасомыхъ и вообще для церкви, и должны бы исполняться; но въ дѣйствительности не всегда бываетъ такъ, и иныя постановленія и распоряженія самою же церковною властію иногда оставляются безъ дѣйствія. Любопытный и поучительный для настоящаго случая примѣръ этого указываетъ самъ же г. Каптеревъ. Въ 1620 году состоялось извѣстное соборное изложеніе патріарха Филарета «и сошедшихся къ нему митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ... о крещеніи латынъ»; но проходитъ какихъ-нибудь пятнадцать лѣтъ по изданіи этого соборнаго постановленія, умираетъ патріархъ Филаретъ, — и оно, какъ свидѣтельствуетъ г. Каптеревъ, «на практикѣ уже болѣе не исполняется» (стр. 153), — само собою теряетъ силу дѣйствующаго закона, и именно въ глазахъ церковной власти, хотя дѣйствительное его отмѣненіе послѣдовало уже на соборѣ 1667 года. Если соборное постановленіе, изданное самымъ авторитетнымъ въ русской

церкви лицемъ, каковъ былъ патріархъ Филаретъ, — изданное соборнѣ, «съ митрополиты, архіепископы и епископы», притомъ постановленіе, внесенное даже въ столь важную богослужебную книгу, каковъ Потребникъ, слѣдственно долженствовавшее быть извѣстнымъ и вполнѣ обязательнымъ для всей русской церкви, — если оно, и такъ скоро по изданіи, утратило свою обязательную силу даже въ глазахъ духовной власти и само собою упразднилось: то не имѣемъ ли мы право усомниться и въ безусловной обязательности постановленія Стоглаваго собора о двуперстіи? не имѣемъ ли основанія полагать, что постановленіе это, хотя и внесенное въ наказные списки, но учившее такому обряду, котораго, очевидно, не знали и не держались дотолѣ ни протопопы и священники, ни духовныя ихъ дѣти, не было принято къ непремѣнному исполненію всею церковію (хотя, имѣло, конечно, свою долю вліянія на распространеніе двуперстія, и именно въ свое время и въ извѣстной средѣ)? И мы дѣйствительно не находимъ въ исторіи никакихъ слѣдовъ этой проповѣдуемой г. Каптеревымъ «вполнѣ обязательной силы» изданнаго Стоглавымъ соборомъ правила о двуперстіи, — не видимъ, чтобы со времени его изданія до самыхъ лѣтъ появленія раскола, кто-либо ссылался на него въ свидѣтельство, или въ подкрѣпленіе ученія о двуперстіи, если даже и приходилось говорить о двуперстіи. Мы были бы очень благодарны г. Каптереву, если бы онъ представилъ намъ хотя одну такую ссылку, — что̀ составляло даже и прямой его долгъ, но чего, разумѣется, онъ не сдѣлалъ, и полагаемъ не въ состояніи сдѣлать. Извѣстно, скажемъ словами м. Филарета, «что въ доказательство двуперстнаго сложенія на Стоглавый соборъ не ссылался никто изъ пяти первыхъ патріарховъ россійскихъ, ни Книга о вѣрѣ, ни такъ называемая Кириллова, ни большой Катихизисъ, ни Псалтырь съ возслѣдованіемъ Іосифовскаго изданія»[56]). Всего любопытнѣе, что даже въ тѣхъ книгахъ Іосифовскаго изданія, гдѣ настойчиво проповѣдуется

---

[56]) Бес. къ гл. стар. стр. 197.

двуперстіе, при чемъ собираются и приводятся (какъ въ Кирилловой книгѣ) свидѣтельства въ подтвержденіе его — и мнимый Ѳеодоритъ, и Максимъ Грекъ, — такое авторитетное свидѣтельство, какъ опредѣленіе Стоглаваго собора, совсѣмъ не приводится: ясно, что правило Стоглава о двуперстіи находилось въ забвеніи, не имѣло никакой обязательной силы. Есть историческія свидѣтельства, изъ которыхъ видно, что и вообще постановленія Стоглаваго собора, въ томъ числѣ и важнѣйшія изъ нихъ, очень скоро оставлены были въ пренебреженіи, и утратили всякую обязательную силу. Извѣстно, что самыя главныя распоряженія и постановленія Стоглаваго собора, о которыхъ всего болѣе говорится и въ Стоглавникѣ и въ наказныхъ спискахъ м. Макарія, касались учрежденія поповскихъ старостъ и десятскихъ, опредѣленія ихъ правъ и обязанностей. А между тѣмъ и эти весьма важныя въ практическомъ отношеніи постановленія вскорѣ же оказались не имѣющими «обязательной силы». Уже сынъ Грознаго, царь Ѳеодоръ Ивановичъ, вмѣстѣ съ патріархомъ Іовомъ были вынуждены въ 1594 г. издать новое соборное постановленіе объ учрежденіи поповскихъ старостъ, и притомъ въ Москвѣ, гдѣ постановленія Стоглаваго собора должны бы, казалось, по преимуществу имѣть силу и исполняться [57]). Нельзя не примѣтить, что это новое постановленіе о поповскихъ старостахъ, въ нѣкоторыхъ и именно главныхъ своихъ пунктахъ, имѣетъ ближайшее сходство съ постановленіями Стоглаваго собора о томъ же предметѣ; а между тѣмъ, — и это весьма любопытно, — въ соборномъ постановленіи 1594 г. нѣтъ и упоминанія о постановленіи Стоглаваго собора: значитъ постановленія этого собора, и по такому важному въ глазахъ тогдашней

---

[57]) „Поговоря съ отцемъ своимъ и богомольцемъ, святѣйшимъ Іевомъ патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, приговоря съ своими государевыми боляры, велѣлъ государь въ своемъ государевѣ царствующемъ градѣ Москвѣ *учинити* старостъ поповскихъ и десятскихъ, для церковнаго благочинія и всякихъ ради потребъ церковныхъ“. *Акты Арх. Эксп.* т. 1, № 360, ср. Ркп. М. Д. А. № 191 (Опис. ркп. архим. Леонида 11, стр. 283).

церковной власти предмету, не только не исполнялись, не только утратили свою «обязательную силу», но даже и напоминать объ нихъ церковная власть находила излишнимъ, хотя очевидно ими пользовалась [58]). Есть указаніе, что и самая книга Стоглавъ вскорѣ потомъ сдѣлалась большою рѣдкостью. Въ 1639 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ переписныхъ книгахъ увидѣлъ, что въ Кирилловѣ монастырѣ «четьихъ книгъ» много, и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы къ нему въ Москву были доставлены лишніе списки особенно тѣхъ книгъ, которыхъ не имѣлось въ царской библіотекѣ, — въ числѣ такихъ не имѣвшихся въ его библіотекѣ «четьихъ книгъ» царь называетъ и «книгу государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси — вопросы и соборные отвѣты». Такимъ образомъ Стоглавникъ не только не признается здѣсь законодательною книгою, имѣющею при томъ «вполнѣ обязательную» для церкви силу, но просто называется «четьею книгою», и списка его не имѣлось даже въ царской библіотекѣ. Трудно послѣ всего этого согласиться съ г. Каптеревымъ, что будто бы постановленіе Стоглавнаго собора о двуперстіи имѣло въ русской церкви «вполнѣ обязательную силу», какую, надобно полагать онъ усвояетъ ему за все время его существованія до самаго собора 1667 г., который произнесъ извѣстный приговоръ о Стоглавомъ соборѣ, будучи вызванъ къ тому единственно тѣмъ, что на Стоглавъ стали ссылаться расколоучители, а ни какъ не признаніемъ якобы существовавшей дотолѣ его силы и обязательности.

Итакъ постановленіе о двуперстіи хотя и несомнѣнно было сдѣлано Стоглавымъ соборомъ, хотя и внесено въ наказные

---

[58]) Достойно вниманія, что въ ркп. Академической списокъ постановленія 1594 г. о поповскихъ старостахъ помѣщенъ вмѣстѣ съ спискомъ Стоглава: см. Опис. архим. Леонида стр. 284. „Учиненіе“ поповскихъ старостъ въ Москвѣ, о чемъ такъ заботился Стоглавый соборъ, вообще не удавалось: патр. Іовъ вынужденъ былъ и еще не однократно издавать о томъ наказы, и при этомъ опять на постановленіе Стоглаваго собора не ссылался ни разу, а указывалъ только на свои прежнія распоряженія.

списки м. Макарія, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что оно принято было всею русскою церковію, какъ правило «вполнѣ обязательное», что оно всегда и всѣми исполнялось безпрекословно; напротивъ есть твердыя основанія полагать, что будучи направлено противъ господствовавшаго тогда троеперстія, оно осталось безъ замѣтнаго вліянія въ особенности на народъ, твердо державшійся этого отъ предковъ наслѣдованнаго обряда. Изданное соборомъ 1551 г. постановленіе показываетъ только, что число книжниковъ, ратовавшихъ за двуперстіе, было тогда значительно и они пользовались такою силою, что могли и успѣли ученіе о двуперстіи провести на соборѣ и облечь въ форму соборнаго постановленія, хотя изложеннаго до крайности сбивчиво и нетолково.

Посмотримъ теперь на самое содержаніе этого постановленія, изложеннаго въ Стоглавникѣ, — дозволяетъ ли оно согласиться съ тѣмъ, что̀ говоритъ о немъ г. Каптеревъ, т.-е. дозволяетъ ли видѣть въ постановленіи Стоглаваго собора свидѣтельство о признаніи всею церковію за единственно правильное *именно того ученія* о двуперстіи, которое «опредѣленно выражено» въ Θеодоритовомъ словѣ.

«Опредѣленно выраженное» ученіе Θеодоритова слова требуетъ: «два перста, вышній да средній великій вмѣсто сложити и простерти, *великій же* (т.-е. великосредній) *персть имѣти мало наклонно*». А чего требуетъ опредѣленіе Стоглава?—требуетъ, чтобы мало пригнутъ былъ не великосредній перстъ, а верхній, т.-е. указательный: «*верхній же персть* съ среднимъ совокупивъ, простеръ *и мало нагнувъ*». По «опредѣленно выраженному» ученію Θеодоритова слова «согбеніе персту» (двухъ перстовъ, или, допустимъ, одного великосредняго) толкуется: преклонь бо небеса, сниде на землю нашего ради спасенія». А по Стоглавнику такое значеніе имѣетъ «согбеніе» совсѣмъ не двухъ перстовъ, или одного великосредняго, а трехъ: «креститися и благословиши: *два долнѣя, а третій верхній къ долнима перстома; тоже согбеніе* толкуетъ: преклонь бо небеса и сниде нашего ради спасенія». Какимъ же образомъ постановленіе Стоглава можетъ под-

тверждать «опредѣленно выраженное» ученіе Ѳеодоритова слова о двуперстіи? И какъ оно можетъ служить свидѣтельствомъ, что именно это «опредѣленно выраженное» въ Ѳеодоритовомъ словѣ ученіе о двуперстіи «было признано нашею церковію за единственно правильное», хотя бы только во времена Стоглаваго собора? Напротивъ, изложенное въ Стоглавикѣ постановленіе о перстосложеніи очевиднымъ образомъ противорѣчитъ и тому «опредѣленно выраженному» ученію о немъ Ѳеодоритова Слова, которое приводится въ Кирилловой книгѣ, и даже тому не опредѣленному ученію Ѳеодоритова же Слова, которое самъ Стоглавъ приводитъ въ подтвержденіе своего постановленія и которое повелѣваетъ «два перста имѣти *наклонена, а не простерта*».

Удивительное дѣло! Намъ представляютъ трехъ авторитетнѣйшихъ свидѣтелей о двуперстіи, жившихъ въ половинѣ XVI столѣтія, — свидѣтелей-современниковъ: митрополита Даніила, Максима Грека и цѣлый Стоглавый соборъ[59]). Намъ говорятъ, что они всѣ «неопровержимо и согласно» свидѣтельствуютъ о признаніи тогдашнею нашею церковію «опредѣленно выраженнаго» въ Ѳеодоритовомъ словѣ ученія о двуперстіи, какъ ученія «единственно правильнаго». Мы выслушали, о чемъ говорятъ авторитетные свидѣтели-современники, — и что же оказалось? Оказалось, что всѣ они явнымъ образомъ противорѣчатъ одинъ другому, что каждый изъ нихъ даетъ показаніе не согласное съ показаніями двухъ другихъ, и относительно значенія двуперстія и, что̀ всего важнѣе, относительно самого способа сложенія перстовъ. Одинъ (м. Даніилъ) «учитъ», или покрайней мѣрѣ приводитъ свидѣтельство, что два перста должно «имѣти *наклоненна*, а не простерта». Другой (преп. Максимъ Грекъ) говоритъ: нѣтъ, —

[59]) Большинство присутствовавшихъ на Стоглавномъ соборѣ несомнѣнно были современники Даніила и знали его, — Ѳеодосій же Новгородскій, какъ пишетъ Денисовъ, былъ „постриженникъ и ученикъ и содыхатель преподобнаго и богомудраго Іосифа Волоколамскаго“, значитъ жилъ въ его монастырѣ вмѣстѣ съ Даніиломъ. А Максимъ Грекъ, какъ извѣстно, скончался уже послѣ Стоглаваго собора, въ которомъ однако не принималъ никакого участія.

не такъ; оба перста должно имѣть *протяженными*, а не наклоненными. Третій же (м. Макарій, или его соборъ) не соглашается ни съ тѣмъ ни съ другимъ: нѣтъ, говоритъ,— нельзя имѣть оба перста наклоненными, а нужно только одинъ указательный *мало нагнуть*, нельзя также оба имѣть протяженными, а нужно имѣть «простертымъ» только одинъ великосредній. Вотъ какъ противорѣчатъ между собою свидѣтели-современники, и притомъ столь авторитетные, даже въ описаніи того, въ какомъ положеніи должны находиться два перста,—какъ слѣдуетъ сложить ихъ! Могло ли бы случиться это, еслибы двуперстіе было у насъ дѣйствительно обрядомъ неизмѣнно существовавшимъ и всѣми употреблявшимся съ самаго крещенія Руси при святомъ Владимірѣ? Пять съ половиною столѣтій существуетъ обрядъ, пять столѣтій съ половиною русскіе люди крестятся двуперстно,—и однакоже авторитетнѣйшія лица въ Россійской церкви XVI столѣтія не могутъ дать точнаго описанія этого перстосложенія, не имѣютъ о немъ вполнѣ яснаго преставленія,— одинъ говоритъ, что должно такъ слагать персты, другой—иначе, третій опятъ иначе!..

Но еще удивительнѣе, что въ концѣ XIX столѣтія нашелся ученый, который приводитъ этихъ, противорѣчащихъ другъ другу свидѣтелей, и хочетъ увѣрить притомъ, что они не только не противорѣчатъ одинъ другому, но еще будто бы «неопровержимо и согласно» свидѣтельствуютъ о томъ, чего уже ни одинъ изъ нихъ и не говорилъ,—что они будто бы «неопровержимо и согласно» подтверждаютъ ученіе о двуперстіи въ томъ «опредѣленномъ выраженіи» Ѳеодоритова слова, въ какомъ оно явилось спустя уже цѣлое столѣтіе послѣ нихъ,— хочетъ увѣритъ, что будто бы они согласно учатъ слагать персты для крестнаго знаменія такъ же, какъ въ XVII вѣкѣ сталъ учить мнимый Ѳеодоритъ въ Кирилловой книгѣ, т.-е. что двухъ перстовъ не слѣдуетъ ни наклонять (какъ учитъ Даніилъ), ни протягиватъ (какъ учитъ Максимъ Грекъ), а нужно только одинъ перстъ мало наклонить, но опять не указательный (какъ учитъ Стоглавъ), а великосредній...

Явная противорѣчивость современныхъ Стоглавому собору свидѣтелей двуперстія,—будутъ ли то м. Даніилъ, преподобный Максимъ Грекъ и м. Макарій съ своимъ соборомъ, или только современные имъ ревнители двуперстія, — эта ихъ противорѣчивость не только въ указаніи знаменованія перстовъ, но даже и въ наставленіи о томъ, какъ слѣдуетъ слагать персты, служитъ яснымъ и неопровержимымъ свидѣтельствомъ, что двуперстіе въ ихъ время было еще такою новостью, ученіе о немъ было такъ неясно и неопредѣленно, что и сами ревнители его не имѣли о немъ надлежащаго понятія, не знали вточности даже и того, какъ слѣдуетъ слагать персты, каждый училъ объ этомъ по своему, чего никакъ не могло быть съ обрядомъ, существующимъ многія столѣтія и извѣстнымъ всему русскому народу.

А что означаетъ та наивящшая противорѣчивость, образецъ которой представилъ самъ г. Кантеревъ въ своемъ «строго-научномъ» изслѣдованіи?— объ этомъ предоставляемъ судить читателямъ.

(Продолженіе будетъ.)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Стран.

Отвѣты И. Ѳ. Пешехонова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями *архим. Павла* . . . 5. 165. 241. 278. 321. 403. 491. 579. 657. 745.

Съѣздъ противураскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ 1887 года . . . . . 27.

Бесѣда съ безпоповцемъ. *Свящ. С. Спиглазова* . . 107.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій . 126. 278. 377. 454. 630. 718.

Старые счеты . . . . . 140. 198.

Бесѣда съ австрійскимъ попомъ въ вагонѣ желѣзной дороги. *В. Кормакова* . . . . . 183.

Обращеніе моего дяди изъ раскола въ православіе. *М. Куренкова* . . . . . 220.

Бесѣды съ именуемыми старообрядцами въ Бронницкомъ и Коломенскомъ уѣздахъ. *А. Шашина* . . 263.

Изображенія благословящей руки на древней стѣнописи Успенскаго собора во Владимірѣ . . . . . 347.

Какъ я жилъ и что̀ видѣлъ въ расколѣ. *Ѳ. Мучкина* . . . . . 357. 433. 516. 613.

Противъ ученія глаголемыхъ старообрядцевъ о мнимомъ измѣненіи вѣры въ новоисправленныхъ церков. книгахъ. Слово *свящ. С. Спиглазова* . . 424.

Встрѣча и бесѣда со Швецовымъ на Нижегородской ярмаркѣ. *М. Шустова* . . . . . 509.

Переписка двухъ старообрядцевъ Г. Захарова и и Т. Касилова. . . . . 537.
О перстосложеніи для крестнаго знаменія. (Разборъ статьи г. Каптерева) . . . . . 598. 693. 764.
Бесѣда съ безпоповскимъ наставникомъ по Спасову согласію. *О. Лылова* . . . . . 676.
Примѣчательное событіе въ моей жизни. *Свящ. І. Куницына* . . . . . 715.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Переписка раскольническихъ дѣятелей . . 149. 225. 305.
Богословіе Павла Бѣлокриницкаго. *(Приложеніе)* . 392.

БОГОСЛОВІЕ

ПАВЛА БѢЛОКРИНИЦКАГО,

или

ПЕРВАЯ ГЛАВА „УСТАВА“

БѢЛОКРИНИЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

(Приложеніе къ „Исторіи Бѣлокриницкаго священства“.)

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа, Арбатъ, д. Платонова.
1887.

Отдѣльный оттискъ изъ № 20 за 1887 г. журнала «*Братскаго Слова*».

Богословіе Павла Бѣлокриницкаго.

Отъ издателя.

При «Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи», изданной въ 1874 году, въ числѣ приложеній, былъ напечатанъ «Уставъ Бѣлокрыницкаго старовѣрскаго монастыря», составленный извѣстнымъ учредителемъ нынѣ существующей у раскольниковъ іерархіи инокомъ Павломъ, и утвержденный австрійскимъ правительствомъ въ качествѣ документа, на основаніи котораго дозволено имъ существованіе и Бѣлокриницкаго монастыря и учрежденной въ монастырѣ раскольнической архіерейской каѳедры, прародительницы всѣхъ нынѣ существующихъ раскольническихъ архіерейскихъ каѳедръ и за границей и въ Россіи.

Печатая потомъ въ 1885—1886 г. въ «Братскомъ Словѣ», а также и отдѣльною книгою, новое, сокращенное изложеніе названнаго сочиненія, подъ заглавіемъ «Исторія Бѣлокриницкаго священства», мы не нашли нужнымъ перепечатывать сдѣланныя къ нему приложенія, въ томъ числѣ и «Уставъ Бѣлокрыницкаго монастыря», дабы безъ крайней надобности не увеличивать объемъ книги и тѣмъ облегчить ея пріобрѣтеніе для большинства читателей.

Между тѣмъ приходится слышать отъ многихъ сожалѣніе, что не приложенъ къ новому изданію «Исторіи» по крайней мѣрѣ «Уставъ Бѣлокрыницкаго монастыря», какъ документъ, имѣющій особенную важность и для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи, которая на немъ имѣетъ свое основаніе, и для полемики съ расколомъ, ибо въ первой главѣ Устава излагается вѣроученіе, или богословіе инока Павла, учредителя іерархіи,

содержащее въ себѣ еретическія мнѣнія, которыя не излишне указывать раскольникамъ на бесѣдахъ съ ними.

Признавая справедливость особенно этого послѣдняго замѣчанія, мы рѣшились теперь напечатать именно первую главу Бѣлокриницкаго Устава, или такъ называемое Богословіе инока Павла, — напечатать и при «Братскомъ Словѣ» и отдѣльною книжкою, которая можетъ служить приложеніемъ къ недавно изданной «Исторіи Бѣлокриницкаго священства».

При настоящемъ изданіи первой главы Устава мы вновь провѣрили ее по подлиннику, какъ извѣстно, находящемуся нынѣ въ Хлудовской библіотекѣ.

Погрѣшительныя мнѣнія Павла Бѣлокриницкаго, внесенныя имъ въ первую главу Устава, были въ свое время обличены, какъ еретическія, самими старообрядцами, — первоначально бывшимъ епископомъ Коломенскимъ Пафнутіемъ и его приближенными — Пафнутіемъ Казанскимъ, донынѣ архіерействующимъ у раскольниковъ, начетчикомъ Семеномъ Семеновымъ и авторомъ Окружнаго Посланія Иларіономъ Егоровымъ, а потомъ и цѣлымъ соборомъ раскольническихъ властей, находившихся въ Москвѣ, который сдѣлалъ объ нихъ постановленіе 17 августа 1863 года. Объ этихъ еретическихъ мнѣніяхъ Павла, каково особенно мнѣніе о предвѣчномъ существованіи особаго «состава», именуемаго «вѣцы», о подвременномъ рожденіи, Сына Божія и подвременномъ исхожденіи Святаго Духа, и о проч.,—желающій можетъ прочесть въ «Исторіи Бѣлокриницкаго священства» (стр. 112 — 114) и пространнѣе въ «Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи» (стр. 170 — 184), также въ книжкѣ «Присоединеніе раскольническихъ епископовъ» (стр. 31—51) и въ предисловіи къ «Восьми вопросамъ».

Первая глава изъ «Устава Бѣлокриницкаго старовѣрскаго монастыря»,

каковый Уставъ сочиненъ былъ монастырскимъ письмоводителемъ инокомъ Павломъ, подписанъ настоятелемъ монастыря и прочими должностными лицами въ 1841 году, и утвержденъ „для руководства“ старообрядцамъ австрійскимъ императоромъ Фердинандомъ въ 1844 году.

I.

ИСТИННОЕ БОГОПОЗНАНІЕ.

О существѣ, вседѣтельствѣ, и непостижимости:

Богъ есть *) существо неповинно, яко ни отъ когоже **), ни самъ отъ себе; да не будетъ отнюдъ кому возмнѣти, яко прежде не бѣ, или не совершенъ бѣ: ибо тогда послѣдовало бы отъ нужди глаголати: или созданъ, или самъ себе приведе въ божественное существо. Но ***) Богъ есть единъ, не созданъ, искони совершенъ, безначаленъ, превѣченъ и безконеченъ, якоже самъ Моусею глаголаша: †) „Азъ есмъ сый!“ Еже есть

Сущєствомъ ††), (просто рещи бытіемъ) присносущенъ, всемогущь, всесиленъ, и вина всяческимъ †††): яко „вся тѣмъ быша, и безъ него ничноже бысть, еже бысть; и *) „развѣ бо

*) Св. отцы: Григорій Богословъ.

**) Іоаннъ Дамаскинъ, Максимъ Грекъ.

***) АнастасійАнтіохійскій, Кириллъ Александрійскій, Катих. вел. и Альфа.

†) 2 Моисей, 3. ст. 14.

††) Соборникъ 60. л. 640 Григорій Богословъ, Іоаннъ Дамаскинъ.

†††) Іоаннъ 1. зач. 1, ст. 3.

*) Во антифонѣ 7-го гласу.

его ни дѣло, ни слово совершается“. И ничтоже отъ него невозможно, даже до толика: якоже человѣку нѣсть труда, еже на вся умомъ восхотѣти, тако и Богу, егда что точію восхощетъ, вся та дѣломъ сотворити; глаголетъ бо пророкъ: *) „Богъ нашъ на небеси и на земли, вся елика восхотѣ сотвори“. Сіе пріемля святый Григорій Богословъ глаголетъ: **) „Первѣе убо помысли ангельскія силы небесныя, и помышленіе дѣло бысть, Словомъ исполняемо, и Духомъ совершаемо. Итако составившася свѣтлости вторіи, слуги первой свѣтлости, сирѣчь умніи духовѣ, или огнь невещественъ и безтѣлесенъ, или нѣкое же естество ино, ближайше къ реченнымъ“, ихже естества видъ и уставъ только единъ Творецъ вѣсть. Чему съ покореніемъ наипаче всѣхъ согласуетъ святый Іоаннъ Дамаскинъ: ***) „Лѣпо бо, рече, бѣ прежде умная существа сотворити, и потомъ чувственное, и посемъ отъ обоего (существа) человѣка“. Вся же сія содѣтельствова Богъ единороднымъ и соприсносущнымъ Сыномъ Словомъ своимъ, и утверди силою всесвятаго своего Духа, по глаголющему пророку: †) „Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ его вся сила ихъ;“ еже есть: ††) „Отцу убо умыслившу, Сыну же содѣтельствовавшу и Духу совершившу“.

*) Псаломъ 113, ст. 11.

**) Богословъ во 2 словѣ на Пасху, ст. 11 и Іюдиѳь гл. 9, ст. 5.

***) Дамаскинъ въ словѣ о ангелѣхъ.

†) Псаломъ 32, ст. 6.

††) Собор. гл. 60, л. 648 на об.

Чувственное же твореніе его въ началѣ бысть чиномъ вышеестественнымъ: ибо егда восхотѣ Богъ, шаръ неба и земли †††), аки нѣкую храмину сотворити, и сотворилъ изъ ничего. Первѣе же *) „простре (вышеобычно покровъ зданію) небо яко кожу,“ еже именуетъ писаніе**) „небо небесъ,“***) суще беззвѣздное, безчисленною добротою отъ божественныхъ лучей сіяюще. А земля, и воды, и прочія вещи всего зданія

†††) 1 Моисей 1.

*) Псаломъ 103, ст. 2.

**) Псаломъ 148, ст. 4.

***) Св. Дамаскинъ въ словѣ о небеси. Іоаннъ Ексархъ въ Шестодневцѣ о 1-мъ дни. Блаженный Андрей Цареградск., гл. 8.

тогда были не ино что, какъ вещество смѣшенное и погруженное во ужасной тьмѣ и мрачномъ хаосѣ. И*) Духъ Божій носился надъ симъ влажнымъ и неустроеннымъ веществомъ.**) Не о Святѣмъ же Дусѣ здѣ писаніе глаголетъ: ибо не считается съ тварію несозданное; но духъ той бяше, по глаголу святаго Андрея Цаградскаго, яже прежде всего отъ Бога сотворенъ бысть, существо вѣчнаго состава, еже есть вѣцы, безвѣстна прохода ***) (о существѣ вѣка, яко присносущенъ, егоже сотворилъ Богъ прежде мірскаго составленія, поясняетъ Соборникъ на 8-й стихъ 2-го слова на пасху святаго Григорія Богослова). †) Потомъ сотворилъ Богъ свѣтъ. ††) Свѣтъ же не ино что, развѣ огнь. И отдѣливъ его отъ тьмы, содѣлалъ первое раздѣленіе дня и нощи, и сіе составило *Первый день*, въ которой началось твореніе.

Обаче за сотвореніе свѣта, да не возмнимъ первобытную тьму быти искони присносущну, да не тѣмъ отъ нужди послѣдуетъ и Бога глаголати тьмою изначала бывша. Но убо достоитъ разумѣвати †††), яко Богъ, сый свѣтъ истинный, искони совершенъ и непремѣненъ есть; точію до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное во умѣ Слово Сына своего, егоже, по глаголу блаженнаго Андрея Цареградскаго, въ первомъ изреченіи: „да будутъ вѣцы“ *), нетлѣнно родилъ, сирѣчь во исхожденіи Соприсносущнымъ Духомъ своимъ Святымъ отъ серца отрыгнулъ, якоже свидѣтельствуетъ пророкомъ: **) „изъ чрева прежде денницы родихъ тя“. Итако отъ разумной твари познася, яко есть, въ тріехъ составѣхъ, единъ Богъ превѣчный, ***) свѣтъ истинный,

*) 1 Моисей 1.

**) Андрей Цареградскій, гл. 32. Іоаннъ Ексархъ о 1-мъ днѣ.—Хронографъ гл. 1.—3 Ездра, гл. 6, ст. 39.

***) Соборн. гл. 60, л. 646.

†) 1 Моисей 1.

††) Дамаскинъ въ словѣ о свѣтѣ.

†††) Св. Григорій Богословъ въ словѣ въ новую недѣлю. Св. Андрей Цареградскій, гл. 32.

*) Псаломъ 2 ст. 7.

**) Псаломъ 109, ст. 3.

***) Іоаннъ 1, зач. 1, ст. 9; и молитва утренняя 1-го часа.

иже просвѣщаяй и освящаяй всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Обаче свѣтъ, еже глаголется Богъ, не есть самое естество Бога, но точію присносущная его слава, свидѣтельствующу пророку: *) „одѣяйся свѣтомъ яко ризою“. А идѣже пророкъ глаголетъ: „и положи тьму закровъ свой,“ (Псал. 17, стихъ 13) **) за непостиженіе естества его тако изрече; свидѣтельствуетъ бо Евангеліе, да и видимое самое дѣйство показуетъ, что ***) тьма не можетъ обладати свѣтомъ, сирѣчь темнотою своею свѣтъ покрывати: а посему разумѣвается, яко первобытная тьма не есть искони нѣкое существо, ниже потомъ сотворенное какое-либо вещество, но не ино же что, развѣ: или отъ тѣни первоначально простертаго небеси быти случися, или (аще высшее небо, по вышереченному, естествомъ и кромѣ солнца свѣтло) †) егда вода бяше всюду по земли и мгла надъ водами стояше, которая, составивъ облаки, облаки же посѣтивше сотвориша тьму, понеже и писаніе обыче вѣщати: небо помрачися облаки. Въ согласность сего свидѣтельствуютъ святыхъ отецъ ясныя разсужденія ††), яко тьма не существо нѣкое, но случай: егда свѣта лишеніе, тогда тьмы пришествіе.

А какъ выше помянулось твореніе Божіе въ первой день, такъ присовокупляются къ тому и прочіе дни седмицы, въ слѣдующемъ описаніи: Во *вторый день* †††) сотворилъ Богъ твердь, аки зданіе постави, якоже Исаія пророкъ глаголетъ: *) „поставивый небо, яко камару, и простеръ е, яко скинію обитати“. По толкованію Іоанна Ексарха и прочихъ святыхъ отецъ: сія твердь **), сирѣчь второе видимое небо, сверху водами покровено есть. „Покрываяй (бо

*) Псаломъ 103, ст. 2.

**) Соборникъ гл. 60, л. 640 и 649.

***) Іоан. 1, зач. 1, ст. 5.

†) Іоаннъ Ексархъ въ Шестодневцѣ о 1-мъ днѣ. Іовъ 38, ст. 9.

††) Альфа, 20. Соборникъ гл. 60, л. 687 на об. и Дамаскинъ въ словѣ о проувѣдѣніи.

†††) 1 Моисей, 1.

*) Исаія 40, ст. 22.

**) Іоанна Ексарха въ Шестодневцѣ, о 2-мъ днѣ. Іоанна Дамаскина въ словѣ о небеси. Псал. 103, ст. 3. Псаломъ 148, ст. 9.

рече Пророкъ) водами превыспренняя своя. *) Обычай же есть Божественному писанію еще и воздухъ, иже зримъ горѣ, небо нарицати.

*) Дамаскинъ въ словѣ о небеси.

Въ *Третій день* **) повелѣ Богъ во внутреннемъ тверди вмѣщеніи, аки въ храминѣ, приличному быти устроенію, еже есть: ***) предѣлы морямъ, и явитися суши (земли), и украситися ей древесами и травами, и приноситися плодомъ. †) Въ преисподніи же мѣста сгустившаяся собрася мгла, и сотвориша тамо всегда непросвѣтимую тьму.

**) 1. Моисей 1.

***) Іовъ 38, ст. 10] и 11. Псаломъ 103, ст. 9.

†) Св. Андрей, гл. 33.

Въ *четвертый день* ††) повелѣ Богъ, да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй, (аки свѣтильники для освѣщенія храмины) †††) и бысть солнце, луна и звѣзды *), дабы они правильнымъ своимъ теченіемъ показывали точнѣйшее обращеніе часовъ, измѣненіе временъ и теченіе лѣтъ **). Не отъ инагоже естества сотворилъ ихъ Богъ, но отъ того же въ первый день сотвореннаго свѣта, какъ сказуетъ святый Іоаннъ Дамаскинъ: ***) „свѣтильникомъ бо первотворный свѣтъ вложи, не яко не имый инаго свѣта, но да небудетъ празденъ той свѣтъ“.

††) 1. Моисей 1, ст. 14.

†††) Псаломъ 135, ст. 8 и 9.

*) Псаломъ 18, ст. 7. Псаломъ 103, ст. 19.— Еклисіастъ гл. 1, ст. 4, 5 и 6.

**) Соборникъ гл. 61, л. 746.

***) Дамаскинъ въ словѣ о свѣтѣ.

Пишется убо †), яко въ четвертый день и сатана за гордыню изъ первыя славы и свѣтлости своея отпаде, и бысть самопроизвольная злоба и помраченная тьма.

†) Хронографъ гл. 1 о 4-мъ дни.— Исаія 14, отъ ст. 12 до 15.— Лука 10, зач. 15, ст. 18.

Въ *пятый день* ††) повелѣ Богъ быти рыбамъ морскимъ, и птицамъ пернатымъ и всѣмъ животнымъ, яже отъ воды.

††) 1 Моисей 1, ст. 20 и 21.

Въ *шестый день* †††) повелѣ Богъ быти другимъ животнымъ: скотомъ, звѣремъ, и прочимъ, яже отъ земли.

†††) 1 Моисей 1, ст. 24 и 25.

На концы же всего созданія *) сотвори Богъ человѣка (мужа и жену сотвори ихъ) посреди мертвеннаго и безсмертнаго естества, еже есть:

*) 1 Моисей, гл. 1 и 2. Алфа, 3. — Маргаритъ слово 7.

не яко прочихъ животныхъ *), въ нихже кровь вмѣсто души есть **). Но человѣку тѣло сотворилъ Богъ отъ персти земныя, а душу вдохнулъ ему отъ божественнаго своего вдохновенія, ***) не еже отъ своего существа, ниже отъ какого состава, но отъ своея содѣтельныя силы, умну и безсмертну †), ей же дѣйствію во удѣхъ плоти служитъ кровь человѣческая, аки колесница, на ней же душа носима бываетъ ††). И толика сотвори Богъ человѣка суща всего блага, яко быти ему по образу его и по подобію: по образу — не начертаніемъ тѣлеснымъ, но яко царя твари самовластнымъ саномъ почтилъ и разсудительною силою одарилъ, а по подобію добродѣтелію снабдилъ, еже есть: естественнымъ закономъ (совѣстію). Сверхъ же того, къ соблюденію таковаго блаженства, заповѣдію его оградилъ, того ради: да твердо знаетъ и присно помнитъ создателя своего, и согласно святой воли его †††) соблюдаетъ данную заповѣдь ему и пребудетъ наслѣдникомъ царствію его, еже есть: соединится Богу и обезсмертится; аще ли же преступитъ ю, приближится тлѣнію, и будетъ страстенъ вмѣсто безстрастнаго, сирѣчь золъ вмѣсто благаго, и смертенъ вмѣсто безсмертнаго. *) Понеже зло не существо кое есть, но лишеніе добродѣтели, якоже и тьма свѣта есть отшествіе. Въ первобытномъ бо твореніи Божіемъ ни что же бяше зло, но вся добра зѣло, якоже пишетъ: видѣ Богъ вся творенія своя, яко добро. И потомъ:

въ *седмый день* **) почи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже сотвори, и благослови день той святити.

Естествомъ же ***) Богъ сый преестественъ, неизслѣдимъ и неприступенъ даже до толика:

*) 5 Моисей 12,ст.23.

**) Еклисіастъ гл. 12, ст. 7. Катехиз. въ словѣ о души.

***) Соборникъ, гл. 60, л. 653.

†) Катехизисъ въ сл. о души.

††) Маргаритъ въ сл. 7. Григорій Богословъ въ 2 сл. на св. пасху. — И Дамаскинъ въ сл. о человѣцѣ.

†††) Соборн. гл. 60, л. 557.

*) Альфа гл. 20.—Дамаскинъ въ словѣ о проувѣдѣніи.

**) 1 Моисей гл. 2, ст. 1, 2 и 3.

***) Святый Григорій Богословъ, Анастасій Антіохійскій, Іоаннъ Дамаскинъ.

якоже невозможно есть огня тяжесть извѣсити, невозможнѣйше же есть естество Божіе изслѣдовати, и ниже къ тому, въ немже Сый обитаетъ, кому приступити, яко и вся силы небесныя въ ня желаютъ приникнути, но говѣютъ зѣло неприступному свѣту: понеже*) живетъ (сказующу Апостолу Павлу) во свѣтѣ непреступнѣмъ. Аще ли свѣтъ неприступенъ, множае паче живяй въ немъ Богъ. Обаче добрѣ вѣмы, яко есть Богъ; а что естествомъ есть Богъ, невѣмы.**) Аще и глагола Христосъ самаряныни, яко „Духъ есть Богъ“, но и кланятися ему достоитъ, рече, духомъ; и паки: источникъ воды живы; еще же и душа наша многажды духъ именуетъ, какъ и Апостолъ Павелъ рече:***) „самъ бо Духъ свидѣтельствуетъ духови нашему;“ и паки тойже Апостолъ, согласно Моусею, глаголетъ:†) „Богъ нашъ огнь поядаяй есть“. Пачеже и самъ Духъ Святый въ крещеніи Христовомъ явися голубомъ, а въ пятьдесятницу на Апостолѣхъ во огненныхъ языцѣхъ.††) Сія ли вся Богъ намъ будетъ? ни духъ точію, но и огнь, и вода, и прочее безмѣстнѣйша? Да небудетъ! (То бо не о естествѣ Божіемъ значеніи, но о дѣйствіяхъ его образованіи). Егда убо воображенное естество ангельское, аще и тьмами кто любомудрствуетъ, что оно есть, якоже выше речеся, обрѣсти не можетъ†††), и что глаголемъ о естествѣ ангельскомъ! но ниже самыя души нашея, аще и воображено также естество имать, отнюдъ разумѣти не можетъ, что убо сія есть: воздухъ ли, или духъ, или вѣтръ? сія убо вся тѣлесна суть, она же безтѣлесна, но паче умна; то едали уму естество обрящемъ, которой мысленно въ мгновеніи ока пролѣтаетъ каменныя

*) 1 къ Тим. гл. 6, зач. 288, ст. 16.

**) Іоаннъ 4, зач. 12, ст. 14 и 24.

***) 1 Коринѳ. 5, зач. 132, ст. 5. Къ Римл. 8, зач. 97, ст. 16.

†) Къ Евреомъ 12, зач. 333, ст. 29.

††) Премудрость гл. 13, ст. 2. Маргаритъ въ сл. 5 о непостижимѣмъ.

†††) Маргаритъ въ сл. 5 о непостижимомъ.

стѣны и вся твердѣйшія преграды, и выше небесъ взимается, абіе и преисподнѣй безднѣ касается, а отъ души не отлучается! Зане *) якоже око въ тѣлѣ, тако и въ души умъ, того же существа часть пречистѣйшая есть. — Аще убо ангеловъ и своея души естества обрѣсти отнюдъ не можемъ: кольми паче естество невоображенное всѣхъ владыки и содѣтеля нашего ниже помысломъ до того коснутися можемъ!

*) Соборникъ гл. 60, л. 642, на об. Дамаскинъ въ словѣ о человѣцѣ. Альфа во гл. 3.

Лицемъ, сый невидимъ, якоже Моусею глаголаше: **) „Азъ самъ предъиду предъ тобою и упокою тя, лице же мое не явитътися, не можетъ бо человѣкъ лице мое видѣти и живъ быти“. И не только человѣкомъ въ существѣ Бога видѣти невозможно, но ниже всѣмъ небеснымъ силамъ, якоже церковь поетъ:, „Бога человѣкомъ не удобь видѣти, наньже не смѣютъ чини ангельстіи зрѣти“. Сѣдитъ бо на херувимѣхъ и видитъ бездны! Обаче, самъ сый простъ и несложенъ и невоображенъ есть, невидимъ и неосязаемъ, ниже описуемъ. Якоже бо невозможно показати гласу образъ: невозможнѣйше же есть кому видѣти въ существѣ Бога. Глаголетъ бо Евангелистъ: ***) „Бога никтоже видѣ нигдѣже“. Елико же о немъ плотски рѣчеся, образно глаголется: *Лице* убо Божіе разумѣваемъ, еже вся имѣющи предъ собою. *Очи* — видѣніе всѣхъ дѣлъ и неутаеніе сердецъ человѣческихъ и помышленій. *Ушеса* — вся слышаніе, и молитвъ пріиманіе. *Уста* — повелѣнія, обѣтованія, прещенія и ученія. *Мышца* — всемогущая его сила. *Рукъ* — непостижное дѣяніе его. *Нозѣ* же — скорое исхожденіе на помощь требующимъ, и врагомъ на отмщеніе. Аще же и видѣ †) Исаія Пророкъ на престолѣ превысоцѣ

**) 2 Моисей гл. 33, ст. 14, 20 и 23.

***) Іоаннъ 1, зач. 2, ст. 18.

†) Исаія 6, ст. 1.

Бога и Даніилъ *) ветхаго деньми, и прочіи инако; но не существомъ, а также образно точію, елико возможно естеству вмѣщати величество славы его, якоже и Апостоломъ въ преображеніи своемъ на Ѳаворѣ **).

*) Даніилъ 7, ст. 9 и 13.

**) Матѳей 17, зач. 70, ст. 2.

Присутствованіемъ вездѣ-сый. Аще и глаголетъ Богъ усты Исаія Пророка: ***) „Небо престолъ мой, земля же подножіе ногъ моихъ;“ обаче мѣстомъ не опредѣляемъ. Егда убо мы сами опредѣленіемъ мѣста не можемъ сказать о своей души: ибо аще скажемъ, яко душа простирается по всѣмъ членамъ, соединившись съ дебельствомъ плоти; но нѣсть тако: множицею рукамъ и ногамъ отсѣченнымъ бывшимъ, а она цѣла и невредженна пребываетъ; аще ли скажемъ: не во всемъ тѣлесѣ, но въ части нѣкоей собрана пребываетъ, сирѣчь въ сердцы, имже человѣкъ животное дыханіе имѣетъ, или во главѣ, идѣже умъ яко царь во владычественномъ пребываетъ (одѣянъ въ санъ самовластія, имѣя подъ собою впреди мысли, созади память, а одесную и ошуюю разсужденіе и совѣсть); но ниже сіе мощно рещи: ибо тогда нужда прочимъ членамъ тѣла мертвымъ быти, бездушное бо всяко мертво есть. Но убо добрѣ вѣмы, яко душа есть въ тѣлеси нашемъ; какоже есть? — отнюдъ не вѣмы. Кольми же паче создателя своего Бога, яко всюду есть, вѣмы; какоже есть? — не вѣмы. Свидѣтельствующу бо Давыду: †) „На всякомъ мѣстѣ владычество его“. Чему тойже и удивляяся, со ужасомъ взываетъ: ††) „Камо пойду отъ Духа твоего, и отъ лица твоего камо бѣжу! аще взыду на небо, ты тамо еси, еще сниду во адъ, тамо еси, аще возму крилѣ мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука твоя наставитъ мя, и удержитъ

***) Исаія 66, ст. 1.

†) Псаломъ 102, ст. 22.

††) Псаломъ 138, ст. отъ 7 до 11.

мя десница твоя". И паки хвалословно возгласи: *) „Кто Богъ велій яко Богъ нашъ, ты еси Богъ творяй чудеса!"

*) Псаломъ 76, ст. 14 и 15.

*Величествомъ***) непостижимъ, яко ни единъ помыслъ постигнути возможетъ: взыдемъ убо умныма очима выше небесъ, и ангелы прейдемъ, возможноли постигнути выше оныхъ превыспреннюю высоту, идѣже бы умъ могъ стати и утвердитися? — невозможно! Елико убо невозможно постигнути непостижимую ту высоту, равно глубину и широту: невозможнѣйше же есть постигнути величество Божества.

**) Св. Григорій Богословъ во 2-мъ сл. на пасху, ст. 8.

*Провидѣніемъ***) всепредвѣдущь, свидѣтельствующу Давыду †), яко всѣхъ испытуетъ сердца и утробы; ††) не утаится бо кость наша отъ него, зане онъ ю сотворилъ есть въ тайнѣ, и несодѣланная наша видятъ очи его, и въ книзѣ его вся написана суть, и †††) пядію измѣрены онъ положилъ есть дни наша, и весь составъ нашъ нивочтоже предъ нимъ, и даже все время житія сего (по сказанію въ предисловіи на 2-е Петрово посланіе), яко ничтоже есть предъ Господомъ, за еже и *) единъ день, яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ, яко единъ день.

***) Премудрость гл. 1, ст. 6.

†) Псаломъ 7, ст. 10.

††) Псаломъ 138, ст. 15 и 16.

†††) Псаломъ 38, ст. 6.

*) 2 Петр. гл. 3, ст. 8 и Псал. 8, ст. 4.

Премудрыми судьбами неиспытанъ, якоже глаголетъ пророкъ: **) „Судьбы твоя бездна многа". И паки, тойже рече: „По всей земли судьбы его" къ нимъ же, аки оконцемъ приникнувъ, Апостолъ Павелъ, иже нѣкогда восхищенный до третіяго небесе, и нѣкую часть того истязавъ, видѣ яко пучину безмѣрну и непостижиму, абіе отскочивъ и со ужасомъ возопивъ: ***) „О глубина богатства премудрости и разума Божія! яко не испытаны судбы его, и не изслѣдованы путіе его. Кто бо разумѣ умъ Господень, или кто совѣтникъ ему бысть, или кто

**) Исаломъ 35, ст. 7. Псаломъ 104, ст. 7.

***) Къ Римляномъ гл. 11, зач. 107, ст. 33, 34, 35 и 36.

прежде дастъ ему, и воздастся ему? яко изъ того, и тѣмъ, и въ немъ всяческая.

Спасительнымъ промысломъ безпредѣленъ, до толика*) яко и малѣйшія птички, иже двѣ цѣнятся единымъ ассаріемъ, и ни едина отъ нихъ падетъ на земли безъ Отца небеснаго.**) А у человѣковъ и власы главныя вси изочтени суть, и ни единъ отъ нихъ погибнетъ, сирѣчь, безъ вѣдома его, якоже усты Исаія пророка рече:***) „еда ли забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего! аще и забудетъ то жена, но азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь“.

*) Матѳ. гл. 10, зач. 37, ст. 29 и 30.

**) Лука 12, зач. 37, ст. 6 и 7, гл. 21, зач. 106, ст. 18.

***) Исаія 49, ст. 15.

Щедротами и милосердіемъ безчисленъ. Якоже бо невозможно мѣриломъ измѣрити воду всего моря: невозможнѣйши же есть исчислити изливаемыя на насъ Божія милосердія щедроты. Ибо присно на всякую тварь, на благія вкупѣ и на злыя†), обтеченіемъ солнца осіяваетъ и грѣетъ, осѣняетъ распростертымъ небомъ, украшеннымъ огненными зарями, сребровидною луною и звѣздами, иже толикими вѣки не старѣетъ, но, аки вчера содѣлано, присно юнѣетъ, да тѣмъ всепречюднымъ и великимъ твореніемъ истиннаго Творца и Бога познавати всѣхъ научаетъ. Къ симъ же дождитъ на землю небесною росою, да сѣющія сѣмена и въ нѣдрѣхъ ея умирающія паки оживляетъ, и сторицею возращаетъ, и тѣмъ всякую плоть на земли питаетъ, и самую же ту землю древесами, травами и цвѣтами украшаетъ, и еще же предивнѣе! своевременно уставленными стихіями вся умерщвляетъ, и паки вся та оживляетъ, да тѣмъ††) общее всѣхъ умершихъ воскресеніе, присно напоминаетъ, вкупѣ и увѣряетъ. До толика же, рещи, есть благоутробенъ, елико жена,

†) Псаломъ 18, ст. 6 и 7.

††) Марк. 12, зач. 55, ст. 25, 26, 27. Исаія 26, ст. 19. Іезекіиль 37 отъ ст. 4 до 11. Даніилъ 12, ст. 2. 1 Коринѳ. 15, зач. 162 и 163, ст. 42 и 52.

имущая во чревѣ бремя, желаетъ разрѣшенія и хощетъ чада себѣ родити: вящьше же Богъ желаетъ на всѣхъ щедрыя своя милости изліяти, и хощетъ всѣмъ спастися, и царствія его наслѣдниками быти. Обаче женѣ толико сильное желаніе бываетъ случайно: въ Бозѣ же есть естественно и присно. Якоже водное естество, стоящее на горѣ, присно долу тещи возможности ищетъ, или якоже чювственное солнце, только бы могло обрѣсти гдѣ скважиною входъ, и въ самыя гнусныя и нечистотами преисполненныя узилищныя мѣста проницаетъ и, вшедъ въ ня, лучи своя не оскверняетъ, но паче тамо освѣщаетъ и нечистоту изсушаетъ: такожде и Богъ (свидѣтельствующу святому писанію) *) хотѣніемъ не хощетъ смерти грѣшнику, **) но всѣмъ человѣкомъ спастися, и въ разумъ истинный пріити. И паки Спаситель рече: ***) „Нѣсть воля предъ отцомъ вашимъ небеснымъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ“. И что еще преболѣе! †) Глаголетъ писаніе: Яко Богъ Сына своего единороднаго непощадѣ, за ны предалъ есть его, сирѣчь, до распятія и смерти, да родъ человѣческій избавитъ отъ смерти, еже есть, вѣчныя муки уготованной діяволу и ангеломъ его.

*) Іезекіиль гл. 18, ст. 23 и 32, гл. 33, ст. 11.

**) Къ Тимоѳ. гл. 2, зач. 282, ст. 4.

***) Матѳ. 18, зач. 75, ст. 14.

†) Іоан. 3, зач. 10, ст. 16. Къ Римл. гл. 8, зач. 99, ст. 32. Исаія 9, ст. 6.

Правосудіемъ же нелицемѣренъ, сирѣчь: ††) аще многомилостивъ есть, обаче и праведенъ, равными мѣрами возмездіе воздаетъ, да елико долготерпитъ, толико согрѣшающихъ и казнитъ, свидѣтельствующу пророку Давыду: †††) „гнѣвъ въ ярости его, и животъ въ воли его.“ И Апостолъ Павелъ глаголетъ: *) „страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога жива;“ томуже согласно и Апостолъ Петръ пишетъ: **) „аще бо Богъ ангеловъ согрѣшихъ не пощадѣ, но плѣ-

††) Маргаритъ въ словѣ о мукахъ.

†††) Псаломъ 29, ст. 6.

*) Евреомъ 10, зач. 394, ст. 13.

**) 2 Петрово гл. 2, зач. 64, ст. 4, 5, 6, 7 и 9.

ницами мрака связавъ, предаетъ на судъ мучими блюсти, и перваго міра не пощадѣ, но осмаго Ноя, правдѣ проповѣдника, сохрани, потомъ міру нечествовавшихъ ради наведъ; и грады содомскія и гоморскія сжегъ, разорѣніемъ осуди, образъ хотящимъ нечествовати положивъ; и праведника Лота, обидима отъ беззаконныхъ и живущихъ въ нечистотѣ житѣйстѣй, избави; вѣсть бо Господь благочестивыя отъ напасти избавляти, неправедники же въ день судныи мучими блюсти". Кольми паче будущій всеобщій праведный его судъ грѣшнымъ зѣло грозенъ и страшенъ, яко воньже день, утаенной отъ человѣкъ и отъ ангелъ, предположи живымъ и мертвымъ судити, страшный день той наричится!

Сверхъ же сего, собраннаго отъ священныхъ писаній, многоименнаго Божіяго дѣйствія*), и множайшая есть имена Божія, якоже свидѣтельствуетъ великій Катихизисъ, различнаго ради смотрѣнія, писаніемъ предана суть, иже есть: Любовь, Правда, Премудрость, Благостыня, Вседержитель, Святый, Всеимѣтель, Всесильность, Величество, Присносущьство, Превѣчность, Милосердіе, и симъ подобная, которыя не естество суть, ни же образъ, но дѣйство и великая сила Божія, искони отъ неприступнаго естества происходящая. Естество же отъ существа раздѣляется точію въ разглагольствіи: егда вопрошается о бытіи Бога, тогда глаголется существо; а егда вопрошается о качествѣ его, тогда глаголется естество; понеже глаголетъ святый Іоаннъ Дамаскинъ:**) „существо убо, рекше просто, бытіе; естествоже, существо видотворившееся".

*) Катехизисъ великій во гл. 57.

**) Дамаскинъ въ посланіи къ Козмѣ Маіумскому.

Впрочемъ, егда убо речетъ кто: аще Господь

Богъ нашъ невѣдомъ есть, то како убо и глаголати имамы о немъ? Вѣдомо буди таковому, яко мы, егда убо о Бозѣ глаголемъ, не о семъ глаголемъ, еже испытовати и истязати, каковъ есть качествомъ въ своемъ естествѣ, или каковъ количествомъ въ своемъ величествѣ; но о семъ отъ святыхъ писаній поучаемся, яко ни словомъ изреченъ, ниже умомъ домыслимъ есть. И тако удивляемся величествію его и похваляемъ дѣла премудрости его, да возслѣдуемъ ему благими дѣлы своими, и привлечемъ къ себѣ благодать его.*) „Суетни убо вси человѣцы естественнѣ, въ нихже обрѣтается невѣдѣніе о Бозѣ“. Сего ради таковымъ убо входъ въ блаженный покой гласомъ пророческимъ отъ Господа возбраняется:**) „Тіи же (рече) непознаша путей моихъ, яко кляхся во гнѣвѣ моемъ, аще внидутъ въ покой мой“.

*) Премудрость гл. 13, ст. 1.

**) Псаломъ 94, ст. 11.

Тѣмже блаженна есть душа та, иже единому Богу угодити желаетъ, и иной любви на земли не ищетъ, и прелести земныя хвалити не хощетъ,*** „но о семъ да хвалится хваляйся (по писанному), во еже разумѣти и знати Господа“.

***) Царствъ гл.2, ст. 10.

II.

БОГОРАЗСУЖДЕНІЕ.

1. *Вопросъ:* Егда преблагій Богъ, въ первобытномъ твореніи своемъ (якоже выше во статьѣ Богопознанія речеся) вся зѣло добра сотворилъ есть, и человѣка душею и тѣломъ всего блага создалъ, и добродѣтель ему въ естество даровалъ: то почто человѣцы не вси суть благи и добродѣтельны? но овыя благія, овыя же злыя? и откуду сіе противное бываетъ?

Отвѣтъ: Богъ злу не творецъ: *) научаемся же отъ Евангельской притчи о добромъ сѣмени, и какъ выше во статьѣ Богопознанія явствуетъ, яко твореніе его есть благо, но самовластное человѣковъ произволеніе содѣловаетъ овыхъ благими, овыхъ же злыми. Понеже сіе человѣческое самовластіе (сила, или власть душевная) уподобися слѣдующему примѣру: **) „якоже воевода владѣетъ подданными ему вои, ихже всегда зритъ, и во всякое промышленіе распоряжаетъ, разсуждаетъ и уставляетъ: тако и самовластіе наше, всѣми частьми, и удесы, и составы и чувствы человѣческими владѣетъ, и содержитъ, и наставляетъ, и обращаетъ, и не имать ни едино отъ удъ нашихъ, еже бы гдѣ затворити его, течетъ, идѣже хощетъ, вселяется, идѣже желаетъ, а идѣже желаетъ, тудѣ и удеса и чувства наша обращаетъ, якоже: ушеса, да слушаютъ полезная или непотребная, и уста, да хвалятъ Бога, или ино что нелѣпое, такоже руцѣ, и нозѣ, и прочее. Сицево есть самовластіе наше: безстрашно, ничимже одержимо, и уклонительно на добро и зло. Симъ самовластіемъ Адамъ заповѣдь Божію преступи“.

*) Матѳ. 13, зач. 52, ст. 27.

**) Катихизисъ великій гл. 44.

Хотя Апостолъ Павелъ притчею о скудѣльныхъ сосудѣхъ и показуетъ ***), яко Богъ сотворилъ оваго человѣка въ честь, оваго же не въ честь; но сіе значеніе показуетъ только на настоящую временную жизнь, что Богъ сотворилъ человѣковъ оваго въ честь, царемъ, оваго же не въ честь, нищимъ; и се есть, единъ видъ только или форма, къ вѣчному ихъ содѣланію и употребленію; ибо нынѣшнее сложеніе человѣкъ абіе имать паки въ персть разсыпатися, рече бо пророкъ: †) „составъ мой яко нивочто-

***) Рим. 9, зач. 102, ст. 19, 20 и 21.

†) Псаломъ 38, ст. 6.

же предъ тобою“. А къ вѣчному существованію человѣковъ, аки сосудовъ въ честь или въ безчестіе, еже есть въ царство или въ муку, содѣловаетъ коегождо отъ человѣкъ свое произволеніе, якоже глаголетъ святый Іоаннъ Дамаскинъ: *) „аще и единъ Богъ всяческимъ народодѣтель, но не той честныя устрояетъ, или безчестныя, но свойственное коегождо произволеніе“. Напримѣръ: такъ какъ одинъ искусный скудельникъ, изъ добрѣ ему приготовленнаго бренія, содѣлаетъ сосудъ доброй и полезной, а неискусный изъ тогоже самаго состава содѣлаетъ сосудъ неудобенъ, и даже погубленію достойной: такѡ и самовластному произволенію человѣка, аки нѣкоему дѣлателю, врученъ есть отъ Бога составъ человѣческаго естества, какъ то: чувствы душевныя, — умъ, мысли, память, разсужденіе и совѣсть, тѣлесныя же, — зрѣніе, осязаніе, обоняніе, вкусъ и слухъ и всѣ прочія удесы. А потому коегождо свойственное произволеніе имѣетъ власть устрояти человѣка благимъ или злымъ, по глаголу тогоже Дамаскина: **) „или по естеству въ добродѣтели пребывати, Богу къ той зовущу (поелику добродѣтель убо человѣку отъ Бога даеся въ естество, потому и глаголется: Богъ есть всякаго блага начало и вина), или отъити добродѣтели, еже есть въ злобѣ быти, діаволу къ той зовущу“; ибо ***) „всякая злость отъ него изобрѣтена есть, и скверныя помыслы, и подущати человѣка на зло можетъ, принудити же не можетъ: въ нашемъ изволеніи пріяти его предлогъ, и отринути; діаволи бо не имутъ власти, аще небудетъ отъ Бога попущено имъ, якоже явлено †) во Іовѣ, и ††) во Евангеліи о свиніяхъ“. Свидѣтельствуетъ бо святый Іяковъ

*) Дамаскинъ въ словѣ: Богъ злу не творецъ.

**) Дамаскинъ въ словѣ: Богъ злу невиновенъ.

***) Альфа гл. 20.

†) Іовъ 1, ст. 12 и гл. 2, стихъ 6.

††) Матѳ. 8, зач. 28, ст. 31.

Апостолъ: *) „никтоже искушаемь да глаголетъ, яко отъ Бога искушаемъ есмь. Богъ бо нѣсть искуситель злымъ, не искушаетъ же той никогоже; кождо же искушаемъ отъ своея похоти влекомъ и прельщаемъ“. Потому и **) „злоба глаголется ничтоже ино есть, развѣ отшествіе благаго, якоже и тма свѣта отшествіе есть. Пребывающе убо въ сущемъ по естеству въ добродѣтели есмы; уклоняющеся же отъ добродѣтели, въ злобѣ бываемъ; покаяніе же есть возвращеніе отъ злобы въ добродѣтель, и примиреніе съ Богомъ“. Глаголетъ бо Господь: ***) „ревнуй убо и покайся, се стою при дверѣхъ, и толку, аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ и той со мною“.

*) Іаковъ 1, зач. 50, ст. 13 и 14.

**) Дамаскинъ въ словѣ о предъувѣдѣніи.

***) Апокалипсисъ, гл. 3, ст. 20.

2. *Вопросъ:* Егда убо всемогущій Богъ (какъ выше во статьѣ о Богопознаніи сказано), искони вся предвѣдущь, ибо и †) несодѣланная наша видятъ очи его, точно зналъ, что человѣкъ дарованнымъ ему самовластіемъ можетъ заблудить, то есть презрѣть заповѣдь Создателя своего, и изъ благаго въ злаго претворится, и тѣмъ наслѣдія царствія его лишится: то вскую убо человѣкъ таковымъ самовластіемъ и награжденъ? не лучше ль бы ему таковаго дарованія власти не дати?

†) Псаломъ 138, ст. 16.

Отвѣтъ: Не достойно бы было таковому, по образу Божію созданному творенію, яко царю твари, сообразну быти немысленному скоту, еже бы отъ естества точію водитися, а не разумомъ отъ самовластія своего управлятися. Аще бы человѣкъ не имѣлъ самовластія, не былъ бы за преступленіи подверженъ вѣчному мученію; но и добродѣтельный не могъ бы наслѣдникомъ быти царствію небесному.

А еже глаголати бренію о зиждителѣ сице: вскую Богъ человѣку толико великій самовластный санъ даровалъ, чрезъ который онъ добрыя породы испалъ?—посему послѣдуетъ рещи (оставивъ человѣка въ скотскомъ естествѣ): вскую Богъ и Ангельскія силы сотворилъ, зане и отъ тѣхъ чина отпаде сатана съ вои своими. И аще бы тако не быша на небеси ангеловъ, а на земли человѣковъ, умныхъ и словесныхъ, то отъ кого бы прославлялось славное и великолѣпное имя Божіе? — убо ли отъ немысленной, или бездушной твари? Да небудетъ!

Напримѣръ: речетъ ли кто трудолюбивому земледѣльцу: вскую ты сѣеши пшеницу твою, понеже между оной трава съ плевелы прозябаетъ и возрастаетъ, и многажды ю одолѣваетъ и заглушаетъ? Обаче благоразумный и трудолюбивый земледѣлецъ не зритъ на сіе отъ части случающееся, и ради могущихъ прозябати плевелъ не оставляетъ обычное свое трудолюбіе. Тако и Богъ (доводствующу святому Іоанну Златоусту отъ божественныхъ писаній)*) незряше токмо Адама въ породѣ (въ раю) кормима, и за преступленіе изгонима, и еже отъ него**) прозябнути имущыя грѣшницы яко трава и проникнути, вси дѣлающіи беззаконіе***). Но паче зряше въ немъ Павла, благочестіе проповѣдующаго и въ рай восхищаема, Петра, емуже ключа небесная ввѣряема, и вся въ первомъ человѣкѣ зряше, то есть вся угодити ему имущія: пророки, апостолы, тысящи тысящь мучениковъ, многочисленныя лицы святителей и исповѣдниковъ, великія соборы преподобныхъ, постниковъ и праведниковъ: въ корени бо бяху плодове.†) Сія вся Богъ предвѣдяше, прежде даже Адаму создатися.

*) Маргаритъ, слово 7 о воплощеніи Господни.

**) Псаломъ 91, ст. 8.

***) Маргаритъ сл. 7.

†) Ефесеомъ 1, зач. 216, ст. 4, 11 и 12.

Создалъ же Богъ человѣка и даровалъ ему таковое самовластіе не на худшее, но на лучшее и на превосходнѣйшее, яко быти ему царю твари; и при томъ не безъ подпоры его оставилъ, но къ тому еще разсудительною силою и обличительною совѣстію наградилъ, и надо всѣмъ тѣмъ всемогущую свою помощь, егда только съ вѣрою воспроситъ, абіе присно подавати обѣщалъ *). Понеже самовластіе само о себѣ, кромѣ помощи Божіей, не можетъ устрояти коего добра; но и помощь Божія, аще и испрошаема будетъ къ содѣйствію чего-либо не угоднаго ему, отнюдь не бываетъ, якоже глаголетъ святый Апостолъ Іяковъ: **) „аще просите, и не пріемлете, зане злѣ просите“. Ибо помощь Божія самовластію нашему всегда способствуетъ точію на дѣла благая, а не на злая: обаче и на благая дѣла тогда неукоснительно способствуетъ, егда воля человѣческая будетъ толико сопряжена съ волею Божіею, елико душа съ плотію. Якоже бо тѣло безъ души не можетъ движенія имѣти: тако и человѣкъ безъ помощи Божіей ничтоже благо можетъ сотворити. Понеже Спаситель нашъ Ісусъ Христосъ во Евангеліи глаголетъ: ***) „безъ мене не можете творити ничесоже“. Но даже и самъ о себѣ свидѣтельствуетъ глаголя: †) „не могу азъ о себѣ творити ничесоже“ ††). „Яко снидохъ съ небесе, не да творю волю мою, но волю пославшаго мя Отца“. Сія рекъ, не якобы творити чего не могъ, но собою дая намъ образъ сего душеспасительнаго средства. Тѣмже Апостолъ Павелъ пишетъ: „искушайте, что есть воля Божія, благая и угодная и совершенная“. †††) „Ибо ничтоже тако пользуетъ человѣка, якоже отсѣцати свою волю, и согласовати

*) Матѳ. 7, зач. 20, ст. 7 и 8. 2 Моисей 14, ст. 15.

**) Іяковъ 4, зач. 55, ст. 3.

***) Іоан. гл. 15, зач. 58, ст. 5.

†) Іоан. 5, зач. 16, ст. 30.

††) И той же гл. 6, зач. 21, ст. 38.

†††) Альфа гл. 11.

съ волею Божіею: воистину успѣваетъ кто отъ сея вещи, отнюдъ паче всякія добродѣтели". Занеже самъ Спаситель, первѣе всего молитися научи, въ молитвѣ Отче нашъ: *) „да будетъ воля твоя".

*) Мат. 6, зач. 16, ст. 10.

Тѣмже вси святіи уодницы Божіи, къ содѣйствію своего спасенія, во-первыхъ ничего инаго толико въ семъ вѣцѣ не желали и у Господа не просили, елико волю Божію познати и согласно оной житіе свое добрѣ управити. Якоже пророкъ Давыдъ моляся ко Господу взываетъ: **) „научи мя творити волю твою, яко ты еси Богъ мой". Сице и святый Петръ Дамаскинъ: „Господи! не остави мя творити, или глаголати, ниже помыслити что, яже ты не хощеши".

**) Псал. 142, ст. 10.

Минуя же многихъ святыхъ, единаго еще вспомянемъ, суща наитончайшаго знанія душеспасительной вины, иже моляся ко Господу сице: ***) „Господи! аще не погубиши мя со беззаконьми моими, слава безмѣрному милосердію твоему! Аще же мя погубиши за беззаконія моя, слава праведному суду твоему! И якоже хощеши устрой о мнѣ вещь: готовъ бо есть пріяти отъ руки твоея святыя вся: аще добро, аще зло, аще царство, аще муку". Сея молитвы смыслъ окрытъ ясно во Апологіи въ слѣдующей повѣсти:

***) Апологія о утѣшеніи скорбящаго.

†) „Нѣкій бо нищій, исполнь струповъ, прошакъ, между прочимъ, къ мудрому учителю на повторенное привѣтствіе: „хощу, да будетъ тебѣ то, еже ты самъ себѣ хощеши," отвѣща сице: „нѣсть мнѣ ино что хотѣти, или не хотѣти, точію тоежде, еже Богъ хощетъ или не хощетъ". Глагола учитель: „еда ли туюжде бы имѣлъ еси мысль, аще бы тя Богъ во адъ послати изволилъ". Абіе старецъ: „мене ли Онъ

†) Таже Апологія.

послетъ во адъ? Но вѣждь, яко имамъ два рамена дивной крѣпости Его (глубочайшее смиреніе и нелицемѣрную любовь), и тѣмм азъ емлюсь Его крѣпцѣ, объятіемъ неразлучнымъ, да яко идѣже либо быхъ посланъ, тудѣ и Его повлекъ бы съ собою: и воистину, изволительнѣе мнѣ было бы внѣ небеси быти съ Богомъ, (псал. 138 стихъ 8), нежели въ самомъ небесе безъ Него".

3. *Вопросъ:* Егда благоутробный Богъ (какъ выше во статьѣ Богопознанія явствуетъ) хотѣніемъ не хощетъ смерти грѣшника и ни единъ кто бы отъ человѣкъ погибнулъ, но воля его и хотѣніе присно, еже всѣмъ человѣкомъ спастися: то почто не вси спасаются, но овыя спасаются, овыя же погибаютъ, что даже и въ самыхъ Апостолѣхъ быти случися? Убо ли Богъ, при толикомъ всемогуществѣ своемъ, не возможетъ всѣхъ спасти, яко самъ присно хощетъ и желаетъ?

Отвѣтъ: Еда родитель не желаетъ всякаго блага чадамъ? Еда ли не хощетъ быти имъ наслѣдниками имѣнія своего? Аще ли же хощетъ, да никтоже паче, токмо чада его, наслѣдники будутъ достоянія его: то еда ли не въ силахъ, или не имѣетъ власти, законнымъ наслѣдникамъ своимъ оное опредѣлить, и въ томъ ихъ утвердить, якоже самъ того присно хощетъ и желаетъ? Но егда случается, что нѣкоторый изъ числа дѣтей его уклонится отъ повиновенія его и распутное поведетъ житіе: то качествомъ беззаконныхъ дѣяній своихъ исходатайствуетъ себѣ (и нехотящу родителю) вмѣсто благословенія клятву, и вмѣсто наслѣдственнаго награжденія совершенное онаго отучжденіе, и еще жестокое наказаніе.

Такимъ образомъ и премилосердый Богъ правосудно творитъ, какъ свидѣтельствуетъ Евангеліемъ:*) „аще убо вы, лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ: кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у него“.**) Но когдаже нѣцыи отъ человѣкъ уклоняются отъ заповѣдей Божіихъ и развращеннымъ житіемъ пребываютъ нечювственно въ беззаконіяхъ своихъ: тогда исходатайствуютъ себѣ отъ правосудія Божія (и не хотящу ему) достойное мздовоздаяніе, сирѣчь не токмо за нераскаянность свою царствія небеснаго отчюждятся,***) но еще воспріимутъ въ геенѣ огненной вѣчное мученіе.

*) Матѳ. 7, зач. 20, ст. 11.

**) Исаія 59, ст. 1, 2 и 3.

***) Матѳ. 25, зач. 106, ст. 41.

Обаче многоблагоутробный Богъ болѣе склоненъ къ милованію, нежели къ наказанію, †) якоже притчею во Евангеліи о блудномъ сынѣ крайнее благоутробіе свое къ согрѣшающимъ показуетъ; и всепремудрымъ промысломъ своимъ о всѣхъ промышляетъ. Мнози же суть образы спасительнаго его промысла, яко ни словомъ изрещи, ниже умомъ постигнути кто можетъ, о чемъ точію отчасти святый Іоаннъ Дамаскинъ поясняетъ въ книгѣ своей глаголемой *Небеса*, частію же въ житіи святаго Максима Исповѣдника и въ *Соборникѣ* явствуетъ, что промыслъ Божій есть хотѣніе Его, и еще паче къ сущему благому Его прирадѣніе.

†) Лука 15, зач. 79 отъ ст. 11 до 32.

а) Промыслъ убо Божій въ дѣйствіи надъ благими имѣетъ два вида: 1-е по благоволенію, 2-е по попущенію. По благоволенію убо, елико непротивоглагольна суть благая. По попущенію же попущаетъ многажды и праведнаго подпасти напастемъ, да въ немъ таящуюся добродѣтель покажетъ инымъ,††) якоже во Іовѣ. Иногда же попущаетъ поносно нѣчто содѣятися,

††) Іовъ 40, ст. 3.

да дѣяніемъ, мнящимся безмѣстнымъ, великое нѣчто и чюдное исправитъ: *) якоже крестомъ спасеніе человѣкомъ. По иному образу попущаетъ преподобнаго страдати злѣ, да не изъ правыя совѣсти испадетъ и изъ данныя ему силы же и благодати въ киченіе впадетъ, **) якоже Апостола Павла. Оставляется нѣкто на время ко исправленію инаго, да еже на онаго смотрящіи кажутся, ***) якоже въ Лазарѣ и богатомъ: естественно бо зряще страждущихъ, абіе и сами въ чувство приходимъ и удобь исправляемся. Оставляется же нѣкто на время не ради свойственныхъ или родительскихъ грѣховъ, но во инаго славу, †) якоже и отъ рожденія слѣпый въ славу Сына Божія. Паки попущается страдати кто и ради ревности инаго, да славѣ страждущаго возвеличившейся, безлѣностна страсть инымъ будетъ надеждою будущія славы и вожделѣніемъ вѣчныхъ благъ, якоже бысть въ мученицѣхъ. Попущаетжеся кто и въ срамное впасти дѣяніе нѣкогда во исправленіе иныя горшія страсти, ††) якоже есть нѣкто возносяйся въ добродѣтелехъ и исправленіяхъ своихъ, попущаетъ того въ блудъ впасти, †††) яко да паденіемъ въ чювство свойственныя немощи вшедъ, смирится, и пришедъ исповѣдается Господеви. И вси впрочемъ сѣтовніи приключеніи, аще со благодареніемъ пріемлемъ, ко спасенію наводятся и всяко пользы бываютъ ходатаи.

*) 1 Корин. 1, зач. 125, ст. 18 и 23.

**) 2 Корин. 12, зач. 194, ст. 7.

***) Лука 16, зач. 83, ст. 19, 20 и 21.

†) Іоан. 9, зач. 34, ст. 1, 2 и 3.

††) Псал. 29, ст. 5 и 6.

†††) Псаломъ 50.

б) Лукавыхъ же оставляетъ Богъ по предзнанію своему праведно, и сіе оставленіе имѣетъ два вида: 1) строительное и наказательное, 2) конечно отчаятельное. Строительное убо и наказательное оставленіе бываетъ ко исправленію и спасенію такимъ же образомъ, якоже и выше

речеся. Конечно же отчаятельное оставленіе: егда убо Богу, вся во спасеніе сотворшу, безчувственъ и неврачебенъ человѣкъ, пачеже не исцѣленъ за свое небреженіе пребываетъ, тогда уже *) отъемлются судьбы Божія отъ лица его, и предается въ конечную погибель, якоже Іюда, сосудъ совершенъ къ злу, и самопроизволенъ въ погибель, егоже самъ Христосъ Спаситель не возможе пользовати. Тѣмъ, по праведному суду Божію, и прійде ему рядъ службы сея, итти въ мѣсто свое. И се премудро: да не въ тунѣхъ нѣгдѣ злѣ погибнетъ, но да исполнитъ писаніе, и мѣру злобы своея подъиметъ. Да пощадитъ насъ Богъ и изметъ сицеваго оставленія! Достовѣрно бо отъ святыхъ писаній имамы засвидѣтельствованіе, **) яко не возможно правѣ мудрствующему и благочестнѣ живущему погибнути". ***) Аще и приключися женѣ Лотовой, и †) Ананію и Сапѳирѣ ужасное событіе, но негли за неисправленное сердце ихъ по Бозѣ; обаче судъ онымъ остается во глубинѣ неиспытанныхъ судебъ Божіихъ. ††) Нѣчто убо подобно судивъ и Апостолъ Павелъ, предати нѣкоего согрѣшша сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ его спасется въ день Господа нашего Ісуса Христа.

*) Псаломъ 9, ст. 28.

**) Препод. Нилъ Сорскій въ 4 вопр. его книги.

***) 1 Моис. гл. 19, ст. 16, 17 и 26.

†) Дѣянія гл. 5, зач. 13, отъ ст. 1 до 11.

††) 1 Кор. 5, зач. 132, ст. 3 и 5.

в) Изволеніе убо къ дѣйствію въ насъ есть; а скончаніе произволяющимъ добрыхъ въ Божіемъ поспѣшеніи, праведно по предувѣдѣнію своему промышляющемъ. Обаче сущая въ насъ, не промысла есть Божія, но нашего самовластія, суть два вида: 1) произволеніе, 2) дѣйствіе. Произволеніе убо присно въ насъ есть: во еже куда поити, или не поити, лгати, или не лгати, и прочее. Дѣяніе также въ насъ есть, но не всяко и не присно. Многажды бо иное, по нѣ-

коему образу Божіяго промысла, и возбраняется, какъ-то: богатыми быти, или царствовати, и прочее. Тѣмже святый Златоустъ, предупредительно ко Господу моляся, глаголетъ: „Господи, аще хощу, аще нехощу, спаси мя, понеже бо азъ яко калъ любовещный грѣховную скверну желаю, но Ты, яко благъ и всесиленъ, можеши ми возбранити“.

4. *Вопросъ:* Аще убо святое писаніе глаголетъ, яко Спаситель нашъ Ісусъ Христосъ есть *) „свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ“, то почто множайшія племена и языцы, въ числѣ коихъ есть добродѣтельныя, безъ просвѣщенія Евангельской истины остаются, и вѣчному **) осужденію, по слову Христову, подвергаются? ***) Занеже, кромѣ истинныя вѣры, невозможно спастися и угодити Богу.

*) Іоаннъ 1, зач. 1, ст. 9.

**) Маркъ 16, зач. 70, ст. 16.

***) Евреомъ 11, зач. 326, ст. 6, и Римлян. 1, зач. 70, ст. 17.

Отвѣтъ: Воистину тако глаголетъ святое писаніе, яко †) Христосъ есть свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ и освящаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Достоитъ же убо притомъ вразумлятися и удостовѣрятися, вышереченнымъ во статьѣ о Богопознаніи примѣромъ отъ чувственнаго солнца. Яко оно, не только на всякаго человѣка, но и на всякую тварь возсіяваетъ, и въ самыя гнусныя и нечистотами преисполненныя мѣста проницаетъ, просвѣщаетъ и нечистоту изсушаетъ: такъ и праведное солнце, свѣтъ истинный, Христосъ, даже и въ самыя внутреннія человѣковъ душевныя храмины проницаетъ, и коегождо умніи очи просвѣщаетъ, развѣ точію кто самъ отъ Него уклоняется, или нѣчимъ, якоже бываетъ и чувственному солнцу, двери входа ему преграждаетъ. Обаче сіе праведное и невечернее

†) Молитва утреняя 1-го часа.

солнце и отъ затворенныхъ дверей вспять не возвращается, но присно, днемъ и нощію, при дверѣхъ душевныя храмины неотступно стоитъ, и благоувѣтливо толцетъ, якоже самъ Господь свидѣтельствуетъ о себѣ*): „се стою при дверехъ и толку, аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со мною“.

*) Апокалипсисъ гл. 3, ст. 20.

Подобаетъ же разумѣвати и о языцѣхъ, иже лишени суть Евангельскаго просвѣщенія, яко нѣкоторые изъ нихъ, хотя и добродѣтельны и къ злу непокусивы, но пегли и нерадиви суть: тѣмъ и пребываютъ въ мѣрѣ своей яко ничтоже.**) О нихже пророкъ Ездра ничтоже быти рече, аки плюновеніе.***) Самъ же Спаситель таковыхъ мертвыми именова. И аще бы симъ коснулось слышати истину слова Божія, но нерадѣніемъ ихъ презираема бы была: то не горшія ли бы подъяли муки? Якоже къ подобнымъ во Евангеліи рече ся: †) „отраднѣе будетъ земли Содомстѣй и Гоморстѣй въ день судный, неже граду тому“. И паки: ††) „Тиру и Сидону отраднѣе будетъ въ день судный, неже вамъ“. И паки: †††) „аще не быхъ (глаголетъ Христосъ) пришелъ и глаголалъ имъ, грѣха не быша имѣли“. Всякъ убо*) „рабъ вѣдый волю Господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много. Не вѣдѣвый же, сотворивъ же достойная ранамъ, біенъ будетъ мало“. А потому, вѣроятно, всепредвѣдящій и всещедрый Богъ не приводитъ благовѣстія слухамъ оныхъ, щадя ихъ отъ праведнаго осужденія, повинныхъ быти горшимъ мукамъ. Другихъ же оставляетъ безъ Евангельскаго просвѣщенія токмо до времени, яко не убо пріиде имъ время къ познанію, яковоже

**) 3 Ездры 6, ст. 56 и 57.

***) Матѳ. 8, зач. 26, ст. 22.

†) Матѳ. 10, зач. 35, ст. 14 и 15.

††) И гл. 11, ст. 22.

†††) Іоаннъ 15, зач. 52, ст. 22.

*) Лука 12, зач. 68, ст. 47 и 48.

бысть и въ Генесаретстѣй странѣ, что жители, *) егда стадо свиное въ мори утопѣ, тогда истинну Христовой проповѣди не пріяша; **) но по нѣколикомъ времени уразумѣша и вѣроваша.

*) Матѳ. 8, зач. 28, ст. 34.

**) И гл. 14, зач. 60, ст. 34, 35 и 36:

5. *Вопросъ:* Егда всемогущій и правосудный Богъ а) предъ вѣки коегождо отъ человѣкъ дѣянія, словеса и помышленія предвѣдалъ, и предуставилъ, какъ сказуетъ Апостолъ Павелъ ***) „ихже бо предувѣдѣ, тѣхъ и предустави“; и аще б) егоже хощетъ Богъ спасаетъ, а егоже хощетъ погубляетъ, какъ тойже Апостолъ глаголетъ: †) „егоже хощетъ (Богъ) милуетъ, а егоже хощетъ ожесточаетъ“; еще же в) сущимъ во чревѣ матернемъ ††) „не рождшимся, ни сотворшимъ что благо или зло“ отъ Бога рѣчеся: „яко большій поработаетъ меньшему, Іакова возлюбихъ, Исава же возненавидѣхъ“; и г) аще вся таковая Богъ предъ вѣки вѣдаетъ и самъ предуставляетъ: то почто овымъ царство, аовымъ муку обѣщаетъ? гдѣ правосудіе Его?

***) Рим. 8, зач. 99, ст. 29.

†) И гл. 9, зач. 102, ст. 18.

††) Гл. таже, зач. 101, ст. 11, 12 и 13.

Отвѣтъ: Глубоко слово се и прикровено! Но святый Іоаннъ Златоустъ глаголетъ, †††) „яко вѣрныхъ ради кормителямъ церковнымъ подобаетъ испытовати глубину божественныхъ писаній разумѣнія“. Тѣмъ убо —

†††) Маргаритъ сл. 7 о воплощеніи Господни.

а) Воистину правосуднѣйшій Богъ, по всевѣдящему прозрѣнію своему, предъ вѣки коегождо отъ человѣкъ дѣянія, словеса и помышленія проувѣдѣ (какъ выше во статьѣ о Богопознаніи явствуетъ) *), не вся же предуставилъ: не бо хощетъ Богъ злобѣ бывати, ниже нудитъ творити добродѣтель, но вся намъ суть на произволеніи, добрая дѣла и злая. По предзнанію же оныхъ предопредѣляетъ Богъ

*) Дамаскинъ въ сл. о предувѣдѣніи и Максимъ Исповѣдникъ въ Четіи-Минеи, янв. 21.

благополучіи или казни, приключающіяся намъ по благости его и правдѣ. Понеже какъ мы не имамы власти надъ мучащею ны болѣзнію, ниже надъ здравіемъ, но точію надъ винами тѣми, яже или болѣзнь приносятъ, или здравіе сохраняютъ, и якоже болѣзни виною есть невоздержаніе, воздержаніе же добраго здравія виновно есть: такъ и полученіе(ю) царствія небеснаго виною есть сохраненіе заповѣдей Божіихъ, преступленіе же тѣхъ виновно есть геенѣ огненной. Потому убо и Апостолъ Павелъ о Божіемъ предуставленіи не о всѣхъ соборнѣ человѣцѣхъ глаголетъ,*) но точію о тѣхъ избранныхъ, ихже достойныхъ предувѣдѣ сообразнымъ быти образу Сына своєю, какъ въ толкованіи Апостола пишетъ: „Яко ихже проразумѣ Богъ, сихъ и пронарече; разрѣши движущееся взысканіе, рекше: проувѣдѣ Богъ**) непреложеніе Фараоново, и ожесточи сердце его, яко да поженетъ Израиля, и потопленъ!***) Проувѣдѣже правое Іереміино, и пронарече его еще во утробѣ матерни, и освяти въ пророка.†) Проувѣдѣ нечестіе Содомлянъ, и сотвори ихъ сосуды безчестія въ пожженіе.††) Проувѣдѣ покаяніе Павлово, и пронарече его сосуда избраннаго.

*) Рим. 8, зач. 99, ст. 29. Толк. Апостолъ л. 376.

**) 2 Моисей 14, отъ ст. 17 до окончанія 28.

***) Іерем. 1, ст. 5.

†) 1 Моисей 19, ст. 13, 24 и 25.

††) Дѣянія 9, зач. 21, ст. 15.

б) Да не будетъ неправда у Бога за слово:†††) егоже хощетъ Богъ милуетъ, а егоже хощетъ ожесточитъ! Внемли на сіе слово толкованію Апостола:*) „Яко во Израили аще и общій грѣхъ бысть, за еже вси тельцу покланяхуся: обаче не вси казними быша, но другія милости получиша (негли не во всѣхъ равно къ тому начинанію произволеніе бяше). Того ради и рече Богъ къ Моисею: помилую, егоже аще помилую, и ущедрю, егоже аще ущедрю. Ибо не

†††) Римлян. 9, зач. 101, ст. 18.

*) Апостолъ толковый отъ л. 373 до л. 378.

твое есть вѣдати, о Моисею, яже суть достойни моея благости; мнѣ сія остави". И паки тамъ же глаголетъ святый Анастасій Синайскій сице: „Мнѣ мнится, мнюже и Богу, яко ни самый сатана дерзнетъ рещи, яко егоже хощетъ Богъ спасаетъ, а егоже хощетъ погубляетъ; и аще бы было сіе тако, то явѣ, ни спасаемой достоинъ есть мзды, ниже паки погибаяй достоинъ есть муцѣ, но ниже самыя бѣсове въ геену внити имутъ. Обаче, тіи сами о себѣ исповѣдаша, яко въ погибель идутъ, взывающе ко Христу: остави, что намъ и тебѣ Ісусе Сыне Божій, пришелъ еси сѣмо прежде времени мучити насъ (Матѳ. глава 3, зач. 28, ст. 29). Се время знаменовавше будущія ихъ погибели въ геенѣ. А потому никтоже убо въ насъ да глаголетъ, яко егоже хощетъ ожесточаетъ, занеже неправедна творитъ Бога. Еже бо жесточитъ, разумѣй жестоку быти попущаетъ, а не сотворяетъ". *) „Сіе убо попущеніе Божіе, яко дѣйство и твореніе его, глаголати обычно божественному писанію". А для того **) и въ прочихъ подобныхъ реченіяхъ потребно есть убо, иже Божественная писанія разумѣти хотящимъ, первѣе со многимъ опаствомъ вину, и время, и умъ глаголющаго испытати: не разсуждаяй бо сія во многа заблужденія впадаетъ.

*) Дамаскинъ въ словѣ: Богъ злу не виновенъ.

**) Апостолъ толк. л. 376. Никонъ Черныя горы, сл. 2, л. 7 на об.

в) Кую же вину содержитъ слово: **) иже еще вб утробѣ матерни, не убо рождшимся, ниже сотворшимъ что благо или зло, единъ бысть Богомъ возлюбленъ, а другій возненавиденъ? — даетъ разумѣти изъ вышеписаннаго 2 отвѣта. Якоже бо о проувѣдѣніи, яже изъ Адама, тако и здѣ Богъ убо зряше во утробѣ Ревекки, не токмо Исава, сластолюбца суща хотящаго быти, но съ нимъ паче Іякова, воз-

***) Римлян. гл. 9, зач. 101, ст. 10, 11, 12 и 13.

любленнаго своего Израиля, и въ немъ двана-десять патріарховъ, и колѣно Іудово, и корень Іессеовъ, и цвѣтъ отъ него, еже быти имяше Христосъ.

Тѣмже и мы да не испытуемъ у Творца вины, елико намъ не подобаетъ, ниже да глаголемъ: чесо ради сіи вѣнчани, овіи же осуждени, но да оставляемъ неодержимой тайнѣ избранія Божія: понеже онъ единъ, испытуяй сердца, вѣсть кого блазѣ вѣнчати, или наказати. Аще и являются многимъ акибы неправедна, но за незнаніе тако мнится и непостижное Божіяго промысла. Достоитъ же о семъ научитися отъ чувственнаго солнца. Якоже око, мѣрную воспріемши солнечную лучу, просвѣщается и веселится; аще ли же воззритъ въ самый кругъ солнца, не токмо не пріемлетъ свѣтъ, но и иже имать погубляетъ: тако и смертное естество, желающе постигнути чрезъ волю Божію, не только не пріемлетъ что, но и еже имать, и то погубляетъ.

г) Правосудіе же Божіе воистину есть нелицемѣрно, свидѣтельствующу Моусею: *) „Богъ, истинна дѣла его и вси путіе его судъ; Богъ вѣренъ, и нѣсть неправды въ немъ; праведенъ и преподобенъ Господь“. Тѣмже **) „егда огнемъ Господнимъ судитися будетъ вся земля“ ***), тогда воздастъ комуждо по дѣяніемъ его, еже есть: вѣрнымъ убо и добродѣтельнымъ, разлученнымъ тогда отъ грѣшникъ, аки овцамъ отъ козлищь, и одесную его предстоящимъ, речетъ пресладкимъ гласомъ: †) „пріидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра;“ всѣмъ же зло сотворшимъ, грѣшникамъ и язычникамъ, ошуюю стоящимъ, речетъ праведный судія: ††)

*) 5 Моисей 32, ст. 4.

**) Исаія 66, ст. 16.

***) Матѳ. 16, зач. 68, ст. 27. Апокалипсисъ гл. 22, ст. 12.

†) Матѳ. 25, зач. 106, ст. 34.

††) Той же гл. ст. 41.

„идите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный уготованный діяволу и ангеломъ его;*) и идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный“. А что глаголетъ Апостолъ Павелъ:**) „коегождо дѣло яково есть огнь искуситъ, и егоже дѣло, аще пребудетъ, егоже назда, мзду пріиметъ, а егоже дѣло сгоритъ, отщетися, самъ же спасется, такожде, якоже огнемъ“, то въ Толковомъ Апостолѣ поясняется, что***) добродѣтели злату и сребру, злодѣйство же и грѣхи дровамъ и сѣну Апостолъ уподоби, сія сгорятъ, а она чистѣйше явятся, за нихже назидатель мзду, царствіе небесное, пріиметъ; а отщетившейся, рече, спасется, сирѣчь не умретъ, но тѣмъ же огнемъ, въ немъ же дѣло его сгорѣ, вѣчно мученъ будетъ. Понеже огнь человѣка отъ муки не спасетъ, но точію коегождо искуситъ. Апостолъ бо явленнымъ гласомъ рече:†) „коегождо дѣло, яково есть, огнь искуситъ“, да тѣмъ добродѣтельный человѣкъ аки злато чисто и серебро возблистаетъ, грѣшный же обнажится и срамнѣйшій, аки главня опаленная, предъ всѣми явится. Сему послѣднему судъ самъ Спаситель притчею сице яви:††) „исполнися бракъ возлежащихъ; вшедъ же царь видѣти возлежащихъ, видѣ ту человѣка, не оболчена во одѣяніе брачное, и глагола ему: друже, како вниде сѣмо, неимый одѣянія брачна? Онъ же умолче. Тогда рече царь слугамъ: связавше ему руцѣ и нозѣ, возмѣте его, и вверзите во тму кромѣшную, ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ“. Каково же можетъ быть таковому спасеніе? Уже бо нѣсть†††) по смерти грѣшникомъ покаянія:*) въ чемъ тя, рече, застану, въ томъ ти и сужду;**) ниже по страшномъ судѣ — будущихъ мукъ свобожденія:

*) Матѳ. гл. 25, ст. 46.

**) 1 Корин. 3, зач. 128, ст. 13, 14 и 15.

***) Толк. Апостолъ л. 487.

†) 1 Корин. 3, зач. 128, ст. 13.

††) Матѳ. 22, зач. 89 отъ ст. 10 до 14.

†††) Лука 13, зач. 73, отъ ст. 25 до ст. 29.

*) Лѣствица, сл. 7, л. 118. Іезекіиль 18, ст. 26, 27 и 30.

**) Марк. 9, зач. 42. Исаія 66, ст. 24. Даніилъ 12, ст. 2. Псал. 6, ст. 6. Маргаритъ въ словѣ о мукахъ.

многая бо писанія достовѣрно свидѣтельствуютъ, яко оныя суть вѣчны и неизмѣнны.

Обаче*) умершимъ грѣшнымъ во избавленіе отъ вѣчныхъ мукъ воистину есть помощь, но не огненное искушеніе,**) а творимое отъвѣрныхъ поминовеніе, наипаче же во святѣй литургіи безкровное жертвоприношеніе, прежде даже не постигнетъ страшный день праведнаго Божія осужденія. Зане***) до послѣдняго дня суднаго еще никтоже воспріемлетъ себѣ достойное воздаяніе, ни праведніи вѣнцовъ, ниже грѣшніи мукъ, донелѣже вси во второе пришествіе Христово†) мертвіи съ тѣлесами востанутъ нетлѣнни, а оставшіися живіи въ безсмертіе измѣнятся, тогда уже совершенно кождо по дѣянію своему, яже съ тѣломъ содѣла, и воздаяніе пріиметъ.††) А что слышимъ во Евангеліи, яко егда нѣкто богатый умре, и абіе во огнѣ мучимъ обрѣтеся, то не настоящему времени причитается, но Христосъ о будущей вѣчности притчею показа. Такожде и праведныхъ церковь въ пѣснѣхъ ублажаетъ, яко воспріяша вѣнцы небесныя, но еще суще не воспріяша, а за достовѣрное упованіе, яко въ руку уже держати имъ сія. Якоже бо напримѣръ здѣ, преступники царскихъ законовъ сѣдятъ въ темныхъ заключеніяхъ, и, свѣдая кождо свое преступленіе, съ великою печалію и мученіемъ совѣсти ожидаютъ себѣ конечнаго осужденія и казни; ближнѣйшіи же царевы друзи и всѣ вѣрнѣйшіи порученій его исполнители, егда будутъ на обѣдъ къ царю званы, тогда съ великою радостію ко двору его собираются, и до часа обѣднаго веселяся ожидаютъ пированія: тако суть и души умершихъ человѣкъ (по извѣщенію святымъ Ангеломъ преподобному Макарію

*) Соборникъ гл. 5, л. 31.

**) 14 Пр. Св. Апост. Петра и Павла. 2 Маккав. гл. 12, отъ ст. 42 до скончанія 46.

***) Книга Вѣра во гл. о душахъ умершихъ человѣкъ. Прологъ Сент. 28.

†) 1 Коринѳ. 15, зач. 162 и 163, ст. 42 и 52.

††) Лука 16, зач. 83, ст. 23 и 24.

Египетскому)*) нынѣ и даже до дне суднаго грѣшніи сѣдятъ заключени въ преисподнихъ адовыхъ темницахъ, чувствіемъ мучатся и сокрушаются, ожидая въ день страшнаго Божія суда грознаго къ нимъ отвѣта, и по достоянію дѣлъ вѣчнаго мученія, якоже пишется во Апокалипсисѣ:**) „часть имъ въ езерѣ горящемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть вторая смерть,“ праведніи же души, въ райскомъ упокоеніи водворяяся, присно радуются и веселятся***), ожидаютъ дондеже соберутся и послѣдніи святіи клевреты ихъ†), въ наполненіе десятаго чина отпадшихъ ангелъ, да вси они вкупѣ сподобятся услышать сладкаго Божія привѣтствія††), зовущаго въ царствіе небесное, и тамо неизреченнаго воспріятія†††) „ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ его“.

Что же касается до невѣрныхъ, а добродѣтельныхъ язычниковъ, то таковіи, по глаголу блаженнаго Андрея Цареградскаго*), отведены будутъ на мѣсто не мучительно, но деснаго предстоянія и царствія Божія нѣсть имъ мощно получити. Отлученіе же десныхъ, сирѣчь, отпаденіе славы Божія горши огненныя муки вмѣняетъ святый Іоаннъ Златоустъ**). „Вѣмъ (рече), яко мнози геены точію боятся; азъ же отпаденіе славы Божія велми горшу муку вмѣняю геенскія муки“. Разумѣти о семъ достоитъ по примѣру здѣ временнаго житія. Елико убозіи и удаленныя жители, не видѣвшіи славы царской и незнающіи тѣхъ удовольствій, боятся только тѣлесныхъ наказаній и казней, толико болѣе страшатся удостоенныя всѣмъ удовольствіямъ онымъ единаго лишенія и отъ лица царева отчюжденія: таково будетъ разстояніе

*) Бесѣда преп. Макарія съ ангеломъ.

**) Апокалипсисъ гл. 21, ст. 8.

***) Евреомъ 11, зач. 330, ст. 39 и 40. Псаломъ 141, ст. 8.

†) Бесѣда съ ангеломъ преп. Макарія.

††) Матѳ. 25, зач. 106, ст. 34.

†††) 1 Коринѳ. 2, зач. 127, ст. 9.

*) Св. Андрей Царегр. гл. 11.

**) Маргаритъ, въ словѣ о мукахъ.

и въ будущей вѣчной жизни правовѣрнымъ христіяномъ отъ языкъ невѣрныхъ.

Вѣрныяже, а лѣнивыя, такожде царствія небеснаго отчюждятся, геенскаго же мученія свободятся. Глаголетъ бо святый Григорій Богословъ: *) „ни еже убо не мука се царство, ни еже не царство се мука, лѣнивымъ довольно есть, еже муки убѣжати“. Обаче за лѣность зѣло болѣзнено есть, по вышереченному глаголу святаго Златоуста, еже неизреченныя славы Божія вѣчно лишену быти.

*) Кн. Просвѣтитель въ сл. 4.

Есть же **) и кромѣ добрыхъ дѣлъ, точію чистымъ покаяніемъ и теплою вѣрою райская обитанія получити, по свидѣтельству святыхъ писаній. Глаголетъ бо пророкъ Аввакумъ: ***) „праведникъ отъ вѣры живъ будетъ;“ и Апостолъ Павелъ пишетъ: †) „безъ вѣры невозможно угодити Богу;“ и паки: ††) „не дѣлающему, вѣрующему же во оправдающаго нечестива, причитается вѣра его въ правду“. †††)Святый Григорій Амиритскій толкуетъ: „яко противу сему отвѣщаетъ діяволъ, клевеща на иже вѣры ради спасающихся, и глаголетъ: сея ради вины, яко велика вѣра ихъ, почто спасаеши ихъ тунѣ? И Господь глаголетъ: предана мя слышатъ, и связана, и заплевана, на крестѣ распята, и копіемъ прободена, не смущаются сердцемъ, ни соблажняются умомъ, но вѣруютъ Бога быти отъ Бога, и исповѣдуютъ мя царя и создателя, и творца своего и Господа безъ лукавства“. Яковъ же бѣ разбойникъ, иже на крестѣ возопи, глаголя: *) „помяни мя Господи егда пріидеши во царствіи си!“ Нѣсть ли достойно таковому рещи: „аминь глаголю тебѣ, днесь со мною будеши въ раи?“

**) Св. Анастасій Синайскій на 6 Псал. и Собор. гл. 15, л. 203.

***) Аввакумъ 2, ст. 4.

†) Евр. 11, зач. 326, ст. 6.

††) Римл. 4, зач. 86, ст. 5. Псал. 31, ст. 1.

†††) Просвѣтитель въ сл. 4 и въ Апостолѣ толк. на посл. къ Римл. гл. 4, зач. 86.

*) Лука 23, зач. 111, ст. 42 и 43.

Первое же Божіе на землю сошествіе бысть

не того ради смиренно, акибы Богъ со славою не могъ явитися, и до ада снити, и его разрушити и сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй на свѣтъ извести; но да соблюдетъ свое правосудіе отъ врага не оклеветаемо и да покажетъ собою первѣе образъ блаженнаго смиренія, имже всякъ вознесется, и да изліетъ притомъ на всѣхъ безчисленное милосердіе свое, и изъявитъ крайнюю любовь къ роду человѣческому вольнымъ страданіемъ своимъ, наипаче же неправедно наведеннымъ на него осужденіемъ праведно избавитъ падшее естество человѣческое отъ работы вражія, и поносною смертію, яко сый безгрѣшенъ, грѣхомъ первозданнаго на весь родъ наведеную смерть умертвитъ:*) „яко же бо (глаголетъ Апостолъ) о Адамѣ вси умираютъ, тако и о Христѣ вси оживутъ“.

*) 1 Корнѳ. 15, зач. 160, ст. 22.

Предумысливъ же сіе сотворити Богъ сицевымъ неизреченнымъ промысломъ и преглубокою въ немъ единомъ отъ вѣка бывшу сокровенною тайною, елико убо премирныхъ, и елико на земли утаився, и преминувъ естества уставы, отъ пречистыя дѣвы Маріи безсѣменно воплотися, и несказанно, во двою естеству, во единомъ составѣ, изъ нея родися. Потомъ преестественными чюдотвореніями, Божествомъ дѣйствуемыми, увѣрилъ достойныхъ служенію его въ онь вѣровати, и**) тѣми спасительное свое Евангеліе провозвѣстилъ всей твари; а безгрѣшнымъ тѣла обложеніемъ и человѣческою немощію (якоже бысть***) въ пустыни постяся и во искушеніе предадеся, наипаче же предъ †) вольнымъ своимъ страданіемъ, егда со слезами моляся ко Отцу своему небесному, да мимо идетъ отъ него чаша смерти его, и ко ученикомъ

**) Мар. 16, зач. 71, ст. 15. Псал. 18, ст. 5.

***) Матѳ. 4, зач. 7, отъ ст. 1 до ст. 7-ло.

†) Матѳ. 26, зач. 108, отъ ст. 37 до скончанія 44. Евр. 5, зач. 311, ст. 7.

рече: „прискорбна есть душа моя до смерти) прехитрилъ діявола: яко же онъ прежде обольсти коварствомъ Адама, тако и сей вторый Адамъ немощію плоти прехитрилъ діявола! Видя бо діяволъ, яко Ісусъ боится смерти, возусти жидовъ, да абіе неправедно убіютъ его, мня окаянный, тма сый помраченный, присносущный свѣтъ истинный съ прочими во тмѣ ада затворити, да ктому не гонитъ его и да не разрушаетъ въ семъ мірѣ царство его. Егда же поглоти сего, абіе ощути, аки удицу льщенія, сирѣчь неодержимое Божество, неизреченно плотію человѣчества прикровенное, и разсѣдеся адская несытая его утроба. И не только сего неодержимаго не удержа, но и яже прежде имѣ, изблева, якоже свидѣтельствуетъ Соборникъ: *) „Отецъ бо (небесный) осуди діявола, яко неправедно наведша смерть Сыну Его: смерть бо убо грѣха запрещеніе, Христосъ же безгрѣшенъ пребысть. Тѣмже сице осудивъ Отецъ мучителя, изятъ насъ и къ себѣ возведъ: ибо Сыну его ходатайствовавшу, и путь намъ угладившу и указавшу, и въ честь се Отцу устроившу“.

*) Соборникъ л. 714, въ толк. 47 ст. 2 сл. на Пасху Григорія Богослова.

Тѣмже и мы, душевно чувствуя толикое неизреченное Божіе къ намъ благодѣтельство, благодарственны пребудемъ, содержа нижеслѣдующія божественныя догматы христіянскаго благочестія, отъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ преданныя и соборно утвержденныя, въ неизмѣнномъ исповѣданіи и блюстительномъ исполненіи, нынѣ и присно и вовѣки вѣкомъ.

III.

ДОГМАТЪ ВѢРЫ.

Догматъ вѣры Христіянскаго исповѣданія, старогреческаго закона, блюстительно содержимъ, по сущему изложенію въ слѣдующемъ:

1) Во единаго Бога вѣруемъ по символу вѣры сице: *) „Вѣрую во единаго Бога Отца, вседержителя, творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единаго Господа Ісуса Христа, Сына Божія, единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго, прежде всѣхъ вѣкъ“, и прочее. **) „И въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки. И во едину святую соборную и апостольскую церковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвымъ и жизни будущаго вѣка, аминь“.

*) Изложеніе 1-го вселенскаго собора.

**) Изложеніе 2-го вселенскаго собора, согласно Еванг. отъ Іоанна, гл. 15, ст. 26 и гл. 16, ст. 7, зач. 52 и 53.

Купно ***) исповѣдуемъ и равно вѣруемъ: во Святую Троицу, нераздѣльную и несказанную, равносильную, и равнобожную, и неописанную, равносовѣтную, и равноразумную, равносущную и собезначальную, единоначальную и трисоставную, еже есть: во Отца Бога нерожденнаго, въ Сына Бога отъ Отца рожденнаго, и въ Духа Святаго, иже отъ Отца исходящаго. Не бо единъ отъ единаго раздѣлишася когда: бяше бо Отецъ присно съ Сыномъ, и Сынъ бяше присно съ Отцемъ и Духомъ вкупѣ. Сице покланяемся и славимъ Святую Троицу во Единицѣ и Единицу въ Троицѣ, нераздѣльное въ тріехъ составѣхъ едино Божество.

***) Св. Іоаннъ Дамаскинъ, Аѳанасій Великій и Кириллъ Александрійскій.

Къ ясному же понятію сего можетъ примѣромъ видимое солнце служить: его же бо огненный и свѣтолучный кругъ уподобляется во образъ праведнаго солнца, безначальнаго и безконечнаго Бога Отца, лучи же его, простирающіяся отъ небесъ и просвѣщающіи весь міръ, во образъ истиннаго свѣта, Бога Сына, а теплота его, согрѣвающая землю, во образъ Бога Духа Святаго, совершающаго всяческая. Обаче не тріобразно, но *) единъ образъ, едина воля, и едино дѣйствіе, въ тріехъ точію лицѣхъ: **) якоже и въ созданномъ по образу Божію человѣкѣ умъ, слово и духъ жизни.

*) Стихъ воскресенъ на полунощницы.

**) Григорій Синаитъ, Калистъ Катафигіатъ въ добротолюбіи.

Такожде и таинство Божіяго воплощенія исповѣдуемъ: иже отъ Бога Богъ Слово (аки луча свѣта изъ круга солнечнаго), не отступль Божества своего, въ Приснодѣву Марію вселися, наитіемъ же Святаго Духа усырися и воплотися, и тако неизреченно изъ нея родися, невидимый и неосязаемый, яко подъ завѣсою плоти, въ мірѣ явися, отъ души словесныя и плоти человѣческія состояй, совершенъ Богъ и совершенъ человѣкъ, во двою естеству а во единомъ составѣ несмѣсно убо, якоже ячмень смѣшавшись со пшеницей; нераздѣльно же, якоже вино совокупившись съ водою ***). И такъ вольныя страсти только плотію терпяше, а Божествомъ, аки огнь въ разженномъ желѣзѣ, или яко солнечная луча на сѣкущемъ древѣ, безстрастенъ пребываше: двѣ бо воли и два дѣйствія Ісусъ Христосъ имѣяше, †) равенъ сый Отцу по божеству, мній Отца по человѣчеству. Аще Богъ и человѣкъ, обаче не два, но якоже душа словесная и плоть единъ есть человѣкъ: тако Богъ и человѣкъ единъ есть Христосъ.

***) Святый Сильвестръ папа Римскій, Четь-минея Генваря 2-го, Свят. Петръ Дамаскинъ въ 1 книгѣ.

†) Псал. 8 отъ ст. 5 до 10. Евр. 2, зач. 305, отъ ст. 6 до 10. Филипис. 2, отъ ст. 8 до 12.

Честный же и животворящій крестъ Христовъ

почитаемъ, лобызаемъ и поклоняемся ему съ вѣрою, яко сущей божественной и непобѣдимой силѣ.

2) Пресвятую *) Богородицу и Приснодѣву Марію исповѣдаемъ, и съ вѣрою славимъ, яко воистину святѣйшую херувимъ и серафимъ, и превысшую небесъ сущу и высшу всѣхъ тварей, яко рождшую плотію единаго отъ Троицы Христа Бога нашего, иже насъ ради къ намъ сшедшаго и вочеловѣчьшася нашего ради спасенія. Которую мы не только въ настоящемъ нынѣ ея блаженствѣ **) (согласно святымъ богословцемъ) исповѣдуемъ быти чистую и пренепорочную, но вѣруемъ, яко она прежде рожества бѣ Дѣвою, и въ рожествѣ Дѣва, и по рожествѣ такожде пребываетъ Дѣвою, и даже до толика, якоже всемогущій Богъ словомъ своимъ, словомъ чистымъ, созда вещественное небо чисто ***) и естествомъ неиспытанно, тако и на земли предъуготова Богъ на вселеніе единородному Сыну своему Слову одушевленное небо чисто и ни коеяже скверны причастно, еже есть: сію преблагословенную владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію †), отъ сѣмене чистаго и еще прежде зачатія ея предочищеннаго и освященнаго. Тѣмъ убо только сія една, отъ родовъ предъизбранная и отъ пророкъ пронареченная, содѣтеля всего міра мати, не только отнюдь ††) первородныя скверны бысть непричастна, но даже вся яко небо чиста и добра зѣло пребысть. О ней же самъ Духъ святый въ Пѣснѣхъ-пѣсней свидѣтельствуетъ сими словесы: †††) „вся добра еси ближняя моя, и порока нѣсть въ тебѣ,“ и паки со удивленіемъ: „кто сія проникающая, аки утро, добра яко луна, избранна яко солнце“.

*) Св. Іоаннъ Дамаскинъ и прочіи вышеознач. свят. учит.

**) Четь-минея Декабря 9.

***) Маргаритъ въ словѣ 2-мъ о непостижимѣмъ.

†) Слово на зачатіе Пресвят. Богородицы въ Четіи-минеи, Дек. 9.

††) Въ томъ же словѣ.

†††) Пѣснь пѣсней гл. 4, ст. 7, и гл. 6, ст. 9.

3) Такоже и святыхъ почившихъ угодниковъ Божіихъ, какъ-то: святаго Іоанна Крестителя, и яже прежде его пророковъ, и яже по немъ прехвальныхъ Апостоловъ и добропобѣдныхъ мучениковъ и прочихъ всѣхъ святыхъ почитаемъ, и съ вѣрою призываемъ ихъ, яко ближайшихъ друговъ Божіихъ, да тѣхъ ради къ Богу моленій избавляемся долговъ грѣховныхъ и спасаемся вси, по глаголу пророка: *) „волю боящихся его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ“. Понеже близъ престола Божія предстоятъ и **) дерзновеніе имутъ молитися о насъ, занеже самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Евангеліи рече: ***) „хощу да идѣже есмь азъ, и тіи будутъ со мною, да видятъ славу мою“.

4) †) Еще же честныя тѣхъ угодниковъ Божіихъ мощи, нетлѣніемъ отъ Бога прославленныя, почитаемъ, и поклоняемся имъ и лобызаемъ: многія бо тѣлеса святыхъ мѵро источаютъ, и многи страсти и болѣзни у человѣкъ исцѣляютъ.

5) Святыя иконы ††), какъ-то: Спасителя нашего Іисуса Христа, пречистыя его Матери пресвятыя Богородицы, небесныхъ силъ безплотныхъ и прочихъ всѣхъ святыхъ, почитаемъ, покланяемся и цѣлуемъ. Обаче почитаемъ святыя иконы, не яко Бога жива, но взирающе на образъ, представляемъ себѣ во умѣ святость изображенныхъ, и тѣми, равно какъ и отъ повѣстей книгъ церковныхъ, подражательную любовь въ сердцахъ нашихъ возобновляемъ. Сіе почитаніе святыхъ иконъ есть весма нужно и душеспасительно: ибо аще мнози человѣцы образы искреннихъ своихъ, и чада родителей своихъ, плотскія ради любви, написуютъ и въ домѣхъ своихъ на незабвенную память содер-

*) Псал. 144, ст. 19. Соборн. 17, л. 227.

**) Петр. 1, зач. 64, ст. 15. 3 Ездра 15, ст. 8. 3 Цар. 11, ст. 12 и 13. Данiилъ 3, ст. 55.

***) Іоаннъ гл. 17, зач. 57, ст. 24.

†) Святый Іоаннъ Дамаскинъ въ сл. 1-я недѣли поста, въ Соборникѣ гл. 25, л. 323 на об.

††) Соборный многосложный свитокъ св. отецъ восточн., числомъ 1455 подписавшихся въ Соборн., гл. 28, л. 360, и Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ словѣ о иконахъ.

жаютъ: то кольми паче мы, православные христіяне суще, должни есмы вышереченныя святыя иконы, и кромѣ молитвенныхъ храмовъ, каждый по себѣ въ домѣхъ непремѣнно и присно имѣти, почитати и покланяющеся имъ, лобызати, чювствами же къ тѣмъ самымъ первообразнымъ восходити, и во всемъ упованіе на нихъ возлагати, да сподобимся и въ будущемъ вѣцѣ съ ними вѣчно въ царствіи небесномъ пребывати.

IV.

ДОГМАТЪ ЦЕРКВИ.

Догматы святыя древлевосточныя соборныя апостольскія церкви, иже у насъ въ неизмѣнномъ исполненіи соблюдаются, суть слѣдующія:

1) Седмь изящныхъ святыхъ таинъ церковныхъ:

Первая святая тайна, Крещеніе, — едино точію въ три погруженія творимое, съ приглашеніемъ Божественнаго тріипостаснаго имени, у насъ всеобдержно дѣйствуется и пріемлется, по заповѣди самого Христа Спасителя, рекшаго къ своимъ Апостоламъ: *) „шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. При первомъ убо въ воду погруженіи глаголетъ священникъ: во имя Отца, аминь; при второмъ: и Сына, аминь; и при третіемъ: и Святаго Духа, аминь. Зане первенствующая святая восточная церковь сей истинный образъ крещенія пріяла отъ святыхъ Апостолъ **), который образъ, съ отрицаніемъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и прочее къ тому

*) Матѳ. 28, зач. 116, ст. 19.

**) Въ книгѣ св. Діонисія Ареопагита, чинъ крещенія человѣкомъ.

благолѣпное возслѣдованіе, святый и богомудрый Діонисій Ареопагитъ, современникъ апостольскій *), самъ святое крещеніе отъ святаго Апостола Павла уже въ совершенномъ возрастѣ принявшій, писаніемъ чинно изложилъ и первенствующей Христовой церкви въ руководство предоставилъ.

*) Четь-минея Окт. 3.

Не иначе же и самъ Христосъ Спаситель, погружаяся во Іорданѣ, крестился: понеже святіи Апостоли, какъ отъ него пріяша, тако и прочихъ научиша **). Да и по свидѣтельству Святаго Златоуста, вси людіе, приходящіи тогда креститися отъ Іоанна, стояху по выю въ водѣ Іордана: слѣдовательно и Христу погрузитися довлѣло во глубины Іордана, якоже и вселенская церковь поетъ во 2 канонѣ Богоявленія его сице: ***) „Безначальне, водами спогребшутися Слове“. Тѣмже святый Апостолъ Павелъ къ римляномъ пишетъ: †) „Или не разумѣете, яко елицы во Христа Ісуса крестихомся, въ смерть его крестихомся, спогребохомся убо ему крещеніемъ въ смерть, да яко воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ. Аще бо сообразни быхомъ подобію смерти его, то и воскресенія будемъ причастницы“. Послѣдовательно сему и святый премудрый Максимъ Грекъ во своей книгѣ пишетъ сице: ††) „яко въ божественномъ крещеніи треми въ воду погруженіи тридневное Спаса Христа погребеніе и воскресеніе гадаетъ церковное преданіе“, и прочее.

**) Св. Златоустъ въ толковомъ Евангеліи на крещеніе Господне.

***) 2-й тропарь 1-й пѣсни.

†) Римлянамъ 6, зач. 91, ст. 3, 4 и 5.

††) Св. Максимъ Грекъ въ 40 сл., тоже и во Псалтири со возслѣдованіемъ въ сл. о крестномъ знаменіи.

Кромѣ же сего единаго трепогружательнаго крещенія никакія инообразныя крещенія у насъ подъ строгимъ запрещеніемъ отнюдь не пріемлются: †††) яко дерзати смѣющихъ святое крещеніе инако дѣйствовати, или пріимати, цер-

†††) Въ кн. Кормчей 8 пр. Св. Апостолъ и прочіе вселенскихъ соборовъ; таже въ Великомъ Потребникѣ соборное изложеніе Святѣйшаго Филарета Московскаго Патріарха л. 564 и 597.

ковныя правила изъ священнаго сана изверженіемъ осуждаютъ.

Вторая святая тайна: Мѵропомазаніе, которое у насъ непремѣнно при самомъ крещеніи исполняется, зане самъ Христосъ Спаситель рече: *) „аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе“. Дѣйствуется же то по уставу древлегрекороссійской церкви съ нижеслѣдующими приглашеніями: егда бо іерей помазуетъ новокрещеннаго, глаголетъ: **)

*) Іоаннъ 3, зач. 8, ст. 5.

**) Великій Потребникъ въ чинѣ мѵропомазанія.

На челѣ: „Печать дара Святаго Духа, аминь. Да избудетъ студа, егоже первѣе преступивъ человѣкъ всюду ношаше“.

На лицы: „Печать дара Святаго Духа, аминь. Да откровеннымъ лицемъ славу Господню зритъ“.

На очію: „Печать дара Святаго Духа, аминь. Да зритъ очима свѣтъ Святыя Троицы, первыя доброты образъ“.

На ушію: „Печать дара Святаго Духа, аминь. Да пріиметъ ушима слышаніе таинства духовнаго, святаго Евангелія Христова, якоже рече Господь: имѣяй уши слышати да слышитъ: да не приложится ему злое слышаніе“.

По ноздрямъ: „Печать дара Святаго Духа, аминь. Да обоневаетъ Божественныхъ таинъ, яко да и той будетъ въ мѵро Христова благоуханія и въ добровольство спасаемыхъ, и да не обоневаетъ прочее смрадныя первыя льсти“.

По устомъ: „Печать дара Святаго Духа, аминь. Да перваго вкуса вторымъ заградитъ, сирѣчь: тѣломъ и кровію Христовою“.

На персьхъ: „Печать дара Святаго Духа, аминь. Да оболкся во броня правды, противу художеству вражію станетъ, яко побѣдитель непобѣдимъ“.

На рукахъ: „Печать дара Святаго Духа, аминь. Да будутъ готовы на простертіе во благотвореніе, и на отгребаніе всякаго зла“.

А по псалмѣ 33-мъ, „возлагаетъ іерей на крестившагося крестъ съ гайтаномъ, якоже истинніи христіяне имутъ обычай, еже носити на себѣ знаменіе спасительныхъ Христовыхъ страстей, иже есть честнаго креста образъ, на прогнаніе всякія непріязненныя дѣтели, себѣ же на сохраненіе души и тѣлу“.

Третія святая тайна: Причащеніе тѣла и крови Христовой, иже у насъ непремѣнно обое каждому православному христіянину подается, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Самъ бо Христосъ Спаситель нашъ всѣмъ повелѣ плоть его ясти, и кровь его пити, — а именно на тайнѣй вечери своей*), „пріемъ хлѣбъ и благословивъ преломи, и даяше ученикомъ, и рече: пріимите ядите, сіе есть тѣло мое; и пріимъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ, глаголя: пійте отъ нея вси, сія бо есть кровь моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ“. Да не уничижимъ кто повелѣнія сего, рече прочее Ісусъ:**) „Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣстѣ плоти Сына человѣческаго, и не піете крови его, живота не имате въ себѣ“. Страшно изреченіе Христовыхъ словесъ! И яко истинна суть словеса его, самъ заключаетъ:***) „Небо и земля прейдетъ, словеса же моя не прейдутъ“.

*) Матѳ. 27, зач. 108, ст. 26, 27 и 28.

**) Іоаннъ 6, зач. 23, ст. 53.

***) Маркъ 13, зач. 62, ст. 31.

Четвертая святая тайна: Исповѣданіе грѣховъ.

Пятая святая тайна: Священство.

Шестая святая тайна: честный Бракъ.

Седьмая святая тайна: Елеосвященіе.

2) При томъ *) блюстительно сохраняется у насъ древней церкви благолѣпный чинъ Божественной литургіи, устроенной Василіемъ Великимъ, и Іоанномъ Златоустомъ и святымъ Григоріемъ папою римскимъ, такъ, чтобы на святой проскомидіи непремѣнно имѣть **) седмь просфиръ, именуемыхъ великія, квасныхъ, изъ чистой пшеничной муки испеченныхъ:

1-я просфира, за Господьскій хлѣбъ, еже есть святый агнецъ.

2-я въ честь Пресвятыя Богородицы.

3-я въ честь Святаго Іоанна Крестителя и всѣхъ святыхъ.

4-я за верховнаго святителя и всего освященнаго чина.

5-я за самодержавнаго государя царя.

6-я за всѣхъ живыхъ православныхъ христіянъ.

7-я за упокой всѣхъ православныхъ христіянъ.

И какъ сіи седмь особыя, такъ равно и прочія, по желанію усердствующихъ христіянъ на проскомидіи въ жертву Богу приносимыя, просфиры имѣютъ равнымъ видомъ сверху печать, круглымъ обведеніемъ ***), образующую, по толкованію святаго Симеона Селунскаго, безначальное и безконечное Божіе Слово воплощенное (сирѣчь, хлѣбъ—плоть, а печать — Божество); посредѣ же сея печати трисоставный крестъ Христовъ, со изображеніемъ къ нему надлежащихъ литеръ, а вокругъ креста евангельскихъ словесъ: †) „Се агнецъ Божій вземляй грѣхи міра“. Послѣдніи убо просфиры, по вынятіи іереомъ изъ нихъ частицъ въ Божественную жертву, абіе принесшимъ въ благословеніе подаются цѣлостію: ибо на сей случай

*) Древлепеч. Служебники, содержащіе чинъ Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и Григорія папы Римскаго.

**) Потребникъ великій и древлепечатные Служебники. Великія же не по количеству, но по дѣйству.

***) Симеонъ Селунскій во главѣ 68 книги его.

†) Іоаннъ 1, зач. 3, ст. 29.

пекарь церковныхъ просфиръ запасныя приготовляетъ просфиры.

Всѣ же таковыя просфиры пріуготовляются непремѣнно изъ кваснаго тѣста потому: ибо Спаситель нашъ Ісусъ Христосъ, егда по исполненіи времени восхотѣ ветхаго завѣта сѣновно дѣйствуемое чиноположеніе конечно въ самую истину благодатію своего привести, сирѣчь новый благодатный завѣтъ уставити, повелѣлъ уготовати тайную свою вечерю прежде праздника пасхи и*) прежде нежели изметаемъ бысть квасъ въ 4 день опрѣсночнаго приготовленія, то-есть: 13 числа луны по еврейскому счисленію**), прилучившагося тогда быти въ четвертокъ: идѣже къ тому***) не стояще, якоже обычай бѣ ясти ветхозаконную пасху, †) но сѣдяще со ученики новую пасху яде: „и рече къ нимъ: желаніемъ вожделѣхъ сію пасху ясти съ вами прежде даже не пріиму мукъ“; ядоша же††) не опрѣсноки†††) но хлѣбъ, сирѣчь квасный, подъ видомъ коего хлѣба и вина уставилъ Христосъ новый завѣтъ о своей плоти и крови, по свидѣтельству всѣхъ Евангелистовъ и Апостола Павла, рекшихъ: „ядущимъ же имъ, пріемъ Ісусъ хлѣбъ и благословивъ преломи“, и прочее.

Хотя святіи Евангелисты и пишутъ*), яко уготоваша Христу ясти пасху во дни опрѣсночныя, но въ такомъ разумѣ глаголютъ они только о дняхъ опрѣсночнаго приготовленія**), ибо закономъ повелѣно было прежде четырехъ дней праздника, то-есть въ 10-й день Марта мѣсяца, запасать агнца и соблюдать до 14-го числа вечера, а не о самомъ праздничномъ, или о канонномъ дни праздника, воньже квасъ изметается.

*) 2 Моис. 12, ст. 3, 6 и 15.

**) Іоаннъ 19, зач. 61, ст. 31.

***) 2 Моисей гл. 12, ст. 11 и Григорій Богословъ въ словѣ на пасху.

†) Матѳ. гл. 26, зач. 108, ст. 20. Іоаннъ гл. 13, ст. 4 и 11.

††) Лука гл. 22, ст. 15. Златоустъ въ бесѣдахъ 11 и 18 на послан. Коринѳ.

†††) Матѳ. гл. 26, зач. 108, ст. 26. Маркъ гл. 14, ст. 20. Лука гл. 22, ст. 19. 1 Кор. гл. 11, ст. 23 и 24.

*) Матѳ. гл. 26, зач. 108, ст. 17. Маркъ гл. 14, ст. 12 и Лук. гл. 22, ст. 7.

**) 2 Моис. гл. 12, ст. 3 и 6.

Аще бы оная вечеря была въ самый день праздника, то невозможно бы Христу въ таковый день посылать учениковъ путь шествовать и приготовленіе творить, смерти бо повинни были творящіи то. *) Болѣе же явствуетъ отъ Евангелія: егда ведоша Ісуса отъ Каіафы въ преторъ, бѣ утро, а пасха еще не бѣ, какъ и Пилатъ рече: „кого хощете отпущу вамъ на пасху?“ Аще ли бы въ канонный день праздника вечеря Христова была, то не бы святіи Евангелисты написали **), яко Христосъ уже въ пятокъ, въ канонъ праздника пасхи, еще изъ утра ***), о часѣ третьемъ, на Голгоѳу приведенъ, о шестомъ часѣ распятъ, о девятомъ же часѣ на крестѣ умре. Егда же Іюдеи прося Пилата рекоша: †) „да не останутъ на крестѣ тѣлеса въ суботу, бѣ бо великъ день тоя субoты,“ то явно отъ сего есть, что самый великій праздникъ пасхи прилучился тогда въ день суботный.

*) Іоан. гл. 18, ст. 28 и 29. Матѳ. гл. 27 ст. 15 и 17.

**) Іоан. гл. 19, зач. 61, ст. 31.

***) Мар. гл. 15, зач. 68, ст. 25, 33, 34, 37.

†) Іоан. гл. 19, ст. 31.

И если же бы та вечеря была въ свое время, и все по обычаю еврейскому на ней уготовано: то стояще, а не сѣдяще яли бы пасху, и не рекъ бы Христосъ о ней отлично, яко желаніемъ вожделѣхъ сію ясти пасху: ибо ветхозаконную прежде ежегодно ядяше, но никогда такова желанія изъяви, якоже о сей. Предварительно же соверши Христосъ новую сію пасху для того, дабы вмѣсто ветхозаконнаго агнца ††) (коего законъ повелѣваше въ вечеръ 14-го числа луны заклавши агнецъ, съ тѣмъ починати и опрѣсноки ясти, на седмь дней праздника пасхи) самъ себя пріуготовилъ на вольное заколеніе за спасеніе всего міра, въ начало и уставъ новыя христіянскія жертвы. Якоже и сотвори: ибо въ тотъ самый день, воньже у

††) 2 Моис. гл. 12, ст. 6, 18 и 19.

евреевъ къ вечеру прилучившагося тогда пятка закалашеся агнецъ и начинашеся праздникъ пасхи, Христосъ на крестѣ насъ ради плотію смерть вкуси и погребенъ бысть, въ суботный же день во гробѣ почиваше, а въ третій день недѣльный изъ мертвыхъ воскресе. Итакъ совершися сія новая спасительная пасха, еже есть новому Израилю преведеніе отъ смерти къ жизни, и отъ земли на небо*). А что Апостолъ Павелъ, къ коринѳомъ пиша, повелѣваетъ очистити ветхій квасъ и праздновать въ безквасіихъ чистоты и истины, а не въ квасѣ злобы и лукавства: се не о употребленіи хлѣбномъ, но о жительствѣ чистомъ и благочестивомъ поучаетъ. **) А сущій квасъ самъ Христосъ Спаситель въ притчахъ своихъ царствію небесному уподобляетъ, яко животъ образуетъ, а не мертвость.

*) 1 Коринѳ. гл. 5, зач. 133, ст. 7 и 8.

**) Матѳ. гл. 13, зач. 53, ст. 33, и Лука гл. 13, ст. 81.

3) Все наше древлецерковное исполненіе содержится и печатлѣется непремѣнно крестомъ Христовымъ тричастнымъ, егоже съ вѣрою исповѣдуемъ, яко истинный есть образъ животворящаго креста, на немже Христосъ Спаситель плотію распятся. Тричастный убо именуется, яко изъ трехъ древъ: кипариса, певга и кедра, въ тридневную смерь Господа Ісуса Христа содѣланъ бысть, какъ свидѣтельствуютъ святіи вѳсточніи учители: ***) Германъ патріархъ Цареградскій, †) и Іоаннъ Дамаскинъ; о немже и пророченіе Исаіи пророка въ самой истинѣ исполнися (иже во главѣ 60, стихѣ 13). По разуму же древлевосточной церкви, въ крестѣ Христовомъ первое древо бѣ правѣ устроено; другое преки, къ немуже длани Христовы двѣма гвоздьми пригвождены; а третіе въ подножіе, къ немуже нозѣ Христовы такожде двѣма гвоздьми

***) Во многосложномъ посланіи л. 2-й.

†) Въ Октаи 3-го гл. въ среду и пятокъ на утрен. сѣдалнахъ.

пригвождены быша, во исполненіе пророческаго гласа, во псалмѣ 98, стихъ 5. Тѣмже и церковь святая поетъ въ день воздвиженія честнаго креста Христова: *) „Ты ми покровъ державенъ еси тричастный кресте Христовъ“. Святый же Іоаннъ Дамаскинъ ублажаетъ сице: **) „О треблаженное древо, на немже распятся Христосъ Царь и Господь“. Также и святый Ѳеодоръ Студійскій въ словѣ на поклоненіе честнаго креста глаголетъ: ***) „Днесь тричастный крестъ поклоняемъ есть, и четвероконечная вселенная празднуетъ радостно“. †) Равно же и трисоставнымъ почитается, зане Пресвятыя Троицы носитъ трисоставный образъ. Еще же именуется сей въ церковномъ писаніи ††) и четверочастнымъ: за положеніе вверху главы Христа Спасителя дщицы, съ титломъ Его, Пилатомъ написанымъ; дщица же сія бѣ изъ древа масличнаго, яко провозвѣстница Спасителя и спасенія всего міра, †††) юже предобразовала при потопѣ голубица, принесшая къ праведному Ною въ ковчегъ во устѣхъ своихъ масличной сучецъ.

Сей трисоставный крестъ Христовъ, какъ въ древлегреческой церкви, равно и у насъ, яко самосовершитель, присно во всѣхъ священнодѣйствіяхъ употребляется, и паче всѣхъ священныхъ вещей предпочитается, тѣмъ и наверхъ самой главы церкви Христовой поставляется: понеже осѣненіемъ благословлять его, кромѣ Бога, отнюдь никто не можетъ, но самъ той Божественный крестъ вся осѣняетъ и вся освящаетъ. Двучастнаго же креста знаменіе, еже изъ двухъ частей составленнаго, имѣетъ отъ тричастнаго веліе различіе: тако, яко образъ отъ истины, или паче отъ образа сѣнь.

*) Минеи служебн. Сентяб. 14 на литіи стихера 6.

**) Въ 8-мъ гласѣ ирмосовъ пѣснь 5.

***) Соборникъ гл. 31, л. 104.

†) Тріодь, 4-й недѣли поста во вторн. въ 8-й пѣсни, и св. Григорій Синаитъ въ крести. канонѣ.

††) Минея служебная, Сент. 14 въ утреннихъ стихерахъ.

†††) 1 Моисей гл. 8, ст. 10 и 11.

Понеже двучастный крестъ, есть сѣновнаго завѣта начертаніе: *) якоже древле Моусей крестообразно руцѣ распростре, **) и на мори жезломъ образъ креста начерта, тогда бо и силы дѣяшася отъ него, якоже дѣяшася и во священнодѣйствіяхъ онаго завѣта; нынѣ же, отъ Христова новоблагодатнаго закона, вся та упразднися. ***) „Прейде (бо) сѣнь законная, благодати пришедши“. Обаче якоже сѣнь въ лицѣ солнца неотлучна есть отъ сущаго: тако и двучастный отъ тричастнаго креста не отлученъ есть; но только сей двучастный крестъ у насъ пріемлется въ употребленіе на священныхъ одеждахъ, егоже священникъ первѣе осѣняетъ и потомъ цѣлуетъ.

*) 2 Моис. 17, ст. 11, 12 и 13.

**) 2 Моис. 14, ст. 21 и 27, и въ 8 гласѣ ирмосовъ пѣснь 1.

***) Въ Октаи догматикъ 2-го гласа.

Хотя же кресты, которые всякій христіанинъ отъ крещенія своего присно на персѣхъ своихъ носитъ, и имѣютъ видъ двучастнаго креста, обаче на нихъ спереди непремѣнно изображается начертаніе истиннаго трисоставнаго креста.

И всѣ вообще кресты, сущіе въ церквахъ и въ домахъ, трисоставнаго изображенія, древянные и метальные, равно у насъ пріемлются и почитаются, кромѣ только на главахъ церквей нашихъ отнюдь не поставляются метальные, но присно древянные, видомъ трисоставные; прочности же ради сіи обиваются жестію, овые же украшенія ради и позлащаются. †) Вина есть сего, что Пресвятая Владычица наша Богородица, дивнымъ явленіемъ и ужаснымъ чюдотвореніемъ въ Тихвинѣ, не соизволила на главѣ храма своего кресту желѣзну быти, но древяну, якоже въ канонѣ ея 4 гласа, въ тропаряхъ 5 пѣсни, явствуетъ, которой есть въ праздничной Минеи.

†) Книга минея праздничная, печат. въ Москвѣ 7158-го года, и особо древняя о явленіи на Тихвинѣ Богородичной иконы исторія.

4) Какъ *) священники на благословленіе, такъ равно и всѣ православные христіане древле-грекороссійской церкви на крестное огражденіе, слагаютъ персты десныя руки непремѣнно сицевымъ образомъ:

а) Три убо персты, первый палецъ со двѣма послѣднима, вкупѣ, во образъ равночисленныя нераздѣлимыя Троицы. Яко и древле тріе отроцы, образовали Троицу **), сущія внучата царя Іосіи, дѣти Ехоніевы, имовѣрно были большій, средній и меньшій, о нихже святая церковь во 8-й пѣсни 8-го гласа поетъ: ***) „благословите дѣти, Троицы равночисленніи“. Лишше же сего никтоже отъ насъ дерзаетъ къ неописуемому тріипостасному Божеству Святыя Троицы, не только равноперстіемъ бренной руки, но ниже изъ всей долу имѣющейся описуемой твари явѣ равенъ образъ показати: поелику таковое безмѣстное умствованіе святіи отцы, Богомудрые учители, Григорій Богословъ во 2-мъ словѣ на святую пасху, Максимъ Грекъ въ словѣ о Святомъ Дусѣ, и Іоаннъ Дамаскинъ въ 1-й его книгѣ, главѣ 9-й, зѣльно обличаютъ и конечнѣ отражаютъ. б) Два же перста, указательный право, а великосредній мало приклоненъ, совокупно простерты, образующіе таинство воплощенія Бога Слова во двою естеству, Божества и человѣчества, во единомъ же составѣ; преклоненіе же персту толкуется: преклонь небеса сниде на землю, нашего ради спасенія. Итако слагая персты, изображаемъ въ нихъ по преданію древлевосточной церкви обоя божественныя таинства: Святыя Троицы и воплощенія Бога Слова †). Ибо всероссійскій Стоглавный соборъ и послѣдующія тому первосвятители, изряднѣе же московскіе, до лѣтъ Никона быв-

*) Во Псалтырѣхъ со возслѣдованіемъ, напечатанныхъ при древнихъ московскихъ патріархахъ.

**) Книга прологъ и лѣтописныя святцы 17 дек.

***) Св. Іоаннъ Дамаскинъ.

†) Книга Стоглавникъ, составленная на Стоглавномъ соборѣ въ лѣто 7059. Великія Псалтири со возслѣдованіемъ и великіе Потребники, напечатанные въ Москвѣ, при древнихъ царяхъ и патріархахъ, до Никона бывшихъ.

шіе, патріархи таковое древнее церковное преданіе, ежебы двуперстнымъ сложеніемъ какъ священникомъ благословляти, такъ равно и всѣмъ христіяномъ знаменатися, единогласно подтвердили и точнаго исполненія ради даже и въ книгахъ церковныхъ (у насъ и донынѣ подлинникомъ сущихъ) въ роды печати предали.

Сіе же вышереченное церковное преданіе имѣло основаніе свое на всеобдержномъ, древлегреческими благочестивыми учительми утвержденномъ, узаконеніи, изъ числа коихъ святый премудрый Максимъ Грекъ, Аѳонскія горы, обители Ватопедскія, свидѣтельствованный въ премудрости и благочестіи тогдашними восточными патріархами, бывый въ Россіи для наилучшаго исправленія церковныхъ книгъ*), засвидѣтельствовалъ въ своемъ 40-мъ словѣ, ясно и достовѣрно, о древнемъ вышеозначенномъ сложеніи перстовъ. Въ точности сему согласуетъ писаніе и блаженнаго Ѳеодорита Кирскаго.**) А святый Мелетій патріархъ Антіохійскій, будучи на соборѣ, вставъ, показа людямъ три персты, и не бысть знаменія; потомъ два совокупль и единъ пригнувъ, благослови люди, и бысть знаменіе страшно: изыде бо отъ него огнь яко молнія. Хотя же въ житіи его и не объясняется, кіими онъ персты благословилъ люди, обаче разумно явствуетъ, что сей святый Мелетій двуперстнымъ, а не триперстнымъ, или инымъ какимъ сложеніемъ люди благословилъ; понеже самая естественность указуетъ, яко въ триперстномъ сложеніи не единъ къ двумъ пригибается, но два къ единому; да и доднесь нигдѣ не слышится, чтобъ кто къ греческой религіи тремя перстами, вкупѣ сложенными, благословлялъ; тѣмъ болѣе, что тремя первыми

*) При великихъ Псалтыряхъ напечатано явствуетъ.

**) Четь-минея февр. 12.

точію персты оба таинства: Святыя Троицы и воплощенія Бога Слова, изобразити невмѣстимо, смѣшати же неправедно, за опасность слѣдующаго: а) да не подражаніе нѣкое будетъ ереси Евтихіевой и Діоскоровой, которыя бѣжаста Несторіева раздѣленія, два сына глаголящаго, во ино зло впадоста, ибо двѣма естествома, Божеству и человѣчеству, въ совокупленіи смѣситися и во едино естество сотвориться злѣ проповѣдаша; б) ежели бы мы тремя сложенными персты, образующими только едино таинство Святыя Троицы, крестное знаменіе на себѣ изображали, то опасность предстояла бы къ сходству ереси Севировой и прочихъ подобныхъ, которыя на крестѣ Божество страдавше злѣ мудрствоваху.

А потому, въ благословеніи святаго Мелетія сложеніе перстъ, елико не показуетъ быти треперстно, толико и не литеросложно. Если же литеросложное благословеніе, склоняемое перстами на литеры греческія и славянскія, и точно одно имя ї҃с х҃с изобразовало бы; но таковое благословеніе въ сложеніи перстъ исповѣданіе Святыя Троицы устранило бы, а наипаче благословенію Христа Спасителя отнюдь не сообразно было бы: зане литеросложное благословеніе не можетъ дѣйствоваться во вселенскомъ употребленіи, идѣже литеры другихъ языкъ не согласуютъ съ сложеніемъ перстовъ. Христова же благословенія видъ воистину былъ образъ вселенскому содержанію. Святый убо Лука Евангелистъ, во Евангеліи благовѣствуетъ *), что Христосъ Спаситель, при вознесеніи на небо, Апостоловъ своими пречистыми руками благословилъ; и хотя сей святый Евангелистъ прочее тамо не упоминаетъ, како пер-

*) Лука 24, зач. 114, ст. 50 и зач. 113, ст. 30, и Евангельская стихера 5.

сты рукъ своихъ Христосъ слагалъ, обаче сей Евангелистъ, будучи изуграфъ *), благословящую десницу у Христа Спасителя, на первой имъ написанной Богородичной иконѣ, двуперстнымъ сложеніемъ ясно изобразилъ. Таковой образъ Христова благословенія приняли первѣе святіи Апостоли, а отъ сихъ другопріимательнѣ древлегречѐческіе и прочіе первосвятители. Итакъ были по оному святымъ Лукою написанному образу и множайшіи въ древлегреческой церкви иконы точно изобразуемы. **) А потомъ промысломъ Божіимъ, не точію съ первѣйшихъ тѣхъ иконъ копіи, но даже и самыя подлинныя апостольскаго художества иконы въ Россію собраны и великими чюдесами отъ Бога прославлены, гдѣ и до днесь, какъ извѣстно, цѣлы сохраняются.

*) Древняя исторія о принесенной на Тихвину святыми ангелами по воздуху богородичн. иконы.

**) Минея праздничная въ канонѣ иконы Тихвинскія, въ 3-мъ тропарѣ 5-й пѣсни. Таже и въ прочихъ службахъ явленію богородичныхъ иконъ, въ мѣсячныхъ минеяхъ, напечатанныхъ въ Москвѣ при древнихъ царехъ и патріархахъ.

5) Вышеозначеннымъ сложеніемъ двухъ перстъ десницы во образъ таинства Христова воплощенія, а трехъ прочихъ перстъ Святую Троицу равночисленно образующихъ, наблюдается у насъ всеопасно истовое на себѣ знаменіе честнаго креста, сирѣчь согласно истинному догмату вѣры, яко Христово только человѣчество на крестѣ страдало, а Божество отъ плоти не разлучно, но безстрастно присутствовало.

Симъ же ***) крестнымъ знаменованіемъ, по сказанію святаго премудраго Максима Грека, учитъ насъ святая церковь вкупѣ и всѣ благовѣрія христіянскаго таинства сице исповѣдовати †), во-первыхъ: полагая сложенныя персты на челѣ, исповѣдуемъ: „въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово“ и яко отъ Бога Отца родися, яко и наше слово отъ ума происходитъ. А яко по божественному слову, глаголющему: приклони небеса и сниде,

***) Св. Максимъ Грекъ въ сл. 40.

†) Таже во Псалтырѣ со возслѣдованіемъ, въ словѣ о крестномъ знаменіи, и въ Катихизисѣ великомъ, и въ прочихъ древлепечатныхъ книгахъ. Іоаннъ 1, зач. 1, ст. 1.

тако и мы рукою, со главы снося, полагаемъ на чрево, исповѣдуемъ съ небесе на землю къ намъ Божіе снитіе и воплощеніе, то-есть во чревѣ Приснодѣвы Маріи безсѣменное вселеніе, дѣвятомѣсячное въ ней обитаніе, рожденіе, страданіе и воскресеніе. Потомъ вознося полагаемъ на правое плечо, исповѣдуемъ Христово по-воскресеніи на небеса вознесеніе, и сѣденіе его одесную Бога Отца. Потомъ, перенося, полагая на лѣвое плечо, исповѣдуемъ быти второе Христово страшное на землю пришествіе судити живымъ и мертвымъ, и воздати комуждо по дѣломъ его, праведнымъ царствіе и жизнь вѣчную, а грѣшникамъ муку вѣчную: отъ сея же послѣдней и молимся помиловати насъ; при томъ и таинство образуемъ: поклоненіемъ первое Адамово паденіе, а восклоненіемъ — о Христовѣмъ воскресеніи паки наше возстаніе. Сицевымъ бо чиномъ крестное знаменованіе истово совершающихъ ангели Божіи свыше зрятъ и веселятся, понеже сила сего велика есть, какъ повѣствуется во многихъ страданіяхъ святыхъ мученикъ: *) егда нечестивые мучители не могше ихъ отъ Христа различными муками отлучати, повелѣша имъ языки отрѣзати, и потомъ вопрошаху, еще ли вѣруютъ и проповѣдуютъ Христа, они же, не могуще языкомъ уже глаголати, но полагаху на себѣ знаменіе честнаго креста, и тѣмъ исповѣдаху таинство вѣры и прославляху Бога въ душахъ и тѣлесахъ своихъ. Того ради святый Максимъ Грекъ поучаетъ сице: **) „Всякъ вѣрный да не нерадитъ, и не полагаетъ сего ни во что, и еже бы безъ боязни, но со страхомъ, и съ правою вѣрою, и съ чистою совѣстію, полагати креста знаменіе на лицѣ своемъ, якоже божественная писа-

*) Псалтирь со возслѣдованіемъ, въ словѣ о крестномъ знаменіи.

**) Св. Максимъ Грекъ въ словѣ 40, таже и во Псалтыри со возслѣдованіемъ.

нія указуютъ. Есть же и во отеческихъ книгахъ писано о семъ: иже аще кто не по подобію лице свое знаменаетъ, сирѣчь не истово крститъ, гордости ради или лѣности, и махаетъ сѣмо и овамо, и тому маханію бѣси радуются".

6) И священники наши, въ благословеніи человѣка, знаменіе креста непремѣнно тѣмъ же двуперстнымъ сложеніемъ по древнему обычаю полагаютъ истово, сице: егда кто изъ православныхъ поклонится священнику и проситъ отъ него благословенія, и священникъ первѣе да положитъ на главу его вышереченнымъ сложеніемъ благословящую свою десницу, глаголя: „благословеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа на рабѣ Божіи" (имя рекъ), и сноситъ десницу на чрево, потомъ на оба рама, глаголетъ: „всегда, и нынѣ, и присно и во вѣки вѣкомъ", а пріемлющій благословеніе на сіе отвѣщаетъ: аминь, и цѣлуетъ десницу, положившую на него великое Божіе благословеніе: и, ликуяся по обычаю, священникъ речетъ: „Христосъ посредѣ насъ", а онъ отвѣщаетъ: „есть и будетъ".

7) Четыре въ году соборные посты, составляющіе всего до двадцати одной седмицы, соблюдаются у насъ ненарушимо, въ которые всякъ нашъ православный христіянинъ благоговѣетъ постомъ, и молитвою и колѣнопреклоненіемъ къ Богу; притомъ же во весь годъ, иноки понедѣльникъ, и вкупѣ иноки и мірскіе среды и пятки, кромѣ нѣкоторыхъ разрѣшенныхъ дней, постятъ, такъ равно какъ и въ великій постъ, не вкушая отнюдь не только мяса (егоже инокомъ во вѣки ясти запрещено), но и млека, сыра и яицъ *). Даже и больнымъ не подается сихъ скоромныхъ ястій, хотя бы они

*) Номоканонъ свят. отецъ Аѳонскія горы, въ правилѣхъ о вселѣтнемъ постѣ.

и до смерти желали, а только, немощи ради, на елей и рыбу разрѣшается. *) Аще же бы кто, не только соборные посты, но даже среды и пятки, кромѣ разрѣшенныхъ, тверду сущу въ немъ разуму, не постилъ, таковый, по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, аще будетъ отъ священныхъ, да извержется, аще ли мірянинъ, отъ собора вѣрныхъ да отлучится.

*) Кормчая отъ правилъ св. Апостолъ 69, и прочихъ свят. соборовъ.

8) Совокупно рещи, сохраняется у насъ неизмѣнно то самое вѣры догматствованіе и все церковное чиноположеніе и богослуженіе, еже, прежде нежели западная церковь отъ восточной раздѣлилася, вселенскими соборы утвержденное, святымъ же и равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ кіевскимъ, въ 6496 году, отъ грекъ во всей цѣлости принятое, и которое существовало въ Россіи всеобдержно и неизмѣнно даже до перемѣнъ церковныхъ книгъ бывшимъ московскимъ патріархомъ Никономъ 7163 года. А дабы вышереченные догматы вѣры и церковное чиноположеніе и богослуженіе точно содержалося, святая вселенская церковь утверждаетъ въ слѣдующихъ запрещеніяхъ сице: **) „аще убо дерзнетъ кто инако вѣровати, или развращати что либо отъ сущихъ въ церкви, держимыхъ по первымъ обычаемъ святыхъ отецъ и благочестивыхъ царей, аще святители суть да извержени будутъ и прокляти, аще ли же иноцы и простіи люди, тою же клятвою осуждени будутъ“. И паки, святый Леонтій папа римскій въ поученіи своемъ глаголетъ: ***) „смѣющихъ инако мудрствовати; или по мерзскихъ еретикъ церковная преданія презирати, новая же нѣкая разумѣвати, или отложити нѣкое отъ чина церковнаго, Евангеліе, или знаменіе креста, или прочее что, аще епископи суть, или

**) Книга Сборникъ, отъ многосложнаго свитка восточныхъ свят. отецъ числомъ 1455 подписавшихся, гл. 28, л. 391.

***) Въ Евангеліи толковомъ, святый Леонтій папа Римскій, въ недѣлю 1-ю поста.

клирицы, изметати повелѣваемъ, аще ли же иноцы, или бѣльцы, отъ причащенія да отлучатся: святый соборъ сія предалъ есть“. Наипаче же*) святый Іоаннъ Златоустъ во апостольскихъ бесѣдахъ пишетъ сице: „егда Павла реку, Христа паки глаголю, той бо бяше движа егову душу“. Павелъ бо „не рече: аще противная возвѣстятъ, или превратятъ все, но: аще и мало нѣчто благовѣствуютъ, паче еже благовѣстихомъ, аще и мало что подвигнутъ, анаѳема да будутъ“. **) Страшнѣйшимъ же словомъ заключаютъ восточніи вселенскіе патріархи къ Ѳеофилу царю греческому, въ соборномъ многосложномъ свиткѣ, сице: „проклятъ разоряяй уставы отеческіе и непремѣнные уставы церковные, яже положиша отцы твои“.

*) Бесѣда 1-я на посл. 1-е къ Галатамъ, зач. 199, стр. 1477, гл. 1, ст. 7, 8 и 9.

**) Соборникъ гл. 28, л. 389.

Отъ сицевыхъ богодухновенныхъ писаній, на какой они конецъ толико оберегательно къ намъ возглащаютъ, достоитъ внимати и вразумлятися, якоже, напримѣръ, елико къ сохраненію убо цѣлости винограда необходимо нужно есть бдительно хранима ограда, толико наипаче и несравненно нужно есть къ ненарушимому соблюденію цѣлости закона Божія точно хранить добрѣ утвержденная святыхъ отецъ церковная преданія. Ибо аще бы сія церковныхъ догматъ ограда отъ начала опасно всюду всѣми блюдома была, то не бы едино стадо единаго пастыря Ісуса Христа на многія секты раздѣлялося. Тѣмъ убо мы да пребудемъ въ ненарушимомъ соблюденіи древнихъ церковныхъ преданій, присно молящеся къ сему доброму пастырю ***), иже на взысканіе заблуждьшей и волкохищной овцы отъ небесъ даже до ада сшедшему, и, обрѣтше, на рамо свое воспріемшему и радостно въ домъ къ Отцу своему принесшему, да не

***) Лука гл. 15, зач. 78, ст. 4, 5 и 6.

только насъ униженныхъ не оставитъ отъ истиннаго его пути заблудити, *) но да и иныхъ всѣхъ, яже не суть отъ двора его, спасительнымъ своимъ промысломъ соберетъ и во едину божественную православныя его вѣры ограду приведетъ, и тако да будетъ, по Божественному его слову **), „едино стадо, и единъ пастырь“.

*) Іоаннъ гл. 10, зач. 36, ст. 16.

**) Стихъ тойже.